

А. А. Плотникова

Этнолингвистическая
география
Южной Славии

Российская академия наук
Институт славяноведения

Традиционная Духовная Культура Славян

ТДК

Современные исследования

А. А. Плотникова

**Этнолингвистическая
география
Южной Славии**

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2004

УДК 811.163

ББК 81

П 39

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(проекты № 98-04-06328, 03-04-16162д)
и программы фундаментальных исследований ОИФН РАН
«История, языки и литературы славянских народов
в мировом социокультурном контексте» (2003–2004 гг.)*

Плотникова А. А.

Этнолингвистическая география Южной Славии. — М.: «Индрик», 2004. — 768 с.: карты (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)

ISBN 5-85759-287-9

В монографии исследуется распространение терминологической лексики славянской духовной культуры в пространстве Южной Славии. Рассматриваются термины и обозначаемые ими экстралингвистические явления из сферы народного календаря, семейной обрядности и народной мифологии. Книга построена на материале всех южнославянских языков и традиций, что позволяет выявить культурно-языковые ареалы на территории пространственного континуума Южной Славии. В книгу включено 47 этнолингвистических карт, посвященных названиям народных праздников и ежегодно исполняемым обрядам, родинным, свадебным и похоронным ритуалам, наименованиям мифологических персонажей и поверьям о них и др.

Книга адресована специалистам по славянской и балканской лексикологии, диалектологии, лингвогеографии и ареалогии, а также всем интересующимся проблемами взаимосвязи языка и культуры — культурологам, фольклористам, этнографам.

The monograph represents a piece of research into the distribution of the terminology of the Slavonic folk culture in the area of Southern Slavia. Investigation covers the terms and corresponding extralinguistic phenomena pertaining to the sphere of folk calendar, family customs and folk mythology. The study is based on the material of all south Slavonic languages and traditions therefore the cultural-linguistic areas can be identified in the space of the uninterrupted continuum of Southern Slavia. The book includes 47 ethno-linguistic maps showing the distribution of the names of folk festivities and annually performed rituals, celebration of birth of child, wedding and funeral rites, names of demons and popular mythological beliefs, etc.

The monograph is intended for specialists in Slavonic and Balkan lexicology, linguistic geography and also for all those interested in the problems of correlation between language and culture — specialists in culture, folklore and ethnographers.

ISBN 5-85759-287-9

© Плотникова А. А. Текст, карты, 2004

© Оформление. Издательство «Индрик», 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
I. ЭТНОЛИНГВИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ	
(I-1) Язык культуры и культурные диалекты	15
(I-2) ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ	20
(I-3) Южнославянские этнокультурные явления и терминология ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ	33
(I-4) Источники картографирования ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	55
II. ЮЖНОСЛАВЯНСКАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА В СВЕТЕ АРЕАЛЬНЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ	
Предварительные замечания	63
(II-1) Народный календарь	
1. «Мышинный» день	64
2. «Волчьи» дни	72
3. «Медвежий» день	79
4. Хрононимы Рождества	81
5. Рождественский каравай (названия и типы)	84
6. Рождественский фигурный хлеб	92
7. Рождественское полено	95
8. Зимние дружины ряженных (наименования от ⁺ star-, ⁺ děd-, ⁺ bab-)	102
9. Новогодние дружины (названия от ⁺ surva-)	104
10. Последний день масленицы	106
11. Масленичный и летний ритуальные огни	113
12. Масленичная игра с подвешенными предметами	119
13. Мартовские ритуалы, поверья и легенды («Баба Марта», «мартеница»)	121
14. День св. Иеремии — заклинание против змей	133
15. Весенне-летние девические обходы	137
16. Весенне-летний окказиональный обряд вызывания дождя	141

(II-2) СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

1. Женский праздник по случаю рождения ребенка	145
2. «Рубашечка»	162
3. Послед	166
4. Ребенок — участник свадьбы	170
5. Плач, голошение по умершему	177
6. Поминки после погребения покойного	186
7. Поминки в течение календарного года	195

(II-3) НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ

1. Вила	199
2. Вампир	212
3. Ведьма	218
4. Демон-герой и его противники	222
5. Демон — хозяин места	232
6. Дух некрещеного ребенка	240
7. Демоны, определяющие судьбу	243

III. ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ АРЕАЛЫ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	250

(III-1) ВОСТОК И ЗАПАД

ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ДИАЛЕКТНОГО ПРОСТРАНСТВА	252

(III-2) СЕРЕБКО-БОЛГАРСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ	267

(III-3) МАКЕДОНСКИЙ АРЕАЛ

В ОКРУЖЕНИИ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ТРАДИЦИЙ	285

(III-4) ЮЖНЫЙ БАЛКАНОСЛАВЯНСКИЙ ПОЯС	301

(III-5) ЮЖНОСЛАВЯНСКИЙ ЗАПАД — ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	308

(III-6) ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЛАТЕРАЛЬНАЯ ЗОНЫ

ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	321

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ АРЕАЛЫ

В ЮЖНОСЛАВЯНСКОМ ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	331

КАРТЫ	339

КАРТЫ К ЧАСТИ II	340

КАРТЫ К ЧАСТИ III	712

СПРАВОЧНЫЕ КАРТЫ	719

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	722

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	747

СПИСОК КАРТ	766

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая книга неразрывно связана с продолжающимися в течение уже нескольких десятилетий этнолингвистическими исследованиями традиционной народной духовной культуры славян. В 70–80 гг. XX в. Н. И. Толстым и его сподвижниками в Институте славяноведения РАН было основано этнолингвистическое направление в области комплексного изучения явлений языка и традиционной народной духовной культуры, впоследствии названное «московская этнолингвистическая школа» (см. [Толстая 2002]), в отличие, например, от польской этнолингвистики во главе с Е. Бартминьским. В рамках московской этнолингвистической школы большое значение имеет исследование ареального распределения терминологической лексики и фразеологии, описывающей феномены славянской традиционной духовной культуры. В течение многих лет вырабатывались методы этнолингвистического картографирования, исследовался опыт составления лексических карт и лингвистических атласов, а также опыт предшественников в области картографирования этнографического и фольклорного материала. Интерес к географии культуры в самых разных ее проявлениях связан, прежде всего, с развитием идеи Н. И. Толстого о том, что «вся народная культура диалектна... все ее явления и формы функционируют в виде вариантов, территориальных и внутридиалектных вариантов с неравной степенью различия» [Толстой 1995: 20]. В настоящем труде подробно описывается сам метод картографирования этнолингвистических явлений (т. е. явлений на пограничье языка и народной культуры), предлагается несколько десятков карт, выполненных на основе южнославянского материала с целью выявления диалектов традиционной народной духовной культуры южных славян.

В книге исследуется распределение этнокультурной лексики на территории расселения южных славян. Под термином «этнокультурная лексика» мы понимаем лексику традиционной народной духовной культуры; несмотря на то, что этот термин является достаточно условным, он удобен для описания сложного взаимоотношения формального и содержательного планов лексики данного типа. Разработка новой научной проблематики, связанной с понятием **диалектологии культуры**, в настоящем исследовании осуществляется на материале терминологической лексики обрядности и народной мифологии, при этом важное значение здесь имеет «этнокультурный контекст» функционирования термина, т. е. экстралингвистические признаки рассматриваемой лексики. До сих пор ареальное исследование сла-

вянской лексики ограничивалось описанием распределения в лингвистическом пространстве самих лексем или их значений (в меньшей степени изучалось географическое распределение внутренней формы лексем, в том числе принадлежащих генетически неродственным европейским языкам, как, например, в работах, связанных с «Лингвистическим атласом Европы»). При этом лингвистами, как правило, последовательно исключалось изучение экстралингвистических признаков рассматриваемых слов, однако лингвогеографическое исследование терминологии традиционной народной духовной культуры невозможно без обращения к этнокультурному контексту термина как на этапе предварительной обработки картографируемого материала (отбор лексических единиц картографирования), так и на всех последующих этапах работы (выбор условных знаков для картографирования, определение изоглосс, анализ карт, исследование получаемых ареалов и т. д.).

Вопрос о картографировании самих явлений традиционной народной духовной культуры до сих пор находился в ведении этнографии, тогда как соответствующая терминология и особенности ее функционирования в языковом пространстве чаще всего оставались за рамками «этнологической географии». Исследования Н. И. Толстого и его последователей можно считать поворотом в сторону неразрывного изучения «слова и культуры», «языка и культуры», в том числе в лингвистическом, культурологическом пространствах¹.

Создание настоящей книги стало возможным благодаря ряду **предшествующих работ**, в той или иной степени посвященных этнографическому и лингвистическому картографированию в области традиционной народной духовной культуры, многие теоретические и практические результаты которого отражены в серии сборников по ареальным исследованиям в языкознании и этнографии [АИЯЭ 1977; АИЯЭ 1983; ПКЯЭ]. В разработку ареалогических проблем южнославянских культурно-языковых традиций бесценный вклад внесли исследования известных этнографов и фольклористов из Болгарии и бывшей Югославии — Х. Вакарелского, М. Гавацци, Б. Братанича, Н. Курета и многих других. В методологическом плане нами были учтены опыты этнолингвистического картографирования на материале иных славянских традиций — прежде всего польской (К. Мошиньский). Отдельно следует отметить ценность этнолингвистического исследования Полесья: в процессе полесских экспедиций (организованных Н. И. Толстым еще в 60–80-х гг.) и последующей обработки собранного материала по про-

¹ Под терминами «лингвистическое пространство», «культурологическое пространство» и т. д. следует понимать пространство, которое изучается соответственно лингвистикой, культурологией и т. д.

грамме «Полесского этнолингвистического атласа» развивались основные идеи, касающиеся картографирования лексики, терминологии и фразеологии традиционной народной духовной культуры в их непосредственной связи с экстралингвистическими факторами, особенностями самих культурных реалий и концептов. По этнолингвистической программе «Полесского этнолингвистического атласа» (см. [ПЭС]) коллективом авторов московской этнолингвистической школы были созданы и опубликованы пробные карты различного содержания [СБФ 1986; СБФ 1995], а сам вопросник [ПЭС: 21–49] стал также основой для этнолингвистических изысканий в Карпатах, на Русском Севере.

Специфика южнославянской ареалогии — безотносительно к тому, касается ли она собственно лингвистической проблематики или этнокультурной, фольклорной и т. п., — состоит в сложном взаимодействии языковых и культурных традиций Балкан. Вопросы о том, существует ли «балканский языковой союз» (далее — БЯС) и если существует, то в чем суть этого феномена, каково происхождение и каковы границы БЯС (например, на севере, на западе), до сих пор остаются открытыми, поскольку у разных ученых-балканистов, как правило, имеется свое особое мнение по каждому из обозначенных пунктов. В последнее время для решения этого вопроса стали привлекаться дополнительные экстралингвистические критерии обоснования собственно языковых процессов — такой подход с некоторой долей условности можно определить как обоснование духовной общности балканских народов, диктующей сходства в языке и культуре. Методологически важной в этом плане стала книга Т. В. Цивьян «Лингвистические основы балканской модели мира» [Цивьян 1993]. Создание единой для балканских славянских и неславянских традиций этнолингвистической программы, позволяющей конкретизировать и выявлять общие смысловые характеристики традиционной духовной культуры, несомненно, поможет определить набор тех культурно-языковых критериев, которые составляют «балканскую языковую картину мира», во многом определяющую основы БЯС. Попытка создания такой программы — этнолингвистического вопросника [Плотникова 1996а] — сделана в рамках проекта «Малого диалектологического атласа балканских языков» (далее — МДАБЯ); на базе этого вопросника проведены основные исследования южнославянских территориальных диалектов, получившие освещение в книге.

Идеографический вопросник по терминологии традиционной народной духовной культуры балканских славян включал в качестве основных темы «Народный календарь», «Сельскохозяйственная обрядность», «Семейная обрядность» (с подтемами «Рождение», «Свадьба», «Смерть»), «Народная мифология». В рамках этих универсальных тем был выявлен набор признаков, которые могли бы по самым пред-

варительным наблюдениям считаться балканскими, т. е. в данном случае либо общими для нескольких балканских традиций и отсутствующими вне Балкан, либо свойственными одной традиции, но по типу и характеру отвечающими «балканской модели мира». Заполнение данной сетки признаков по полевым исследованиям и по опубликованным источникам (этнографическим, диалектологическим, лексикографическим и пр.) позволило сконцентрировать внимание на тех признаках, которые оказались наиболее устойчивыми в плане причисления их к балканским или, относительно южнославянской проблематики, — к балканославянским. В результате этот последний термин получил свое особое «географическое» наполнение в книге — как отражающий свойственные ряду балканских традиций ареальные характеристики в сфере явлений южнославянской народной духовной культуры. Границы таких ареалов определяются пучками изоглосс и изодокс.

Основное внимание в монографии уделено изучению ареалов на основе картографирования лексики и соответствующих экстралингвистических явлений, поэтому работа приближается к жанру атласа культурных диалектов Южной Славии. Известны иные лингвогеографические и лингвистические опыты изучения южнославянского диалектного континуума: здесь, прежде всего, следует вспомнить книгу-атлас В. Помяновской «Сравнение южнославянских говоров в свете фактов словообразования» [Pomiąnowska 1970], в которой с помощью 73 карт, показывающих распределение диалектной лексики животного мира и способов ее словообразования, представлено членение южнославянского ареала. Сетка пунктов включает около 90 точек на территории Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Сербии, Македонии, Болгарии. Каждый пункт подробно описан автором в предисловии, все карты снабжены комментариями, а в конце дается заключение, в том числе и об особенностях установленного диалектного членения южнославянского ареала. Другой опыт описания южнославянских диалектов на основе лексики осуществлен в книге Л. В. Куркиной «Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики» [Куркина 1992]. В этой монографии рассматривается лексический материал праславянского языка в плане его диалектного членения. Выявление в работе таких лексических изоглосс, как, например, словенско-болгарские, словенско-македонские, представляет собой важный шаг в направлении изучения ареальной лексической картины южнославянского языкового пространства. Балканской и балканославянской языковой проблематике посвящена монография Г. А. Цыхуна «Типологические проблемы балканославянского языкового ареала» [Цыхун 1981], в которой представлены ареальные способы выявления иррадиационных центров балканских синтаксических инноваций в южнославянских

языках и диалектах. Нельзя не упомянуть и лингвогеографические работы М. Младенова по болгарской диалектной лексике (их список, составляющий свыше сорока статей, см. в: [ИСД 7: 236–239]), которые в совокупности представляют собой цельное ареалогическое исследование лексики восточной части южнославянского диалектного континуума. В теоретическом, методологическом и практическом планах особое значение для создания нашей книги имели труды Н. И. Толстого, посвященные славянской и особенно — южнославянской лексике в ареальном аспекте (см. его работы «Из географии славянских слов» и «Некоторые вопросы соотношения лингво- и этногеографических исследований» [Толстой 1997: 122–242]). Само название «этнолингвистическая география» есть попытка наиболее адекватного терминологического приближения к выражению идеи комплексного изучения явлений языка и культуры методами лингвогеографии.

Важно отметить, что в южнославянской этнографической традиции известны опыты сопоставления обрядовых компонентов, отмечаемых в смежных диалектных зонах. В 1963 г. сербский этнограф П. Костиц публикует статью «Различия в новогодних обычаях в областях косовско-ресавского и „младшего“ герцеговинского говоров» [ГЕМБ 1963/26], где анализирует целый ряд святочно-новогодних обрядов соседних территорий с точки зрения сходств и отличий (вид запекаемого жертвенного животного, число срубаемых рождественских поленьев, имитация молотбы, обычай *милане* и др.). В 1968 г. болгарский этнограф Ст. Генчев издает свою работу из области погребальной обрядности «К изучению различий между обычаями во время погребения по обе стороны от ятевой языковой границы в северной Болгарии» [Генчев 1968], которая сразу привлекает внимание болгарских диалектологов (ср. отзывы о ней М. Младенова) и становится заметной вехой в дальнейших исследованиях болгарской народной культуры (см., например, [Генчев 1972; ЕБ]). Появление подобных работ становится возможным благодаря большому объему накопленного ко второй половине XX столетия фактического материала из сферы народной духовной культуры (подробнее см. I–4), в результате чего постепенно формируются представления об определенных признаках, характеризующих отдельные региональные культурные традиции. Примечательно, что авторы этих исследований при сопоставлении местных явлений народной культуры исходят из уже выработанного в лингвистике диалектного членения сербского и болгарского языков.

Специфика предпринятого в нашей книге исследования определяется следующими факторами. Прежде всего, для ареального изучения южнославянского континуума представляется необходимым детально осветить терминологическую лексику традиционной народной духов-

ной культуры, которая практически не исследовалась с точки зрения распределения в южнославянском культурно-языковом пространстве ее семантики, внутренней формы, мотивационных признаков, а также символики, экстралингвистических характеристик и контекстов функционирования. До сих пор не существует карт, отражающих географическое распространение терминологической лексики народной духовной культуры в пространстве всех южнославянских языков и традиций. Вместе с тем следует отметить ценные для дальнейших исследований этнолингвистические и этнографические работы, посвященные отдельным темам в рамках отдельных традиций, например, достаточно последовательно изучается болгарский этнокультурный ареал и смежные с ним зоны, см. [Гребенарова 1990; Младенова 1994; Седакова 1994; 1998; 2002; Узенева 2001 дис.]. Созданы также этнографические карты по некоторым темам и явлениям народной духовной культуры в рамках нескольких южнославянских традиций, см. пробный выпуск «Этнографического атласа Югославии» по теме «Масленица» [Poklade EAJ]), в котором удачно представлена география соответствующей обрядовой лексики. Важными представляются выполненные учеными московской этнолингвистической школы немногочисленные этнолингвистические карты на материале всех славянских традиций; тематика этих карт охватывает как собственно этнографические контексты (см. [Агапкина 2002]) и связанный с ними вербальный код (например, ритуальное приглашение мифологических и иных персонажей на рождественский ужин) [Виноградова, Толстая 1995], так и некоторые существенные для системы славянской народной картины мира концепты (**nav-*, **rus-*) [Агапкина 2002]. В этих работах южнославянский материал рассматривается как необходимая составляющая (а для решения вопроса об архаичности тех или иных явлений — часто как ключевая) часть славянской народной духовной культуры.

В книге предпринимается попытка представить географию традиционной народной духовной культуры на базе ее лексических, resp. терминологических, реализаций в пространстве южнославянского территориального континуума. Важным аспектом здесь становится географическое соотнесение лексических и экстралингвистических феноменов культурно-языкового пространства. Для создания полноценной ареальной картины и возможности сопоставления разных тематических карт рассматривается география терминологической лексики из основных сфер народной культуры («Календарь», «Семейная обрядность», «Народная мифология»). Поскольку это первый опыт целенаправленного комплексного этнолингвистического исследования географии ряда генетически и территориально связанных славянских традиций, то в ПЕРВОЙ ЧАСТИ монографии (глава «Этнолингви-

стика и проблемы картографирования») дается теоретическое обоснование предлагаемых методов исследования, описание особенностей изучаемых культурно-языковых единиц и способов их этнолингвистического картографирования; кроме того, анализируются источники этнолингвистической информации в плане их пригодности для географического изучения явлений языка и культуры южных славян. ВТОРАЯ ЧАСТЬ работы (глава «Южнославянская этнокультурная лексика в свете ареальных противопоставлений») посвящена географическому описанию терминологической лексики показательных с точки зрения членения южнославянского диалектного континуума фрагментов народного календаря, семейной обрядности и народной мифологии. Языковой материал рассматривается в неразрывной взаимосвязи с данными народной обрядности, верований и фольклора; к каждому из подразделов прилагается этнолингвистическая карта, представляющая результаты культурно-языкового анализа терминологической лексики и ее экстралингвистических контекстов в географической проекции. Основной корпус карт характеризуется комплексным представлением явлений лексики и соответствующих экстралингвистических данных; ряд карт раскрывает особенности распределения семантики и внутренней формы этнокультурной лексики в пространстве Южной Славии; одна из карт посвящена географии вербального текста — содержанию и построению закликательной обрядовой формулы. В ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ исследования (глава «Южнославянские ареалы») решается иная задача: определяются южнославянские ареалы на основании набора характеризующих их культурно-языковых особенностей. Предпринятое в третьей главе исследование базируется главным образом на результатах, представленных во второй части монографии; привлекаются также дополнительные данные — как собственные этнолингвистические материалы, не получившие освещения во второй («лингвогеографической») части исследования, так и ценные ареалогические наблюдения других авторов. Если во второй главе книги даются карты географического распределения отдельных культурно-языковых явлений, то к третьей главе прилагаются карты с изоглоссами (изолексами, изосемами и изодоксами), показывающими распространение разных явлений; пучки и направление изоглосс определяют тот или иной культурный диалект Южной Славии.

Таким образом, в настоящей монографии понятие «культурный диалект» получает расширительное толкование, т. е. диалект рассматривается как комплексное культурно-языковое явление (см. об этом работы Н. И. Толстого [Толстой 1995: 15–40]), которое может быть описано с помощью набора признаков, относящихся не только к сфере языка (фонетических, морфологических, синтаксических), но и к

сфере народной культуры. Получаемые в обоих случаях ареалы, как правило, изоморфны — в целом ряде случаев совпадают в своих основных географических границах. Наблюдаемые ареальные совпадения закономерны в силу самого объекта описания: обращаясь к исследованию терминологической лексики традиционной народной культуры, мы изучаем культурный контекст ее функционирования — контекст, без которого анализ подобных лексико-семантических групп не может считаться достаточным и тем более полным.

* * *

Автор приносит искреннюю благодарность всем коллегам, которые консультациями, советами и замечаниями способствовали созданию этой книги: С. М. Толстой, Г. П. Клепиковой, Т. Н. Свешниковой, Е. С. Узеневой, Б. Сикимич, В. Смоле. Глубокую признательность автор выражает руководителю проекта «Малый диалектологический атлас балканских языков» А. Н. Соболеву за предложения полевого обследования балканославянского ареала, в частности сел Доня Каменица в восточной Сербии (1997) и Пештани в юго-западной Македонии (1999). За содействие в сборе материала по этнолингвистической программе в селах Доня Каменица, Равна, Ново Корито Княжевацкого края автор благодарит профессора Университета в Нише Неделька Богдановича, совместная экспедиция с которым была осуществлена в район Княжеваца по проекту МДАБЯ в 1997 г.; за содействие в сборе полевых этнолингвистических материалов в селах Драгачева в западной Сербии — магистра Гроздану Комадинич, совместная экспедиция с которой была проведена в Драгачево в 1997 г.; в с. Равна Гора (район Власотинцев в юго-восточной Сербии) и с. Ябланица (Пчиня в южной Сербии) — доктора наук Института балканистики САНУ в Белграде Билян Сикимич (совместная с ней экспедиция в Лесковацкий край и Пчиню состоялась в 1998 г.); в регионе Горни Висок в восточной Сербии — сотрудника Музея Понишавья Драголюб Златковича (совместная экспедиция 1998 г.); в с. Теово (округ Велеса в Македонии) — доктора наук Люпчо Ристеского и профессора Университета в Скопье Анету Светиеву, усилиями которых была проведена российско-македонская экспедиция в села Велеса в 1999 г.; в с. Железна вблизи Чипровцев (северо-западная Болгария, 2000 г.) — организатора и участника экспедиции Е. С. Узеневу, а также болгарских коллег из Института фольклора БАН (д-ра Катю Михайлову и др.); в помакское село Аврен в Южных Родопах — руководителя экспедиции в рамках проекта общества ДИОС проф. Тошо Спиридонова (2001 г.); в с. Рудно на Голии — директора Института балканистики Сербской академии наук и искусств проф. Любинка Раденковича (совместная экспедиция 2002 г.).

I. ЭТНОЛИНГВИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

(I-1) ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

Традиционная народная духовная культура представляет собой сложную систему взаимосвязанных знаков (символов) различной формы и содержания, которые в настоящее время являются предметом изучения разных дисциплин: не только этнографии и антропологии, но и языкознания, в рамках которого возникла и самостоятельная область исследования — этнолингвистика¹. Явления славянской традиционной народной духовной культуры, связанные с мифологическими основами народного мышления и выражающиеся в многочисленных формах ритуально-магической практики, тематически группируются вокруг основных событий жизни человека: рождение, свадьба, смерть (так наз. семейная обрядность); трудовая деятельность (обрядность сельскохозяйственного цикла); формы ритуального поведения в течение четырех сезонов года (народный календарь); немаловажную роль здесь играют наблюдения за окружающей природой (народная метеорология, ботаника, зоология и т. п.), причем особое место занимают представления о сверхъестественном (так наз. «низшая мифология»), которые пронизывают все сферы бытия человека.

Сохранившиеся в памяти людей и воспроизводимые до сих пор многочисленные элементы системы мифологического сознания — так наз. «этнографическое настоящее» (XIX–XX вв.) — фиксируются исследователями не только в виде представлений о жизни и окружающей среде, но и на уровне лексики (= народной терминологии), в большей или меньшей степени отражающей эти представления. Важной единицей исследования становится также этнодиалектный текст, свидетельствующий как о деталях исполнения обряда, ритуала, особенностях народных представлений о действительности, так и о специфике

¹ Подробно о возникновении, предмете и методе этнолингвистики как науки, изучающей явления на стыке языка и культуры, см. [Толстой 1995].

функционирования того или иного термина народной культуры, о его семантике и символической. Например, записанный в полевых условиях на территории Южной Славии текст о вампире в «идеально полном» виде, как метатекст, может содержать сведения об особенностях снаряджения и погребения умершего, связанных с соблюдением ряда правил, препятствующих его превращению в вампира; о действиях самого мифологического персонажа после смерти; способах избавления от его посещений, ритуальных действиях человека по отношению к мифологическому персонажу и пр. Такой текст в своем лексическом наполнении, как правило, содержит и набор необходимых для исследования терминов: названия вампира до 40 дней после смерти и после 40 дней; название человека, способного убить вампира; название действия превращения в вампира и пр. (см., например, [Вражиновски 1995]). Нередко терминологическая лексика традиционной народной культуры служит ключом к пониманию смысла исполняемого ритуала или бытующего народного представления. Одновременная фиксация на карте подобной лексики и соотносимых с ней явлений народной культуры дает представление о географии того или иного тематического фрагмента традиционной народной духовной культуры.

Сложность изучаемой сферы народного сознания и его языковых выражений заключается в том, что все темы и фрагменты традиционной народной духовной культуры взаимосвязаны таким образом, что каждый из них обслуживается определенным, общим для той или иной традиции, набором символических средств. Их выделение, классификация и смысловое наполнение, также изучаемые в рамках славянской этнолингвистики (см. сборники, посвященные обязательным составляющим компонентам системы народной культуры — предметам, действиям, признакам [СЯТК; КДЯК; ППК]), создают необходимую основу для последующего картографирования как «простых», так и «сложных» элементов разных славянских традиций.

Язык традиционной народной духовной культуры может рассматриваться как система взаимосвязанных «кодов», отражающих мифологическое значение различных фрагментов народного мышления. В самом общем виде выделяются акциональный, предметный и вербальный «коды» славянской традиционной народной духовной культуры (см. [Толстой 1995: 63]). Парадигматический подход к ее явлениям предполагает анализ определенного, значимого для символического языка культуры набора действий и ритуалов (акциональный код); «предметов» (это условное обозначение кода включает широкий круг феноменов: лица-исполнители ритуалов, орудия и инструменты, растения, животные, субстанции и т. д.), а также сопроводительные обрядовые тексты, приговоры, вербальные клише и обереги, как и сами термины-названия всех видов

изучаемых явлений. Следующий, более детальный и конкретный, уровень выделения символических значений включает анализ растительного, животного, цветового, кулинарного и т. п. кодов, обеспечивающих функционирование различных взаимосвязанных частей славянской народной духовной культуры. Наиболее полно акциональный, предметный и иные коды славянской традиционной народной духовной культуры отражает словник словаря «Славянские древности», пробный выпуск которого вышел еще в 1984 г. (там же см. и подробно разработанную классификацию форм, разновидностей и жанров традиционной культуры, представленную в системе рубрик [Проект СД: 12–14]). Этой же концепции описания языка народной культуры следует выходящий в Белграде с 1996 г. международный журнал «Кодови словенских култура» [КСК], в котором каждый тематический выпуск посвящен какому-либо «коду» (например, «Растения», «Пища», «Свадьба», «Земледелие», «Цвета» и т. д.). На основании исследований по отдельным темам, рассматриваемым как «коды», становится ясно, что, например, «свадьба» имеет не только тематический аспект описания определенного обряда, но и различные символические значения: свадьба ряженных, свадьба демонов, «свадьба предметов» и т. д.

Осознание знакового характера языка традиционной народной культуры подготовило почву для введения в научный оборот понятия «культурный диалект», поскольку и он, как и собственно языковой диалект, может быть описан на основании ряда четко выделяемых признаков. Комплексный этнолингвистический подход к явлениям языка и культуры предполагает определение диалекта в широком смысле слова: «Диалект (равно как и макро- и микродиалект) представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую, если народную духовную культуру выделять из этнографических рамок» [Толстой 1995: 21]. К проблемам разработки диалектологии культуры древнейших славян неоднократно обращался О. Н. Трубачев, считавший, что этой теме в славистике уделяется слишком мало внимания [Трубачев 2003: 158, 177, 278, 341]².

Культурный диалект складывается из целого ряда признаков, устанавливаемых на основании изучения тематических блоков традиционной духовной культуры семиотическими методами. Процедура определения распространения и границ культурного диалекта в общем виде

² Замечания О. Н. Трубачева о «культурных ареалах» и «культурных ландшафтах» в центральноевропейских, придунайских районах в прошлом заслуживают особого внимания: «...именно здесь наблюдается концентричность культурных и лингвистических ареалов разных эпох. Здесь наличествуют и выявляются все атрибуты и механизм развития ареала с его центром и перифериями» [Трубачев 2003: 8].

аналогична известной процедуре в лингвистике, где выявляются значимые диалектные черты (признаки) языка, каждый из признаков может быть описан содержательно (например, с точки зрения истории языка, внутренних фонетических или грамматических процессов), а также и географически — в плане распространения на территории языка или языков, генетически родственных или типологически близких. Сопоставление географического распространения многих языковых явлений дает представление о языковом диалекте, которому присущ определенный набор диалектных признаков. Соответственно набор некоторых основных территориальных признаков в сфере явлений традиционной народной духовной культуры может дать представление о культурном диалекте.

Аналогично известному утверждению о том, что «диалекты языка есть его развернутая в пространстве диахрония», можно сказать, что культурные диалекты также характеризуются признаками, представляющими целый ряд хронологически разных состояний народной культурной традиции. Многие из этих признаков весьма архаичны как по форме, так и по содержательному наполнению (например, южно-славянские обряды вызывания дождя *додола*, *пеперуга*, *прпоруша*), другие свидетельствуют о том, что с течением времени изменился (или утратился) смысл ритуала (или представления), но сохранилась форма (например, разжигание факелов *лила* в ряде боснийских областей не связано с фертильной магией, что сохраняется в западносербских регионах, где ритуалы с факелами *лила* сопровождаются заклинательными формулами о плодородии полей и плодovitости скота); или же в народном сознании живет имя (название) того или иного мифологического персонажа, однако утратилось представление о его функциях, и он перешел в разряд демонов-устрашителей, которыми пугают детей (например, серб. *баба Рога* и пр.), и т. д. Исследования Вяч. Вс. Иванова, В. В. Топорова, Н. И. Толстого, С. М. Толстой и других ученых свидетельствуют о далеко не исчерпанных возможностях реконструкции славянской народной культуры на основании данных «этнографического настоящего» в сопоставлении с письменными источниками, с древними традициями других индоевропейских народов. Результаты картографирования явлений традиционной народной духовной культуры и их языковых реализаций могут способствовать углублению знаний об архаичности славянских культурных диалектов.

Более широким и вместе с тем непосредственно связанным с концепцией культурного диалекта является понятие культурно-диалектного (или культурно-языкового) ареала³. Как известно, лингвистиче-

³ Объем понятий, вкладываемый нами в термины «ареал», «зона», «территория», «пространство», совпадает с принятым значением этих терминов в ареалогии (см. например, [Бородина 2002]). Наиболее близкими считаются термины «ареал» и «зона»:

ская география, изучающая структуру диалектов на основании составляемых в рамках данной науки лингвистических карт, и ареалогия, ориентированная на построение пространственных моделей языковой действительности и создание теории лингвистических пространств, различаются по источникам, методике и задачам исследования [ВЛА: 12–25]. Выделение культурно-диалектных ареалов в южнославянском пространственном континууме является целью нашего исследования, поскольку в настоящее время оказывается возможным их определение и описание через набор классифицирующих этнолингвистических признаков, а также и их первичная интерпретация. Определенным условием для постановки именно такой задачи стало, во-первых, фундаментальное обследование южнославянского территориального континуума со стороны диалектологов (работы П. Ивича, М. Младенова), во-вторых, вычленение крупных этнокультурных балканских ареалов этнографами и этнологами на базе географического изучения данных материальной культуры (работы М. Гаващи), в-третьих, наличие огромного корпуса этнографических и лексикографических источников, описывающих разные территориальные фрагменты (которые могут быть расположены в определенной пространственной последовательности) и тем самым создающих «сетку» обследования. Препятствием для решения поставленной задачи служит отсутствие каких-либо предваряющих данное ареалогическое исследование комплексных этнолингвистических карт, характеризующих южнославянскую этнокультурную территорию, — счастливое исключение здесь составляют пробные карты «Этнологического атласа Югославии» и его первый выпуск (о значении этих трудов для этнолингвистики см. [Плотникова 1998а]), а также отдельные тематические карты в работах исследователей-этнографов, совмещающие информацию о лексике и фактах внеязыковой действительности (см. [Ćulinović-Konstantinović 1963; Huzjak 1957; Гребенарова 1990] и др.).

Таким образом, задача предпринимаемого исследования и методы ее решения значительно усложняются по сравнению с процедурами в рамках собственно лингвистической ареалогии, базирующейся на материале уже созданных лингвистических карт и атласов. В нашем случае должен быть пройден весь путь последовательных этапов исследования, начиная от полевого изучения сел по единой этнолингвистической программе и сбора материала по словарям и этнографическим источникам через составление карт (этнолингвистическое картографирование) к обобщению их результатов — определению изоглосс и

если ареал — это четко очерченная территория какого-либо (или каких-либо) явлений, то «зона» — ареал с «размытыми» контурами; территория, характеризующаяся известной приближенностью [Там же: 137].

вычленению южнославянских культурно-языковых ареалов (в нашем исследовании — по данным этнокультурной лексики и соответствующих контекстов).

Возникает важный вопрос — каковы могут быть этнолингвистические признаки, на основании которых выделяются культурные диалекты, формирующие вместе с собственно лингвистическими диалектными особенностями культурно-языковые ареалы? И далее: возможна ли их иерархия (выделение более значимых и менее значимых признаков) и по какому принципу?

(1-2) ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

Наиболее очевидным объектом этнолингвистического картографирования (в этом плане совпадающего с этнографическим картографированием) можно считать наличие (resp. отсутствие) какого-либо явления: обряда, ритуала, действия или представления (о мифологическом персонаже, природных феноменах и т. д.). Картина распространения крупных категориальных признаков культурного диалекта, равных единицам картографирования (обряд или представление о мифологическом персонаже), как правило, показывает взаимосвязь или единство многих традиций, например, всех южнославянских в противопоставлении западно- и восточнославянским (южнославянский обряд вызывания дождя *додола*, *пеперуга*, *прпоруша*; южнославянские народные представления о мифологических персонажах *вила*, *вештица*); ряда южнославянских и западнославянских в противопоставлении восточнославянским и некоторым южнославянским (так наз. западно- и южнославянские «королевские обряды» с ряжением в «короля» и «королеву»); части южнославянских, например хорватской и словенской, в противопоставлении иным южнославянским — сербской, македонской, болгарской (словенско-хорватский весенний обряд «Зеленый Юрий») или, наоборот, болгарской, македонской и восточносербской в противопоставлении всем западным южнославянским традициям (балканославянская масленичная ритуальная игра с подвешенным на нити яйцом, халвой, пирогом и пр.). Отметим, что сведения об ареалах отдельных культурных явлений в общеславянском масштабе содержатся в этнолингвистическом словаре «Славянские древности», в соответствующих словарных статьях (например, «Додола», «Вила», «Королевские обряды», «Зеленый Юрий» и т. д.), что может в дальнейшем стать основой для составления атласа славянской народной духовной культуры.

На этапе географической презентации особенностей какого-либо крупного обрядового комплекса или народного представления о мифологическом персонаже могут картографироваться отдельные ритуальные действия (например, поджигание нити в масленичной игре с подвешенным яйцом), используемые ритуальные предметы⁴, лица — участники обрядов⁵ или функции, ипостаси, генезис мифологического персонажа⁶. На этом уровне вычленения признаков культурного диалекта задействованы уже этнолингвистические методы и подходы, поскольку картографирование этих явлений требует предварительной классификации и определения типа (вида, подвида) того или иного явления традиционной народной культуры, другими словами, описанный в этнографической литературе (или зафиксированный при полевом исследовании) факт должен быть соотнесен с категориями языка культуры.

Важным предметом этнолингвистического картографирования является лексика традиционной народной духовной культуры («этнокультурная лексика»). Совершенно очевидно, что далеко не каждое явление народной духовной культуры получает закрепление в языке — в диалектной (или интердиалектной) лексике (resp. терминологии), фразеологии. Причины тому могут быть различны (см. [Толстая 1989: 225]), однако одним из основных направлений этнолингвистической географии можно считать анализ фактов внеязыковой реальности в сопоставлении с наличием/отсутствием соответствующей терминологической лексики. В этом русле исследований создаются карты, дающие представление о том, «где и какие внеязыковые, реальные, „этнографические“ признаки отражены языком, а какие и где не отражены» [Толстой 1995: 35].

Результаты такого картографирования дают представление о центре локализации признака, который характеризуется наличием как лексемы (термина), так и соответствующего этнокультурного контекста. Например, в.-серб., з.-болг. термины *мечкин дън* и под. для обозначения дня св. Андрея служат знаком концентрации в зоне северного сербско-болгарского пограничья ритуалов задабривания в этот день медведя, которому оставляют початок вареной кукурузы, обращаются с приглашением отведать ужин и др. Сами ритуалы задабривания медведя имеют более широкое распространение в северных частях Сербии и Болгарии, где термин *мечкин дън* уже неизвестен. Вне этой

⁴ См. картографирование типов подкладываемых под порог хлева предметов при первом весеннем выгоне скота в Полесье [Плотникова 1995].

⁵ См. карты пробного выпуска «Этнологического атласа Югославии»: «Ряженая пара старцев», «Зооморфные маски», «Образ куклы-Карнавала» [Poklade EAJ].

⁶ См. [Виноградова 2000: 193–194; Левкиевская 2000].

зоны, в некоторых регионах центральной Сербии известна только легенда о св. Андрее, укротившем и оседлавшем медведя, — таким образом, вся ареальная картина поверий о медведе в день св. Андрея выстраивается по типу концентрических кругов, центр которых отмечен и на лексическом, и на экстралингвистическом уровнях. Аналогичные наблюдения в той или иной мере касаются географии терминологии и ритуальной практики всего народного календаря. Например, единичные наименования последнего дня масленицы у южных славян мотивированы названиями таких исполняемых в этот день ритуалов и используемых обрядовых реалий, как игра с подвешенной на нитке халвой (в.-болг. *Халвѣни заговѣлки*, Карнобатский край [ИККК: 179], *Алвѣни заговезни* у «капанцев» [Кап.: 212], *Алва-пазарь* с. Калипетрово, Добруджа [Добр.: 318]), ритуал запуска горящих стрел (ю.-з.-болг. *стрѣльница*, с. Ковачевица, с. Балдево в районе Гоце Делчева [Род.: 97]), обычай прыгать через масленичный костер и чернить сажей лица с целью изгнания из села ведьм, называемый на юго-востоке Сербии *каравештица* (букв. 'черная ведьма'), ср. ю.-серб. *каравештица* как наименование последнего дня масленицы в регионах Горня Морава и Изморник (Косово [Vukanović 1986: 384]). Во всех этих случаях ареалы распространения соответствующих ритуалов гораздо шире, чем зоны функционирования мотивированных ими названий праздника: масленичная ритуальная игра-соревнование с кусочком халвы (яйца, пирога и т. д.) известна далеко за пределами зоны употребления хронима; она исполняется на территории всей восточной части южнославянского ареала: западная граница распространения этой масленичной игры проходит через северо-восточную Сербию, южную Мораву, Косово. Ритуалы с горящими стрелами широко распространены в южной и восточной Болгарии, встречаются также и в Македонии; ритуалы вокруг костра, называемые *каравештица*⁷, известны во всей зоне южного Поморавья в Сербии.

Терминология обрядов и верований, будучи одним из основных источников реконструкции традиционной духовной культуры (подробнее об этом см. в работе [Толстая 1989]), обладает высоким потенциалом для картографирования различных аспектов слова: лексической оболочки, семантики, символики, внутренней формы («ближайшего этимологического значения», по Потебне), а также и экстралингвистических характеристик, которые важны для этнолингвистического исследования.

⁷ Заметим, что в двух последних случаях цепочка мотивации наименования праздника усложнена через ступень промежуточных обрядовых терминов: соответственно *стрела* 'горящая стрела, пускаемая на масленицу' и *каравештица* в значениях 'масленичный обычай прыгать через костер', 'масленичный костер'.

Если говорить о **лексике** традиционной народной духовной культуры, то ее картографирование имеет много общего с картографированием общеупотребительной лексики (бытовой, зоологической, ботанической и т. д.), т. е. составление и первичная обработка карт осуществляется с учетом исконно славянской и заимствованной лексики (для балканской проблематики важную роль играет противопоставление славянских архаических лексем и балканских инноваций), контаминированных ее форм в условиях пограничья (в том числе и межславянского), частотных и единичных фиксаций лексем, сведением ряда фонетически близких словоформ к единому инварианту и т. д.

Соответственно возникают и общие для картографирования лексики проблемы, касающиеся адекватного соотношения слова и обозначаемой им реалии. Как известно, при решении этого вопроса в рамках работы над лексическими картами и атласами уже при сборе информации в полевых условиях к лексическому вопроснику могут быть приложены изображения (рисунки, фотографии) предметов материальной культуры, о которых идет речь. Разные диалектные слова часто обозначают как-либо различающиеся между собой местные реалии, поэтому не образуют лексического противопоставления (подробнее см. в [ВТЛГ: 151–153]), что ставит перед составителем карты вопрос о нахождении способов презентации таких диалектных слов (фиксация на разных картах или одной карте с уточнением значения и пр., в зависимости от задач конкретной лингвогеографической работы).

Лингвистическое картографирование терминологической лексики традиционной народной духовной культуры также ориентировано на представление на карте диалектных слов, обозначающих соотносимые «ментальные» явления. Многообразие форм и взаимодополняющих смысловых реализаций в сфере традиционной народной духовной культуры значительно усложняет задачу. Поэтому уже на этапе составления этнолингвистического вопросника на основе изучения этнографических источников, описывающих быт и культуру различных южнославянских регионов, выявляются инварианты культурных значений в сфере народного календаря, сельскохозяйственной, семейной обрядности, народной мифологии. Например, известно, что конец жатвы у славян символизирует так наз. «борода» — пучок оставляемых несжатými колосьев в поле. Естественно, в разных славянских регионах эта обрядовая реалья по-разному оформляется: как букет, коса, плетъ; обвязывается красной нитью и/или украшается цветами, свечой и т. д. Однако первостепенным признаком для последующего картографирования становится лишь функциональный аспект рассматриваемой обрядовой реалии — «знак окончания жатвы», поэтому, как и при лингвистическом картографировании, конкретные виды

оформления данной обрядовой реалии, важные для языка культуры, отступают на второй план, уступая место разнообразию лексем, ее обозначающих. Вместе с тем этнолингвистическое картографирование предполагает также фиксацию ареально противопоставленных экстралингвистических характеристик (форм, функций; ритуальных действий и пр.), соотносимых с лексическими обозначениями реалии. Прослеживаемая связь между особенностями денотата и его наименованием получает отражение на этнолингвистической карте, поэтому уже при сборе материала для такого картографирования особое значение придается подробному описанию самих обрядовых реалий, лиц, действий и т. д. (в оптимальном варианте — в форме диалектного текста).

В сфере обрядовых явлений народного календаря исследователь имеет дело с определенным набором культурных значений и их реализаций, проявляющихся в разные периоды обрядового времени. Так, например, у южных славян можно выделить разные типы хлебных изделий, выпекаемых в рождественский календарный период и имеющих общий сакральный смысл (обеспечение благополучия и достатка в наступающем году): каравай (или лепешка) с рельефными украшениями на поверхности; каравай (или лепешка), украшенный с помощью палочки дерева (кизилового, сливового и т. п.); каравай (или лепешка) со знаками для гадания (запеченной внутрь монетой, кусочками дерева в виде плуга, ярма или зернами, обозначающими разные сферы хозяйства и пр.); хлеб (или булочка) для животных или разных сфер хозяйства, символизирующих животных или разные сферы хозяйства (волов, коров, овец, пчел, полей и т. д.); булочки для членов семьи и др. Каждый из видов хлеба имеет какие-либо особенности выпечки: например, по-разному в разных регионах изготавливается хлеб со знаками для гаданий, однако в случае этнолингвистического картографирования обрядовой лексики значимым будет его тип («хлеб с монетой или знаками»), название (например, ц.-серб. *чесница* в отличие от в.-серб. *кравай* и пр., см. [Плотникова 1993]) и календарная приуроченность выпечки как дополнительный экстралингвистический фактор.

При определении наборов культурных значений лексики из сферы семейной обрядности релевантной для этнолингвистического картографирования становится приуроченность тех или иных ритуалов к временному этапу обрядового комплекса. Так, в обрядности при рождении ребенка лексическое отражение получают ритуал посещения роженицы и новорожденного женщинами (например, серб., хорв., словен. *babine*, болг. *кравай*), приносящими хлеб (и еду) в качестве дара; крещение; празднование первых шагов ребенка, сопровождающееся выпечкой специального хлеба (серб. *поступаоница*, болг. *престапунка*) и др. Региональные различия в исполнении ритуалов, обозначаемых

различающимися наименованиями, тщательно исследуются, но решающее значение при отборе лексики для этнолингвистического картографирования имеют типологически значимые обрядовые характеристики (например, мотивация празднования, временные факторы, основной набор ритуалов и др.). Так, исследователи-этнографы, изучающие родинную обрядность, разграничивают обряд посещения женщинами роженицы и новорожденного (серб. *бабине*, болг. *пита* 'женский праздник по случаю рождения ребенка') и посещение, оберегающее в дальнейшем новорожденного от злых сил, первоначально — «с целью повязывания пояса новорожденному» [Требежанин 2000: 98] (серб. *повојница*), во время которого также приходят женщины и приносят специальный хлеб и подарки новорожденному. При этнолингвистическом картографировании лексики и в данном случае возможно представление на одной карте различных названий, объединенных общим значением 'женский праздник по случаю рождения ребенка' с тем, что важнейшей дополнительной экстралингвистической характеристикой данной терминологии следует считать выпечку и подношение специального хлеба женщинами-гостями в качестве подарка роженице и/или новорожденному, так как именно функциями хлеба в обряде мотивируется ряд южнославянских названий женского праздника по случаю рождения ребенка.

Не менее сложным представляется комплекс проблем, связанных с названиями персонажей народной мифологии. Взаимоотношению имени и функций мифологического персонажа посвящены многие работы этнолингвистов (см. [Виноградова 2000; Виноградова, Толстая 1994; Левкиевская 1999]). Для решения неоднозначных вопросов соотношения имени и образа мифологического персонажа разработана схема описания славянских мифологических персонажей по различным характеристикам [Схема; Виноградова, Толстая 1994]. В этнолингвистической программе для сбора и фиксации южнославянской этнокультурной лексики выбран тот же принцип выделения типологически значимого пучка признаков (прежде всего функций, генезиса, ипостасей и мест обитания), с которым в народном мифологическом мышлении соотносится образ демонологического персонажа. Поскольку эта область народных представлений отличается повышенной степенью подвижности содержательных характеристик, частотностью их переноса с одного образа на другой, то для создания адекватной картины распределения мифологической лексики в пространстве в каждом конкретном случае выбираются концептуально значимые признаки. Так, для картографирования лексики, обозначающей вампира, определяющим признаком оказывается генезис образа, т. е. «мертвец, встающий после смерти» (в отличие от других «необязательных» в данном

случае признаков: покрытое шерстью страшилище; пугающее привидение в доме или на дороге; нечто, давящее грудь человека ночью и пр.). Таким образом отсекаются названия, относящиеся к оборотню-волколаку (в западной части южнославянского ареала), к привидению, к «море» и пр. Для картографирования лексики, обозначающей южнославянскую ведьму, в качестве значимой характеристики берутся функции: отбирать молоко у чужого скота, отбирать урожай в поле (проявляется с меньшей частотностью у южных славян), вредить молодым при вступлении в брак и в семейной жизни. Таким образом отсекается лексика, обозначающая людей, которые занимаются колдовством (т. е. знахарок, врачевательниц), но не вредят людям. Любопытно, что характерные для южнославянской ведьмы (серб. *вештица*) функции пожирать младенцев, пить кровь у людей или поедать их органы (см. [СД «Вештица»]) при выборе лексики для этнолингвистического картографирования не могут быть решающими, поскольку такие функции типичны и для других южнославянских мифологических персонажей (вампира, «халы», «моры» и пр.). Отметим также, что наиболее слабым в качестве классифицирующего признака в типологии мифологических образов можно считать внешний облик, во-первых, по причине непостоянного характера данного признака (ср. оборотничество демонов), во-вторых, в силу мифологической насыщенности многих ипостасей: зооморфных (например, облик змеи на южнославянской почве могут иметь и демоны непогоды, и драконы-любовники, и демоны — хранители дома, и демоны — защитники водных источников), антропоморфных (в образе человека предстают черт, ю.-слав. «вила», в.-серб. «осеня» и др.), метеорологических (например, разные персонажи являются в виде вихря, ветра).

Таким образом, первой задачей подготовительной работы над картографированием этнокультурной лексики оказывается выделение типологически релевантных культурных значений, имеющих в разных регионах разное вербальное выражение. На предшествующем этапе сбора лексики последовательно и подробно фиксируется этнокультурный контекст ее функционирования с целью последующего уточнения значения на фоне смежных, близких или пересекающихся значений иных типов ритуалов, обрядовых реалий или классов мифологических персонажей. Соответственно собранный по этнолингвистическому вопроснику материал анализируется и препарируется для картографирования этнокультурной лексики, относящейся к тому или иному типу ритуала, обрядовой реалии, мифологического персонажа.

Семантика, символика и внутренняя форма этнокультурной лексики также являются объектом этнолингвистической географии: эти аспекты непосредственно связаны с экстралингвистическим фоном

функционирования исследуемой лексики и могут быть картографированы. Соответственно семантика термина традиционной народной культуры непосредственно соотносится с теми или иными особенностями экстралингвистической реальности, а его символика носит опосредованный характер, указывая на использование некоего «кода» в названии, например цветового, зоологического и др.

Особое значение для этнолингвистических изысканий имеет внутренняя форма терминов традиционной народной духовной культуры. Так, например, названия народных праздников, посвященных диким животным, связаны с наименованиями этих животных: например, болг., серб., макед. «мышиный день (праздник)», болг., макед. «волчий праздники», серб., болг. «медвежий день» обусловлены ритуалами задабривания или изгнания зверей из дома, села; наименование *Прочка букв.* 'прощение' как название последнего дня масленицы в Македонии, в юго-восточной Сербии и юго-западной Болгарии свидетельствует об исполнении соответствующих ритуалов взаимного прощения в этот день, которые, в свою очередь, фиксируются и шире — на территории Сербии и Болгарии, где названия последнего дня масленицы связаны с иной ритуальной символикой: либо с символикой белого цвета (цвета молочной пищи) в центре ареала (Сербия, Черногория, восточная Герцеговина и восточная Босния), либо с непосредственным обозначением молочной пищи на востоке ареала (Болгария и восточная Сербия): соответственно тип *беле покладе* и тип *сирне(у) покладе(у)*. Внутренняя форма названий ребенка — участника свадебных ритуалов может быть понята только в контексте ритуальных действий, которые совершаются по отношению к ребенку: его сажают к невесте на коня (серб., хорв. *наконче*; макед. *коњуар*, болг. *конче*), на колени (словен., хорв. *nakolenče* и под.), в подол (в.-серб. *ускутъяк*, макед. *ску-тарче*) и т. д., см. [Плотникова 1998г].

Для картографирования и интерпретации наименований персонажей народной мифологии существенным может быть отражение их функций во внутренней форме терминов: например, определяющие судьбу человека демоны «присуждают» ее ребенку (серб. *суђенице*), «изрекают» (макед. *наречници*), «определяют» (болг. *орисници* из греч. *ὀρίζω* 'определять'), см. [Седакова 1995]; реже — внешнего вида, например, серб., хорв., босн. *вукодлак*, *врколак* 'вампир, покрытый шерстью', 'мифологическое существо в облике волка'.

Очевидно, что термин традиционной народной культуры часто оказывается знаком свернутого текста обряда, ритуала, обычая, поверья, мифологического образа, что отметил еще К. Мошиньский («само название явления традиционной духовной культуры есть его интерпретация»). По определению С. М. Толстой, «каждый термин... входящий

в лексическое поле культурной реалии, представляет собой как бы заглавие определенного текста, его вербальный символ, превращенный в наименование реалии» [Толстая 1989: 221]. Так, известные на территории распространения южнославянских языков славянские лексемы из сферы народной мифологической лексики *navje*, *mora*, *vila* не только определенным образом членят (геспр. организуют) культурно-языковое пространство, но и являются носителями существенной информации о самих демонологических персонажах (характерно семантическое поле смерти лексемы *navje*, а также лексемы *mora* 'давить, душить, морить', указывающее на значимые признаки самих персонажей; соотносимость лексемы *vila* с концептом витья, кружения). В данном случае положенная на карту первичная семантика терминов свидетельствует об архаичности определенных южнославянских зон (случай с лексемой *navje*) либо о сохранении (консервации) древних значений в пространственном континууме меньшей (ю.-слав. *vila*) или большей конфигурации (ю.-слав., з.-слав. *mora*).

Экстралингвистические характеристики этнокультурной лексики могут иметь разный статус в отношении мотивации исследуемой этнокультурной лексики. Наиболее важными (и, соответственно, отражаемыми на карте) следует признать экстралингвистические характеристики, необходимые для установления мотивации (а в ряде случаев и этимологии)⁸ того или иного термина и связанных с ней особенностей обозначаемого денотата. Например, для мифологического образа балканославянской «вилы» релевантным и дифференцирующим оказывается признак появления персонажа вместе с ветром, вихрем, с чем, вероятно, может быть связано и название персонажа (подробнее см. [Плотникова 2003а]). При картографировании данного признака в рамках всего южнославянского континуума выявляется его локализация в зоне македонско-сербско-болгарского пограничья, включая центральные и юго-западные болгарские области, при фиксации признака также и в Словении и на Адриатическом побережье.

Для ареальной характеристики лексики народного календаря существенными оказываются не только фиксация особенностей исполнения тех или иных ритуалов, но и варьирование календарного времени их исполнения. Так, для картографирования названий факелов (серб. *олалија*, *лила*, болг. *олели*, *улалия* и др.) и обычаев их возжигания в весенне-летний период народного календаря определяющим признаком оказывается время исполнения обычая: масленица для восточной части южнославянского ареала (Болгария, Македония, восточная Сер-

⁸ Дополнительные поисковые возможности для новых этимологических решений на основе этнокультурной семантики обрядовых текстов в связи с работами Н. И. и С. М. Толстых неоднократно отмечал О. Н. Трубачев (см., например, [Трубачев 2003: 341]).

бия), день св. Петра для центральной части (западная Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория); день св. Иоанна и последующие летние праздники в крайней западной части ареала (Словения, западная Хорватия, Далмация). При анализе обрядовой лексики под данным углом зрения (т. е. с учетом экстралингвистического признака «время исполнения ритуала») названия масленичных факелов типа *олалија* (северная часть восточного южнославянского континуума) противопоставляются названиям типа в.-серб. *орѣтъак*, болг. *оратник* (южная часть восточной части южнославянской территории), а названия петровских факелов *мила* (западная Сербия, Черногория, восточная Босния) — названиям той же обрядовой реалии *машала* (центральная Босния, восточная Герцеговина). В данном случае без обращения к экстралингвистической характеристике ритуала ареальная картина бытования термина была бы нечеткой или недостаточной.

Этнолингвистическое картографирование явлений традиционной народной духовной культуры включает и территориальную презентацию собственно **фольклорных текстов**, в том числе обрядовых, например сопровождающих те или иные ритуальные действия. Картографирование территориальных вариантов фольклорного текста осуществляется не только на содержательном уровне, когда исследуется география сюжетов и мотивов подобных текстов, но и на формальном: в этом случае ареальные противопоставления могут быть выявлены при сопоставлении, например, структур зачинов и иных компонентов фольклорно-обрядовых текстов.

Принципиально важным (ведущим) **методом этнолингвистического картографирования** представляется имплицитное (не отраженное на карте) или эксплицитное (представленное на карте) обращение к экстралингвистическому контексту функционирования термина традиционной народной духовной культуры. При этом тип этнолингвистической карты (включающей или не включающей информацию экстралингвистического плана) в каждом конкретном случае зависит от характера и специфики картографируемого лексического и связанного с ним экстралингвистического материала (например, карта хронимов Рождества ограничена представлением лексического материала, тогда как карта, посвященная окказиональному обряду вызывания дождя, содержит сведения не только о терминологии обряда, но и об исполнении его там, где наименования не фиксируются или отсутствуют, а также информацию о специфическом типе самого обряда, характеризующем северо-восточную Болгарию).

Наложение на карту информации об этнокультурной лексике при всех перечисленных выше вариантах ее презентации требует тщательного исследования экстралингвистических факторов ее бытования.

Уже на уровне фиксации на карте лексем, исконных и заимствованных, контаминированных их форм и пр., необходимо обращение к самим феноменам культуры как критерию адекватности в соотношении культурной реалии с ее вербальным обозначением. Результатом такой процедуры может быть либо ограничение числа фиксируемых на карте лексем (или значений лексем), либо расширение числа лексем (и/или их значений). Так, при картографировании ареального противопоставления *вампир/вукодлак* в значении 'вампир' потребовалось учесть дополнительное значение термина *вукодлак* 'мифическое существо, похожее на волка', фиксируемое в боснийских и хорватских регионах, что представляется необходимым для уточнения динамики развития у южных славян исконного архаического значения лексемы *вукодлак* 'человек-оборотень в облике волка' $\Rightarrow$ 'мифическое существо, похожее на волка (с функциями вампира)' $\Rightarrow$ 'вампир в облике человека или животного'. Очевидно, что такой анализ семантики термина возможен только при обращении к этнографическим описаниям и материалам быличек (рассказов о встрече человека с демоном).

При этнолингвистическом картографировании географическая фиксация экстралингвистических условий бытования термина в целом ряде случаев позволяет точнее определить ареалы культурных явлений, знаком которых он является. Во-первых, это «классическая» ситуация исчезновения ритуально-мифологического контекста, мотивирующего термин, в одних регионах при сохранении его в других (например, ребенка — участника свадьбы, называемого в ряде македонских и западноболгарских регионов *наконче*, подают невесте на руки, а не сажают перед ней на коня, как в центральной и западной Сербии, где сохраняется ритуал препровождения невесты в дом жениха верхом на коне). Во-вторых, это случаи отсутствия термина при наличии ритуалов, его мотивирующих, в одних регионах и бытовании обоих явлений в других, как правило, центральных по отношению к первым (тип *мечкин дън* как название праздника в центре — северо-восточной Сербии и северо-западной Болгарии — в противопоставлении к его отсутствию в центральной Сербии и северной Болгарии при наличии ритуалов задабривания медведя). В-третьих, это ситуации различного ареального распределения (и противопоставления) родственных или близких терминов в зависимости от времени исполнения ритуала (тип *лила/олалија* в восточной и западной Сербии, соответственно как летний или масленичный факел или костер).

Работа над составлением карт по данным лексики традиционной народной культуры и соответствующих этнокультурных контекстов показывает, что термин «этнолингвистическая карта» в узком смысле отражает идею Н. И. Толстого о представлении лингвистической и этногра-

фической информации «нерасчлененно (в особенности когда бы дело касалось одного явления или одной реалии)» [Толстой 1995: 35]. Вместе с тем сегодня представляется уместным и небезосновательным и более широкое толкование термина «этнолингвистическая карта»: это карта, создаваемая на основе определенным образом обработанной этнолингвистической информации, т. е. посвященная терминологической лексике традиционной народной духовной культуры — лексике, картографирование которой требует глубокого знания совокупности экстралингвистических факторов (этнографических, фольклорных, культурологических). При этом важное методологическое значение имеет тезис Н. И. Толстого о первичной роли этнографической карты («как первичен предмет и относящийся к нему знак» [Там же]), поскольку исходной точкой при создании любой этнолингвистической карты становится представление о распространении тех или иных экстралингвистических явлений. Картина, получаемая в результате обработки языкового и этнографического материала, может показывать распространение лишь терминологической лексики традиционной народной духовной культуры, однако на таких картах, как правило, находят непосредственное «знаковое» отражение те случаи, когда рассматриваемое явление культуры известно, но не выражено лексически, что развивает мысль Н. И. Толстого о необходимости представления картины «того, где и какие внеязыковые, реальные или „этнографические“ признаки отражены языком, и какие и где — не отражены» [Там же].

В нашей работе этнолингвистические карты, посвященные тем или иным фрагментам календарной или семейной обрядности, как правило, показывают распространение различных лексем в соотношении с общим содержанием обряда (или ритуала) и/или его отдельными действиями. Например, на **карте № II–2–4 «Ребенок — участник свадьбы»** показаны не только разнообразные термины, обозначающие ребенка, вручаемого невесте перед входом в дом жениха (*наконче, предконче, коњуар, наколче, наручник, скутарче, понишало, шьапенче, собу-валче, поздравче, пасторче, наколенче* и т. д.), но и особенности соответствующего ритуала, а именно способ и время его осуществления: усаживание ребенка на коня к невесте перед входом в дом жениха (или, другими словами, присутствие коня на данном этапе свадебной обрядности, чем мотивирован ряд приводимых терминов). На карте представлена комбинация терминов и их экстралингвистических характеристик: все наименования ребенка, усаживаемого на коня невесты, отмечаются дополнительно (здесь: обводятся в кружок, см. **карту № II–2–4**). Поскольку несомненно важным является указание на осуществление ритуала при отсутствии термина, обозначающего его главный действующий персонаж (вручаемого невесте ребенка), то на карте эти

случаи обозначены специальным знаком. Таким образом, средствами, показывающими взаимосвязь лексической и экстралингвистической сторон ритуала, создается его наглядная комплексная картина. Интерпретация такой карты возможна с точки зрения внутренней формы и символики терминов, мотивированных соответствующими ритуалами, а также реконструкции самого ритуала (взаимосвязь наличия термина и мотивирующего его ритуала) и его более древних пластов — соотносимость внутренней формы 'колени, подол' ряда южнославянских терминов латеральной зоны с соответствующими ритуалами восточных и западных славян (усаживание ребенка на колени к невесте).

Другие карты, посвященные обрядности, дают представление о сходных или идентичных по структурным, функциональным, семантическим и иным признакам обрядах с различной терминологией. Эта методика составления карт применяется для реконструкции и презентации возможных границ распространения некоторых прасостояний какого-либо явления народной духовной культуры. Такова, например, карта двух весенних южнославянских обрядов — *краѣице* и *лазарице* (*лазарки*), не только показывающая центрально-западное распространение более архаических для славян «королевских обрядов», но и их сохранившийся аналог на крайнем северо-востоке южнославянской территории (с.-в.-болг. *буенец*); при этом широкий балканославянский ареал термина типа *лазарки*, с размытыми контурами на западе (западная Сербия, северо-восточная Босния), свидетельствует о направлении распространения греческого культурно-языкового заимствования (с юга на северо-запад), см. **карту № II-1-15**.

Один из типов этнолингвистической карты представляет различные возможности соотнесения термина с кругом разных по содержанию концептов и реалий — в случаях, когда термин (этнокультурная лексема) имеет широкое ритуальное употребление, обозначая, например, разные типы обрядов и соответственно разные обрядовые лица, реалии, как **карта № II-1-9** «Сурва». Разновидностью подобных карт могут быть такие, на которых показаны межобрядовые термины (народного календаря, семейной обрядности), общие для обозначения разных реалий (лиц), см., например, **карту № II-1-8** «Дед-, баб-, стар-».

Для этнолингвистических карт, посвященных персонажам народной мифологии, помимо классифицирующих признаков (функции, генезис, внешний облик и др.), имплицитно (на этапе отбора картографируемого материала) или эксплицитно отраженных на карте, важными могут оказаться дополнительные сведения о сфере употребления термина — в народных представлениях или фольклорных текстах. Так, например, для определения пространственной типологии балканославянского персонажа, называемого в разных регионах (*х*)*ала* — *лам'(j)а* —

аждаја, существенным является наличие мифологического персонажа *лама* преимущественно в фольклорных жанрах на большей территории Болгарии, в то время как в юго-западной Болгарии, Македонии и южной Сербии *лам(и)ја* выступает в народных мифологических представлениях как демон непогоды и/или обитатель (хранитель) озер, на основании чего возможно как типологическое соотнесение данного персонажа с аналогичными сербскими и болгарскими демонами (*х)ала*, *аждаја*, так и наложение на карту всего комплекса представлений, связанных с данным классом мифологических персонажей, с указанием, конечно, на фольклорную сферу функционирования «лами» в болгарском территориальном континууме (см. карту № II–3–46).

Для генетически неродственных языков, входящих в языковой союз, каким является БЯС, признанным способом картографирования лексики по праву считается наложение на карту внутренней формы слова (см. опыты работы над «Лингвистическим атласом Европы» в сборниках статей по ОЛА [ОЛА 1988; 1989; 1992]). Несмотря на то что этнолингвистическое картографирование в данной работе остается в рамках культурно-языковых явлений на территории расселения южных славян, географический аспект внутренней формы терминов славянской традиционной народной духовной культуры подчеркивается особо в тех случаях, когда известны ее аналоги в неславянских балканских культурно-языковых традициях (подробнее см. раздел I–3).

(I–3) ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

Изучение этнолингвистической географии Южной Славии предполагает, прежде всего, определение круга явлений традиционной народной духовной культуры, находящихся в поле зрения исследователя. Каждая из **исследуемых тем** — «Народный календарь», «Семейная обрядность» (с подтемами «Рождение», «Свадьба», «Смерть»), «Народная мифология» — разрабатывалась в плане сопоставления, во-первых, славянских традиций (южнославянский материал был выделен на основе изучения его в сравнении с восточнославянским и западнославянским), во-вторых, южнославянских и балканских неславянских (греческой, албанской, румынской) традиций, в-третьих, традиций *внутри* южнославянского ареала (болгарской, македонской, сербской, хорватской, словенской).

Первый уровень сопоставления был крайне важен для первичного выделения предварительных признаков (южнославянских и балкано-

славянских), по которым может быть проведено обследование этнокультурной лексики. Второй этап оказался необходимым для выявления балканской специфики явлений и типологически близких признаков неродственных языков и традиций. Третий этап — внутреннее сопоставление — осуществляется с целью последующего картографирования культурно-языковых явлений в южнославянском территориальном континууме.

На основе процедур внутреннего и внешнего сопоставления культурно-языковых явлений вычленяются их общие «классы», а также «типы», объясняемые через идеографические дефиниции (такая дефиниция представляет собой лексикографическое определение близких по значению или синонимических слов)⁹. Так, «класс» ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ (раздел «Народная мифология») включает несколько «типов» демонологических персонажей, каждый из которых может быть определен с помощью следующих дефиниций: (1) «змееподобный демон непогоды, приносящий град, тучи, уничтожающий, „пожирающий“ посевы, урожай»; (2) «змееподобный демон, защищающий село от непогоды»; (3) «обладающий сверхъестественными особенностями человек, дух которого во время сна защищает свое село и урожай от непогоды» и т. д. Большой тематический блок «Народный календарь» включает подразделы, соотносимые со значимыми народными праздниками, и подтемы подразделов, соответствующие основным типам обрядовых реалий, субъектов, ритуальных действий, которые также определяются с помощью дефиниций. Например, в подразделе «Сочельник и Рождество» выделяются подтемы, требующие дальнейшей детализации: (1) «полено, сжигаемое в ночь на Рождество»; (2) «обрядовый рождественский хлеб», (3) «почитаемый гость, первым приходящий на Рождество с благопожеланиями»; (4) «животное, запекаемое для обрядовой трапезы на Рождество».

Представленный ниже **корпус** (перечень, набор, список) значимых для южнославянского культурно-языкового пространства этнолингвистических **признаков** разработан на основе ареально-типологического подхода к явлениям языка и культуры. Опорной точкой для сравнения служат славянские материалы (как наиболее изученные в настоящее время), в том числе балканославянские данные, сопоставляемые с неславянскими балканскими традициями. Каждая балканославянская этнокультурная традиция (болгарская, македонская, сербская) рассматривается как самостоятельная балканская традиция, типологически сопоставимая с любой другой на Балканах, исходя из

⁹ О возможном развитии этого подхода в направлении создания идеографического словаря см. [Плотникова 1997а] и о ее практической реализации в виде идеографического словаря терминов болгарского народного календаря см. [Легурска 2000; 2001].

идеи Т. В. Цивьян о том, что любой «балканский» язык (и соответственно, культурная традиция) в равной степени может быть точкой отсчета для выявления собственно балканских феноменов в языке и культуре.

В основу тематической классификации, т. е. подразделения культурно-языковых явлений на «классы» и «типы», представленные ниже в системе идеографических признаков, положена семантическая сетка вопросника МДАБЯ [Плотникова 1996а]. Однако выбор «тем», «классов» сделан с учетом географии, ориентированной на цели и задачи данного исследования, поэтому внесены необходимые дополнения — соотносимые варианты из западных зон южнославянского культурно-языкового пространства (словенской, западнохорватской, славонской, далматинской, боснийской); кроме того, опускаются некоторые явления, общие для всех славянских традиций и не имеющие ареальных противопоставлений в пространстве Южной Славии. Например, архаические поверья и их лексические реализации, связанные с днем св. Ильи, 20.VII/2.VIII (возникновение в этот день грома, с помощью которого св. Илья борется с дьяволом; жертвоприношения в виде домашней птицы в этот день и т. д.), имеют общий характер и у южных, и восточных славян, поэтому выносятся за рамки набора признаков для изучения южнославянского ареала. Вместе с тем принципиально важные, значимые для изучения южнославянского ареала признаки, обнаруживаемые и в других славянских традициях, вносятся в общий перечень классификаторов (например, известный западным славянам девический обряд «королевских обходов», демонологическая лексика с корнем *nau-* и др.), причем нередко именно распространение каких-либо этнолингвистических явлений в других славянских зонах может служить ключом к объяснению их распределения в южнославянском ареале (например, при определении культурно-языковых архаизмов и заимствований, характеристик центральной и периферийной зон Южной Славии).

В целом ряде случаев само обозначение темы может быть общим (известным) для всех славянских традиций (например, «Сочельник», «Рождество»), однако употребляемые термины характерны только для исследуемых традиций (например, серб. *Бадње вече*, болг. *Бъдни вечер*, *Бъдна вечер*, макед. *Бадник* 'вечер Сочельника'). В других случаях «уникальной» оказывается сама реалья и соответственно — термин (например, «новогоднее блюдо для медведя» — ю.-серб. *мечкина повојница*, алб. *arushkë*). Возможно также, что в одной из традиций известно наименование, в другой — только мотивирующий его ритуал, например, при анализе ряда терминов, определяемых как «первое крашеное яйцо, которому приписывается магическая сила оберега» (под-

раздел «Предпасхальная неделя» в разделе «Народный календарь»), становится очевидно, что греческое название (переводимое как 'яйцо Пречистой Богоматери', 'яйцо девы Марии', см. [Зайковские 2001: 167–168; Megas 1958: 95]) не мотивировано напрямую обережными функциями (в отличие, например, от серб. *чувар*, *чуваркућа* 'защитник', *страшник* 'устрашитель'), хотя ритуалы с яйцом соответствуют данному значению; см. также «Дни после св. Мраты: символика „волчьих“ дней в названиях и ритуалах», где сербское название *мратинци* не отражает «волчью» символику, в отличие от болг. *вълчи празници*, однако осуществляемые в этот день ритуальные действия направлены на защиту скота от волка, и др.

Представленное для последующего картографирования описание корпуса признаков включает их содержание, основную ареальную характеристику, т. е. предварительную информацию о наиболее частом проявлении в том или ином ареале; примеры с конкретными географическими пометами.

Выделяемые этнолингвистические признаки неоднородны по **содержанию**. Возможны разные типы характеристики описываемых тематических фрагментов: с точки зрения (1) смыслового объема соотносимых с экстралингвистическими явлениями терминов, (2) внутренней формы, или «ближайшего этимологического значения», терминов, (3) их мотивировок, семантики и символики, (4) лексического оформления, а также (5) отражения в названиях фольклорных мотивов и сюжетов (связанных с легендами о святых, персонифицированных месяцах года и пр.). В первом случае при выделении признака учитывается смысловое содержание термина, соотнесение лексемы с экстралингвистическим планом. Во втором и третьем случаях внимание уделяется самой исследуемой лексике: ее внутренней форме, мотивационным признакам, а также способам обозначения элементов культурной картины мира («кодам»). В четвертом случае важную роль играют лексемы, выступающие как характерные для южнославянского или балканославянского ареала лексические знаки культурных концептов, например, грецизм ⁺*ламја*, турцизм ⁺*таласон* и др. Заметим также, что реализация общих для ряда лексем символики или мотива может осуществляться на уровне одного и того же корня (основы), генетически однородных корней (основ) или генетически разных корней (основ). В двух последних вариантах возможно дополнительное внутреннее членение ареала по формальному признаку — типу лексики или происхождению лексем (заимствование / исконное слово). Например, для обозначения ведьмы у южных славян используются как генетически однородные лексемы общеславянского происхождения типа *вештица*, *чаровница*, характерные преимущественно для

западной части Южной Славии, так и балканизмы типа *маг'осница*, распространенные на востоке территории.

Выбор того или иного типа характеристики этнолингвистических явлений зависит от ряда факторов, прежде всего — степени разработанности фрагмента традиционной народной духовной культуры; наличия возможных ареальных противопоставлений, лексических, экстралингвистических, семантических, мотивационных.

В работе над предлагаемой ниже предварительной географией признаков выявилась необходимость обращения к обозначениям ареалов, охватывающих большую территорию, чем распространение одного литературного языка. Как известно, диалектные границы не совпадают с административно-географическими, и в нашем исследовании непрерывность диалектного и культурно-диалектного континуума — исходная точка анализа ареалов. При определении первичной принадлежности того или иного культурно-языкового явления к ареалу мы пользовались прежде всего формальным критерием его принадлежности к той или иной географической территории, но при дальнейшем территориальном изучении признака принимались во внимание особенности населения той или иной рассматриваемой зоны. Например, если культурно-языковое явление отмечено в Пирине, населенном и македонцами, и болгарами, то мы относим его к явлениям юго-запада Болгарии (помета «ю.-з.-болг.»), однако при более детальном анализе культурно-языковых ареальных противопоставлений и исследовании самих ареалов сведения об этнической принадлежности групп населения учитываются.

В представленном ниже корпусе этнолингвистических признаков особое внимание уделено тем из них, которые имеют аналоги в балканских неславянских традициях, поскольку изучение культурно-языковых феноменов на востоке южнославянского пространственного континуума невозможно без учета балканистического аспекта их изучения.

Географические пометы о бытовании описываемых явлений даются посредством системы следующих обозначений, относящихся как к малым территориальным единицам, так и к крупным ареальным образованиям, охватывающим диалекты разных языков¹⁰: С — Сербия; Б — Болгария; Ч — Черногория, М — Македония; Сл — Словения; СБ — сербско-болгарское пограничье; БМ — болгарско-македонское пограничье; ЮБП — южный балканославянский пояс; ЮСЗБМ — южносербско-западноболгарско-македонский ареал; ЗХСл — западнохорватско-словенский ареал; ЗСЧГ — западносербско-черногорско-герцеговинский аре-

¹⁰ Выделение ареалов на этапе определения значимых для южнославянского культурно-языкового пространства признаков носит предварительный характер.

ал; ЗСБс — западносербско-боснийский ареал, ЗХ — западная Хорватия, Бс — Босния, Гц — Герцеговина, Дл — Далмация, Слв — Славония; А, Р, Г — соответственно Албания, Румыния, Греция.

В круглых скобках даются предварительные сведения о географии культурно-языкового явления и примеры диалектных лексем. В квадратных скобках приводится значимый в географическом плане экстралингвистический материал, не находящий отражения в терминологической лексике.

Народный календарь

ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII):

- мотив почитания медведя в названии праздника (СБ — в.-серб. *Мечкидан*);
- угощение в этот день для медведя (СБ — в.-серб. *Мечкодава, корен*);
- [СБ, Б, С — ритуал приглашения медведя, ритуальное кормление медведя, легенда о св. Андрее, повелителе диких зверей, укротившем медведя].

ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII):

- приготавливаемое в этот день блюдо из семян различного вида (СБ — в.-серб. *варица*);
- участницы обходного ритуала с целью сбора зерен для блюда (СБ — в.-серб. *варварке*).

ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.I):

- мотив домашней птицы в названиях праздника (СБ, Б — в.-серб. *Кокошињи Божић*, в.-болг. *Пипивден*);
- мотив птицы в названиях человека, первым приходящего в дом и приносящего счастье, здоровье, урожайный год (СБ — в.-серб. *типчар*);
- мотив птицы в названиях ветки, которую приносит первый посетитель и кладет в огонь (СБ — в.-серб. *пиле*).

СОЧЕЛЬНИК (24.XII/6.I) И РОЖДЕСТВО (25.XII/7.I):

- Сочельник (С, Б, М, Ч, ЗХСл — серб. *Бадњи дан*, болг. *Бъдни ден*, макед. *Бадник*);
- Рождество (С, Б, М, Ч, ЗХСл — серб. *Божић*, ю.-з.-болг. *Божич*, родоп. *Божук*, словен. *Vožič*);
- сжигаемое в ночь на Рождество полено (С, Б, М, ЗСЧГ, ЗХСл — серб. *бадњак*, в.-серб. *бъднак*, макед. *бадник*, словен., хорв. чак. *čok*, хорв., словен. Бела Краина *badnik, badnjak*, словен. *božič, božičnik*);
- утолщенный конец полена (Ч, С — серб. *глава*);
- углубление в полене — «рот», через который «кормят» полено (Ч, ЗХСл — серб. *уста*);

- ритуальный хлеб для определения доли, счастья каждого члена семьи (С, М, Б, ЗСЧГ — серб. *чесница*, в.-серб. *срећка*, макед. *кравай*, *бадник*, макед., болг. *погача*, *пита*);
- большой каравай с украшениями на поверхности (С, Б, М — серб. *вечерња*, макед., з.-болг. *вечерна*, *вечерник*, *вечерница*);
- хлеб, предназначенный «в подарок новорожденному Богу» (СБ — в.-серб. *повојница*);
- небольшие хлебцы, выпекаемые в форме животных, предметов хозяйства и орудий труда (СБ — в.-серб. *закони*, *законѝичи*, с.-з.-болг. *кофрѝги*);
- хлеб с христианской символикой на поверхности (СБ — в.-серб. *литургија*, *поскур*, с.-з.-болг. *крѝсташ*, *литургия*, *параклис*, *свѝтец*);
- первый посетитель на Рождество, приходящий в дом с благопожеланиями (С, Б, М — в.-серб. *полазник*);
- действия «полазника» с углями (С, Б, М — в.-серб. *пилати*, *чарати*, *ѝарати*);
- животное определенного вида и возраста, которое режут и запекают для ритуальной трапезы на Рождество (С, ЗСЧГ — серб. *печеница*, *божићар*, *божићњар*).

НОВЫЙ ГОД:

- дубликация наименования Рождества в названиях Нового года (С, ЗСЧГ, Р — серб. *Мали Божић*, *Млади Божић*, черног. *Кучи Женски Божић*, рум. *Crăciunul mic*, *Fratele Crăciunului*);
- названия, связанные с ⁺*сурва* (Б, М — з.-болг. *Сурва година*, макед. *Сурва*);
- большой каравай или пирог для определения счастья, доли каждого члена семьи (ЮСЗБМ, А, Г — ю.-серб. *бареница*, болг. *баница*, в.-макед. *погача*, алб. *burek*, *kulaçe*, греч. *βασιλοπιττα*);
- хлеб или каша — дар медведю (ЮСЗБМ, А — ю.-серб., с.-макед. *мечкина повојница*, ю.-алб. *arushkë*);
- новогоднее колядование, во время которого участники обхода «наделяют» плодovitостью людей, скот, дотрагиваясь до них специальными палочками (Б, М, Р — з.-болг. *суроваскаре*, ю.-болг. *сурвакаре*, макед. *сурвакари*);
- деревянная палка, с которой совершают обход участники процессии (Б, М, Р — болг. *сурвачка*, *сурва*, рум. *sorcovă*);
- гадание с опусканием предметов в сосуд с водой (Б, Р — болг. *ладуване*, рум. *vergelul*).

СВЯТКИ:

- мотив ритуальной «нечистоты» в названиях святочного периода от Рождества до Богоявления (СБ, С — ю.-в.-серб., ц.-серб. *некрштени дани*, з.-болг. *некрѝстени дни*);

- нечистая сила, действующая в период святок (С, СБ, Б, А, Г — ц.-серб. *караконцуле*, з.-болг. *кандзо*, алб. *karkanxóll*, греч. *καλλιχαυτζαρος*);
- святочные ряженые, колядующие (СБ, ЮСЗБМ — серб., макед., болг. *коледари*, ю.-в.-серб. *алосници*, *уолани*, *оале*, з.-болг. *оальени*);
- пара ряженных в мужчину и женщину персонажей (ЮСЗБМ);
- кладбище, где захоронены убитые в бою колядующие (ЮСЗБМ).

КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.I) [празднование этого дня, как и трех последующих, особо отмечено у балканских славян]:

- мотив креста в названиях (С, Б, М, Р — серб. *Крстовдан*, макед. *Водокрст*, болг. *Кръс*, *Кърст*, *Корст*, рум. *Ziua Crucii*, *cîrstovul*);
- мотив поста в названиях (ЮСЗБМ — ю.-в.-серб. *Најетка*, *Нетка*, макед. *Неядка*, болг. родоп. *Ниядка*);
- обычай обхода домов девушками, «прогоняющими» злых духов (Б — болг. тырн. *Совойница*, *Сивуйница*).

БОГОЯВЛЕНИЕ (6.I/19.I):

- признак «мужской» в названии праздника (М — макед. *Машки Водици*, *Мошки Водици*);
- обычай обхода домов процессией парней или девушек, поющих восхваляющие песни в адрес мужчин (М — макед. *водичари*, *водичарки*).

ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.I/20.I):

- признак «женский» в названии праздника (М — макед. *Женски водици*);
- составная часть триады праздников от Богоявления до Бабина дня (СБ — в.-серб. *жабице* в контексте: *водице*, *жабице*, *бабице*) [ЮБП, ЮСЗБМ — ритуалы принудительного купания; ЮБП — ритуалы, связанные с побратимством].

ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.I/21.I):

- мотив чествования повитухи в названиях дня (СБ, Б, Р — в.-серб. *бабице*, болг. *Бабинден*, рум. *ziua babelor*).

ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.II/14.II):

- мотивы легенды о св. Трифоне — покровителе виноградарства — в названии праздника (С, Б, М — в.-серб. *Свети Тривун зарезач*, болг. *Трифоновден*, *Трифон Зарезой*, макед. охрид., прилеп. *Трипун-тијаница*, *Тривун-тијаница*).

ДЕНЬ СВ. ВЛАСИЯ (11.II/24.II):

- мотив крупного рогатого скота в названиях (СБ, ЮСЗБМ, Б — серб. *говеђа слава*, *празник за волове*, ю.-з.-болг. макед. *Муковден*, болг. *Волов запор*, *Муковден*, *Муканица*) [ритуалы чествования крупного рогатого скота].

ПРИХОД ВЕСНЫ — ПРАЗДНИК ПЕРВОГО ДНЯ МАРТА [в ряде балканских традиций — 14.III]:

- мотив переменчивой погоды месяца в образе капризной старухи в названиях (СБ, Б, М, Р — в.-серб., болг., макед. *баба Марта*, рум. *baba Marta*);
- украшение из ниток или пряжи, которое носят в этот день (Б, М, Р, Г — макед. *мартинка*, болг. *мартеница*, рум. *mărțișor*, греч. *Καρποάτονο*).

ПЕРВЫЕ или ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА:

- мотив взятых взаймы дней рассерженным на старуху месяцем в названиях 3, 9, 12 дней (С, М, Б — серб. *бабини позајменици, зајемци, заемци* '1–3; 1–9 и 10–12 марта'; макед. *зајмени дни* '1–3 марта', *зајамници* '1–9 марта'; болг. *заемляци* '1–3 марта', *заемните дни* '29–31 марта').

ПРАЗДНИК СОРОКА МУЧЕНИКОВ (9.III/22.III):

- мотив чествования в этот день молодых брачных пар (С, СБ, М — серб., макед, з.-болг. *Младенци*);
- выпекаемые в этот день булочки (С, СБ — серб. *младенчићи*, в.-серб., з.-болг. *младенци*).

БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III/7.IV): [С, М, Б, СБ — выход змей после зимовки на землю; ритуалы их символического изгнания].

ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ (23.IV/6.V): [С, СБ, М, Б — первое доение овец и ритуалы, с ним связанные; СБ — плетение венков для овец, молочной посуды, украшения загонов для овец; пропускание первых струй молока через предметы с отверстием — кольцо, венок; закапывание яйца под молочной посудой];

- хлеб в форме кольца, через который совершается первое доение (СБ — в.-серб. *сточни поскур, сточни колач, овчарница*, з.-болг. *гергевски леб, шарен леб, ягнило, кошара*);
- жертвенное животное (СБ, Б — в.-серб. *џурџилко*, болг. *курбан*).

ДЕНЬ СВ. ИЕРЕМИИ (1.V/14.V): [С, Ч, М, ЗБ — ритуалы символического изгнания змей, сопровождающиеся заклинаниями с зачином типа: (з.-серб.) «Јеремија у поље, змије у горе» или: (макед.) «Бегајте змије, смокови, ето га Јеремија»].

ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI/24.VI):

- мотив физических увечий и разрушительных последствий действия стихии в названиях праздника (ЗСЧГ, М, С, СБ, Б — серб., черног. *Вратоломија*, болг. *Върти-ломи, Върти-удри*) [запреты на работы в поле, в саду в этот день].

ДЕНЬ СВ. ВИТА (15.VI/28.VI):

- мотив зрения в названиях (ЗХС, ЗСЧГ, С, Б — словен. *Vidovo*, серб. *Видовдан*, болг. *Видовден*) [ритуалы выноса на свет одежды, приданого и пр.; запреты работать с иглой, чтобы не испортить зрение].

ДЕНЬ СВ. ИОАННА (24.VI/7.VII):

- обычай девичьих обходов полей с маленькой девочкой на плечах (Б, Р — ю.-болг., фрак., с.-в.-болг. *Еньова буля*, *Яново буле*, *Яновче*, *Еня*, рум. *drăgăica*).

Передвижные праздники пасхального цикла

МАСЛЕНИЧНАЯ НЕДЕЛЯ:

- мотив взаимного прощения в названиях последнего дня (ЮСЗБМ — ю.-серб. *Прочка*, з.-болг. *Прошчани поклади*, макед. *Проштени поклади*, *Прочка*);
- ряженые в верблюда на масленицу (ЮСЗБМ — макед., болг. *джамалари*, *кадилари*);
- ряженые в медведя на масленицу (ЮСЗБМ — ю.-в.-серб. *мечке*, *мечкари*, макед. *мечкари*, з.-болг. *мечкаре*);
- ряженые кукеры (Б — ю.-болг. *кукери*);
- масленичная кукла (Ч, ЗХСл — черног. *карневал*, словен. *pust*, *kurent*, хорв. *kurent*, *karneval*, *poklad*);
- масленичный костер (ВС, М, Б — в.-серб. *олалија*, болг. *оратник*);
- внутренняя форма 'черная ведьма' в названиях костра в последний день масленицы (С — ю.-в.-серб. *каравештица*, *калавештица*, *кравештица*);
- масленичный факел (С, СБ, ЮСЗБМ, Б — ц.-серб. *љарга*, в.-серб. *олалија*, ю.-в.-серб. *оратаљка*, пирот. *орѣтъа*, *орѣтъак*, з.-болг. *оратник*, *ората-копата*, макед. струг. *лапърда*, болг. *фенер*, *рукла*, *руглица*, *оруглица*, *куркулник*, *румбълка*);
- огненные стрелы, которые пускают в последний день масленицы (ЮБП — болг. *стрели*, *чавги*, *курици*, *главни*);
- состязание, игра с подвешенным над столом яйцом или куском пирога, халвой, углем, которое участники состязания должны схватить зубами (ЮСЗБМ, Б, Г — в.-серб. *клоцање*, ю.-в.-серб. *ламкање*, пчин. *аьнкање*, *лајање јајца*, макед. велес. *амкање*, охрид. *амкајне*, болг. пирин. *ацкане*, родоп. *хлацкане*, с.-греч. *то χασχα*).

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА:

- мотив «кукерских» игр в названиях Чистого понедельника (Б — болг. *кукеровден*, *куковден*);

- признак «конский» в названиях субботы на этой неделе (СБ, Б, Р — в.-серб. *Коњска слава*, ю.-в.-серб. *Коњски велигден*, болг. родоп. *Конска Тодурица*, *Конски празник*, рум. *Simbăta cailor*);
- мифологические существа, появляющиеся на этой неделе в виде коней или наездников с хвостами (СБ, Р — в.-серб. *тодорци*, ю.-в.-банат. *теодоровци*, рум. *Sîntoaderi*, банат. *Calul lui Sîn-Toaderi*, *Caii lui Sîn-Toaderi*).

ВЕРБНАЯ СУББОТА:

- участницы ритуального обхода домов, исполняемого в этот день девушками (С, М, Б, Г — серб. *лазарице*, макед., болг. *лазарки*, болг. *лазарици*, с.-греч. *Λαζάριας*, греч. Родос *Λάζαρος*).

ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ:

- признак цвета («краски»/окрашивания) в названии пасхальных яиц, которые готовят в четверг, пятницу или субботу (С, М, Б — серб. *перашке*, *писанице*, *руменице*, макед. *вапцани јајца*, болг. родоп. *боядисане ейца*);
- первое крашеное яйцо, которому приписывается магическая сила оберега (С, М, Б, Г — серб. *чувар*, *страшник*, ю.-серб. *чуваркућа*, с.-греч. *τ' αὐτό τ'ς Παναΐας*).

ПАСХА:

- хлеб, украшенный яйцом или несколькими яйцами (С, СБ, М, Б — ц.-серб. *витица*, серб. *јајченик*, болг. *яйченик*, *вилидник*, *шарен колак*, макед. охрид. *ристос*).

ТРОИЦА:

- обычай обходов домов ряжеными и сами участники обходов (С, СБ, Р — в.-серб. *русање*, с.-з.-болг. *русалии*, *калушари*, серб. *краљице*, рум. *călușarii*, *calușenii*).

ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ:

- обряд и участники обхода с целью вызывания дождя (ЗХСл, Дл, Гц, С, Б, А, Р, Г — хорв. *prporuše*, серб. *додоле*, *додолке*, в.-серб., з.-болг. *рос(о)манка*, макед. *додолки*, *пеперуна*, *вај-гузу*, охрид. *ој-љуле*, болг. *пеперуда*, *пнеперуда*, алб. *dordolece*, *peperuna*, рум. *rărătuđă*, *rără-lugă*, *dodoloaie*, греч. *η πιρπιρούνα, ντουντονλέ*);
- кукла из глины или соломы, которую «хоронят» — закапывают или бросают в воду — с целью вызывания дождя (СБ, Б, Р — в.-серб. *Герман*, *Церман*, с.-болг. *Герман*, рум. *Caloianul*, *Scaloianul*).

ОБХОД СЕЛА С КРЕСТНЫМ ХОДОМ, приуроченный к какому-либо празднику (Пасхе, Вознесению, Троице и др.): (С, ЮСЗБМ — серб. *крстоноше*, *литије*, макед. *покрсти*, *крсти*, *скрсти*, болг. *покръсти*, *кръстоноше*, *черкуване*, *молебия*).

ДЕНЬ СВ. ПЕТРА (29.VI/12.VII):

- обычай возжигания костров, факелов (ЗС[Ч]Г, Бс, Слв — з.-серб., босн., хорв. славон. *лила*).

ТРИАДА ПРАЗДНИКОВ ОТ КИРИКА И УЛИТЫ ДО БЛАЖЕННОЙ МАРИИ (15.VII/28.VII — 17.VII/30.VII):

- мотив «горящих» дней в названии нескольких дней (С, М, Б, Р — серб. *Горешњаци*, макед. *Горешница*, болг. *Горешници*, *Опалена неделя*, *Запалена неделя*);
- мотив огня в названии дня св. Марии (С, М, Б — серб. *Огњена Марија*, макед. *Огнена Марија*, с.-болг. *Марина Огнена*, ю.-болг. *Опалена Марија*).

ДЕНЬ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА СВ. ДИМИТРИЯ (27.X/9.XI):

- признак «мышиный» в названиях (СБ, Б — в.-серб. *Миштров дън*, *Мишји дан*, *Мишулов дан*, з.-болг. *Мишовина*, *Мишако*, болг. соф. *Поганиляк*, в.-болг. *Мишинден*, *Мишкинден*).

ДНИ (ДО И) ПОСЛЕ СВ. МРАТЫ (11.XI/24.XI):

- признак «волчий» в названиях (М, Б, Р — макед. *в'лков празник*, болг. *вълчи празници*, *дзверини дни*, *вълчи празници*, *вълчац*, рум. *ziua lupului*);
- седьмой день недели или периода, когда волки должны быть разогнаны (СБ, Б — ю.-в.-серб., в.-серб. *растурница*, *растурњак*, з.-болг. *разтурнико*, болг. *куцалан*, *натлапан*);
- наиболее опасный в этот период предводитель волчьей стаи (СБ, Б — ю.-в. серб. *Кривељан*, болг. *Куцалан*, *Куция*, *Натлапан*, *Румулан*).

ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБХОД «ВОЛЧАТНИКОВ»:

- обычай обхода домов мужчинами с волчьей шкурой, чучелом волка и участники обхода (С, ЗСЧГ, М — серб. *вучари*, в.-серб. пирот. *проси на вличину*, макед. велес. *волчари*).

СЕМЕЙНЫЙ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК:

- мотив чествования святого в названиях (С, М, Б, А — серб., макед. *Слава*, болг. *светец*, *служба*, *курбан*, *наместник*, алб. *festa*, *sllava*);
- вечер накануне праздника (С, М, Б — ц.-серб. *навече*, ю.-серб. *навечер*, ю.-в.-серб., в.-серб. *вечерница*, макед. *заслуг*, *заслуга*, болг. *вечерница*);
- первый день праздника (С, М, Б — серб. *слава*, *свети*, макед. *слава*);
- второй день празднования (С, М, Б — ц.-серб. *окриље*, в.-серб. *пате-рица*, ю.-серб. *слуга*, макед. велес., охрид. *патерица*);
- третий день праздника (С, М, Б — ц.-серб. *гостински дан*, ю.-в.-серб. власотин. *патерићи*, в.-серб. *рукавице*, *паничкин дън*, ю.-серб. *испраћеније славе*, *послуга*, болг. *патерица*);

- последний день многодневного праздника (С, М, Б — в.-серб. *рас-турњаk*, макед., болг. *патерица*);
- обрядовый хлеб на празднике (С, М, Б — в.-серб. *колач*, макед. охрид. *колак*, *свети леп*, *летурџија*, велес. *свети леп*, *панаџија*).

Хозяйственные обряды и обычаи

ПАХОТА И СЕВ:

- хлеб, который готовят для первого дня пахоты и едят в поле (С, М, Б — серб. *бразданица*, *убражџаоница*, макед. велес. *зелник*, охрид. *кравајче*, *погача*).

ЖАТВА:

- мотив избранности в названиях двойного колоса (С, Б — ю.-серб. пчин. *цар*, *царче*, болг. пловд. *цар на нивата*, *майка на нивата*, родоп. *майка на нивата*);
- хлеб, который оставляют на недожатой ниве (Б — болг. *вечерник*);
- пучок из последних колосьев, оставляемых несжатыми в поле (С, М, Б, Г — серб. *божја брада*, *богу брада*, *богова брада*, макед. велес., охрид. *брада*, болг. *божа брада*, *брада на нивата*, с.-греч. *ου δράχους*);
- праздник окончания жатвы (М, А — макед. охрид. *кпчама*, алб. *festa e të korrunave*);
- праздник окончания молотбы (М, А, Г — алб. *të çemetit e lamës*, с.-греч. *το γχαρτσμάς, ο χαρτσμάς*).

СТРОИТЕЛЬСТВО:

- первый огонь в новом доме (М, Б, Г — макед. охрид. *ноф огън*, болг. *нов огън*, *див огън*, болг. пирин. *жиф огин*’).

Семейная обрядность

РОЖДЕНИЕ

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА:

- признак «тяжести» в названиях (С, М, Б — серб. *трудна*, *тешка*, в.-серб. *бремена*, *тешка*, *тегобна*, ю.-серб. *косов. обременѐна*, макед. *трудна*, *тешка*, болг. *тешка*, *трудна*, *товарена*).

РОЖЕНИЦА:

- грецизмы с семантикой 'лежать' (ЮСЗБМ, Б, Г — ю.-в.-серб. *лесков. лауса*, сврлиг. *леуса*, макед. велес., охрид. *леунка*, болг. *лехуса*, *лауса*, *леуса*, *лавуса*, греч. *λεχώνα*, *λεχουσα*).

ОКОЛОПЛОДНЫЙ ПУЗЫРЬ, амниотическая оболочка, в которой рождаются некоторые дети, считающиеся наделенными свойствами демона:

- символика одежды в названиях (ЗСЧГ, ЮСЗБМ, Б, Р, Г — серб. *кошуљица*, макед. велес., охрид. *кошуљица*, болг. *риза*, *ризка*, *ризница*, *облача*, *було*, рум. *săiță pe sar*, 'шапочка на голове' с.-греч. *ντυμένου μι σχέπ* 'одетый в маску').

ПОСЛЕД, детское место, с которым совершают магические действия, связанные с деторождением:

- внутренняя форма 'последний' в названиях (ЮБП — макед. *последок*, охрид. *последжина*, ю.-болг. *последък*);
- внутренняя форма 'постель' в названиях (С, Б — серб. *постельница*, болг. пловд. *постелник*, *лозница*, *лозе*, *луже*);
- внутренняя форма 'место' в названиях (Б — с.-з.-болг. *место*);
- внутренняя форма 'остатки' в названиях (ЮСЗБМ — ю.-серб. *пометина*, з.-болг. *пометиште*);
- внутренняя форма 'принадлежащий повитухе (ребенок)' в названиях (Б — ю.-в.-болг. страндж., фрак. *бабино* (дяде), *бабето*).

ПЕРВОЕ ПОСЕЩЕНИЕ РЕБЕНКА, ПРАЗДНИК ПО СЛУЧАЮ ЕГО РОЖДЕНИЯ, на который женщины приносят подарки, в том числе обрядовый хлеб:

- мотив защиты, связанной с концептом виття (повивания), в названиях праздника (С, Ч, М, ЗБ — в.-серб. *повојница*, макед. велес. *повојница*).
- мотив хлеба в названиях праздника (ЮСЗБМ, Б, А, Г — ю.-в.-серб. *кравај*, макед. малеш. *богородична погача*, болг. *пита*, *пити*, *турта*, греч. *οι λαγγίτες*);
- внутренняя форма 'смотрины' в названиях праздника (М — макед. охрид. *ви́џе*);
- внутренняя форма 'баба, повитуха' в названиях праздника (С, Ч, Бс, Гц, Дл, Слв, ЗХ — в.-серб. *бабине*);
- угощение, которое приносят гости на праздник по случаю рождения ребенка (С, М, Г — серб. *повојница*, макед. велес. *повојница*, охрид. *ви́џе*, греч. *οι λαγγίτες*).

ОБЫЧАЙ, СВЯЗАННЫЙ С ПЕРВЫМИ ШАГАМИ РЕБЕНКА:

- выпекание хлеба или слоеного пирога, который раздают всем, чтобы ребенок был здоровым;
- мотив первых шагов ребенка в названиях обычая и хлеба (С, Б — серб. *поступаоница*, *поступача*, болг. *престапулка*, *прощапалник*, *престапულка*).

РЕБЕНОК, ДВАЖДЫ ОТЛУЧЕННЫЙ ОТ ГРУДИ, в будущем — человек, способный к сглазу:

- мотив повторения, возвращения в названиях (С, М, Б, Г — ц.-серб., в.-серб. *повратњак*, макед. охрид. *пофторено*, *повратено дете*, болг. *повторак*, с.-греч. *ο διπλοβυζαγμένος, δευτεροβυζαγμένος*).

ДЕТИ, РОДИВШИЕСЯ В ОДИН И ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ИЛИ МЕСЯЦ, а потому связанные узами жизни и смерти:

- дети, родившиеся в один и тот же день (С, Б — в.-серб. *једнодњаци*, с.-з.-болг. *едноденчета*);
- дети, родившиеся в один и тот же месяц (С, Б — в.-серб. *једномесечета*, болг. *едномесеци*).

ВНЕБРАЧНЫЙ РЕБЕНОК:

- зооморфная символика в названии, отражающаяся в параллелизме употребления лексемы для обозначения молодняка животных и детей ¹¹ (С, М, Б, Г — серб., макед. *котице*, болг. *копеле*, с.-греч. *το χοτέλι*);
- растительная символика в названии (Б — болг. родоп. *шумник*, *шумляк*, *шумек*).

СВАДЬБА

СВАТ(Ы) ИЗ РОДСТВЕННИКОВ ЖЕНИХА, ПОСРЕДНИКИ, ОТПРАВЛЯЕМЫЕ В ДОМ НЕВЕСТЫ:

- мотив вождения в названиях (С, СБ, ЮСЗБМ — з.-серб., ц.-серб., ю.-серб. *проводација*, в.-серб. заглав., пирот. *навација*, ю.-в.-серб. верх.-морав., криворек. *наводација*, пчин. *навоције*, макед. куманов. *наводаджија*, з.-болг. соф. *наваджия*, *навалджиш*);
- семантика помолвки, свадьбы в названиях (ЮСЗБМ — ю.-в.-серб. лужн. *нишанције*, макед. велес. *стројници*, охрид. *сројници*, з.-болг., ю.-з.-болг. *стройник*, *стройница*);
- внутренняя форма 'просить' в названиях (ЗХСл, С, СБ, БМ — словен. Бела Краина *prosci*, *prošnjači*, хорв. *prosci*, в.-серб. *просиоци*, ю.-в.-серб. власотин. *просиљци*, макед. струм. *просец*, с.-з.-болг. *испросници*, ю.-з.-болг. *просяци*, пирин. *просци*).

ПОМОЛВКА:

- уговор о помолвке (С, М, Б — серб. *заглед*, *углед*, *оглед*, в.-серб. пирот. *огледи*, *зглеца*, *удумушка*, заглав. *огледи*, *згледување*, *прстен*, макед. охрид. *вршачка*, *вршејне*, велес. *стројниклак*, *годеж*, болг. *сглед*);
- помолвка в случае, когда она единственная (С — серб. *јабука*, *јабучно*, *просидба*, *прстеновање*, *заручивање*);
- первая «малая» помолвка (СБ, ЮСЗБМ, Б, Г — в.-серб. пирот. *мали нишан*, *мало госје*, ю.-серб. косов. *мала ракија*, макед. скоп. *мали шеи*, велес. *мал свршок*, охрид. *мал срој*, болг. пловд. *малка главеш*, болг. родоп. *мальк годеж*);
- семантика метки, знака в названиях дара просватанной девушке (ЮСЗБМ, Б, Г — в.-серб. *нишан*, ю.-серб. призрен. *белег*, макед. охрид.

¹¹ См. об этом [Кабакова 1992].

нишан, велес. *дар*, *бакишиш*, болг. пловд. *лишан дар*, *аманет*, родоп. *лишан*, *нишан*, *аманет*, с.-греч. *αμάνητ*);

- основная «большая» помолвка (в.-серб. пирот. *големи нишан*, *големо гостје*, ю.-серб. косов. *велика ракија*, макед. скоп. *велики шеи*, велес. *голем свршок*, охрид. *голем срој*, *сројот поголем*, болг. пловд. *годеж*, *главеш*, родоп. *голямия главеш*, *голяма заглавилька*, *главилка*).

НЕВЕСТА И ЖЕНИХ:

- мотив завершенности в названиях помолвленной девушки, обрученной, будущей жены (М, Б — макед. скоп. *свршеница*, велес. *свршена*, *годена*, охрид. *свршена*, *свршеничка*, болг. родоп. *сгоденица*, пирин. *главена*);
- мотив завершенности в названиях парня после помолвки, обрученного, будущего мужа (ЮБП — макед. охрид. *свршеник*, болг. пирин. *главен*, родоп. *главеник*, *годеник*, *сгоденик*);
- корень **mlad-* в названиях новобрачных (ЗХС, С, М, Б — словен. *mladenčā*, серб. *младенци*, макед. *младоженци*, болг. *младенци*, *младоженци*).

СВАДЕБНЫЕ ЧИНЫ:

- турецкое заимствование с семантикой 'чин' для названия свадебного персонажа, функция которого — веселить участников свадьбы (С, Б — серб. *чауш*, *чаја*, *чава*, болг. родоп. *чауш*, *чавуш*);
- внутренняя форма 'смеяться, веселиться' в названии свадебного персонажа, функция которого — веселить участников свадьбы (СБ — серб. *весельак*, з.-болг. *смешник*).

СВАДЕБНОЕ ДЕРЕВЦЕ (СБ, М, Б — макед. охрид. *трендафил со три јаболки*, болг. *кумово дрвце*).

ФАТА, ПОКРЫВАЛО НЕВЕСТЫ:

- мотив сокрытия невесты в названиях (М, Б — макед. велес. *пребулач*, болг. *прекривка*).

НАЧАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС СВАДЕБНЫХ РИТУАЛОВ:

- символика сева в названиях начального комплекса свадебных ритуалов, включающих замешивание хлеба (Б — з.-болг., в.-болг., ю.-болг. *засевки*, пирин. *засевка*);
- мотив замешивания хлеба в названиях начального комплекса свадебных ритуалов (М, Б — макед. велес. *замесуене на сваката*, дебар. *замесување на сваката*, з.-болг. *месене квас*, *замески*, родоп. *замески*, *месене хляб*);
- ритуалы, с девушкой — двойником невесты (СБ — в.-серб. пирот. *Лада*, *Дена*, *Бена*, *урубница*, с.-з.-болг. *Лада*, *ладуване*).

РЕБЕНОК, КОТОРОГО ДАЮТ НЕВЕСТЕ ПРИ ВХОДЕ В ДОМ ЖЕНИХА:

- мотив коня в названиях ребенка (ЗСЧГ, С, СБ, М — серб. *наконче*, з.-болг. *наконче*, макед. *коњуr*, в.-макед., з.-болг. *предконче*);
- мотив усаживания на колени в названиях ребенка (ЗХС, СБ, М — словен., хорв. *nakolenče*, в.-серб. будж. *ускутъак*, *ускутъаче*, ю.-з.-макед. *скутарче*);
- мотив усаживания в повозку в названиях ребенка (С — с.-серб. воевод. *наколче*);
- мотив укачивания в названиях ребенка (СБ — в.-серб. *понишало*, *понишавче*, з.-болг. *понишок*);
- мотив сиротства в названиях ребенка (ЮСЗБМ — ю.-серб. *пајсторче*, с.-макед. *пасторче*, з.-болг. *пасторче*, *пастарче*).

ПОХОРОНЫ

АГОНИЯ:

- мотив пути в выражениях, обозначающих агонию (М, Б — макед. велес. *на пат*, болг. *на пътя*, *душа пътува*, родоп. *потньк* 'умирающий, человек в агонии', пирин. *пътник*, *кренал си*).

ОПЛАКИВАНИЕ ПОКОЙНИКА:

- внутренняя форма 'плакать' в названиях (**plak-*: Б, С, М, Ч, Гц, Дл — ю.-в.-серб. власотин. *плакање*, хорв. *oplakivati*, *plakat*; макед. скоп. *плаче*, болг. родоп. *плаче*, в.-болг. провад. *оплаквам*; **kuk(a)-*: С, Ч, Бс — серб. *кукати*; **lelek-*: Ч — черногор. *лелекати*; **jauk-*, *jok(a)-*: С, Бс, ЗХС — серб. *јаукање*, хорв. *javkanje* (*javkat*), словен. *jokati*);
- внутренняя форма 'горевать, скорбеть, печалиться' в названиях (М, С, Ч, Гц, Бс, Дл — макед. охрид. *тџжене*, велес. *тажење*, серб. *тужење*, хорв. *žaliti*);
- внутренняя форма 'кричать' в названиях (СБ — в.-серб. пирот. *викање*, з.-болг. соф. *викане*);
- внутренняя форма 'петь' в названиях (С, Б, М — серб. *запевање*, болг. пирин. *припеване*, родоп. *кордене*, *припеванье*);
- внутренняя форма 'перечислять' в названиях (С, М, Б — серб. *набрајање*, *ређање*, ю.-серб. *реди*, макед. скоп. *редив*, велес. *се редат*, болг. *нареда*);
- внутренняя форма 'называть' в наименованиях (С, Бс, Гц, ЗХС — серб. *нарицање*, хорв. *narekanje* (*narekati*), словен. *narekanje*, *narekovanje*);
- внутренняя форма 'выгъ'–'вить' в названиях (ЮСЗБМ — в.-серб. заглав. *завијање*, ю.-серб. власотин., пчин. *вијање*, макед. скоп. Црна Гора *виев*, болг. *виене*, *виявица*);

ПОМИНАЛЬНОЕ БЛЮДО ИЗ ЖИТА — КУТЯ, КОЛИВО:

- внутренняя форма 'жито' в названиях (С, Б — ю.-в.-серб. власотин. *жито*, в.-серб. заглав., пирот. *жито*, в.-болг. *жито*);

- внутренняя форма 'пшеница' в названиях (С, М, Б — ю.-в.-серб. власотин. *шеница*, пчин. *шеница*, *пченица*, макед. велес. *пченица*, охрид. *чејница*, ю.-з.-болг. пирин. *ченица*);
- внутренняя форма 'каша, коливо' в названиях (Б, Г — болг. родоп. *колюву*, с.-греч. *τ' χόλυβο*, ю.-греч. род., карпат. *το χόλλυβο*).

ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА В ДОМЕ ПОСЛЕ ПОГРЕБЕНИЯ:

- мотив почитания, кормления души покойного (М — макед. охрид., гевгел. *задуша*);
- внутренняя форма 'трапеза, стол' в названиях (С, М, Б — ю.-в.-серб. власотин. *софра*, в.-серб. пирот. *трпеза*, макед. охрид. *софра*, *ручек*, с.-з.-болг. *арува софра*, ю.-з.-болг. пирин. *трапеза*, ю.-болг. родоп. *суфра*, в.-болг. провад. *суврѣ*);
- внутренняя форма 'погребение' в названиях (ЗХС, ЮСЗБМ — словен. каринт. Рож *rogrebsčina*, ю.-серб. пчин. *сакрана*, макед. велес. *закопнина*, с.-з.-болг. *погреб*).

ПОМИНКИ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕСЯ ПОСЕЩЕНИЕМ МОГИЛЫ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА:

- внутренняя форма 'давать, дарить' в названиях (С, Б — серб. *даћа*, болг. *полагане*, *поклон*);
- внутренняя форма 'трапеза, стол' в названиях (С, Б — серб. *трпеза*, *софра*, в.-серб. пирот. *трпеза*, ю.-в.-серб. власотин. *софра*, ю.-серб. пчин. *трпеза*, болг. *софра*);
- внутренняя форма 'помянуть' в названиях (ЮБП — макед. велес. *спомен*, ю.-з. болг. пирин. *помен*, родоп. *помен*);
- названия от глагола **grěti* (СБ — в.-серб. заглав. *погреј*);
- названия от глагола **liti* (Б — в.-болг. провад. *поливане*, *преливане*).

ПОМИНАЛЬНАЯ ЖЕРТВА:

- мотив почитания души покойного (ЗСБс — серб. (за)душни брав, душно);
- турцизм со значением 'жертва' (Б — болг. *курбан*);

ПОМИНКИ ПО ИСТЕЧЕНИИ ГОДА СО ДНЯ СМЕРТИ:

- признак годового срока в названиях (С, М, Б — серб., ю.-в.-серб. *годишница*, в.-серб. *година*, ю.-серб. пчин. *година*, макед. велес., охрид. *година*, болг. пирин. *година*, родоп. *гудина*);
- мотив конца, завершения в названиях (Б — з.-болг. *склопване*, в.-болг. *върхнина*);
- названия от глагола **grěti* (СБ — в.-серб. заглав. *погреј*).

ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ В ТЕЧЕНИЕ КАЛЕНДАРНОГО ГОДА:

- мотив почитания, кормления души покойного (ЗСЧГ, С, М, Б — серб. *задушнице*, макед., болг. *задушници*, в.-болг. *душници*);

- названия от **mьrtvъ*- (Б — ю.-з.-болг. пирин. *мрътвен*).

ПОВТОРНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ТРУПА:

- обычай раскапывания останков и их вторичное погребение (ЗХСл, С, М, Б — словен. *prekopavanje*, *utivanje lobanje*, серб. *двоструко*, *двојно сахрањивање*, *поновно сахрањивање*, *састанак с покојником*, *виђење с покојником*, макед. *раскоп*, *раскопување*, *откопување*, *раскопалки*, *прекопавање*, болг. *раскопаване*, *второ погребение*, пирин. *разкопване*).

Народная мифология

ВАМПИР и аналогичные демоны:

- внутренняя форма 'тень' в названиях ходячего мертвеца, имеющего различные облики — человека, животного, тени, кровавого мешка и т. д. (СБ, М — в.-серб. заглав., пирот. *теньци*, с.-з.-болг. *тенец*, макед. велес., прилеп. *сениште*, охрид. *сенишче*);
- внутренняя форма 'могила, кладбище' в названиях вампира (М — макед. охрид., кукуш., струг. *гробник*);
- названия от тур. *şin* 'лесной, злой дух' (Б, Г — болг. родоп. *джин*, *жин*);
- названия от греч. *δράκων* 'змея, дракон' (Б, Г — болг. родоп. *дракус*, греч. капат. о *δράκουλας*);
- внутренняя форма 'волк-оборотень' в названиях вампира (ЗСЧГ, С, Б, А, Р, Г — серб., черног. *вукодлак*, болг. *вѣрколак*, *вѣлкодлак*, *вѣлколак*, *фѣрколяк*, алб. *virbollák*, *virvullák*, с.-греч. о *βρυκόλακος*, греч. карпат. о *βρυκόλαχος*);
- «окостеневший» вампир — мертвец, приобретающий плоть и кровь, после чего он живет среди людей (М, Б — макед. охрид. *волколак*, ю.-з.-болг. пирин. *караконджел*, с.-болг. *самсомолец*, *пѣтеник*, *пѣтеник*, з.-болг. *окостник*, *джанголоз*, соф. *джанголо*);
- ребенок, рожденный от вампира и обладающий способностью бороться с вампиром (С, М, Б — серб. *вампировић*, *вампирче*, макед. *вампириџа*, болг. *вампирджия*, *вампирар*, *джадия*);
- действие превращения в вампира (С, М, Б — ю.-в.-серб. власотин. *повампири се*, ю.-серб. пчин. *увампири се*, в.-серб. заглав. *утенчити се*, пирот. *увампирил се*, *утенчил се*, макед. велес. *вампирсва*, *свампиросвал*, ю.-з.-болг. пирин. *вампирил се е*, родоп. *вжинясва*, *женесува*, *подракуснева*).

ВЕДЬМА (женщина, обычно преклонного возраста, обладающая сверхъестественными свойствами, которые использует для нанесения вреда людям — отбирает урожай, молоко у коров, насылает болезни, порчу, а также пьет кровь людей, поедает младенцев и т. д.):

- мотив магии, чар, сверхъестественных знаний в названиях ведьмы (ЗХСл, С, СБ, М, Б — словен. *veščā, čarovnica, sorpnica*, хорв. *sorpnica, sorpetnica, vještica*, серб. *вештица, чинилица, чаровница*, в.-серб. заглав, будж., пирот. *маџијарка*, ю.-в.-серб. власотин. *мађијушница*, ю.-серб. пчин. *мађешница*, черног. Кучи *мађионица*, макед. велес. *маѓесница, маѓесничарка*, охрид. *магешничка, маѓешница*, болг. пловд. родоп. *магбосница, магешница, магесница, вещица*, пирин. *вештица, маг'осница, магесница, мадж'осница*);
- мотив отбирания, выманивания (урожая, «спора» и пр.) в названиях ведьмы (ЮБП — макед. мариов. *презимачка*, болг. пловд. *мамница, примамница*, з.-болг., фрак. *омайница, мамница, житомамница*, пирин. *мамячка, обирачка*, ю.-в.-болг. страндж. *привземачка, привземница*).

ВИЛА и аналогичные мифологические персонажи:

- молодое существо женского пола привлекательной внешности, появляющееся вместе с ветром, вихрем, помогающее людям или приносящее вред (ЗХСл, ЗСЧГ, ЮСЗБМ, С, М, Б, ЮБП — словен., хорв. *vila*, серб. *вила*, з.-серб., в.-серб. *вила*, пирот. *самовила*, ю.-в.-серб. власотин. *самовилка*, ю.-серб. пчин. *самовилска вила*, макед. велес., охрид. *самовила*, ю.-макед. тиквеш. *јуда 'вихрь'*, ю.-з.-болг., пирин., родоп. *юда*, фрак. *юдефка, видяфка*, пловд. *самодива, видефка, нидяфка, юда*, з.-болг. *самовила, самодива*);
- мотив круга в названии танца (или его следов) этих персонажей (С, М, Б, Р — в.-серб. заглав. *вилино коло*, ю.-в.-серб. власотин. *самовилско коло*, макед. тиквеш. *самовилско оро*, болг. пирин. *самодивско хоро, юдинско оро*, пловд. *самодивско оро*, рум. *hora, rotogolul ielelor*);
- мотив трапезы в названии места пребывания этих персонажей (ЮБП, Р, А — макед. охрид. *тија ручели*, болг. пирин. *юдинска трапеза, юдинска вечеря*, пловд., родоп. *самодивска софра, самодивска трапеза*);
- попадание человека на место пребывания этих персонажей в названиях контакта с ними (С, М, Б, Р, А — серб. *нагазио на вилино оро*, ю.-в.-серб. *настутио*, макед. охрид. *нагазил, нагазено*, ю.-з.-болг., макед. *като сгазиш на нешто, ако налетиш*, болг. пловд., *урама*, родоп. *урама, уграма*, пирин. *урама имал*, рум. *a călcat în jocul, masa alor fructoaze* 'ступил в круг танца, на стол фрумоаз');
- мотив поражения при столкновении с «вилами» в названиях контакта с этими персонажами или местом их пребывания (С, СБ, М, Б — з.-серб. драгач. *устријели се*, в.-серб. пирот. *оградисување*, ю.-в.-серб. *смлателе га*, ю.-серб. вран. *оградишем*, макед. велес. *оградисаат тога, строшили га*, с.-з.-болг. *уградисва*, з.-болг. Бурел *оградисуем*, пловд. *уградисване*, родоп. *урадисване*, пирин. *урадисал е, урадисване, юдите са го скацали, юдите са натиснали някой*);

- человек, возвращенный «виллой» (или вступивший с ней в половую связь), а потому обладающий сверхъестественными свойствами — неподвластный сглазу, способный вылечивать людей и т. д. (ЗСЧГ, С — з.-серб. драгач. *виловито дижете*, серб. *виљењак*, хорв. *виленик*).

ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ:

- живущий на дне озера или моря змей-дракон (змея-дракон) с головой пса, несколькими головами (ЮБП, С, Р, Г — черног. Кучи, Скадар *аждаја*, ю.-серб. *ала*, макед. охрид., тиквеш. *ламја*, ю.-болг. *ламя*, рум. в.-трансильв. *balaur*, с.-греч. *λάμια*);
- живущие в глубоководных местах существа женского пола с распущенными волосами, вредоносные или «полезные» (М, Г — макед. *стија*, *стиха*, с.-греч. *η νεράϊδα*).

ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ:

- змееподобный демон непогоды, дракон, приносящий град, тучи, уничтожающий, «пожирающий» посевы, урожай (С, СБ, ЮСЗБМ — ц.-серб. *ала*, в.-серб. *ала*, *аждаја*, ю.-в.-серб. *аламуња*, ю.-серб. *ала*, *ламња*, макед. *ламја*, з.-болг. *хала*, рум. *balaur*, греч. *λάμια*);
- змееподобный демон, дракон, защищающий село (поля, виноградники) от непогоды (ЮСЗБМ, ЮБП, СБ, Р — ю.-серб., в.-серб. *змај*, *змеј*, в.-серб., з.-болг. *смук*, *смук*, макед. *знев*, *змеј*, з.-болг., ю.-болг. *змеј*, ю.-рум. *zmeu*, рум. *zburaător*);
- обладающий сверхъестественными особенностями человек, дух которого во время сна защищает село и урожай от непогоды (С, ЗСЧХ, А, Г — ц.-серб. *змајевит човек*, *змај*, банат., крушев. (х) *аловит човек*, з.-серб. *виловит човек*, *здухач*, *здувач*, *вјетровњак*, черног. *здухач*, *здувач*, *здуач*, Бока Которска *вједогоња*, *једогоња*, в.-гецеговин. *стува*, *стувач*, *стухач*, алб. *stih*, с.-греч. *η στ'ιό*, *η στ'χ'ιό*, *το ζωτικιό*);
- вихрь как воплощение и место пребывания нечистой силы — танцующих «вил» (ЮСЗБМ, ЮБП — ю.-в.-серб. власотин. *самовилке*, пчин. *виле*, макед. велес. *самовили*, *играли самовилите*, охрид. *самовила*, ю.-з.-болг. *юда*, *самувила*, пловд. *юда*, *зла юда*, *пиринска юда*, родоп. *самовила*, *юда*, *лелята*, *перия*);
- вихрь как воплощение и место пребывания нечистой силы — танцующих «хал» (СБ — в.-серб. заглав. *але*).

ДЕМОНЫ — ПОКРОВИТЕЛИ МЕСТА, ДОМА, СТРОЕНИЯ, КЛАДА и пр.:

- внутренняя форма 'хозяин' в названиях духа-покровителя места (ЮБП, М, Б — ю.-серб. пчин. *домакин*, *сајбија*, макед., *сајбија*, ю.-болг., пирин., родоп. *сайбия*, *наместник*, з.-болг., ю.-болг., с.-в.-болг. *стопан*);
- символика стихии в названиях духа — покровителя места (М, Г — макед. скоп. *стија*, битол. *стих'а*, с.-греч. *η στ'ιό*, *η στ'χ'ιό*);
- турецкое заимствование для обозначения духа-покровителя какого-либо строения, дома, моста, происходящего от тени человека (или

- самого человека), замурованной в стену (СБ, М, Б, Р — в.-серб. *таласон*, макед. *таласон*, *талас'м*, *таласом*, *толосом*, с.-з.-болг. *таласъм*, болг. *таласъм*, *таласъммин*, рум. *tălășîn*);
- змея — хранительница дома, живущая под порогом, очагом, в каменных стенах дома и т. д., приносит счастье дому (С, М, Б, А — серб. *змија-кућарица*, *змија чуваркућа*, макед. *змија*, битол. *стих'а*, велес. *смок*, *домакин*, охрид. *толосум*, болг. *чуварка*, *домошарка*, пловд. *пазителка*, *стопанка*, *чувачка*, *вардач*, родоп. *сайбийка*, *чувачка*, алб. *vitore*);
 - дух — сторож закопанного клада (М, Б — макед. охрид. *толосум*, *смок*, болг. *стопан*, *сайбия*, *сянка*, *таласъм*, пловд. *стопан*, *пазач*, *жин*, родоп. *сайбия*);
 - клад, охраняемый демоном-покровителем (М, Б — макед. велес. *вакавски пари*, охрид. *вакоски пари*, болг. *ступанити пари*, *таласъмски пари*, пловд. *заседено*, *стопанисано имане*, родоп. *женесали пари*).

ДЕМОНЫ СУДЬБЫ:

- внутренняя форма 'присуждать (судьбу)' в названиях женских мифологических персонажей, предсказывающих судьбу младенца (С, СБ, А, Г — ц.-серб., ю.-в.-серб., ю.-серб. *суђенице*, з.-болг. *суденици*, алб. *miri*, *fati*, ю.-алб. *mirat*, с.-алб. *ore*, с.-греч., ю.-греч. *ἡ Μοῖρα, οἱ Μοῖρες*);
- внутренняя форма 'определять (судьбу)' в названиях женских мифологических персонажей, предсказывающих судьбу младенца (СБ, Б — в.-серб. заглав. *дуришњаце*, *удоришњаце*, *удуришњаце*, *урошњаце*, пирот. *уриснице*, болг. *орисници*, *урисници*);
- внутренняя форма 'изрекать (судьбу)' в названиях женских мифологических персонажей, предсказывающих судьбу младенца (ЮБП — макед. велес. *наречници*, охрид. *нарочници*, *наръници*, ю.-з.-болг. пирин. *наречници*, родоп. *наречници*, *наръници*, страндж. *наречници*).

ДУХ НЕКРЕЩЕНОГО МЛАДЕНЦА, в облике птицы летающий со свистом (плачем, криком) и причиняющий зло людям, особенно новорожденным и их матерям:

- мотив смерти в названиях персонажа (ЗХСл, ЮСЗБМ — словен. *тоџе*, *таџе*, *паџе*, в.-серб. *навје*, *навђе*, *кукмавђе*, макед. скоп. pl. *навоји*, прилеп. *нави*, охрид. *унави*, *унафи*, *хунапи*, в.-макед. малеш. *навјак*, *навјаче*, з.-болг. *нав*, *навјак*, *навляк*);
- семантика звука в названиях персонажа (ЗСЧГ, С, СБ — герцегов. *плакавац*, *јауд*, ц.-серб. *дрекавац*, ю.-в.-серб. лесков., вран., заплан. *свирац*, власотин. *свириц*, з.-болг. pl. *свирици*);
- признак невидимого присутствия в названии (С — серб. *невидинчић*, *невидмић*);
- внутренняя форма 'некрещеный ребенок' в названиях (С — серб. *некрштенац*).

ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ:

- злые демоны, появляющиеся при родах и приносящие болезнь матери и новорожденному (ЮСЗБМ, СБ, Б — в.-серб. *бабице*, макед. *баби, бапки, бабици*, ю.-з.-болг. *юди*, болг. *леуси, лаусници*, с.-в.-болг. *добрудж. ерменки*).

ДЕМОНЫ-ПРИВИДЕНИЯ:

- ночные существа, способные превращаться в животных и сбивающие людей с пути (С, СБ — серб. *олалија, омај*, в.-серб. *заглав*, будж., пирот. *осења, осань, осоња*, ю.-з.-болг. *пирин. явина, едженлии*).

МАГИЯ:

- магические действия (С, М, Б, Г — серб. *врачање*, в.-серб. *маџије*, макед. *велес. маџие*, охрид. *маг'ија*, ю.-з.-болг. *баене*, с.-греч. *τα μάγικα*);
- знахарка, ворожея, целительница (С, СБ, М, Б — серб. *бајалица, бајарица*, в.-серб. *заглав*, пирот. *врачка*, макед. *басмарица, бајалица*, охрид. *кушачка*, болг. *врачка, вражалица, баячка, баснарка, гледачка, знайница*, родоп. *врачка*).

ПОРЧА, СГЛАЗ:

- внутренняя форма 'говорить' в именовании действий нанесения порчи (С, М, Б — серб. *урећи, подрећи*, в.-серб. *будж.*, пирот. *урочити*, макед. *велес. урочува, урочи*, охрид. *зареквит*, болг. *урочасва*, ю.-з.-болг. *пирин. урочесва*).

(I–4) ИСТОЧНИКИ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В работе используется несколько видов источников диалектного, этнографического и фольклорного материала, легшего в основу этнолингвистического картографирования культурно-языковых явлений на территории Южной Славии. Среди опубликованных работ это преимущественно диалектные словари и этнографические описания отдельных краев и регионов, а также ряд специальных исследований, посвященных частным темам традиционной народной духовной культуры и содержащих указания на места фиксации лексических и/или экстралингвистических фактов. С точки зрения точной географической локализации этнографических и лингвистических данных на южнославянской территории наиболее важными источниками являются этнографические и диалектные атласы: прежде всего пробный выпуск и первая часть «Этнологического атласа Югославии» [ЕАЈ; Poklade ЕАЈ], в меньшей степени — ОЛА, КДА, поскольку лексика традиционной народной духовной культуры, как

правило, остается за рамками программ лингвистических атласов, возможно, по причине описанных выше сложностей определения смысловых единиц анкетирования. Большой корпус этнолингвистических данных составляют архивные материалы и картотеки, создаваемые для этнологических и диалектных атласов (ЕАЈ, МДАБЈ). В последнее время число опубликованных источников пополнилось материалами полевого обследования сел по единой этнолингвистической программе МДАБЈ (см. [Домосилецкая и др. 1998; Материалы МДАБЈ]), полными и тематическими, ориентированными на географическую сетку пунктов МДАБЈ и вне ее: южнославянскими [Плотникова 1997в; 1999б; Якушкина 1998; Соболев 1999; 2001; Узенева 2001] и неславянскими балканскими [Зайковские 2001; Пономарченко 2001; Юллы, Соболев 2002]). Значительная часть материалов, собранных по этнолингвистическому вопроснику [Плотникова 1996а; 2001в], который был первоначально создан для целей исследования по МДАБЈ, а затем стал использоваться этнолингвистами, этнографами и фольклористами для полевой работы в разных регионах Южной Славии, хранится главным образом в частных архивах исследователей и в архиве МДАБЈ в форме рукописных лексических анкет с этнографическими комментариями и диалектных текстов, а также на аудиокассетах. Автором книги используются как собственные полевые материалы, собранные по этнолингвистическому вопроснику в 10 регионах Южной Славии (шесть сербских¹², двух болгарских¹³ и двух македонских¹⁴; из них два — по сетке и в рамках программы МДАБЈ), так и любезно предоставленные автору коллегами¹⁵ материалы, собранные по этнолингвистическому вопроснику при работе над МДАБЈ и вне ее.

¹² Драгачево в западной Сербии (села Гуча, Вича, Котража, Пшаник, при организации и участии Г. Комадинич, 1997), Заглавак в восточной Сербии (с. Доня Каменица, МДАБЈ, села Равна, Ново Корито, при организации и участии Н. Богдановича, 1997), Горни Висок в Пиротском крае (села Дойкинци, Еловица, Брлог, Височка Ржана, Рсцови, при организации и участии Д. Златковича, 1998), с. Равна Гора в Лесковом крае, р-н Власотинцев (при организации и участии Б. Сикимич, 1998), с. Ябланица на р. Пчине (при организации и участии Б. Сикимич, 1998), с. Рудно на Голии в юго-западной Сербии (при организации и участии Л. Раденковича, 2002).

¹³ С. Железна вблизи Чипровцев в западной Болгарии (совместно с Е. С. Узеновой, 2000), с. Аврен в р-не Крумовграда в Южных Родопах (совместно с Е. С. Узеновой при организации Т. Спиридонова в рамках проектов общества ДИОС).

¹⁴ С. Теово в округе Велеса (при организации и участии Л. Ристеского), с. Пештани вблизи Охрида (МДАБЈ, при организации А. Н. Соболева и З. Тополинской).

¹⁵ Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность Е. С. Узеновой за материалы из сел Глоговица (область Трына в западной Болгарии), Бырзия, Замфирово (область Берковицы в западной Болгарии), Вырбово (область Монтаны в западной Болгарии), Дылбоки (область Стара Загоры), Козичино (область Бургаса) и И. А. Седаковой за материалы из села Равна (МДАБЈ, восточная Болгария, Провадия).

Материалы различных источников имеют неодинаковую ценность для задач этнолингвистического картографирования. Наиболее удобными для работы являются те, которые изначально собирались с целью дальнейшего картографирования этнокультурной лексики, т.е. рукописные и опубликованные материалы по уже созданному этнолингвистическому вопроснику. Ценнейшими источниками этнолингвистического картографирования (в данном случае — рекартографирования) и дальнейших ареалогических исследований помимо опубликованных материалов «Этнологического атласа Югославии» [EAJ, Poklade EAJ], представленных во взаимосвязи лексического и экстралингвистического аспектов (см. об этом [Плотникова 1998a]), следует отметить тематические работы этнографов и этнолингвистов по отдельным регионам Южной Славии, содержащие карты с полной или частичной документацией — этногеографические исследования обряда *додола/пнпоруша* на территории бывшей Югославии [Ćulinović-Konstantinović 1963], обряда «Зеленый Юрий» у хорватов и словенцев [Huzjak 1957], ритуалов календарного и др. возжигания огня у болгар [Гребенарова 1990], болгарских названий демонов судьбы [Седакова 1994], сербских и хорватских наименований демонов судьбы [Якушкина 2004], терминологии болгарской святочно-новогодней обрядности [Седакова 1998], болгарского свадебного обряда [Узенева 2001 дис.]. Не менее важными представляются проведенные в этнолингвистическом русле исследования, в которых хотя и отсутствуют карты, но дается полная и достоверная географическая документация тех или иных явлений традиционной народной духовной культуры, что позволяет нанести эти данные на карту. Таковы работы Л. Раденковича по терминологической лексике южнославянских мифологических персонажей [Раденковић 1995; Раденковић 1999], Е. Якушкиной — о демонах, определяющих судьбу человека [Якушкина 2000], О. Микитенко — о сербских погребальных голошениях [Микитенко 1992], Л. Йордановой — о болгарских народных «сурвачках» [Йорданова 1968].

Особое значение в нашем исследовании придается полевому материалу, который служит наиболее точным подтверждением опубликованных ранее сведений о той или иной традиции Южной Славии. Полевой сбор этнокультурной лексики предполагает фиксацию контекста ее функционирования, что необходимо не только для более точного определения значения слова, но и для решения задач этнолингвистического картографирования, предполагающих анализ сложных взаимосвязей между словом и обозначаемым им набором (последовательностью) знаков различного порядка (ритуальных, обрядовых, магических, текстуальных и др.). Поэтому при полевом сборе материала выясняются все возможные экстралингвистические характеристики

лексем, особенностей соответствующих предметов, лиц, действий ритуального, обрядового, магического характера¹⁶.

Менее доступна подобная экстралингвистическая информация в диалектных словарях, за исключением тех немногих случаев, когда словарные статьи содержат развернутое описание заглавного слова или этнографические и фольклорные комментарии. Своего рода образцами в этой сфере славянской лексикографии можно считать кашубский диалектный словарь Б. Сыхты и белорусский «Туровский словарь», включающие специальные комментарии по обрядности и мифологии в словарных статьях, описывающих лексику традиционной народной духовной культуры (см. [Плотникова 2000]). Традиция бережного сбора и отражения в словаре лексики традиционной народной культуры, восходящая к «Сербскому словарю» Вука Караджича 1818 г., по-прежнему сохраняется в современной сербской и черногорской лексикографии, причем в ряде словарей содержится ценная фольклорно-этнографическая информация (составляющая часть расширенного толкования или дополняющая краткую дефиницию; часто включенная в иллюстрации), см. «Словарь южной Сербии» [Златановић 1998], «Лужницкий словарь» [Форски 1997], «Словарь тимокского говора» [Динић 1988], «Словарь пиротского говора» [Живковић 1987], «Ускокский словарь» [Станић 1, 2], «Словарь говора Загараца» [Ћупићи 1997], а также и новый многотомный «Словарь сербских говоров Воеводины» [РСГВ 1, 2].

В последние годы обращают на себя внимание некоторые любопытные региональные опыты разностороннего освещения лексики традиционной народной духовной культуры. Так, специальное собрание ритуально-мифологической лексики, фразеологии и паремологии Пиротского края, частично снабженное авторскими пояснениями, представляет собой труд Д. Златковича «Фразеология страха и надежды» [Златковић 1989]. Болгарские ученые иногда прибегают к параллельному описанию народной культуры и лексики говора: например, в монографии Р. Любенова «Бурел» дается и подробный диалектный словарь (с диалектными текстами), и тематическое описание народной культуры [Любенов 1993].

Особо следует отметить многотомное словенское издание записанных в разных регионах фольклорных диалектных текстов, выходящих в книгах серии «Сельский голос». С 1988 г. было издано уже 27 книг, посвященных разным регионам Словении, от Истрии до Пре-

¹⁶ Для выяснения экстралингвистических особенностей функционирования этнокультурной лексики в этнолингвистическом вопроснике имеется специальный раздел «Темы для бесед» (по народному календарю, семейной обрядности, народной мифологии) [Плотникова 1996а: 54–68].

кмурья (начиная с шестой книги — под редакцией М. Станоник). Эти издания региональных текстов (в разной степени отражающих особенности диалектов словенского языка) содержат стандартный набор мифологических рассказов, сказок, легенд (в последний том включены даже «этнологические тексты» [Kerševan, Krebelj 2003]), а также — небольшие, но ценные словарики диалектизмов.

Достаточно полно сведения об исполнении обрядов, ритуалов, особенностях народной мифологии представлены в этнографических описаниях, которые посвящены отдельным краям и регионам и, как правило, строятся по тематическому принципу, взятому, уместно напомнить, за основу лингвистического вопросника («Народный календарь», «Сельскохозяйственная обрядность», «Семейная обрядность», «Мифология») [Плотникова 1996а]. В течение всего XX в. такие этнографические описания монографического характера издавались в Белграде, в «Сербском этнографическом сборнике»; наиболее полные из них посвящены Хомолу и Болевацкому краю в северо-восточной Сербии [Милосављевић 1913; Грбић 1909], Груже в Шумадии [Петровић 1948], селам Срема [Шкарић 1939; Бабовић 1963], Лесковацкому и Алексинацкому Поморавью [Ђорђевић 1958; Антонијевић 1971], а также Скопской Котлине и Гевгелийской Казе в Македонии [Филиповић 1939; Тановић 1927], Височкой Нахии в Боснии [Филиповић 1949], южной Герцеговине (Попово поле) [Мићовић 1952] и др. Попытка продолжить традицию полноценного этнографического описания отдельных сербских регионов была предпринята в журнале «Вестник Этнографического музея» (ГЕМБ); но, к сожалению, только отдельные выпуски достаточно полно освещают обрядность и народную мифологию сербского народа (например, «Заечар и окрестности» [ГЕМБ 1978/42]; «Этнологические исследования в титовоужичком, пожегском и косьерском крае» [ГЕМБ 1984/48]; сборник, посвященный Княжевацкому краю [ГЕМБ 1998/62]), тогда как многие выпуски, в подзаголовках которых — мало изученные области Сербии, включают лишь некоторые разделы народной духовной культуры, например, книга «Ядар — родина Вука» содержит описание новогодних обычаев, обряда «Слава» и погребальной обрядности [ГЕМБ 1964/27]; «Сьеницко-Пештерское плоскогорье» — народный календарь и похоронные обычаи [ГЕМБ 1989/52–53]; в продолжающем его выпуске представлены лишь свадебные обычаи [ГЕМБ 1992/56]. Подобные пробелы в определенной мере восполняют региональные журналы, например, целый выпуск вестника Музея Воеводины посвящен традиционной народной культуре южного Баната [БХ].

Этнографические описания хорватских областей в достаточно полном тематическом объеме можно найти в регулярно издававшемся в течение XX в. в Загребе журнале «по народным обычаям» [ZNŽO], на-

пример подробные описания Буковицы в Далмации, Отока в Славонии, области Самобора в западной Хорватии, Кастава на северной Адриатике и др. Во второй половине XX в. традицию монографического описания областей продолжил загребский журнал «Народное искусство», в котором опубликованы комплексные этнографические описания Синьского края [Milićević 1967–68], острова Брач [NU 1974–75/11–12] и др.

В настоящее время наиболее регулярно полные этнографические монографии, посвященные отдельным регионам, выходят в Болгарии (см. [Добр., Пир., Кап., Соф., Род., Стран., Лов., Сак., ИККК]); они последовательно «покрывают» территорию Болгарии (см. об этом [Толстая 1995]). Важно отметить, что болгарские этнографы с большим вниманием относятся к лексике традиционной народной духовной культуры, последовательно фиксируя встречающиеся варианты наименований обрядовых реалий, названий мифологических персонажей и пр. В прошлом веке монографические описания отдельных краев Болгарии, особенно западной ее части, публиковались в ежегодном «Сборнике по фольклору, науке и литературе» [СБНУ]: этнографические исследования Разлогского, Дупницкого и Кюстендилского краев [Молерови 1954; Кепов 1936; Захариев 1918], областей Каменица [Захариев 1935], Пиянец [Захариев 1949], Граово [Мартинов 1958].

Ссылки на географию реалий и соответствующих терминов традиционной народной культуры содержат монументальные труды, посвященные отдельным южнославянским традициям (в частности — болгарской: «Этнография Болгарии» Х. Вакарелского [Вакарелски 1974], «Народная вера и религиозные народные обычаи» Д. Маринова [Маринов 1981]), а также отдельным темам, разработанным очень подробно: народному календарю (двухтомник «Праздничный год словенцев» Н. Курета [Kuret 1, 2], «Ежегодные обычаи сербов» М. Недельковича, оформленные в виде словаря [Недельковић 1990], «Ежегодные обычаи сербов в Воеводине» М. Босич [Босић 1996], «Македонские праздники и обычаи» М. Китевского [Китевски 1996]), семейной обрядности («Представление о ребенке в сербской культуре» Ж. Требьешанина [Требјешанин 1991], «Болгарские погребальные обычаи» Х. Вакарелского [Вакарелски 1990]), народной мифологии («Болгарская народная мифология» И. Георгиевой [Георгиева 1983], «Мифологические существа сербских преданий» С. Зечевица [Зечевић 1981], «Народная демонология македонцев» Т. Вражиновского [Вражиновски 1, 2], «Сказки и рассказы словенского народа» Я. Келемины [Kelemina 1997]). Детально, вплоть до указания отдельных сел, разработан географический аспект этнографической (и языковой) информации в двухтомном труде Т. Вукановича «Сербь на Косове», охватывающем все темы традиционной культуры народа [Vukanović 1986].

Следует, однако, заметить, что при использовании этнографических источников в целях этнолингвистического картографирования могут возникать проблемы, связанные с точной географией того или иного термина духовной культуры. Даже в самых полных этнографических описаниях не всегда даются лексические обозначения описываемых явлений или же лексемы не соотносятся напрямую с этнокультурным контекстом их бытования. Например, в подробных, можно сказать, «образцовых» болгарских коллективных трудах «Родопы», «Странджа» названия явлений традиционной народной духовной культуры часто даются списком, с указанием сел, где лексемы зафиксированы, но при этом обозначаемые ими явления описываются «в целом», без указания на место фиксации (село) или с указанием на место локализации только в тех случаях, когда бытующий там феномен имеет какие-либо нетипичные для всей традиции особенности. Так, в монографии «Родопы» раздел о мифологических персонажах типа «вила» открывается их общим определением («образы красивых и опасных существ, появляющихся чаще всего в облике молодых и красивых девушек или женщин») с перечислением встречающихся в этом регионе их названий: *самовила*, *юда*, *самодива*, *юдяфка*. Затем указываются две разновидности образа: демонические существа, появляющиеся с ветром, вихрем и отождествляемые с этими природными явлениями, и существа, встречающиеся людям у воды, на перекрестках, мостах, у старых деревьев в облике красиво одетых девушек, невест. Здесь же приводятся наиболее характерные для обоих видов образов названия, сопровождаемые важной информацией об их географической локализации, как достаточно узкой и потому очень ценной для целей этнолингвистического картографирования (*самовила* — Чепинско; *самовила*, *злина* — Ковачевица, *самоила* — Малко Градиште и т. д.), так и слишком широкой, используемой нами более осторожно (*юда*, *юда пиринца* — Средние Родопы). Однако такие частные, но значимые для этнолингвистического картографирования признаки, как образование опасных для человека кругов после танца, трапезы или пребывания демонов, описываются в целом: дается ряд известных в Родобах синонимичных названий (*самодивско игравище*, *хорище* или *трапеза*), а затем характерные и особенные черты этого явления, записанные в конкретных родопских селах [Род.: 36–38], что затрудняет картографирование данной лексики, хотя, видимо, свидетельствует о параллельном употреблении перечисленных названий «опасных мест» в Родобах.

Другая проблема, связанная с использованием разнородных источников, касается времени их создания и, соответственно, времени фиксации бытующих или бытовавших явлений в сфере традиционной духовной культуры и обслуживающей ее лексики. В работе привлече-

но максимально доступное для автора число источников, охватывающих как достаточно старые данные (например, из трудов Вука Караджича, включая «Сербский словарь» 1818 г., из работы Л. Илича по Славонии [Plić 1846], этнографических описаний начала и середины XX в., опубликованных в СБНУ и СЕЗБ, и т. д.), так и современные полевые записи автора и его коллег, сделанные в последние годы (1996–2003). Столь широкий подход к картографируемому материалу дает возможность фиксации ценных старых и новых этнолингвистических сведений в единой географической перспективе. Следуя принципу ориентации на «этнографическое настоящее» (XIX–XX вв.), понимаемое во временном аспекте как единое целое, как некое устойчивое состояние традиции, сохраняющей ценнейшие остатки архаического мифологического мышления, мы имеем возможность осветить культурно-языковой диалект во всей совокупности его системно-диахронических связей. Прибегая к аналогии с языком как развивающейся во времени и пространстве системой, приведем суждения по этой проблеме Э. Косериу в работе «Синхрония, диахрония и история»: «...нет никакого противоречия между „системой“ и „историчностью“, наоборот, историчность языка обуславливает его системность» [Косериу 1963: 145]; «...„статичность“, хотя это и может показаться парадоксальным, является не синхроническим, а диахроническим фактором: чтобы обнаружить ее, надо рассматривать язык во временной перспективе» [Там же: 322]; «Что же касается изменения в языке, то это не „искажение“ или „повреждение“, как говорят, используя натуралистическую терминологию, а восстановление, обновление системы, которое обеспечивает ее непрерывность, ее функционирование. *Язык создается посредством изменения* и „умирает“ как таковой, когда он перестает изменяться» [Там же: 343]. Эти идеи применимы и к языку культуры, обновляющемуся по тем же правилам в рамках традиции, которая обеспечивает «систему» культурного диалекта как в диахронии (непрерывное создание новых форм и смыслов в соответствии с живыми механизмами мифологического мышления), так и в синхронии (использование, актуализация ее в сознании носителей и их жизненной практике). Соглашаясь с исследователями традиционной народной духовной культуры в том, что с течением времени происходят какие-то, пусть слабо уловимые, изменения, мы, однако, не ставим себе целью абсолютизировать эти изменения до такой степени, чтобы ограничивать этнолингвистическое картографирование только каким-либо кратким временным отрезком, сужая перспективу рассматриваемых явлений в погоне за «статическими» состояниями, которые, согласно Э. Косериу, есть продукт описания объекта (т. е. языка, добавим — диалекта и культурного диалекта), но не его суть, не его реальное состояние [Там же: 148].

II.

ЮЖНОСЛАВЯНСКАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА В СВЕТЕ АРЕАЛЬНЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Приведенный в разделе I–3 корпус этнолингвистических признаков представляет собой подготовительный этап обработки собранных материалов (в полевых условиях и по данным источников) для последующего этнолингвистического картографирования. Имея черты атласа этнокультурной лексики, наше исследование не может, однако, заменить его, прежде всего в силу комбинированного сочетания разного типа источников материала и отсутствия единой территориальной сетки. Тем не менее результаты этнолингвистического картографирования разных тематических фрагментов традиционной народной духовной культуры южных славян убедительно показывают возможность применения описанных методов и использования охарактеризованных выше источников, материалы которых подтверждаются собственным полевым обследованием ряда южнославянских пунктов в Сербии, Македонии и Болгарии по единому этнолингвистическому вопроснику в 1997–2002 гг.¹

Как уже было сказано выше, представляемые этнолингвистические карты ориентированы на выявление ареальных противопоставлений в южнославянском пространственном континууме с целью последующего достоверного и точного описания южнославянских ареалов. Если в данном разделе применяется тематический принцип картографического

¹ Следует добавить, что для блока карт к части II легко определяется основное ядро «подвижной» географической сетки, которое базируется, во-первых, на полевых данных, собранных разными исследователями по единой программе в Болгарии, Сербии, Македонии, во-вторых, на материалах обобщающих монографий, посвященных отдельным регионам, к которым относятся: Пирин, Родопы, Сакар, Странджа, Добруджа, область проживания капанцев, Софийский край и др. регионы Болгарии; Хомоле, Болевацкий край, Алексинацкое Поморавье, Лесковацкое Поморавье и др. в Сербии; Ку-чи в Черногории; Височка Нахия, Попово Поле, Маевица и др. в Боснии и Герцеговине; Синьский край, Имотский край, Полица, Буковица, Каставщина, Пригорье, Самобор и др. в Хорватии.

описания отдельных культурно-языковых явлений, обнаруживающих ареальную противопоставленность по каким-либо характеристикам (лексика, семантика, символика, экстралингвистические черты), то в следующем разделе, посвященном южнославянским ареалам, эти и другие значимые этнолингвистические признаки рассматриваются через призму образуемых ими пучков изоглосс (изолекс, изосем и изодокс), приобретая значение ареалообразующих классификационных черт.

(II-1) НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1. «Мышиный» день

Осенние праздники, отмеченные зоологическим кодом («мышиные», «волчьи», «медвежьи»), имеют много общего в структуре обрядовых компонентов, поверьях и способах номинации. Их общая идея — предотвращение вреда, приносимого указанными животными, ритуально-магические профилактические меры перед наступлением зимы, когда особенно опасны хищные лесные звери, а также и грызуны в доме. Среди мер безопасности особенно характерны: запреты на различные виды работ, которые могут быть уподоблены действиям этих животных (например, работа с орудиями труда, которые в руках человека становятся похожими на открытую пасть волка, — ножницами, ткаческими приспособлениями; открывание сундуков и прикосновение к хранящейся там одежде, приданому невесты и т. п., поскольку изделия из ткани, шерсти могут повредить грызуны, и т. д.); запреты на виды работ с теми объектами, обладатели которых могут быть подвержены опасности со стороны зверей (например, запреты на работы с шерстью овец в «волчьи дни» или с одеждой хозяина, который при обходе полей может стать добычей голодного зверя); специальные магические действия с предметами-апотропеями (например, перевязывание красной ниткой «опасных» предметов — ножниц, частей ткацкого станка и пр.; замыкание на ключ сакральных предметов в доме, например цепей над очагом); действия задабривания, приглашения, кормления зверей именно в дни их чествования (ср. приготовление особого блюда для медведя, вербальные формулы — приглашения на трапезу, вынос блюд на улицу и пр.); наконец, запреты на упоминание животных в посвященные им праздники (например, сербы в эти дни вместо слова *мишеви* 'мышь' говорят *погаъци*, *поганици*, вместо *мечка* 'медведь' — *она*, *тетка*). Подобные табу могут быть отражены в названиях самих праздников, посвященных указанным животным, причем именно в тех регионах, где ритуалы, им посвященные, особен-

но ярко выражены. Так, в западной Болгарии фиксируются наименования *Погѣншляк*, *Погѣншляко* [Соф.: 257], *Погѣн'к'ин дѣн* (с. Железна, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой) 'мышинный праздник'; в юго-восточной Македонии (Малешево) — *глушчови празници*², мотивированное лексемой *глувци* — эвфемизм для табуированного названия 'мыши' [Павловић 1929: 212]; в восточной Сербии (Висок в Пиротском крае) *Тѣтѣин дѣн*, дословно «теткин день», т. е. 'медвежий праздник' [Златкович 1998: 20]. И наоборот, как показывает картографирование названий и обрядовых контекстов, там, где ритуально-магическая практика представлена в ослабленном виде, отсутствует и зоологический код в названиях праздника (на периферии крупных ареалов «зверинные» праздники получают наименования по имени святого, в день которого они проводятся, см. ниже).

«Мышинный» день (27.X/9.XI) празднуется сразу после дня св. Димитрия (26.X/8.XI)³ в восточной части южнославянского культурно-диалектного континуума, которая в данном случае охватывает Болгарию, восточную Сербию, северную Македонию. В западной части Южной Славии (преимущественно в Боснии и Хорватии) «мышинный» день приходится на ранний весенний период народного календаря (в различные дни от масленицы до страстной недели Великого поста), что находит соответствие в южноболгарских областях (Странджа, Фракия, Родопы, отчасти — Пирин) и некоторых македонских регионах (Скопска Котлина, область Велеса), где обряды, направленные на защиту от мышей, исполняются в первые 2–3 дня февраля или в первый день Великого поста (реже — 1 марта).

В названии праздника преимущественно используется корень *миш-* как на востоке Южной Славии (болг. *Мишов ден*, *Мишин ден*, *Мишляко*, *Мишите празници* и т. п., в.-серб. *Мишју дан*, *Мишоров дан* и др.), так и на западе (хорв. *Mišja sobota*, *Mišji petak* и под., босн. *Miš(i)ja subota*). В рамках восточного ареала наименований типа «мышинный праздник» на сербско-болгарском пограничье отмечается компактная зона хрононимов типа в.-серб. *Миштровдан*, *Мистровдан*, з.-болг. *Ми-*

² В большинстве этнографических описаний ударение в лексемах не указывается, поэтому здесь и далее ударение дается только в тех случаях, когда оно отмечено в источнике; при этом по возможности сохраняется орфография источника, включая полевые записи собирателей. В этой связи следует заметить, что, к сожалению, различным образом оказываются представлены лексемы с однотипным экспираторным ударением, например, в.-серб. *Мѣстровдѣн* и з.-болг. *Мѣстровден*; что, разумеется, не свидетельствует о каких-либо тоновых характеристиках ударения, а лишь отражает место и способы его фиксации в различных орфографических традициях.

³ Во многих селах связанные с защитой от мышей ритуалы начинаются в канун праздника и продолжаются на следующий после 27.X день, так что в этих случаях празднование длится два-три дня.

стровден (восточная Сербия, Средняя Западная Болгария), основанных на игре слов в связи с очередностью следования праздников в календаре: «мышиному» дню предшествует день св. Димитрия (например, серб. *Митровдан*), поэтому название следующего за ним дня — в.-серб. *Миштровдан* (с иной, затемняющей этимологию огласовкой — *Мистровдън*). На периферии основного распространения терминов с атрибутом «мышиный» (в восточной части южнославянского ареала) встречаются наименования, связанные с именами святых, чествуемых в этот день (ю.-болг. *Нистор*, *Нестур* [Плов.: 278; Хайтов 1965: 278], ю.-серб. *Нестор* — Косово [Vukanović 1986: 409])⁴ или в другие, например, 24.XI/6.XII, в день св. Катерины⁵, — ю.-болг. *Мѣша Катерѣна*, *Катерѣна Мишуѣйна* (Пирин)⁶, *Катерина* = *Мишкин празник* (восточная Фракия)⁷, *Света Катерѣна* = *Мѣшин ден* (Странджа [Стран.: 307]); 30.I–2.II/13–15.II, день св. Трифона вместе с предыдущим и последующим днями, — ю.-болг. *Трифунци* = *Мѣшкини дни* (Сакар [Сак.: 337]) и т. п. На западе такого непосредственного соотнесения наименования дня почитаемого святого с «мышиным» праздником не отмечается; в источниках фиксируются обрядовые действия в тот или иной день календаря, направленные на предотвращение наносимого животными вреда, например, в Буковице (Далмация): «Святого *Тривуна* празднуют из-за мышей. Это не строгий святой, но в этот день в некоторых домах постятся и ничего не готовят на огне... веря, что мыши им не будут чинить вреда, ни в доме, ни по амбарам, ни в полях среди посевов» [ZNŽO 1915/20/1: 40].

Статус праздника «мышиный» день получает в восточной зоне Южной Славии, что отражают и наименования типа болг. *Мѣшите празници*, а также многочисленные обрядовые и культурные контексты (например, в северо-западной Болгарии в канун праздника для мышей выпекают специальный хлеб, делят его на множество кусочков, которые разбрасывают по дому и хозяйственным постройкам, «чтобы мыши поели в канун своего праздника и были милостивы к людям» [Маринов 1984: 86–87]; в Страндже варят кушанье из зерна и разбрасывают его по углам дворовых построек, «чтобы задобрить мышей» [Стран.: 307]; в области Пиянец в западной Болгарии верят, что мыши следят за своими владениями и накажут того, кто в их

⁴ По легенде, св. Нестор, ученик св. Димитрия, убил змея («алу»), в иных версиях — язычника, из живота которого выскочили мыши и разбежались по всему свету [Неделькович 1990: 157; Лов.: 294]

⁵ У болгар св. Катерина считается покровительницей мышей [БМ: 217]; по преданию из Странджи, святая разрешила мышам грызть свои пальцы, но не позволила уничтожить у людей урожай в поле [Стран.: 307].

⁶ Село Гега в Петричской общине [МДАБЯ; Узенева 2001: 141]).

⁷ Село Голям Дервент вблизи Димотики [Вакарелски 1935: 448].

праздник осмелится заглянуть в амбар или открыть сундук [Захариев 1949: 187], и т. д.).

В восточной части южнославянского культурно-языкового пространства праздник известен практически повсеместно, причем в восточной Сербии, западной, северной и центральной Болгарии — в осенний период календаря, а в южной Болгарии и некоторых селах северо-восточной Болгарии — весной, см. карту № II-1-1. По данным полевых исследований и опубликованных источников, однотипные названия с корнем *миш*- фиксируются в Болгарии, восточной Сербии и единично — в северной и восточной Македонии, независимо от времени празднования; так, день св. Нестора называется «мышиным» от р. Морава до Черного моря: в.-серб. *Мишју дан* (Хомоле [Милосављевић 1913: 66]), *Мишољ-дан*, *Мишију дан* (Болевацкий край [Грбић 1909: 74]), *Мишоровдан* (Заечар и окрестности [Неделькович 1990: 157]), *Мишулов дан*, *Мишију дан* (Заглавак [Ђорђевић 1: 306]); с.-з.-болг. *Мѣшиѣ дън* (с. Железна, р-н Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой), *Мѣшин ден* (области Лома, Белоградчика, Бяла Слатины [Легурска 2001: 17], области Видина, Оряхова [Маринов 1984: 87]), с.-болг. *Миши ден*, *Мишин ден* (область Ловеча, Плевена, Видраре [Лов.: 294; СбНУ 1912/26: 295, 296, 297]), з.-болг. *Мишляк* (окрестности Брезника [Легурска 2001: 18]), *Мѣшляко*, *Мѣшов ден* (Софийский край [Соф.: 257], *Мѣшляци* (Горно Поле около Дупницы [Котова 2002: 124]), *Мѣшляци*, *Мѣшовден* (с. Бобошево около Дупницы [Кепов 1936: 131]), *Мѣшляко* (Пиянец [Захариев 1949: 187]), *Мѣшков ден* (Самоковский край [Ангелова 1948: 223], Ихтиманский край [БД 3: 106]), ю.-з.-болг. *Мишѣко*, *Мишѣци* (с. Дыбрава вблизи Благоевграда [Пир.: 451]), *Мѣшите празници* (села Оштава, Падеш, Капатово, Г. Сушица в Пиринском крае [Там же]), *Мѣшовден* (с. Гега, р-н Петрича, МДАБЯ, зап. Е. С. Узеновой), *Мишѣвден* (Кукуш на территории Греции [Легурска 2001: 18]); с.-макед. *Мишоловден* (с. Блаце в области Скопска Црна Гора и с. Пакошево в Скопской Котлине [Филиповић 1939: 404]), в.-макед. *Мишју празници* (Малешево [Павловић 1929: 212]); болг. фрак. *Мишкин празник* ([Вакарелски 1935: 448]), *Мишкини празници* (область Гюмюрджини [СбНУ 1963/50: 210]); ю.-болг. *Мѣшин ден* (села Радилово, Равногор, Батак в р-не Пазарджика [Род.: 83]), *Мѣшов ден*, *Мѣшков ден* (села Пловдивского края севернее р. Марица [Плов.: 278]), *Мишин ден* (Ямбол [СбНУ 1912/26: 296], Чирпан [Там же: 295], Карнобатский край [ИККК 3: 203], Странджа [Стран.: 307]), ц.-болг. (область Оряховицы, Трявны, Калофера, Габрова [СбНУ 1912/26: 293, 294, 295, 297]); в.-болг. *Мишѣ празник* (Провадия, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), *Мѣшовден*, *Мѣшинден* (старое население Добруджи [Добр.: 340], переселенцы из Козичина [Там же]), *Мѣшинден*, *Мѣшчинден* (се-

ла около Русе и Разграда [Кап.: 229]), *Миши ден* (Тырговиште [СБНУ 1912/26: 297]). Аналогичны хрононимы весенних «мышиных» дней в южных областях восточного ареала: ю.-болг. *Мишкини дни* '30.I–2.II' (с. Балдево в Западных Родопах [Род.: 96]), *Мишкини празници* '1–2.II' (с. Пчеларово в р-не Хаскова [Там же: 83]), *Мишкини дни* '1–2.II' (с. Царева Поляна в р-не Хаскова [Там же]), *Мйшкини дни* '30.I–2.II' (Сакар [Сак.: 337]), *Мишин ден* 'один из дней 1–3.II' (Странджа [Легурска 2001: 18]), *Мйшин ден* '1.III' (с. Малък Дервент вблизи Димотики во Фракии [Вакарелски 1935: 424]). Последний день масленицы как праздник в честь мышей в с. Софулар (область Одрина [Там же: 433])⁸; первый понедельник Великого поста у македонцев Велесского края почитается «за од глувци», т. е. из-за мышей, «чтобы мыши не залезали в сундуки» (с. Теово, соб. зап.).

Вариации на тему парных праздников по принципу *Митров дан* — *Миштров дан* достаточно компактно фиксируются на сербско-болгарском пограничье, т. е. на западной периферии основной зоны «мышиных» дней: в.-серб. *Мйштровдѣн* (Заглавак, МДАБЯ, соб. зап.), *Миштров дѣн* (Горни Висок, соб. зап.), *Мистровдѣн*, *Миштровдѣн* (Пиротский край, уст. сообщ. Д. Златковича), *Mistrov-dan* (Заплане [Petrović 1900: 278]), *Мйштровдан*, *Миштровдѣн* (р-н Власотинцев, соб. зап.), *Мистровдан* (Лесковацкая Морава [Ђорђевић 1958: 395]), *Мистровдан* (Враньское Поморавье [Николић-Стојанчевић 1974: 208]), *Мйштровдѣн* (Пчиня, соб. зап.), *Миштров дан* (Лужница и Нишава [Ђорђевић 1: 306]), з.-болг. *Мистровден* (Бурел [Любенов 1993: 258]), з.-болг. *Мйштров-ден* (пограничные с Сербией села Кюстендилского края, Пиянец [Захариев 1918: 161; Захариев 1949: 187]). Следует отметить, что культурные контексты в зоне функционирования данного термина нередко включают указание на предшествующий осенний день св. Димитрия, когда хозяева отпускали слуг после летних хозяйственных работ: так, в области Кюстендилско Краиште⁹ (с. Метохия) мышей на *Мистров-ден* изгоняли со словами: «Давайте, давайте, парни [т. е. слуги. — А.П.], служили, послужили — разошлись. Давайте и вы [т. е. мыши. — А.П.] уходите» [Захариев 1918: 162]; в регионе Горни Висок (Пиротский край в восточной Сербии), выпроваживая мышей на *Миштровдѣн* (*Мистровдѣн*), им говорили: «Давайте, идите служить у другого хозяина. Тот и тот (имярек) имеет амбар побольше — там и служите» (уст. сообщ. Д. Златковича).

Аналогией между роспуском слуг (рабочих) и разгоном мышей мотивировано и локально встречающееся на территории Болгарии название «мышино» дня (27.X) от корня *-нус(к)-*: з.-болг. *Нанус* (с. Ма-

⁸ Название в источнике не указывается.

⁹ Кюстендилско Краиште — часть Кюстендилского края, расположенная на территории современного сербско-болгарского пограничья, см. [Захариев 1918].

коцево в Софийском крае [Стоянов 1970: 170]), с.-болг. *Răznus* (села Смочан, Деветаки в р-не Ловеча [Лов.: 294]), в.-болг. *Разпушение* (Карнобатский край [Лекурска 2001: 18]). По описанию из источников, например, *Напус* приходится на 27.X, когда пастухи и земледельцы заканчивают (букв. «оставляют») работу («напускают работата»), а за новую не берутся раньше дня св. Георгия; в этот день не работают и не трогают сундуков, чтобы мыши не чинили вреда [Стоянов 1970: 170].

Другие окказиональные наименования «мышьиных» дней, происходящих на праздник св. Нестора, — дериваты от *поган-* и *глух-* — происходят от табуированных названий грызунов (болг. диал. *погáнец* 'мышь' [БД 1: 260], макед. *глушец*, *глувче* 'мышь, мышка' [РМ] I: 103)) и локализуются также на западной периферии восточной части распространения рассматриваемого культурно-языкового явления. В средней западной и северо-западной Болгарии отмечены термины от *поган-*: *Поганишляк*, *Поганишляко*, *Погáниш'аци*, *Пугáнишляк*, *Погáнци* (различные села Софийского края [Соф.: 257; ЕБ: 132; БД 1: 260; Славов 1994: 65; Лекурска 2001: 18]), *Погáн'к'ин дън* (с. Железна в р-не Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). На территории Македонии и в смежном регионе Пирина на территории Болгарии фиксируются дериваты от *глух-*: *Глушчов д'н* (Куманово [Китевски 1996: 183]), *Глушчови празници '26–28.X'* (Малешево [Павловић 1929: 212]), *Глушчови дни '26–28.X'* (с. Габрене в Петричской области [Пир.: 451]).

Разнообразные ритуально-обрядовые и магические действия, направленные на защиту или избавление от мышей, в восточной части южнославянского ареала включают: запреты на работу в эти дни (прежде всего, на женские виды работ — шитье, прядение, вязание, а также приготовление пищи), запреты произносить имя «мышь» и прикасаться к тому, что могут погрызть мыши (например, продуктам длительного хранения, одежде и емкостям для их хранения), к острым инструментам (например, не берут в руки ножи, иглы, «чтобы мыши острыми зубами не чинили вред посевам и одежде» [Род.: 96]); задабривание (кормление) и изгнание мышей (затыкают, замазывают, закрывают, окуривают их норы; кладут туда предметы-апотропеи; выпроваживают грызунов в другой дом, в чужое село, через водную преграду) и т. д. Практически повсеместно на территории Болгарии (северо-западная и юго-западная, северная, центральная, южная и восточная Болгария)¹⁰ известен специфический ритуал-диалог, направленный на то, чтобы «замазать», «залепить» мышам глаза (чтобы те ослепли и не

¹⁰ Ритуал-диалог о «замазывании» мышам частей тела не фиксируется лишь в средней западной Болгарии, в частности, такого рода информация отсутствует в достоверных полных источниках из Софийского края [Соф.], Кюстендилского края [Захариев 1818; Захариев 1949].

чинили ущерб хозяйству), рот, уши, лапы и прочие части тела. Женщины «мажут» (т. е. белят, штукатурят) грязью или навозом мышьиные норы, пол около очага и в углах или во всем доме, при этом одна другую спрашивает: «Какво мажеш?» Первая отвечает: «Маж на мишките очите» [Что белишь («мажешь»)? — Замазываю глаза мышам] [Пир.: 451]. Или: дети спрашивают пожилую женщину: «Какво лепиш, бабо?» Ответ: «Лепя устата и очите на мишките!» [Что мажешь, баба? — Замазываю рот и глаза мышам] [Лов.: 294].

Таким образом, созданная на основе опубликованных материалов и архивных источников карта показывает компактное распространение термина и обычаев, связанных с «мышьиным» праздником, в восточной части балканославянской территории, причем ареал имеет достаточно четкие, неразмытые контуры как на востоке, так и на юге (см. карту № II-1-1). На востоке граница проходит по реке Южная Морава (включая и левобережные районы в области Лесковца), затем — по северной и восточной Македонии, на юге включая Пирин, Кукуш, Родопы, Фракию. В западной части Южной Славии также прослеживается широкая зона распространения весенних «мышьиных» дней недели («мышьиная суббота», «мышьиная пятница»), приуроченных в основном к масленице и началу Великого поста¹¹: серб. *Mišija subota* 'первая суббота Великого поста' (села западного Срема [Босич 1996: 218])¹², хорв. *Mišji petak* 'пятница на масленичной неделе' (Оток в Славонии [Lovretić 1897: 394])¹³, босн. *Mišija subota* 'суббота на масленичной неделе' (регион Янь в западной Боснии [Rakita 1971: 57])¹⁴, *Mišija subota* (Босния, без конкретного уточнения места [Ђорђевић 1: 306])¹⁵, *Mišja subota* 'первая суббота Великого поста' (Лика [RHSJ 16: 869])¹⁶, *Mišija subota* 'суббота после девятого вторника, считая от Рождества' (с. Плашки на Кордуне [Недельковић 1990: 157])¹⁷, *Mišja*

¹¹ Исследовательница весенней обрядности славян Т. А. Агапкина определяет этот тип наименований народного календаря как «опасные» дни переходного периода, проводя аналогии не только с «волчьими», «червивыми», но и с «кривыми», «хромыми» и пр. отрицательно маркированными («плохими») днями масленицы и Великого поста у южных славян (см. [Агапкина 2002: 31–40]).

¹² В этот день не работают (особенно избегают ткать, шить и пр.), чтобы мыши не испортили изделия [Босич 1996: 218].

¹³ Пятницу на масленичной неделе называют «мышьиной пятницей», «поскольку в этот день сотворены все животные» [Lovretić 1897: 394]; сведения о ритуалах в этот день в источнике не указаны.

¹⁴ «В этот день не выполняют никаких женских работ, иначе все изделия съедят мыши» [Rakita 1971: 57].

¹⁵ Женщины не работают, особенно с тканью [Ђорђевић 1: 306].

¹⁶ «В этот день женщины не прядут, чтобы мыши не грызли коноплю в поле и пражу в доме» [RHSJ 16: 869].

¹⁷ Фиксируется запрет шить, работать ножницами, чтобы мыши не чинили вреда [Недельковић 1990: 157].

sobota 'суббота на масленичной неделе' (Самобор в западной Хорватии [Lang 1913: 71])¹⁸. Границы западной зоны (определяющейся достаточно редкими терминами «мышья суббота/пятница») ¹⁹ не определяются столь же четко, как в первом случае²⁰, однако очевидным можно считать тот факт, что соответствующие хрононимы и их обрядовые контексты отсутствуют на территории Воеводины (исключение составляют несколько сел западного Срема, отмеченных в монографии М. Босич), на территории центральной Сербии, в Черногории, а также в западной Македонии. Как показывает карта № II-1-1, два ареала, восточный и западный, не только противопоставлены друг другу по времени календарного исполнения обрядов и типу хрононимов (на востоке это «мышинный день, праздник»; на западе — «мышья суббота/пятница», опасный день весеннего календаря), но и разделены значительным пространственным «буфером», где ритуалы, связанные с защитой от мышей, практически отсутствуют.

Редкие для этой зоны «мышинные» ритуалы направлены на защиту от разных мелких животных-вредителей. Так, например, в области Голия в юго-западной Сербии были отмечены запреты трогать зерно, выполнять некоторые женские работы (вязать), упоминать о мышах в день св. Симеона (серб. *Симондан*, 3.II/16.II), чтобы мыши не ели зерна (с. Рудно, соб. зап.), однако в том же селе запреты на работы в этот день и предыдущие дни (празднование св. Трифона) мотивируются также и защитой от кротов, зайцев: не берут в руки шерсть, пряжу, не вывозят навоз в поле, не рубят дрова, не режут и не готовят на огне пищу, чтобы зайцы, мыши и кроты не наносили вреда хозяйству (с. Рудно, соб. зап.)²¹. Аналогична мотивация запретов в день св. Трифона (*Tripunđan*) в восточной Герцеговине: в этот день не трогают посуду с брынзой и мягким сыром, мешки с мукой; женщины не причесываются, «чтобы в доме не плодились насекомые (мыши²², клопы, мухи,

¹⁸ «В этот день нельзя пряхь, иначе мыши погрызут пряжу» [Lang 1913: 71].

¹⁹ Заметим, что набор превентивных ритуальных действий в западной зоне весьма ограничен и в основном сводится к запретам на женские работы с тканью или пряжей.

²⁰ Лакуны на территории Славонии, западной Хорватии и Словении, возможно, связаны с малым количеством источников, имевшихся в моем распоряжении.

²¹ Ср. сведения из других регионов западной Сербии: например, в селах ужицкопожегского края праздники *Трифондан* (14.II) и *Симеондан* (16.II) посвящены птицам: в эти дни не работали, чтобы птицы не уничтожали кукурузу [ГЕМБ 1984/48: 313]; в Априлье в день св. Трифона хозяйки не вяжут, чтобы в молочных продуктах не заводились черви, а мужчины не работают в поле, чтобы черви не уничтожали посевы [Милићевић 1984: 181].

²² Значимым в плане парадигматики народных поверий на периферии крупных ареалов «мышинных» дней и праздников является и само курьезное причисление мышей к разряду насекомых.

блохи, муравьи)» [Sljepčević 1969: 85]²³. Подобная общая направленность примыкающего к раннему весеннему периоду праздника св. Трифона соотносится с целевыми установками превентивных ритуалов из периферийных областей восточного ареала Южной Славии. Так, на крайнем юго-востоке Болгарии, в Страндже, где основной «мышиный» праздник приходится на день св. Катерины [Стран.: 307], отмечается также и день св. Трифона (1.II), когда «вечером накануне и в течение самого праздника исполняются обрядовые действия с целью нейтрализации опасных для дома и хозяйства животных — мышей, волков, змей и др.» [Там же: 321].

2. «Волчьи» дни

В пределах южнославянского культурно-языкового пространства дни (или «праздники»), посвященные волку и празднуемые с целью защиты скота и людей от этого опасного хищника, известны преимущественно на востоке (Болгария, Македония, Сербия), где распространен и соответствующий хрононим, относящийся к осеннему периоду народного календаря — семи (трем, пяти, девяти, одиннадцати, двенадцати) дням после праздника св. Архангела (8/21.XI) или св. Мина (11/24.XI), св. Филиппа (14/27.XI): болг. *Вълчите (Въкови, Въчки) дни (празници)*, *Влчац* и под., макед. *Вучки празници*, *Влков празник*. На территории Сербии, где 11.XI празднуется день св. Мартина (серб. св. *Мрта*), известны и соответствующие хрононимы типа серб. *Мратинци* — три, семь и более дней, отмечаемые для защиты от нападения волков (при этом ареал распространения данного термина включает регионы западной Болгарии и северной Македонии); в южной Македонии осенний праздник с целью защиты от волка именуется *Мартинија*, *Мартинци* и приходится на различные даты от 8/21.XI до 18.XI/1.XII (см., например, [Китевски 1996: 172–173]).

«Волчьи» праздники — осенние дни, посвященные волку, волчьей стае, с целью защиты от них зимой, — связаны у балканских славян с комплексом магических охранительных действий и рядом запретов. Эти запреты и ритуалы распространены практически на всей территории восточной части Южной Славии, где фиксируются наименования праздника, мотивированные известным славянским названием почитаемого зверя (дериваты от **vǫlk-*) или именем святого, с дня которого начинается²⁴ чествование (в данном случае преобладает день

²³ В сопредельных регионах восточной Боснии (Гласинац) св. Трифон считается повелителем всех животных, «которых сотворил Бог»; в этот день здесь не используют в хозяйстве сито, чтобы птицы не склевали посевы [Филиповић 1955: 126].

²⁴ Иногда дни, празднуемые с целью защиты от волка, именуются *Мратинци* не по первому, а по третьему или даже седьмому дню, который считается «самым опасным».

св. Мартина — серб. *Мрата*, макед. св. *Мартинија*). Ритуально-магическая практика во избежание нападения волка включает типичные для «звериных» дней приемы: не упоминают имя волка (там, где сам праздник называется «волчьим», в эти дни название праздника, естественно, также не произносят), не трогают пряжу, не ткют, не зашивают одежду, чтобы волк не съел человека, особенно эти запреты касаются женщин, чьи родственники (мужчины) работают в лесу (считается, что волки чувствуют одежду, изготовленную в их праздник, и нападают на человека, которому предписывается сбросить с себя сделанные в неурочное время части одежды); не используют в работе ножицы, завязывают их красной ниткой, чтобы волк не открывал пасть, связывают в узел цепи над очагом, смыкают чесальные гребни (символизирующие зубастую пасть волка), обходят отару овец с замком и ножом, а после обхода запирают замок на ключ, а нож вкладывают в ножины, «закрывая» таким образом челюсти волка, не стирают и не моются, чтобы «не пенилась» пасть волка, мужчины не бреются и не стригут волосы и т. д. Известен и типичный ритуал-диалог с целью «закрыть» пасть (реже — также и глаза, уши) волку, причем наиболее распространенным в данном случае оказывается действие «зашивания», в отличие от «замазывания» в «мышьиные» дни (см. выше): так, например, в Страндже (с. Факия) перед днем св. Архангела, когда начинается период, называемый здесь *Вълче Погано*, у очага, за дверью или на пороге женщина шьет красными нитками черную тряпку (в других селах Странджи сшивают переднюю и заднюю части одежды), кто-либо из близких спрашивает ее: «Что шьешь?» Та отвечает: «Волкам — уши, глаза, пасть!» По окончании «волчьих» дней тряпку сжигают [Стран.: 306–307].

Данные полевых исследований и опубликованных источников дают возможность составить четкую ареальную картину восточной локализации ритуалов защиты от волка и соответствующих терминов, связанных с двумя основными и несколькими маргинальными типами номинации «волчьих» праздников, в пространстве Южной Славии. Наиболее широкая и компактная зона этого культурно-языкового явления, а именно — ареал наименований от корня **vilk-*, охватывает практически всю территорию Болгарии (за исключением Средней Западной Болгарии) и юго-восточную Македонию²⁵: з.-болг. *Вучляци*, *Вълчяци* (Софийский край [Соф.: 257]), *Влчаци* (Доброславци в Софийском крае [БД 2: 73]) *Вучл'аци* (Самоковский край [Ангелова 1948: 223–224]), *вучите празници* (Ихтиман [БД 2: 49]), *Вучляци* (Дупница [Кепов 1936: 131], Пиянец [Захариев 1949: 187], Ихтиман [БД 2: 49]), *вълчяци* (Пия-

²⁵ На территории Сербии фиксируется единичный случай хрононима *Вучьи празник* — в Алексинацком Поморавье [Антонијевић 1971: 165].

нец [Захариев 1949: 187]), *Вълчи празници* (Ботевградский край [Стоянов 1970: 170]); ю.-з.-болг. *Въчи празници*, *Въкови празници*, *Вълчи денони* (Пирин [Пир.: 452]), *Въчките празници*, *Въчите празници*, *Въчките дни* (Гега в Пирине, МДАБЯ, зап. Е. С. Узеновой); с.-з.-болг. *Вълчи дни* (р-н Белоградчика [Легурска 2001: 20]), *Вълчки празници* (р-н Бяла Слатины [Там же: 20]); ю.-болг. *Вълчешките* (Родопы [Род.: 83]), *Вълчи празници* (р-ны Велинграда, Пазарджика, Хаскова, Чирпана [Легурска 2001: 20]), *Вълче Погъно* (Странджа [Стран.: 306–307]), *Вълчи празници*²⁶ (Фракия [Вакарелски 1935: 447]), *Вълчи празници* (Драма [СБНУ 1963/50: 110]), *Вълчи празници* (р-н Гюмюрджини [СБНУ 1963/50: 210]; ц.-болг. *Вълчи празници* (Габрово [СБНУ 1912/26: 296], Трявна [СБНУ 1906–07/22–23: 12], села Пловдивского края севернее р. Марица [Плов.: 278]), *Вълча Богрôйца* (с. Васил Левски [Там же: 278]), *Вълча неделя* (р-н Тетевена [Лов.: 294]), *Вълчи дни* (область Ловеча [Лов.: 294]), *Вълчи празници* (р-ны Горна Оряховица, Павликени, Елены [Легурска 2001: 20]); в.-болг. *Вълчâ прâзници* (с. Равна в Провадии, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), *Вълчî прâзници* (Карнобатский край [ИККК 3: 203], капанцы [Кап.: 230]), *Вълчî прâзници*, *Вълчешници*, *Вълски*, *Вълчешки празници* (Добруджа [Добр.: 340–341])).

Название «волчьи праздники» в восточной части южнославянского культурно-диалектного континуума выступает как преобладающее и часто единственное. Отдельные наименования в этом ареале связаны с именами святых (*Рангелова неделя*, *Арахангеловските празници* (Пирин, Габровский край [Пир.: 452; СБНУ 26/1912: 296]), *Филипските празници* (Родопы [Род.: 83])). Примечательно, что наименования праздника — образования от имен святых — характеризуют прежде всего южную периферию всего ареала терминов от **vьlk-*. В Страндже отмечается термин *заклопени дни*, вероятно мотивированный обрядово-магической практикой закрывать, смыкать, сцеплять в эти дни предметы утвари и инструменты, символически соотносимые с пастью волка. В Ловечском крае фиксируются хрононимы, связанные с табуированием имени опасного зверя: *Звѣрини празници* (с. Дылбок Дол в окрестностях Трояна [Лов.: 294]), *Зверскî прâзници*, *Дзвѣрини дни* (окрестности Тетевена [Там же]).

Тип «Мратинци» (дериваты от **Martin*) наиболее распространен в юго-восточной Сербии: в.-серб. *Мрâтîнци* (окрестности Парачина, Темнич на крайнем юго-востоке Шумадии [РСКНЈ 13: 135]), *Мратинци* (Болевацкий край [Грбић 1909: 74], Алексинацкое Поморавье [Антонијевић 1971: 165], Тимок [РСКНЈ 13: 135], Буджак [Пантелић 1974: 215], Пиротский край [Панајотовић 1986: 105; Живковић 1987: 86]),

²⁶ Начинаются от дня св. Димитрия (26.X/8.XI).

окрестности Сврлига [Петровић 1992: 279], Ниша [РСКНЈ 13: 135], Нишава [Петровић 1992: 281]), ю.-в.-серб. *Мратинџи* (Враньска Бана [Златановић 1998: 235]), *Мратинци*, *Мртинци* (Вране [РСКНЈ 13: 135]), *Mratinci* (Ново Брдо, Косовска Каменица, Средска в восточном и јужном Косово [Vukanović 1986: 410]). Заметим, что достаточно полная картина распространения термина на территории Сербии во многом обеспечивается благодаря полевым данным, собранным нами по этнолингвистической программе: в.-серб. *Мратинџи*, *Мратинџи* (с. Доня Каменица в Заглавке, МДАБЯ, соб. зап.), ю.-в.-серб. *Мратинџи* (Горни Висок, Власотинци, Пчиня, соб. зап.), ср. также ю.-з.-макед. *Мартинија* (Пештани около Охрида, МДАБЯ, соб. зап.). На территории Македонии этот тип термина зафиксирован преимущественно на западе и востоке: в.-макед. *Мартинци* (Радовиш [Делиниколова 1960: 172]; Гевгелия [Тановић 1927: 16–17, Китевски 1996: 173]), *М’ртенци* (Гевгелия [Китевски 1996: 173]), з.-макед. *Мартинија* (Дебарца [Китевски 1983: 87]); единичная фиксация в одном из сел Скопской Котлины (с. Катлановцы) — *Мратињаџи* [Филиповић 1939: 404]. Картину распространения данного типа номинации «волчьих» праздников на территории юго-восточной Сербии и Македонии продолжают и дополняют свидетельства из западной Болгарии: *Мратинци*, *Мартинци* (северо-западная Болгария [Маринов 1984: 91]), *Мратинџи* (Бурел [Любенов 1993: 258], Насалевцы на западе от Софии [Атанасов 1987: 156], Пиянец [Захариев 1949: 187], Каменица [Захариев 1935: 228], Кюстендилско Краиште [Захариев 1918: 162]). Термин встречается также и в несколько удаленных от западной границы болгарских регионах: *Мратинци* (р-н Плевена [КПОБ: 75]), *Мратињаџи* (р-н Самокова [Ангелова 1948: 223–224]); в отдельных областях фиксируется сосуществование обоих основных типов терминов: в северо-западной Болгарии в приграничных с Сербией областях находим *Мрѣтинџи*, *Мъртинџи* наряду с *вълчи празници* (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е.С. Узеновой, А.А. Плотниковой), в районе Белоградчика — *Мратинџи* (с. Върбово, зап. Е.С. Узеновой) и *Вълчи дни* [Легурска 2001: 20]; на болгарско-македонском пограничье — *Мратинџи* и *Вучляџи*, *Въчляџи* (Пиянец [Захариев 1949: 187]); в юго-восточной Македонии — *Мартинци* и *В’лков празник* (Гевгелия [Тановић 1927: 16–17]), что свидетельствует о наличии широкой зоны пересечения двух ареалов основных наименований; см. карту № II-1-2.

Западная граница дериватов от **Martin* в качестве обозначений «волчьих» праздников проходит через косовско-ресавские говоры юго-восточной Сербии и одновременно является западной границей распространения многодневных праздников в честь волка у балканских славян. Чествование одного дня «св. Мраты» как «волчьего» праздника фиксируется в южном Косово (Бело Брдо [Vukanović 1986: 410]), юго-за-

падной Сербии (с. Рудно на Голии, соб. зап.), в центральной Сербии (Ярменовцы в Шумадии [Кнежевић, Јовановић 1958: 115]), в северо-восточной Сербии (Хомоле [Милосављевић 1913: 67]), в Воеводине («в некоторых селах», как отмечено в источнике [Босић 1996: 394]), что четко указывает на западную периферию данного культурно-языкового явления как по разреженной сетке данных, так и в содержательном плане — сведение празднования к одному дню.

Для ареала термина типа *Мратинци* характерным является ритуал, который не встречается в зоне отсутствия фиксации данного хрононима, а именно — ритуал жертвоприношения домашней птицы, чаще черного петуха, цыпленка или курицы. Этот обычай может мотивироваться двумя разными по содержанию целями. Во-первых, нередко отмечается, что ритуал накануне «волчьих» праздников совершается в честь волка — в.-серб. *у славу курјака* (села Драинац, Извор около Сврлига [Петровић 1992: 280]) или что в канун опасных дней следует «пустить кровь» (з.-болг. *за да се накръвави*) с тем, чтобы в праздники можно было резать любой скот (Кюстендилско Краиште [Захариев 1918: 162]), т. е. во всех этих случаях имеется в виду жертва волку. Второй аспект подробно описан у Д. Маринова: «...в честь *мратиняка* (куриной болезни) устраивают праздник, и то трехдневный, а кое-где — и семидневный! ...Хозяйка выбирает самого красивого, самого большого и упитанного петушка, который должен быть черным, как ворон. Если случается, что нет черного петуха, то можно взять другого. Вечером 11 ноября, накануне дня св. Мина, берут этого петуха и режут следующим образом: один хватает птицу за ногу, другой держит ее за голову. Тот, кто держит за голову, находится внутри дома, а тот, кто берется за ногу, стоит за порогом снаружи. Когда поднимается нож, чтобы отрезать петуху голову, стоящий за порогом спрашивает: „Что ты режешь?“ — „Режу *мратиняк*“, — отвечает стоящий в доме и отрезает петуху голову, говоря: „Не режем тебя мы, а режет тебя *мратиняк*“, после чего сжимает клюв петуха, чтобы тот не открывал рот» [Маринов 1984: 90]. Перья жертвы впоследствии употребляются в качестве лекарства от болезни; голову, ногу и желудок нанизывают на красную нитку и вывешивают в дверях или над очагом, предохраняя дом от беды и несчастия; мясо готовят и съедают. Зарезанного петуха называют *мратинче*; а ночи в течение трех или семи дней — *мратински ноци* [Там же: 91]. Заметим, однако, что и в этом случае ритуальные действия оказываются связанными с основной, на мой взгляд, семантикой праздника — защитой от волка: во время жертвоприношения клюв петуху крепко сжимают для того, чтобы «волк не открывал пасть на домашних животных» [Там же: 90–91]. В сербских областях магические действия с жертвенным черным петухом или курицей в канун

«волчьих» праздников, наряду с семантикой плодovitости домашней птицы (например, голову петуха бросают на чердак со словами «Пусть плодятся куры!» [Vukanović 1986: 410]), включают апотропеические элементы, связанные с защитой от волка: например, голову отрезанного петуха вешают на цепи над очагом, «чтобы волк не мог найти потерявшийся в лесу домашний скот», а затем хранят, оставив возле очага «как лекарство от волка», чтобы его пасть осталась «завязана» (Витина в восточном Косово [Ibid.]).

Сходные ритуалы с жертвенным петухом или курицей фиксируются в восточной Сербии: в Алексинаце, Заглаваке [Петровић 1992: 281], в селах на юго-востоке от Сврлига, т.е. в так наз. «восточной культурной зоне», примыкающей географически к Заглаваку, Буджаку, Нишаве [Там же: 279–281], в Буджаке [Пантелић 1974: 215], а по нашим полевым записям — в с. Доня Каменица (район Княжеваца), где *мратиньяк* «жареный жертвенный петух», в с. Равна Гора (р-н Власотинцев) — *мрата* «жертвенный петух, курица»; ср. *мратинье пиле* в том же значении в других селах Заглавака [Там же: 281], *мратинче*, *мратинче* «цыпленок, зарезанный на праздники Мратинци» (Тимок [РСКНЈ 13: 135]), *мратинче* (окрестности Сврлига [Петровић 1992: 281]), *мартинче* (Честелин в юго-восточной Сербии [Златановић 1998: 223]). В Болгарии, помимо отмеченного описания северо-западных болгарских сел у Д. Маринова, соответствующие обычаи исполняются: в приграничном с восточной Сербией местечке Чипровцы (ср. название жертвенного петуха — *мратиньяк* [ЧО: 57]); в селах около Плевена [КПОБ: 75]. При этом во всех пунктах последовательно фиксируются запреты и магические действия, направленные на защиту скота и людей от волка. Как показывает **карта № II-1-2**, концентрация терминов типа болг. *мратиньяк*, серб. *мратиньяк*, *мрата*, *мартинче* и под. наблюдается на севере сербско-болгарского пограничья и на юго-востоке Сербии; по мере удаления от этих областей фиксируются лишь ритуальные действия с жертвенной птицей в канун праздника св. Мартина, тогда как термин отсутствует (Алексинацкое Поморавье [Антонијевић 1971: 165–166], Бело Брдо в северном Косово; Голо Брдо, Косовска Каменица, Витина в восточном Косово [Vukanović 1986: 410] на территории Сербии; Кюстендилско Краиште [Захариев 1918: 162], область Ловеча [Лов.: 294–295] и Плевена [КПОБ: 75] на территории Болгарии; Гевгелийская Каза [Тановић 1927: 16] на территории Македонии). В плане этнолингвистической географии Южной Славии это явление представляет собой типичную картину взаимодействия двух ареалов — ареала термина (в данном случае — названия жертвенной птицы, образованные от соответствующего хрононима) и ареала самого ритуала жертвоприношения (включающего сопутствующие маги-

ческие действия), который оказывается намного шире первого, вбирая и его, что можно охарактеризовать как тип концентрических кругов — устойчивый тип ареальных отношений распространения термина и этнокультурного контекста его функционирования.

Общая ареальная картина распространения терминов осенних «волчьих» праздников в Южной Славии отражает определенную последовательность культурных зон: на востоке наблюдается наиболее яркий тип наименований, мотивированных ритуально-магическими действиями и запретами, — «волчьи праздники»; ее постепенно сменяет «вертикальная», проходящая через все сербско-болгарско-македонское пограничье зона терминов «мратинци», которая на самом западе имеет лишь отдельные периферийные реминисценции в виде сербских наименований одного дня праздника «св. Мрата» (см. карту № II-1-2).

В отдельных областях Южной Славии известны весенние народные праздники, связанные с ритуальной защитой от волков, среди которых особо выделяются болг., серб. *Трифунци*, *Трифоници* 1-3.II (см. [БМ: 73-74; Агапкина 2002: 39]); день св. Георгия и «малый св. Георгий» серб., босн. *Мали Бурђевдан*, через неделю после дня св. Георгия (Босния [Филиповић 1952: 368; Filipović 1969b: 182]) и другие (см. [СД «Волчьи дни»; «Волк»]), тем не менее основной период исполнения ритуалов, направленных на предотвращение опасных действий волка, у южных славян приходится на осенне-зимний цикл народного календаря. Помимо наиболее значимых в этом отношении ноябрьских «волчьих» праздников на рубеже заговенья и Филипповского поста, отдельные ритуалы с целью защиты от волка исполняются у южных славян в рождественские праздники — в канун Рождества, на Рождество и в период до Нового года (Фрушка Гора в Среме, Косово [СМР: 118], Герцеговина [СМР: 50], Кореница в Лике [СМР: 50] и т. д.). В Словении (Штирия) святки назывались *Volčje noči* [Kuret 2: 359], но вместе с тем именно в самых разных словенских регионах и примыкающей к ним хорватской Каставцине известны пастушеские праздники в день св. Мартина (11.XI; словен. *Martinovo*, хорв. *Martinija*): так, в Доленско в этот день резали теленка [Kuret 2: 116]²⁷, в Гореньско известно ритуальное приготовление в этот день кушанья *martinova kaša* [Ibid.: 117]; в других областях Словении в этот день устраивался праздник пастухов на пастбище или в доме, а также и специальная «пастушья» месса в церкви, куда брали с собой овец, обводили вокруг алтаря и дарили церкви [Ibid.: 118]. У словенцев сохранилась также и легенда о св. Мартине как «волчьем пастухе», способном усмирить волка [Ibid.: 116-117].

²⁷ В окрестностях Кастава (Адриатическое побережье Хорватии) в этот день по обычаю следовало испечь на вертеле барашка [Jardas 1957: 20].

По признаку наличия пастушеских обычаев в день св. Мартина и бытования легенды о «волчьем пастухе» определяется крайний западный ареал Южной Славии, имеющий как сходства (с.-хорв.-ю.-макед. изолекса *Martinija* как название праздника; связь праздника с темой пастушества и, судя по легенде о св. Мартине, — защитой от волка), так и различия с восточной (сербско-македонско-западноболгарской) зоной празднования этого дня. Различия касаются ярко выраженных превентивных ритуальных мер и запретов, известных в «восточной» зоне и не отмечаемых исследователями на западе Южной Славии.

3. «Медвежий» день

Для охраны людей, скота и хозяйства от медведя празднуется специальный «медвежий» праздник, как правило, в день св. Андрея (30.XI/13.XII). Выбор этого дня празднования связан с известными у южных славян версиями легенды о том, как св. Андрей Первозванный оседлал, укротил медведя (например, у болгар вблизи г. Троян известно предание о наказании св. Андреем медведя, кравшего монастырский мед: живший неподалеку в пещере св. Андрей схватил зверя и приехал на нем верхом в монастырь [Лов.: 295]; по народному поверью сербов Грузии, св. Андрей имел такую силу, что смог укротить и оседлать медведя [Петровић 1948: 255], и т. д.).

Накануне праздника для медведя готовят специальное угощение с целью «угостить» и «задобрить» опасного зверя. Выставление еды для медведя сопровождается магическими формулами приглашения. В северо-западной Болгарии варят большой котел с кукурузой, затем бросают десять зерен в очажную трубу вверх и кричат: «На-а тебе, медведь, вареную кукурузу, чтобы не есть сырую!» [Маринов 1984: 92], ср. в.-серб. (Пиротский край): «Дóјди, тетко, ја ти нóсим клáсове» [Приходи, тетка, я несу тебе початки]; «Евé тétко, са-ти изнóсим, па више нíкада» [Вот, тетка, сейчас я тебя угощаю, а больше — никогда] [Златкович 1998: 20]. В котел кладут также и целые початки кукурузы, которые затем хранят до весны и обсеивают ими поле при посадке кукурузы, чтобы защитить поле от медведя. Часто накануне праздника варят только один початок кукурузы и оставляют его на подоконнике или снаружи над дверью дома или на поленнице дров. Утром хозяйка осматривает початок: если он оказывается надкушенным, то всем сообщают, что приходил медведь и отведал угощение. В настоящее время сохраняются и различные редуцированные варианты задабривания в этот день медведя, в основном связанные с подшучиванием над маленькими детьми (например, хозяйка рано утром сама надкусывает початок и сообщает детям, что на угощение приходил медведь). Там, где ритуал

южнее Заечара [Sobolev 3: 125], с. Петруша севернее Княжеваца [Ibid.: 132]; з.-болг. *Мечкинден* (северо-западная Болгария [Маринов 1984: 92–93]), *Мёчкин дън* (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой и А. А. Плотниковой), *Мечкин дън* (Чипровцы [ЧО: 58], с. Вырбово в р-не Белоградчика, зап. Е. С. Узеновой), *Мечкин ден* (окрестности Берковицы [С6НУ 1905/21/3: 48]), *Мечи ден* (Угърчин в Ловечском крае [Радоеви 1978: 139]), *Мёчкин ден* (окрестности Трояна, Тетевена, Ловеча [Лов.: 295]). Как показывает карта, название и мотивирующие его действия занимают достаточно компактный ареал в восточной Сербии и северо-западной и центральной северной Болгарии. Расширение этого ареала связано с отсутствием самого «звериного» названия и наличием тех же или подобных магических действий в день св. Андрея (см. **карту № II-1-3**); сам праздник называется: в.-серб. *свети Андреја* (села Сврлигского края [Петровић 1992: 281–282]), *Свети Андрија* (Лужница и Нишава [Ђорђевић 1: 260]), з.-болг. *Едре, Едрей, Ендрей* (Софийский край [Соф.: 235; Славов 1994: 66; Стоянов 1970: 170]), ц.-болг., в.-болг. *Андреевден* (Габровский край [Моллов 1988: 103], котленцы²⁸ в Добрудже [Добр.: 301]). На периферии территории ярко выраженных сакральных функций почитания в этот день медведя обнаруживаются единичные свидетельства сюжета об укрощении медведя св. Андреем. В сербских селах по левобережью Моравы этот день, как говорят, «празднуется из-за зверья»²⁹. Здесь день св. Андрея имеет характер пограничного календарного праздника: в Груже до этого дня заканчивают все женские работы; от дня св. Андрея до дня св. Саввы не мотают нитки, не спуют, не разъединяют скрепленные в этот день гребни и т. д. [Петровић 1948: 255]. Праздник здесь также называется по имени святого: *свети Андрија* (Лесковацкая Моравы [Ђорђевић 1958: 394]), *Првозвани Андрија* (Гружа [Петровић 1948: 255]).

4. Хрононимы Рождества

Основное ареальное противопоставление в южнославянском диалектном континууме составляет оппозиция наименований типа серб.-хорв. *božić* (словен. *božič*, болг. *божик, божич, божук*, макед. *божик, божик*) и названия, образованные от **kolēd-* (болг. *коледа, колада*, в.-серб. *коледа*): первые распространены на большой территории

²⁸ Переселенцы из г. Котел 1894 г. (центральная Болгария).

²⁹ Аналогичны свидетельства и из более удаленных от ареала «медвежьего» дня регионов, где нет указаний на связь праздника с конкретным зверем — медведем: в восточной Боснии (Гласинац) «св. Андрей празднуется как властелин над животными» [Филиповић 1955: 128]; в Воеводине «от дня св. Андрея до Рождества женщины не спуют пряжу, чтобы звери не нападали на скот» [Босић 1996: 25].

словенских, хорватских, сербских и западноболгарских говоров (где уже встречается и параллельное употребление терминов)³⁰, а вторые локализуются на востоке южнославянского ареала (центральная, восточная, отчасти северо-западная Болгария), см. **карту № II-1-4**.

На территории Македонии наблюдается функциональное разграничение терминов: *божик*, *божік* служат для обозначения самого дня Рождества, тогда как наименования *коледе*, *коледа* (наряду с *бадник*, *бѣдник*) функционируют как названия предшествующего дня — Сочельника. Так, в северной Македонии — *Коледе* 'Сочельник', *Божіѣ*, *Божик* 'Рождество', 'три дня Рождества' (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 371, 375–376])³¹, в восточной Македонии — *Коледе* или *Бадник* 'Сочельник', *Божик* 'Рождество' (Радовиш [Делиниколова 1960: 137]), в центральной и западной Македонии — *Кѳледе*, *Бѣдник* 'Сочельник', *Бѳжік* 'Рождество' (с. Теово, р-н Азота в Велесском крае, соб. зап.), *Кѳл'еда* 'Сочельник', *Бѳжик* 'Рождество' (с. Пештани в р-не Охрида, МДАБЯ, соб. зап.); в южномакедонских селах — *Kol'ede* 'канун Рождества', *božikj* 'Рождество' (с. Дихово в р-не Битола [Groen 1977: 260]), *Кѳл'де* 'утро Сочельника', *Бужік* 'Рождество' (Кукуш [Пеев 1988: 59]). То же функциональное разграничение дериватов от основ **bog-* и **kolēd-* прослеживается в юго-западной Болгарии (в районе Разлога: *Божик*³² 'Рождество', тогда как *Кѳледа* 'Сочельник' [Молерови 1954: 390]), в средней западной Болгарии (в регионе Бурел: *Божіч* 'Рождество', *Кѳледа* 'Сочельник', но может быть и 'Рождество' [Любенов 1993: 42, 63, 246]). На большей части территории Болгарии дериваты от **kolēd-* многозначны, т.е. не только употребляются в значении 'Рождество', но и составляют основу терминов, обозначающих Сочельник — *Мѣлка*, *Дѣтешка*, *Сѳ(х)а Кѳледа* [Маринов 1984: 98; Лов.: 297–298; Плов.: 246; Род.: 87; Сак.: 328–329; Стран.: 311]), точнее — первую половину дня перед Рождеством, поскольку вечер перед Рождеством как канун праздника имеет особое название: *Бѣдна*, *Бѣдни вечер* и под. [Кап.: 203; Маринов 1984: 98; Плов.: 247; Сак.: 328; СБНУ 1906–07/22–23: 1; Со-

³⁰ Так, в диалектных текстах из района Трына, Брезника встречается параллельное употребление терминов *Божіч* и *Коледа* в значениях 'Рождество', 'три дня Рождества' (см. [Любенов 1993: 43, 62; Sobolev 3: 13]); в частности, по утверждению информантов, «Е ра е, Božič, Koleda Jedno» [Ну, да, «Божич», «Коледа» — одно и то же] (с. Душинци [Sobolev 3: 13]), однако возможно восприятие термина *Божіч* как «старинного», *Кѳледа* — как современного (с. Глоговица, зап. Е. С. Узеновой), что свидетельствует о влиянии лексики болгарского литературного языка на этот пласт обрядовой терминологии в селах средней западной Болгарии.

³¹ На македонско-сербском пограничье, в Куманово, как и в соседних регионах южной Сербии, хрононимы от **kolēd-* не фиксируются (с.-макед. *Бѣдни д'н* 'Сочельник', *Божік* 'Рождество' [Николов 1960: 350, 353]).

³² Дается в орфографии источника.

болеу 2001: 263]. В разных регионах Македонии канун Рождества также отмечен специальным термином, аналогичным обозначению всего дня Сочельника в западной части Южной Славии (серб., хорв., словен. диал. *Badnjak* 'Сочельник'), например: «Последний день рождественского поста — *Коледе*, а после полудня его называют также и *Бадник*» [Делиниколова 1960: 137]; день перед Рождеством носит название *Кол'еда*, а вечер — *Бѣдник* (с. Пештани в р-не Охрида, МДАБЯ, соб. зап.).

Термины от **kolēd-* для обозначения Рождества фиксируются в некоторых отдельных пунктах восточной Сербии на севере болгарско-сербского пограничья, т. е. в зоне, примыкающей к северо-западной Болгарии: *коледа* 'три дня Рождества' в местечке Велики Извор около Заечара [Костић 1978: 138]; *коледо* 'первый день Рождества' в Дубле на Ресаве [Костић 1966: 204]. В северо-западной Болгарии отмечаются термины обоих типов (*Божич* 'Рождество'³³ и *Коледа* 'Рождество'³⁴); то же явление наблюдается в примыкающих к северо-западу районах Трына и Брезника, тогда как в Кюстендилской и Благоевградской областях преобладающим оказывается наименование *Божич*³⁵. По мере удаления от западноболгарских областей преобладают наименования от **kolēd-* как для обозначения Сочельника, так и Рождества — уже в Софийском крае и на северо-западе Болгарии отмечается: *Малка Коледа* 'Сочельник', *Коледа* 'Рождество' [Маринов 1984: 98; Соф.: 236]; *Мала Коледа* 'Сочельник', *Голяма Коледа* 'Рождество' (с. Илиянци Софийского края [Славов 1994: 68]); родоп. *Суха Коледа* (*Кѳлада*) 'Сочельник', *Коледа* (*Кѳлада*) 'Рождество' (южнее р. Марица в Пловдивском крае, в р-не Смоляна [Плов.: 247; Хайтов 1958: 146]); *Колѣдо* 'Сочельник', *Коледа* 'Рождество' (с. Плевня в р-не Драмы [СбНУ 1963/50: 109]).

Таким образом, функционирование рождественских хрононимов от **kolēd-* (служащих преимущественно для обозначения Рождества и предшествующего дня — Сочельника) характерно для восточной части южнославянского континуума, причем в качестве переходной зоны в данном случае выступают западноболгарская и македонская культурно-языковые традиции, где, во-первых, распространено наименование *Божич* и под. в значении 'Рождество' (как и во всей западной части Южной Славии), во-вторых, термины, образованные от **kolēd-*, служат для обозначения не только Рождества (преимущественно в северо-западной и западной Болгарии), но и Сочельника, в том числе и в тех случаях, когда аналогичные наименования Рождества отсутст-

³³ Ново Село в р-не Видина [Младенов 1969: 209]; село Железна в р-не Чипровцев (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой).

³⁴ [Маринов 1984: 48].

³⁵ Ср. также карту болгарских наименований Рождества в работе И. А. Седаковой [Седакова 1998: 305].

вуют (македонские регионы и Пиринский край в Болгарии). Необходимо, однако, уточнить, что распространение святочной терминологии — дериватов от **koled-* — будет значительно более широким вне исследования хрононимов Рождества: если рассматривать также и названия обрядовых процессий святочных ряженных, песенные припевы колядующих «Колено...», названия общесельских святочных костров и т. п., то такая терминологическая лексика известна в большей или меньшей степени во всех южнославянских регионах.

В рамках одной семантемы — хрононимов Рождества (и неразрывно с ним связанного кануна Рождества) — соответствующая терминология от **koled-* отмечается на крайнем северо-западе южнославянского диалектного континуума. В словенском Прекмурье в качестве названия Рождества фиксируется термин *koledni svetki* [Kuret 2: 313; Möderndorfer 1948: 58]; это же наименование служит для обозначения Рождества и примыкающих к нему праздничных дней в Штирии [Turnšek, Cist 1943: 50; Möderndorfer 1948: 58] и других северо-восточных и восточных областях Словении (*koledniški prazniki*, *koledni svetki* [Kuret 2: 341]). Н. Курет отмечает также, что данное наименование связано со значимостью обрядовых процессий колядующих в рождественские праздники, т. е. в данном случае не исключается вторичная обратная связь в исходной номинационной модели «название праздника ⇒ название колядующих».

5. Рождественский каравай (названия и типы)

Южнославянская терминология рождественского хлеба отражает все уровни обряда, включая его символично-смысловую направленность (обеспечение достатка в доме и конкретных сферах хозяйственной деятельности членов семьи), общие мотивы («богатое», «веселое», «счастливое», «здоровое» Рождество, как и весь следующий год), временные моменты обрядового комплекса, его компоненты (например, *коледарски кравај* для участников ритуальных обходов и др.).

Рождественский (святочный) цикл народного календаря является центральным в системе южнославянских календарных праздников. Высокая степень концентрации обрядов, ритуалов, гаданий и примет, приуроченных к Рождеству, во многом обусловлена особой продуктивностью так наз. «магии первого дня». Другие годовые праздники южных славян, имея свою конкретную специфику, во многом перекликаются с основным календарным циклом. Своеобразными канунами, прологами к центральному в зимнем цикле праздников — Рождеству (и его непосредственному кануну — Сочельнику) — в народных традициях православной части южных славян можно считать

предшествующие дни св. Андрея, св. Варвары, св. Николая, св. Игната. Выпечка в эти праздники большого обрядового хлеба, подобного рождественскому, как и аналогичные ритуальные действия с ним (например, болгары в день св. Николая готовят хлеб *боговица*, *никулденски кравай*, который во время трапезы хозяин поднимает и ломает высоко над головой, как и рождественский каравай, чтобы урожай был большим), дублирует основную семантику зимних праздников, усиливая тем самым магический эффект совершаемого в дни главного торжества. Большие весенние праздники — Пасха и Георгиев день (23.IV/6.V) — также связаны с семантикой начала, открытия нового годового цикла и имеют много общих с рождественским циклом элементов обрядового действия (приготовление жертвенного животного в Георгиев день, выпечка праздничного каравае на Пасху и в Георгиев день и др.). Семейный праздник чествования святого-покровителя по ряду обрядовых компонентов повторяет рождественские ритуалы, поскольку и тот и другой праздники связаны с почитанием дома, семейного очага (шире — рода, села, церковного прихода). Сербские и болгарские названия большого обрядового хлеба, выпекаемого в эти дни, совпадают; идентичны также и ритуальные действия с ним: вращение и преломление хлеба, высказывание благопожеланий и т. д.

Большое число наименований главного обрядового хлеба обусловлено названиями праздников или их отдельных дней и значимых отрезков суточного времени. С различными названиями Сочельника, Рождества и Нового года связаны сербские, болгарские и македонские обозначения каравае, который выпекают и употребляют в эти дни в пищу; к этому типу номинации относятся наименования с корнем **badnj-*, **božić-*, **koled-* (**koled-*): их дериваты имеют разные ареалы в балканославянских культурно-языковых зонах. Так, *badnjak* — хлеб, украшенный крестом и знаками, представляющими домашних животных и птицу (Велики Извор в восточной Сербии [Костић 1978: 419]), *badnjača* — в Отоке (Славония) хлеб, условно поделенный рисунками на четыре части: плуг и кнут изображены в одном секторе, колос — в другом, месяц — в третьем, звезда — в четвертом [Lovretić 1897: 390–391], *бадњак*, *б'дњак*, *бадник* — в Скопской Котлине выпекаемый в Сочельник хлеб с монетой [Филиповић 1939: 374], в Боке Которской (Черногория) *бадњача* — хлеб с замешенным в него кольцом с руки хозяйки [Вукмановић 1962: 495–496] (ср. также: *бадњак* или *бадњача* — разнообразный по виду хлеб, выпекаемый сербами и хорватами в Среме, Бачкой, Славонии; *badnjica* — в средней Боснии [Kajmaković 1962: 145]). Ареалогическое «продолжение» подобные названия караваев находят на смежной территории распространения болгарского языка (преимущественно в юго-западных районах Болгарии): *бадњак* (Кюстендил), *банн'ак* (Со-

фийский край), *бѣдняк* (южная Фракия) [Седакова 1984: 90–91], ср. также в.-болг. *бѣдна погача* [Стран.: 312].

Во многом аналогичную картину представляет ареальное распространение балканославянских названий караваев с корнем **božić-*, **koled-* (**koled-*): традиционное для сербов *божићни колач* (центральная и восточная Сербия, Воеводина) или *божићњак* (Сербская и Боснийская Краина, а также у черногорцев и суботицких хорватов-буневцев), з.-болг. *божичник* (Кюстендил [Маринов 1981: 411]) и более распространенное у болгар: *коледник* [Вакарелски 1974: 500], *коледна погача* [Янева 1989: 85]. *Божићни колач* связан с христианской символикой Рождества: хлеб украшают крестом, просфорой, свечами, делают надрезы крест-накрест, поливая их вином перед трапезой, и т. п. Его едят во время обеда на Рождество, причем хозяин и «полазник» в начале трапезы ломают его так же, как и обрядовый хлеб на празднике «Слава» (Гружа, Ресава [Петровић 1948: 231–232; Костић 1966: 208–209]), иногда хозяин разрезает его на четыре части, делая дырки в мякише и заливая их вином, а двое детей слизывают вино и целуются (Срем [Бабовић 1963: 67]). Многие ритуалы с этим хлебом носят архаический характер: в южном Банате хозяйка кладет в сито *божићни колач* и с бокалом вина идет во двор «пить за здоровье петуха» [БХ: 300]; куски хлеба не кладут, а «ставят» на стол, имитируя снопы хлеба во время жатвы [ZNŽO 1928/26: 145]; перед рождественским обедом кладут куски на другой обрядовый хлеб (*чесница*), поднимают вверх со словами: «Да роди жито» [Чтобы уродился хлеб] или «Оволико да порасте пшеница» [Вот так пусть вырастет пшеница] [Костић 1966: 208]. Синонимическое обозначение этого рождественского каравая — *велики колач* [Босић 1985: 48; Vukanović 1986: 351] — употребляется и как название основного обрядового хлеба на сербском празднике «Слава» (Косово [Дебельковић 1907: 222]).

В ряде балканославянских названий рождественского хлеба подчеркивается обязательное его употребление во время вечерней трапезы в канун Рождества. В восточной Сербии каравай *навечери* (Ресава), *вечерњача* (Грлян на Тимоке) [Костић 1966: 203; Костић 1978: 419] идентичны хлебам для семейного обряда «Слава». В некоторых селах Алексинацкого Поморавья вместо множества фигурных булочек выпекается большой хлеб *вечерња*, на котором условно представлены: в середине — «хозяин», на одной четверти — стога, сарай, гумно, на другой — снопы, домочадцы, плуг, ярмо, собака, на третьей — волы, конь, овца, свинья, на четвертой — виноградные лозы и змея [ZNŽO 1928/26: 140]. В Скопской Котлине (Македония) *вечерњак* украшали узорами, изображавшими винные бочки, овец, собаку и чабана, и ели за ужином в Сочельник [Филиповић 1939: 374]. Хлеб *вечерна* (*вечерник*, *вечерни-*

ца, вечерня), выпекаемый в западных и южных областях Болгарии [Седакова 1984: 86, 91], как и з.-болг. *наядка* [Там же: 89, 91], по своему типу также соответствует южносербской и македонской формам этого карава: на нем изображаются картины двора, предметы из различных областей сельского хозяйства, орудия ремесла хозяина.

Караваи, выпекаемые у балканских славян на Новый год (в день св. Василия), часто также имеют наименования, соотносимые с названием дня праздника: серб. *василица*, *васильица* [Бабовић 1963: 60; Шкарић 1939: 91; Влаховић 1931: 350], макед. *Васильева погача* [Ђорђевић 1931: 86] (ср. греч. βασιλοπίττα), болг. родоп. *васильова баница*, наряду с *сурвена баница* (от болг. *Сурва* 'Новый год') 'новогодний слоеный пирог с монетой или знаками для гадания' [Род.: 91].

Рассматриваемый тип номинации обрядового хлеба широко распространен в южнославянских языках и диалектах. Ср. обозначения караваев, выпекаемых в зимние праздники, предшествующие Рождеству: *никулденски кравай* — хлеб в день св. Николы [БМ: 232], *игинадски кравай*, *игинашка питка* — пресный каравай без украшений в день св. Игната [Там же: 154]. Наименования весенних обрядовых караваев также в значительной мере отражают названия праздников, например: болг. *великденски кравай*, *великденски колак* [ЕБ: 121], болг. пловд. *вилдник*, *вилдник* (от *Великден*, *Велиден*, *Вилиден* 'Пасха') — пасхальный хлеб, украшенный яйцами [Плов.: 267]; з.-болг., ю.-родоп. *гергьовски колак*, *гергьовска пита* — праздничный каравай на Георгиев день [Соф.: 253; Род.: 109] и т. д.

Ряд названий главного обрядового хлеба связан с основными мотивами какого-либо праздника или календарного цикла. Для славянского рождественского цикла — это мотивы счастья, веселья (радости), здоровья, богатства. Многие из этих понятий актуализируются во всех структурных и жанровых элементах рождественской обрядности балканских славян: в терминологии (например, серб. *весельица* 'рождественский хлеб', 'запекаемое на Рождество животное', 'вода во время Рождества', 'огонь во время Рождества' [Беговић 1887: 94; Мићовић 1952: 143; Ćurić 1958: 213]), в ритуальных формулах, благопожеланиях, заклинаниях и т. п., так, в окрестностях Валева хозяин целуется с «полазником», которого здесь, кстати, называют *Радован*, и говорит: «Добро дошао, Радоване! Да се веселимо и радујемо Божићу!» [Добро пожаловать, Радован! Будем веселиться и радоваться Рождеству!] [Ђукановић 1934: 233]), в припевах и мотивах колядных песен, где, например, встречаются повторы *весело* и т. п. [Мићовић 1952: 146; Вукмановић 1962: 500]. Названия обрядового хлеба часто мотивируются прилагательными, семантически значимыми в обряде: *богатица* — главный рождественский хлеб в средней Боснии,

украшается с помощью пиалы и хранится на соломе под сосудом с зерном до Нового года или даже до Крещения [Filipović 1953: 349], *радосник*, *радосница* — круглый хлеб для кормления домашней птицы в день Рождества [Босић 1985: 66], *kićenjak* (от *kićen* 'украшенный') — рождественский хлеб у хорватов северо-восточной Боснии [Marković 1940: 41]. Обилие украшений, символизирующих изобилие, характерно для южнославянской рождественской обрядности в целом, и в частности для приготовления хлеба: так, в Воеводине добавляют в «чесницу» грецкие орехи, изюм, чтобы она была большая, *накићена* и «чтобы год был таким же урожайным» [Босић 1985: 60]. Сербь Боснийской Краины старались как можно красивее сделать фигуры на хлебе, тогда, по их мнению, и счастье в этом доме будет «лучше и красивее» [Бубало 1931: 118]. Соответствующая семантика характерна для болгарских названий рождественского (и отчасти новогоднего) карава: *китеник*, *вит кулак*, *шарен кравай* [Стран.: 313], *шарен колак* [Род.: 88, 91], *шарена погача* [Пир.: 425].

Мотив счастья и процветания дома отражен в названии главного сербского рождественского хлеба *чесница* (в Банате также и *честница* [Милутиновић 1971: 133]). *Česnica* через ступень прилагательного образовано от **čest = čast* в значении 'счастье, удел' [Skok 1: 313]. Форма *чест* как название главного рождественского хлеба встречается у хорватов Ливна в Боснии [Каймаковић 1961: 221]. Возможно также употребление южнославянской лексемы *sreća* 'счастье' (древнее образование от *srěsti < *srěsti* 'встретить') в синонимических вариантах названия этого хлеба из восточной Сербии: *среша* (Заечар [Костић 1978: 419], *срешка* (Болевац [Грбић 1909: 224]). Как правило, в *чесницу* запекается монета или предметы, символизирующие различные сферы хозяйственной деятельности (например, замешивают в тесто щепочки от примыкающих к дому построек, кусочки овечьей шерсти, зерна фасоли, кукурузы, тыквы и т. п.). При преломлении хлеба во время ритуальной трапезы следят за тем, кому достанется тот или иной знак в куске, поскольку это сулит удачу в соответствующем виде хозяйственных работ. Многочисленные ритуалы и правила при изготовлении и распределении этого хлеба между членами семьи свидетельствуют о глубокой древности балканославянского обычая выпекать хлеб с монетой или знаками. Муку для «чесницы» берут из непчатого мешка (Ресава), воду приносят с трех источников (Чачак) и не используют в других целях (Гружа, Банат), хозяйка, замешивающая этот хлеб, должна соблюдать ритуальную чистоту (Хомоле, Ресава), мужчина месит для нее тесто без головного убора, предварительно выкупавшись (Босния), выпачканными в тесте руками хозяин или хозяйка дотрагиваются до фруктовых деревьев, ульев, скота, чтобы повлиять на их плодо-

ношение, плодovitость (южная и восточная Сербия). Выпекают «чесницу» в очаге старого типа (*огњиште*), причем на огонь кладут руками, а не с лопаты (сербы Краины), пекут под бадняком (Попово поле) и т. д. Нередко часть хлеба оставляют до Нового года или даже до Крещения. Преломление хлеба вечером в Сочельник или на Рождество — центральный ритуал в действиях с хлебом *чесница*. В Груже его ломают правой рукой, в рукавице: все домочадцы вместе с «полазником» держатся за хлеб и поворачивают его слева направо (как на празднике «Слава» в честь святого-покровителя дома), затем очень осторожно ломают, стараясь не уронить ни одного кусочка, чтобы не «отпало» счастье хозяина. У сербов Краины счастливец считался тот, кто сумел оторвать самый большой кусок. Куски «чесницы» распределяются между всеми присутствующими, и этим обозначается их «доля», «удел». В сремских селах первый кусок предназначался дому, второй — «счастью», третий — хозяину, и так по порядку всем членам семьи, включая также пастуха; последний кусок оставляли случайному путнику. Монета и предметы, найденные в хлебе, символизируют успех в разных сферах хозяйства: например, в селах Тимока монета означала богатство нашедшего, кукуруза — удачу в разведении свиней, фасоль — бедность, базилик — здоровье. В ряде областей хозяин или хозяйка дома стараются завладеть монетой из хлеба: выкупают ее у нашедшего, обменивают на чулки или полотенце. Специальное назначение «чесницы» — повлиять на посевы и урожай будущего года — отчетливо проявляется в ряде святочных ритуалов и гаданиях. На «чесницу» ставят другие рождественские караваи или миску с зерном, что символизирует большое количество хлеба в будущем году. Гадают по поверхности хлеба, на которую наносятся надрезы, куда вкладывают зерна разных культур, а затем по степени набухания при выпечке определяют величину урожая соответствующих зерновых (сербы Боснии, Краины).

При определенном тождестве балканославянских ритуалов с данным обрядовым хлебом существуют региональные различия в принципах его номинации. Если для большей части сербских территорий характерно название *чесница* (на крайнем востоке — *срећка*), связанное с семантикой счастья, доли при распределении хлеба, то в юго-восточных районах Сербии, как и в сопредельных болгарских и македонских регионах, в качестве терминов для каравая (или лепешки) с монетой или знаками служат лексемы, обозначающие любой (обрядовый) хлеб: серб. *кравај*, *погача* (*погачка*) [Николић 1910: 148; Николић-Стојанчевић 1974: 98; СЕЗБ 1925/14: 396], болг. *пита*, *погача*, *колак* [Седакова 1984: 86]. В македонских регионах возможны специальные наименования типа *Васиљева погача* (соответственно ритуал выпечки и гадания осуществляется на Новый год), *бадник*, наряду с

общеупотребительной лексикой, выступающей в функции терминов: *пита*, *погача* (*пугача*, *погачка*, *погачица*) *со паричка* и т. п. [Ристески 1975: 236; р-н Велеса, соб. зап.; р-н Охрида, МДАБЯ, соб. зап.]. В южной Сербии святочно-новогодний хлеб с монетой в соответствии со способом приготовления называется *бареница*, *бараница*, *бораница* [Антонијевић 1971: 178; Дебельковић 1907: 251; Vukanović 1986: 373], ср. также макед. *топейница* (Охрид [Арnaudов 1943: 45]) — новогоднее кушанье из теста наподобие каши, в которое запекают монету для гадания домочадцев о счастье.

Таким образом, термин *чесница* как обозначение рождественского хлеба с запеченной монетой или знаками для определения судьбы распространен в центральной части южнославянского культурного континуума. На периферии этого названия данного типа хлеба, а именно на востоке и юге (юго-восточная часть Сербии, западная Болгария, Македония), возможно использование родовых наименований хлеба (*пита*, *погача*, *кравај(й)* и т. п.), реже некоторых специальных (сакрально маркированных) названий, например, в Пловдивском крае *богова пита* может быть «хлеб с запеченной монетой» [Маринов 1981: 44]. На территории Болгарии в целом приготовление хлеба с запеченной монетой и/или с другими знаками для гадания характерно для западной ее части; «в остальных регионах страны хлеб с монетой встречается редко, только в отдельных местах, например, в Пловдивском и Трявненском краях» [ЕБ: 99]. Распространение термина *чесница* и родовые (или иные, специфические) названия рождественского хлеба для определения счастья, удачи (с монетой или знаками) представлены на **карте № II–1–5**.

Здоровье членов семьи в будущем году — один из распространенных мотивов славянской рождественской и весенней обрядности. Этот мотив находит отражение в названиях рождественского хлеба у сербов Воеводины: *здравље* [Босић 1985: 53–54; Бабовић 1963: 66; Шкарић 1939: 87; БХ: 296], *здрављак* [Босић 1985: 53] (ср. также ю.-серб. *колач за здравље* [Дебельковић 1907: 278] — хлеб на праздник св. Игната). Выпекаемый в Воеводине хлеб *здравље* имеет слегка продолговатую, реже круглую, форму; сверху надрезан на столько частей, сколько есть «душ в доме» [Шкарић 1939: 87; Бабовић 1963: 66; Босић 1985: 53]. Как правило, при изготовлении рождественского хлеба первую порцию теста хозяйка использует именно для этого хлеба [Босић 1985: 46], он, как и *велики колач*, занимает особое место в рождественских ритуалах северносербских сел. Надрезая хлеб, произносят имя каждого члена семьи или заклинание типа: «Срећа, здравље и напредак» [Счастье, здоровье, успех]; «Здравље, слога и веселье» [Здоровье, согласие и успех] [Там же: 53]. Во многих селах, пока хозяин надрезает

здравље (держа нож через рукавицу), хозяйка спрашивает его три раза: «Шта сечеш?» [Что ты режешь?], на что он каждый раз отвечает: «Здравље, рођење и у свачем весеље» [Здоровье, рождение и во всем веселье] [Там же: 53–54]. Приведенные примеры показывают, что мотивы здоровья и веселья, т. е. жизни, часто нераздельны в вербальных компонентах рождественской обрядности, что, в частности, отражает и терминология выпекаемого в этот период обрядового хлеба, так, в Воеводине отмечены составные названия хлеба «для здоровья семьи»: *здравље и весеље* [Там же: 53].

Собственно христианские мотивы Рождества как дня рождения молодого, нового Бога (ср. сербское название праздника *Бож-ић*) также широко представлены в терминологии балканославянских обрядовых караваев. У сербов, помимо наиболее распространенных терминов *божићни колач*, *божићњак*, в восточных регионах известны специальные наименования *колач младоме Богу* (Тимок [Станојевић 1929: 52–53]), *повојница Богу* (Хомоле [Милосављевић 1913: 74]; Болевац [Грбић 1909: 86]). Аналогичного типа болгарские названия рождественского хлеба: в.-болг. *божичев хляб*, *божи колач* [Седакова 1984: 91], *богова пита* [ЕБ: 99], а также практически повсеместно (центральная, восточная и южная Болгария, см. [Седакова 1998: 307]) отмечаемый термин *боговица* (*бугувица*, *бугув*, *бугуйца*), который имеет более широкое применение при обозначении обрядовых караваев в болгарском календаре (характерно, например, употребление термина как названия каравай, выпекаемого на Новый год [Род.: 91], в день семейного праздника «Служба» в окрестностях Врацы, Оряхово [Маринов 1984: 924], в день св. Георгия [ЕБ: 123; Пир.: 270]). Более специфично христианскую семантику рождения божественного младенца отражают болгарские названия рождественского хлеба, посвященного Богородице: *богородична пита*, *богородична погача* или *повојница* [Янева 1989: 33] — наименования, как и у сербов, аналогичные обозначениям родинного хлеба. Такие караваи, как правило, готовят бездетные и беременные женщины [Там же]. Восточносербский рождественский хлеб, названия которого сводимы к семантике 'подарок новорожденному Богу', нередко используется в ритуальных магических действиях, способствующих плодovitости и размножению всего живого: например, в Хомоле хозяйка, замесив из пшеничной муки *повојницу*, испачканными в тесте руками мажет двери всех загонов, хлева, где находится скот, чтобы он был «весь здоровый и веселый». Если у хозяйки нет детей, она мажет себе этим тестом лоб, а мужу нос, чтобы избавиться от бесплодия [Милосављевић 1913: 74].

В восточной Сербии и северо-западной Болгарии для обозначения ряда рождественских караваев употребляется церковная терминология

гия: серб. *литургија* [ZNŽO 1928/26: 145], *поскуп* [Милосављевић 1913: 70; Костић 1966: 196], болг. *литургия, параклис, светец (светџи), крѣсташ, черковник* [Маринов 1981: 393–397, 409–410]. Хлеб этого типа, как правило, украшен христианскими символами и используется как на Рождество, так и на праздник в честь святого-покровителя дома (серб. *Слава*, болг. *Светец, Служба*), ср. [Маринов 1984: 554, 924–925]. Вместе с тем болгарский рождественский каравай *светец* часто не имеет специальных христианских символов на поверхности, так, в ряде областей хлеб *светец* украшается достаточно простым орнаментом в виде концентрических кругов с зубчатым рисунком (область Монтаны, Белоградчика, Кулы, Лома, см. [Маринов 1981: 797, 395]); хлеб, называемый у болгар *параклис*, нередко изготавливается в форме большого кренделя, т. е. из полосок теста, переплетенных (закрученных, «завитых») между собой, чем объясняется его более старое название *вит-превит кравай*, отражающее семантику витья как продуцирующего действия в системе обрядовых ритуалов. Хлеб *параклис*, как и *вит-превит кравай*, *плетен кравай*, часто предназначается колядующим в качестве вознаграждения [Там же: 397–410, 798]. В целом, выпекание в рождественские праздники караваев, идентичных тем, которые приготавливаются для семейного праздника *Слава* (серб.), *Светец* (болг.), характерно для северо-западной Болгарии и Сербии, см. карту № 3 в работе [Плотникова 1993].

6. Рождественский фигурный хлеб

Значительное место в терминологии рождественских хлебов занимают наименования, связанные с хозяйственно-бытовой сферой жизни членов семейства, дома. Лексика, обозначающая реалии повседневной жизни людей, используется в качестве названий фигурного хлеба или небольших булочек (лепешек, калачей) с соответствующими символическими украшениями на поверхности, реже — караваев (в данном случае — хлеба среднего размера разной формы) с пластическими украшениями. Изготовление на Рождество большого числа малых хлебцев, символизирующих различные сферы хозяйства, характерно для восточносербских и западноболгарских регионов, см. **карту № II–1–6**. В этих областях перечень названий булочек настолько широк и вместе с тем упорядочен, что может служить ключом к описанию повседневной хозяйственной и бытовой деятельности членов семьи в течение последующего года. Так, например, в селах региона Горни Висок (Пиротский край, сербско-болгарское пограничье, соб. зап.) в канун Рождества выпекали столько разнообразных видов хлебных изделий, сколько считали необходимым для символического

обозначения хозяйственных сфер, которыми занимались: «За Бадњу вечер мёсимо „кучу“, мёсимо „појату“, мёсимо „градину“, „њиву“, „ливаду“, све то посебно мёсимо» [Для Сочельника готовим «дом», готовим «загон», готовим «огород», «поле», «луг», все это отдельно месим] (с. Брлог); «Месимо „кућу“, „њиву“, „ливаду“, „пчелин“ ко чува пчеле» [Готовим «дом», «поле», «луг», «пасеку», тот кто держит пчел] (с. Еловица); «...Па колач, „кућа“, „љаник“, „овчарник“. И „краву“, и „крта“ мёсимо» [...Каравай, «дом», «пасека», «овечий хлеб». И «корову», и «крота» готовим] (с. Дойкинцы); «Краву ако имамо, мёсимо и „краву“» [Тот, у кого есть корова, готовит и «корову»] (с. Брлог); «„Кртицу“ уопште ми не начињамо. То си цело остане. Мёсимо да ни не бирила градине» [«Крота» мы вообще не едим. Хлеб целым останется. А выпекаем, чтобы не копал у нас огород] (с. Височка Ржана). Каждый хлеб выпекался либо в форме предметов и животных, которые символизировал, либо имел соответствующие украшения из теста на поверхности: «Напраймо „љаник“, па „кошарје“: по две једна врз другу туртице...» [Сделаем «пасеку», на ней «ульи»: по два шарика рядом друг с другом...] (с. Дойкинцы); «Па исто и свиња, само тако се стави да се различи, повйше као оне сиске, да се познава» [Также и «свиња», только делают так, чтобы отличалась от «коровы»: побольше этих, как будто сисек, чтобы знать] (с. Еловица).

Особое место в общей картине процветания дома занимают сами люди — строгая определенность хлебцев, предназначенных хозяйну, хозяйке, мужчинам, женщинам, мальчикам, девочкам отражает и исконный порядок взаимоотношений в доме. Символическое обозначение самого дома неизменно встречается в тех регионах, где готовят большое число рождественских хлебцев; так, *кућа* 'дом' (Хомоле, Алексинацкое и Лесковацкое Поморавье, Болевац, Бор, Заечар, Неготин, западная часть Пиротского края) или *ижа* 'дом' (Горни Висок, Лужница и Нишава) — хлеб, на котором, например, обозначены домоладцы, столько, сколько их есть в доме плюс еще одна фигура, чтобы способствовать рождаемости, а также кошка, собака и очаг с дровами [Антонијевић 1971: 171].

Мужскую символику хлеба отражают такие названия хлеба, как *кијак* 'дубина' (Банат, Бачка, Срем), *батиница* (от *батина* 'палка'), *буздован* 'булава, палица' (Воеводина [Милутиновић 1971: 141; Босић 1985: 55]), женскую — в основном *плетенице*, *витице*, *кике* 'косички', *цегерчићи* 'корзиночки', *лутке* 'куклы' [Милићевић 1984: 162; Павловић 1921: 92; Босић 1985: 55]. Нередко для обозначения обрядовых хлебов используется зоологический код: *зец* 'заяц', *петао* 'петух', *голуб* 'голубь', *голутице* 'голубок' (предназначается мужчинам) и *гуска*, *птица* (женщинам).

Многочисленны термины, производные от названий лиц, занимающихся земледелием и скотоводством, например серб. *орачица*, *ратарица*, *овчарица*, *свињарица*, *говедарица*, *чобаница* и др. Их ритуальное назначение соответствует названиям: так, в Воеводине хлеб *орачица* закупают весной в первую борозду на поле [Босић 1985: 55], в восточной Сербии *свињарицу*, на которой изображен хозяин со свиньями, отдают работнику, ухаживающему за свиньями, или скормливают самим животным, *овчарицу* утром на Рождество съедает пастух, а шарики — символы овец — отдает животным, чтобы они плодились [Костић 1966: 198].

Разной формы и величины хлеба, названия которых связаны с обозначением предметов и орудий труда, хозяйственных построек, пород животных, отдельных занятий и профессий, обычно имеют специальное предназначение: их отдают людям, работающим в определенной сфере сельского хозяйства, заносят в загон для скота, оставляют в поле и т. д.

Как правило, фигурный хлеб или маленькие булочки с соответствующими обозначениями на поверхности не имеют специфического общего названия, в восточной Сербии о них говорят: *ша́рени ле́бови* 'хлебы с узорами' (Горни Висок, соб. зап.), *кравáјци* 'небольшие хлебы' (с. Доня Каменица, р-н Княжеваца, МДАБЯ, соб. зап.), *колачићи* 'маленькие обрядовые хлебцы' (Хомоле [Милосављевић 1913: 70]), *кравáјчићи* 'маленькие хлебцы' (Лесковацкое Поморавье [Ђорђевић 1958: 336–337]); в западной Болгарии — *колачи* 'обрядовые хлебы' (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *колаци*, *кофрѣги* (Софийский край [Соф.: 236]) и т. д. В отдельных регионах северо-восточной Сербии эти хлебцы имеют специальное название: *закони* (Банат [БХ: 296]), *закончићи* (Заечар [Костић 1978: 420–421], Ресава [Даничић 1900: 98]), *законице* (Болевац [Грбић 1909: 80–81])³⁶. В названии и символике хлеба *закони* просматривается развитие значения слова 'начало ⇒ обычай, закон' (ср. [Skok 1: 315]). В селах на р. Ресава говорили, что без этого хлеба «не може се свршити закон», т. е. не может совершиться обычай, который состоит в следующем: перед тем как приступить к ритуальному ужину в Сочельник, выносят к столу *закончићи*, хозяин отрезает от каждого хлебца по кусочку, опускает в вино и оставляет в стороне (эти кусочки отдают тягловому скоту «для здоровья»); остальные части хлеба едят сразу после ужина [Даничић 1900: 99]. В южном Банате перед ритуальным ужином хозяйка отрезала от всех хлебцев *закони* по куску, складывала в тарелку и заливала вином. На следующий день (Рождество) рано утром эти кусочки пробовали все до-

³⁶ Единичны специфические названия всего фигурного хлеба, образованные от хронимов: в западной Болгарии встречается термин *бѣдн'аци* 'фигурные хлебцы, выпекаемые в Сочельник (в виде овцы, коровы и т. д.)' (с. Доброславци Софийского края [Гълъбов 2000: 101]); *бѣдняци*, то же (Софийский край [Седакова 1984: 94]).

машине, а оставшееся скормливали скоту [БХ: 299]. Таким образом, не только люди, но и животные (часть «дома») должны «исполнить обычай», отметить начало праздников и нового года.

На территории западной Болгарии, наряду с традиционным обычаем готовить множество маленьких хлебцев, практикуется и выпечка на Рождество больших караваев с пластическими украшениями, называемых: *орачо* (от *орач* 'пахарь'), *овчарник* (от *овчар* 'чабан') [Соф.: 236], *кошара* 'загон для скота', *кола* 'телега', *харман* 'гумно', *ток* [ЕБ: 99] и т. п.³⁷ Этот хлеб обычно украшен шариками и полосками теста, изображающими овец, пастуха, загон и другие соответствующие названию каравай фигуры. По своим функционально-семантическим признакам эти караваи идентичны большому обрядовому хлебу типа болг. *вечерна* (*вечерник*), серб. *вечерња*, олицетворяющему богатство и процветание всего дома и хозяйства, на котором также делаются символические рисунки или украшения из теста, обозначающие разные сферы жизни и трудовой деятельности домохозяев (поэтому хлеб типа *вечерна* часто заменяет выпечку большого числа хлебцев, см., например, [ZNŽO 1928/26: 139–141]).

Как показывает карта распространения обычая выпекать фигурный хлеб, обозначаемый посредством сельскохозяйственной лексики, эта ритуальная практика известна почти повсеместно в центральной и восточной частях Южной Славии. Вместе с тем выпечка большого числа разнообразных хлебцев (в восточной Сербии имеющих специальное общее название *закони*, *закончићи*, *законице*) характеризует сербско-болгарское пограничье, прежде всего северную его часть (включая Пиротский и Лесковацкий края в Сербии, Софийский край — в Болгарии). По мере удаления от этой зоны интенсивность использования символики фигурного хлеба ослабевает: выпекается небольшое число их типов, ограниченное (около трех определенных видов) или минимальное (до одного-двух), см. карту № II-1-6.

7. Рождественское полено

Сжигаемое в ночь на Рождество в очаге каждого дома полено, наиболее распространенные южнославянские наименования которого — *бадняк*, *бадник* и под., представляет собой архаическую обрядовую реалию, известную не только почти на всей территории Южной

³⁷ Большие рождественские караваи, названия которых связаны с лексикой хозяйственных строений, также известны в ряде регионов южной Болгарии (где не практикуется выпекание фигурного хлеба малых размеров): *харман*, *харманник* (села Момково, Доситеево в области Сакар [Сак.: 328]), *харман* 'гумно' (р-н Асеновграда в Родоплах [Род.: 88]), *кошара* 'загон для овец' (с. Старосел в Пловдивском крае [Плов.: 247]).

Славии, но и в некоторых европейских³⁸ и балканских традициях (греч. *ου χουλ'ιαντάς*³⁹, алб. *buzi, buzmi, buzmi bujar* и пр., рум. *pot de Crăciun, călindău*). Различны интерпретации ученых относительно самого обычая и ритуальных действий «бадняком», таких как «кормление», пеленание и под., свидетельствующих об отношении к этой обрядовой реалии как к живому существу («человеческому», божественному, хтоническому, демоническому и пр.)⁴⁰.

Картографирование названий «бадняка» в пространстве южнославянского культурно-языкового континуума показывает, что наименования типа *бадняк* (вероятно, от глагола **bděti* 'бодрствовать', что соотносится с обычаем наблюдать за горением полена в течение ночи [СД «Бадняк»]; однако при более глубокой реконструкции обычая не исключается связь с образом змея — др.-инд. *Ahi Budhmya* [Топоров 1976; МС: 83]), известны всем южным славянам, включая словенцев (словен. Бела Краина *badnik, badnjak* [Kuret 2: 280, 282]). При этом обычаи с «бадняком», как и сам термин не фиксируются в «крайних» северных регионах Южной Славии: на всем левобережье р. Савы в Словении (Штирия и примыкающие области, см. карту в работе Н. Курета «Рождественский пень у словенцев» [Kuret 1997: 25])⁴¹ и в северной части черноморского побережья у болгар (так, в монографическом описании Добруджи обычай жечь в рождественскую ночь полено *бѣдник* отмечен лишь в окрестностях Силистры⁴² и у переселенцев из г. Котел [Добр.: 306]; отрицательные ответы на эту тему получены в Провании по программе МДАБЯ⁴³; ср. также карту болгарских наименований рождественского полена в статье И. А. Седаковой [Седакова 1998: 306]).

Многочисленные дериваты от **badnjak (badnik)*, как правило, связаны с антропоморфным восприятием «бадняка» в народной культуре южных славян. В ряде регионов центральной Сербии, а также на юге Черногории в рождественскую ночь в очаг торжественно возлагаются *бадняк* 'мужской бадняк', *баднячица (баднярица, бадняча)* 'женский

³⁸ Среди европейских народов аналогии с рождественским поленом прослеживаются у итальянцев, французов; в Северной Европе наблюдаются некоторые обычаи и ритуалы, которые рассматриваются учеными как остатки прежнего общеевропейского обычая с «бадняком».

³⁹ См., например, полевые этнолингвистические данные из Северной Греции [Зайковские 2001: 158].

⁴⁰ См. работы: [Толстой 1995; Топоров 1976], а также подборку статей о «бадняке» и сходных обычаях у славян и балтийских народов в журнале «Живая старина» [ЖС 1995/1].

⁴¹ На правобережье р. Сава обычай, как свидетельствует карта Н. Курета, известен «в прошлом и настоящем» в Белой Краине, Красе, Истрии, Бенетской Словении, окрестностях Горицы, а также в Нотраньско (здесь местные наименования «бадняка» автором не отмечаются).

⁴² Села Бабук, Зафирово, Професор Иширково.

⁴³ Село Равна, зап. И. А. Седаковой.

бадняк', *бадњачићи* 'дети бадняка' (Ресава [Мијатовић 1928: 35]; Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 115]; Гружа [Петровић 1948: 224]; Голия, соб. зап.; Подибар [Недельковић 1990: 11] в центральной Сербии; Риечка Нахия [ZNŽO 1928/26/2: 298]; Катунска Нахия [ZNŽO 1933/29/1: 146–149]; Зета [Вулетић 1900: 55]; Кучи [Дучић 1931: 237] в Черногории). Очень часто одно принесенное из леса полено разрубали на три части: толстую колоду у основания дерева называли *бадњак*, следующую часть — *бадњачица*, а верхушку (также разделенную на несколько частей) — *бадњачићи* (Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 115]; аналогично — в Подибаре [Недельковић 1990: 11], Голии, соб. зап.). В зоне архаических говоров Черногории строго соблюдался обычай, предписывающий каждому мужчине в доме, включая маленьких мальчиков, приносить в Сочельник из леса по «бадняку», при этом главное полено называли *бадњак*, а все другие — *бадњарице*, *бадњаричице*, *бадњаче* (Риечка Нахия, Катунска Нахия). В Загараце предназначенная девочкам, девушкам в доме *бадњачица* ('женский бадняк') может быть возложена на огонь только вместе с основным «бадняком» [Ђупићи 1997: 11]. В македонских селах, где возжигается лишь один «бадняк», распространены наименования женского рода: *бадниковица* (Скопска Котлина, села Матка, Кучкова [Кличкова 1960: 220]; Овче Поле, с. Кьоселери [Ристески 1975: 237]; Мариово [Ристески 1975: 237]), *бадникојца* (Дебарца [Целакоски 1984: 48]), *бадница* (Гевгелийский край⁴⁴), *бодница* (окрестности Дебара, с. Гари [Ристески 1975: 237]).

В центральной зоне Южной Славии (западная Сербия, восточная Босния и Герцеговина, Черногория) достаточно компактный ареал формируют табуированные названия рождественского полена, связанные с корнем **vesel-*: з.-серб. (Драгачево, соб. зап.; Стари Влахи [ГЕМБ 1964/27: 403]; окрестности Чачака [Јовашевић 1971: 180]; район Пожеги и Косьерича [ГЕМБ 1984/48: 314]; Ядар, окрестности Валева [ГЕМБ 1964/27: 403]), в.-босн. (Власеница [Savić 1976: 134]; Дони Бинач [GZM 1894/7: 383]; Яхорина [ГЕМБ 1964/27: 403]), ю.-герцеговин. (Требине [GZM 1894/7: 383]), ю.-хорв. (Дубровник [Парох 1842: 25]), ю.-черног. (Бока Которска, с. Кртоле [Влаховић 1931: 348]) *весельак* 'рождественское полено', черногор. (Доня Морача [Добричанин 1984: 117]) *веселица* 'каждая из частей, на которые разрубает бадняк', см. карту № II-1-7. Этот ареал практически совпадает с распространением обычая разрубать одно полено на несколько частей (делать «семью бадняка»). Практически во всех регионах, где известны наименования «бадняка» от **vesel-*, отмечено особое значение глагола *(пре)веселити се* — '(с)гореть',

⁴⁴ Село Давидово; здесь сжигают три рождественских дерева *бадница*: одно — для Господа, земли и воды, другое — для людей, третье — для скота [Ристески 1975: 237].

поэтому фиксируются и соответствующие обозначения головешек рождественского полена: черногор. *veseљица* 'остаток сгоревшего бадняка' (Прощенье у Мойковаца [Вујичић 1995: 18]).

В некоторых областях ареала наименований «бадняка» от **vesel*-человека, который торжественно вносит в дом рождественское полено, называют *Радован*, обращаясь таким образом одновременно и к самому «бадняку» как к гостю: «'Ајде, Радоване!» [Вперед, Радован!] (Попово поле [Мићовић 1952: 144]); «Narijed, debeli Radovane!» [Вперед, толстый Радован!] (Любине в южной Герцеговине [Marković 1940: 53]). В этих же областях и сам первый гость — «полазник» — часто называется *Радован* (Срем [Бабовић 1963: 68], Валеvский край [Ђукановић 1934: 233], Гружа в Шумадији [Петровић 1948: 228], Попово поле в восточной Герцеговине [Мићовић 1952: 153]), иногда — *веселяк* (средняя Босния [Пећо 1925: 369]). Характерная для центрального ареала редупликация мотива веселья, радости в разных единицах терминологической лексики рождественского обряда («Не называют воду водой, а называют *веселица*, так же и огонь — *веселица*» [Ćurić 1958: 213–214]; «Все три дня Рождества говорят не „Иду выгонять коня или вола“, а „Иду выгонять *Радована*“» [Мићовић 1952: 154]) направлена на общее благосостояние дома в будущем году.

В центральной зоне мотив веселья (и изоморфного ему здоровья) прослеживается в вербальных формулах — обращениях к «бадняку» с просьбами наделить семью здоровьем, урожаем и пр., например, желая благотворно повлиять на плодоношение фруктовых деревьев, остатки перегоревшего «бадняка» вешают на плодовое дерево и поют: «Наш бадњаче, наш бадњаче, буди нам весео» [Наш бадняк, наш бадняк, будь у нас веселым] [Шкарић 1939: 87]; на черногорском побережье (Тиват в Боке Которской) на перегоревшие «бадняки» льют вино и говорят: «Здрав си ми, бадњаче, ја тебе вином, а ти мене и сву дружину здрављем и весељем! Догодине опет нам дођи и свијех нас у здрављу и весељу нађи!» [Будь здоров, мой бадняк, я тебя — вином, а ты меня и всю семью — здоровьем и весельем! Через год снова к нам приди и всех нас здоровыми и веселыми найди!] [Вукмановић 1962: 501] и т. д.

В периферийных зонах, на крайнем западе (западная Словения, п-ов Истрия в Хорватии) и на востоке (Пирин в юго-западной Болгарии) отмечаются два типа названий, во-первых, непосредственно соотносимые с антропоморфным образом «бадняка»: ю.-з.-болг. *дедник*, *бабка* [Пир.: 424; Седакова 1998: 306]; во-вторых, наименования с общим родовым значением 'полено', 'пень', 'ствол дерева', 'основание срубленного дерева', 'корень', 'балка': словен., хорв. *čok* (предполагается ономотопеическое происхождение названия в славянских и других языках, где известны глаголы с тем же корнем в значении 'рубить,

ударять'; сходно с итал. *ciocco* 'пень' [Snoj 2003: 89; Kuret 1997: 26])⁴⁵; з.-хорв. (о. Крк, Хорватское Приморье) *kerj, krlj*, ю.-хорв. (о. Брач, о. Хвар) *hreb*, ю.-з.-болг. (Пирин) *чикор*, з.-болг. (Кюстендилский край) *прекладник*, см. карту № II-1-7. Ряд словенских и болгарских названий «бадняка» — производные от наименований рождественских праздников: словен. *božič, božičnik* (область Горицы и другие, без указания точной локализации [Kuret 1997: 26; Kuret 2: 281], ю.-з.-болг., в.-болг. *коладник* (Котел, западные Родопы [Вакарелски 1974: 501; Седакова 1998: 306]), *коледско дърво* (Странджа [Стран.: 312])).

Ритуальные действия с рождественским поленом, отражающие отношение к нему как к живому существу, среди которых особо выделяется кормление («ужин для бадняка») и одевание, пеленание его (как правило, в мужскую рубашку), в целом характерны для западной части Южной Славии (включая в данном случае и западную Болгарию). Определяются ареалы наиболее регулярной и компактной фиксации подобных действий: южнославянская периферия (юго-запад Словении, Истрия, Адриатическое побережье), а также центральные и южные регионы Сербии (юг Шумадии, Драгачево, Голия, южное Поморавье, Косово), где последовательно отмечается «кормление» бадняка или менее эксплицированные его формы (например, льют вино, масло в углубление в полене; кладут на его утолщенную часть хлеб; мажут медом, маслом и пр.); сербско-болгарское пограничье вместе с левобережьем нижнего и среднего течения Южной Моравы (Алексиначское и Лесковацкое Поморавье), где распространен обычай одевания (или пеленания) рождественского полена перед возложением в очаг, см. карту № II-1-7.

На крайнем западе Южной Славии свидетельства о ритуале кормления сжигаемого рождественского полена восходят к XVII в. (словенская Истрия); в целом, как пишет Н. Курет, в источниках со словенской территории⁴⁶ «жертва пню в форме еды упоминается 12 раз; поливание вином — 8 раз» [Kuret 1997: 26]. В Нотраньско вечером в Сочельник тарелки с едой ставили на выступающую из очага часть полена и таким образом ужинали [Ibid.: 26]. В районе Горицы горящему в очаге полену *božič* предлагали вина из глиняного кувшина и затем его вином поливали [Kuret 2: 281]. Ритуалы, подобные словенским, известны и в хорватской Истрии: *šok* угощают всеми блюдами в Сочельник, высыпая на него по ложке от каждого [Gavacci 1988: 134], причем «сначала несут пню, а остаток едят люди» [Čargonja 1967: 35]. Здесь же фиксируется и

⁴⁵ В свете антропоморфных представлений о рождественском полене у южных славян можно предположить также образование термина от *čo-v-ek* через выпадение *v* и стяжение основы.

⁴⁶ Имеется в виду юго-западная часть Словении, где обычай сохраняется или был отмечен ранее.

своеобразный обмен дарами — хозяин от каждого кушанья на столе бросает по ложке на *čok* и говорит: «Дай Бог, хороший урожай хлеба, картошки и всех плодов» [Mikas 1933: 216]. В Приморье на севере Хорватии полону *krŕj* бросали в огонь немного еды и подливали вина, веря, что все фруктовые деревья будут обильно плодоносить (Кралевица [ZNŽO 1896/1: 216]). На о. Брач после укладки в очаг пень, называемый *hreb*, посыпали пшеницей и поливали вином и растительным маслом, «чтобы в течение года были обильными жатва и сбор винограда», а во время ритуальной трапезы в канун Рождества устраивали полону «ужин» (*večeru*) — клали на него понемногу от каждого вида своих праздничных кушаний [Milićević 1975: 441–442]. «Кормление» бадняка отмечается также на юге Адриатического побережья: в южной Герцеговине и в зоне архаических говоров Черногории, как в виде обмена дарами (формулы типа «ты — мне, я — тебе» фиксируются на Поповом поле [Мићовић 1952: 145], в Боке Которской и близлежащих районах [ZNŽO 1933/29/1: 146–149]), так и в виде оказания почестей уважаемому «гостю» (Доня Морача, Зета [Добричанин 1984: 117; Вулетић 1900]). Например, в области Катунска Нахия хозяин льет по лепешке на «бадняк» вино и говорит: «Badnjače veseljače, ja ti dajem vina i pogače, a ti nama i vina i pogače i svake dobre i plemenite sreće» [Бадняк, веселяк, я даю тебе вина и хлеба, а ты нам — всяческих добрых удач] [Mikas 1933: 149]. В нижнем течении р. Морача положенному в огонь «бадняку» устраивается *стима* 'почести, угощение': на него кладут часть семейного ужина и ставят свечу [Добричанин 1984: 117]. В западной и центральной Сербии наиболее распространено «кормление» бадняка в форме выкладывания на утолщенную часть полена (или срез) разных видов еды: специальной булочки, меда, масла, соли, зерна, фруктов и пр. (Пожега и Косьерич, Драгачево, Голия, Косово, левобережье Алексинацкого Поморавья, Левач и Темнич, Гружа)⁴⁷, однако возможно «кормление» кушаньями с трапезы в Сочельник (окрестности Крагуеваца, Ресавы), в этом случае говорят, что «бадняку се даје вечера» [бадняку дают ужин] [Недельковић 1990: 14; Костић 1966: 202]. В некоторых селах Баната (Воеводина) также фиксируется обычай «угощения» бадняка всеми блюдами с трапезы в Сочельник, при этом «кормивший» бадняк хозяин говорил: «Ја тебе 'раним вечерас, а ти мене целе године» [Я тебя кормлю сегодня вечером, а ты меня — весь год] (села Итебей и Ярковац [Босић 1996: 78])⁴⁸.

⁴⁷ В некоторых регионах утолщенную часть полена только мажут медом (окрестности Валева [Букановић 1934: 230]).

⁴⁸ В целом ритуалы с рождественским поленом в Воеводине характеризуются значительным разнообразием: например, помимо традиционного одного «бадняка» здесь можно встретить обычай рубить два дерева (*бадняк* и *баднячица*), три дерева; делить одно полено на три части или столько частей, сколько мужчин в доме, и т. д. (причем

Среди разных форм символического кормления полена отмечается ритуал выделки специального углубления, дыры, которую иногда называют *уста* 'рот' (Зета [Вулетих 1900]), в утолщенной части полена, именуемой *глава* 'голова' (Риечка Нахия [Јовићевих 1911: 744], Бока Которска [Вукманових 1962: 497]), *лице* 'лицо' (Косово поле [Дебелькових 1907: 280])⁴⁹. В просверленную дыру льют масло, вино, мед, сыплют пшеницу (Косово поле [Дебелькових 1907: 285], Лесковацкое Поморавье [Ђорђевић 1958: 342], западная часть Алексинацкого Поморавья [Антонијевић 1971: 169] в Сербии и северо-западные области Болгарии [Маринов 1984: 100]⁵⁰), затем заклепывают воском или затыкают частью полена. В отдельных регионах западной и восточной Сербии утолщенный край полена мажут медом (окрестности Валева [Ђуканових 1934: 230]), медом и маслом (окрестности Болеваца [Грбић 1909: 82]), проговаривая благопожелания об урожае, приплоде скота и пр.

В южносербских областях наблюдаются и некоторые иные формы «кормления» и одаривания пищей рождественского полена. В окрестностях Враня во время ритуального внесения в дом на *бадняк* вешают хлебец, бутылку фруктовой водки и бутылку вина [Ђорђевић 1958: 342], что, по-видимому, должно символизировать приход изобилия в будущем году. На сербско-македонском пограничье в районе Пчини хозяин «въезжает» верхом на ветке от *бадняка* в дом, как на коне, высказывая благопожелания об урожае и приплоде скота, а затем оставляет ветку-«коня» на кладке дров, где «коня», называя ласковыми кличками, «поят» — поливают вином, «кормят» — кладут рядом с веткой хлеб (с. Ябланица, соб. зап., 1998)]. В македонских областях ритуалы кормления рождественского полена не отмечаются, однако доражающее полено там принято гасить вином (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 373; Ристески 1975: 238]), как и в других регионах Южной Славии, где ритуалы кормления бадняка не фиксируются в эксплицированной форме (Срем в Воеводине [Бабовић 1963; Шкарић 1939]; Синьский край в Хорватии [Milićević 1967]).

Для сербско-болгарского пограничья (регион Заечара, Княжеваца, Пирота, Сврлига в Сербии и северо-западная Болгария) и регионов среднего и нижнего течения р. Южная Морава (регион Алексинаца,

нередко такие необычные для какого-либо села ритуалы соблюдались только отдельными семьями), см. [Босић 1996: 77], что, по всей видимости, можно объяснить процессами заселения Воеводины с XIV до конца XVIII в., когда сербы перемещались с юга на север, переходя реки Саву и Дунай.

⁴⁹ Продолжая ряд наименований «частей тела» бадняка, добавим, что в сербских областях еще при рубке дерева его сваливают на землю таким образом, чтобы на нижнем конце оставалась *брада* 'борода' [Петровић 1948: 224].

⁵⁰ То же в окрестностях Берковицы (с. Бырзия, зап. Е. С. Узеновой).

Лесковаца)⁵¹ характерен особый ритуал с рождественским поленом, подчеркивающий статус этого сакрального предмета: его, как человека, одевают (или «пеленают», заворачивают) в чистую мужскую рубашку, обычно — белого цвета: «Е, кад идемо доно́симо бадња́к у ку́ћу, ми узме́мо бѣлу ко́шуљу старинску, му́шку, и по́стремо др́ва, и унесемо» [Когда мы вносим бадняк в дом, то берем белую рубашку, старинную, мужскую, и накрываем поленья, и вносим] (Горни Висок, соб. зап., 1998), см. **карту № II–1–7**. В этом ритуале могут также использовать: белую рубашку неженатого мужчины (села западной части Алексинацкого Поморавья [Антонијевић 1971: 169]); женскую рубашку (восточная часть Алексинацкого Поморавья [Там же: 168]); чистую рубашку хозяина дома (Лесковацкое Поморавье [Ђорђевић 1958: 342]); белое полотно (северо-западная Болгария [Маринов 1984: 100]); *месалъ* — полотно, в которое заворачивают тесто и хлеб (Пиротский край [Панајотовић 1986: 107]). В некоторых селах сврлигского края рождественское полено только прикрывают белой мужской рубашкой, когда вносят в дом, или набрасывают ее на *бадња́к* наподобие дара, когда полено приносят из леса и ставят у дома [Петровић 1992: 208].

Как показывает **карта № II–1–7**, наиболее полный набор ритуальных действий, отражающих отношение к «бадняку» как к высшему антропоморфному существу характеризует западную Болгарию, восточную, южную, центральную и западную Сербию, восточную Боснию и Герцеговину и Адриатическое побережье. Обычай рубить «семью бадняка» сужает данный ареал до центральной, западной и южной Сербии и архаических областей Черногории; аналогичную конфигурацию, со смещением на запад (включая восточную Боснию и Герцеговину и исключая южную Сербию), имеет ареал наименований рождественского полена от **vesel-*, **rad-*.

8. Зимние дружины ряженных (наименования от **star-*, **děd-*, **bab-*)

Названия святочных и масленичных ряженных с семантикой 'старый' известны у южных славян как наименования всей процессии и как обозначения отдельных персонажей, обычно соответствующим образом наряженных. В материалах «Этнологического атласа Югославии» по теме «Масленица» [Poklade EAJ] эти данные представлены на двух разных картах: «Названия ряженных на масленицу» (автор Б. Сомек-Мацхала), где они даются наряду с другими, не менее инте-

⁵¹ Ритуал с мужской рубашкой отмечен также в трех селах Воеводины (Лок, Банатска Паланка, Беркасово) [Босић 1996: 77].

ресными для ареалогического исследования, наименованиями участников обрядовых обходов, и «Ряженая пара старцев» (автор В. Домачинович), на которой отмечены названия отдельных персонажей процессии: *djed*, *baba*. Предлагаемое нами совмещение на одной карте информации о масленичных терминах с семантической доминантой 'старый', общих («Названия ряженных на масленицу») и частных («Ряженая пара старцев»), показывает, что регионы концентрации терминов обоих типов приблизительно совпадают, но распространение обозначений единичных масок гораздо шире, чем ареал бытования названий всей группы ряженных: общие наименования тяготеют к южным, периферийным, зонам южнославянского ареала, см. карту № II-1-8. На соседней болгарской территории по данным этнографических описаний распределение общих и частных терминов аналогично: названия масленичных дружин *старци*, *старчинаре*, *бабугере*, *бабац* и т. п. (часто наряду с другими терминами, обозначающими процессии масленичных ряженных, — *кукери*, *джамали*, *песяци*, *дракуси*, *арати* и др.) распространены главным образом на юге территории, а также в Среднегорье; названия же отдельных персонажей с семантикой 'старый', среди которых более известна *баба* (наряду с локальными заменами — *булка* 'невеста', *кукерница*), фиксируются на большей части территории Болгарии (в Родопях, Среднегорье, Страндже, Восточной Фракии, окрестностях Бургаса, Айтоса, некоторых районах Добруджи).

Наложение на полученную карту информации о названиях рождественско-новогодних колядующих с семантикой 'старость' в сущности не меняет, а дополняет общую картину, показывающую концентрацию подобных терминов, обозначающих всю процессию колядующих, на периферии распространения диалектов сербскохорватского языка и на юге южнославянского ареала в целом (см. карту № II-1-8), что соответствует теории о центральной и латеральной (периферийной, архаической) зонах южнославянского ареала [Gavazzi 1936; Bratanić 1951; Толстой 1962; Толстой 1997; Куркина 1992].

Терминология, обозначающая группы исполнителей обряда, представляется более архаичным культурным явлением, так как очень часто она не связана с особенностями современного типа реквизита и ряжения (последнее более характерно для отдельных персонажей процессии). Поскольку языковой «код» культурных явлений, как известно, обладает способностью к сохранению архаических значений, то, видимо, именно эти термины отражают древнее восприятие участников обходов как «предков», пришельцев из потустороннего мира, способных благоприятно повлиять на течение событий в наступающем году. Впрочем, современное осмысление противопоставленных по категории числа терминов типа *djed/djedovi*, *didi* нередко связывается

непосредственно с количеством соответствующих масок ряженных: «По данным вопросников, во время масленицы появляется несколько пар старцев, поэтому и название их употребляется во множественном числе: *djedovi i babe*, в других же местах много только масок старцев-мужчин *djedovi, didi*» [Poklade EAJ: 126].

9. Новогодние дружины (названия от ⁺*surva*-)

Отдельную группу балканославянских терминов зимних обрядовых обходов составляют наименования типа *сурвакари*, характерные для восточной части южнославянского диалектного континуума и показывающие его «вертикальное» членение. На большей части распространения термина (и его вариантов) фиксируется его функционирование в качестве обозначения групп колядующих (чаще детей — мальчиков от 4 до 12 лет; на востоке Болгарии — неженатых парней; в центральных областях известны оба типа возрастных групп), которые преимущественно в день Нового года обходят дворы с кизиловыми (или иными) прутиками в руках, дотрагиваясь ими до людей, скота, построек, передавая всем окружающим объектам оплодотворяющую силу и высказывая благопожелания. Именно такой традиционный тип обходов, обозначаемых терминами от ⁺*surva*-, повсеместно распространен в Болгарии, за исключением самых западных зон, где известны только ритуальные обходы взрослых ряженных *сироваскарё*, увеселяющих народ маскарадной игрой с элементами непристойной «свадьбы» (Кюстендилско Краиште [Захариев 1918: 171–172]). В других регионах западной Болгарии также распространен аналогичный тип новогоднего ряжения с мотивом свадьбы двух персонажей, но обозначения зафиксированы иные, например *джамалари*, *деди*, *дедице* (Каменица [Захариев 1935: 193–194]), *невеста*, *мечка* (как название карнавального шествия — Граово [Мартинев 1958: 727–728]), *мечкарё* (западная часть Софийского края [Соф.: 240]). Сюжет имитации свадьбы характерен также для игр новогодних ряженных, называемых *сировари* и под., в юго-восточной Сербии (Пчиня, окрестности Враня [Николић-Стојанчевић 1974: 536; Недељковић 1990: 204; соб. зап. в с. Ябланица на р. Пчине]), см. **карту № II–1–9**. Там же фиксируется обряд *сировари*, *сироварштина*, близкий традиционному типу: обход парней без масок, но с палками (*сирови штапови*), которыми участники разгребают огонь, высказывая благопожелания (Пчиня [Филиповић, Томић 1955: 94]). Южнее, в северной Македонии (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 379], Куманово [Младеновски 1975: 379]), как и в других македонских регионах, новогодние дружины ряженных, разыгрывающие свадьбу главных персонажей процессии, называются *цала-*

мари (Тиквеш), *бабари* (Прилепский, Битольский края), *ешкари* (Эгейская Македония) [Кличкова 1960: 233]⁵². В македонских областях известны оба типа новогодних обходов, т. е. наряду с карнавальным шествием (играми ряженных) фиксируется традиционный обрядовый обход группы *сурвакари* и под. (с благоносящими прутьями или палками). Традиционный тип обхода домов детьми с «чудесными» прутиками засвидетельствован в северо-восточной Сербии, граничащей с северными районами Болгарии (Велики Извор [Костић 1978: 416–417]), как и в большинстве регионов по всей Болгарии, где отмеченные варианты названий участников новогодних процессий данного типа связаны с лексемой **surva*: *суровискарё*, *сурвикарчёта*, *суровишкарё* (Софийский край [Соф.: 239]), *сурвакаре*, *сурваре* (Асеновградский край [Род.: 91]) и т. п.

Непременная принадлежность участников традиционной процессии *сурвакари* — древесные (из кизила или деревьев других пород) прутики, палочки, трости, украшенные различными предметами, называемые соответственно: *сурва́чки*, *сурова́лки*, *сурва́тки* [Род.: 92], *сър'валки*, *сърви*, *сурва́кници* [Стран.: 317], *сурови́шняк*, *сурова́шка* [Соф.: 240], *сурви́ски*, *сурови́ски* (Благоевградский край [Йорданова 1968: 275]) и т. д. Именно обязательное наличие этого атрибута у участников этих новогодних обходов позволило сделать вывод о происхождении архаического названия болг. *Сурва* 'Новый год' и его многочисленных дериватов как обозначений с семантикой 'крепкий, здоровый' от слав. *суров-*, по мнению Ст. Младенова, или через греч. заимствование *σοῦρβα* 'кизил' с теми же значениями 'крепкий, здоровый', характерными для народной культурно-языковой традиции южных славян [Йорданова 1968: 278; Седакова 1984 дис: 72–73].

На территории Македонии отмечаются термины типа *сурвакари*, употребляемые в качестве обозначения традиционного для восточной части южнославянского ареала ритуального обхода с «плодоносными» палочками (путьями). Вместе с тем очень часто само название обрядовой процессии отсутствует, тогда как в вербальной формуле (благопожелании) обязательно упоминаются слова *сурва*, *сурова*. Таким образом, если на территории Болгарии практически повсеместно термин **surva-* лежит в основе названий участников и их главного обрядового атрибута, а также употребляется для обозначения самого праздника Нового года и как зачин исполняемых обрядовых песен, то в македонских областях наблюдается ограниченное употребление терминологической лексики от **surva-*. Помимо обозначения участников, подобная лексика встречается в составе формул благопожелания

⁵² На карте эти названия не указываются во избежание ее информационной перегрузки.

(идентичных зачинам традиционных болгарских новогодних песен-приветствий): «Сулова година, весела година!»; «Сулова, сулова година, весела, весела година!» (Охрид [Арнаулов 1943: 44; Маленко 1975: 384]), «Сулова суровица, весела годиница!» (Дебар [Арнаулов 1943: 43]). Выкрикивание, пение подобных приветствий при дальнейшем исполнении ритуала, например во время разгребания прутьями огня в очаге, нередко дополняется развернутыми благопожеланиями, характерными для рождественско-новогоднего цикла в целом: «Колку искри, толку керки...» [Там же: 44]. Важно отметить, что приветственные и шуточные песенки с зачином «Сурва, сурва година, весела година...», «Сулова, сулова година...» могут исполняться дружинами иного типа: колядующими *џамалари* (Радовиш [Делиниколова 1960: 144]), *василичари* (Велесский край, соб. зап.) и др. В охридских селах новогодние обходы с благопожеланиями «василичаров» включают ритуальное битье хозяев сливовыми прутьями со словесным напутствием: «Суров(а) да си!» [Маленко 1975: 384]; семейный ритуал с новым хлебом сопровождается троекратным возгласом «Сурва Нова година!» (с. Пештани, МДАБЯ, соб. зап.). В Малешево (восточная Македония) парни с палками, обходившие накануне Нового года село, дотрагивались ими до стариков со словами: «Сулова дедо! (Сулова баба!)», а точно в полночь родители будили мальчиков, и те бежали по улицам с громкими криками: «Сурва!», провозглашая тем самым наступление Нового года [Павловић 1929: 203]. Различные случаи, показывающие общую ареальную картину функционирования терминологической обрядовой лексики от **surva-* в балканославянских регионах вне территории Болгарии, представлены на **карте № II–1–9**.

10. Последний день масленицы

Масленица как один из значимых периодов славянского традиционного календаря не только освещена у южных славян в богатой этнографической литературе, но и обследована в ареальном аспекте. Имеются в виду пробные карты «Этнологического атласа Югославии» [Poklade EAJ: 119–134] в журнале «Народное искусство», на которых представлена информация по отдельным пунктам вопросника атласа (тема 137 «Обходы в масках, масленичные обычаи, качели» [Упитник]): «Названия ряженных на масленицу», «Ряженая пара старцев», «Зооморфные маски», «Образ куклы — Карнавала», «Обрядовое качание» (последняя охватывает весь календарный цикл). Несмотря на примечания авторов о том, что «карты не готовы», «обработано только $\frac{2}{3}$ материала», «не проведены контрольные исследования», «карты находятся в работе», именно этот пробный выпуск остается

пока единственным замечательным показателем комплексного ареального подхода этнографов-югославистов к явлениям языка и народной духовной культуры в пределах интерязыковой (интердиалектной) территории бывшей Югославии. Если в первом выпуске самого атласа посвященная одной из тем духовной культуры карта «Культовые садики» («Сады Адониса») характеризует обрядовые действия (но не их лексику) и календарное время исполнения [ЕА]: 21–23], то в случае с пробными картами по теме «Масленица» четыре из пяти предлагаемых карт каким-либо образом показывают распространение обрядовой лексики в границах обозначенного ареала, давая исследователям богатый языковой материал для сопоставления с иными диалектными данными⁵³.

Тема «Последний день масленицы»⁵⁴ представлена на комплексной карте № II-1-10, которая отражает не только названия последнего дня масленицы, но и наличие обычая взаимного прощения, мотивирующего обозначения праздника типа *Прочка*. Сам обычай взаимного прощения также может иметь сходные названия: *прочка* (вост. Сербия, Горни Висок, соб. зап.; с. Ябланица, Пчиня, соб. зап.; Скопска Котлина [Филиповић 1939: 389–390]; восточная Македония, Малешеве [Павловић 1929: 204]); *прошка* (Самоков [БД 3: 267]; Странджа [Стран.: 325]; Карнобатский край [ИККК: 180]; капанцы в северо-восточной Болгарии [Кап.: 212]). В аналогичном значении в Родопах отмечен также термин *prušt'alka* — обряд взаимного прощения: члены семьи целуют руку старшему в семье и просят друг у друга прощения, затем обходят село с бутылкой ракии и просят прощения у других родственников со словами: «Прости, дядя, прости, кум...». В ответ получают прощение: «Proštu da ti, sinə, proštu da ti!» [Прощаю тебя, прощаю]; «I ud mən i ud gōspug'e da ti proštu!» [И от меня, и от Бога тебе прощение]. На кладбище просят прощения у мертвых (Широка Лыка [Соболев 2001: 264–265]). Подобный обряд прощения, причем чаще всего его исполняют молодые, навещая кумовьев и крестных (ср. свидетельство из с. Ябланица: «ће идев млади куде старејко ће вадив прочку, па пољуби рuku на старејка млада: „Опрости ми, баго“ — „Просто нека ти, опрости ти на мене, просто нека ти, опрости ти на мене...“» [идут молодые к куму получать прощение, и целует руку куму невестка: «Прости меня, папа». — «Прощаю тебя, прости и ты меня; прощаю тебя, прости и ты меня»]⁵⁵), известен и во всех областях, где

⁵³ Подробнее об этом см. в статье: [Плотникова 1998а: 266–283].

⁵⁴ Вопрос «Как называется последний день масленицы?» входит в раздел «Масленица» этнолингвистической программы изучения балканославянского ареала (см. [Плотникова 1996а: 24; Плотникова 2001в: 208, пункт 31.2]).

⁵⁵ Ответ-формула повторяется три раза; в первой ее части возможно: «Просто да ти...».

для обозначения последнего дня масленицы употребляется термин *прочка* (*прошка*) или сходные описательные конструкции (типа серб. *проштене покладе*, *опроштене покладе*, болг. *простени поклади*), мотивируя таким образом функционирование данных хрононимов.

Термин серб. *прочка*, болг. *прошка* в значении 'последний день масленицы' распространен на достаточно компактной южной территории балканославянского пространства: *прочка* (Лесковацкая Моравы [Ђорђевић 1958: 366]; окрестности Враня [ЕКЗ 2: 108–109]; Горня Пчиня [Филиповић, Томић 1955: 95]; Вучитрн, северное Косово [Елезовић 2: 145]; Косово [Дебелковић 1907: 258]; Косовска Каменица, восточное Косово [Vukapović 1986: 384]; Скопска Црна Гора [Петровић 1907: 444–445]; Скопска Котлина [Филиповић 1939: 389–390]; с. Теово, округ Велеса, центральная Македония, соб. зап.; с. Пештани, южная Македония, МДАБЯ, соб. зап.; Кукуш [Пеев 1988: 67]; с. Неделиште, Бурел, западная Болгария [Любенов 1993: 114, 250–251]), *про́шка* (Буяновац в южной Сербии [Недельковић 1990: 192]), *про́чке* (с. Ябланица, Пчиня, соб. зап.), *про́шка* (Гевгелия [Тановић 1927: 34]; Пирин [Пир.: 436]; с. Равна, Провадия, МДАБЯ, зап. И. А. Седаквой), *про́шкx* (с. Сычанли, район Гюмюрджина, Фракия [БД 6: 74]), *прошки* (с. Равногор, район Пазарджика, Родопы [Род.: 97]; с. Червен, район Асеновграда, Родопы [Род.: 97]; Странджа [Стран.: 325]). Таким образом, определяется достаточно широкий южный балканославянский ареал функционирования термина *прочка* (*прошка*) в значении последнего дня масленицы, охватывающий не только Македонию (где он преобладает), юго-восточную Сербию, юго-западную и южную Болгарию, но также и восточную Болгарию (см. карту № II–1–10).

Употребление описательной конструкции типа серб. *проштене покладе*, *опроштене покладе*, болг. *простени поклади* в том же значении 'последний день масленицы' чаще встречается на периферии бытования термина *прочка* (*прошка*), т. е. в северно- и центральносербских областях, в западной Македонии и Болгарии (см. карту № II–1–10): *Проштене покладе* (Воеводина [Босић 1996: 200]; южный Банат [БХ: 303]; Гружа [Петровић 1948: 239], Лесковацкая Моравы⁵⁶ [Ђорђевић 1958: 366–367]), *Опроштене покладе* (Болевацкий край [Грбић 1909: 31–33]), *Простени поклади* (Гостиварский край, северо-западная Македония [ГК: 171]), *Прошчани поклади* (Охридский край [СБНУ 1900/16: 27]), *Простени поклади* (с. Пештани, Охридский край, МДАБЯ, соб. зап.) *Проштена/Простена неделя* (Глоговица, район Трына, западная Болгария, зап. Е. С. Узеновой), *Прошна неделя* (с. Гега, Пирин, МДАБЯ [Узенева 2001: 136]), *Простен ден* (с. Равна, Провадия, восточная Бол-

⁵⁶ Здесь наряду с *Прочка*.

гария, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), *Прѡстени поклади* (Ихтиманско [БД 3: 165]), ср. также з.-болг. *прошкова неделя* 'семь дней перед Великим постом' (Пиянец [Захариев 1949: 184]). Следует отметить, что в регионах бытования данного типа названий сам ритуал взаимного прощения имеет несколько иные черты: например, в Хомоле мирились находившиеся в ссоре люди, прощали друг другу мелкие обиды девушки и женщины [Милосављевић 1913: 33]; в Груже также просили прощения друг у друга поссорившиеся, «чтобы со спокойной душой причаститься у священника» [Петровић 1948: 239].

Ареал самого обычая взаимного прощения гораздо шире; он фиксируется и в следующем «сферическом» круге исследуемого ареала, т. е. также и на периферии⁵⁷ всех типов названий последнего дня масленицы, им мотивируемых. Обычай отмечен и в центральной части Южной Славии, где употребляется термин *Беле покладе* (Фрушка Гора [Шкарић 1939: 92], Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 156]), и в восточной — в зоне употребления названия от **sir-* (*Сирни поклади*, *Сирница*), а именно в северо-западной Болгарии (с. Железна, р-н Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), в Кюстендилском крае (с. Шишковцы [ИССФ 1931/8: 219]), в Златице [Младенов 1993: 22], в Ловечском крае [Лов.: 305], в Трявненском крае [Даскалов 1906–07: 6], в Сливенском крае (с. Жеравна [Кавалов 1998: 128]), в Добрудже (с. Ст. Караджа [Добр.: 318]), включая некоторые восточно- и южноболгарские области, где для обозначения последнего дня масленицы используются термины типа *заговялка*, *заговезни*: с. Калипетрово (Добруджа [Добр.: 318]), с. Добромирка (Великотырновский край [Гунев 1992: 278]), Каяджик, Лезгар, Дребишна (Фракия [Вакарелски 1935: 432]). Кроме того, в южных областях обычай известен в Серском крае (с. Горни Броди [ЕМ 2: 266] и во Фракии (Яна, Габрово, Кадынкой [Вакарелски 1935: 432])⁵⁸. Западнее обозначенной территории (см. карту № П-1-10) обычай фиксируется в Боснии и Герцеговине, без указания точной локализации: «На *покладе*, когда расходятся по домам, целуются и просят друг у друга прощения, если чем-либо обидели друг друга в течение прошедшего года» [Грђић-Бјелокосић 1986: 105]. Таким образом, обычай взаимного прощения распространен в широкой восточной части южнославянского континуума (мир *Slavia Orthodoxa*), однако отмечается не везде, а в качестве основы мотивации названия послед-

⁵⁷ На карте отмечаются только эти случаи фиксации обычая для облегчения знаковой нагрузки карты; наличие терминов *Прочка* (*Прошка*), *Проштене покладе* и под. в данном случае указывает на соблюдение в этих регионах соответствующего обычая взаимного прощения.

⁵⁸ В данных случаях название самого дня масленицы (последнего дня перед Великим постом) в описаниях не уточняется.

него дня праздника выступает только в определенной части ареала, занимая, условно говоря, его «балканский центр».

Четкую южнославянскую изоглоссу восток–запад (точнее: восток–центр, если иметь в виду локализацию содержания второго члена данной оппозиции) дает ареальное распределение названий с определениями от **sir-/ *běl-*, связанными с лексикой употребляемой в этот день молочной пищи или отражающими ее символику. Первый тип охватывает практически всю территорию Болгарии, в восточной Сербии — Пиротский край, Заглавак, район Сврлига, Власотинцы (южнее простирается ареал употребления термина *Прочка*). Термины с лексемой **sir-* в определении или в корне наименования в Болгарии известны как: *Сърни заговезни* (Добруджа [Добр.: 318]; капанцы [Кап.: 212]; Сливенский край [Кавалов 1998: 128]; Трявненский край [Даскалов 1906: 6]; *Сърната заговезна* (Странджа [Стран.: 325]), *Сърното заговезни*, *Сърните заговелки*, *Сърна заговялка* (ИККК 3: 379), *Сърница* (с. Пчеларово, с. Вылче Поле [Род.: 97], Пирин [Пир.: 436], с. Бусманцы, Софийский край [Соф.: 245]; северо-западная Болгария [Маринов 1984: 121], Златица [Младенов 1993: 22]⁵⁹, Ловечский край [Лов.: 305]), *Сърното заговенки* (Ловечский край [Там же]), *Сърни заговенки* (с. Трыстеник, Плевенско [БД 6: 224], с. Радовене, Врачанский край [БД 9: 320]), *Сърни заговейки* (с. Капатово, Пирин [Пир.: 436]) *Сърна загувелка*, *Сърнеца* (Широка Лыка, Родопы [Соболев 2001: 264–265]); *Съреница*, *Сърна* (*Сиринска*, *Сиришна*, *Сиропосна*) *неделя* (Пловдивский край [Плов.: 258], *Сърна неделя* (Пирин [Пир.: 436]) *Сърни поклáди* (Ихтиманский край [БД 3: 165], Софийский край [Соф.: 245]; с. Железна, район Чипровцев, западная Болгария, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой; с. Радуил, Самоковский край [Ангелова 1948: 214], с. Бобошево, Дупницкий край [Кепов 1936: 122], с. Шишковцы, Кюстендилский край [ИССФ 1931/8: 219], с. Дыбрава, Пирин [Пир.: 436]), *Сиропосен запус* (села Гостун и Пирин, Пирин [Там же]). В восточной Сербии фиксируется: *Сърне поклáде* (Горни Висок, Пиротский край, соб. зап.; с. Доня Каменица, Заглавак, Княжевацкий край, МДАБЯ, соб. зап.; с. Желево, Сврлигский край [Петровић 1992: 246]; с. Равна Гора, район Власотинцев, соб. зап.). Отметим попутно, что в некоторых болгарских областях (преимущественно восточных) термины типа *заговялка* в значении ‘последний день масленицы’ встречаются без какого-либо определения: *загув’алки*, *загув’елки* (Фракия: Чаталтапе, Лезгар, Дребишна, Каяджик, Малык Дервент [Вакарелски 1935: 432]), *загов’ялка* (с. Ст. Караджа, с. Калипетрово, Добруджа [Добр.: 318]) *загувезни* (с. Добромирка, Великотырновско [Гунев 1992: 278]), *Заговенье* (с. Клисура, Софийский край [Соф.: 245]).

⁵⁹ Здесь *сърница* — семь последних дней перед Великим постом.

Термины с корнем **běl-* в определении составного наименования характерны для центрального южнославянского ареала: *Беле покладе* (Болевацкий край [Грбић 1909: 31–33], Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 156]), Груза [Петровић 1948: 239], Ярменовцы в Шумади [Кнежевић, Јовановић 1958: 111], Фрушка Гора [Шкарић 1939: 92], южный Банат [БХ: 303], Воеводина [Босић 1996: 200–201]), *Бела/Биела недела* (окрестности Бора [Костић 1975: 180], Запланье [Petrović 1900: 277], Ужицко-Косьеричко-Пожегский край [ГЕМБ 1984/48: 329], Драгачево, соб. зап.), *Бијеле покладе* (Черногория: Кучи [Дучић 1931: 240], Ричка Нахия [Јовићевић 1928: 306], Катунска Нахия [Pavićević 1933: 133]; восточная Герцеговина: с. Самобор, район Гацко [Sljepčević 1969: 85]⁶⁰, Попово поле [Мићовић 1952: 156]; Босния: Височка Нахия [Филиповић 1949: 132]). Переходную зону в данном случае образуют говоры правобережья Южной Моравы, где соседствуют названия *беле покладе* и *сирне покладе* (Алексинацкое поморавье [Антонијевић 1971: 181]), ср. также информацию из Сврлигского края (с. Желево: *сирне покладе* [Петровић 1992: 246]) и Запланья в целом (*бела недела* [Petrović 1900: 277]).

Западнее ареала распространения термина, включающего определение от **běl-*, преобладают наименования с родовыми названиями, как правило, без определения: *покладе* (Босния, Славония, хорватское побережье, отчасти западная Хорватия) и *pust* (юго-западная Хорватия, Словения), см. **карту № II–1–10**. Название *poklade*, относящееся преимущественно не только к последнему дню недели перед Великим постом, но и к каждому из последних на этой неделе дней (например, у славян-католиков — к воскресенью, понедельнику и вторнику перед «Чистой средой»), фиксируется на территории Черногории (Ускоци [Станић 2: 132]), Боснии и Герцеговины (с. Давидовичи, восточная Герцеговина [Шаренац 1986: 256], Дони Бинач [Savić 1976: 137], Маевица [Filipović 1969b: 182], Озрен и Маглай [Филиповић 1952: 368], Дервента [Kajmaković 1978: 72]), Славонии (Оток [Lovretić 1897: 157], Ретковцы [Filakovac 1914: 166], Варош [Čolić 1916: 146]), южной и западной Хорватии (Имотска Краина [Kutleša 1993: 275], Синьска Краина [Milićević 1967: 472–473], Полица [Ivanišević 1905: 42], о. Брач [Milićević 1974–75: 447–448]⁶¹, Буковица [Ardalić 1915: 43], Новаля на о. Пар [Širola 1938: 128–129], Стубица, Загребский край [NU 1973/10: 195]). Важно отметить, что на всей центральной территории южнославянского континуума, где термин *покладе(у)* употребляется с соответствующим определением (от **běl-* или **sir-*), т. е. в Сербии и западной

⁶⁰ Название относится также и ко всей последней неделе перед Великим постом.

⁶¹ В Полице и на о. Брач отмечается и параллельное, заимствованное (из итал.-лат. *carne vale*), название последнего дня масленицы — *Krnjeval* [Ivanišević 1905: 42, Milićević 1974–75: 447–448].

Болгарии, в потоке речи возможно употребление наименования в значении 'последний день масленицы' без указанного определения, что фиксируется, например, в болгарских диалектных источниках: з.-болг. *Покладе(и)*: «Покладе су дънѣт, кигѣ за послѣдан' пѹт се йедѣ блажно преди пошти» (Бурел [Любенов 1993: 250–251]).

Слав. *pust* как обозначение последнего дня (дней) масленицы⁶² отмечено в западнохорватских и словенских регионах: Брест (Истрия, Хорватия [Mikas 1933: 217]), Каставщина (Хорватия [Jardas 1957: 46]), Костаневица (восточная Словения [Makarović 1975: 48]), Штирия (западная Словения [Rajek 1884: 196–197]), Гореньско (западная Словения [NS: 315]). На севере Словении и Хорватии вместо слав. *pust* фиксируется заимствование из нем. *Fasching* 'масленица': *fašenk* (словенское Прекмурье [Ibid.], Словенские Горицы [Rajek 1884: 196–197], восточная Штирия [NS: 315]), *fainšček* (южное Прекмурье, Словения [Ibid.]), *Fašnik* (с. Лобор, Вараждинский край, западная Хорватия [Kotarski 1917: 196], Самобор, западная Хорватия [Lang 1913: 69]), *Fâšnak* (Пригорье, западная Хорватия [Rožić 1908: 33]), ср. также *velike fašange* (Бараня [Vlašić 1996: 175]).

В разных частях южнославянского континуума отмечаются составные наименования последнего дня масленицы, включающие определение с семантикой 'большой': серб. *Велике покладе* (Попово поле, южная Герцеговина [Мишовић 1952: 156], Воеводина [Босић 1996: 200–201], Груза [Петровић 1948: 239]), хорв. *velike poklade, velike fašange* (Бараня [Vlašić 1996: 175]), болг. *Велики заговезни* (капанцы [Кап.: 212], *Велика заговялка, Велики заговѣлки* (Карнобатский край [ИККК: 179]), *Великата заговезна* (Странджа [Стран.: 325]). В Боснии фиксируются атрибуты названия праздника с семантикой 'святой': *Časne poklade* ([Savić 1976: 137], Янь [Rakita 1971: 57]). Оказионально встречается определение с семантикой 'главный': болг. *Главни поклади* (с. Клисурса, Софийский край [Соф.: 245]).

Некоторые единичные наименования мотивированы названиями исполняемых в этот день ритуалов и используемых обрядовых реалий (помимо отмеченных выше обычаев взаимного прощения, употребления молочной пищи). В восточной Болгарии встречаются термины *Халвѣни заговѣлки* (Карнобатский край [ИККК: 179]), *Алвѣни заговезни* (капанцы [Кап.: 212]), *Алва-пазарѣ* (с. Калапетрово, Добруджа [Добр.: 318]), связанные с практикуемым вечером этого дня обычаем подвешивать над столом кусочек халвы, чтобы присутствующие хватали его ртом, соревнуясь между собой в ловкости и сноровке. Масленичная

⁶² Ср. западнославянские параллели: чеш. *masopust*, пол. *mięsopust* в значении 'масленица'.

ритуальная игра-соревнование с кусочком халвы (яйца, пирога и т. д.) известна далеко за пределами зоны употребления термина; она исполняется на территории всей восточной части южнославянского ареала: западная граница распространения этой масленичной игры проходит через северо-восточную Сербию, южную Мораву, Косово; она известна также и в Среме.

Характерный для юго-западноболгарской и южноболгарской масленичной обрядности ритуал запуска горящих стрел лежит в основе номинации последнего дня масленицы в пиринских селах района Гоце Делчев: *Стрѣльница* (с. Ковачевица, с. Балдево [Род.: 97]). Аналогично в южной Сербии название масленичного костра *каравештица* (букв. 'черная ведьма'), разжигаемого с целью ритуального изгнания из села в этот опасный календарный период ведьмы, используется для наименования последнего дня масленицы в регионах Горня Морава и Изморник (Косово [Vukanović 1986: 384]). И в этих случаях ареалы распространения соответствующих ритуалов гораздо шире, чем зоны функционирования мотивированных ими названий праздника.

11. Масленичный и летний ритуальные огни

В комплексе балканославянской масленичной обрядности отмечен обычай с горящими стрелами, имеющий, как и другие ритуалы с огнем, кострами, факелами, прямые аналогии в летней (ивановско-петровской) обрядности на западе южнославянского территориального континуума. В ареале названий масленичных костров и факелов (см. карту № II-1-11а) выделяется зона употребления термина *оратник*, образованного, вероятно, от выкрика типа *ората-копата*, которым участники обряда сопровождают ритуальные действия разжигания огня, пляски и прыжки вокруг него и пр., ср. аналогичную мотивацию иных обрядовых терминов, например названий окказионального обряда вызывания дождя *додола* (от зачина ритуальной песни, см. [СД «Додола»]). Например, в регионе Горни Виск (с. Рсовци), когда вертят над головой факел *орътъак*, то выкрикивают: «Оръте-кѡпте, орътъаци вртеше, блѣте свѣ у младѣте невесте!» [Орате-копате, факелы вертели, все блохи — к молодым невесткам!] (соб. зап.). Предполагается также, что *орта-копа*, *ора-копа* (*ора-хопта*) — турцизм, исходное употребление которого связывается либо с обозначением большой кладки поджигаемых дров, соломы [Тановић 1927: 35], либо с ритуальными действиями вокруг костра (прыжки, перескакивание, танцы и пр.) [Делиниколова 1960: 150].

Названия рассматриваемого типа известны в восточной Македонии, юго-восточной Сербии, западной и юго-западной Болгарии, при-

чем в сербских и болгарских областях они относятся к обозначению не только масленичного костра, но и факелов. В восточномакедонских областях отмечено: *ора-копа* 'костер' (Штип [Китевски 1996: 68]), *ора-копа*, *ората-копа* 'костер' (Радовиш [Делиниколова 1960: 150]), *орта-копа* 'костер' (Гевгелийский край [Тановић 1927: 35, ЕМ 2: 238]). В юго-восточной Сербии близкие названия употребляются в основном для обозначения факелов: *оратáлка* 'факел' (Ново село, Варденик [Златановић 1998: 271]; с. Слишан в Лесковацком крае [Ђорђевић 1958: 367]); *оратница* 'факел' (Лужница [Николић 1910: 130]), 'костер', 'факел' (Буджак [ГЕМБ 1998/62: 104]), *орѣтъак* 'факел' (Горни Висок, соб. зап.), *оратник* 'факел' (Димитровградский край [Гребенарова 1990: 127–128]).

На территории Болгарии⁶³ подобные названия масленичного огня распространены как обозначения факелов и костров, причем последних — преимущественно в тех регионах, где известно также пускание горящих стрел (юго-западная Болгария). Наименования *оратник* и под. для обозначения масленичных факелов фиксируются главным образом в западной и центральной Болгарии: *оратн'ак* (с. Неделиште, Бурел, западная Болгария [Любенов 1993: 251]), *оратък* (с. Глоговица в области Трына, зап. Е. С. Узеновой), *оратник* (Трынский край [Гребенарова 1990: 127–128], Граово [Там же], с. Илиянци, Софийский край [Славов 1994: 47], Радомирско [Гребенарова 1990: 127–128], Кюстендилский край [Там же], р-н Станке Димитров (Дупница) [Там же], р-н Самокова [Там же], р-н Пирдопа [Там же], Пловдивский край [Там же]), *оратник* (с. Драгойново, р-н Пырвояма [Там же]), *ората-кòпата* (с. Рыждовица, Кюстендилский край [Там же: 127–128], с. Бобошево, район Станке Димитров [Там же]), *оратняк* (с. Мрамор, Софийско [Там же]), *уротник* (с. Бусманцы, Софийский край [Там же]), *оротняк* (с. Вакарел, Ихтиманский р-н [Там же]), *оврътник* (р-н Елены [Там же]), *орателка* (с. Садовец, р-н Луковита [Там же]). В юго-западной Болгарии, как и в восточной Македонии, названия рассматриваемого типа употребляются для обозначения масленичного костра: *урата-кòпата* (Благоевград [Там же: 124–125], *оратник* (с. Дыбрава, р-н Благоевграда [Там же]), *орадия* (Смолян [Там же]), *орада* (р-н Смоляна [Род.: 98, Гребенарова 1990: 124–125]), *урадници* (с. Г. Брястово, р-н Хаскова [Гребенарова 1990: 124–125]).

Противопоставленными данному типу наименований в ареальном отношении выступают термины *олалија*, *улелия*, *уралия* и под., по-ви-

⁶³ Относящийся к болгарской территории материал преимущественно рекартографирован на основе двух карт — № 40 «Названия масленичных костров» и № 41 «Названия масленичных факелов» из объемной диссертации С. Гребенаровой «Огньят в обредите на българите (этнографско-ареално изследоване)», см. [Гребенарова 1990]. Кроме того, нами были добавлены сведения из источников, вышедших после 1990 г.

димому, также восходящие к вербальным клише — ритуальным выкрикам, сопровождающим разжигание огня, размахивание факелами и пр. Так, в Болевацком крае зажженный факел (корзина соломы на сучковатом дереве) носили по сливовому саду и, чтобы уродились сливы, кричали: «Олалија олалија, изгоре попова буклија!» [Олалия, олалия, сгорела у попа фляга!]; дети же раскладывали на улицах небольшие костры, называемые *олалија* [Грбић 1909: 33].

Эти названия масленичных костров⁶⁴ и факелов известны на севере балканославянской территории, от северо-востока Сербии до черноморского побережья Болгарии (см. *карту № II-1-11a*): *алалија* 'костер' (Хомоле [Неделькович 1990: 3]), *олалија* 'костер' (Неготинска Краина [ГЕМБ 1975/35: 180], окрестности Болеваца [Грбић 1909: 33]), *алија* 'костер' (окрестности Зајечара [Костић 1978: 215]), *лалија* 'костер' (окрестности Бора [ГЕМБ 1975/38: 180]), *олалије* 'костер' (Алексинач и окрестные села на правобережье Моравы [Антонијевић 1971: 181–182]), *олалије* 'факел' (с. Катун, Алексиначкое Поморавье [Там же: 182]), *о́лалија* 'костер', 'факел' (с. Доня Каменица, Заглавак, МДАБЯ, соб. зап.), *о́лалија* 'факел' (Средни Висок, Пиротский край⁶⁵, Нишава [Николић 1910: 131]), *о́лалия* 'факел', 'костер' (с. Железна, район Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *о́лелие* 'факел' (с. Копиловци, район Берковицы [Гребенарова 1990: 127–128]), *о́лели* 'факел' (Монтанский край [Там же]), *ойдалалия* 'костер' (Тетевенский р-н [Там же]), *у́лалия* 'факел' (Плевенский край [Там же: 128]), *у́ралия* 'факел' (с. Обнова, р-н Плевена [Там же: 127–128]), *улалия* 'костер, поднятый вверх на четырех палках' (села Былгарене, Кыкрина, Смочан, Ловечский край [Лов.: 306]), *улелийница* 'костер, поднятый вверх на четырех палках' (села Александрово, Слатина, Ловечский край [Там же]), *ойдалелия* 'костер, поднятый вверх на четырех палках' (Лесидрен, Ловечский край [Там же]), *у́лилий* 'факел' (с. Выршец, район Севлиево [Гребенарова 1990: 127–128]), *о́лелия* 'костер' (Вишовград, р-н Павликени [Там же: 124]), *о́лелия* 'факел' (с. Тодьовци, р-н Елены [Там же: 131]), *у́ллия-бу́ллия* 'костер' (с. Мраченик, р-н Карлова [Там же: 124–125]), *алалуя* 'костер' (с. Пиргово, р-н Русе [Там же]), *о́лелия*, *олелия* 'костер' (район Разграда, Силистры [Там же]), *уралия* 'костер' (с. Ветрен, р-н Силистры [Там же]), *улелия* 'костер' (с. Подвис, Карнобатский край [Там же]), *ху́лелия*, *у́лелия* 'костер' (с. Горица, Бургасский край [Там же]). На северо-востоке Болгарии ряд названий этого типа имеет специфический суффикс *-инг-* (*-унг-*, *-енг-*, *-иг-*): *олели́нга*, *олели́га*, *улю́лунга*, *валеленга*, *вълелинга* 'костер' (район Разграда, Силистры, Шумена [Там же].)

⁶⁴ Костер, называемый *олалија* и под., нередко поднимают вверх на нескольких палках, так что он может иметь вид гигантского факела.

⁶⁵ Уст. сообщ. Д. Златковича.

В рамках южнославянской территории бытования обычая масленичных костров и факелов выделяются также и компактные зоны распространения их специфических названий. В юго-восточной Сербии, преимущественно в бассейне реки Южная Морава, известны названия костров *каравештица* (букв. 'черная ведьма'), связанные с ритуалом изгнания из села опасных в период масленицы ведьм, когда жители села (или дети) перепрыгивают через горящий костер с криками «Kara, karaveštica, ti si, babo, veštica!» [Кара, каравештица, ты, бабка, ведьма], после чего проходят по селу, собирая вознаграждение — яйца [Vukanović 1986: 384]⁶⁶. Семантическое поле термина *каравештица* и под. варьирует, обозначая в разных селах южного Поморавья масленичный костер, факел, а также и сам обычай разжигать масленичный костер, перепрыгивать через него: *каравештица* 'костер', 'факел' (левобережье Алексинацкой Моравы [Антонијевић 1971: 182]), *каравештица* 'костер' (Лесковацкая Морава [Недельковић 1990: 114]), *каравештица* 'обычай перепрыгивать через горящий масленичный костер' (Вране [Златановић 1998: 167]), *крљавештица* 'обычай перепрыгивать через горящий масленичный костер' (Враньска Баня [Там же: 194]), *крљавештица*, *каравештица*, *каравешница*, *калавешница* 'костер' (с. Ябланица, Пчиня, соб. зап.) *крљавештица* 'обычай жечь масленичный костер и перепрыгивать через него' (Горня Пчиня [Филиповић, Томић 1955: 95]), *калавештица* 'обычай жечь масленичный костер и перепрыгивать через него' (Буяновац [Недельковић 1990: 115]), *каравештица* 'костер' (Изморник, Церница, Горня Морава, восточное Косово [Vukanović 1986: 384]).

В юго-западной Болгарии частотны названия масленичного костра, связанные с практикуемым здесь ритуалом пускания горящих стрел (см. карту «Формы масленичного огня» в работе С. Гребенаровой [Гребенарова 1990: 89]): *стрелачка* (с. Брежани, район Благоевграда [Там же: 124–125]), *стреловище* (с. Покровник [Там же]), *стрелявище* (с. Железница [Там же]), *стрелочка*, *стрелачка* (Банско [Там же; Китевски 1996: 68]), *стрельник* (с. Борово, с. Тешово, район Гоце Делчев [Гребенарова 1990: 124–125]), *срельник* (с. Гырмен, район Гоце Делчев [Там же]), *стрельница* (с. Ковачевица, с. Балдево, район Гоце Делчев [Род.: 98]). В этой же зоне отмечаются наименования масленичного костра, мотивированные названием самого праздника: *сърница* (с. Радилово, район Пазарджика [Там же], Пловдивский край [Гребенарова 1990: 124–125], район Гоце Делчева [Там же], район Сандански [Там же], Сера [Там же], Драмы [Там же]).

⁶⁶ В окрестностях Враня молодежь, дети (или взрослые с младенцами на руках) перепрыгивали через масленичные костры с криками «Крља-крља вештица, стара баба вештица» [Крля, крля ведьма, старая баба — ведьма], а в ряде мест эта ритуальная формула имела и свернутую версию: «Крљавеш, крљавеш, крља — крља — крљавеш» [Денић 1996: 272].

Компактные зоны на территории Болгарии образуют такие названия масленичных костров и факелов⁶⁷, как *куркѹльник* (*куркѹльняк*, *кѹрник*, *кѹркуру*, *кѹралиници*, *курелници*) 'костер', 'факел' (районы Нова Загоры, Сливена, Свиленграда, Харманли, Пловдива, Пазарджика [Гребенарова 1990: 124–125, 127–128], Златицы [Младенов 1993: 20–21]); *урѹглица* (*урѹлица*, *урѹгловица*, *рѹглица*, *рѹгловица*, *рѹглевница*, *рѹглица*, *рѹкла*) 'костер', 'факел' (села Шипково, Черни Осым, Голяма Железна, Дылбок Дол, Стефаново, район Трояна; села Душево, Сенник, район Севлиево; с. Слатина, район Карлово; с. Лозница, район Тырговиште [Гребенарова 1990: 127–128; Лов.: 306]), *машалѣн* (*машалѣн*, *машалѣн*, *машѣли*, *машѣници*) 'костер', 'факел' (села в окрестностях Хасково, Пловдива, Ксанти, Узункюпри, а также Врацы [Гребенарова 1990: 126, 127–128]), *папаѣшка* 'костер' (с. Гугутка, Ивайловград [Род.: 98]) и некоторые другие⁶⁸. Для восточной Болгарии, как показывают обе карты в работе С. Гребенаровой, характерны взаимодополняющие названия *палѣкош* (*запалѣ-кош*, *палѣч*, *пѣлич*) 'факел' (район Толбухина, Варны, Бургаса, Казанлыка, Лозенграда, Видена, Малко Тырново [Гребенарова 1990: 127–128]) и *папалѣга* (*палелѣга*, *пашпалѣга*, *пѣшпалѣга*, *папалѣнга*) 'костер' (районы Ямбола, Бургаса, Варны, Разграда [Там же: 124–125]).

Обычай разжигать костер на масленицу известен на более широкой территории относительно картографируемых названий описанных типов: в западной части ареала его бытования он фиксируется в северной и западной Македонии, в Воеводине, в Шумадии, при этом наименования его часто отсутствуют (Воеводина [Босић 1996: 201, БХ: 303], Косово [Филиповић 1967: 65, Vukanović 1986: 384], Скопска Котлина и Скопска Црна Гора [Филиповић 1939: 390], с. Пештани, Охридский край [МДАБЯ, соб. зап.]); отмечены и единичные названия: серб. *љарга* (Доня Ясеница [Недельковић 1990: 144]), *љевка* (Бояча, Свилайнац [Там же: 144]), *букара* (Срем [Там же: 44])⁶⁹, макед. *ерле* (села Емборе, Дебрец, Палиор, Эгейская Македония [Китевски 1996: 68]), *буболинга* (с. Несрам, р-н Костура [ИБЕ 3: 66]), *ламбарди* (окрестности Скопья [Гребенарова 1990: 124–125]), ср. также *лапрди* в значении 'факел' (Струга [Китевски 1996: 68]).

Масленичный костер известен и на крайнем западе южнославянского континуума — в Словении. Наименования *pustni ogenj*, *pustni kres* фиксируются в Каринтии, Штирии, Гореньско, окрестностях Люб-

⁶⁷ Эти регионы выявляются при совмещении информации двух карт («Названия масленичных костров» и «Названия масленичных факелов») из работы С. Гребенаровой.

⁶⁸ В данной работе показаны только основные типы названий масленичных костров и факелов, об их единичных наименованиях в Болгарии см.: [Гребенарова 1990].

⁶⁹ Ср. также данные современного «Словаря сербских говоров Воеводины»: *букара* 'забава в поле у костра' (Сусек, Свилош, Черевич в Среме; Бегеч в Банате) [РСГВ 1: 151].

ланы [NS: 319]. На той же территории отмечается один из вариантов масленичного костра — костер для сжигания масленичного чучела *Pust* (Крань, восточная Штирия [Ibid.: 319–320]).

В целом регионы Словении и западной Хорватии образуют компактную зону преобладания летних (ивановско-петровских)⁷⁰ костров (см. карту № II–1–116). При этом практически повсеместно используется родовое обозначение огня, костра — словен., хорв. **kres* (Словения: Зильска долина, Каринтия, Бенетска Словения, Резия, Железники, Каналска долина, Церкно, Шкофья Лока, Крас, Нотраньско, Рибнишка долина, Кршка долина, Доленьско, Бела Краина, Гореньско, Краньско-каринтийско-штирийское пограничье, Шалешка долина, восточная Штирия, Дравска долина, окрестности Орможа, Прекмурье [Kuret 1: 388–391], Костаневница [Makarovič 1975: 50], Хорватия: Пригорье [Rožić 1908: 35], Каставский край [Jardas 1957: 71–72], Брест в Истрии [Mikas 1933: 222]). На Далматинском побережье: *kriješ* Синьский край [Miličević 1967: 484]), *oganj* (о. Брач [Miličević 1974–75: 456–457], Полица [Ivanišević 1905: 52]). Обычай разжигания костров в день св. Петра фиксируется в Боснии и Герцеговине: у хорватов в Дервенте [Kajmaković 1978: 73], в Гацко [Филиповић 1967: 268].

В те же летние праздники в Каринтии и Зильской долине, т. е. на крайнем западе южнославянского континуума, как и на масленицу на востоке (восточная Македония, южная и восточная Болгария), отмечен ритуал запуска горящих стрел: словен. *šibe* [Kuret 1: 392–393, 394], в.-макед. *стрелка*, болг. *стрела*, *бутурница*, *перница*, *чавга*, *хайдутка*, *птиченца* и др. [Гребенарова 1990: 89, 130–131].

Для западной Сербии (частично и Шумадии), Черногории, восточной Герцеговины, восточной и центральной Боснии характерен обряд с горящими факелами в день св. Петра (летний календарный период), образующий компактный ареал в центре южнославянского континуума (см. карту № II–1–116), противопоставленный, прежде всего, восточной части Южной Славии, где известны описанные выше масленичные костры и иные типы обрядов с огнем (факелы, стрелы), а также и западной, где обычай с факелами не фиксируется. Ритуалы возжигания костров (но не факелов) летом, от дня св. Ивана до дня св. Петра, известные в Словении, на хорватском побережье и в западной Хорватии, продолжают общеславянскую, прежде всего западнославянскую, традицию жечь костры на св. Иоанна — Ивана Купалу⁷¹.

⁷⁰ Ритуальное разжигание летних костров преимущественно происходит в день св. Иоанна (словен. *Ivanje*, *Kres*), нередко продолжается до дня св. Петра или все действие осуществляется в день св. Петра (например, в Истрии).

⁷¹ Подробнее об общеславянском контексте обычая см. статьи «Иван Купала», «Костер» в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» [СД 2].

В качестве наименований факелов, возжигаемых в день св. Петра, используется термин *лила* (ср. созвучные названия масленичного костра в восточной Сербии *олалија*, *алалија* и пр.). Обычай, как правило, состоит в том, что накануне праздника из коры деревьев (например, вишни, березы) делают факелы *лиле*, с которыми вечером при первых сумерках обходят село, помещения для скота, поля и т. д. Размахивая факелами, кричат: «Лила гори, жито роди, лила гори, крава води», затем втыкают их в поле, в огороде, полагая, что это принесет урожай, обезопасит посевы от вредителей, скот — от болезней (Драгачево, соб. зап., см. также [Плотникова 1999б: 361–362]). Ритуальное употребление факелов *лила* отмечается также в Гуже [Петровић 1948: 250], в Ужицко-Пожегско-Косьеричском крае [ГЕМБ 1984/48: 335], в Подгорине, Ядаре, Раджевине, Азбуковице, Ужицкой Црна Горе, Златиборе, Моравице, Старом Влахе, Рашке, Съеницко-Пештерском плоскогорье [Недельковић 1990: 139]⁷²; этот ареал на территории Сербии продолжают: Нова Варош, окрестности Съеницы, Приеполя, Нови Пазара (у мусульман) [Филиповић 1967: 194], на территории Черногории — окрестности Бело Поля по Лиму, Шаранци, Ускоци, Васоевичи⁷³ [Там же: 193–194], на территории Боснии и Герцеговины: Маевица, где ритуал с использованием факелов *lila* называется *lilarina* [Filirović 1969b: 184]; Дони Бирач [Savić 1976: 138]; Гласинац [Филиповић 1955: 127], Височка Нахия [Филиповић 1949: 139]. В Боснии и восточной Герцеговине для обозначения той же обрядовой реалии встречается турцизм *машала* (*ма'алька*) (Озрен и Маглай, у сербов [Филиповић 1952: 368])⁷⁴, Янь [Rakita 1971: 58], Дервента⁷⁵ [Kajmaković 1978: 57], Добрели в Гацко, восточная Герцеговина, где *машале* — могут быть также и костры в этот праздник [Филиповић 1967: 268], ср. функционирование родственных терминов *машалдан* (*машалдан*, *машалан*, *машали*, *машьници*) для обозначения масленичных костров и факелов в болгарских регионах (Родопы, Фракия и др.). Единичное свидетельство — *свијетњак* 'факел' (в день св. Петра) — Меджулич в Гацко [Там же]; лексические параллели находим в Далмации, где *svitnjak*, *prosvit* — костер, разжигаемый на св. Ивана или св. Петра, или на оба праздника (Синьский край; о. Брач [Milićević 1967: 484; 1974–75: 456–457]).

12. Масленичная игра с подвешенными предметами

Масленичная игра-состязание с подвешенными предметами (яйцом, халвой, пирогом, угольком и др.) известна на широкой терри-

⁷² Ср. также: [Петровић 1927].

⁷³ Здесь: *лила* — костер.

⁷⁴ Наряду с употребляемым здесь *малајка*.

⁷⁵ Здесь обычаем совершается на Юрьев день.

тории восточной части южнославянского культурно-языкового континуума. Этот ритуал распространен в Болгарии и Македонии, в южной и юго-восточной Сербии (Косово, Пчиня, Враньский, Лесковацкий, Пиротский, Княжевацкий, Алексинацкий, Болевацкий края) и имеет различные лексические обозначения, главным образом ономастического происхождения (серб., болг., макед. (х)амка̑(н)е, болг. ламкане, хлацкане и др.), см. карту № II–1–12. Встречается в Воеводине (Срем) без названия, возможно, как отголосок «великого переселения» сербов с юга на север. Западнее указанных сербских территорий у южных славян обычай не фиксируется. И напротив, имеются данные о бытовании ритуала у греков (в тот же последний день перед Великим постом): в Эратире (Зайковские 2001: 165–166 — το χάσχα), в других греческих регионах (Megas 1958: 71 — Haskas).

В наиболее типичном варианте ритуальная игра проводится вечером в последний день масленицы и представляет собой соревнование между членами семьи в том, кто первым схватит зубами подвешенные над столом на нитке яйцо, халву, кусок пирога и пр. Мотивационным признаком большинства названий оказывается соответствующий возглас во время ритуальных действий; например, в описании ритуала из северных областей Косова говорится: «У Вуч. и његовој околини не-каква забава: на Прочку увече, после вечере обеси се ољуштено кувано јаје концем за таван оне просторије где се вечерало. Јаје се заљуља између укућана који још седе око софре. Сад се свако стара да га устима ухвати кад дође пред њега окрећући се. Ко га ухвати, његово је. Том приликом се чују узвици ам, ам! И зато се каже амкат» [В Вучитрне и окрестностях амка̑е — развлечение: вечером в последний день масленицы после ужина вешают очищенное вареное яйцо к потолку в комнате, где происходил ужин. Яйцо раскачивают между домочадцами, все еще сидящими за столом. Каждый старается схватить его ртом, когда оно, вертясь, оказывается перед лицом. Яйцо достается тому, кто его схватит. Во время игры слышатся возгласы: «Ам, ам!» Поэтому называется — «амкатъ»] [Елезовић 1: 15]. Аналогичного происхождения сходные названия игры и связанных с ней ритуальных действий: серб., макед., болг. лам(к)а̑е/лам(к)ане, ю.-серб. а̑нка̑е (а̑нча̑е), макед., болг. ацкане, (х)лацкане, ланицане, (х)џлцане, в.-серб., з.-болг. кл(о)ца̑е/клоцкане. Возможны также терминологические обозначения самих действий «открывать, разевать рот», «хватать» откуда соответствующие названия игры: серб. лаја̑е, болг. хапкане, лапане и др., ср. также греч. το χάσχα, вероятно, от глагола χαΐζω 'разевать рот' [Зайковские 2001: 165].

Карта названий масленичной игры с подвешенными предметами показывает концентрацию наименований типа ацкане/(х)лацкане/

ланицане, а также и *хълцане*, т. е. названий с аффрикативной фонетической огласовкой (-цк-, -лц- в звуковом оформлении лексических вариантов) на юге балканославянского ареала, в южном балканославянском поясе. Компактный микроареал в районе сербско-болгарского пограничья образуют наименования типа *клоцање*: в.-серб. *клоцање* (Княжевацкий край, соб. зап.; Болевацкий край [Грбић 1908: 33–34]), ю.-в.-серб. *јајцето кљамо* (Горни Висок Пиротского края, соб. зап.), з.-болг. *клоцкане* (с. Железна около Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), см. карту № II-1–12.

13. Мартовские ритуалы, поверья и легенды («Баба Марта», «мартеница»)

Наступление месяца марта в календаре балканских славян отмечено рядом поверий, легенд и связанных с ними ритуалов. Переходный от зимы к теплоте времени года период, знаменующий по старому календарю начало нового года, характеризуется, прежде всего, резкими переменами погоды, возвращением холодов и нестабильностью солнечных дней. Культурная терминология, обслуживающая данный отрезок календаря, отражает необычные погодные явления, о которых в народе бытуют поверья и легенды. Важное место среди них занимает легенда о «мартовской» старухе, которая, не дождавшись весны, отправляется со скотом на пастбище⁷⁶. По дороге она оскорбляет уходящий месяц, например, серб. «С...м сечка на брадечка, моји јарчићи све педорочићи!» (Болевацкий край [Грбић 1909: 7]); макед. «Трш, јаре, в планина! Серем се Сечку на брадина!» (Гевгелия [Тановић 1927: 13]); «Циц козица на планина, прдни Марту на брадина» (Струга [Китевски 1996: 85])⁷⁷ и т. п. Рассерженный месяц (февраль, март, апрель), согласно различным версиям легенды, берет в долг несколько дней у следующего или предыдущего месяца, откуда у сербов, македонцев и болгар происходят названия первых, иногда последних дней марта: серб. *зајемци*, *заемци* '1–3; 1–9 и 10–12 марта'; макед. *заимени дни* '1–3 марта', *зајамници* '1–9 марта'; болг. *заемляци* '1–3 марта', *заемните дни* '29–31 марта' и т. п. С помощью взятых взаймы дней месяц мстит за оскорбление старухе: начинается метель, наступает стужа, старуха вместе с козами (овцами, ягнятами) замерзает, превращается в камень. У сербов холодные дни в конце марта называются так-

⁷⁶ Подробный анализ структуры и географии легенды о мартовской старухе, известной практически всем средиземноморским народам, см. в работе Г. И. Кабаковой [Кабакова 1994]).

⁷⁷ Буквальный смысл подобных «высказываний» старухи — осквернение бороды (в данном случае символизирующей окончание месяца) февраля, марта.

же *бабини козлийи*, *бабини јарци* (букв. 'старухины козлята'), а также *бабини (х)укови* 'бабы порывы ветра'. В ряде болгарских вариантов старуха радуется весне, полагая, что баба Марта, будучи такой же старушкой, как и она, подарит ей хорошую погоду, но та сердится и напускает на нее ветер и снег, замораживает, превращает всех в камни, из которых течет «молоко» или целебная вода. Известны и многочисленные топонимы, указывающие на связь с легендой (например, в.-серб. *Бабина глава* и т. п.), причем, по поверьям, в каменной композиции распознаются баба, овцы, козы, псы, ослы, кони, следы копыт, молочная посуда и пр. Об источнике в таком месте говорят, что «баба обмочилась», «осрамилась» (Пиротский край, соб. зап., 1998).

Версии легенды, как и обслуживающая ее культурная лексика, связанная с обозначениями месяца, его первых или последних дней, переменной погоды в марте (ср. серб. *баба-марта*, *бабини дани*, макед. *бабини дни*, болг. родоп. *бабънѣтъ дѣни* в значениях 'холодные или переменчивые дни со снегом в марте'), имеют хождение в разных черноморских и сербских областях, включая не только восток и юг, но и запад Сербии. Так, у племени пипери в Черногории отмечается: *бабиѣнци*, *бабини јарчеви* — «10 или 15 дней резкого похолодания весной... Имеется легенда о бабе, выгнавшей скот на пастбище за месяц-два до срока и замерзшей. По ней назван источник *Бабино сикало* [Соболев 1999: 76]. В Драгачево девять дней от первого марта до праздника *Младенци* называются *бабини јарци* или *деветорожчиѣи*, что также связано с легендой о старухе, неосмотрительно отправившейся в горы в марте. Сказав месяцу марту, что холода уже закончились, она вызвала его гнев: бабу засыпало снегом, и она кричала: «Јој, јарчиѣи, деветорожчиѣи» [Ой, козлятки девяторогие⁷⁸]. Морозные дни в марте в Драгачево также называют *баба Марта* (соб. зап., 1997). Те же фольклорные и вербальные контексты известны в восточной Герцеговине (в Поповом поле *бабини дани* в феврале связаны с легендой о выгнавшей в это время на пастбище стадо старухе, замерзшей и окаменевшей там [Мићовић 1958: 378]), у мусульман Боснии (в Праче, Високо и окрестностях, в районе Купреса фиксируются термины *babine huke* 'непогода в феврале' [Јахић 1999: 265; Пећо 1925: 382; Филиповић 1967: 300]); *бабине хуке* (*уке*) — холодные дни февраля, когда была наказана оскорблявшая высшие силы старуха-пастушка [Пећо 1925: 382; Филиповић 1949: 291]; *зајменици* — холодные дни марта, связанные с легендой о гибели старухи и ее стада [Филиповић 1967: 300]), в славонском Посавье (*бабини козлийи* 'последние три дня мар-

⁷⁸ Имеются в виду «козлята с девятью рогами», т. е. необычные, обладающие особой силой, но тем не менее погибшие от холода вместе с бабой.

та' [РСКНУ 9: 729]); отдельные реминисценции комплекса этих поверий встречаются у сербов-«граничаров» в Хорватии⁷⁹.

Таким образом, комплекс культурно-языковых явлений, связанных с легендой о мартовской старухе, распространен на широкой восточной и центральной южнославянской территории. Вместе с тем, как показывает **карта № II-1-13а**, в восточной (болгарско-македонской) и западной (сербско-черногорско-боснийско-хорватской) частях ареала наблюдаются как сходства, так и существенные различия в терминологии, обозначающей дни и погодные явления, относящиеся к рассматриваемому комплексу, что отражает определенные отличия и в самих поверьях.

Карта № II-1-13а свидетельствует, что рассматриваемые верования при наличии тех или иных версий по всей Болгарии и Македонии тем не менее тяготеют к югу (или, точнее, к юго-востоку) всего южнославянского ареала. Так, **легенда** о дерзкой старухе фиксируется на востоке Болгарии (р-ны Русе, Провадии, Странджа), в области Ловеча, в западных Родопах, в Пиринском крае, в самых разных частях Македонии (Скопска Црна Гора, Скопска Котлина, Кочани, Штип, р-н Велеса, Гевгелийска Каза, Мариово, р-н Охрида, Струти) и за ее пределами (Долни Вардар в Греции). Сведения о бытовании легенды в Сербии имеются в Пиротском крае (Горни Висок)⁸⁰, в окрестностях Болеваца, в Лесковацкой Мораве, в Косово (Средска, Косово поле), в Драгачево, а также предположительно в родном крае Вука Караджича, лексику и обычаи которого отразил первый «Сербский словарь» 1818 г. (*бабини дни*, *бабини укуви* 'дни в марте', связанные с легендой о старухе, оскорбившей месяц март и выгнавшей стадо на пастбище [Караџић 1818: 15])⁸¹. Легенда как мотивирующий компонент соответствующей

⁷⁹ «Говорят, что какая-то баба колдовала на Благовещение, чтобы не было морозов, но все-таки обманулась. С тех времен осталась пословица *Чарала баба да не буде мрза, а сјутра и снијег освануо* [Колдовала баба, чтобы не было мороза, а наутро и снег выпал]» [Беговић 1986: 141–142].

⁸⁰ Отметим, что в этих архаических регионах Пиротского края (Горни Висок и Средни Висок) фиксируется обряд «ложного» выгона ложными женщинами стада на пастбище в первый день марта по ст. ст.: 14.III в первой половине дня несколько старушек идут с одного конца села на другой, ведя за собой навьюченного необходимым для выпаса на высокогорном пастбище инвентарем (ведрами, одеялами и пр.), чем веселят зрителей, особенно детей, уверяя их, что действительно отправились на выпас; если в это время идет дождь или тает снег, окружающие кричат идущим, что они «обмочились». На краю села исполнители обряда разжигают костер и затем расходятся (уст. сообщ. Д. Златковича).

⁸¹ В следующем издании словаря 1852 г. ряд синонимических обозначений холодных (или последних) дней марта значительно расширен, а именно добавлены *бабини јарци*, *бабини козлићи*, *бабини позајменици* [Караџић 1852] (видимо, записанные Вуком во время путешествия по Черногории и Герцеговине, т. е. по более южным областям распространения родственных диалектов).

лексики отмечена также на юге Черногории (Кучи, Пипери, Риечка Нахия), на юге Герцеговины, в центральной Боснии (у мусульман Високо, Купреса). К сожалению, несмотря на обнадеживающее замечание Д. Недельковича о том, что «везде [в Сербии. — А. П.] известна легенда о Бабе Марте, которая назло холодам выгнала на пастбище своих козлят и вместе с ними заледенела» [Недельковић 1990], конкретные ссылки самого автора основаны на информации из тех же источников (Болевац, Лесковацкая Морава, работы В. Караджича). На территории Воеводины в новейшем подробном «Словаре сербских говоров Воеводины» отмечены лишь единичные случаи употребления интересующих нас лексем: *бабини козлићи* 'холодные дни марта' (Црвена Црква в южном Банате [РСГВ 1: 64]), *баба Марта* 'месяц март (в связи с переменахми погоды)' (Ново Милошево в северном Банате [Там же: 63])⁸².

По большей части «южную» ориентацию имеют и хрононимы, связанные с идеей об одалживании дней одним месяцем у другого (как правило, мартом у февраля, реже — наоборот), чтобы заморозить дерзкую старушку, т. е. **«заимствованные» дни**. На территории Болгарии хрононимы такого типа отмечены в Страндже (*заемните дани* 'последние два дня марта' в селах Грудово, Былгари [Стран.: 330]), в Родобах (*заемните дни* '29–31 марта' в р-не Хаскова [Маринов 1981: 530]), в окрестностях Пловдива (*заемни дене* '2–3 последних дня марта, занятых у апреля' [Кабакова 1994: 218]), в Ловечском крае (*заемници* '1–3 марта' [Лов.: 308]), в Софийском крае (*заемн'аци* '1–3 марта' в селах Горня Баня, Суходол, Гурмазово [БД 1: 248], *заемници* в с. Железна [Соф.: 247]), в области Трына (*заемн'аци* 'первые холодные 2–3 дня марта' в с. Неделиште [Любенов 1993: 44]), в Кюстендилском крае (*заемляци* '1–3 марта' [Захариев 1963: 387–388]), в Пиринском крае (*заемниците*, *заедници* 'три холодных дня в начале марта' [Пир.: 465], *заетите дни* '1–3 марта' в с. Гега Петричской общины [МДАБЯ; Узенева 2001: 133], *заемници* '1–3 марта' в р-не Разлога [Кабакова 1994: 211]). В Македонии термин фиксируется на юге и севере страны: *заимени дни* '1–3 марта' в Гевгелийской Казе [Тановић 1927: 13]; *зајамници* '1–9 марта' в Скопской Црна Горе [Петровић 1907: 446]. В западной части распространения поверий о мартовской старухе термины данного типа концентрируются в восточной и юго-восточной Сербии, но известны также и в Боснии: *заёмњак* 'холодный день в начале марта'; день Сорока мучеников — последний *заемњак* (с. Ратае во Враньском крае [Златановић 1998: 125]), *заёмци* 'первые дни марта' (с. Равна Гора, р-н Власотинцев, соб. зап.), *зајемци* '1–9 марта', '10–

⁸² В обширной монографии М. Босич [Босић 1996], посвященной народному календарю Воеводины, какие-либо сведения по данной теме отсутствуют.

12 марта' (Лесковацкая Морава [Ђорђевић 1958: 373]), *узајмица* '1–9 марта' (Косово поле [Дебелковић 1907: 262]), *зајемци*, *зајемљаци* '14–16 марта', т. е. «первые три дня марта», начиная с 14.03 (Горни Висок; соб. зап.), *зајмљени дани* '1–9 марта' (Болевацкий край [Грбић 1909: 7–8]); *зајменици* 'холодные дни марта' (у мусульман в окрестностях Купреса [Филиповић 1967: 300]), *замјеници* '1–3 марта' (у мусульман в окрестностях Високо [Филиповић 1949: 291]).

Термины типа **«старухины (бабы) козлята»**, указывающие на связь с легендой о замороженном на пастбище стадом, силой которого хвалилась баба, известны на западе распространения всего комплекса поверий, а именно в южной Сербии (*бабини јарци* '1–9 марта', ср.: «Младенац последњи бабин јарац» [День Сорока мучеников — последний «бабий козлик»] — Косово поле [Дебелковић 1907: 261]), в западной Сербии (*бабини јарци* '1–9 марта' — Драгачево, соб. зап.), в Черногории (*бабини јарчеви* '1–9 марта' — Риечка Нахия [ZNŽO 1928/26/2: 313], 'дни ненастья ранней весной' — Ускоки [Станић 1: 332], '10 или 5 дней резкого похолодания весной' — Пипери [Соболев 1999: 76]), в южном Банате (*бабини козлићи* 'холодные дни марта' — Црвена Црква [РСГВ 1: 64]), в славонском Посавье (*бабини козлићи* 'последние три дня марта' [РСКНЈ 9: 729]). Сам мотив хвастовства старухи длиной или количеством рогов козлят, способных якобы одолеть стужу, известен гораздо шире ареала, где фигурируют мотивированные им термины, обозначающие дни и непогоду ранней весной: так, на западе ареала, в Боснии *јањчићи петорошчићи* (ягнята с пятью рогами) были заморожены Богом [Филиповић 1949: 291]); здесь же встречается и сюжет вызова февралю: «Удри сила на силу...», т. е. «Попробуй одолей моих сильных козлят» [Пећо 1925: 382], хотя в обоих случаях хрононимы иные (*зајменици*, *бабине хуке*). На востоке ареала, в Лесковацкой Мораве, где отмечены в качестве хрононимов *бабини дни*, *зајемци*, по легенде, старуха также хвастается длиной рогов своих козлят [Ђорђевић 1958: 373], в северной Македонии (Скопска Црна Гора) упоминание о пятирогих козлятах фиксируется в формуле — оскорблении месяца марта [Петровић 1907: 446]. На востоке южнославянского ареала, включая Болгарию, большую часть Македонии и восточную Сербию, мотив хвастовства силой животных и мотивированные им термины — обозначения холодных дней — отсутствуют.

Интересным представляется распространение хрононимов типа **«старухины (бабы) дни»** или **«бабы»**, которые на территории Болгарии известны лишь в Родопах и Пиринском и Кюстендилском краях (т. е. на юго-западе болгарского ареала), а западнее болгарских областей фиксируются очень последовательно: в Македонии, южной и восточной Сербии, Черногории. Такое распределение данной терминологии

гии определяет постановку двух вопросов: первый касается этнолингвистической ареалогии в целом; второй — содержательной стороны поверий, «заголовком» которых является данный термин. Фиксация хрононима в форме «бабы» («старухи») в компактном центре рассматриваемого южного ареала «бабьих дней» свидетельствует об общей тенденции к упрощению культурной терминологии (термин есть «свернутый текст») в центре распространения какого-либо явления: ю.-серб. *bábe* — период переменчивой погоды в марте, девять дней от 14 до 22 марта, т. е. от св. Евдокии до Сорока мучеников по ст. ст. (Враньский край [Златановић 1998: 26]); *babe* 'три или девять дней перед праздником Сорок мучеников' (с. Ябланица на Пчине, соб. зап.); *babe* 'девять дней в марте, от 1.03 до 9.03'; название связано с легендой о женщинах, выгнавших на выпас овец и ягнят и потерявших их во время непогоды (Средска в Косово [Vukanović 1986: 382]), з.-болг. *трите баби* '1–3 марта' (= *заёмляци*, т. е. взятые февралем у сестры Марты дни для возмездия оскорбившей его старухе, которую он заморозил вместе со стадом); по трем «бабам» определяют погоду весной (по первому дню марта), летом (по второму дню) и осенью (по третьему дню) (Кюстендилска Котловина [Захариев 1963: 387–388]), *трите баби* '1–3 марта'; по ним гадают о погоде весной, летом и осенью (Кюстендилска Каменица [Захариев 1935: 199]), *трите баби*, *лошите баби*, *заетите баби* 83 'первые три дня марта' (с. Гега Петричская община [Узенева 2001: 133–134]), макед. *баби* 'три первых дня марта' (взятых «бабой Мартой» взаймы у февраля, чтобы заморозить дерзкую старуху на пастбище) (с. Теово в р-не Велеса, соб. зап.), *баба* '14 марта' (с. Пештани, МДАБЯ, соб. зап.), *баби* 'три последних дня марта или три первых дня в апреле' (происхождение названия которых связано с известной легендой) (Охрид [Кабакова 1994: 212, 219]). Таким образом, этот достаточно компактный ареал находится на македонско-западноболгарско-южносербском пограничье (см. карту № II–1–13а), тогда как восточнее (Родопы), севернее (юго-восточная Сербия) и западнее (западная Сербия, Черногория, южная Герцеговина) располагается ареал составных названий типа «старухины (бабы) дни»: *bábənəta dēni* 'холодные дни 12–14 марта' (Широка Лыка [Соболев 2001: 257]), *bábini dēne* «последние два дня месяца марта, которые, по поверью, март взял у февраля» (окрестности Смоляна, Мадана, Ардина, Девина, Асеновграда [БД 2: 125]), 'последние 2–3 дня марта', название которых связано с легендой о заимствовании «бабой

⁸³ Каждое из названий связано с какой-либо версией «мартовской» легенды: о взятых взаймы днях для наказания дерзкой старухи; о плохих старухах, взявших взаймы у февраля три дня, и т. д., см. [Узенева 2001: 134].

Мартой» холодных дней у февраля, чтобы заморозить старуху-пастушку (западные Родопы [Род.: 103–104]); *бабини дни* '1–9 марта' (Лесковацкая Морава [Ђорђевић 1958: 373]), '1–3 марта' (Сокобана [РСКНЈ 4: 41]), 'холодные дни в конце марта' (западная Сербия [Караџић 1818: 15]), *бабини и ђедови дни* 'холодные дни после Благовещения', когда баба, затем дед отправляются с козами на пастбище и там замерзают (Кучи [Дучић 1931: 333])⁸⁴; *бабини дани* 'холодные дни в феврале', название которых связано с легендой о старухе, выгнавшей скот на пастбище и там заледеневшей (Попово поле [Мићовић 1952: 378]). В периферийных зонах Македонии также фиксируются хрононимы данного типа: *бабини дни* '1–3 марта' (= *замени дни*) (Гевгелийска Каза [Тановић 1927: 13]), *бабини дни* 'последние дни марта' (Струга [Китевски 1996: 85]). Следуя логике ареального распределения данной терминологии в пространстве Южной Славии, нельзя не заметить, что известное в центральной и восточной Боснии, западной Сербии обозначение *бабине (х)уке*, *бабини укови* ('холодные дни февраля или марта'; 'последние дни марта'; 'ненастье в феврале') маркирует периферию всего ареала наименований, связанных с посессивом «бабий».

Рассматриваемые типы хрононимов, связанные с идеей о принадлежности мартовских дней некой старухе («бабе»), в содержательном плане подталкивают к вопросу о том, о какой именно старухе идет речь. Анализ географического распределения терминологии, связанной с мартовской обрядностью, во многом способствует выяснению этой детали культурного текста. Как показывает **карта № II-1-13а**, на большой территории восточной части южнославянского диалектного континуума распространены названия месяца марта, указывающие на персонификацию его в образе старухи, женщины: болг., макед. *Баба Марта*, *Марта*⁸⁵. Ареал этих наименований месяца марта охватывает также восточную Сербию (Пиротский край, Заглавак, р-н Заечара), отдельные свидетельства фиксируются севернее (Ново Милошево в Банате). Персонификация марта в женском облике бытует на юго-востоке Сербии: в Лесковацкой Мораве *Сечко* (февраль) просит три дня у «Марты» [Ђорђевић 1958: 373]. Западнее указанной зоны персонификация месяца марта в женском облике отсутствует; в народе март называют *марач*, *мари*⁸⁶. Эта западная зона практически совпа-

⁸⁴ Ср. также черногор. *бабињаџи* (= *бабини јарчеви*) [Соболев 1999: 76].

⁸⁵ По легенде, «брат» февраль (болг., макед. *Сечко*) обращается за помощью к марту, называя месяц сестрой Мартой.

⁸⁶ Отметим, что при отсутствии персонификации месяца марта в женском облике «бабой Мартой» в легенде часто зовется сама старуха, выгнавшая стадо в поле и бросившая вызов месяцу марту, как, например, в версии из северной Македонии (Скопска Црна Гора [Петровић 1907: 445–446]).

дает с ареалом хрононимов, включающих «зоологический» компонент (наименования типа «старухины козлята»). Есть все основания полагать, что в ареале бытования хрононима «старухины козлята» параллельно существующий термин «старухины дни» (например, черногор. *бабињаци*, *бабини дневи* и т. п.) соотносится с «реальным» персонажем легенды — старухой-пастушкой⁸⁷, тогда как в восточной части южнославянского ареала термины типа «бабы дни» и тем более «бабы» (по которым гадают о погоде в течение года)⁸⁸ связаны, прежде всего, с персонификацией месяца марта как «старухи», «бабы», «женщины».

По поверьям из болгарских и македонских регионов, *баба Марта* обладает капризным характером: если она смеется, то светит солнце, если сердится — идет дождь, снег. Кроме того, разгневавшись, *баба Марта* или *Марта* может обжечь горячим солнцем лица молодых девушек, детей. Подобные представления служат мотивацией для целого ряда обрядовых действий, совершаемых 1 марта с целью умилистить, задобрить, развеселить, порадовать «бабу Марту». Практически на всей территории Болгарии известен обычай выносить 1 марта во двор и вывешивать на доме, на загоне, заборе, дереве и пр. красное полотно, одежду красного цвета (пояса, фартуки, платки, носки, тряпки и т. п.), «за да се засмее баба Марта и да пече слънце» [чтобы засмеялась баба Марта и светило солнце] (области Ловеча, Плевена, Стара Загора, Велико Тырново, Габрова, Елены [Маринов 1981: 521]), «че Мърта да се засмѣй» [чтобы Марта засмеялась] (с. Червена Вода, область Русе [Йорданова 1972: 215]), «за да е весела баба Марта» [чтобы баба Марта была веселой] (с. Дряновец, область Разграда [Там же]), «за да се зарадва баба Марта, та да е хубаво времето през месец март» [чтобы стала радоваться баба Марта и погода в месяце марте была хорошей] (с. Борисово, область Попова [Там же: 216]), «чтобы не рассердилась баба Марта и не было засухи или ливней» (с. Голица, область Варны [Миков 1985: 38]), «чтобы была веселой баба Марта, не сердилась и не насылала снег и метель» (Пирин [Пир.: 439]), «чтобы

⁸⁷ Показателен пример из пограничной в данном случае зоны Струги (юго-западная Македония), где последние холодные и ветреные дни марта называют *бабини дни*, взятые, по легенде, у апреля мартом — месяцем, персонифицированным в мужском облике, что закреплено в клишированной формуле-оскорблении в тексте легенды. Дерзкая старуха, увидев, что погода стала теплой, выгоняет на пастбище коз со словами: «Циц козица на планина, прдни Марту на брадина» [Иди, козочка, в горы, п...и Марту в бороду] [Китевски 1996: 85].

⁸⁸ Исключение составляют те случаи эксплицированной мотивации, видимо — вторичной, когда наименование мартовских дней *баби*, *трите баби*, *лошите баби* объясняют версиями легенды, далекими от прототипа: например, на юго-западе Болгарии в Петричской общине (с. Гега, МДАБЯ), «существует и поверье о трех плохих старухах (*Лошите баби*), взявших у февраля (*Сечко*) займы три дня, во время которых всегда плохая погода» [Узенева 2001: 134].

встретить бабу Марту с красным» (Родопы [Род.: 102]). В северо-западной Болгарии преобладают мотивировки подобных действий, направленные непосредственно на благополучие и здоровье людей, хороший урожай: в с. Чомаковци (р-н Бяла Слатины) рано утром 1 марта выносят красную одежду во двор, чтобы люди были здоровыми, а жито — «красным» (зрелым) [Йорданова 1972: 215–216]; в с. Белотинци (р-н Белоградчика) перед домом выставляют красную полотняную сумку, «чтобы не белели колосья в поле и не остались пустыми»; с той же целью в с. Дреновец (р-н Лома) вывешивают во дворе красные фартук, пояс, носки и пр. [Там же: 215]. Вне территории современной Болгарии обычай вывешивать красную одежду или тряпку перед домом, у загона, хлева, амбара известен в восточносербской области Горни Висок (соб. зап.), чтобы жито было «красным» (зрелым), не белело (с. Брлог, уст. сообщ. Д. Златковича), см. **карту № II-1-136**.

Л. Йорданова, исследуя мартовские ритуалы, связанные с изготовлением украшения «мартеница» в Болгарии, приводит убедительные материалы, свидетельствующие о связи вывешивания во дворе различных предметов из ткани, пряжи, ниток и обычая делать из ниток или пряжи специальный амулет — «мартеницу». Так, с целью обеспечить урожай, плодоношение фруктовых деревьев, приплод скота в северных и центральных частях Болгарии принято привязывать пучки красной пряжи или красные нитки к плодовым деревьям, рогам животных (р-ны Бяла Слатины, Плевена, Трояна, Русе, Ямбола, Добруджи) [Йорданова 1972: 217]. В качестве мотивировки подобных действий может быть стремление «та да посрещнат баба Марта с мартеници» [чтобы встретить бабу Марту «мартеницами»] (с. Опан, р-н Стара Загоры [Там же]). Изготовление 1 марта особых изделий из ниток или пряжи, называемых «мартеницы», также нередко объясняется желанием задобрить «бабу Марту»: у капанцев *màрти*, *màртички* из белых и красных ниток привязывали детям, реже их носили девушки и женщины «чтобы их не сделала черными баба Марта» [Кап.: 215]; в селах Странджи (Долно Ябылково и Горно Ябылково) *màрти*, *màртички* предназначались для детей, «чтобы у них не почернели лица при встрече с бабой Мартой» [Стран.: 329]; в селах Сакара *màрти* привязывают к плодовым деревьям, «чтобы защитить их от бабы Марты»; люди носят «мартеницы», «чтобы их не хватала баба Марта», «чтобы их не сожгла баба Марта» [Сак.: 344]. Более общая направленность действий с «мартеницами» — обеспечение здоровья людей, урожая, приплода и т. д.

Как показывает **карта № II-1-136**, обычай изготавливать 1 марта «мартеницы» распространен в более широком ареале, нежели вывешивание красной ткани и одежды: конфигурация изодоксы «мартеница» располагается почти параллельно изодоксе «вывешивание

красной ткани», однако же ареал «мартеницы» включает регионы Средней Западной Болгарии (область Софии, Перника, Трына, Ихтимана, Благоевграда), а также центральные и южные области Македонии (см. карту № III–1в).

Помимо широко распространенных названий этой обрядовой реалии, дериватов от названий месяца ⁺*mart-* (болг. *мартеница*, *марта*, *мартичка*, макед. *мартинка*, *мартинче*), на территории бытования обычая отмечаются также локальные варианты: с.-болг. *китица* (р-н Видина), *китичка* (р-н Разграда), ю.-болг. родоп. *кичилка*, *байница*, *тъстих*, з.-макед. *моњак*, *мљак*, см. карту № II–1–136. Украшения типа «мартеницы» известны другим балканским народам, причем мотивационным признаком наименования реалии служит также название месяца марта: рум. *mărțișor*, греч. *ου Μαρτ'*, *ου Μαρτ'ς* (северная Греция [Зайковские 2001: 161]), *το Μαρτοάγιο* (о. Карпатос [Пономарченко 2001: 187]), алб. *veror/e* (Эльбасан и др. [Юллы, Соболев 2002: 394]).

Уместно отметить близкие аналогии функционального назначения этого ритуального изделия в балканских неславянских культурно-языковых традициях. Так, по записи Т. и В. Зайковских, в северной Греции (Эратира, округ Козани) *ου Μαρτ'*, *ου Μαρτ'ς* изготавливали в каждой семье для защиты от пожаров и солнечного удара, поскольку месяц март считался опасным для людей и природы месяцем. В канун первого марта шли к источнику за водой, «чтобы месяц март прошел так же хорошо, как течет вода», дома ссучивали две шерстяные нитки — белую и красную (либо голубую) — и на рассвете привязывали этот цветной шнурок на руку и на шею, «чтобы не поймал март» или «чтобы „не ударил“ месяц март». *Μαρτς* вешали на шею животным, чтобы их не сглазили, а также на окна и двери домов, чтобы в дом не попал недобрый человек и не навел порчу [Зайковские 2001: 161–162].

В балканославянских регионах «мартеницу» — небольшое украшение, амулет — делают женщины накануне праздника преимущественно из пряжи или хлопковых (иногда — шелковых) ниток красного и белого цвета⁸⁹. Встречаются изделия из разноцветных ниток (Родопы), а также с синими (Софийский, Мелникский края), черными (р-н Охрида в Македонии), желтыми (р-н Перника) нитками. Иногда в «мартеницу» вплетаются дополнительные апотропеические предметы: серебряные монетки, металлические амулеты, сухой чеснок, ку-

⁸⁹ Л. Йорданова в своей работе о «мартеницах» дает карту территориального распределения этого изделия по цвету пряжи в Болгарии, показывающую, прежде всего, равномерное использование «мартениц» красного и белого цвета в болгарских регионах.

сочки кизиловой ветки, ракушки и пр. «Мартеницу» изготавливают в канун праздника старые или «чистые» женщины; по болгарским поверьям, всем им запрещено дотрагиваться до огня, чтобы обрядовая реалья не потеряла свои магические свойства. В районе Охрида *мартинку* принято плести молча, зажмурив глаза или же отведя руки за спину; впоследствии по количеству вплетенных вслепую красных и белых ниток гадают об урожае соответственно вина и жита в следующем году (с. Пештани, МДАБЯ, соб. зап.).

Изготовленное изделие привязывают на руки, ноги, шею, пояс; нередко делаются «мартеницы» для скота, преимущественно — молодняка, для недавно посаженных плодовых деревьев и виноградников, а также и для различных предметов утвари и построек во дворе: ими украшают ткацкие станки, прялки, пестик для сбивания масла; двери дома, загона; ульи, насесты и пр. В западной Болгарии девушки, перед тем как повязать на шею «мартеницу», оставляют ее на ночь на дикой красной розе, чтобы быть красивыми в течение лета. Повязывая «мартеницу» на тело, македонцы произносят: «Да сме бели и червени като тези мартинчета» [Чтобы нам быть такими же белыми и красными, как эти «мартинки»] [Китевски 1996: 73]. В Галичнике (зап. Македония) в первый день марта для всех членов семьи мужского пола с целью защиты от молнии изготавливали *мльаци* (*моъаци*) из красных и белых ниток с нанизанными на них монетами. Мужчины носили эти украшения на шее или в кармане до дня св. Георгия [Китевски 1996: 73; Петреска 1998: 146–147].

Обычно «мартеницы» носят на теле в течение трех, девяти (до праздника Сорока мучеников), 25 (до Благовещения) дней. Затем их снимают и прячут под камень, вешают на зазеленевшее во дворе плодовое дерево, кладут под куст розы, бросают в реку, закидывают на крышу дома. Нередко «мартеницы» носят до тех пор, пока не расцветет первое плодовое дерево или пока не увидят первую весеннюю птицу (ласточку, аиста), иногда — змею; пока не услышат первое кукование кукушки, при этом изделие может служить защитным средством от вреда, наносимого человеку подобными встречами, например, в западной Македонии ее носят, чтобы первое пение весенней птицы не принесло человеку несчастье, болезни, смерть («да не те разбие пилето», букв. 'чтобы тебя не разбила птица') [Петреска 1998: 146–147].

В плане географии можно выделить два основных типа действий с «мартеницей» при ритуальном расставании с ней: во всех южных областях Болгарии (Странджа, Родопы, Пирин, Карнобатский, Пловдивский, Софийский края), ее оставляют под камнем и затем гадают о приплоде скота, см. *карту № II-1-136*, тогда как преимущественно в северной и центральной Болгарии, западной Македонии известен обычай

подбрасывать этот амулет в воздух, вывешивать на дерево, что связано с ритуальным одариванием «мартеницей» первой прилетевшей птицы.

В селах южного балканославянского пояса принято, спрятав «мартеницу» под камень, на следующий день определять плодovitость скота в текущем году: крупные насекомые (жуки и пр.) обычно предвещают приплод у крупного рогатого скота, мелкие (муравьи, жучки) — размножение коз, овец⁹⁰. Например, по поверьям из Пиринского края, прилипшее к «мартенице» насекомое сулит ее обладателю удачу в разведении домашних животных, при этом полагают, что муравьи на оставленном обереге означают приплод коз или овец, божьи коровки — крупного рогатого скота, паук — разведение ослов [Пир.: 439]⁹¹. В юго-восточной Македонии (Гевгелия, Радовиш) «мартеницу» также кладут под камень, т. е. фиксируется аналогичный способ уничтожения ритуального предмета, но с иной целью: в Гевгелии обнаруженные на «мартенице» насекомые предвещают здоровье ее обладателю, отсутствие таковых предвещает болезнь, несчастье, смерть [ЕМ 2: 240]; в окрестностях Радовиша дети, положив «мартеницу» под камень, верят, что получают взамен рубашечку [Делиниколова 1960: 154].

В северной и центральной Болгарии, а также в западной Македонии преобладает форма ритуального обмена дарами с птицами, при виде которых «мартеницу» подбрасывают вверх (или вешают на дерево), желая получить взамен здоровье, благополучие и др. Так, в районе Русе дети подкидывают *мартеницу* вверх «к солнцу» и говорят, обращаясь к цапле: «На тебе мартеница, а дай на мене здраве» [На тебе *мартеницу*, а мне дай здоровье] [Миков 1985: 60]. В Тырново «мартеницу» вешают на розу или яблоню, как только увидят первую ласточку, «чтобы птицы их оттуда взяли» [СБНУ 1900/16–17: 21]. В Дебарце (западная Македония), бросая «мартеницу» в направлении первой ласточки (или аиста), дети выкрикивают: «На ти ластојце мартинка, да ми дајш кошула» [На, тебе, ласточка, «мартинку», а мне дай рубашечку], веря, что обязательно получают ее [Китевски 1996: 72]. Тема одаривания первых птиц с целью приобретения благополучия имеет продолжение в соседних областях северной Греции: в с. Эратира при виде первой прилетевшей ласточки говорили: «Возьми, ласточка, *марц* и на Пасху принеси мне всякого добра», затем вешали *марц* на дерево и наблюдали: не забрала ли ласточка *марц*, а если в доме происходило важное или радостное событие, то удачу приписывали ласточке, забравшей *марц* с дерева [Зайковские 2001: 162].

⁹⁰ В Софийском крае по наличию на изделии насекомых, соломинок, щепочек деvuшки гадают о замужестве [Соф.: 247].

⁹¹ Схожие способы гадания о приплоде скота фиксируются практически во всех южноболгарских регионах.

Известно и иное, окказиональное, ритуальное использование «мартеницы». Чтобы приплод скота был здоровым и не подвергался сглазу или порче, болгары привязывали ее новорожденным домашним животным. Помаки в южных Родопах (с. Аврен, Крумовградско) делали *мартеничку* в таких случаях, как отел коровы, покупка новой вещи и т. п., чтобы с помощью этого оберега отвести сглаз от скота или людей (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). «Мартеницу» используют в качестве украшений-оберегов на свадьбе: в болгарских регионах вплетают их в украшения свадебных чинов, прикрепляют к знамени (об использовании «мартеницы» в семейных, а также других календарных обрядах см. также [Йорданова 1972: 218, 220–221]).

14. День св. Иереми — заклинание против змей

Апотропеический обряд в день св. Иереми (1./14.V) или накануне его известен в центральном южнославянском ареале: Сербии, Македонии, западной Болгарии, Черногории, восточной Герцеговине. В наиболее распространенном варианте он включает обход дома или всех домов в селе детьми, молодежью или женщинами, которые непрерывно стучат в металлические предметы утвари (например, кочергой по лопатке для угля, кастрюлями, мисками и пр.) и при этом выкрикивают отгонное заклинание, в самом кратком и наиболее известном варианте звучащее как «Јеремија у поље, змије у море» [Иеремиа — в поле, змеи — в море]. В некоторых областях Сербии обряд может иметь черты сельского календарного обхода с одариванием участников, причем в случае отсутствия вознаграждения «отгонщики» меняют текст формулы на прямо противоположный, накликающий хозяевам беду (Драгачево, соб. зап.): «Јеремије у поље, а змије у поњаве» [Иеремиа в поле, а змеи — в одеяла]. Для усиления апотропеического эффекта двор иногда обходили с огнем или во время обхода завязывали глаза, чтобы летом не видеть змей. В ряде сербских областей охранительные обходы поручалось исполнять детям не старше 12 лет (з.-серб., в.-серб.); для создания шумового эффекта они использовали только предметы печной утвари: например, лопатку для углей и скребок для очистки формы от пригоревшего теста (в.-серб.). В Верхнем Драгачево (з.-серб.) мальчиков, совершавших охранительные обходы домов, называли *јеремије*; получив от хозяек продукты в качестве вознаграждения и предметы домашнего обихода (старые кастрюли, куски дымовых труб), они обходили все хозяйственные постройки во дворе, громыхая железом и выкрикивая: «Јеремије у поље, / беж'те змије у море. / Све су змије побегле, / Само једна остала, / И та једна пропала, / Ено је се набола, / На два трна глогова, / И четири шипова»

[Еремие — в поле, убегайте, змеи, в море. Все змеи убежали, только одна осталась, и та единственная подохла, вон она напоролась на две колючки боярышника, на четыре шипа] [Николић 1996: 102]. В Черногории в канун дня Иеремии устраивали так наз. *терање Јеремија* (букв. 'изгнание Еремии'). Обрядовая процессия, состоящая из ряженных молодых людей и девушек, до восхода солнца обходила все дома в селе, стуча, гремя и собирая дары. В р-не Крагуеваца в ночь на Иеремию девушки *иду у Јеремије* — надевают праздничную одежду, навешивают на пояс колокольчики, выбирают «царицу», которая возглавляет процессию, обходящую все дома в селе; подробнее см.: [СД «Иеремија»]. Практиковались и иные способы изгнания змей, при которых проговаривалось отгонное заклинание, например, в Каменице (з.-болг.) в день св. Иеремии кидали камень назад между ног, приговаривая: «Беште змии, денеск'е е Еремия» [Бегите, змеи, сегодня Иеремија] [Захариев 1935: 226].

Исследование географии самого текста используемого в обряде отгонного заклинания показывает, что существуют его территориальные варианты, противопоставленные по своей структуре и содержанию.

Первый вариант «Иеремија — в поле, змеи — в море» представляет собой краткую отгонную формулу, включающую оппозицию мест нахождения «святого» и «поганого»: «Јеремије у поље, а (љуте) гује у море!» (Гацко [Филиповић 1967: 267]; Попово поле [Мићовић 1952: 163]); «Јеремија у поље, а све змије у море!» (села Обреж, Мартинци в Среме [Босић 1996: 304]) и т. п. Разумеется, здесь возможны как варианты места отсылки змей, помимо запредельного мифологического водного пространства — «море», еще и лес, горы, река (включая конкретные названия — «в Мораву», Драгачево, соб. зап.), так и варианты, связанные с указанием места прихода святого Иеремии: помимо поля, которое должно быть очищено от змей, гадов и пр., также могут фигурировать в первой части локусы «дом» и «село» (Сербия, северо-западная Болгария, Черногория, восточная Герцеговина), например: «Еремия у село, змия у море» [Маринов 1984: 147]. Окасионально вариант № 1 может употребляться с перестановкой членов оппозиции «Убегайте, змеи, в море, Иеремија — в поле!» (северная часть сербско-болгарского пограничья: Видинский край, с. Средогрив [Беновска-Събокова 1995: 16]; Заглавак [Петровић 1992: 261]; Горни Висок, села Дойкинци, Брлог, Еловица, соб. зап.) или с оппозицией без упоминания святого: «Змеи — в лес, урожай — в поле!» (Сколска Котлина [Филиповић 1939: 400]).

Второй вариант имеет характерный «отгонный» зачин: «Убегайте, змеи...» Далее может следовать перечисление: «гады, ящерицы, ужи...», а затем следует предупреждение типа «Завтра — Иеремија», например: «Бёжте змийе, гуштере, йутре, кажу, Еремија» [Убегайте, змеи, яще-

рицы, завтра, говорят, Иеремия] (Бурел в западной Болгарии [Любе-нов 1993: 255]). Такой тип заклинания фиксируется в Македонии, западной Болгарии и восточной Сербии.

Эти типы противопоставленных в ареальном плане текстов представляют собой краткие структурные варианты отгонных формул. Как видим, граница в этом случае проходит по сербско-болгарскому пограничью, являясь еще одной изоглоссой, показывающей своего рода деление на «восток» и «запад» южнославянского пространства в рамках южнославянского «центра».

При столь на первый взгляд незначительных расхождениях обеих кратких формул оказывается, что обе они служат своего рода «сигналами» совершенно различных полных версий данного обрядового текста. Вариант № 1 (оппозиция «приход святого — уход змей») в центральной и западной Сербии представлен в расширенном варианте: «Јеремие у поље, а све змије у море, а гдје која остала, на трн очи избила» [Иеремия — в поле, а все змеи — в море, а если где какая осталась, то шипом себе глаза выколола] (Драгачево, соб. зап.); аналогичные варианты в Леваче и Темниче («Наше поле широкое, ваше море глубокое; все змеи убежали, только одна осталась, и та сдохла» [Мијатовић 1907: 108]), под Крагуевацем («Все <змеи> по порядку убежали, только одна осталась, да и та сдохла: оба глаза выколола о две колючки боярышника, о четыре шипа» [Петровић 1948: 244–245]), на Голии («Иеремия — в поле, убегайте, змеи, в море; если какая осталась, то себе самой на горе оба глаза выколола о две колючки боярышника, о четыре — шиповника, о две спицы вязальные, о четыре — вышивальные» — с. Рудно, соб. зап.). Вариант № 2 (с зачином «Убегайте, змеи...») имеет иные расширенные версии. В них дается устрашающий образ св. Иеремии: например, на кляче в струпях, с ржавой саблей или деревянной пикой, мотовилом для того, чтобы резать и рубить змей, мотать их кишки на мотовило и пр. — различные варианты мотива расправы над змеями (практически вся Македония⁹² и одно село в Сербии под Алексинацем⁹³). Например, заклинание из с. Теово под Велесом: «Бегајте змије, смокови, ето га Јеремја со краставо кониште, со орђаво саблиште, че вие искоља, че вие исеча» [Убегайте, змеи, ужи, вот он, Иеремия, на коне в струпях, с ржавой саблей, он

⁹² Река в западной Македонии [Петреска 1998: 84]; окрестности Дебара [МФ 1973/12: 209]; Струга [МФ 1973/12: 221, 226]; окрестности Охрида [СБНУ 1900/16–17: 32], Велеса [соб. зап.], Прилепа [ИБЕ 3: 248]; Радовиш [Делиниколова 1960: 167]; окрестности Гевгелии [Тановић 1927: 70], ср. также заклинание из с. Горна Бошава той же области [Вражиновски 2: 151–152], где сохраняется тот же сюжет расправы над змеями, однако вместо святого выступают «арамии» — разбойники.

⁹³ Село Тряне [Антонијевић 1971: 186–187].

вас изрежет, он вас изрубит] — соб. зап. Единичная менее натуралистическая картина расправы над змеями в том же варианте № 2 отмечена достаточно далеко территориально — в селе Ловечского края (вблизи г. Тетевен): там св. Иеремия «поведет змей к судье».

Таким образом, основная семантика и прагматика этого ритуального текста во всех вариантах остается без изменений — это изгнание змей из дома, села. Общим является и главный персонаж текста: в обоих его типах — святой Иеремия. Однако в первом варианте заклипания основная семантика углублена текстуально, с помощью структурного (формального) противопоставления «Святой — к нам, змеи — от нас», что на содержательном уровне обозначает изгнание «гадов» из «своего» (освоенного) в «чужое» (дикое) пространство. Расширенный вариант текста исполняется в стиле южнославянской заговорной традиции: осталась одна змея и та сдохла. Соответственно во втором варианте акцент делается на описании угрожающего облика святого и не менее угрожающей картины расправы над змеями. Если краткие формы двух типов данного заклипания противопоставлены скорее по форме (в первом случае ярко выраженная оппозиция, во втором наличие специального «отгонного» зачина), то их развернутые варианты обнаруживают противопоставление уже по разным мотивам, хотя ритуальный смысл обоих вариантов остается неизменным.

Как показывает **карта № II-1-14**, ареально противопоставленными выступают не только основные варианты текста (краткий + полный вариант № 1 на западе и краткий + полный вариант № 2 на востоке), но и соответственно краткие и полные варианты противопоставлены друг другу: в первом случае прослеживается «центральный» ареал (западная Сербия), где представлен полный вариант, и «периферия» (восточная Герцеговина, Черногория, северная, восточная, южная Сербия), отмеченная кратким вариантом; во втором случае противопоставленными оказываются «север» (западная Болгария, отчасти восточная Сербия), где фиксируется краткий вариант, и «юг» (Македония), где бытует полная текстуальная версия «устрашения». Кроме того, картографирование структурных вариантов текста-заклипания против змей показывает, что формулы варианта № 1 с перестановкой членов противопоставления и соответствующим зачином «Убегайте, змеи...» скорее всего представляет собой контаминацию двух типов текстов, характерную для пограничья двух противопоставленных по данному признаку зон⁹⁴.

⁹⁴ Когда этот фрагмент книги был мной уже закончен, я познакомилась с ценной работой Б. Сикимич «Святые мотают кишки» [Сикимич 2001], в которой подробно, на широком балканском материале, исследуется соответствующий мотив в обрядовых текстах. Это позволило мне расширить представление о географии текстов с сюжетом

15. Весенне-летние девические обходы

Весенне-летние ритуальные обходы села, серб. *лазарице* (*лазарѣ* и т. п.), болг. *лазарки* и серб., в.-хорв. *краљице*, в ареальном аспекте целесообразно рассматривать как единый тип обряда. Эти обходы имеют общую семантику и структуру, исполняются приблизительно в один и тот же календарный период (обряд *лазарице* — *лазарки* в Вербную субботу, *краљице* на Троицу в Духов день), практически одними и теми же половозрастными группами молодежи — девушками 14–15 лет. Архаическая основа обоих типов обхода в контексте весенне-летних обрядов также реконструируется как идентичная. Сопоставляя болгарский обряд *лазарки*, сербский *краљице*⁹⁵, хорватский *ljelje, ladekarice, kraljice* (*kraljičari* и т. п.), Т. Колева приходит к выводу об их единстве: «Определенная аналогия существует в ходе самого обычая; в функциях обрядовых лиц; в характере исполняемых песен, в которых самый типичный мотив — любовно-свадебный; в содержании и целевой направленности обхода села, поля и окрестностей деревни и, самое главное, в результатах, к которым приводит девушек их участие в обряде, а именно — к принятию их в члены новой половозрастной группы взрослых, равноправных членов данного коллектива, с получением права вступить в брак» [Колева 1973: 63–64]. И далее: «Отличия, более или менее существенные, не касаются типологии весенних девичьих обычаев» [Там же: 64].

Термин *лазарице* — *лазарки* как обозначение рассматриваемого типа обряда распространен на широкой территории балканских славян, включая центральную Сербию и даже северо-восточную Боснию, где в XX веке отмечаются его редуцированные формы: *лазарице* в исполнении цыганок, *лазарице* — обход, бытовавший до 1909 г., и т. д. [Filipović 1969a: 30, 80, 140; Filipović 1969b: 183; Филиповић 1972: 190]. М. Филипович, исследовавший обрядность сербов в восточной Герцеговине, а также черногорские регионы, отмечает особо, что «сербы в

натуралистической расправы над змеями св. Иеремией (Б. Сикимич отмечает наличие сюжета в южных македонских областях на территории Греции: Лерин, Воден, Меглен, а также в Крушево, Дойране и окрестностях Битола), формирующим плотный компактный македонский ареал, и о географии формулы с оппозицией «приход святого — уход змей» (добавились пункты фиксации: Копаоник, окрестности Александровца, Сочаница на Иbare, Стари Влахи, Ниш, Лепосавиц в Косово), что дополнило, но не изменило общую ареальную картину, см. карту № II-2-14. Важным является вывод Б. Сикимич о балканской основе мотива расправы святого над змеями, причем в качестве балканского центра иррадиации мотива предлагается «зона активного святого» (в нашей терминологии — вариант № 2) в противопоставлении «зоне пассивного святого» (см. выше вариант № 1).

⁹⁵ В статье Т. Колевой не указывается на наличие обряда *лазарице* у сербов, однако для ареалогической характеристики весенних девичьих обрядов этот факт несомненно важен.

восточной Герцеговине не знают об обычае *лазарица*, как и об обычае *додоле*» [Филиповић 1967: 267], а «от Новой Вароши до Припеполя нет обычаев *лазарица*, *додола*, *краљица*» [Там же: 193]. Распределение терминологии весенне-летних обрядов на территории южных славян показывает традиционное членение на восток и запад, хотя в этом случае общая картина бытования обычая и соответствующей терминологии несколько усложняется, поскольку обходы в Вербную субботу («Лазарев день») и названия их участниц связаны с христианской (православной) символикой праздника и фиксируются почти на всей территории влияния православной церкви на Балканах, ср. также и их греческие аналоги, показывающие непрерывность пространственного континуума: с.-греч. *οι Λαζαρίδες*⁹⁶, ю.-греч. Родос *Λάζαρος*⁹⁷.

Обряд *краљице*, исполняемый на Духов день (реже на Вознесение, Юрьев день, летнего св. Николу [СМР: 172]), отмечается только на территории Сербии и восточной Хорватии. От четырех до восьми красиво одетых и украшенных девушек совершали обходы домов, танцуя и исполняя песни перед каждым домом. Одна из них (например, самая маленькая), с белым платком или шалью на голове, изображала «королеву» — *краљицу* [Николић-Стојанчевић 1974: 538], *краљицу* [Дробњаковић 1960: 311]. Ее сопровождали один или два «короля», знаменосцы, певцы. Участники несли в руках деревянные мечи или палки, изображавшие сабли. В ряде мест этот архаический обряд сохраняет особые черты. Так, в южном Банате в качестве оружия девушкам служат вербовые палки; считается, что своими действиями участницы отгоняют градоносные тучи [БХ: 311]. В южной Сербии следили за тем, чтобы скрежываемые во время танца древки знамен не ударились друг о друга, что, по поверьям, могло вызвать град. Из тех же соображений не опускали знамена на землю [Зечевић 1983: 73]. Важным архаическим компонентом, известным и в обряде *лазарице*, можно считать установку на постоянное движение в танце, запрет останавливаться при исполнении обряда, что связано с продуцирующей функцией обрядового движения и танца. Сходные черты «королевских» обходов известны и западным славянам (см. [СД «Королевские обряды»]). Восточная граница южнославянских обрядов *краљице* проходит через юго-восточную Сербию (см. *карту № II-1-15*), причем данные, подтверждающие наличие термина и соответствующего способа исполнения обряда на крайнем юге и юго-востоке сербских областей, очень малочисленны⁹⁸.

⁹⁶ «Лазарины» — участницы обряда (с. Эани в районе Козани [Зайковские 2001: 167]).

⁹⁷ «Лазарос» — обрядовый обход детей с главным персонажем Лазарь (о. Родос [Понмарченко 2001: 189]).

⁹⁸ С. Зечевић пишет, что обряд *краљице* «хорошо сохранился в южной и юго-восточной Сербии...» [Зечевић 1983: 72], без уточнения конкретных мест. Собственные

Западнее ареала фиксации обряда *кральице*, в Хорватии и Словении, наблюдается традиция исполнения сходных девических обрядов: как пишет П. Влахович, севернее рек Купа и Сава в день св. Иоанна (*Ivandan, Franje, Janževo*), когда обходы совершают так наз. *ladekarice, kresovlje, kresnice, ivančice* [Vlahović 1972: 110–111] — красиво одетые девочки в веночках, которые танцуют, поют и высказывают благопожелания хозяевам. З. Ловренчевич, исследовавший бытование обряда в северо-западной Хорватии, от Дарувара и Вировитицы до Крижевцев и Копривницы, отмечает, что *ladanje* состояло в следующем: ходившие *ladati* в день св. Иоанна девочки *ladarice* (10–12 лет) около каждого дома танцевали вокруг своей корзинки и исполняли песни с припевом «Lado, lado», за что хозяева клали им в корзину яйца, а те в ответ исполняли песню благодарности [Lovrenčević 1979: 137–138]. Важным моментом этого обряда также оказывается исполнение непрерывного кругового танца в такт песне, которую участницы, попарно сменяя друг друга, поют «на одном дыхании» («*Ladarice ne smiju ni na jednom mjestu „predan’ti“*» [Ладарицы не смеют ни в одном месте песни перевести дыхание]), иначе у хозяев не будут роиться пчелы или произойдет иная неудача [Ibid.: 148–149]. В Словении известны обрядовые обходы девочек 10–14 лет, называемые *ladarice* (Штирия [Kuret 1: 398]), *ladavice* (Бела Краина [Ibid.: 406], Дравско поле [Möderndorfer 1948: 215]) от дня св. Юрия до дня св. Иоанна («do kresa»), с целью благотворно повлиять на посевы в полях. Как замечает Н. Курет, в настоящее время термин *kresnice* (вариант: *kresničice*) практически повсеместно в словенских селах вытеснил название *ladarice* [Kuret 1: 398]. В пограничных со словенскими хорватских регионах фиксируются оба термина: *ladarice* (*ladekarice, ladajinke*) и *kresovalje, krisnice*, а также — *ivančice* [Gavazzi 1988: 97]. Как показывает карта № II–1–15, распространение обычая *ladarice/kresnice* охватывает северную часть крайнего запада Южной Славии, образуя при этом достаточно компактный ареал.

Для восточной части Южной Славии характерен во многом сходный девический обряд *лазарки/лазарице*, причем граница распространения обряда продвинута далеко на запад, см. карту № II–1–15. Как правило, в сербских областях, где совершается обряд *кральице*, существует и традиция исполнения обходов *лазарице*. У сербов участницы нередко рядились в «Лазаря» и «Лазарицу», причем основная участница покрывала голову белой вуалью, все одевались в праздничную

полевые исследования автора в западной, южной и юго-восточной Сербии показали, что представление об обряде, с целым рядом его архаических деталей, хорошо сохраняется в Лесковацком крае (р-не Власотинцев). По данным М. Филиповича, у сербов этот обряд сохраняется только в Лесковацкой Мораве и северо-восточной Сербии, тогда как ранее он был известен в западной Сербии и Воеводине [Филиповић 1958: 389].

одежду и украшали ее цветами, которым приписывалась лечебная сила, поэтому при обходах каждый стремился заполучить цветок из одежды участниц (см., например, [Vukanović 1986: 390]). Во время исполнения обрядового танца никто не смел останавливаться, иначе бы «посевы перестали расти» [Зечевић 1983: 71]. Архаические черты данного обряда прослеживаются и в многочисленных вариантах его исполнения в селах Болгарии. В Кюстендилском крае (западная Болгария) девушки *лазарки* наряжались как невесты, поскольку невесты считались «самыми плодовитыми»; по выходе из села участницы специально проходили через зазеленевшее поле (что в любое другое время категорически запрещалось) и пели: «Там, где мы прошли, зародилось, народилось...» [Арнаутов 1943: 85]. В ряде областей западной Болгарии исполнению обрядового танца присуща характерная символика непрерывного движения, «витья», «кружения», которое должно благоприятно повлиять на урожай, завязь плодов, роение пчел [Василева 1982: 16]). В кумановских селах (северная Македония) основная участница процессии (*лазарка* или *лазар*) также одевалась в мужское платье и носила оружие [МФ 1973/12: 233]. Одаривание участниц яйцами нередко мотивируется защитой сельских полей от града.

Особая специфика обряда отмечается в восточной Фракии и природопских областях: там накануне праздника делают куклу *Лазар* или *Лазарка* из тряпок и крестовины прялки с намотанной на нее женской одеждой (Ивайловградский р-н на востоке Родоп [Род.: 104]; р-ны Дедеагача, Одрина, Гюмюрджини во Фракии [Вакарелски 1935: 435; СБНУ 1963/50: 209]). Девочка-сирота носит куклу, четыре ее сверстницы двигаются рядом и поют лазарские песни. Как и в других местах, участниц одаривают яйцами и другими продуктами.

В восточной Болгарии распространены также ритуальные обходы, называемые *малки лазарки* (а также: *лазарки*, *лазаркини*, *лазарчета* [Василева 1982: 24]), т.е. обряд исполняют девочки 11–13 лет (в отличие от *голяма лазарица* — большое «лазарование», в котором участвуют девушки 14–16 лет, имеющие менструальный цикл); этот вариант «лазарок» известен в Сакаре [Сак.: 347], окрестностях Чирпана, Котела, Карнобата, Бургаса, Варны, в Добрудже [Василева 1982: 24, 27].

Таким образом, обряд *лазарице/лазарки* на символическом и функциональном уровне имеет много общего с обходами *ladarice/kresnice* и *краљице*, которые известны в западной части южнославянской территории, включая Сербию (а *краљице* — и западным славянам). Можно предположить их общее происхождение, и, если принять концепцию С. Зечевича о развитии обряда *лазарице/лазарки* из обрядовых игр *краљице* после расселения славян на Балканах и частичной христианизации обряда [Зечевић 1983: 71], следует заметить, что греческое

влияние сказалось, прежде всего, на самом названии обряда и его временной приуроченности в рамках весеннего календаря к Лазаревой субботе (в меньшей степени — на текстах песен с магической направленностью и особенностях исполнения).

Вариант обряда, наиболее близкий сербским *красице* и не носящий названия *лазарки*, сохранился в северо-восточной Болгарии (см. **карту № II-1-15**), где группа исполнителей называется *буёнец*, *буёнек* (р-н Русе, Силистры, Разграда, Шумена, Провадии, Варны [Василева 1982: 28; Кап.: 217; МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой] и включает персонажи *буенек* и *булка* («невеста»). *Буенец (буенец)*⁹⁹ — девушка-предводитель дружины, одетая в мужскую рубашку и меховую шапку с цветами, с деревянной саблей, топором или вербовой палочкой с привязанной на ней тряпкой. «Невесту» изображает девочка 8–10 лет в одежде невесты, с закрытым красной тканью лицом. Во время быстрого и «буйного» танца (также называемого *буенец*, *луд буёнец* или *търчана игра* [БЕР 1: 87]) «предводитель» вертит саблей над головой «невесты». Термин *буянец*, (*боёнец*, *бойнеца*) как обозначение предводительницы процессии *лазарки* фиксируется и в юго-восточной Болгарии (р-н Елхова, Козичино у Бургаса [Йорданова 1966: 109–110, 152–153, 157]).

Вместе с тем прослеживаются общие архаические черты между обрядами *лазарице/лазарки* и *ladarice*¹⁰⁰: магическая направленность на плодородие полей и роение пчел («пчелиная магия» в ритуалах «лазарок» особенно характерна для западной Болгарии); символика непрерывного танца, движения.

Таким образом, **карта № II-1-15** показывает в пространстве современной Южной Славии диалектную верификацию культурных форм девичьего весенне-летнего архаического обряда, восходящую к древним славянским диалектным различиям, которые с течением времени существенно углубились, в том числе в результате греческого влияния.

16. Весенне-летний окказиональный обряд вызывания дождя

Весенне-летний окказиональный обряд вызывания дождя, совершаемый у южных славян преимущественно девочками или девушками, известен практически на всей территории Южной Славии

⁹⁹ Термин славянского происхождения, связанный с семантикой 'буйный, быстрый' [БЕР 1: 87].

¹⁰⁰ Привлекает внимание и сходство созвучных терминов, вызывающее вопрос о том, насколько оно случайно (resp. неслучайно).

(у хорватов, сербов, македонцев, болгар). Названия обряда отражают противопоставление восточной, центральной и западной частей южнославянского культурно-языкового континуума.

Несмотря на окказиональную цель исполнения, обряд имеет много общих структурных и семантических элементов с календарными обходами в этот период. В ряде случаев совпадения особенно очевидны: например, в Косово процессия *дојдолица* устраивается как известные у сербов *крашце*, т. е. выделяются два персонажа — «невеста» и «парень», который несет «знамя» из красной тряпки с яблоком и полотенцем на конце древка [Vukanović 1986: 406]. В центральной Сербии, где обряд постепенно исчезает, обходящие дома цыганки, желая показать, что исполняют обряд *додола*, в отличие от *лазарице*, непременно украшают себя зеленью. В центрально- и восточнородопских селах Болгарии наблюдается контаминация обрядов *лазаруване* и *додола* [Род.: 104–105].

Обряд включает обход домов, пение песен, танцы, обливание или обрызгивание участников водой, получение подарков от хозяев. Центральный персонаж процессии, которого водят по селу, — обычно увитая зеленью девочка-сирота, реже — мальчик. Как правило, перед каждым домом участники процессии поют, а центральный персонаж (*додола*, *пеперуга* и пр.) танцует все время, пока продолжается пение. Непрерывное движение (кручение, повороты) главного персонажа во время пения и обливания водой — один из основных элементов обряда. Активным действиям участников соответствуют зачины песен с характерным (продуцирующим) мотивом движения (ср. [Сикимић 1996]): «Ми идемо преко поља, а облаци преко неба...» [Мы идем по полю, а тучи по небу...] (Косово [Милићевић 1984: 136]); «Облак брже, дода брже, росна киша понајбрже...» [Туча убыстряет ход, «дода» — еще быстрее, мелкий дождичек — самый быстрый] [Ćulinović-Konstantinović 1963: 88]; «Пеперуга ходи, ходи та се моли...» [«Пеперуга» идет, идет и просит...] [Вакарелски 1974: 612]; «Лет летела пеперуга...» [Летит, летит пеперуга...] (Соф.: 255) и др. После исполнения обрядовой песни и танца перед каждым домом основную участницу (или участника) хозяйева дома окатывают водой (ср. с.-х. диал. *покисла кај додолица* 'промокла, как «додолица»'), что должно вызвать дождь (в случае продолжения засухи обряд повторяется). Затем хозяйева одаривают исполнителей, причем в ряде областей запрещается давать картошку, яйца, бобы, чтобы не вызвать град. Собранные подарки и продукты участники процессии делят между собой; часто устраивается совместная трапеза. Обряд исполняется во время засухи, в основном в период от Юрьева дня до Вознесения или Петрова дня. В западных областях южнославянского ареала участники обряда — преимущественно неженатые парни; в восточных — девушки и девочки.

Ареальное распределение терминологии обряда отражает деление южнославянского культурно-языкового континуума на восточную, центральную и западную части, причем в переходном поясе явлений на пограничье восток–центр наблюдается разнообразие вариантов терминологической лексики. Название *додола* (как и близкие ему *дудула*, *дудулица*, *додолаш*, *вајдодуле* и т. п.) характерно для сербских, западно-болгарских и ряда македонских областей, тогда как в Хорватии (Истрия¹⁰¹, Приморье¹⁰², Далмация¹⁰³, Жумберак¹⁰⁴, Крижевцы¹⁰⁵) название обряда и его участников (мужчин) — *prporuše*, *preperuše*, *barbaruša*, *pereluše* (*prpac* — главный персонаж, предводитель процессии в Боке Которской, Далмации [Неделькович 1990: 192]). На большей части болгарской территории, а также в македонских и восточносербских областях распространено название *пеперуда* (*пеперуга*, *пемперуга*, *перперуна*, *преперуна*, *парпалуда*, *перпелюга* и т. п.), см. карту № II-1-16. Обряд фиксируется и в балканских неславянских традициях (греческой, албанской, румынской), где известен под аналогичными названиями: греч. *περπερούνα*, алб. диал. *dordolec* (см., например, [Юллы, Соболев 2002: 432–433]), *perperone*; рум. *păpărudă*, *păpălugă*, *dodoloaie* и др. Этимологически ю.-слав. **додола* восходит к традиционным зачинам и рефренам исполняемых во время обряда песен (серб. «Ој, додо, ој додоле», з.-болг. «Ой, додуле, дай, Боже, дож!»); **пеперуда* ‘бабочка’ — к песенному мотиву полета бабочки, выпрашивающей у Бога дождь («Пеперуда лятала, как са ѝ Бога молила...»). С припевами песен связаны и южномакедонские и южноболгарские названия обряда и его главного участника: ю.-болг. *вай-гугу*, з.-макед. *вај-гугу* (Пирин [Пир.: 452], Кичевский край [Попов 1989: 20]); ю.-макед. *ој-љуле*, (Струга [ЕБ: 126]), *ој-л’ул’е*, *ој-л’ил’е* (Охридский край [МДАБЯ, соб. зап.; Китевски 1996: 110]), причем термины от *лил-*, *љул-* образуют плотный компактный ареал на крайнем юго-западе Македонии: *лилјак* ‘участник процессии’, *ојлуларки* ‘участницы обряда’ (Кичево и окрестности [Китевски 1997: 105; ИБЕ 2: 272]), *лилјаче* ‘главный персонаж’, *лилјарки* ‘участницы обряда’ (Дебарца [Целакоски 1984: 243–244]). Иные названия обряда и его участников (или только главного персонажа) подчеркивают функцию ритуального вызывания дождя: в.-серб. *росманѝе* (pl.) (Горни Висок Пиротского края, соб. зап.)¹⁰⁶,

¹⁰¹ *Prporuše* [Ćulinović-Konstantinović 1963: 78, 80, 82, 91].

¹⁰² *Perporuše*, *barbaruše* (остров Крк [Ćulinović-Konstantinović 1963: 78, 80]; окрестности Задара [Ibid.: 81, 83]).

¹⁰³ *Prporuše* (Буковица [Неделькович 1990: 192]; окрестности Книна [Ćulinović-Konstantinović 1963: 81]).

¹⁰⁴ *Preperuše*, иногда: *pepeluše*, *prepelice* [Muraj 1987: 161, 162–163].

¹⁰⁵ *Prporuše* [Ćulinović-Konstantinović 1963: 81].

¹⁰⁶ На территории восточной Сербии Д. Маринов отмечает наличие термина не только в Пиротском, но и в Нишском и Враньском краях [Маринов 1981: 727].

з.-болг. *рѡсоманк'е* (с. Насалевцы Трънського края [Атанасов 1987: 189]), *росоманка* 'выманивающая дождь' (*росу*) (Граово [Мartiнов 1958: 739]); с.-в.-болг. *одница* 'просительница' (букв. 'идушая') [Добр.: 346]. Более архаический смысл названий *додола/неперуда/нпрпоруша* связывает их с именами *Перуна* и его действиями или эпитетами (литов. *Dundulis* буквально 'раскаты грома', латыш. *dūdina pārkuoninš* 'погромыхивает громом').

На акциональном уровне особая специфика отличает форму исполнения обряда в северо-восточной Болгарии, где известна так наз. *неперуда (напаруда) с кръг* 'неперуда с хлебной лопатой' [Добр.: 346–347]¹⁰⁷. На круглую лопату для выпечки хлеба девушки надевают детскую рубашечку, затем украшают изделие цветами, иногда прикрепляют в центр плоской части иконку. Во время обхода хозяйки домов поливают водой лопату, под которой стоят или проходят, танцуя, участницы обряда. Для этой разновидности обряда вызывания дождя характерно исполнение танца наподобие *буенец*, известного в этом регионе в структурно схожем календарном обряде в Лазарев день. В северо-восточной Болгарии фиксируется также редкий термин *одница*¹⁰⁸, отражающий присущую обряду семантику движения и не встречающийся в других южнославянских регионах.

Географическое распределение южнославянских названий *додола* — *нпрпоруша/неперуда* показывает тяготение последних к окраинным (периферийным) зонам сербских и хорватских диалектов; преимущественное распространение терминов типа *неперуда* в Болгарии; центральную локализацию наименований *додола* и под. в Южной Славии (Сербия, восточная Хорватия, средняя западная и юго-западная Болгария, Македония). Западная Болгария в целом, восточная Сербия и Македония представляют собой переходный пояс явлений, где названия *додола* и *неперуда* функционируют параллельно. При этом возможно употребление обоих типов терминов в разных значениях в рамках одного локального обряда: так, в Пиротском крае *дбдолѣ*, *дбдолице* 'обрядовая группа девушек', а *препѣруга* — девушка из группы *дбдолице*, которая несет ведро с водой и веточкой обрызгивает присутствующих [Живковић 1987: 28, 125]. Наименования *препѣруга*, *неперуга* и под. последовательно фиксируются в восточной Сербии (Тимок¹⁰⁹, Заглавак¹¹⁰, Буджак¹¹¹, Лужница и Нишава¹¹²) наряду с *додо-*

¹⁰⁷ Силистра, села Соколово, Професор Иширково, Калипетрово [Добр.: 347].

¹⁰⁸ Села Н. Черна и Сяново [Добр.: 346].

¹⁰⁹ *Неперуга* 'обряд', 'обрядовое лицо' [Динић 1988: 197].

¹¹⁰ *Неперуга* 'обряд', 'обрядовое лицо' в с. Доня Каменица, МДАБЯ, соб. зап.

¹¹¹ *Пиперуга* 'участницы обрядовой процессии' [ГЕМБ 1998/62: 108].

¹¹² *Преперуга* 'обряд', 'главный персонаж обряда' [Недельковић 1990: 189].

ла (северные окрестности Княжеваца¹¹³, Болевацкий край¹¹⁴, Нишава¹¹⁵); на переходный характер зоны юго-восточной Сербии указывает и наличие припевов песен с термином *пеперуга*, исполняемых группой девушек *додолице*: «Лети, лети пеперуга, Ој, додоле, мили Боже...» (Лесковацкий край [Ђорђевић 1958: 401–403]). Компактную зону распространения в сербско-болгарском пограничье образуют архаические термины типа *росоманка*, на юго-западе Македонии — *ој-лиле* и под., см. карту № II-1-16.

(II-2) СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

1. Женский праздник по случаю рождения ребенка

Южнославянские родины — праздник по случаю рождения ребенка — представляют собой сложный обрядовый комплекс, основные ритуальные действия которого направлены на обеспечение здоровья младенца и роженицы, а также счастливой судьбы ребенка, а именно «правильного» жизненного пути, неотъемлемой частью которого, по народным представлениям, является своевременный брак, соответственно — замужество или женитьба. Важные составляющие компоненты родин можно в общем виде определить как посещение матери и ребенка женщинами; угощение для них в доме роженицы; дары посетительниц новорожденному и роженице. Каждый из этих обязательных элементов имеет свою структуру и многочисленные содержательные особенности, которые при всех региональных вариациях сводятся к общим смысловым доминантам — продуцирующей (рост ребенка, успешное развитие физических и умственных способностей, приобретение положительных душевных качеств, наличие грудного молока у матери, быстрое восстановление ее сил и т. д.) и апотропеической (защита новорожденного и роженицы от болезней, злых демонов, сглаза, порчи, предотвращение безбрачия ребенка в будущем и пр.). Особо выделяется социально-оповестительная функция родин, связанная как с выпечкой определенного вида хлебов в доме роженицы или приходящими в дом посетительницами, так и с самим моментом общего сбора знакомых между собой женщин.

Структурные и содержательные черты родинного обрядового комплекса находят отражение в «обслуживающей» его лексике и терми-

¹¹³ *Додолица* 'обряд', 'обрядовое лицо' в селах Равна, Ново Корито, соб. зап.

¹¹⁴ *Додолке* 'обряд', 'обрядовое лицо', *додолаш* 'главный персонаж обряда' [Грбић 1909: 335–337].

¹¹⁵ *Додолка* 'главный персонаж обряда' [Јанковић 5: 263].

нологии, причем набор лексико-семантических средств, задействованных в характеристике южнославянского чествования рождения ребенка, достаточно ограничен, хотя используемые лексемы могут обозначать самые разные компоненты комплекса в зависимости от наличия последних в той или иной этнодиалектной зоне. Так, например, известный в центральной части южнославянского диалектного континуума термин *повойница* (серб. *повојница*, з.-болг. *повойница*) имеет значения: 'праздник по случаю рождения ребенка' (первый и второй; второй или единственный), 'подарки, принесенные по случаю рождения ребенка', 'хлеб, испеченный по случаю рождения ребенка'. Характерное для западной части южнославянского диалектного континуума обозначение праздника родин серб., хорв. *бабине* (*бабиње*) может относиться не только к самому посещению ребенка, но и к принесенному женщинами на праздник подарку, состоящему, например, из лепешки, цыпленка, пирога и монетки (Ярменовцы в Шумадии [Кнежевић, Јовановић 1958: 88]), и т. д. Наиболее многозначной и своего рода определяющей терминологическую систему обряда в восточной части южнославянской этнодиалектной территории оказывается лексика, обозначающая хлебные изделия, как правило — родовая: болг. *пита*, в.-серб. *кравај*, болг., макед. *погача*, *кравај*, болг. *турта*, *сомун* и др. Это связано с многообразными символическими функциями хлеба в южнославянской родинной обрядности, на что специальное внимание не раз обращали исследователи-этнолингвисты (см. [Седакова 1994; Панкова 1993]), признавая особое значение в данном случае метафоры «хлеб — человек (жизнь человека)».

У южных славян выделяется несколько типов названий родин — женского праздника по случаю рождения ребенка (см. *карту № II-2-1а*): термины с внутренней формой 'женщина, повитуха' (серб., хорв. *бабине*, *бабиње*¹¹⁶) или 'кума, кум' (словен., хорв. *botrinje*¹¹⁷); с семанти-

¹¹⁶ В Хорватии: Пригорье [Rožić 1908: 42], Шушнево Село и Чаковац (зд. *babinke* [Vožićević 1910: 235], Полица [Ivanišević 1905: 62], Имотска Краина [Kutleša 1993: 283]; Славония [Ilić 1846: 22–23]; в Боснии и Герцеговине: Крале [Klarić 1929: 167], Гламочко поле [Филиповић 1967: 304], Дуваньско поле [Филиповић 1967: 324], окрестности Яйце [Škaljić 1953: 203], Височка Нахия [Филиповић 1949: 148, 150], Усора [Filipović 1969a: 52], Семберия [ibid.: 15], Маевица [Filipović 1969b: 159–160], Рогатица [Jahić 1999: 100], Гацко [Филиповић 1967: 258], район Билече [Там же], Попово поле [Мићовић 1952: 172]; в Сербии: Воеводина, без указания на конкретные села [Босић 1997: 52], буневцы в Бачке [Reić, Bačlija 1990: 22], Сомбор, Равно Село в Бачке [РСГВ 1: 64], Кикинда, Меленци, Неузина, Ясеново в Банате [РСГВ 1: 64], Фрушка Гора [Шкарић 1939: 103], Черевич, Лачарак, Кукуевци, Ямена в Среме [РСГВ 1: 64], Качер [Павловић 1928: 95–96], Таковици [Филиповић 1972: 155], Груза [Петровић 1948: 260], Драгачево (соб. зап.), с. Рудно на Голии (соб. зап.), окрестности Княжевца (единичная фиксация, соб. зап.), Копанник, Лепосавич, Гнилане, Призренское Подгорье, Подрима в Косово [Vukanović 1986: 224]; в Македонии: Скопье [ИБЕ 3: 253].

кой 'повивание, пеленание' (серб., макед. *повојница*, болг. *повојница* — от *повој* 'пеленка', из **viti*)¹¹⁸; с семантикой 'хлеб' (в.-серб. *кравај*¹¹⁹, болг. *пита*¹²⁰, *сомун*¹²¹, *смидал*¹²², *турта*¹²³, *погача*¹²⁴, *леб*¹²⁵) или 'гостинцы' (серб., болг. *понуда*¹²⁶), а также термины, совпадающие с обо-

¹¹⁷ Крань, западная Штирия: *botrina*, *botrinja*, *boternija*, *botrinje* [NS: 274]; Костаневица: *botrinja* [Макаровић 1975: 43]; Каставштина: *botrinje* [Jardas 1957: 98–99].

¹¹⁸ В данном случае на карте представлены не только соответствующие названия праздника *повојница* и под., но также и наименования подарка *повојница* и под. в тех случаях, когда название самого праздника в описании отсутствует. Термин в значении 'праздник' (с соответствующим одариванием) отмечен: в Черногории (Кучи [Дучић 1931: 209], Загарац [Ћупић 1997: 60]); в Сербии (Воеводина, без указания на конкретные села [Босић 1997: 52], Остончево в Банате [Милосављевић 1980: 155], Ресава [Бошковић-Матић 1966: 181–182], Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 3–6], Таковци [Филиповић 1972: 155], Бело Брдо, Рогозна, села Копанника, Бабин Мост, Ново Брдо, Гризиме, Гнилане, Сува Река в Косово [Vukanović 1986: 224; Елезовић 2: 85], Горня Пчиња [Филиповић, Томић 1955: 73]); в македонских селах (Скопска Црна Гора — *исповеница* [Филиповић 1939: 412], Тиквеш, уст. сообщ. Л. Неделкова; Кукуш — *пувојница* [Пеев 1988: 91]); в Болгарии (с. Бырзия в районе Берковицы, зап. Е. С. Узеновой; Бурел [Любенов 1993: 101], с. Глоговица в районе Трына, зап. Е. С. Узеновой, Граово [Мартинов 1958: 703], Софийский край [Соф.: 202], Кюстендилский край [Захариев 1918: 129–130], Каменица — *стовојница* [Захариев 1935: 255], Пирин [Пир.: 384]).

¹¹⁹ Алексинацкое Поморавье [Антонијевић 1971: 132], Сврлиг [Вукадиновић 1995: 245; Бошковић-Матић 1966: 181–182], Заплане (*kravaј*, *krvaј* 'женский праздник по случаю рождения ребенка', 'день праздника' [Petrović 1900: 286]), Горни Висок в Пиротском крае (соб. зап.), Лесковацкий край [Ђорђевић 1958: 413–414, 423], с. Равна Гора (район Власотинцев, соб. зап.), с. Ябланица (Пчиња, соб. зап.).

¹²⁰ Пирин: *пита*, *богородична пита*, *голяма пита* (с. Тешово, Парил, Добырско, Гостун, Г. Сушица [Пир.: 384]), Пловдивский край: *богородичнъ пѣтъ*, *малка пита*, *гулямъ пита* (с. Васил Левски, Михилци, Чоба, Дыбене [Плов.: 214–215]), Широка Лыка в Родопах: *pita* [Соболев 2001: 271], Родопы: *пита*, *богородична пита*, *питарки*, *гулемите тѣпи*, *атори тѣпи* [Род.: 134–136], Фракия: *питите*, *малка пита*, *големата пита*, *пита на третините* (с. Голем Дервент, Габрово в Ксантийско, Малык Дервент, Каяджик, Кадынкой, Яна [Вакарелски 1935: 315–316; Корув 1984: 183]), Карнобатский край: *бърза пита*, *малка пита*, *голяма пита* [ИККК: 208–209], Ловечский край: *богорошка пита*, *пита* (с. Кырина, Равниште [Лов.: 362]), Провадия: *pita* (с. Равна, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), Добруджа: *пита*, *малка пита*, *саат пита*, *бърза пита*, *богородична пита*, *голяма пита*, *пречиста пита* (с. Гарван, Зафирово, Алфатар, Професор, Иширково, Кайнарджа, Мали Извор, Рилци, Църква, Соколово [Добр.: 269–270]).

¹²¹ Каяджик во Фракии: *самѹн'и* [Вакарелски 1935: 315–316].

¹²² Родопы: *малък смигаль*, *смидалъ*, *смигаль*, *смигар* [Род.: 134–136], Фракия: *гул'ам смигалъ*, *змигалъ*, *змѣгатъ* (Караагачкьой, Лезгар, Еникьой [Вакарелски 1935: 315]).

¹²³ Софийский край [Соф.: 202], с. Бырзия (район Берковицы, зап. Е. С. Узеновой), с. Железна (район Чипровцев, зап. А. А. Плотниковой, Е. С. Узеновой).

¹²⁴ Малешево (Павловић 1929: 218), Софийский край [Соф.: 202], тронки Странджи [Стран.: 266].

¹²⁵ Северо-западная Болгария: *богородичен леб* [Маринов 1984: 495].

¹²⁶ Капанцы: *понудите* [Кап.: 125], Провадия: *potida* (с. Равна, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), Карнобатский край: *панѹда* [ИККК: 208], загорцы Странджи: *панѹда* [Стран.: 266], Тетевен, Голяма Железна, Угърчин в Ловечском крае: *понѹда* [Лов.: 81–82; Радоеви 1978: 131], Пирин: *понуда* [Пир.: 384], Софийский край: *панѹда* [Соф.: 202], Шумадия: *мале понуде* (Таковци [Филиповић 1972: 155]).

значением иных важных этапов родинной обрядности южных славян — крещения, ритуального очищения роженицы после 40 дней и др. (словен. *krstitke*¹²⁷, *križma*¹²⁸, болг. *молитви*¹²⁹, *кадене*¹³⁰), как и связанные с поверьями о посещении женщины во время родов Богородицей (например, болг. *богородник*, *бугуродник* 'праздник по случаю рождения ребенка', 'первый выпекаемый по случаю родов хлеб', 'ритуал преломления обрядового хлеба на родинах')¹³¹. Среди локальных названий праздника следует отметить ю.-з.-макед. *виџе* (resp. [идти] *на виџе* или *на видуване*) букв. 'смотрины' (Охрид, Струга) — посещение ребенка женщинами и одаривание его лепешками *питулицы* (Струга [Китевски 1996: 173]), откуда и другие значения термина *виџе* 'хлеб — подарок для роженицы', 'подарки новорожденному' (с. Пештани, Охридский край, МДАБЯ, соб. зап.)¹³².

Терминологически отмеченная разветвленная структура праздника по случаю рождения ребенка — первое и второе посещения женщин; выпекаемый в доме роженицы хлеб сразу после рождения ребенка; приготовляемый позже хлеб (и угощение) для посетительниц; принесенный роженице (или ребенку) женщинами хлеб (или подарки, или хлеб вместе с подарками), — по данным нашего картографирования, характерна для восточной и центральной частей южнославянского культурно-языкового пространства, так, например, дублирование праздника, терминологически часто обозначаемое как «малый» и «большой», фиксируется в Болгарии, восточной и центральной Сербии, отчасти — южной Сербии (Косово), восточной Боснии, Славонии, единично — в западной Хорватии (см. карту № II–2–1а). Двойная структура праздника у болгар, как правило, обусловлена поверьями о присутствии в доме во время родов Богородицы, в связи с чем первый обрядовый родинный хлеб выпекают в честь Богородицы сразу после рождения ребенка, например, «чтобы она поспешила к другим роженицам»; этот хлеб обычно делят между собой домочадцы, иногда вместе с двумя-тремя ближайшими соседками (см. [Маринов 1984; Пир.:

¹²⁷ Прекмурье, восточная Штирия: *krstitke*, *krstinje*, *krstina* [NS: 274], Резия: *krstine*, *krstinje*, *krstina* [Ibid.], Пригорье: *krstitke* [Bartek 1978: 336].

¹²⁸ Каринтия (Рож, окрестности Беляка): *križma* [Zablatnik 1990: 36; NS: 274].

¹²⁹ Пловдивский край: *молитви* (с. Дылбок Извор, Караджалово, Конуш, Новаково [Пловд.: 215]), Родопы: *молитви* [Род.: 136], рупцы Странджи: *молитва* [Стран.: 266]), Фракия: *мул'вити*, *мул'тви* (с. Ятрос, Блага, Дедеагач, Пишманкой [Вакарелски 1935: 315]).

¹³⁰ Капанцы: *кадене* [Кап.: 173], Добруджа: *кадене понуда* [Добр.: 270].

¹³¹ Ловечский край (с. Брестово [Лов.: 362]), Карнобатский край (загорцы и Терзийско [ИККК: 209]), Каяджик, Сатыкой во Фракии [Вакарелски 1935: 315].

¹³² Ср. также у македонцев-мусульман в окрестностях Скопья: *виџија* — праздник родин, на который женщины приносят хлебные изделия, деньги для ребенка [Филиповић 1939: 412].

384; Род.: 134–136]). Соответственно на «большой» или «второй» праздник по случаю рождения ребенка (на третий или седьмой день) приглашается значительное число знакомых женщин и дальних родственников. В сербских, черногорских и других западных южнославянских регионах отсутствует представление о посещении родов Богородицей; двойное празднование рождения ребенка может растягиваться во времени до одного года: например, в Шумадии (Таковци) *мале бабине*, *мале понуде* или *повојница* — женский праздник на седьмой день после родов (или до одного месяца), в то время как *велике бабине* или *мушке бабине* — общий праздник по исполнению года ребенку [Филиповић 1972: 155], в западной Сербии *мале бабине* празднуются на следующий день после родов, а *велике бабине* — через год в день рождения как большой праздник с пышной трапезой и приглашенными музыкантами (Драгачево, соб. зап.), или *мале бабине* устраиваются в течение первой недели после рождения, преимущественно в воскресенье, а *велике бабине* — после крещения ребенка (Голия, с. Рудно, соб. зап.).

Запад южнославянского культурно-языкового пространства характеризуется отсутствием двойной структуры празднования, приуроченностью родин к обряду крещения (ср. аналогичные наблюдения в работе [Панкова 1993])¹³³, что маркировано соответствующей лексикой, обозначающей крестины (словен., хорв. *krstitke, križma*) и относящейся к духовному родству (словен., хорв. кастав. *botrinje* от *boter* 'крестный отец, кум', *botra* 'крестная мать, кума'). Кума или оба крестных родителя через одну или две недели после крещения приходят к новорожденному с хлебом (*pogača, bosman, žemlje*), иногда также и с другим угощением (Рож); обязанность домашних — как можно лучше угостить их, на праздник приглашаются также старейшие в роду люди, хорошие соседи и повитуха [NS: 274; Makarović 1975: 43; Zablatnik 1990: 36]. На Каставщине (западная Хорватия) *botrinje* — женский праздник, на котором присутствует и кума; собравшиеся женщины жарят гренки, причем бездетные и незамужние в этом ритуале не участвуют [Jardas 1957: 98–99].

Как показывает карта, в соседних со словенскими областями западной Хорватии уже фиксируется термин *babinje* (Пригорье), *babinke* (Шушнево Село и Чаковац) в значении 'праздник по случаю рождения ребенка' (устраивается в течение первых трех недель после рож-

¹³³ Приуроченность родин к крестинам в целом более характерна для католической традиции, что показывает ситуация в боснийских селах: так, в регионе Височка Нахия у православных селян термин *бабине* относится к обозначению периода, который женщина проводит в постели, и посещению ее женщинами в это время (с обрядовым хлебом и другими подарками), тогда как у католиков *бабине* проводятся через 7–30 дней после крещения с обязательным присутствием кумы [Филиповић 1949: 148; 150].

дения). Как и в Словении, в праздновании принимают участие мужчины, каждый из гостей должен принести еду, включая хлеб — *pogači* [Rožić 1908: 42; Božićević 1910: 235]. В западной и восточной Хорватии известна также и двойная структура праздника: *male babinje* и *velike babinje* (Пригорье [Rožić 1908: 42], Славония [Ilić 1846: 22–23]); в Славонии так же называются и подарки (*male/velike babinje*), которые приносят гости, включая большой обрядовый каравай, лепешку, небольшие хлебцы. Далее на восток двойное празднование рождения ребенка, называемое *бабине*, отмечается в северо-восточной Боснии, Воеводине, западной Сербии, Косово. Распространение термина *бабине* гораздо шире: как обозначение единственного праздничного посещения ребенка он функционирует в Боснии и Герцеговине, Далмации, Черногории, в ряде мест в Косово и северной Македонии, см. карту № II–2–1. Повсеместно на *бабине* женщины-гости (только в редких регионах допускается участие мужчин) должны принести на праздник специально приготовленный по этому случаю обрядовый хлеб.

В восточной Сербии наименование родин *бабине* практически не встречается: здесь, как и восточнее, в Болгарии, названия выпекаемого специально для родин хлеба употребляются для обозначения самого праздника, так, *кравај* в значении 'праздник' фиксируется по всей юго-восточной Сербии. В южной Сербии, Македонии, отчасти в западной Болгарии празднование может проходить только один раз, тогда как для болгарского ареала в целом характерна двойная структура праздника. Так же и в восточной Сербии: например, в районе Сврлига (юго-восточная Сербия) известны *мали кравај* (*кревај*) и *велики кравај* (*големи кревај*) в значениях '(первый и второй) праздники', 'подарки, хлеб, принесенные на (первое и второе) празднование' [Бошковић-Матић 1966: 182; Вукадиновић 1995: 245].

Двойная структура праздника отмечается и в тех регионах, где распространен термин *повојница* (центр Южной Славии). Так, в Леваче и Темниче сразу после рождения ребенка первая узнавшая об этом событии женщина-соседка спешит испечь из кукурузной или пшеничной муки хлебец, кладет на него соль и вместе с каким-либо блюдом (фасолью или яичницей, брынзой), водкой или вином и рубашечкой, перевязанной красной ниткой с монеткой (для девочки добавляют и букет цветов, чтобы быстрее вышла замуж), заворачивает в чистое полотенце и приносит роженице. Этот дар называется *повојница*, а женщину, ее принесшую, отныне зовут *баба*, *бабица*, независимо от ее реального возраста. По приходе в дом роженицы «баба» выполняет ряд ритуальных действий, чтобы ребенок вырос большим (поднимает *повојницу* вверх к потолку), счастливым (устное благопожелание), а также сытым и здоровым (роженица должна отведать принесенного

угощения как можно скорее, чтобы, наевшись, покормить новорожденного — тогда и ребенок всегда будет сытым и крепким) [Мијатовић 1907: 3–4]. В этом регионе, как и в других местностях, где известен дар *повојница*, от принесенной лепешки (булочки, хлеба) заставляют откусить сначала какого-нибудь ребенка, что, видимо, символизирует непосредственного адресата принесенного в дар хлеба — новорожденного, заместителем которого выступает ребенок, имеющий физическую возможность «отведать» подарок¹³⁴. В отличие от «настоящей», «первой» «повойницы» (*права* или *прва повојница*), вторая *повојница* устраивается по договоренности в какой-либо праздник или воскресенье после рождения; на этом чествовании присутствуют в основном женщины, а из мужчин — обычно только крестный отец ребенка. Гости приносят подарки, называемые *час* (букв. 'почести'), состоящие из лепешки с кристалликом соли, выпивки и жареной курицы, и какую-либо одежду для младенца [Мијатовић 1907: 3–5]. Разделение двух праздников, называемых *повојница*, может быть и более отчетливо выражено терминологически: на Ресаве различаются *мала повојница* (после рождения) и *велика повојница* (либо после крещения, либо через полгода, либо через год после рождения) [Бошковић-Матић 1966: 181–182], под Трыном в западной Болгарии (с. Глоговица, зап. Е. С. Узеновой) ранее праздновались *малка повојница* (в течение одной недели после родов) и *голема повојница* (после крещения).

В ряде регионов отмечается наличие двух терминов — *повојница* и *бабине*, нередко употребляющихся как взаимозаменяемые, равноправные обозначения праздника: так, в Черногории *бабине* или *повојнице* 'посещения роженицы и новорожденного с подарками' (Кучи [Дучић 1931: 209]); в Шумадии *мале бабине* или *повојница* 'первое чествование новорожденного' (Таковци [Филиповић 1972: 155]); в Воеводине первое празднование называется *мале бабине* (в течение 7–14 дней после родов), второе — *велике бабине* или *повојница* (через 6 недель) [Босић 1997: 52], в южном Банате сразу после рождения ребенка свекровь печет хлеб (*погачу*), которую ломают над головой младенца, а знакомые женщины приходят с подарками на угощение (выпивку); *повојница* здесь — праздник после крещения и традиционные подарки по этому случаю (*погача*, лук, соль, жареная курица, вино, ткань для детской одежды). Однако *повојница* (*повојнице*) может обозначать только дар (лепешки, оладьи и другое угощение для роженицы, а также платок, полотно и пр.), который женщины приносят на праздник, называемый *бабине* (черногорские села [Ровинский 1901: 305], область

¹³⁴ Непосредственной мотивировкой этого ритуального действия часто служит традиционное пожелание того, чтобы в семье рождались мальчики (см., например, [Vukanović 1986: 224]).

Княжеваца, соб. зап.). Единичны случаи обратного соотношения реалий и лексем: в Загарае (Черногория) *бабине* — подарки для роженицы и подарки для новорожденного, в то время как *повојница* — посещение гостями роженицы и новорожденного (с подарками) [Ћупићи 1997: 10, 336], хотя в регионах, где *бабине* (*бабиње*) обозначает праздник по случаю рождения ребенка, случаи употребления этого термина также и в значении 'подарки', 'одаривание роженицы и новорожденного' очень частотны (см. в Воеводине: ...*донела бабиње*... '...принесла подарки...', *спремам се на бабиње* 'готовлюсь идти на одаривание' [РСГВ 1: 64]). В некоторых случаях фиксируется соотношение терминов *бабине* и *повојница* с разными по времени праздниками по случаю рождения ребенка, например в Косово¹³⁵. Таким образом, в ряде случаев термин *повојница* является единственным наименованием праздника по случаю рождения ребенка (или только подарка, который приносят на праздник), в некоторых регионах он выступает как обозначение второго чествования (первый в этом случае может называться *турта*, *кравај* или *бабине*), часто же употребляется как равноправный синоним названиям *бабине*, *пита*, *понуда*¹³⁶. Этнографы, однако, полагают, что *бабине* и *повојница* — два разных обычая «как по содержанию и способу проведения, так и по целям» [Требежанин 2000: 98], несмотря на общий момент одаривания роженицы и новорожденного, в результате чего, по их мнению, произошло слияние двух обычаев.

Общая ареальная картина распространения в центре южнославянских культурно-языковых диалектов лексемы *повојница* в значениях 'праздник по случаю рождения ребенка', 'дар новорожденному' или 'хлеб новорожденному' (Черногория, северная, центральная, южная и восточная Сербия, западная Болгария и Македония)¹³⁷ свидетельствует о изофункциональности термина с синонимичными ему серб., хорв. *бабине* (на западе Южной Славии), в.-серб. *кравај*, в.-серб., з.-болг. *турта*, болг. *пита* и др. (на востоке южнославянской территории), см.

¹³⁵ Различия в употреблении двух терминов не очень отчетливы: по замечанию Т. Вукановича, автора монографии о сербах в Косово, «в одних краях *повојница* и *бабине* — один и тот же обычай, а в других они различаются»; так, в Гнилане «все, что не называется *повојница*, считается *бабиње*», «в селах Копаника *бабине* устраиваются до крещения ребенка» (*повојница* устраивается позже? — А. П.) [Vukanović 1986: 224]. Ср. также указание на идентичность терминов в словаре косовского говора Г. Елезовича: *повојнице* = 'бабине' [Елезовић 2: 85].

¹³⁶ Типичны соответствующие указания исследователей полевого материала: например, в Пирине «весь обрядовый комплекс носит название *пита*, но встречаются наименования *повојница* и *понуда*» [Пир.: 384]

¹³⁷ Эта специфическая география «балканского центра» имеет аналоги при ареальном рассмотрении иных явлений традиционной народной духовной культуры, например, распространении обычая обходить село в день св. Иеремии, выкрикивая заклинания против змей и других «гадов», см. раздел III — 3.

карту. По сути, каждый из указанных обрядов в честь рождения ребенка имеет свои особенности, отражаемые в соответствующей терминологии: в названии *бабине*, *botrinje* актуализируется социально-коммуникативный аспект обряда (сбор женщин на первые смотрины нового члена социума), ср. совместные обрядовые действия собравшихся на праздник женщин (выпекание хлебных изделий и др.); в названиях, идентичных обозначениям хлебных изделий, — символика выпекаемого хлеба (неслучайно в центре соответствующих обрядов оказываются ритуальные действия с хлебом); в названии *повојница* на первый план выступает символика защиты новорожденного от возможных опасностей, болезней, в том числе возможного «исключения» из круга социума в результате безбрачия (см. об этом также [Плотникова 1995]).

Одним из самых распространенных верований, связанных с обрядом *повојница*, является убеждение в необходимости проведения обряда для того, чтобы в будущем ребенок вступил в брак. Впоследствии в случае затянувшегося девичества или долгой холостяцкой жизни взрослым девушке или парню готовят «дополнительную» *повојницу* (например, заворачивают в пеленки, выпекают хлеб, приносят дар и т. д.), поскольку считается, что в младенчестве обряд либо был недостаточно правильно совершен, либо вообще отсутствовал. Примечательно, что подобные поверья соотносятся не только с ритуальным посещением и одариванием, именуемыми *повојница*, но и с другими типами и названиями подношений во время женского родинного праздника: так, в Драгачево на *бабине* гости приносят лепешку — *питу* (в некоторых селах ее пекут только для девочки, «да *питају* момци за њу» [чтобы парни к ней сватались]), о человеке, который долго не может вступить в брак, говорят: «Нико му није донео на бабине питу» [Никто не принес ему на родины лепешку] (соб. зап.). В Маевице (северо-восточная Босния) верят, что если парень (или девушка) не могут жениться (или выйти замуж), то это означает, что никто не пришел к ним на *бабине*; в этом случае устраивают «дополнительные» *бабине* [Filipović 1969b: 159–160]. Аналогично поступали в селах Софийского края, например, для старой девы, чтобы она вышла замуж, пекли *питу* (здесь *пита* 'лепешка, с которой приходят на родины женщины', 'праздник по случаю рождения ребенка') [Соф.: 203]. В северо-восточной Болгарии, у капанцев, *понудите* — вторая женская трапеза по случаю рождения ребенка (с подарками) проводится до исполнения ребенку года с целью, чтобы в будущем он (она) женился (вышла замуж) [Кап.: 175]. Таким образом, поверья о несостоявшемся или неудачном празднике родин, пагубно повлиявшем на судьбоносные события в жизни ребенка, распространены шире, чем непосредственно связанный с ними обряд, в названии которого актуализируется концепт «вить» и мо-

тивацией проведения которого часто служит соответствующее убеждение типа: «*Повойница* устраивается для того, чтобы ребенок легко и быстро вступил в брак» [Захариев 1918: 129].

Термин *повойница* является наиболее распространенным названием праздника по случаю рождения ребенка в центре Южной Славии, причем в некоторых зонах, как, например, в западной Болгарии (район Бурел, Граово, северо-западная часть Софийского края [Любенов 1993: 101; Мартинов 1958: 703; Соф.: 202]), в центральной и восточной Сербии (Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 3–6], Ресава [Бошковић-Матић 1966: 181–182]), банатских селах (Остоичево [Милосављевић 1980: 155]), на юге Сербии (Горня Пчиня [Филиповић, Томић 1955: 73]), в южной Македонии (Тиквеш, сообщ. Л. Неделкова), выступает как единственное наименование этого праздника. Так, в с. Неделище (Бурел) *повойница* — сбор женщин около новорожденного на первой или второй неделе после рождения (мужчины отсутствуют) [Любенов 1993: 101]); в Граово *повойница* — угощение для женщин, устраиваемое через 5–6 дней после родов по договоренности с женщинами; каждая гостья — *повойничарка* — приносит с собой лепешку (*погачу*), еду, ракию; лепешки складывают в изголовье младенца, считается, что сложенная горка принесенного хлеба охраняет его от порчи [Мартинов 1958: 703]. В Кюстендилском крае известно и приготовление женщинами из родни и соседей булочек (*кравай*) сразу после рождения ребенка: с этим хлебцем, едой и выпивкой навещают роженицу в день родов, *повойница* же как более пышное торжество с подарками, называемыми также *повойница*, устраивается через неделю после крещения [Захариев 1918: 129–130]. Аналогичная структура чествования наблюдается и в других регионах западной Болгарии южнее Берковицы: сразу после рождения ребенка пекут лепешку (*търта*) для ближайших родственников, а на третий день устраивают праздник для женщин *повойница*, на который они приносят хлеб (*пита*), лук и перец для здоровья ребенка (с. Бырзия, община Берковица, зап. Е. С. Узеновой); в Пиринском крае *повойница* употребляется наряду с наименованиями *пита*, *понуда* в значении 'второе обрядовое угощение для женщин' (в качестве названия первого угощения здесь функционируют термины, связанные с поверьями о Богородице: *богородична пита*, *богородично кўлаче*) [Пир.: 384].

Достаточно часто термин *повойница* фиксируется в описаниях только как обозначение подарка новорожденному на праздник по этому случаю, в то время как названия самого праздника отсутствуют, например: в Среме *повойница* — подарок новорожденному после крещения (корзина хлеба, одежда), с которым приходит мать роженицы и родственники после крещения, т. е. на второй праздник, когда для гос-

тей устраивается пышная трапеза; лексически выделенным здесь оказывается только первое посещение приятельниц и соседок роженицы (с хлебом, угощением и вином), называемое *бабине* (Фрушка Гора [Шкарић 1939: 103]). Аналогичное функционирование термина *повојница* (*повойница*) в значении 'подарок новорожденному' при отсутствии названия самого праздника встречается и в других сербских и македонских областях: в Хомоле (в первое воскресенье после рождения ребенка женщине приносят подарки — *повојнице*, т. е. кукурузный хлеб, кушанья из яиц, картошки, курицу, ракию; по приходе совершаются типичные для этого случая ритуалы, см. [Милосављевић 1913: 96]); в Болевацком крае (*повојница* — подарки роженице и новорожденному, включая хлеб, на родинах [Грбић 1909: 115–116]); в Порече [ГЕМБ 1958/21: 247–248], в Алексинацком Поморавье [Антонијевић 1971: 132]; в окрестностях Сврлига [Вукадиновић 1995: 246], в Скопской Котлине (с. Драчево [Филиповић 1939: 412–413]), в области Азот Велесского края (с. Теово, соб. зап.)¹³⁸. Можно предположить, что характерный в целом для восточной части южнославянского диалектного континуума метонимический перенос значения терминов родинной обрядности в направлении 'подарок (хлеб) на праздник по случаю рождения ребенка' ⇒ 'праздник по случаю рождения ребенка' в этих регионах не осуществился.

Основное значение обряда *повојница* и аналогичных ему на территории восточной Сербии, Македонии, западной Болгарии связано не столько с моментом совместного празднования женщинами рождения ребенка (социально-коммуникативный аспект), сколько со смыслом самого подношения дара и совершаемыми с ним ритуалами (продуцирующий и апотропеический аспекты), в центре которых — дальнейшая судьба ребенка. Ср. также значение термина на крайнем востоке Сербии: в Княжевацком крае *повојница* — хлеб-подарок, который приносят женщины на крестины или на первую стрижку волос (с. Опшляне [ЕКЗ 1: 109]), *повојница* — подарок ребенку от матери после крещения (с. Паклештица, Средни Висок, Пиротский край, соб. зап.). В регионах, где первостепенное значение придается ритуальному акту одаривания ребенка, лексически отмеченными оказываются обрядовые лица, совершающие это обрядовое действие. Женщины, которые приносят подарок (в состав которого всегда входит обрядовый хлеб) или только определенного вида хлеб в качестве подарка, в македонско-восточно-сербско-западноболгарском ареале именуются особым образом: серб.

¹³⁸ В Видинском округе (северо-западная Болгария) *повойница* — хлеб, выпекаемый в доме сразу после родов, аналог хлебу, называемому *богородична погача* в смежных регионах северо-западной Болгарии; его делят в кругу семьи, иногда могут присутствовать 2–3 ближайшие соседки [Маринов 1984: 493].

повојничарке (Хомоле в восточной Сербии [Милосављевић 1913: 96]), бол. *повойничарки* (Граово и Кюстендилский край в западной Болгарии [Мартинов 1958: 703; Захариев 1918: 129]), макед. *повојниџарки* (с. Теово, область Азот в округе Велеса, соб. зап.), в селах под Скопьем аналогично — *исповеничарке* (Скопска Црна Гора), *повеничарки* (с. Дивле) [Филиповић 1939: 412–413]. В Пиротском крае их называют *туртарке* (Горни Висок, соб. зап.), *кравајарке* [Панајотовић 1986: 31]; в Заплане и Лесковацком крае — *кравајарке* [Petrović 1900: 286; Ђорђевић 1958: 413], в районе Власотинцев — *кравајарке*, *кравајанке* (с. Равна Гора, соб. зап.). Процессу терминологического оформления парадигмы обрядовых лиц — посетительниц родин — способствует статус избранности гостей (как правило, это приятельницы, знакомые или соседки: обязательно замужние женщины, имеющие детей; «чистые» женщины и т. д.). В этом смысле закономерно наличие аналогичных терминов, образованных и от иного типа наименования — *бабине*: на Голии и в Драгачево (западная Сербия) женщины, присутствующие на празднике по случаю рождения ребенка, называются *бабињарке* (соб. зап.), см. карту № II–2–16.

В большинстве регионов на западе южнославянской территории (включая и некоторые западноболгарские области — Бурел, Граово, Кюстендилский край) обрядовый хлеб приносят гости, тогда как на востоке, в Болгарии, более распространенным является приготовление обрядового хлеба в доме, где родился ребенок. Как видно на представленной карте, «хлебная» мотивация названий праздника по случаю рождения ребенка также преобладает в восточной части южнославянского диалектного континуума¹³⁹: последовательно отмечается в юго-восточной Сербии, северо-западной, юго-западной, центральной и восточной Болгарии, причем в Болгарии терминология, связанная с названиями хлебных изделий, используется для обозначения и первого, и второго празднований, например, наиболее распространенное наименование *пита* для обозначения первого или второго чествования употребляется с соответствующими атрибутами: *малка*, *богородична*, *бърза*, *саат* и т. д. [Плов.: 214–215; Пир.: 384; Добр.: 269; Лов.: 362; ИККК: 208–20] или *втора*, *голяма* [Плов.: 215; Пир.: 384; ИККК: 208–209; Вакарелски 1935: 315]. Так же называется обычно и сам хлеб, выпекаемый в доме по случаю рождения ребенка для узкого круга домочадцев, родственников и нескольких соседок (первый раз) или для более широкого общества женщин (второй раз).

¹³⁹ Отдельные факты «хлебной» мотивации праздника встречаются на западе Южной Славии: в Пригорье праздник, на который гости приносят хлеб, устраивается через 2–3 недели после крестин и называется не только *krstitke*, но и *pogačari*, *pogačarice*, *pogačarke*, см. об этом [Панкова 1993: 72].

В восточной части южнославянской территории выпечка первого хлеба часто носит характер частного домашнего ритуала, значение которого связано со знаковой функцией — отметить окончание родовых мук матери и появление на свет ребенка. Характерно «быстрое», «спешное» приготовление хлеба, отраженное в названиях *бърза*, *саат пита*, которое мотивировано и поверьями о предназначении этого хлеба Богородице, спешащей на помощь другим роженицам (см. об этом [Седакова 1994]). Многочисленны названия хлеба с соответствующим атрибутом: болг. *богородична (богорошка) пита* (Толбухин, Рилци, села в районе Кайнарджи [Добр.: 269–270], Оряховский, Врачанский края [Маринов 1984: 493], Ловечский край [Лов.: 362], Пловдивский край [Плов.: 214], Родопы [Род.: 134], Фракия [Вакарелски 1935: 313], Пирин [Пир.: 384]); *богородичен леб* (Ломский округ [Маринов 1984: 495]); *търта на Богородица*, *богородична търтица* (с. Железна в районе Чипровцев, северо-западная Болгария, зап. А. А. Плотниковой, Е. С. Узеновой), *богородична погачка* (Пирин [Пир.: 384]); *богородично кулаче* (Пирин [Пир.: 384]), в.-макед. *богородична погача* (Малешево [Павлович 1929: 217]). Следует отметить, что верования о присутствии Богородицы при родах (как и проводов ее с хлебом) распространены шире, чем их лексическое закрепление в терминологии первого (реже — второго) выпекаемого ритуального хлеба¹⁴⁰. Так, в Страндже сразу после рождения ребенка для проводов Богородицы готовят хлеб, называемый *прясна пита*, *колаче*; на этом угощении присутствуют только ближайшие родственницы [Стран.: 266]. В Болеацком крае (восточная Сербия) сразу после родов для св. Богородицы пекут *кравај*: по поверью, дождавшись его приготовления, она идет спасать других рожениц, а перед уходом якобы бьет роженицу рукой по шее со словами «Заборавак!», чтобы та забыла родовые муки [Грбић 1909: 108]. В Лесковацком крае тяжелые роды объясняют тем, что св. Богородица не пришла на помощь роженице, поскольку задержалась в том доме, где со стола не смели вовремя крошки после еды [Ђорђевић 1958: 409].

Как показывает карта названий праздника родин, преимущественно в болгарских областях известно наименование *понуда*, *пануда* (букв. 'угощение'), главным образом в качестве названия второго праздника по случаю рождения ребенка. Оно чаще употребляется наряду с другими терминами (например, в Софийском крае: *погача*, *търта*, *пануда* 'первое посещение роженицы и новорожденного женщинами' [Соф.: 202]) и в целом тяготеет к центру и востоку Болгарии. Единичны фиксации термина в Сербии (также как одного из возможных назва-

¹⁴⁰ На карте география названий хлеба типа *богородична пита*, как и поверий, связанных с присутствием во время родов Богородицы, не представлена во избежание информационной перегрузки карты.

ний праздника: *мале бабине*, *мале понуде* или *повојница* в Шумадин [Филиповић 1972: 155]), хотя в центральной и восточной Сербии встречаются свидетельства об употреблении лексемы *понуда* в значении 'подарки, угощение', например, в Болевацком крае термин служит синонимом наименованию *повојница* в значении 'подарки новорожденному и роженице (включая хлеб)' (см. [Грбић 1909: 115–116]).

На востоке южнославянской этнодиалектной территории отмечаются наименования праздника, идентичные названиям иных этапов родинного обряда, имеющим преимущественно семантику очищения роженицы и новорожденного (*молитви*, *кадене*)¹⁴¹. Названия типа *молитви* распространены преимущественно в южноболгарских областях: *молитви* [Род.: 136]), *молитва* (рупцы Странджи [Стран.: 266]), *мол'вити*, *молитви* (Ятрос, Блаца, Дедеагач, Пишманкой во Фракии [Вакарелски 1935: 315]) — и относятся к обозначению второго угощения в виде хлеба. Так же называется и сам второй хлеб, выпекаемый для женщин-посетительниц обычно на третий день после рождения ребенка. Кроме того, в этих и других балканославянских регионах ритуал, называемый *молитва*, представляет собой один из этапов «очищения» роженицы после родов: например, сразу после родов (или через 40 дней) повитуха приносит ей «чистую» воду для умывания или купания. В родопских селах ритуал с водой *чиста молитва* совершается на сороковой день после родов: в христианских селах роженица, искупав ребенка и умывшись, идет в церковь; у болгар-мусульман воду приносит в дом девушка или женщина; роженица, зачерпывая воду, считает от сорока до одного, а при купании в ней младенца — от одного до сорока, чтобы ребенок рос. В районе Смоляна после ритуала *чиста молитва* роженица выливает воду (*молитвена вода*) на все те места, где до этого проходила [Род.: 136]. У тронков Странджи весь сорокадневный период после родов называется *чиста молитва* [Стран.: 265].

В отдельных случаях, также на востоке южнославянского ареала, наименования праздника по случаю рождения ребенка связываются с иными родинными ритуалами, имеющими очистительный характер. На северо-востоке Болгарии часто встречается термин *кадене* 'окуривание': у капанцев (с. Дряновец, Кривня и др.) *кадене* — первое угощение для самых близких женщин (рожавших и на данный момент «чистых»), для которого в доме пекут хлеб *пити* и гости приносят *пити*, кушанья из яиц, фасоли и пр. [Кап.: 173]; в селах Добруджи *кадене понуда* (или *голяма пита*, *пречиста пита*) — второе угощение, приго-

¹⁴¹ Ср. соответствующие аналоги названий праздника (как и времени его проведения — после крещения) на западе южнославянского ареала: словен. *krstítke*, *križma*, символизирующие своего рода «очищение» ребенка, переход в состояние «человека», обретение им нового статуса жизни.

товляемое на третий день, на которое многочисленные гости также приносят *питы*, кушанья и выпивку [Добр.: 270]. В этих регионах именно окушивание хлеба является центральным моментом празднования и сопровождается магическими ритуалами, направленными на развитие ребенка: например, в Добрудже после окушивания «питы» повитуха подпрыгивает и поднимает хлеб высоко над головой с пожеланиями роста и счастливой судьбы ребенку [Там же].

Македонский ареал характеризуется пестротой названий праздника и типов их номинации (с.-макед. *бабине*, *исповеница*, ю.-з.-макед. *виѓе*; ю.-макед. *повојница*; ю.-макед. гевгел. *пугача кршејне*, в.-макед. *богородична погача*). В этом ареале оказываются представленными практически все основные способы номинации южнославянского праздника по случаю рождения ребенка, включая наименование ритуальных действий с обрядовым хлебом: в Гевгелии *пугача кршејне* 'преломление хлеба' сопровождает обряд «укачивания» ребенка, который совершают дети родственников и соседей вместе с повитухой (все держатся за рубашку, в которой качают новорожденного, а повитуха высказывает благопожелания и поднимает его вверх), после чего дети ломают и едят по куску специально испеченного хлеба (часто приготовленного из разных сортов муки, чтобы счастье ребенка было «с разных сторон»), оставшуюся половину, счастье (*касмет*) младенца, повитуха кладет ему в изголовье [Тановић 1927: 109–110]. В македонском ареале чествование рождения ребенка часто лексически не отмечено, хотя традиционный набор ритуалов и предметный код праздника сохраняются: в один из дней после родов женщины приносят хлебные изделия – *кравајче*, *повојницу* (Скопская Котлина, Скопска Црна Гора [Филиповић 1939: 412–413], с. Теово в области Азот, соб. зап.), *питулицы* (Велес, Охрид [Китевски 1996: 173]), *тиганицы* (Малешево [Павловић 1929: 217])¹⁴². В некоторых селах готовят *погачу* в доме роженицы и собирают родственников и соседей в гости (с. Опеница, Охридский край [ИБЕ 3: 374]). Как и в других южнославянских регионах, магические действия во время этих празднований направлены на прибавление молока у матери (с этой целью ей дарят или дают откусить сладкие хлебные изделия), рост и здоровье ребенка, взаимопонимание его с матерью и т. д.

¹⁴² В целом в центральной части Южной Славии случаи отсутствия наименования праздника родин при наличии его основных структурных составляющих (приход женщин с хлебом, подарками и пр.) встречаются регулярно: помимо описанного выше употребления термина *повојница* 'дар' без указания на название праздника, наименование праздника отсутствует (или не указывается, не уточняется в источнике) в Скопской Котлине (с. Дивле, Горняни [Филиповић 1939: 412–413]); в селах Велеса, Охрида [Китевски 1996: 173]; Малешево ([Павловић 1929: 217]), в пиринских селах [Пир.: 384], на северо-западе Болгарии [Маринев 1984: 493–495]; в редких случаях – на западе (см. Лобор [Kotarski 1917: 202]).

Терминология и ритуалы, связанные с праздником по случаю рождения ребенка, выявляют противопоставленные культурно-диалектные ареалы в пространстве Южной Славии (см. карту № II–2–1а). Выделяются:

— словенско-западнохорватский ареал, для которого характерны наименования *botrinje*, *krstitke*, *križma*, участие в празднике крестных родителей, ориентация его проведения на время после крестин, отсутствие двойной структуры празднования;

— восточный (болгарско-югославносербский) ареал, где представлена «хлебная» мотивация наименований праздника (*кравај*, *пита*, *турта*, *сомун*, *смигал* и пр.) и наименования с семантикой 'угощение' (*понуда*), преобладает двойная структура праздника, ритуал выпечки обрядового хлеба в доме роженицы (хотя приход с хлебом гостей можно считать общей чертой южнославянского праздника родин). Практически повсеместно в Болгарии основной терминообразующей лексемой является наименование хлеба *пита*, в западной Болгарии (Чипровцы, Берковица, северо-запад Софийского края) и восточной Сербии (Горни Висок) — *турта*, в южной Болгарии (Родопы, Фракия) — грецизм *смидал*. В рамках восточного ареала определяется южноболгарская зона, где наименования праздника связаны с ритуалом, называемым *молитва*, а также северо-восточная область, характеризующая употреблением термина *кадене* в значениях: 'ритуал окуривания обрядового хлеба', 'праздник по случаю рождения ребенка'. В восточной части Южной Славии широко распространены поверья о присутствии на родах Богородицы, находящие отражение в терминологии выпекаемого хлеба (*богородична пита* и др.) и в меньшей степени — в терминологии самого праздника (*богородник*, *богородична пита*), причем на крайнем западе Болгарии (Берковица, Трын, Граово, Кюстендил, Софийский край), как и в прилегающих восточносербских областях, терминология такого рода не фиксируется;

— центральный балканославянский ареал, включающий Македонию, западную Болгарию, восточную, южную, центральную и северную Сербию, а также Черногорию; характеризуется прежде всего функционированием термина *повојница* (*новойница*) в двух основных значениях 'праздник по случаю рождения ребенка' и 'подарок новорожденному и/или роженице'. В этом ареале двойная структура праздника представлена непоследовательно. В западной и северной частях ареала прослеживается параллельное употребление термина *бабине* (северная Македония, Черногория, Косово, Шумадия, Воеводина). В рамках этого ареала отмечается восточносербско-западноболгарско-македонская зона функционирования терминов, образованных от наименований хлеба или подарка, для обозначения приходящих на праздник женщин (*повојничарке*, *кравајарке*, *туртарке*), см. карту № II–2–1б;

— центральный западный южнославянский ареал, протянувшийся от Хорватии до центральной, северной и южной Сербии, характеризующийся распространением термина *бабине*, во многих регионах функционирующего как единственное название праздника. Двойная структура праздника в этом ареале сохраняется только на востоке (западная Сербия, Воеводина) и на севере (северо-западная Босния, Славония, отчасти — Пригорье).

Данные проведенного этнолингвистического картографирования дают возможность не только сопоставления характеристик ареалов внутри южнославянского территориального континуума (наиболее очевидным здесь является противопоставление восток–запад), но и выявления общих черт с соседними балканскими культурно-языковыми традициями, а также с другими славянскими зонами. Несомненно балканской чертой праздника можно считать его двойную структуру на востоке ареала, отмеченную выпечкой хлебных изделий в доме роженицы (ср., например, северногреческие материалы этнолингвистической программы в разделе «Рождение» [Зайковские 2001: 172]). С большей осторожностью в этом плане можно говорить о происхождении двойной структуры, отмеченной соответствующей терминологией (*мале бабине* и *велике бабине*) в центральном (Сербия) и даже западном (Хорватия) ареалах, поскольку значительный временной промежуток между празднованиями («большие» родины часто проводятся здесь через год после рождения), наличие мужчин на втором празднике (ср. соответствующий термин серб. шумад. *мушке бабине*), возможно, свидетельствуют о существенно иной природе двух празднований по случаю рождения ребенка в этой части южнославянского территориального континуума. Не исключено, что балканской здесь оказывается именно внешняя оболочка — терминологическое деление празднований на «малое» и «большое», тогда как *мале бабине* представляют собой типичный для южнославянской традиции женский праздник по случаю рождения ребенка, а *велике бабине* — название общего празднования события рождения, крещения, полгода со дня рождения или собственно дня рождения.

Таким образом, для востока и запада южнославянского ареала характерны разные типы двойной структуры празднования рождения ребенка: первый (восточный) связан с обычаем выпекать хлеб сразу после рождения ребенка (прежде всего, «для Богородицы» или с целью прибывания грудного молока у матери) и позже, преимущественно как угощение для женщин, тогда как второй (западный) тип, имеющий более четко выраженную социально-коммуникативную направленность, — с разными этапами роста ребенка, от рождения до обретения им какого-либо нового жизненного статуса. Примечатель-

но, что в зонах скрещения разных традиций, каковой является центральный балканославянский ареал, могут наблюдаться случаи тройной структуры празднования: например, в Малешево (восточная Македония) первое празднование, относящееся к выпечке хлеба *кравај* сразу после рождения, направлено на прибывание молока у роженицы и имеет функцию оповещения о рождении ребенка; второе (*богородична погача*), совершаемое на третий день, представляет собой типичный южнославянский женский праздник по случаю рождения ребенка (с подарками и пр.); третье — «аналог шумадийской повойницы» (по замечанию автора монографии о Малешево [Павловић 1929: 217–218]) — устраивается на 40-й день после рождения ребенка как большое торжество с богатой трапезой, на котором, впрочем, присутствуют только женщины, исполняющие во время праздника ряд традиционных ритуально-обрядовых действий.

2. «Рубашечка»

Разветвленный комплекс южнославянских народных верований связан с моментом рождения ребенка, когда отмечаются знаки, касающиеся его будущей судьбы. Части тела, связывающие ребенка с матерью, играют здесь особую роль. По мнению Г. И. Кабаковой, собравшей богатый полесский материал по данной теме, такие предметы, как пуповина, «сорочка», плацента, становятся «двойниками» ребенка, а магические действия с ними влияют на последующий ход событий в его жизни [Кабакова 1998]. Южнославянские народные поверья аналогичного типа существенно расширяют и уточняют представление о славянской архаической картине мира на этапе рождения человека, отличаясь вместе с тем своей особой «балканской» спецификой.

Основной корпус южнославянских названий околоплодного пузыря соотносится с семантикой «одежды» новорожденного: серб. *кошулица* 'рубашечка', серб. (Воеводина) *капица* 'шапочка' наряду с *кошулица*, (Пиротский край) *облач* 'одежда', макед. *кошуља*, *кошулька*, болг. *рѝза* 'рубашка', *бѝло* 'вуаль', *облача*, *крѝпичка* 'тряпочка'¹⁴³, словен. *srajiča* 'рубашечка' (Бела Краина [ZNZO 1934/29/2: 194], хорв. *facola* 'платок' (если рождается девочка), *baretica* 'шапочка' (если рождается мальчик) (Каставщина [Jardas 1957: 99]). Без указания на локализацию терминов Ж. Требьешаниным фиксируется серб. *марама* 'платок' [Требјешанин 1991: 107]¹⁴⁴. География южнославянских тер-

¹⁴³ Большое число болгарских названий «рубашечки» отмечено в архиве Ст. Романского (Библиотека Софийского университета им. К. Охридского), откуда мы получили их благодаря любезности И. А. Седаковой (далее — РКС).

¹⁴⁴ Там же и *кућица* 'домик', без указания на место фиксации.

минов показывает заметное единство в этом отношении сербского, македонского, юго-западного болгарского ареалов: серб. *кошуља*, *кошулица* (Драгачево, Таковцы, Косьерич, Лесковацкая Морава, Власотинцы, Ибар, Пчиня, Пирот)¹⁴⁵, макед. *сус кошуља* (рожден ребенок) (Гевгелия [Тановић 1927: 106]), болг. *кошуља*, *кошулька* (Софийский край¹⁴⁶; Пирин [Пир.: 382], Гега¹⁴⁷; западные Родопы, Рибново [Род.: 129]). Эпизодически термин *кошуља* встречается в «южном» балканославянском поясе (тронки Странджи [Стран.: 263]). Однако в целом в зоне Странджи и Родоп, как и в других болгарских регионах, более распространены образования от *риза* ('рубашка'): *риза* (*детишка*), *ризка*, *ризца*, *ризница*, *ризница* — лексемы с тем же основным значением 'рубашка', характеризующие восточный балканославянский ареал. Более узкую локализацию имеют термины с семантикой общего плана — 'одежда': в.-серб. *у облачу* (Горни Висок в Пиротском крае, соб. зап.), з.-болг. *със облачуту* (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), з.-болг. *облачата*, *облаче* (Софийский край)¹⁴⁸, *облече* (Пирин [Пир.: 382]), причем для этого типа наименований фиксируются параллели на крайнем западе Южной Славии: *oblačilo* (Илирска Бистрица в словенской Истрии [Kelemina 1997: 125], а также названия с семантикой 'вуаль, покрывало' *було*, *булу* (северо-восточная Болгария: Провадия¹⁴⁹, Добруджа [Добр.: 267])¹⁵⁰, ср. отдельные фиксации наименования *булка* на юго-западе Болгарии [Пир.: 382]. Таким образом, в названиях «рубашечки» наблюдается четкое противопоставление восток–запад, связанное прежде всего с лексикой, служащей для обозначения рубашки, а также и иных типов одежды; переходный пояс смешанных лексических явлений в данном случае представляет западная Болгария, см. карту № II–2–2.

Если восточнославянские, а именно архаические полесские, поверья о «рубашечке» дают лишь косвенный материал для постановки вопроса о предмете-двойнике ребенка (ср., например, ритуальные действия «похорон» рубашечки в Полесье [Кабакова 1998: 109]), то в балканославянских сюжетах такое сопоставление может быть более эксплицированным. В западной Сербии (Драгачево, с. Вучковица) рассказывают: мать родила ребенка «в рубашечке» (*у кошулице*) и сохранила ее. Рож-

¹⁴⁵ Записи автора 1997–1998 гг. во время совместных экспедиций с Г. Комадинич, Б. Сикимич, Д. Златковичем, см. также [Filipović 1969b: 159; Филиповић 1972: 154; Благојевић 1984: 220; Ђорђевић 1958: 409; Vukanović 1986: 217].

¹⁴⁶ РКС.

¹⁴⁷ МДАБЯ, зап. Е. С. Узеновой.

¹⁴⁸ РКС.

¹⁴⁹ МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой; РКС (с. Воеводино).

¹⁵⁰ Любопытно отметить, что *було* нередко используется в качестве объяснения для других названий амниотической оболочки — *риза*, *ризница*, см. [Плов.: 213; Добр.: 267].

денный «в рубашечке» ребенок обладал способностью к сглазу. Однажды он похвалил только что родившегося теленка, и теленок тотчас сдох. Мать взяла «рубашечку» и бросила в огонь. Ребенок сразу умер (зап. автора, 1997 г.). В Хомоле (восточная Сербия) предписывается хранить «рубашечку», пока ребенку не исполнится год: если до этого времени она потеряется или ее украдут, ребенок умрет [Требежанин 1991: 109]. Жители Шумадии полагают, что с потерей «рубашечки» наступает смерть ребенка в любом возрасте [Филиповић 1972: 154]. В западной Сербии полагают также, что ребенок разболеется, если спрятать «рубашечку»; умрет, если ее сжечь [Благојевић 1984: 220]. Считается также, что, умирая, такие люди долго мучаются до тех пор, пока «рубашечку» не положат им под голову [Требежанин 1991: 110].

В балканославянских традициях известны и полезные для рожденного в «рубашечке» ее магические свойства. Такой ребенок, как и в большинстве других славянских культурных традиций, считается счастливым: у него все получается — «све иде од руке» (восточная Герцеговина [Филиповић 1967: 259]), его называют *aјарлија*, *касетлија* 'счастливчик' (Гевгелия [Тановић 1927: 106]), полагают, что он станет великим человеком [Маринов 1984: 489], будет жить долго, его не заденет пуля (восточная Сербия — соб. зап, 1997; западная Болгария [Соф.: 200]) и т. д. В описанной Г. И. Кабаковой полесской традиции такому ребенку поручают исполнение важнейших ритуальных функций («доверяют начинать сев, нести и освящать в церкви венки или кресты, сплетенные из последних колосьев...» [Кабакова 1998: 109]). В балканославянских традициях этот аспект народных верований более мифологизирован, прежде всего в связи с характерным для Балкан сюжетом борьбы и темой героя-победителя: рожденный в «рубашечке» ребенок считается наделенным особой силой; это герой, способный бороться и побеждать врага, как реального, так и вымышленного (дракона «алу», враждебно настроенных демонов непогоды — «здухачей»).

В «рубашечке», которую мать должна хранить особым образом, чтобы до нее не добрался враг, рождается ребенок-«змея», противостоящий «але», «ламии» (восточная Сербия, Македония) или «здухач», охраняющий свое село и уголья от нападений «чужих» «здухачей» (восточная Герцеговина, Черногория, западная Сербия). Поскольку чудесная «рубашечка» защищает героя от врага, то родителям необыкновенного ребенка предписывается носить ее постоянно с собой [Зечевић 1984: 345], хранить ее от чужих глаз, пока ребенок не вырастет, а затем передать ее «здухачу» [Дучић 1931: 278]. С представлениями о защитной магической силе «рубашечки» связан ритуал изготовления специальной рубашечки (апотропея) для ребенка-«змея» (т. е. рожденного с крылышками под мышками) девятью женщинами мол-

ча в течение одной ночи, чтобы такая рубашечка защищала его от врага [Вражиновски 1995: 38; БМ: 149].

Кроме того, рожденные в «рубашечке» люди всегда обладают особым знанием (серб. *видовито дижете* [Караџић 1852: 107]), дружат с «вилами», способны предсказывать судьбу и пр. Впрочем, в настоящее время по всей Сербии известны поверья и о том, что такой ребенок может нанести порчу окружающим (з.-серб. *урољиви очију, урољиво дижете*) (соб. зап., 1997–1998 гг.). «Традиционное» (счастье ребенка) и «специфическое» (демонические особенности ребенка) в балканославянских верованиях, связанных с «рубашечкой», могут быть проиллюстрированы характерной цитатой из этнографического описания на эту тему начала века: «Ако се дете роди са повојем или са кошуљицом, народ верује да ће бити срећно, али и аловито» [Если ребенок родится «в рубашечке», в народе верят, что он будет счастливым, но вместе с тем — и «аловитым», т. е. связанным с демоническим миром] [Грић 1909: 108]. Во избежание превращения рожденного в «рубашечке» ребенка в ведьму или колдуна был известен ритуал оповещения односельчан о случившемся, включающий апотропеическую вербальную формулу, например: «Rodila se divičica u odilu bilon; nit je vila, nit viščica, nego prava divičica» [Родилась девочка в белой одежде, не вила, не колдунья, а настоящая девочка] (Полица [ZNŽO 1905/10/1: 60]); «Родила се кошутица у црвеној кошуљици, нека зна мало и велико» [Родилась маленькая лань в красной рубашечке, пусть знает и стар, и млад] (с. Брсечине около Дубровника [Вулетих-Вукасовић 1934: 161]). В ряде регионов такое оповещение предписывалось выкрикивать с крыши дома ребенка (община Лепосавич в северном Косово, окрестности Дубровника). Так, в селах около Лепосавича бабка-повитуха влезала на крышу дома и криком оповещала селян о появлении на свет необычного младенца: «Суј мало и велико! Rodilo se vešče vešču!» [Слушай, и стар и млад! Родилась ведьма среди ведьм!] [Vukanović 1986: 217].

Поверья о демонических свойствах рожденного «в рубашечке» ребенка распространены в западной части южнославянского культурно-диалектного континуума: в восточной, центральной и южной Сербии, в Македонии, в Черногории, Боснии и Герцеговине, в хорватском Приморье, причем в восточной Сербии и Македонии преобладают представления о положительных, героических свойствах рожденного «в рубашечке» младенца, тогда как в западных зонах считается, что он станет колдуном (колдуньей). Мотив оповещения о рождении необычного младенца с целью воспрепятствовать развитию у него вредоносных демонических признаков фиксируется в северном Косово, в хорватском Приморье, в западной Герцеговине, в Истрии, см. карту № II-2-2. Таким образом, представление об отрицательных демо-

нических свойствах рожденного «в рубашечке» ребенка известно в достаточно широком западном ареале Южной Славии, а вербальный оберег (оформление этого необычного события в виде формулы-оповещения) — в регионах, тяготеющих к периферии Южной Славии.

«Балканской» особенностью поверий, связанных с «рубашечкой», можно считать и то, что она приносит счастье не только владельцу, но и каждому, кто носит с собой такую «рубашечку» или кусочек от нее, главным образом это касается защиты от пули на войне (Болгария [Соф.: 200; Род.: 129; Стран.: 263], восточная Сербия, соб. зап.). С этими поверьями в центральной и южной Болгарии связано специальное название «рубашечки» — *pižnica* 'кольчуга'. В южной Македонии «рубашечку» дают священнику, чтобы тот носил ее при себе во время шести недель литургии, или прячут на шесть недель за алтарь, после чего она якобы обретает особую силу и ее делят между всеми членами семьи: каждый зашивает ее себе в пояс или одежду и считает, что в него не попадет пуля (Гевгелия [Тановић 1927: 106]). Деление «рубашечки» ребенка между всеми членами семьи в качестве амулета известно и в других областях Южной Славии, главным образом в ее восточной части (Болгарии, Македонии, Сербии).

Особый мифологический статус «рубашечки» в южнославянских традициях во многом объясняет разнообразие поверий об особенностях самого этого чудесного предмета: цвет «рубашечки» влияет на различные демонические свойства (или их отсутствие) у новорожденного. Рождение в белой «рубашечке» связывается с успешной, счастливой жизнью (ср. позитивные свойства белого цвета в славянских поверьях). Но неблагоприятно рождение ребенка в красной, голубой, зеленой «рубашечке» — он может стать убийцей, колдуном или «вештицей», «морой», «ветровняком» и пр. [Требежанин 1991: 108; Благојевић 1984: 220]. Поверья о зависимости судьбы ребенка от цвета «рубашечки» известны в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине, а также у сербов, проживавших в Бании и Лике.

3. Послед

Ареальное деление не только по принципу восток–запад, но и север–юг показывает нанесение на карту южнославянских названий плаценты. В данном случае отчетливо выделяется ареал, где названия имеют значение 'постель новорожденного' (серб. *постеља, постелица, постелина*), и ареал названий, связанных с семантикой 'последний'; причем доминируют названия с корнем *slěd-*: макед. (Кичевия) *последок* [Хаџи-Ристиќ 1995: 68], (Гевгелия) *последук* [Тановић 1927: 106], болг. (Родопы) *последак, последок, последник, послетка* и др. [Род.: 127],

(Пирин, Гега [МДАБЯ, зап. Е. С. Узеновой]) *последок*, (Фракия) *последук*, *последук*, *последник*, *последну* и т. п. наряду с единичным фрак. *зэднуту* с той же семантикой [Вакарелски 1935: 312]. Таким образом, архаические названия с семантикой 'постель новорожденного' сосредоточены в сербских областях, тогда как ареал названий с корнем *slěd-* охватывает южный пояс балканославянской территории (Македония, Родопы, Фракия, Странджа). В болгарских регионах широко распространены также названия с корнем *bab-*: *бабето*, *бабину*, *бабито*, как и двусложные образования типа *бабино* (*бабину*) *дете* (*дяте*). Заметим, что в этом последнем случае семантика 'двойник ребенка' получает лексическое воплощение.

На фоне основного географического деления названий по семантическим признакам 'постель новорожденного' (западный балканославянский ареал)¹⁵¹, 'послед' (южный балканославянский ареал), 'бабий ребенок', 'бабье' (восточный балканославянский ареал) выделяются компактные зоны распространения иных терминов: *место*, *место* (северо-западная Болгария¹⁵²), *послед*, *послед* (северо-восточная Болгария¹⁵³), *луже*, *лозе*, *лџницџ* (Пловдивско–Софийско [Плов.: 213; Соф.: 200]), серб. *пометина* (северное и южное Косово [Vukanović 1986: 217]; Тимок [Динић 1988: 213]), болг. *помѣтиште* (Бурел [Любенов 1993: 105]) (зона южной Сербии и сербско-болгарского пограничья), см. карту № II–2–3.

Балканославянские ритуальные действия с плацентой направлены на то, чтобы устранить опасные для ребенка и матери последствия в случае, если она попадет в руки человека с неблагоприятными намерениями (или если ее найдут животные, демоны), а также чтобы способствовать развитию у ребенка положительных качеств (ум, рост и пр.). Кроме того, многие магические действия имеют целью повлиять на способность к дальнейшему деторождению матери (или других женщин). При столь разных мотивировках сами действия чаще всего сводятся к тому, что «постельку» закапывают в землю (в разных местах, под разными породами деревьев и кустарников), режут ее бросают в воду (например, проточную), сжигают, носят при себе, готовят из нее лекарственные средства.

В Болгарии отмечены ритуалы, напоминающие «погребение» плаценты: ее, как и гроб мертворожденного или некрещеного ребенка, поливают водой [ЕБ: 166], закапывают там же, где и мертворожденно-

¹⁵¹ В восточном балканославянском ареале зафиксирован «пловдивский оазис» подобных терминов: *пџстџлџник*, *пџстџлек*, *пџстџляк*, *пџстџльок* [Плов.: 213], возможно, не являющийся единичным.

¹⁵² РКС; ср. [Маринев 1984: 487]; с. Вырбово в р-не Белоградчика (зап. Е. С. Узеновой).

¹⁵³ РКС; ср. [Добр.: 267; Кап.: 171].

го ребенка, — в «чистом месте» (где не ходят люди) [Соф.: 200], кладут сверху, как на могилу, камень [Стран.: 263]. Как и у восточных славян, наиболее часто «постельку» закапывают в разных местах двора: в его углах или по краям; за домом; в загоне для овец; в навозе; там, куда выбрасывают отходы; где справляют потребности члены семьи. Такие места считаются «чистыми», так как там не ходят люди. В противном случае «постелькой» может воспользоваться ведьма, чтобы навредить ребенку [Требежанин 1991: 112], или ее найдут «самовилы», в результате чего разболеется роженица [Петровска 1994: 247]; заболит наступивший на место ее захоронения человек [Род.: 127] (фрак. *урадисува* [Вакарелски 1935: 312]); «постельку» съест животное [Стран.: 263]. Часто опасаются, что плацента попадет в чужие руки, поэтому при закапывании ее надсекают, надрубают топором, чтобы не оставалась целой, поливают кипятком, поверх земли кладут колючки [Добр.: 267; Кап.: 171; Вакарелски 1935: 312].

Южным славянам известен обычай закапывать «постельку» под деревьями и кустарниками, при этом мотивировки подобных действий указывают на передачу женщине плодоносящей силы растений. Так, в ряде сел Пловдивского края плаценту закапывают под плодородное дерево или в поле, «чтобы женщина могла рожать снова» [Плов.: 213]. Во Фракии послед закапывают под розовый куст, иногда под айву или просто в саду [Вакарелски 1935: 312–313]. Единичные свидетельства о закапывании плаценты под плодовым деревом в саду фиксируются в восточных Родопах на границе с Фракией (с. Могилица) и около Девина (с. Беден) [Род.: 127]). В Кичевии (Македония) послед при рождении мальчика закапывают в саду под сливой или яблоней, чтобы «укоренились» дети, т.е. рождались впоследствии и другие, а при рождении девочки — под орехом или грушей [Хаџи-Ристиќ 1995: 68]. В сербских селах, чтобы далее рождались девочки, закапывают «постельку» под сливой («женское» дерево), чтобы рождались мальчики — под орех («мужское» дерево) [Бошковић-Матић 1966: 177].

Женщины, не желающие более иметь детей, закапывают «постельку» под тополь и говорят: «Кад тополя род имала, тад и ја дете родила» [Когда тополь уродит, тогда и я рожу] или же закапывают ее части по сторонам высохшего русла реки со словами «Кад се ова два брега саставила, тад и ја родила» [Когда эти два берега соединятся, тогда и я рожу] (Болевац в восточной Сербии [Грбић 1909: 101]). «Постельку» закапывают под плодоносящее дерево, если хотят, чтобы и дальше рождались дети; под неплодоносящее дерево, под сухое дерево, под камень, у могилы неизвестного покойника — если не хотят больше иметь детей (Ресава, Пореч, Косово [Бошковић-Матић 1966: 177; ГЕМБ 1958/21: 242, 244; Vukanović 1986: 217]).

В разных болгарских областях опытные женщины по месту и количеству узелков на плаценте определяют пол и число будущих детей [Стран.: 263; Добр.: 267; ЕБ: 167], ср. аналогичные полесские данные [Кабакова 1998: 106]. В Кичевии (Македония) матери, у которой рождаются дети одного пола, переворачивают «послед» на колене, чтобы рождались и дети другого пола, или же плаценту после девочки дают склевать курам [Хади-Ристиќ 1995: 68]. В Родопах (с. Девесилово) «постельку» закапывают в сыром месте, чтобы женщина не «сохла», а могла рожать дальше [Род.: 127], сербы Косова бросали «постельку» в реку со словами «Као reka što teče, da usledi i porođaj» [Как течет река, так пусть продолжаются роды] [Vukanović 1986: 217].

Распространены у балканских славян и магические действия с чужой плацентой при лечении от бесплодия. В этом случае женщина, чье «место» используется в подобных целях, остается бесплодной — у нее таким образом отбирают род и передают другой женщине. Бабки-повитухи или свекровь обычно тщательно следят, чтобы при родах не исчезла плацента, особенно это касается первых родов [ЕБ: 165; Маринов 1984: 488]. В Родопах повитуха, считая узелки на перевернутой плаценте и гадая о будущем потомстве, может отщипнуть один из них или несколько, чтобы передать бесплодной женщине, — в этом случае роженица «потеряет» соответствующее число предполагаемых детей в будущем [Род.: 127].

В Болгарии встречаются поверья о том, что действия с плацентой могут повлиять на наличие (отсутствие) молока у роженицы: в Неделино (Родопы) ее бросают в реку, чтобы у роженицы было много молока, в других родопских селах — закапывают в такое место, где не бегают псы, чтобы не исчезло грудное молоко у женщины [Род.: 127]. В одном из сел Добруджи считается, что свинья, съевшая плаценту, отбирает у роженицы молоко [Добр.: 267].

Более редкими у балканских славян оказываются свидетельства магических действий, направленных на здоровье самого ребенка. Так, в Сербии ее бросают в реку, чтобы ребенок был резвым, смысленным и «рос, как река»; дают съесть собаке, чтобы ребенок быстро бегал [Требјешанин 1991: 112]. В сербских областях действия с «постелькой» часто бывают направлены на безопасность и матери, и ребенка одновременно. Например, в селах Пиротского края и Понишавья *постельицу* 40 дней хранят в изголовье роженицы (за это время ее даже много раз моют), а по истечении срока закапывают там, где редко ходят, или в мусоре, как можно глубже, чтобы до нее не добрались животные, в противном случае «может что-нибудь случиться с ребенком или мать больше не сможет забеременеть» [Панајотовић 1986: 26].

Таким образом, в болгарских и македонских регионах действия с плацентой отражают идею отношения к ней как к сакральному предме-

ту — «двойнику» ребенка (болг. *бабино дете*) или «нечистым» остаткам при родах (болг., макед. *последок* и т. п.). Магические действия-обереги с плацентой (надрезают, разрубаят перед закапыванием, ошпаривают кипятком, сверху «погребения» кладут колючку и пр.) фиксируются преимущественно в ареале наименований *бабино дете*, а именно — в восточной Болгарии, где представление о плаценте как о двойнике ребенка выражено лексически, см. карту № II–2–3. Важно также отметить, что в сербских регионах, где преимущественное название плаценты — *постельица*, *постельа* и т. п., т. е. принадлежность этого предмета ребенку (а не матери) закреплена на лексическом уровне, магические действия с ней в большей степени направлены на рост и здоровье самого ребенка, тогда как в ареале бытования наименований от *slěd*- ритуально-магические действия связаны с жизнью матери (касаются ее здоровья, способности к деторождению, кормлению грудью и пр.).

4. Ребенок — участник свадьбы

Свадебные ритуалы, в которых семантика деторождения выражена эксплицитно, включают действия, сосредоточенные вокруг маленького ребенка, который сам становится участником свадебного обряда. В подобных ритуалах, как правило, магические действия совершаются невестой и ребенком, реже их участниками становятся оба молодожена, в исключительных случаях главенствующая роль остается за женихом. Наиболее распространен у южных славян обычай давать в руки или сажать на колени невесте ребенка, как правило мальчика; обычай имеет отдельные параллели у других славянских народов (Словакия, Польша, Полесье). У южных славян обычай сажать молодой на колени мальчика широко известен в словенских и хорватских областях; на востоке Балкан ребенка дают подержать невесте (или жениху и невесте) или также сажают на колени; у сербов — чаще сажают на коня перед невестой. Ритуальные действия с ребенком — участником свадьбы обусловлены прежде всего представлениями о взаимном магическом влиянии лиц или предметов, находящихся в контакте. Подобный механизм воздействия известен у славян и при магическом лечении женщин от бесплодия. Бесплодные женщины старались посидеть на месте, где произошли роды; полежать рядом с новорожденным вместо роженицы; первыми взять в руки появившегося на свет ребенка; пронести его между своих ног и др. Ритуально-магические действия невесты с ребенком на свадьбе нередко включают дополнительные компоненты, призванные усилить его значение в ожидаемых грядущих событиях: в македонских, болгарских и некоторых восточносербских селах невеста кусает, бьет мальчика по

щеке или иным образом заставляет его расплакаться. Подобными действиями воссоздается символический параллелизм с новорожденным, имитируется фрагмент родов и, по сути, подчеркивается роль *живого* существа в свадебном обряде. Самым распространенным на территории южных славян можно считать ритуальный контакт невесты с ребенком (новорожденным, годовалым, от года до двух лет, от двух до пяти лет, дошкольного возраста), который происходит после венчания перед вступлением молодой в дом жениха или на первых этапах развития свадебного действия в доме жениха. Невесте дают подержать маленького ребенка (обычно — мальчика) на руках, обнять, покачать, подбросить три раза вверх, сажают перед ней на коня или в коляску, кладут ей его на колени и т. д. Сам ребенок обычно играет пассивную роль в этих ритуалах, иногда же особо отмечается, что ребенок выходит встречать невесту на пороге дома [Героу 4: 344], вводит ее по белому полотну (или красной нитке) в дом, обводит три раза вокруг очага [НКСС: 225], разувает невесту, получая за это деньги [Кличкова, Георгиева 1965: 164]. В ряде южнославянских областей встречается вариант ритуала с участием свекрови. Невеста (одна или вместе с врученным ей ребенком) садится на колени к матери жениха (Сербия: районы Кралева, Пожаревца [Архив ЕА]), что, видимо, должно символически усилить ритуально-магические действия, связанные с продолжением рода: женщина, родившая сына, таким образом передает молодой невестке способность к деторождению.

В ряде южнославянских регионов известны обычаи вносить маленького ребенка (двух и более детей) в дом мужа вместе с хлебом. В Черногории невеста берет у свекрови мальчика и по расстеленному покрывалу переносит его через порог в дом, что символизирует идею: «невеста приносит в дом сына» [Требишанин 1991: 53]. В некоторых болгарских областях это делают оба молодожена или только жених, в то время как невеста вносит хлеб (два хлеба под мышкой). Так, в с. Яврово (Асеновградский р-н, Родопы) невеста при входе в дом вносит под мышками хлеб и шерсть, а жених — двоих детей на руках [Хайтов 1958: 172]. В селе Брестник (Пловдивский край) невеста при входе в дом держит под мышками две «питы», а в руках — по ребенку. [Плов.: 229]. В Пиринском крае свекровь дает невесте две булочки, которые она держит под мышками, когда входит в дом. Как только невеста перешагивает через порог, ее освобождают от хлеба и вручают младенца одного-двух лет. Она целует его, три раза поднимает вверх над очагом и дарит приготовленные для этого случая носочки и сумочку [Пир.: 183]. В Сербии невеста входит в дом с двумя хлебами за пазухой (окрестности Крушевца, Валева), с булочкой в руке (район Валева), с хлебом и вином (Валево, Пожаревац) [Архив ЕА]. В окре-

стностях Бьеловара и Копривницы (Хорватия) невесте давали в руки или клали на голову хлеб, с которым она входила в дом жениха [NU 1963/2: 183; NU 1966/4: 180]. Очевидно, что хлеб в ритуалах с участием невесты при встрече молодых, перед порогом дома, при входе в мужний дом, перед началом свадебной трапезы может использоваться не только как символ плодородия и общего благосостояния, но и в качестве символической замены ребенка — участника свадьбы (ср. обоснование культурной метафоры «хлеб — человек» в работе С. М. Толстой [Толстая 1998: 76]). Наиболее ярко символика хлеба как замены новорожденного выражена в свадебном обряде словенцев, которым известны оба варианта ритуально-магической практики с целью получения мужского потомства: усаживание мальчика на колени невесте (словен. *nakolenčje*, *nakolenčič*, *kolenčič*, *kolenček*, *pokolenčič*, *kolenčec*) и вручение невесте хлеба *bosman* в форме младенца, который она также держит на коленях [Orel 1943: 75, 79], при этом ритуал с ребенком территориально охватывает сопредельные с Хорватией области Бела Краина, Истрия, Крас, Нотраньско, в то время как ритуал с хлебом известен на севере Словении (штирийско-паннонская зона). Хлеб *bosman* имеет облик ребенка и украшен символами домашнего хозяйства; его несут из дома невесты в дом жениха; при подаче хлеба невесте перед брачной ночью свекровь держит его как ребенка; когда *bosman* кладут невесте на колени, все поют песню «Дарим тебе *босман*, как велит обычай, чтобы у тебя родились хорошенькие детки!» [Ibid.: 42]. Хлеб «крестят» разными способами, при этом в восточной Штирии ему дают имя *Načetek*, *Pojedek*, так как затем его «начинают» (режут на части) и «поедают» [Ibid.: 39, 62]. Заметим, что обычай класть хлеб на колени невесте встречается и в других южнославянских областях, например в Каставщине (Хорватия [Jardas 1957: 94]) — регионе, близком словенским областям, а также в другой «периферийной» зоне — в Македонии, где на колени невесте также кладут хлеб: она наклоняется и целует его, как ребенка. Отдельные параллели уподобления хлеба ребенку отмечаются в свадебном обряде на севере Славии, например у поляков (ср. III–6).

Помимо ритуально-магических действий с ребенком (или его «заемщиками» в свадебном обряде), большие возможности в определении типа, функций и значения ритуалов, совершаемых невестой с ребенком, предоставляет обрядовая лексика — широко распространенные у южных славян названия самого маленького участника свадьбы. В зависимости от типа ритуальных действий, в которых участвует ребенок, его по-разному называют.

Первый тип наименований: серб., макед., болг. *наконче* [Караџић 1818: 436; ЕКЗ 1: 54, 246; Станић 1: 492; Босић 1997: 46; Петровић 1992:

98, 108; Ђорђевић 1990: 70; Петровић 1948: 281; Душковић 1992: 367; Пантелић 1974: 137; Николић-Стојанчевић 1974: 445 Грбић 1909: 178; Дучић 1931: 227; Ровинский 1901: 289; соб. зап., Драгачево, 1997; Арнаудов 1931: 127; Хаџи-Пецева 1981: 591], серб. *накоњче* [ЕКЗ 1: 32, 178; Станић 1: 492; Босић 1991: 196; Шкарић 1939: 106; БХ: 243; Благојевић 1984: 265; Вујичић 1995: 74; Филиповић 1949: 167; Filipović 1969b: 167; Savić 1976: 127; Slijepčević 1969: 55], серб. *накоње* [Ђорђевић 1990: 70], серб. *накоњак* [Станић 1: 492], серб. *наколче*, *уколче* [Босић 1991: 196]. Большое число названий ребенка, которого подают невесте перед входом в дом жениха, мотивированы ритуальными действиями и местом их совершения. Невеста подъезжает (или подъезжала раньше) к дому жениха верхом на коне. Ребенка она принимала, не слезая с коня, с чем и связаны наиболее многочисленные названия *наконче*, *накоњче* (эпизодически, в Черногории, — *накољак*). По той же модели номинации образованы и сербские названия ребенка в Воеводине *наколче*, *уколче*: в недавнем прошлом невеста подъезжала к дому жениха в повозке (*кола*), куда ей и подавали ребенка. Сохранение самого ритуала подачи ребенка *на коня* невесте отмечено в западносербских, черногорских, восточногерцеговинских и центральнобоснийских, некоторых южносербских областях, хотя само название *наконче* характерно для гораздо большей территории расселения балканских славян (см. III-6). Обычай сажать на коня перед невестой мальчика был зафиксирован еще Вуком Караджичем в Словаре 1818 г. под заглавным словом *наконче*. По сведениям из западной Сербии (Драгачево), невеста, сидя на коне, принимала от кума *наконче*, укутывала в рубашечку, целовала и три раза оборачивала вокруг себя (ср. символику действий верчения, кручения как нового начала, зарождения [Плотникова 1995]). Ритуал сохраняется до сих пор. При этом мальчика передают друг другу вперед головкой, а не ногами, чтобы «роды были правильные» (соб. зап., Драгачево, 1997). В ряде региональных вариантов ритуала ребенок сам выходит к невесте и останавливается перед ее конем. Иногда ребенка приносят невесте в тот момент, когда она сходит с коня. Этими и подобными действиями мотивированы македонские и болгарские названия типа *предконче*, *предконниче*, отмеченные на болгарско-сербском и болгарско-македонском пограничье. С аналогичными действиями, видимо, соотносится макед. *коњоар*, *коњуар*, хотя в описаниях не обозначена связь ритуальных действий с конем невесты: *коњоар* 'мальчик, которого подают невесте перед входом в дом мужа после венчания' (Поречье, Вардарская Македония [ИДР]). В окрестностях Тетова название *коњуар* отчасти отражает последовательность ритуальных действий с ребенком: сначала невеста сходит с коня, затем ей вручают ребенка. Здесь *коњуар* — мальчик, ко-

торого невеста поднимает три раза вверх; в это время произносят благопожелания, чтобы жито выросло высоким, чтобы у невесты были дети мужского пола [Цимревски 1972: 193]. Связь с конем, отраженная только в названиях мальчика, прослеживается в селах на юго-востоке Сербии (Владичин Хан), где *коњчић* — ребенок, которого невеста три раза поднимает на руки, целует и одаривает [Архив ЕА] — Вране].

Символика коня в ритуалах, связанных с невестой и ребенком, заслуживает особого внимания. Известно, что в ряде балканославянских обрядов невеста (или оба молодожена) уподобляются лошади (лошадям): например, новобрачных вводят в дом, надев им конскую узду на головы, свекровь или муж вводят невесту в дом в конской узде, невеста при этом бывает «нагружена» (*натоварена*) ношей, а именно — хлебом. В с. Рогош недалеко от Пловдива посаженный отец «впрягает» молодоженов в хомут и пишет на дверях, сколько детей у них должно быть. Затем он их «распрягает», под правую руку невесте дает ребенка, а под левую — две булки. Так невеста входит в дом, где выкладывает хлеб и одаривает ребенка носочками [Плов.: 229]. Аналогичная символика прослеживается в родильной обрядности: муж, желая облегчить трудные роды жены, поднимает и несет ее, а затем говорит: «Я та бреме натоварих, ја га и стоварам» [Я на тебя ношу нагрузил, я ношу и разгружу] [Требјешанин 1991: 71], ср. болг. диал. *товарна* 'беременная' [Толстая 1995: 160] как аналогию к болг. *товарно животно* 'вьючное животное'. Символический параллелизм (конь — женщина, ноша — ребенок) во многом объясняет устойчивость как самого ритуала, так и названия ребенка на свадьбе *наконче*, *коњуар* и т. п.

Другой тип наименований связан с передачей ребенка невесте на колени (тип *nakolenče* — *ускутъяк*) и составляет один из признаков западного словенско-хорватского ареала, имеющий существенные аналоги в южной (Македония) периферийной зоне южнославянского ареала в целом (см. III–5).

Третий тип наименований — з.-болг. *понишок* [ЕБ: 187], в.-серб. *по-нишало* [Ђорђевић 1990: 70; Sobolev 3: 140], *понишавче* (соб. зап., Ново Корито, 1998), *шљáпенче* [Живковић 1987: 175] — связан с активными действиями невесты, которая должна была обязательно покачать, подбросить ребенка вверх, ср. болг. *пониша* 'покачать' [Геров 4: 173], *нишам* 'качать', *нишалка* 'качели' [БЕР 4: 662–663], серб. *нихати* (*нишем*) 'качать, колыхать'. В некоторых восточносербских областях при описании ритуальных действий невесты с ребенком употребляется диалектизм *ниша* 'качать, колыхать', но для обозначения обрядового персонажа — мальчика — используется традиционный термин *наконче*: «В с. Доня Бела Река, когда приведут невесту, молодая женщина со стороны жениха дает ей перед домом *наконче* (мальчика), которого невеста

ниша — поднимает вверх три раза и целует в лицо. После невесты то же самое делает жених» (р-н Бора [Пантелић 1974: 137]). Таким образом, здесь диалектизм *ниша* функционирует как обрядовый термин и имеет значение «поднимать ребенка три раза вверх на свадьбе, целуя его». Подобные ритуальные действия исполняются невестой во многих болгарских¹⁵⁴, сербских и македонских селах, но только на болгарско-сербском пограничье они закреплены лексически, в обрядовом названии ребенка.

Иные наименования: макед. *субувалче* [Јаќоски 1972: 91]; в.-серб. *поздравче* [Динић 1988: 210; соб. зап., Доня Каменица] и др. Внутренняя форма македонского термина *субувалче* (Дебарско поле) соотносится с иным вектором семантической направленности обрядовых действий (т. е. от ребенка — к невесте: 'мальчик, который разувает невесту'), при этом реальная структура ритуала остается прежней. Вошедшей в комнату жениха невесте дают в руки мальчика; «она садится на специально подготовленное для этого место и снимает с правой ноги ботинок, вынимая из него деньги, предназначенные в дар ребенку». Присутствующие в это время произносят пожелания, «чтобы мальчик-внучек через год разувал свекровь», «подавал сигареты свекру» и т. п. [Јаќоски 1972: 91]. Функция поздравления ребенком невесты обозначена только в его названии (в отличие, например, от более активных ритуальных действий ребенка, который встречает невесту, выходя ей навстречу [Геров 4: 344], вводит в дом молодоженов [Добр.: 283] и т. д.). *Поздравче* — младенец, новорожденный (мальчик или девочка), которого дают подержать невесте при входе в дом; она его целует, три раза поднимает вверх и одаривает сумочкой с одеждой (соб. зап., МДАБЯ, с. Доня Каменица, 1998). В ряде свадебных ритуалов ребенок выступает как активный участник обрядовых действий, и в этих случаях название соответствует его функции «агенса». Так, например, серб. *водарче* — ребенок, который водит невесту за водой после свадьбы [Бромлей, Кашуба 1982: 188], макед. *нишанџија* — мальчик 10–15 лет, который несет подарок — знак удачной помолвки (*нишан*) [Јаќоски 1972: 90]; заметим, что употребляемый суффикс *-џија* усиливает позицию агенса. Макед. *тркаљалче* — ребенок, которого пускают на постель молодых, чтобы он «повалялся», «покатался» по их постели (ср. макед. *тркала се* 'валяться', 'кататься'); его действия сопровождаются пожеланиями родственников: «Пусть мальчики валяются по всем постелям в доме» [Там же: 91]. И, напротив, названия могут отражать максимально пассивную позицию ребенка в ритуале в случаях, когда используется существительное от глагола «приносить», что сводит роль маленького участ-

¹⁵⁴ В северо-восточных областях Болгарии невеста три раза поднимает ребенка над очагом (Силистра, Добруджа [Добр.: 284]), например, «чтобы дети рождались чернотими» [Арнаутов 1931: 93].

ника ритуала до объекта, над которым совершается действие: серб. *до-ношче* (Банат [Попов 1969–1970: 60; Босић 1991а: 148]).

Еще один тип названий ребенка в обряде связан с общей семантикой сиротства и темой ребенка-пасынка, что также подчеркивает пассивную роль самого маленького участника свадьбы: макед. *насторче* (Скопска Црна Гора [Ђорђевић 1990: 70]), болг. *насторче* [ЦвРом, Пернишко], *настарче* (окрестности г. Трын [Атанасов 1987: 170]), ю.-серб. (Верхняя Морава, Изморник) *pajstorče* [Vukanović 1986: 280]. У сербов на юго-востоке Косова свекровь накрывала *pajstorče* (мальчика дошкольного возраста) платком и подавала на коня невесте во дворе дома жениха. Молодая поднимала ребенка три раза вверх, «чтобы он рос», целовала «поверх платка» и одаривала рубашечкой или носками. Мальчик давал ей выпить вина из кувшина и слезал с коня [Ibid.]. Случаи использования обозначений с внутренней формой ‘ребенок-пасынок’ отмечены лишь на юге Сербии, северной Македонии и западной Болгарии, т. е. по степени распространения этот тип наименований характеризует одну из зон сербско-болгарского пограничья (см. III–2).

Карта названий и вариантов ритуала с ребенком при входе молодоженов в дом жениха (или на первых этапах свадебного действа в доме жениха) показывает, что сам ритуал известен практически на всей южнославянской территории¹⁵⁵. Самое распространенное название ребенка типа *наконче* фиксируется главным образом в центральной части южнославянской территории. Изредка фиксируемый в восточной части балканославянского ареала (преимущественно в ареале сербско-болгарского пограничья) термин *наконче* практически утратил первоначальный смысл, связанный с соответствующими ритуальными действиями, хотя символическая связь (конь — невеста — бремя — ребенок) подкрепляется иными ритуалами и магическими действиями на территории Болгарии. Восточная часть Южной Славии характеризуется прежде всего отсутствием названий при наличии ритуала с участием ребенка перед входом невесты в дом жениха (см. карту № II–2–4). Западная грани-

¹⁵⁵ Отсутствие значков на большей части территории Болгарии связано с малочисленностью (или недоступностью для автора) источников по этой части территории Болгарии, однако в обобщающих работах болгарских этнографов неизменно отмечаются ритуальные действия невесты с ребенком (детьми) как известные на всей территории, без дополнительных локальных ограничений, см., например, монографию Х. Вакарелского [Вакарелски 1974: 485–486], 3-й том «Этнографии Болгарии», посвященный духовной культуре народа [ЕБ: 187] и др. Аналогичное замечание относится и к лакунам на территории Хорватии, западной Боснии, Воеводины: авторы этнографических описаний отмечают, что ритуал с участием ребенка и невесты «известен и сербскому, и хорватскому населению Боснии, Герцеговины и Далмации, а также и во многих других местах Югославии» [Kajmaković 1961: 208] или, например, «у нас мало мест, где молодой при входе в дом жениха не подают мальчика, чтобы она рожала мальчиков» [Ђорђевић 1990: 70], и т. д.

ца терминов, проходящая в данном случае через восточную Хорватию и центральную Боснию, отделяет весьма устойчивый западный (словенско-хорватский) тип названий, связанных с усаживанием ребенка на колени к невесте, что имеет аналогии в южной Хорватии, западной Герцеговине и южной Македонии, а следовательно, может предположительно составлять так наз. «латеральный» пояс (см. III-6).

5. Плач, голошение по умершему

Южнославянская народная терминология погребального голошения крайне многообразна, как многообразны и сами формы выражения скорби по покойному плачем, голосом, речью. Типам голошений на территории бывшей Югославии посвящена монография О. О. Микитенко, в которой автор проводит и историко-географический анализ разных традиций причитания по умершему [Микитенко 1992]. При сопоставлении региональных обрядово-поэтических структур погребального обряда исследовательница, в частности, отмечает наличие в оплакивании речитатива (ритмического говорения) в северо-восточносербской, южносербско-северномакедонской и хорватской традициях при отсутствии такового в боснийско-герцеговинской (включая Черногорию) и западносербской локальных традициях; наличие мужского голошения в боснийско-герцеговинской традиции (включая Черногорию) при отсутствии его в других традициях; профессиональное голошение в западной зоне и на юге рассматриваемой территории (в южной Сербии и северной Македонии) [Там же: 54]. Эти наблюдения, касающиеся ареального противопоставления компонентов содержательной стороны южнославянской погребальной обрядности, могут быть подкреплены и значительно уточнены при лингвогеографическом анализе лексики, обслуживающей исследуемую сферу ритуалов.

Картографирование терминологической лексики данного типа представляет сложности в плане определения точного соответствия типа голошения и его лексического обозначения, разграничения между голошением (речитативом, особым видом пением и пр.) и собственно оплакиванием. Очень часто в этнографических источниках и диалектных словарях экстралингвистическая специфика оплакивания (с.-х. *тужење*, *жалєње*) и причитания (с.-х. *нарицање*, болг. *нареждане*) не указывается, что нередко отражает и реальную картину употребления данных терминов в общем значении 'плач, голошение, причитание по умершему'.

В функции обозначения голошения в южнославянских диалектах достаточно последовательно употребляются глаголы с семантикой 'плакать', как правило, от корней ⁺плак-/⁺кук- (болг. *плача*, с.-х. *плакати*, *кукати*). Терминологическая лексика от корня ⁺плак- распространена на востоке

южнославянского этнодиалектного континуума, включая Болгарию, северную Македонию, юго-восточную Сербию, а также в его южной латеральной зоне: в черногорском регионе Кучи, на юге Герцеговины (Попово поле), на Адриатическом побережье (Каставщина, Синьская Краина, Имотская Краина), где семантическое наполнение данного термина погребальной терминологии не всегда одинаково. В Синьской Краине наряду с *oplakivati* употребляется также *narikati*, *nabrajati*, *žaliti* в значении 'голосить по покойному' [Miličević 1967–68: 468], аналогично в Имотской Краине: *plakati* наряду с *nabrajati*, *brojiti* [Kutleša 1993: 300]; в окрестностях Кастава: *plakat* 'голосить, причитать' [Jardas 1957: 100], однако на Поповом поле: *плакати* (за мртвацим) 'плакать по покойному' (при отсутствии традиции причитания) [Мићовић 1952: 206], в племени Кучи *плач* — синоним термину *лелек*, относится к обозначению начала причитания (называемого *тужбарица*, *тужба*), перед которым в плаче нараспев проговариваются слова *ле-ле...* [Дучић 1931: 248–264]. Вместе с тем в юго-восточной Сербии и северной Македонии глаголы от корня **плак-* в погребальной терминологии имеют значение 'причитать': в районе Власотинцев в том же значении фиксируется *плаканье*¹⁵⁶ (с. Равна Гора, соб. зап.); во Враньском крае о родственниках, не знакомых с традицией голошения, пожилой человек может сказать: «оне не умев да ме плачев» [они не знают, как по мне причитать] [ЕКЗ 5: 105]; в Скопской Котлине самой распространенной является конструкция *плачат га*, т. е. причитают по нему (покойному), оплакивают его [Филиповић 1939: 462]. На территории Болгарии лексика голошений от корня *плак-* известна практически повсеместно: в северо-западной Болгарии¹⁵⁷, на западе страны (район Кюстендила¹⁵⁸, Ихтимана¹⁵⁹), в Ловечском¹⁶⁰, Плевенском¹⁶¹ и Габровском¹⁶² краях, на востоке страны — в Добрудже¹⁶³, Провадии¹⁶⁴, Карнобатском крае¹⁶⁵, на юге — в Пловдивском крае¹⁶⁶ и Родопях¹⁶⁷.

¹⁵⁶ Как синоним — *ојјање*, *кукање*.

¹⁵⁷ *Оплаќање* 'плач, голошение' (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой); *оплаќвање* 'то же', ср. *оплаќвачка* 'женщина-плакальщица' (с. Камено Поле в р-не Оряхово [Маринов 1984: 520, 523]).

¹⁵⁸ *Оплаќам*, *оплаќвам* 'голосить, причитать' [Захариев 1918: 139; Любенов 1887: 49].

¹⁵⁹ *Оплаќвам* 'оплакивать' [БД 3: 45].

¹⁶⁰ *Оплаќване* 'причитание, голошение, плач (по умершему)' (села Былгарене, Сопот, Голец и др. [Лов.: 416]).

¹⁶¹ *Оплаќвам*, *оплаќа* 'оплакивать' (с. Трыстеник [БД 6: 203]).

¹⁶² *Оплаќване* 'оплакивание' [Моллов 1988: 77].

¹⁶³ *Плаќене* 'оплакивание' [Добр.: 292].

¹⁶⁴ *Оплаќват* 'оплакивать, причитать, голосить' (с. Равна, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой).

¹⁶⁵ *Оплаќване* 'оплакивать, причитать' [ИККК: 227].

¹⁶⁶ *Оплаќуване* 'оплакивание, голошение, причитание' (села Мрачник, Михилцы, Дуванли [Плов.: 237]).

В западной части южнославянского диалектного ареала погребальной лексике с корнем ⁺плак- противопоставлена соответствующая терминология от ⁺кук-, фиксирующаяся главным образом в центральной и западной Сербии, северной Черногории, Метохии (западное Косово), восточной и центральной Боснии, характеризуя таким образом центральный ареал Южной Славии, см. **карту № II-2-5а**. Как правило, серб. *кѹкање* (Голия, юго-западная Сербия, с. Рудно, соб. зап.; Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 78]; Ярменовцы [Кнежевић, Јовановић 1958: 99–100], Ужицко-Пожегский край [ГЕМБ 1984/48: 292]), *кѹкњава* (Драгачево, соб. зап.) относятся к обозначению голошения, причитания по случаю смерти близкого человека и могут выступать как синонимы серб. *тужбалица*, *нарицаљка*, *жалбеница* (см., например, [Мијатовић 1907: 78]). Вместе с тем возможно употребление лексем только в значении начала голошения: в Таково (Шумадия) голосят (*кукају*), как только узнают о смерти близкого, причитают (*набрајају*, *наричу*) по дороге на кладбище [Филиповић 1972: 169, 174]; в Груже «смрт се оглашује кукањем» [смерть оглашается плачем] [Петровић 1948: 287]. В Метохии (с. Лочане) на кладбище одна женщина причитает (*tuži*), все другие голосят (*kukaju*) по умершему [Vukanović 1986: 319]. В северной Черногории *кѹкѣти* употребляется в значении 'причитать' (Ускоки [Станић 1: 398], Доня Морача [Добричанин 1984: 127–129]), а также и в более широком — 'плакать, голосить, причитать' (Прошченье у Мойковаца [Вујичић 1995: 63]). В Шумадии (с. Ярменовцы [Кнежевић, Јовановић 1958: 99–100]), а также в северной Черногории, восточной и центральной Боснии синонимом *кукати* в значении 'причитать' выступает *тѹжити* (Ускоки [Станић 2: 389], Прошчене у Мойковаца [Вујичић 1995: 122], Доня Морача [Добричанин 1984: 127–129], Гласинац [Филиповић 1955: 129], Високо [Balorda 1976: 82, 87]). Многочисленны дериваты от ^{*}tog- в данном значении: *тѹжиња* 'женщина-плакальщица', *тѹжбалица* 'причитание' (Ускоки [Станић 2: 389]), *тужбарица*, *тужба* 'причитание' (Кучи [Дучић 1931: 248–264]), *тушкиња* 'женщина-плакальщица' (Доня Морача [Добричанин 1984: 127–129]), *tuška* 'причитание' (Витина в Косово [Vukanović 1986: 320]) и т. п.

Если в центральных областях ареал лексемы *тужити* в значении 'голосить, причитать по умершему' в основном совпадает с распространением *кукати* в том же значении, то в южных областях Косова и Черногории¹⁶⁸, а также в Герцеговине¹⁶⁹ фиксируется только *тужи-*

¹⁶⁷ *Plače* 'оплакивать, причитать' (с. Гела в р-не Широка Лыка [Соболев 2001: 276]).

¹⁶⁸ Витина, Церница в Косово [Vukanović 1986: 319], ср. также у Г. Елезовича «мајка тужи и реди...» (без точного указания места, однако с учетом общей географии данного словаря возможно соотнесение с районом Вучитрна) [Елезовић 2: 173]; Загарач [Ђупићи 1997: 496] и Кучи в Черногории [Дучић 1931: 248–264].

ти; в западной Македонии *тажење* является преобладающим лексическим обозначением причитания¹⁷⁰ (единичная фиксация *тѣжене* — наряду с *кукане* — в значении 'голошение, причитание' наблюдается в западной Болгарии¹⁷¹). И напротив, ареал *кукати* имеет тенденцию к расширению на восток: наряду с другими синонимическими наименованиями термин отмечен в восточной Сербии (Хомоле [Грбић 1909: 245, 247, 249]; Заглавак, с. Доня Каменица, МДАБЯ, соб. зап.; Власотинци, с. Равна Гора, соб. зап.), где *тужити* и под. в указанном терминологическом значении не фиксируется.

Такое распределение лексем от **kuk(a)-*/**tqg-* в значении 'голосить, причитать по умершему' в центральной южнославянском ареале еще раз свидетельствует об узко центральной локализации **kuk(a)-* в указанном значении в отличие от противопоставленных ему **plak-*, **tqg-* в латеральной зоне Славии. Однако, если терминологическая лексика от **plak-* находится в отношении дополнительного распределения к синонимичной лексике от **kuk(a)-* (т. е. дериваты от **kuk(a)-* в рассматриваемом значении не встречаются в традиции одной и той же региональной единицы), то серб. *тужити* (болг. *тѣжа*) в центральной зоне употребляется как синоним серб. *кукати* (болг. диал. *кукам*) в значении 'голосить, причитать по умершему' и лишь в южных периферийных областях функционирует вне этой синонимической пары (и, как правило, там, где не фиксируется терминологическая лексика от **plak-*).

В диалектах западной части центральной зоны Южной Славии прослеживается терминологическое употребление глагола *жалити* (*ожалити*) в значении 'оплакивать, причитать' (восточная Славония¹⁷², западная Герцеговина¹⁷³, Далмация¹⁷⁴, о-в Вргада¹⁷⁵); ср. также с.-з.-макед. (Тетово) *жељане* 'голошение' [ЕКЗ 5: 109].

По всей Черногории известен также термин *лелекат(и)* 'причитать' (от зачина причитания *ле-ле...*) и его дериваты *лелек* 'причитание', *ле-лекач* 'причитающий по умершему', что связано с отражением в лексике разных оттенков богатой традиции голошения по покойному в

¹⁶⁹ Гацко [Филиповић 1967: 261], Самобор [Sljepčević 1969: 59], Хутово, Зупци и др. села в Верхней Герцеговине [Kajmaković 1968: 11–12].

¹⁷⁰ В с. Теово (округ Велеса, область Азот) *тажење* (соб. зап.), с. Пештани (Охридский край) *тѣжене* (МДАБЯ, соб. зап.), в Мариово *тажење* наряду с *редѣње* [Ристески 2001: 101].

¹⁷¹ *Тѣжене* 'причитание' [Соф.: 224].

¹⁷² В Ороликe по умершему причитают и плачут, о чем затем говорят: «Е баш смо га лепо ожалили» [Вот, хорошо мы его оплакали] [Бабовић 1963: 78].

¹⁷³ В окрестностях Ливна женщины и близкие покойного причитают по дороге на кладбище: плохо, если никто не смог умершего *ожалити* — оплакать [Филиповић 1967: 314].

¹⁷⁴ В окрестностях Синя: *oplakivati* 'оплакивать' [NU 1967–68: 468].

¹⁷⁵ *Žaliti* 'причитать по покойному в похоронной процессии' [Jurišić 1973: 246].

черногорском ареале. Так, в Загараچه *лѣлѣк* — причитание мужчины перед домом умершего (в причитании подчеркиваются добродетели покойного и его предков) [Тупићи 1997: 208]; у ускоков *лѣлѣк* — громкое и протяжное причитание во время похорон, в котором выражаются боль и скорбь, а также и 'любое голошение по покойному' [Станић 1: 415]; в регионе Кучи *лелек, плач* — начало голошения, предшествующее причитанию, называемому *тужба, тужбарица* [Дучић 1931: 248–264].

Терминологическая лексика оноματοпеического происхождения типа *јаукати*, известная в компактном ареале в западной Сербии (Ядар) и в северо-восточной Боснии (Семберия, Маглай), последовательно фиксируется в западных регионах Хорватии: *jaukat(i)* (Самобор [ZNŽO 1913/18/1: 130]); *javkat(i)* 'причитать, голосить', *javkañe* 'причитание, голошение' (Пригорье [Ibid. 1908/13/1: 68–69]; Шупнево село и Чаковац [Ibid. 1910/15/2: 251]) и имеет словенские параллели: *jokati* 'плакать, голосить по умершему' (Мотник в Краньском [Ibid. 1902/7/2: 392]); *jokavke* 'женщины-плакальщицы' (Прекмурье [NS: 310]), ср. также общеупотребительное словен. *jokati* 'оплакивать'.

Основной блок южнославянской терминологической лексики, относящейся к обозначению голошения, отражает семантику перечисления — последовательного проговаривания в причитании достоинств умершего. В восточной части южнославянского диалектного континуума эта лексика связана с болг. *наредя, нареждам*, макед. *реди*, серб. *редити (ређати)*. Термины такого типа отмечаются в разных областях Болгарии: *нареждање* 'причитание' (села Алфатар, Соколово в Добрудже [Добр.: 292], в районе расселения капанцев у Разграда [Кап.: 194]), *нареждам* (с. Равна в Провадии, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), *нарядам* 'причитать' (Странджа [Стран.: 296]), *наряждѣне, нареждѣне* (Васил Левски, села Старосел, Триводици, Белозем, Чоба, Неделово, Съединение, Дылбок Извор, Конуш, Новаково, Добростан в Пловдивском крае [Плов.: 237]), *нареждање* 'причитание' (села Соколовци, Момчиловци, Славеино в Родопах [Генчев 1972: 262]), *наредѣ* (Широка Лыка [Соболев 2001: 276]), *редѣ* 'плакать над умершим или над могилой' (Самоковский край [БД 3: 271; СБНУ 1895/12: 265]), *нарежда* 'причитать по умершему' (Кюстендилский край и Кюстендилска Каменица [Захариев 1918: 139; Захариев 1935: 260], с. Бобошево вблизи Дупницы [Кепов 1936: 110]), *нареждам* 'плакать по умершему' (с. Глоговица в Трынском крае, зап. Е. С. Узеновой), *нареждан'е* 'голошение по умершему' (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). В Македонии и юго-восточной Сербии находим продолжение данной изолексы, см. **карту № II-2-56**. В юго-восточной Сербии: *редѣ* 'причитать, голосить' (Лужница [Форски 1997: 68]; Алексинацкое По-

моравье [Антонијевић 1971: 158], Лесковацкое Поморавье [Борђевић 1958: 491], Враньское Поморавье [Николић-Стојанчевић 1974: 456–457]; *реденье* 'причитание' (Лесковацкое и Враньское Поморавье [Там же]). Аналогично в Косово: *redi* 'причитает, голосит по умершему' (Церница, Витина [Vukapović 1986: 319–320], Клокот у Витины, Призрен, Гребно около Урошеваца, зап. Б. Сикимич от беженцев из Косова), ср. также у Г. Елезовича: «мајка тужи и реди...» [мать голосит и причитает (перечисляя в плаче добродетели умершего)] (без точного указания места [Елезовић 2: 173]). На территории Македонии отмечается: *реденье* 'причитание', *редат* 'причитают, оплакивают' (Брегалница [Малинов 2001: 55], с. Теово в Велесском крае, соб. зап.); *редив* 'в причитании перечислять добродетели умершего, выражать скорбь' (с. Дивле в Скопской Котлине [Филиповић 1939: 462]), *реден'е* (Тиквеш, уст. сообщ. Л. Неделкова), *реденье* (Мариово [Ристески 2001: 101]).

Ареально противопоставленными этому типу лексики являются термины *набрајати* и *нарицати*, характеризующие прежде всего западную часть южнославянского диалектного континуума, а также глагол *narekovati* (откуда отглагольные образования *narek*, *narekovanje* 'причитание'), последовательно фиксируемый в западной Хорватии и Словении.

По принципу дополнительной дистрибуции распределяются наименования типа *нарежда/реди* (восток) и *набрајати* (запад) в значении 'голосить, причитать'¹⁷⁶. *Набрајати* (вместе с дериватами в рассматриваемом значении) известно в западной Сербии (у таковцев *набрајање* — причитание женщин по дороге на кладбище [Филиповић 1972: 174]; в Рудно *набрајање* 'причитание', соб. зап.), в Боснии и Герцеговине (Дони Бинач [Savić 1976: 128], Требава [Filipović 1969a: 106]; Верхняя Герцеговина [Kajmaković 1968: 12]; в Гацко: *набрајти* 'причитать над гробом покойного'¹⁷⁷ [Филиповић 1967: 261]; в Яне: *nabrajati* 'причитать', *nabranje* 'причитание', *nabrajaljke* 'женщины-плакальщицы' [Rakita 1971: 51]), в Далмации (Синь [NU 1967–68: 468]; Имотска Краина [Kutleša 1993: 300]), Славонии (Варош [ZNŽO 1921/25: 344]).

Гораздо более широкое распространение имеют термины типа *нарицати* 'причитать'. Помимо центрального ареала Южной Славии, где глагол *нарицати* 'причитать' не только употребляется в диалектах, но и входит в фонд литературной лексики сербского языка, отдельные

¹⁷⁶ Оба термина встречаются у банатских «геро» [БХ: 253–254], однако определяющим тип голошения является *набрајање* 'причитание (в доме)' в противопоставлении к *запевање* 'причитание нараспев (на кладбище)', тогда как *рејати* характеризует сам способ причитания в доме (монотонное перечисление достоинств покойного, подобие диалога с усопшим).

¹⁷⁷ В отличие от *тужјети* 'причитать по дороге на кладбище'.

свидетельства функционирования терминов с этим корнем отмечают-ся в восточной Болгарии (*narīčam* 'причитать', с. Равна в Провадии, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), в Пирине (*narīčane* 'причитание' [Пир.: 413]); в словенской Белой Краине (*naricati* — Семич [Golobić 1932: 215]) и в словенском Прекмурье (*naricalke* 'женщины-плакальщицы' [NS: 310])¹⁷⁸. Термин отмечен в диалектах южной и восточной Сербии: *нарицаљка* 'причитание' (Буяновац и окрестные села [ЕКЗ 5: 104, 107]), *нарицати* 'причитать' (Болевацкий край [Грбић 1909: 245, 247, 249]). В целом для территории Сербии, по данным этнографических источников, достаточно трудно разграничить диалектное и литературное употребление термина; достоверными в этом случае являются сведения из полных диалектных словарей и данные полевого обследования: *narīcat* (*narīčem*) 'голосом выражать скорбь (по умершему)' (буневцы в Бачке [Reić, Vačlija 1990: 182]); *нарѣцање* 'голошение, причитание' (Драгачево, соб. зап.). Во всех других случаях фиксации данного наименования затруднительно точное определение его как термина погребальной обрядности в отличие от термина метаязыка ее описания (Шумадия [Мијатовић 1907: 78], Банат [Милосављевић 1980: 157], Бирач в восточной Боснии [Savić 1976: 128], восточная Герцеговина [Slijerčević 1969: 59–60], центральная Босния [Balorda 1976: 82], восточная Славония [Бабовић 1963: 78], Самобор в западной Хорватии [Lang 1913: 130]).

В хорватских и словенских диалектах распространена лексема *narek*(-ati, -ovati) и ее дериваты в значениях 'причитание' ('причитать' и под.). Так, в среднем Подравье (северная Хорватия) фиксируется: *narekače* 'женщины-плакальщицы' (Копривница [ZNŽO 1896/1: 207], *narēkāti* 'причитать', *narēkaње* 'причитание' (Гола [Večenaј, Lončarić 1997: 208]); в Синьской Краине (южная Хорватия): *narikati* 'причитать' [NU 1967/68: 468]; в Словении: *narek*, *narekanje*, *narekovanje* 'причитание' (Бела Краина, Доленско, Истрия, Приморье, Бенетская Словения [NS: 310]).

Иные типы наименований, связанные с отражением способа исполнения причитания, фиксируются на востоке Южной Славии. Компактный ареал в области сербско-болгарского пограничья имеет термин (за)вијање, происходящий от глагола (за)вити '(за)выть' (*vij-'выть'). Возможным представляется семантическое сближение с *вити* 'вить', ср. сочетание *вити* (*вијати*) *песму* 'исполнять = выводить голосом песню'¹⁷⁹. Термины от *vi(j) с семантикой 'причитание' известны в юго-восточной Сербии, северной Македонии, западной (средней и

¹⁷⁸ С пометой, однако, о более древнем характере лексемы *jokavke* в том же значении [NS: 310].

¹⁷⁹ Подробнее о семантическом поле и культурных коннотациях *viti см. [Плотникова 19966].

южной) Болгарии. На юго-востоке Сербии в значении 'причитание' отмечается: *завијање* (МДАБЯ, с. Доня Каменица в Заглаваке, соб. зап.), *вијање* (с. Равна в р-не Власотинци, с. Ябланица в р-не Пчиня, соб. зап.), *вијење* (Лесковацкий край [Ђорђевић 1958: 491]), *вијез* (Црна Трава [Златановић 1998: 58]); о голосящих, причитающих женщинах говорят: *завивају* (Пиротский край, уст. сообщ. Д. Златковича), *вији* (Заплане [ZNŽO 1900/5/2: 296], с. Дони Стайовац в р-не Пчиня [ЕКЗ 5: 105]). На самом севере Македонии (Скопска Црна Гора) женщины приходят в дом умершего «да га виев» — «чтобы по нему причитать» (Петровић 1907: 480). В юго-западной Болгарии: *виявица* 'причитание', *вият* 'причитают' (Кюстендилский край [Захариев 1918: 139]), *виенье* 'причитание' (с. Бобошево в р-не Дупница [Кепов 1936: 110]), *виене* 'причитание' (Пирин [Пир.: 413]). Лексическая параллель фиксируется на далматинском побережье: в Полице женщины, называемые *narikuše*, оплакивая покойного, *naviju* 'причитают' [ZNŽO 1905/10/1: 91–92, 94].

Способ исполнения причитания по покойному находит отражение и в терминологии погребальной обрядности северной части сербско-болгарского пограничья: *виџм* 'оплакивать' (Ново Село в округе Видина [Младенов 1969: 214]); *викан'е* (с. Бырзия в округе Берковица, зап. Е. С. Узеновой); *викане* (Софийский округ [Соф.: 224]); *викање* (Горни Висок в Пиротском крае, соб. зап.), ср. болг. *викам*, серб. *вика́ти* 'кричать'.

В целом ряде восточных областей Южной Славии фиксируется терминологическая лексика, связанная с корнем **рѣ(в)*-, которая образует южный балканославянский пояс в болгарских и македонских селах (Странджа, Фракия, Родопы, Пирин, Гевгелия), а также анклав на севере Сербии (Хомоле¹⁸⁰, южный Банат¹⁸¹, Фрушка Гора¹⁸²). В Страндже отмечается: *припѣф* 'сильный плач с особенными выкриками, обычно при оплакивании умершего' [БД 1: 131], *припѣват* 'оплакивают (покойного)' [Стран.: 296]; во Фракии: *прип'авам се* 'причитать' [БД 6: 73], ср. также в говоре переселенцев из Фракии: *припѣване*, *припѣване* 'причитание по мертвому' (села Батово и Оброчиште в восточной Болгарии [Добр.: 292]); в Родопх: *припѣвам са* 'оплакивать умершего', *припѣф* 'оплакивание покойного через описание его жизни' (р-н Мадана, Ардина, Асеновграда [БД 2: 251]), *припѣвање* (р-н Смоляна [Род.: 199]), *припѣване* (села Соколовци, Момчиловци, Славеино

¹⁸⁰ Смерть в доме оглашается причитанием, называемым *запева* [Милосављевић 1913: 240].

¹⁸¹ *Запевање* здесь обозначение особого вида мелодического причитания, в отличие от *набрајање*: «Набраја се углавном код куће, а запева на гробљу» [«Причитают» в основном в доме, а «поют» на кладбище] [БХ: 254].

¹⁸² Шкарич употребляет термин *запѣвати* 'запеть (над покойным)' [Шкарић 1939: 113–114].

[Генчев 1972: 262]), *припяване, припяване* 'причитание' (села Ситово, Караджалово, Драгойново [Плов.: 237]); в Пирине: *припёване* 'причитание' [Пир.: 413]; в Гевгелийской Казе: *прапејване* 'причитание', *прапејве се* 'причитают (по покойному)' [Тановић 1927: 263–266].

Следует отметить, что в Родопах терминология с семантическим полем 'петь', помимо традиционных дериватов от **pě(v)-*, маркируется и особой лексикой — от корня *корд-* (возводится к греческому заимствованию *хорда* 'струна музыкального инструмента'), употребляемой наряду с первой: *кордене* (с. Петково [Род.: 199], села Соколовци, Момчиловци, Славеино [Генчев 1972: 262]), *кордем* 'оплакивать покойного в песне' (р-н Мадана, Ардина, Асеновграда [БД 2: 191]). Таким образом, родопская культурно-языковая специфика прослеживается и в этой сфере обрядовой терминологии.

Семантическое родство пения и способа оплакивания покойного наблюдается и в другой локальной зоне — на западе Южной Славии. В Боснии и примыкающих областях Хорватии (Лика, Кордун) распространена терминология от *бугарити* в значении 'горевать, оплакивать', развившемся у глагола *bugariti* 'петь, воспевать'¹⁸³, по мнению П. Скока, в силу монотонной мелодии и в соответствии с содержанием героических песен (ср. *bugarštica* 'героическая народная песня из 14–15 слогов'), в которых воспеваются битвы и гибель народных героев [Skok 1: 228]: *бугарење* (Крале в западной Боснии [ZNŽO 1929/27/1: 173–174]; Плашки, зап. Б. Сикимич); *bugārānje* 'голошение по мертвому' [Skok 1: 228]; аналогично в Боснии [Микитенко 1992: 22–23]).

Таким образом, южнославянская терминологическая лексика голошений (плача и причитания) по внутренней форме употребляемых глаголов (и отглагольных существительных) в соответствующем значении может быть условно разделена на несколько групп. Наиболее обширную лексико-семантическую группу составляют наименования с внутренней формой 'плакать' (от **plak-*, **kuk(a)-*, **lelek-*, **jauk-*, **jok(a)-*), географическое распределение которых показывает деление на центральную и латеральную зоны Южной Славии (соответственно **kuk(a)-* и **plak-*), особенности западной части Южной Славии в широком и узком смысле этого понятия (соответственно **jauk-* и **jok(a)-*), специфику черногорского региона (**lelek-*). Наименования с внутренней формой 'горевать, скорбеть' от **tqg-* (серб. *тужити*, макед. *тажи*, болг. *тъжа*) и **žal-* характеризуют центральную часть Южной Славии, причем формы от **tqg-* также обнаруживают тяготение к южным (периферийным) частям центрального ареала Южной Славии, что осо-

¹⁸³ В этом значении распространен на широкой территории западной части Южной Славии, вплоть до Истрии [Skok 1: 228].

бенно заметно при сопоставлении их употребления в синонимической (или антонимической по какому-либо микрополю) паре с **kuk(a)*- (центр) и вне ее (периферия). См. карту № II–2–5а. Наименования с внутренней формой 'перечислять' и 'называть' (от **rěd-*, **broj-* и **narěk-*, **naric-*) относятся прежде всего к обозначению собственно причитания (как жанра устного народного творчества); их распределение в южнославянском культурно-диалектном пространстве показывает деление его на восточную (**rěd-*) и западную части (**broj-*, **narěk-*, **naric-*), причем термины от **broj-* характеризуют центральную часть Южной Славии. Наименования с внутренней формой 'петь' (от **pě(v)-*, **kord-* + *bugar-*), 'кричать' (**vik-*), 'выть' (**vi(j)-*), относящиеся в большей степени к определению способа исполнения причитания, при наложении на карту определяют компактные ареалы преимущественно в восточной части Южной Славии: южный балканославянский пояс (**pě(v)-*) с ярко выраженной родопской спецификой (**kord-*); южную (**vi(j)-*) и северную (**vik-*) части сербско-болгарского пограничья. Небезынтересным представляется и выявляемый при подобном картографировании тот факт, что выделяемые по внутренней форме 'петь' наименования от **bugar-* составляют своего рода географическое продолжение южной балканославянской изосемы на западе Южной Славии (Лика и прилегающие области), формируя по этому признаку специфическую латеральную зону.

6. Поминки после погребения покойного

Поминальная обрядность после погребения покойного включает ритуальные действия, исполняемые в день захоронения умершего и в течение года вслед за погребением. В народной православной традиции южных славян наиболее часто отмечаются девятый, двадцатый, сороковой дни, полгода и год со дня смерти. После этого периода основные даты поминовения покойного связываются с «общими» поминальными днями в году (см. раздел II–2–7).

После погребения покойного совершается известный практически на всей территории Южной Славии ритуал поминальной трапезы либо на кладбище (у могилы покойного или в специально отведенном месте), либо в доме, где жил умерший. Этот ритуал восходит к древней тризне по покойному и сохраняется в той или иной мере даже в католических и мусульманских традициях (т. е. там, где он целенаправленно искоренялся как не соответствующий конфессиональной принадлежности верующих) — на территории Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины. Основная семантика поминальной трапезы, как и раздачи пищи в день погребения и последующие поминальные дни, —

кормление души покойного, которая, по славянским поверьям, питается вместе с присутствующими одной пищей (а также — пьет, греется у огня пр.). Поэтому нередко «для покойного» ставят отдельный прибор на столе, откладывают по ложке пищи в отдельную посуду и пр.

Терминологическая лексика, обозначающая поминальную трапезу после погребения и в течение следующего года, по своей семантике оказывается связанной с моментом ее проведения — после погребения (макед. *пóгрен*, *закóпнина*; словен. *pogrebščina*); с содержательными доминантами исполняемого ритуала — дается обед «для души» покойного, причем в лексике актуализируется либо семантика предназначения трапезы — «для души» (макед. *задуша*, *задушје*, *задушница*, *задужбина*; серб. *подушје*, *подушње*), либо акциональный аспект ритуала, связанный с такими действиями, как «давать (подавать, раздавать)» (серб. *даћа*, болг. *подаване*, *раздавулка*), «выносить (приносить)» (болг. *принос*, *понос*, *изнасяне*, *износѐн'е*, *износачка*, макед. *понос*, *изнесување*, *износачка*), «класть» (болг. *полаѓане*, *слагане*), «устраивать» (болг. *чинѐн'е*, *чоньово*, *чонато*; *стрување*, *струвѝло*) и др. Нередко названия поминок по покойному в течение года после смерти мотивируются совершаемыми в эти дни ритуальными действиями окуривания могилы, поливания ее вином или водой: болг. *кадѐне*, *прелѝване*, *полѝване*, *прелив*. В западной и южной Болгарии, Македонии, Сербии известен и термин с обобщающим значением 'поминки' — *помен*, используемый как наименование всех поминальных дней в течение года, когда совершается также и трапеза по покойному; в отдельных случаях данный термин встречается в функции обозначения самой трапезы после погребения¹⁸⁴.

Для поминальной трапезы после погребения, как и в последующие дни в течение года, характерны наименования с семантикой 'стол' (серб., болг., макед. *трпеза*, *трапеза* и под.; *софра*, *софра* и под.); в связи с этим следует отметить и сам обычай использовать для ритуального пиршества по покойному специальный стол балканского типа, называемый **софра* (< тур. *sofra* < араб. *sufra*). Подобные названия поминок наиболее распространены в центральной части южнославянского диалектного континуума (Сербия, Македония, западная Болгария, Босния и Герцеговина, Черногория); встречаются они и в других болгарских областях, хотя в целом для болгарского ареала более характерно отсутствие самого наименования для трапезы, совершаемой после погребения покойного (см. карту № II-2-6а), при наличии различ-

¹⁸⁴ Село Чоба в Пловдивском крае: *помен* — трапеза после погребения в доме или на кладбище [Плов.: 238], окрестности Разлога: *помен* — трапеза после погребения [Молерови 1954: 388]; с. Градешница в Мариново: *пóмин* — обед, который дается сразу после погребения [Ристески 2001: 102].

ных наименований, обозначающих последующие посещения могилы, когда совершается не только раздача хлеба, еды, но и исполняются иные ритуальные действия, такие как окуривание и поливание могилы вином, выравнивание могильного холма¹⁸⁵ (см. карту № II-2-66).

Совершение ритуальной трапезы после погребения покойного известно в народных католической и мусульманской традициях на территории Южной Славии. Так, по свидетельству Шкалича, у мусульман в окрестностях Яйца (центральная Босния) после погребения участников обряда приглашают в дом покойного на обед или ужин, а в селе Бучичи ранее мусульмане приносили различные кушанья с собой на кладбище и после захоронения умершего ели их возле могилы [Škaljić 1953: 224].

У католиков поминальная трапеза после погребения покойного маркируется лексически: с помощью исконно славянских слов типа словен. *pogrebščina* (Рож в Каринтии [Zablatnik 1990: 115]; Костаневица [Makarovič 1975: 48]; Радовлица, Шкофья Лока и др. [NS: 313]) или заимствованием из латинского (от *carmina* 'песни, псалмы по умершим' [NS: 312]): словен. *karmina*, *karmine*, *kermine*, *kormina* (Бела Краина, восточная Штирия, Прекмурье [NS: 312]), *kormina*, а также видоизмененное — *trbina*, *trobina* (Прекмурье [NS: 312]), *karmina* (Рож в Каринтии [Zablatnik 1990: 115]); хорв. *karmine* (Лобор у Вараждина [Kotarski 1917: 215–217])¹⁸⁶, *karmina* (Гола в среднем Подравье [Večenaj, Lončarić 1997: 125]), *karmina* (Славония [Ilić 1846: 314])¹⁸⁷, *krmini* (Истрия [Jurišić 1973: 99]), *krmina* (о. Раб [Ibid.]), *krmine* (о. Вргада [Ibid.])¹⁸⁸. Таким образом, если славянские лексемы в данном случае сосредоточены на западе южнославянского диалектного континуума, то латинизмы преобладают на всей территории Хорватии, в сопредельных словенских областях, восточной Штирии и Каринтии.

Для католической традиции южных славян характерно использование названия последующего, седьмого, поминального дня для обо-

¹⁸⁵ Посещение могилы на 40-й день, когда выравнивают могильный холм, у болгар называется *равненка* (Габровский край [Моллов 1988: 78]), *поравняване* (Ловечский край [Лов.: 419, 420]), *равненье*, *равнѐн'е* (*рамнѐн'е*) (Самоковский край [Котова 2002: 200; Вакарелска-Чобанска 2002: 234]); термин функционирует как специальное наименование одного из многих поминальных дней в течение первого года после смерти (на карту не выносятся).

¹⁸⁶ Здесь *karmine* — это длительное пиршество с многочисленными тостами, совершаемое в доме покойного после погребения; участники пиршества называются *karmijščani*.

¹⁸⁷ По замечанию Илича, *karmina*, т. е. обильный обед после погребения, известен «хорватам, боснийцам [досл.: «бошнякам»] и другим илирам» [Ilić 1846: 315].

¹⁸⁸ Лишь эпизодически встречается употребление термина от *carmina* для обозначения поминальной трапезы в течение последующих поминальных дней первого года: *krmena* — поминки, угощение через неделю после погребения для участников похорон и близких (Костаневица и окрестности [Makarovič 1975: 48]).

значения поминальной трапезы после погребения: герцеговин. *sedmina* (Гацко и Гатачко поле [Kajmaković 1968: 11, Филиповић 1967: 261, Slijepčević 1969: 58]; села Седлари, Грмляни на Поповом поле [Мићковић 1952: 207, Kajmaković 1968: 11]), хорв. *sedmine* (Полица [ZNŽO 1905/10/1: 93–94]); словен. *sedmina* (Мотник под Кранем [ZNŽO 1902/7/2: 392], Подъюна в Каринтии [Zablatnik 1990: 115]). Для обозначения поминок на седьмой или восьмой день у католиков Южной Славии также используются термины — дериваты от числительных: словен. *sedmina, sejmina, osmina, osmica, osetsa* (Бела Краина, Штирия, Бенетская Словения, Гореньско, Доленьско, Костаневица и др. [NS: 312; ZNŽO 1932/28/2: 215; Mencej 1997: 117; Mačaković 1975: 48]), герцеговин. *sedmine* [Kajmaković 1968: 11].

Карта № II-2-6а показывает, что обычай устраивать трапезу после погребения покойного известен практически всем южным славянам. Очень часто специальные наименования этой трапезы отсутствуют; в этнографических источниках могут быть указаны родовые названия (например, серб. *ручак, вечера*)¹⁸⁹ или описательные конструкции: макед. *ручек за душа на умрениот* (Мариово [Ристески 2001: 102]). Вместе с тем достаточно очевидно выделяется центральная часть южнославянского диалектного континуума, где распространены термины *даћа* (западная и центральная¹⁹⁰, северная Сербия¹⁹¹, Герцеговина¹⁹² и сопредельные приморские области в Хорватии¹⁹³, восточная Славония); *задуша, подуше, задужбина* (Македония¹⁹⁴, восточное Косово¹⁹⁵, центральная Сербия¹⁹⁶). Для восточной части южнославянского

¹⁸⁹ В Воеводине фиксируется терминологическая конструкция *тајна вечера* для обозначения трапезы после погребения (с. Остоичево [Милосављевић 1980: 156]), аналогично — у М. Босич без точной локализации мест в Воеводине [Босић 1997: 58].

¹⁹⁰ Шумадија, Рудник, Подгорина, Валево, Шабацкии край [Милићевић 1984: 338, 343–346]; Ядар [ГЕМБ 1964/27: 437]; Таковци [Филиповић 1972: 175]; Драгачево (соб. зап.). По правобережью р. Велика Морава термин отмечен в Хомоле [Милосављевић 1913: 242].

¹⁹¹ Воеводина [Босић 1997: 58]; Фрушка Гора [Шкарић 1939: 114]; южный Банат [БХ: 252]. Отметим также, что сербы сопредельной с Воеводиной Барани в Хорватии устраивают трапезу в день перед погребением, называя ее *даћа* [Раск. 1994/75–76].

¹⁹² В области Дуваньско поле и православные, и католики устраивают после погребения трапезу в доме, называя ее *даћа* [Филиповић 1972: 326].

¹⁹³ Еще в середине XX в. в Имотской Краине (приморская Хорватия) устраивались после погребения *даће* — трапезы в доме покойных, впоследствии в некоторых селах остался лишь обычай угощения вином и ракией [Kutleša 1993: 300].

¹⁹⁴ В окрестностях Гевгелии *задуша* — трапеза после погребения и в последующие поминальные дни [Тановић 1927: 255–256]; в с. Дихово (р-н Битола) *задуша, задуша* — 'поминки по покойному' [Groen 1977: 293]. В ряде македонских сел *задуша, задужбина* — это также и название самой еды, угощения для присутствующих на погребении [Петровић 1907: 487, 490–491; Филиповић 1939: 460].

¹⁹⁵ В Цернице: *задуша* (зап. Б. Сикимић от беженцев из Косова).

диалектного континуума характерно употребление терминов *трпеза* (*трапеза*), *софра* (*софра*) (северо-западная¹⁹⁷, южная¹⁹⁸ и восточная¹⁹⁹ Болгария; Македония²⁰⁰, юго-восточная Сербия), при этом западнее указанного ареала в южных зонах отмечается балканизм *софра* (Черногория, восточная Герцеговина, восточная и центральная Босния). Важными в ареальном аспекте представляются словенско-македонские семантические параллели, относящиеся к обозначению поминальной трапезы через указание на процессуально-временной момент ее совершения: словен. *pogrebščina*²⁰¹ — макед. *закóпнина* (с. Теово, Велесский округ, соб. зап.).

Карта № II–2–66, посвященная названиям поминальных трапез и ритуального кормления покойного в течение года после погребения, может служить своеобразным продолжением и дополнением описания центрального южнославянского ареала, для которого характерно функционирование терминов *даћа* (северная и центральная Сербия, Черногория, Герцеговина) и *задушa*, *пoдушје*, *задужбина* (Македония, восточное Косово, северо-восточная, центральная и северная Сербия). Новые ареальные аспекты выявляются в связи с распространением терминологической лексики с семантикой 'стол', фиксируемой лишь в сербских и боснийских областях и не фиксируемой в македонской и болгарской зонах²⁰², а также с распределением наименований поми-

¹⁹⁶ В Шумадин: *пoдушје* [Миличевић 1984: 344]; ср. также данные из Грузии: *пoдушје* (в состав которого входит ритуальное поминальное блюдо *панациа*, сахар, мед, хлеб и охлажденная ракия) устраивается сразу на засыпанной могиле, а по возвращении домой для участников погребальной процессии делается ужин [Петровић 1948: 291].

¹⁹⁷ В с. Железна вблизи Чипровцев: *трпѣза* (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой); в окрестностях Оряхова (с. Букьовци, Камено Поле), Белоградчика (с. Рабиша, Долни Лом), Бяла Слатина, Врацы (с. Чирен, Стубел): *трапеза* [Маринов 1984: 537]. В северо-западной Болгарии наименование *трапеза* является межобрядовым термином (служащим также для обозначения специально устроенного стола с определенным набором кушаний и по другим торжественным случаям — таким, как свадьба, крещение, праздник в честь покровителя дома [Там же]).

¹⁹⁸ В с. Гега (Сандански): *трпѣза* с определением по имени покойного, например, *Василова трапеза* [МДАБЯ, Узенева 2001: 145]; в Родопах (Широка Лыка) и Фракии: *суфра* [МДАБЯ, Соболев 2001: 276; Вакарелски 1935: 413], причем в с. Дервент (р-н Дедеагача) трапеза после погребения, на которой все присутствующие пьют вино из одного бокала, называется *арува суфра* [Вакарелски 1935: 413].

¹⁹⁹ В с. Равна (Провадия): *суфра* в конструкции *слагам суфра* [МДАБЯ, Седакова 2003: 98].

²⁰⁰ В южной Македонии: *софра* наряду с *ручек* (с. Пештани, Охридский край; МДАБЯ, соб. зап.); *трпеза за душата* (Тиквеш; уст. сообщ. Л. Неделкова).

²⁰¹ Каринтия, Гореньско, Костаневца и др. [Zablatnik 1990: 115; NS: 313; Makarovič 1975: 48].

²⁰² Исключение составляют некоторые конструкции, используемые на крайнем востоке Болгарии в Добрудже: *стругам софра* 'совершать поминки на могиле в течение первого года' (села Цыркува, Дебрене [Добр.: 294]).

нальных трапез (или их аналогов в виде раздачи поминальной пищи) в болгарских, македонских и восточносербских областях.

Македонско-западноболгарско-восточносербский клин в южной части балканославянской зоны образуют названия *помен*, *спомен* (Македония, Пирин, Родопы, средняя западная Болгария), коррелируя на северо-западе Болгарии и северо-востоке Сербии с термином *помана*. Для восточной части южнославянского диалектного континуума характерно многообразие терминов, обозначающих поминки в течение года со дня смерти покойного. В юго-западной Болгарии и восточной Македонии (Брегалница) эта терминологическая лексика мотивируется ритуальными действиями выноса и раздачи пищи (*износѹване*, *износачки* и под.); например, в селе Бобошево (Дупницкий район) на третий, девятый, двадцатый день, в полгода и год со дня смерти покойного на могилу «выносят» (*износат*) вареную пшеницу, угощение, вино и раздают присутствующим [Кепов 1936: 111]. В северо-западной Болгарии тот же корень (*нос-*) получает иное префиксальное оформление: *принос*, что связано с семантикой одаривания покойного, подношения ему (ср. также наименования типа *поклѡн*²⁰³). Для северной части Болгарии восточнее р. Искыр характерны иные наименования поминок в течение года, что отмечено и в работе Генчева, специально посвященной теме распределения лексики погребальной обрядности в области «ятевой» диалектной границы в языке [Генчев 1972].

Как показывает карта № II-2-66, на севере Болгарии восточнее р. Искыр употребляются термины типа *струване*, *струвило*, причем в Добрудже — наряду с *помана*, а также в терминологической конструкции типа *струвам помана* («совершаю поминки»). Как видно на карте, термин *помана* представляет собой отличительный признак северноболгарской и северо-восточной сербской территории, тогда как *струване* и под. — характерный признак востока Болгарии в целом, исключая южную часть Болгарии, где наблюдается достаточно пестрая картина: в Страндже — *зѡдушни* «поминки в течение года»; в Родопх — *чон'ово*, *чон'ато*, аналогично в Самоковском крае — *чинѣн'е*; наряду с терминами типа *помен* и родоп. *чекане на лѡб*. Помимо выявленных выше ареальных противопоставлений (связанных с концептами «(вы)носить», «(по)давать»), здесь обнаруживается лексическое противопоставление в рамках одного и того же концепта «устраивать, делать»: в северной зоне — *струване* и под., в южной (Родопы, Самоковско) — *чон'ово* (*чон'ато*), *чинѣн'е*.

В целом ряде южнославянских регионов для поминальной трапезы сразу после погребения и в наиболее важные дни в течение следующие-

²⁰³ Село Ставерци (западная окраина Плевенского края [Генчев 1972: 189]), с. Радовене (Врачанский край [БД 9: 299]).

го года (сороковой день и по истечении года) режут специальное жертвенное животное. Как правило, это животное строго определенного вида и цвета, чаще всего — белые баран или овца, в соответствии с полом умершего. В центральной части западного южнославянского ареала прослеживается компактная зона наименований данной ритуальной реалии, связанных с основной семантической составляющей поминальной обрядности — концептом «душа». Эта зона, где жертвенное животное для поминальной трапезы называется *(по)душни брав*, реже — *душно*, включает центральную и восточную Боснию, западную и центральную Сербию, см. карту № II–2–6в.

В Имлянах (центральная Босния) после погребения присутствующие пьют на кладбище ракию, а затем идут в дом покойного на поминальную трапезу, для которой зарезан *dušni brav* (баран, если покойный — мужчина, или овца, если — женщина); если поминки попадают на время поста, тогда «utuku čelu» [убивают пчелу], т. е. берут мед из ульев [Kajmaković 1962: 154]²⁰⁴; в окрестностях Маглая (северо-восточная Босния) *dušni brav* — угощение на первых или последующих поминальных трапезах [Филиповић 1952: 372]; в области Дони Бинач (восточная Босния) на кладбище после погребения ломают хлеб (*погачу*) и пьют ракию; в доме покойного устраивается ужин, на который подается *dušni brav* (баран или овца, в зависимости от пола покойного), если умершему исполнилось семь лет [Savić 1976: 129, 131]; в регионе Глашинац (восточная Босния) *dušno bravče* готовят для поминальной трапезы в 40 дней [Филиповић 1955: 130]. Аналогичные ритуалы распространены в западной и центральной Сербии. В районе Пожеги, Ужице, Косьерича (западная Сербия) *душни брав* — угощение на поминках в день погребения и в 40 дней [ГЕМБ 1984/48: 291]; в Шабачком крае *душни брав* — баран (овца) или бычок (телка) белого цвета — жертвенное животное умершему в скоромный день; для усопшего в пост животное режут при поминках в 40 дней [Милићевић 1984: 338]; в области Ядар для поминок после погребения готовится *душно* — баран или овца, в зависимости от пола умершего [ГЕМБ 1964/27: 437]. В Валеvском крае говорят, что умершему до 40 дней ребенку «и голубь может быть *душни брав*» [Милићевић 1984: 345]. В с. Ярменовци (Рудник в Шумадии) считается, что это поминальное жертвенное животное (баран или овца) должно быть «белым, как ангел» [Кнежевић, Јовановић 1958: 101]. В регионе Таковци (Шумадија) *душни брав* (ба-

²⁰⁴ Ср. также обычай из окрестностей Зеницы (центральная Босния) резать баранов или овец в общий поминальный день осенью в зависимости от числа и пола умерших в течение протекшего года [Пећо 1925: 366]; в окрестностях Тешаня (северо-восточная Босния) аналогичный обычай соблюдается в случае, если это не было совершено при погребении [Там же: 365].

ран или овца) — угощение на поминках в 40 дней и год со дня смерти [Филиповић 1972: 175]; в Груже *душни* (*подушни*) *брав* (баран, кабан или овца) — ритуальное блюдо на поминках в 40 дней [Петровић 1948: 291]. В северной части южного Поморавья, т. е. в зоне, достаточно близкой к центральным сербским областям, в Алексинаце, также фиксируется термин *душни* (или *подушни*) *брав* как обозначение жертвенной на поминках овцы или «говядя» [Милићевић 1984: 345].

В восточной части южнославянского диалектного континуума, а именно на территории Болгарии (преимущественно восточнее «ятевой» границы), а также в некоторых регионах Македонии и юго-восточной Сербии для жертвенного животного в поминальной терминологической лексике используется наименование, общее для любой ритуальной жертвы, — *курбан*. Отдельные оазисы употребления турцизма *курбан* в терминологии поминальной обрядности отмечаются на территории Боснии и Герцеговины, например в с. Чвалина на Поповом поле [Мићовић 1952: 207]. Карта № II-2-6в показывает, что основная зона распространения термина «курбан» для обозначения жертвенного поминального животного тяготеет к югу и востоку всего южнославянского этнодиалектного континуума. В Болгарии термин и соответствующий обычай фиксируются в Страндже, Карнобатском крае, у капанцев, в Ловечском, Никополском, Габровском, Пловдивском краях, в Родобах. Так, в Страндже *курбан* (ягненок, овцу, вола или козу) режут и едят на поминальных трапезах трижды: после погребения, в 40 дней и по истечении года со дня смерти близкого [Стран.: 299]; аналогичный ритуал с «курбаном» известен в Пловдивском крае [Плов.: 239], у капанцев (район Разграда, Русе [Кап.: 195]); в Карнобатском и Габровском краях (на поминках после погребения) [ИККК: 229; Моллов 1988: 77]²⁰⁵. В Родобах *курбан* — ягненок, овцу или курицу — едят после погребения и в 40 дней [Род.: 203, 206]. В селах Ловечского края *курбан* — ягненок, которого режут в день смерти, в 40 дней и по истечении года (с. Кыкрина), это может быть также баран, если умерший — мужчина, или бесплодная овца, если умирает женщина (села Голец, Микре), либо баран во всех случаях (села Стефаново, Брестово) [Лов.: 418]; аналогично в других северноболгарских селах (р-н Никопола [Вакарелски 1990: 112]).

В западной Болгарии ритуал отмечается реже, термин *курбан* используется в этнографических описаниях, без точного указания на диалектное употребление. Например, в описании из с. Пирин (Благоевградский округ) говорится: «Умершего не оставляют без курбана. Для умершего готовится „брав“, с которым он пойдет на тот свет — „с нег’

²⁰⁵ Вид и пол жертвенного животного в источниках не указывается.

ще върви» [ИБЕ 3: 330], откуда следует, что диалектным термином, обозначающим жертвенное животное здесь, пожалуй, является *брав* (с учетом того факта, что в монографическом описании Пиринского края *курбан* в значении 'жертвенное поминальное животное' отсутствует). Вместе с тем в сопредельных с юго-западной Болгарией областях Македонии *курбан* — животное исключительно белого цвета (баран, овца или ягненок в зависимости от пола и возраста покойного), которое режут для обеда после погребения, а также по истечении года со дня смерти (Брегалница [Малинов 2001: 68–69, 88, 107]). В южной Сербии *курбан* — баран для трапезы после погребения, голову животного кладут на столе перед самым старшим мужчиной среди присутствующих (Лесковацкая Морава [Ђорђевић 1958: 507]), самый лучший баран для поминальной жертвы (Ново Брдо в восточном Косово [Vukanović 1986: 317])²⁰⁶; причем встречается терминологическое уточнение в соответствии с полом покойного (и предназначенного ему жертвенного животного): *ženski kurban* / *muški kurban* (Петровац — община Косовска Каменица [Ibid.]).

Таким образом, между двумя компактными ареалами, западным, или точнее — «центральной», который характеризуется термином (*по*)*душни брав*, и восточным, выделяемым по признаку употребления наименования *курбан*, отмечаются зоны, где либо не фиксируется, либо отсутствует специальный термин для обозначения жертвенного поминального животного; эти зоны охватывают западную Болгарию, северо-восточную и центральную Сербию с севера и отчасти области Косова, южной Сербии, Македонии с юга, см. карту № II–2–6в. При этом строго регламентированные правила выбора сакрального животного для поминальной жертвы неизменно сохраняются: в северо-западной Болгарии это может быть лишь баран, но не овца [Маринов 1984: 536], тогда как в районе Лома режут барана для усопшего мужчины, а овцу — для женщины [Вакарелски 1990: 112]; в районе Разлога это животное должно быть обязательно черным [Там же]; в северо-восточной Сербии режут барана или овцу (Хомоле [Милосављевић 1913: 242]), ягненка мужского или женского пола (Болевацкий край [Грбић 1909: 245]) в зависимости от пола покойного. В регионе Горня Пчиня (южная Сербия) барана (или овцу) режут у кладбища, голову и кожу жертвенного животного отдают священнику [Филиповић, Томић 1955: 84]. В северной Македонии ягненка режут в день смерти человека, полагая, что «этот ягненок на том свете будет идти перед покойным и вести его» (с. Дивле в Скопской Котлине [Филипо-

²⁰⁶ Следует отметить, что в южной Сербии, как и в Македонии, термин *курбан* функционирует в иных обрядовых сферах, главным образом как обозначение жертвенного животного во время общесельского праздника, а также строительной жертвы.

вић 1939: 457]). В ряде регионов Македонии последовательно соблюдается предписание приносить в жертву барана или овцу в соответствии с полом покойного (район Тетова [Вакарелски 1990: 112]; Мариово [Ристески 2001: 102]). В косовских сербских селах ритуал поминальной жертвы мог носить окказиональный характер: так, петуха или курицу резали только в тех случаях, когда в одной семье умирали двое друг за другом — взамен третьей жертвы (Рогозна, Митровица, Сува Река [Vukanović 1986: 317]). «Птичья» жертва в отдельных регионах центральной Сербии дополняла традиционный ритуал жертвоприношения барана (овцы): женщины резали петуха или курицу в зависимости от пола умершего, чтобы избежать последующих смертей в доме (Левач и Темнич [Мијатовић 1907: 89]).

7. Поминки в течение календарного года

Календарная приуроченность и содержательное обрядовое наполнение поминальных дней отражает прежде всего особенности конфессиональной принадлежности этнических групп на современной территории Южной Славии (см. [СД «Задушницы» и «Задушки»]), тогда как в терминологии поминальных праздников прослеживается параллелизм в плане как лексики, так и номинативных моделей.

В православном календаре сербов, болгар, македонцев поминальный день, отмечаемый от двух до трех раз в год накануне больших православных дат и праздников, обычно в канун Великого поста, Троицы и дня св. Димитрия, 26.X/8.XI, как правило, обозначается термином (за)душница (ю.-болг. *одуше*). Компактный ареал наименований, происходящих от **mrtvъ*, наблюдается только на македонско-болгарском пограничье и в южной Македонии (макед., болг. *мртвин*, *мртвен*, рл. *мртви* (дни), *мртвени* (дни) и под.).

У католиков, хорватов и словенцев, помимо традиционных наименований, связанных с концептом души и соответствующей лексикой — хорв., словен. *dušni dan*, словен. *dušno*, фиксируются также хорв. *mrtvi dan*, *mrtvi god*, *dan mrtvih*. Этот день — праздник душ умерших родственников — в поминальной обрядности народного календаря католиков отмечается осенью, 2.XI. Значимым для поминальной обрядности народной католической традиции является также предшествующий этой дате день Всех святых (словен. *Vsi Sveti*, хорв. *Sesveti* (*Sisveti*) — 1.XI). Чествование дня Всех святых как кануна поминального дня широко распространено в Словении²⁰⁷, в сопредельных об-

²⁰⁷ В окрестностях Целя, в Белой Краине, в селах Рибницкой долины, в окрестностях Любляны, в Нотраньско, Доленьско, Гореньско, в окрестностях Горич и в Бенетской Словении в день *Vsi Sveti* совершались самые разные ритуалы и обычаи, связанные с

ластях Хорватии (Самобор²⁰⁸ и Пригорье²⁰⁹), на островах северной Адриатики²¹⁰.

Как показывает карта № II-2-7, на большей части южнославянской территории распространен термин *задушница*, который последовательно фиксируется как единственное обозначение календарного поминального праздника в центральной и западной Болгарии²¹¹, в северной, центральной и западной Македонии²¹², Сербии²¹³, Черногории²¹⁴, Боснии и Герцеговине²¹⁵, у сербов Барани в Хорватии²¹⁶. Несколько иное наименование, образованное от того же корня *душ-* — *одушe*, характеризует терминологию календарной поминальной об-

верой в возвращение в этот день душ умерших домой (для них вечером оставляли на столе еду и питье; открывали подвалы с вином; звонили в колокола, чтобы их разбудить; жгли на окраине села большой костер под колокольный звон; совершали обходы, собирая хлеб в память о «верных душах»; посещали кладбище и др.) [Kuret 2: 93–96, 98].

²⁰⁸ На *Sesveti* принято чистить и оправлять могилы покойных [Lang 1913: 84].

²⁰⁹ В день *Sesveti* родственники умерших посещают кладбище [Rožić 1908: 74].

²¹⁰ В Новале на о. Паг в день *Sisveti* в стакане оставляют для мертвых воду, посещают кладбище [ZNŽO 1938/31/2: 133].

²¹¹ Область Сливена [Васева 1994: 164]; Габрова [Моллов 1988: 78]; окрестности Пазарджика [Плов.: 274]; Тетевена [Лов.: 305]; Златицы [Младенов 1993: 65]; Ботевграда [Васева 1994: 164]; Ихтимана [БД 3: 68]; Ловечский край [Лов.: 314; Васева 1994: 164]; Софийский край [Соф.: 254–255]; Кюстендилско Краиште [Захариев 1918: 140]; окрестности Дупница [Кепов 1936: 111]; Трына [Любенов 1993: 114; зап. Е. С. Узеновой]; Берковицы, Врацы, Кутлова, Белоградчика, Кулы, Оряхова, Лома, Видина [Маринов 1984: 544, 923–924; зап. Е. С. Узеновой в р-не Берковицы, Белоградчика]; Чипровци (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотикиной).

²¹² Скопска Црна Гора [Петровић 1907: 443–444]; Скопска Котлина [Филиповић 1939: 464]; Велеский край (с. Теово, соб. зап.); Тиквеш (уст. сообщ. Л. Неделкова); Охридский край (с. Пештани, МДАБЯ, соб. зап.).

²¹³ Воеводина (Банат [Босић 1996: 185–187; БХ: 253], Бачка [Босић 1996: 186], Срем [Шкарић 1939: 92; Босић 1996: 186–187]); восточная Сербия (Хомоле [Милосављевић 1913: 25], окрестности Неготина [Раск. 1994/75: 35], Болеваца [Грбић 1909: 27], Алексинацкое Поморавье [Антонијевић 1971: 159], Заглавак [МДАБЯ, соб. зап.], окрестности Сврлига [Петровић 1992: 134], Горни Висок (соб. зап.), Лужница [Форски 1997: 31], Власотинцы (с. Равна Гора, соб. зап.), Лесковацкое Поморавье [Ђорђевић 1958: 360–361]); южная Сербия (Враньское Поморавье [Николић-Стојанчевић 1974: 461]; Пчиня (с. Ябланица, соб. зап.); Косово (Подрима [Филиповић 1967: 70], Бело Брдо, Србца, Гнилане [Вукановић 1986: 335–336]); западная Сербия (Рудно, соб. зап.; Драгачево, соб. зап.; Ужицко-Пожегско-Косьеричский край [ГЕМБ 1984/48: 297]; Валевский край [Милићевић 1984: 183–184], Шумадија [Милићевић 1984: 183–184; Филиповић 1972: 189; Кнежевић, Јовановић 1958: 99; Петровић 1948: 294; Мијатовић 1907: 100–102]).

²¹⁴ Прошчене у Мойковаца [Вујичић 1995: 41]; Ускоки [Станић 1: 220]; Загарач [Ђупићи 1997: 103]; ср. также в регионе Кучи: *задушна субота* [Дучић 1931: 239].

²¹⁵ Маевица [Filipović 1969b: 174]; окрестности Маглая [Филиповић 1952: 367] и Тешаня [СЕЗБ 1925/32: 365]; Имляни [Kajmaković 1962: 154]; окрестности Зеницы [СЕЗБ 1925/32: 366]; Височка Нахия [Филиповић 1949: 131–132, 183]; Дони Бинач [Savić 1976: 132]; Гласинац [Филиповић 1955: 128]; Самобор в Верхней Герцеговине [Slijepčević 1969: 60].

²¹⁶ [Раск. 1994/75–76: 30–31].

рядности южных регионов Болгарии (Пирин²¹⁷, Родопы²¹⁸, Фракия²¹⁹, Странджа²²⁰). Вариант *ду̀шница* так же компактно распространен на территории северо-восточной Болгарии²²¹. Единично фиксируется в Добрудже (*Архангелска* *о̀душа* (с. Батово [Добр.: 340]), что, видимо, отражает особенности лексики переселенцев из южноболгарских сел²²². У капанцев в районе Разграда помимо формы *ду̀шница* (села Осенец, Сеново, Топчин) фиксируется также термин *заду̀шница* (села Дряновец, Каменово) [Кап.: 212], что служит знаком пограничной зоны распространения данной лексемы по отношению к ареалу бытования *ду̀шница* на северо-востоке Болгарии. О переходном характере культурно-языковой зоны в области Карнобата на юго-востоке Болгарии свидетельствует сосуществование всех трех форм наименования в селах края: *о̀душа*, *ду̀шница*, *заду̀шница* [ИККК: 202].

Особого внимания заслуживает имеющая четкую северную, восточную и западную границы македонско-болгарская изоглосса *мртвин*, *мртвен*, рл. *мртви* (дни), *мртвени* (дни) на юге балканославянского ареала. На юге Македонии фиксируется: *mrtva sabota* 'день всех душ' (с. Дихово в р-не Битолы [Groen 1977: 266]); *мртвѐни дни*, *мртвени* (sg. *мртвен*), *мртвѐни*, *мртви-дни* наряду с *заду̀шница* 'дни, посвященные всем умершим' (Мариово [Ристески 2001: 105]); *Зимски мртвин* (перед неделей, предшествующей масленице), *Петровски мртвин* (перед днем св. Петра), *Митровски мртвин* (перед днем св. Димитрия) (окрестности Гевгелии [Тановић 1927: 30, 32]). В восточномакедонских селах отмечается: *мртвен* 'календарный праздник, посвященный мертвым'²²³ (Радовиш [ГЕМБ 1938/13: 61]); *мртвени* наряду с *заду̀шница* (*Митровденскиот мртвен* и *Митровденска заду̀шница*; *Прочкен мртвен* и *Прочкена заду̀шница*; в некоторых селах: *Лазаречки мртвен*, *Спасовденски мртвен*) (Брегалница [Малинов 2001: 114–120]). В Пиринском крае: *мр̀твен*, *мр̀твено* 'календарный поминальный празд-

²¹⁷ В с. Пирин: *о̀душе* [Пир.: 418]; *о̀душа* [ИБЕ 3: 331].

²¹⁸ В Восточных Родопх: (*Спасовското*, *Дуувското*) *о̀душе* (с. Ковачевица [Род.: 107]); в Средних Родопх: *о̀душе* (села Добралык, Червен, Орехово [Род.: 107]; с. Добростан [Плов.: 274]; Златоград [БД 2: 224]); в Западных Родопх: (*Банското*) *о̀душе* (с. Царева Поляна [Род.: 107]).

²¹⁹ В с. Сычанли (Гюмюрджинско): *о̀души*, *о̀душѐе* [БД 6: 65].

²²⁰ В Грудово и близлежащих селах: *о̀душе* [Стран.: 300]; район Малко Тырново: *о̀душѐе* [БД 1: 120].

²²¹ В с. Равна (Провадия): *dušnica*, *dušnici* (МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой); *ду̀шница* (села Калипетрово, Професор Иширково, Ценович, Душник, Алфатар, Гарван, Ст. Караджа, Соколово [Добр.: 340]).

²²² Ср. историю заселения с. Батово [Добр.: 20].

²²³ По свидетельству авторов, «таких праздников в году много; женщины носят на кладбище еду и питье, поливают воду на крест, «чтобы покойные пили»; едят у могилы, поскольку, «когда едят живые, тогда едят и мертвые»» [ГЕМБ 1938/13: 61].

ник'²²⁴ (с. Гега [Узенева 2001: 145]), *мъртвѣм* (села Габрене, Раздол [Пир.: 418], *мъртви* (села Кремен, Добырско [Там же]), *ста̀ри мъртви* (с. Оштава [Там же]). К основным ритуалам этого дня относятся: посещение кладбища, где родственники покойных устраивают трапезы и раздают принесенную еду окружающим, оставляя часть на могилах («для умерших»); окуривание могил, обливание их вином или водой и др.

На территории Хорватии у католиков на Адриатическом побережье находим продолжение изоглоссы наименований с корнем **mьrtvъ*: *Мртви дан* (католики Попова поля [Мишовић 1952: 208])²²⁵, *Mrtvidan* (Руновичи в Имотской Краине [Kutleša 1993: 269, 302]; католики в Полице); *mьrtvi d'ân* (о. Вргада [Jurišić 1973: 124]); *mrtvi* (Новая на о. Паг [ZNŽO 1938/31/2: 133]) в значении 'день памяти мертвых'²²⁶ (традиционные немногочисленные обычаи в этот день: посещение кладбища; возжигание свечей; воздержание от тяжелых полевых работ «в память о мертвых» и др.). Тот же тип терминологической лексики прослеживается в Пригорье (*mrtvi god*) [ZNŽO 1908/13/1: 74], в Славонии (*mertvi dan*) [Ilić 1846: 312], у католиков-буневцев в Бачке (*mьrtvi dân*) [Peić, Bačlija 1990: 163].

Хорватские регионы, близкие к территории Словении (кайкавский диалект Пригорья, северно-чакавские говоры в районе Огулина), характеризуются, как и соседние словенские области, функционированием лексем от корня *duš-*: *dušni dan* (Самобор [Lang 1913: 84]; Шушнево село и Чаковац [ZNŽO 1910/15/2: 254])²²⁷. В словенских регионах, помимо терминов *dušni dan* (Штирия, окрестности Лютомера [Kuret 2: 95, 100])²²⁸, *dušno* (Шчавница [Ibid.: 95]), возможна традиционная описательная конструкция как наименования календарного поминального дня — *praznik vernih duš*, *vernih duš dan* или *dan vernih duš* (Зильская долина в Каринтии [Zablatnik 1990: 117], окрестности Гориц, Плиберк в Подъюне, Мотник [Kuret 2: 93, 102–103])²²⁹.

²²⁴ Употребляемая здесь лексема *задушница* (в том же значении) считается заимствованием из литературного болгарского языка [Узенева 2001: 145].

²²⁵ У православных — *задушница* [Мишовић 1952: 208].

²²⁶ Ср. также описательные конструкции *dan mьrtvih* на о. Шолта [NU 1990/27: 91], *praznik mьrtvih duš* в Зильской долине [Zablatnik 1990: 117].

²²⁷ В этих селах *dušni dan* называется также и *bablji dan* 'бабий день', «поскольку все бабы в этот день на кладбище» [ZNŽO 1910/15/2: 254].

²²⁸ Ср. также термин *dušni večer* как обозначение кануна праздника в Каринтии: в этот вечер якобы приходят в дом души умерших, для которых на столе приготовлены хлеб и пиво [Kuret 2: 102].

²²⁹ Совершаемые в этот день ритуалы продолжают традицию предыдущего дня (кануна праздника): в домах выпекают ритуальный хлеб — *dušni kruh* (булочки или тонкие слойки с сыром), раздают этот хлеб на кладбище, нищим у церкви, отдают его специально собирающим *dušno pecivo* детям, нищим, пастуху. Считается, что в этот день души умерших должны покинуть землю [Kuret 2: 102–103].

В свете ареальных противопоставлений заслуживающим внимания представляется тот факт, что у католиков-хорватов Адриатического побережья, включая островную его часть, отмечаются лишь наименования, связанные с **myrtvъ*, продолжающие македонско-болгарскую изоглоссу южной части балканославянского ареала, и не встречаются термины типа *dušni dan*, *dušno* (см. карту № II–2–7), что свидетельствует о распределении лексики данного типа по принципу центр – периферия (= зона архаических культурно-языковых явлений). В данном случае именно в католической народной традиции Адриатического побережья (и других хорватских регионов) сохранился более архаический слой поминальной терминологической лексики.

(II–3) НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ

1. Вила

Южнославянские персонажи типа *вила* (*самовила*, *самодива*) – женские демонологические существа привлекательной внешности, помогающие людям или приносящие зло, – относятся к самым известным и наиболее широко распространенным в пространстве Южной Славии персонажам народной мифологии. Столь значительная роль данного персонажа в системе народных мифологических представлений обусловлена спецификой мировоззрения «человека Балкан», его отношением к окружающей природе и природным стихиям, причем вне этой связи (*Homo Balcanicus* – природа – мышление), думается, невозможно определить истоки поведенческих сценариев и культурных стереотипов на Балканах.

Персонажи типа *вила* в настоящее время с разных сторон и по разным параметрам описания очень хорошо исследованы (см. [СД «Вила»; Виноградова, Толстая 1994: 16–83; Чајкановић 5: 228–246; Ђорђевић 1953; СМР²: 95–101; Георгиева 1983: 110–137; Вражиновски 1995: 23–36; БМ: 304–306]). Такая высокая степень изученности представлений о южнославянской «виле» позволяет поставить вопрос об ареальных характеристиках персонажа как в плане его названия, так и с точки зрения набора значимых функций, ипостасей, атрибутов и других экстралингвистических черт, отраженных в быличках, мифологических рассказах и отчасти в эпических песнях.

Само наименование *вила* фиксируется в различных регионах от крайнего запада (Словения) до балканославянского востока (Болгария, Македония) южнославянской территории. Отметим, что лексема *вила* как существующее и в настоящее время обозначение женского

мифологического персонажа встречается у западных славян (Словакия [EAS: 84]), хотя набор функций, внешний облик и иные характеристики резко отличаются от тех, которые присущи южнославянской «виле», и во многом близки западнославянской «богинке» [СД 1: 215–217]. В западнославянских традициях ранее также фиксировались поверья о «вилах» как душах умерших перед свадьбой невест (Словакия) или «красивых девушек, которым за грехи суждено вечно носиться между небом и землей» (Польша) [Гальковский 1: 38]. Вместе с тем на Балканах известно и рум. *vilă* как одно из названий мифологических персонажей того же типа, что и *вила* у южных славян [Кабакова 1989: 133].

Наименование *вила* отмечается в старых славянских письменных источниках, происходящих с территорий всех трех славянских традиций (восточной, южной, западной) [Гальковский 1: 37–38]. В «Слове некоего Христолюбца...» XIV в. обличаются те, кто верует «в вилы... и тако подкладывають имъ требы, и куры имъ рѣжуть»; в «Слове св. Григория» по списку XV в. о славянах говорится, что они «требу кладоутъ и творятъ... виламъ. и мокоши. дивѣ. пероуну» [Там же: 37–38; 2: 23, 41].

Таким образом, старые письменные источники свидетельствуют о том, что *вила* как некое мифологическое существо ранее было известно всем славянам. В настоящее время название *вила* (*vila*) для обозначения женского мифологического существа распространено преимущественно в южнославянском языковом пространстве: на большей части территории Словении²³⁰, в Хорватии²³¹, Боснии и Герцеговине²³², Черногории²³³, Сербии²³⁴, отчасти — в Македонии²³⁵ (см. карту № II–3–1а). По данным этнографических источников, как отдельное

²³⁰ [Kelemina 1997: 159–161, 176–177].

²³¹ [Jardas 1957: 110–116; Mikac 1934: 199; Rožić 1908: 98–99; Lovretić 1902: 122; Ilić 1846: 280–281; Вулетић-Вукасовић 1934: 155–157; Ardalić 1917: 302–306; NU 1980/17: 261–263; Milićević 1967–68: 392–397; Milićević 1974–75: 93–97; Kutleša 1993: 388–396; Ivanišević 1905: 254–262; Houtzagers 1985: 393; Ђорђевић 1953: 58–60, 65, 81].

²³² [Zovko 1901: 144–148; Грђић-Бјелокосић 1986: 198–199; Вулетић 1934: 156–157; Пећо 1925: 378–379, 383–384; Филиповић 1949: 210; Мићовић 1952: 256–257; Филиповић 1955: 133; Филиповић 1967: 272; Filipović 1969a: 54, 56, 143; Filipović 1969b: 193; Rakita 1971: 78–79; Slijepčević 1969: 205–206; Ђорђевић 1953: 62; Franković 1982: 167–176] (хорваты в Венгрии).

²³³ [Ровинский 1901: 512–513; Вулетић 1934: 155; Дучић 1931: 269–270; Добричанин 1984: 133; Вујичић 1995: 26; Ђорђевић 1953: 111].

²³⁴ [РСГВ 2: 67; Шкарић 1939: 136; Зечевић 1981: 45; БХ: 277–279; Peić, Bačlija 1990: 402; Милошевић 1936: 49]; Драгачево (соб. зап.); с. Рудно (Голия, соб. зап.); [Филиповић 1972: 209–210; Петровић 1948: 340–341; Зечевић 1984: 346; Елезовић 1932: 206; Филиповић 1967: 71; Раденковић 1991: 50–51]; с. Ябланица (Пчина, соб. зап.); Средни Висок (уст. сообщ. Д. Златковича); МДАБЯ, соб. зап. (с. Дonya Каменица, Заглавак); [Степановић 1998: 84; Грбић 1909: 298, 326; Вучковић 1999: 71; Милосављевић 1913: 295; Ђорђевић 1958a: 88; Пантић 1995: 52–53].

²³⁵ [Филиповић 1939: 516–517; Павловић 1929: 280–281; Вражиновски 1995: 12, 23].

самостоятельное название мифологического персонажа на территории Болгарии оно не встречается, хотя одно из наиболее старых письменных свидетельств о *виле* (XIII в.) происходит именно с территории Болгарии [СД 1: 370]. Как отмечает И. Георгиева, в старых памятниках письменности встречается название *вила*, а в более поздних, начиная с XV–XVI вв., появляется также и *самовила*. По данным источников «этнографического настоящего» (XIX–XX вв.), название *самовила* для обозначения исследуемого мифологического персонажа известно в Македонии²³⁶, западной, южной и юго-восточной Болгарии (включая Фракию)²³⁷, юго-восточной Сербии²³⁸. На территории Болгарии практически повсеместно фиксируется обозначение *самодива*²³⁹, а в южной и спорадически в центральной Болгарии, так же как и в Македонии, — *юда*²⁴⁰ (см. карту № II-3-1а). Любопытным явлением в плане ареальной картины названий мифологического существа женского пола, обитающего в дикой природе и помогающего людям или приносящего вред, можно считать бытование на крайнем западе южнославянской территории (Бенетская Словения, Каринтия, Штирия, Прекмурье)²⁴¹ комбинированных наименований с атрибутом того же корня *div-*: *divje dekle*, *divje žene* (pl.), имеющих лексические и в определенной мере мифологические аналогии в западнославянских традициях (чеш. *divé ženke*, морав. *diviženy*, пол. *dziwożeny* и др. обитающие в горах, в лесах, подземельях персонажи, см. [СД 2: 92–93]). Было бы заманчиво видеть в болгарском наименовании *самодива* эти-

²³⁶ [Вражиновски 2: 23–36; Филиповић 1939: 516–517; Петровић 1907: 503; Вражиновски 1998: 202, 203, 209, 195–196]; с. Теово (Велес, соб. зап.); МДАБЯ, с. Пештани, соб. зап.; [Георгиева 1983: 117, 119; Тановић 1927: 309; Павловић 1929: 280–281]; Тиквеш (уст. сообщ. Л. Неделкова); [БД 8: 305] (Костур).

²³⁷ [Маринов 1984: 62–65; Колев 1980: 78]; с. Глоговица (Трын), зап. Е. С. Узеновой; [Кепов 1936: 115; ИССФ 1931/8: 212–213] (Кюстендилски Полчани); [Пир.: 461, 472; МДАБЯ, Узенева 2001; Ангелова 1948: 241; Род.: 36–37] (с вариантом *самоила* — Малко Градище); [Вакарелски 1935: 303, 304; Стран.: 231; Георгиева 1083: 45; Моллов 1998: 151].

²³⁸ [Vukapović 1986: 446; Филиповић, Томић 1955: 104–105]; с. Ябланица (Пчиня, соб. зап.); [Златановић 1998: 354] (Дреновац); [Ђорђевић 1958: 576]; с. Равна Гора (Власотинцы, соб. зап.); с. Дойкинци (Горни Висок, соб. зап.).

²³⁹ [Маринов 1984: 62–65; Георгиева 1983: 113, 115, 117, 120, 126]; с. Железна (Чипровци, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой); с. Липен (р-н Монтаны, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой); [Мицева 1994: 43–44, 47–48] (р-н Монтаны); [Там же: 45–47] (р-н Свиленграда); с. Глоговица (р-н Трына), зап. Е. С. Узеновой; [БД 3: 159] (р-н Ихтимана); Ангелова 1948: 241; Лов.: 285–286; Моллов: 1988: 51; Кап.: 272; ИССФ 1931/8: 429; МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой в с. Равна (Провадия); Добр.: 335; Плов.: 303; Род.: 37; Вакарелски 1935: 307].

²⁴⁰ [Стран.: 231; Род.: 36–37; Соболев 2001: 280; Пир.: 461, 472]; МДАБЯ, зап. Е. С. Узеновой в с. Гега; [ИССФ 1931 8: 429] (р-н Преслава); [Моллов 1988: 151; Вражиновски 1995: 23; Тановић 1927: 309; Павловић 1929: 280–281]; Тиквеш (уст. сообщ. Л. Неделкова).

²⁴¹ [Kelemina 1997: 160, 173, 171, 177, 161].

мологическое продолжение славянского **div-* в значении 'дикий', 'чудесный', однако именно позднее появление лексемы *само-дива* на востоке территории расселения южных славян заставляет склониться к мысли о происхождении второй части наименования от тур.-перс. *def, dev* 'дьявол, демон' [БЕР 1: 384] по типу уже известного здесь, более раннего, *само-вила* (с лексическим усилением *само-* и о.-слав. *вила*), что, впрочем, не входит в противоречие с фактом последующего (или единовременного) сближения с болгарским прилагательным *див* в значении 'дикий', 'необработанный', с глаголом *дивя се* 'удивляться' и соответственно *дивен* 'чудесный', 'необыкновенный', откуда многочисленные песенные поэтические повторы типа *дивата самодивата...*²⁴². Тем не менее в плане лексических балканизмов в сфере рассматриваемого круга названий именно *само-дива* может считаться действительно таковым, что подтверждают и факты географии: **карта № II-3-1а** показывает, что наименование *самодива* занимает восточную часть южнославянской территории и уже в народных говорах юго-западной Болгарии (Пирин, Западные Родопы) и в Македонии²⁴³ практически не имеет распространения.

Южный балканославянский пояс (Странджа, Родопы, Пирин, Македония) отмечен параллельным сосуществованием терминов *самовила/самодива* и *юда*. Последний большей частью совпадает в значении с двумя первыми, однако в описаниях нередко подчеркивается, что *юда* — более злое существо, которое не может принести добро человеку. Часто связывается с разбушевавшейся стихией, вихрем, что подтверждает этимологию славянского **juda*, восходящего к и.-е. корням, родственным лит. *jáudytis* 'резвиться, буйствовать' и под. [ЭССЯ 8: 191]²⁴⁴. В Родопх фиксируется компактный ареал лексических вариантов термина *юда*: *юдяфка*, *удяфка* (а также *дяфка*, *видяфка*, *нидяфка* и под.), см. **карту № II-3-1а**. Известны и отдельные местные обозначения персонажей типа *вила* на территории Болгарии: родоп. *све-тинка*, *злила*, *дявол* и т. п. (Родопы [Род.: 37; Плов.: 304; Троева-Григорова 2003: 242]), *перия* (р-н Златограда, Кырджали [Георгиева 1983:

²⁴² И. Георгиева этимологию *самодива* связывает с и.-е. *deiwās* 'божество' (лат. *Deus*, слав. *Див*), откуда, как известно, славянские «низшие» демонические существа *див*, *дива*, *диви*, обитающие в дикой природе [Георгиева 1983: 128].

²⁴³ Впрочем, Т. Вражиновски указывает на существование термина *самодива* в македонской традиции [Вражиновски 1995: 12, 23], однако без указания на место фиксации и без представления текстов, в которых термин функционирует. В монографии, посвященной Малешеву (восточная Македония), отмечается: *самодиви* — герои, обладавшие большой силой, могучим ростом; считались «джиннами» (*џинови*), а их пляска, по поверьям, вызывала вихрь [Павловић 1929: 281].

²⁴⁴ Как обозначение женского мифологического существа того же типа фиксируется рум. *iudele* [Кабакова 1989: 133].

111; Род.: 37)) и некоторые другие, не отраженные на карте в силу их узко локального характера или как совпадающие с обозначением нечистой силы в целом (например, ю.-з.-болг. *вонкашно* 'нечистая сила', о.-болг. *сладки-медени, живи-здрави* — табуистическая замена имени с целью задабривания демонических персонажей).

Слав. *vila*, как показывает **карта № II-3-1а**, в качестве самостоятельного наименования или как часть сложного термина (*само-вила*) известно на всей территории расселения южных славян, от запада до востока (причем это пространство представляет собой непрерываемый, сплошной ареал), и это практически уникальный случай сохранения и функционирования славянской лексемы в качестве обозначения одного и того же класса мифологических персонажей на южнославянской территории. Вместе с тем набор экстралингвистических характеристик (функции, ипостаси, атрибуты и пр., см. схему описания славянских персонажей [Схема]) не является одинаковым во всех рассматриваемых южнославянских традициях. В этом плане можно выделить определенный «балканский» набор признаков (или тип персонажа, что практически одно и то же, если исходить из принятой этнолингвистами концепции о том, что каждый мифологический персонаж, или образ, народной традиции, условно говоря, есть набор, «пучок» признаков, «сгусток» мифологических функций [Левкиевская 1999: 243–244]), имеющий, как показывает исследование, различные продолжения и вариации в центре и на западе южнославянской территории, а также центральный тип с отдельными плавно сменяющимися друг друга подтипами. Основная граница двух типов персонажа в основном совпадает с границей их наименований в юго-восточной Сербии: *вила* как представитель центрального типа и *самовила, самодива, юда* — восточного (балканского) типа (см. **карту № II-3-1а**). Впрочем, сам термин «граница» в данном случае следует понимать условно, поскольку речь идет скорее о широком пограничье совмещенных признаков, см. также **карту № II-3-1б**, где так называемые «балканские» признаки в значительной мере присутствуют на всем правобережье реки Моравы.

Для определения «балканских» признаков рассматриваемого класса персонажей кратко обрисуем контекст их общепалканских характеристик. Аналогичные демоны известны грекам («нимфы», «нереиды») ²⁴⁵, албанцам («заны», «оры») ²⁴⁶, румынам («русалии», «дрэгайки», «юды», «вилы», «нагоде» «еле») ²⁴⁷. В неславянских балканских традициях

²⁴⁵ См., напр., [Fermor 1958: 168–169, Пономарченко 2002].

²⁴⁶ См. [Čabej 1975, Каминская 2000, Иванова 1978: 258–267, Дучић 1931: 269, Филиповић 1967: 71].

²⁴⁷ См. [Кабакова 1989: 133, Muşlea, Bîrlea 1970: 207–218].

эти «женские» демоны имеют свои специфические черты, однако можно выделить целый ряд сходных признаков, относящихся к мифологическим персонажам этого класса в целом: женский пол, красота и молодость (лишь окказионально эти мифические существа представляются как старые и безобразные), характерный белый цвет (белые одежды, «белое» прозрачное тело), обитание во внешнем по отношению к жилищу человека пространстве, ср. ю.-алб. эвфемизм *jashtësmeja* 'обитающие снаружи' (в лесах, горах, лугах, пещерах и пр.), преимущественное появление у воды (вблизи источников, колодцев, озер, рек, моря); совместные танцы и пение; чудесная помощь людям (наделение сверхъестественными способностями, одаривание богатством и пр.) и мстительность в случае нарушения ряда запретов; вступление в любовные отношения и брак с простыми людьми. Важным общевосточнославянским признаком этих мифологических персонажей является способность к полету, перемещению по воздуху, как правило, с помощью крыльев, реже — необыкновенных частей одежды (пояса, рубашки, платка, сандалий). Именно этот признак данных персонажей, как и их невидимость, слияние с окружающим природным миром, лежат в основе значительных локальных верификаций в представлениях о «вилах», формируя определенные ареальные комплексы их характеристики в южнославянском территориальном континууме.

Наиболее очевидным «балканским» признаком персонажей типа «вила» у южных славян выступает их связь с ветром или вихрем, в котором они появляются, «пребывают», «танцуют», «крутятся». Как показывает **карта № II-3-1а**, этот признак последовательно фиксируется в южной, центральной и западной Болгарии (см. также [Колев 1980: 78]), Македонии, юго-восточной Сербии. В этом ареале очень часто наименования *юда*, *самовила*, *вила* употребляются как обозначения вихря, сильного ветра. По данным из македонских источников: «Самовилите тоа се ветрови. Ка ќе дуне колце врте, вака колце. Ууув, коа ќе дувне, дали џам ќе скрше, дали алишта ќе земе. Тоа самовили се вика» [Самовилы — это ветры. Как подует, завертится в круг, вот такой круг. У-у-ух, как подует, или стекло разобьет, или одежду унесет. Это «самовилы» называется] [Вражиновски 1995: 27, без указания на точное место фиксации]; «Ветроски биле тие шиповите, ветроски — од самовилите» [Ветер был в этих кустах шиповника, ветер — из-за самовил], с. Чумово, Прилепско [Вражиновски 2: 202]; «*ветришта* и *самовили* — одно и то же» (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 516]). Из западной и южной Болгарии: «Вихрь вызывают *самодиви*, *самовили*, *юди* (Видинский, Врачанский, Плевенский, Габровский, Кюстендилский, Софийский, Благоевградский, Пловдивский края [Колев 1980: 78])»; «В вихре танцуют *юди* и *самовили*», «Вихрь считается „самови-

лой» [Пир.: 461, 472]; «Вихрь называют *ijuda*» [Соболев 2001: 280] и т. д. Из юго-восточной Сербии: «От „самовил“ здесь бывало так: внезапно, откуда ни возьмись, появляется вихрь и, вертя, поднимает вверх жито; тогда старые женщины плюют на него: „Тфу, тфу, тфу, виле!“» (с. Ябланица, Пчиня, соб. зап. 1998 г.); *самовилке* 'вихрь, нечистая сила' (с. Равна Гора, Власотинцы, соб. зап. 1998 г.); *виле* 'вихрь, буря, непогода' (с. Доня Каменица, Заглавак, соб. зап. 1997 г.).

Вместе с тем, как видно из той же карты № II-3-1a, признак «появление вилы вместе с ветром или вихрем» отмечается на Адриатическом побережье (Попово поле в южной Герцеговине, Каставщина в Хорватии) и на территории Словении (Бела Краина, Штирия). В Поповом поле в южной Герцеговине *виле* представляются как самые красивые создания на свете: высокие, тонкие, с длинными золотыми волосами до пояса, белыми крыльями, как у лебедя, с помощью которых они летают по воздуху [Мишовић 1952: 256]. Это типичное описание данного мифологического персонажа для центральных и западных традиций южнославянской территории. Однако отмечается и «балканский» признак персонажа в этом регионе: «когда поднимается вихрь, т. е. ветер закручивает столбы пыли, некоторые думают, что это вилы, и старые женщины тогда говорят: „Вук, виле, вук, у трн и у купину, јами црно јање, па с њим у планину!“ [Волк, вилы, волк, в колючки и в ежевику, бери черного ягненка и с ним уходи в горы!] [Там же: 257]. На Каставщине в Хорватии, в Белой Краине и Штирии в Словении записаны былички, в которых такие природные явления, как ветер, вихрь, буря, либо являются знаком невидимого присутствия «вилы» вблизи человека, либо сопутствуют ее встрече с ним. Так, в словенской Белой Краине рассказывают, что «как-то ночью дровосеки спали в лесу. В полночь неожиданно возник страшный вихрь, так что все деревья рвало и ломало. Дровосеки как раз были довольны, что им теперь не нужно будет рубить деревья. А когда наступило утро, то они увидели, что все в самом лучшем порядке и на земле нет ни одного дерева. Все это делали *Vile*» [Kelemina 1997: 157]. На Каставщине отмечен рассказ о том, как заблудившегося в лесу (в результате сглаза) мужчину «освободила», т. е. вывела на дорогу, *vila*: признаком ее присутствия был внезапно налетевший ветер и затем — полное затишье [Jardas 1957: 110]. По штирийским поверьям, грозные и прекрасные *Vile* живут в густых лесах, и ветер колышет их верхушки, когда они переговариваются между собой; решившего срубить их деревья-жилища дровосека жестоко наказывают: разбушевавшись, устраивают бурю с дождем, молниями и «диким вихрем», после чего дровосек исчезает [Kelemina 1997: 171–172]. Безусловно, степень выраженности и частота проявления данного признака в этих регионах несопоставима

с его устойчивостью в восточной части южнославянской территории, где рассматриваемые персонажи, по сути, отождествляются с вихрем или сильным ветром, однако наличие данного признака в западных, в том числе крайних западных (западная Хорватия, Словения), т. е. периферийных частях южнославянского ареала, может служить основой для предположения о первоначально славянском характере признака «появление с ветром или вихрем», что подтверждается и возможной этимологией наименования *вила*, связанного с о.-слав. **viti* 'крутить, вертеть'²⁴⁸. Возможно, модификация представлений о персонажах типа «вила» в сторону усиления признака «появление с ветром или вихрем» вплоть до отраженной в диалектах идентификации персонажа и природного явления произошла уже на балканской почве, где существенной особенностью данных персонажей выступает не только их способность к полету, быстрому перемещению в воздухе, но и ярко выраженный вредоносный характер, отождествление с нечистой силой в целом, насылающей на попавшего в ее природные владения человека болезни.

Невидимость персонажей, их «растворяемость» в воздухе, слияние с силами природы (деревьями, кустами, травой, камнями) представляется ключевым для понимания другого «балканского» признака данного класса демонов — их невидимое пребывание в окружающей человека дикой природе и неизбежные для него отрицательные последствия такого присутствия. Сама «невидимость» персонажей носит условно-модальный характер: чужой миру природных духов человек не должен видеть хозяев природы, иначе будет жестоко наказан (преимущественно центральная и западная часть южнославянского ареала, хотя рассказы этого типа встречаются повсеместно); не должен наступать на место их невидимого пребывания: на следы, оставшиеся после танца (центральная и восточная часть южнославянского ареала) или после трапезы персонажей (восточная часть южнославянского ареала), см. **карту № II-3-16**.

Мотив опасных для людей кругов на земле как следов ночного танца, «хоровода» персонажей типа *вила* широко известен в Болгарии, Македонии, повсеместно распространен в Сербии, менее регулярно фиксируется в черногорских, герцеговинских, боснийских и далма-

²⁴⁸ О культурных коннотациях концепта **viti* см. [Плотникова 1995]. Ср. также этимологию, предлагаемую М. Бьелетич: *víla* из и.-е. **uei*, давшего в серб.-хорв. *viјati* 'гнать' (с долгим восходящим ударением) в отличие от *viјati* 'веять' (с кратким нисходящим ударением), что не исключает последующего «перекрещивания этих корней, возможно, по причине потребности подчеркнуть интенсивность и демонический характер данных явлений» [Бьелетич 2002: 80]. Добавим, что и в серб.-хорв. *viјati (se)* 'гнать' имеет также значения 'вить (веревку и под.)'; 'витьяся, развеваться (о флаге и под.)'.

тинских регионах (см. карту № II–3–16). Название этого явления связано с семантикой круга, танца (хоровода) в кругу: серб. *вилино коло* (Драгачево, Голия, Гружа, Топола, Колубара, южный Банат, Заглавак, Копанички Ибар, Кучи, Комови, Янь)²⁴⁹, *вилинско коло* (Стари Влаха, западное Косово, Гацко [Зечевић 1981; Филиповић 1967; Грђић-Бјелокосић 1986]), *виљо коло* (Кочура, Полице [Златановић 1998: 59; Ђорђевић 1953: 65]), *самовилско коло* (р-н Власотинцев, с. Равна Гора, соб. зап.); хорв. *vilinsko kolo* (Имотско, Буковица [Kutleša 1993: 394; Arđalić 1917: 303]); болг. *самовилско хоро* (с. Глоговица, р-н Трына, зап. Е. С. Узеновой), *самодивско хоро*, *юдинско оро* (Пирин, МДАБЯ, с. Гега [Узенева 2001: 146]), *самодивско хорище*, *самодивско оро* (Родопы [Род.: 37–38; Плов.: 304]), *оро* (р-н Тетевена [Лов.: 286]), *колело* (р-н Трояна [Там же]), *самодивско колело* (Странджа [Стран.: 231]); макед. *самовилско оро* (Тиквеш, уст. сообщ. Л. Неделкова). В болгарских диалектах наименование этого мифического места может быть основано от глагола 'танцевать, плясать': *самодивско игрище* (р-н Самокова [Георгиева 1983: 113], р-н Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *самодивско игралище* (капанцы [Кап.: 272]), *самодивско игравище* (р-н Пловдива [Плов.: 304]), *игрище* (р-н Тетевена [Лов.: 286]), *игралище* (Странджа [Стран.: 231]); ср. также ю.-в.-серб. *оро-игриште* (Средни Висок, уст. сообщ. Д. Златковича), *игриште* (Горня Пчиня [Филиповић, Томић 1955: 105]) и в.-хорв. *виловско игралиште* (Ретковци в Славонии [Ђорђевић 1953: 113]). Общим признаком этого опасного для людей места является круг примятой, полегшей, затоптанной или, наоборот, густой, а также пожелтевшей или почерневшей травы, реже — круг из ядовитых грибов. На балканский характер подобных мифологических представлений указывают аналогичные румынские данные: рум. *rotogolul ielelur*, *rotocol* — круг выжженной, пожелтевшей, почерневшей травы; земля, где не растет зелень после плясок мифологических персонажей «еле», «русалии», «фрумоасы» [Mușlea, Bîrlea 1970: 213]. «Обычно еле танцуют в воздухе, на деревьях, но иногда спускаются вниз, на землю, поэтому говорят, что там, где под деревьями растет густая трава, у колодцев, в полях и на мусоре — место танцев еле (русалий, фрумоас)»; «На месте танцев еле трава выгорает, а затем вырастает высокая, которую скот не ест, либо грибы» [Кабакова 1989: 142, 145].

Картина распространения народных представлений об опасных для людей кругах — местах танца персонажей типа *вила* — подтвер-

²⁴⁹ Драгачево (западная Сербия, соб. зап.); с. Рудно на Голии (западная Сербия, соб. зап.); [Петровић 1948: 341; Златковић 1998; Раск. 1998/93–94; БХ: 278]; с. Доля Каменца (Заглавак, восточная Сербия; МДАБЯ, соб. зап.); [Милошевић 1936: 49; Ду-чић 1931: 270; Ровинский 1901: 512; Rakita 1971: 78].

ждает балканский характер явления в географическом плане, хотя западная граница этих поверий значительно удалена от традиционно вычленяемого балканославянского ареала: представления этого типа бытуют не только по всей Сербии, но также и в Черногории, восточной Герцеговине, Далмации, Боснии (см. **карту № II–3–16**). Так, в местечке Янь в Боснии верят, что «если на каком-нибудь лугу трава примята и затоптана, то там танцевали в хороводе „вилы“, поэтому такое место называют *vilino kolo*» [Rakita 1971: 78]. В этом случае, однако, не указывается, насколько такой «круг» опасен для простого человека, хотя во всех зонах восточнее указанного места, а также и в Далмации, подчеркивается именно опасность подобных следов пребывания мифологических персонажей. Например, в далматинской Буковице считается особенно неблагоприятным наступить на *vilensko kolo* левой ногой [Ardalić 1917: 303], в Имотской Краине (Далмация) полагают, что человек, наступивший на *vilinsko kolo* или увидевший самих танцующих «вил» обязательно заболеет [Kutleša 1993: 394]. Условно двигаясь по карте далее на восток, мы будем обнаруживать совершенно однотипные примеры нарративов о том, как наступивший на «круг» человек заболевает, страдает и даже умирает. Следует также отметить, что в юго-восточной Сербии, Македонии и западной Болгарии (см. **карту № II–3–16**) эти представления усилены и углублены в связи с поверьями об опасности деревьев, кустов и трав, в которых невидимо обитают персонажи «самовилы», «юды» и т. п., откуда, например, происходят многочисленные рассказы о «деревьях самовил»: ю.-в.-серб. *самовилско дрво* (с. Равна Гора, Власотинцы, соб. зап.), макед. *самовилски дрва* (с. Кокошине в области Овче Поле), *ветроски шиповите* (с. Чумово, р-н Прилепа) [Вражиновски 2: 202, 209] и т. п. В этих областях очень устойчивы запреты, касающиеся пребывания людей вблизи опасных растений: считается, что нельзя спать, лежать, отдыхать, мочиться под такими деревьями, кустами, растениями, как и нельзя их рубить, вырывать, калечить. В юго-западной Болгарии весьма распространено предписание оставлять угощение для «юд», в случае необходимости сорвать лечебную траву. Заметим, что былички о наказании людей, посягнувших на природные владения «вил» (в том числе деревья), встречаются в центральных и западных областях южнославянской территории (ср. приведенный выше рассказ о дровосеках [Kelemina 1997: 171–172]), хотя несомненно более высокая степень актуализации этого мотива, находящего отражение в вербальных клише типа «дерево самовил», отличает именно македонскую, юго-восточносербскую и юго-западноболгарскую зоны (см. **карту № II–3–16**).

Близкий мотив опасного места сбора персонажей типа «вила» связан с представлением об их невидимой трапезе под деревом, на дороге,

в лесу и т. д. В неславянском балканском окружении он известен румынам (*masa alor frumoașe* 'стол фрумоас', *a călcat în masa alor frumoașe* букв. 'наступил на стол фрумоас' — говорят о заболевшем ревматизмом человеке [Mușlea, Bîrlea 1970: 215]) и албанцам: обычно трапеза устраивается этими невидимыми существами в уединенных тенистых местах, но иногда коварные духи получают удовольствие в том, чтобы расположиться посреди дороги, и тот, кто случайно перевернет их посуду или заденет чудесное существо, получает удар и заболевает [Hahn 1854: 161]. У южных славян подобные поверья распространены в восточной части южнославянского языкового пространства, включая правобережье Моравы (см. карту № II-3-16). В Хомоле и Нишском крае бытуют представления о том, как *виле* собираются вместе и устраивают под деревьями трапезы — человек, наступивший на невидимую трапезу этих персонажей, заболевает: у него отнимаются конечности, наступает паралич и пр. [Милосављевић 1913: 295; Степановић 1998: 84]. Поверье об опасных для людей «трапезе», «столе» практически повсеместно там, где оно фиксируется, находит отражение в языке: в.-серб. *вилинска совра* (с. Стубица, Кучай [Раск. 1999/98-99: 71]), в.-макед. *самовилска совра* (с. Саса, Каменица [Вражиновски 2: 203]), з.-болг. *самодивска трпѐза* (с. Железна, Чипровцы, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *юдинска трапеза* (с. Гега, Пирин, [МДАБЯ, Узенева 2001]), *трапеза* (с. Ковачевица, Западные Родопы; р-н Пештеры [Род.: 37-38]), *самодивска трапеза* (с. Чоба, с. Неделево, р-н Пловдива [Плов.: 304]), *трапеза на самодивите* (с. Вълче поле, Родопы [Род.: 37-38]), *самодивска софра* (Странджа, капанцы [Стран.: 231-232; Кап.: 272]), *синия* (Ловечский край [Лов.: 285-286]). К тому же типу наименований могут быть отнесены выражения *шейтѐнска софра* у помаков (с. Аврен, р-н Крумовграда, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой) *dāvulska suvrā* (с. Равна, Провадия [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]), поскольку в обоих случаях речь идет о персонажах рассматриваемого типа, имя которых по разным причинам заменено на более общее обозначение нечистой силы — 'дьявол'.

Как и во всех рассмотренных выше случаях, обнаруживаются очевидные переключки мотива «трапезы» с поверьями, характерными для западной части южнославянской территории. Так, у хорватов Боснии и Герцеговины считается, что везде, где можно видеть гладкие, отшлифованные скалы, «едят вилы». И далее: «это их трапезная, и здесь они проводят свои застолья, такие, каких и у паши не бывает. Здесь у них — Бог ли им оставил? — самая разная еда, вся зеленая, наподобие зеленой травы. Другой пищи они есть не могут, только зеленую. ...посуда у них зеленая, зеленее — не бывает. Да и сами эти отесанные камни, пока они едят, все покрываются зеленью. А когда вилы закон-

чат с едой, камни вновь обретают свой первоначальный облик, но остаются и дальше такими же гладкими и вытесанными, хотя вилы уже никогда к ним не вернуться, чтобы совершить трапезу, так как они никогда не едят на одном и том же месте; всегда — на разных» [Zovko 1901: 145]. Впрочем, об опасности таких камней для путников в описании ничего не говорится, что согласуется с центральными южнославянскими представлениями о менее вредоносном воздействии на человека «вил» и принадлежащих им предметов. Любопытно отметить, что сам мотив опасной для человека трапезы демонов отмечен и на примыкающей территории восточной Хорватии (Оток), где зафиксировано недостаточно ясное относительно задействованных персонажей поверье о «трапезе» ведьм (?) или вил (?) на месте выброшенного пепла: «Kažu, da se svako mora čuvati *pepelinca*, jer one na *pepelincu* jidu, pa čovik pogodi stati baš u niovu zdilu i one ga smlate» [Говорят, что любой человек должен остерегаться места, куда выбрасывают пепел, так как они [pl., fem.] на этом месте едят, и человек может случайно наступить как раз в их миску, и они [pl., fem.] его уничтожат] [Lovretić 1902: 122].

Многие не отраженные на представленных картах признаки персонажей типа *вила* также характеризуются определенной локализацией в южнославянском культурном пространстве. Наиболее широкое распространение имеют представления о «вилах»-воспитательницах маленьких детей, из которых впоследствии получают *виљенаци* (з.-серб., босн., хорв.-далмат.)²⁵⁰, *виловњаци* (с.-босн.)²⁵¹ 'люди со сверхъестественными свойствами'. Этот сюжет быличек наиболее часто встречается в центральных областях: в западной Сербии, восточной Герцеговине, Далмации. В Боснии, Герцеговине и Далмации фиксируются повествования о том, как вилы наделяют силой слабых детей или подростков, либо оставленных в поле родителями (вила вскармливает такого ребенка грудью), либо случайно наткнувшихся на спящую на солнцепеке вилу (ребенок или подросток спасают вилу от солнечных лучей, за что она кормит их грудью или иным путем одаривает необычайной силой)²⁵². На территории Сербии, Болгарии и Македонии [СМР²: 95–96; Вражиновски 1995: 34–35; Мицева 1994: 45–46] мотив одаривания человека силой связан с героической сюжетикой эпических песен или их повествовательных переложений: вила грудью вскармливает (вар.: рождает) народных героев: Милоша Обилича, Королевича Марко и др.; ср. в народном эпосе: «Што год има Србина

²⁵⁰ Драгачево (западная Сербия, соб. зап.); Босния [Skok 3: 593]; Синьский край [Milićević 1967–68: 392].

²⁵¹ Боснийское Посавье [Filipović 1969a: 143].

²⁵² Янь в западной Боснии [Rakita 1971: 78–79], Герцеговина [Slijepčević 1969: 205], Синьский край [Milićević 1967–68: 394], о. Брач [Milićević 1974–75: 97].

јунака, свакога је задојила вила» [Каждого сербского героя вскормила грудью вила] [СМР²: 97].

Зооморфные черты «вил», свидетельствующие об их демонической природе — скрытые под одеждой конские, козьи или ослиные копыта, — отчасти известны в поверьях на территории Македонии и Сербии [Вражиновски 1995: 24; СМР²: 96], однако наиболее ярко выражены в представлениях, бытующих в Боснии и Герцеговине, Далмации [Zovko 1901: 145; Milićević 1967–68: 395; Milićević 1974–75: 95; Ivanišević 1905: 254]. В этой центральной южнославянской зоне этот мотив может служить объяснением наказания человека со стороны «вил»: например, общаясь с человеком, «вила» удерживает его взгляд своими глазами, не давая смертному посмотреть вниз, на ослиные копыта; в случае распознавания человеком в «виле» демона мстительные существа приносят ему несчастья [Zovko 1901: 145].

Локальный характер в рамках западной и центральной южнославянских зон носят представления о «вилах» — строительницах церквей, старинных архитектурных сооружений (южная Словения, Истрия, Каставский край в Хорватии, Босния) [Kelemina 1997: 159; Jardas 1957: 110–115; Mikas 1934: 199; Filipović 1969a: 56]. По поверьям севера Адриатического побережья *vile* способны за одну ночь построить красивейшую церковь или другое сооружение. На Истрии *vile* считаются лучшими строительницами церквей, замков, башен: о каждом старинном строении (его называют «городок» — *gradec*), история которого неизвестна, сельские жители говорят, что его соорудили *vile* [Mikas 1934: 196]. Если посреди полей или лугов лежат большие камни или мраморные плиты, то предполагают, что это тот строительный материал, который *vile* не донесли до нужного им места, поскольку «в это время пропели третьи петухи» (по народным верованиям вилы имеют силу сооружать здания только от первых до третьих петухов) [Ibid.]; началось наводнение, и эти добрые духи полетели его останавливать [Filipović 1969a: 56]. По легенде из долины Бистрицы (южная Словения), *vile* построили известный амфитеатр в Пуле, почти завершив строительство за одну ночь. Огромные камни они приносили с горы Учка, самой большой на Истрии, когда же строительный материал там закончился, то стали носить его со Снежника, величайшей горы в Нотраньском. Замечательные и сильные мастерицы, *vile* тут же обрабатывали камни и уже было завершили строительство за одну ночь, как одна девушка, встав слишком рано, разбудила петуха, который громко закукарекал. В этот момент строительницы уже укладывали «крышу», но петух отвлек их от дела, верхние части строения попадали, и остались до сегодняшних дней лишь стены амфитеатра [Kelemina 1997: 159].

Как показывает изложенный материал, наборы характеристик персонажей типа вила в пространстве Южной Славии во многом различаются, имея, однако, одну общую категориальную основу, что и позволяет их рассматривать как один класс персонажей. Очевидным представляется тот факт, что набор «балканских» характеристик «вилы» находит различного рода продолжения на западе южнославянской территории: явление персонажа вместе с ветром, вихрем; поверья о совместных танцах и трапезах персонажей; опасность посягательства на принадлежащие им владения, предметы (например, деревья). Как показывают карты № II-3-1a и II-3-1б, концентрация всех этих признаков отличает восточную («балканскую») часть южнославянского ареала, а распространение в сторону западной части может иметь характер открытой, точнее, мобильной границы, проходящей либо по юго-восточной Сербии, либо по восточной Сербии (правобережье Моравы), либо по территории восточной Герцеговины, либо — Боснии и Далмации. Возможны также и локальные «оазисы» так наз. «балканских» признаков на территориях Хорватии и Словении. Вместе с тем некоторые западные южнославянские мотивы, например о «вилах» — строительницах, о «вилах» с конскими (ослиными, козьими) копытами, носят локальный характер и практически не встречаются в восточной («балканской») части территорий. Отдельные признаки, известные в восточной части ареала (например, о вилах-кормилицах), получают иное, более яркое, выражение в центральной части ареала, например, представления о людях с чертами «вил» (*вилувити људи*, *вилењаци*) в западной Сербии и восточной Герцеговине. Изложенные наблюдения ареального плана свидетельствуют о направлении распространения, а быть может, и об экспансии «балканских» признаков с востока на запад, несмотря на кажущуюся замкнутость и действительно особенную специфику балканославянского культурного пространства.

2. Вампир

Для обозначения покойного, который встает по ночам из гроба с целью нанести какой-либо вред людям, скоту, хозяйству, на территории Южной Славии используются преимущественно два типа названий: на востоке — ⁺вампир (болг. *врапир*, *вопер*, *вапирин* и под., с.-х. *лампир*, *лампијер* и под.) и на западе — ⁺вукодлак (словен. *vol-kodlak*, *kodlak*, *okodlak*, *kodlakon*, *vokəldək* и под., хорв., босн. *kodlak*, *kudlak*, *kozlak* и под., болг. *вѣрколак*, *врколак*, *вѣртоколак*, *вракулак*, *уркулак* и под.). Более локальные зоны распространения имеют иные типы названий: ⁺дракус, ⁺джин, ⁺плтеник, ⁺тењџ, ⁺сениште, ⁺гробник, ⁺таласџм, ⁺устрел и др.

Названия первого типа характерны преимущественно для восточной части южнославянского диалектного континуума (Болгария, Македония, Сербия, Черногория, восточная Босния и Герцеговина), второго типа — для западного (Босния и Герцеговина, Далмация, Славония, западная Хорватия, Словения), см. карту № II–3–2. Широкий пояс параллельного употребления названий в данном значении находится на территории восточной Боснии (Посавье, Маевица, Жепче, Височка Нахия, Гласинац) и восточной Герцеговины (Требине, Невесине, Гацко), хотя в некоторых пунктах отмечаются варианты значения, связанные с неполным совпадением семантических полей параллельно существующих лексем для обозначения мифологического образа вампира. Так, с одной стороны, возможно синонимическое употребление названий *vampir/vukodlak* для обозначения вампира (Оджак около Невесиня [Филиповић 1967: 272]), в частности встающего из гроба умершего, душа которого не находит покоя и возвращается к месту преступления (Требава [Filipović 1969a: 109]), много грешившего при жизни (Жепче [Ђорђевић 1953: 165]). С другой стороны, в ряде сел зоны параллельного употребления этих лексем фиксируются существенные семантические различия, например: *vukodlak*, *kodlak* 'вампир', *vampir* 'дьявол' (Маевица [Filipović 1969b: 192]); *вукодлак* 'вампир' (мертвец, который возвращается домой, поедает людей), *лам-тир* 'вампир' (= *вукодлак*) или 'дьявол' (Височка Нахия [Филиповић 1949: 211]); *вукодлак* 'мертвец-пузырь, лежащий в гробу', *вампир* 'мертвец, возвращающийся к жене в человеческом обличье' (Корьеничи около Требиня [Филиповић 1967: 272]); *вампир* 'дьявол в обличье человека', *вукодлак* 'нечистый дух в пузыре, полном зеленого яда' (Дервента, Прнявор [Лилек 1899: 705]).

Названия типа *вампир* имеют широкое распространение во всех славянских и неславянских индоевропейских языках, поэтому закономерно столь широкое распространение лексемы с различными ее диалектными вариантами на территории южных славян. Колебания значений при употреблении данной лексемы практически отсутствуют, а существующие варианты описания «вампира» относятся к самому мифологическому образу: вариации его внешнего облика (как тень, как кровавый мешок, невидимый и т. д.), функций (пьет кровь, душит людей по ночам, творит бесчинства в доме, вредит скоту и пр.). Иная ситуация наблюдается с функционированием в южнославянских диалектах славянской лексемы **вукодлак*, первичное значение которой — 'волк-оборотень' (человек, обращенный волка). В ряде мест западной части южнославянского континуума фиксируется ее исконное славянское значение, но преобладает значение 'вампир'. Так, уже в восточной Герцеговине отмечается параллельное функционирование двух разных

персонажей: *вампир* 'вампир' и *вукодлак* 'существо наподобие волка' (живет в пещерах, ямах, лесах) (Гарева около Гацко [Филиповић 1967: 272]). Ср. также в Гласинце (восточная Босния) *vukodlak* — 'демон неопределенного вида' [Филиповић 1955: 134]. Последовательно и отчетливо семантика 'волк-оборотень' фиксируется на западе южнославянского территориального континуума: словен. *volkodlak* 'волк-оборотень наподобие собаки, живет в пещерах, ямах; женится на девушке' (Гореньско); 'обращенный в волка гость на свадьбе' (Савиньска долина); 'проклятый человек — наполовину волк, наполовину человек; проклятие снимается, если дать ему кусок хлеба' (Рибница); 'рожденное женщиной существо: у младенца появляются шерсть, волчьи зубы, он может быть то волком, то человеком' (Содражица); 'волк-оборотень, сожительствующий с девушкой' (Бела Крайна) [Kelemina 1997: 99–102]. В сопредельной со словенскими областями Каставшине известно демонологическое существо *fudlak* в значениях 'вампир' и 'пес-оборотень' [Jardas 1957: 100, 105–106]. В Словении значение 'вампир' связывается с лексемами и *volkodlak* (Илирска Бистрица), и *vampir* (Иг) [Kelemina 1997: 124–125]: демоном, называемым *volkodlak*, становятся люди, рожденные в «рубашечке», ведьмы, люди, занимавшиеся при жизни колдовством; такой мертвец встает из гроба, пьет людскую кровь; *vampir* сожительствует с женщиной, которая рождает ему ребенка. Таким образом, «западная» зона, характеризующая употреблением лексемы **вукодлак* в значениях 'вампир', представляет собой сплошной широкий ареал (Босния, Герцеговина, Хорватия), на пограничье которого и с востока, и с запада наблюдаются «переходные» явления: параллельное функционирование лексем **вукодлак* и **vampir* для обозначения одного и того же персонажа или сходных персонажей, употребление лексемы **вукодлак* в исконном славянском значении 'волк-оборотень', см. карту № II–3–2.

На востоке южнославянского культурно-языкового континуума лексемы типа *вѣрколак*, служащие для обозначения вампира, образуют небольшие локальные зоны в болгарском диалектном континууме: в Софийском крае (*вѣрколак* [БД 1: 245; Соф.: 223], *врколак* [БД 2: 72, 73]), в Ловечском крае (*вѣрколак* в селах Кыкрина, Слатина и районе Тетевена [Лов.: 225, 282]), в Страндже (*вракулѧк*, *уркулѧк* в селах Зидарово, Габыр, *вѣртоколѧк* в селах Индже войвода, Извор [Стран.: 228]). Демоны типа *вѣрколак* в болгарской традиции — «нечистый» покойник (обычно умерший насильственной смертью человек), встающий ночью и вредящий людям [БМ: 75]; не уничтоженный в течение 40 дней после смерти *вампир* [Соф.: 223] или, наоборот, встающий ночью из гроба и бесчинствующий в доме в течение первых 40 дней покойник [Лов.: 282]. Вместе с тем описание этого мифологического персонажа из сел Странджи содержит черты, относящиеся и к вампиру, и к вол-

ку-оборотню: *вѣртоколѣк*, *вракулѣк*, *уркулѣк* происходит от убитого человека, а также от висельников и утопленников; имеет длинный хвост, железные зубы и может превращаться в волка [Стран.: 228].

В целом для восточной части южнославянского культурно-языкового континуума характерно употребление лексемы *вампир* и ее многочисленных фонетических вариантов: босн. *ламтир* (Гласинац в восточной Боснии [Филиповић 1955: 129]), черног. *ламтијер* (Кучи [Дучић 1931: 288]), болг. *лѣпѣр*, *лѣпѣрин* (села Стефаново, Скобелево в Ловечском крае [Лов: 282]), *лимѣр* (с. Юпер [Кап.: 270]), *лѣпир* (Тырновский край [Георгиева 1983: 153]), *лапир* (Чепинский р-н [Род: 40]), *ламѣр* (с. Слащен в Пирине [Пир.: 469]), с. Рогош в Пловдивском крае [Плов.: 302]). В данном случае «восточная» часть включает не только Болгарию и Македонию, но и Сербию, Черногорию, восточную Боснию и восточную Герцеговину, см. **карту № II-3-2**. Следует особо отметить, что в южнославянской зоне распространения лексем *вампир* и под. признаки самого мифологического образа вампира не всегда включают такую функцию, как «пить кровь людей, животных»: часто эта функция видоизменяется до такой, как «душить людей по ночам, наваливаясь всей тяжестью „тела“», или вообще отсутствует — «вампиры» бесчинствуют в доме и во дворе (двигает мебель, бьет посуду, выпускает из загона скот и пр.) или, что еще более парадоксально с точки зрения общеевропейских представлений, помогает близким при жизни людям (по ночам готовит муку для выпечки хлеба, колет дрова и пр.). В этом последнем случае «вампиры» тем не менее остаются в народном восприятии существом вредоносным, поскольку «является», нарушая традиционные нормы народного мировосприятия и тем самым мешая людям, которые в свою очередь ищут способы избавления от вампира.

На всей территории восточной части, т. е. на территории преобладающего распространения лексемы *вампир*, фиксируются компактные микроареалы специфических наименований вампира.

Архаическая славянская терминологическая лексика связана с представлением о ходячем покойнике или вампире как тени прозрачного, почти невидимого демонического существа — наименования от **sěn'/*těnj*: в.-серб. *тенѣц* (Заглавак, МДАБЯ, соб. зап.; Буджак, соб. зап.; Горни Висок, соб. зап., р-н Сврлига [ЕКЗ 1: 248]), з.-болг. *тенѣц* (с. Вырбово в р-не Белградчика, зап. Е. С. Узеновой), *тенѣц*, *тенчо-мѣрац* (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *тенец* (с. Бистрилица в р-не Берковицы [Вакарелски 1990: 162])²⁵³. Этот компактный микроареал на сербско-болгарском погра-

²⁵³ Ср. также косвенную аналогию в Видинском крае (Ново Село): *тѣнѣц* 'молчун' в выражении *мѣлѣши коно тѣнѣц* [Младенов 1969: 271] — свидетельство функционирования мифологической лексики для обозначения отрицательных черт характера человека.

ничье имеет непосредственные аналогии в другой периферийной южнославянской зоне — на крайнем юге; так, в черногорских регионах отмечается: *те̑нац*, *те̑наџ* 'вампир' (приходит к соседям, пугает, нападает на людей) и *потечениџ* 'вампир' (пьет кровь) (Загарач [Ђулићи 1997: 359, 484]), ср. также упоминания о вампире, называемом *тенац* (наряду с *вампир* и *вукодлак*) у П. Ровинского, без указания точных мест фиксации в Черногории²⁵⁴ [Ровинский 1901: 524]; *tenjac* — вампир, произошедший от мертвеца, через которого перескочила кошка (Конавли на сопредельном с Черногорией хорватском побережье [ZNŽO 1939/32/1: 211], *те̑нац*, *тенац* 'вампир' (на южном хорватском побережье: о. Ластово [Ђорђевић 1953: 173], о. Хвар [Там же: 166]). Сходными в лексико-семантическом плане выступают македонские термины *сениште* (с. Теово Велесского края, соб. зап.; Прилепский край [Там же: 186]), *senka* (Велесский край [Reiter 1964: 189]), *сѣнка* (Кукуш [Пеев 1988: 9, 100]) в значении 'вампир' от **sĕn* 'тень'.

Компактную зону распространения в северо-западной Болгарии имеют лексемы типа *плѣтеник*, чаще в значении 'окаменевший вампир' (т. е. приобретший после 40 дней кровь и плоть вампир, которого нельзя уничтожить): *плѣтник*, *плтениџ* (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *плѣтеник*, *плѣтняк* 'вампир в облике человека' («верят, что если в течение 40 дней перевоплощенная душа покойника не будет уничтожена, то получает плоть и кровь — *уплѣтѣва се*, *укостѣва се*») [БМ: 267]. В ряде мест северо-западной Болгарии название типа *плѣтеник* обозначает вампира с иными, иногда прямо противоположными мотивационному признаку, характеристиками: *плѣтеник* — вампир «в возрасте» до 40 дней, невидимое демоническое существо, бесчинствует, возвращаясь в село, бьет людей, ломает вещи и т. д. (села Ковачица, Сливовик в Ломском крае [Маринов 1984: 77]). Возможно употребление лексемы в значении 'вампир' безотносительно к «критическому» периоду в течение первых 40 дней после смерти: *плѣтеник* 'вампир' (с объяснением: «душа грешника или старого человека, рожденного в „плохие дни“, которая получила плоть» — с. Радовене во Врачанском округе [БД 9: 296]); *плѣтѣтник* 'ходячий покойник' (Ново Село в Видинском крае [Младенов 1969: 288]); *плѣтеник* 'вампир' (Ботевградский край [Вакарелски 1990: 165]). В зоне распространения лексем *плѣтеник* и под. термин *вампир* встречается очень редко и только как параллельное название вампира: *вампир* наряду с *плѣтеник*, *те̑нац* (с. Вырбово в р-не Белоградчика, зап. Е. С. Узеновой), *вепир*, *вепирин* в том же значении, что и *плѣтеник* (с. Радовене во Врачанском округе [БД 9: 232]).

²⁵⁴ По этой причине на карте № II-3-2 данная информация не фиксируется.

Для родопско-фракийского микроареала характерно употребление лексемы *дракус* в значении 'вампир' наряду с общим для восточной зоны южнославянского территориального континуума *вампир*, болгарско-македонским *таласъм* и локальными родопскими названиями *стопаник*, *жидиа*, *джин*.

Западномакедонско-южносербские параллели отмечаются в распространении термина *гробник* 'вампир' (Охридский край [Hendriks 1976: 261], Струга [Тошев 1979: 99], Призрен в Косово [Ђорђевић 1953: 165]).

На всей балканославянской территории (Болгария, Македония, восточная Сербия) последовательно фиксируются лексемы *таласъм* и под. в своем вторичном²⁵⁵, «перенесенном» на являющихся покойников в целом, значении 'вампир': в.-серб. *talason* наряду с *vampir* — возвращающийся в дом покойник, творящий добро и зло (Заплане [ZNŽO 1900/5/2: 297]), ю.-макед. *telasam* 'вампир' (Дихово в р-не Битола [Groen 1977: 186]), з.-болг. *таласъм* 'оживший покойник, до 40 дней после смерти шатающийся по селу' (с. Бырзия в р-не Берковицы, зап. Е. С. Узеновой), ю.-болг. *таљсьъм* наряду с *дракус* 'вампир' (с. Яврово в Асеновградском крае [Хайтов 1958: 129]), *таласъм*, *таласом* 'вампир' (повсеместно в Пловдивском крае наряду с *жин*, *дракус*, *лампир* [Плов.: 302]). На северо-востоке Болгарии также регулярны случаи слияния мифологических образов вампира и духа-защитника строения, в результате чего в качестве обозначения вампира употребляются обе лексемы: *вампири*, *таласъми* — ходячие покойники, приносящие вред людям (Добруджа [Добр.: 313]); *вампир* и *таласъм* часто не различаются (с. Осенец в р-не Разграда [Кап.: 269]).

Разнообразная терминологическая лексика, обозначающая вампира, отражает специфику культурно-языковых диалектов в пространстве Южной Славии (противопоставление восток–запад; наличие микроареалов названий вампира), но на уровне мотивации слабо соотносится с непосредственными чертами образа мифологического персонажа; исключения представляют мотивационные признаки, относящиеся к внешнему виду вставшего из гроба покойника: *+тенац*, *+сенка* — может быть как тень; *+вукодлак* — вампир с шерстью; *+пльтеник* — вампир, который приобрел плоть. Что касается функций самого мифологического персонажа, то здесь отмечается тенденция к усилению вредоносности и «кровожадности» демона в центре и на западе южнославянского территориального континуума, тогда как на востоке (восточная Сербия, Македония, Болгария) образ вампира не всегда имеет черты «пьющего кровь людей покойника».

²⁵⁵ О первичном значении лексемы *+таласъм* в сфере народной мифологии балканских славян см. II–3–5 («Дух — защитник места»).

3. Ведьма

Для южнославянской ведьмы характерен устойчивый набор признаков, по которым этот персонаж народной мифологии отличается от близких ей «знахарки», «врачевательницы». Как правило, это женщина преклонного возраста, обладающая сверхъестественными свойствами, которые она использует для нанесения вреда людям: отбирает урожай, молоко у коров и овец, насылает болезни, порчу, а также пьет кровь людей, поедает младенцев (см. [СД «Вештица»]). Заметим, что функция «пить кровь» («поедать младенцев») не является обязательной для южнославянской ведьмы, хотя и представляет собой отличительный признак южнославянской традиции в отличие от восточно- и западнославянских аналогов.

Южнославянские названия ведьмы образуют четкие зоны ареальных противопоставлений, основные из которых отмечаются даже без картографирования: «В числе сотни анализируемых наименований ведьмы у балканских славян особое значение имеют четыре типа, делящие культурное пространство Балкан на четыре зоны: в центральной (преимущественно у сербов, частично у хорватов, болгар и македонцев) более всего распространено название *вештица*, известное и в других славянских языках; в юго-восточной части Балкан (Македония и Болгария) распространено заимствование из греческого типа *мађосница*; в северо-западных краях (Словения, Хорватия, хорваты в Венгрии) бытует название *цоприца*, происходящее из немецкого языка; в приморских краях Хорватии и Черногории встречается название романского происхождения — *штрига*» [Раденковић 1999а: 385].

Этнолингвистическое картографирование названий ведьмы уточняет эту общую четкую картину членения южнославянского культурно-языкового континуума по данному признаку. В центральном («срединном») ареале распространения названий типа *вештица* можно выделить еще один, более узкий ареал параллельного с *вештица* или исключительного употребления названий от **čîn-* (ср. серб. *чини* 'чары': босн. *чинилица*²⁵⁶, черногор. *чињелица* (Ускоки в средней Черногории [Станић 2: 486]), з.-серб. *чињарица* (Драгачево, соб. зап.; с. Рудно на Голии, соб. зап.), *чинилица* (Драгачево, соб. зап.). Южный балканославянский пояс образуют названия ведьмы с семантикой 'отнимать, отбирать', 'переманивать' (южная Македония, южная Болгария): ю.-макед. *презимачка* (Прилепский край, Мариово [Вражиновски 1995: 142–143]), ю.-з.-болг. *мамичка* (Гоцеделчевский край [ЕБ: 50]), *мамница* (с. Ко-

²⁵⁶ Боснийская Краина [Ђорђевић 1953: 27], боснийское Посавье в северо-восточной Боснии [Filipović 1969a: 143], Маглай в северо-восточной Боснии [Ђорђевић 1953: 12], Гласинац в восточной Боснии [Лилек 1894: 669], окрестности Фочи [Там же: 670].

чан в Пирине [Пир.: 469]), *измамница* (с. Делчево в Пирине [Там же]), ю.-болг. (Родопы, Пловдивский край) *мамница*²⁵⁷, *омайница* (Пазарджик [Род.: 30]), ю.-в.-болг. (Странджа) *мамница* (села Горно Ябылково, Голямо Буково, Тагарево, Желязково, Грудово [Стран.: 227–228]), см. **карту № II–3–3**.

Преимущественно в тех же южных балканославянских областях, где известны наименования с семантикой 'отнимать', 'переманивать' (Родопы, Фракия, Странджа), распространены поверья о специфическом способе отбирания у соседей молока, урожая: ведьма вынашивает за пазухой яйцо, из которого вылупляется цыпленок с магическими свойствами отнимать у односельчан «спор» и приносить своей хозяйке. Так, по полевым записям из помакского села Аврен (Кырджалийский округ в Южных Родопях, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), в дни Великого поста перед Пасхой колдунья (*джедия*, *жедия*) кладет за пазуху яйцо, из которого за 21 день появляется черный цыпленок (*мъмник*, *мъмниче* 'выманивающий'), с помощью которого она отбирает у чужой коровы молоко и масло: подсылает его в чужой двор, подбрасывает его перья в соседский загон и т. д. По поверьям из с. Устрем (р-н Тополовграда в южной Болгарии), такой цыпленок переносит своей хозяйке по зернышку соседский урожай, по капле — молоко от коровы; помогает сваливать месяц с неба [Мицева 1994: 164]. В Родопях встречаются аналогичные поверья о двух сросшихся цыплятах (или цыплятах-близнецах), вылупившихся из выношенного ведьмой за пазухой яйца с двумя желтками [Там же: 164–165; Род.: 33]. Поверья о чудесном цыпленке ведьмы известны в Пловдивском крае (в окрестностях Асеновграда, Хаскова, Кырджали: *мамник* (села Хвойна, Павелско, Добралык [БД 2: 203], Новаково [Плов.: 269], Мостово [БД 2: 203]); *мамяк* (с. Мостово [Род.: 33])), в Страндже (*мамяк*, *мъмняк*) (села Горно Ябылково, Голямо Буково, Богданово [Стран.: 227]). В Карнобатском крае *мъмници*, *мамяци* — выношенные ведьмой за пазухой черные бабочки с желтыми пятнами, которых она посылает в чужое стадо, реже в поле, с целью отобрать молоко, урожай [ИККК: 193]. Ср. также северо-восточноболгарскую семантическую параллель: *джидия* (*пеперуда*, *калинка*) — бабочка, которую ведьма посылает отбирать молоко у овец (Алфатар и др. [Добр.: 331]).

Как показывает **карта № II–3–3**²⁵⁸, названия южнославянской ведьмы, образованные от греческого μάγισσα, широко распространены

²⁵⁷ Чеч, Чепинско [Род.: 30], с. Михилци вблизи Хисаря [Плов.: 269], села Ситово, Дылбок Извор вблизи Асеновграда [Там же], Кырджалийский р-н [Род.: 30], села Дрангово, Чакаларово в р-не Момчиловграда [БД 2: 203].

²⁵⁸ Единичные специфические названия ведьмы (напр., черног. *бркља*, серм. *коњобарка*) на карте не представлены; подробно о них см. [Раденковић 1999а].

по всей Болгарии и Македонии, а также являются практически единственным наименованием этого мифологического персонажа в юго-восточной Сербии: в.-серб. *маџијарка* (Заглавак, МДАБЯ, соб. зап., Горни Висок, соб. зап.), ю.-серб. *маџијушница* (с. Равна Гора вблизи Власотинцев, соб. зап.), *маџешница* (с. Ябланица на Пчине, соб. зап.; с. Биляча в р-не Прешева [Златановић 1998: 219]), *маџосница* (Горня Пчиня [Филиповић, Томић 1955: 99]), *маџишница* (Метохия [Елезовић 1: 379]).

Компактную зону распространения имеют наименования из турецкого, типа *джидия* 'ведьма', на востоке и юге Болгарии, где употребляют наряду с терминами типа *маг'осница* и *вещица* (северо-восточные области) или *мамница* (Родопы): *джелия* (*желия*) (Кырджалийский, Хасковский р-ны [Род.: 30]); *джедѝя*, *жедѝя* (с. Аврен в окрестностях Крумловграда, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой); *джидѝя* (Карнобатский край [ИККК: 193], Алфатар вблизи Силистры [Добр.: 331]); *джадѝя* (с. Равна в Провадии, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой); *джададжия* (с. Девня в Провадии²⁵⁹ [Вакарелски 1990: 162]); *джадѝя* (села Батово, Соколово в Добрудже [Добр.: 331]); ср. также *джадѝ* — человек-оборотень, появляющийся в среду вечером в виде клубка, чтобы ткать в чужих домах (с. Капетан Петко в Шуменском крае [Мицева 1994: 106]).

В западной Болгарии параллельно с наименованием *маг'осница*, функционирует термин от **brod-*: *бродница*, *бродн'аца* (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *бродница*, *брудница*, *броднячка* (Кюстендилский край [БМ: 208]). Характерная функция персонажа — «пить кровь у людей» (наряду с традиционными для ведьмы: «отбирать молоко», «отбирать урожай»): «Бродница съм чула. Тѝја бродници... те текà су одили по селò и су крадли едно-другò и су пили крвту на òрата. Штò казу, дòде йспије му крфту и òн пòсле веч не мò(ж)е да живѝе» [«Бродницы» ходили по селу (от полуночи до двух часов), обкрадывали людей и пили у них кровь, после чего человек умирал] (с. Железна).

Приморскую периферию южнославянского территориального континуума образуют названия типа *штрига* романского происхождения, возможно, из албанского на юге зоны (Черногория) и итальянского — на севере (Истрия, Словения): черног. *штригна* (Васоевичи на западе Черногории²⁶⁰ [Ђорђевић 1953: 5]), *штрига* (у албанцев на юго-западе Черногории [Дучић 1931: 293–301], Заострог в Далмации [Ђорђевић 1953: 9]), хорв. *štriga*, *štrigna* (о. Хвар, о. Брач [Там же: 5]), *štriga* (Каставский край [Jardas 1957: 102])²⁶¹, Брест в северной Истрии [Mikas

²⁵⁹ Здесь название употребляется для обозначения ведьмы, преследующей и убивающей вампира, см. [Вакарелски 1990: 162].

²⁶⁰ Регионы, граничащие с Албанией.

²⁶¹ Наряду с *vešća*, см. карту № II–3–3.

1934: 196–199]), словен. *štriga* (Крас [Kosjan, Nadalin 1993: 335], Истрия [Tomšič 1989: 28]), *štija* (Св. Петер при Горице в западной Словении [Kelemina 1997: 86–87], окрестности Канала [Medvešček 1991: 40]).

В центральной и северной Словении, как и в сопредельных хорватских областях, преобладает заимствование из немецкого языка *coprnica*, причем по мере удаления от словенских регионов чаще употребляется наряду с исконно славянским *вештица*, см. карту № II-3-3.

Следует отметить, что на западе южнославянского ареала функции ведьмы могут расширяться до свойственных также и «погодным» (атмосферным) демонам: например, вызывать град, дождь и пр., что имеет аналогии с западнославянской традицией. Так, в Каринтии известна *coprnica*, основные функции которой — «повелевать тучами», «напускать болезнь на людей» (Стройна [Makagovič 1982: 447]). В северной Истрии *štriga* насылает на людей болезнь (чаще всего — на перекрестке); приводит в село град; отнимает у соседей молоко; ее дух вылетает из тела и мучает, душит человека во сне, превращаясь в муху, мышь [Mikas 1934: 196–199]. В окрестностях Кастава (западное хорватское приморье) *štriga* или *vešća* — злая женщина, которая устраивает град и непогоду, делает людей больными, отбирает молоко у коровы, когда его видит [Jardas 1957: 102]. Черты ведьмы как «погодного» демона постепенно стираются в направлении востока южнославянского территориального континуума. В словенском Прекмуре *coprnica* нападает на людей и гоняет их ночью [Kelemina 1997: 88]; в соседнем Средишче на р. Драва — обирает чужой урожай [Ibid.: 88–89]; в Костаневице — ездит верхом на людях, обирает росу на соседском поле [Makagovič 1975: 60]; *coprnica* или *vještica* может обращаться в жабу (Ступник, Чучерье в западной Хорватии, Луков Дол у Северина в Славонии [Ђорђевић 1953: 10–11]). Очевидно, что в словенских и западнохорватских регионах называемая различным образом ведьма имеет черты, как общие для всех славянских традиций (отбирание молока, урожая; превращение в животных, прежде всего — в жабу), так и специфические балканославянские (душа ведьмы покидает тело и улетает пить кровь / душить спящего человека).

Таким образом, среди южнославянских названий, обозначающих ведьму, прежде всего выделяются термины, связанные со сверхъестественными способностями человека (от слав. **věštъ*) или колдовством (от греч. *μάγια*; от нем. *zaubern* 'колдовать'). Как видно на карте № II-3-3, названия, связанные с **věštъ*, известны на всей территории южнославянских культурно-языковых диалектов, в основном — как серб., хорв. *вештица*, болг. *вещица*; на самом западе южнославянского континуума отмечаются модификации типа словен. *vešća* (Толмин [Kelemina 1997: 86]), хорв. *vešća* (Каставский край [Jardas 1957:

102])²⁶², ср. босн.-мусульман. аналог *вишћа* (Сараево [Лилек 1894: 669])²⁶³; на востоке возможны такие диалектные наименования, как макед. *вештерица* (Скопска Црна Гора [Петровић 1907: 503], Скопска Котлина [Филиповић 1939: 520]), *вештерка* (с. Слепче около Крушева [Ђорђевић 1953: 5]), болг. *вещерица* (БМ: 59). Таким образом, славянское название ведьмы от **věšť* известно в той или иной степени всем южным славянам и, по всей видимости, является исконным древним культурным термином, наряду с наименованиями с семантикой 'отбирать', 'переманивать' (от *мам-* и др.) в южном балканославянском поясе (ср. также карпато-южнославянские параллели на функционально-семантическом уровне — мотивы о вынашивании за пазухой чудесного помощника), тогда как термины типа *маг'осница* представляют собой инновационное балканское явление в восточной части южнославянского культурно-языкового континуума. Компактный центральный ареал образований от **čīn-*, возможно, является еще одним знаком южнославянского достаточно широкого центра в противопоставлении периферии, где подобные названия не фиксируются.

4. Демон-герой и его противники

В южнославянской народной мифологии выделяется «класс» демонов, имеющих черты народного героя, защищающего свое село, поля (или дом с земельными угодьями) от мифического противника, как правило, олицетворяющего бурю, непогоду, град. Генезис и функциональные свойства этого демонического персонажа (получеловек-полудемон) являются общими для ряда балканославянских (сербской, черногорской, болгарской, македонской) и неславянских балканских традиций (албанской, отчасти — румынской); различается прежде всего семантика названий, указывающая на особенности происхождения и внешнего облика самого персонажа, а также на идентичного предполагаемого противника в битве. Семантические различия в названиях демона-героя находят отражение в контекстах быличек, где роль противника героя приписывается идентичному персонажу: такому же змееподобному существу (как и предположительно сам герой, в соответствии с его наименованием) либо «чужому» герою не змееподобного облика. Эти различия членят территорию южнославянских народов на запад и восток (независимо от их генетической общности, что, на наш взгляд, служит признаком специфически балканского явления на Балканах). Условная граница восток–запад про-

²⁶² На о. Крк также и *вишка* [Ђорђевић 1953: 5].

²⁶³ В восточной Боснии фиксируется также *вјежа* (Вишеградский и Чайничский округа [Лилек 1894: 664]).

ходит через территорию Сербии (Банат, западная Сербия, Косово), см. карту № II-3-4а.

Общие черты демона-героя на Балканах в плане его генезиса фиксируются и в западной (Герцеговина, восточная Босния, западные области Сербии, Черногория, а также северная Албания), и в восточной части (центральная и восточная Сербия, Македония, Болгария, а также Румыния) балканской территории: это чудесное происхождение героя (например, рождение от демона — змея — и обычной женщины), что при его появлении на свет может быть обнаружено по маленьким крылышкам под мышками, перышкам, шерсти на плечах; по «рубашечке» («сорочке», т. е. остаткам амниона на тельце), которая в дальнейшем становится талисманом героя. Общей функциональной характеристикой демона-героя является способность противостоять с помощью необыкновенной силы демонам бури и непогоды, поднимающим в воздух огромные деревья, камни и пр. Как на западе, так и на востоке обозначенной балканской территории проявление чудесной силы героя связывается с сюжетом о том, что душа (дух) защитника оставляет во время сна его тело и устремляется в воздушную битву. Нередко мотив этой битвы развивается до масштабов борьбы множества (войска) героев-демонов против другого множества (войска) себе подобных, но защищающих иную местность персонажей. Тем же набором общих необыкновенных свойств может наделяться демон-животное, также выступающее в роли культурного героя края.

Различия в наименованиях демона-героя, борющегося с демоном непогоды, касаются таких семантических особенностей терминов, которые указывают / не указывают на какую-либо связь культурного героя со змеем, драконом. Первый тип наименований связывается с соответствующими мотивами быличек: рождение героя от змея, наличие у него внешнего змееподобного облика (ср. мотивы: змей-дракон стережет село и уголья; уж охраняет виноградник и др.), борьба с противником — вредоносным змеем-драконом. Названия демона-героя с семантикой 'змей, дракон' известны на востоке и западе рассматриваемой территории: серб. *змај*, *змеј*, *змајевит човек*, *змејави човек* (реже: (х)ала, (х)аловит човек); болг. *змеј*, *змај*; макед. *змеј*, *змех*; с.-алб. *drangos*; соответствующие наименования его змееподобного противника в воздушной битве характерны преимущественно для восточной части территории балканских славян: серб. (х)ала, макед. *ламја* (*ламња*, *луња*), у болгар — *хали* (олицетворение бури, вихря, града), *лами*, «плохие» или «чужие» *змейови*; у албанцев — *kulshedra*, *kulçedra*. В западной части (Босния, Герцеговина, Черногория, южное Приморье) *змај* — 'нечто святое', 'поборник правды, справедливости и чести', 'народный идеал' и т. д., а его противник, черты которого достаточно рас-

плывчаты и не ограничены рамками атмосферной демонологии, воплощает всеобщее зло.

Другой тип наименований, известный на западе рассматриваемой территории (см. карту № II-3-4а), не связан с семантикой 'змей, дракон'; в названиях этого типа акцентируется мотив бури, непогоды, ветра, причем часто используется греческое (в сербских диалектах — через посредство албанского) родовое обозначение *στοιχείο* с внутренней формой 'стихия' (имеющее также значение 'демон — защитник места'), на славянской почве видоизмененное до совпадения с **dqti* (*duti*): в.-герцеговин., в.-босн. *стуха*, з.-серб., черногор. *здува*, *здуа*, *здувач*, *здуаћ*, *здуач*, *здухач* и под., алб. *stihî*; кроме того: з.-серб. *vjetrovњak*, з.-серб. (Почерина) *градобранитељ*, з.-серб. (Срем), в.-хорв. (Славония) *облачар*. Иногда название отражает чудесное происхождение культурного героя только в общем виде: з.-серб. *виловит човек* (т. е. 'человек, связанный с вилами, получивший чудесную силу вил'). В быличках об этом персонаже присутствуют мотивы о борьбе с себе подобными атмосферными демонами.

В обоих случаях характерным мотивом быличек является мотив выхода души из тела демона-героя во время сна для воздушной битвы с противником: «Однажды на косье началась гроза, буря. Один из косарей попросил остальных размахивать над ним косами, пока он лежит, чтобы его не убила „ала“. Он лег, все махали над ним косами, а тот наверху боролся с „алой“. Он очень устал, а когда вернулся, то тяжело вздохнул и сказал: „Слава Богу, мы убили алу“» (с. Рсовцы в регионе Горни Висок, восточная Сербия, соб. зап.). Или: «В с. Пештани родился змей (*змејче*). Родился у обычной женщины. У него были крылья. Только они были очень маленькие. „Змейчик“ боролся с непогодой — с разными там „самовилами“ [здесь персонаж самовила отождествляется с вихрем, бурей. — А. П.] и разными там „ламями“. *Ламја* приносила градоносные тучи. *Ламја* приносила град и пожирала урожай, вот, например, виноградник в с. Габрово уничтожила. И однажды как задалась эта „ламя“, налетела туча, чтобы обобрать виноградник в с. Пештани. „Змейчик“ и сказал селянам: „Вы ложитесь, поспите немного, а я скоро вернусь“. И тело его было здесь, а дух — кто знает где бродил. Боролся с этой самой „ламей“. Он гремел, набравшись силы, а перед тем еще сказал своим друзьям: „Ни в коем случае сон мой не тревожьте, пока я не вернусь!“» (Охридский край в Македонии [Вражиновски 1995: 42]). Аналогично в западной балканославянской зоне, где мифическими защитниками земельных угодий выступают демоны, называемые *стуха*, *здувач*, *вједогоња* и под.: например, черногорцы племени Кучи верят, что св. Петар Цетиньски был «здухач», как, впрочем, и его противник — скадарский везирь Кара-Махмуд. Когда

Кара-Махмуд напал на Черногорию, то во время решающей битвы св. Петар заснул и дух его в облике белоголового орла устремился на встречу большому черному орлу. Между ними завязалась жестокая битва, и скадарский орел был вынужден уступить и бежал (Черногория [Дучић 1931: 202]).

Иногда сюжет о выходе души из тела мифического защитника не выражен эксплицитно, но существуют указания на «сон» или «отъезд» героя — борца с демоном: «О крестьянине Илие Бордане в местечке Кусич говорили, что он рожден, чтобы бороться с „алой“. У него был хвост. Когда в небе начинало гроыхать, он менял свой облик. Боролся с „алой“. Если „ала“ его побеждала, он ложился и спал, а если он ее побеждал, то тучи расходились, небо прояснялось»; «В селе Сакаловац человек с двойной грудью (четырьмя сосками) был наделен свойствами бороться с „алой“. Он бился с тучами и не давал выпасть граду в его селе. Для этого он садился на коня и не возвращался 3–4 дня. Часто он возвращался весь растрепанный, в ссадинах и следах от драки» (южный Банат в северо-восточной Сербии [БХ: 281]). Как показывает **карта № II-3-4а**, сюжет о душе мифического защитника, оставляющей на время битвы тело, распространен преимущественно в южных частях балканославянского ареала, и на востоке, и на западе.

Сходный набор характерных признаков демона-героя на рассматриваемой балканской территории позволяет все указанные разновидности соотнести с типологически единым образом народной мифологии на Балканах, независимо от его конкретных названий и местных реализаций. Прослеживается важная особенность, объединяющая разные локальные персонажи: демон-герой в повседневной жизни — обычный человек, который отличается от других лишь некоторыми чертами характера (задумчив, чудаковат и пр.); его поведение резко меняется только в случае приближения непогоды (бросает работу, ощущает тревогу, впадает в сон и пр.). Его роль культурного героя определенной местности, края реализуется в критической для благополучия родного места ситуации (отсюда происходят легенды об известных исторических деятелях — «змеях», «здухах», воевавших с турками и другими врагами). Наиболее ярко образ демона-героя реализуется в сербской и черногорской, болгарской, македонской традициях, а из неславянских балканских — в албанской традиции.

Противники демона-героя, защитника земельных угодий от проявления стихии, — в центральной части Южной Славии змееподобные атмосферные демоны, как правило, «женского пола»: серб., болг. (х)ала, макед. *ламја* (*ламџа*, *луџа*), болг. *ламя*, серб., макед. *аждаја*; ю.-серб. (Сува Река в Косово) *куљшедра*. Как участники воздушной битвы, в которой решается вопрос сохранения/уничтожения по-

сегов, урожай, эти мифологические персонажи обладают устойчивым набором признаков: связь со стихией (явление вместе с градом, бурей, ветром, вихрем, проливным дождем); прожорливость, ненасытность (если демон-герой защищает урожай ради людей, то вредоносные атмосферные демоны, уничтожая, «пожирая» урожай, удовлетворяют свою ненасытность, откуда — типичные сюжеты быличек и песен о «реках» зерна, сыплющегося из брюха погибшей *алы* и ей подобных драконов). Важным признаком змееподобных персонажей — противников демона-героя — является их сверхъестественная сила, позволяющая участвовать в битве и даже побеждать культурного героя. Вместе с тем представления об этих вредоносных демонах связываются с неизбежным злом при встрече с ними обычного человека: люди заболевают, сходят с ума, получают увечья и повреждения (ср. встречу человека с другим природным демоном — «виллой»).

На уровне функционирования деривационной лексики от ⁺(*x*)*ала*, ⁺*ламија*, ⁺*аждаја* реализуется семантика всех характерных для этого типа мифологических персонажей признаков: **проявление стихии** (серб. *ала* 'буря с градом, ненастная погода' [Бјелетић 2002: 75]; в.-серб. *алобија* 'буря с градом' [Живковић 1987: 2]; з.-болг. *ала* 'буря', *алетина* 'буря, сильный ветер' [Котова 2002: 2–3]; макед. *ламја* 'молния' (область Азот, соб. зап.); *ламња* 'сильный дождь, град' [Петровић 1907: 408] и др.); **прожорливость, ненасытность (человека, животного)** (серб. *ала* 'обжора, ненасытный человек' [Бјелетић 2002: 75]; в.-серб. *алав* 'прожорливый, ненасытный', в.-серб. *алесија*, *алосија* 'прожорливый человек' [Живковић 1987: 2]; з.-болг. *ала* 'прожорливый человек' [БД 2: 68]; з.-болг. *ламйа* 'ненасытный человек' [Котова 2002: 110]; *ламнувам* 'проявлять ненасытность, жадность' [БД 2: 198]; с.-серб. *aždàja* 'прожорливый человек' [Reić, Vašlija 1990: 21]; ю.-серб. *ajđer*, *ajder-ajka* 'прожорливый человек' [Елезовић 1: 5] и др.); **сила, мощь (человека, животного)** (серб. *ала* 'живое существо огромной силы' [Бјелетић 2002: 75]; 'очень сильный человек' [Архив ЕА]; Станић 1: 6]; *аловит* (*човек*) 'человек) необычной, сверхъестественной силы' [Грбић 1909: 333; Борђевић 1: 100–101; Якушкина 1998: 56]; з.-болг. *алетина* 'сильный, крепкий молодой человек' [БД 2: 68], ц.-болг. *аль* 'сильный, буйный человек' [БД 4: 189]); **проявление болезни, наличие телесных или умственных недостатков** (ю.-серб. *алосан* 'уродливо толстый' [Златановић 1998: 18]; макед. *алосуе* 'болеет (о роженице)' (с. Теово, соб. зап.); с.-з.-болг. *алче*, *халче* 'ребенок-калека' [ИДР]²⁶⁴; ю.-з.-болг. *алувит* 'уродливый, сухоногий' [Узенева 2001: 151]; з.-болг. *алосан* 'придурковатый' [БД 9: 224]; *алосан* 'буйный, ненормальный, придур-

²⁶⁴ Благодарю за сообщение И. А. Седакову.

коватый' [Любенов 1993: 16]); **отрицательные свойства человека** (в-болг. *alòsqan* 'дерзкий, нахальный', МДАБЯ, Провадия, зап. И. А. Седаковой). Распространение лексики в указанных немифологических значениях преимущественно совпадает с географией терминов в основном значении 'вредоносный мифологический персонаж', однако лексемы, связанные с ⁺(х)ала, ⁺ламија, ⁺аждаја, в производных значениях могут функционировать и за пределами основного значения термина; см. **карту № II-3-46**, где представлены семантические поля 'проявление стихии', 'прозорливость, ненасытность (человека, животного)', '(сверхъестественная) сила, мощь (человека, животного)'²⁶⁵.

Спецификой представлений о вредоносном атмосферном демоне типа (х)ала/ламија обусловлено наличие компактного ареала термина *аламјуна* (из *ала* + *ламња*, см. [Зечевић 1981: 66])²⁶⁶ в значениях 'гром', 'вихрь, ураган' и под. на юге сербско-болгарского пограничья, на стыке двух ареалов лексического распространения данных наименований — ⁺(х)ала (северо-запад) и ⁺лам(и)ја (юго-восток): *аламуња* 'сильный ветер, вихрь' (Лесковацкое Поморавье [Ђорђевић 1958: 563–565]), *аламјуња* 'вихрь, ураган' (Враньское Поморавье [Златановић 1998: 17]), *аламјуња* 'сильный ветер' (с. Равна Гора в р-не Власотинцев, соб. зап.), *аламуња* 'гром' (с. Ябланица в Пчине, соб. зап.). Продолжение этой изосемы находим в архаической черногорской области Загарац: *аламјуња* 'непогода, разруха после бури и града', среди других значений, относящихся к отрицательной характеристике свойств человека, — 'ветренный человек', 'дурак' [Ђупићи 1997: 6]; *аламуња* как обозначение быстро, но неумело работающего человека (или наоборот, сноровистого работника) известно в разных областях Сербии (Лесковацкое Поморавье, Груза и др. [Зечевић 1981: 66]).

В южной части сербско-болгарского пограничья определяется и компактный ареал обрядовых терминов от ⁺(х)ала с семантикой 'ряженный на святки колядующий': серб. *алосник*, *алосан(и)*, *оалник*, *оала*, *ола* (Лесковацкое Поморавье [Ђорђевић 1958: 327], *алосници* (pl.) (с. Равна Гора в р-не Власотинцев, соб. зап.), *оала* '(главный) ряженный колядующий' (Козница в южной Сербии [Златановић 1998: 259]), *оаље* 'ряженные колядующие (2 или 4 в составе группы)' (Ново Село на Вар-

²⁶⁵ Следует заметить, что в силу недостатка диалектных лексико-семантических данных, фронтально описывающих балканославянский ареал, картографирование семантических признаков, связанных с ⁺(х)ала, ⁺ламија, ⁺аждаја, не может быть признано исчерпывающим и скорее носит условный характер, показывая тенденцию их распространения в пространстве функционирования терминов в основном значении. По той же причине (недостаток точных лексических данных) на карту не выносятся семантические признаки 'болезнь' и 'отрицательные свойства человека'.

²⁶⁶ Иные версии этимологии *аламуња* выдвигаются в новом Этимологическом словаре сербского языка, см. [ЕРСЈ: 110–111].

денику [Там же]); болг. *оальени* (*оал'ени*) 'ряженные на святки колядующие' (Кюстендилский край [Захариев 1918: 166]). Несколько севернее, в районе Прокупля и Алексинаца (Ястребац), а также на Ресаве и Тимоке, эти термины фиксируются в качестве названий ряженных на масленицу: *оле*, *олалије* (pl.) [Poklade ЕАЈ; Антонијевић 1971: 181], ср. также *ола* 'ряженный (чаще — на посиделках)' (Вране [Златановић 1998: 268]). Обрядовые действия колядующих, внешний облик, ритуальный текст и многое другое отражает их стремление уподобиться демонам, с которыми они ведут борьбу, надевая на себя их «личину» (ср. другое название этих обрядовых персонажей — *преличени* 'переменившие облик' [Борђевић 1958: 327]); подробнее об этом в работе: [Плотникова 1999а: 86–89].

Функционирование терминологической лексики ⁺(*х*)*ала*/⁺*ламија*/⁺*аждаја* в значении 'вредоносный змееподобный мифологический персонаж' характерно для восточной и центральной частей всего культурно-языкового южнославянского континуума, см. **карту № II–3–46**. Западная граница распространения этой терминологии, как и соответствующих поверий, связанных с вредоносными змееподобными персонажами типа ⁺(*х*)*ала*, проходит через восточную Боснию и восточную Герцеговину. Что касается сюжета о борьбе змея-героя с подобным себе по облику и функциям мифологическим противником, то, как уже отмечалось выше, такие поверья практически не фиксируются уже на западной периферии распространения наименований ⁺(*х*)*ала*/⁺*аждаја*: для северных западносербских и сремских областей типичны сюжеты о борьбе «облакопрогонников» (*облачари*) с демоническими змееподобными персонажами — предводителями градоносных туч; в южных западносербских областях встречаются отдельные сюжеты о борьбе «своей» «алы» (или «аждаи») против чужой «алы» («аждаи») в поверьях (например, одна *аждаја* приводит градоносные тучи, другая — защищает село от града, если ее поят молоком²⁶⁷) и в текстах заклинаний против града: «Не иди, ало, на алу. Ова моја ала доста таки' прогутала!» [Не иди, змеюка, на змеюку. Эта моя змеюка немало таких змеюк проглотила!] (Драгачево [Толстые 1981: 58])²⁶⁸.

В целом для западной Сербии характерны представления о персонаже (*х*)*ала*/*аждаја* как о демоне непогоды. Как и в восточной Сербии, здесь распространены поверья о том, что *ала* появляется вместе с сильным ветром («зинула ала Божија, све однесе» [открыла пасть ала Божья, все разрушила])²⁶⁹; *аждаје*, *але* летают в облаках (*завију се у*

²⁶⁷ Село Вуетнич, район Мрчаевцы, область Чачака [Архив ЕАЈ].

²⁶⁸ Ср. также отдельное свидетельство поверья о битве воздушных змееподобных демонов из с. Девичи (Иваницкая община) на юго-западе Сербии: «Пока в селе обитает *ала*, там не будет града» (соб. зап.).

²⁶⁹ Село Василевцы, район Иваница, область Чачака [Архив ЕАЈ].

облак — 'закутываются в облако, тучу') и «сыплют» на землю град²⁷⁰; *ала* или *аждаја* проносятся как ветер (виден лишь хвост змеи), вызывают град, бурю, рушат дома, разносят снопы хлеба, сушат реки; «одна такая выпила в прошлом году 20 ведер молока»²⁷¹. Подобные представления о мифическом персонаже (*х*)*ала/аждаја* характерны и для центральной Сербии: крылатые *хале*, *аждаје* борются в тучах во время бури, пугая людей настолько, что те сходят с ума и даже умирают²⁷²; *ала* — огромна, сильна, прожорлива, с крыльями, хвостом; ее не следует видеть; *ала* приносит непогоду, град, ливень, бурю, уничтожает урожай²⁷³; *ала* имеет облик большого орла, летящего перед тучами²⁷⁴; *аждаја* летает и приносит град, с ней борется *змај*, который разбивает градоносные тучи²⁷⁵ и т. д.

Вместе с тем в западной Сербии и особенно в южных ее регионах мифологический образ, связанный с терминами (*х*)*ала*, *аждаја*, приобретает черты не атмосферного, а водного демона. В северо-западной Сербии, в окрестностях Шабаца (с. Владимирци и др.), встречаются представления о том, что *аждаја*, *ала* живут в больших озерах, морях и пожирают людей [Архив ЕА]. На юге общины Кралево, в с. Рудно на Голии (юго-западная Сербия) *ала* — чудовище, живущее на дне озера; рассказывают, что *аждаја* или *ала* якобы жила в большом озере (или море) *на Радочелу* (у ближайших к Рудно горных вершин), часто выходила на берег и пожирала приближающихся к воде домашних животных, дралась с быками, однако люди смогли победить змея-дракона, по другим версиям — «закрыть» озеро (говорили также, что оно само «закрылось», а *аждаја* исчезла); на месте озера осталась большая яма, откуда сейчас бьют многочисленные источники (соб. зап.). Аналогичные сюжеты характерны для южномакедонских и юго-западно-болгарских этиологических легенд о происхождении низменностей и котловин на месте бывших больших озер и «морей», в которых жили змееподобные чудовища макед. *ламја*, болг. *ламя* (см. [Вражиновски 1995: 49; Беновска-Събкова 1995: 55–56]).

В восточной Сербии преобладающее наименование мифологического персонажа рассматриваемого класса — *ала*; его характеристики связываются с типом атмосферных демонов. Так, в Хомоле *ала* — черный ветер, вихрь; проявляется и как мифологический персонаж, вызывающий болезнь человека [Милосављевић 1913: 296]; в окрестно-

²⁷⁰ Село Увац, район Съеницы [Архив ЕА].

²⁷¹ Православное население с. Брница, район Дуга Поляны [Архив ЕА].

²⁷² Село Лозань, район Горни Милановаца [Архив ЕА].

²⁷³ Село Сибница, район Витановаца, область Кралева [Архив ЕА].

²⁷⁴ Село Рипань, район Вождоваца, область Белграда [Архив ЕА].

²⁷⁵ Район Сопота, область Белграда [Архив ЕА].

стях Болеваца *ала* — чудовище в виде черного ветра, вихрь [Грбић 1909: 326]; на р. Тимок (Заглавак) *але* — воплощение вихря и место пребывания злых духов (подробнее см. [Плотникова 1997в: 272–274]); в Пиротском крае (Горни Висок) *алé* — тучи, нечистая сила, бьющаяся друг с другом в облаках (соб. зап.) и т. д. Термин *аждаја* не характерен для восточносербских говоров в целом; редкие свидетельства о соответствующем персонаже характеризуют его как атмосферного либо водного демона: в окрестностях Бора (с. Слатина) верят, что *аждаје* летают в облаках и бросаются льдом, в результате чего выпадает град [Архив ЕАЈ]; в Заглаваке (с. Доня Каменица) полагают, что «*аждаја*... [живи] тамо у стране државе, у... воде велике» [«Аждая» живет в далеких странах, в глубоких водах] (МДАБЯ, соб. зап.). Представления об «аждае» как водном чудовище характерны для южных областей Черногории: в Загараче *аждаја* (как и *ала*) — дракон, мифическое чудовище, нападающее на людей у озера [Тупићи 1997: 4–5]; по преданиям, в регионе Кучи вредоносное чудовище *аждаја* живет в Плавском озере [Дучић 1931: 274].

Термины типа ⁺*ламија* в значении 'мифический персонаж, змееподобное чудовище' известны на всей территории Македонии, распространены в южной, центральной и восточной Болгарии, отмечаются на юге Сербии. Деривационное гнездо наименований от ⁺*ламија* связано с семантическими полями 'непогода (тучи, град, ветер)' и 'прожорливое существо', в отличие от более многозначного термина (*х*)*ала*, спектр значений которого расширяется за счет семантических полей '(сверхъестественная) сила, мощь (человека, животного)', 'болезнь', 'отрицательные свойства человека'.

Основные характеристики мифологического персонажа ⁺*ламија* определяются принадлежностью к категории воздушных или водных демонов (в отдельных случаях эти представления тесно переплетаются: например, у банатских болгар *ламя* — чудовище в виде тучи, пьющее воду из озера, см. [Телбизови 1963: 202])²⁷⁶. В македонских регионах термины *ламја* (*ламња*) и *аждаја* могут выступать как синонимические обозначения чудовища, живущего в облаках и забирающего урожай (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 521–522]), либо дракона, обитающего в глубоких водах озер и пожирающего людей, скот (Гевгелийская Каза [Тановић 1927: 311]). В западноболгарских областях демоном непогоды, с которым вступает в борьбу демон-герой (змей), святые, Бог, чаще всего оказывается персо-

²⁷⁶ Тесная взаимосвязь признаков воздушного и водного демона характерна для всего класса персонажей, обозначаемых ⁺(*х*)*ала*/⁺*ламија*/⁺*аждаја*, ср. представления о чудовище (*х*)*ала* в Самоковском крае: во время грома и бури каждое озеро разверзается, и оттуда выпрыгивает и вновь скрывается в воде огромная (*х*)*ала*.

наж, именуемый (х)ала, тогда как *ламья* выступает как водное чудовище (юго-западные регионы), по преданиям участвовавшее в формировании рельефа земной поверхности. На самом западе, в Кюстендилском крае (с. Шишковцы), фиксируются представления о том, что *ламн'а* «живет в ямах и обирает у людей урожай» [ИССФ 1931/7: 213], ср. аналогичные представления из сопредельного края на севере от Скопья в Македонии, где *ламња* — 'чудовище, пожирающее людей, урожай с полей', а также — 'сильный дождь или град' (говорят: *има ламња* 'идет град (ливень)' (Скопска Црна Гора [Петровић 1907: 408, 502–503]).

Мотив борьбы св. Илии или Бога с ламией особенно распространен в македонских областях. *Ламја* появляется вместе с большим темным облаком, она «выпивает урожай» и спасается от св. Илии, бросающего в нее молнии. Демон проявляется в виде вихря, водоворота, града и бури, которая ломает деревья, разрушает дома, губит людей, особенно он опасен для детей [Вражиновски 1995: 47–50]. По полевым записям из с. Теово (область Велеса), *ламја* — змей с головой жеребенка, появляется перед громом (т. е. идентифицируется с молнией, откуда ее другое значение 'молния'), идет впереди градоносного облака («ведет» облако: *ламја го води*), пожирает урожай и прячется среди людей, отчего гром поражает дома, людей («Господ брка ламјата» [Бог бьет ламию], соб. зап., 1999).

Компактный ареал на востоке Македонии и в юго-западной Болгарии образуют представления о мифическом персонаже ⁺*ламија* как участнике формирования рельефа земной поверхности, см. карту № II-3-46. Суть ряда этиологических легенд о возникновении больших долин и низменностей якобы на месте больших озер и морей сводится к сюжету об обитании в прошлом в этих водах змееподобного чудовища, называемого ⁺*ламија* (макед. *ламја*, болг. *ламья*), пожиравшего людей и скот до тех пор, пока люди хитростью не погубили дракона: например, подослали к ламии навьюченного подожженными дровами (трутом) осла, она его проглотила и от жажды выпила озеро (море), выплеснув затем воду в другом месте. Подобным образом, по преданиям и легендам, сформировались *Струмичка котлина*, *Елешко поле*, *Гоцеделчевско поле*, *Петричко поле*, *Кресненско дефиле* (см. [Вражиновски 1995: 49; Георгиева 1983: 89; Беновска-Събкова 1995: 55–56]).

В центральной и восточной Болгарии мифический персонаж *ламья* выступает преимущественно как фольклорный образ, известный по сказкам и народным песням (традиционный песенный мотив — борьба св. Георгия с ламией [Беновска-Събкова 1995: 64]), см. карту № II-3-46.

5. Демон — хозяин места

Демонологические персонажи рассматриваемого типа имеют различные черты, функции и названия, однако их основная характеристика может быть сформулирована как «дух — защитник места», т.е. демон — покровитель надела земли, источника, дерева, строения и т.д. Нередко эти представления относятся также к образу «атмосферного» демона-героя, защищающего в борьбе с мифическим противником земельные угодья, принадлежащие селу, роду (см. II-3-4); а также к мифологическому персонажу — защитнику дома, появляющемуся, как правило, в облике змеи. Вместе с тем заслуживают внимания, во-первых, различия в функциях и характеристиках всех трех типов мифологических персонажей («демон — хозяин места» / «атмосферный демон — герой» / «демон — хранитель дома»), во-вторых, ареальное распределение южнославянских народных представлений, связанных с соответствующими типами мифологических персонажей. Самое важное различие касается объема исследуемых понятий: первое («демон — хозяин места») выступает как наиболее широкое, не только включающее два других рассматриваемых типа, но и отражающее специфически балканские представления о демоне — хозяине постройки, происходящем от жертвы (человеческой, животной) или ее аналога (тени, следа), замурованных в фундамент (стены) здания (дома, моста, церкви, каменного колодца). Однако в ареальном аспекте наиболее распространены (практически повсеместными у славян, см. [СД «Змея домашняя»]) являются народные мифологические представления о змее — защитнице дома. При этом у балканских славян «демон-хранитель дома (и имущества)» может иметь и иные облики (наиболее часто, помимо змеи, — облик белобородого старца). Принимая во внимание ареальное соотношение рассматриваемых понятий, определяемых народными мифологическими представлениями, важно подчеркнуть, что наличие персонажей с функцией «хозяин, защитник места» характеризует всю восточную часть южнославянского культурно-диалектного континуума, в рамках которого выделяется ареал бытования представления об атмосферном демоне — хозяине полей и земельных угодий, защищающем их от других мифологических персонажей в змееподобном облике (западная Болгария, Македония, Сербия) или иных ипостасях (западная Сербия, Черногория, восточная Герцеговина), см. карту № II-3-4а.

Вычленение мифологических персонажей типа «демон — хозяин места» закономерно прежде всего для балканских традиций, поскольку традиционное в этнографии и фольклористике деление на духов воды, леса, воздуха очень часто в данном случае не функционирует в силу специфики «балканской картины мира» — народно-мифологического восприятия окружающей природы, в соответствии с которым

каждая ее часть имеет своего духа-покровителя, обозначаемого одним и тем же именем. В современных греческих народных представлениях $\sigma\tau\chi^{\iota}\acute{o}$ ($\sigma\tau^{\iota}\acute{o}$) относится как к обозначению невидимого существа, которое обитает везде: в лесах, в воздухе, так и к демоноподобному защитнику, покровителю небольшой части местности в селе (МДАБЯ, Эратира в северной Греции [Зайковские 2001: 177–178, 180]). В юго-западной Македонии, по полевым записям, фиксируется наименование *тѳолосум* в значениях 'дух — хранитель поля, виноградника', 'змея, охраняющая дом', 'дух — хранитель закопанного богатства' и представляется в виде огромной змеи с головой человека (с. Пештани Охридского края, МДАБЯ, соб. зап.). В южноболгарских культурных диалектах развитая полисемия характерна для термина *stopan*(*ин*): так, в родопском селе Малко Градиште (Смолянский округ) *stopan* — «дух — хозяин дома, произошедший от мертвеца, через которого перепрыгнула кошка»; «дух — хозяин сельского колодца»; «дух — покровитель села (являющийся ночью в облике человека), в честь которого в день св. Афанасия зимнего режут овна» [Род.: 45–46].

Практически во всех монографических описаниях из южной, а также и центральной Болгарии разделы о духе — хозяине места снабжены общим вступлением о нерасчлененности представлений о духах — защитниках дома, источника, колодца, старого дерева, поля, виноградника, монастыря, церкви: «каждое место имеет своего хозяина... обычно в виде какого-либо животного, чаще всего змеи» (Пиринский край [Пир.: 473]); «Вера в мифического хозяина дома и имущества — виноградника, поля, огорода, а также источника воды особенно сильна в районе» (Ловечский край [Лов.: 285]); «...сильно развита вера в хозяина, который стережет дом, имущество, источники воды и зарытые в земле клады. Чаще всего встречаются названия демона *стунан*, *стопаннин*...» (Странджа [Стран.: 229]). По представлениям жителей Родоп, «земля не е празна, тя си има стопани» [Земля не пустует, у нее есть «хозяева»] [Род.: 45].

Наименования демонов — хранителей самых разных частей окружающего природного пространства, как правило, имеют семантику 'хозяин' (болг. *stopan*, *наместник*, ю.-серб., макед., болг. *сай(я)бия(я)*, ю.-серб., макед. *домаћ(к)ин*), реже происходят от греч. $\sigma\tau\chi\epsilon\iota\delta$ ('первоэлемент', 'демон природы'): макед. *сти(х)ја*, болг. *стивото*, *стихото*.

В южной Болгарии (Пирин, Эгейская Македония, Родопы, Фракия, Странджа) преобладает термин *stopan* (*stopанин*, *stopаник* и под.); в Родопях — наряду с (*д*)*жин*. В этой же зоне регулярно встречаются синонимические наименования типа *сайбия*, *наместник*. В пиринско-родопско-фракийской зоне, где преимущественно распространены термины *stopan* и под., идея многочисленных и многообразных покровителей

домашнего и природного пространства особенно развита; различные локусы могут быть определены терминологически: в пиринских селах дом — *стопанѝто място* [Пир.: 473]; в родопских селах оставленная людьми постройка считается *стопанѝсаната*, в таком доме поселяется демон-хозяин [Род.: 46]; в Пловдивском крае о кладе, у которого есть мифический сторож-хозяин²⁷⁷, говорят: *остопанѝно, стопанѝсано (имане, съкровище)* [Плов.: 303]. Подробно исследован и описан в литературе пиринский обычай *стопанѝнова гѝзба* — ежегодное чествование и кормление мифического хозяина дома, которому жертвуют курицу или барана с целью добиться его расположения [СБНУ 14/1897: 185–187; Вакарелски 1977: 434; Маринов 1981: 747–749; Пир.: 474; Лулева 1997 и др.]. По мнению ученых, обычай и связанное с ним верование ранее охватывали пиринско-родопскую и фракийскую зону [Вакарелски 1974: 434]. Как показывает **карта № II–3–5**, именно в этом ареале (включая Странджу) наиболее часто и последовательно фиксируется термин *стопан(ин)* и под. в значении 'мифический хозяин места'. Аналогичное употребление данной лексемы отмечается в центральной Болгарии (*стунѝнин, стунѝнка* — область Ловеча, Трояна [Лов.: 285]) и на северо-востоке ареала: у капанцев (*стопанин* 'демон — хозяин клада'²⁷⁸ [Кап.: 275]), в окрестностях Шумена (*стопанин на къща*²⁷⁹ [Мицева 1994: 118–119]), в Добрудже у переселенцев из Хасковского края (*стопанин* — хозяин места, которого определяют перед постройкой дома²⁸⁰ [Доб.: 356]).

Архаической параллелью, как на содержательном, так и на формальном уровнях, можно считать славянский термин *наместник*, известный исключительно в южноболгарских областях и употребляющийся как синоним *стопан(ин)* в значении 'мифический хозяин места' [Лулева 1997: 211–219; Пир.: 474; Род.: 44; ЕБ: 52], соответствующий обряд в честь мифического хозяина дома называется *наместникова трапеза, вечер'а* [Лулева 1997: 212], ср. также христианизированный аналог поверья, определяющего употребление термина: *свети Наместник* — святой, которого приглашают в Сочельник на ужин (села Синеморец, Визица, Кондолово в Страндже [Стран.: 230])²⁸¹.

²⁷⁷ Мифический защитник клада создается его обладателями: люди либо закапывают животное (собаку и др.), либо «нарекают» хозяина клада — говорят, кто должен его охранять [Плов.: 303].

²⁷⁸ Является преимущественно в облике животного, которого человек должен связать, чтобы забрать клад [Кап.: 275].

²⁷⁹ Является в образе голого старика с бородой [Мицева 1994: 119].

²⁸⁰ Дом не следует строить в том случае, если на оставленном на ночь пепле утром будут обнаружены какие-либо следы, означающие, что у данного места есть свой хозяин — *стопанин*.

²⁸¹ Типологически значимым представляется свидетельство Н. Маринова о западноболгарских христианизированных обычаях в честь «хозяев» окружающего людей пространства: «В Западной Болгарии хозяин дома — святой, в честь которого устраи-

Преимущественное распространение в южных зонах балканославянского ареала имеет термин типа *сайбия* (из турец. *sahibija* (*saibija*), арабского происхождения) — болг. *сайбия*, макед. *сајбија*²⁸² — в значениях, связанных с семантическим полем 'демон — хозяин места'. Наиболее часто наименование встречается в пиринско-родопской зоне: *сѝйбия* 'демон — хозяин дома, полей' (с. Гега, Сандански [МДАБЯ, Узенева 2001: 148]); *сајбијка* 'дух — хозяин леса, реки, колодца, оставленного дома' (Широка Лыка, район Смоляна)²⁸³; *сайбия* 'дух — хозяин дома, происходящий от жертвы при строительстве дома' (Чепино [Род.: 45]); *сайбия* 'дух — хозяин каждого источника воды' (с. Яврово, Средние Родопы [Хайтов 1958: 165]). В Македонии термин фиксируется в окрестностях Велеса: *сајбија* 'дух — покровитель дома и других (?) мест' [Вражиновски 1995: 73–74]. Реже отмечается в центральной и западной Болгарии: *сайбика* 'змея — покровительница дома и имущества, виноградника, поля; источников воды' (села в окрестностях Трояна, Тетевена [Лов.: 285]); *сайбия* 'змея — покровительница дома, поля' (с. Бырзия, область Берковицы, зап. Е. С. Узеновой).

Семантическая доминанта 'хозяин' является наиболее частотной для данного класса мифологических персонажей. Так, в Македонии и южносербских регионах известны наименования *домошар*, *домакин* 'демон — хозяин места' (окрестности Охрида [Вражиновски 1995: 73]), *домакин* — демон — хозяин какого-либо места, по поверьям, «закрывает от людей источники воды» (с. Ябланица, Пчиня, соб. зап.).

Иная номинационная модель образования терминов, обозначающих демона — хозяина места, — использование лексики окружающего человека природного мира. В южных балканославянских зонах последовательно отмечается наименование типа *стиа* в значении 'дух — хозяина места': макед. *стија* 'демон — хранитель реки, в облике женщины оплетающий жертву длинными волосами' (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 518–519], *стѝиште* 'демоны — женщины, живущие в реках и глубоких водах' (топят людей, опутывая их длинными волосами) (окрестности Охрида, Струги, Велеса [Георгиева 1983: 111]), *стих'а* 'демон — хранитель дома и имущества, безвредная змея' (окрестности Битолы [БЕ: 52]), *стѝвото*, *стих'ото* 'ночной демон, дьявол' (Странджа [Стран.: 230]). Данный термин, лексический и семантический грецизм, в греческой народной мифологической терминологии имеет разветвлен-

вается праздник [*служба*]; также и хозяин земельного надела воспринимается как святой, в честь которого даются оброки, аналогично — села, в честь которого [*«хозяина»*] проводятся праздники» [Маринов 1981: 306].

²⁸² Ср. также ю.-серб. *сајбика* 'змея — хранительница дома' (Враньский край [Златановић 1998: 353]).

²⁸³ [МДАБЯ, Соболев 2001: 281]; транскрипция дается в упрощенном виде.

ный спектр значений: *στοιχεῖο* 'дух — хозяин места'; 'дух — хранитель любого участка земли (источника, леса, горы, долины)'; 'демон, происходящий от строительной жертвы' и др. [Abbot 1969: 250; Арnaudов 1996: 678–679; Зайковские 2001: 17–178, 180; уст. сообщ. К. А. Пономарченко]; в славянских же зонах связывается преимущественно с образом водного демона (Македония), реже относится к обозначению домашних духов или имеет расплывчатые черты вредоносного ночного демона, обращающегося в различных животных (утку, козу) либо являющегося в облике дьявола (села в Страндже [Стран.: 230]).

В ряде случаев в качестве термина, обозначающего демона — хозяина места, может выступать лексема *смок* 'уж', указывающая на змееподобную ипостась мифологического персонажа: макед. *смок* 'демон — хранитель земельного надела' (Поречье [Вражиновски 1995: 74]); 'демон — хранитель дома, виноградника, поля' (с. Пештани, окрестности Охрида, МДАБЯ, соб. зап., 1999), с.-зап.-болг. *смок* 'хозяин полей, уж' (с. Вырбово, обл. Белаградчика, зап. Е. С. Узеновой, 2000), 'защитник виноградника от града' (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой, 2000), 'хозяин поля, леса, долины' (область Врацы [Георгиева 1983: 170]), 'хозяин дома, села' (Ловечский край [Там же: 171]); ю.-в.-болг. *смок-синурлия* (букв. 'уж межи') 'уж — покровитель поля, спасающий посевы от стихийных бедствий'²⁸⁴ (села Голямо Буково, Зидарово, Богданово, Кондолово в Страндже [Стран.: 229]). Наименования чудесного ужа (в.-серб. *смок*, *смук*, болг. *смок*) — защитника полей и виноградников от непогоды — известны практически во всех балканославянских зонах, причем на севере Сербии и Болгарии они образуют компактный ареал, где преобладают поверья о воздушной битве с мифологическим противником — атмосферным демоном. На юго-востоке Болгарии — в Страндже — *смок-синурлия* также имеет функцию защиты посевов от града и бури, однако сюжеты о воздушной битве с вредоносным демоном не фиксируются.

Другой тип наименований связан с представлениями о жертвоприношении какой-либо постройке (зданию, мосту) с целью ее укрепления: погибший человек (или животное), тень которого замуровали в стену здания, после смерти превращается в его духа-хранителя (в.-серб., макед., болг. *сенка* (*сенк'а*), болг., макед., серб. **таласом* от греч. τέλεσσις 'жертва', возможно через турец. посредство *telsem* 'магическая вещь, талисман').

Наименования от о.-слав. **sen-*, мотивированные представлениями о происхождении из умершего, чаще всего — существа, чья тень была

²⁸⁴ Как правило, внешний вид подобного персонажа характеризуется демоническими чертами: например, уж имеет чрезмерно большие размеры, рога на голове или блестящий камень и т. п. Такого ужа нельзя убивать, люди приносят ему в поле молоко [Стран.: 229].

замурована при строительстве здания, а также и о внешнем облике демона («является в облике тени» [СБНУ 1895/12: 126]), фиксируются в сербско-болгарском пограничье, в юго-западной Болгарии и южной Македонии: *сѣнк'а* 'демон постройки, происходящий от тени, замурованной при строительстве' (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой); *сѣнѣа* с тем же значением (с. Доня Каменица, Заглавак, МДАБЯ, соб. зап.); *сениште* = *таласым* 'демон постройки, являющийся в облике тени или безобидного человека, в рост которого при строительстве заложили в фундамент камень, палку' (окрестности Битола [СБНУ 1985/12: 126]); *сѣнка* 'демон постройки, происходящий от строительной жертвы' (с. Гега, Сандански, МДАБЯ [Узенева 2001: 148]); *сенчиште* 'демон постройки, пугающий в облике кота людей в доме, сооруженном на месте погребенного ранее человека' (с. Балдево, Гоце Делчев [Род.: 45]).

Названия типа *таласом*, известные практически повсюду в болгарско-македонско-восточносербском ареале²⁸⁵, имеют широкую сферу функционирования: могут обозначать не только демонов — хранителей построек, происходящих от умерших людей (животных), но также и духов — хранителей любых частей окружающей природы (например, источников), закопанных проклятых денег и пр., а в селах сербско-болгарского пограничья (Пиротский край, Заплане в восточной Сербии; Берковица в западной Болгарии) и ряде сел восточной Болгарии — относятся к обозначению вампира. Любопытным представляется развитие значений лексемы в македонских областях. Так, в районе Охрида *тѳолосум* — это 'змея, охраняющая дом, людей', 'змея, стерегущая клад', а также и 'большая змея', 'лентяй' (с. Пештани, МДАБЯ, соб. зап., 1999). При этом *тѳолосум* как мифическое существо, стерегущее дом, людей или клад, по словесному описанию, имеет большую (иногда — человеческую) голову и тело змеи (Там же).

Многозначность наименований ⁺*таласом* в народной мифологической терминологии обусловлена как «затемненностью» его внутренней формы, так и последовательной взаимосвязью значений термина, мотивированных поверьями о происхождении соответствующих демонологических персонажей от умерших главным образом «неправильной» (например, насильственной) смертью. За исключением тех редких случаев, когда происхождение демона, именуемого *таласом* и под., не указывается в источнике (или представляется носителем традиции неизвестным), генезис образа сводится к трем основным положениям: 1) происхождение от жертвы при постройке; 2) происхождение

²⁸⁵ По нашим данным, лексема ⁺*таласом* не фиксируется лишь в юго-западной Болгарии и пограничной с ней восточной Македонии.

ние от жертвы (реальной или мнимой) при сокрытии клада; 3) происхождение от умершего в иных случаях (убитого разбойниками; мертвеца, которого перескочило животное, и пр.). Отсюда неизбежны сближение и идентификация в народной традиции балканских славян образов «таласома» (демона постройки) и «вампира» (ходячего покойника)²⁸⁶: как показывает **карта № II-3-2**, названия вампира типа *таласом* известны практически во всех балканославянских зонах, причем главным образом на периферии бытования наименования *таласом* в основном его значении 'демон — хозяин постройке', ср. **карту № II-3-5**.

Рассмотренная терминологическая лексика, относящаяся к обозначению демона — хозяина места, убедительно показывает, что одно и то же наименование имеет несколько значений в рамках одного семантического поля ('демон — хозяин места'). Регулярно отмечается смешение, точнее — взаимная «перетекаемость» пространственных характеристик мифологических образов, связанных с идеей патронажа природных и домашних локусов. Размытость границ природного и домашнего пространства — типичная черта балканской картины мира, что подтверждает исследование мифологической лексики данного типа с учетом ее экстралингвистических характеристик. Определяющим признаком для мифологических образов, представляющих хозяев (покровителей, защитников) различных локусов, является происхождение, или генезис, демона. Однако картографирование этой экстралингвистической характеристики не дает ареальных противопоставлений в рамках территории функционирования данных мифологических терминов, что подтверждает высказанный выше тезис о диалектной подвижности частных значений терминов в рамках одного семантического поля 'демон — хозяин места', см. **карту № II-3-5**.

Вместе с тем частотность связи релевантных экстралингвистических характеристик с определенными лексемами позволяет говорить об определенных основных мифологических образах. Поверья о происхождении демона от строительной жертвы составляют культурологический контекст металексем *+таласом*, *+сенка* (*сенчиште* и под.), реже — *+стопан* (Родопы [Род.: 45]), *+сайбия* (Чепино [Там же]). Поверья о происхождении демона от реальной или мнимой жертвы при сокрытии клада практически повсеместно связываются с *+таласом*, а в ряде случаев — со *+стопан(ин)* (Родопы [Плов.: 303], капанцы в рай-

²⁸⁶ Сопоставляя два вида демонов — покровителей места — «стопана» («наместника»), с одной стороны, и «таласома», с другой, — И. Георгиева отмечает существенное различие между ними: первые считаются душами покойных предков, а вторые — «искусственно созданный хозяин и часто отождествляется с другими подобными духами, происходящими от преждевременно убитых людей» [Георгиева 1983: 175–176].

оне Разграда [Кап.: 275]). Наибольшей подвижностью обладают поверья о происхождении демонов от умерших «неправильной» смертью (например, от утопленников или преждевременно погибших в результате насилия и под.): этой характеристикой могут обладать мифологические персонажи, именуемые **таласом* (например, «злокозненное существо, появляющееся на месте захоронения убитых разбойниками» — окрестности Прилепа [СБНУ 1890/3: 158]); **стопан* (Родопы [Род.: 45; Вакарелски 1990: 164], Странджа [Стран.: 229]); **жигин* (Родопы [Род.: 45]). Во многих случаях информация о происхождении демона — хозяина места в источниках не указывается; однако нередко эта характеристика восстанавливается из контекста: например, в западной Македонии сведения о демоне — хранителе постройки включают сообщения о том, что *толосом* — это невидимое животное, сильнее человека, появляется по ночам в старых зданиях, особенно — в церквях (Охрид [ЕМ 1: 300]), ср. данные из Поречья о том, что огромный *таласон* с телом змеи и головой медведя обитал в церкви [Вражиновски 1995: 75] и т. п. В этих и аналогичных контекстах признак «обитание в нежилом здании» (в отличие от дома) может быть определяющим для типологии мифологического персонажа, происходящего от строительной жертвы.

Таким образом, представления о духе — защитнике места, именуемом посредством терминов с семантикой 'хозяин', а также **таласом*, **сен-*, характеризуют восточную часть южнославянского культурно-языкового континуума. Термины типа *таласом* распространены в Болгарии, Македонии, встречаются в восточной Сербии, единично — в восточной Боснии (Осат [СМР²: 431]); *стопан* в значении 'дух — защитник места' — преимущественно в южной Болгарии, ю.-серб., макед., болг. *сай(ј)бия(ја)* как 'демон — покровитель места' отмечается в южной Сербии, Македонии, юго-западной и южной Болгарии (Пирин, Родопы), см. карту № II-3-5. Как уже было подчеркнуто выше, на данную карту не вынесена терминологическая лексика и соответствующие представления, касающиеся особого класса демонов — защитников земельных угодий, вступающих в борьбу с воздушными демонами (болг. *змей*, серб. *змај*, *змајевит човек*, з.-серб., герцеговин., черног. *здухач*, *стуха* и др., см. II-3-4) и демона — хранителя водных источников, называемого **ламија* (см. карту № II-3-4б), а также лексико-культурная информация о демонах — покровителях дома, являющихся в образе так называемой «домашней змеи» (серб. *чуваркућа* и под.), известных всем славянам. Данные о демоне — защитнике дома в образе змеи фиксировались только в случае наличия комплексных представлений о «демоне — хозяине места», включающих поверья о «демоне — хранителе дома» у носителей традиции.

6. Дух некрещеного ребенка

Особый класс мифологических персонажей составляют демоны, происходящие от умерших некрещеных младенцев. Превращаясь после смерти в существо, подобное птице, эти духи возвращаются к матери, летают вокруг дома, издают тревожные пронзительные звуки; часто бывают опасны для людей. По народным поверьям, они могут пить кровь рожениц, новорожденных. Аналогичные демоны — души некрещеных младенцев широко известны в украинских поверьях.

Наименования этих демонов, как и соответствующие мифологические образы, формируют противопоставленные ареалы в южнославянском культурно-языковом континууме. В целом поверья о демонах — душах некрещеных младенцев наиболее характерны для македонских, юго-восточносербских и западноболгарских регионов, известны в центральной и западной Сербии, Боснии, западной Хорватии и Далмации, Словении, где они представляются опасными для людей, особенно для рожениц и новорожденных. Являются в облике птиц и поют «латинские» песни (или пищат, плачут, мяукают, свистят), которые может слышать только роженица; пьют молоко роженицы, отчего она заболевает; или уносят услышавшую их пение роженицу в далекие пустыни и т. д.

Звуковая характеристика демонов лежит в основе номинации названий демонов в центральных регионах Южной Славии. Так, в центральной и западной Сербии, северной Боснии известны наименования от серб. *дречати* 'кричать': *дрекавац*, *дрекало* (Шумадия, Косье-рич, Пожега, Ужице, Драгачево, Голия, а также Косово в Сербии; Дубица, Маглай в Боснии) [Зечевић 1983; Раденковић 1999: 76; Filipović 1969b: 193; соб. зап. в Драгачево, Голии]²⁸⁷. В южной Сербии (Враньский край), западной Болгарии (юг Софийского края) и в северо-восточной Македонии (Кратово) достаточно компактный ареал образуют названия демонов с корнем **свир*- (ср. серб. *свирати*, болг. *свири* 'свистеть', 'издавать звуки'): серб. *свирац*, с.-макед. з.-болг. *свирици* (pl.) [Златановић 1998: 359; Раденковић 1995: 39; БМ: 224]. Аналогичный тип номинации характеризует терминологическую лексику данного типа в восточной Герцеговине: *плакавац*, *јаукавац* (от серб. *плакати*, *јаукати* 'плакать') [Ђорђевић 1953: 155–156], см. карту № II–3–6. Ярko выраженная звуковая характеристика демона, как правило, сопровождается его специфическим птичьим обликом. Иногда птичий облик лишь имплицитно присутствует в верованиях. В Грузии *дрекавац* представляется в облике взъерошенного младенца с вытянутым телом и большой головой. Верят, что он происходит от умершего не-

²⁸⁷ Ср. также сведения из сербского Баната: *дрéкавац* 'дьявол, пугало' [РСГВ 2: 264].

крещеного или недоношенного ребенка. Появляется по ночам, оглашая берега рек своим невыносимым криком. Перескакивает с одного берега на другой, мучается и кричит; чаще всего его можно слышать весной. С пением первых петухов *дрекавац* исчезает [Петровић 1948: 341]. Нередко звуковая характеристика демона преобладает в поверьях настолько, что генезис данного мифологического персонажа оказывается стертым, его отождествляют с привидением. По поверьям из Драгачево (западная Сербия), *дрекало* никто не видит; его можно только слышать. Это пронзительный голос, услышав который человек может заболеть или умереть. Звук слышится с разных сторон, но *дрекало* никого не трогает, только предсказывает несчастье тем, кто его слышит. Это как привидение (зап. Г. Комадинич, 1997).

Другой важный тип наименований составляют термины, образованные от слав. **nav-* с характерным семантическим полем смерти. Названия типа в.-серб. *навка*, *навјак* (часто в собирательном значении: *манавеје*, *навје*, *навјаџи*) (Пиротский край, Пчиня [Златковић 1998; Филиповић, Томић 1955; соб. зап. в регионе Горни Висок]), з.-болг. (pl.) *нави*, *навие навъе*, *навјаци*, *навляџи*, *навои*, *навјаџи* [БМ: 224; Пир.: 471; Соф.: 201; ИССФ 1931/7: 209; Любенов 1993: 79], макед. (Малешевево) *навјак*, *навјаче*; (Кочево, Дебар) *навјаџи* (pl.); (Поречье) *нави* [Вражиновски 1995: 83–84] образуют компактный южный балканославянский клин на востоке южнославянского культурно-языкового континуума и имеют продолжение на его крайнем западе — в северо-западной Словении, где последовательно отмечаются собирательные названия демонов — духов некрещеных детей: словен. *товје*, *таџе* (Словенские Горицы, Птуй, Шчавница, Похорье, восточная Каринтия [Kelemina 1997: 119–121]), см. карту № II–3–6²⁸⁸. З. Шмитек дает формы *навје*, *таџе*, *товје*, *торје* в качестве обозначений для демонов — душ некрещеных детей, летающих ночью в облике черных птиц и свистящих [Šmitek 1998: 35]. В обеих периферийных зонах южнославянского территориального континуума мифологические персонажи имеют черты вредоносного, опасного для людей, особенно для рожениц и детей, демона: так, в регионе Горни Висок считают, что маленькие дети умирают оттого, что их кровь выпили *навђе*, или мать ребенка может умереть, потому что «ее выпили *навјата*» (села Брлог, Рсовцы, соб. зап.); в Велесском крае *навите* — болезнь роженицы, о заболевшей говорят: *ванали навите*, *фатаат навите* (с. Теово в р-не Азот, соб. зап.). По словенским поверьям, *товје* нападают на человека, который свистит, считая, что он их передразнивает [Kelemina 1998: 121].

²⁸⁸ Ср. также картографические данные о «навях» в общеславянском масштабе в работе [Агапкина 19996].

Таким образом, звуковая (и «птичья») характеристика демона ярко выражена и в тех областях, где его названия происходят от праслав. **nav-*.

Помимо звуковой характеристики и происхождения (от умерших детей), мотивационными признаками названий демонов — душ некрещеных младенцев служат такие атрибуты мифологических образов, как «невидимый» (и «видимый»), «маленький», что имеет распространение в западной Хорватии и Далмации. Так, мотивационный признак «видимый/невидимый» отмечается в основе наименований в западной Хорватии: з.-хорв. *vidavčiči*, *невидинчићи*, *невидимићи* (Истрия, Самобор [Раденковић 1999б: 76; Ђорђевић 1953: 156]), а также в форме с метатезой: *medivančiči* (Пригорье [ZNŽO 1908/13: 150–151]). В тех же областях фиксируются дериваты от *mal-*: *malčić*, *malčićić*, *malčić*, *malečić*, *malčićac*, *maljik*, *maljak*, *maljšac* (Истрия, северная Далмация, Самобор [Раденковић 1999б: 75]). В средней Далмации демон называется *tacić* (*matić*, *macaklić*, *mačić*) (Полице, Пелешац, о-ва Корчула, Хвар, Брач [Там же: 76]), в южной Далмации — *мацарул* и под. (Бока Которска [СЕЗб 1934/50: 33]), очевидно, под влиянием итальянских названий мифологических персонажей *mazzatauro* и т. п., см. [Раденковић 1999б: 76].

На востоке южнославянского ареала, в южных и восточных болгарских областях, распространены наименования с семантикой 'инородец', что связано с представлениями о сакральной «нечистоте» умерших до крещения, как и представителей иного вероисповедания (см., например, [СД «Инородец»]). Наименования типа *еврейче* 'дух некрещеного ребенка' известны в Пирине, Родопах, Фракии, Страндже, Провадии [БМ: 224; Пир.: 471; Род.: 34; с. Равна, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. В единичных случаях встречается: *помаче* — букв. 'маленький болгарин-мусульманин' (Западные Родопы [Род.: 34.], *циганче* (букв. 'цыганенок') (с. Доня Каменица в Заглаваке, МДАБЯ, соб. зап.). По болгарским поверьям, эти демоны также имеют облик птиц — маленьких птишек без оперения, которые ночью кружат над домами, где находятся новорожденные, пищат, плачут, как дети, и стремятся навредить ребенку и матери. Если роженица и новорожденный их слышат, то заболевают — впадают в беспамятство, начинают трястись от лихорадки и пр.: *навясват* (западная Болгария) или *ерменясват*²⁸⁹ (восточная Болгария) [БМ: 224].

Картографирование названий демонов — духов некрещеных младенцев показывает культурно-диалектное членение южнославянского территориального континуума на центральную и периферийную зо-

²⁸⁹ Ср. *ерменки*, *ерменлийки*, *арменки* и под. (демоны — духи умерших во время родов женщин).

ны, восточную и западную, определяет контуры южного балканославянского клина (Македония, западная Болгария, юго-восточная Сербия), см. карту № II–3–6. Эта карта особенно показательна в плане соотношения лингвистического и экстралингвистического контекстов: на всей территории южных славян мифологический персонаж имеет одинаковые основные характеристики (облик птицы, звуковой портрет)²⁹⁰, тогда как обозначающая его терминологическая лексика оказывается дифференцирующей для определения культурных диалектов Южной Славии. Сходная (но более дробная в смысле экстралингвистических контекстов функционирования терминологической лексики) картина наблюдается в случае этнолингвистического картографирования названий «вилы», вампира и ведьмы (см. карты № II–3–1, II–3–2, II–3–3).

7. Демоны, определяющие судьбу

Класс демонов, определяющих судьбу человека при рождении, достаточно четко выделяется в южнославянской народной мифологии, а также в неславянских балканских традициях. Представления о наречении судьбы отражаются как в поверьях и связанных с ними ритуалах при рождении младенца и в первые дни его жизни, так и в многочисленных быличках о подслушивании прорицания людьми, случайно (реже — намеренно) оказавшимися во время «вынесения приговора» вблизи мифологических персонажей. Существует и целый ряд сказочных сюжетов, связанных с мотивом определения судьбы мифологическими персонажами этого типа (см., например, сборник сербских сказок В. Чайкановича [СЕЗБ 1927/41], хорватских — М. Валявеца [Valjaves 1890], сопоставительный анализ южнославянских прозаических мотивов о неизбежности предопределения судьбы демонами в работах: [Grafenauer 1945; Якушкина 2001a])²⁹¹. Следует отметить, что границы жанра мифологической прозы данного типа не всегда являются четкими: как правило, это былички, отнесенные к далекому или близкому прошлому (т.е. повествования о событиях с людьми, которых уже нет в живых). При полевом опросе информантов такие рассказы, или «нарративы», могут определяться ими как «сказка для детей» (в.-серб., с. Доня Каменица *бајка деција*) при параллельном существовании в той же традиции поверий о «реальном» появлении демонов судьбы и исполнении ими функций прорицания судьбы ребенка.

²⁹⁰ Аналогичные особенности демона отмечаются в восточной Славии у украинцев.

²⁹¹ В болгарской традиции эти представления составляют также и художественно-поэтическую ткань народных баллад (см., например, [Богданова 1972]).

Мифологическая проза о демонах судьбы и соответствующие поверья тесно связаны на уровне описания мифологических персонажей (их внешнего облика, действий, отношения к людям и пр.), а в плане географии представляют собой единые блоки общих для той или иной местности представлений, по-разному оформленных жанрово, поэтому при картографировании лексики, обозначающей данные мифологические персонажи, целесообразно использование материала и поверий, и «нарративов». Такой подход не противоречит общему принципу исследования мифологической лексики в контексте культуры: изучение лексики и типологических особенностей, характеризующих таких мифологических персонажей, как вампир, ведьма, «вила» и т. д., невозможно без обращения к мифологической прозе — «нарративам». В случае с демонами судьбы этот подход несколько расширен, что обусловлено спецификой материала, легко «перетекающего» из жанра былички в жанр сказочной прозы. Поэтому в случае точной географической фиксации наименования демона с характерными для данного типа мифологических персонажей функциями в народной прозе эта информация также подлежит картографированию и выносится на общую карту «Демоны, определяющие судьбу», что способствует созданию целостности народных представлений о мифологическом образе в отдельных локальных традициях.

Тема распространения общих и особенных черт в поверьях о демонах судьбы достаточно хорошо разработана в этнолингвистических исследованиях [Раденковић 1995; Седакова 1994; Якушкина 2001б]. Установлены и основные зоны локализации доминирующих терминов и типов мифологических персонажей в отдельных южнославянских традициях, что частично отразили и прилагаемые к исследованиям карты: болгарской территории [Седакова 1994], сербскохорватского ареала [Якушкина 2004]. Большинство этнографических и фольклорных источников также содержит необходимые для картографирования сведения об образах демонов судьбы (исключение здесь составляют источники, описывающие боснийско-герцеговинскую и приморско-далматинскую традиции, что, видимо, связано с весьма слабыми представлениями о мифологических персонажах рассматриваемого типа в этих регионах). Наше исследование в данном случае было направлено на выявление точных ареальных данных, поддающихся в дальнейшем определению изоглосс и не ограниченных одной локальной традицией, т. е. определение зон этнолингвистических явлений, не замкнутых административно-политическими границами.

Южнославянская мифологическая терминология, характеризующая демонов судьбы, весьма разнообразна в лексическом плане и верифицирована территориально. В пространстве Южной Славии опре-

деляется несколько типов лексем, которые используются для обозначения демонов, определяющих судьбу новорожденного. Большинство наименований связано с основной функцией этих мифологических персонажей — определять судьбу, «присуждать» счастье или смерть, изрекать предсказание, прорицать, откуда наиболее многочисленные термины с соответствующими корнями: ⁺*суд-*, ⁺*рек-/⁺реч-*, ⁺*(о/у)рис-* (последнее, вероятно, заимствование из греч. *ὀρίζω* 'определять, ограничивать' [Шневајс 1936: 227], ср. также рум. *ursiотare* [Muşlea, Bîrlea 1970: 427]). Другой тип наименований связан с корнем ⁺*род-* и фиксируется лишь на крайнем западе южнославянского континуума и на востоке Сербии: с одной стороны как *rojenice* — в Словении (Штирия [Pajek 1884: 205–206]; Словенска Бистрица [Grafenauer 1945: 45]; Козьянско [Kuret 1983: 11–12]; Доленско [Kelemina 1997: 140–141]), в кайкавской Хорватии (окрестности Вараждина [Grafenauer 1945: 36; Valjavec 1890]), Иванчичи [Якушкина 2004]) и в Истрии²⁹², с другой стороны как *урѡдуше, урѣдуше* (pl.) в архаичной зоне Пиротского края (с. Градашница [Златковић 1989: 368]).

Картографирование терминов — дериватов от трех основных типов лексем с общей семантикой 'присуждать, нарекать, определять' (⁺*суд-*, ⁺*рек/ч-*, ⁺*(о/у)рис-*) показывает весьма четкое их распределение в южнославянском культурно-диалектном пространстве, в котором по данному признаку определяется противопоставление восток–запад: типы *о/урисница* и *наречница* на востоке (преимущественно болгарско-македонская часть), тип *суђеница* на западе (от западной Болгарии и северной Македонии до Края на западе Словении), южный балканославянский пояс с преобладанием типа *наречница* (прежде всего в западной, македонско-пиринской, зоне), см. карту № II-3-7. В контактных зонах распространения терминов наблюдается бытование разных терминов в близлежащих селах: *суђеница* и *наречница* в Скопской Котлине²⁹³, Кюстендилском крае²⁹⁴, *урисница* и *присудняча/суђеница* в окрестностях Заечара²⁹⁵, *орисница* и *наречница* в Средних Родопах²⁹⁶, Фракии²⁹⁷, Страндже²⁹⁸.

²⁹² В Истрии фиксируется составное наименование: *vile-rojenice* [СМЕР «Суђенице»].

²⁹³ *Суђеница (суђенице/и)* — в селах Бразда, Горняни, Пакошево [Филиповић 1939: 414], *наречници* — в с. Дивле, Кожле (в направлении Велеса), *уречници* — в с. Ракотинци южнее Скопья [Там же: 413–414], в районе Скопья также — *наречници* [Георгиева 1983: 140].

²⁹⁴ В Кюстендилской Котловине (определяющей от окрестностей Кюстендила на север) — *наречници* [ИССФ 1931/7: 324], *наречецици* [Захариев 1963: 365]; южнее, в Кюстендилской Каменице, фиксируется *суг'еници* [Захариев 1935: 425–426].

²⁹⁵ *Суђенице* [Бошковић-Матић 1966: 179; Зечевић 1983: 79–80], *присудняче* [Зечевић 1983: 79–80], *уриснице* в четырех пунктах в районе Заечара [Якушкина 2004].

²⁹⁶ Так, в пункте Чепеларе отмечено *орисници* [Род.: 33], тогда как в близлежащих селах Хвойна, Широка Лыка и др. — *наречници* [Там же], *nărășnica* [Соболев 2001: 281].

Наиболее распространенные наименования с корнем **суд-* в разных лексико-морфологических вариантах известны в Сербии, где преобладает термин *суђенице* (восточная, южная, центральная Сербия), в Черногории, Боснии, Хорватии, северной Словении, западной Болгарии и северной Македонии. В северной Сербии и примыкающих к ней славонских областях прослеживается ареал употребления термина в несколько видоизмененном (в отношении к основному ареалу бытования термина *суђенице*) виде: *судије*, *судбине*, часто наряду с *суђенице* (южный Банат [БХ: 280]; Оток [ZNŽO 1902/7/1: 139]); *судбенице*, *суђаје* (пограничье областей Срема и Бачки [Якушкина 2004]). Как показывает созданная на основе архивных материалов «Этнологического атласа Югославии» карта Е. И. Якушкиной в работе «Южнославянская лексика судьбы с точки зрения ареалогии» [Якушкина 2004], в центральной части южнославянского ареала (Сербия, восточная Черногория) наряду с распространенной формой *суђенице* встречается вариант *суђаје* в том же значении 'мифологический персонаж женского пола, определяющий судьбу ребенка при рождении'.

Термин *наречница* и под. преобладает в Македонии²⁹⁹, юго-западной (Пирин³⁰⁰, Западные Родопы³⁰¹) и средней западной Болгарии (Трынский край³⁰², Граово³⁰³, Кюстендилский край³⁰⁴), в Средних и

²⁹⁷ В с. Габрово (Ксантийско) зафиксировано и *орисници* [ИССФ 1907/2: 398], и *нарѣчник* — ангел, определяющий судьбу [Вакарелски 1935: 318]. В других фракийских и малоазиатских пунктах последовательно отмечаются лексемы *нарѣчницѣ* (с. Сычанли в Гюмюрджинско [БД 6: 61]), *нарѣчници* (Голем Дервент и Мале Девент в Димотишко [Вакарелски 1935: 319]), *нарѣчници* (Лезгар в Малгарско [Там же: 318]), ср. однако сведения из болгарских сел, находящихся восточнее, в районе Чатлджи: *урѣсници*, *орисници* (с. Чанакача, Тарфа [Там же]), и севернее, в районе Одрина: *урѣсници* (с. Кадынкой, Софулар [Там же: 317–318]).

²⁹⁸ В южных регионах Странджа (села Резово, Стоилово, Кондолово в районе Малко Тырново) фиксируются поверья о мужских мифологических персонажах *нарѣчници*, тогда как в северных (села Индже Войвода, Зидарово, Желязково) бытуют поверья о женских мифологических персонажах: *урѣсници*, *хорѣсници*, *кюрѣсници*, *урѣшници* [Стран.: 233].

²⁹⁹ Скопска Котлина [Филиповић 1939: 414]; округ Велеса (с. Теово, соб. зап.), [Георгиева 1983: 140]; Дебарца [Китевски 1983: 93]; Охридский край (с. Велестово [ИБЕ 3: 358], с. Пештани [*нарѣчница*, *нарѣчница* — МДАБЯ, соб. зап.]); Мариово (*нарѣчници* [ЕМ 2: 200–201]); Прилеп [СБНУ 1892/7: 154–155]; Тиквеш (уст. сообщ. Л. Неделкова); Гевгелия [Пенушлиски 1968: 307–308]; Малешево (*нарѣченици* [Павлович 1929: 219, 272]).

³⁰⁰ С. Гега — *нарѣчница* (р-н Петрича, МДАБЯ [Узенева 2001: 148]), села Раздол, Падеш, Дыбрава — *рѣченици* (Пирин [Пир.: 473]), села Пирин, Яворница, Тешово — *нарѣченици* (р-н Гоце Делчева [Там же]).

³⁰¹ Чепино — *рѣчници*, *реченици*, *нарѣчни* [Род.: 33–34], с. Равногор — *Богови рѣчници* [Там же: 33].

³⁰² С. Глоговица — *реченици* (зап. Е. С. Узеновой), с. Неделиште — *урѣч'аци* (Бурел [Любенов 1993: 143]).

Восточных Родопах³⁰⁵, Фракии [Вакарелски 1935: 319; БД 6: 61], см. карту № II-3-7. В отличие от наименований типа *наречница*, термины *орисница* и под., имеющие греческое происхождение, преимущественно распространены на севере восточной части южнославянского культурно-диалектного континуума (приграничные с Болгарией регионы северо-восточной и восточной Сербии³⁰⁶, северо-западная Болгария³⁰⁷, Софийский³⁰⁸, Самоковский³⁰⁹, Ихтиманский³¹⁰, Ловечский³¹¹, Пловдивский³¹² края, северная³¹³, центральная³¹⁴, северо-восточная³¹⁵ и юго-восточная Болгария³¹⁶, болгарские села в Малой Азии³¹⁷). Та-

³⁰³ [Мартинов 1958: 703]: *наречници*.

³⁰⁴ Кюстендилска Котловина — *наречници* [ИССФ 1931/7: 324], *нареченици* [Захариев 1963: 365].

³⁰⁵ Села Полковник Серафимово, Петково, болг.-мусульманское село Давидково в Средних Родопах — *наречници* [Род.: 33]; села Драгойново, Чешнегирово на юге Пловдивского края — *наречници*, *нареченици* [Плов.: 303]; села Царева Поляна, Покрован в Восточных Родопах — *наречници*, *нареченици* [Род.: 33], однако восточнее, в районе Свиленграда, встречаем *оресница* (с. Мустрак [Мицева 1994: 33–34]).

³⁰⁶ Краина в северо-восточной Сербии — *ориснице* наряду с *суђаје* [СЕЗБ 1925/32: 398–399], тимокские села в районе Заечара — *уриснице* [Якушкина 2004]. В восточной Сербии в предгорьях местности Стара Планина устойчиво сохраняются соответствующие дериваты: *удуришњаци*, *удорисњаци*, *дурисњаци*, а также — *уришњаци*, *урошњаци* (с. Доня Каменница, Заглавак [МДАБЯ, соб. зап., 1997]), *уриснице* (с. Дойкинци, Горни Висок, соб. зап., 1998), *уришњаци* (с. Рсовцы, Горни Висок, соб. зап., 1998), ср. в «Словаре тимокского говора»: *удуришница* 'судьба' [Динић 1988: 291], без указания места фиксации.

³⁰⁷ В с. Железна вблизи Чипровцев фиксируется *орисници*, однако интересным фактом в плане общих черт говоров восточной Сербии и западной Болгарии представляется лексика, обозначающая действия этих персонажей: (*орисници*) *одурису* 'определяют', *одурисовали* 'определили (судьбу ребенка)', зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой. В других регионах северо-западной Болгарии отмечено: *орисници* (с. Върбово в области Белоградчика, зап. Е. С. Узеновой; г. Лом [Маринов 1984: 66–69]; с. Бутан, Ореховско [Там же: 69]; с. Студено Буче в области Михайловграда [Мицева 1994: 34–35]; с. Габаре в области Бяла Слатина [Попов 1956: 173]; с. Бырзия в области Берковица (зап. Е. С. Узеновой).

³⁰⁸ *Орисници* [Соф.: 202; Стоянов 1970: 152]; *урисници* [СБНУ 1892/7: 154–155].

³⁰⁹ С. Радунл — *орисници* [Ангелова 1948: 241].

³¹⁰ *Орисници* [БД 3: 126].

³¹¹ Села Черни Вит, Гложене, Голяма Железна в районе Тетевена — *орисници* [Лов.: 286–287]; села в районе Трояна — *урисница* (sg.) [БД 4: 229]; с. Слатина — *хурисници* [Лов.: 286]; с. Голец, Кыкрина, Александрово — *орисници* [Там же: 286–287].

³¹² *Урисници* — села Старосел, Дыбене, Васил Левски, Чоба, Мрачник [Плов.: 303].

³¹³ Село Трыстеник в районе Плевена — *орисници* 'мифические существа, определяющие будущее'; *орисвам*, *орисам* 'предсказывать, предопределять будущее' [БД 6: 204].

³¹⁴ Златица [Младенов 1993: 43], Горно Оряховско [Георгиева 1983: 139].

³¹⁵ С. Равна в районе Провадии — *орисница* [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]; капанцы (без указания на села [Кап.: 174]); села Калипетрово, Кайнарджа [Добр.: 271], а также повсеместно в Добрудже [Добр.: 270–271].

³¹⁶ Окрестности Ямбола [Георгиева 1983: 140]; Карнобата — *орисници* [ИККК: 209]; Странджа — *уресници*, *хорисници*, *юрисници*, *уришници* [Стран.: 233].

ким образом, для восточной части южнославянского ареала характерна картина «южного» распространения термина славянского происхождения (от **rekti*, **rekq*) и по большей части — «северного» расположения грецизма *орисница* и под., см. карту № II–3–7.

В содержательном плане наиболее четко выделяются два основных типа явлений: поверья (и «нарративы») о женских демонах судьбы (как правило, три³¹⁷ красивые женщины в белом³¹⁹, чаще всего — невидимые) и представления о мужском персонаже, называемом *Усуд* (*Усув*) или (*Урис* (*Унис*))³²⁰ на территории сербскохорватского ареала и *наречник* (*нарѣчник* и т. п.) или *уричник* (*урисник*)³²¹ в восточной части Южной Славии (с. Гега³²², Пирин, МДАБЯ, зап. Е. С. Узеновой; с. Балыкьой в Дедеагашко, с. Малык Дервент в Димотишко [Вакарелски 1935: 318]; с. Новаково в Пловдивском крае [Плов.: 303]; села Момково, Браница, Доситеево в области Сакар [Сак: 250]; села Резово, Кондолово, Стоилово в Страндже³²³ [Стран.: 233]). Если мужской мифологический персонаж типа *усуд*, *урис* — явление распространенное и типичное для центральной части Южной Славии (западная Сербия, Срем, северная Босния, северная и южная Черногория, восточная Герцеговина, Далмация, Кордун, Бания, см. карту № II–3–7), то мужской персонаж в восточной (болгарской) части ареала встречается спорадически, в южных периферийных областях, где связывается с преобладающим в соответствующей зоне лексическим обозначением (преимущественно тип *наречник*).

³¹⁷ Села Кадынкой и Софулар в окрестностях Одрина — *урисници* [Вакарелски 1935: 317–318]; села Тарфа, Чанакча в окрестностях Чатаалджи — *урисници* [Там же: 318].

³¹⁸ Возможны и иные, более редкие, варианты числа женских демонов судьбы: 5, 7, 12, одна-две и пр., см. [Якушкина 2001б: 112].

³¹⁹ Внешний облик женских демонов судьбы также варьируется, более редкие в этом плане варианты мифологических персонажей — старух «в лаптях», «с палками» (Прилеп [СбНУ 1889/1: 111]) или женщин, одетых «в черное» (Тиквеш в Македонии, уст. сообщ. Л. Неделкова; села Желязково, Зидарово, Индже Войвода в Страндже [Стран.: 233]), в красное, голубое и др., в соответствии с предсказанием (Прекмурье в Словении [Kelemina 1997: 137]).

³²⁰ Варианты: *Урис* и *Пилат* (сербь Кордуна в Хорватии [Беговић 1986: 201]), *Рис* и *Урис* (сербь Бани, окрестности Петриня), *суђеница* и два *Уриса* (хорваты-икавцы окрестностей Слуня) [Ножинић 1998: 74].

³²¹ Редкие свидетельства о мужских персонажах, называемых *уричници*, *урисници* (с. Ресилово в районе Дупницы, с. Цыркава в Софийской области [Седакова 1994: 48]), фиксируются в зоне преобладания термина *о/урисница*, в контактных с южным балканославянским поясом регионах; ср. также вариант *орисник*, встречающийся в области Сакар [Сак: 250].

³²² Здесь встречаются: *нарѣчник*, *нарѣчница* — трое мужчин или три женщины [Узенева 2001: 148].

³²³ Здесь: *нарѣчници* — один-два мужчины, проникающие через дымоход и предсказывающие судьбу [Стран.: 233].

Для центральной части Южной Славии наряду с функционированием лексемы *усуд* в значении 'мужской мифологический персонаж, определяющий судьбу человека' характерно употребление той же лексемы для обозначения женских мифологических персонажей (обычно — трех), предсказывающих жизненный путь ребенка: серб. *усуда* (Оролик в западном Среме [Бабовић 1963], Маевица в северо-восточной Боснии [Якушкина 2004], Годлево в Ужицко-Пожегском крае в западной Сербии [ГЕМБ 1984/48: 346], с. Вуетичи р-н Мрчаевци в Чачакском крае [Архив ЕА]). Таким образом, концентрация наименований демонов судьбы в форме *усуд(а)* — характерное явление центра южнославянского ареала, причем в западной Сербии эти наименования составляют компактный ареал, а по мере удаления от бассейна Западной Моравы перемежаются иными терминами, главным образом — лексемой в форме *суђеница*, см. карту № II–3–7.

За рамками картографирования остаются многочисленные представления об определении судьбы человека демонами с традиционно иными функциями: «вилами» (западная Хорватия, южная Сербия [Якушкина 2004], Косьерич в западной Сербии [ГЕМБ 1984/48: 346]) или «самовилами» (Гнилане в Косово [Vukanović 1986: 222]), а также персонажами христианского и исламского происхождения: повсеместно на территории сербскохорватского ареала отмечается, что судьбу определяют Бог, ангелы, святые (Босния и Герцеговина, западная Сербия, Черногория [Ножинић 1998: 78; ГЕМБ 1984/48: 346; Петровић 1948: 325–326; Дучић 1931: 307–310]); иногда — *Усуд* и два ангела (район Пожеги в западной Сербии [Зечевић 1984: 346]).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Южнославянские культурно-языковые ареалы выделяются на основе предпринятого этнолингвистического картографирования явлений южнославянской традиционной народной духовной культуры с учетом совпадения и соответствия этнокультурных «конфигураций» с диалектными изоглоссами языков балканославянского ареала (представленных прежде всего в работах П. Ивича [Ивић 1994: 24–29], С. Стойкова [Стойков 1964], М. Младенова [Младенов 1978; 1999] и др.). Каждый из разделов предваряется краткой лингвистической характеристикой ареалов, устанавливаемой на основе известных диалектных данных в области фонетики и грамматики. Следует заметить, что ареалогией в собственном смысле, на уровне вычленения и интерпретации ареалов (метакартографии), см., например, теоретические и практические работы М. А. Бородиной, никто из славистов-диалектологов специально и целенаправленно не занимался, однако широко применяемый в славянской лингвогеографии метод изоглоссирования¹, а следовательно, и четкого указания на получаемые ареалы дал значительные результаты в этой области южнославянской диалектологии (см., например, воспроизводимые в настоящей работе карты П. Ивича — карты № III доп. – 1; III доп. – 2).

Далее описание южнославянских ареалов осуществляется на основе этнолингвистических признаков, последовательно и подробно по темам представленных в каждом разделе, посвященном какому-либо ареалу. Комплексом признаков характеризуется тот или иной культурно-языковой ареал, на этой основе устанавливаются его границы и взаимосвязь со смежными ареалами. По возможности дается диахроническая интерпретация рассматриваемых явлений, указывается место того или иного признака для освещения вопросов славянского и балканского этногенеза. Нельзя не отметить некоторую условность

¹ Причисляемый почему-то ареалогами исключительно к своей методике, в отличие от «картографирования» и «картосоставления» как методики лингвогеографии (см. [ВЛА: 24]).

выделяемых ареалов, связанную с неограниченной множественностью возможных комбинаций картографируемых признаков, поэтому основным показателем при выявлении того или иного ареала становится высокая степень частотности фиксации разных признаков на приблизительно одной и той же территории, границы которой определяются пучками изоглосс и изодокс.

Таким образом, процедура выделения ареалов предполагает указание на собственно лингвистические южнославянские изоглоссы; их сгущением во многом обусловлен выбор пунктов для исследования этнокультурной лексики: в регионах уплотнения собственно лингвистических изоглосс задействовано большее число источников диалектного, этнографического и фольклорного материала. Наиболее интересное (и часто непредсказуемое) поведение рассматриваемой этнокультурной лексики наблюдается в разного рода пограничных зонах, что каждый раз придает новые аспекты анализу ее распределения в пространстве. Как известно, лексика представляет собой наиболее сложный и наименее удобный для выявления ареальных противопоставлений языковой страт, этнокультурная лексика в этом смысле не представляет исключения. Однако, несмотря на то что сплетения этнокультурных изолексов далеко не повторяют общую картину собственно лингвистического изоглоссирования на территории Южной Славии, выявляемые ареалы могут быть определены достаточно четко. Более того, именно лексические данные заставляют обратить внимание на такие важные характеристики южнославянского языкового пространства, как совпадения на крайнем западе и востоке сербскохорватских диалектов, мотивирующие (и модифицирующие) теорию центра и периферии (см., например, лингвогеографические работы Н. И. Толстого [Толстой 1997]).

Теория о центральной и периферийной зонах Южной Славии имеет важное значение для любых ареальных штудий в этом пространственном континууме. Регулярно наблюдаемые лексические словенско-македонско-болгарские соответствия имеют, как правило, общеславянский характер, что позволяет славистам строить достаточно убедительные гипотезы относительно времени их появления: считается, что они относятся ко времени первой волны расселения славян на Балканах, которая впоследствии была разделена центральным клином второго этапа заселения (подробнее см. III–6).

Предлагаемая глава книги строится таким образом, что сначала исследуется восточная часть Южной Славии – в противопоставлении западной части (III–1) и как сложное ареальное образование, состоящее из взаимосвязанных ареалов: сербско-болгарского пограничья (III–2), македонского ареала, южного македонско-восточносербско-западноболгарского клина (см. III–3), южного балканославянского пояса (III–4).

Затем рассматривается крайняя западная часть Южной Славии, где прослеживается как континуитет в культурно-языковой традиции (общие элементы для всех южных славян / для всей западной части), так и своя особая специфика (III–5). Этот фронтальный анализ южнославянских ареалов дает возможность перейти к определению культурно-языковых (лексических, семантических, экстралингвистических) соответствий на крайнем западе и востоке, т. е. к признакам, характеризующим периферийную (латеральную) и центральную зоны (III–6). Такое построение исследования в определенной мере позволяет сконцентрироваться сначала на более очевидных противопоставлениях (запад–восток), во многих случаях связанных с балканскими инновациями на востоке, а затем обратиться к противопоставлению центр–периферия, обусловленному более ранними процессами расселения славян на Балканах.

(III–1) Восток и запад ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ДИАЛЕКТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Традиционное членение южнославянского диалектного пространства имеет так называемый «меридиональный» характер, т. е. линии изоглосс проходят с севера на юг, расходясь веером в зоне распространения македонских диалектов. Эта общая картина, подробно описанная и представленная на картах П. Ивичем (см. воспроизведенные из его работ карты № III доп.–1 и III доп.–2), основана на изучении фонетических и грамматических признаков, свойственных южнославянским языкам (диалектам). На востоке первое вертикальное деление проходит по р. Искыр (Болгария) и характеризует «ятевую» границу (рефлексы *ѣ*). Это деление имеет весьма существенное значение и для этнографических исследований, в том числе в области духовной культуры южных славян, что было замечено болгарскими учеными-этнографами и последовательно ими фиксируется при объяснении множества различий в рамках географии болгарского этноса; наиболее яркий пример — работа Ст. Генчева о поминальном обряде [Генчев 1968], см. также [Генчев 1972]. Следующее вертикальное членение проходит через сербско-болгарское пограничье и определяется пучком, сгущением близко проходящих изоглосс, которые отделяют сербско-болгарское пограничье с одной стороны от основного массива болгарских диалектов (совпадение в одном звуке **ъ* и **ѣ*; **t* не идентично **sk*', **st*'; номинатив мн. ч. личного местоимения 1-го лица *ми*, *мие*, а не *ни*, *ние*; окончание 1-го лица мн. ч. глагола *-мо*, а не *-м*, *-ме*), с другой — от основного массива сербских диалектов (отсутствие количественных оппозиций в системе гласных; наличие постпозитивного члена; анали-

тический тип склонения). На территории западной Болгарии указанные изоглоссы почти сливаются, образуя плотную линию — границу диалекта, в то время как на территории Сербии такой признак, как наличие постпозитивного члена, значительно сужает область данного восточносербского диалекта, называемого тимокским или торлакским, а два других (отсутствие количественных оппозиций в системе гласных и аналитический тип склонения) — расширяют до зоны козовско-ресавских говоров (т.е. юго-восточных и восточных). Узкая зона сербско-болгарского пограничья с характерным для нее уплотнением изоглосс на востоке и западе рассматривается нами особо, поскольку имеет также и самостоятельное значение как ареал, отличный по своим признакам и от «востока», и от «запада» (см. III–2).

Двигаясь далее на запад южнославянской языковой территории, можно наблюдать достаточно разреженные в пространстве изоглоссы фонетического и грамматического порядка: отсутствие местоименных энклитик *ни*, *ви* во мн. ч., что отчасти совпадает с границей водного бассейна по р. Дрина; переход *-же* в *-ре* в презенсе *може*, что захватывает и часть западносербских диалектов, которые оказываются «присоединенными» к черногорско-герцеговинскому массиву говоров; специфика рефлексов **sk'*, **st'* — признак, по которому членение южнославянского ареала проходит через восточную Боснию и далее по р. Неретва. Очередное наличие пучка изоглосс находим на хорватско-словенском пограничье: переход **d* в *j*, объединяющий кайкавщину с чакавщиной и отделяющий их от массива штокавских говоров сербскохорватского языка²; характерный для основной части словенских диалектов переход **zg'*, **zd'* в *ž, ž'*.

Подробному анализу отмеченных в «общей картине» ареалов посвящен каждый из последующих подразделов (сербско-болгарское пограничье и западный хорватско-словенский ареал), поэтому далее в этом подразделе рассматриваются те аспекты терминологии и ее этнокультурных характеристик, которые, во-первых, составляют основное членение по принципу восток–запад, во-вторых, уточняют картину меридиональных (вертикальных) изоглосс на материале рассматриваемой лексики и соответствующих явлений традиционной народной духовной культуры.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. К характерным признакам, противопоставляющим восток и запад, можно отнести: названия хрононимов

² Употребляемый в работе термин «сербскохорватский язык» относится к обозначению совокупности (континуитета) говоров на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии. Проблематика, связанная с развитием и статусом современных стандартных языков, формирующихся в настоящее время на этой территории, в работе не затрагивается.

Рождества и Сочельника; святочного периода в целом; наличие новогоднего термина **surva*; функционирование обрядовой реалии и соответствующего термина *мартеница*; распространение поверий о *бабе Марте* и обычая вывешивать для нее красное полотно; девичьего обрядового обхода *лазарнице* (*лазарки*); «мышиных» и «волчьих» дней и др., см. карты № III–1а, б, в. Более специфические очертания имеют зоны некоторых соответствующих восточных и западных культурно-языковых явлений: обряд Енева буля на востоке и Зеленый Юрий на западе; календарная приуроченность ритуалов с целью обеспечения плодovitости кур и названий праздников, наименований обрядовых лиц с соответствующей «куриной» семантикой и др.

Святочные хрононимы как признак противопоставления восток–запад. Для восточной части — территории Болгарии, включая северо-запад и исключая юго-запад (ср. III–2) — характерны архаические варианты названий, связанных с корнем **kolēd-*: болг. *Коледа*, *Колада* 'Рождество', тогда как для западной части, которая в данном случае захватывает не только Македонию, но и юго-западную Болгарию (ср. з.-болг. *Божич* [Ангелова 1948: 209]) и даже отдельные родопские села (где известно родоп. *Божук* 'Рождество' [Седакова 1998: 305]), типичным является: серб. *Божих*, макед. *Божик*, *Божик*, ю.-з.-болг. *Божич*, хорв. *Војић*, словен. *Vožič*. Следует, однако, отметить, что в македонской зоне лексемы *Коледа*, *Коледе* отмечаются как названия Сочельника (Велесский, Охридский края, соб. зап., 1999) наряду с с.-макед. *Бадник* [Филиповић 1939], вариантом названия серб. *Бадњак*, болг. *Бъдни ден*, хорв. *Badnjak*, *Bajdnak*, *Badnji dan* [Rožić 1908: 32, Mikas 1933: 215; Kotarski 1917; Ardalić 1915: 39], словен. *Badnik*, *Badnjak*, *Badni dan* [Kuret 2: 312, 254–255] в значениях 'Сочельник', реже 'день пред Сочельником' [Mikas 1933: 215]. Как видим, картографирование названий Сочельника и Рождества (см. карту № II–1–4), связанных с **kolēd-*, показывает также и целесообразность соотнесения этого явления с зонами центра и периферии (см. III–6).

Для обозначения всего **святочного периода** в восточной части характерны названия типа болг. *мръсни дни* (*нощи*), а для западной, включая ряд сел Софийского края (где известно *некръстени нощи* [Соф.: 244]) — **некршитени* (*некрстени*) *дани* (*дни*, *денови*). Впрочем, это основное противопоставление, связанное с символикой ритуальной нечистоты описываемого периода, когда активизируется, по поверьям, нечистая сила, дополняется самыми различными территориальными вариантами с той же символикой. Для восточной (болгарской) части фиксируется также: ю.-болг. *погани дни* [Пир.: 430] *пуганиците* [Род.: 91], *поганските дни* [Коледаров 1963: 111] и т. д., с фонетическим изменением в Родопах — *буганите дене*, *буганци* [Род.: 91];

караконджерови дни, дяволски деня [Пир.: 430], вампирски ден'ове [Сак.: 333] и т. д., по болгарской части южнославянского ареала см. карту в работе [Седакова 1998: 309]. В Македонии им соответствуют названия *некрстени денови* и *погани денови* [Китевски 1996: 32]. Очевидно, что первый термин составляет продолжение сербской изоглоссы *некрштени дани*, а второй термин с корнем *поган-* — южной части балканославянских областей (ЮБП). Западная часть в данном случае ограничена центральносербской, северносербской и южносербской зонами: *некрштени дани*, *дни*, *некрштеници* 'святки' (Ресава, Болевацкий край [Костић 1966: 209; Грбић 1909: 7]; Гружа [Петровић 1948: 233]; Воеводина [Босић 1996: 172]; Алексинацкое Поморавье [Антонијевић 1971: 178]; Лесковацкая Морава [Ђорђевић 1958: 350]), *некрстени дни*, *д'но-ви* (Власотинцы, Пчиня, соб. зап.). Терминология «нечистого» святочного периода в западной Сербии, Черногории, Боснии уже практически не отмечается: известно западносербское свидетельство *некрштени дани* (Валево [Ђуكانовић 1934: 230]), а также ряд ритуальных контекстов, указывающих на «нечистое время» святок. Например, в Драгачево от Рождества до «дня Крещения» (5.1/18.1) едят скоромную пищу. Считается, что в этот период активизируется нечистая сила, появляющаяся ночью в «глухое время» — *глуво доба*. Только в «день Крещения» выбрасывают пепел из очага после святочных праздников (соб. зап., 1997). Фиксируется известное разнообразие названий на сербско-болгарском пограничье (в.-серб. Заглавак, Буджак *бабини дани (дни)*; Заглавак *ђаволски дни*, Хомоле *нечисти дани*, *нечастивци*, Лесковац *бели дни* [соб. зап. 1998; Недельковић 1990: 8, 169; Ђорђевић 1958: 350]).

Вертикальное членение балканославянского ареала, почти совпадающее с границей между сербской, с одной стороны, и болгарской и македонской культурно-языковыми традициями, с другой, показывает распространение терминов от **surva-* для обозначения новогодних дружин колядующих (в основной версии — как обходов участников процессии с палочками, прутиками и — в контаминированной — с обходами ряженных, разыгрывающих «свадьбу»). Дополнение этой информации нанесением на карту дериватов от **surva-* в ритуальной речи и в названиях Нового года (что фиксируется главным образом на территории Македонии) подтверждает изоглоссу, проходящую через восточную и южную Сербию практически по административной границе с Болгарией и Македонией. На большей части распространения термина **surva* и его вариантов наблюдается его использование в качестве обозначения групп колядующих (чаще детей — мальчиков от 4 до 12 лет; на востоке Болгарии — неженатых парней; в центральных областях известны оба типа возрастных групп), которые преимущественно в день Нового года обходят дворы с кизилowymi или иными

прутьями в руках, дотрагиваясь ими до людей, скота, построек и надевая их тем самым оплодотворяющей силой. Именно такой традиционный тип обходов, обозначаемых терминами от **surva-*, повсеместно распространен в Болгарии, за исключением самых западных зон (Кюстендилско Краиште [Захариев 1918: 171–172]), где известны только обходы взрослых ряженных *сироваскаре*, увеселяющих народ известной маскарадной игрой с элементами непристойной «свадьбы», см. карты № III–1в и № III–2. В других регионах западной Болгарии также распространен аналогичный тип новогоднего ряжения с мотивом свадьбы двух персонажей, но обозначения зафиксированы иные, например, *джамалари*, *деди*, *мечкаре* и др. (см. II–2). Сюжет имитации свадьбы характерен также для игр новогодних ряженных, называемых *сировари* и под., в юго-восточной Сербии (бассейн Пчини, окрестности Враня [Николић-Стојанчевић 1974: 536; Недељковић 1990: 204, соб. зап., 1998]). Вместе с тем южнее, в северной Македонии (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 379], Куманово [Младеновски 1975: 379]) и в целом ряде македонских областей, новогодние ряженные, разыгрывающие свадьбу персонажей *баба (невеста)* и *дед*, называются *чаламари* (Тиквеш), *бабари* (Прилеп, Битола), *ешкари* (Эгейская Македония) [Кличкова 1960: 233]. В этих македонских краях, как правило, существуют оба типа новогодних обходов, т.е. наряду с карнавальным шествием фиксируется традиционный обычай с прутьями «сурваканье».

Таким образом, на территории Болгарии практически повсеместно термин **surva* лежит в основе наименований участников обряда «сурваканье» (*сурорвискаре*, *сурвикарчета*, *суровишкаре*, *суроваскаре*, *сурвакаре*, *сурваре* и т.д.) и их главных атрибутов, часто имеющих вид специального сооружения — «деревца», украшенного бумажными цветами, ленточками (*сурвачки*, *суровалки*, *сурватки*, *сурви*, *сурвакници*, *суровишняци*, *сурвиски*, *суровиски* и т.д., см., например, [Йорданова 1968: 275]), а также употребляется для обозначения самого праздника и как зачин исполняемых обрядовых песен. На территории Македонии находим несколько иную картину: термин **surva* чаще встречается в составе формул благопожелания (идентичных зачинам традиционных болгарских новогодних песен-приветствий): «Сурова година, весела година!»; «Сурова, сурова година, весела, весела година!» (Охрид [Арnaudов 1943: 44; Маленко 1975: 384]) и т.п., см. карту № II–1–9. Тот же восточный (болгарско-македонский) ареал распространения имеют названия Нового года от **surva-*: болг. *Сурва година*, *Сурва*, *Сурува*, *Сурока*, макед. *Сурва*.

Комплекс масленичной обрядности также показывает противопоставление восточной и западной традиций. Характерны в этом плане названия последнего дня масленицы — наиме-

нования от **sir*- (восток) и **běl*- (запад): болг. *Сирница*, *Сирни заговеники* и под., в.-серб. *Сирне покладе* и под.; серб. *Бела недеља*. Ареал хронимов от **sir*- включает восточную Сербию (Хомоле [Милосављевић 1913: 29], Заглавак, Горни Висок, Власотинцы, соб. зап.), отчасти Алексинацкий, Сврлигский края, где возможно употребление обоих вариантов терминов (например, *Беле покладе* = *Сирне покладе* [Антонијевић 1971: 181]), см. **карту № II–1–10**.

Через восточную Сербию проходит изодокса обычая жечь ритуальный **костер** в последний день масленицы, называемый преимущественно «оратник» и под. (болг. *оратник*, в.-серб. *оратница*, макед. *оратник*, *орта-копа*) в южных балканославянских регионах (восточная Македония, южная Болгария) и «олалия» (в.-серб. *олалија*, с.-болг. *олелия* и пр.) — в северных (северо-восточная Сербия, северная Болгария). При этом сам обычай фиксируется в селах всего левобережья реки Южная Морава, см. **карты № II–1–11а** и **№ III–1а**. Сходная картина распространения терминологической лексики прослеживается при картографировании наименований характерных для восточной части Южной Славии масленичных **факелов**: в.-серб. *орѣтъак*, з.-болг., ц.-болг. *оратник* и под. (южные регионы), в.-серб. *олалија*, с.-з.-болг. *олели*, с.-болг. *улалија* (северные регионы), при этом на территории Сербии обычай с масленичными факелами отмечен только на юго-востоке (*олалија* в окрестностях Алексинаца, Княжеваца, Пирота; *орѣтъак* и под. в Пиротском, Лесковацком, Враньском краях), см. **карту № II–1–11а**.

На востоке Южной Славии последовательно фиксируется **масленичная игра с подвешенными предметами** (Болгария, Македония, восточная и юго-восточная Сербия), известная под разными ономотопеическими наименованиями (что связано с условиями игры-соревнования: участники должны схватить зубами висящие на нитке яйцо, кусок пирога, халву и пр.), прежде всего — (*х*)*амкане*/*(х)амканье*, *ламкане*/*ламканье*, а также и другими: *ацкане*/*ацканье*, *клоц(к)не*/*клоц(к)нье* и т. п. Изодокса проходит через северо-восточную и юго-восточную Сербию (обычай отмечен исследователями и у сербов Косова в окрестностях Вучитрна [Елезовић 1: 15]), единичные свидетельства имеются в селах Срема [Шкарић 1939: 92; Босић 1996: 204], см. **карту № II–1–12**.

Вертикальный срез по линии, практически совпадающей с административными границами Болгарии, Македонии и Сербии, показывает распределение наименований месяца марта **баба Марта** (см. **карту № II–1–13а**), как и обычая изготавливать в день 1 марта специальное украшение, играющее роль апотропея: болг. *мартеница*, макед. *мартинка* (см. **карту № II–1–13а**). Обычай изготавливать «мартеницы» не фиксируется, однако на македонско-сербско-болгарском

пограничье (Скопска Котлина в северной Македонии, Кюстендилский край в западной Болгарии, южная Сербия)³. Очертания данной изодоксы в определенном смысле повторяет изодокса «вывешивание красной ткани», однако, этот ареал располагается восточнее ареала «мартеницы», см. карту № III–1в. Изолекса наименований месяца *баба Марта*, *Марта*, а также обе изодоксы, относящиеся к ритуалам «встречи» «бабы Марты», имеют четко ограниченную восточную локализацию.

Продвинутое далеко на восток распространение имеет летний обычай в праздник св. Иоанна «Енева буля», известный на юге (Фракия) и востоке Болгарии и в Румынии: ю.-болг., фрак., с.-в.-болг. *Еньова буля*, *Яново буле*, *Яновче*, *Еня*, рум. *drăgaica*. Структура обряда строится по типу «вождения» или «ношения» основного персонажа, в данном случае маленькой девочки, с целью благоприятно повлиять на плодonoшение полей (ср. сходные славянские обряды [СД «Водить, вождение»]). Следует отметить, что география распространения различных типов обходных обрядов южных славян выстраивается по принципу дополнительного функционального распределения: сходные по структуре и функциям обходные обряды приурочиваются к разным датам календаря, имеют свою внешнюю специфику, отражающуюся и в их названиях, однако могут быть сводимы к определенному набору инвариантов, реализующихся в разных областях по-своему. Если на самом востоке бытует «Енева буля» (с девочкой-персонажем), то функционально параллельный обряд «Зеленый Юрий» (с мальчиком-персонажем) характеризует крайний запад южнославянской территории (см. III–5; ср. III–6).

Одно из проявлений подобного географического распределения обходных обрядов, характеризующих в данном случае деление на восток и запад, — весенне-летние обходные обряды девушек типа серб. *лазарице* (макед., болг. *лазарки*, болг. *лазарици*) и серб. *кральце*. Обряд *кральце*, исполняемый, как правило, на Духов день, отмечается только на территории Сербии и восточной Хорватии; на самом востоке Сербии, в пределах торлакского (тимокского) диалекта, обычай фиксируется спорадически (окрестности Сврлига [Јанковић 8: 156], Нишава [Јанковић 5: 264]), см. карту № II–1–15. Крайней точкой на юго-востоке можно считать Враньский край [Николић-Стојанчевић 1974: 538] и район Власотинцев, где в с. Равна Гора в июне 1998 г. мною были записаны рассказы об исполнении в прошлом обряда *кральце* в день св. Джорджия (Юрьев день), причем до сих пор в памяти собеседников сохраняются архаические черты подобных об-

³ Ср. карту Л. Йордановой (показывающей распределение «мартениц» на территории Болгарии в соответствии с цветом ниток или пряжи), где восточная часть Кюстендилского края остается белым пятном [Йорданова 1972: 223].

рядов, такие как, например, запрет на соприкосновение знамен «королей» во избежание града в селе; запрет на встречу двух групп «королевских» обходов и др.

Обряд *лазарице/лазарки*, имеющий христианизированные черты, распространен на достаточно широкой восточной территории Южной Славии, вплоть до северо-восточных регионов Боснии, причем в сербских областях известны оба типа девичьих весенне-летних обрядов: архаический тип (*кральице*) и христианизированный (*лазарице*), что показывает направление распространения обряда *лазарице/лазарки* с юго-востока на север и северо-запад. На крайнем северо-востоке (Добруджа и примыкающие регионы) сохраняется более архаическая форма обряда, называемого там *буенец* и под. В плане противопоставления восточного и западного южнославянских ареалов дифференцирующим признаком является обряд *кральице*, терминология и акциональные характеристики которого локализируются западнее болгарско-македонских территорий; эта изолекса (и изодокса) — важная составляющая основного пучка изоглосс, разделяющих восток и запад Южной Славии, см. **карту № II–1–15**.

Весенне-летний окказиональный **обряд вызывания дождя *додола/пеперуга***, совершаемый на балканославянской территории преимущественно девочками и девушками, несмотря на конкретную цель исполнения, имеет много общих структурных и семантических элементов с календарными обходами в этот период (непрерывное движение — кручение, повороты — «додолы» или «пеперуды» во время исполнения обряда; зачины песен с характерным продуцирующим мотивом движения и др.). Сходным оказывается и распределение соответствующей терминологии в балканославянском ареале, отражающее деление на восточную (*пеперуда* и под.) и западную части⁴, причем на западе выделяется центральный ареал (Сербия и примыкающие регионы на юге, где функционируют термины типа *додола*); переходный пояс явлений, характеризующийся разнообразием в терминологической лексике (помимо параллельного употребления терминов *додола* и *пеперуга*, фиксируется ареал наименования *росоманка*); отличия в лексике и самом исполнении обряда в северо-восточных культурных диалектах Болгарии, а также маркированность

⁴ В самом общем виде (вследствие редкой сетки пунктов) противопоставление восток–запад балканского ареала по признаку «название (главного) участника обряда вызывания дождя», дериваты **do(r)d-/pV(r)pVr-*, отражает также пробная карта МДАБЯ, где для балканских неславянских традиций фиксируется, с одной стороны, *dordoléc* 'ребенок, поливаемый водой во время обряда' (Лешня, албанский севернотоскский говор), а с другой — *piripinā* 'мальчик, поливаемый водой во время обряда' (Эратира, северногреческий говор), *piripinā* 'ребенок, поливаемый водой во время обряда' (Крива/Туриа в Греции, южноарумынский говор) [МДАБЯ 2003: 356–357].

южных окраин, соседствующих с греческими областями, где также наблюдается функционирование обоих типов терминов. Ареал названия обряда (или обрядового лица) *пеперуда* (*пеперуга* и под.) достаточно четко определяется на востоке южнославянского культурно-диалектного континуума (он захватывает восточносербские области и проходит через юго-западную Болгарию, имеются анклавы в южной Македонии — район Битолы и Прилепа), при этом переходная зона определяется значительно шире, если учитывать песенные припевы с упоминанием «пеперуги», вплоть до левобережья Южной Моравы, см. карту № II–1–16.

Из осенних праздников народного календаря восточное распространение имеют дни, посвященные диким животным, с целью защиты от них. Это так называемые **мышиный день** (27.X/9.XI после дня св. Димитрия) и **волчьи дни** (3, 5, 7, 9 дней, начиная от 11.XI/24.XI, дня св. Мраты), исполнение которых известно в Болгарии и восточной Сербии (правобережье Моравы), см. карту № III–16. Празднование «волчьих» дней охватывает также и территорию Македонии (ср. III–3); «мышиный» день на территории Македонии фиксируется только в отдельных пунктах на севере (*Мишоловден*, Скопска Котлина [Филиповић 1939: 404]) и на востоке (*Мишји празници*, Малешево [Павловић 1929: 212]). Для западной части Южной Славии характерны наименования типа «мышинная суббота/пятница», связанные с «опасным» периодом весеннего календаря (масленичным и великопостным), кроме того, западная зона «мышинных» дней оказывается отделенной географически от восточной: подобные термины не фиксируются на территории центральной и западной Сербии, Черногории, см. карту № II–1–1.

Нетрадиционный характер многих меридиональных изоглосс обнаруживается при нанесении на карту терминологии и соответствующих экстралингвистических контекстов, касающихся народного календаря. Так, день св. Игната (20.XII/2.I) как **птицеводческий праздник** наиболее известен в Болгарии [Седакова 1998: 303, 312], отчетливо выражен в восточной Сербии, однако не менее устойчивые параллели обнаруживаются также и в центральной Сербии, восточной Славонии. Птицеводческая символика отражена и в названиях праздника: в.-серб. *кокошињи Божић*, *кокошји Божић* 'куриное Рождество', славон. *кокошји бадњак* 'птичий Сочельник', воевод. *живински Божић* 'птичье Рождество', в.-болг. *Пипивден*, *Клоковден* 'куриный день'. Птицеводческую направленность имеет в этот день ритуал встречи первого посетителя дома, ср. его названия с соответствующей символикой: серб. шумад., болевац. *кокошињи положајник*, срем. *кокошињи Радован*. На большей части Болгарии ритуал встречи гостя, который имитирует

домашнюю птицу, чаще всего исполняется в день св. Игната, а в Сербии и в западной Болгарии, кроме того, повторяется на Рождество и Новый год (например, гость должен посидеть, скрестив ноги, и изображать наседку, подражая ее кудахтанью и «кляю» грецкие орехи, пшеницу, сухофрукты, которыми осыпает его хозяйка). Большое число аналогичных ритуалов, связанных с «полазником», имитирующим домашнюю птицу, известно в Хорватии, в том числе на хорватско-словенском пограничье, на праздник Рождества, а также и в Словении на св. Люцию, о чем свидетельствует словенский обычай в Прекмурье, Горицах и Порабье *kokodakanje* (см. [Kuret 2: 249–250]). Таким образом, общая для южнославянского ареала обрядовая семантика разведения домашней птицы в западном, словенском, ареале связывается с праздником св. Луции, в хорватских областях — с Рождеством, а в восточной части южнославянского ареала — с праздником св. Игната, причем эта граница проходит через восточную Славонию и центральную Сербию.

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ. В этой сфере этнокультурной лексики и обозначаемых ею явлений традиционной народной духовной культуры в качестве дифференцирующих признаков можно назвать: тип лексем в названиях амниотической оболочки (околоплодного пузыря) с семантикой 'одежда'; распространение названий родин *бабине* (запад) и названий с «хлебной» семантикой (восток); разнообразие наименований ребенка — участника свадебного ритуала (с преобладающей семантикой 'конь', 'колени, подол') на западе южнославянской территории; распределение наименований голошения в погребальной обрядности *нарек(ов)ати/нарицати* (запад) — *нареждати (редити)* (восток).

Деление на восток и запад показывают названия специфической реалии, с которой у славян, особенно у балканских славян, связаны поверья о чудесных качествах новорожденного. Некоторые дети рождаются, сохраняя на своем теле **амниотическую оболочку**, околоплодный пузырь, а потому считаются наделенными сверхъестественными свойствами, в том числе — свойствами демона. В названиях оболочки («рубашки», ср. рус. *в рубашке родился* 'счастливчик') последовательно прослеживается тема одежды с характерными для восточной части балканославянского ареала терминами от корня *риз-* (болг. *риза*, (*детишка*) *ризка*, *ризница*, *ризница*) и для западной — *кошуль-* (серб., макед. *кошуља*, *кошуљица*, ю.-з.-болг. *кошуля*); в разных южнославянских регионах известны и другие многочисленные наименования, варьирующие тему одежды: хорв. *baretica*, серб. *kana*, в.-серб. *облаче*, болг. *облача*, *було*, *кърпа*, *кръпичка* и пр., см. **карту № II-2-2**. Граница характерного для западной части Южной Славии *кошуль-* проходит через территорию северо-восточной Сербии и юго-западной Болгарии, включая Македонию, Софийский край, Пирин, хотя здесь

на сербско-болгарском пограничье, как и в других случаях, обнаруживается особое разнообразие терминов (см. III–2). Для более узкой западной части Южной Славии (Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия) характерны поверья о «рубашечке» как знаке родившихся на свет ведьмы, колдуна и пр., в отличие от восточной части (Болгария, Македония, юго-восточная Сербия), где рождение «в рубашке» ребенка расценивается как предвестие успеха и удачи: считают, что младенец вырастет героем, защищающим родное село, край; рубашечку хранят как талисман, веря в ее чудесные качества защищать от пули на войне, от несчастья, и т. д.

По признаку наименований и структуры **праздника родин** выделяется восточный (болгарско-юговосточносербский) ареал, где представлена «хлебная» мотивация наименований праздника (*кравај*, *пита*, *турта*, *сомун*, *смигал* и пр.) и наименования с семантикой 'угощение' (*понуда*), преобладает двойная структура праздника, ритуал выпечки обрядового хлеба в доме роженицы (хотя приход с хлебом гостей можно считать общей чертой южнославянского праздника родин). Практически повсеместно в Болгарии основной терминообразующей лексемой является название хлеба *пита*, в западной Болгарии (Чипровцы, Берковица, северо-запад Софийского края) и восточной Сербии (Горни Висок) — *турта*, в южной Болгарии (Родопы, Фракия) — грецизм *смидал*. В рамках восточного ареала определяется южноболгарская зона, где в качестве названия праздника функционирует термин *молитва*, а также северо-восточная область, характеризующая употреблением термина *кадене* в том же значении. В восточной части Южной Славии широко распространены поверья о присутствии на родах Богородицы, находящие отражение в терминологии выпекаемого хлеба (*богородична пита* и др.) и в меньшей степени — в терминологии самого праздника (*богородник*, *богородична пита*), причем на крайнем западе Болгарии (Берковица, Трын, Граово, Кюстендил, Софийский край), как и в прилегающих восточносербских областях, терминология такого рода не фиксируется.

По тому же признаку определяется и западный южнославянский ареал, протянувшийся от Хорватии до центральной, северной и южной Сербии, характеризующийся распространением термина *бабине*, во многих регионах функционирующего как единственное название праздника. Двойная структура праздника в этом ареале сохраняется только на востоке (западная Сербия, Воеводина) и на севере (северо-западная Босния, Славония, отчасти — Пригорье). Словенско-западнохорватский ареал выделяется по этому признаку особо: в соответствии с типами названий, структурой и временем проведения праздника, см. III–5.

В свадебной обрядности южных славян дифференцирующими признаками по принципу восток–запад (а также и центр–периферия, см. III-6) являются обычаи с **ребенком — участником свадьбы**. Для западной части Южной Славии характерно многообразие наименований, связанных с ритуальными действиями усаживания ребенка на коня перед невестой (*накоњче* и под. — в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине), в повозку к невесте (*наколче, уколче* — преимущественно в Воеводине), на колени (*наколенче* и под. — на западе), см. **карту № II-2-4**. Сам ритуал подачи ребенка *на коня* невесте отмечен в западносербских, черногорских, восточногерцеговинских и центральнобоснийских, некоторых южносербских областях, хотя название *наколенче* известно также и в восточной Сербии и западной Болгарии. В центральной и восточной Болгарии эти, как и другие (ср. з.-болг. *пасторче, понишок*), наименования ребенка — участника свадьбы не фиксируются (за исключением фракийского региона, где известен *тупадич*), хотя известны иные ритуалы с участием ребенка перед входом невесты в дом жениха или на первых этапах свадебного действа, на символическом уровне подкрепленные аналогиями «конь — невеста» и «бремя — ребенок», как и метафорой «ребенок — хлеб», подробнее см. II-2-4. Таким образом, в данном случае восточная часть характеризуется, прежде всего, отсутствием названий при наличии ритуала с участием ребенка перед входом невесты в дом жениха. Западная граница терминов, проходящая в данном случае через восточную Хорватию и центральную Боснию, отделяет весьма устойчивый западный (словенско-хорватский) тип названий, связанных с усаживанием ребенка на колени к невесте (*nakolenče* и под.), что имеет аналогии в южной Хорватии, западной Герцеговине, а также в южной Македонии (термины типа *ускутъяче* с семантикой 'подол, колени'), а следовательно, может, предположительно, составлять так наз. латеральный пояс (см. III-6).

НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ. В этой сфере народной культуры в качестве определяющих восток и запад признаков выступают названия демонического хозяина места (строения, дома, природного источника и пр.) от турцизма (через греческий) *telsem* (*таласон* и под.); от турцизма *sahib* 'властелин, хозяин' (болг. *сайбия*, в.-серб. *сајбија*); поверья о змееподобном облике погодных демонов — участников воздушной битвы; наименования ведьмы, связанные с ее возможностями осуществлять магические действия (тип *маг'осница* на востоке) или сверхъестественными знаниями, способностями (тип *вештица* на западе); лексемы *вила* (запад) и *самовила, самодива* (восток); *вампир* (восток) и *вукодлак* (запад) в значении 'вампир'; лексика, обозначающая демонов, которые определяют судьбу человека при рождении, — тип *орис-*

ница на востоке, *суђеница* в центре и на западе и *rojenica* на крайнем западе (словенско-хорватская зона) и др.

С вертикальным членением южнославянского ареала связаны разные наименования **хозяина места**, строения, дома. Ряд терминов, обозначающих эти мифологические персонажи, встречается только в восточной части южнославянского ареала (см. **карту № II–3–5**). Во-первых, это наименования со значением 'хозяин', относящиеся к духам — покровителям части земли или поля, дерева, источника, пастбища и т. д.: ю.-серб. пчин. *домакин*, *сајбија*, макед., *сајбија*, ю.-болг., пирин., родоп. *сайбия*, *наместник*, з.-болг., ю.-болг., с.-в.-болг. *стопан*. Во-вторых, восточную часть южнославянского ареала характеризуют наименования от турецкого *telsem* 'талисман, магический предмет' (что в свою очередь рассматривается как заимствование из греческого τέλεσμα 'жертва'): в.-серб. *таласон*, макед. *таласон*, *талас'м*, *таласом*, *толосом*, с.-з.-болг. *таласъм*, болг. *таласъм*, *таласъмин*, рум. *tălăsîn* в значениях 'дух — покровитель какого-либо строения, дома, моста, происходящий от тени человека (или самого человека), замурованной в стену', часто с сопутствующим (поздним) значением 'вампир'.

Изолекса наименований от турец. *sahib* 'хозяин' практически не выходит за административные болгарско-сербскую и македонско-сербскую границы. Только на юге Сербии встречаем редкие термины этого типа: *сајбика*, в значении змеи — хранительницы дома (которую запрещается убивать во избежание нежелательных для домочадцев последствий) [Златановић 1998: 353]; *сајбија* у цыган Ниша в значении 'ангел-хранитель, домашний дух в облике животного (кролика, змеи) или другого существа, появляющегося ночью в доме' [ЕКЗ 3: 230]. То же восточное распространение характерно для лексем *стопан* и *наместник*, причем обе они в значениях 'дух-хозяин (здания, строения, части земли, источника и пр.)' в основном известны в западной и южной Болгарии.

Изоглосса, определяющая распространение лексемы типа *таласом*, проходит по приграничным областям восточной Сербии, см. **карту № III–1**. В восточной Сербии, помимо традиционного значения (дух — покровитель какого-либо строения, дома, моста, происходящего от тени человека, или самого человека, замурованных в стену), термин *таласон* нередко имеет значение 'вампир', см. **карту № II–3–2**. Наиболее же распространенным значением наименования является его связь с обозначением своего рода «строительной жертвы», без которой ни одно строение не может быть прочным, — типично балканским сюжетом замурования в стену или фундамент строения человека, животного или их аналогов: тени, мерки. Впоследствии дух жертвы становится демоном — хранителем строения или же пугающей

ночной тенью (демон стонет, воет, поет, играет на музыкальном инструменте; существуют запреты на вступление с ним в контакт, иначе ночной путник может стать глухим или немым). В том же значении пугающего ночного существа, происходящего из «строительной жертвы», известны лексемы *сенк'а*, *сенка*, *сенчишче* на сербско-болгарском и болгарско-македонском пограничьях (ср. III-2). В южном балканославянском поясе (см. III-4), как и в греческих областях, в этом значении употребляются дериваты от *стихија* (στοιχεῖο). Во многих регионах, находящихся западнее границы распространения терминов типа *таласон*, а именно — в сербских областях, известны поверья о замурованных людях или животных, однако отсутствуют поверья о духе — патроне какого-либо строения. Таким образом, прослеживается тенденция «убывания» насыщенности сюжета терминологией в направлении восток–запад, как и самого сюжета вне боснийских и сербских областей, где было сильно турецкое влияние на южнославянские культурно-языковые традиции.

Для восточной зоны Южной Славии характерны балканские поверья о **змееподобном облике погодных демонов** — участников воздушной битвы. Как правило, в единоборство вступают змей (наделенный чертами народного героя, защитника села от непогоды) и вредоносный дракон — либо «ала», либо «ламия», либо «кульшедра» (последнее фиксируется в Косово), реже в воздушной битве участвуют два змея (или «человека-змея»), две «алы», противостоящих друг другу. Условная граница этих типично балканских сюжетов проходит через южный Банат, северную Шумадию и западную Сербию, см. карту № II-3-4а.

Южнославянские наименования **ведьмы** главным образом связаны с семантикой магических действий, чар, сверхъестественных знаний, что отражается в названиях от корней *tag-*, *věšt-*, *čar-*. При этом семантика присущих ведьме функций отбирания, выманивания (урожая, молока, достатка) свойственна терминам, сосредоточенным в южных балканославянских областях (см. III-4): макед. мариов. *презимачка*, болг. пловд. *мамница*, *примамница*, з.-болг., фрак. *омайница*, *мамница*, *житомамница*, пирин. *мамячка*, *обирачка*, ю.-в.-болг. *страндж. привземачка*, *привземница*. Термины, связанные с *tag-*, имеют распространение в восточной части южнославянского диалектного пространства, при этом граница проходит по восточным и южным окраинам сербских диалектов: так, на востоке Сербии в зоне тимокских говоров встречаем *маџижарка* (Заглавак, Буджак, Пиротский край, соб. зап., 1997–1998); на юге Сербии, в зоне южноморавского говора: *мађијушница* (Власотинцы, соб. зап., 1998), *мађешница* (Пчина, соб. зап., 1998), *мађосница* (Горня Трница [Златановић 1998: 219]), в южных

(архаических) говорах на территории Черногории: *мађионица* (Кучи [Дучић 1931]); впрочем, преобладающим названием ведьмы в Черногории является *veštica* (см. [Ровинский 1901: 518–523]). В македонских и болгарских областях преимущественное наименование ведьмы — от корня *маг-*: макед. велес. *маѓесница*, *маѓесничарка*, охрид. *магешничка*, *маѓешница*, болг. пловд. родоп. *маѓьосница*, *магешница*, *магесница*, пирин. *маг'осница*, *магесница*, *мадж'осница*; однако встречается также *вештица* (Пирин [МДАБЯ, Узенева, с. Гега, 1998]), *вещица* (Родопы: Чепино и окрестности [Род.: 30]). В западной части южнославянского диалектного пространства также наблюдается большое разнообразие названий ведьмы, с преобладанием образований от *vešt-* (серб. *вештица*, хорв. *vještica*, словен. *veščā*), см. карту № II–3–3.

«Западное» распространение имеют наименования **женского мифологического персонажа вила**, противопоставленные лексемам *самовила*, *самодива* на востоке (см. карту № II–3–1), причем изолекса традиционно проходит через границу Сербии и Болгарии на севере и косовско-ресавские говоры на юге сербско-болгарского пограничья, ср. аналогичные случаи на сводной карте № III–16.

Для обозначения **вампира**, а точнее — мертвеца, который встает по ночам из гроба с целью нанести какой-либо вред людям, скоту, хозяйству, на территории Южной Славии используются преимущественно два типа названий: на востоке — **вампир* (болг. *врапир*, *вопер*, *вапирин* и под., с.-х. *лампир*, *лампијер* и под.) и на западе — **вукодлак* (словен. *volkodlak* и под., словен., хорв., босн. *kodlak* и под., болг. *върколак*, *врколак*, *въртоколак*, *вракулак*, *уркулак* и под.). Названия первого типа характерны преимущественно для восточной части южнославянского диалектного континуума (Болгария, Македония, Сербия, Черногория, восточная Босния и Герцеговина), второго типа — для западного (Босния и Герцеговина, Далмация, Славония, западная Хорватия, Словения), см. карту № III–1а. Широкий пояс параллельного употребления названий в данном значении находится на территории восточной Боснии и восточной Герцеговины. В данном случае граница восток — запад смещена далеко на запад по отношению к основному пучку изоглосс и изодокс, ср. аналогичное распространение термина *(х)ала* (карта № II–3–4б).

Для восточной части Южной Славии характерна мифологическая лексика, связанная с **караконджол* (*калаканзер*, *концол* и под.), служащая для обозначения святочных и иных демонов (подробно об этом см. [Седакова 2002], там же — карты наименований святочных демонов и карта «Внешний облик караконджолов»). Этот признак объединяет южнославянские и неславянские традиции на Балканах, поскольку демонологическая терминология рассматриваемого типа и

соответствующие персонажи известны не только болгарам, сербам, македонцам и черногорцам, но и грекам, албанцам, туркам (греч. *kallikantzaros*, алб. *karkanxoll*, тур. *kara concolos*). Карты И. А. Седак-овой показывают, что ареал наименования святочного («сезонного») демона ⁺*караконджол* в восточной части Южной Славии охватывает, помимо болгарской территории, Македонию, восточную и южную Сербию, тогда как ареал «караконджола» в функции не приуроченного к календарному времени демона значительно шире (включает центральную Сербию, Черногорию, мусульманские районы Боснии), что, на наш взгляд, свидетельствует об исконном «сезонном» характере данного мифологического персонажа (типичном для «ядерной» зоны всего ареала распространения балканского образа у южных славян) и новых окказиональных функций демона на периферии (например, в Черногории это водяное чудовище, обитающее в Плавском озере, откуда оно выскакивает по ночам и седлает человека [Ровинский 1901: 506], в Косово, помимо святочного демона *караконцула*, *караконђура* и под., известен образ женского демона *караконцула*, приходящего ночью в дом и седлающего людей [Vukanović 1986: 446]).

Членение восток/запад показывает и распространение названий **женских демонов судьбы**, определяющих события в жизни новорожденного: для восточной части Южной Славии характерен тип *орисници* (в Македонии и южных областях преимущественно *на-речници*, см. II–4); для западной — тип *суђенице* (наименования *суде-ници* эпизодически встречаются на западе Болгарии); на хорватско-словенском пограничье и в Словении преобладает наименование *rojenice*. Об архаичности славянского названия *rojenice* и его балкано-славянском «содержании» см. III–5.

(III–2) СЕРБСКО-БОЛГАРСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ

Пограничные зоны балканославянского ареала характеризуются рядом уникальных признаков, обусловленных их местоположением на пересечении культурно-языковых традиций. Сербско-болгарское пограничье — яркий пример взаимопроникновения разных, хотя и генетически родственных, традиций, поэтому здесь обнаруживается высокая степень лексической дивергенции терминов, сосуществование признаков, присущих разным культурно-языковым ареалам. Вместе с тем сербско-болгарское пограничье характеризуется определенной самостоятельностью по отношению как к сербскому, так и к болгарскому ареалу. Многие черты, отмечаемые, с одной стороны, в восточной Сербии, а с другой стороны, в западной Болгарии, отсутст-

вуют на остальной территории соответственно Сербии и Болгарии. Именно в этой зоне находим большой комплекс архаических культурно-языковых признаков, а по отношению ко всей западной части южнославянского ареала — большое число балканизмов, традиционно называемых «инновациями».

В диалектном отношении особенности зоны сербско-болгарского пограничья также определяются как архаические (славянские) и «инновационные» (балканизмы). Компактность зоны обусловлена плотностью фонетических и грамматических меридиональных изоглосс, близко прилегающих друг к другу в этом регионе, тогда как на остальном пространстве сербских и болгарских диалектов они имеют разреженный характер: «ятевая» граница в болгарском языковом пространстве, ряд далеких друг от друга вертикальных изоглосс в пространстве сербскохорватских диалектов (см. карты П. Ивича № III доп.-1; III доп.-2). Как уже было отмечено (см. III-1), на территории западной Болгарии зона сербско-болгарского пограничья определяется плотным пучком изоглосс (совпадение в одном звуке *ѣ и *ѥ; *ѣ' не идентично *sk', *st'; номинатив мн. ч. личного местоимения 1-го лица *ми*, *мие*, а не *ни*, *ние*; окончание мн. ч. 1-го лица глагола *-мо*, а не *-м*, *-ме*), образующих границу диалекта, в то время как на территории Сербии этот ареал может рассматриваться в узком смысле — по признаку наличия постпозитивного члена он охватывает тимокские, или торлакские, говоры — или в широком: отсутствие количественных оппозиций в системе гласных и аналитический тип склонения позволяют отнести сюда зону косовско-ресавских говоров (т.е. юго-восточных и восточных). В плане фонетических и грамматических особенностей сербско-болгарское пограничье изучено достаточно основательно как в прошлом — А. Беличем, М. Станоевичем, так и в настоящем — П. Ивичем, Н. Богдановичем, Л. Чиричем, А. Н. Соболевым.

Недавно созданный «Языковой атлас восточной Сербии и западной Болгарии» [Sobolev 1-3] представляет собой интереснейший опыт диалектологического изучения сербско-болгарского пограничья как особого ареала («единого лингвогеографического континуума, образованного группами соседствующих близкородственных языков» [Sobolev 1: 1]) с присущим ему набором фонетических и грамматических признаков. Этот труд состоит из трех томов: помимо теоретической части, карт и объяснений к ним, в издание включены также восточносербские и западноболгарские диалектные тексты, в том числе — на темы традиционной народной духовной культуры.

С точки зрения ареальной типологии сербско-болгарское пограничье представляет собой смешанную зону признаков, рубеж востока и запада, где наблюдается уникальная картина архаических славянских

черт и балканизмов разного происхождения. Несмотря на свою компактность, эта зона имеет свое внутреннее диалектное и культурно-языковое членение. Самые выразительные структурно-территориальные особенности внутри ареала — это деление на восток и запад внутри зоны (соответствующее рефлексу *l*-слогового, см., например, [Белић 1905]), единая *č-dž* зона внутри ареала, с отдельными подзонами, выделяемыми по наличию одного/трех артиклей, слогообразующих/неслоγοобразующих *l* и *r* (см. [Sobolev 1: 22–43]), как и деление на север и юг, по фонетическим и грамматическим критериям отмеченное в *č-dž* зоне А. Н. Соболевым [Ibid.: 398–400]. Заметим, что признаки, по которым проводится членение восток — запад внутри ареала сербско-болгарского пограничья, могут быть как узко локальными (например, слоговость *l*), так и имеющими принципиальное значение для деления восток — запад на всей территории южнославянского диалектного континуума (слоговость *r*).

По данным этнолингвистического картографирования, внутреннее деление ареала показывает прежде всего противопоставленность севера (Ресава, Хомоле, Заглавак в восточной Сербии, р-ны Видина, Белградчика, Врацы, Лома, Берковицы, Оряхова) югу (Буджак, Лужница, Нишава, Пиротский и Враньский края в восточной Сербии, Бурел, Граово, Кюстендилский и Софийский края, Каменица, Разлог в западной Болгарии; по сути, юг плавно переходит в македонско-болгарское пограничье), тогда как различия в плане восток — запад чаще всего затрагивают явления, разделение которых характерно не только для сербско-болгарского пограничья, но и для всего южнославянского диалектного континуума (см. III–1). И напротив, северная и южная части ареала могут быть выделены по набору признаков, которые либо присущи только этим подзонам (например, *лада* — ложная невеста, *росоманка* — обряд вызывания дождя и др.), либо показывают общность данных подзон с более крупными ареальными массивами в рамках южнославянского континуума (север — с центральной Сербией, Банатом, северной Болгарией и даже румынскими областями; юг — с юго-восточной Сербией и Македонией, юго-западной и южной Болгарией). В первом случае наблюдаются и такие черты, которые оказываются на пересечении севера и юга в зоне сербско-болгарского пограничья, образуя небольшие пересекающиеся ареалы, которыми при картографировании «покрывается» все пространство сербско-болгарского пограничья.

(1) К признакам, компактно распространенным в пределах ареала сербско-болгарско(-македонского) пограничья и составляющим микроареалы с устойчивыми границами, относятся: обряд «ложная невеста» и соответствующие наименования, группирующиеся вокруг основного — *Лада*; названия ходячего покойника серб. *тенац*, *теньц*,

болг. *тенџ* (несмотря на эксклюзивность наименования в Сербии и Болгарии, прослеживаются аналогичные термины в том же значении в архаических говорах Черногории, в Конавлях и на южнодалматинских островах Ластово и Хвар, что переносит проблематику лексемы *тенџ* в плоскость вопросов о периферийной архаической зоне южнославянских диалектов, см. III–6); названия ребенка — участника свадьбы, образованные от *ниш(а)* 'качать, колыхать'; названия обрядового лица и самого обряда вызывания дождя *росоманка*; название *сировари*, *сироваскаре* как обозначения ряженных, имитирующих свадебную процессию; название ребенка — участника свадьбы *пасторче* (*пастарче*, *пајсторче*); термин *свиръц* для обозначения демона, происходящего от умершего некрещеного ребенка, и др. При последовательном наложении на карту указанных микроареалов перечисленных признаков (в последнем случае микроареал охватывает юго-восточные косовские и северомакедонские области) наблюдаются зоны их пересечения, причем север и юг имеют свою специфику, см. карту № III–2.

(2) К признакам, концентрирующимся в зоне сербско-болгарского пограничья, но вместе с тем имеющим широкий выход за его пределы, можно отнести: характерные для ареала названия дня св. Андрея типа «Медвежий день» (в.-серб. *Мечкин дџн*, *Мечџин дџн*, з.-болг. *Мечкин ден*) и соответствующие обычаи задабривания медведя, распространяющиеся и вне этого ареала в северных областях Сербии и Болгарии; обычай приготовления большого количества святочных хлебов малой формы, символизирующих различные сферы хозяйства (наиболее разветвленная система названий характерна для сербско-болгарского пограничья в северной его части, по мере удаления от этой зоны на восток и запад количество выпекаемых святочных хлебцев разной формы уменьшается, их лексические обозначения становятся менее выраженными); ритуал жертвоприношения петуха *мратинче* в период «волчьих» праздников, концентрирующийся в северной части сербско-болгарского пограничья, но эпизодически встречающийся и в южной Сербии, и в северной Болгарии; известный в южной части сербско-болгарского пограничья обычай приглашения на рождественский ужин диких зверей, святых, Богородицы, Германа и пр., имеющий яркое продолжение в македонской традиции, что переводит проблематику данной ареальной конфигурации в плоскость вопросов всего южносербско-западноболгарско-македонского ареала, подробнее см. III–3; аналогичная ситуация с названием демонов, происходящих от умерших некрещеными младенцев, типа *навје*, см. III–3, III–6.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. В восточной Сербии и западной Болгарии известны наименования дня св. Андрея (30.XI/13.XII) «медвежий

день», связанные с чествованием в этот день медведя: в.-серб. *Мечкин дѣн*, *Мечѣин дѣн*, з.-болг. *Мечкин ден*, а также и *Тетѣин дѣн* (Пиротский край, села Завой, Копривштица [Златкович 1998: 20]) с табуированным названием медведя (*тетка*) в основе термина. В Болгарии подобные наименования фиксируются также в регионе Ловеча, что расширяет территорию бытования термина на восток. Названия праздника мотивированы ритуалами «задабривания», «угощения», «приглашения» в этот день медведя, для которого оставляют на ночь угощение и проговаривают соответствующее приглашение, например: «Приходи, тетка, сейчас, а больше никогда» (Горни Висок) и под. В компактной зоне восточной Сербии, северо-западной и северной Болгарии известны названия типа «Мечкин дан», шире, на территории северо-восточной Сербии и центральной Болгарии — только ритуалы задабривания медведя (при отсутствии символики медведя в названии дня св. Андрея), в центральной Сербии — легенда о св. Андрее как укротителе медведя, см. карту № II-1-3.

Особыми ритуалами на сербско-болгарском пограничье отмечен **день св. Варвары** (4/17.XII). Как и в других сербских и болгарских областях, в этот день здесь принято варить кашу из зерен разных культур (тип панспермии), обеспечивая тем самым их урожай в будущем году. Помимо этого, в небольшом ареале сербско-болгарского пограничья, в Пиротском и Кюстендилском краях, девочки обходят дома (в.-серб. *иду у варвару*), высказывая благопожелания и собирая в корзинки зерно для обрядового блюда, называемого здесь *варвара* [соб. зап., 1998; ЕБ: 96], в отличие от традиционного серб. *варица*. Отмечается и термин, обозначающий участниц процессии: в.-серб. *варварке*, *врвврѣке*, з.-болг. *варварки*. В области Горни Висок каждая участница обхода (*врвврѣка*) носит с собой корзинку (*крошњу*), куда складывает по три зерна от каждого дома; если у хозяйки, куда пришли *варварке*, нет своей дочери, то она, наоборот, берет из корзинки у каждой из пришедших девочек по три зерна для приготовления своей «варвары» — блюда из зерен (соб. зап., 1998). Таким образом, в небольшом ареале сербско-болгарского пограничья обрядовый термин *варвара*, *врввара* многозначен: он употребляется как 1) название праздника; 2) название обрядового обхода (*Иду деца у врввару, скупљају класове: кукуруз, пасуљ; кој шта има дарује ђи* [Идут дети на «варвару», собирают кукурузу, фасоль, — кто что им подарит] (с. Елица)); 3) название разного вида зерна, собираемого для обрядового блюда (*И у корпе ни дају врввару* [И в корзины им кладут «варвару»] (с. Височка Ржана)); ср. выражение: *Мешано као врввара* [Пестрое как «варвара»] (с. Брлог)); 4) название обрядового блюда, приготовленного из собранных по селу зерен фасоли, гороха, кукурузы (*И после се скувају*

класови, и каже: «вървара» [И затем сварят зерно и говорят: «вар-вара»] (с. Елица)).

Специфика рассматриваемой зоны обнаруживается и при анализе центрального в народном календаре комплекса — **святочно-новогодних обычаев**. На сербско-болгарском пограничье обнаруживаются такие обычаи, как выпечка большого числа обрядовых хлебцев, символизирующих различные сферы домашнего хозяйства; выпечка караваев, идентичных хлебам для обряда *Слава* (серб.) и *Светец* (болг.), с аналогичными для обоих праздников названиями; пеленание бадняка в белую мужскую рубашку; обычай приглашать на рождественский ужин диких зверей, Богоматерь, святых, Германа. Последние из названных особенностей носят исключительно архаический характер как в аспекте балканской ареалогии (например, пеленание бадняка), так и в плане генетической общности культурно-языковых традиций (ритуальное приглашение на ужин диких зверей, святых, демонов и пр., см. [Виноградова, Толстая 1995]). Обычай **пеленания бадняка** в белую мужскую рубаху перед тем, как внести его в дом, распространен на значительной территории сербско-болгарского пограничья. По этому признаку определяется компактный ареал в северной его части, см. **карту № II-1-7**. Обычай сопоставим с другими чертами обряда с «бадняком»: «кормление», преклонение перед ним и пр. (см. III-5).

Святочно-новогодние обычаи с обрядовым хлебом показывают внутреннее членение зоны на север и юг. Обычай выпекать **большое число рождественских хлебов**, символизирующих разные сферы домашнего хозяйства (например, в регионе Горни Висок готовят: «дом», «загон», «огород», «поле», «луг», «пасеку», «корову», «свинью»), характерен для северной части, причем в этом случае северная часть охватывает также и Буджак, Горни Висок, Лужницу и Нишаву с юга, Ресаву, Хомоле с запада, Банат с севера. В направлении восток — запад на сербской территории и запад — восток на болгарской территории интенсивность обычая выпекать фигурный хлеб, в названиях которого отражается символика разных сфер домашнего хозяйства, заметно ослабевает. Так, фигурный хлеб, обозначаемый посредством сельскохозяйственной лексики, встречается на всей территории Болгарии, но наибольшим числом и многообразием отличаются булочки, выпекаемые в Сочельник в северо-западной Болгарии (Видинский, Монтанский, Софийский края), в некоторых областях они объединяются под общим названием, например *бадняци* — обрядовые хлебы в виде овцы, коровы и т. д. В северо-восточной Сербии разнообразные хлебцы в виде фигур или с их обозначением могут быть объединены общим названием: *закони* и под. (южный Банат, Болевацкий

край, Заечар, Тимок [БХ: 296; Грбић 1909: 80–81; Костић 1978: 420–421; Даничић 1900: 98]). Нередко их названия носят описательный характер: в.-серб. *шарени лебови* (Горни Висок), *кравајци* (Заглавак, соб. зап., 1997–1998). Ареальное распределение специальных наименований (тип *закони*) и общих, родовых (*кравајци* и под.) имеет конфигурацию концентрических кругов, в центре которых находится специальная обрядовая терминология, см. **карту № II-1-6**.

Рождественский хлеб, в названиях которого отражены **христианские мотивы**, имеет сходное географическое распространение (см. [Плотникова 1993]): в.-серб. *литургија*, *поскур*, з.-болг. *кръсташ*, *литургија*, *параклис*, *светец*, *черковник*. При этом различия в географии обнаруживаются на южной границе: если в регионе Заглавак (район Княжевца) фиксируется хлеб *летурџија* (с. Доня Каменица), то в регионе Горни Висок, как и во всем Пиротском крае (уст. сообщ. Д. Златковича), практика выпечки такого типа хлеба не отмечена. Таким образом, Горни Висок, Лужница, Нишава по разным культурно-языковым признакам могут входить в ареал севера или юга. Вхождение по какому-либо признаку в южную часть сербско-болгарского пограничья, как правило, свидетельствует об особенностях, которая имеет более глубокое распространение на юг, включая не только южно-сербские и западноболгарские области, но и македонские (см. III-3).

Вхождение южной части сербско-болгарского пограничья в более широкий культурно-диалектный ареал показывает такой архаический обычай, как **приглашение на рождественский ужин** диких зверей, святых, Богородицы, Германа (см. [Виноградова, Толстая 1995]), фиксируемый в Пиротском крае практически повсеместно [Златкович 1998]. Большое разнообразие приглашаемых персонажей обнаруживает традиция самого восточного региона в Пиротском крае Горни Висок: это св. Илья, Богородица, дикие звери, иногда все вместе (соб. зап., 1998). Наиболее северной точкой распространения обычая оказывается Алексинацкий край, где, по свидетельству Д. Антониевича, аналогичным образом приглашали на ужин диких зверей [Антонијевић 1971: 176]. В южной части сербско-болгарского пограничья и далее, в Македонии, подобная обрядовая практика ритуального приглашения опасных персонажей на рождественский ужин широко известна [Ђорђевић 1958: 343–344; Любенов 1887: 28; Захариев 1918: 163; Пир.: 425; Делиниколова 1960: 141; Тановић 1927: 82; Китевски 1996: 29]. При сопоставлении ареалов бытования обычая на всей территории славян, как это представлено на карте С. М. Толстой, Л. Н. Виноградовой [Виноградова, Толстая, 1995: 186], выявляется значительный по своему объему ареал распространения архаического обычая на самом юге Славии (македонско-южносербско-западноболгарский), не

равный периферии в традиционном смысле слова (ср. III–6), но имеющий продолжение в восточнославянских и западнославянских традициях.

Особый ареалогический статус имеет несколько иной, новогодний, ритуал, связанный с приглашением медведя, для которого в восточной Сербии (Ресаве) готовят специальный хлеб *мечки повојница* 'подарок новорожденному медведю' [СМР: 202]. Обычай задабривать на Новый год медведя имеет прямые аналогии в южной Сербии в Косово, северной Македонии и Албании (см. III–3). Однако по всей восточной Сербии и в соседних западноболгарских областях известны те или иные формы ритуального обращения к **символике медведя в зимние праздники**: в день св. Андрея, когда медведя задабривают угощениями и называют по-родственному *тетка*; на Новый год, когда «медведицы приносят потомство», а потому им готовят специальный хлеб; на масленицу, когда процессии ряженных называются «медведями»: ю.-в.-серб. *мечке, мечкари*, макед. *мечкари*, з.-болг. *мечкаре*. Специфика наименований ряженных часто бывает обусловлена стремлением защититься от нежелательных демонических и иных вредоносных персонажей, называясь их именем и уподобляясь им во время маскарадных игр по действиям, поэтому «медвежьи» названия ряженных, их увеселительные игры с «медведем» продолжают ряд ритуальных апотропеических мер, направленных на защиту хозяйства от опасного зверя. Ареал употребления названий масленичных маскарадных процессий с символикой медведя шире, чем зона сербско-болгарского пограничья, как и в ряде других случаев, он включает македонские области.

Названия колядующих от ала-, связанные с семантикой уподобления нечистой силе, обнаруживаются в компактном ареале сербско-болгарского пограничья по линии южное Поморавье (Лесковац) — Кюстендилский край: в.-серб. *оалник, оала, уолани, алосник, алосани* 'колядующие от дня св. Игната до Рождества' [Ђорђевић 1958: 327], з.-болг. *оальени (оал'ени)* [Захариев 1918: 166]. Несколько севернее, в районе Прокупля и Алексинаца, а также на Ресаве и Тимоке, эти термины встречаются в качестве названий ряженных на масленицу: *оле, олалије* 'участники масленичной дружины, собирающие съестное' [Антонијевић 1971: 181], 'ряженные на масленицу' [Poklade EAJ: 125]. Обрядовые действия колядующих, внешний облик, ритуальный текст и многое другое отражает их стремление уподобиться демонам, с которыми они ведут символическую борьбу, надевая на себя их «личину» (ср. другое название этих обрядовых персонажей — *преличени* 'переменившие лик' [Ђорђевић 1958: 327]). Термины типа *алосник, оала* и т. п. могут быть связаны с названием известного в этих областях демонического существа *ала*, которое, летая по воздуху, гонит

грозовые облака, вызывает град и бурю, уничтожает («пожирает») урожай и т. д. (см. карту № II–3–46). Термины, употребляемые как названия колядующих в Лесковацком Поморавье, по-видимому, отражают различные ступени обрядового «обращения» ряженого в нечистую силу: (х)ала > уолани (*в-ала-н(и)) > оалник (оала – pl. оале) > оле > ооалије, ср. с.-х. уобличени 'принявший какую-либо форму' ('вошедший в облик') и т. п. Наличие синонимов в том же значении 'ряженный на Рождество колядующий' асосани(и), асосник (от глагола ал-ос-ати в значении 'пожирать, уничтожать' по образцу с греческого [Skok 1: 651]) служит подтверждением предполагаемой точки зрения, ср. также асосан в иных контекстах в значении 'сумасшедший' («тот, у кого але отобрали ум или здоровье», Срем) [Караѿић 1818: 4], ср. дефиницию асосати в новом Этимологическом словаре сербского языка: «очаровать, околдовать, довести до безумия (объект — человек или животное, субъект — ала, вила)» [EPCJ: 131]. Компактная зона терминов от ала-, обозначающих святочных и масленичных ряженных, отмечается на юге сербско-болгарского пограничья (Лесковацкий, Враньский края, район Власотинцев, Кюстендилский край), см. карту № II–3–46.

Небольшой компактный ареал также на юге сербско-болгарского пограничья образует группа терминов *сироваскаре*, *сировари*, обозначающих **новогоднюю процессию ряженных с «невестой»** и разыгрывающих в ходе обряда свадьбу (см. карту № II–1–9). Данное название именно для такого типа обхода распространено в окрестностях Кюстендила, Перника, Радомира в западной Болгарии и Пчиньском и Враньском краях в южной Сербии в отличие от широко известных в Болгарии и Македонии наименований идентичного происхождения (от *surva*-), обозначающих участников процессии с прутьями, палочками (*суровачка* и пр.), наделяющих окружающее плодovitостью (см. III–1). Только в небольшом ареале зоны сербско-болгарского пограничья термин от *surva*- выступает как синоним другим наименованиям процессий, имитирующих свадьбу (*василичари*, *джамалари* и пр.), см. карту № III–2. В юго-восточной Сербии *сировари* — как правило, группа ряженных парней, включающая «невесту» (*снашка*, *баба*), «жениха» (*младоженьа*) и других членов свадебной процессии (*старејко*, *свекрва*, *сватови*). Как и в других маскарадных шествиях, изображающих свадьбу, «невеста» несет «ребенка», сделанного из коры тыквы или дерева, а сами игры ряженных сопровождаются эротическими элементами (например, в Пчине старые бабы пытаются ущипнуть «невесту»). Участники процессии несут колокольчики (*звона*), палки и создают огромный шум, чтобы разогнать нечисть (*каркаконцуле*), которая активизируется в период святок и наносит вред людям, скоту, урожаю. Участники шествия страшными

голосами выкрикивают: «Сирово — бурово!» или «Сирово!», на что из дома им отвечают: «Борово!» (Буяновац). Далее следуют традиционные пожелания достатка, приплода, урожая и одаривание со стороны хозяев (мясо, ракия, мука, сахар). Если хозяева не открывают двери дома, *сировари* выкрикивают угрозы и проклятия, например: «Никад ти се неће отвори куќа!» [Пусть никогда не откроется твой дом!] (с. Ябланица, Пчиня, соб. зап., 1998) или «Сирово борово и све по кући ћораво!» [Сырое — сосновое, всё в доме кривое!] (Буяновац) [Неделькович 1990: 204; Николић-Стојанчевић 1974: 535; ГЕМБ 43/1979: 222–223].

Терминология масленичной обрядности отличается многообразием вариантов названий в зоне сербско-болгарского пограничья (см. названия последнего дня масленицы, ритуальных костров и факелов, **карты № II–1–10; II–1–11а**). При картографировании обозначений масленичной игры с подвешенными предметами выявляются компактные ареалы различных ономотопеических терминов в этой зоне. На достаточно небольшой территории пограничья отмечаются наименования типа «**клоц(к)ане**»: в.-серб. *клоцање* (с. Доня Каменица, МДАБЯ, соб. зап.; с. Ново Корито, соб. зап.; Болевацкий край [Грбић 1909: 33–34]), з.-болг. *клоцкане* (с. Железна вблизи Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой; Чипровци [ЧО: 24–25]); южнее обнаруживаются ареалы наименований типа «**аньчане**»: в.-серб. *ањћам* 'хватать зубами во время масленичной игры подвешенный кусок пирога' (Горни Висок, соб. зап.), з.-болг. *ањ'кяне* (р-н Берковицы, зап. Е. С. Узеновой), ю.-серб. *ањкане* (Пчиня, соб. зап.) и «**лаяне**»: ю.-в.-серб. *лајање* (Бабушница, уст. сообщ. Д. Златковича), *лају се јајца* (Лесковацкая Морава [Неделькович 1990: 138–139]), *лају на јаје* (Косово поле [Дебелькович 1907: 259]), *лајање јајца* (Пчиня, соб. зап.), при этом имитируется лай собаки (Пчиня, соб. зап.). Практически на всей территории сербско-болгарского пограничья, а также в примыкающих к нему регионах северной Македонии известны термины типа *лам(к)ане/лам(к)ане*, причем зона этих наименований расширяется далее на восток (р-н Самокова [Ангелова 1948: 214], Пирдопа [БД 4: 115], Ловеча [Лов.: 306]), см. **карту № II–1–12**.

Балканославянский **весенний обряд ритуального доения овец**, совершаемый в день св. Георгия (23.IV/6.V) с апотропеическими и продуцирующими целями, наиболее выразительный характер имеет в сербско-болгарском пограничье (в.-серб. *млизгкуда, музи-гкуда, музи-грудва*, болг. *премуз, премлаз, предой, музница*). Именно здесь известно наибольшее число ритуальных предметов для доения и магических действий участников обряда [соб. зап. 1997–1998; Колева 1981: 31–41; ЕБ: 122–124]. К характерным признакам сербско-болгарского пограничья относятся следующие элементы обряда первого до-

ения овец: ритуал плетения венков для животных, частей дворовых построек и молочной посуды; выпечка специального хлеба в виде кольца (с последующим гаданием о количестве удоев при катании хлеба); пропускание первых струй молока через предметы с отверстием (хлеб, кольцо, венок) или детали ткацкого станка и др.; обычай класть под ведро перед первым доением различные предметы и закапывать их впоследствии в муравейник («чтобы овцы плодились, как муравьи»), подробнее см. [СД «Доение ритуальное»].

Южнославянский окказиональный **обряд вызывания дождя**, исполняемый в восточной части южнославянского культурно-языкового пространства девушками или девочками, на сербско-болгарском пограничье обозначается бóльшим числом наименований относительно традиционных *прпоруша* (запад) / *додола* (преимущественно запад) / *пеперуга* (восток). Разнообразие в лексике и терминологии традиционной народной духовной культуры — типичная черта этой зоны — отчетливо проявляется и в данном случае (см. **карту № II–1–16**). Помимо названий типа *додола* и *пеперуга*, в узкой восточносербской приграничной зоне Горни Висок и далее на юг к Димитровграду, а также в окрестностях Враня, Ниша и Лесковаца (Сербия) [соб. зап., 1998; Маринов 1984: 727] и регионе Граово (Болгария) [ЕБ: 126; СбНУ 1958: 739; Атанасов 1987: 169] фиксируются названия типа **рос(о)ман-ка** букв. ‘выманивающая дождь (*росу*)’ для обозначения обряда вызывания дождя и его участников. При этом ареал употребления лексемы *роса* в значении ‘дождь’ в фольклорных текстах, составляющих неотъемлемую часть обряда вызывания дождя, значительно шире. Б. Сикимич определяет этот ареал как «восточный южнославянский», где отмечает парадигматические (*росица*, *русиць*, *русица*) и синтагматические (*ситна роса*, *росна киша*) связи лексемы *роса* в фольклорных текстах [Сикимич 1996: 165]. Географический анализ отмеченных употреблений показывает их тяготение к сербско-болгарскому пограничью, хотя и значительно расширяет этот ареал: например, *ситна роса* фиксируется исследовательницей в текстах из Македонии (Струга, Прилеп, Дебар, Охрид), Болгарии (Орханийско (Ботевград), Панагюриште), Сербии (Косово, Левач). В областях, где названия обряда связаны с семантикой дождя, лексема *роса* в том же значении обнаруживается и в текстах исполняемых песен. Так, в с. Насалевцы недалеко от Трына летом при продолжительной засухе собираются несколько женщин, берут ведро с водой, букет цветов, идут от дома до дома, окропляя их водой, и поют: «Бога молим да зароси ситна роса, да пролади равно пол’е, ой господи, помилуй!» [Бога молим, пусть пойдет мелкий дождик, охладит ровное поле, ой, господи, помилуй!]. В каждом доме хозяйка кладет в ведро монеты в качестве вознагражде-

ния. Женщин — участниц обряда называют *рѹсоманк'е* [Атанасов 1987: 169]. В регионе Горни Висок (села Дойкинцы, Брлог, Еловица, Височка Ржана) весь обряд называется *рѹсман* (*нѹсимо рѹсман*); главный персонаж обряда, ряженая в невесту девочка, которую водят по домам и обливают водой, — *Рѹсман*, а все участницы обряда — *рѹсманѹе* (*рѹсманке*) (соб. зап., 1998).

Специфика наименований осеннего дня, посвященного защите дома и хозяйства от мышей, обнаруживается в характерных для сербско-болгарского пограничья терминах типа «**Миштров день**», возникших путем наложения представлений о дне св. Димитрия (серб. *Митровдан*) и следующем за ним «мышинном» дне: в.-серб. *Миштровдѹн*, з.-болг. *Мистровден*. Подобные наименования охватывают практически всю зону сербско-болгарского пограничья, причем для северной ее части характерны наименования типа *Миштровдѹн* (Заглавак, Горни Висок, Лужница и Нишава [соб. зап., 1997–1998; Борђевић 1: 306]), а для южной — *Мистровдѹн* (Власотинцы, Пчиня в Сербии, соб. зап. 1998), как и в западной Болгарии (*Мистровдѹн*, *Мистров-ден*, Бурел, Кюстендилский край [Любенов 1993: 258; Захариев 1918: 161–162]), включая Пиянец на юго-западе Болгарии (*Мистров-ден* [Захариев 1949: 187]), см. карту № II–1–1.

Распространенное в восточной части южнославянского культурно-языкового пространства чествование **осенних дней** (3, 5, 7, 9 дней, начиная от 11.XI/24.XI), **посвященных волку**, волчьей стае, с целью защиты от них зимой, в зоне сербско-болгарского пограничья отмечено специальными названиями типа **Мратинци**: в.-серб. *Мратинци*, *Мратињци* (Заглавак, Горни Висок, Власотинцы, Пчиня, соб. зап., 1997–1998), макед. *Мартиници*, *М'ртенци* (Радовиш, Гевгелия [Делиниколова 1960: 172; Китевски 1996: 173]), *Мартинија* (Охрид, Дебарца [соб. зап., МДАБЯ, 1999; Китевски 1983: 87]), *Мратињаџи* (Скопска Котлина [Филиповић 1939: 404]), з.-болг. *Мратин'аци*, *Мратинци* (окрестности Самокова, Пиянец, Каменица, Бурел, р-н Белоградчика [Ангелова 1948: 223–224; Захариев 1949: 187; Захариев 1935: 228; Любенов 1993: 258; Маринов 1984: 89]), см. карту № II–1–2. Празднование «волчьих» дней известно в других областях Болгарии под иными названиями; это лексемы, мотивированные семантикой 'волк' (преимущественно дериваты от **vьlk-*): болг. *Влѹаци*, *Вучл'аци*, *Вълчи празници*, *Вълчи денови*, *Вълките дни* и т. п.; в отдельных пунктах Македонии: *В'лков празник*, *В'лчи празници* (Гевгелия [Тановић 1927: 16; Китевски 1996: 173]).

В селах сербско-болгарского пограничья, где распространено название *Мратинци* (*Мратињци*), известен развитый комплекс ритуалов, включающий **жертвоприношение в виде черного це-**

туха или цыпленка, называемого *мратиња*к (Заглавак, соб. зап., 1997). Этот термин компактно распространен в северной части пограничья (северо-западная Болгария, Тимок, Сврлигский край в северо-восточной Сербии), а также в южносербских регионах (р-н Власотинцев, Враньский край), тогда как сам ритуал приношения жертвы в виде петуха охватывает более широкий ареал: отмечается в р-не Алексинаца, в Пиротском крае, в Косово и в Кюстендилском и Босилеградском краях в западной Болгарии, см. **карту № II–1–2**.

Кроме того, для сербско-болгарского пограничья характерен долгий период празднования «волчьих» дней, в последний из которых волки должны быть «разогнаны» (в.-серб., ю.-в.-серб. *растурница*, *растурња*к [соб. зап., 1997–1998; Пантелић 1974: 215], з.-болг. *разтурнико* [Соф.: 257]). Характерная для этого ареала разветвленная система представлений, связанных с «волчьими» днями народного календаря, включает также поверье о наиболее опасном в этот период предводителе волчьей стаи (в.-серб. *Кривельан* [соб. зап., Пиротский край, 1997], з.-болг. *Кривио*, *Кривчо*, *Кацулян* [Соф.: 257] и др.).

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ. Во время этнолингвистического обследования приграничного восточносербского края Горни Висок (1998), а также и предыдущих исследований Т. Панайотовича, Д. Златковича были записаны подробные рассказы местных жителей о своего рода уникальном старинном **предсвадебном обычае**, который в других регионах Пиротского края не отмечается. Обычай был условно назван **Лада** по его наименованию в ряде сел на северо-востоке края (Дойкинцы, Брлог, Еловица, Рсовцы): *ла́ду пра́вимо* 'устраиваем ладу', *пошлѐ девојѝе на ла́ду* 'отправились девушки на ладу', хотя часто встречаются и иные термины — *пра́вимо де́ну* 'устраиваем дену' (Височка Ржана, Росомач), *ви́ју бе́ну* 'вьют бену', (Еловица), *пра́ви се уру́бница* 'устраивается урубница' (Росомач, Сенокос, Болевдол, Горни Криводол, Гуленовцы) [Златкович, Плотникова 1999]. Под именем «Лада» ритуал кратко описан Т. Панайотовичем в книге, посвященной обычаям населения Пиротского края (Дойкинцы, Брлог, Рсовцы) [Панайотовић 1986: 49]. Кроме того, из ряда этнографических источников известны аналоги описываемого ритуала на сопредельной территории северо-запада Болгарии (Врачанский, Белоградчицкий, Берковицкий, Оряховский районы) [Маринов 1984: 452–455; Елчинова 1989: 108–124], где весь обычай называется *ладуване*, а основной персонаж — *лада* [Маринов 1984: 453]. При этом особая степень сохранности ритуала в Болгарии отмечается в селах, расположенных вдоль болгарско-сербской границы на территории горного массива Стара Планина [Елчинова 1989: 113; Иванова 1995: 131], т. е. ближайших к региону Горни Висок в Пиротской области. Как отмечают болгарские

исследователи, на территории вне северо-западной Болгарии подобные обычаи не встречаются [Иванова 1995: 131]. Таким образом, ритуал имеет четкую локализацию на севере сербско-болгарского пограничья (см. карту № III–2)⁵.

Предсвадебный ритуал «лада» представляет собой своеобразный «канун» самого свадебного обряда, повторяя и дублируя его компоненты. Приготовление к исполнению ритуала происходит в доме жениха, куда собираются все участницы, причем каждая девушка приносит цветы или веточки вечнозеленых растений для венков на посуду с ракией и для украшения ворот и дверей дома жениха. Затем вся процессия во главе с главным персонажем — ряженой в невесту девушкой — с песнями и музыкой движется по селу к источнику, где совершается основное действие ритуала: «невеста» трижды набирает воду. Другой значимый компонент ритуала — приготовление «невестой» одного из свадебных хлебов, осуществляемое перед отправлением к источнику или по возвращении в дом с водой для замешивания этого хлеба. Шествие процессии по ряду признаков уподобляется настоящей свадьбе, в частности — ритуалу посещения источника настоящей невестой в первый день после свадьбы. В целом предсвадебный обычай «лада» включает большое число архаических элементов (продуцирующие и апотропеические обрядовые действия, связь с культом предков и др., см. [Златкович, Плотникова 1999; СМЕР: 325–326]).

Иная терминология, обслуживающая сферу семейной обрядности, свидетельствует как о наличии компактных замкнутых зон в области сербско-болгарского пограничья, так и о пестроте, разнообразии общей лексической картины в этом ареале. Ритуальные действия невесты с ребенком — участником свадьбы здесь весьма многообразны: известно «укачивание», «баюканье» ребенка и более характерное для юга сербско-болгарского пограничья — легкое битье, шлепание, пощипывание, т.е. действия, предпринимаемые с целью вызвать плач ребенка. Соответствующие действия названия могут быть известны только в этом ареале; таковы наименования с корнем *ниш-*/*них-*. Так, невеста должна обязательно покачать, подбросить ребенка вверх. Эти ритуальные действия исполняются невестой во многих болгарских, сербских и македонских селах, но только на болгарско-сербском пограничье они закреплены лексически, в обрядовом

⁵ На карте отмечены следующие пункты фиксации обряда: область Горни Висок в восточной Сербии (соб. зап.), с. Копиловци, р-н Монтаны в северо-западной Болгарии [Маринов 1984: 453–454], села Главановци, Говежда, Дива Слатина, Дылги Дол, там же [Елчинова 1989: 112], с. Чупрене, р-н Белоградчика [Маринов 1984: 453–454], с. Рабиша, там же, севернее Белоградчика [Маринов 1984: 453], села Малорад, Алтимир, р-н Оряхова, с. Чирен, р-н Врацы [Там же: 453].

названии ребенка: в.-серб. *поишавче* (с. Ново Корито, соб. зап.), *поишало* (Заечар [Ђорђевић 1990: 70]; с. Вратарница [Sobolev 3: 123]), з.-болг. *понишок* [ЕБ: 187].

Та же модель и те же функциональные особенности употребления термина для обозначения достаточно распространенных ритуальных действий невесты характеризуют наименование *шљапенче* (Пиротский край) — «маленький мальчик, которого невеста при входе в дом мужа берет у свекрови, слегка бьет по щеке и одаривает яблоком» [Живковић 1987: 175]. По всей видимости, невеста «шлепает» мальчика для того, чтобы он расплакался. Подобные ритуальные действия невесты известны в соседних западноболгарских областях (невеста бьет мальчика по щеке или заставляет его расплакаться иным способом [Арнаулов 1931: 127; Атанасов 1987: 170; Захариев 1918: 115]), однако названия, мотивированные подобными действиями, отсутствуют. По свидетельству Х. Вакарелского, у болгар на пороге или внутри нового дома невесте дают маленького мальчика, она его обнимает, целует, а затем ей следует довести его до слез, «чтобы родить самой» [Вакарелски 1974: 486], т.е. подразумевается имитация благополучных родов (ср. поверье у сербов Баната: если *накоњче* расплачется на руках у невесты, то она родит собственных детей [Босић 1991а: 148]).

Наименования ребенка — участника свадьбы с внутренней формой '**ребенок-пасынок**' отмечены лишь на юге Сербии, северной Македонии и западной Болгарии, т.е. по степени распространения этот тип наименований характеризует южную зону сербско-болгарского пограничья: макед. *пасторче* (Скопска Црна Гора [Ђорђевић 1990: 70]), болг. *пасторче* [ЦвРом, Пернишко], *пастарче* (окрестности г. Трын [Атанасов 1987: 170]), ю.-серб. *пајсторче* (Верхняя Морава, Изморник [Vukanović 1986: 280]), см. **карту № III–2**. Подобными терминами маркируется игровая ситуация ритуала: на время обрядовых действий мальчик становится «приемным» ребенком невесты. Именно в селах на юго-востоке Сербии и западе Болгарии известны ритуальные действия невесты с целью заставить ребенка расплакаться: шлепание, легкое битье и даже укусы (многочисленные свидетельства того, что невеста должна укусить мальчика *накоњче*, заставляя его расплакаться, отмечаются в юго-восточной Сербии от Враня до Босилеграда [Архив ЕА] — Вране), что нередко усиливает игровую ситуацию ритуала с ребенком-«пасынком». В окрестностях Перника *пасторче* — мальчик, которого невеста поднимает, целует, кусает и легко ударяет при входе в дом жениха [ЦвРом, с. Рани-луг, Пернишко]. Обусловленное спецификой ритуала «плохое» отношение невесты к ребенку лежит в основе мотивации терминов типа *пасторче*. В этой связи необходимо отметить еще один значимый для семантики ритуала тер-

мин — *копиле* (северо-восток Сербии, окрестности Пожаревца [Архив ЕАЈ]), что значит: 'ребенок без отца', 'незаконнорожденный' (слово имеет негативные коннотации, часто употребляется как ругательное), а следовательно — счастливый, приносящий счастье ребенок. В этих случаях участие в ритуале именно такого мальчика призвано обеспечить молодым мужское потомство. В целом карта названий ребенка — участника свадьбы характеризует сербско-болгарское пограничье как одну из самых неоднородных в лексическом отношении зон: здесь можно встретить практически все типы номинации самого маленького участника свадьбы (см. **карту № II–2–4**).

Северная часть сербско-болгарского пограничья характеризуется специфической терминологией из сферы погребальной обрядности. Распространенными здесь являются **названия поминок помана** как обозначение трапезы, совершаемой сразу после погребения (окрестности Заечара, Заглавак) или в последующие дни в течение года (окрестности Кладова, Неготина, Заечара в Сербии и округ Видина, Бяла Слатины и других областей⁶ в северо-западной Болгарии); наименование *погреј* (*погреј*) как обозначение поминок в течение года (Заглавак, северо-западная Болгария); см. **карты № II–2–6а** и **II–2–6б**.

Терминология погребальных голошений показывает наличие компактных северного и южного ареалов в сербско-болгарском пограничье, характеризующихся соответственно терминами *ви-кан'е* (север: Горни Висок в Сербии и окрестности Видина, Берковицы, Софии в Болгарии) и *вијан'е* (*вијеж* и под. от **viti*) (юг: Заглавак, Пиротский край, Заплане, Власотинцы, Лужница, Лесковацкое Поморавье, Пчиня в Сербии; Скопска Црна Гора в Македонии; Кюстендилский край и Пирин в Болгарии), см. **карту № II–2–5**.

НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ. Небольшой ареал образует терминология, обозначающая в сербско-болгарском пограничье вампира (ходячего покойника) и мотивированная символикой тени: в.-серб. *тенац*, заглав., пирот. *тенџ*, с.-з.-болг. *тенец* [соб. зап. 1997–1998; Динић 1988: 276; БМ: 45; Вакарелски 1974: 491]. В центральных сербских областях преобладает название *вампир*, в западной зоне (включая восточную Герцеговину) — *вукодлак*; в болгарских — *вампир*, *вѣрколак*, *волколак*, в Родопах — *джин*, *дракус*, см. **карту № II–3–2**. **Названия типа *тенџ*** на этом фоне исключительно и компактно группируются на сербско-болгарском пограничье, занимая зону Заглавака, Буджака, Горни Висок в Сербии и район Белоградчика в Болгарии. Значение термина преимущественно здесь известно как 'ходячий по-

⁶ Для северо-западной Болгарии Д. Маринов не дает точной географической локализации мест употребления термина *помана* [Маринов 1984: 542]; эти названия отсутствуют и в исследованных селах восточнее и западнее р. Искры у Ст. Генчева [Генчев 1968: 189].

койник', т. е. относительно безобидный для людей ночной демон, который является близким, принимая облики животных, устраивает в доме беспорядок (открывает двери, ворота, выпускает скот, сбрасывает предметы утвари, рассыпает муку и пр.). Неизвестны рассказы о том, что он пьет кровь, однако бытуют те же средства защиты от него, что и в других южнославянских регионах: пока покойник находится в доме, его «накалывают» иголкой», «надсекают» ножом, ножницами, охраняют от домашних животных, чтобы они не перепрыгнули через покойного, а ходячего мертвеца прокалывают шипом боярышника (*глог*), после чего от него остается некая жидкость, похожая на кровь, а кожа сдувается и сморщивается. В этих же краях фиксируется и соответствующая терминология превращения в вампира: *тенчи се*, *утенчи се*, *натенчи се*, редко — *сенча се*, например: «Кажу: „Т'енчи се“. Ако га прерипе ма́чка, ка́жу: „Он се ут'енчи“. Ма, ни́је се тенчил...» [Говорят: «Становится вампиром». Если через него перепрыгнет кошка, говорят: «Он станет вампиром». Да не становится он вампиром...] (с. Ново Корито, р-н Княжеваца, соб. зап.). Добавим, что в качестве синонима к *теньц* в селах сербско-болгарского пограничья выступает лексема *вампир*, а также *плтеник*, *плтник* и под. (северо-западная Болгария).

Лексическое разнообразие терминологии традиционной народной духовной культуры — важная черта сербско-болгарского пограничья. Кроме того, наблюдаются и такие явления, как высокая семантическая вариативность одной лексемы. К чрезвычайно продуктивным можно отнести лексему *ала*, для которой в этой зоне (нередко — в одном и том же селе) фиксируется большое число взаимосвязанных значений, каждое из которых образует основу какого-либо культурного текста. К этому следует добавить наличие большого числа фразеологических оборотов и словесных клише, связанных с основными характеристиками концепта *ала*. В сербско-болгарском пограничье для термина фиксируются следующие значения: 'чудовище, змееподобное существо женского пола'; 'природное бедствие, буря, ураган, ветер с градом'; 'прожорливый человек'. Синонимом к *ала* в этих значениях в других балканославянских областях выступают: макед., ю.-болг. *ламја*, ю.-серб. *кулшедра*. Дериваты от *ал-* имеют тот же спектр значений. Прежде всего, это лексика, непосредственно связанная с представлениями о нечистой силе, демонах, отождествляемых с непогодой: в.-серб. *але* 'вихрь как воплощение и место пребывания злых духов' — «Ми зове́мо а́ле. Ка́д по́јдемо сьг у по́ље, и ду́ва ве́тер и свр́та га ова́к па га но́си ова́к у́ небо. То́ј смо зва́ли а́ле. А ми ду́мамо: „Тфу, а́ле посе́ре ми се, помо́ча ми се!“» [Мы называем «алы». Когда пойдем сейчас в поле, и дует ветер, и крутит вот так, и уносит что-нибудь в небо. Это мы называем «алы». А мы говорим: «Тьфу,

алы, с... мне хочется, сс... мне хочется!»] (Заглавак, соб. зап., 1998); *аламѹна* 'вихрь, непогода', *алина* 'сильный ветер, непогода' (южная Сербия [Златановић 1998: 17]), *алетина* 'буря, ураган' (Бурел [Любенов 1993: 16]). Кроме того, большое число наименований относится к обозначению вредоносного воздействия демонов *але* на человека: *але* 'опасный для здоровья человека вихрь, ветер' — «*Каже, свртеше се але и онда, каже, повредише га*» [Говорят: «Стали вертеться „алы“ и ему навредили»] (Заглавак, соб. зап., 1998), ю.-серб., ю.-в.-серб. *аловито* (дрво) 'опасное для здоровья человека (дерево)' (дерево, где обитают *але*) [Златановић 1998: 422], *аљава* (*слива*) 'слива, где живут *самовилки*, ветер, нечистая сила' (Власотинцы, соб. зап., 1998), *удариле га але, ишчепило га тој, сѣстигле га але* [букв. 'ударили его «алы», 'схватили его «алы»'] 'паралич, беспамятство, полученные около деревьев через воздух', *заузеле су га але* 'психическое, нервное заболевание человека' — «*Але га заузеле, кој је сьмьнит малко, не зна. Па, сьмьнит — не баш при себе*» [*«Алы» его захватили, того, кто не в себе немного. Да, помешанный — немного не в себе*] (Заглавак, с. Ново Корито, соб. зап., 1997). Представления о том, что попавший в эпицентр бури, вихря, называемых *ала*, *але*, человек заболевает, начинает страдать душевным и психическим расстройством, мотивируют целый ряд прилагательных и глаголов с корнем *ал-*: з.-болг. *алнет* 'наивный, глуповатый', *алосан* 'буйный, сумасшедший', *алоча* 'невоздержанный, неспокойный, неуравновешенный человек' (Бурел [Любенов 1993: 16]); *уаљавим* 'вызывать телесные или душевные повреждения' — «*Тај вода је испод аловито дрво, може да те уаљави*» [Эта вода из-под дерева «ал», может тебе нанести вред] (Црвени Град [Златановић 1998: 422]); *оаљавим* 'начать себя вести неестественно' [Там же: 259], *алосуем се* 'притворяться глуповатым' (Бурел [Любенов 1993: 16]). Такая неотъемлемая характеристика демонов, как прожорливость, становится мотивирующим признаком лексики со значениями 'толстеть', 'обжора', 'лакомка': ю.-серб. *алосѹем се* 'сильно толстеть', *алосѹја* 'толстый человек' (Вране [Златановић 1998: 18]), *алосѹја* 'ненасытный человек' (Бурел [Любенов 1993: 16]). Народные способы защиты от нечистой силы посредством уподобления ей при маскарадных шествиях и играх объясняют ряд значений терминов традиционной народной культуры, связанных с ряжением, а также «запугиванием», например, *оала* 'колядующий'; *ола* 'ряженный в маске'; 'пугало на огороде' (южная Сербия [Златановић 1998: 259, 268]), см. также раздел «Народный календарь», где делается обзор связанных с корнем *-ал-* наименований святочных и масленичных ряженных в сербско-болгарском пограничье. Следует отметить, что лексика, связанная с представлениями о демонах *але*, отчасти известна и в других сербских областях, однако высо-

кая концентрация разнообразных ее значений наиболее типична для сербско-болгарского пограничья, см. карту № II–3–4.

(III–3) МАКЕДОНСКИЙ АРЕАЛ В ОКРУЖЕНИИ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ТРАДИЦИЙ

Македонский ареал, трактуемый как в смысле современных политических границ Республики Македония, так и более широко — в смысле расселения македонцев и вне границ Македонии (на территории Греции, Болгарии), представляет собой своего рода «перекресток» балканских путей лингвистического и культурного взаимодействия на Балканах. Именно этот ареал входит в качестве составной части в самые различные этнокультурные пояса и большие массивы этнолингвистического ландшафта: южносербско-западноболгарско-македонский и восточный балканославянский ареалы, южный балканославянский, средиземноморский, латеральную или периферийную (архаическую) зону южнославянского континуума, не говоря уже о его значении для собственно балканских ареалов, таких как греко-македонско-албанский. М. Гаваци на «Карте ареалов традиционной культуры Юго-Восточной Европы» [Gavazzi 1978] выделял македонский ареал наряду с родопским, фракийским и другими, определив его границы от полуострова Халкидики на территории Греции до албанского Средиземноморья (см. карту № III доп.–3). Македонские диалекты как компонент славянского диалектного континуума неизменно становятся объектом особого исследования лингвистов, изучающих фонетический, словообразовательный и лексический уровни славянских языков (см. [Калнынь, Клепикова 1999; Клепикова 1999]).

Внутреннее диалектное членение ареала по лингвистическим данным представляет собой достаточно пеструю, неоднородную картину, см. карты П. Ивича [Ивић 1994: 25, 27], Б. Видоеского [Видоески 1998/1: 32]. Так, выделяются северные говоры (районы Тетово — Куманово — Крива Паланка); западномакедонский диалект с центральными говорами (Скопье — Велес — Битола — Кичево) и пятью периферийными, расположенными полукругом на западе от центральных; юго-восточный диалект с не менее дробным внутренним членением [Там же]. Диалектологи подчеркивают «большую диалектную раздробленность» македонского языка, наличие «более трехсот фонетико-фонологических и структурно-грамматических явлений, различным образом реализованных в диалектах», причем «некоторые диалектные особенности ограничиваются очень маленькими регионами» [Там же: 39, 79]. Как правило, неоднородную и вместе с тем информативно насыщен-

ную, в том числе — богатую редкими архаизмами (особенно в периферийных говорах) картину можно наблюдать при рассмотрении функционирования в македонском ареале этнокультурной лексики и соответствующих экстралингвистических явлений. Отмечаются специфические культурно-языковые особенности, которые свойственны именно этой балканославянской зоне, т. е. черты традиционной македонской народной духовной культуры, практически не встречающиеся в других балканославянских традициях, но имеющие там некоторые параллели или варианты продолжения одного и того же культурного текста. По данным лексики традиционной духовной культуры выделяется юго-западная часть македонского ареала, включающая районы Охрида, Струги, Дебара, Кичева и область Дебарца (специфические наименования обряда вызывания дождя типа *oj-лиле*; названия ребенка — участника свадьбы от *скупт-*).

В составе окружающих балканославянских традиций культурно-языковая традиция Македонии также имеет свою специфику. (1) По комплексу разных признаков прослеживается связь македонского культурно-языкового ареала с юго-восточносербскими и западноболгарскими этнокультурными традициями. (2) Набор культурно-языковых характеристик может быть и таков, что позволяет говорить о балканском центре в рамках южнославянского пространственного континуума, включающем не только македонские, юго-восточносербские и западноболгарские области, но и черногорские, западно- и северносербские области (иногда даже и восточногерцеговинские). (3) По многим чертам выделяется так называемый южный пояс балканославянского культурно-языкового ареала (Македония, Пирин, Родопы, Странджа), в составе которого македонский ареал имеет свою специфику. (4) Ряд особенностей объединяет македонскую культурно-языковую зону с восточнобалканославянским (болгарским) ареалом, в составе которого македонская часть также отличается своей спецификой.

Эти положения подтверждаются признаками, относящимися к этнокультурной лексике и явлениям традиционной духовной культуры, которые отмечаются в большей или меньшей степени во всех трех рассматриваемых тематических сферах (народный календарь, семейная обрядность, народная мифология).

СПЕЦИФИКА МАКЕДОНСКОГО АРЕАЛА. Для различных областей Македонии характерно исполнение специальных обрядов, приуроченных к празднику **Водици** (6.I, Богоявление). В основном это обходы села, участники которых (*водичари*, *водичарки*) поют песни для каждого из домохозяев, за что получают вознаграждение. Как дополнительные компоненты этих обрядов могут выступать обходы с украшенными базиликом крестами, состязание по вытягиванию кре-

ста из воды (победитель, выхвативший крест из воды, в церкви или при обходе села получал подарки), ритуалы звукоподражания домашним животным по окончании сбора продуктов женскими обходными процессиями, купание в источнике молодоженов, умывание водой освященного источника всех сельских жителей, замачивание в источнике соломы, которую привязывали на плодовые деревья для улучшения их урожайности, и т. д.⁷ В наиболее расширенном виде обычаи, приуроченные к Богоявлению, совершаются начиная с 4 января, т. е. дня, предшествующего кануну Богоявления, называемого *Водопест* (5.1). Следующий день праздника называется *Машки водици* (в этот день колядуют по домам мужчины), затем следуют *Женски водици* (обходы домов с песнями совершают женщины), а завершающий праздники день раньше назывался *Кокошкини водици* 'куриные праздники водокрещения' (в этот день готовили на обед кур) [Целакоски 1984: 102–113]. В с. Пештани (р-н Охрида) в дни обоих праздников обходы совершают женские процессии *водицарки*, однако в «мужской» день они поют песни с благопожеланиями, адресованными мужчинам, а в «женский» — женщинам (соб. зап.). Отметим, что в Косово и Метохии (окрестности Призрена) термин зафиксирован как обозначение иного типа обходных обрядов: ранее на Богоявление там совершали обходы ряженные *водицари*, включающие свадебную пару (*деда* и *баба*) [Недельковић 1990: 58].

Отмеченные только на территории Македонии наименования ряженных включает пробная карта ЕАЈ «Названия ряженных на масленицу»: *pročkaji*, *pročkari*, ср. варианты названия *Прочка* и ему подобные в значении 'масленица': 'последний день масленицы', откуда происходят названия типа (*Прочка* →) *прочкари*. Но если *Прочка* в качестве названия последнего дня масленицы встречается и в сопредельных с Македонией областях, то образованные от него наименования ряженных вне современной территории Македонии не фиксируются.

Особый комплекс ритуалов образуют македонские **святочные и масленичные приглашения ветра** на угощение. Ритуалы приглашения и кормления ветра совершаются с целью задобрить и умиловить его зимой, чтобы летом этот полумифический персонаж помогал хозяевам при веянии хлеба на гумне. В одном из сел региона

⁷ См., например, подробное описание обычаев на праздник *Водици* в регионе Дебарца [Целакоски 1984: 93–134], а также ряд специально посвященных этой теме работ: Китевски М. Водичарски обичаји, верувања и песни од Дебарца (Охридско). Скопје, 1982; Поповски А. Водичарските обичаи и песни во с. Битуше (Река) // МФ. 1975. Год. 8. Бр. 15–16; Домазетовски П. Водичарските обичаи и песни во Дримкол (Струшко) // Там же; Атанасова Ф., Боцев В. Некои магиски елементи во изведувањето на обичајот Водици во селото Битуше // Етнолог. 1992. Бр. 1; и др.

Дебарца записан следующий ритуал приглашения ветра на угощение: в первый понедельник на масленице готовят молочное блюдо *топејница* и перед восходом солнца парни выносят его на гумно к столбу посередине — «стожеру». Двигаясь по гумну в направлении каждой из четырех сторон света, они выкрикивают:

Југу, југу-у-у-у,
ела ветре да ручаме топејнца,
на лето да дојш да вејме чејнца!

Југ, ю-у-у-г, иди, ветер,
покушаме топленогa молока,
а летом приходи веять с нами пшеницу!

[Целакоски 1984: 137]

В других областях Македонии (окрестности Скопья [Кличкова 1960: 222], Велес [Ристески 1975: 237], Струга [Каваев 1973: 219], Охрид, Дебар [Китевски 1977: 163–167; соб. зап. 1999 г.]) ветру на гумне оставляют кислое молоко, ракию, погачу, специально выпеченный хлеб или «пирожок для ветра» и другую еду. Ритуал приглашения на праздничный ужин зимой различных мифических персонажей (например, Германа в южной Македонии, юго-восточной Сербии, западной Болгарии, Бога, Богородицы, умерших предков), диких зверей, птиц, природных явлений (а именно тучи в македонских и южноболгарских областях) хорошо известен южным славянам (и в карпатославянском и восточнославянском ареалах)⁸. Вместе с тем приглашение на Рождество или масленицу ветра с целью вызвать его магическими средствами на молотбу летом распространено именно в Македонии. Отдельные параллели к этому ритуалу прослеживаются в южносербском регионе Косово, где новогодний обрядовый хлеб приносят на гумно и едят со стожера (столба в центре гумна), дуя на хлеб в определенном направлении или проговаривая заклинание, призывающее ветер: «Ветар да дуге...» (см. [Vukanović 1986: 373–374]).

Как показывает анализ структуры текста и мотивов **заклинаний**, сопровождающих ритуал изгнания змей на **св. Иеремию**, весьма компактный македонский ареал формируют устрашающие сюжеты уничтожения змей (св. Иеремия «сечет их саблей», «мотает кишки на мотовило» и т. п.), см. **карту № II–1–14**. Б. Сикимич называет ареал распространения подобных текстов «зоной активного святого», считая ее балканским центром иррадиации данного мотива [Сикимич 2001: 45], т. е. мотива натуралистической расправы св. Иереими над змеями.

Специфика македонского ареала очень часто определяется его центральным положением на Балканах, поэтому в этой части Южной Славии фиксируются и такие черты, которые характерны для балкан-

⁸ См. карту в: [Виноградова, Толстая 1995: 186].

ских неславянских традиций. Так, в македонских селах известны представления о мифологических существах — духах — хранителях мест, связанных с лексемой ⁺*сти(х)ја*: с.-макед. *стии*, *стије* (sg. *стија*) — женские демоны воды (поверья из Скопской Котлины связаны с определенными реками, в которых якобы обитают защищающие их демоны: своими длинными волосами они опутывают купающихся людей, пришедших на водопой домашних животных и топят в воде; иногда на прибрежном песке можно увидеть следы их длинных, до земли, волос) [Филиповић 1939: 518–519]; ю.-з.-макед. *стии* 'то же' (Охрид, Струга [Георгиева 1983: 111]); ю.-макед. [*стихија*] (в источнике: pl. *стихии*) 'змея — хранитель дома, имущества; места, где находится сокровище' (окрестности Битола [СБНУ 1895/12: 127]), ср. также данные словаря «Болгарская мифология»: *стиво*, *стихя* ('дух — хранитель строений, происходящий из души замурованного человека'), без указания географии [БМ: 342, 351]. Сразу следует отметить, что *стии* как обозначение женских демонов водоисточников встречается только в македонской зоне Южной Славии.

Исходная семантика славянских лексем, связанных с греч. *στοιχεῖο*, определяется, прежде всего, обозначением некоторых «внешних» по отношению к человеку и его жизненному пространству реалий (существующих или вымышленных). Имеются в виду многочисленные наименования типа макед. *стихија* 'первозлемент, стихия', серб. *stuhija* 'элемент', болг. *стихия* 'стихия', 'сильное проявление природных явлений' и пр. Признаком «внешний по отношению к человеку», как представляется, мотивированы и все другие, мифологические или «демонические» наименования, связанные со ⁺*stihī*. В греческой традиции *στοιχεῖα* относится к обозначению духов огня, воздуха, воды, земли. Под этим термином, по сути, объединяются обозначения самых разных духов — хранителей источников, лесов, гор, долин [Abbot 1969: 250]. По полевым данным из северногреческого села Эратира: *στ'χῖο*; *στῖο* 'существо-невидимка, которое обитает везде, в том числе и в лесах'; *то στ'χῖο* 'ночной дух, пугающий путников'; *то στ'χῖο* 'дух, демон; демоноподобный защитник, покровитель небольшой части местности в селении' (МДАБЯ [Зайковские 2001: 177, 179, 180]). Кроме того, с тем же корнем в северногреческом селе связаны наименования воздушных демонов — защитников сельских угодий: *στ'χῖο*, *στ'χῖο* наряду с *то ζοτιῖο* как ответ на вопрос раздела «Воздушные демоны» (этнолингвистическая программа): «Обладающий сверхъестественными способностями человек... дух которого во время сна человека защищает село и урожай от непогоды» [Там же: 178]. По материалам греческой этнографической литературы, *στοιχεῖο* — добрый или злой дух, душа убитого человека или зверя, которая остается в том месте,

где произошло убийство, и охраняет его, ср. также στοιχειῶν «приносить в жертву человека или животное на фундаменте постройки (чаще — замуровывать), чтобы строение приобрело духа-хранителя». Известны многочисленные греческие легенды о принесении в жертву человека, животного, превращающегося впоследствии в демона στοιχειό, охраняющего мост, колодец, нередко требующего подношений и жертв⁹, ср. также с.-греч. στοιχειό «домашнее привидение» [Abbot 1969: 258].

Множество балканославянских названий (связанных с алб. *stih*i, греч. στοιχειό) типа серб. *стуха*, *стуха*, а также и *здуха*, *здува*, *здувач* (при контаминации слав. **dqti* — *duti* и *st* > *zd* под влиянием слав. **вздух*) в западной Сербии, восточной Герцеговине и Черногории обозначают демона непогоды, защищающего свое село от града, бури, производимых, кстати, по поверьям из тех же регионов, опять-таки демонами типа *здухач*, *здува* и под. Летая в воздухе, «здухачи» бьются друг с другом в одиночку или целым войском, которое объединяет защитников края разной веры и происхождения, пола и возраста, включая животных. Так, в Черногории считается, что воюют «чужие», «заморские» (с противоположного берега Адриатического моря) и «свои» «здухачи»; в селах черногорского племени Кучи верят, что борьбу ведут между собой «здухачи» с обеих сторон горного хребта Ком: «закомские» «здухачи» бьются против «горных», черногорских и албанских «здухачей». В восточной Герцеговине рассказывают о битвах герцеговинских и черногорских, «северных» и «южных» «здухачей», в Боснии — боснийских и герцеговинских. Во время их битвы слышится сильный свист ветра, ломаются деревья, а самые сильные столкновения проявляются в резких порывах ветра, вихрях и разрушительных ураганах, в морских шквалах, поднятии воды в озерах и реках. Этот сюжет с соответствующей терминологией находит подтверждение в албанской и греческой культурно-языковых традициях, ср. алб. *stih*i — демоны бури, непогоды [СМР: 141], греческие материалы из с. Эратира (МДАБЯ, см. выше). Македонские сюжеты на эту тему, как показывают известные нам этнографические источники, связаны с лексемой *мај* [Плотникова 1998в: 158–169].

Таким образом, в балканославянской традиции обозначения мифологических персонажей, связанные со **sti(h)ija*, с одной стороны, относятся к воздушной сфере (западная часть Южной Славии, см. карту № II–3–4а), реже — к водной (македонский ареал, см. карту № II–3–5)¹⁰, с

⁹ Эта выборка материалов из греческой этнографической литературы была любезно предоставлена К. А. Пономарченко.

¹⁰ Заметим, что обе эти сферы, воздушная и водная, неразрывно связаны в народных представлениях (ср., например, поверья о балканских мифологических персонажах типа *лама*, *аждаха*, местами обитания которых в равной степени могут быть и воздушные, и

другой стороны, эти термины, вместе с рядом других (⁺*таласом*, ⁺*сайбия* и пр.), связываются с представлениями о духе — защитнике строения, происходящем от человека, животного (или их тени), замурованных в стену (фундамент) при строительстве (восточная часть Южной Славии). В исходной греческой традиции отмечаются все типы мифологических контекстов данного термина ¹¹.

МАКЕДОНСКИЙ АРЕАЛ В СОСТАВЕ «БАЛКАНСКОГО КЛИНА» (СВЯЗЬ С ЮГО-ВОСТОЧНОСЕРБСКИМИ И ЗАПАДНОБОЛГАРСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ). Македонско-южносербско-западноболгарский ареал имеет форму клина, в широком основании которого — македонские и юго-западные болгарские области, а в сужающейся части — южные, юго-восточные сербские регионы (часто с включением Пиротского края или его части) и южная часть западноболгарских регионов (включая запад Софийского края) ¹². В качестве характеризующих ареал признаков можно выделить название *баби* (*бабе*) для обозначения отдельных весенних дней (см. **карту № II–1–13а**); родовые наименования рождественского хлеба с монетой (и другими предметами гадания); распространение термина *нави*, *навје* в значениях 'дух умершего некрещеным ребенка', 'болезнь роженицы', представлений о деревьях (кустах, растениях) как месте пребывания персонажей типа «вила» и др.; см. **карту № II–3–16**, а также сводную **карту № III–3** и **карту № III–6**.

Необходимо отметить, что ареал, условно определяемый нами как «македонско-южносербско-западноболгарский», по целому ряду признаков имеет нечеткие, размытые контуры на востоке: может охватывать также Средние Родопы, Пловдивский и Ловечский края; нередко свойственные этому ареалу явления наблюдаются в Страндже. Так, характерное для македонско-южносербско-западноболгарского клина название *Прочка* как обозначение последнего дня масленицы фиксируется не только в Средних Родопях, но в области Стара Загоры, в Страндже (см. **карту № II–1–10**); типичная для данного ареала лексема *самовила* отмечается в центральной Болгарии, а также во Фра-

водные сферы, причем встречаются поверья о воздушном змее, сосущем из озера воду [Телбизови 1963: 202], о летящем и падающем в воду змее [Дучић 1931: 277] и т. д.).

¹¹ На периферии фиксации терминов народной мифологии от греч. *στοιχεῖο* стирается значение 'дух-хозяин', так, рум. *stafie*, *stahie* П. Скоком переводится как 'Gespenst', т. е. 'привидение, призрак', без какого-либо отношения к месту обитания или месту патронажа; на востоке Болгарии, в Страндже, *стѣвото*, *стѣхѣто* 'ночной демон, дьявол' [Стран.: 230].

¹² Примечательно, что диалектологи, изучающие ареальные особенности южнославянской общепотребительной лексики, называют этот ареал «центрально-южнославянским» (см. [Клепикова 1999: 38, 42]), т. е. емким термином, который здесь не используется во избежание совпадения с обозначением «нового» центрального южнославянского ареала (см. III–6), противопоставленного архаическому, периферийному (латеральному) ареалу, в том числе и его македонско-южносербско-западноболгарской части.

кии и Страндже (см. карту № II-3-1a); ср. также распространение термина *помен* как наименования трапезы после погребения и поминок в течение года (карты № II-2-6a и II-2-66) и др., что свидетельствует о неоднородном характере выделяемого ареала (являющегося частью большого восточного южнославянского ареала, см. III-1) и о его взаимодействии с соседним южным балканославянским поясом.

Сквозной меридиональный характер имеют новогодние обычаи **ритуального кормления медведя**, для которого в этот день в окрестностях Скопья, в Тетово и Косово готовится специальное кушанье — родильная каша, называемая *мечкина повојница* [Schneeweis 1961: 109]. Обычай новогоднего кормления медведицы отмечается, с одной стороны, в традиции восточной Сербии (Ресава), где готовят специальный хлеб *мечки повојница* 'подарок новорожденному медведю' [СМР: 202], с другой стороны — в албанской традиции: «Православные жители долины р. Девол (Южная Албания) в сочельник Нового года выпекали из пшеничной муки специальный каравай (пирог, лепешку), *арушке* — *arushkë* (медведица). Прежде чем сесть за праздничный стол, каравай на несколько минут выносили из дома, „чтобы его ела медведица“. Затем ритуальный каравай ломали на части и раздавали присутствующим» [Иванова 1973: 305]. Функциональное предназначение хлеба «для медведицы» проясняется в варианте ритуальных действий с хлебом, известных в Косово. Д. Дебелькович и Т. Вуканович отмечают, что по народным верованиям сербов Косова в день св. Василия *ките се мечке* 'медведицы приносят потомство', а потому в каждом доме им в качестве подарка готовят *бареницу* из кукурузной муки (т. е. так называемую *повојницу*). Хлеб *бареница* сначала варят как густую кашу, которую затем кладут в медное блюдо для выпечки, при этом верхнюю часть хорошо разравнивают и «колют» трубочкой сорго или камыша, предполагая, что таким образом «колют» глаза медведице, чтобы она ослепла и не могла в течение года наносить вред скоту [Дебелькович 1907: 251; Vukanović 1986: 373]. Так в одном обычае находит воплощение символика задабривания и одновременно апотропеические, защитные действия, направленные против опасного зверя. Аналогично поступают в Косово с новогодним хлебом *василица*: на ее поверхности делают украшения с помощью трех прутиков цера, кизила и шиповника, связанных красной ниткой «для здоровья», а готовый, выпеченный хлеб пастух рано утром несет в загон для скота, где все рельефные украшения извлекает из хлеба и бросает овцам со словами: «Оволико оваца!» [Столько, т. е. много, овец!] [Vukanović 1986: 374]. Обычай накалывать стебельками поверхность хлеба, выпекаемого на Новый год, распространен в южносербских и черногорских областях [Лутовац 1930: 110; Костић 1988–1989: 95; Vlahović 1938:

156], в Ресаве [Костић 1966: 209], а также в Воеводине [Бабовић 1963: 60; Шкарић 1939: 91], куда во время турецкого ига переселилась значительная часть сербов с юга, и других сербских областях. При этом отмеченные в Косово мотивировки, связанные с «нейтрализацией» опасного для скота зверя — медведя, отсутствуют, хотя на акциональном уровне соответствующие компоненты ритуала сохраняются: образовавшиеся при выпечке круглые шарики на хлебе («глаза медведя») также отдают скоту, а полые трубочки камыша хранят в течение года. Возможно, что в данном случае вне южносербско-македонско-албанского ареала наблюдаются несколько «стертые» формы столь характерных для него обычаев обезвреживать (в том числе «кормить», «задабривать подарками») медведицу в первый день наступающего года.

В македонской традиции известны обозначения масленичного костра типа *орта-копа*, которые в сопредельных областях юго-восточной Сербии, юго-западной и западной Болгарии функционируют и в качестве наименований масленичных факелов, см. карту № II–1–11а. По мере удаления от восточномакедонских, западноболгарских и юго-восточносербских областей (территории распространения названий типа *оратник*, *ората-копата* как обозначений масленичных костров и факелов) известны иные названия данных обрядовых реалий: *алалија* (Хомоле), *олалија* (Болевац), *букара* (Воеводина) и другие наименования на территории Сербии; *ульлия-бульлия*, *лислик*, *урбълка* 'большой костер', *куркулник*, *румбълка*, *руглища* 'факел', наряду с *оратник* 'факел' (Пловдивский край [Плов.: 259]), *стрельница*, *гаганища*, *сирница*, *папагашка*, *лислища*, наряду с *орада* 'большой костер' [Род.: 98] в южной Болгарии и пр., см. карту № II–1–11а.

Масленичный обычай — игра с подвешенным над столом на нитке яйцом (сидящие за столом, часто дети, стараются поймать яйцо зубами), известный в восточной части Южной Славии (см. карту № II–1–12), в македонских и юго-восточносербских областях имеет свои особенности: здесь фиксируется связанный с этой игрой-состязанием обычай **«поджигания ведьмы»**. Так, в окрестностях Враня после игры с яйцом нитку, на которой оно висело, обязательно поджигают и говорят при этом: «Горимо крљавештицу» [Сжигаем ведьму] [Денић 1996: 272]. В Гостиварском крае по окончании игры *горат вештиците* 'жгут ведьм' — поджигают нитку, на которой привязано яйцо [ГК: 171]. Этот термин и соответствующий ритуал, как и отмеченное в том же диалектном тексте из Гостиварского края действие — *изгорат вештиците* 'выжигают ведьм', сопоставимы с данными из других западномакедонских регионов. В Охриде отмечен обычай *се гореа бабите* посредством поджигания нити, на которой висело *амнатото јајце* [Маленко 1975: 385]. В с. Лабуништа (окрестности Струги)

женщина, поджигающая нить, называет имя жительницы села: «Гори, Стојно, вештице!» [Гори, Стойна-ведьма!] и наблюдает за временем горения пламени: если нить горит долго, то предположение о том, что именно эта особа является ведьмой, подтверждается [Домазетовски 1993: 128]. В с. Локов той же местности считается, что длительное или, наоборот, краткое горение нити показывает, сильна, опасна или, наоборот, не очень опасна та ведьма (*вештица, урочница*), о которой идет речь [Там же: 131]. Западномакедонские ритуалы с поджиганием нити или веревочки для масленичной игры с яйцом объясняют семантику зафиксированного в Косовском крае способа узнавания ведьмы: когда завершается игра с яйцом, то называют имя женщины, которую считают в селе ведьмой, и поджигают нитку: если нить сгорает до самого верха, то полагают, что названная женщина действительно ведьма, если же огонь быстро гаснет, то подозрение считается неверным [Vukanović 1986: 383]; аналогично в Алексинацком Поморавье (юго-восточная Сербия) [Антонијевић 1971: 182]. По мере удаления от северо-западного македонского региона, где поджигание нити связано с семантикой изгнания ведьм на масленицу, встречаются иные мотивировки тех же ритуальных действий с поджиганием нити: гадание о жизни/смерти присутствующих (если подожженная нить быстро гаснет, то названный человек скоро умрет; Пиринский край [Пир.: 437], Родопы [Род.: 98])¹³, гадание о высоте колосьев хлеба в поле (Самоковско, западная Болгария [Ангелова 1948: 214]), об урожае отдельных культур [Род.: 98] и др. Иное ареальное продолжение семантической доминанты, связанной с «выжиганием» (изгнанием) ведьм, находим в южной и юго-восточной Сербии, где устраиваются костры, называемые *каравештица* и под.

В сфере семейной обрядности выделяется **терминология поминальных дней** в течение года, называемых *помен (помин)* в диалектах центральных и южных областей Македонии, юго-восточной Сербии, юго-западной и средней западной Болгарии, а также в Родобах, Фракии. В ряде указанных областей данный термин фиксируется как единственное наименование поминок в течение года (Тиквеш, Азот в Македонии; Чипровцы, окрестности Берковицы, Трына, Кюстендила, Разлога, Пловдива в Болгарии), см. **карту № II–2–66**.

Практически по всей территории Македонии известны названия типа *нави, навје* в значении 'демонический персонаж, происходящий от умершего некрещеным ребенка'. По этому признаку к македонскому ареалу примыкают западноболгарские и юго-восточносерб-

¹³ Ср. аналогичный вариант гадания о жизни/смерти из окрестностей Струги, где подобным образом предсказывают смерть «самым старым бабам в селе» [Домазетовски 1993: 128].

ские области. Вместе с тем распространение этого признака представляет собой «разорванный» ареал архаических явлений, фиксирующих также и на крайнем западе — в Словении, подробнее см. III–6.

Для македонского, южносербского (Враньский край) и южного западноболгарского ареалов характерны представления о вредоносном змееподобном демоне **лам(и)ја* (ю.-серб. *ламња*, болг. *ламја*), навещающем на земельные угодья градоносные облака или обитающем в озере и пожирающем людей и скот. Восточнее этой зоны, в центральной, северо-восточной и юго-восточной Болгарии, демоническое существо *лама* выступает преимущественно как сказочный персонаж. См. карту № II–3–46.

МАКЕДОНСКИЙ АРЕАЛ В СОСТАВЕ «БАЛКАНСКОГО ЦЕНТРА» (СВЯЗЬ С ЧЕРНОГОРСКОЙ, СЕРБСКОЙ И ЗАПАДНОБОЛГАРСКОЙ ТРАДИЦИЯМИ). Наиболее яркими выявленными на сегодняшний день признаками в данном случае служат обряд изгнания змей на св. Иеремию и, что особенно важно, проговариваемый во время обхода ритуальный текст, структура которого определенным образом варьируется в рамках рассматриваемой территории; название *додола* и под. как обозначение обряда (и/или его участников) вызывания дождя; функционирование термина *повојница* (*повойница*) в семейной обрядности и связанных с этим обычаем наименований женщин, приносящих хлеб на родины.

В Сербии, Черногории, восточной Герцеговине, Македонии и Болгарии (преимущественно — западной) с целью защиты дома, скота и людей в **день св. Иереми** совершаются профилактические обряды изгнания змей (а также — ядовитых ящериц и других «гадов»), главным образом с помощью ритуального шума (см. [СД «Иеремия»]). Сам обряд и проговариваемое при этом отгонное заклинание, текст которого представляет св. Иеремию в качестве устрашителя змей (о вариантах структуры и мотива заклинания см. выше), в пространстве Южной Славии известны только в центральной его части (Сербия, Македония, западная Болгария, Черногория, восточная Герцеговина), см. карту № II–1–14. Черногорские свидетельства в данном случае являются весьма редкими, так, по свидетельству П. Ровинского: «Собственно в Ублях, выше с. Костайницы, была церковь св. Иереми, развалины которой можно еще видеть и теперь; и на эти развалины бывает крестный ход, причем, в прежнее время по совершении церковного обряда народ кричал: „Иеремия у поле, а све змије у море“, и этим вся та местность обеспечивалась от укушения змей» [Ровинский 1901: 200]. Западнее этого центрального ареала — в Боснии и Герцеговине — отмечено исполнение схожих заклинаний в день св. Лазаря (см. [Сикимић 2001: 49–50]), восточнее — в Болгарии — в другие весенние праздники: на «бабу Марту» (Родопы [Род.: 101; Соболев 2001: 257]),

Благовещение (Сакар, Странджа, Козичино, Карнобатский край [Сак.: 346; Стран.: 331; Добр.: 326; ИККК 3: 187]).

На широкой территории «балканского центра» функционируют термины типа **додола** как обозначение окказионального обряда вызывания дождя и/или его участниц (Сербия, Македония, юго-западная и средняя западная Болгария, восточная Хорватия), см. **карту № II-1-16**. Единичными являются свидетельства о функционировании термина в северо-восточной Боснии, в районах Семберии, Бос. Шамаца, Вучьяка [GZM 1974/29: 98–99; Filipović 1969a: 80, 140], т.е. в областях, граничащих с основным ареалом наименования. Термин *dodole* 'окказиональный обряд вызывания дождя' отмечен также в Черногории (пипери [Соболев 1999: 79]). На территории Македонии он распространен не повсеместно: выделяется юго-западная часть македонского ареала, где функционирует иная лексика (*ој-лиле* и под., см. II-1-16).

Общая ареальная картина распространения в центре южнославянских культурно-языковых диалектов лексемы **новојница** (болг. *новойница*) в значениях 'праздник по случаю рождения ребенка', 'дар новорожденному' или 'хлеб новорожденному' (Черногория, северная, центральная, южная и восточная Сербия, западная Болгария и Македония) свидетельствует об изофункциональности термина с синонимичными ему серб., хорв. *бабине* (на западе Южной Славии), в.-серб. *кравај*, в.-серб., з.-болг. *турта*, болг. *пита* и др. (на востоке южнославянской территории), см. **карту № II-2-1a**. Термин *новојница* — наиболее распространенное название праздника по случаю рождения ребенка в центре Южной Славии, причем в ряде областей термин функционирует как единственное наименование этого праздника: в западной Болгарии [Любенов 1993: 101; Мартинов 1958: 703; Соф.: 202], в центральной и восточной Сербии [Мижатовић 1907: 3–6; Бошковић-Матић 1966: 181–182], в банатских селах [Милосављевић 1980: 155], на юге Сербии [Филиповић, Томић 1955: 73]), в южной Македонии (Тиквеш, сообщ. Л. Неделкова).

Специальные наименования женщин, приносящих хлеб на родину, известны только в ареале «балканского центра». В македонских западноболгарских и восточносербских областях эти названия связаны с основным термином праздника в этом ареале: *новојничарки/е*, (ис)повеничарки [Филиповић 1939: 412–413; Мартинов 1958: 703; Захариев 1918: 129; Милосављевић 1913: 96]; в восточной Сербии (в компактном ареале от Пиротского края до Лесковацкого края, ср. III-2) — с родовым наименованием хлеба (= подарка): *кравај* 'хлеб' ⇒ *кравајарке* 'гости, приносящие хлеб' [Панајотовић 1986: 31; Petrović 1900: 286; Ђорђевић 1958: 413], *турта* 'лепешка' ⇒ *туртарке* 'гости, приносящие хлеб' (Горни Висок, соб. зап.), а в западной

Сербии — с единственным функционирующим там названием родин *бабине: бабињарке* (Драгачево, Голия, соб. зап.), см. карту № II–2–16.

Из сферы народной мифологии отметим центральное балканское распространение **поверий о змее — защитнике земельных угодий**, вступающем в борьбу с змееподобным противником, уничтожающем урожай. Этот сюжет широко известен в македонских регионах, где в качестве противника змея выступает атмосферный демон *ламја*; в западноболгарских областях, где демонический противник змея-героя — *(х)ала*, «плохой» змей-дракон, в Кюстендилском крае — *ламня*; в южной, восточной и северо-восточной и отчасти западной Сербии, где противник змея — *(х)ала*, в западносербских областях также *аждаја*. Поверья о человеке-змее, душа которого во время сна покидает тело, чтобы отправиться на защиту своего села и земельных угодий, распространены в Македонии (*змеј, змеv*), западной Болгарии (*змеј*) и восточной Сербии (*змај, змеј*), подробнее см. [Плотникова 1998b].

МАКЕДОНСКИЙ АРЕАЛ В СОСТАВЕ ЮЖНОГО БАЛКАНОСЛАВЯНСКОГО ПОЯСА. Поскольку проблематика южного балканославянского пояса (ЮБП) рассматривается отдельно (см. III–4), то в данном разделе анализируются лишь особенности македонского ареала в составе ЮБП. Характерно частичное вхождение ареала в ЮБП по некоторым частным признакам, находящим отражение в отдельных, преимущественно южных и юго-восточных македонских регионах, в том числе в плане лексического наполнения какого-либо характерного для ЮБП концепта.

К случаям неполного ареального вхождения македонского ареала в ЮБП можно отнести отдельные свидетельства в восточной Македонии о ритуале возжигания масленичных стрел (Радовиш, Берово [Гребенарова 1990: 130–131]), масленичных костров (но не факелов, характерных для более широкой зоны, см. выше), называемых *оратник, ора-копа, ортакoпа* (Радовиш, Штип, Гевгелия [Гребенарова 1990: 130–131; Китевски 1996: 68]), термин *юда* в качестве названия мифологического существа типа «вила» или вихря, в котором эти демоны появляются (отметим, что в иных значениях лексема известна и в западных македонских областях) (Малешево, Гевгелия, Тиквеш [Павловић 1929: 280–281; Тановић 1927: 309; уст. сообщ. Л. Неделкова]). Характерный для ЮБП термин *наречница* как обозначение женских демонов, определяющих судьбу ребенка при рождении, известен практически по всей Македонии ([Вражиновски 1995: 13, 51–60]; соб. зап.: велес., охрид. *наречница*), однако в Куманово и Скопской Котлине, на севере Македонии, фиксируется *суђенице, суђенице* [Видоески 1962: 277; Филиповић 1939], ср. серб. *суђенице*.

Специфику македонского ареала в составе ЮБП на лексическом уровне показывает терминология, относящаяся к ведьме, отбирающей

молоко, урожай у соседей. Для ЮБП в целом характерна лексика, связанная с корнем *мам-* (родоп. *мамница*, пирин. *мамячка* и т. д. с семантикой 'выманивать, подзывать'). Тот же концепт, отраженный в терминологии со значением «отбирать», характерен для южномакедонских областей, однако с иным лексическим наполнением: ведьма *презима млекото* (Тиквеш, уст. сообщ. Л. Неделкова), *праземе максул* [Тановић 1927: 65], *преземе млекото* (Радовиш [Делиниколова 1960: 165–166]), так же и в районах Прилепа и Мариово, где отмечается и соответствующее название самой ведьмы — *презимачка* (с. Дуне, Бешиште и др. [Вражиновски 1995: 142–143]), см. **карту № II–3–3**.

Специфика македонского ареала в составе ЮБП в плане особого лексического наполнения характерного для всего пояса какого-либо концепта прослеживается при обращении к семантике и символике названий сватов, посредников из родственников жениха, отправляемых в дом невесты. В типичных для ЮБП названиях этих обрядовых лиц выделяется семантика помолвки и свадьбы, отражаемая в основах *слюб-*, *глав-* (например, ю.-болг. *слюбници*, *слубници* [Чирьева (Узенева) 1993: 122–124]) в болгарских регионах и *строј-* — в македонских (макед. велес. *стројници*, охрид. *сројници*, соб. зап. с. Теово, с. Пештани, МДАБЯ, 1999), ср. ю.-з.-болг. (Пирин) *стройник*, *стройница*, ю.-болг. *слюбници*, *слубници* [Узенева 2001 дис.]). Как видим, в македонской лексике преобладает выраженное в корне *строј-* так наз. «организующее» начало, хотя в и болгарской, и в македонской частях ареала ЮБП те же основы (болг. *глав-*, макед. *строј-*(*срој-*)) формируют лексику устройства самого торжества (помолвки или свадьбы), например: болг. пирин. *углава* 'помолвка' [Узенева 2001: 143], макед. охрид. *мал срој* 'первая помолвка', *голем срој* 'вечер накануне свадьбы', *срој* 'свадьба' (с. Пештани, МДАБЯ, соб. зап.). Концентрация в ЮБП особой лексики для обозначения чинов связана также с корнями *глав-*, *слуг-*, *мома-* (см. [Чирьева (Узенева) 1993: 123–124]).

МАКЕДОНСКИЙ АРЕАЛ В СОСТАВЕ ВОСТОЧНОБАЛКАНОСЛАВЯНСКОЙ ЗОНЫ. Комплекс признаков, характеризующих противопоставление восток–запад в пространстве южнославянского диалектного континуума, рассматривается нами отдельно, поэтому и этот раздел посвящен лишь особой специфике македонского ареала в составе более крупной восточнобалканославянской зоны.

Один из наиболее ярких и устойчивых компонентов зимней календарной обрядности балканских славян, характеризующий восточную часть балканославянского ареала, — это обходные новогодние обряды, называемые у македонцев *сировари* (Куманово [Младеновски 1975: 379]), *суроарчина* (Битола [Цветковски 1981: 599]) и т. п. терминами, которые повсеместно известны и на территории Болгарии (болг. диал.

сурвакари, суроваскаре, сироваскари, суруфкари и пр.). При этом отмечается особенность функционирования культурного термина **сурва* в македонской культурно-языковой традиции: если на территории Болгарии практически повсеместно лексема **сурва* лежит в основе названий участников (*сурвакари* и под.), их главного обрядового атрибута (*сурвачка* и под.), а также употребляется для обозначения самого праздника (*Сурва, Сурба* и т. п. 'Новый год') и как зачин исполняемых обрядовых песен (например, «Сурва, сурва година...»), то в македонских областях она чаще встречается как название дня Нового года и в составе формул благопожелания (идентичных зачинам традиционных болгарских новогодних песен-приветствий), например, *коледари* в охридских селах начинали новогоднюю песню-благопожелание так: «Сурова, сурова година, весела, весела година!» [Маленко 1975: 385]. Приветственные ритуальные песни с подобным зачином исполняются и участниками традиционных процессий *суорарчина* (Битола [Цветковски 1981: 599]), и колядующими *цамалари* (Радовиш [Делиниколова 1960: 144]), и ритуальным новогодним посетителем *василичар*, которого домочадцы посылают к источнику за водой (Струга [Целакоски 1984: 80–81]). Нередко новогодний ритуал благопожеланий с зачином «Сурва, сурва година» в македонских областях исполняется дружиной *василичари*, а сама веточка, используемая для ритуального битья при обходе, называется *василичарче* (Струга [Домазетовски 1992: 177]), в отличие от наименований типа *сурвачка*, распространенных в Болгарии.

В смежных южносербских регионах, где теоретически можно было бы ожидать аналогичную картину функционирования терминов от **сурва*-, такие свидетельства единичны: в близком к Македонии регионе Горня Пчиня *сировари* или *сироварштина* представляют собой новогодние обходы неженатых парней без масок со специальными палками (*сирови штапови*) для ритуального разгребания огня со словами «Сирова, сирова!» [Филиповић, Томић 1955: 94]. В основном же в южносербских областях известен другой тип новогодних процессий, которые называются сходным образом, но имеют другую структуру и соответственно исполняют иные ритуальные действия. В регионе Пчиня (южная Сербия, с. Ябланица, соб. зап.) и в юго-восточной Сербии [Николић-Стојанчевић 1974: 536] фиксируется новогодний обычай *сировари*: это, как правило, обходы взрослых ряженных, увеселяющих народ маскарадной игрой — пародией на свадьбу, см. карту № II-1-9. В македонских селах новогодние ряженные, которые также разыгрывают свадьбу персонажей *баба* (*невеста*) и *дед*, называются по-другому: *цамалари, цемалари, цаламари* [Филиповић 1939: 379; Кличкова 1960: 233, Боцев 1992: 139], *бабари* [Кличкова 1960: 233], *василичари* [Спировска 1975: 363, Боцев 1992: 140], *сурети* [Боцев 1992: 138] и др.

В сфере народной мифологии специфику македонского ареала в составе восточнобалканославянской зоны достаточно показательно представляет комплекс поверий, связанных с персонажем *ламја* (из греч. *λάμια*), известным практически по всей Болгарии, в большей степени в фольклорных жанрах, преимущественно — в сказках, в меньшей степени — в поверьях и народных представлениях, см. **карту № II-3-46**. Этиологические легенды о возникновении долин, связанные с пребыванием «ламии» в озере или море, бывшем на месте долины, связывают македонский ареал с южноболгарским (Пирин, Родопы), однако специфика македонского ареала определяется бытованием представлений о «ламии» как вредоносном змееподобном противнике змея или св. Илии, Бога — в западноболгарских областях этот противник именуется (*х*)*ала*.

Отдельно отметим некоторые элементы из сферы этнокультурной лексики, связующие МАКЕДОНСКИЙ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ АРЕАЛЫ, что находит отражение в некоторых устойчивых динарско-македонских параллелях. Среди многочисленных названий ряженных на масленицу выделяются названия — латинизмы по происхождению, образующие в ряде случаев непрерывный континуитет через албанские регионы. Так, термины, производные от *karneval* (*krnjevali*, *karnevali*), распространены в западной и юго-восточной Македонии; встречаются они и в динарских областях (западная Герцеговина, Имотско, о. Брач, — всего пять фиксаций на пробной карте ЕАЈ «Названия ряженных на масленицу»), ср. с.-алб. *krnevalet* 'ряженные на масленицу'¹⁴. Аналогичные названия ряженных на масленицу известны в южной Болгарии: *карнавале* [Плов.: 260], *карнавали* [Род.: 98], причем в родопских селах термин имеет более широкое значение: в обрядовых шествиях, называемых *карнавали*, могут участвовать и женщины. Название ряженных на масленицу *surrati*, отмеченное в албанских селах юго-западной Черногории (Зета — 2 раза; на черногорском побережье вблизи границы с Албанией — 1 раз), фиксируется и в юго-западной Македонии около Преспанского озера (пробная карта ЕАЈ «Названия ряженных на масленицу»), в Охриде (*сурати* [Маленко 1975: 385]), далее в южных зонах балканославянского ареала отмечается *сурати* как обозначение ряженных на масленицу мужчин в Родобах [Род.: 98]. Продолжение отмеченных периферийных (средиземноморско-македонских) ареальных связей можно наблюдать далее в словенско-западнохорватском ареале, см. III-5.

¹⁴ Архив «Малого диалектологического атласа балканских языков», албанские дополнения к этнолингвистической программе, лето 1996 г.

(III–4) ЮЖНЫЙ БАЛКАНОСЛАВЯНСКИЙ ПОЯС

Южный балканославянский пояс (ЮБП) включает Македонию (преимущественно ее южные и юго-восточные районы) и южные области Болгарии: Пирин, Родопы, Фракию, отчасти — Странджу. Специфика этого ареала определяется, с одной стороны, его принадлежностью к латеральной, или периферийной, в широком смысле слова, южнославянской зоне (по М. Гавazzi, к латеральной зоне относятся южная Македония, южная и восточная Болгария), с другой стороны — соседством с греческими областями, создающим условия для образования зоны устойчивых контактов (особенно характерных для родопских и фракийских областей), а кроме того, и автохтонным развитием отдельных удаленных горных регионов. Конфигурация ареала имеет тенденцию к расширению на восток, т. е. в ряде случаев находит продолжение в северо-восточной зоне (Добруджа, Провадия), а вместе с тем — и на запад в сторону южных областей сербско-болгарского пограничья (Буяновац, Вране, Пирот, Кюстендил), что свидетельствует о несомненной причастности сербско-болгарского пограничья, по крайней мере его южной части, к формированию так наз. южнославянской периферии, см. III–6.

В традиционном диалектном членении болгарского языка, как известно, выделяется достаточно протяженная на юге зона рупских говоров (от юго-западной Болгарии до Странджи включительно, по С. Стойкову [Стойков 1964]); в македонской диалектологии вычленяются юго-восточные говоры, охватывающие тиквешско-мариовские говоры на юге и штипско-струмицкие говоры на юго-востоке, а также и малешевско-пиринские говоры на македонско-болгарском пограничье (включая и «разлогский говор»), и далее на юге Болгарии (район Гоце Делчева) и севере Греции (Драма, Сера, Лагадина, Кукуш, Воден) — «южные говоры» [Видоески 1998]. Для нас в данном случае очевидно, что на уровне фонетического и грамматического стратов языка существуют общие явления в ЮБП, что свидетельствует о возможности наличия таких же общих явлений в лексике традиционной народной духовной культуры. В «Болгарском диалектном атласе» юго-восточной и юго-западной Болгарии посвящены отдельные тома [БДА 1, 3]. Вместе с тем ряд исследований болгарской лексики выявляет противопоставления север–юг: на основе диалектных названий ласки [Младенов 1969а], черепахи [Младенов 1971], серег [Младенова 2001], см. также список других работ на тему противопоставления север–юг по лексическим критериям в работе [Младенова 2001: 248]. Южноболгарский пояс явлений на материале свадебной лексики представлен Е. С. Узеновой [Узенева 2001 дис.]: распростра-

нение корня *глав-* в названиях сватов (см. также [Чирьева (Узенева) 1993: 122–124]); жениха и невесты, помолвки, терминов *калита-та/калимана* как названий посаженных отца и матери, лексем *колач, колак* в качестве терминов для обозначения свадебного хлеба. По некоторым данным традиционной народной духовной культуры определяется также и северный балканославянский ареал, противопоставленный ЮБП и охватывающий северную Болгарию и северо-восточную Сербию. Для него характерны наименования масленичных костров и факелов типа **олалија*, празднование «медвежьего» дня и др., см. карты № П–1–11а, П–1–3, П–1–6.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. Общие для всего ЮБП черты наблюдаются при анализе терминологической лексики и святочных и масленичных карнавальных шествий. Зимние процессии *ряженных*, включающих персонажи «невеста» и «жених», — типичная черта южного балканославянского ареала. Эти обходы имеют различные наименования и совершаются на Новый год или ранее (макед. *василичари, арати, џамалари, старци, бабугери, бабаны, бабари, бабушани*; ю.-серб. *сировари*, ю.-з.-болг. *сурвискаре, джемаларе, деди, дедици, бабугери*) или на масленицу (*кукери* в родопской, фракийской и странджанской зонах). В западной Болгарии распространение этих обычаев включает и Софийский край. В рамках этой тематической группы «обходы ряженных на Новый год» выделяются термины, образованные от славянских корней с семантикой семейно-родственных отношений **star-*, **bab-*, **dēd-*, обозначающие группы ряженных и распространенные в южных областях балканославянского ареала (южная Сербия, Македония, Кюстендилский и Софийский края, Пирин, Родопы) в отличие от терминов с теми же корнями, обозначающих отдельных персонажей процессий и распространенных по всей территории Южной Славии (как и в других славянских областях), см. карту № П–1–8. При этом отмечаются характерные для ЮБП особенности образования такой лексики: использование носителями диалектов греческих суффиксов (макед., болг. *бабушари, бабугери, старчинари* и т. п.).

Характерными для ЮБП являются и названия всего периода святок («нечистых дней», когда активизируется нечистая сила, с которой, собственно, и происходит символическая борьба ряженных в этот период колядующих) от корня *поган-*: ю.-болг. *погàното, погàните дèня, погàните нòщи, погàното време, погàнът, погàницата* [Стран.: 315], *пугàните* [Род.: 91], *поганските дни* [Коледаров 1963: 111], *погани дни* [Пир.: 430], *погàните дèн'ове* [Узенева 2001: 129], макед. *погани денови* [Китевски 1996: 32], см. также карту «Обозначения святок» в работе [Седакова 2002].

Конец святочного периода — дни Крещения (Богоявления) — в этом ареале отмечен **ритуалом принудительного купания** сельских жителей. В Македонии ритуалы такого типа достаточно разнообразны и могут быть приурочены к трем дням праздника *Водици* (6/19.I; 7/20.I; 8/21.I). Эти ритуалы известны в Пирине, Родопах, Страндже, а также и севернее — в юго-западной Болгарии (Софийский край) и юго-восточной Сербии (Пиротский край), что значительно расширяет ареал ЮБП в данном случае. Купание в источнике «для здоровья» начинается на Богоявление и на следующий день включает, как правило, большой круг участников. Так, в Страндже молодые мужчины и неженатые парни в день св. Иоанна принудительно купают всех молодоженов прошедшего года, от чего те пытаются откупиться ракией или вином. В ряде македонских областей на Богоявление принято купать в освященном источнике парней, а на следующий, день св. Иоанна, — девушек, молодых невесток, девочек. Принудительное купание в день св. Иоанна известно в селах Пиротского края (восточная Сербия), где парни купают девушек, а также «топят» мужчин, если они не платят выкуп [соб. зап., 1998; Китевски 1996: 47–49; ЕБ: 107; Стран.: 318–319]. Наиболее разветвленный и насыщенный сакральными деталями обряд принудительного купания фиксируется в Родопах, где отмечено его название — *хаскане* — и существуют специальные обрядовые лица, его исполняющие, — *кѣпинчаре* [Род.: 93]. В пиринских селах ритуал также очень популярен: исполняющие его обрядовые лица обозначены терминами *кѣпачи*, *квасачи* [Пир.: 430].

Большие **масленичные костры**, известные в восточной Македонии (см. III-4), именуются *орта-копа*, *ората-копа*, *ора-копа*. Аналогичные термины для обозначения масленичных костров встречаются в Пирине (*оратник* — ‘большой масленичный костер, свет пламени которого защищает местность от града в течение всего года’ [Пир.: 436]), в Родопах (*орада*, *орадиџа* в значении ‘большой костер на масленицу’ [Род.: 98]). Важной чертой ЮБП можно считать также распространение обычая пускания горящих **масленичных стрел**, известное не только в Пирине, Фракии, Родопах, Карнобатском крае, Страндже, но и в Добрудже, Провадии, с соответствующими названиями: болг. *стрела*, *бутурница*, *перница*, *чавга*, *хайдутка*, *птиченица* и др. [Гребенарова 1990: 89, 130–131]. **Названия масленичной игры** с подвешенными предметами в зоне ЮБП часто включают резкую фонетическую огласовку (сочетания согласных *-цк-*, *-лц-*): *ацкане*/(*х*)*лацкане*/*ланицане*, *хѣлцане* (Гостиварский край, Гевгелия, Кукуш, Пирин, Родопы, Фракия [ГК: 171; Тановић 1927: 36; Пеев 1988: 67; Пир.: 437; Узенева 2001: 136; Род.: 97; Вакарелски 1935: 433]), см. карту № II-1-12.

Некоторые более узкие зоны могут быть отмечены особой спецификой в терминологии или в исполнении того или иного ритуала. Так, только в Родопах и Фракии весенние обходы девушек *лазарки* включают ритуал изготовления специальной куклы *Лазар*, *Лазарка* (для этого крестовину прялки обматывают в старую одежду и украшают цветами); куклу носят по домам, произнося благопожелания и получая подарки [ЕБ: 119; Род.: 104; Вакарелски 1935: 434–435]. Масленичные карнавалы шествия *кукери* имеют несколько более широкую зону распространения, охватывая территорию Родоп, Фракии, а также и восточной Болгарии.

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ. Показательной для выделения ЮБП является терминология народной традиционной духовной культуры, относящаяся к основным семейным обрядам: рождению ребенка, свадьбе и похоронам. Терминология этих тематических групп обнаруживает сходство на территории ЮБП в лексическом и семантическом планах.

При рождении ребенка для **обозначения** родовой **плаценты** отчетливо выделяется ареал названий, связанных с семантикой 'последний'; причем доминируют названия с корнем *slěd-*: макед. (Кичевия) *последок* [Хади-Ристик 1995: 68], (Гевгелия) *последук* [Тановић 1927: 106], болг. (Родопы) *последак*, *последок*, *последник*, *последка* и др. [Род.: 127], (Пирин) [МДАБЯ, зап. Е. С. Узеновой] *последок*, (Фракия) *последук*, *последук*, *последник*, *последну* и т. п. наряду с единичным фрак. *заднута* с той же семантикой [Вакарелски 1935: 312]. Таким образом, ареал названий с корнем *slěd-* охватывает южный пояс балканославянской территории (Македония, Родопы, Фракия, Странджа), в то время как находящиеся в отношениях дополнительной дистрибуции архаические названия с семантикой 'постель (новорожденного)' (серб. *постельа*, *постельица*, *постельина*) сосредоточены севернее, в сербских областях, см. карту № II–2–3.

К южным областям распространения тяготеют и **свадебные термины с семантикой завершенности** (конца дела, договора) для обозначения помолвленной девушки (обрученной, будущей жены), а также — парня после помолвки (хотя в балканских традициях часто не существует специального термина для обрученного мужчины). Так, в ЮБП фиксируется: макед. скоп. *свршеница*, велес. *свршена*, *годена*, охрид. *свршена*, *свршеничка*, болг. родоп. *сгоденица*, пирин. *главена* 'помолвленная девушка' и макед. охрид. *свршеник*, болг. пирин. *главен*, родоп. *главеник*, *годеник*, *сгоденик* 'помолвленный парень', ср. также карту Е. С. Узеновой «Названия жениха и невесты», где прослеживается употребление основы *глав-* в южноболгарских областях [Узенева 2001дис].

Ряд мотивов похоронной обрядности вместе с соответствующей терминологией характерен для ареала ЮБП. Способ исполнения **погребальных голошений («пение»)** отражается в их наименованиях от **rě(va)*:- макед. *прапејване* (Гевгелия [Тановић 1927: 263–266]), болг. *припеване* (Пирин [Пир.: 413; Узенева 2001: 145]), *припеване, припеш* 'причитание' (Родопы [БД 2: 191; Род.: 199; Генчев 1972: 262; Плов.: 237]), *прип'авѣм се* 'причитать' (Фракия [БД 6: 73]), *припява* 'причитать', *припеш* 'причитание' (Странджа [Стран.: 296; БД 1: 131]). Своеобразным центром в зоне ЮБП выступает родопский ареал, где семантика пения в похоронном голошении закрепляется в параллельном ряду наименований типа *кордене* 'оплакивание в песне' [БД 2: 191; Род.: 199; Генчев 1972: 262], см. **карту № II-2-56**.

Как известно, именно вербальный код погребального обряда менее выражен, чем его ритуально-магический аспект, что находит свое объяснение в табуированности обозначений сферы смерти, «безымянности» загробного мира [Седакова 1983: 14–15; Толстая 1989: 224]. Для южных балканославянских областей характерно **строительство на могиле «дома»** для усопшего. Тема дома в разных фольклорных жанрах и погребальных ритуалах имеет широкое распространение у славян в целом, однако в рассматриваемой зоне она выражена совершенно определенным образом — в строительстве на могиле каменного дома специальными методами (Македония: Мариово, Велес). Так, в с. Теово (Велес) сразу после погребения на могиле делают *кѳур*, символизирующий временное пристанище покойного, с окошечком для мертвого или для его души (*камарче*), по истечении 40 дней родственники умершего зовут соседей «строить дом» для их родственника (*кѳка*), представляющий собой совершенно особое сооружение из камней (соб. зап.). Редуцированные варианты этого обычая — простое нагромождение камней на могилу (часто объясняемое практическими причинами: «чтобы животные не разрыли могилу») — бытуют в районе Охрида, пиринских селах. В Родопях могилу покрывают деревьями, камнями и ветками, что означает «строительство дома» (*кѳца*) для покойного [Род.: 202]. В Страндже на сороковой день после погребения приносят 40 камней, из которых формируют сооружение, называемое *мъртовската кѳца* [Стран.: 300].

Известная этнографам специальная женская **траурная одежда белого цвета**, закрывающая подбородок, сохранялась как в южных областях балканославянского ареала (Македония, Родопы, Фракия), так и в некоторых частях восточной Болгарии (Добруджа, Разград) [ЕБ: 204]. География этого признака характеризует также и латеральную зону, окаймляющую центр (ср. III-6).

НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ. В балканских традициях «этнографического настоящего», как и в фольклорных произведениях, существует устойчивый образ злого духа, змея, чудовища, называемого в южных балканославянских и греческих областях «**ламия**»: греч. *λάμια*, макед. *ламја*, ю.-болг. *ламя*, *ламна*, ю.-в.-серб. *ламња*. Основные характеристики персонажа: принадлежность к кругу «женских» демонов, кровожадность и ненасытность подобных персонажей, связь с водной и воздушной стихиями, что конкретизируется в возникновении плохой погоды, бури, ненастья, наконец, града, который они приносят в село и тем самым уничтожают урожай. В других балканославянских областях этот демонологический персонаж может иметь следующие названия: ц.-серб., в.-серб., з.-болг. *(х)ала*, серб. *аждаја*, *аждраја*, макед. *аждаја*, *аждер*, болг. *аждарха*, *аждер*, ю.-серб., с.-макед. *кулшедра* (ср. алб. *kulshedra*, *kulchedra*) [Плотникова 1997б; 1998в]. Ряд переносных значений и однотипных словесных клише, относящихся к семантике «ненасытности», связан с названиями этого персонажа: болг. родоп. *ламя* 'прожорливый человек', болг. диал. *софра-ламя* 'ламя, которая все поедает'; ср. новогреч. *τρώγει σάν λάμια* 'ест, как ламия' и т. п. В Родопах и Пловдивском крае «лами» выступают как владетели водных источников, требующие человеческих жертв в обмен на воду; движения «лами» вызывают землетрясения, сильные бури, выворачивающие деревья, сбрасывающие с гор камни; сильный вихрь сопровождает перемещение «лами» [Род.: 36; Плов.: 305]. В целом балканский тип змееподобного демона плохой погоды (вместе с типичным для Балкан мотивом борьбы «хороших» и «плохих» драконов) характерен для народных представлений в центральной, восточной и южной Сербии, Македонии, Болгарии, однако поверья, связанные с демоном *ламја*, в отличие от его фольклорной (преимущественно сказочной) ипостаси, известной практически на всей территории Болгарии, концентрируются на юге балканославянских областей (в ЮБП), образуя пространственный континуитет с соседними греческими областями как на уровне лексики, так и в устной народной традиции. Там *λάμια* выступает как продолжение древнегреческого мифа о Ламии: дочь Посейдона Ламия стала возлюбленной Зевса и затем пострадала от гнева ревнивой Геры, которая убила ее детей. Превратившись в безобразное чудовище, Ламия бродила по ночам и пожирала чужих детей [МС: 310]. В вариантах описания древнегреческой Ламии (ср. старогреч. *λάμια* 'змея', 'гигантская рыба, змей', 'сильный вихрь') она может выступать и как прекрасная чародейка, способная обращаться в змею. Близость подобных персонажей к дивному женскому облику прослеживается и в новогреческих верованиях, при

этом они нередко смешиваются с образами наяд и nereid [Чайка-новић 5: 256–262]¹⁵.

Другой термин — *†jуда*, соотносимый с обозначением ветра, вихря, с одной стороны, и прекрасным (или уродливым) образом «вилы», с другой, также имеет преимущественное распространение в южных балканославянских областях. Персонажи, обозначаемые *†jуда* (болг. *юда*, макед. *jуда*), близки тем, которые именуются *самодива*, *самовила*, *вила*, впрочем, в случае бытования этих терминов наряду с *jуда* персонажи типа «юда» считаются более опасными для человека (Родопы, южные регионы Пловдивского края, Смолянский район, Странджа) [Георгиева 1983; Род.: 36–37; Плов.: 303–304; МДАБЯ, Соболев, с. Гела, 1996; Стран.: 231–232, 264]. Термин в том же значении известен в пиринских селах, Македонии [Пир.: 472; МДАБЯ, Узенева 2001: 147; Вражиновски 1995: 23]. См. карту № III-4.

Иной тип женских демонологических персонажей, нередко отождествляемых с «вилами» и им подобными, но имеющий свою определенную специфику, касающуюся, прежде всего, функций по отношению к человеку (предсказание судьбы новорожденному) — *наречници*, *нарочници*, *нарѣчници* (на более широкой болгарской территории известны как *орисници*, у сербов — *суђенице*), — также характеризует южный балканославянский пояс. Термин как обозначение женских демонов, приходящих на третий (первый, седьмой) день к новорожденному и «изрекающих» его судьбу, которая не может быть изменена ни в каких случаях (хотя известны многочисленные былички о людях, стремящихся помешать роковому стечению обстоятельств), имеет распространение в Македонии [Вражиновски 1995: 13, 51–60] и в южных болгарских областях [Седакова 1994: 45, 63]. На болгарской территории ЮБП термин частично коррелирует с *орисница*, *урисница*, но по критерию частотности употребления *наречници* и под. преобладает: например, в селах Странджи восемь раз фиксируется *наречница* и только три раза — *урисница*, *угрисница*, *уришница* [Стран.: 266]. См. карты № II-3-7 и III-4.

¹⁵ Такая же идентификация южнославянской «алы» с «виллой», «самовилой» наблюдается в восточносербских и западноболгарских поверьях об этих персонажах (т. е. в ареале сербско-болгарского пограничья). В Заглаваке вихрь может обозначаться через код обоих типов: *але и виле*, *самовиле*: «Говорят: *виле*, когда надвигается буря, ветер»; «Говорят: дунул ветер, завертелись алы (*сертеше се але*), унесли алы (*однесоше го але*), танцевали алы и осушили ветки дерева (*играле су але и осушиле су му гране*)» (МДАБЯ, соб. зап., с. Дonya Каменица). При этом нейтрализация подобных терминов может происходить на более общем уровне, в значении 'дьяволышина, чертовщина': *виле и сотоне*, *але* — собирательный образ нечистой силы (МДАБЯ, соб. зап., там же). В восточной Сербии и западной Болгарии концепт танца (трапезы) нечистой силы связывается не только с персонажами типа «вила», но и с «алами»: в.-серб. *вилинско коло* и *змајско коло*, *алина софра* и *вилинска софра*, оставляющие идентичные следы — примятую траву, круги, разбросанные стога сена и т. д.

К южным балканославянским областям тяготеют и **названия ведьмы**, отражающие такие ее функции, как «отбирание», «выманивание» урожая (молока, достатка и пр.): макед. мариов. *презимачка*, болг. пловд. *мамница*, *примамница*, з.-болг., фрак. *омайница*, *мамница*, *житомамница*, пирин. *мамячка*, *обирачка*, ю.-в.-болг. страндж. *при-вземачка*, *привземница*, см. **карту № II-3-3**. Эти термины с прозрачной внутренней формой, т.е. мотивированные глаголами с семантикой 'обирать', 'отнимать', 'выманивать', существуют параллельно с наименованиями, отражающими семантику сверхъестественных знаний и умений ведьмы (см. III-1).

(III-5) Южнославянский запад — общее и особенное

Как уже отмечалось выше, проблема западной границы распространения «балканских» этнокультурных и этнодиалектных явлений — одна из интереснейших и до сих пор наименее освещенных в научной литературе. Наиболее плотный пучок изоглосс, собственно лингвистических и культурно-языковых, проходит в зоне пограничья Болгарии, Сербии и Македонии; другие более разреженные вертикальные изоглоссы обнаруживаются западнее, в частности — на востоке Славонии, Боснии, Герцеговины, ср., например, западное распространение лексемы *вукотлак* (см. III-1). На самом западе южнославянского лингвистического пространства находится словенский языковой континуум и близко к нему примыкающие — хорватский кайкавский (лингвистические признаки диалекта в ряде случаев едины с соответствующими словенскими) и архаический чакавский ареал. Если македонский ареал можно считать условной моделью балканской культурно-языковой модели мира, своего рода перекрестком средиземноморских, греческих, албанских и славянских явлений, то словенский ареал (с примыкающей к нему частью кайкавских и чакавских говоров — ЗХС) представляет собой «перекресток» западноевропейских и балканских традиций и, что важно для нашего исследования, — архаических славянских и инновационных балканских признаков. В отношении к балканской модели мира словенский ареал есть некоторая «последняя» часть культурно-языкового пространства, где «балканообразующие» признаки могут быть эксплицированы, и это составляет то общее, что связывает восточную часть южнославянской культурно-языковой территории с западной. Вместе с тем даже в рамках такого подхода, как Балканы/«не-Балканы», следует особо отметить, что общий набор культурно-языковых признаков (словенско-болгарских изоглосс и изодокс) обусловлен генетической общно-

стью рассматриваемых традиций, откуда, собственно, происходят основные теоретические установки гипотезы о центральной и латеральной частях Южной Славии. При этом совершенно очевидны те многочисленные особенности словенско-хорватской традиции, которые связывают ее с западнославянской, и шире — западноевропейской, народной культурой (ср., например, ритуалы возжигания костров на св. Иоанна, особенности исполнения обрядов, связанных с молотьбой [СД «Костер», «Молотьба»] и др.)¹⁶.

«Общее» южнославянское в наборе культурно-языковых признаков ЗХС, таким образом, может быть, по меньшей мере двух типов — специфически балканским, например обычай «бадняк», мифологический образ «вилы» (хотя и в этих случаях существуют определенные аналогии с другими славянскими традициями, прежде всего — на показательном для диахронии лексическом уровне), и общеславянским (например, названия ребенка — участника свадьбы, связанные с передачей его невесте на колени, в подол; названия сватов, связанные с корнем *pros-*, названия дух-демона, происходящего от умершего некрещеным ребенка *pavje*, и др.).

«Специфическое» для ЗХС в совокупности южнославянских и балканославянских культурно-языковых признаков выделяется во всех сферах традиционной народной культуры и обслуживающей их терминологии (народный календарь, семейная обрядность, народная мифология); при этом своеобразие самого западного ареала может касаться только терминологической лексики при их общем южнославянском содержательном наполнении (ср. словен., хорв. кайк. *rojenice* 'женские демоны судьбы', *corpnica*, *corpetnica* 'ведьма', словен., хорв. чак. *šok* 'бадняк' и т. д.).

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. К общим «балканообразующим» признакам для запада и востока территории распространения южнославянских культурно-языковых традиций можно с полным правом причислить обычаи с **рождественским поленом** — «бадняком», который ритуально возлагают на очаг вечером в Сочельник, затем, бодрствуя, наблюдают за ним в ожидании, когда полено прогорит. Сходными являются ритуальные действия с «бадняком», показывающие от-

¹⁶ Впрочем, в этом вопросе есть и некоторый заведомо ложный путь осмысления каких-либо особенностей как присущих только одной традиции: на более глубинном уровне (например, на уровне индоевропейской этимологии тех или иных терминов народной культуры) каждая из рассматриваемых балканославянских традиций имеет черты, общие с западноевропейской, а из балканских — прежде всего греческая (по статусу в иерархии классических и неклассических традиций), давшая множество культурно-языковых контекстов для всех западноевропейских традиций (вспомним тот же сюжет о Ламии, см. III–4).

ношение к нему как к антропоморфному существу: его «кормят» и «поят», что наиболее эксплицировано в Черногории, архаических регионах западной Сербии (Драгачево), южной (Косово) и восточной (Ресава) Сербии, с одной стороны, и в западных периферийных областях (Истрия), — с другой. Названия разных частей «бадняка» по наименованию частей тела человека известно в Черногории, западной, южной и центральной Сербии, где выделяются *глава* 'голова' (утолщенный край полена), *уста* 'рот' (отверстие, куда льют вино, масло), *брада* 'борода' (остающийся при рубке заостренный конец полена). Почтительное отношение к «бадняку» при возложении в огонь прослеживается во всех областях южнославянского культурно-языкового пространства, хотя и имеет в разных ареалах свои отличительные особенности (например, на сербско-болгарском пограничье известно одевание, пеленание его в белую мужскую рубашку, одаривание его шерстяными носками, платками, монетами; в сербских областях домочадцы по очереди целуют полено, вносящий «бадняк» в дом мужчины вступает с домочадцами в ритуальный диалог от его имени и т. д.).

Ритуал «кормления» «бадняка», на западе и востоке отмеченный термином *večera badnjaku* (о. Брач в Хорватии, Ресава в восточной Сербии [Milićević 1974–75: 441; Костић 1966: 202]), а на юге функционально значимым — *уста* (Зета в Черногории [Вулетић 1900]), имеет достаточно широкое распространение на акциональном уровне, в то время как терминологические схождения существенны именно для характеристики ареала ЗХС, в данном случае как выявление одной из его архаических балканских особенностей. В Хорватии на острове Брач во время ужина в Сочельник давали также «ужин» (*večeru*) бадняку: клали на него понемногу от каждого блюда, а затем поливали лучшим красным вином, после чего все пили по глотку из той же чаши [Milićević 1975: 441]. В целом ряде областей хорватского Приморья (преимущественно чакавская диалектная зона) существовал обычай класть на бадняк или бросать в огонь, где он горел, понемногу еды от ритуального ужина в Сочельник (о. Црес [Bortulin 1906], Истрия [Čargonija 1967; Mikas 1933], разные районы Далмации [ZNŽO 1896/1: 216]). Существуют восточные параллели данного обычая. В бассейне Ресавы (с. Дубле) во время вечерней трапезы в Сочельник хозяйка оставляла понемногу от каждого кушанья около «бадняка». Это называлось *вечера бадњаку*. В Седларах хозяин поливал рождественское полено вином и клал на него кусок печеницы, чтобы «оскоромить его» [Костић 1966: 202] и т. д.

Вне терминологического поля *večera — usta — glava* и пр., гораздо более ранние и очень развернутые описания ритуального «кормления» бадняка происходят с западной территории южнославянского культурно-языкового пространства — из Словении. Н. Курет цитиру-

ет книгу барона Вальвазора (1689 г.), где подробно описывается обычай, как во время вечерней трапезы в Сочельник полену дают по ложке от каждого кушанья (салата, супа, фруктов), сопровождая действия словами угощения, чтобы пень «ел» [Kuret 1997: 24]. Далее исследователь приводит данные из разных областей юго-западной и западной Словении (Истрия, Крас, окрестности Горицы), подтверждающие существование обычая «кормления» полена до сих пор. Сохраняется разговор хозяек с «чоком», потчевание его разными блюдами, а также вином, медом, молоком. В Нотраньско весь ритуальный ужин совершался на полене, после чего остатки кушаний бросали вокруг полена в огонь «для душ» [Ibid.: 26]. Иные ритуальные действия с рождественским поленом совпадают или имеют аналогии с теми, которые исполняются в других южнославянских регионах: высекание из бадняка искр с пожеланиями типа «*Koliko iskric, toliko jagenjčkov!*» [Сколько искр, столько ягнят!] (соседствующая с Хорватией Бела Краина); бдение около бадняка; гадания и приметы, связанные с горением полена и дымом от него; вынос остатков бадняка в поле для улучшения плодородия и т. д. [Kuret 2: 281–282; Kuret 1997: 26–28]. К специфически словенским можно отнести только не являющиеся традиционными в других южнославянских областях гадания о замужестве по горению бадняка: перегоревший до полуночи «чок» означал замужество девушки в следующем году. Некоторые девушки клали в огонь рядом с большим «чоком» свои маленькие поленья для гадания, предполагая, что та девушка, у которой быстрее сгорит «чок», первой выйдет замуж. В Нотраньско было даже принято, чтобы юноши приносили каждой девушке «чок», чтобы поленце сгорело до полуночи. Ради шутки приносили и большой настоящий «чок», который долго горел [Kuret 2: 282–283]. Собственно и в самих названиях рождественского полена обнаруживается своя специфика: компактная зона функционирования термина **čok*, а также словен. *božič*, *božičnik* в значении 'рождественское полено', см. карту № II–1–7.

Специфика ЗХС определяется и по целому ряду иных культурно-языковых признаков, характеризующих южнославянский народный календарь. Описывающие лексику масленичной обрядности пробные карты ЕАЈ включают карту, посвященную названиям **масленичной куклы-«карнавала»** и обрядовым действиям с ней — способам ритуального уничтожения (сжигание, закапывание, потопление в воде, вешание) [Poklade ЕАЈ: 119–134]. Обряд с масленичной куклой прежде всего фиксируется в ареале ЗХС, а именно — в областях распространения словенского языка, хорватских кайкавского и чакавского диалектов; там же отмечается наибольшее разнообразие названий этой обрядовой реалии и ритуальных действий с ней. Обряд

в целом не характерен для македонского ареала (как неизвестен и в Болгарии) и областей распространения штокавского диалекта сербскохорватского языка, хотя и встречается там эпизодически (при этом название куклы чаще всего остается непроявленным или вообще отсутствует). Вместе с тем в приморских регионах, включая острова (чакавский диалект) и прибрежную часть восточногерцеговинских и штокавско-икавских говоров, бытуют такие термины, как *karneval*, *krmjo* (на юге Адриатического побережья вплоть до пограничной в диалектном отношении Боки Которской, где название фиксируется и за пределами восточногерцеговинского говора), реже — *poklad* (южная Адриатика: острова Дрвеник, Ластово, отчасти штокавский Млет), *pust* (на севере Адриатики). Термин *jure* (наряду с *karneval*, *poklad*) распространен в чакавских островных и прибрежных говорах. *Pust* активно употребляется в северных чакавских говорах, а *fašnik* характерен в основном для соседнего кайкавского диалекта. Совокупность различных терминов (и множественность ритуальных действий с куклой) концентрируется на территории Словении, где зафиксированы: *pust* (повсеместно), *fašnik* (восточноштирийские говоры), *kurent* (доленский диалект), а также спорадически встречающиеся термины типа: *pustna baba i kurent*, *baba i pust*. Распространение лексемы *pust* в значении масленичной куклы-чучела образует устойчивую восточную границу ареала ЗХС, см. карту № III–5. Отметим, что по данному признаку, который можно обозначить как «изготовление и уничтожение на рубеже зимы и весны ритуальных символов зимнего сезона» (см. [Агапкина 1999: 79]), ареал ЗХС обнаруживает большее сходство с западноевропейскими традициями и даже восточнославянскими (ср. русский персонаж *Масленица* — соломенная кукла, чучело). Аналогичное, специфическое по отношению к иным областям южнославянского культурно-языкового континуума, место в ареале ЗХС имеет масленичный обычай «тянуть колодку» (словен. *vlečejo čun* [Kuret 1: 36]), как и иные высмеивающие и осуждающие безбрачие молодежи формы, характерные для весенней обрядности восточных и западных славян, германских народов.

Помимо распространения лексемы *pust* как названия масленичной куклы, ритуально уничтожаемой во время масленичных обрядовых игр, к характерному для ЗХС признаку относится также и такой важный компонент в составе масленичного обрядового комплекса, как ареал названий слав. *pust* и немецкого заимствования *fašnik* (словен. *fašenk*, *fainšček*, хорв. *fāčnak*) для обозначения последнего дня масленицы. Слав. *pust* как обозначение последнего дня (дней) масленицы¹⁷ отмечено в западнохорватских и словенских ре-

¹⁷ Ср. западнославянские параллели: чеш. *masopust*, пол. *mięsopust* в значении 'масленица'.

гионах: Брест (Истрия, Хорватия [Mikac 1933: 217]), Каставщина (Хорватия [Jardas 1957: 46]), Костаневица (восточная Словения [Makarovič 1975: 48]), Штирия (западная Словения [Pajek 1884: 196–197]), Гореньско (западная Словения [NS: 315]). На севере Словении и Хорватии вместо слав. *pust* фиксируется заимствование из нем. *Fasching* 'масленица': *fašenk* (словенское Прекмурье [NS: 315], Словенские Горы [Pajek 1884: 196–197], восточная Штирия [NS: 315]), *fainšček* (южное Прекмурье, Словения [NS: 315]), *fašnik* (с. Лобор, Вараждинский край, западная Хорватия [Kotarski 1917: 196], Самобор, западная Хорватия [Lang 1913: 69]), *fâčňak* (Пригорье, западная Хорватия [Rožić 1908: 33], ср. также *velike fašange* (Бараня [Vlašić 1996: 175]. См. карту № III–5).

Важной для ЗХС изоглоссой оказывается ареал лексемы **krěs*, обозначающей как масленичные, так и летние (ивановско-петровские) обрядовые костры. Масленичный костер, помимо его широкого распространения на востоке (см. III–1), известен на крайнем западе южнославянского континуума — в центральных и западных областях Словении. Наименования *pustni ogenj*, *pustni kres* фиксируются в Каринтии, Штирии, Гореньско, окрестностях Любляны [NS: 319]. На той же территории отмечается один из вариантов масленичного костра — костер для сжигания масленичного чучела *Pust* (Крань, восточная Штирия [Ibid.: 319–320]). Регионы Словении и западной Хорватии образуют также компактную зону преобладания летних (ивановско-петровских)¹⁸ костров. Практически повсеместное использование родового обозначения огня, костра **krěs* отмечается в Словении, а также в ряде областей Хорватии (в Пригорье, Каставщине, Истрии, Синьском крае) [Kuret 1998: 388–391; Makarovič 1975: 50; Rožić 1908: 35; Jardas 1957: 71–72; Mikac 1933: 222; Miličević 1967: 484]. См. карту № III–5. Ритуалы возжигания костров (но не факелов) летом, от дня св. Ивана до дня св. Петра, известные в Словении, на хорватском побережье и в западной Хорватии, продолжают общеславянскую, прежде всего западнославянскую, традицию жечь костры на св. Иоанна — Ивана Купалу (подробнее об общеславянском контексте обычая см. статьи «Иван Купала», «Костер» в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» [СД 2]).

На особую специфику западного словенско-хорватского ареала указывают весенние обходные обряды, связанные здесь с пастушеской тематикой. Типологически близкий другим весенним обходам **обряд «Зеленый Юрий»** включает вождение мальчика (парня), что в целом характерно для южнославянского запада (ср. мужской тип

¹⁸ Ритуальное разжигание летних костров преимущественно происходит в день св. Иоанна (словен. *Ivanje*, *Kres*), нередко продолжается до дня св. Петра или все действие осуществляется в день св. Петра (напр., в Истрии).

обходов с целью вызывания дождя) в отличие от восточных областей (ср. женские обходы с целью вызывания дождя). Зеленый Юрий — главный персонаж одноименного молодежного обряда, совершаемого накануне или в день св. Юрия у хорватов и словенцев. В специальной работе В. Хузьяк, посвященной анализу этого обряда, даются карты распространения обряда и его компонентов [Huzjak 1957]. Обряд известен в северо-западной Хорватии и в части областей Словении (Бела Краина, Доленско, Халозе, Штирия, Каринтия) (см. карту № III–1a¹⁹) и чаще всего сводится к вождению (словен. *Jurja vodit*) главного обрядового персонажа (хорв. *Zeleni Juraj, Juraj, Zeleni Đura, zelenjak*, словен. *Zeleni Jurij, sv. Šentjurja, Jurač, Jurek, vesnik* и др.), для которого с песнями собирают по домам подарки. Названия дружины, состоящей из двух-трех, пяти или более человек, в основном связаны с названием самого праздника: хорв. *zeleni Juraj, jurjaši, jurjevočani, đurdari, zeleni jur(a)ji*, словен. *šentajurjaši* и т. п. В ее состав обязательно входит сборщик продуктов (хорв. *sluga* или *košarac*), несущий корзину. Участники обхода — мальчики или юноши, реже — девушки. Обряд имеет продуцирующий и охранительный характер, что связано с магической силой, приписываемой зелени, веткам, которые составляют убранство ряженого Зеленого Юрия (см. также [Колева 1981: 132–146; Gavazzi 1939/1: 43–52; Kuret 1: 255–274; Möderndorfer 1948: 210–215]). В словенских областях обряд нередко имеет характер пастушеского праздника по случаю первого выгона скота в поле, что находит аналогии в «королевских обрядах» у западных славян (в отличие от обряда *краљице* у сербов). Так, например, в Штирии (Словения) пастухи выбирали Зеленого Юрия и вели его на пастбище; кропили скот освященной водой и пели традиционные для обхода песни «Зеленого Юрия водим...», см. также [СД «Зеленый Юрий»].

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ. Исследование терминологической лексики и особенностей семейной обрядности в зоне ЗХС показывает специфику данного ареала на фоне общих южнославянских особенностей. Наименования **праздника по случаю рождения ребенка** строятся по той же модели номинации, что и в центральной зоне Южной Славии (серб.-хорв. *баба* 'баба, повитуха' > *бабине*): словен., хорв. кастав. *botra* ('кума') > словен. *botrinja, boternija, botrinje*, хорв. кастав. *botrinje*, что мотивировано самим содержанием женского праздника, на который прежде всего приходят близкие родственницы роженицы и новорожденного. Терминология типа *botrinje* фиксируется в западной Штирии, Кране, Костаневице и окрестностях в Слове-

¹⁹ Западнее представленной на карте изодоксы известны единичные фиксации обряда: Кобаш (Славония) и Слабиня (Далмация), см. [Huzjak 1957].

нии [NS: 274; Макаровић 1975: 43], а также в Каставском крае в Хорватии [Jardas 1957: 98–99], см. карту № II–2–1а. В целом для словенско-западнохорватских областей характерно празднование по случаю рождения ребенка в период после его крещения (с чем связано другое типичное для словенской зоны наименование праздника *krstitke*, *krstitki*, *krstitje* [NS: 274]) в отличие от центральных и восточных южнославянских регионов, где рождение ребенка отмечается женщинами практически сразу после родов.

На западе южнославянского культурно-языкового пространства отмечается типологически сходный с восточносербским способ **наименования ребенка — участника свадебного ритуала** (тип названий от корней *kril-* и *skut-*). В Боснии и Хорватии (Пригорье) фиксируются термины *наколенче*, *nakilenče*. Эта лексическая изоглосса имеет продолжение в словенских областях, где, как отмечается в источниках, термин и обряд ранее фиксировались в целом ряде областей (Нотраньско, Горицы, Крас, Випава, Истрия), но в настоящее время известны лишь в граничащей с Хорватией области Бела Краина. Как только невеста входит в комнату или на кухню в доме мужа, ее усаживают, а на колени кладут маленького мальчика, называемого *nakolenče*, *nakolenčič*, *kolenček*, *pokolenček* [NS: 293]. Тот же принцип номинации характеризует термин *nakrilče* (ср. серб.-хорв. *држати дете на крилу* 'держат ребенка на коленях'): в Лике (Далмация) невесте по вступлении в новый дом кладут на колени ребенка, который должен принести ей счастье [Orel 1942: 79–80]. Тип названий ребенка, участвующего в свадебном ритуале, связанный с тем, что невесте подают его на колени (серб.-хорв. *накољенче* [Ђорђевић 1990: 70], *наколенче* [PPOO: 63], словен. *nakolenče*, *nakolenčič*, *(po)kolenček* [NS: 293], хорв. *nakilenče* [Rožić 1908: 62], *nakrilče* [Orel 1942: 79–80]; серб.-хорв. *патишник* [Kajmaković 1959: 123]), в подол (серб. *ускутъяк* [ЕКЗ 1: 54], *ускутъяче* [Пантелић 1974: 211; ЕКЗ 1: 137; Панајотовић 1986: 54; Sobolev 3: 200], макед. *наскутанче* [Ђорђевић 1990: 70], *ску-тарче* [Јакоски 1972: 91]), *во skutot* (макед. *skut* 'пола одежды', ср. *во мајчин skut* 'в материнских объятиях', болг. *skut* 'колени', 'подол', 'лоно', ср. серб. *skut* 'подол'), характерен, таким образом, не только для запада культурно-языкового южнославянского континуума, но и для востока (юго-восток Сербии, Македония), см. также III–6.

В терминологической лексике **погребальной обрядности** обнаруживаются общие для ареала ЗХС закономерности: с одной стороны, однородный характер явлений, формирующих представление о западной части южнославянского культурно-диалектного континуума (и всего южнославянского ареала в целом); с другой стороны, особая специфика самой западной части Южной Славии. Наименования **при-**

читаний по покойному в ЗХС имеют внутреннюю форму, известную во всех южнославянских традициях, — 'называть', т.е. речь идет о дериватах от **narĕk-*, **naric-*, фиксирующихся от словенского Прекмурья до восточной Болгарии (см. **карту № II-2-56**). Вместе с тем для словенско-хорватского (кайкавского) ареала в качестве доминирующей выступает лексика от **narĕk-* (*narek*, *narekanje*, *narekovanje* 'причитание' — Бела Краина, Доленско, Истрия, Приморье, Бенетская Словения [NS: 310]; *narekače* 'женщины-плакальщицы' (Копривница [ZNŽO 1896/1: 207]), *narĕkāti* 'причитать', *narĕkáníe* 'причитание' (Гола [Večena], Lončarić 1997: 208]).

Важным представляется такое лексическое схождение, как общность словенско-хорватских и сербско-македонско-болгарских терминов, обозначающих **календарные поминки**, — дериватов от **duš-*: *dušno*, *dušni dan* (ЗХС) и серб., макед., болг. *задушница*, в.-болг. *душница*, ю.-болг. *одуше* — на фоне разных конфессиональных традиций, см. **карту № II-2-7**. При этом фиксируемые в словенских и западно-хорватских диалектах формы *dušno*, *dušni dan* в других частях Южной Славии не отмечаются. Особая специфика календарных поминальных дней в ареале ЗХС усиливается за счет экстралингвистического фактора — чествование дня Всех святых (кануна дня ушедших душ) как поминального календарного праздника (для душ умерших оставляют вечером угощение, питье, остатки блюд, призывают их домой колокольным звоном и т.д.). В восточно- и севернохорватских областях «поминальный» контекст католического праздника Всех святых не эксплицирован (например, в восточной Славонии этот день отмечен вечерним пиршеством молодежи [ZNŽO 1916/21/1: 147]; в Лоборе Вараждинского края в праздник *Sesvete* пастухи получают угощение от хозяев и устраивают совместный пир [ZNŽO 1917/21/2: 190]).

Общую балканскую основу обнаруживает известный в словенских областях (Верхняя Краина, верховья Савы, Каринтия) **обычай вторичного погребения** покойных (словен. *prekopavanje*, *utivanje*, *lobanje*, ср. серб. *двоструко*, *двојно сахрањивање*, *поновно сахрањивање*, *састанак с покојником*, *виђење с покојником*, макед. *раскоп*, *раскопување*, *откопување*, *раскопалки*, *прекопавање*, болг. *раскопаване*, *второ погребение*, *пирин. разкопване*). В словенском обычае вторичного погребения наблюдаются специфические, отличные от обычая в других областях черты: так, если традиционно из могилы извлекают все кости покойного, начиная с черепа, то в словенских областях «в абсолютном большинстве случаев объектом действий оказывается только череп, который извлекается из могилы, обтирается и обмывается водой... затем череп заворачивается в полотно (реже укладывается в сумку, в деревянный ящик и т.п.) и возвращается в могилу (до того, как в нее

опустили новый гроб, или, чаще, после этого, поверх нового гроба)» [Толстая 1999: 253].

Как показывают снабженные картами этнографические исследования, обычай известен в южной части Македонии, восточной и северо-восточной Сербии, в некоторых районах Боснии и Герцеговины, на острове Брач в Далмации; отдельные свидетельства имеются о нем в Хорватии, северной и юго-восточной Болгарии [Там же: 249], юго-западной Болгарии (Пирин, МДАБЯ [Узенева 2001: 145]). Общий ареалогический рисунок распространения обычая во многом повторяет географию бытования иных обычаев и соответствующей терминологии. Преимущественное распространение обычая в периферийных областях южнославянской территории — одна из устойчивых характеристик всего этнокультурного континуума. Как и в других случаях («бадняк», «наколенче»), и здесь наблюдаются важные общие архаические черты балканского обычая, однако существенное значение приобретает факт ареалогической характеристики обычая — тяготение архаических ритуалов к южным «латеральным» зонам, что может свидетельствовать в пользу праславянской основы рассматриваемых явлений или же славянских черт в балканской обрядности. В этом аспекте мнение Э. Гаспарини, считавшего обычай вторичного погребения праславянским наследием, заимствованным затем соседними традициями — северногреческой, албанской, румынской, представляется приемлемым. С. М. Толстая приводит заслуживающие внимания фольклорные и этнолингвистические параллели обычаю вторичного погребения у восточных славян [Толстая 1999: 254–256].

НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ. К семантическим и экстралингвистическим балканизмам, общим для востока и запада южнославянского ареала, относятся мифологические представления, связанные с красивыми молодыми существами женского пола, обитающими в природной среде и приносящими вред или пользу человеку, тип — *вила*. Распределение терминологии в южнославянском диалектном пространстве показывает общее преобладание названия *вила*, известного на территории от Альп до Черного моря (например, наименования *вила* характерны как для областей Штирии, Гореньско в Словении, так и для Странджи — крайнего юго-востока Болгарии). При этом на востоке, юго-востоке и юге Сербии начинается полоса смешения терминов *вила* — *самовила* и как более частотное выступает *самовила*, в свою очередь характерное далее для Македонии и смежных областей (западная и юго-западная Болгария). Уже в западной Болгарии можно изредка встретить и лексему *самодива*, которая начиная от Пловдивского края в направлении востока наиболее частотна. В крайних западных областях ЗХС — Каринтии, Прекмурье, Козьяке, Толмине и

окрестностях, Бенетской Словении и Лошком Похорье определяется четкий микроареал терминов с атрибутом **div-* как обозначений «вилы» (*divje žene*, *divje dekle* букв. 'дикие женщины, девушки' [Kelemina 1997: 160, 161, 171, 173, 177; Dolenc 1992: 16–19; Dolenc 2000: 23–24]). Эти наименования в источниках часто даются как синонимы к *vila*; функции соответствующих мифологических персонажей также имеют много общего с чертами, присущими традиционному образу «вилы» (помогают людям, но бывают мстительны, недоброжелательны и т. д.), при этом нельзя не заметить и ряда общих черт словенских «диких женщин» с западнославянскими мифологическими персонажами, называемыми у чехов *divé ženky*, у мораван *divoženky*, *divížený* (см. [СД «Дикие люди»]).

Несколько иной случай с другими типично балканскими женскими мифологическими персонажами — **женскими демонами судьбы**: словен. *rojenice*, *sojenice* [Kelemina 1997: 137–141; Grafenauer 1945], серб. *суђенице*, болг. *описници*, *урисници*. Ср. балканские параллели вне пространства Южной Славии: алб. *miri*, *fati*, ю.-алб. *mirat*, с.-алб. *ore*, с.-греч., ю.-греч. *η Μοίρα*, *οι Μοίρες* [Hahn 1854: 162; Чабеј 1936: 304; Шневајс 1936: 227; Fermor 1958: 183]. До сих пор в культурно-языковых традициях Балкан сохраняются рассказы (былички) о случайном присутствии родственников или посторонних при сакральном акте посещения новорожденного женскими демонами судьбы. Изреченное (или начертанное) предсказание фатально: как бы ни разворачивались дальнейшие события в жизни человека, в конце рассказа о женских демонах судьбы их приговор исполняется. Обычно предсказания носят глобальный характер: это определение конца жизни, способа смерти или же женитьбы (замужества). Поверья о женских демонах судьбы находят отражение в балканской обрядности, связанной с рождением ребенка. На третью ночь после рождения ребенка в ожидании их появления оставляют три булочки, три чаши с водой или медом, три миндалинки; раскладывают домашние драгоценности, удаляют со двора собак и открывают двери настежь [Hahn 1854: 162]. Для новогреческих ритуалов, связанных с женскими демонами судьбы, характерны те же действия задабривания: на третью ночь открывают двери, сажают на цепь собак и оставляют свет в комнате, где для необыкновенных посетительниц накрыт низкий столик с тремя стульями вокруг: на нем — пирожные, миндаль, хлеб с медом и стакан воды. Матери младенцев уверены, что видят трех старух (южный Пелопоннес), шепотом обсуждающих свое решение, которое они затем записывают нестираемыми чернилами на лбу ребенка [Fermor 1958: 183]. Ритуальные действия, оформляющие приход в дом женских духов судьбы, известны также болгарам, македонцам, сербам.

Впрочем, в ряде балканославянских областей происходит отождествление этих персонажей с духами болезни, мешающими новорожденному и роженице, поэтому «задабривающие» действия и обереги могут носить более универсальный характер.

В Словении и кайкавской зоне хорватской культурно-языковой традиции обнаруживается полный «балканский» комплекс признаков рассматриваемого мифологического образа и набор ритуальных действий, обусловленных народными верованиями такого типа. По свидетельству Я. Келемины из Прекмурья (*Sojenice in Rojenice. Prekmurska sporočila*): «Человеку предрекается его жизнь, как только он появляется на свет. Наделяют его судьбой *Sojenice*, которых трое. Некоторые рассказывают, что первая предрекает молодость, вторая — средние годы, а третья — старость; другие рассказывают, что одна наделяет человека веселой и счастливой жизнью, вторая — печалью и несчастьями, а третья определяет смерть. Третья из них одета во все белое, а две другие — в красные, голубые и иные одежды, так что цвет их платья находится в зависимости от предсказываемой человеку судьбы. Старый словенский обычай состоит в том, что после рождения ребенка следует поставить на стол вино и хлеб. Это делают для того, чтобы подкрепились *Sojenice*, находящиеся за столом; и чем лучше уставлен стол, тем сильнее надеются на присуждение ими счастливой судьбы ребенку» [Kelemina 1997: 137]. Как синоним к *sojenice* выступает термин *rojenice*, происхождение которого связывают с упоминавшимися в древнерусских памятниках *рожданицы*, которым молились и подносили дары [Grafenauer 1945: 48–49]. Таким образом, при общем балканском и балканославянском содержании мифологических сюжетов и обрядового контекста на западе южнославянского континуума наблюдается определенная специфика в терминологии: название демонов судьбы *rojenice* вне ареала ЗХС у южных славян не встречается.

Поверья о **демонах**, происходящих от **душ некрещеных младенцев**, широко распространены в европейских культурных традициях, верования в их пребывание вблизи людей (особенно в первые 40 дней после смерти) известны восточным славянам, особенно распространены они у украинцев. В южнославянском ареале демоны, происходящие от умерших до крещения детей, под самыми разными названиями фиксируются на всей территории. По поверьям южных славян, они летают вокруг людей, издавая пронзительные звуки, часто имеют облик необычных птиц и, как правило, причиняют вред беременным и роженицам, а также тем, кто слышит их голос или насмехается над раздающимися звуками. В их названиях, известных в культурно-языковом пространстве Южной Славии, отражаются преимущественно два мотива: происхождение от умерших некрещеными

детей (образования от корня *нав-* с фонетической заменой на *мав-*) и звуковая характеристика мифологических персонажей, связанная с поверьями о том, что они плачут, кричат, свистят (серб. *свирац*, *дрекавац* и др.). Менее распространены названия с символикой невидимого присутствия демона вблизи человека (серб. *невидинчић*, *невидмић*), а также с выделением мотива «некрещеного ребенка» (серб. *некрште-нац*) [Зечевић 1983: 125]. В словенских областях, как и в восточно-сербских, западноболгарских и македонских, известен первый тип названий, образованных от *нав-*: словен. *тогје*, *тагје*, *пагје*, в.-серб. *навје*, *навђе*, *кукмавђе*, макед. скоп. рл. *навоји*, прилеп. *нави*, охрид. *унави* (с дальнейшими фонетическими изменениями — *унафи*, *хунапи*), в.-макед. малеш. *навјак*, *навјаче*, з.-болг. *нав*, *навјак*, *навляк* [Kelemina 1997: 119–121; Bezlaj 1982/2: 216; Зечевић 1983: 123–125; Златковић 1989: 335, соб. зап. 1998–1999; Вражиновски 1995: 83–90; Маринов 1981: 313; Любенов 1993: 79; Соф.: 201; Бояджиева 1931: 209; Раденковић 1995: 38–39]. В македонских и западноболгарских областях перечисленные названия переходят также в разряд лексико-семантической группы наименований болезней роженицы и ребенка, о недомогании которых там говорят: *ванали навите*, *фатаџт навите* (область Велеса, соб. зап., 1999), *фащчеја унафи* (область Охрида, соб. зап., 1999) и т. п. См. карту № II–3–6.

Словенские поверья о демонах — душах некрещеных детей содержат набор признаков, известных в других южнославянских регионах: птичий облик, звуковая характеристика, враждебное отношение к человеку. Например, по поверьям из области Словенские Горы, *тогје* летают ночью в виде больших черных птиц и издают свистящие звуки, на которые не следует откликаться, иначе эти птицы нападают на человека, грозя разорвать его большими загнутыми вниз когтями. Человеку следует окрестить *тогје* водой из источника или окрестить в церкви, после чего черная птица превращается в белого голубя [Kelemina 1997: 119–121].

Таким образом, данная культурно-языковая особенность ЗХС, как и в целом ряде других случаев, показывает лексические и семантические соответствия в латеральных областях Южной Славии, тогда как ее центр (Герцеговина, западная, центральная, а также юго-восточная Сербия) характеризует функционирование терминов, мотивированных преимущественно звуковыми признаками появления рассматриваемых мифологических персонажей. При этом происхождение названий, известных в латеральной зоне, имеет очевидные праславянские корни (ср. актуализацию *нав-* в различных значениях, связанных с семантическим полем 'мертвый', в древнерусских памятниках и восточнославянских диалектах), что служит еще одним свидетельством в

пользу гипотезы о центре и периферии как зонах инноваций и архаики в культурно-языковом южнославянском пространстве (см. III–6).

(III–6) ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЛАТЕРАЛЬНАЯ ЗОНЫ ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Противопоставление центральной и латеральной зон южнославянского лингвистического (диалектного, культурно-языкового) пространства традиционно основано на выделении словенско-болгарско-македонских изоглосс, показывающих периферийные зоны лексических явлений, которые полукольцом окружают большой непрерывный континуум лексических явлений центра. История вопроса связана прежде всего с именем Е. Копитара, а в XX в. — с возрождением гипотезы хорватскими этнографами Б. Братаничем и М. Гавацци, которые подтвердили ее на примере этнографических (преимущественно в сфере материальной культуры) явлений. На уровне лексики природных, бытовых и иных феноменов гипотеза разработана в трудах Н. И. Толстого: лексемы *киша/дажд*, **čadja/*sadjā*, **znojъ/*potъ*, дихотомия **desъnъ* — **lěvъ/*pravъ* — **krivъ* соответственно распределяются как центр–периферия [Толстой 1962; 1965; 1972]. Таким образом, обе зоны оказываются противопоставленными лингвистически и этнографически. Результаты таких исследований играют важную роль в определении путей и времени заселения Балкан славянскими племенами; так, в наиболее распространенной интерпретации исходят из двух волн миграций: ранней (периферия) и более поздней, разделившей южнославянский континуум на две части и составившей центр ([Gavazzi 1936; Bratanić 1951]; подробнее об этногенетическом значении теории см. [Куркина 1992: 211–215]).

По наблюдениям М. Гавацци, к латеральной зоне относятся: частично Словения, западная Хорватия, побережье Далмации, Черногория, южная Македония, южная и восточная Болгария; к центральной — большая часть Хорватии, Босния, Герцеговина, Сербия и западная Болгария. Такое общее деление южнославянского культурно-диалектного континуума нуждается в уточнении. Уже первые статьи Н. И. Толстого 'Дождь' и 'Саламандра' из серии «Из географии славянских слов» показали, что архаические лексические схождения обнаруживаются в словенско-хорватской и восточносербской зонах (см. [Толстой 1997: 122–143, там же — карты]), что впоследствии позволило ученому предположить, «что изоглосса центрального клина шла в прошлом севернее, чем теперь, а латеральные полосы были, вероятно, гораздо шире» [Там же: 235].

Данные исследования южнославянской этнокультурной лексики подтверждают не только наличие соотносимых явлений на крайнем западе южнославянской территории и в ее южной балканославянской зоне, т. е. в Македонии, южной и восточной Болгарии (например, распространение обычая с горящими стрелами), но и факт существования словенско-восточносербских параллелей, учитывая, что по целому ряду признаков выделяется македонско-южносербско-западноболгарский ареал (см. III–3) и южная часть сербско-болгарского пограничья (см. III–2), где наблюдаются архаические лексико-культурные явления, соотносимые со словенско-хорватскими. Это прежде всего касается лексем с корнем *нав-* — обозначений мифологических персонажей в птичьем облике, по поверьям происходящих из умерших некрещеных детей, или же наименований болезни рожениц, на которых эти существа нападают (в центральной зоне в качестве названия данного персонажа фиксируется иная лексика, как правило, от корня *дрек-*: серб. *дрекало*, *дрекавац*, *дреко*); семантики 'колени', 'подол' в названиях ребенка — участника свадебного ритуала при входе невесты в дом жениха: словен. *nakolenče*, *nakolenčič*, *(po)kolenček*, хорв. *nakilenče*, ю.-зап.-макед. *скутарче*, *наскутанче*, в.-серб. *ускутъяк*, *ускутъяче* (в центральной зоне преобладают названия с семантикой 'конь': серб. *наконче* и под.); релевантной экстралингвистической характеристики «появление персонажей типа *вила* с ветром, вихрем» при отсутствии таковой в центральной зоне), см. карту № III–6. Для вопроса о центральной и латеральной зонах южнославянского культурно-диалектного континуума не менее важными являются многочисленные факты, на основе которых выделяется так называемый центр (и которые отсутствуют на периферии): функционирование термина *чесница*, обозначающего главный рождественский хлеб; наличие летнего обычая возжигания факелов *лиле/машале* (см. карту № III–6); символика белого цвета в наименовании последнего дня масленицы и др. Таким образом, детальный анализ лексики и соответствующих экстралингвистических контекстов в сфере традиционной народной духовной культуры показывает более дробное деление восточной части южнославянского диалектного пространства, в частности особую специфику архаической зоны сербско-болгарского пограничья, деление ее на северную и южную части с примыканием южной части к более широкому ареалу, охватывающему южную и юго-восточную Сербию, Македонию, юго-западную и южную Болгарию. Поэтому многие явления, наблюдаемые как в ЮБП, так и в южной части сербско-болгарского пограничья, могут служить свидетельством явлений периферии.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. Главный рождественский обрядовый хлеб у сербов, т. е. в центральных областях, выпекаемый в Сочельник или на Рождество с целью повлиять на счастье в доме и успех хозяйственных работ в следующем году, называется **чесница** (в хлеб запекают монету, мелкие предметы для определения по ним «доли», «счастья» каждого из домочадцев в следующем году). На сопредельных восточных южно-славянских и близких балканских территориях аналогом «чесницы» являются хлебы для гаданий и распределения «счастья» в семье, названиями которых выступают наименования любого (обрядового) хлеба: болг. *кравай*, макед., болг. *погача*, *пита* (в Болгарии монета иногда запекается в главный обрядовый хлеб *боговица*) и др., греч. βασιλοπιττα (в Греции он выпекается на Новый год, в день св. Василия). Название *чесница* (как и соответствующий тип хлеба «с монетой или знаками удачи») распространено практически на всей территории расселения сербов, кроме так называемой торлакской диалектной зоны, находящейся на юго-востоке. Очень часто, но далеко не повсеместно этот термин встречается у черногорцев, а также у католиков Боснии и Герцеговины, в целом характеризую зону центра, см. **карту № III–6**. На юго-востоке Сербии (Тимок, Лужница, Нишава, Пиротский край, Лесковацкий край, Пчиня) хлеб с монетой, как и далее, в македонских и болгарских областях, имеет названия, соответствующие типу хлеба: *леб* (Заглавак), *пресна погача*, *кравајче* (Горни Висок), *кравај* (Власотинцы), *кравајче* (Пчиня) (соб. зап., 1997–1998). В южной Сербии описываемый хлеб в соответствии со способом приготовления может также называться *бареница*, *бараница*, *бораница* [Антонијевић 1971: 178; Дебелковић 1907: 251]. В Македонии при наиболее распространенном *погача*, *погачица*, *погачка* возможна дополнительная атрибуция термина: *погачата со паричка*, *погачица со паричка* (Велесский край, соб. зап., 1999). Структура ритуала с этим хлебом та же, что и в случае с делением хлеба *чесница*, например, «*пáричка се стáвуе во погáчица и таа се крши. И крши, поделуе лéпчето. Ко́ме че па́дне па́ричето, то(ј) е срéкан. На стóмне че га вржаат. И тамо че држаат од Ба́дник*» [Монетку кладут в лепешку, и ее ломают. И ломают, делят хлебец. Кому достанется монетка, тот счастлив. На кувшин ее привязывают. И там держат от Сочельника] (с. Теово, Велесский край, соб. зап., 1999). При общей структуре обрядовых действий с хлебом для гаданий, одинаковых функциях этого хлеба в зонах центра (*чесница*) и периферии (*погача*, *кравай* и пр.) ритуалы, связанные с хлебом *чесница*, отличаются большей насыщенностью архаическими элементами. *Чесница*, процесс изготовления которой сопровождается рядом архаических ритуалов и предписаний, выступает как сакральная реалья, нередко интерпретируемая исследователями-этнографами как жертва Богу, идолу плодородия и т. д.

Обращаясь к южной периферии распространения обычаев с хлебом для гадания, нельзя не заметить, как и в случае с другими явлениями, характерными для ЮБП, что эти маргинальные зоны оказываются периферийными и по отношению к греческому культурно-языковому центру, что видоизменяет ареальную картину восточной части южнославянского культурно-языкового пространства в целом. Если хлеб рассматриваемого типа (круглая лепешка с монетой или другими знаками удачи) выпекают на Новый год, т.е. в день св. Василия, что известно в Косово, некоторых областях Черногории, южной и восточной Македонии, то и название хлеба связано с именем этого святого, аналогично «центральному» в этом смысле греческому $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\omicron\pi\iota\tau\tau\alpha$: серб. *василица*, *васиљица* [Влаховић 1931: 250; Ястребов 1886: 81–82; Vukanović 1986: 374], макед. *света Васиљева погача* [Ђорђевић 1931: 86], ср. также выпечку хлеба с монетой *пита*, *преснец* на Новый год в юго-западной Македонии (с. Пештани, р-н Охрида [соб. зап., 1999])²⁰. Исследовательница М. Хаслак, а вслед за ней Т. Джорджевич связывали происхождение термина, имеющего семантику 'хлеб св. Василия', с архаическими македонскими ритуалами северной Греции, где при делении хлеба учитывался главный полумифический персонаж — король, *basileus* [Hasluck 1927; Ђорђевић 1931], ср. также $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$ в значении 'распорядитель, царь пира', 'жрец': «Верховными жрецами в давние времена были греческие цари, а после уничтожения царского достоинства — должностные лица, которые исполняли жрецеские обязанности прежних царей, нося иногда даже титул царя ($\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$)» [Велишский 1878: 424].

Среди многочисленных названий рождественского хлеба, образованных от хронимов Рождества и святков (хорв. *božićni kruh*, *božićnjak*, *l(j)etnica*, словен. *božićni kruh*, *božičnik*, *božič* и др. [Rožić 1908; Lang 1913; Kuret 2: 314; Turnšek, Cist 1943: 36–38]), особого внимания заслуживают **наименования от *kolēda**, отмеченные, с одной стороны, на западе (*kolada*, *koladek* — Лобор в северо-западной Хорватии, р-н Вараждина [Kotarski 1917: 193]), с другой — на востоке (*коледо* — Великий Извор в восточной Сербии [Костић 1978]). Именно в периферийных областях южнославянского диалектного пространства в целом обнаруживается обилие дериватов от **kolēda* как обозначение самих рождественских праздников (*koledni svetki* Прекмурье в Словении [Kuret 2: 313], *коледа*, *колада* 'Рождество' Болгария [Седакова

²⁰ Выпекаемый в Черногории, южной Сербии, а также и некоторых северносербских областях большой хлеб *василица* может иметь иное функциональное предназначение, архаическое содержание которого обнаруживается только при анализе южносербских, македонских и албанских ритуалов, что показывает и иные пути развития архаического содержания главного новогоднего обрядового хлеба (см. III–2).

1998: 303, 305], *коледо* 'Рождество' восточная Сербия [Костић 1978: 412; Костић 1966]), костров и огней в эти дни (*koleda, koleda* 'большой костер, разжигаемый на святки в центре села или на холме' Далмация [Milčetić 1917; Zorić 1896], Радовишский, Велесский, Охридский края в Македонии [Миладиновић, Петровић 1938; соб. зап., 1999]), обряда колядования (*коледари* — восточная и юго-восточная Сербия [Костић 1966; Јуришић 1936; соб. зап., Власотинцы, 1998]).

«Центральное» распространение имеет и другой новогодний сербский обряд — ритуальная **имитация летней молотьбы** на гумне. Различные действия, повторяющие реальную молотьбу (а в этих краях обмолот зерна осуществлялся с использованием лошадей), выполнялись с целью способствовать высокому урожаю хлеба в будущем году. В новогоднем обряде «молотьбы» каравай (*вршидбени колач*) или хлеб в форме кольца (*крув велики шупаљ, божићњак*) кладут сверху или насаживают на стожер (столб в середине гумна), крутят на стожере и заставляют детей бегать вокруг по рождественской соломе, изображая коней во время молотьбы. Затем хлеб ломают и дают съесть детям в награду за «молотьбу». При этом характерна вербальная часть обряда (звукоподражательные комплексы, ритуальные диалоги, обращение к воображаемым животным и пр.). В различных версиях обряда сохраняются его основные компоненты: место (гумно), время (от Сочельника до Нового года); основные реалии (хлеб, солома) [Беговић 1887: 93; СМР: 35; Филиповић 1955: 126; Ardalić 1915: 39; Rakita 1971: 56; Savić 1976: 136; Kajmaković 1961: 226; Kajmaković 1978: 57; Ђурић 1934: 201]. Обряд зафиксирован на значительной части динарского и отчасти паннонского культурных ареалов. Изучением новогоднего обряда имитации молотьбы занимались многие сербские этнографы [Kulišić 1953: 30; Кулишић 1970: 54; Костић 1963: 76–78; Kajmaković 1973: 223–225, 242; Босић 1985: 168–170]. Р. Каймакович связывала распространение этого обряда исключительно с западно-динарскими областями (западная и юго-западная Босния, Далмация, Кордун, Бания) [Kajmaković 1973: 225]. Позднее М. Босич описала различные формы обряда в Воеводине, а именно на территории северо-восточного и западного Срема (паннонско-придунайская зона), что расширило представление об ареальных характеристиках обряда имитации молотьбы. Обряд зафиксирован и на территории северо-восточной и центральной Боснии М. Филиповичем [Filipović 1969b: 51; Филиповић 1952: 367; 1949: 130].

Широкое распространение в качестве самостоятельного ритуала такого частого, но не обязательного элемента, как **насаживание хлеба на рог вола** для гадания об урожае, дало основание Ш. Кулишичу, П. Костичу сделать вывод о существовании в прошлом всего

обряда в моравском культурном ареале. Этот ритуал действительно широко распространен в центральных областях Южной Славии и неизвестен на периферии. С хлебом в виде кольца гадали о будущем урожае — на Рождество (когда ритуал включается в обряд, совершаемый с волом-полазником) или на Новый год (в этом случае ритуал может составлять часть обряда «молотьбы») его надевали на рог вола и смотрели, какой стороной упадет хлеб: если хлеб падал не переворачиваясь, урожай считался хорошим (сербы-граничары); падение хлеба разукрашенной стороной вверх означало, что коровы отелятся телками, в противном случае — бычками (Янь в Боснии). Иногда для этого ритуала готовили специальный калач (*волујски колач*). На Косовом поле выпекали небольшой хлебец в форме кольца и крутили его на роге вола после того, как хозяин приносил во двор бадняк. В южнославянском народном календаре гадание с хлебом об урожае (катание его по полю, во дворе и пр.) может быть включено в разные обрядовые комплексы и приурочено к различным календарным датам, поэтому широкое центральное распространение святочно-новогоднего ритуала насаживания хлеба на рог вола с последующим гаданием с точки зрения южнославянской ареалогии имеет самостоятельное значение как одна из характеристик центрального культурно-языкового ареала.

Масленичные ритуалы, их терминология и время исполнения дают представление о достаточно компактном центре южнославянского пространственного континуума. Так, для **обозначения последнего дня масленицы** в центральной части (Сербия, Черногория, восточная Герцеговина и восточная Босния) преобладают определения с символикой белого цвета — от корня **běl-*, например: *беле покладе*, *бела недеља*, тогда как в восточной части южнославянского пространственного континуума (восточная Сербия, Болгария) функционирует лексика, связанная с непосредственным обозначением молочной пищи (*сирне/и покладе/и*). Тип обозначения последнего дня масленицы через определения от корня **běl-* образуют компактный ареал, противопоставленный, с одной стороны, македонскому с примыкающими к нему юго-восточносербским и юго-западноболгарским, где наиболее частотны образования типа *прочка* (*прошка* и т. п.), связанные с актуализацией в названии обычая взаимного прощения на масленицу, с другой стороны — словенско-западнохорватскому ареалу, где функционируют названия: слав. *pust* (юг ареала) и заимствование из нем. *faštnjak* и т. п. (север ареала), см. **карту № II-1-10**.

Компактный ареал центра прослеживается и **лексике ритуальных факелов** при сопоставлении **календарного времени** их возжигания на востоке и западе Южной Славии. Так, для западной Сербии (частично и Шумадии), Черногории, восточной Герцеговины,

восточной и центральной Боснии характерен обряд с горящими факелами *лила* (а также босн. *машала*, *ма'алька*) в день св. Петра (летний календарный период), образующий единый и очень плотный по частоте фиксации явлений ареал в центре южнославянского континуума (см. карту № III-6), противопоставленный прежде всего восточной его части, где известны масленичные костры *олалија*, *оратник* и иные типы обрядов с огнем (факелы, стрелы), а также и западной, где обычай с факелами не фиксируется.

Весенне-летние ритуалы с огнем дают возможность установления некоторых словенско-южноболгарских изодокс. В ивановско-петровские летние праздники в Каринтии и Зильской долине (словенские села в Австрии), т. е. на крайнем западе южнославянского континуума, как и на масленицу на востоке (восточная Македония, южная и восточная Болгария), фиксируется ритуал запуска **горящих стрел**: словен. *šibe* [Kuret 1998: 392–393, 394] и, соответственно, — в.-макед. *стрелка*, болг. *стрела*, *бутурница*, *перница*, *чавга* и пр. [Гребенарова 1990: 89, 130–131].

Противопоставление периферия–центр по признаку наличия или отсутствия хрононимов с корнем **rusal-/rusan-/rus-* обнаруживается при анализе названий праздников весенне-летнего цикла, связанных с Троицей. Карта этих наименований представлена Т. А. Агапкиной в монографии, посвященной исследованию весенней обрядности во всех славянских традициях (и некоторых неславянских, например частично албанской) [Агапкина 2002: 343], поэтому карта ориентирована на презентацию рассматриваемых хрононимов (и их терминологических ареальных различий) в широком пространстве Славии. Тем не менее на карте можно наблюдать одно из характерных белых пятен (т. е. отсутствие хрононимов с корнем **rusal-/rusan-/rus-*), охватывающее всю западную Сербию (от Срема и южного Косова), северную Черногорию, Боснию и Герцеговину, примыкающие на севере и западе регионы Хорватии (центр) в противопоставлении к зоне фиксации хрононимов с корнем **rusal-/rusan-/rus-* в Болгарии, Македонии, в южной и восточной Сербии, Воеводине, южной Черногории, южной Далмации, Истрии и Словении (см. [Агапкина 2002: 342–345]).

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ. Центральным ареалом характеризуется регулярным употреблением термина *бабине* для обозначения женского праздника по случаю рождения ребенка (Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Сербия). Термин фиксируется как на крайнем западе центральной зоны — в западной Хорватии (Пригорье [Rožić 1908: 42]), так и на крайнем юге ареала — в южном Косово и примыкающих областях северной Македонии [Vukanović 1986: 224; ИБЕ 3: 253], см. карту № II-2-1а. Примечательно, что по признаку наличия термина

**бабине* зона центра имеет четкие западные границы — западное Поморавье и левобережье Южной Моравы, совпадающие с границами центра, определяемыми и на основании других признаков (распространение летнего обычая возжигания факелов *лиле/машале*; мифологической лексики — *дрекавац, усуд* и др.), см. карты № III-6 и II-3-7.

Центральную зону южнославянского ареала в семейной обрядности характеризует известный всем южным славянам **ритуал с ребенком — участником свадьбы** (*наконче, наконъче*), которого подают на коня невесте. Сохранение этого ритуала отмечено в западносербских, черногорских, восточногерцеговинских и центральнобоснийских, некоторых южносербских областях, хотя само название *наконче* характерно для гораздо большей территории расселения балканских славян. Как показывает карта № II-2-4, в восточной Сербии, южной Сербии, южной Черногории, где, как правило, отсутствует ритуал с конем, сохраняется название самого маленького обрядового лица на свадьбе — *наконче*. Варианты названий от корня *конь-* известны в южной Сербии, в Македонии и юго-западной Болгарии: ю.-серб. *коньчић*, в.-макед. *предконче*, макед. *коњуар*, макед. *коньоар*, з.-болг. *предконниче*, з.-болг. *предконче*. На периферии культурно-языкового южнославянского пространства (в болгарских, западнохорватских, западнобоснийских и словенских областях) связь с конем — как в обряде, так и в названиях — практически не фиксируется. Встречаются лишь единичные свидетельства, например, что в словенских областях Жумбрак и Бела Краина ребенка, называемого *nakolenče*, подавали невесте на коня (как и в районах восточнее Словении). В целом же обрядовый контекст употребления названий от корней *kolen-*, *krlil-* и *skut-* связан именно с подачей ребенка невесте в подол, на колени, что характеризует (и терминологически, и акционально) зону периферии (ср. III-5).

Противопоставление центра периферийным (латеральным) зонам Южной Славии особенно четко показывает терминологическая лексика, обслуживающая погребальную обрядность. Центр определяется распространением **наименований голошения** от **kuk(a)-* (центральная и восточная Босния, северная Черногория, западное Косово, западная, центральная и восточная Сербия) в противопоставлении к наименованиям от **plak-* в том же значении. Рисунок периферийной зоны в данном случае включает не только сербско-болгарское пограничье, но и практически все болгарские регионы (см. карту № II-2-5а).

Несколько иную картину дает картографирование **названий календарных поминальных дней**: македонско-болгарская изолекса, образующая небольшой компактный ареал на юге Славии (юго-западная Болгария, восточная и южная Македония) — наименования с корнем **myrtovъ* (макед. *мртвен* и под.) — находит продолже-

ние в говорах католиков Адриатического побережья, а также и в хорватских говорах континентальных территорий, см. карту № II–2–7.

Четко выделяемый ареал в центре Южной Славии образуют наименования типа *(по)душни брав*, *душно* для обозначения **жертвенного животного для поминок** по умершему. Распространение этих терминов типично для южнославянского центра в узком смысле: центральная и восточная Босния, западная и центральная Сербия, северная часть южного Поморавья, см. карту № II–2–6в.

НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ. Лексические и семантические соответствия в латеральных областях Южной Славии в противопоставлении к центру особенно очевидны в верованиях и соответствующей терминологии **демонов — душ умерших некрещеными детей**. Дериваты от **нав-*, связанные с концептом смерти в славянских языках, фиксируются на периферии южнославянского диалектного континуума: в Словении (Словенские Горицы) и Македонии с примыкающими к ней юго-восточносербскими и западноболгарскими областями, см. раздел III–3. Только в центральных зонах известны названия этого мифологического персонажа, мотивированные звуковой характеристикой его появления (демон плачет, кричит, стонет, свистит): *плакавац*, *јауд* (Герцеговина); *дрекало* (западная Сербия); *дрекавац* (центральная Сербия); *свирац*, рl. *свирици* (юго-восточная Сербия: Лесковац, Власотинцы, Вране, Заплане); рl. *свирици* (западная Болгария) [Зечевић 1983: 124–125; Златановић 1998: 359; соб. зап., 1998; БМ: 224]. Более узкий центр в составе этой большой зоны формируют наименования от **дрек-*, причем для этой терминологической лексики характерна тенденция к постепенной утрате основного значения: так, в Боснии преобладают дериваты от *дрек-* как обозначения демонов — душ погибших воинов (кричащих, блуждающих ночью); покойников, выходящих из могилы и предвещающих смерть; демона, пугающего людей в разных обликах; дьявола, производящего шум, и т. д. [СМЕР: 165; Филиповић 1949: 214], в западной Сербии и западной Боснии дериваты от *дрек-* становятся названиями демонической птицы (или зверя), криком предсказывающей смерть, несчастье [соб. зап.; зап. Г. Комадинић; Зечевић 1984: 347; Filipović 1969b: 193], тем не менее названия всех мифологических персонажей от *дрек-* имеют компактное распространение в центре, образуя узкий вытянутый ареал с юго-востока на северо-запад, см. карту № III–6.

Болгарская традиция во многом отражает как ситуацию периферии южнославянского культурно-языкового пространства (ср. з.-болг. *навъе*, *навяци*, *навляци*, *навои*), так и ситуацию балканославянского юга, где характерно греческое и турецкое влияние, поэтому в южной Болгарии находим также: *еврейчета* (Фракия, Странджа), *ерменки*,

ерменлийки при отождествлении последних с демонами — душами умерших рожениц, приносящими болезни роженицам и новорожденным в течение первых 40 дней. Таким образом, южная (греческая) волна культурно-языковых явлений сильно видоизменяет картину противопоставления центр–периферия, так что, например, так называемые словенско-македонско-болгарские культурно-диалектные изоглоссы, относимые к периоду древней общности славянского населения Балкан, могут проследиваться в архаическом сербско-болгарском пограничье и отсутствовать на остальной территории Болгарии. Представляется, что такая ситуация особенно характерна для сферы лексики и терминологии традиционной народной духовной культуры (ср. распространение терминологии обрядов, связанной с *Λάζαρος*, *Βασίλειττα*). Как известно, углублению различий между западной и восточной частью славянского населения Балкан «способствовало и то обстоятельство, что на новых землях славяне оказались втянутыми в разные сферы культурного влияния (в западной части преобладает влияние позднеимской культуры, в восточной — греческой)» [Куркина 1992: 19].

•

Основные выводы проведенного исследования касаются двух главных блоков поставленных в работе задач — это (1) изучение распространения южнославянской терминологической лексики народной духовной культуры в соотнесении с соответствующими экстралингвистическими факторами и (2) определение, описание основных культурно-языковых ареалов в пространстве Южной Славии; исследование взаимосвязей между ними.

В рамках первого комплекса задач большое внимание было уделено **выявлению этнолингвистических единиц, подлежащих картографированию**. Предложен опыт определения типологически однородных явлений в сфере народной обрядности (семейной и календарной) и народной мифологии, наименования которых образуют противопоставленные в культурно-языковом пространстве ареалы. При исследовании этнолингвистической географии феноменов традиционной народной духовной культуры автор исходил из сложности самого материала, предполагающего применение сравнительно-типологического метода исследования для наиболее адекватного определения соотносимых с терминологической лексикой экстралингвистических явлений, что в работе предшествовало картографированию терминологической лексики и мотивировало выбор его ключевых моментов в каждом отдельном случае.

Обнаружилось, что особую роль играет выбор экстралингвистического признака, который берется за основу при ареальном сопоставлении лексических единиц, относящихся к какому-либо тематическому классу лексики традиционной народной духовной культуры. Так, например, праздник по случаю рождения ребенка в разных регионах Южной Славии может быть приурочен непосредственно к родам, к окончанию определенного периода после родов, к крестинам и т. д.; несмотря на различную лексику, отражающую в том числе и момент проведения праздника (например, словен. *krstítke*), общим, «объединя-

ющим» признаком, по которому проводится географическое сопоставление данной лексики, оказывается мотивация обряда (рождение ребенка), а также основной набор его характеристик (трапеза, приход определенных обрядовых лиц, дарение и пр.). Не менее важным оказывается определение общего признака картографируемой лексики при анализе терминологии народной мифологии, поэтому были выявлены ключевые признаки для корректного картографирования южнославянских наименований таких персонажей, как вила, вампир, ведьма, дух — защитник места, мифический защитник земельных угодий, вступающий в борьбу с демонами непогоды, вредоносный змееподобный персонаж типа ⁺(х)ала/⁺ламија/⁺аждаја, дух умершего некрещеный младенец, демон судьбы.

В ходе исследования был выявлен корпус этнолингвистических признаков, по которым определяются противопоставленные или компактные ареалы в пространстве Южной Славии. Этот перечень характеристик включает, во-первых, реальные (обрядовые) и ментальные (мифологические) явления традиционной народной духовной культуры; во-вторых, обозначающую их терминологическую лексику, а также семантику, символику и мотивацию рассматриваемых наименований.

Как показали результаты исследования этнолингвистической географии Южной Славии, наименование явления традиционной народной духовной культуры представляет собой емкое выражение свернутого обрядового текста, который при картографировании «разворачивается» в пространстве вокруг ядерной лексемы — термина. Эта закономерность подтверждается картами, относящимися как к календарной (см., например, карту «медвежьего» дня — ⁺Мечкин дан: названия ритуала, обрядность), так и семейной обрядности (см. карты названий ребенка — участника свадьбы; жертвенного животного на поминках и др.). Картографирование наименований мифологических персонажей и соответствующих этнокультурных контекстов функционирования терминов в ряде случаев также указывает на зоны концентрации характерных признаков персонажа, отраженных в его названии: во внутренней форме термина (см. карту названий ведьмы с семантикой 'отбирать', 'переманивать' и соответствующих поверий о чудесном помощнике, называемом *мамник* и под.); в этимологии (см. карту названий персонажей типа *вила* и их характеристики — появление вместе с ветром). При картографировании особенностей функционирования терминологической лексики, обозначающей реалии, которые отождествляются с реализациями основных характеристик мифологического персонажа, обнаруживается наличие компактных ареалов лексически маркированных признаков мифологических пер-

сонажей (см. карту семантических полей $^{+}(x)ала$, $^{+}ламија$ 'проявление стихии', 'ряженный на святках' и т. д.). Этнолингвистическое картографирование показывает и особенности распространения ядерных и периферийных значений подобных терминов: так, дериваты от серб. *дрек-*, обозначающие демона, происходящего от умершего некрещеным младенца, образуют узко компактный регион в центральной и западной Сербии; сходные наименования от серб. *дрек-* для обозначения демонической птицы или зверя, криком предсказывающих несчастье, распространены в более широком центральном ареале (западная и центральная Сербия, северное Косово, северо-восточная Босния); те же дериваты как обозначение демонов иного происхождения известны также и по всей Боснии. Таким образом, принцип концентрических кругов распределения этнокультурных контекстов в широком смысле слова вокруг ядерного термина или значения термина характерен для самых разных типов лексики традиционной народной духовной культуры.

Второй комплекс задач был направлен на выявление **культурно-языковых ареалов в южнославянском диалектном пространстве**.

Ареалогическое изучение этнолингвистических данных подтверждает основное деление южнославянского диалектного пространства по принципу восток–запад и центр–периферия; выделяются и достаточно компактные ареалы Южной Славии, которые характеризуются целыми наборами этнолингвистических признаков. К таким ареалам относятся: западный хорватско-словенский, сербско-болгарское пограничье, южный балканославянский пояс, центральный южнославянский ареал (определяющийся на основании противопоставления архаической южнославянской периферии), центральная балканославянская зона (включающая македонскую, западноболгарскую, сербскую, черногорскую и в ряде случаев восточногерцеговинскую традиции), македонско-южносербско-западноболгарский клин. На основании этнокультурной лексики и мотивирующих ее контекстов выделяются изоглоссы (изолексы, изосемы и изодоксы), которые имеют характер внешних и внутренних границ крупных ареальных образований.

Решение вопроса о границах распространения типичных для Балкан культурно-языковых явлений связано с изучением этнолингвистических данных всех южнославянских культурно-языковых традиций. Многие случаи (пример окказионального обряда вызывания дождя и обслуживающая его этнокультурная лексика; терминология хрононимов и обрядовых реалий; мифологическая лексика) наглядно показывают значение этнолингвистических данных из западных областей (в том числе — словенских) для решения вопроса о зонах бал-

канских инноваций в южнославянском пространственном континууме. Опыт этнолингвистического картографирования позволяет сделать вывод о том, что западная граница распространения ряда культурных, семантических и лексических балканизмов сильно продвинута на запад (см. распространение терминологической лексики **dodola*, **peperuga* / **prporuša*, *(o/u)ris и др.).

В ходе исследования было выявлено, что южная (греческая) волна культурно-языковых явлений сильно видоизменяет картину противопоставления центр–периферия, так что, например, так называемые словенско-македонско-болгарские культурно-диалектные изоглоссы, относимые (согласно теории о центре и периферии) к периоду первого этапа расселения славян на Балканах, могут прослеживаться в архаическом сербско-болгарском пограничье и отсутствовать на остальной территории Болгарии. Значение греческого влияния особенно важно учитывать при анализе географии лексики и терминологии традиционной народной духовной культуры (ср. распространение терминологии обрядов, связанной с *Λάζαρος, βασιλοπιττα*). Как отмечают многие исследователи, углублению различий между западной и восточной частью славянского населения Балкан способствовало его разделение по признаку разных сфер культурного влияния, под которым славяне оказывались после переселения на Балканы: преобладающее воздействие поздне римской культуры в западной части и греческой — в восточной. Этот фактор позднего влияния наложил отпечаток на географию терминов народного календаря, поминальной обрядности и др., хотя архаическое содержание многих ритуалов и магических действий осталось прежним.

С другой стороны, в ряде случаев, касающихся архаической лексики, оставшейся за рамками влияния традиционных конфессиональных культур, южный балканославянский пояс характеризуется славянской лексикой и оказывается противопоставленным северу в плане славизмы/грецизмы (*наречница/орисница*), несмотря на сильное греческое влияние прежде всего в сопредельном с Грецией южном балканославянском поясе. В этом и подобных случаях (ср. также славянские названия ведьмы в южном балканославянском поясе типа *мамница, презимачка*, наименования демона типа «вила» *juda*) представляется целесообразным рассматривать лексику народной мифологии в качестве определяющей при изучении вопросов этногенеза славян на Балканах.

Пограничные зоны балканославянского ареала отличаются рядом уникальных признаков, обусловленных их местоположением на пересечении культурно-языковых ареалов. Сербско-болгарское пограничье, македонский ареал, южный балканославянский пояс (как и неко-

торые локальные зоны, например болгарский регион Родоп) — яркие примеры взаимопроникновения разных, как генетически родственных (славянских), так и неродственных (балканских неславянских) традиций, поэтому здесь обнаруживается высокая степень дивергенции терминов, сосуществование признаков, присущих разным культурно-языковым ареалам. Вместе с тем каждый из выделенных ареалов, несмотря на большие размеры в рамках Южной Славии, имеет свою специфику и характерные отличия. Так, например, сербско-болгарское пограничье характеризуется определенной самостоятельностью по отношению как к сербскому, так и к болгарскому ареалу. Многие черты, отмечаемые, с одной стороны, в восточной Сербии, а с другой — в западной Болгарии, отсутствуют на остальной территории Сербии и Болгарии. Именно в этой зоне находим комплекс архаических культурно-языковых признаков, а по отношению ко всей западной части южнославянского ареала — большое число культурно-языковых балканизмов, традиционно называемых «инновациями». С точки зрения ареальной типологии сербско-болгарское пограничье представляет собой смешанную зону признаков, рубеж востока и запада, где наблюдается уникальная картина архаических славянских черт и балканизмов разного происхождения. Несмотря на компактность, эта зона имеет свое внутреннее этнодиалектное и культурно-языковое членение, самое выразительное из которых по данным этнолингвистического картографирования — деление на север (Ресава, Хомоле, Заглавак в восточной Сербии, р-ны Видина, Белоградчика, Врацы, Лома, Берковицы, Оряхова) и юг (Буджак, Лужница, Нишава, Пиротский и Враньский края в восточной Сербии, Бурел, Граово, Кюстендилский и Софийский края, Каменица, Разлог в западной Болгарии; по сути, юг плавно переходит в македонско-болгарское пограничье). При этом наблюдаются и такие черты, которые оказываются на пересечении севера и юга в зоне сербско-болгарского пограничья, образуя такие небольшие пересекающиеся ареалы, которыми при картографировании «покрывается» все пространство сербско-болгарского пограничья.

На основе этнолингвистического картографирования, принципы которого изложены в работе, показано, что каждый из выявленных в работе ареалов культурно-языкового пространства Южной Славии может быть описан через набор дифференцирующих признаков, соответствующих особенностям лексики и терминологии традиционной народной культуры и связанным с ней (а в ряде случаев — мотивирующим ее) контекстам. Каждый из признаков имеет при этом свою географическую специфику, определяемую изоглоссами (изолексами, изосемами и изодоксами), пучки которых очерчивают границы выделяемых южнославянских ареалов.

Построение южнославянских культурно-языковых ареалов показывает важную особенность их взаимодействия в пространстве южнославянских языков и традиций: ни один из ареалов не может быть выделен изолированно от других — либо они находятся в непосредственном противопоставлении на примыкающем друг к другу пространстве, как правило — это восток–запад, север–юг (с наличием или отсутствием между ними пояса переходных или параллельных явлений), либо противопоставление определяется путем вычленения большого ареала внутри другого ареала, характеризующегося единым комплексом явлений, но представляющего собой «разорванный» полукруг (центр–периферия). Примечательна и другая закономерность: периферийные ареалы, в отличие от центральных, не являются замкнутыми, другими словами, западный словенско-хорватский ареал, с одной стороны, и сербско-болгарское пограничье, македонско-южносербско-западноболгарский клин и южный балканославянский пояс, с другой, имеют множество сходных черт, представляя собой открытые структурные пространства (в направлении как иных славянских, так и неславянских балканских традиций), тогда как центральные ареалы являются средоточием черт, не имеющих продолжения вне их условных границ. Это относится не только к южнославянскому центру, противопоставленному южнославянской периферии (см. карту № III–6), но и к балканославянскому центру (см. III–3): как только появляются условия для определения ареала как центрального, его характеристикой становится замкнутость структуры (см. распространение ритуала *повојница* (*повойница*), наименование змееподобного мифологического персонажа ⁺(*х*)ала и др.).

При анализе нескольких десятков этнолингвистических карт, посвященных терминологической лексике традиционной народной духовной культуры во всем многообразии ее тематических сфер (календарная и семейная обрядность, народная мифология), были выявлены закономерности взаимодействия южнославянских культурно-языковых ареалов. Принципиально новые данные касаются концепции периферийной (латеральной) и центральной зон. Можно предположить, что для определения периферийной зоны Южной Славии необходимым и достаточным условием может стать наличие регулярных соответствий в зоне сербско-болгарского пограничья (и шире — в восточной части Южной Славии) и прибрежной части Адриатики (и шире — в ЗХС) или в юномакедонской полосе (и шире — в ЮБП) и прибрежной части Адриатики (и шире — в ЗХС), как это, например, показывает картографирование явлений терминосистемы погребальной обрядности (термины от **plak-* в значении 'голосить по умершему'; термины с внутренней формой 'выть'/'вить' в том же значении; на-

именования с корнем **mrtvъ* в значении 'поминки в течение календарного года') и примыкающей к ней части народной мифологии (наименование **тенѣц* 'вампир'; названия демона умершего некрещеным ребенка от **nav-*).

Ряд наблюдений в плане ареального изучения Южной Славии касается теории центра. Этнолингвистическое картографирование показывает направление распространения явлений центра — устойчивые изоглоссы (изолексы и изодоксы) с северо-запада на юго-восток, практически повторяющие границы славянской территории на Балканах и проходящие на определенном удалении от Адриатического моря и неславянских (албанских) территорий (наименование главного рождественского хлеба *чесница*; термины от **kuk(a)-* в значении 'голосить по покойному'; названия жертвенного животного на поминках от **duš-*; термин **задушница* для обозначения поминок в течение календарного года; названия южнославянской ведьмы от **čín-* — серб. *чинилица* и под.; наименование змееподобного мифологического персонажа *+(x)ала*; наименования демонов судьбы от **sqd-*, в том числе мужских мифологических персонажей *усуд*, и т. д.). Ареалы, указывающие на центр в смысле противопоставления его периферии, могут быть крайне узкими и компактными (западносербско-боснийский), более широкими (захватывающими северную Черногорию и/или северное Косово), максимально широкими (включающими не только Сербию и Черногорию, но и Македонию, западную Болгарию, ср. ареалы распространения терминов серб. *чесница*, а также **новојница*, *+(x)ала*)¹, однако при этом сохраняется их основная конфигурация в направлении северо-запад — юго-восток.

Дальнейшее ареальное изучение южнославянской терминологической лексики и соответствующих этнокультурных контекстов ее функционирования должно быть направлено на увеличение фактического материала (в идеале — на заполнение всей сетки этнолингвистических признаков, представленных в разделе I–3) и создание большего корпуса карт, что позволит уточнить многие предварительные выводы, сделанные на основе первых опытов комплексного этнолингвистического исследования ареалов Южной Славии. Кроме того, последующее сопоставление южнославянских данных этнолингвистического картографирования с аналогичными географическими данными восточно- и западнославянских традиций (что было бы возможно в результате создания атласа славянской духовной культуры) даст новые импульсы для исследования этногенеза славян. Существенным

¹ Показательно разворачивание в пространстве центра значений терминов народной мифологии от серб. *дрек-* (карта № II–3–6) или от **sqd-* (серб. *усуд*, *усуда*, *судија*, *субеница*, см. карту № II–3–7).

вкладом в проблематику южнославянских культурно-языковых ареалов может быть исследование неславянских балканских традиций по аналогичным принципам изучения лексики традиционной духовной культуры (прежде всего — терминологии и соответствующих контекстов семейной обрядности и народной мифологии, а также и в сфере народного календаря, с учетом существенных моментов реконструкции архаических балканских контекстов под «слоем» конфессиональных особенностей мусульманской традиции). Основа для подобного сопоставления с целью дальнейшего этнолингвистического картографирования заложена в перечне признаков (раздел I–3), выработанных в том числе на базе составления этнолингвистического вопросника для «Малого диалектологического атласа балканских языков».

Перспективным представляется дальнейшее сопоставление ареалов, выделяемых на основе лексики народной духовной культуры и соответствующих экстралингвистических контекстов, с ареалами, которые определяются этнографами на основе изучения явлений материальной культуры. Культурно-языковые ареалы, установленные по данным нашего исследования, в своих основных чертах совпадают с конфигурациями ареалов традиционной культуры Юго-Восточной Европы М. Гавацци (см. **карту № III доп.–3**), особенно это касается македонского, родопского, фракийского ареалов, формирующих, как было показано выше, южный балканославянский пояс; примыкающего к македонскому шопского ареала и др. Вместе с тем проведенное этнолингвистическое картографирование территории Южной Славии с последующим определением изоглосс (изолекс, изосем и изодокс) позволяет выявить сложное взаимодействие выделяемых культурно-языковых ареалов: неоднородность шопского и моравского ареалов, части которых по разным признакам включаются в более крупные ареальные объединения (македонско-южносербско-западноболгарский клин; балканский центр, включающий Сербию, Македонию, Черногорию, западную Болгарию; восток Южной Славии, объединяющий Болгарию, Македонию и юго-восточную Сербию); специфику динарского ареала и примыкающих к нему на западе паннонского и моравского ареалов, проявляющуюся при картографировании как узкий или же достаточно широкий центр по отношению к периферии, и т. д.

КАРТЫ

В картах к части II в разделе «Пункты фиксации материала» указание на город или село выделяется полужирным шрифтом (например: «**Вучитрн** и окрестности»), при этом ссылка на село или небольшой город сопровождается указанием на район, область или край, например: «**Липовац**, р-н Алексинаца (Сербия)»; «**Кучково** в области Скопска Котлина (Македония)». Названия областей не выделяются, например: «Лика в Далмации (Хорватия)»^{*}.

В том же разделе «Пункты фиксации материала» в ряде случаев дается этнографическая и иная информация, которая на карту не выносится, но имеет ценность для будущего картографирования обычаев, обрядов, поверий с целью уточнения культурных диалектов южной Славии.

При подаче терминов, паремий и текстов мы стремились сохранить орфографию источника.

Карты к части III, посвященные южнославянским ареалам, созданы на основе карт к части II, поэтому не сопровождаются разделом «Пункты фиксации материала» во избежание повторения информации. В тех случаях, когда лингвистические и этнографические сведения картографируются впервые, необходимая документация к ним дается в соответствующих главах III части книги (см. III-1: обряд «Зеленый Юрий»; III-2: предсвадебный ритуал «Лада»; III-5: название масленичной куклы «*Pust*»^{**}).

Справочные карты (III доп.-1, III доп.-2, III доп.-3) воспроизводятся из изданий, сведения о которых представлены в подзаголовках карт.

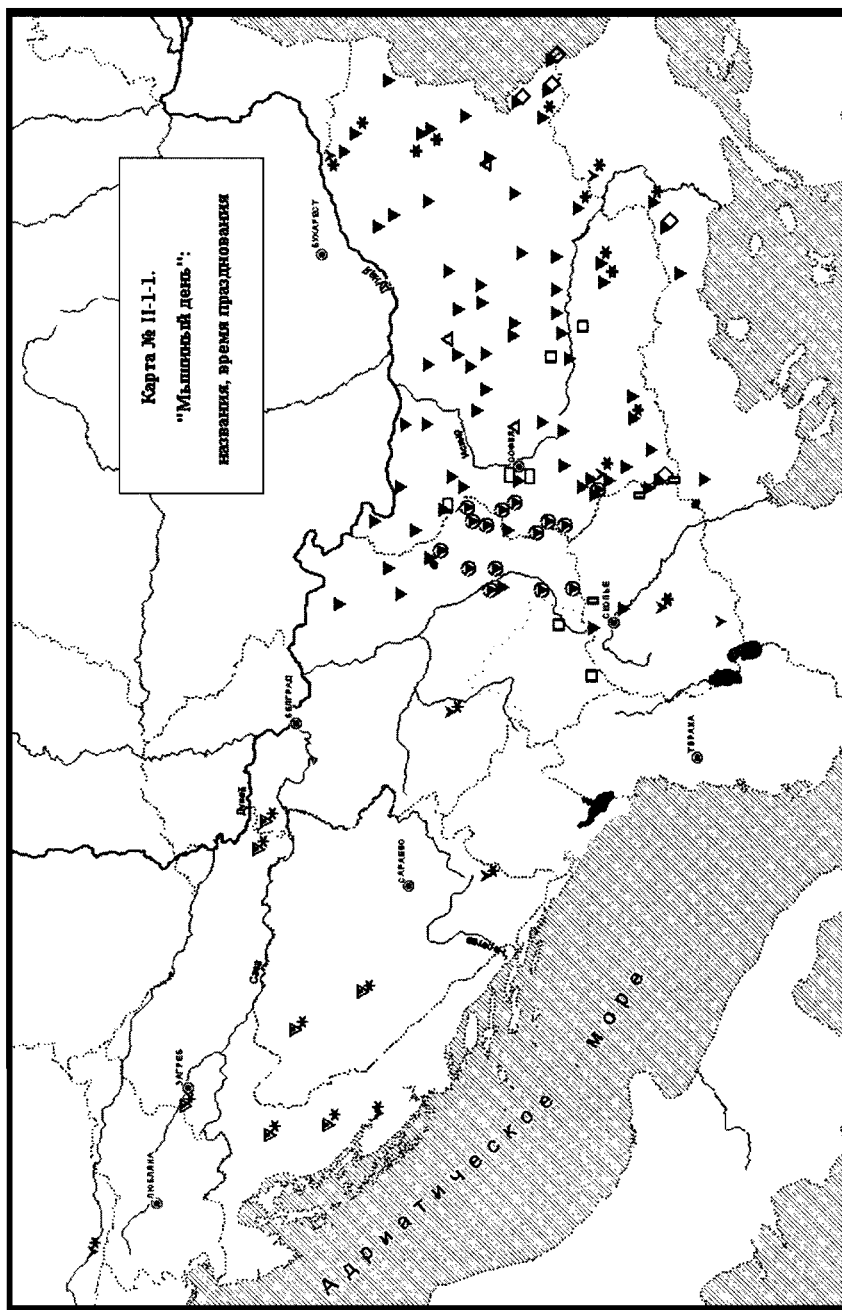
^{*} То же относится к группам болгарского этноса, например: «Рупцы в области Странджа (Болгария)».

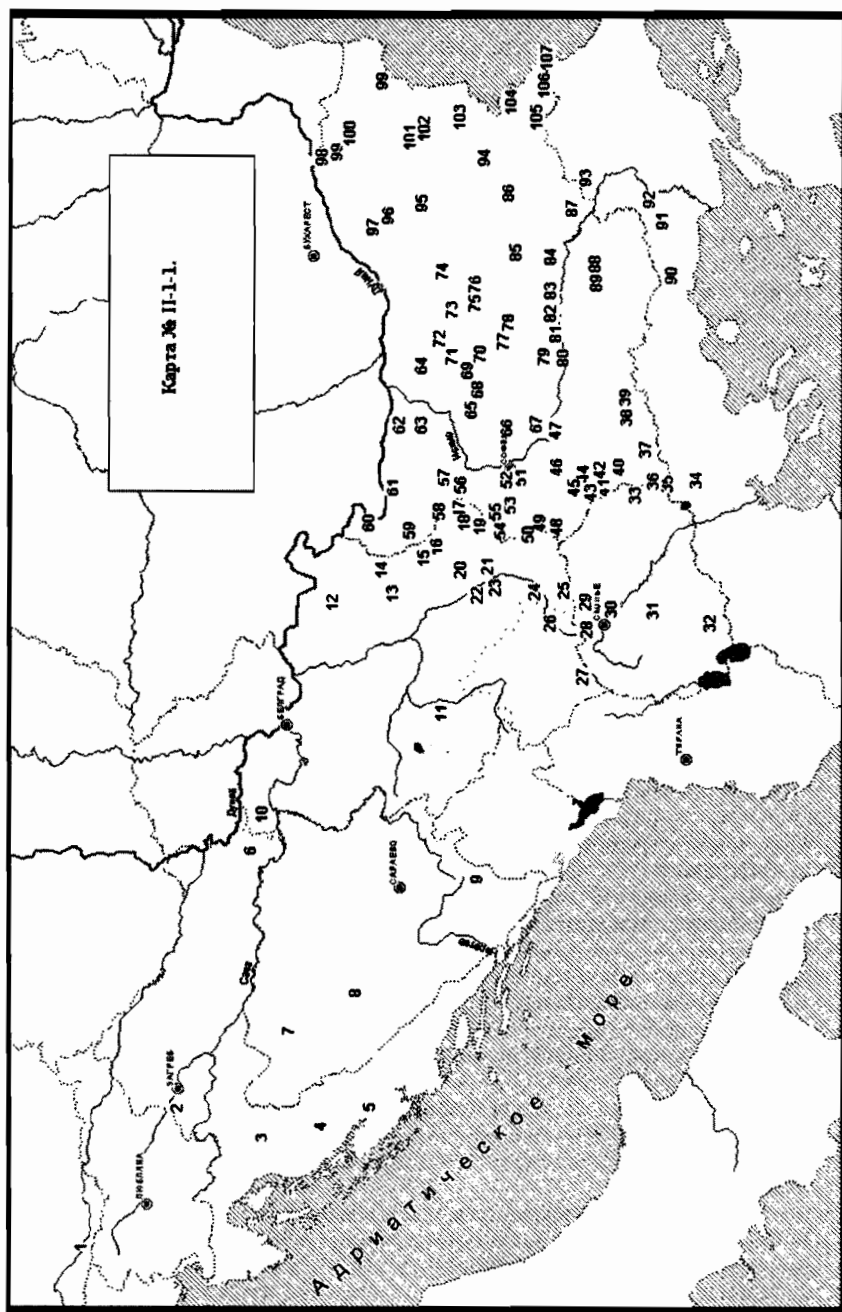
^{**} За техническую помощь в создании бланковок автор выражает благодарность А. Е. Алтынову.

Карта № II-1-1.

"Мышиный день":

названия, время празднования

Карта № II-1-1

«Мышиный» день: названия, время празднования

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и соответствующих обрядов в источниках, описывающих территорию Болгарии, Македонии, Сербии, Боснии и Герцеговины, Хорватии (а также славянское население на территории Греции, Турции). Лакуны на территории Македонии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны с отсутствием подобных обычаев во многих западных регионах Южной Славии, а также с недостатком конкретных географических справок в источниках, описывающих Боснию и Герцеговину.

Легенда

- ▼ дериваты от **миш*- (*Мишляко*, *Мишулов дан* и т. п.) как наименования праздника
- ☑ контаминированные варианты дериватов от **миш*- по типу *Митровдан*: *Миштровдан*, *Мистровдан* и т. п. как наименования праздника
- ▼ дериваты от **миш*- как определения дней недели (*Мишја субота*, *Мишју петак* и т. п.) в составе наименований праздника
- ◇ наименования праздника от **Катерин*²
- наименования праздника от **Нестор*
- △ дериваты от **пук*- (*Разпук* и т. п.) как наименования праздника
- дериваты от **поган*- (*Поганишляк* и т. п.) как наименования праздника
- дериваты от **глух*- (*Глушчов д'н* и т. п.) как наименования праздника
- ▼ наименование дня, когда осуществляются ритуалы изгнания мышей, не фиксируется
- * весенний период празднования «мышинных» дней

Пункты фиксации материала

1. Рож (словенцы в Австрии) [Kuret 1: 18]. Запрет шить на масленицу, чтобы мыши не поели пряжу.
2. **Самобор** (Хорватия) [Lang 1913: 71]. *Mišja sobota* 'суббота на масленичной неделе' (нельзя пряхсть, иначе мыши погрызут куделю).
3. **Плакши** (сербы в Хорватии) [Недељковић 1990: 157]. *Мишја субота* 'суббота после девятого вторника, считая от Рождества' (не шили, не работали ножницами, чтобы мыши не причиняли вреда).
4. Ли́ка в Далмации (Хорватия) [RHSJ 16: 869]. *Mišja subota* = *Todorova subota* 'суббота на первой неделе Великого поста' (не пряли, чтобы мыши не грызли коноплю и пряжу).
5. Буковица в Далмации (Хорватия) [Ardalić 1915: 40]. В день св. Трифона не готовили пищу на огне, чтобы мышей не было ни в доме, ни в амбарах, ни в поле.
6. **Отюк** в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1897: 394]. *Mišji petak* 'пятница на масленичной неделе'.
7. Босния (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1: 306]. *Мишја субота* 'суббота накануне Великого поста' (запрет на женские виды работ, особенно на работу с тканью).
8. **Янь** (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 57]. *Mišija subota* 'суббота на масленичной неделе'.
9. **Самобор**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Slijepčević 1969: 85]. Запреты в день св. Трифона, чтобы в доме не плодились мыши, не появлялись вредные насекомые.

10. Села западного Срема (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 218]. *Мишија субота* 'первая суббота Великого поста' (запреты на разные виды работ, чтобы мыши не причиняли вреда).
11. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Трйвундан* 'Трифонов день (1/14.II)'; празднуется с целью защиты от мышей (ответы большинства информантов), а также — от кротов, зайцев.
12. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 66]. *Мишији дан* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; особенно почитается девушками на выданье (чтобы мыши не испортили приданое), мужчины не трогают сено, продукты питания и др., чтобы их не погрызли мыши.
13. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 74]. *Мишољ-дан*, *Мишији дан* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; не выполняются женские виды работ, кроме того, не занимаются одеждой, не ходят в амбары, чтобы не одежду и зерно не испортили мыши.
14. Заечар и окрестности (Сербия) [Недељковић 1990: 157; ГЕМБ 1978/42: 402]. *Мишоровдан* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; празднуется от мышей.
15. Заглавак (Сербия) [Ђорђевић 1: 306]. *Мишији дан*, *Мишулов дан*, *Мишоровдан* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; празднуется, чтобы мыши в амбаре и доме не чинили вреда.
16. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) (соб. зап.). *Миштровдѣн* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; празднуется, чтобы мыши не чинили вреда.
17. Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). *Миштровдѣн* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; в разговоре не упоминаются мыши, чтобы не чинили вреда людям.
18. Пиротский край (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Миштровдѣн*, *Мистровдѣн* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; символически изгоняют мышей со словами: «Ајде, идите да служите другог газду, тај и тај има поголем амбар — там да служите» [Давайте, идите служить у другого хозяина, у (имярек) амбар побольше].
19. Лужница и Нишава (Сербия) [Ђорђевић 1: 306–307]. *Миштровдан* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; верят, что все, сделанное в этот день, уничтожат мыши.
20. Запалане (Сербия) [Petrović 1900: 278]. *Mistrou-dan* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; не работают, чтобы мыши не чинили вреда; не открывают сундуки, не заходят в амбар. Накануне этого дня мышей выпроваживают из села: выпекают специальную булочку, которую затем едят, стоя в проточной воде, и перебрасывают через воду «мышиную» траву, веря, что мыши не вернуться на этот берег.
21. Равна гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Миштровдѣн*, *Мистровдѣн* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'.
Мистровдан 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; бьют палками по углам дома, изгоняя мышей, разжигают костер во дворе с той же целью.
22. Ветерницкое поречье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 395]. *Мишоровдан*, *Мистровдан* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; кладут специальные камешки (белемнит) в разные емкости как оберег от мышей.
23. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 208]. *Мистровдан* (*Миштровдан*) 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; во дворе жгут острый перец, изгоняя мышей.
24. Ябланица на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Миштровдѣн* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; соблюдаются запреты на разные виды работ.
25. Гнилане (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 409]. *Sv. Nestor* (27.X/9.XI); в четырех углах амбара прилепляют коровий навоз; не открывают сундуки, не упоминают в разговоре о мышах, чтобы те не чинили вреда в хозяйстве.

27. Средска (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 409]. *Sv. Nestor* (27.X/9.XI); не работают, особенно в поле, чтобы мыши не чинили вреда.
28. **Блаце** на македонско-сербском пограничье (Македония) [Филиповић 1939: 404]. *Мишоводен* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; не открывают сундуки, амбары, чтобы мыши не чинили вреда.
29. **Куманово** (Македония) [Китевски 1996: 183]. *Глушчов д'н* 'день св. Нестора (27.X/9.XI)'; не работают, чтобы мыши (*глушци*) не грызли зерно; не дают взаймы муку.
30. **Пакошево** и другие села в Скопской Котлине (Македония) [Филиповић 1939: 404]. *Мишоводен* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'; не открывают сундуки, амбары, чтобы мыши не чинили вреда.
31. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). От мышей (*за од глушци*) празднуется первый понедельник Великого поста (не открывают сундуки, шкафы и пр.).
32. Окрестности Битола (Македония) [Китевски 1996: 183]. В день св. Нестора не работают, чтобы мыши не грызли зерно.
33. Малешево (Македония) [Павловић 1929: 212]. *Мишији (глушчови) празници* (26–28.X); не работают, чтобы мыши в полях и домах не чинили вреда.
34. Кукуш (Греция) [Легурска 2001: 18]. *Мишбоден* 'следующий после св. Димитрия день (27.X/9.XI)'.
35. Габрене в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 451]. *Глушчови дни* (27.X/9.XI, канун и следующий день).
36. Гега, р-н Петрича (Болгария) [Пир.: 451; МДАБЯ, Узенева 2001: 139]. *Мишовина* (27.X/9.XI), *Мишовден*, *Катеринин д'ни*, *Миша Катерина*, *Катерина Мишувина* (24.X/6.XI).
37. Капатово, Г. Сушица в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 451]. *Мишите празници* (27.X/9.XI, канун и следующий день).
38. Балдево в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 96]. *Мишкани дни* = *Трифунди* (1–3.II).
39. Долен в Западных Родопах (Болгария) [Пир.: 451]. *Мишковден* (27.X/9.XI).
40. Општава в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 451]. *Мишите празници* (27.X/9.XI, канун и следующий день).
41. Падеш в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 451]. *Мишите празници* (27.X/9.XI, канун и следующий день).
42. Окрестности Благоевграда (Болгария) [Агапкина 2002: 53]. День св. Харлампия (10/23.II) посвящен мышам.
43. Пиянец (Болгария) [Захариев 1949: 187]. *Мишляко* = *Мистровден* (27.X/9.XI); не упоминают в разговоре слово «мышь»; не заходят в кладовую, не открывают сундуки, так как верят, что мыши следят за всеми действиями людей и накажут за нарушение запретов.
44. Дыбрава, р-н Благоевграда (Болгария) [Пир.: 451]. *Мишляко*, *Мишляци* (27.X/9.XI).
45. Бобошево, р-н Дупница (Болгария) [Кепов 1936: 131]. *Мишляци*, *Мишовден* (27.X/9.XI); в канун праздника вынимают и готовят еду, в день праздника не заходят в кладовую, не готовят пищу и не произносят слово «мышь».
46. Горно Поле в р-не Дупница (Болгария) [Котова 2002: 124]. *Мишляци*, *Мишляк(о)* (27.X/9.XI); праздник, в который не работают, чтобы защититься от мышей.
47. Радуйл, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 223]. *Мишковден* (27.X/9.XI); не работают; не упоминают в разговоре слово «мышь»; замазывают углы дома, «замазывая» глаза мышам.
48. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 161]. *Мистров-ден* (27.X/9.XI); не упоминают в разговоре слово «мышь»; не открывают сундуки, шкафы и пр.
49. Горни Коритен, р-н Кюстендила (Болгария) [Захариев 1918: 162]. *Мистров-ден* (27.X/9.XI); тлеющими углями окуривают помещения от мышей.

50. **Метохия**, р-н Кюстендила (Болгария) [Захариев 1918: 162]. *Мистров-ден* (27.X/9.XI); окуривая помещение от мышей, обращаются к ним: «Давайте, давайте, все парни [т.е. слуги, которых распускали после дня св. Димитрия] слушали, послушали, ушли, давайте, и вы идите».
51. **Владая**, р-н Софии (Болгария) [Легурска 2001: 18]. *Пуганшияк* (27.X/9.XI).
52. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 257]. *Пуганшияк*, *Пуганшияко*, *Мишляко*, *Мишовден* (27.X/9.XI); женщины не работают; не трогают продукты длительного хранения, не открывают кадки, не развязывают мешки и т. п.
53. **Окрестности Брезника** (Болгария) [Легурска 2001: 18]. *Мишляк* (27.X/9.XI).
54. **Насалевци**, р-н Трына (Болгария) [Атанасов 1987: 156]. *Мишин ден* (27.X/9.XI).
55. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 258]. *Мистровден* (27.X/9.XI); «мышиний праздник»; не открывают сундуки, чтобы не плодились мыши.
56. **Быряня**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мишикиден* (осенний праздник в конце октября); мазали углы помещений глиной, чтобы «замазать» мышам глаза.
57. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мишинден* (осенний праздник в конце октября); не работали, чтобы мыши не портили одежду.
58. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Миший ден*, *Поган'к'ин ден* (27.X/9.XI).
59. **Окрестности Белоградчика** (Болгария) [Легурска 2001: 17]. *Мишинден* (27.X/9.XI).
60. **Видин** (Болгария) [СБНУ 1912/26: 294]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают; замазывают мышинные норы.
61. **Лом и окрестности** (Болгария) [Легурска 2001: 17; Маринов 1984: 86–87]. *Мишинден* (27.X/9.XI); в канун праздника пекут лепешку и делят ее на мелкие кусочки, раскладывая в углах дома, дворовых постройках, «чтобы мыши поели в канун своего праздника и были милостивыми».
62. **Оряхово** и окрестности (Болгария) [Маринов 1984: 87]. *Мишинден*, *Мишимден* (27.X/9.XI); в канун праздника мажут стену перед очагом.
63. **Окрестности Бяла Слатины** (Болгария) [Легурска 2001: 17]. *Мишинден* (27.X/9.XI).
64. **Плевен** (Болгария) [СБНУ 1912/26: 296]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают, чтобы мыши не портили одежду.
65. **Видраре** (Болгария) [СБНУ 1912/26: 297]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают; замазывают глиной дыры в стенах от мышей.
66. **Макоцево**, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 170]. *Напус* (27.X/9.XI); пастухи и земледельцы в этот день прекращают работу (*напускат работата*) и не берутся за нее до дня св. Георгия весной следующего года. В этот день не работают из-за мышей; не открывают сундуки.
67. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 106]. *Мишковден* (27.X/9.XI).
68. **Тетевен** (Болгария) [СБНУ 1912/26: 294, 296]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают, иначе все погрызут мыши; исполняют ритуал выпроваживания мышей в другой дом: манят за собой хлебом, намазанным медом, и оставляют хлеб в другом доме (новостройке); замазывают дыры в стенах, чтобы «замазать» глаза мышам.
69. **Голец**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 294]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); перед амбарами оставляют немного хлеба для мышей.
70. **Троян** (Болгария) [Лов.: 294]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); женщины не открывают сундуки, не развязывают мешки; мажут глиной очаг (ритуал-диалог: «Какво ле-пиш, бабо?» — «Лепя устата и очите на мишките!» [Что замазываешь, баба! — Замазываю рот и глаза мышам!]). Известна легенда о св. Несторе, убившем язычника, из живота которого вылезли и разбежались повсюду мыши.
71. **Ловеч** (Болгария) [СБНУ 1912/26: 295]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают; мажут глиной очаг, чтобы «замазать» мышам глаза (известен соответствующий ритуал-диалог).

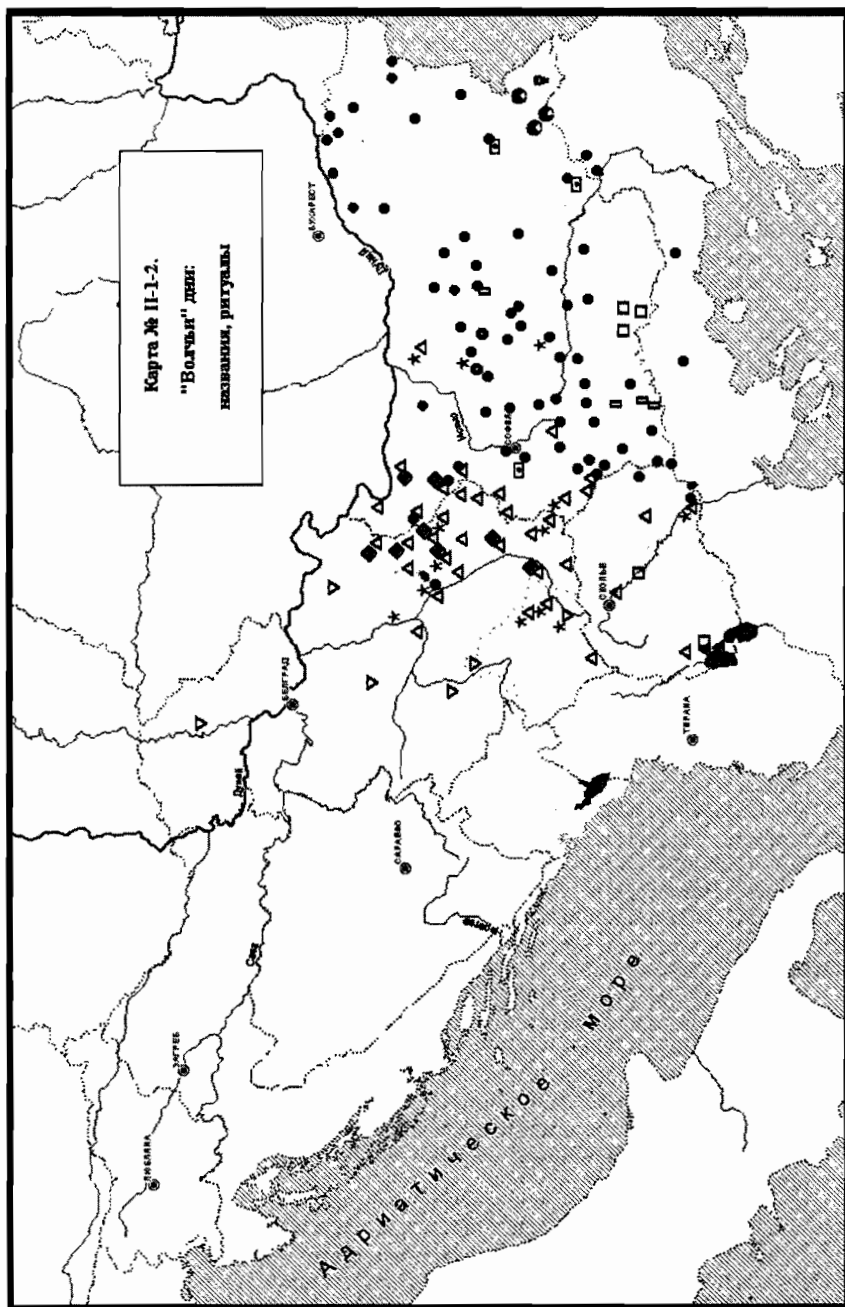
72. Смочан, Деветаки, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 294]. *Разпус* (27.X/9.XI).
73. Добромирка, р-н Тырново (Болгария) [Гунев 1992: 288]. *Мишинден* (27.X/9.XI); запрет на женские работы, чтобы мыши не чинили вреда в хозяйстве.
74. Оряховица (Болгария) [СБНУ 1912/26: 294]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); с раннего утра камнями закрывают дыры в помещениях, засыпают пеплом, замазывают глиной, сверху кладут булочки с медом (в это время исполняется ритуал-диалог).
75. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 103; СБНУ 1912/26: 295]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); запреты на работу с ножницами, иглами, чтобы мыши не чинили вреда; замазывают дыры в стенах (исполняется ритуал-диалог).
76. Трявна (Болгария) [СБНУ 1912/26: 293]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не берутся за работу в этот день, иначе не оконченные изделия съедят мыши; мажут стены, «замазывают» глаза мышам (исполняется ритуал-диалог).
77. Калофер (Болгария) [СБНУ 1912/26: 297]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают, чтобы мыши не чинили вреда.
78. Васил Левски, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 278]. *Мишов ден, Мишкин ден* (27.X/9.XI); не шьют, не прядут, не вяжут; замазывают дыры в стенах от мышей.
79. Съединение, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 278]. *Нистор* (27.X/9.XI).
80. Триводици, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 278]. *Мишов ден, Мишкин ден* (27.X/9.XI); не шьют, не прядут, не вяжут; замазывают дыры в стенах от мышей, стоя задом, молча.
81. Рогош, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 278]. *Мишов ден, Мишкин ден* (27.X/9.XI); не шьют, не прядут, не вяжут; замазывают дыры в стенах от мышей, исполняя соответствующий ритуал-диалог (говорят, что замазывают мышам глаза, уши, ноги, рот).
82. Чоба, Белозем, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 278]. *Мишов ден, Мишкин ден* (27.X/9.XI); не шьют, не прядут, не вяжут; замазывают дыры в стенах от мышей, стоя задом, молча или исполняя соответствующий ритуал-диалог (говорят, что замазывают мышам глаза, уши, ноги, рот).
83. Чирпан (Болгария) [СБНУ 1912/26: 295]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают, иначе все сделанное в этот день съедят мыши.
84. Бяло Поле, р-н Стара Загора (Болгария) [Маламов, Каменов 1986: 132]. Упоминание о «мышинных» праздниках (*Миши празници*).
85. Дылбоки, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мишов ден, Мишите празници* — осенние дни, отмечаемые с целью защиты от мышей; не работают; женщины замазывают пол известью, говоря, что «замазывают мышам глаза», затыкают дыры в доме, «чтобы закрыть глаза мышам».
86. Ямбол (Болгария) [СБНУ 1912/26: 295]. *Мишин ден* (27.X/9.XI); не работают, «замазывают» мышам глаза (известен соответствующий ритуал-диалог).
87. Сакар (Болгария) [Сак.: 337]. *Мишкини дни = Трифуници* (30.I–2.II). Женщины не прядут, не ткут, не вяжут, чтобы мыши не ели зерно и одежду.
88. Царева поляна, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 96]. *Мишкини дни* (1–3.II); в этот день не прикасаются к острым предметам (ножам, иглам), чтобы мыши острыми зубами не чинили вреда посевам, не портили одежду.
89. Пчеларово, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 96]. *Мишкини празници* (1–3.II); в этот день не прикасаются к острым предметам (ножам, иглам), чтобы мыши острыми зубами не чинили вреда посевам, не портили одежду.
90. Окрестности Гюмюрджины (Греция) [СБНУ 1963/50: 210]. *Мишкини празници* (27.X/9.XI); не берутся за работу, чтобы мыши не чинили вреда в хозяйстве.
91. Голем Дервент, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 448]. *Катерина = Мишкин празник* (24.X/6.XI); известен ритуал-диалог с целью «зашить», «замазать» мышам рот, уши.

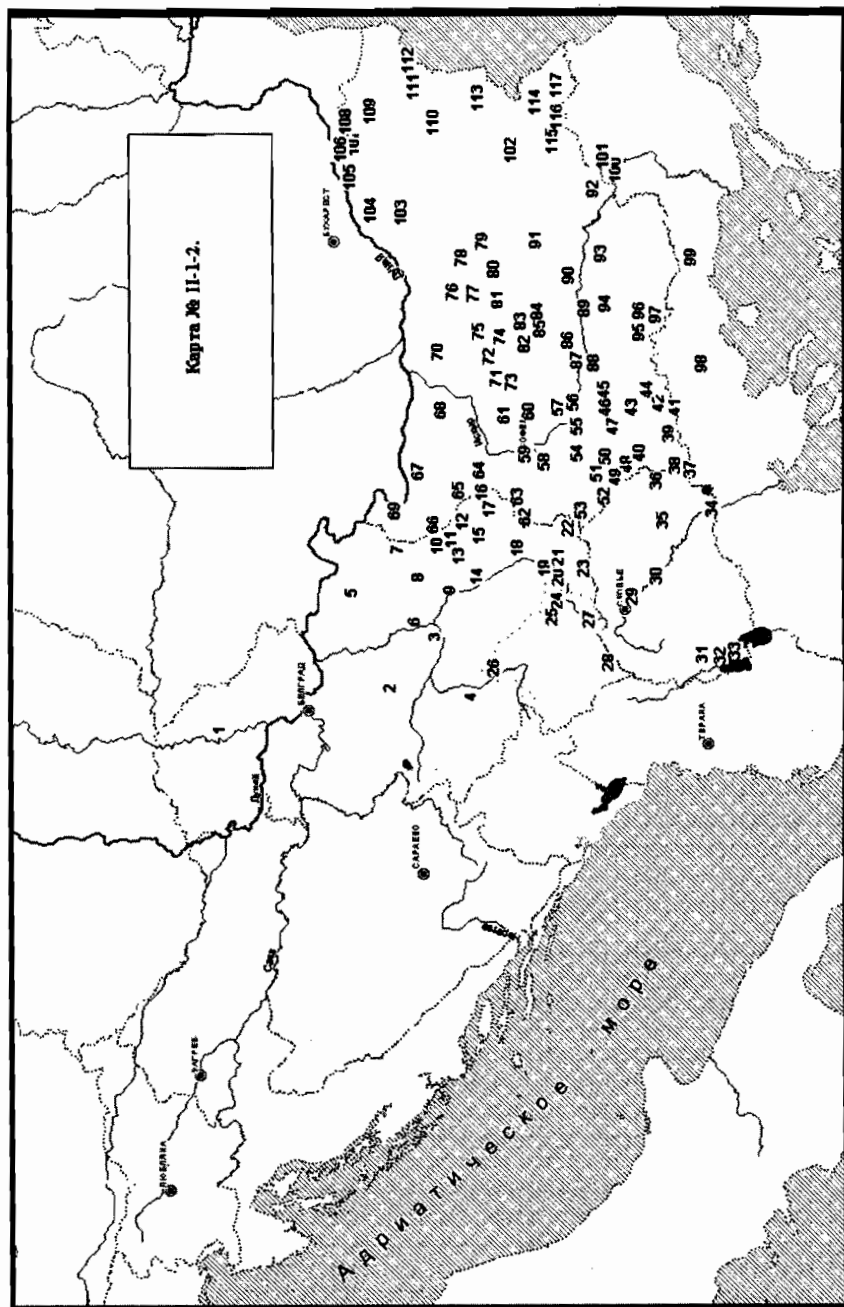
92. **Малък Дервент**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 424]. *Мишкан ден* (1/14.III). Замазывают дыры в доме, чтобы «замазать» (обезвредить) мышам части тела.
93. **Софулар**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 433]. Последний день масленицы (*Кукеровден*) празднуется, чтобы мыши не чинили вреда (символически «замазывают» мышам части тела).
94. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 203; Легурска 2001: 18]. *Мишин ден*, *Мишов ден*, *Разпущение* (27.X/9.XI); женщины не работают, иначе все изготовленное в этот день съедят мыши; не открывают сундуки; мажут пол и мышь норы, «чтобы им закрыть глаза и рты».
95. **Тырговиште** (Болгария) [СБНУ 1912/26: 297]. *Миши ден* (27.X/9.XI); не работают, замазывают калом мышь норы. Старухи прядут пряжу и затыкают ею мышиные норы.
96. **Гецово**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 229]. *Мишинден*, *Мишчинден* (27.X/9.XI); не работают, чтобы мыши не грызли зерно.
97. **Капанцы** (Болгария) [Кап.: 229]. *Мишинден*, *Мишчинден* (27.X/9.XI); не выполняют женские работы, иначе все изготовленное будет уничтожено мышами. Мажут стену, чтобы «замазать глаза мышам».
98. **Калипетрово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 340]. Первый понедельник Великого поста празднуется, чтобы мыши не чинили вреда; не открывают сундуки, шкафы и пр.; «мажут глаза и рот мышам» (мажут пол дома), исполняется ритуал-диалог («Какво мажеш?» — «Мажа на мишките очите и устата» [Что мажешь? — Мажу мышам глаза и рот]).
99. **Фракийцы и балканцы Добруджи** (Болгария) [Добр.: 340]. *Мишовден*, *Мишинден* (27.X/9.XI); женщины не вяжут, не прядут, не ткут; хозяйка мажет известью пол у очага, у двери, в четырех углах дома, при этом исполняется соответствующий ритуал-диалог.
100. **Мали Извор в Добрудже** (Болгария) [Добр.: 340]. Первый понедельник Великого поста празднуется, чтобы мыши не чинили вреда.
101. **Равна**, р-н Провадия (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Миша прѣзник* (празднуется в начале масленичной недели).
102. **Провадийски Сырт** (Болгария) [Агапкина 2002: 54]. «Мышиным» считается первый день Великого поста (не пользуются ножом и топором, чтобы в поле не было грызунов).
103. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) [Добр.: 340]. Косвенное свидетельство о праздновании «мышинного» дня после дня св. Димитрия у переселенцев из Козичино в Добрудже.
104. **Веселие, Равна Гора**, р-н Бургаса (Болгария) [Стран.: 307]. *Света Катерина = Мишин ден* (24.X/6.XI); раздают вареное зерно с закрытыми глазами, чтобы ослепить грызунов.
105. **Странджа** (Болгария) [Легурска 2001: 18]. *Мишинден = Трифунци* (30.I–2.II).
106. **Българи, Граматиково** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 307]. *Света Катерина = Мишин ден* (24.X/6.XI). Поверье о св. Катерине, которая позволила мышам съесть ее пальцы, но не позволила уничтожить урожай у людей. Не работают женщины, чтобы у них не болели пальцы. Замазывают калом и испражнениями животных дыры в постройках; варят зерно и разбрасывают по углам дворовых строений, чтобы умиротворить мышей.
107. **Резово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 307]. *Света Катерина = Мишин ден* (24.X/6.XI). Разбрасывают по углам дворовых построек вареное зерно, чтобы умиротворить мышей.

Карта № II-1-2.

"Болчан" дни:

названия, ритуалы

Карта № II-1-2

«Волчьи» дни: названия, ритуалы

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и соответствующих обрядов в источниках, описывающих территорию Болгарии, Македонии, Сербии (а также болгарское население на территории Греции, Турции). Лакуны на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны с отсутствием подобных обычаев в западной части Южной Славии.

В восточной части южной Славии «волчьи» дни нередко относятся к периоду святок (например, в Пловдивском крае южнее р. Марица и др.); такие случаи не отмечаются на карте, поскольку восприятие святок как опасного для людей и скота периода носит более общий характер «поганных», «демонических» дней — в эти дни активизируются, как правило, не только волки, но и мифологические персонажи.

Легенда

- △ *Мратинци (Мартинци, Мартинови празници и т. п.)
- ▽ серб. Мрата (празднование одного дня)
- △ макед. Мартинија — весенний праздник
- дериваты от *vǫlk
- болг. Вълче Погано (составные термины с *pogan)
- дериваты от *zver (Зверски празници и под.)
- ▣ болг. Куцалан и под. как название одного дня или всего периода
- ▣ болг. Заклопени дни
- болг. Филипските празници и под.
- ▣ болг. Арахангеловите празници и под.
- ◆ *мратин'ак и под. — наименование жертвуемого петуха (курицы, цыпленка)
- ★ ритуал куриного жертвоприношения (наименование обрядовой реалии отсутствует)

Пункты фиксации материала

1. Воеводина (Сербия) [Босић 1996: 394]. Свети Мрата (11/24.XI) — день, который некоторые семьи празднуют, чтобы волки не нападали на скот.
2. Ярменовци в Шумадији (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 115]. Свети Мрата (11/24.XI) — день, который празднуется, чтобы волки не нападали на скот. Связывают цепи над очагом, «чтобы волкам связать челюсти».
3. Темнич (Сербия) [РСКНЈ 13: 135]. Мратинци — неделя до (или после) дня св. Мраты (11/24.XI), когда не запрягают скот, чтобы волки не нападали на скот; женщины не работают с вещами мужчин, чтобы мужчины не стали добычей волка в лесу.
4. Рудю на Голии (Сербия) (соб. зап.). Мрата, Мратиндан, Мартиндан, Марат (11/24.XI) — день, который празднуется, чтобы волки и другие звери не нападали на скот.
5. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 67]. Свети Мрата (11/24.XI) — день, который празднуется, чтобы волки не нападали на скот.
6. Окрестности Парачина (Сербия) [РСКНЈ 13: 135]. Мратинци — неделя до (или после) дня св. Мраты (11/24.XI), когда не запрягают скот, чтобы волки не нападали на скот; женщины не работают с вещами мужчин, чтобы мужчины не стали добычей волка в лесу.

7. Тимок (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 401–402; РСКНЈ 13: 135]. *Мрата* (11/24.XI) — день, который празднуется, чтобы волки не нападали на скот; *мратинче* (черный) цыпленок, зарезанный в этот день (перьями этого цыпленка окуривают роженицу при родах).
8. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 74]. *Мратинци* — неделя перед днем св. Мраты (11/24.XI), когда не работают со скотом, женщины не занимаются ткачеством, чтобы сохранить скот в безопасности.
9. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 165–166]. *Мратинци*, *Вучји празници* — неделя в ноябре, которую празднуют, чтобы защититься от волков: постятся, не работают с одеждой мужчин, не берут в руки ножницы, гребни. Связывают очажные цепи и закрывают посуду, в которой толкут соль; в последний день недели (*распуст*) не запрягают волов. Режут рано утром на св. Мрату черную курицу без отметины; ее перьями впоследствии окуривают больных детей.
10. Заглавак (Сербия) [Петровић 1992: 281]. *Мратинье пиле* — цыпленок, которого режут на пороге в день св. Мраты со словами: «Ја те не кољем, Мрата те коље» [Не я тебя режу, Мрата тебя режет]. Перья цыпленка хранят, окуривают ими больных. В эти дни не работают, чтобы защититься от волков.
11. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЈ, соб. зап.]. *Мратинци*, *Мратинци* — неделя перед днем св. Мраты (11/24.XI), которая празднуется для защиты от волков (женщины не прядут шерсть); режут и жарят цыпленка, называемого *мратинџак*.
12. Буджак (Сербия) [Пантелић 1974: 215]. *Мратинци* — шесть дней после св. Мраты (11/24.XI), которые празднуются, чтобы волки не нападали на овец. Не прядут, не вяжут, не готовят брынзу; в канун праздника переворачивают ступу, связывают очажные цепи (чтобы «закрыть» пасть волку), режут петуха.
13. Драинац, р-н Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 280]. *Мратинци* — неделя после св. Мраты (11/24.XI), которая празднуется для защиты от волков. Режут цыпленка, называемого *мратинче* (в других селах в окрестностях Сврлига тоже режут в этот день петуха, но не называют *мратинче*).
14. Ниш (Сербия) [РСКНЈ 13: 135]. *Мратинци* — неделя после дня св. Мраты (11/24.XI–18.XI/1.XII), когда женщины не работают с вещами мужчин, чтобы мужчины не стали добычей волка в лесу.
15. Нишава (Сербия) [Петровић 1992: 281]. *Мратинци* — неделя после св. Мраты (11/24.XI), которая празднуется для защиты от волков. Верят, что св. Мрата посылает волков туда, куда считает нужным.
16. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Мратинци* — неделя после св. Мраты (11/24.XI), которая празднуется для защиты от волков.
17. Пиротский край (Сербия) [Живковић 1987: 86]. *Мратинци* — неделя, которая празднуется для защиты скота от волков.
18. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Мратинци* — неделя, которая празднуется для защиты скота от волков (не работали с веретеном, не вязали). *Мратна* — петух или курица, которую режут в день св. Мраты (11/24.XI).
19. Честелин, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 223]. *Мратинче* — цыпленок, которого режут в день св. Мраты (11/24.XI).
20. Вране (Сербия) [РСКНЈ 13: 135]. *Мратинци*, *Мртинци* — девять дней, празднуемых с целью защиты от волков; начинаются на третий день после дня св. Архангела Михаила (8/21.XI). Не работают со скотом, женщины не работают с вещами мужчин, опасаясь волков.
21. Враньска Баня, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 235]. *Мратинци* — праздники после св. Мраты (11/24.XI).

22. **Босилеград** (Сербия) [Захариев 1918: 162]. *Мратинци* (11/24.XI–16.XI/29.XII) — дни, празднуемые для защиты от волков.
23. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Мратинци* — дни после св. Мраты (11/24.XI), празднуемые с целью защиты от волков.
24. **Косовска Каменица** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 410]. *Mratinci* — девять дней после св. Мраты (11/24.XI), празднуемые с целью защиты от волков (не упоминают о волке; связывают очажные цепи, говоря, что «связывают пасть волка»; режут петуха или курицу, а голову забрасывают на крышу).
25. **Ново Брдо** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 410]. *Martinci* — девять дней после св. Мраты (11/24.XI), празднуемые с целью защиты от волков (не работают с шерстью; не запрягают скот; связывают очажные цепи, «чтобы не пришел волк»). В канун дня св. Мраты красной шерстяной ниткой привязывают черного петуха или курицу на очажные цепи; в тот же вечер снимают, рубят голову на кладке дров, голову бросают на чердак.
26. **Бело Брдо** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 410]. *Mratindan* (11/24.XI) — день, празднуемый с целью защиты от волков. Режут петуха или курицу на кладке дров, а голову перебрасывают через дом.
27. **Витина** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 410]. *Sv. Mrata* (11/24.XI) — день, празднуемый с целью защиты от волков. Режут петуха, голову которого привязывают на цепи над очагом на ночь, чтобы волк не нашел потерявшееся животное; на другой день голову снимают с цепей и хранят, «чтобы у волка осталась завязанной пасть».
28. **Сретечка жупа** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 410]. *Mratinci* — неделя после дня св. Мраты (11/24.XI), празднуемая с целью защиты от волков. В канун праздника на всю неделю оставляют над дверью гребни для конопля со словами: «Храни нас, Бог, от волков».
29. **Катланово**, р-н Скопья (Македония) [Филиповић 1939: 404]. *Мратинци* — три дня, начиная от св. Мраты (11/24.XI), празднуемые с целью защиты от волков. Не используют нож, чтобы волк не ел скот.
30. **Велес и окрестности** (Македония) [Китевски 1996: 173]. День св. Филиппа (14/27.XI) — празднуют с целью защиты от волка (символически закрывают пасть волку: скрепляют гребни и оставляют соединенными на всю неделю).
31. **Дебарца** (Македония) [Китевски 1983: 87–88]. *Мартинови празници* (*Мартинија*) — 12 дней после дня св. Мраты (11/24.XI), из которых особенно почитаются первые три дня (не выполняются женские работы: не шьют, не ткнут, не прядут; не пользуются ножом; связывают очажные цепи; в канун праздника смыкают чесальные гребни для конопля и оставляют так на 12 дней, «чтобы закрыть пасть дикому зверю»).
32. **Охрид** (Македония) [СБНУ 1900/16–17: 31, 37]. *Свети Мартинија* (14/27.IV); *Свети Филип* (14/27.XI) — дни, празднуемые с целью защиты от волка (символически «связывают» пасть волку с закрытыми глазами, чтобы закрыть глаза волку на овец; соединяют гребни, чтобы сомкнуть челюсти волку).
33. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Мартинија* (14/27.IV) — запрет стричь овец в этот день.
34. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 16]. *Мартинци* (*Влков празник*) — три дня после дня св. Архангела Михаила (8/21.XI). Накануне праздника в каждой семье режут курицу и ее кровью чертят крест над дверью. В течение этих дней нельзя бить скот.
35. **Радовиш** (Македония) [Делинколова 1960: 172]. *Мартинци* — три дня после дня св. Архангела Михаила (8/21.XI); празднуют главным образом женщины, чтобы защитить мужчин от волков: не прядут, не ткнут, не шьют, не вяжут, иначе эта оде-

- жда может «притянуть» к человеку волка. При встрече с волком такую одежду нужно сбрасывать.
36. Малешево (Македония) [Павловић 1929: 211–212]. *Вучки (в'чки) празници* 'волчьи праздники' (19.X/1.XI–22.X/4.XI) — три дня, в течение которых женщины (особенно те, чьи мужья работают в лесу) не вяжут, не ткут, не прядут, чтобы волки не нападали на людей и скот.
 37. Габрене в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 451]. *Вёкови празници* 'волчьи праздники' — дни после св. Мраты (11/24.XI). Женщины не ткут, не прядут, не вяжут, особенно мужчинам. Не пользуются ножницами, чтобы волк не открывал пасть на овец. Мужчины не бреются и не работают со скотом.
 38. Гега, р-н Петрича (Болгария) [Пир.: 451; МДАБЯ, Узенева 2001: 139]. *Вёци празници, Вёката неделя, вёчките (вёчтите) празници (дни)* 'волчьи праздники' — дни после св. Мраты (11/24.XI).
 39. Капатово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 451]. *Вёкови празници* 'волчьи праздники' — дни после св. Мраты (11/24.XI). Женщины не ткут, не прядут, не вяжут, особенно мужчинам. Не пользуются ножницами, чтобы волк не открывал пасть на овец. Мужчины не бреются и не работают со скотом.
 40. Оптава в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Вёчки празници* 'волчьи праздники' — дни после св. Мраты (11/24.XI).
 41. Тешово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Рангелова неделя* — неделя, празднуемая для защиты от волков и начинающаяся на третий день после дня после св. Архангела Михаила (8/21.XI).
 42. Делчево в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Рангелова неделя* — неделя, празднуемая для защиты от волков и начинающаяся на третий день после дня после св. Архангела Михаила (8/21.XI).
 43. Гостун в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Рангелова неделя* — неделя, празднуемая для защиты от волков и начинающаяся на третий день после дня св. Архангела Михаила (8/21.XI).
 44. Долен в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Вёлчи дёнове* 'волчьи дни' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
 45. Окрестности Велинграда (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вёлчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков.
 46. Конарско, р-н Разлога (Болгария) [Пир.: 451]. *Вёчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
 47. Добырско, р-н Разлога (Болгария) [Пир.: 451]. *Вёчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
 48. Падеш в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Вёчки празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
 49. Пиянец (Болгария) [Захариев 1949: 187]. *Мратиници* (в некоторых селах — *Вучляци, Вёчляци*) 'волчьи праздники' — шесть дней начиная с третьего дня после св. Архангела Михаила (8/21.XI): женщины, особенно те, у кого мужья работают в лесу, не ткут, не шьют, не вяжут, иначе волки узнают одежду, изготовленную в их праздники.
 50. Добрава, р-н Благоевграда (Болгария) [Пир.: 452]. *Вёлчаици* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
 51. Бобошево, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 131]. *Вучляци* 'волчьи праздники' — дни 9/22.XI–14/27.XI, празднуемые с целью защиты от волков (запреты на женские работы, упоминание имени волка и др.).
 52. Кюстендилска Каменица (Болгария) [Захариев 1935: 228]. *Мратиници* — шесть дней начиная с третьего вечера после дня св. Архангела Михаила (11/24.XI–17/ 30.XI),

празднуемые с целью защиты от волков. Средний день (день св. Филиппа — *Мратиньок*) считается самым опасным: не упоминают имя волка, символически связывают ему пасть (связывают очажные цепи, смыкают гребни и пр.) со словами заклинания.

53. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 162]. *Мратинци* (11/24.XI–16.XI/29.XI) — дни, празднуемые с целью защиты от волков. Не упоминают имя волка; женщины не прядут, не ткут, не спуют. Накануне женщины выполняют мелкие работы по шитью, штопке и говорят: «Да му зашьем на вѹко очите, устата, ушите!» [Пусть я зашью волку глаза, пасть, уши!]. В каждом доме режут курицу, «чтобы пролилась кровь» и можно было в праздники забивать любой скот. С перьями и ногами курицы гадают.
54. Горно Поле в р-не Дупница (Болгария) [Котова 2002: 26]. *Вѹлчацѹ* 'волчьи праздники' — дни 11/24.XI–17/30.XI и 2/15.II–3/16.II, празднуемые с целью защиты от волков (не работают ножом, топором, накануне праздников исполняются магические ритуалы, оберегающие скот и людей от волка).
55. Радуйл, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 223–224]. *Вѹчл'аци* или *Мратинци* 'волчьи праздники' — дни 11/24.XI–19.XI/2.XII, празднуемые с целью защиты от волков. В канун праздников обходят стадо с ножом, вкладывают в ножны и запирают на замок, топором зарубают кладку дров, закручивают сверло в дерево и красной ниткой делают несколько стежков на рубашке «назад» со словами: «Зашиваю тебе пасть, зашиваю тебе глаза...». В первый день не режут даже хлеб; в другие дни не работают с пряжей, ничего не делают для мужей.
56. Костенец (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вѹчляци* 'волчьи праздники', отмечаемые в ноябре.
57. Иктиман и окрестности (Болгария) [БД 3: 49]. *Вѹчл'аци*, *Вучите празници* 'волчьи праздники' (11/24.XI–19.XI/2.XII) — дни, когда не работают с целью защиты от волков.
58. Софийский край (Болгария) [Соф.: 257]. *Вѹчляци*, *Вѹчляци* 'волчьи праздники' — неделя от дня св. Мина (11/24.XI), празднуемая с целью защиты от волков. Строже всего первый и последний (*Крѹиво*, *Крѹиво*, *Кацулян*, *Разтурнико*) дни.
59. Доброславци, р-н Софии (Болгария) [БД 2: 73]. *Влч'аци* 'волчьи праздники' — трехдневный праздник в честь волков (11/24.XI–13/26.XI).
60. Макоцево, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 170]. *Вѹчляци* 'волчьи праздники' — три дня после дня св. Архангела Михаила (11/24.XI–13/26.XI), празднуемые с целью защиты от волков. Мазали пол, чтобы «замазать» волкам пасть; вязали, держа руки за спиной, чтобы у волков заплетались ноги; так же шили, чтобы «зашить» им челюсти. На всю неделю оставляли связанными ножницы, чтобы волк не открывал пасть.
61. Ботевград (Болгария) [Стоянов 1970: 170]. *Вѹчли празници* 'волчьи праздники' — празднуемые в ноябре дни с целью защиты от волков.
62. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мратинци*, *Мартинци* — дни, празднуемые с целью защиты от волков.
63. Неделиште в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 77, 258]. *Мратинци* — праздники, посвященные защите от волков; восемь дней после праздника Малой Богородицы (8/21.IX), когда не изготавливают одежду для мужчин, и три дня в начале декабря, когда не прядут и не упоминают имя волка.
64. Бырзия, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вѹчлите* (*Влчките*) *празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков, или *Мратинци* (этот термин записан от информантки из соседнего села Бокиловци).

65. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой; ЧО: 57]. *Мъртинци* (*Мрътинци*), *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — три, шесть или семь дней, празднуемых начиная с дня св. Архангела Михаила (8/21.XI) с целью защиты от волков. Режут жертвенного петуха, называемого *мратиняк*.
66. Окрестности Белоградчика (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи дни* 'волчьи дни' (празднуются с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков); *Мратинци* (запись Е. С. Узеновой в с. Вырбово).
67. Северо-западная Болгария [Маринев 1984: 90–91]. *Мратинци*, *Мартинци* — три или семь дней, празднуемых с 11/24.XI для защиты от волков. Режут жертвенного цыпленка, называемого *мратинче* (при этом связывают цыпленку клюв, «чтобы не открывалась пасть волка»).
68. Окрестности Бяла Слатины (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники', посвященные защите от волков (14/27.XI–21.XI/4.XII).
69. Окрестности Видина (Болгария) [Маринев 1984: 90–91]. *Мратинци*, *Мартинци* — три или семь дней, празднуемых с 11/24.XI для защиты от волков.
70. Окрестности Плевена (Болгария) [КПОБ: 75]. *Мартинци* (с 11/24.XI или 14/27.XI до 21.XI/4.XII) — праздники, посвященные защите от волков. В канун праздников режут черного цыпленка, чтобы предотвратить болезнь кур, называемую *Мрата*, *Мратинци*, *Мратиняк*.
71. Окрестности Тетевена (Болгария) [Лов.: 294]. *Зверски празници*, *Дзвѣрини дни* — 'звериные праздники (дни)' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
72. **Голяма Железна**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 294]. *Вълчите дни* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков. Режут цыпленка; практикуется ритуал-диалог: символически зашивают волку глаза.
73. **Черни Вит**, **Дивчовото**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 294]. *Вълча неделя* 'волчья неделя' — неделя, празднуемая с 11/24.XI с целью защиты от волков.
74. **Дълбок Дол**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 294]. *Звѣрини празници* — 'звериные праздники' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
75. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 294]. *Вълчите дни* 'волчьи дни' — дни, празднуемые с 11/24.XI с целью защиты от волков.
76. Окрестности Павликени (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков.
77. **Добромирка**, р-н Велико Тырново (Болгария) [Гунев 1992: 289]. *Вълчешките празници* 'волчьи праздники' — дни, отмечаемые 8/21.XII–15/28.XII, когда в течение всей недели не выполняются женские работы.
78. Окрестности Горна Оряховица (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи дни, празници* 'волчьи дни (праздники)' — дни, празднуемые с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков.
79. Окрестности Елены (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков.
80. Окрестности Трявны (Болгария) [СБНУ 1906–07/22–23: 12]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 9.XI/22.XI до 14/27.XI с целью защиты от волков. Не прикасаются к пряже и не выбрасывают пепел из очага (верят, что волчица не принесет потомство, если не съест пепла из очага).
81. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 103; СБНУ 1912/26: 296]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' (также: *Арахангеловите празници*) — 3–9 дней, празднуемых с 11/24.XI с целью защиты от волков (не работают с ножницами, не занимаются шитьем, починкой мужской одежды и т. д.).
82. **Слатина**, р-н Клисуря (Болгария) [Плов.: 278]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — три или пять дней, празднуемых с дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), либо три

или семь дней, празднуемых начиная с 14/27.XI с целью защиты от волков (символически зашивают пасть волку).

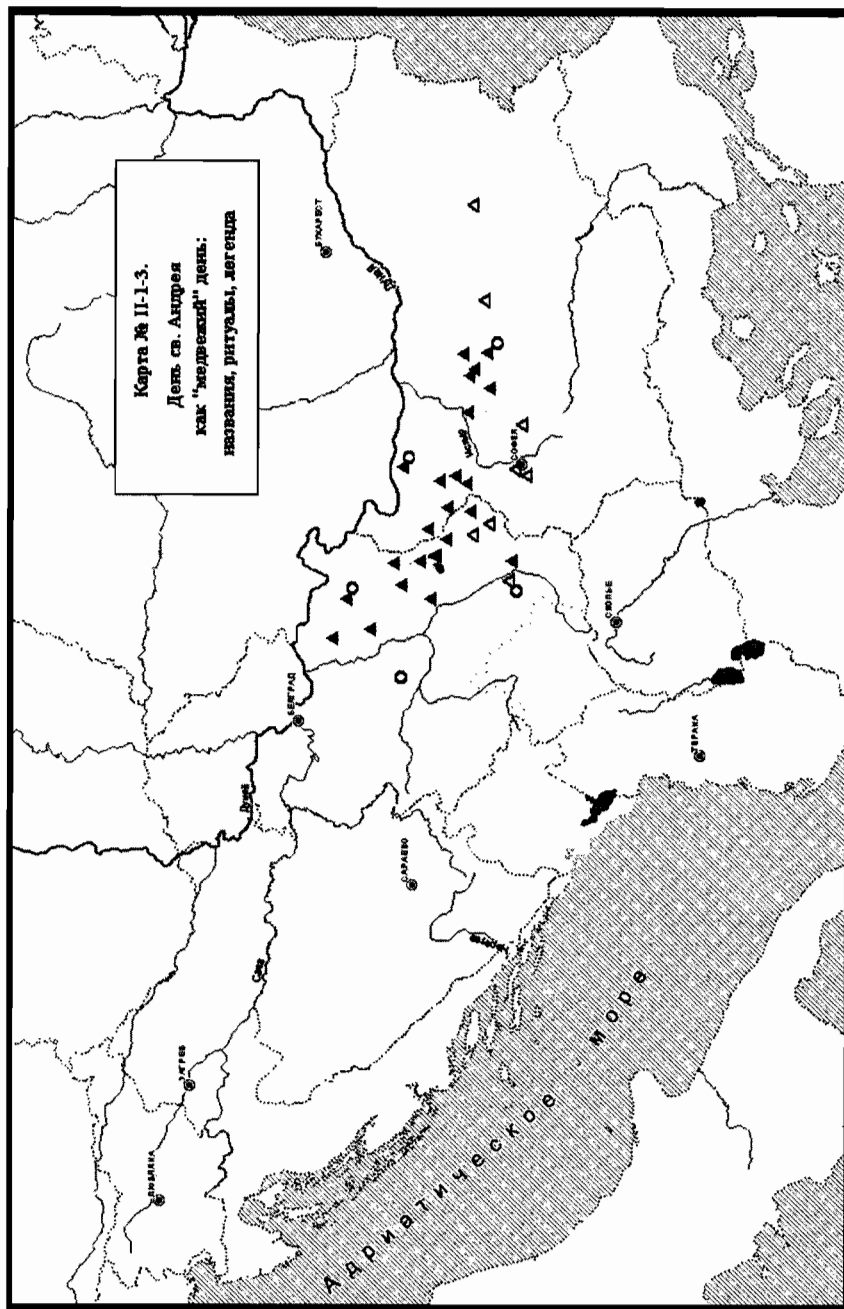
83. **Васил Левски**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 278]. *Вълча Богродица* 'волчья Богородица' — три или пять дней, празднуемых с дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), либо три или семь дней, празднуемых начиная с 14/27.XI с целью защиты от волков (символически зашивают пасть волку).
84. **Мраченик**, р-н Каллофера (Болгария) [Плов.: 278]. *Вълчи пръзници* 'волчьи праздники' — три или пять дней, празднуемых с дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), либо три или семь дней, празднуемых начиная с 14/27.XI с целью защиты от волков (запирают на замок гребни с ножницами и говорят: «Да заключим на вълка устата, да не влиза в кошарата» [Пусть закроется у волка пасть, пусть он не забегает в загон]).
85. **Михилци**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 278]. *Вълчи пръзници, дене* 'волчьи праздники, дни' — три или пять дней, празднуемых с дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), либо три или семь дней, празднуемых начиная с 14/27.XI с целью защиты от волков (в эти дни оставляют перед загонем запертый на замок гребень с ножницами).
86. **Неделево, Соединение**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 278]. *Вълчи пръзници, дене* 'волчьи праздники, дни' — три или пять дней, празднуемых с дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), либо три или семь дней, празднуемых начиная с 14/27.XI с целью защиты от волков (запирают на замок цепи над очагом; пожилая женщина в семье зашивает себе в платье голову зарезанного цыпленка и носит ее эти дни).
87. Окрестности Пазарджика (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков.
88. **Радилово**, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 83]. *Вълчешките празници* 'волчьи праздники' — 1–2 недели, начиная от дня св. Филиппа (14/27.XI), празднуемые с целью защиты от волков (женщины не работают с шерстью, не шьют одежду для мужчин, чтобы на них не нападали волки).
89. **Чешнегерово**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 278]. *Вълчи пръзници, дене* 'волчьи праздники, дни' — три или пять дней, празднуемых с дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), либо три или семь дней, празднуемых начиная с 14/27.XI с целью защиты от волков (в некоторых семьях села преобладает традиция, характерная для Пловдивского края южнее р. Марица: «от волков» празднуются дни от св. Игнатия до Богоявления).
90. Окрестности Чирпана (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков.
91. **Долбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вълчи пръзници* 'волчьи праздники' — неделя в ноябре, празднуемая с целью защиты от волков (завязывали очажные цепи, «чтобы завязать волков»; не работали с шерстью и ножницами, чтобы волки не крали овец).
92. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 325]. *Вълчите празници, Куцалън* — 3, 5, 7, 11 дней после дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не шьют, не прядут; исполняется ритуал-диалог, когда «прядут» волку глаза, уши, ноги; мужчины не бреются, не стригутся).
93. **Хасковски край** (Болгария) [Легурска 2001: 20]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — дни, празднуемые с 14/27.XI по 21.XI/4.XII с целью защиты от волков.
94. **Червен**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 83]. *Вълчешките празници* 'волчьи праздники' — 1–2 недели, начиная от дня св. Филиппа (14/27.XI), празднуемые с

- целью защиты от волков (женщины не работают с шерстью, не шьют одежду для мужчин, чтобы на них не нападали волки).
95. **Широка Лыка**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 83]. *Филипските празници* — 1–2 недели, начиная от дня св. Филиппа (14/27.XI), празднуемые с целью защиты от волков.
96. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 83]. *Филипските празници* — 1–2 недели, начиная от дня св. Филиппа (14/27.XI), празднуемые с целью защиты от волков.
97. **Полковник Серафимово**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 83]. *Филипските празници* — 1–2 недели, начиная от дня св. Филиппа (14/27.XI), празднуемые с целью защиты от волков.
98. **Плевня**, р-н Драмы (Греция) [СБНУ 1963/50: 110]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — ноябрьские дни, празднуемые с целью защиты от волков (не упоминают имя волка).
99. Окрестности Гюмюрджини (Греция) [СБНУ 1963/50: 210]. *Вълчишките празници*, *Вълците празници* 'волчьи праздники' — 2–3 дня после дня св. Димитрия (26.X/8.XI), празднуемых с целью защиты от волков (запреты на работы: не пряли и др.).
100. **Кадынкой**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 457]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — 12 дней, начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не работают ножницами, запирают очажные цепи на ключ, «чтобы закрыть пасть волка»).
101. **Софулар**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 457]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — шесть дней после дня св. Димитрия (26.X/8.XI), празднуемых с целью защиты от волков (символически шьют, белят стены накануне, чтобы «защит пасть» и «замазать глаза» волку; исполняется ритуал-диалог).
102. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 203]. *Вълците (Вълките) празници* 'волчьи праздники' — девять дней, начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не стирают белье, чтобы не пенилась пасть волка; не работают с пряжей, чтобы волки не нападали на овец; не шьют одежду для мужчин; не ткут, не снуют и завязывают ножницы ниткой, чтобы не открывалась пасть волка; запирают на замок цепи над очагом со словами заклинания, чтобы «запереть» волку пасть, уши, глаза). *Кучалан* — последний день, когда соблюдаются самые строгие запреты.
103. **Дряновец** и другие села в р-не Разграда (Болгария) [Кап.: 229–230]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — пять дней (реже — 1, 3, 6, 7 дней), начиная от 12/25.XI, празднуемых с целью защиты от волков (женщины не прядут, не вяжут, не ткут, убирают гребень и другие ткаческие инструменты на чердак; связывают ножницы, «чтобы не открывалась пасть волка»; мужчины не ходят в поле, не упоминают имя волка).
104. Села капанцев в окрестностях Русе (Болгария) [Кап.: 229–230]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — пять дней (реже — 1, 3, 6, 7 дней), начиная от 12/25.XI, празднуемых с целью защиты от волков (женщины не прядут, не вяжут, не ткут, убирают гребень и другие ткаческие инструменты на чердак; связывают ножницы, «чтобы не открывалась пасть волка»; мужчины не ходят в поле, не упоминают имя волка).
105. **Зафирово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 340]. *Вълчишките празници* 'волчьи праздники' — девять дней (реже — 3, 5, 7 дней), начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не работают с шерстью, не прядут, не ткут, не употребляют ножницы, чтобы волк не открывал пасть; прячут все острые предметы).

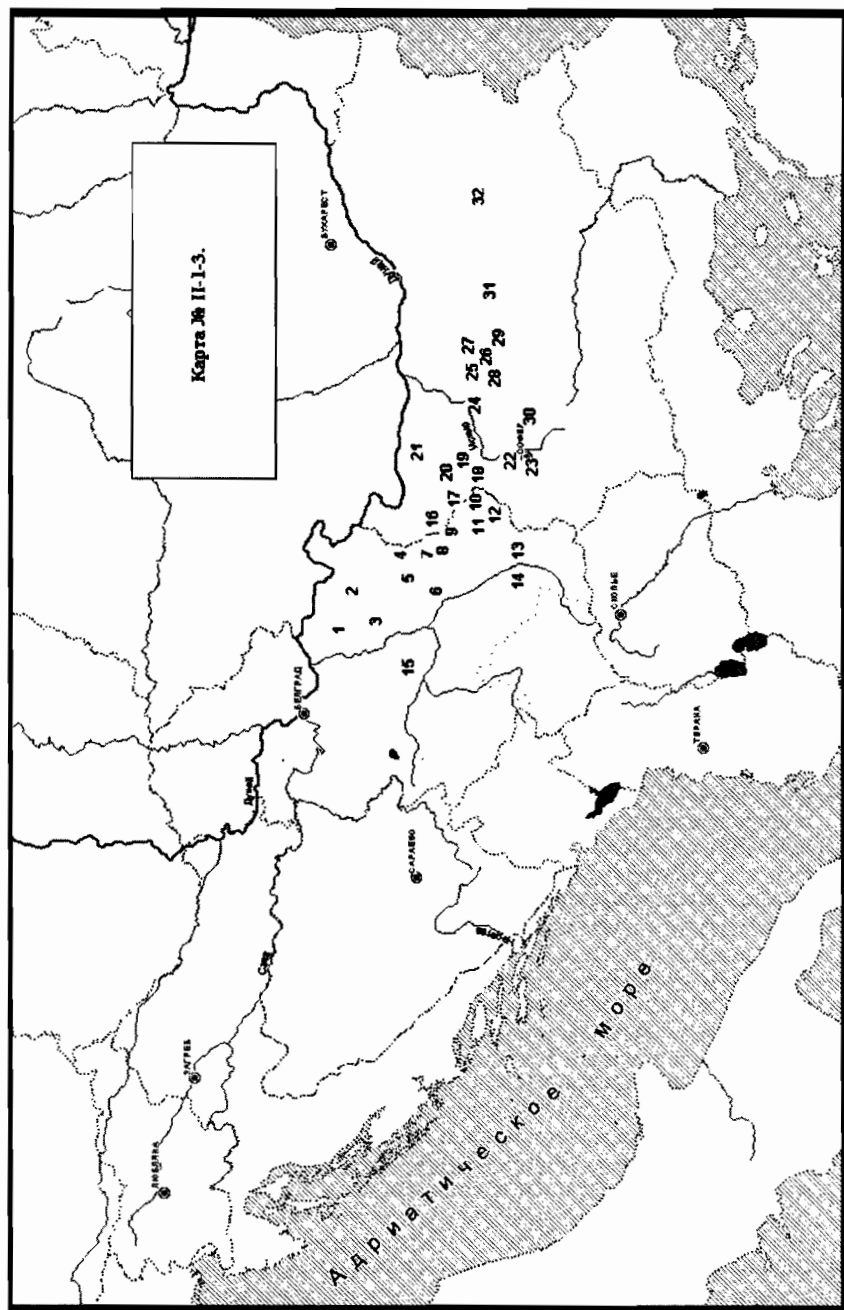
106. **Бабук**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 340]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — девять дней (реже — 3, 5, 7 дней), начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не работают с шерстью, не прядут, не ткут, не употребляют ножницы, чтобы волк не открывал пасть; прячут все острые предметы).
107. **Алфатар**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 340–341]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — девять дней (реже — 3, 5, 7 дней), начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не работают с шерстью, не прядут, не ткут, не употребляют ножницы, чтобы волк не открывал пасть; прячут все острые предметы).
108. **Кайнарджа**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 340]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — девять дней (реже — 3, 5, 7 дней), начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не работают с шерстью, не прядут, не ткут, не употребляют ножницы, чтобы волк не открывал пасть; прячут все острые предметы).
109. **Мали Извор**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 340–341]. *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — девять дней (реже — 3, 5, 7 дней), начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (ритуалы и запреты с целью уберечь от волка работающих в поле мужчин).
110. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Вълча прѣзници* 'волчьи праздники' (начинаются через два дня после начала Филипповского поста — 14/27.XI).
111. **Дебрене**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 340–341]. *Вълчѣшки празници* 'волчьи праздники' — девять дней (реже — 3, 5, 7 дней), начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не работают с шерстью, не прядут, не ткут, не употребляют ножницы, чтобы волк не открывал пасть; прячут все острые предметы).
112. **Цырка**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 340–341]. *Вълски празници* 'волчьи праздники' — девять дней (реже — 3, 5, 7 дней), начиная от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), празднуемых с целью защиты от волков (не работают с шерстью, не прядут, не ткут, не употребляют ножницы, чтобы волк не открывал пасть; прячут все острые предметы).
113. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вълчи празници* 'волчьи праздники' — неделя в ноябре, празднуемая с целью защиты от волков.
114. **Зидарово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 306–307]. *Вълче Погѣно* — период от дня св. Архангела Михаила (8/21.XI) до начала Филипповского поста, отмечаемый с целью защиты от волков (забивают топор в кладку дров, закручивают сверло, чтобы зубы волка были «забиты», а головы «завертелись»).
115. **Факия** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 306–307]. *Вълче Погѣно* — период в ноябре, отмечаемый с целью защиты от волков (накануне дня св. Архангела Михаила — 8/21.XI — у очага, за дверью или на пороге зашивают черную тряпку красными нитками, при этом исполняется ритуал-диалог: «Что шьешь?» — «Волкам — уши, глаза, пасть!» После этого тряпку бросают в огонь).
116. **Долно Ябылково** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 306–307]. *Вълче Погѣно* — у тронков период от дня св. Димитрия (26.X/8.XI) до дня св. Архангела Михаила (8/21.XI), отмечаемый с целью защиты от волков (в канун этих дней сучат толстую белую шерстяную нить и опоясывают ею загон для овец, оберегая их от волков).
117. **Терзи** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 306]. *Заклѣпени дни* 'закрытые дни' — осенние дни, отмечаемые с целью защиты от волков.

Карта № 11-1-3.
День св. Анфрея
как "медвежий" день:
названия, ритуалы, легенда

Карта № II-1.3.

Карта № II-1-3

День св. Андрея как «медвежий» день: названия, ритуалы, легенда

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и соответствующих обрядов, поверий в источниках, описывающих территорию Сербии и Болгарии. Лакуны на территории Сербии, Болгарии, Македонии и других зонах Южной Славии связаны с отсутствием там подобных обычаев и поверий.

Легенда

- ▲ символика медведя в названии дня св. Андрея и исполнение соответствующих ритуалов
- Δ исполнение ритуалов, связанных с почитанием медведя, при отсутствии символики медведя в названии дня св. Андрея
- легенда об укрощении медведя св. Андреем

Пункты фиксации материала

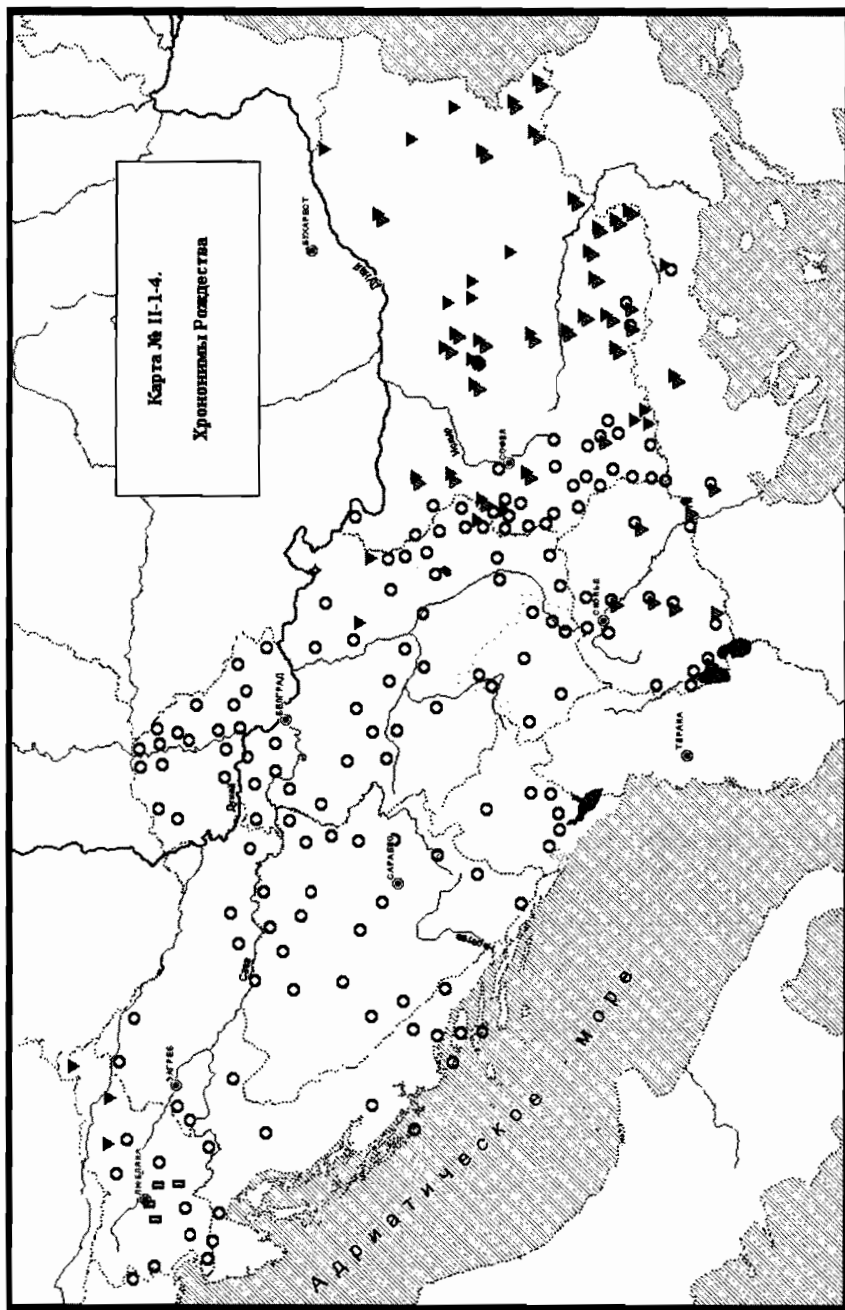
1. Млава (Сербия) [Борђевић 1: 259]. *Мечкин дан* 'медвежий день' — день св. Андрея (30.XI/13.XII). Рано утром варят кукурузу, но не едят ее до тех пор, пока не «дадут» медведю, каждый берет понемногу кукурузы и бросает по сторонам со словами: «Нај, мечко, кукурузу!» [На, медведь, кукурузу!].
2. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 67]. *Мечкодава* 'день задабривания медведя' — день св. Андрея (30.XI/13.XII). Верят, что св. Андрей оседлал медведя; никто не выходит в лес, полагая, что в этот день медведь бегает по лесу с открытой пастью и ищет св. Андрея, чтобы его съесть. В канун праздника варят 2–3 початка и вместе с грушей оставляют на каком-либо высоком месте — это «ужин медведю». Ночью мужчины выходят из дома и надкусывают початки, хозяйка утром говорит детям, что приходила «она» (*мечка* 'медведь') и ела. В этот день не упоминают имя медведя; не делают обувь, иначе задушит медведь.
3. Ресава (Сербия) [Костић 1966: 192]. *Мечкодава*, *Мечкиндан* 'день задабривания медведя', 'медвежий день' — день св. Андрея (30.XI/13.XII). Не работают, чтобы медведи не нападали на скот; варят кукурузу вместе с зернами других культур. Часть кушанья хозяйка бросает через отверстие в очаге, «чтобы накормить медведя».
4. Вратарница и другие села в окрестностях Заечара (Сербия) [Sobolev 3: 125; ГЕМБ 1978/42: 400]. *Мејќин дан*; *Мечкин дан*, *Мечкодава* 'медвежий день', 'день задабривания медведя'. Варят кукурузу и бросают в угол комнаты со словами приглашения медведя на угощение. В этот день медведя называют *тетка* («тетка»).
5. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 75–76]. *Мечкин дан* 'медвежий день' — день св. Андрея (30.XI/13.XII). В этот день медведя называют *тета* («тетя»); варят кукурузу и оставляют на поленице или на крыше дома, говорят, что кукурузу съел медведь. Несколько зерен кукурузы кладут в чашу с вином, и все пьют из чаши, чтобы быть здоровыми. Не делают обувь, иначе задушит медведь.
6. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 166]. *Мечкин дан* 'медвежий день' — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведей. Женщины не работают одеждой мужчин, чтобы на них не напали медведи; не упоминают имя медведя. Оставляют початок кукурузы медведю на ужин; надкусывают и кладут на крышу или на плодовое дерево; утром вносят в дом

со словами: «Медведь приходил и немного поел». Дают каждому попробовать от початка, чтобы люди были здоровыми.

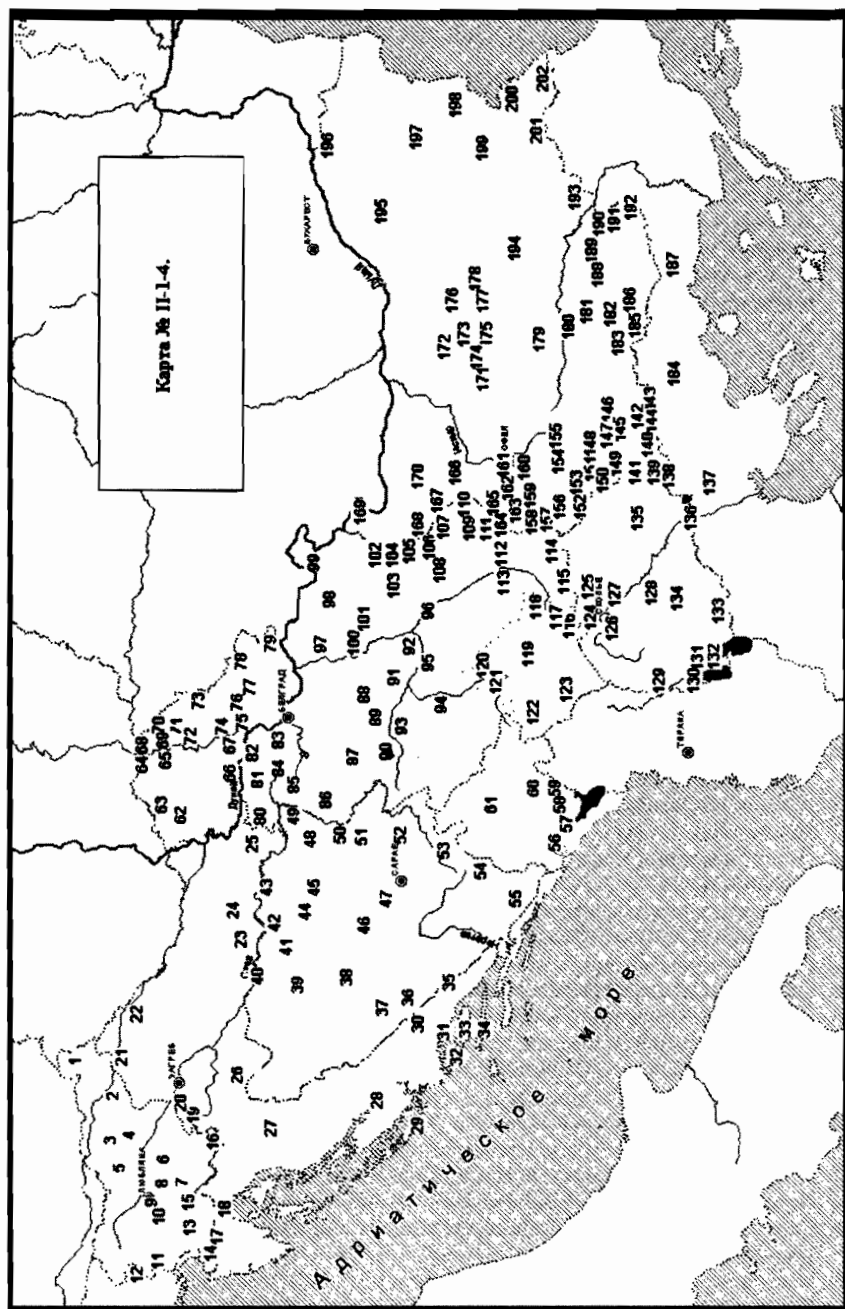
7. **Петруша**, р-н Княжеваца (Сербия) [Sobolev 3: 132]. *Međkin dan* 'медвежий день' — день св. Андрея (30.XI/13.XII). К окну кладут початок кукурузы, а утром шутят над детьми, говоря, что приходил медведь и ел кукурузу.
8. **Доња Каменица** и села Заглавака, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.; Ђорђевић 1: 260]. *Međkin dan* 'медвежий день' — день св. Андрея (30.XI/13.XII). Варят кукурузный початок, кладут его на крышу, чтобы медведь поел и был милостив к людям.
9. **Буджак** (Сербия) [Пантелић 1974: 215]. *Мечкина слава* 'медвежий праздник' — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей от медведей. В канун праздника варили початок кукурузы и оставляли на ночь на крыше дома или в сливовом саду. Утром самый старый в доме человек кусал початок, приносил его в дом и говорил, что медведь попробовал початок, после чего давал укусить початок каждому ребенку.
10. **Горни Виск** в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Međkin dan*, *Međkin dan* 'медвежий праздник' — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей от медведей. В канун праздника оставляют для медведя вареный початок кукурузы, утром говорят, что приходил медведь и откусил от початка.
11. **Пиротский край** (Сербия) [Панајотовић 1986: 106]. *Андрејин дан* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя. В канун праздника на крышу дома кладут вареный надкушенный початок и зовут медведя его съесть, чтобы не вредил скоту в течение года.
12. **Лужница** и **Нишава** (Сербия) [Ђорђевић 1: 260]. *Свети Андрија* — день св. Андрея (30.XI/13.XII). В канун праздника варят кукурузный початок, «чтобы от него откусил медведь», и в праздник дают детям и скоту для здоровья.
13. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Мечкин дан* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя.
14. **Лесковачко Поморавье** (Сербия) [Ђорђевић 1958: 394]. *Свети Андреја* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), почитаемый с целью защиты людей и скота от медведя. Верят, что св. Андрей казнит людей, не празднующих этот день, насылая на них медведя; медведь уничтожает на человеке одежду, которую сшили или связали в день праздника.
15. **Гружа** в Шумади (Сербия) [Петровић 1948: 244–255]. Известна легенда об укрощении медведя св. Андреем.
16. **Върбово**, р-н Белоградника (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мечкиндан* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя.
17. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой; ЧО: 58]. *Međkin dan* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя. Накануне варят початок кукурузы и оставляют его во дворе; если на следующий день его не находят, то считают, что приходил медведь, съел кукурузу и не будет вредить людям.
18. **Окрестности Берковицы** (Болгария) [СБНУ 1905/21/3: 48]. *Мечкин ден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя. Бросают через очаг вверх вареную кукурузу со словами: «На ти, мечко, варен кукуруз» [На тебе, медведь, вареную кукурузу].
19. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Međkinden*, *Вълчи празник* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты от медведей и волков. Не работают с шерстью.
20. **Северо-западная Болгария** [Мариннов 1984: 93]. *Мечкинден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя. Приглашают медведя поесть вареной кукурузы.

21. **Вылчедрым**, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 92–93]. *Мечкиден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя. Варят кукурузу и обращаются к медведю: «Наа ти, мечко, варен кукуруз, да не ядеш суров» [На, тебе, медведь вареную кукурузу, чтобы ты не ел сырой]. Известна легенда о св. Андрее, оседлавшем медведя.
22. **Илиянци**, р-н Софии (Болгария) [Славов 1994: 66]. *Едра* — день св. Андрея (30.XI/13.XII). В канун праздника варят чечевицу для медведя. Утром берут горсть в карман или в ложку, несут на гумно к столбу посередине («стожеру») и кричат: «Мечко, яж царевица!» [Медведь, ешь чечевицу!]. Затем бегом возвращаются в дом.
23. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 235]. *Ендрей* — день св. Андрея (30.XI/13.XII). От варева из разных зерен отделяют немного для медведя, бросают через очаг и говорят: «Нâ, ти, Мѐцо, царевица. Ти у гòри, я у пòле, ти на път, я под път» [На, тебе, Медведюшко, чечевицы. Ты в лесу, я в поле, ты на дороге, я рядом с дорогой].
24. **Радовене**, р-н Врацы (Болгария) [БД 9: 277]. *Мѐчин ден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый в честь медведей.
25. **Угырчин** (Болгария) [Радоев 1978: 139]. *Мечи ден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII). На кусок хлеба клали вареные бобы, жито, груши и др. и оставляли на кладке дров со словами: «На ти, мецо, та яж да е сита година» [На, тебе, медведь, ешь, чтобы год был сытым].
26. **Микре**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 295]. *Мѐчкин ден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII). Готовят варево из разных зерновых культур и несколько ложек кушанья хозяйка подбрасывает вверх в очаг и говорит: «На ти, мечко, да ядеш, че да не ид-ваш летоска!» [На, тебе, медведь, чтобы поел и чтобы не приходил летом!]. Верят, что медведь протягивает через очаг лапу и берет угощение.
27. **Окрестности Ловеча** (Болгария) [Лов.: 294–295]. *Мѐчкин ден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя. Исполняются ритуалы заглаживания медведя (оставляют мед перед дверью; бросают вареные зерна через очаг и др.).
28. **Окрестности Тетевена** (Болгария) [Лов.: 294–295]. *Мѐчкин ден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII), празднуемый с целью защиты людей и скота от медведя. Исполняются ритуалы заглаживания медведя.
29. **Троян** (Болгария) [Лов.: 294–295]. *Мѐчкин ден* — день св. Андрея (30.XI/13.XII). Известна легенда о постнике св. Андрее, жившем в пещере около г. Трояна у монастыря. Медведи крали мед в монастыре, Андрей схватил одного, оседлал и приехал на нем в монастырь. Другой вариант легенды: ходил за дровами в лес, вернулся верхом на медведе.
30. **Макопево**, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 170]. *Едрей* — день св. Андрея (30.XI/13.XII). В канун праздника варят чечевицу, бросают через очаг и говорят: «Бабо мецо, ти в гората — ниа в полето! На ти царевици!» [Баба медведица, ты в лесу — мы в поле! На, тебе чечевицы!].
31. **Габровский край** (Болгария) [Моллов 1988: 103]. В день св. Андрея (30.XI/13.XII) известны ритуалы заглаживания медведя.
32. **Котел** (Болгария) [Добр.: 301]. Косвенное свидетельство (запись от переселенцев из г. Котела в Добрудже): в день св. Андрея (30.XI/13.XII) подбрасывают вверх в очаг вареные зерна, веря, что медведи им после этого не навредят.

Карта № II-1-4.
Хрономимы Рождества

Капра № II-1-4.

Карта № II-1-4

Хрононимы Рождества

Комментарий

Карта отражает распределение южнославянских диалектных наименований Рождества (25.XII/7.I). Неизбежные лакуны на карте связаны с недостатком доступных нам источников по народному календарю, включающих точную локализацию диалектных названий Рождества.

В разделе «Пункты фиксации материала» приводятся также диалектные названия кануна Рождества — Сочельника (если такая информация имеется в источнике), однако на карте представлены только названия Сочельника от **koled-* и его единичное болгарское наименование *Божич* с целью показать распространение данных лексем в значении хрононимов.

Легенда

- **božič* и его фонетические варианты в значении 'Рождество'
- **božič* и его фонетические варианты в значении 'Сочельник'
- ▼ дериваты от **koled-* в значении 'Рождество'
- ▽ дериваты от **koled-* в значении 'Сочельник'
- словен. *Sveti dan* в значении 'Рождество'
- ◇ **kračun* в значении 'Рождество'

Пункты фиксации материала

1. Горня Лендава в Прекмурье (Словения) [Möderndorfer 1948: 58; Kuret 2: 313]. *Koledni svetki* 'Рождество'.
2. Северо-восточная и восточная Словения [Kuret 2: 341]. *Koledniški prazniki, koledni svetki* 'Рождество и примыкающие к нему дни'.
3. Штирия (Словения) [Möderndorfer 1948: 58; Turnšek, Cist 1943: 50]. *Koledni svetki* 'Рождество'.
4. Целе (Словения) [Möderndorfer 1948: 58–59]. «Pred božičih» [перед Рождеством] — по записи от 1760 г.
5. Задречка долина (Словения) [Weiss 1998: 106]. *B*ó:žič* 'Рождество'.
6. Доленско (Словения) [Kuret 2: 312]. *Božiči* — Рождество, Новый год, Богоявление.
7. Горича Вас, р-н Рибницы (Словения) [Möderndorfer 1948: 58]. *Sveti dan* 'Рождество'.
8. Гросупле (Словения) [Möderndorfer 1948: 58]. *Sveti dan* 'Рождество'.
9. Окрестности Любляны (Словения) [Möderndorfer 1948: 58]. *Sveti dan* 'Рождество'.
10. Верд, р-н Врхники (Словения) [Möderndorfer 1948: 58]. *Sveti dan* 'Рождество'.
11. Окрестности Горицы (Словения) [Kuret 2: 312]. *Božiči* — Рождество, Новый год, Богоявление.
12. Свети Ленарт в Бенетской Словении (Италия) [Möderndorfer 1948: 58]. *Sveti božič* 'Рождество'.
13. Долина р. Река (Словения) [Kerševan, Krebelj 2003: 254]. *B*ó:žič* 'Рождество'.
14. Истрия (Словения) [Möderndorfer 1948: 59]. *Božič* 'Рождество'.
15. Стари Трг в Нотраньско (Словения) [Möderndorfer 1948: 58]. *Božič(i)* 'Рождество'; 'рождественские праздники'.
16. Бела Краина (Словения) [Möderndorfer 1948: 58]. *Božič* 'Рождество'.
17. Брест в Истрии (Хорватия) [Mikac 1933: 215, 217]. *Bóžič* 'Рождество'; *Vilija Božja* 'Сочельник'; *Badnjak* 'канун Сочельника'.

18. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 24, 30]. *Božić* 'Рождество'; *Vilija Božja* 'Сочельник' (лексема *Badnjak* неизвестна).
19. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 32]. *Božić* 'Рождество'; *Badnjak* 'Сочельник'.
20. **Самобор** (Хорватия) [Lang 1913: 56–59]. *Božić* 'Рождество'; *Badnjak* 'Сочельник'.
21. **Лобор**, р-н Вараждина (Хорватия) [ZNŽO 1917/21/2: 193]. *Božić* 'Рождество'; *Bajdnak* 'Сочельник'.
22. **Копривница** [ZNŽO 1896/1: 238]. *Božić* 'Рождество'; *Badnjak* 'Сочельник'.
23. Славония (Хорватия) [Ilić 1846: 93]. *Božić* 'Рождество'.
24. **Варош** в Славонии (Хорватия) [ZNŽO 1916/21/1: 144]. *Božić* 'Рождество'; *Badnjak* 'Сочельник'.
25. **Оток** в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1897: 391]. *Božić* 'Рождество'; *Badnjak* 'Сочельник'.
26. Бания (сербы, Хорватия) [Беговић 1986: 112]. *Божјић* 'Рождество'.
27. **Плашки** на Кордуне (Хорватия) [Беговић 1986: 114]. *Божјић* 'Рождество'.
28. Буковица в Далмации (Хорватия) [Ardalić 1915: 32]. *Božić* 'Рождество'.
29. О-в Вргада (Хорватия) [Јуришић 1973: 27]. *Božić* 'Рождество'.
30. Синьский край (Хорватия) [Milićević 1967–68: 35]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
31. Полица в Далмации (Хорватия) [Ivanišević 1905: 33]. *Božić* 'Рождество' (единичное свидетельство: *Litnica* 'Рождество').
32. О-в Шолта (Хорватия) [Rajković 1990: 81]. *Božić* 'Рождество'; *Badnjak* 'Сочельник'.
33. О-в Брач (Хорватия) [Milićević 1974–75: 444]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
34. О-в Хвар (Хорватия) [Јуришић 1973: 27]. *Božić* 'Рождество'.
35. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 269–273]. *Božić* 'Рождество'.
36. Окрестности Ливна (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 234]. *Božić* 'Рождество'.
37. Юго-западная Босния (хорваты, Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 234; Marković 1940: 20]. *Božić* 'Рождество'; *Badnjica* 'Сочельник'.
38. Окрестности Яйце (сербы, Босния и Герцеговина) [Škaljić 1953: 227]. *Božić* 'Рождество'.
39. Окрестности Баня Луки (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 234, 235]. *Božić* 'Рождество'.
40. Окрестности Босанска Градишки (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
41. Окрестности Приявора (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
42. Окрестности Дервенты (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
43. Боснийское Посавье (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 139]. *Božić* 'Рождество'.
44. Окрестности Добоя (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 234–235]. *Božić* 'Рождество'.
45. Озрен (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 82]. *Božić* 'Рождество'.
46. Окрестности Зеницы (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
47. Височка Нахия (сербы, хорваты, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 125–129]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
48. Маевица (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
49. **Биелина** (Босния и Герцеговина) (соб. зап.). *Божјић* 'Рождество'.
50. Окрестности Зворника (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
51. **Власеница** (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 382–383]. *Божјић*, *Велики Божјић* 'Рождество'.

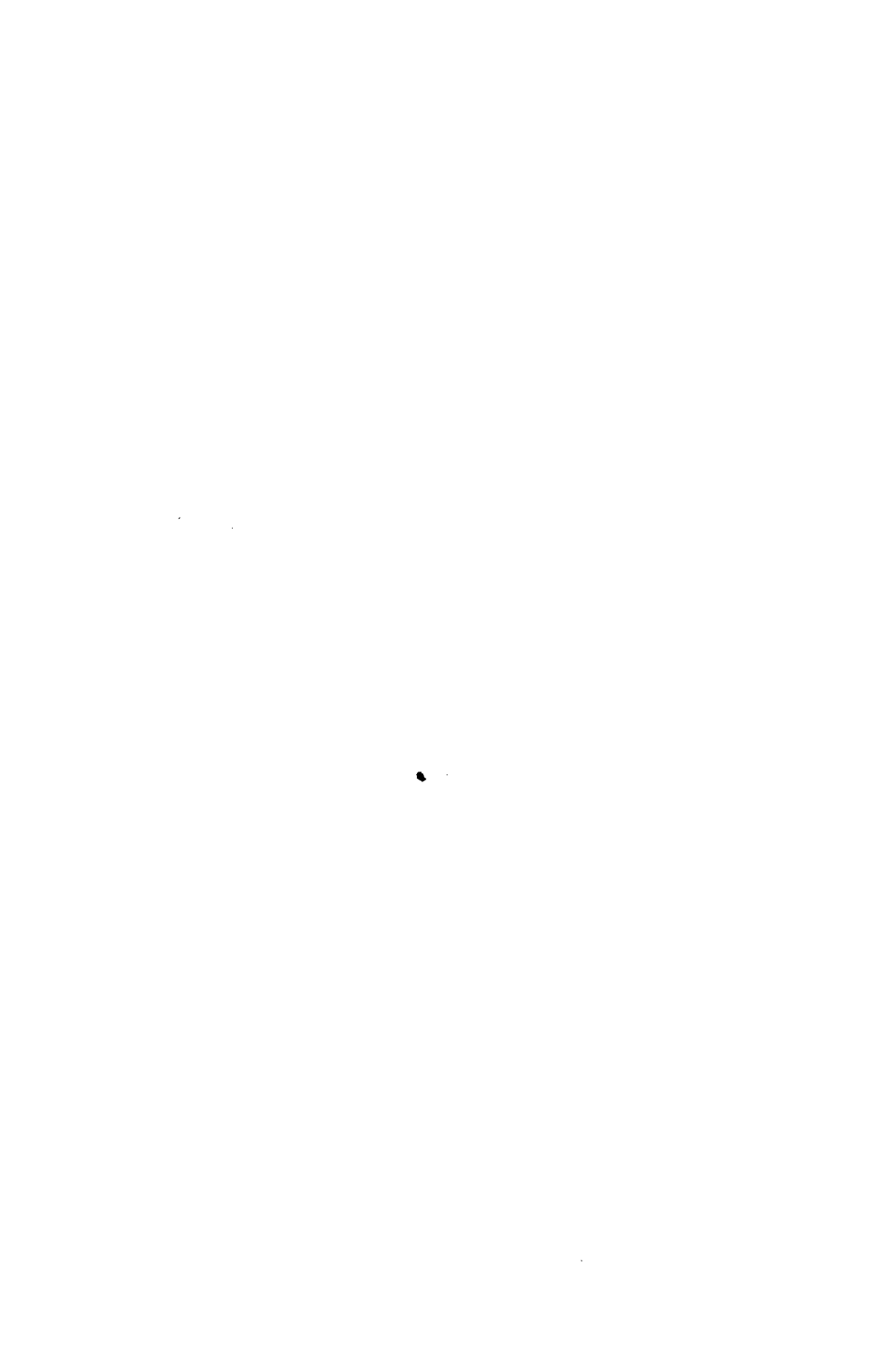
52. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 382–383]. *Божјић, Велики Божјић* 'Рождество'.
53. Окрестности Фочи (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
54. Восточная Герцеговина [Kajmaković 1973: 227, 235]. *Božić* 'Рождество'.
55. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 153]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
56. Катунска Нахия (Черногория) [Pavićević 1933: 146–147]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
57. Риечка Нахия (Черногория) [Jovičević 1928: 298]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
58. Зета и Лешкополе (Черногория) [СЕЗБ 1926/38: 540–541]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
59. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 237]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
60. Доня Морача (Черногория) [Добричанин 1984: 117]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
61. Ускоки (Черногория) [Станић 1: 17, 48]. *Бџић* 'Рождество'; *Бџдњи дан* 'Сочельник'.
62. Окрестности Сомбора в Бачке (Воеводина, Сербия) [Димитријевић 1969–70: 94–95]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
63. Бачки буневци (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 23, 33]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan, Bādnjāk* 'Сочельник'.
64. Мартонош в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
65. Сента в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
66. Нови Сад (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
67. Жабаль в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
68. Српски Крстур в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
69. Остоичево в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 157–158]. *Божјић* 'Рождество' (три дия праздника); *Бадњи дан* 'Сочельник'.
70. Мокрин в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
71. Ново Милошево в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
72. Нови Бечей в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
73. Итебей в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
74. Элемир в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
75. Фаркаждин в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
76. Томашевац в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
77. Иланджа в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
78. Велики Гай в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
79. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 299]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
80. Бачиници в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
81. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 87–88]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
82. Бешка в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Бџић* 'Рождество'.
83. Войка в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Божјић* 'Рождество'.
84. Буджановци в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 120]. *Божјић* 'Рождество'.
85. Шабацкий край (Сербия) [Миличић 1984: 162–164]. *Бџић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
86. Ялар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 403–405]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.

87. Валевский край (Сербия) [Букановић 1934: 228, 236, 241]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
88. Ярменовци в Шумади (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 107–108]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
89. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 187]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
90. Ужицкий край (Сербия) [Милићевић 1984: 162–164]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
91. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 222–223]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
92. Левач и Темнич в Шумади (Сербия) [Мијатовић 1907: 113]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
93. Драгачево (Сербия) [Плотникова 19996: 353]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
94. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
95. Окрестности Трстеника (Сербия) (соб. зап.). *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
96. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 177]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
97. Млава (Сербия) [Јуришић 1936: 88–89]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
98. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 74]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
99. Джердап (влахи, Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 230]. *Крачуи* 'Рождество'.
100. Ресава (Сербия) [Костић 1966: 204]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
101. Дубле в области Ресавы (Сербия) [Костић 1966: 204]. *Коледо* 'первый день Рождества'.
102. Велики Извор, р-н Заечара (Сербия) [Костић 1978: 403]. *Коледо* 'Рождество'.
103. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 79, 88]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
104. Вратарница, р-н Заечара (Сербия) [Sobolev 3: 124]. *Воژیћ* 'Рождество'.
105. Петруша, р-н Княжеваца (Сербия) [Sobolev 3: 131]. *Воژیћ* 'Рождество'.
106. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Божјић*, *Божич* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
107. Буджак (Сербия) [Пантелић 1974: 217]. *Божјић* 'Рождество'.
108. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 204]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
109. Пиротский край (Сербия) [Панајотовић 1986: 113, 170]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
110. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
111. Димитровградский край (Сербия) [ЕКЗ 1996: 86]. *Коледа*, *Божјић* 'Рождество'.
112. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
113. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 350]. *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
114. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 93]. *Божјић* 'Рождество'.
115. Ябланица на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Божјић* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
116. Горня Морава в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 354]. *Воژیћ* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
117. Гнилане и окрестности (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 370]. *Воژیћ* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.

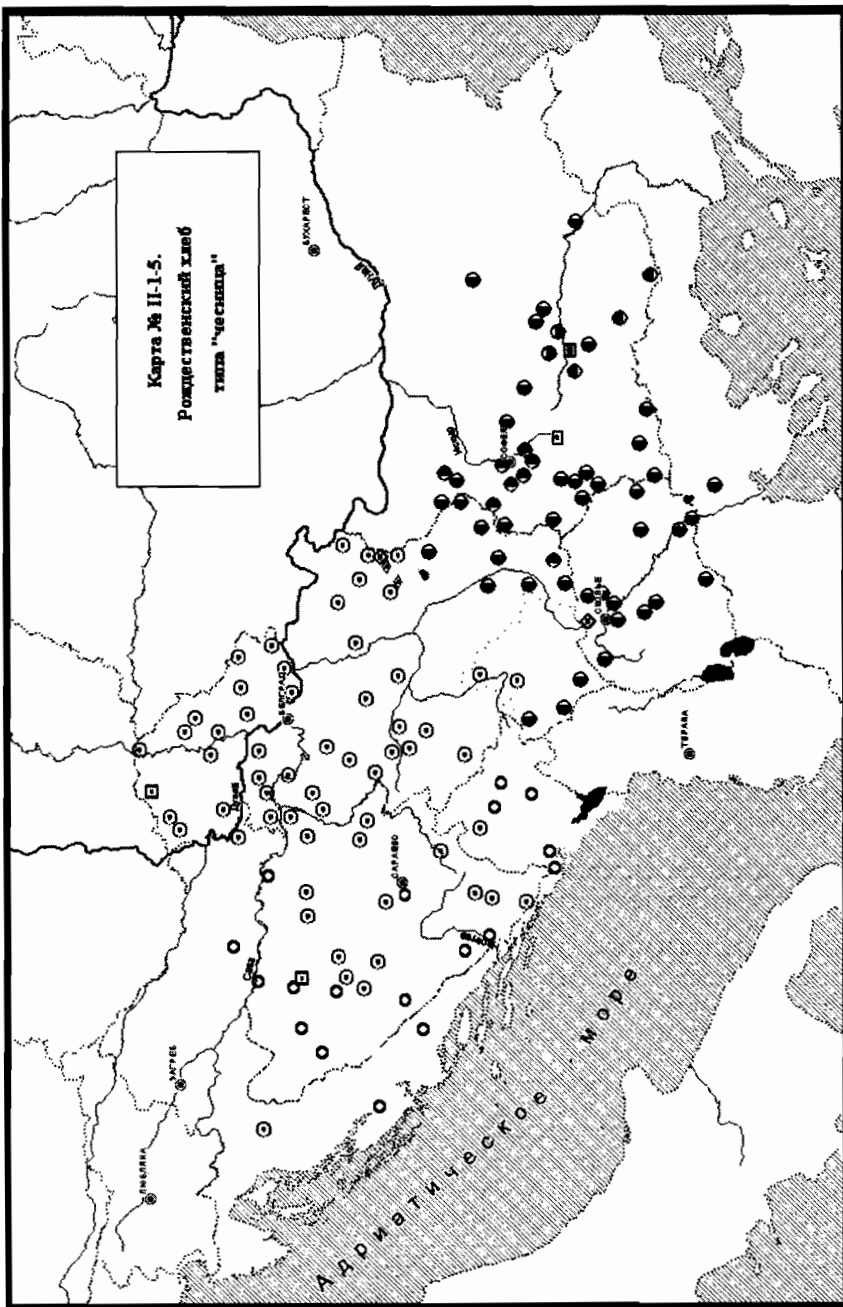
118. **Косовска Каменица** и окрестности (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 370]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
119. Косово поле (Сербия) [Дебелковић 1907: 279–283]. *Божик* 'Рождество'; *Бадњи-дан* 'Сочельник'.
120. **Лепосавич** и окрестности (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 347, 362–364]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
121. **Дреница** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 348]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
122. **Печ** и окрестности (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 348, 354]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
123. **Подрима** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 348, 354]. *Božić* 'Рождество'; *Badnji dan* 'Сочельник'.
124. **Скопска Црна Гора** (Македония) [Петровић 1907: 439–441]. *Божик* 'Рождество'; *Бадњи дан* 'Сочельник'.
125. **Куманово** и окрестности (Македония) [Николов 1960: 353]. *Божик* 'Рождество'; *Б'дњи д'н* 'Сочельник'.
126. **Кучково, Матка** в области Скопска Котлина (Македония) [Кличкова 1960: 203, 220]. *Божик* 'Рождество'; *Бадник* 'Сочельник'.
127. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 371, 375–376]. *Божик*, *Божик* 'первый день Рождества', 'три дня Рождества'; *Коледе* 'день перед Рождеством', *Бадник, Бадник* 'вечер перед Рождеством'.
128. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Божик* 'Рождество'; *Коледе, Бадник* 'день перед Рождеством'; *Бадњи вечер, Бадња вечер* 'вечер перед Рождеством'.
129. Дебарский край (Македония) [Китевски 1996: 30; Василева 1988: 7]. *Божик* 'Рождество'; *Бодник* 'Сочельник'.
130. **Вевчани**, р-н Струги (Македония) [Hendriks 1976: 253]. *Božik* 'Рождество'.
131. **Охрид** (Македония) [ТЗО: 58–62, 64]. *Божик* 'Рождество'; *Бадник* 'Сочельник'.
132. **Пептани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Божик* 'Рождество'; *Кол'еда* 'день перед Рождеством'; *Ббдник* 'вечер перед Рождеством'.
133. **Дихово**, р-н Битола (Македония) [Groen 1977: 250, 260]. *Božikj* 'Рождество'; *Kol'ede* 'Сочельник'.
134. **Прилеп** и окрестности (Македония) [ЕБ: 99; Китевски 1996: 29]. *Божик* 'Рождество'; *Коледа* 'Сочельник'.
135. **Радовиш** (Македония) [Делиниколова 1960: 137, 142]. *Божик* 'Рождество'; *Бадник, Коледе* 'Сочельник'.
136. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 81, 85]. *Бужикј* 'Рождество'; *Коледе* 'день перед Рождеством'; *Б'дни вечер* 'вечер перед Рождеством'.
137. **Кукуш** (Греция) [Пеев 1988: 27, 59]. *Бужик* 'Рождество'; *Кол'де* 'первая половина дня перед Рождеством'.
138. **Габрене** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'.
139. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 130; Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'; *Богата вечер* 'канун Рождества, Сочельник'.
140. **Капатово** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'.
141. **Раздол** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'.
142. **Делчево** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Коледа* 'Рождество'.
143. **Илинеден** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Коледа* 'Рождество'.
144. **Тешово, Парил** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Коледа* 'Рождество'.
145. **Кремен** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'.
146. **Гостун** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'.
147. Окрестности Разлога (Болгария) [Молерови 1954: 390]. *Божик* 'Рождество'; *Коледа* 'Сочельник'.

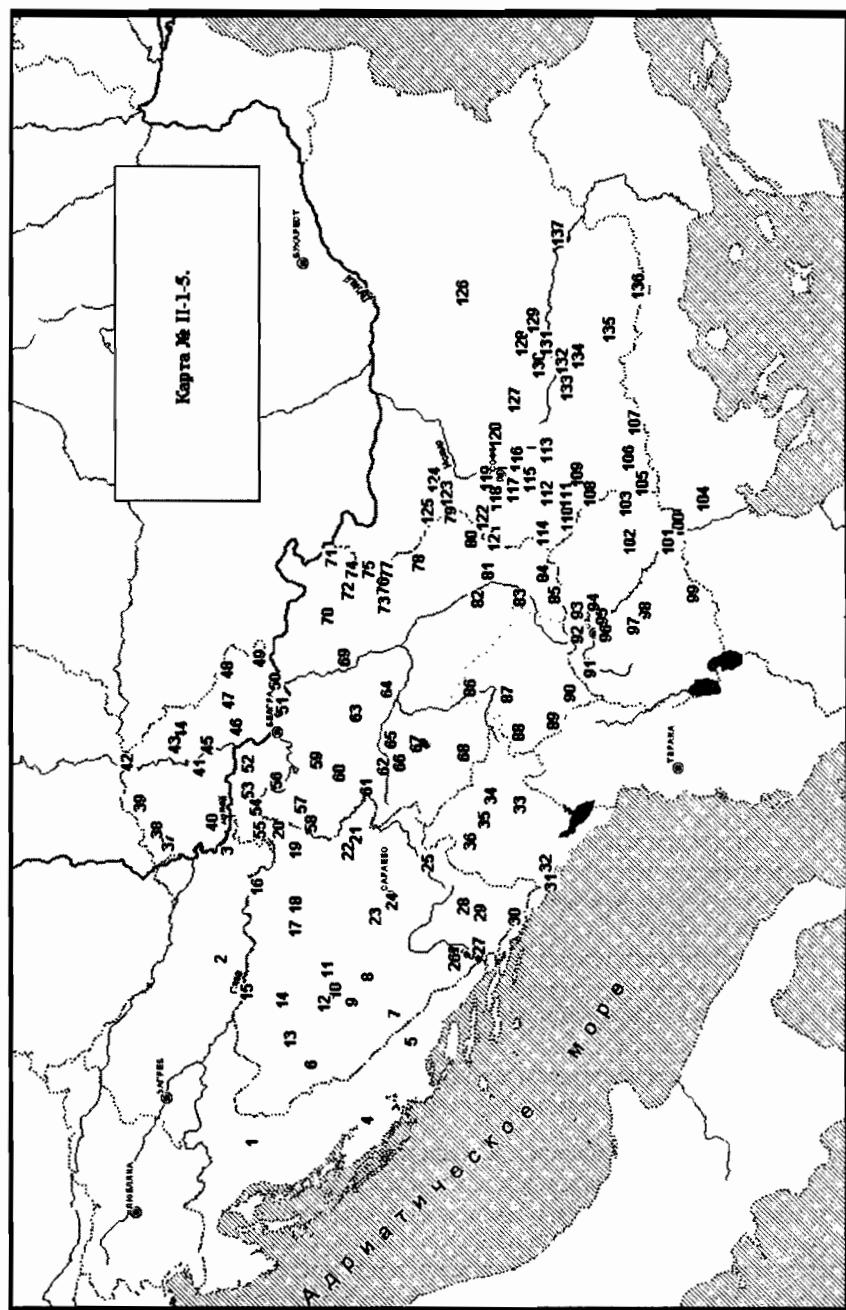
148. **Добырско** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'.
149. **Оштгава** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божик* 'Рождество'.
150. **Падеш** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божич* 'Рождество'.
151. **Дыбрава** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 424]. *Божич* 'Рождество'.
152. **Каменица** в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 232]. *Божич* 'Рождество'.
153. **Бобошево**, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 133]. *Божич* 'Рождество'.
154. **Горно Поле** в р-не Дупницы (Болгария) [Котова 2002: 12]. *Божич* 'Рождество'; *Бѣдни вѣчер* 'канун Рождества, Сочельник'.
155. **Радуйл**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 209]. *Божич* 'Рождество'.
156. **Шипковци**, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/8: 218]. *Божич* 'Рождество'.
157. **Кюстендилско Краиште** (Болгария) [Захариев 1918: 165]. *Божич* 'Рождество'; *Бѣдни вѣчер*, *Бѣгни вѣчер* 'канун Рождества, Сочельник'.
158. **Косово**, **Дивля**, пограничье р-нов Кюстендила и Перника (Болгария) [Sobolev 3: 56, 62]. *Božič* 'Рождество'.
159. **Селиште** **Дол**, **Чепино**, р-н Перника (Болгария) [Sobolev 3: 67–68, 74]. *Božič* 'Рождество'.
160. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 236]. (*Голема Коледа* 'Рождество'; *Малка Коледа* 'Сочельник'.
161. **Доброславци**, р-н Софии (Болгария) [Гъльбов 2000: 89]. *Божич* 'Рождество' (устарелое).
162. **Расник**, р-н Брезника (Болгария) [Sobolev 3: 26]. *Božič* 'Рождество'.
163. **Дупинци**, р-н Брезника (Болгария) [Sobolev 3: 13]. *Božič*, *Kolēda* 'три дня Рождества'.
164. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Божич* 'Рождество' (старинное); *Бѣдни вѣчер* 'вечер перед Рождеством'.
165. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 42, 63, 246]. *Колѣда*, *Божич* 'Рождество'; *Колѣда* 'Сочельник'.
166. **Бырзия**, **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Колѣда* (*Колѣде*) 'Рождество'; *Малка* (*Малка*) *Колѣда* 'день перед Рождеством'; *Бѣдни вѣчер* 'вечер перед Рождеством'.
167. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Божич* 'Рождество'; *Бѣдни вѣчер*, *Бѣдн'а вѣчер* 'вечер перед Рождеством' (день перед Рождеством не имеет специального названия).
168. **Стакевци**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. О. В. Трефиловой). *Божич* 'Рождество'; *Бѣдн'а вѣчер* 'канун Рождества'.
169. **Ново Село**, р-н Видина (Болгария) [Младенов 1969: 209]. *Божич* 'Рождество'.
170. Северо-западная Болгария [Маринов 1984: 98]. *Коледа* 'Рождество'; *Малка Коледа* 'день перед Рождеством'; *Бѣдня вѣчер* 'вечер перед Рождеством'.
171. Окрестности Тетевена (Болгария) [Лов.: 297–298]. *Колѣда* 'Рождество'; *Малка Колѣда* 'день перед Рождеством'; *Бѣдна вѣчер* 'вечер перед Рождеством'.
172. Окрестности Ловеча (Болгария) [Лов.: 297–298]. *Колѣда* 'Рождество'; *Малка Коледа* 'день перед Рождеством'; *Бѣдна вѣчер* 'вечер перед Рождеством'.
173. **Стефаново**, **Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 297]. *Колѣда* 'Рождество'; *Малка Колѣда* 'Сочельник'.
174. **Дылбок Дол**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 297]. *Коледа* 'Рождество'; *Бѣжич* 'Сочельник'.
175. Окрестности Трояна (Болгария) [Лов.: 297–298]. *Коледа* 'Рождество'; *Малка Коледа* 'день перед Рождеством'; *Бѣдна вѣчер* 'вечер перед Рождеством'.
176. **Добромирка**, р-н Велико Тырново (Болгария) [Гунев 1992: 274]. *Колада* 'Рождество'.
177. Габровский край (Болгария) [СБНУ 1912/26: 298]. *Колада* 'Рождество'.
178. Окрестности Трявны (Болгария) [СБНУ 1906–07/22–23: 1]. *Коледа* 'Рождество'; *Бѣдни вѣчер* 'вечер перед Рождеством'.

179. Пловдивский край на севере от р. Марица (Болгария) [Плов.: 246–247]. *Кòледа* 'Рождество'; *Мàлка Кòледа* 'день перед Рождеством'; *Бòдни (Бòдна) вечер* 'вечер перед Рождеством'.
180. Пловдивский край на юге от р. Марица (Болгария) [Плов.: 246–247]. *Кòледа* 'Рождество'; *Сù(х)а Кòледа* 'день перед Рождеством'; *Бòдни (Бòдна) вечер* 'вечер перед Рождеством'.
181. Добралык, Червен, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 87]. *Кòледа* 'Рождество'; *Сùха Кòледа* 'Сочельник'.
182. Петково, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 87]. *Кòледа* 'Рождество'; *Сùха Кòледа* 'Сочельник'.
183. Гела, р-н Широка Лыки (Болгария) [Соболев 2001: 253, 263]. *Кòлèдà* 'Рождество'; *Сùхà Кòлèдà* 'день перед Рождеством'; *Вòдна вèчèр, Вòдни вèчìр* 'вечер перед Рождеством'.
184. Плевня, р-н Драмы (Греция) [СбНУ 1963/50: 109–110]. *Коледа* 'Рождество'; *Колè-до* 'Сочельник'.
185. Смилян, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 87]. *Божук* 'Рождество'; *Кòлада* 'Сочельник'.
186. Жылтуша, р-н Кырджали (Болгария) [Род.: 87]. *Божук* 'Рождество'; *Кòлада, Кòлда* 'Сочельник'.
187. Область Гюмюрджини (Греция) [СбНУ 1963/50: 207; БД 2: 130]. *Кòлядò, Бòжук* 'Рождество'.
188. Пчеларово, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 87]. *Кòледа* 'Рождество'; *Сùха Кòледа* 'Сочельник'.
189. Царева Поляна, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 87]. *Кòледа* 'Рождество'; *Сùха Кòледа, Дèтешка Кòледа* 'Сочельник'.
190. Вылче Поле, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 87]. *Кòледа* 'Рождество'; *Сùха Кòледа* 'Сочельник'.
191. Покрован, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 87]. *Кòледа* 'Рождество'; *Дèтешка Кòледа* 'Сочельник'.
192. Долно Луково, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 87]. *Кòледа* 'Рождество'; *Дèтешка Кòледа* 'Сочельник'.
193. Сакар (Болгария) [Сак.: 328–329]. *Голяма Коледа* 'Рождество'; *Малка, Дèтешка Коледа* 'день перед Рождеством'; *Бòдна вечер* 'вечер перед Рождеством'.
194. Дылоки, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Кòледа* 'Рождество'; *Бòдни вечер* 'вечер перед Рождеством' (день перед Рождеством не имеет специального названия).
195. Каланцы (Болгария) [Кап.: 203]. *Кòлада* 'Рождество' (вместе с последующими пятью днями); *Мàлка Кòлада* 'день перед Рождеством'; *Бòдна вечер* 'вечер перед Рождеством'.
196. Добруджа (Болгария) [Добр.: 304]. *Кòледа* 'Рождество'.
197. Равна, р-н Проваднии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седиковой]. *Кòлада, Кòледа* 'Рождество'; *Вòдни ден* 'день перед Рождеством'; *Вòдни вèчèр* 'вечер перед Рождеством'.
198. Козичино, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Кòлада* 'Рождество'; *Бòдна вèчèр, Бòдни вèчèр* 'вечер перед Рождеством' (день перед Рождеством не имеет специального названия).
199. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 168]. *Кòлада* 'Рождество'; *Сùха Кòлада* 'день перед Рождеством'; *Бòдна вèчèр* 'вечер перед Рождеством'.
200. Загорцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 311–312]. *Кòледа* 'Рождество' (вместе с последующими двумя днями); *Мàлка Кòледа* 'Сочельник'.
201. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 311–312]. *Кòледа, Кòлада, Кòлда* 'Рождество' (вместе с последующими двумя днями); *Дèтешка Кòледа, Мàлка Кòледа* 'Сочельник'.
202. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 311]. *Кòледа* 'Рождество' (вместе с последующими двумя днями); *Малка Кòледа* 'Сочельник'.

Карта № II-1-5.
Рождественский хлеб
типа "чесныца"

Карта № II-1-5

Рождественский хлеб типа «чесница»

Комментарий

Карта отражает распространение южнославянских наименований обрядового рождественского хлеба с запеченными монетой и предметами для определения судьбы домочадцев в будущем году, называемого *чесница* или иным образом. Кроме того, на карте с помощью знака О представлены наименования рождественского хлеба, именуемого *чесница*, без предметов для гадания (западные регионы Южной Славии), а также и те случаи, когда в источнике отсутствует информация о способе приготовления каравая *чесница* (т. е. о том, замешиваются ли в тесто предметы для гадания). Лакуны на территории Словении, Хорватии, Болгарии связаны с отсутствием подобных обычаев в западной части Южной Славии, а также в ряде ее восточных регионов.

Легенда

- серб., босн. *чесница* как название рождественского хлеба с монетой (или с монетой и другими предметами для определения судьбы)
- серб., хорв. *чесница* как название рождественского хлеба без монеты и предметов для гадания
- ◊ серб. *срећа*, *срећка* как название рождественского хлеба с монетой и другими предметами для определения судьбы
- ◊ серб., макед., болг. *badnjak* как название рождественского хлеба с монетой и другими предметами для определения судьбы
- ▣ хорв. *božićni kruh*, *božićnjak* и под. как название рождественского хлеба с монетой для определения судьбы
- ▣ болг. *богова пита* как название рождественского хлеба с монетой для определения судьбы
- ▣ болг. *богородично погаче* как название рождественского хлеба с монетой и другими предметами для определения судьбы
- не имеющий специфической терминологии рождественский хлеб для определения судьбы с монетой
- не имеющий специфической терминологии рождественский хлеб для определения судьбы с монетой и другими предметами для гадания
- не имеющий специфической терминологии рождественский пирог для определения судьбы с монетой
- не имеющий специфической терминологии рождественский пирог для определения судьбы с монетой и другими предметами для гадания

Пункты фиксации материала

1. Плашки (серб., Хорватия) [Беговић 1887: 91]. *Чесница* — рождественский хлеб с запекаемой внутрь серебряной монетой (все ломают хлеб, который держит в руках отец семейства: тот, кому достается кусок с монетой, считается счастливым).
2. Окрестности Пожеги в Славонии (Хорватия) [Franić 1936: 129]. *Česnica* — рождественский хлеб, который делят на четыре части: один кусок оставляют до Нового года, другой отдают скоту, оставшиеся куски делят между домочадцами.

3. **Оролик** в западном Среме (Хорватия) [Бабовић 1963: 66–67]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
4. **Буковица** в Далмации (Хорватия) [Ardalić 1915: 33]. *Česnica* — большой каравай из мелко просеянной пшеничной муки, который готовят только на Рождество и в семейный праздник святого — покровителя дома.
5. **Синьский край** (Хорватия) [Milićević 1967–68: 31]. *Česnica* — рождественский каравай.
6. **Босански Петровац** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 229]. *Česnica* — рождественский хлеб, который делают на несколько частей: один кусок отдают «полазнику», другой — скоту с солью, оставшуюся часть делят между домочадцами.
7. **Окрестности Ливна** (хорваты, Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1961: 221, 224, 226; Marković 1940: 36]. *Česnica, čest* — рождественский хлеб.
8. **Бугойно** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 228]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекают предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства.
9. **Янь** (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 54]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
10. **Окрестности Яйце** (сербы, Босния и Герцеговина) [Škaljić 1953: 228]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета, кизиловая палочка и веточка розы.
11. **Имляни** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1962: 145–146]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета (нашедший ее считается счастливым).
12. **Окрестности Мрконич-града** (Босния и Герцеговина) [CMP²: 460]. *Чесница* — рождественский хлеб, который готовил хозяин дома в женском головном уборе.
13. **Врполе** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 229]. *Česnica* — рождественский хлеб, который делают на несколько частей: один кусок отдают «полазнику», другой — скоту с солью, оставшуюся часть делят между домочадцами.
14. **Окрестности Баня Луки** (хорваты, Босния и Герцеговина) [Marković 1940: 40]. *Česnica* — рождественский хлеб; *božićni kruh, božićna pogača* — рождественский хлеб, в который запекается монета (нашедший ее считается счастливым).
15. **Окрестности Босанска Градишка** (хорваты, Босния и Герцеговина) [Marković 1940: 40]. *Česnica* — рождественский хлеб с украшениями из теста на поверхности.
16. **Боснийское Посавье** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 139]. *Česnica* — рождественский хлеб, который за трапезой поднимают вверх со словами: «Пусть вот такой вырастет наша пшеница!».
17. **Лепеница**, р-н Добоя (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 228]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекают предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства.
18. **Ораховица**, р-н Грачаницы (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 228]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекают предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства.
19. **Маевица** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 181]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекают монету и предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства (нашедший тот или иной знак будет иметь успех в соответствующей сфере хозяйства).
20. **Семберия** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 228]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекают предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства.

21. Дони Бирач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 135]. *Česnica* — рождественский хлеб, который готовит хозяин.
22. Власеница (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 383]. *Чесница* — рождественский хлеб, для которого хозяин приносит воду в рукавицах.
23. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 126–127]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекают монету и предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства.
24. Окрестности Сараева (хорваты, Босния и Герцеговина) [Marković 1940: 39]. *Česnica* — рождественский хлеб с проведенными по поверхности чертами, по которым после выпечки гадают об урожае различных культур.
25. Фоча (Србине) (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 228; Пећо 1925: 368]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекают предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства (перед трапезой ломают над головой ребенка).
26. Кнешполе (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 368]. *Чесница* — рождественский хлеб (хозяин дома замешивает его прутьями орешника, которые затем относит в поле; кусочек хлеба дают волу).
27. Левобережье нижнего течения р. Неретва (хорваты, Босния и Герцеговина) [Marković 1940: 35]. *Česnica* — рождественский хлеб.
28. Братач (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 228]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекают предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства.
29. Беркович (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 228]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекают предметы, символизирующие различные сферы сельского хозяйства.
30. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 152]. *Чесница* — рождественский хлеб с шариками из теста с зёрнами разных культур.
31. Окрестности Херцег-Нови (Черногория) [Вукмановић 1962: 495]. *Чесница* — рождественский хлеб.
32. Рисан (Черногория) [Вукмановић 1962: 495]. *Чесница* — рождественский хлеб.
33. Доня Морача (Черногория) [Добричанин 1984: 119]. *Чесница* — рождественский хлеб (на поверхности рисуют крестики первой щепкой от рождественского полена; испеченный хлеб подбрасывают в сторону дверей вверх, чтобы летом на гумне дул ветер; во время трапезы ломают хлеб, наблюдая, кому достанется самой большой кусок).
34. Прошченье, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 134]. *Чесница* — рождественский хлеб.
35. Ускоки (Черногория) [Станић 2: 483]. *Чесница* — небольшой рождественский хлеб.
36. Дробняк (Черногория) [Раск. 1992/69–70: 57–58]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и другие предметы для гадания.
37. Окрестности Сомбора (Бачка, Воеводина) [Босић 1996: 58]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
38. Бачки буневци (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 48]. *Česnica* — витой рождественский хлеб, в который запекается золотая или серебряная монета (тот, кто ее найдет, будет счастлив в следующем году).
39. Буневци в окрестностях Суботицы (Воеводина, Сербия) [Вукмановић 1953: 112, 114]. *Божийњак* — рождественский хлеб, который едят во время трапезы вечером в Сочельник (под хлебом находится монета, и тот, кому она достанется при разделе каравая, считается счастливым).
40. Параге в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 59]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета (когда замешивают этот хлеб, то тестом мажут фруктовые деревья, чтобы плодоносили).

41. **Чуруг** в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 61]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета (первый кусок предназначается умершим).
42. **Джала** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 63]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
43. **Ново Милошево** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 63]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
44. **Башайд** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 61]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
45. **Элемир** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 58; РСГВ 1: 120]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
46. **Идвор** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 58]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
47. **Добрица** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 62]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
48. **Ватин** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 62]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
49. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 296–300]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
50. **Гай** в южном Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 58]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы для гадания.
51. **Омолица** в южном Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 58]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и три зерна кукурузы.
52. **Инджия** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 63]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
53. **Фрушка гора** в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 88–89]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
54. **Лачарак** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 59]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
55. **Морович** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 63]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
56. **Кленак** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 61]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета (при преломлении хлеба куски предназначаются не только членам семьи, но и домашним животным).
57. **Милина** в области Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 415–416]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства (хлеб готовит хозяйин дома, разрисовывая поверхность веточкой от рождественского полена).
58. **Ядар** (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 414–416]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
59. **Колубара и Тамнава** (Сербия) [Букановић 1934: 231–232]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета.
60. **Окрестности Валева** (Сербия) [Букановић 1934: 231]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета (хлеб готовит хозяйин).
61. **Маковиште, р-н Ужице** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 327]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
62. **Ужицко-Пожегский край** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 327–328; Милићевић 1984: 169]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства (при преломлении хлеба и дележе кусков определяют, кто в какой сфере хозяйства будет иметь успех).

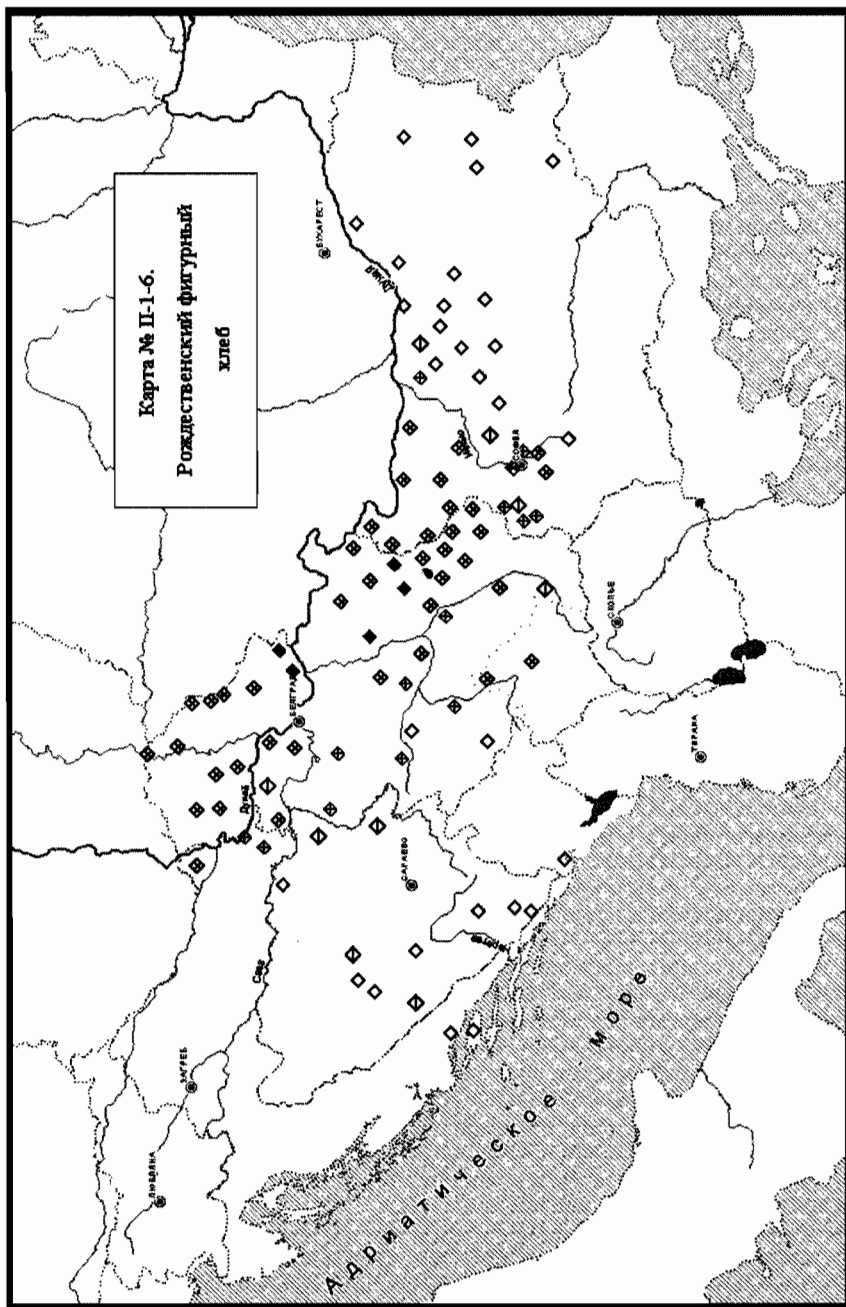
63. **Ярменовци** в Шумадии (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 108]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства (при преломлении хлеба и дележе кусков определяют, кто в какой сфере хозяйства будет иметь успех).
64. **Гружа** в Шумадии (Сербия) [Петровић 1948: 223–224]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и вырезанные из веточки кизила фигурки, символизирующие разные сферы хозяйства (при преломлении хлеба и дележе кусков определяют, кто в какой сфере хозяйства будет иметь успех).
65. **Драгачево** (Сербия) [Плотникова 1999б: 353–354]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета «для домочадцев» и разные зерна (фасоль, кукуруза и пр.) «для скота». Считается, что тот, кто найдет монету, будет счастливым, кто найдет зерно — будет ухаживать за каким-либо видом домашних животных.
66. **Дрежник, Роге**, р-н Ужице (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 327]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
67. **Ариле** (Сербия) [Милићевић 1984: 169]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства (вырезанные из «бадняка» фигурки, гвоздь для подковы и др.).
68. **Сьеничко-Пештерское плоскогорье** (Сербия) [ГЕМБ 1989/52–53: 93]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
69. **Ресав** (Сербия) [Костић 1966: 197]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
70. **Хомоле** (Сербия) [Милосављевић 1913: 76–77]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства (нашедший тот или иной знак будет иметь успех в соответствующей сфере хозяйства).
71. **Неготинска Краина** (Сербия) [ГЕМБ 1969/31–32: 372–373]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
72. **Окрестности Бора** (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 177–178]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
73. **Болевацкий край** (Сербия) [Грбић 1909: 91–92; СЕЗБ 1925/32: 224]. *Чесница, срећка* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
74. **Окрестности Заечара** (Сербия) [Костић 1978: 417]. *Чесница* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
75. **Велики Извор**, р-н Заечара (Сербия) [Костић 1978: 419]. *Бадњак* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства (сверху украшен крестом и знаками овец, коров и других домашних животных).
76. **Лубница**, р-н Заечара (Сербия) [Костић 1978: 417]. *Срећа* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
77. **Тимок** (Сербия) [Станојевић 1929: 32]. *Чесница, проја* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
78. **Доња Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Леб, колач* — обрядовый хлеб с монетой (для гадания), который выпекается на Рождество или в день Сорока мучеников.
79. **Горни Висок** в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Пресна погача, кравај с пару, тирта* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
80. **Лужница** (Сербия) [Форски 1997: 41]. *Кравај* — рождественский хлеб, в который запекается монета (нашедший в своем куске монету считается счастливым).

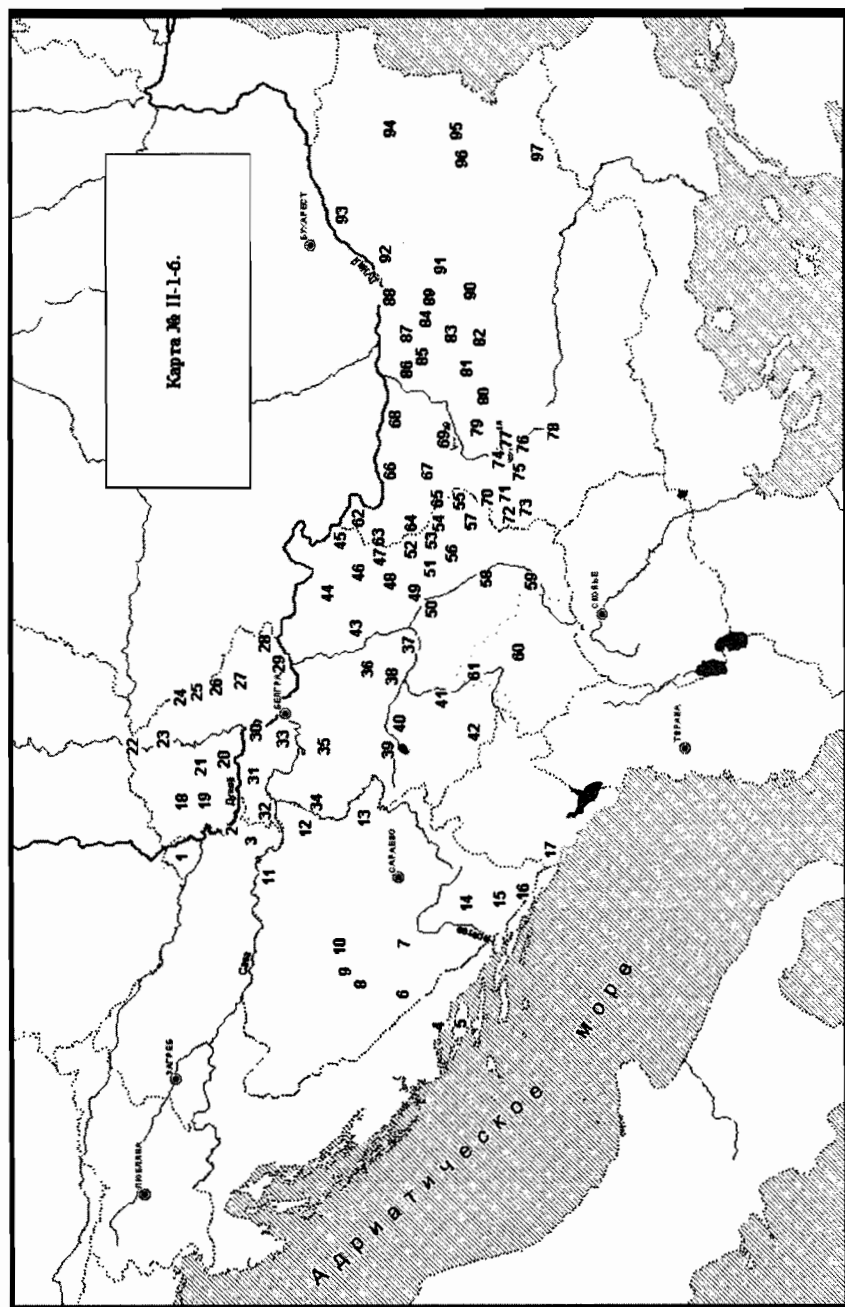
81. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Кравѝј* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
82. **Лесковацкое Поморавье** (Сербия) [Ђорђевић 1958: 339]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета (нашедший в своем куске монету считается счастливым).
83. **Окрестности Враня** (Сербия) [СЕЗб 1925/14: 396]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается старинная монета (нашедший в своем куске монету считается счастливым).
84. **Горня Пчиня** (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 93]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные виды домашнего скота.
85. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Кравѝјче* — рождественский хлеб небольших размеров, в который запекается монета.
86. **Лепосавич** и окрестности (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 362–364]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
87. **Окрестности Србицы** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 365]. *Česnica* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
88. **Печ** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 354]. *Pogača* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета (нашедший ее считается счастливым в течение будущего года).
89. **Джаковица** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 354]. *Pogača* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета (нашедший ее считается счастливым в течение будущего года).
90. **Призрен** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 354]. *Pogača* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета (нашедший ее считается счастливым в течение будущего года).
91. **Горно Село**, р-н Тетова (Македония) [Ристески 1975: 236]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета.
92. **Скопска Црна Гора** (Македония) [Филиповић 1939: 374]. *Б'дњак* — украшенный узорами рождественский хлеб, в который запекают монету.
93. **Куманово** и окрестности (Македония) [Николов 1960: 350–351]. *Кравѝјче* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная монета (хлеб ломают в Сочельник, предназначая куски людям, скоту, дому, полям, винограднику; если монета оказывается в куске, предназначенном полю, то ее закапывают в поле).
94. **Романовци** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 374]. *Кравѝјче* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
95. **Дивле** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 374]. *Кравѝјче* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
96. **Пагаруша**, р-н Скопья (Македония) [Ристески 1975: 236]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
97. **Црешнево**, р-н Велеса (Македония) [Ристески 1975: 236]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается монета (найденную при преломлении хлеба монету оставляют на три дня в «ракии»).
98. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Погача, погачка, погачка со пѝричка* — рождественский хлеб, в который запекается монета.
99. **Марново** (Македония) [Ристески 1975: 236]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается монета (при преломлении хлеба куски предназначают Богу, дому, скоту, затем — членам семьи; найдший монету считается счастливым).

100. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 81]. В Сочельник готовят и едят хлеб, в который запекается серебряная монета.
101. Давидово, р-н Гевгелин (Македония) [Ристески 1975: 236]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается монета (при преломлении хлеба куски предназначают Богу, земле, воде, затем — членам семьи и скоту).
102. Радовиш (Македония) [Делиниколова 1960: 141]. Пресный хлебец (*кравџиче*) с монетой ломают вечером в Сочельник.
103. Малешево (Македония) [Павловић 1929: 199]. *Погача* — рождественский хлеб, в который запекается монета (если при преломлении хлеба монета достается скоту, то скот будет плодиться в следующем году; если — члену семьи, то он будет счастливым в течение года, а с ним вместе — все в доме).
104. Кукуш (Греция) [Пеев 1988: 83]. Маленький хлебец (*малѣчко лѣпче*) с монеткой выпекают в Сочельник и в канун Нового года (нашедший монетку считается счастливым).
105. Гега, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 130]. На Рождество выпекают небольшой хлеб (*колак*) с монеткой.
106. Горна Сушица в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 425]. Рождественский хлебец с монеткой (*колаче с парѣта*) хозяин сначала поднимает над головой и приглашает Бога на трапезу, затем делит по числу домочадцев и определяет также куски для Бога, Богородицы, дома, скота.
107. Илинден в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 425]. Рождественский хлебец с монеткой (*колаче с парѣта*) хозяин сначала поднимает над головой и приглашает Бога на трапезу, затем делит по числу домочадцев и определяет также куски для Бога, Богородицы, дома, скота.
108. Пиянец (Болгария) [Захариев 1949: 188]. *Погаченце* — небольшой рождественский хлебец с серебряной монеткой на счастье домочадцев.
109. Дыбрава в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 425]. Рождественский хлебец с монеткой (*колаче с парѣта*) хозяин сначала поднимает над головой и приглашает Бога на трапезу, затем делит по числу домочадцев и определяет также куски для Бога, Богородицы, дома, скота.
110. Каменница в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 230]. Вечером в Сочельник перед трапезой делят между домочадцами пресную лепешку с монетой на счастье.
111. Бобошево, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 133]. *Погаче* — рождественский хлеб из пшеничной муки, в который запекается монета.
112. Баланово, р-н Дупницы (Болгария) [Маринов 1981: 412]. Пресную рождественскую лепешку разрисовывают по поверхности, внутрь запекают серебряную монету (при преломлении наблюдают, кому достанется монета).
113. Радуйл, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 207]. *Богорѣдично погаче* — рождественский хлебец с монетой на счастье и предметами, символизирующими разные сферы хозяйства (нашедший в своем куске какой-либо знак будет иметь успех в соответствующей сфере хозяйства).
114. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 163–164]. *Кривае* — рождественский хлеб, в который запекается серебряная или иная монета; его делят перед ужином в Сочельник между домочадцами, оставляя также куски дому, скоту.
115. Железница, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 236]. *Погача* — большой рождественский каравай, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства (хлеб делят на нечетное число кусков).
116. Долни Пасарел, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 236]. *Турте* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.

117. **Мырчаево**, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 236]. *Кравайче* — небольшой рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
118. **Клисуре**, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 236]. *Турте* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
119. **Илиянци**, р-н Софии (Болгария) [Славов 1994: 68]. *Турте* — небольшой рождественский хлеб, в который запекаются предметы, символизирующие разные сферы хозяйства.
120. **Макоцево**, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 171]. *Пита, погача* — рождественский хлеб, в который запекается монета (нашедший в своем куске монету будет счастливым).
121. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Колак, погаче* — небольшой рождественский хлеб, в который запекается монета.
122. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 248]. *Турте с късмет* — рождественский хлеб для трапезы вечером в Сочельник с монетой и предметами для гадания (нашедший соломку будет жнец, пуговицу — ремесленник, монету — уйдет на заработки, веточка древа сулит здоровье).
123. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Пита с паря* — рождественский хлеб с монетой (украшенный по поверхности дырочками).
124. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Питка с късмет* — рождественский хлеб, в который запекаются монета и предметы, символизирующие разные виды домашних животных (почки кизила, зерна кукурузы и др.).
125. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой). *Туртица с паричка* — рождественский хлебец, в который запекается монета для гадания.
126. Окрестности Травны (Болгария) [СБНУ 1906–07/22–23: 1]. Готовят рождественский хлеб (*пита*), в который запекают серебряную монету для гадания.
127. **Панагюриште** (Болгария) [Маринев 1981: 418]. В пресную рождественскую лепешку запекают серебряную монету (при преломлении наблюдают, кому достанется монета).
128. Пловдивский край (Болгария) [СБНУ 1895/12: 11]. В Сочельник месяц пресную лепешку из пшеничной муки и запекают в нее серебряную монету на счастье.
129. **Белозем, Чоба**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 247–248]. Помимо большого рождественского каравайа выпекают небольшой хлеб с монетой для гадания.
130. **Съединение**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 247–248]. Выпекается рождественский пирог (*баница*) с монетой и предметами для гадания.
131. **Рогош**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 247]. Выпекается рождественский пирог (*баница*) с монетой и предметами для гадания.
132. **Брестовица**, р-н Пловдива (Болгария) [Маринев 1981: 414]. *Богова пита* — разукрашенная пресная рождественская лепешка, в которую запекают серебряную монету и следят, кому она достанется при преломлении хлеба.
133. **Радилово**, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 88]. Выпекается рождественский пирог (*баница*) с серебряной монетой для гадания.
134. **Ситово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 247]. Выпекается рождественская лепешка (*пита*) с монетой и предметами для гадания.
135. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 88]. Выпекается рождественский пирог (*баница*) с серебряной монетой для гадания.
136. **Чакаларово, Кирково**, р-н Момчилграда (мусульмане, Болгария) [Род.: 88]. Выпекается рождественский пирог (*баница*) с серебряной монетой для гадания.
137. **Доситеево**, р-н Харманли (Болгария) [Сак.: 329]. Выпекается рождественская лепешка (*пита*) с монетой, символизирующая дом.

Карта № II-1-6.
Рождественский фигурный
хлеб

Карта № II-1-6

Рождественский фигурный хлеб

Комментарий

Карта отражает распространение обычая выпекать рождественские обрядовые хлеба и хлебцы с сельскохозяйственной и бытовой символикой наряду с главным рождественским караваем. Несмотря на то, что главный обрядовый хлеб может быть также украшен пластическими фигурами в форме различных сельскохозяйственных реалий, информация об изготовлении больших караваев на карту не выносится. В ряде регионов число видов выпекаемых хлебных изделий (наименования которых, как правило, отражают ритуально-магическую функцию того или иного хлеба) достаточно велико и часто соотносится с числом основных хозяйственных работ домохозяев; информация о количестве видов изготавливаемых хлебцев представлена на карте. Лакуны на территории Словении, Хорватии, Черногории, Македонии, Болгарии связаны с отсутствием подобных обычаев в западной и южной части Южной Славии, а также ряде ее восточных регионов.

Легенда

- ◆ серб. *закони, закончићи, законце* как наименование большого числа выпекаемых фигурных хлебцев
- ◆ болг. *бъдн'аци* в том же значении
- ◆ **колачи* и другие родовые наименования большого числа выпекаемых фигурных хлебцев
- ◆ выпекание ограниченного числа видов фигурного хлеба (3–4 вида) помимо главного рождественского хлеба
- ◆ выпекание фигурного хлеба двух видов помимо главного рождественского хлеба
- ◆ выпекание одного вида фигурного хлеба помимо главного рождественского хлеба

Пункты фиксации материала

1. Бараня (сербы, Хорватия) [Раск.1998/91–92: 18–19]. Помимо большого карава (к*ићени колач*) выпекают из дрожжевого теста хлебцы (с соответствующими пластическими украшениями): *здрање* 'здоровье', *сунце* 'солнце', *мјесец* 'месяц', *гувно* 'гумно' (в форме круга со «снопами» хлеба), *квочка* 'наседка' (в форме лепешки с «клювом»), *виноград* 'виноградник' (четырёхугольный хлеб с «бороздами» и «кустами»), *марви на рог* 'скоту на рог' (бублики).
2. Оролик в западном Среме (Хорватия) [Бабовић 1963: 66]. Помимо главного рождественского карава выпекают небольшие хлебцы для каждого члена семьи, пастуха и первого посетителя на Рождество.
3. Оток в Славонии (Хорватия) [Lovrečić 1897: 390]. Помимо главного рождественского карава (ба*дњача*) выпекают небольшие лепешки (для работников в разных скотоводческих сферах): *volarica, košarica, ovčarica, свињарica, čelarica*, которые символически изображают вола, коня, овцу, свинью, соты с медом. Работники делятся хлебом со скотом и едят сами.
4. Полица в Далмации (Хорватия) [Ivanišević 1905: 35]. Помимо больших обрядовых хлебов выпекают хлебцы для мальчиков (*lukovi* 'луки') и для девочек (*guske* 'гусыни').
5. О-в Брач (Хорватия) [Miličević 1974–75: 441–442]. Помимо главного рождественского карава (бо*жићни kruh*) выпекают сладкие хлебцы для мальчиков (*strelac* 'стрелок') и для девочек (*rogiše* 'волосы, шерсть?').

6. Окрестности Ливна (сербы, хорваты, Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1961: 224; Marković 1940: 46]. Помимо главного рождественского каравая (*božićni kruh*, *česnica*) выпекают *volujski kolač* ('воловий хлеб') и *ovčiji kolač* ('овечий хлеб'), которые дают волу (вешают на рог) и овцам в Сочельник.
7. Окрестности Прозора (хорваты, Босния и Герцеговина) [Marković 1940: 46]. Помимо главного рождественского каравая (*božićni kruh*) выпекают хлеб *lomačica*, который преломляют на спине овцы в Сочельник (одну половину хлеба скормливают овцам, другую едят домочадцы за вечерней трапезой).
8. Янь (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 57]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) выпекают бублик, который насаживают на рог волу в Новый год, гадая о счастье и урожае по тому, как падает хлеб.
9. Окрестности Яйце (сербы, Босния и Герцеговина) [Škaljić 1953: 228]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) выпекают бублики, один из которых дети насаживают на рог волу в Новый год.
10. Имляни (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1962: 145–146]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) и хлеба для ужина в Сочельник (*badnjica*) выпекают хлеб продолговатой формы *žitnica* (от *žito* 'жито, хлеб') и хлебцы для скота в форме вымени — *ajvanski kru'ovi* ('скотынь хлебцы'); их дают овцам и козам, кусочек съедает также чабан.
11. Боснийское Посавье (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 139]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) выпекают хлеб *kourtanj* (который насаживают на рог волу) и в некоторых селах — хлеб, называемый *oračica* (от *orač* 'пахарь').
12. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 181]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) выпекают два хлеба для скота и бублик (который насаживают волу на правый рог в Новый год).
13. Дони Бинач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 135]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) выпекают бублики, которые на Новый год насаживают волу на рога, а также на крышу одного из ульев.
14. Восточная Герцеговина (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 229–230]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) выпекают хлеб, называемый *naduratrjak*, *douratrjak* (от *urata* 'дверь'), *čobanski kolač* ('пастуший хлеб'), *ovčiji kolač* ('овечий хлеб'), который ритуально преломляют в загоне для овец, когда их прогоняют между зажженных свечей (одну половину хлеба скормливают овцам, другую едят члены семьи).
15. Окрестности Любиня (хорваты, Босния и Герцеговина) [Marković 1940: 46]. Помимо главного рождественского каравая (*božićni kruh*) выпекают хлеб, с которым хозяйка идет в загон и преломляет его над спиной первого вошедшего в загон барашка, затем хлеб с вином и свечой отдает пастушке.
16. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 143]. Помимо главного рождественского каравая (*česnica*) выпекают хлеб, называемый *навратни колач*, *навратњак* (от *врата* 'дверь'), который преломляют на дверях загона.
17. Кртоле в заливе Бока Которска (Черногория) [Влаховић 1931: 348]. Помимо главного рождественского каравая (*колач кришњак*) и хлеба для ужина в Сочельник (*бадњача*) выпекают *чобанинов колач* ('чабанский хлеб'), который дают чабану, когда он закрывает овец в загоне.
18. Сивац в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 54]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы: *виноград* 'виноградник', *буре* 'бочка', *њива* 'поле', *гумно*, *волови* 'волы', *крава с телетом* 'корова с теленком', *крмача с прасицима* 'свинья с поросятами', *овца с јазнетом* 'овца с ягненком' и др., в том числе для мужчин — в форме зайца или петуха.

19. **Лалич** в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 54–55]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы: *виноград* 'виноградник', *буре* 'бочка', *њива* 'поле', *гумно*, *волови* 'волы', *крава с телетом* 'корова с теленком', *крмача с прасићима* 'свинья с поросятами', *овца с јагнетом* 'овца с ягненком' и др., в том числе для девочек — *цегерчић* ('корзиночки').
20. **Кач** в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 53]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы: *виноград* 'виноградник', *буре* 'бочка', *њива* 'поле', *гумно*, *волови* 'волы', *крава с телетом* 'корова с теленком', *крмача с прасићима* 'свинья с поросятами', *овца с јагнетом* 'овца с ягненком' и др., в том числе *здравље* ('здоровье').
21. **Турня** в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 53]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы: *виноград* 'виноградник', *буре* 'бочка', *њива* 'поле', *гумно*, *волови* 'волы', *крава с телетом* 'корова с теленком', *крмача с прасићима* 'свинья с поросятами', *овца с јагнетом* 'овца с ягненком' и др., в том числе *здравље* ('здоровье').
22. **Джала** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 53]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают различные фигурные хлебцы: *виноград* 'виноградник', *буре* 'бочка', *њива* 'поле', *гумно*, *волови* 'волы', *крава с телетом* 'корова с теленком', *крмача с прасићима* 'свинья с поросятами', *овца с јагнетом* 'овца с ягненком' и др., в том числе *здравље* ('здоровье').
23. **Остоичево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 157]. Помимо главного рождественского каравая (*велики колач*) выпекают хлеб *здравље* ('здоровье'), витые крендели для родственников, хлебцы в форме домашних животных, хозяйственных построек, небесных тел: *волови* 'волы', *крава* 'корова', *крмача* 'свинья', *гувно* 'гумно', *сунце* 'солнце', *месец* 'месяц' и др.
24. **Српска Црња** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 56]. Помимо главного рождественского каравая (*велики колач*) выпекают хлеб *здравље* ('здоровье') и другие виды фигурного хлеба, но в Сочельник отрезали куски только от каравая и хлеба *здравље*.
25. **Итебей** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 56]. Помимо главного рождественского каравая (*велики колач*) выпекают хлеб *здравље* ('здоровье') и другие виды фигурного хлеба, но в Сочельник отрезали куски только от каравая и хлеба *здравље*.
26. **Яша Томич** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 54]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы, в том числе *здравље* ('здоровье'), который начинают есть в Сочельник, а первый отрезанный кусок от него запекают в рождественском жарком.
27. **Иланджа** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 54]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы, в том числе *здравље* ('здоровье'), который начинают есть в Сочельник, а первый отрезанный кусок от него запекают в рождественском жарком.
28. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 296]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают фигурные хлебцы *закони: здравље* 'здоровье', *нађе* 'квашня', *рука*, *виноград* 'виноградник', *њива* 'поле', *гумно*, *волови* 'волы' и др.
29. Южный Банат (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 44, 56]. Помимо главного рождественского каравая (*велики колач*) выпекают различные фигурные хлебцы, называемые *закони*; вечером в Сочельник по обычаю отрезали по кусочку от каждого хлеба, макали в каждое блюдо на трапезе и оставляли до Нового года, когда скормливали скоту и домашней птице.
30. **Нови Карловци** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 55]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы, в том числе *мотвило* для хозяйки дома.

31. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Ишкарић 1939: 89]. Помимо главных рождественских караваев (*чесница* и *велики колач*) выпекают хлебы *гувно* 'гумно' и *камара* 'стог, скирда', которые едят на Рождество.
32. Морович в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 54]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают различные фигурные хлебцы, в том числе: *крава с телетом* 'корова с теленком', *крмача с прасићима* 'свинья с поросятами', *овца с јагнетом* 'овца с ягненком', *коњ с ждребетом* 'конь с жеребенком', *квочка с пилићима* 'наседка с цыплятами' (хлебцы, предназначенные скоту и птице, чтобы размножались) и др.; хлеб «наседка с цыплятами» кладут под стол, чтобы куры не разбегались по селу.
33. Шимановци в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 55]. Помимо главного рождественского каравая выпекают различные фигурные хлебцы, в том числе хлебца, предназначенный хищным птицам, чтобы не уносили цыплят из двора в течение года.
34. Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 416]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают фигурные хлебы *волујача* для волов, *ратарка* для землепашца, *косачица* для косцов и хлебцы для девочек.
35. Колубара и Тамнава (Сербия) [Недельковић 1990: 13; Букановић 1934: 230]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают фигурные хлебы, обязателен среди них хлеб *орачица* (от *орач* 'пахарь') с «бороздами».
36. Центральная Шумадия (Сербия) [Недельковић 1990: 12–13; Милићевић 1984: 164]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают различные фигурные хлебцы, среди них: *ораница* (от *орати* 'пахать'), *волови* или *вочићи* 'волы', *плетенице* ('косички') для девочек, *кијаци* ('палки') для мальчиков и другие, изображающие ярмо, утку, книгу и пр., — по одному для каждого члена семьи.
37. Левач и Темнич в Шумадии (Сербия) [Мијатовић 1907: 114]. Помимо главных рождественских караваев (четыре больших хлеба — *колачи*) выпекают различные фигурные хлебцы: для овец с изображением загона, для свиней (с маленькими шариками), для детей, для первого посетителя, а также «зайца», «гусыню», «утку», «телегу», «палицу».
38. Гружа в Шумадии (Сербия) [Петровић 1948: 223]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) и карава для вечерней трапезы в Сочельник (*божићни колач*) выпекают хлебы: *ратарица* (от *ратар* 'землепашец') или *кола* ('телега') для всех мужчин в доме, *плетенице* ('косички') — для женщин, хлеб для вола и хлеб для рождественских поленьев.
39. Ужицко-Пожегский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 328]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают специальные хлебы для волов, для овец и для пчел.
40. Драгачево (Сербия) [Плотникова 1999б: 354]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают хлебец из кукурузной муки *проја*, *пројица*.
41. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). Помимо главного рождественского каравая (*колач*) выпекают фигурные хлебцы: для овец (*маказе* 'ножницы'), для коров (с четырьмя шариками — «выменем»), для пчел (с украшениями в виде пчел). Хлеб, предназначенный пчелам, ломают над ульем; хлебом «ножницы» проводят («стригут») по спине овец и скармливают животным.
42. Вапа на Съеницко-Пештерском плоскогорье (Сербия) [ГЕМБ 1989/52–53: 93]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают хлебец для пчел, а также хлебцы для первого посетителя и для вола-аполазника.
43. Ресава (Сербия) [Даничић 1900: 98–99]. Помимо главного рождественского карава (*чесница*) выпекают различные фигурные хлебцы, называемые *закончићи* и

символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки: *волочи* 'волы', *овчарица* (от *овчар* 'овцевод'), *свињарица* (от *свињар* 'свинопас'), *шљивар* 'сливовый сад', *бачва* 'бочка', *виноград* 'виноградник', *полаже-ник* 'первый посетитель', *гуске* 'гусыни', *голушчићи* 'голубочки' и др.

44. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 70]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают различные фигурные хлебцы, символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: ярмо, волов, овец, гусыню, утку, петуха, улей, плуг, серп, косу, топор и др.
45. Неготинска Краина (Сербия) [ГЕМБ 1969/31–32: 373]. Помимо главного рождественского каравая (*чесница*) выпекают различные фигурные хлебцы, символически представляющие животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты.
46. Доня Бела Река, р-н Бора (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 178]. Помимо главных рождественских караваев (*чесница* и *божићница*) выпекают хлебцы небольшого размера: *овчарица* (с узорами в виде овец, ягнят, ножиц), *кућа* 'дом' (с узорами, изображающими домочадцев), *крава* 'корова', *свиња* 'свинья', *бачва* 'бочка', *буре* 'бочонок для вина', *волочи* 'волы'.
47. Окрестности Заечара (Сербия) [Костић 1978: 420]. Помимо главных рождественских караваев (*чесница*, *вечерња*) выпекают различные фигурные хлебцы, называемые *закончићи*, *краваји* и символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *њива* 'поле', *ложе* 'виноградник', *свиње* 'свины', *волочи* 'волы', *кућа* 'дом', *срп* 'серп' и др.
48. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 80–81]. Помимо главных рождественских караваев (*чесница*, *рождество*, *повојница Богу*) выпекают различные фигурные хлебцы, называемые *законице* и символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *кућа* 'дом', *бачва* 'бочка', *волочи* 'волы', *овчарица* (от *овчар* 'овцевод'), *козарица* (от *козар* 'козопас'), *свињарица* (от *свињар* 'свинопас'), *срп* 'серп', *косир* 'косец', *кола* 'телега' и др.
49. Восточная часть Алексиначкого Поморавья (Сербия) [Антонијевић 1971: 171–172]. Помимо главного рождественского каравая (*вечерња*) выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *њива* или *поле*, *бачва* 'бочка', *ложе* 'виноградник' (их носят в поле, виноградник), *свиња*, *овца* или *овчарник*, *кола са воловима* 'телега с волами' (их отдают соответствующим домашним животным), *кућа* 'дом', *гуска* 'гусыня' или *птица* (для женщин); детям делают хлебцы в форме зайца, корзинки, косички.
50. Западная часть Алексиначкого Поморавья (Сербия) [Антонијевић 1971: 171]. По сравнению с традицией правобережья Южной Моравы выпекается меньшее число рождественских хлебцев, символически представляющих животных, птиц, хозяйственные постройки и пр.
51. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 210–218]. Выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *волочи* 'волы', *козарица* от (*козар* 'козопас'), *свиња*, *кола* 'телега', *њива* 'поле', *бачва* 'бочка', *виноград* 'виноградник', *гувно* 'гумно', *кртица* 'крот', *трмке* 'ульи', *кућа* 'дом' и др.
52. Тимок (Сербия) [Станојевић 1929: 48–49]. Помимо главного рождественского карава (*колач младоме Богу*) выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты, небесные светила: *овчарница* (от *овчар* 'овцевод'), *ложе* (*ложе*) 'виноградник', *њива* 'поле', *гувно* 'гумно', *свиња*, *бачва* 'бочка', *кола* 'телега', *голубови* 'голуби', *косир* 'косец', *сунце* 'солнце', *месец* 'месяц'.

53. **Доня Капеница**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы (называемые *кравџици* и символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты) среди которых обязательны: *виноград* 'виноградник', *њива* 'поле', *бачва* 'бочка', *овце* 'овцы', *на Бога кола* 'повозка Бога'.
54. **Буджак** (Сербия) [Пантелић 1974: 217]. Помимо главного рождественского каравая (*крсник* или *Богу колач*) выпекают большое число (около 20 видов) фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты и пр. (для овец — *овчарница*, для коз — *козарница*; *кућа* 'дом', *њива* 'поле', *гумно* и т. д.).
55. **Горни Висок** в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы, называемые *шарени лебови* и символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *кућа* или *џжа* 'дом', *појата* 'загон для овец', *овчарник* (от *овчар* 'овцевод'), *градина* 'огород', *ливџа* 'луг', *њива* 'поле', *крава* 'корова', *свиња*, *крт* 'крот', *пчелин* 'пасека' и т. д.
56. **Лужница** и **Нишава** (Сербия) [СМР²: 54]. Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы: большой хлеб *поље* (с фигурами из теста в форме стогов, людей и змей с колосом); хлебцы: *овчарник* (со знаками чабана, овец, пса), *воловарник* (со знаками волов и яслей), *џжа* 'дом' (со знаками очага и людей вокруг него); небольшие хлебцы, символически изображающие телегу, санки, бочку, серп, улей, домашних животных.
57. **Пиротский край** (Сербия) [Панајотовић 1986: 108]. Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы, символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *џжа* 'дом' (со знаками очага и людей вокруг него), *поље* (с фигурами из теста в форме стогов, людей), *овчарник* (со знаками чабана, овец, пса), *воловарник* (со знаками волов), *б'чва* 'бочка', *крава* 'коров', *свиња*, *хокошкџ* 'курица', *кртица* 'крот' и др.
58. **Лесковацкое Поморавье** (Сербия) [Борђевић 1958: 337]. Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы, называемые *кравџици* и символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты и др. (выпекают даже хлебец *кућна змијурка*, посвященный змее — хранительнице дома).
59. **Окрестности Враня** (Сербия) [Златановић 1998: 77, 262]. *Говедџарник*, *овчџарник* — небольшие хлебцы для коров и овец, которые пекут в Сочельник (помимо рождественского хлеба с монетой).
60. **Косово поле** (Сербия) [Дебелковић 1907: 280–281]. Выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты.
61. **Окрестности Лепосавича** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 362]. Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы, называемые *колачи* и символически представляющие все хозяйственные сферы (их соответственно оставляют в амбаре, в загоне, в хлеву, на пасеке, в ремесленной мастерской и т. д.).
62. **Ново Село**, р-н Видина (Болгария) [Младенов 1969: 262; Маринов 1984: 98–101]. Выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты, в том числе хлеб для чабана *офчџрица*).
63. **Окрестности Кулы** (Болгария) [Маринов 1984: 98–101]. Выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты.

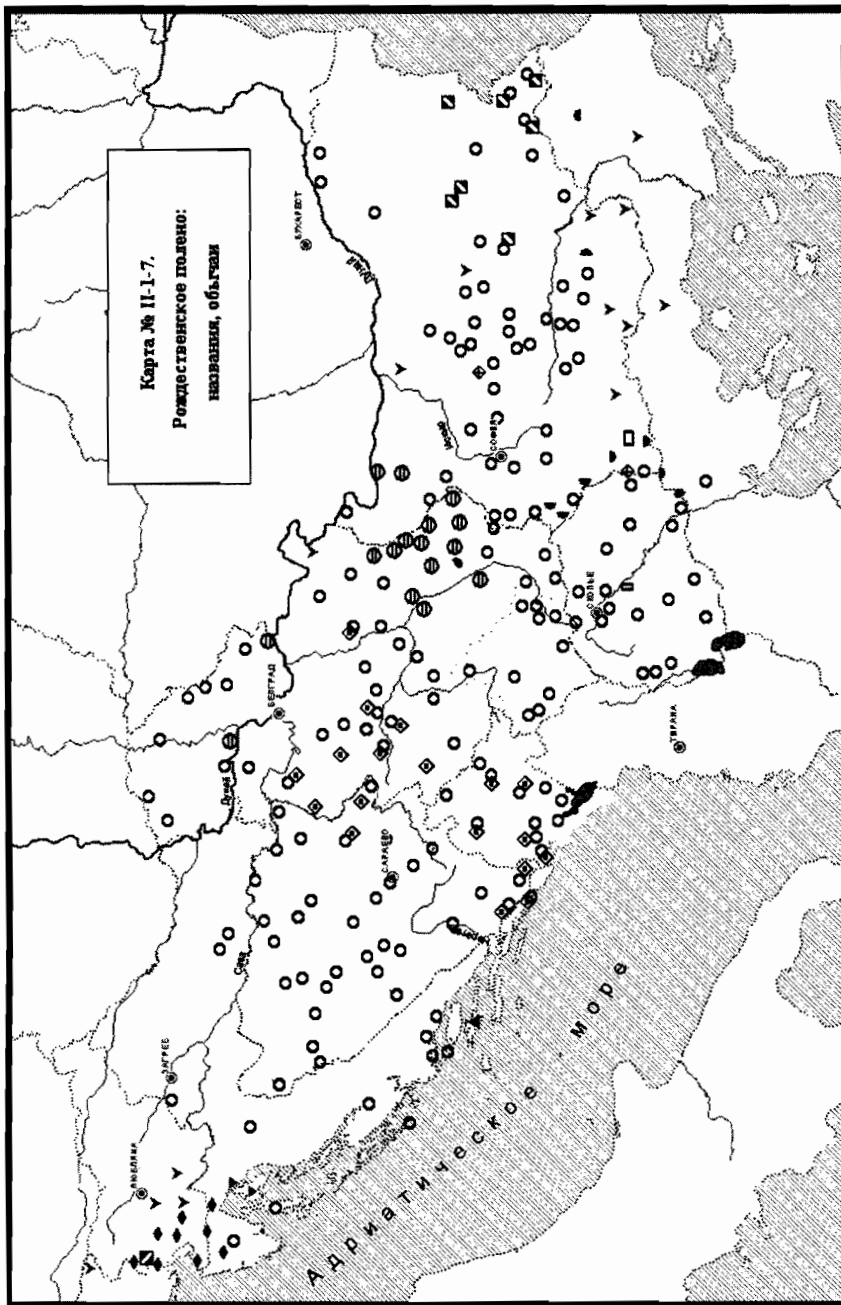
64. **Стакевци**, р-н Белоградчика (Болгария) [зап. О. В. Трефиловой; Маринов 1981: 395]. Помимо главного рождественского хлеба (*колѧч*, *кравѧѭ*) выпекают фигурные хлебцы, символически представляющие домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты (хлеб для овец, коз, коров; для виноградника, огорода, поля, дома; для членов семьи и др.). Хлеб *ниѧта* выпекали с фигурой змеи (из теста) с колоском пшеницы во рту (чтобы был урожай). Хлеб *колѧта* ('телега') делали в форме маленькой тележки, с деталями из теста.
65. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой). Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы, называемые *колачи* и символически представляющие все хозяйственные сферы: *ѧѭа* 'дом', *огниште с хѧрата* 'очаг с людьми', *буѧ* или *бѧѧа* 'бочка', *лѧѭе* 'виноградник', *ниѧа*, *кравѧа* и др.
66. Окрестности Лома (Болгария) [Маринов 1981: 395; 1984: 98–101]. Помимо главного обрядового хлеба (*св. Петка*) выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *гумно*, *лозе* 'виноградник', *бѧѧа* 'бочка', *кола* 'телега', *кон* 'конь', *овѧа*, *свинѧа*, *кошар* 'загон для овец', *водениѧи* 'мельница', *плуг* и др.
67. Окрестности Михайловграда (Монтаны) (Болгария) [Маринов 1981: 395, 397; 1984: 98–101]. Помимо главного обрядового хлеба (*св. Петка*) выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *гумно*, *лозе* 'виноградник', *бѧѧа* 'бочка', *кола* 'телега', *кон* 'конь', *овѧа*, *свинѧа*, *кошар* 'загон для овец', *водениѧи* 'мельница', *плуг* и др.
68. Окрестности Оряхова (Болгария) [Маринов 1981: 395; Маринов 1984: 98–101]. Выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты: *гумно*, *лозе* 'виноградник', *бѧѧа* 'бочка', *кола* 'телега', *кон* 'конь', *овѧа*, *свинѧа*, *кошар* 'загон для овец', *водениѧи* 'мельница', *плуг* и др.
69. Окрестности Врацы (Болгария) [Маринов 1984: 98–101; Седакова 1984: 91]. Выпекают большое число фигурных хлебцев, символически представляющих домашних животных, птиц, хозяйственные постройки и инструменты, в том числе *орѧч* для пахаря, *кошничѧ* 'корзиночка' (для девочек) и др.
70. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 247]. Помимо рождественского хлеба с монетой выпекают фигурные хлебцы, называемые *колачи* и символически представляющие дом с людьми (*ѧѭѧа*), загон с овцами (*пойѧѧа*), хлев с коровами (*кошѧрата*), улы (*кѧшарѧѧе*).
71. **Граово**, р-н Брезника (Болгария) [Мартинев 1958: 720]. Помимо главного рождественского хлеба с рельефным изображением овец, ягнят, пастуха (*поѧѧа*) выпекают фигурные хлебцы, символически представляющие домашних животных: *кравѧа* и *свинѧа*, которые отдают соответственно пастуху и свинопасу в селе.
72. **Душинѧи**, р-н Брезника (Болгария) [Sobolev 3: 13]. Выпекают рождественские хлебцы с украшениями на поверхности (*kolači*): *ofčarnik*, *govedarnik* и другие.
73. **Дивля**, р-н Перника (Болгария) [Sobolev 3: 62]. Выпекают рождественские хлебцы с украшениями на поверхности (*pogačite*, *pogačke*), соответствующим тем видам скота, который держат; их скармливают скоту.
74. **Доброславѧи**, р-н Софии (Болгария) [Гѧльбов 2000: 101]. *Бѧѧи'ѧи* — фигурные хлебцы, выпекаемые в Сочельник (в виде овцы, коровы, буйволицы и др.).
75. **Мырѧѧѧево**, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 236]. Помимо рождественского хлеба с предметами для гадания выпекают фигурные хлебцы, называемые *колаѧѧи*, в том числе хлебцы *кравѧа*, *свинѧа*, символически представляющие домашних животных.
76. **Долни Пасарѧѧ**, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 236]. Помимо рождественского хлеба с предметами для гадания выпекают фигурные хлебцы, называемые *колаѧѧи*, в

- том числе хлебцы *овчърник* (с рельефными украшениями в виде овец, чабана с посохом, пса), *кръва*, *свиня* (символически представляющие домашних животных).
77. **Долни Богров**, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 236–237]. Помимо рождественского хлеба с предметами для гадания выпекают фигурные хлебцы, называемые *колаци*, в том числе хлебцы *овчърник* (с рельефными украшениями в виде овец, чабана с посохом, пса), *ора̀чо* (с изображением пахаря с плугом и волами).
78. **Радунл**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 298]. Помимо рождественского хлеба с предметами для определения судьбы выпекают специальный хлеб *кръва* ради здоровья коров.
79. **Литаково**, р-н Ботевграда (Болгария) [Маринов 1981: 410]. Помимо главных рождественских караваев (*черковник*, *кравай*) выпекают хлебы с изображением гумна (*вечерник* или *гумно*, *харман*) и пахаря с плугом (*ра̀ло*); их дают землепашу.
80. **Лопян**, р-н Ботевграда (Болгария) [Маринов 1981: 409]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *ток* с изображением гумна и стога; его дают землепашу.
81. **Лесидрен**, р-н Тетевена (Болгария) [Маринов 1981: 409]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *ток* с изображением гумна и стога; его дают землепашу.
82. **Черни Осъм (Колибите)**, р-н Трояна (Болгария) [Маринов 1981: 408]. Помимо главного рождественского (*колак*) выпекают небольшой хлеб *кола* с изображением телеги и стога; его дают землепашу.
83. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 298]. Помимо главного рождественского каравая выпекают хлеб *харман* 'гумно'.
84. **Летница**, р-н Ловеча (Болгария) [Маринов 1981: 401]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *харман* ('гумно') с изображением гумна, стога, собак; его дают землепашу.
85. Окрестности Плевена (Болгария) [Маринов 1981: 398]. Помимо главных рождественских хлебов выпекают хлеб *говежда кошара* с изображением пастуха и коров.
86. **Трыстеник (Марашки Трыстеник)**, р-н Плевена (Болгария) [Маринов 1981: 397–398]. Помимо главных рождественских хлебов (*боговица*, *пара́клис*) выпекают хлебы с изображением хозяйственных реалий: *гумно* с рельефным рисунком гумна, стога, собак (хлеб делают на кусочки: дают хозяину, оставляют в амбаре, у стожера, бросают собакам от бешенства, скормливают волам, угощают пахаря), *говежда кошара* с рельефными фигурами пастуха и коров (его отдают пастуху), *бъчва* в виде бочки с обручами (его раздают работникам, окучивающим посадки, а кусочек хлеба несут в виноградник).
87. **Славяново (Турски Трыстеник)**, р-н Никополя (Болгария) [Маринов 1981: 397–398]. Помимо главных рождественских хлебов (*боговица*, *пара́клис*) выпекают хлебы с изображением хозяйственных реалий: *гумно* с рельефным рисунком гумна, стога, собак (хлеб дают пахарю, волам, кусочки бросают на гумно, в амбар), *овча кошара* с символической фигурой чабана, овец (его отдают пастуху, который добавляет его овцам в пищу).
88. Окрестности Свиштова (Болгария) [Маринов 1981: 398]. Помимо главных рождественских хлебов выпекают хлеб *говежда кошара* с изображением пастуха и коров.
89. Окрестности Павликени (Болгария) [Маринов 1981: 400–401]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *арман* ('гумно') с изображением гумна, стога, собак; его дают землепашу.
90. Окрестности Габрова (Болгария) [Маринов 1981: 408]. Помимо главного рождественского (*колак*) выпекают небольшой хлеб *арман* ('гумно') с изображением гумна, стога, собак; его дают землепашу.

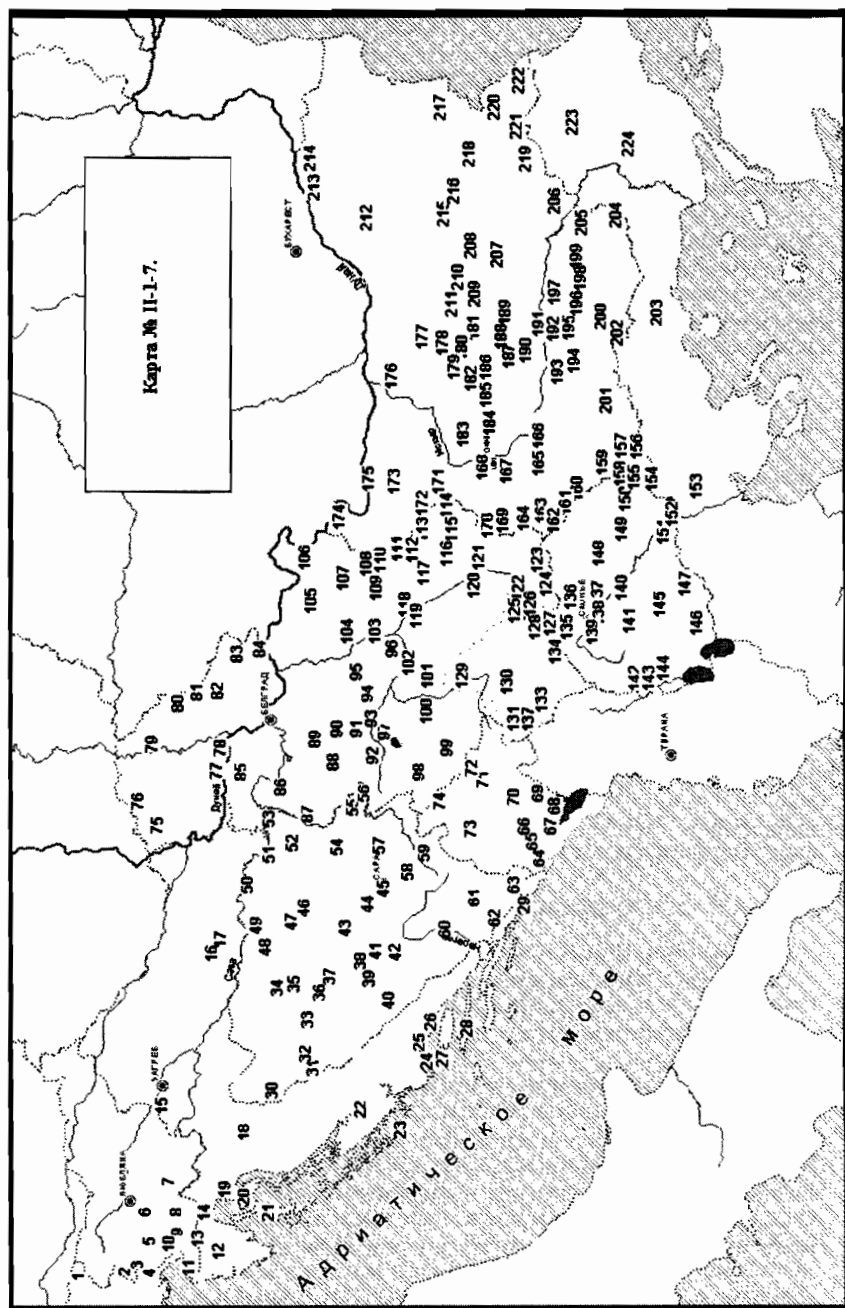
91. Окрестности Тырнова (Болгария) [Маринов 1981: 406–407]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *арман* ('гумно') с изображением гумна, стогов, собак; его дают землешу и волам, которые пашут.
92. **Две Могилы**, р-н Русе (Болгария) [Маринов 1981: 402–403]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *харман* ('гумно') с изображением гумна, стогов, собак; его дают землешу.
93. **Юпер**, р-н Русе (Болгария) [Маринов 1981: 402–403]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *харман* ('гумно') с изображением гумна, стогов, собак; его дают землешу.
94. **Доброплодно (Елесфак)**, р-н Проваднии (Болгария) [Маринов 1981: 405–406]. Помимо главного рождественского (*колак*) выпекают небольшой хлеб *харман* ('гумно') с изображением гумна, стогов; его дают землешу и волам в пищу.
95. **Вресово**, р-н Айтоса (Болгария) [Маринов 1981: 416]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *арман* ('гумно') с изображением гумна, стогов.
96. **Подвес**, р-н Карнобата (Болгария) [Маринов 1981: 415]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *арман* ('гумно') с изображением гумна, стогов, плуга; его дают землешу.
97. **Болярново (Пашакьой)**, р-н Ямбола (Болгария) [Маринов 1981: 414]. Помимо главного рождественского (*боговица*) выпекают небольшой хлеб *ралю* с изображением плуга; его дают землешу.

Карта № II-1-7.

Рождественское поле:
названия, обогачи

Карта № II-1-7.

Карта № II-1-7

Рождественское полено: названия, обычаи

Комментарий

Карта отражает распространение ритуала жечь в ночь под Рождество большое полено (пень) и названия данной обрядовой реалии, а также обычаи заворачивать рождественское полено в рубашку, полотно. При картографировании наименований и самого ритуала на территории Словении были использованы данные карты Н. Курета «Рождественский пень у словенцев» [Kuret 1997: 25]. Лакуны на территории северной и северо-восточной Словении, северо-западной Хорватии связаны с отсутствием обычая в этих регионах. Лакуны на карте в зоне восточной Болгарии обусловлены как недостатком источников по народному календарю из указанных областей, так и постепенным исчезновением обычая в XX в.

Поскольку обычай заворачивать полено в рубашку, полотно известен лишь в тех регионах, где в номинации обрядовой реалии используется лексема **badnjak* (O), то для обозначения распространения обычая на карте применен комбинированный знак ⊕.

Легенда

○ * <i>badnjak</i> и его словообразовательные варианты (серб., хорв. <i>бадњака</i> , макед. <i>бадниковица</i> и др.)	● болг. <i>чикор</i>
◆ дериваты от * <i>vesel</i> -	▲ болг. <i>чукан</i>
▣ дериваты от * <i>bab</i> -	► болг. <i>чатук</i>
□ дериваты от * <i>děd</i> -	◄ болг. <i>прекладник</i>
▣ дериваты * <i>kolęd</i> -	⊕ иные названия обрядовой реалии
▲ словен. <i>božič, božičnik</i>	▼ специальное название обрядовой реалии отсутствует (или не фиксируется в источнике)
▲ хорв. <i>hreb</i>	
▼ хорв. <i>kerj, krļj</i>	⊕ обычай заворачивать «бадняк» в мужскую или женскую рубашку, полотно
◆ словен., хорв. <i>čok, cok</i>	

Пункты фиксации материала

1. Словенские села в Италии [Kuret 1997: 25]. Обычай жечь полено под Рождество в прошлом и настоящем (без указания названия обрядовой реалии).
2. Канал на р. Соча (Словения) [Kuret 2: 282]. *Čok* — рождественское полено (гадали об урожае будущего года по тому, как горел пень).
3. Окрестности Горицы (Словения) [Kuret 2: 281]. *Božič, božičnik* — полено, сжигаемое под Рождество (свидетельство источника XIX в.: полено угощали вином).
4. Мирен, р-н Горицы (Словения) [Kuret 2: 281]. *Čok* — полено, сжигаемое под Рождество.
5. Отлица, р-н Горицы (Словения) [Kuret 2: 281]. *Čok* — полено, сжигаемое под Рождество (один мужчина в селе сторожил ночью все «чоки», пока односельчане были на службе; он общался с пнем, от которого узнавал предсказания на будущий год).
6. Окрестности Боровницы в Нотраньско (Словения) [Kuret 1997: 25]. Обычай жечь полено под Рождество в прошлом и настоящем (без указания названия обрядовой реалии).
7. Окрестности Рибницы (Словения) [Kuret 1997: 25]. Обычай жечь полено под Рождество в прошлом и настоящем (без указания названия обрядовой реалии).

8. **Кнежак** в Нотраньско (Словения) [Kuret 2: 281]. Тарелки с едой ставили на рождественское полено и на нем ужинали (название обрядовой реалии не фиксируется).
9. **Крас** (Словения) [Kuret 2: 280]. *Čok* — полено, сжигаемое под Рождество (ему приносили жертвы в виде еды и питья).
10. **Дивача** в области Крас (Словения) [Kuret 2: 282]. *Čok* — полено, сжигаемое под Рождество (гадали по теням от горящего полена об урожай будущего года, приплоде скота и пр.).
11. Приморская Истрия (Словения) [Kuret 2: 280–281]. *Čok* — полено, сжигаемое под Рождество (ему приносили жертвы в виде еды и питья).
12. П-ов Истрия (Хорватия) [Gavazzi 1988: 134, 136; Čargonija 1967: 56; Jurišić 1973: 21]. *Čok, bādnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (угощают пень от каждого блюда, остаток едят люди).
13. **Брест** на п-ове Истрия (Хорватия) [Mikas 1933: 216]. *Čok* — полено, сжигаемое под Рождество (хозяин бросает пню по ложке от каждого блюда с просьбой, чтобы Бог дал хороший урожай).
14. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 24]. Раньше под Рождество на очаг возлагали большой пень (*soč*), сейчас в печке сжигают целую корзину небольших рождественских поленьев (*sočići*).
15. **Самобор** (Хорватия) [Lang 1913: 59]. *Badnjak* — колода, которая горит всю рождественскую ночь.
16. **Сапна**, р-н Пожеги в Славонии (сербы, Хорватия) [Franić 1936: 128–129]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (посыпают зерном, когда вносят в дом).
17. **Градац**, р-н Пожеги в Славонии (Хорватия) [Franić 1936: 128–129]. *Badnjak* — рождественское полено (слива или другое плодое дерево; горело всю ночь).
18. **Плашки** на Кордуне (сербы, Хорватия) [Беговић 1887: 88–89]. *Badњak* — полено, сжигаемое под Рождество (поливают вином и посыпают зерном).
19. **Кралевица** на Адриатическом побережье (Хорватия) [ZNŽO 1896/1/1: 216]. *Krlj* — рождественское полено (ему бросали в огонь еду и подливали вина).
20. О-в Крк (Хорватия) [Gavazzi 1988: 134]. *Kerj, krlj* — полено, сжигаемое под Рождество.
21. О-в Црес (Хорватия) [Bortulin 1906: 88]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (ему бросают крошки еды со стола).
22. Буковица в Далмации (Хорватия) [Ardalić 1915: 33–34]. *Badnjak* — рождественское полено (кладут в огонь три полена: два вниз и одно, называемое *antrešalj, trojstvo*, поверх первых двух).
23. О-в Вргада (Хорватия) [Jurišić 1973: 21]. *Bān'ak* — пень, который тлеет на огне во время рождественских праздников.
24. О-в Чиово (Хорватия) [Gavazzi 1988: 135]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (во время ужина обращаются к «бадняку», предлагая ему вина и выпивая за его здоровье).
25. **Сплит** (Хорватия) [Gavazzi 1988: 142]. *Badnjak* — рождественское полено (его разжигают и поливают вином).
26. Полица в Далмации (Хорватия) [Ivanišević 1905: 34]. *Badnjaci* — три больших пня, которые кладут в огонь под Рождество и окропляют освященной водой.
27. О-в Шолта (Хорватия) [Rajković 1990: 81]. *Banjak* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество (его поливают маслом, вином, осыпают пшеницей, ячменем).
28. О-в Хвар (Хорватия) [Gavazzi 1988: 134]. *Hreb* — полено, сжигаемое под Рождество.
29. **Дубровник** (Хорватия) [Парох 1842: 25]. *Веселяцы, бадняцы* — рождественские поленья, которые горят всю ночь (никто не спит, «док се веселяцы не превеселе» [пока «веселяки» не сгорят], тогда их сразу поливают вином).
30. **Бихач** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками.

31. **Мартин Брод** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками.
32. **Босански Петровац** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 218–219]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками (ветку в огонь не кладут: ею обметают опоры дома и ставят рядом с домом либо забрасывают на крышу).
33. **Ключ** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками.
34. **Баня Лука** (Босния и Герцеговина) [Gavazzi 1988: 139; Kajmaković 1973: 217]. *Badnjak* — двухметровая ветка лещины с сержками, которую забрасывают на крышу дома после ритуала-диалога между человеком, принесшим «бадняк», и хозяйкой.
35. **Яворани** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками (осыпают зерном, когда приносят к дому).
36. **Мркоњич-Град** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками.
37. **Яйце** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Škaljić 1953: 227; Kajmaković 1973: 218–219]. *Badnjak* — рождественская ветка орешника или дуба (ветку не сжигают: ею обметают опоры дома и ставят рядом с домом либо забрасывают на крышу).
38. **Бугойно** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–219]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками (ветку не сжигают: ею обметают опоры дома и ставят рядом с домом либо забрасывают на крышу).
39. **Купрес** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 218; Лилек 1894: 382]. *Badnjak* — рождественское полено (жгут три «бадняка»; головешки хранят до Нового года и тогда их снова разжигают).
40. **Ливно** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 218]. *Badnjak* — рождественское полено (остаток от него снова жгут на Новый год и пекут под ним хлеб, который несут в поле, «чтобы посевы лучше уродили»).
41. **Горњи-Вакуф** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская ветка лещины с сержками.
42. **Рама** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (каждый год срубают дерево чуть побольше, чем в предыдущий год, чтобы «росла» удача).
43. **Зеница** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217]. *Badnjak* — рождественская ветка (каждый год срубают «бадняк» чуть побольше, чем в предыдущий год, чтобы «росла» удача).
44. **Височка Нахия** (сербы, хорваты, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 125, 128]. *Бадњак* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество.
45. **Окрестности Сараева** (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 369; Kajmaković 1973: 217]. *Бадњак* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество.
46. **Окрестности Маглая** (Босния и Герцеговина) [ГЕМБ 1984/48: 315]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (ствол одного дерева рубят на три части).
47. **Усора** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 51]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (у православных); *badnjak* — две-три ветки орешника (у католиков).
48. **Приязвор** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (осыпают зерном, когда приносят к дому).
49. **Дервента** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская дубовая ветка с сухими листьями.
50. **Шамац** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–219]. *Badnjak* — рождественская дубовая ветка с сухими листьями (ветку не сжигают: ею обметают опоры дома и ставят рядом с домом либо забрасывают на крышу).

51. **Брчко** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–219]. *Badnjak* — рождественская дубовая ветка с сухими листьями (ветку не сжигают: ею обметают опоры дома и ставят рядом с домом либо забрасывают на крышу).
52. **Маевица** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 180]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (раньше готовили два больших полена, сейчас — три, два из которых сжигают в первые два дня Рождества, один — в день Нового года).
53. **Семберия** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — рождественская дубовая ветка с сухими листьями.
54. **Власеница, Шекович** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217; Лилек 1894: 383]. *Badnjak, veseljak* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят на три части; вводят в дом овцу и ее ногой бьют по «веселякам», чтобы летели искры).
55. **Сребреница** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217]. *Veseljak* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят на три части).
56. **Скелани** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217–218]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят на три части; первой отпавшей при рубке дерева щепкой замешивают обрядовый хлеб «чесница», кладут ее в молоко при приготовлении брынзы, хранят под порогом, чтобы иметь успех в делах).
57. **Гласинац** (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 381]. *Бадњак* — дубовое или буковое полено, сжигаемое под Рождество (рубят несколько «бадняков»).
58. **Яхорина** (Босния и Герцеговина) [ГЕМБ 1964/27: 403]. *Веселяк* — полено, сжигаемое под Рождество.
59. **Фоча (Србине)** (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 369; Kajmaković 1973: 217]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят несколько «бадняков»; когда вносят в дом, осыпают зерном).
60. **Мостар** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 218]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (когда вносят в дом, осыпают зерном).
61. **Беркович** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1973: 217]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят четыре «бадняка», два из которых разжигают под Новый год).
62. **Попово поле** (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 144–145]. *Бадњаџи (чобански бадњаџи)* — поленья, сжигаемые на Рождество (каждый мужчина в доме приносит по полену, хозяин встречает их словами: «Давай, Радован!», посыпает зерном и поливает вином, чтобы «бадњак» одарил его тем же; иногда это делают, когда поленья сгорят — *превеселе се*).
63. **Требине** (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 380]. *Бадњаџи* — три ствола ясеня, сжигаемые под Рождество; когда их кладут в огонь, то называют *веселяџи*.
64. **Кртоле** в заливе Бока Которска (Черногория) [Влаховић 1931: 348]. *Бадњаџи, веселяџи* — поленья, сжигаемые в каждый из трех дней Рождества (рядом с «бадняком» оставляют бокал с вином и кусок хлеба на всю ночь).
65. **Катунска Нахия** (Черногория) [Pavićević 1933: 146–149]. *Badnjak (veseljak)* и *badnja-rice* — поленья, сжигаемые на Рождество (7 или 9). Хозяин через хлеб льет на «бадњак» вино со словами: «Бадњак, веселяк, я тебе даю вина и хлеба, и ты нам дай вина и хлеба, и удачи во всем».
66. **Загарач** (Черногория) [Ђупићи 1997: 11]. *Бадњак* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество; *бадњаџица* — «женский бадњак», веточка, возлагаемая в очаг для девочек, девушек только вместе с «бадняком».
67. **Риечка Нахия** (Черногория) [Јовићевић 1928: 298]. *Badnjak* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество; *badnja-rice, badnjače, badnjačice* — 7, 9, 11 или 13 поленьев, которые рубят вместе с «бадняком».
68. **Зета** (Черногория) [Вулић 1900: 29]. *Бадњак* — главное полено, сжигаемое под Рождество; *бадњаџица* — одно из многих поленьев, сжигаемых под Рождество. Широ-

- кий край «бадняка» имеет углубление (*уста*) и немного выдвинут из очага: ото всех кушаний вечерней трапезы понемногу кладут в уста «бадняку» и поливают вином.
69. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 237]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество; *бадњачићи* — небольшие поленья, сжигаемые вместе с «бадняком» (принесенный из леса «бадняк» хозяйка дома встречает хлебом, дотрагивается им до «бороды» бадняка; на огне «бороду» поливают вином).
 70. Дonya Морача (Черногория) [Добричанин 1984: 117–118]. *Бадњац* — поленья, сжигаемые под Рождество; принесенные стволы около дома рубят на части, называемые *веселице*. Когда огонь разгорится, «бадняку» отдаются почести: «угощают» частью семейного ужина и зажигают на стволе свечу.
 71. Прощенье, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 18, 26]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество; *веселица* — остаток от сгоревшего «бадняка».
 72. Биело Поле (Черногория) [Филиповић 1967: 192]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (каждый мужчина вносит в дом по три «бадняка», поэтому рождественских поленьев может быть очень много).
 73. Дробняк (Черногория) [Раск. 1992/69–70: 52]. *Бадњак, весельак* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят три «бадняка»; поливают их вином со словами: «Я вас — вином, а вы меня — всяческими успехами и урожаем!»).
 74. Плеваля (Черногория) [Филиповић 1967: 192]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (встречают в доме, посыпая смешанным зерном разных сортов).
 75. Окрестности Сомбора в Бачке (Воеводина, Сербия) [Димитријевић 1969–70: 94]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество.
 76. Бачки буневци (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 23]. *Baðnjača* — дерево, которое в канун Рождества кладут на огонь (хозяин осыпает его освященным зерном и кукурузой; от него зажигают свечи).
 77. Нови Сад (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 68]. *Бадњак* — ель, сжигаемая под Рождество.
 78. Лок в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 77]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (в некоторых семьях пеленали в чистую мужскую рубашку).
 79. Остоичево в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 157]. *Бадњак* — большой пень, тлеющий на огне под Рождество.
 80. Итебей, Банат (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 78]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (известен обычай символического кормления «бадняка»: «Я тебя кормлю сейчас, а ты меня — в течение года»).
 81. Яша Томич, Банат (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 68]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество.
 82. Ярковац, Банат (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 68; Босић 1996: 78]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (его сторожили всю ночь; известен обычай символического кормления «бадняка»: «Я тебя кормлю сейчас, а ты меня — в течение года»).
 83. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 298]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (когда бросают грецкие орехи по углам дома, пятый орех кидают в огонь со словами: «Это бадняку»).
 84. Банатска Паланка (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 77]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (в некоторых семьях пеленали в чистую мужскую рубашку).
 85. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 87]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (молодой дуб).
 86. Шабацкий край (Сербия) [Милићевић 1984: 162; Недељковић 1990: 14]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (дерево рубят на шесть частей, три из которых оставляют до Нового года; когда «бадняки» стоят во дворе, хозяйка ломает на них хлеб).
 87. Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 403]. *Весельак* — полено, сжигаемое под Рождество.

88. Валевский край (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 403]. *Весельак* — полено, сжигаемое под Рождество.
89. Колубара (Сербия) [Неделькович 1990: 10]. *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество (магические свойства приписываются первой щепке от срубленного «бадняка»).
90. Качер (Сербия) [Неделькович 1990: 11]. *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество (хозяйка готовит хлеб для «бадняка», который ломает о дерево ради хорошего урожая при внесении «бадняка» в дом).
91. Таковци (Сербия) [Филипович 1972: 187]. *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество (чернильный дуб).
92. Ужицко-Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 314]. *Бадняк* (в некоторых селах: *весельак*) — полено, сжигаемое под Рождество (на него кладут булочку, мед).
93. Окрестности Чачака (Сербия) [Јовашевич 1971: 180]. *Бадняк, весельак* — полено, сжигаемое под Рождество (молодой дуб).
94. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 224–225]. *Бадняк* и *баднячица* — дубовые колоды, сжигаемые под Рождество (домочадцы целуют «бадняка», режут на нем обрядовый хлеб, кладут сухофрукты на «бадняка»).
95. Ярменовци в Шумадин (Сербия) [Кнежевич, Јовановић 1958: 102–103]. *Бадняк* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество (когда «бадняка» кладут на огонь, хозяйка мажет его медом или посыпают солью и поливает вином).
96. Левач и Темнич в Шумадин (Сербия) [Мijatовић 1907: 115–118]. *Бадняк* — широкая часть сжигаемого под Рождество дубового полена, *баднячица* — средняя часть, *баднячићи* — верхушка дерева, которую тоже рубят на части (когда «бадняка» вносят в дом, домочадцы обращаются к нему с просьбой принести им разные блага; на срез во время ужина кладут: соль, мед, пшеницу, хлеб, хозяйин — монету; все это затем относят в соответствующие хозяйственные постройки: мед — к ульям, соль — скоту и т. д.).
97. Драгачево (Сербия) [Плотникова 1999б: 351–352]. *Бадняк, весельак* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество (утолщенную часть мажут медом, кладут туда сахар, соль, иногда — хлеб).
98. Стари Влах (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 403]. *Весельак* — полено, сжигаемое под Рождество.
99. Сьеница и окрестности (Сербия) [ГЕМБ 1989/52–53: 80–81, 85]. *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество (в некоторых селах часть дерева называют *баднячица*). Мажут медом, маслом, кладут на него сахар; во время вечерней трапезы оставляют немного еды на «бадняках», «чтобы и они поужинали».
100. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Бадняк, баднячица, баднячићи* — поленья, сжигаемые под Рождество (на «бадняка» кладут хлеб, мед, соль, брынзу).
101. Подибар (Сербия) [Милићевич 1984: 163–164; Неделькович 1990: 11]. *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество (предварительно рубят на три части, называемые: *бадняк, баднячица* и *дете нихово* [их ребенок]).
102. Окрестности Трстеника (Сербия) (соб. зап.). *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество.
103. Парачин (Сербия) [Милићевич 1984: 163]. *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество.
104. Ресава (Сербия) [Мijatовић 1928: 35; Костић 1966: 200, 202]. *Бадняк (весельак), баднячица, баднячићи* — поленья, сжигаемые под Рождество (при возложении в очаг кладут на него мед, масло, зерно; во время вечерней трапезы совершается символическое кормление «бадняка» — *вечера бадњаку*: от каждого блюда понемногу кладут на полено).
105. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 69]. *Бадняк* — полено, сжигаемое под Рождество (чернильный дуб).

106. **Браа Паланка** и окрестности (влахи, Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 231]. Обычай сжигать под Рождество большое полено.
107. Окрестности Бора (влахи и сербы, Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 175]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (чернильный дуб).
108. Окрестности Заечара (Сербия) [Костић 1978: 410–411]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (в ряде сел его оборачивают в мужскую рубашку, когда вносят в дом; в сербских селах мажут медом и салом).
109. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 80, 82]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (хозяйка мажет утолщенную часть «бадняка» медом и маслом, туда же кладут хлеб, монету со словами: «Мы тебя одариваем немного, а ты нас — больше!»; в других домах проворачивают дырку в полене и кладут три зерна пшеницы, мед, масло, льют вино с приговором, чтобы в следующем году уродила пшеница, виноград, были пчелы, скот).
110. Тимок (Сербия) [Станојевић 1929: 50]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (перед тем как внести «бадняка» в дом, хозяин отрубает ветки и оборачивает мужской рубашкой в том месте, где собирается его держать).
111. **Берчиновац**, р-н Княжеваца (Сербия) [Sobolev 3: 145]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (хозяин оборачивает его в рубашку и вносит в дом).
112. Заглавак (Сербия) [соб. зап.; ГЕМБ 1998/62: 90]. *Badњak* — полено, сжигаемое под Рождество («бадняка» одаривают, украшают шерстью, мажут медом, маслом со словами приговора; когда вносят в дом, оборачивают в белую мужскую рубашку).
113. Буджак (Сербия) [Пантелић 1974: 216]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (оборачивают в чистую мужскую рубашку).
114. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Бидњак* — полено, сжигаемое под Рождество (оборачивают в мужскую рубашку, когда приносят домой из леса).
115. Пиротский край (Сербия) [Панајотовић 1986: 107]. *Бадњак* — дубовое или буковое полено, сжигаемое под Рождество (когда приносят из леса, то оборачивают в полено, которым покрывают тесто и хлеб; рубят на три части, жгут всю ночь, головешки считаются целебными).
116. **Ореовац**, р-н Бела-Паланки (Сербия) [Sobolev 3: 233]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество («одевают» в мужскую рубашку, когда «бадняка» стоит около дома).
117. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 208–209]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (оборачивают в белую мужскую рубашку, когда приносят из леса; вносят в дом, покрыв его рубашкой или перекинув ее через полено).
118. Восточная часть Алексинацкого Поморавья (Сербия) [Антонијевић 1971: 168]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (вносят в дом, обернув в женскую рубашку; хозяйка осыпает его зерном, орехами, монетами, чтобы корзины переполнились зерном, а дом — деньгами).
119. Западная часть Алексинацкого Поморавья (Сербия) [Антонијевић 1971: 169]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (оборачивают в чистую белую мужскую рубашку неженатого человека; после возложения в очаг сверлят в полене дыру и льют туда масло, хозяйка кладет на него хлеб, мед, сахар, соль, яблоки, деньги и произносит заклинание, чтобы корзины переполнились зерном, бочонки — маслом, кошельки — деньгами).
120. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 342]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (заворачивают в чистую рубашку хозяина; возложив на огонь, мажут медом, маслом или в просверленную дыру льют масло или вино либо масло с медом).
121. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Бидњак* — полено, сжигаемое под Рождество.

122. Враньское Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 342]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (когда вносят в дом, то вешают на него хлебец, бутылку фруктовой водки и вина).
123. Горня Пчinja (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 92]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (на оба его конца вешают соломю, коноплю).
124. Ябланица на р. Пчinja (Сербия) (соб. зап.). *Бѣдњак* — полено, сжигаемое под Рождество (прямую, чистую, с пушистым концом ветку от него сдлают и, высказывая пожелания, скачут вокруг стола с едой, затем во дворе ветку «поят», «кормят», как коня, давая «коню» кличку).
125. Косовска Каменица и окрестности (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 370]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (из остатков делают кресты и затыкают их в поле, прикрепляя на хозяйственные постройки).
126. Изморник (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 354]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (когда «бадняк» горит в очаге, его угощают от каждого блюда со словами: «Добро пожаловать, приступай к ужину»).
127. Горня Морава в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 354]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (когда «бадняк» горит в очаге, его угощают от каждого блюда со словами: «Добро пожаловать, приступай к ужину»).
128. Церница, р-н Гнилане (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 370]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (в полене сверлят дырку и льют туда масло; стружку несут к пчелам, чтобы «они тут вертелись»).
129. Лепосавнч и окрестности (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 347, 363]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят три «бадняка», ясеневые или буковые деревья, когда его положат в очаг, то на полено кладут брынау, соль, хлеб; утром на Рождество каждый лижет соль с «бадняка»).
130. Которе в области Дреница (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 348]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (за «бадняком» идет пахарь, он рубит два дерева: большое — для возложения в очаг, маленькое — на щепки).
131. Лочане, р-н Печи (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 348]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят одно дерево с хорошей кроной, дуб чернильный; затем его разрубают на столько частей, сколько мужчин в доме).
132. Вочняк в Метохи (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 348]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (когда «бадняк» кладут в очаг, то дают ему «от каждого кушанья поесть и каждого напитка попить»).
133. Подрима (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 354]. *Badnjak* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят большое дерево ясеня и два молодых, сросшихся дерева, на главном «бадняке» высекают крест и ставят рядом с очагом).
134. Сиринич (Косово, Сербия) [ГЕМБ 1925/14: 398]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (из остатков «бадняка» делают крестики и втыкают в огороде, в саду, в поле, чтобы был урожай).
135. Блаце в области Скопска Црна Гора (Македония) [Кличкова 1960: 212]. *Бадник* — полено, сжигаемое под Рождество (дубовое дерево, его верхушку забрасывают на крышу дома, чтобы дом процветал, как растет верхушка дерева).
136. Куманово и окрестности (Македония) [Николов 1960: 350]. *Бѣдњак* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество.
137. Катланово в области Скопска Котлина (Македония) [Кличкова 1960: 212]. *Бадник* — полено, сжигаемое под Рождество (дубовое дерево, его верхушку забрасывают на крышу дома, чтобы дом процветал, как растет верхушка дерева).
138. Пагаруша в области Скопска Котлина (Македония) [Ристески 1975: 238]. *Бадниковица* — полено, сжигаемое под Рождество (догорающее полено гасят вином и делают из остатка крестики для всех построек).

139. **Матка, Кучково** в области Скопска Котлина (Македония) [Кличкова 1960: 220]. *Бадниковица, бадник* — полено, сжигаемое под Рождество (повторно кладут в очаг догорать на третий день Рождества).
140. **Велесский край** (Македония) [Маринов 1981: 393]. *Бабка* — полено, сжигаемое в ночь под Рождество.
141. **Папрадиште, р-н Велеса** (Македония) [Ристески 1975: 237]. *Бадник* — дубовое полено, сжигаемое под Рождество (остаток полена утром на Рождество вешают на фруктовое дерево, не дающее плодов).
142. **Галичник** (Македония) [Ристески 1975: 237]. *Бадниковица* — полено, сжигаемое под Рождество.
143. **Гари, р-н Дебара** (Македония) [Ристески 1975: 237–238]. *Бадница* — полено, сжигаемое под Рождество (остаток полена несут в помещение для скота).
144. **Дебарца** (Македония) [Целакоски 1984: 48]. *Бадникојца* — еловое полено, которое горит каждый вечер от Рождества до Богоявления (около нее в очаг кладут лемех от плуга).
145. **Окрестности Прилепа** (Македония) [Маринов 1981: 393]. *Бадникојца* — полено, сжигаемое в ночь под Рождество.
146. **Окрестности Битола** (Македония) [Ристески 1975: 237]. *Бадник* — полено, сжигаемое под Рождество (при его догорании могут присутствовать только девочки).
147. **Мариново** (Македония) [Ристески 1975: 237–238]. *Бадниковица* — полено, которое жгут каждый вечер от Рождества до Нового года.
148. **Чоселери** в области Овче Поле (Македония) [Ристески 1975: 237]. *Бадниковица* — полено, сжигаемое под Рождество (дикая груша).
149. **Радовиш и окрестности** (Македония) [Делиниколова 1960: 141]. *Бадник* — большой пень, который горит всю ночь под Рождество.
150. **Малешево** (Македония) [Павловић 1929: 198]. *Бадњак* — полено, сжигаемое под Рождество (на него кладут монету, которую получает тот, кто первым увидит, как сгорит «бадняк»).
151. **Давидово, р-н Гевгелии** (Македония) [Ристески 1975: 237]. *Бадница* — полено, сжигаемое под Рождество (рубят три дерева: первое — для Бога, земли и воды, второе — для людей, третье — для скота).
152. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 81–82]. *Бадник* — полено, сжигаемое под Рождество (дикая груша как самое плодовитое дерево).
153. **Кукуш** (Греция) [Пеев 1988: 27]. *Бадник* — толстое полено, которое горит всю ночь под Рождество.
154. **Габрене** в области Пирин (Болгария) [Пир.: 424]. *Чикор* — дубовое или буковое полено, сжигаемое в ночь под Рождество (около дома мажут полено маслом, делают небольшое углубление, куда капают вино, и затыкают его).
155. **Гега, р-н Петрича** (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 130; Пир.: 424]. *Бадник, бадняк* — пень с корневищем, сжигаемый в ночь под Рождество.
156. **Капатово** в области Пирин (Болгария) [Пир.: 424]. *Чикор* — дубовое или буковое полено, сжигаемое в ночь под Рождество (около дома мажут полено маслом, делают небольшое углубление, куда капают вино, и затыкают его).
157. **Горна Сушица** в области Пирин (Болгария) [Пир.: 424]. *Дедник* — дубовое или буковое полено, сжигаемое в ночь под Рождество (около дома мажут полено маслом, делают небольшое углубление, куда капают вино, и затыкают его).
158. **Раздол** в области Пирин (Болгария) [Пир.: 424]. *Суровица* — дубовое или буковое полено, сжигаемое в ночь под Рождество.
159. **Општава** в области Пирин (Болгария) [Пир.: 424]. *Чикор* — дубовое или буковое полено, сжигаемое в ночь под Рождество (около дома мажут полено маслом, делают небольшое углубление, куда капают вино, и затыкают его).

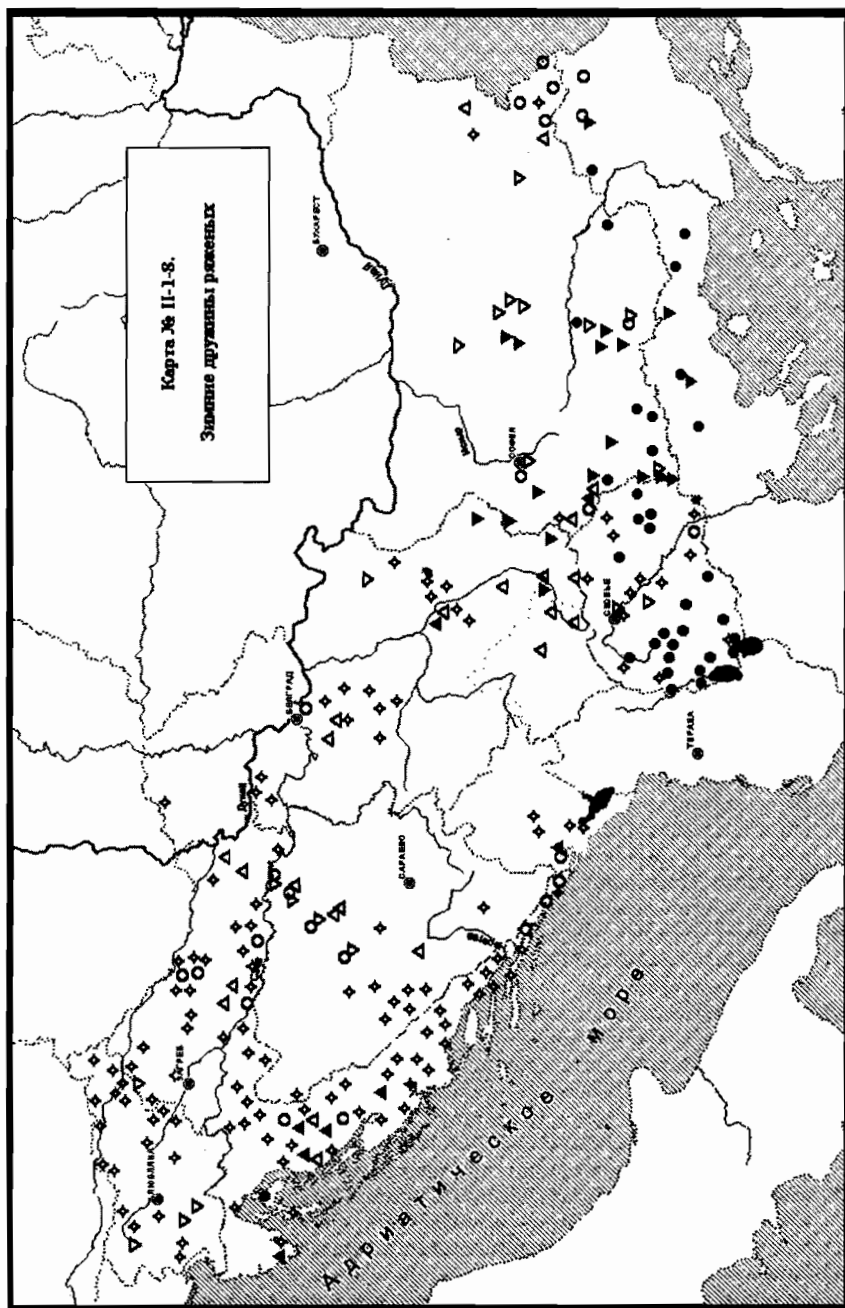
160. Пиянец (Болгария) [Захариев 1949: 188]. *Прекладник* — полено, сжигаемое в ночь под Рождество (в огонь клали таким образом, чтобы полено горело посередине, оставшиеся две части вынимали, гасили и хранили на случай болезни людей или скота).
161. Каменица в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 230]. *Багняк* — пень, который горит всю ночь под Рождество (его часто бьют кочергой, чтобы летели искры).
162. Окрестности Кюстендила (Болгария) [Маринов 1981: 391; Вакарелски 1974: 501]. *Прикладник* — полено, сжигаемое в ночь под Рождество.
163. Шипковци, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/8: 218]. *Прекладник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (тот, кто замечает момент, когда оно сгорает, кричит, что первый ягненок принадлежит ему).
164. Кюстендилское краиште (Болгария) [Захариев 1918: 163]. *Бъгн'ак* — большой пень, который горит всю ночь под Рождество.
165. Горно Поле в р-не Дупницы (Болгария) [Котова 2002: 5]. *Бадньак* — огромное полено, которое кладут на огонь в Сочельник, чтобы горело всю ночь под Рождество.
166. Радуил, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 206]. *Бадн'ак* — толстый дубовый или буковый пень, который горит всю ночь под Рождество.
167. Софийский край (Болгария) [Соф.: 238]. *Бддняк, бддняковец, бддниковец* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (чаще — груша).
168. Доброславци, р-н Софии (Болгария) [Гълъбов 2000: 101]. *Бддн'аци* — поленья, которые горят вечером в Сочельник.
169. Докьовци, р-н Трына (Болгария) [Sobolev 3: 36]. *Бддн'ак* — буквое или иное лесное полено, сжигаемое под Рождество (с остатком перегоревшего «бадняка» идут утром на гумно и произносят заклинание).
170. Глоговица, Насалевци, р-н Трына (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой; Атанасов 1987: 157]. *Бддняк, набддняк* — толстое дубовое полено, которое горит всю ночь под Рождество.
171. Бырзия, р-н Берковицы (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой]. *Бддняк* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (выбирали плодовое дерево, чаще грушу; самый старший человек в доме вносил полено, мазал его красным вином и окуривал ладаном, делал углубление, куда лил вино).
172. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой]. *Бддняк* — полено, которое горит всю ночь под Рождество.
173. Северо-западная Болгария [Маринов 1984: 100]. *Бддняк* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (в утолщенной части полена делают углубление, куда кладут масло, мед, ладан, забивают отверстие кизиловой веточкой и заворачивают «бадняк» в белое полотно).
174. Ново Село, р-н Видина (Болгария) [Младенов 1969: 212]. *Бддн'ак* — толстое дерево, которое горит в очаге в Сочельник.
175. Окрестности Лома (Болгария) (уст. сообщ. Ф. Бадалановой). *Бддняк* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (перед тем как внести его в дом, хозяин заворачивает его в белую мужскую рубашку).
176. Трыстеник, р-н Плевена (Болгария) [Маринов 1981: 392]. Дерево груши рубят на четыре части, и они горят всю ночь под Рождество.
177. Смочан, Деветаки, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 298]. *Бддн'ак* — толстый пень груши, который горит всю ночь под Рождество.
178. Былгарене, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 298]. *Бддн'ак* — толстый пень груши, который горит всю ночь под Рождество (по поверьям, освещает путь Богоматери, которая приходит на ужин).
179. Дылбок Дол, Калейца, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 298]. *Бддно дърво, бддняк* — толстый пень груши, который горит всю ночь под Рождество.

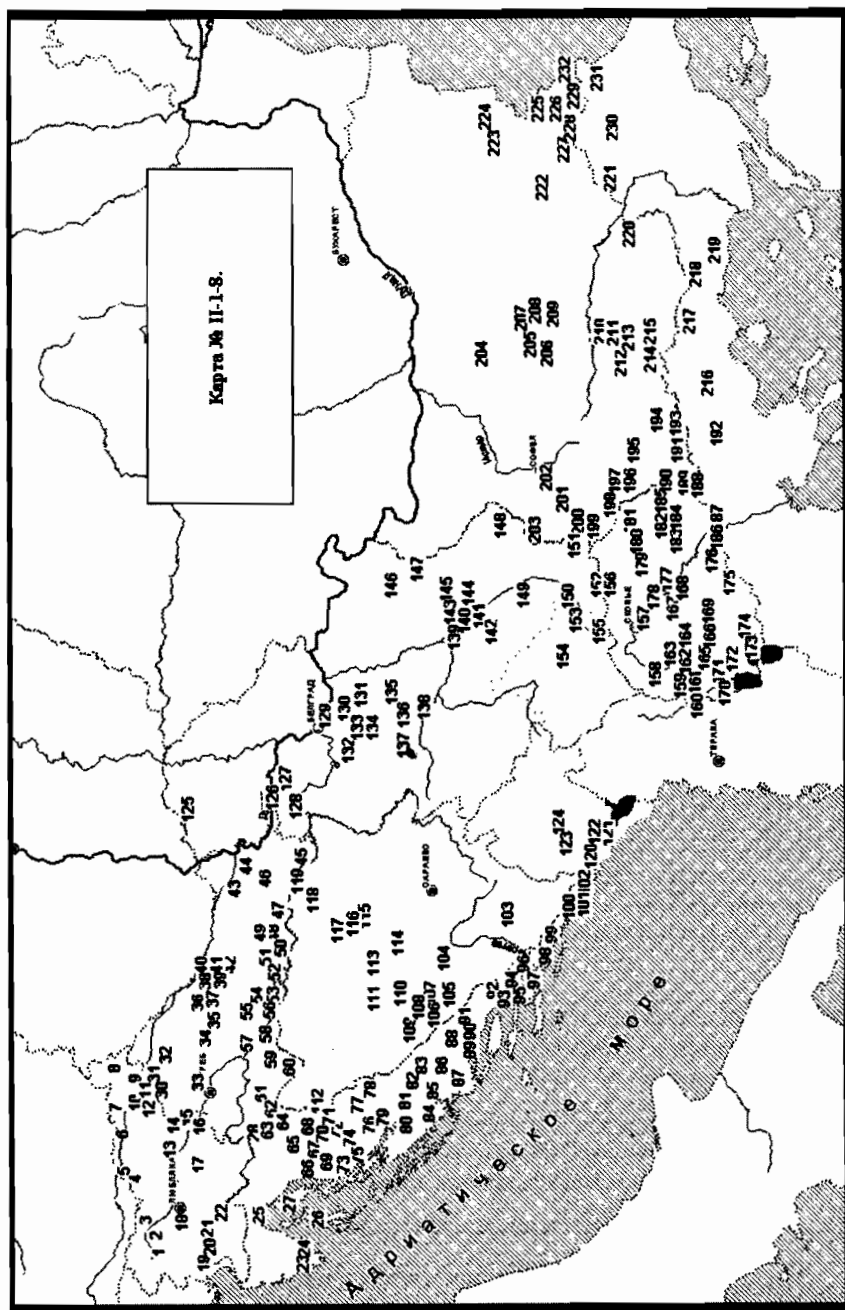
180. **Троян** (Болгария) [Лов.: 298]. *Бѣдняк* — толстый пень груши, который горит всю ночь под Рождество.
181. **Ново Село**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 298]. *Бѣдняк* — толстый пень груши, который горит всю ночь под Рождество (чтобы отгонять нечистую силу от дома).
182. **Рибарица**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 298]. *Горѹн* — толстый пень груши, который горит всю ночь под Рождество.
183. **Литаково**, р-н Ботевграда (Болгария) [Василева 1988: 15]. *Бѣдник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество.
184. **Макоцево**, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 171]. *Бѣдняк* — толстое дубовое полено, которое кладут в очаг в Сочельник, чтобы поддерживать огонь до утра.
185. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 11]. *Бѣдник* — толстый пень, который горит всю ночь под Рождество (не должен погаснуть, иначе в доме случится несчастье).
186. **Клисура**, р-н Копривштицы (Болгария) [Маринов 1981: 393]. *Бѣдняк* — огромное дубовое полено, которое горит всю ночь под Рождество.
187. **Старосел**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 248]. *Бѣдняк, бѣдник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (выбирают «здоровое» дерево, чтобы был здоров хозяин).
188. **Михилци**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 248–249]. *Бѣдняк, бѣдник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество.
189. **Мраченик**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 249]. *Бѣдняк, бѣдник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (высекают из полена искры, высказывая благопожелания).
190. **Неделево**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 249]. *Бѣдник* — полено, горящее в очаге под Рождество (горит недолго — остаток хранят до Нового года).
191. **Рогош**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 248]. *Бѣдняк, бѣдник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество (дуб, груша и др., выбирают «здоровое» дерево, чтобы в течение года люди не болели).
192. **Брестник**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 248]. *Бѣдняк, бѣдник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество.
193. **Радилово**, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 87]. *Бѣдник* — большое дубовое полено, которое горит всю ночь под Рождество.
194. **Равногор**, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 87]. *Бѣдник* — большое дубовое полено, которое горит всю ночь под Рождество.
195. **Добралык**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 87]. *Бѣдник* — большое дубовое полено, которое горит всю ночь под Рождество.
196. **Новаково**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 248–249]. *Бѣдник* — полено, которое только слегка обжигают в очаге под Рождество, и хозяин делает из него часть плуга («ради урожая»).
197. **Караджалово, Драгойново**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 248–249]. *Бѣдник* — полено, которое только слегка обжигают в очаге под Рождество, и хозяин делает из него часть плуга («ради урожая»).
198. **Пчеларово**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 87]. *Бѣдник* — большое дубовое полено, которое горит всю ночь под Рождество.
199. **Царева Поляна**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 87]. *Чатѹк* — большой дубовый пень, который горит всю ночь под Рождество.
200. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 87]. Всю ночь под Рождество горит большой пень (специальный термин отсутствует).
201. **Ковачевица** в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 87]. Всю ночь под Рождество горит буквое полено.
202. **Полковник Серафимово**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 87]. Всю ночь под Рождество горит большой пень (специальный термин отсутствует).

203. Окрестности Ксанти (Греция) [Вакарелски 1935: 453]. В ночь под Рождество жгут в очаге большой пень (остатки забрасывают на крышу, кладут в амбар и закапывают в поле).
204. **Долно Луково** в восточных Родопах (Болгария) [Род.: 87]. Всю ночь под Рождество в очаге горит полено тутового дерева.
205. **Вылче Поле, Малко Градиште**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 87]. Всю ночь под Рождество в очаге горит полено дубового или елового дерева.
206. Сакар (Болгария) [Сак.: 329]. *Бѣдняк* — огромное полено, пень, который горит всю ночь.
207. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Бѣдник, коледник* — полено, которое горит всю ночь под Рождество.
208. **Твърдица**, р-н Сливена (Болгария) [Маринов 1981: 393]. *Бѣдняк* — огромный пень, которое горит всю ночь под Рождество.
209. **Шипка**, р-н Казанлыка (Болгария) [Маринов 1981: 393]. *Бѣдняк* — пень, который горит всю ночь под Рождество.
210. Окрестности Травны (Болгария) [Даскалов 1906–07: 4]. В канун Рождества кладут в очаг большой пень, чтобы горел всю ночь.
211. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 165; Маринов 1981: 393]. *Бѣдник* — пень, который кладут в очаг в канун Рождества.
212. Капанцы (Болгария) [Кап.: 203]. *Бѣдник* — огромный пень, который горит всю ночь под Рождество.
213. **Зафирово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 306]. *Бѣдник* — огромное полено, которое горит всю ночь под Рождество (чтобы не погас огонь).
214. **Бабук, Професор Иширково**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 306]. *Бѣдник* — огромное полено, которое горит всю ночь под Рождество (чтобы не погас огонь).
215. **Котел** (Болгария) [Вакарелски 1974: 501]. *Кѣладник* — полено, сжигаемое в ночь под Рождество.
216. **Медвен**, р-н Сливена (Болгария) [Маринов 1981: 393]. *Кѣладник* — дубовое или другое полено, сжигаемое в ночь под Рождество.
217. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Кѣладник* — огромное дерево, которое приносили накануне Рождества и жгли в очаге трижды: в Сочельник, на Новый год и Богоявление (его пеплом посыпают семена, чтобы год был плодородным).
218. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 169]. *Бѣдник* — большой пень, который горит всю ночь под Рождество (из него высекают искры со словами: «Сколько искр, столько денег, цыплят, ягнят!»).
219. **Болярово (Пашакѳой)**, р-н Ямбола (Болгария) [Маринов 1981: 393]. *Бадняк* — полено грушевого дерева, сжигаемое в ночь под Рождество.
220. Загорцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 312]. *Бѣдник, коледско дърво* — полено, горящее в ночь под Рождество (не сжигают полностью: из остатка делают части плуга; в некоторых селах — снова кладут на огонь в Новый год и Богоявление).
221. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 312]. *Бѣдник, коледско дърво* — полено, горящее в ночь под Рождество (не сжигают полностью: из остатка делают части плуга; в некоторых селах — снова кладут на огонь в Новый год и Богоявление).
222. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 312]. *Бѣдник, коледско дърво* — полено, горящее в ночь под Рождество (не сжигают полностью: из остатка делают части плуга; в некоторых селах — снова кладут на огонь в Новый год и Богоявление; запрет спать у очага рядом с горящим поленом).
223. **Каваклии**, р-н Лозенграда (Турция) [Вакарелски 1935: 453]. Под Рождество на огонь клали большой пень (*гул'ам чѳукан*) и одну ветку дикой черешни (пень не должен был гаснуть всю ночь; остаток ветки бросали вслед священнику на Богоявление).
224. **Ерменикѳой**, р-н Узункюпри (Турция) [Вакарелски 1935: 453]. В ночь под Рождество жгут в очаге три ветки и большой пень (остатки забрасывают на крышу, кладут в амбар и закапывают в поле).

Карта № II-1-8.

Значение дружины ражених

Зимние дружины ряженных

Комментарий

На карте представлены южнославянские названия зимних дружин и отдельных персонажей процессий ряженных с корнями **star*-, **děd*-, **bab*-. Карта составлена на основе рекартографирования пробных карт «Этнологического атласа Югославии» [Poklade EAJ] (территория Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории, Македонии) с дополнением сведений из этнографических и диалектных источников, а также по полевым данным, собранным по программе [Плотникова 1996а] (территория Боснии и Герцеговины, Сербии, Македонии, Болгарии). Рекартографирование материалов атласа осуществлялось путем совмещения на одной карте информации двух карт пробного выпуска атласа по теме «Масленица»: «Ряженная пара старцев» и «Названия ряженных на масленицу» [Poklade EAJ]. В разделе «Пункты фиксации материала» названия сел по сетке EAJ даются только в тех случаях, когда они указаны в источнике (населенные пункты по сетке EAJ даются без указания на район, но с принятыми в EAJ обозначениями территориального «квадрата» фиксации — две латинские буквы и номер пункта).

Лакуны на территории бывшей Югославии отражают отсутствие терминов и соответствующих масленичных персонажей (масок) в пунктах наблюдения по сетке «Этнологического атласа Югославии», а по зимней обрядности — в изученных нами этнографических и диалектных источниках и в полевом материале. Лакуны на территории Болгарии (северо-западная, северная и северо-восточная Болгария) отражают отсутствие терминов и соответствующих персонажей зимнего и весеннего маскарада в исследованных нами источниках и в полевом материале.

На карте представлено только «Наличие пары ряженных, называемых **děd* и **baba*», но не представлены иные названия брачной пары ряженных (например, «жених и невеста», «зять и сноха» и т. п.). В случаях, когда в источниках фиксируется обозначение пары ряженных от **bab*- и **star*-, эти наименования даются на карте раздельно, с помощью соответствующих знаков (О и ▽). К сожалению, в пробном выпуске «Этнологического атласа Югославии» по теме «Масленица» наименования от **star*- не фиксируются, за исключением четырех случаев (территория Словении и западной Хорватии), специально отмеченных в сопроводительном комментарии [Poklade EAJ: 126].

Легенда

- ▼ наименования от корня **star*-, обозначающие группу ряженных
- ▲ наименования от корня **děd*-, обозначающие группу ряженных
- наименования от корня **bab*-, обозначающие группу ряженных
- ▽ наименования от корня **star*-, обозначающие отдельный персонаж дружины
- △ наименования от корня **děd*-, обозначающие отдельный персонаж дружины
- наименования от корня **bab*-, обозначающие отдельный персонаж дружины
- ✧ наличие пары ряженных, называемых **děd* и **baba*

Пункты фиксации материала

1-22. Словения, см. [Poklade EAJ: 124-126, карта «Ряженная пара старцев», «Названия ряженных на масленицу»].

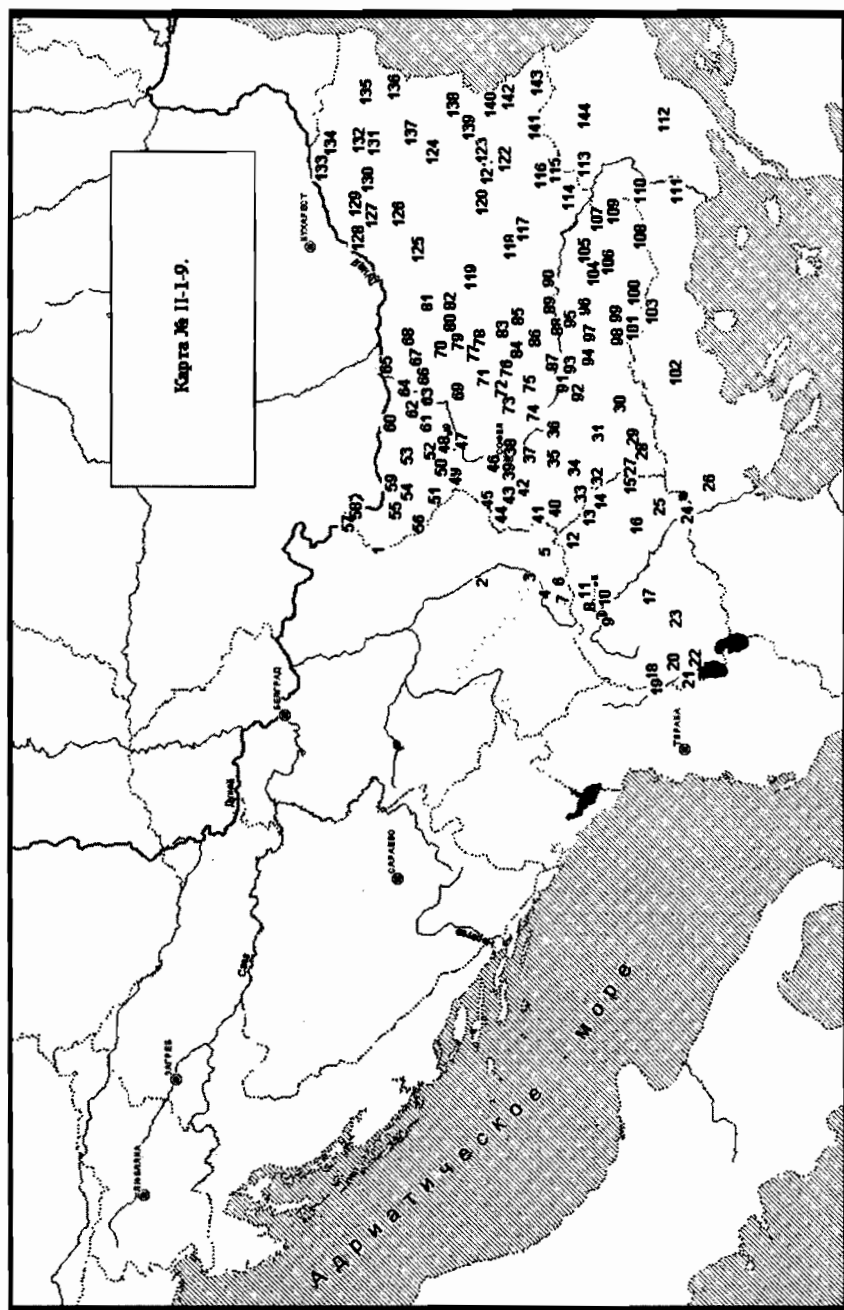
- 23–102. Хорватия, см. [Poklade EAJ: 124–126, карты «Ряженая пара старцев», «Названия ряженных на масленицу»].
103. Р-н Невесиия в восточной Герцеговине (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
104. Рама (Босния и Герцеговина) [Filipović 1953: 348–349]. *Did* — персонаж в процессии святочных ряженных *čaraice* (скачет на «молодую»).
- 105–107. Дуваньско-Ливаньская область (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 108–109. Р-н Гламоча (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
110. Р-н Купреса (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
111. Р-н Мрконич-града (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
112. Р-н Бихача (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
113. Имляни (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1962: 147]. *Baba* и *starac* — персонажи святочной процессии *čarojičani*.
114. Р-н Зеницы (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 115–116. Р-н Завидовичей (Босния и Герцеговина) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Персонаж процессии ряженных на масленицу **djed*.
117. Усора (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 51]. *Starac* и *baba* — персонажи святочной процессии *čaraici*.
118. Требава (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 102]. *Baba*, *djed*, *starac* — персонажи святочной процессии колядующих.
119. Боснийское Посавье (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 139]. *Starac* и *baba* — персонажи святочной процессии колядующих.
120. Рисан, залив Бока Которска (Черногория) [СМР²: 356; Кулишић 1970: 131]. *Ђедови* 'деды' — дружина масленичных ряженных (парни в вывернутых мехом наружу кожных, с хвостами), среди которых есть персонаж в женской одежде, называемый *Ђедова баба*.
- 121–122. Црмничка Нахия и Риечка Нахия (Черногория) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 123–124. Белопавличи (Черногория) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
125. Р-н Баймока в Бачке (Воеводина, Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 126–128. Срем (Воеводина, Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
129. Окрестности Белграда (Сербия) [Зечевић 1983: 77]. *Баба* — персонаж процессии на масленицу *арапи*.
- 130–131. Р-н Младеноваца (Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 132–134. Северная Шумадия (Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Персонаж процессии ряженных на масленицу **djed*; пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 135–136. Центральная Шумадия (Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
137. Р-н Пранини (Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.

138. Р-н Мрчаевцев (Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 139–141. Алексинацкое Поморавье по левобережью р. Южная Морава (Сербия) [Poklade EAJ: 124–126, карты «Ряженая пара старцев», «Названия ряженных на масленицу»]. Группа масленичных ряженных **djedi*, **djedice*; персонаж процессии ряженных на масленицу **djed*; пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
142. Р-н Прокупля (Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 143–145. Алексинацкое Поморавье по левобережью р. Южная Морава (Сербия) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
146. Окрестности Бора (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 176]. Один из колядующих на святки наряжается в старика (*старица*): приделывает усы и бороду из шерсти.
147. Окрестности Заечара (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 418]. *Дед* (*дедица*), *баба* — персонажи масленичной процессии ряженных (три «деда» и одна «баба»).
148. Пиротский край (Сербия) [Маринов 1981: 456]. *Старици* — группа ряженных на святки.
149. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 326–330]. *Дедица* — предводитель колядующих перед Рождеством.
150. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 534; Маринов 1981: 456]. *Дедица* — персонаж процессии колядующих на святки (каждый из «дедов» носил за поясом деревянную саблю); *старици* — группа ряженных на святки.
151. Босилеградский край (Сербия) [Маринов 1981: 456]. *Старици* — группа ряженных на святки.
152. Ябланица на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Деда* — предводитель новогодней процессии *сировари*.
153. Изморник (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 378]. *Dedica* — персонаж святочной процессии колядующих.
154. Косово поле (Косово, Сербия) [Дебелковић 1907: 310–311]. *Деда*, *дедица* — предводитель колядующих на святки.
155. Горня Морава (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 378]. *Dedica* — персонаж святочной процессии колядующих.
156. Козьяк (Македония) [Младеновски 1975: 379]. *Баби*, *дедовци* — персонажи новогодней процессии *цаламари* («бабы» пряли, «деды» вертелись вокруг).
157. Окрестности Скопья (Македония) [ОМ: 11–12, 65]. *Баба* и *дедо*, *старици* — персонажи святочных дружин ряженных.
158. Р-н Гостивара (Македония) [Poklade EAJ: 125, карты «Ряженая пара старцев», «Названия ряженных на масленицу»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba* в процессии *babari*.
159. Р-н Галичника (Македония) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженая пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
160. Рапчица (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»: ОР 224]. *Babučari* — дружина ряженных на масленицу.
161. Лазарополе (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»: ОР 434]. *Babugeri* — дружина ряженных на масленицу.
162. Окрестности Кичева (Македония) [Светиева 1998: 63]. *Бабари* — дружина зимних ряженных.
163. Р-н Туина (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Babari* — дружина ряженных на масленицу.
164. Р-н Македонски Брода (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Babari* — дружина ряженных на масленицу.

165. Р-н Цера (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Babari* — дружина ряженных на масленицу.
166. Окрестности Крушева (Македония) [ОМ: 65; МФ 1975/15–16: 227]. *Бабари* — дружина новогодних ряженных.
167. Лясиче, р-н Велеса (Македония) [ОМ: 65]. *Старци* — персонажи новогодней дружины ряженных, изображающих «свадьбу» (*василичарска сватба*; участвуют три «старика» и одна «невеста»).
168. Р-н Градско (Македония) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженная пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
169. Окрестности Прилепа (Македония) [Светиева 1998: 63]. *Бабари* — дружина зимних ряженных.
170. Окрестности Струги (Македония) [Светиева 1998: 63]. *Бабари* — дружина зимних ряженных.
171. Р-н Охрида (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Babari* — дружина ряженных на масленицу.
172. Веллошти (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»: pR 213]. *Babušari* — дружина ряженных на масленицу.
173. Р-н Курбинова (Македония) [Poklade EAJ: 125, карты «Ряженная пара старцев», «Названия ряженных на масленицу»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba* в процессии *babari*.
174. Окрестности Битола (Македония) [МФ 1975/15–16: 377]. *Бабари* — дружина зимних ряженных.
175. Мариново (Македония) [Светиева 1998: 63]. *Бабари* — дружина зимних ряженных.
176. Р-н Бохулы (Македония) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженная пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 177–178. Повардарье в области Велеса (Македония) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженная пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
179. Р-н Пробиштипа (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Babari* — дружина ряженных на масленицу.
180. Р-н Кочани (Македония) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженная пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
181. Р-н Калиманцев (Македония) [Poklade EAJ: 126, карта «Ряженная пара старцев»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
- 182–184. Р-н Радовиша (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Babari* — дружина ряженных на масленицу.
185. Малешево (Македония) [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Babari* — дружина ряженных на масленицу.
186. Р-н Кованцев в окрестностях Гевгелии [Poklade EAJ: 125, карта «Названия ряженных на масленицу»]. *Baba* — персонаж дружины ряженных на масленицу.
187. Р-н Гевгелии [Poklade EAJ: 124–126, карты «Ряженная пара старцев», «Названия ряженных на масленицу»]. Пара ряженных на масленицу **djed* и **baba*.
188. Габрене в области Пирин (Болгария) [Пир.: 431]. *Стърченари* — дружина святочных ряженных.
189. Гега, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 129; Пир.: 431]. *Станчинъри*, *станчинъре*, *стърченари* — дружина новогодних ряженных (молодые парни); одетые в шкуры животных, с черными лицами, с бубенчиками — *стърци* (защищают персонаж невеста).
190. Раздол в области Пирин (Болгария) [Пир.: 431]. *Станченари* — дружина святочных ряженных.
191. Села в области Пирин (Болгария) [Пир.: 431]. *Бабугери* — дружина святочных ряженных.

192. Окрестности Серс (Греция) [Райчевски, Фол 1993: 42]. *Бабугери* — дружина святочных ряженных.
193. Окрестности Гоце Делчева (Болгария) [Райчевски, Фол 1993: 42]. *Бабугери, бабурици* — дружина святочных ряженных.
194. Балдево в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 98]. *Бабугери* — дружина святочных ряженных (*баба* — женский персонаж процессии).
195. Разлог и окрестности (Болгария) [Стаменова 1982: 76–77; Райчевски, Фол 1993: 42]. *Старци* — дружина новогодних ряженных.
196. Окрестности Благоевграда (Болгария) [Василева 1988: 81]. *Бабугери* — дружина новогодних ряженных устрашающего вида.
197. Дыбрава в области Пирин (Болгария) [Пир.: 431]. *Станченари* — дружина святочных ряженных.
198. Каменница в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 192–193]. *Деди, дедици* — дружина святочных ряженных (ходят по селу от Нового года до конца святок); в состав группы входят трое «дедов» и одна *баба*.
199. Бранковци, р-н Кюстендила (Болгария) [Захариев 1918: 168–169]. *Дедо, дедица* — персонаж святочной процессии *джамалари*; ведет в танце колядующих.
200. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 166]. *Дедо (дедица) и баба* — персонажи процессии колядующих на святки.
201. Окрестности Радомира (Болгария) [Райчевски, Фол 1993: 42]. *Старци* — дружина святочных ряженных.
202. Софийский край (Болгария) [Соф.: 239]. *Старец и баба* — персонажи святочной дружины колядующих.
203. Трынский край (Болгария) [Маринов 1981: 456]. *Старци* — группа ряженных на святки.
204. Кыкрина, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 298]. *Старец* — предводитель дружины колядующих в рождественскую ночь.
205. Васил Левски, Сушица, р-н Карлова в Пловдивском крае (Болгария) [Стаменова 1982: 48–49, 67]. *Старци* — дружина масленичных ряженных.
206. Дыбене, р-н Карлова в Пловдивском крае (Болгария) [Стаменова 1982: 22]. *Старци* — дружина масленичных ряженных.
207. Тыжа, р-н Казанлыка в округе Стара Загоры (Болгария) [Стаменова 1982: 22]. *Старец* — персонаж дружины масленичных ряженных.
208. Габарево, Тырничане, р-н Казанлыка в округе Стара Загоры (Болгария) [Стаменова 1982: 22]. *Старец* — персонаж дружины масленичных ряженных.
209. Турия, р-н Казанлыка в округе Стара Загоры (Болгария) [Стаменова 1982: 22]. *Старци* — персонажи дружины масленичных ряженных.
210. Яврово, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 98]. *Бабаци* — дружина масленичных ряженных.
211. Добралык, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 99]. *Старец* — персонаж дружины масленичных ряженных.
212. Орехово, Лилково, р-н Асеновграда (Болгария) [БД 2: 272]. *Старци* — дружина масленичных ряженных (обходят село в понедельник после масленицы).
213. Села в области от Чепеларе до Асеновграда в Средних Родопах (Болгария) [Род.: 99]. *Старци, пусни старци* — дружина масленичных ряженных.
214. Окрестности Широка Лыка (Болгария) [БД 2: 272]. *Песёчки старци* — дружина масленичных ряженных (устраивают представление в понедельник после масленицы).
215. Петково, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 98–99]. *Баба* — женский персонаж масленичной дружины ряженных; *старец* — персонаж масленичной дружины, ухаживающий за «бабой».

216. Окрестности Драм (Греция) [Василева 1988: 48; Райчевски, Фол 1993: 42]. *Бабугери, бабурци, старци, старченари, станченари* — дружина новогодних ряженных.
217. Габрово, Крыстополе, р-н Ксанти (Греция) [БД 2: 272]. *Старци* — дружина масленичных ряженных (обходят село в понедельник после масленицы).
218. Окрестности Гюмюрджини (Греция) [Род.: 98]. *Бабугери* — дружина масленичных ряженных.
219. Каракурджали, р-н Гюмюрджини (Греция) [Вакарелски 1935: 428]. *Бабугере* — дружина масленичных ряженных (обходят село в понедельник после масленицы).
220. Вылче Поле, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 98]. *Бабушари* — дружина масленичных ряженных.
221. Кемал, Кадынкой, р-н Одрин (Турция) [Вакарелски 1935: 428–429]. *Бабушари* — дружина масленичных ряженных (обходят село в понедельник после масленицы).
222. Победа, р-н Ямбола (Болгария) [Стаменова 1982: 36]. *Старец* — персонаж дружины масленичных ряженных.
223. Вресово, р-н Айтоса (Болгария) [Стаменова 1982: 78]. *Баба и дядо* — персонажи дружины масленичных ряженных.
224. Козичино, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Дядо* — персонаж дружин новогодних и масленичных ряженных (идет в паре с персонажем *булка 'невеста'*).
225. Равна Гора в области Странджа (Болгария) [Стран.: 323]. *Баба, кузерска баба* — персонаж дружины масленичных ряженных (держит в руках «ребенка»).
226. Индже Войвода, Бяла Вода в области Странджа (Болгария) [Райчевски, Фол 1993: 109, 128–129, 151, 160]. *Баба и дядо* — пара ряженных в масленичной дружине («баба» с горбом на спине; «дядо» с деревянной саблей, сторожит «бабу», чтобы ее не украли).
227. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 323]. *Дядо* — предводитель дружины масленичных ряженных.
228. Белеврен, Близнак в области Странджа (Болгария) [Райчевски, Фол 1993: 109]. *Баба* — персонаж дружины масленичных ряженных (держит в руках «ребенка»).
229. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 323; Райчевски, Фол 1993: 108–114, 169]. *Баба, бабица* — обязательный персонаж дружины масленичных ряженных.
230. Окрестности Лозенграда (Турция) [Вакарелски 1935: 432; Райчевски, Фол 1993: 43, 142–143]. *Старци* — дружина масленичных ряженных; *баба* — один из персонажей дружины (с веретеном, прялкой).
231. Малык Самоков (Турция) [Райчевски, Фол 1993: 109]. *Баба* — персонаж дружины масленичных ряженных (держит в руках прялку, веретено; имитирует роды ребенка — выпускает из-под юбки котенка).
232. Синеморец в области Странджа (Болгария) [Райчевски, Фол 1993: 109]. *Баба* — персонаж дружины масленичных ряженных (носит корзинку со щенком — «ребенком»).

Карта № II-1-9

Новогодние дружины: типы; названия от **surva**Комментарий*

Карта отражает типы южнославянских новогодних дружин колядующих, обозначаемых терминами от **surva*, а также функционирование обрядовой лексики от **surva* в ритуальной речи новогодних дружин колядующих, называемых иначе (например, *џамалари*, *василичари* и др.). Лакуны на карте на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении показывают отсутствие там обрядовой терминологии от **surva*, связанной с новогодним колядованием.

Легенда

- названия от **surva* как обозначение новогодних дружин колядующих традиционного типа (исполняющих ритуальное битье домашних палочками, ветками и пр.)
- названия от **surva* как обозначение новогодних дружин колядующих без ритуального предмета — палочки, ветки и пр.
- функционирование терминологической лексики от **surva* только в ритуальной речи новогодних дружин колядующих
- ◆ названия от **surva* как обозначение новогодних дружин ряженных, имитирующих свадьбу
- ◆ названия от **surva* как обозначение новогодних дружин колядующих переходного типа (создающих шум, с обрядовым реквизитом, но без масок)
- ◆ названия от **surva* как обозначение новогодних дружин ряженных иного типа (в том числе в случаях, когда тип ряжения в источнике не указывается)
- ◇ функционирование терминологической лексики от **surva* в ритуальной речи новогодних дружин колядующих, называемых иначе: *џамалари*, *василичари* и др.

Пункты фиксации материала

1. Велики Извор, р-н Заечара (Сербия) [Костић 1978: 416]. *Сировари* — новогодняя дружина колядующих детей (несли кизилевые палки, украшенные шерстью и бумагой; перед каждым домом произносили благопожелание, начиная его словами: «Сурова година...»).
2. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 354–355]. *Сировари* — новогодняя дружина колядующих парней (не рядились, но несли колокольчики, подковы, дубинки, устраивая страшный шум и собирая дары); шли с криком «Сирово — бурово!», собирали продукты; для них пекли специальный хлеб — *сироварски кравај*.
3. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 305, 535]. *Сировари*, *сироваристине* — святочная дружина колядующих парней (ряженные, как участники свадьбы; в вывернутых кожах, с привязанными к рукам и ногам звонками, трещотками; в руках каждый нес палку, называемую *суровица*); ворошат угли в очаге, танцуют, высказывают благопожелания.
4. Окрестности Буяноваца (Сербия) [Недељковић 1990: 116–117]. *Сировари* — новогодняя дружина колядующих парней, в состав которой входят персонажи: *снашка* 'невестка' или *баба*, *младожења* 'жених', «свекровь», «главный сват» и другие «сваты» (сопровождают благопожелания выкриком «Сурово!»).

5. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 94; Златановић 1998: 366]. *Сировари* — новогодняя дружина колядующих парней (*сироварство*, *сироваритина* 'новогоднее колядование'); не рялятся и не одевают маски; несут в руках палки (называемые *сирови штапови*), которыми ворошат угли в очаге в каждом доме; танцуют, выкрикивают: «Сирова, сирова!».
6. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Сировари* — новогодняя дружина колядующих парней, в состав которой входят персонажи: *снашка* 'невестка' *младожена* 'жених' и другие «сваты»; произносят благопожелания и собирают угощение (мясо, водку, муку, сахар), чтобы затем устроить празднование.
7. **Прешево** (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 535–536]. *Сировари* — святочная дружина ряженных, изображающих свадьбу.
8. **Ново Село** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 382]. *Суровари* — новогодняя дружина колядующих детей (одетых, как обычно), которые бегут от дома к дому и кричат: «Сурова, сурова!», за что получают дары.
9. Скопска Котлина (Македония) [Кличкова 1960: 232]. *Суровари* — новогодняя дружина колядующих детей с кизилловыми палочками (*суроварки*), которыми они ударяют по домочадцам, домашнему скоту; в некоторых селах ворошат ими угли в очаге и поют песню-благопожелание, которая начинается словами: «Сурова, сурова, година...».
10. **Шипево** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 382]. *Суровари* — новогодняя дружина колядующих детей, которые с криками «Сурова!» бьют палками по головешкам, вынесенным для них из очага хозяйкой дома; старший из них носит маленькие пруттики и ударяет прутиком всех домочадцев и скот, после чего оставляет его в хлеву.
11. **Куманово** (Македония) [Николић-Стојанчевић 1974: 535–536]. *Сировари* — святочная дружина ряженных, изображающих свадьбу.
12. **Опут, Псаца**, р-н Крива Паланка (Македония) [Светиева 1998: 67]. *Сировари* — новогодняя дружина ряженных под «свадебную процессию, персонажи которой имитировали половой акт».
13. **Осоговия** (Македония) [Светиева 1998: 63]. *Суроваскари* — новогодняя дружина ряженных (тип ряжения не указывается).
14. **Дзевгор**, р-н Делчева (Македония) [ОМ: 165–169]. *Суроваскари* — новогодняя дружина ряженных с персонажами: «невеста», «жених», «поп», «цыгане» и др. (хозяйева готовит для них во дворе стол с угощениями).
15. **Малешев** (Македония) [Светиева 1998: 63; Павловић 1929: 202–203]. *Суроваскари* — новогодняя дружина ряженных (тип ряжения не указывается); точно в полночь на Новый год старики будят мальчиков, и те бегут по улицам с криком: «Сурва!».
16. **Радовиш** (Македония) [Делиниколова 1960: 144–145]. *Дамалари* — новогодняя дружина ряженных (в масках, вывернутых кожах, с «черными» лицами; несут в руках по огромной палке, которой стучат в двери); в каждом доме исполняют песню-благопожелание, которая начинается словами: «Сурова, сурова, година...».
17. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Василичари* — новогодняя дружина ряженных с персонажем *невеста*, для которой собирают деньги, высказывая пожелания счастливого нового года: «Сурова, суровица, весела годиница!».
18. **Галичник** (Македония) [ИБЕ 3: 381]. *Сурвакане* — обычай новогоднего колядования мальчиками 14–15 лет, которые *сурвакат*: бьют всех тонкими прутьями вербы и высказывают пожелания счастливого нового года: «Сурва, суровица, весела годиница...». Их одаривают фигурным печеньем.
19. **Дебар** (Македония) [Арнаутов 1943: 43]. На Новый год дети ходят с ветками сливы, желают доброго утра и поют: «Сурова, суровица, весела годиница!».

20. Дебарца (Македония) [Целакоски 1984: 85; Китевски 1983: 18–19, 34]. Предводители новогодних дружин *василичари* держат палки с набалдашниками (*суровици*) и прутья, которыми бьют по плечам домочадцев и говорят: «Суро, ај в година порадосни, повесели!» [«Суро», будьте в следующем году радостнее, веселее! (село Слатино); дети носят сливовые палочки и *суројат* ими людей, скот — ударяют со словами: «Суро, суро...» (все другие села)].
21. Радожда, р-н Струги (Македония) [Домазетовски 1992: 177]. Колядующие на Новый год обходят дома с палочкой, называемой *василичарче*, ударяют ею по домочадцам с пожеланием урожая (в поле, винограднике, саду), которое начиналось словами: «Сур'вам, сур'вам година...».
22. Охрид и окрестности (Македония) [ТЗО: 61; Маленко 1975: 384; Арнаулов 1943: 44]. На Новый год от дома к дому ходят дети с кизилловыми или сливовыми палочками и ударяют хозяев со словами: «Суров да си!» [Будь здоров!], «Сурова да си!» [Будь здорова!]. Поют новогоднюю песню, которая начинается словами: «Сурова, сурова година, весела, весела година!» (Охрид). В окрестных селах колядующих на Новый год детей называют *василичари*, а ритуальные палочки — *василичарки*; дети стучат ими в дома со словами: «Сурова година, весела година!»; затем разгребают угли во очаге с благопожеланием: «Сколько искр, столько дочерей, сколько гвоздей [в стенах дома], столько сыновей!».
23. Кривогаштани, р-н Прилепа (Македония) [МФ 1975/15–16: 222]. На Новый год обходят дома и поют песни, начинающиеся словами: «Суројца, габројца...».
24. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 23]. *Сурвари* — дети, парни, которые обходят дома и *сурвекат*, *сурва викат*: стучат, творят бесчинства и кричат во дворе изо всех сил, выпрашивая угощение: «Сурва, дај ми, бабо, мрва!» [Новый год, дай мне, баба, съестного!].
25. Окрестности Струмицы (Македония) [Светиева 1998: 63]. *Суроваскари* — новогодняя дружина ряженных (тип ряжения не указывается).
26. Кукуш (Греция) [Пеев 1988: 108]. *Сурва* 'Новый год', 'новогодняя песня колядующих'. В Новый год село обходит дружина ряженных, в состав которой входят персонажи «невеста», «медведь» и др., они поют *сурва* около домов и собирают дары.
27. Раздол в области Пирин (Болгария) [Пир.: 428]. *Сурвакари* — новогодние дружины колядующих детей и парней с кизилловыми палочками (*суровацки*) и дубинками (участники взрослой дружины стучат дубинками по воротам и кричат: «Сурва, сурва година...»; дети ходят перед самым рассветом, для них хозяйка выносит угли из очага, по которым они бьют палками и произносят благопожелания); *сурвакане* 'новогоднее колядование'.
28. Сандански (Болгария) [Йорданова 1968: 275]. *Сурвайска* — палочка из ветки айвы, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвайскуват* — ударяют ею по домочадцам, скоту.
29. Горна Сушица в области Пирин (Болгария) [Пир.: 428]. *Сурвакари* — новогодние дружины колядующих детей и парней с кизилловыми палочками (*сурвацки*) и дубинками (участники взрослой дружины стучат дубинками по воротам и кричат: «Сурва, сурва година...»; дети ходят перед самым рассветом, для них хозяйка выносит угли из очага, по которым они бьют палками и произносят благопожелания); *сурвакане* 'новогоднее колядование'.
30. Балдево, Ковачевци в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 92]. *Сурвакари* — новогодние дружины колядующих детей и парней с кизилловыми палочками (*суровачки*), которыми *сурвакат*: ударяют всех домочадцев и скот (чтобы летом не было блох, перед обрядом в течение нескольких дней оставляют *суровачки* в своем дворе, а после обряда бросают в реку).

31. **Разлог и окрестности (Болгария)** [Йорданова 1968: 275; Молерови 1954: 391; Стаменова 1982: 76–77]. *Сурвѣска* — кизилковый прут, украшенный колосьями, сухофруктами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования детей от 5 до 13 лет; при обходе дети кричат «Сурва! Сурва!» и ударяют домохозяев прутьями (кроме того, маленький ребенок *сурвѣскува* всех в доме: ударяет родственников этой палочкой; после полуночи родители ударяют по деревьям, домашнему скоту, затем кладут палочку на обрядовый пирог; впоследствии выбрасывают ее в реку); *сурвакари* — новогодняя дружина ряженных, называемых также *старици*; *Сурва* 'Новый год'.
32. **Падеш, р-н Благоевграда (Болгария)** [Пир.: 428]. *Сурва̀кари* — новогодние дружины колядующих детей и парней с кизилковыми палочками (*сурва̀ски*) и дубинками (участники взрослой дружины стучат дубинками по воротам и кричат: «Сурва, сурва година...»; дети ходят перед самым рассветом, для них хозяйка выносит угли из очага, по которым они бьют палками и произносят благопожелания); *сурва̀кане* 'новогоднее колядование'.
33. **Каменица в Кюстендилском крае (Болгария)** [Захариев 1935: 188–189]. *Сироваскари* — новогодняя дружина колядующих парней, в которой распределены роли («ведущий», «замыкающий», «танцоры», «высказывающие пожелания»); каждый участник носит палку из лещины, расщепленную на конце веером; этой палкой слегка ударяют того, для кого танцуют и высказывают пожелания.
34. **Рила, р-н Кюстендила (Болгария)** [Йорданова 1968: 275]. *Сурвачка* — кизилковая палочка, украшенная лентами и монетами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
35. **Горно Поле в р-не Дупницы (Болгария)** [Котова 2002: 234]. *Суро̀ва* — новогоднее колядование детей с палочками (*сурова̀ски*); *сурова̀скам* — колядовать на Новый год.
36. **Радуил, р-н Самокова (Болгария)** [Ангелова 1948: 211]. *Суровишк̀аре* — новогодняя дружина колядующих детей (от 6 до 15 лет) с кизилковыми прутьями, расцветшими в воде; участники *суровишкат* со словами: «Суро̀ва, вѣсела година...».
37. **Железница, р-н Софии (Болгария)** [Йорданова 1968: 276]. *Сурвачка* — кизилковая или иная палочка, украшенная сверху бумажными цветными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики, парни *сурвакат* — ударяют ею по домохозядам.
38. **Герман, Бусманци, р-н Софии (Болгария)** [Соф.: 239–240]. *Суровишк̀аре, суровишк̀ари, суровишкарѐ* — новогодняя дружина колядующих детей с кизилковой палочкой, украшенной бумажными цветами и пр. (*сурва̀чка, сурова̀чка, сурови́чка, сурови́шняк, сурова́шка*), которой они ударяют людей, высказывая пожелания.
39. **Суходол, Гурмазово, р-н Софии (Болгария)** [Йорданова 1968: 276–277]. *Сурови́шняк* — кизилковая палочка, украшенная цветными лентами, монетами, шерстью, яблоками, цветами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею людей.
40. **Шипковци, р-н Кюстендила (Болгария)** [ИССФ 1931/7: 218]. *Сурвакарѐ* — новогодняя дружина взрослых ряженных, разыгрывающих свадьбу, с «невестой» и другими персонажами; идут по селу с криками: «Суро̀ва-а!».
41. **Кюстендилско Краиште (Болгария)** [Захариев 1918: 171–172]. *Сироваскарѐ* — новогодняя дружина взрослых ряженных, разыгрывающих свадьбу с «невестой», «сватами» и другими персонажами; носят прут лещины (*сироваска*).
42. **Ярджеловци, р-н Перника (Болгария)** [Йорданова 1968: 276]. *Суровишкарѐ* — новогодняя дружина ряженных парней, которые *суровашкат* — ходят по селу с кизилковой или иной рогатиной, украшенной монетами и пр. (*сурови́шняк, сурова́шняк, сурова̀к*).
43. **Бегуновци, р-н Перника (Болгария)** [Йорданова 1968: 275; Стаменова 1982: 57]. *Сурови́чници* — новогодняя дружина детей, которые кизилковыми украшенными

- палочками слегка бьют (*сурова̀шкат*) людей и домашний скот; известны также дружины ряженных «сурвакаров», в состав которых входят «невеста» и «жених» в сопровождении персонажей с масками *висок лик* (сооружения над головой из прутьев и бумаги в рост человека).
44. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Су́ровак* — палка с трещоткой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; дети обходят дома, ударяют ею по людям и получают подарки.
 45. Неделиште в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 249]. *Сировашка̀ри* — новогодняя дружина колядующих с прутьями (*сирове́н'аци*), которыми они *сировашка̀йу*: ударяют каждого человека по спине с пожеланиями здоровья: «Сірова, сірова го́дина, да сте живи и здрави!» [Новый, новый год, чтоб вы были живы и здоровы!].
 46. Доброславци, р-н Софии (Болгария) [Гълъбов 2000: 741; Соф.: 239–240]. *Су́ровака̀р*, *су́равака̀р* — участник новогодней дружины колядующих с палочкой *сурова́чка* (традиционный тип обхода в окрестностях Софии).
 47. Зверино, р-н Врацы (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палочка, украшенная шерстяными красными нитками, монетами, сухофруктами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 48. Враца (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палочка, украшенная цветной бумагой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
 49. Бырзия, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Су́ровака̀рчета* — новогодняя дружина колядующих детей с прутиками (*сурова́тки*, *сурва́чки*, *сурова́чки*), которыми они ударяли по спине хозяев и произносили пожелания.
 50. Замфирово, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Су́ровака̀ри* — новогодняя дружина колядующих детей с прутиками (*сурва́кници*); обходят в течение ночи дома с благопожеланием: «Сѹрва, сѹрва, весе́ла го́дина!».
 51. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Су́рова́чета*, *сурвока̀ре* — новогодняя дружина колядующих детей с палочками (*сурва́чки*, *сурова́чки*); обходят дома, ударяя палочками людей и высказывая пожелания.
 52. Криводол, р-н Врацы (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палочка, украшенная цветными бумажными лентами, яблоком, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 53. Мадан, р-н Монтаны (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая или шелковичная палочка, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 54. Брусарци, Буковец, р-н Лома (Болгария) [Йорданова 1968: 268]. *Сурвачка* — кизиловая или шелковичная палочка, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 55. Карбинци, р-н Видина (Болгария) [Йорданова 1968: 268]. *Сурвачка* — кизиловая палочка, украшенная цветными бумажными лентами, серебряными монетами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту; парни *сурвакат* — ворошат «сурвачками» угли в очаге.
 56. Стакевци, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. О. В. Трефиловой). *Сур(о)вака̀ри* — новогодняя дружина детей и подростков, обходящих дома с кизиловой палкой, украшенной нитками и бумагой (*сурова́ка*); участники били каждого из хозяев по спине и высказывали пожелания (*сурова́ка го*), которые начинались словами: «Сѹрова, сѹрова го́дина...»

57. **Брегово**, р-н Видина (Болгария) [Йорданова 1968: 268]. *Сурвачка*, *коледърка* — очищенная от коры палка из ветки яблони или дуба, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики ворошат ею угли в очаге и высказывают пожелания хозяевам.
58. **Ново Село**, р-н Видина (Болгария) [Йорданова 1968: 268]. *Сурвачка* — кизиловая, яблоневая или шелковичная палка, украшенная цветной бумагой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
59. **Василовци**, р-н Лома (Болгария) [Йорданова 1968: 268]. *Сурвачка* — кизиловая или шелковичная палочка, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту, пускают в колодезную воду почки с ветки.
60. **Букьовци**, р-н Оряхова (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палочка, украшенная красными шерстяными нитками, старинной серебряной или золотой монетой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту, пускают в колодезную воду почки с ветки.
61. **Соколаре**, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палка, украшенная цветной бумагой, шелковыми лентами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
62. **Тырнак**, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палка, украшенная шерстяными красными нитями, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
63. **Койнаре**, р-н Врацы (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палка, украшенная красными шерстяными кисточками, монетой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
64. **Гостиле**, р-н Врацы; **Староселци**, р-н Плевена (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — сливовая или шелковичная палка, украшенная красной шерстяной кисточкой, старой монетой, цветной бумагой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики, парни и женатые мужчины *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
65. **Гиген**, р-н Плевена (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая или шелковичная палка, украшенная красной шерстяной нитью, монетой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
66. **Горни Дыбник**, **Крушовица**, р-н Плевена (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая или шелковичная палка, украшенная красной шерстяной нитью, монетами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
67. **Плевен** (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачка* — кизиловая палка, украшенная красными шерстяными нитками, монетами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
68. **Славяново**, р-н Плевена (Болгария) [Йорданова 1968: 269]. *Сурвачница* — кизиловая палка, украшенная красными шерстяными нитями, старой монетой, плющом или букетом цветов, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
69. **Белениц**, **Златна Панега**, р-н Ловеча (Болгария) [Йорданова 1968: 270]. *Сурвачка*, *сурвачка* — кизиловая палка, украшенная красными шерстяными нитями, цвет-

- ной тканью, ленточками, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
70. **Лисец**, р-н Ловеча (Болгария) [Йорданова 1968: 270]. *Сурова́чка* — кизиловая палка, украшенная белой и красной шерстью, старой монетой, пестрой сумочкой для денег, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 71. **Рибарница**, р-н Тетевена (Болгария) [Йорданова 1968: 270]. *Сурова́чка* — кизиловая палка, украшенная красными шерстяными нитями, монетами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 72. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 14]. *Суруквари* — новогодняя дружина колядующих детей с палочками, которыми они *сурукват* — бьют людей по спине со словами благопожелания.
 73. **Мирково** (Болгария) [Йорданова 1968: 277]. *Сурва́чка* — кизиловая палка, украшенная цветной бумагой, сухофруктами, бобами, перцем, цветами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 74. **Ихтиман** (Болгария) [Йорданова 1968: 276]. *Сурова́чка* — кизиловая палка, украшенная цветными бумажными лентами, шерстяными нитями, монетами, искусственными цветами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 75. **Быта**, р-н Панагюришта (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Сурва́чка*, *сурува́чка* — кизиловая палка, украшенная воздушной кукурузой, базиликом, цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
 76. **Копривштица** (Болгария) [Йорданова 1968: 276]. *Сурва́чка* — кизиловая палка, украшенная бобами, перцем, яблоками, красными нитями, старыми монетами, бумажными цветами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
 77. **Терзийско**, р-н Трояна (Болгария) [Йорданова 1968: 276]. *Сурова́чка* — кизиловая палка, украшенная красной и белой шерстью, монетами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
 78. **Черни Осым**, р-н Трояна (Болгария) [Йорданова 1968: 270]. *Сурковица* — кизиловая палка, украшенная красной и белой шерстью, нитками, старыми монетами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики, называемые *суркова́тници*, перед рассветом на Новый год *сурковат* — ударяют ею по людям, скоту.
 79. **Стефаново**, **Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 302]. *Сурва́тници* — прутья с украшениями, обрядовый реквизит новогодних дружин парней (*големият сурва́тник*) и детей для ритуального битья людей, скота (а также хозяйственных построек) со словами благопожеланий.
 80. **Градиште**, р-н Габрова (Болгария) [Йорданова 1968: 270]. *Сурова́чка* — кизиловая палка, украшенная старыми монетами, искусственными цветами, зелеными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
 81. **Бутово**, р-н Тырнова (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурва́кница* — кизиловая палка, украшенная кистями из шерстяных ниток, тряпочками, старыми монетами, цветной бумагой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
 82. **Добромирка**, р-н Тырнова (Болгария) [Гунев 1992: 276–277]. *Сурвакари* — новогодняя дружина колядующих со специально сделанными палками (*сурвакници*), с которыми они ходят по селу, восклицая: «Сурва-а!», «Сурва, сурва година!».

83. **Сушица**, р-н Карлова (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Съркова* — кизиловая палка, украшенная воздушной кукурузой, цветной бумагой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям, скоту.
84. **Старосел**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 251–252]. *Суруфкѝри* — новогодние дружины колядующих детей и взрослых; дети обходят село с прутьями (с веточками и почками), называемыми *сурувѝчки*, которыми *сурвакат* — ударяют домочадцев по спине, высказывая благопожелания, затем *сурвакат* скот в загонах.
85. **Мраченик**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 251]. *Суркувѝри* — новогодняя дружина колядующих детей с прутьями, которыми они ударяют домочадцев по спине, высказывая благопожелания, затем — скот в загонах.
86. **Житница**, р-н Пловдива (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Суровачка* — палка, украшенная старыми монетами, цветами, орехами, шелковыми нитями и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
87. **Пазарджик** (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Сурвачка* — кизиловая палка, украшенная искусственными цветами, цветной бумагой, воздушной кукурузой и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
88. **Пловдив** (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Сурѝчка* — кизиловая палка, украшенная воздушной кукурузой, яблоками, конфетами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
89. **Белозем**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 251]. *Сурѝри* — новогодние дружины колядующих детей и взрослых; дети обходят дома с прутьями, называемыми *сурвачки*; которыми ударяют домочадцев по спине, высказывая благопожелания, затем — скот в загонах.
90. **Чирпан и окрестности** (Болгария) [Йорданова 1968: 273]. *Сурвакница* — кизиловая палка, украшенная картинками, цветами, яблоками, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
91. **Варвара**, р-н Пазарджика (Болгария) [Стаменова 1982: 53]. *Сурвакари* — новогодняя дружина ряженных, разыгрывающих «свадьбу» (ведут «невесту» и «зятя»), сценки с «медведем».
92. **Окрестности Чепина** (Болгария) [Род.: 92]. *Сурвакари* — новогодняя дружина ряженных, в состав которой входят «женские» персонажи: «невеста», «золовка».
93. **Радилово**, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 92]. *Сурѝтки* — кизиловые прутья с почками, украшенные воздушной кукурузой и пестрыми лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования детей; после обряда их затыкают на крышу дома.
94. **Равногор**, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 92]. *Сурѝчка* — кизиловый прут с почками, украшенный воздушной кукурузой и пестрыми лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования детей; впоследствии ими выгоняют весной скот на пастбище.
95. **Окрестности Асеновграда** (Болгария) [Род.: 91–92]. *Сурвака̀ре, сурѝ̀ре* — новогодняя дружина колядующих детей 13–14 лет с кизиловыми прутьями (с почками), украшенными воздушной кукурузой и пестрыми лентами; участники обхода ударяют прутьями всех домочадцев, высказывая благопожелания.
96. **Червен**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 92]. *Сурвака̀ре, сурѝ̀ре* — новогодняя дружина колядующих детей 13–14 лет с кизиловыми прутьями (с почками), украшенными воздушной кукурузой и пестрыми лентами; участники обхода ударяют прутьями всех домочадцев, высказывая благопожелания (после обряда прутья бросают в реку, чтобы не было блох).
97. **Хвойна, Павелско**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 92]. Хозяйки одаривают детей — участников новогоднего обхода *сурвака̀ре* специальными булочками (*хужки*) после ритуала с битьем кизиловыми прутьями.

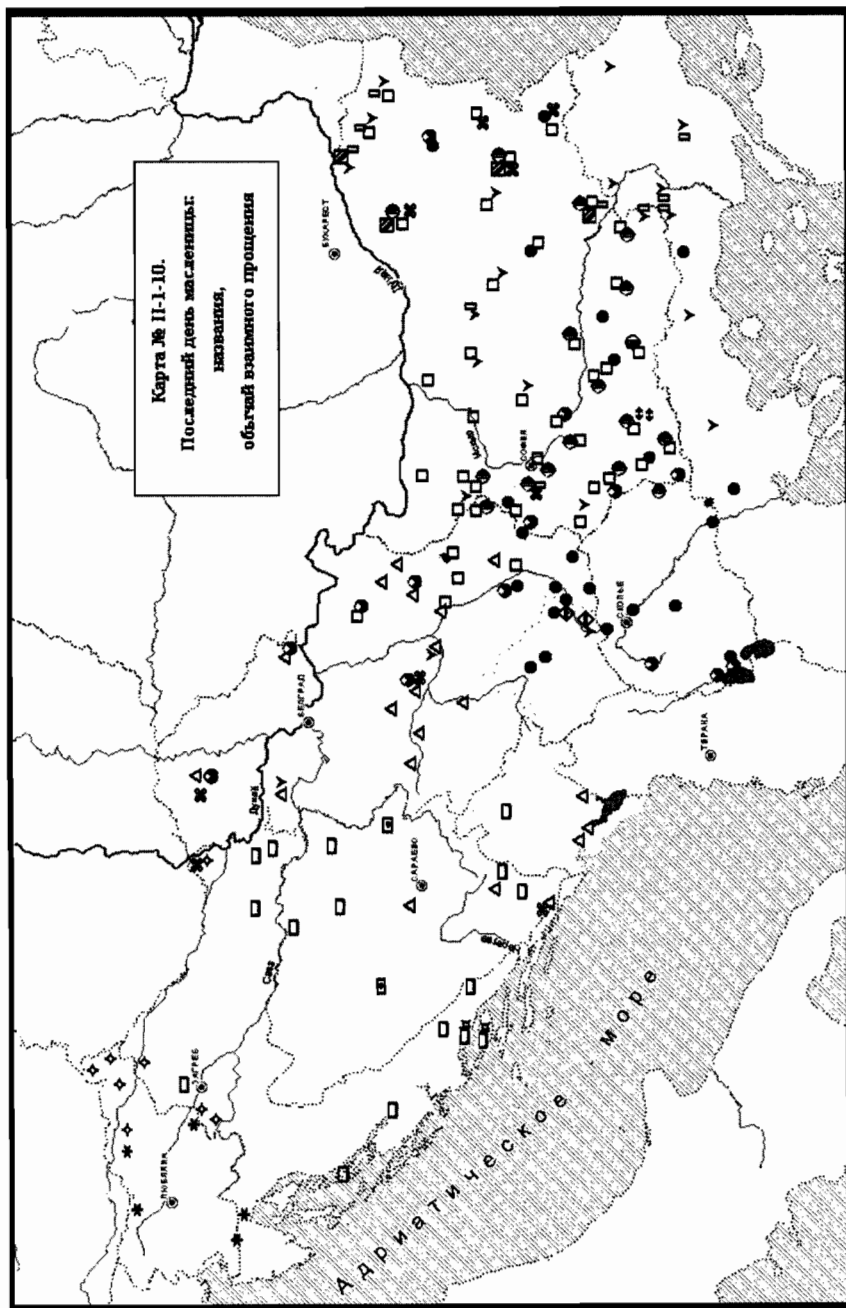
98. Окрестности Смоляна (Болгария) [СБНУ 1963/50: 238]. Маленькие дети *сурвакат* — ударяют людей кизилowymi палочками, высказывая благопожелания, которые начинаются словами: «Сурва, здрава, весела година...».
99. Славейно, р-н Смоляна (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Сурвачка* — кизилловая ветка, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогооднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
100. Неделино, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 92]. *Сурова́лки* — кизилловые прутья с почками, украшенные воздушной кукурузой и пестрыми лентами, обрядовый реквизит для новогооднего колядования детей; участники обхода ударяют прутьями всех домочадцев, высказывая благопожелания.
101. Арда, р-н Смоляна (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Сурвачка* — кизилловая ветка, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогооднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
102. Окрестности Драмы (Греция) [СБНУ 1963/50: 110]. *Суроздру* — Новый год; люди ударяют друг друга палочками с поздравлением: «Суроздру! Суроздру!», маленькие дети тоже *суроздрисват*.
103. Габрово, р-н Ксанти (Греция) [Вакарелски 1935: 418]. *Сурова́к* — новогооднее колядование с хвойными ветками, которые называются *сурвачки*.
104. Пчеларово, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 92]. Хозяйки одаривают пищей детей — участников новогооднего обхода *сурвака́ре* после ритуала битья домочадцев кизилловыми прутьями.
105. Малево, р-н Хаскова (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Сурвакница* — палка клена или лещины, украшенная лентами, цветными бумажными полосками, яблоками, обрядовый реквизит для новогооднего колядования; мальчики и парни *сурвакат* — ударяют ею по людям.
106. Широко Поле, р-н Кырджали (Болгария) [Йорданова 1968: 274]. *Сурвачка* — кизилловый прут, украшенный воздушной кукурузой, цветной бумагой, обрядовый реквизит для новогооднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют ею по людям.
107. Вылче Поле, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 92]. Хозяйки одаривают пищей детей — участников новогооднего обхода *сурвака́ре* после ритуала битья домочадцев кизилловыми прутьями.
108. Аврен, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Сурвака́ри* — новогодняя дружина колядующих детей; *сурва́чки* — палочки, которыми дети били женщин в селе, за что те давали им деньги; *сурвака́не* — новогооднее колядование.
109. Покрован, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 92]. *Сурва́чки* — кизилловые прутья с почками, украшенные воздушной кукурузой и пестрыми лентами, обрядовый реквизит для новогооднего колядования детей; участники обхода ударяют прутьями всех домочадцев, высказывая благопожелания.
110. Каяджик, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 418]. *Сурова́йски* — кизилловые прутья, обрядовый реквизит для новогооднего колядования; участники обхода ударяют прутьями всех домочадцев, высказывая благопожелания.
111. Балыккьой, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 418]. В течение новогоодней ночи мальчики обходят дома с кизилловыми ветками, бьют домочадцев со словами: «Сурва, сурва гудина!».
112. Лезгар, р-н Малгары (Турция) [Вакарелски 1935: 418]. *Сурвакници* — кизилловые прутья, обрядовый реквизит для новогооднего колядования маленькими детьми; дети бьют домочадцев прутьями со словами благопожелания.
113. Софулар, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 418]. *Суровака́рчета* — новогодняя дружина колядующих детей, совершающих ритуальный обход с прутьями *сурвакници*, которыми они бьют домочадцев со словами благопожелания.

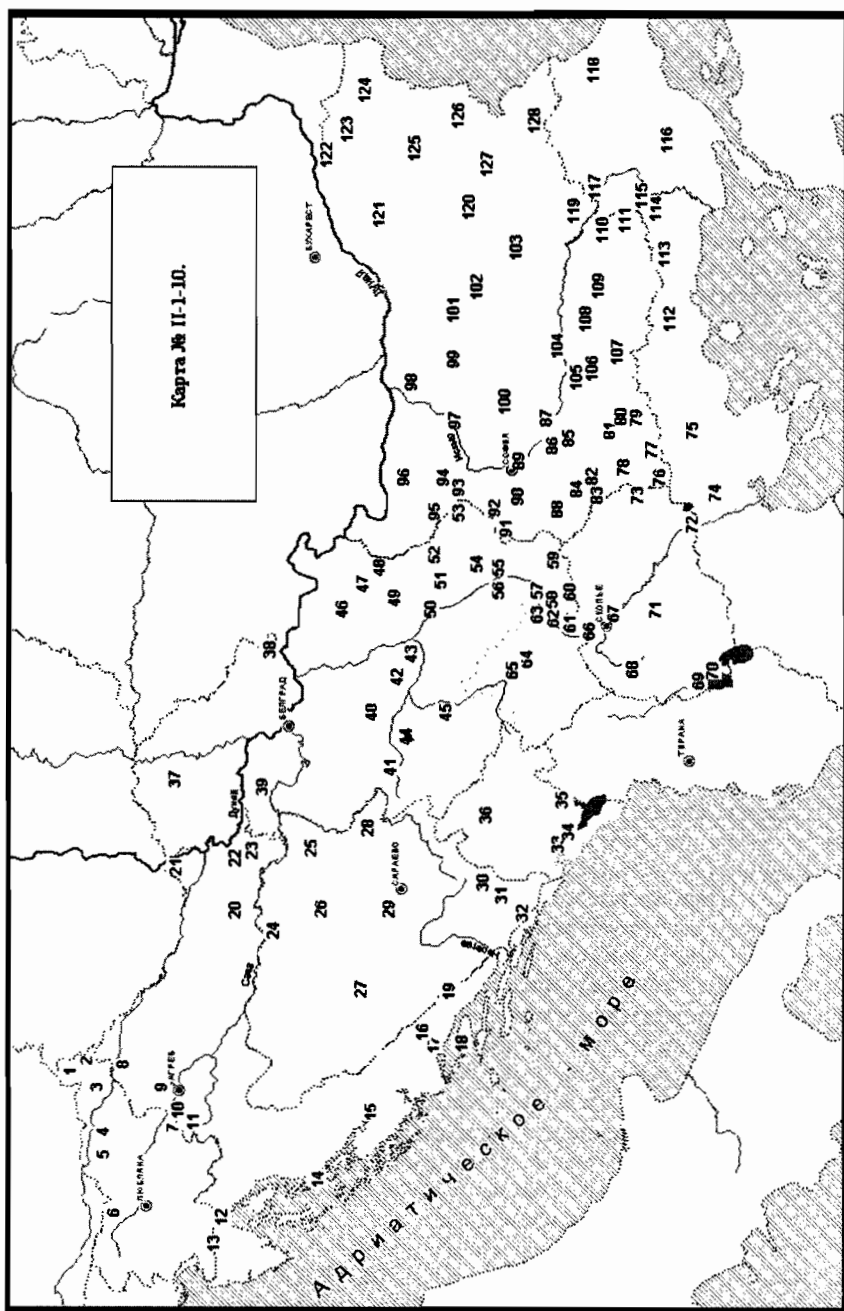
114. Сакар (Болгария) [Сак.: 333–334]. *Сурвачки, сурваници, сурбалачки, сурбанички* и под. — ветки или прутья граба, кизила, обрядовый реквизит для новогоднего колядования детей от 6 до 12 лет; дети входят во двор и поздравляют домочадцев: «Сурва-а-а», «Сурба!», совершая ритуальное битье ветками людей (иногда также и волов), которые затем оставляют в курятнике, чтобы велись куры.
115. Кирилово, р-н Ямбола (Болгария) [Йорданова 1968: 273]. *Сурвачка* — кизилевый прут, украшенный воздушной кукурузой, цветной бумагой, цветами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики и парни *сурвакат* — ударяют «сурвачкой» по людям, скоту.
116. Елхово (Болгария) [Йорданова 1968: 273]. *Сурова̀ска* — кизилевый прут, украшенный воздушной кукурузой, бумажными цветами, лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «суроваской» по людям.
117. Любенова Махала, р-н Сливена (Болгария) [Йорданова 1968: 273]. *Сурваница* — кленовая палка, украшенная яблоком, колосьями, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; *сурвакат* (ударяют обрядовым предметом со словами благопожелания) жителей села все по очереди: сначала мальчики, потом женатые мужчины, затем маленькие дети, а утром — молодые парни (своих возлюбленных).
118. Дылбоки, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Сурва̀кане* — новогоднее колядование неженатых парней (в течение ночи), а также маленьких детей, называемых *сурва̀ка̀ри*, которые утром обходят дома с пожеланием здоровья и урожая: «Сѝра, сѝра, година...» и бьют хозяев длинными прутьями кизила (*сурва̀кници, сѝрва̀кници, сурова̀кници*); после обхода прутья оставляют в хлеву, в курятнике.
119. Окрестности Трявны (Болгария) [Даскалов 1906–07: 4]. Утром на Новый год дети ходят по селу *сурвакат*: бьют родственников по спине кизилевыми прутьями, украшенными лентами и монетами и произносят благопожелание (*сурва̀кня*): «Сурва, сурва, година...».
120. Сливен (Болгария) [Йорданова 1968: 273]. *Сурва̀кница* — палка клена или лещины, украшенная яблоком, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики и парни *сурвакат* — ударяют ею по людям.
121. Страджа, р-н Ямбола (Болгария) [Йорданова 1968: 273]. *Сурва̀кница* — кизилевый прут, украшенный бумажными цветами, тряпочками, лентами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики и девочки *сурвакат* — ударяют «сурва̀кницей» по людям.
122. Люлин, р-н Ямбола (Болгария) [Йорданова 1968: 273]. *Сурвачка* — палка клена, лещины или кизила, украшенная колосьями, воздушной кукурузой, яблоками, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики и парни *сурвакат* — ударяют ею по людям.
123. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 172–173]. *Сурва̀кничета, сурва̀карчета, сѝра̀кници* — новогодние дружины колядующих парней и детей; чаще всего *сѝра̀кат, сѝрват, сѝракат* дети от 5 до 13 лет со специально изготовленными кизилевыми палочками (*сѝрваници, сурва̀чки, сѝра̀кници*), которыми они ударяют домочадцев и высказывают благопожелания, начинающиеся словами: «Сурва, сурва година...».
124. Смядово, р-н Шумена (Болгария) [Йорданова 1968: 272]. *Сурова̀кница* — кизилевый прут, украшенный бумажными лентами, кисточками и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурова̀кницей» по людям, домашнему скоту.
125. Горски Сеновец, р-н Тырнова (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурва̀кница* — кизилевый прут, украшенный букетом цветов, шерстяными красными нитками,

- серебряной монетой, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
126. **Кардам**, р-н Тырговишта (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурвачка* — кизило-вый прут, украшенный лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвачкой» по людям.
127. **Кривня**, р-н Разграда (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурвакница* — кизило-вый прут, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
128. **Червена Вода**, р-н Русе (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурвакница* — кизило-вый прут, украшенный кисточками из шерсти, бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям, домашнему скоту.
129. **Кубрат**, р-н Разграда (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурвакница* — кизило-вый прут, украшенный бумажными лентами и пр., обрядовый реквизит для ново-годнего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
130. **Голям Поровец**, р-н Разграда (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурвачка* — кизи-ловый прут, украшенный бумажными лентами, сухофруктами и пр., обрядовый ре-квизит для новогоднего колядования; мальчики, называемые *сурвакници*, ударяют «сурвачкой» по людям.
131. **Никола Козлево**, р-н Шумена (Болгария) [Йорданова 1968: 272]. *Сурвакница* — палка из лещины, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый рекви-зит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
132. **Кладенци**, р-н Добрича (Болгария) [Йорданова 1968: 272]. *Сурвакница* — палка из кизила, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по лю-дям.
133. **Пошина**, р-н Силистры (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурвакница* — кизило-вый прут, украшенный бумажными лентами, шерстяными нитками, обрядовый ре-квизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям и домашнему скоту.
134. **Алфатар**, р-н Силистры (Болгария) [Йорданова 1968: 271]. *Сурвакница* — кизило-вый прут, украшенный бумажными лентами, шерстяными нитками, обрядовый ре-квизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
135. **Добрич (Толбухин)** (Болгария) [Йорданова 1968: 272]. *Сурвакница* — палка из ки-зила, украшенная цветными бумажными лентами, обрядовый реквизит для ново-годнего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
136. **Яребична**, р-н Варны (Болгария) [Йорданова 1968: 272]. *Сурвакница* — кизило-вый прут, украшенный цветными бумажными лентами и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям (после обряда прут забрасывают на крышу дома или оставляют в курятнике).
137. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Šurvačkan* — об-ряд новогоднего колядования; *šurvaknica, šurvaknička* — палочка, обрядовый рекви-зит участников обряда.
138. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеневой). *Šurvaknica* — ветка, об-рядовый реквизит новогоднего колядования маленькими детьми, которые ходили по домам с сумочками и ветками; им давали орехи, деньги.
139. **Айтос и окрестности** (Болгария) [Йорданова 1968: 272–273]. *Сурвакница* — кизи-ловый или сливовый прут, украшенный бумажными и шелковыми лентами, тря-

- почками и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
140. Бургас (Болгария) [Йорданова 1968: 272]. *Сурвакница* — кизилковый прут, украшенный цветами, орехами, тряпочками и пр., обрядовый реквизит для новогоднего колядования; мальчики *сурвакат* — ударяют «сурвакницей» по людям.
141. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 317]. Дети на Новый год обходят село с кизилковыми палочками без украшений (*сър'ваки, сърви, сурвакници*) и *сурвискат* — дотрагиваются до крупного рогатого скота, а затем до хозяев «сурвакницами», скормливают кизилковые почки домашней птице и животным, чтобы они были здоровы. После детей идут парни с маленькими кизилковыми палочками в дома любимых девушек.
142. Загорцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 317]. Дети на Новый год обходят село с кизилковыми палочками без украшений (*сър'ваки, сърви, сурвакници*) и *сурвискат* — дотрагиваются до крупного рогатого скота, а затем до хозяев «сурвакницами». Хозяева стремятся, чтобы первыми «сурвакарами» были девочки, чтобы плодились куры. После детей идут парни с маленькими кизилковыми палочками в дома любимых девушек.
143. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 317]. Дети на Новый год обходят село с кизилковыми палочками без украшений (*сър'ваки, сърви, сурвакници*) и *сурвискат* — дотрагиваются до крупного рогатого скота, а затем до хозяев «сурвакницами». Хозяева стремятся, чтобы первым «сурвакаром» был мальчик, чтобы год был удачным и рождались мальчики.
144. Каваклии, р-н Лозенграда (Турция) [Вакарелски 1935: 418]. *Сурвакници* — кизилковые прутья, обрядовый реквизит для новогоднего колядования маленькими детьми; дети бьют домочадцев прутьями со словами благопожелания.

Карта № II-1-10.
Последний день массовых:
названия,
область взаимного прощения

Карта № II-1-10

Последний день масленицы: названия, обычай взаимного прощения

Комментарий

Карта отражает основные типы южнославянских наименований последнего дня масленицы (последнего воскресенья перед Великим постом — у православных; масленичного вторника — у католиков), а также ритуала взаимного прощения и его вариантов (варианты исполнения самого ритуала прощения на масленицу на карте не представлены). Отдельные редкие наименования праздника (например, болг. *Великденски заговезни* [Кап.: 212]) на карту не выносятся. Чтобы избежать информативной перегрузки карты, не выносятся также наименования ритуала взаимного прощения (и его вариантов) в тех случаях, когда название праздника мотивировано этим ритуалом. Некоторые лакуны на территории Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии, Македонии обусловлены недостатком доступных нам источников по народному календарю, включающих диалектные названия праздника и точные географические отсылки.

Следует отметить, что в ряде источников не различаются (совпадают) наименования всего масленичного периода и его последнего дня, что отражает специфику номинации этого времени народного календаря. В случае разного функционирования названий масленицы и ее последнего дня, на карте показаны наименования только последнего дня масленицы (например, при наличии информации: *Сирна недела* 'масленица'; *Прочка* 'последний день масленицы' [Филиповић, Томић 1955: 95] картографируется наименование *Прочка*).

Легенда

- △ названия праздника с атрибутом от корня **běl*-
- названия праздника с корнем **sir*- или атрибутом от корня **sir*-
- + *Прочка* (*Прошка*) как название праздника
- символика прощения в определении наименования праздника (тип *Проштене покладе*)
- ⊕ + *прочка* (*прошка*) как название ритуала взаимного прощения и его вариантов (вне зоны фиксации мотивируемых им названий праздника)
- ⊕ болг. *прошталка* как название ритуала взаимного прощения и его вариантов (вне зоны фиксации мотивируемых им названий праздника)
- ▼ указание на ритуал взаимного прощения и его вариантов (вне зоны фиксации мотивируемых им названий праздника)
- ⌘ названия праздника с атрибутами 'большой', 'главный'
- ▣ названия праздника с атрибутом 'святой'
- ▤ названия праздника с семантикой 'халва' в определении
- названия праздника + *покладе/и* без определения
- названия праздника типа болг. *заговялка* без определения
- ↔ название праздника серб. *каравештица*
- ↔ название праздника болг. *стрельница*
- ✧ заимствованные наименования праздника типа + *Fašnik*
- ⌘ заимствованные наименования праздника типа хорв. *Krmjeval*
- * название праздника + *Pust*

Пункты фиксации материала

1. Прекмурье (Словения) [NS: 315]. *Fašenk* — последние дни масленицы.
2. Южное Прекмурье (Словения) [NS: 315]. *Fainšček* — последние дни масленицы.
3. Словенские Горицы (Словения) [Pajek 1884: 196–197]. *Fašenk* — последние дни масленицы.
4. Восточная Штирия (Словения) [NS: 315]. *Fašenk* — последние дни масленицы.
5. Штирия (Словения) [Pajek 1884: 196–197]. *Pust* — последние дни масленицы.
6. Гореньско (Словения) [NS: 315]. *Pust* — последние дни масленицы.
7. **Костаневца** и окрестности (Словения) [Makarovič 1975: 48]. *Pust* — последние дни масленицы.
8. **Лобор**, р-н Вараждина (Хорватия) [Kotarski 1917: 196]. *Fašnik* — последние дни масленицы.
9. **Стубица**, р-н Загреба (Хорватия) [NU 1973/10: 195]. *Poklade* — последние дни масленицы.
10. **Самобор** (Хорватия) [Lang 1913: 69]. *Fašnik* — последние дни масленицы.
11. Пригорье (Хорватия) [Rožič 1908: 33]. *Fašnik* — последние дни масленицы.
12. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 46]. *Pust* — последние дни масленицы.
13. **Брест** в Истрии (Хорватия) [Mikac 1933: 217]. *Pust* — последние дни масленицы.
14. **Новая**, о-в Паг (Хорватия) [NU 1986/21: 44]. *Pokladni utorak* — масленичный вторник (последний день праздника).
15. Буковица в Далмации (Хорватия) [Ardalić 1915: 43]. *Poklade* — последние дни масленицы.
16. Синьский край (Хорватия) [Miličević 1967–68: 44]. *Poklade* — масленица; последние дни масленицы.
17. Полица в Далмации (Хорватия) [Ivanišević 1905: 42]. *Poklade* — масленица; последние дни масленицы; *Krīeval* — последний день праздника — вторник.
18. О-в Брач (Хорватия) [Miličević 1974–75: 447–448]. *Poklade, Krīeval* — последний день праздника.
19. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 275]. *Poklade* — масленица; последние дни масленицы.
20. **Варош** в Славонии (Хорватия) [ZNŽO 1916/21/1: 146]. *Poklade* — масленица; последние дни масленицы.
21. Бараня (Хорватия) [SEC: 175]. *Velike poklade, Velike fašange* — последние дни масленицы.
22. **Ретковци**, р-н Винковцев (Хорватия) [Filakovac 1914: 166]. *Poklade* — последние дни масленицы.
23. **Оток** в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1897: 157]. *Poklade* — масленица; последние дни масленицы.
24. **Дервента** (хорваты, Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1978: 72]. *Poklade* — масленица; последние дни масленицы.
25. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 182]. *Poklade* — масленица; последние дни масленицы.
26. Окрестности Маглая и Озрен (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1952: 368]. *Покладе* — масленица; последние дни масленицы.
27. **Янь** (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 57]. *Časne poklade* — масленица; последние дни масленицы.
28. Дони Бинач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 137]. *Poklade, Časne poklade* — масленица; последние дни масленицы.
29. Височка Нахия (сербь, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 132]. *Бијеле покладе* — масленица; последний день масленицы.

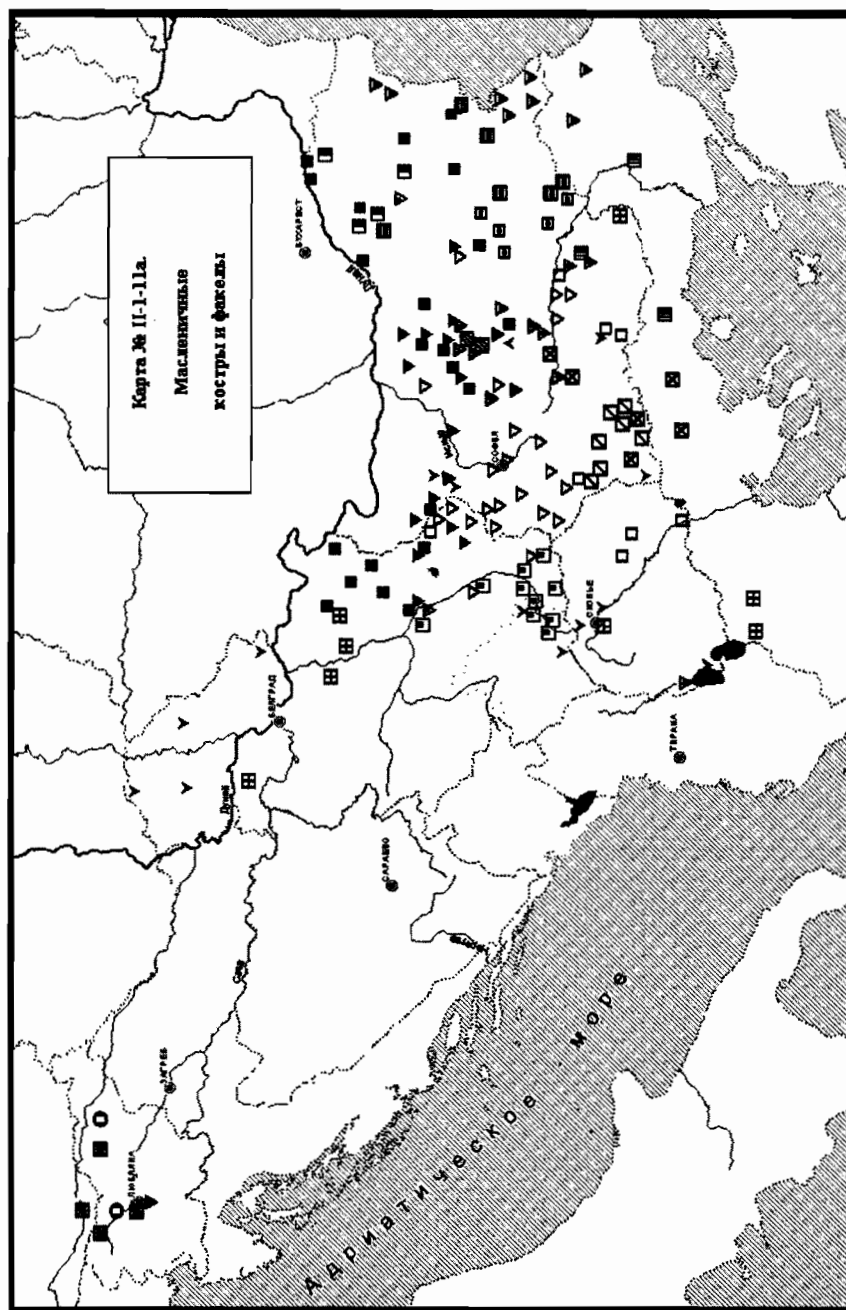
30. **Самобор**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Slijeperčević 1969: 85]. *Покладе, Бијеле покладе* — масленица; последний день масленицы.
31. **Давидовичи** в восточной Герцеговине (Босния и Герцеговина) [ГЕМБ 1985/50: 256]. *Поклади* — масленица; последний день масленицы.
32. **Попово поле** (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 156]. *Велике, Бијеле, Завршне покладе* — масленица; последний день масленицы.
33. **Катунска Нахия** (Черногория) [Pavičević 1933: 153]. *Bijela Nedelja* — масленичная неделя; *Biјele poklade* — последний день масленицы.
34. **Риечка Нахия** (Черногория) [Jovičević 1928: 306]. *Bijele poklade* — масленица; последний день масленицы.
35. **Кучи** (Черногория) [Дучић 1931: 240]. *Бијеле покладе* — последний день масленицы.
36. **Ускоки** (Черногория) [Станић 2: 132]. *Поклади* — масленица; последний день масленицы.
37. **Воеводина** (Сербия) [Босић 1996: 200–201, 204]. *Беле, Велике, Проштене покладе* — последний день масленицы; в этот день исполняется ритуал взаимного прощения.
38. **Банатские «геры»** (Воеводина, Сербия) [БХ: 303]. *Беле покладе, Проштене покладе* — последний день масленицы; в этот день исполняется ритуал взаимного прощения.
39. **Фрушка гора** в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 92]. *Бела недеља* — масленица; *(Беле) покладе* — последний день масленицы; в этот день исполняется ритуал взаимного прощения.
40. **Ярменовци** в Шумадин (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 111]. *Бела недеља* — масленица; последний день масленицы.
41. **Ужицкий край** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 329]. *Беле покладе, Бела недеља* — масленица; последний день масленицы.
42. **Гружа** в Шумадин (Сербия) [Петровић 1948: 239]. *Беле, Велике, Проштене покладе* — последний день масленицы; в этот день исполняется ритуал взаимного прощения.
43. **Левач и Темнич** в Шумадин (Сербия) [Мијатовић 1907: 156]. *Беле покладе* — масленица; последний день масленицы.
44. **Драгачево** (Сербия) (соб. зап.). *Беле покладе, Бела (Биела) недеља* — масленица; последний день масленицы.
45. **Рудно** в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Бела недеља* — масленица; *(Беле) покладе* — последний день масленицы.
46. **Хомоле** (Сербия) [Милосављевић 1913: 29, 33]. *Беле покладе, Проштене покладе, Бела недеља* — последний день масленицы; в этот день исполняется ритуал взаимного прощения.
47. **Окрестности Бора** (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 189]. *Бела недеља* — масленица; последний день масленицы.
48. **Окрестности Заечара** (Сербия) [Костић 1978: 424]. *Бела недеља* — последний день масленицы (завершает неделю, называемую *Беле покладе*).
49. **Болевацкий край** (Сербия) [Грбић 1909: 31–33, 34]. *Бела недеља* — масленица, последний день масленицы; *Беле покладе, Отроштене покладе* — последний день масленицы.
50. **Алексиначкое Поморавье** (Сербия) [Антонијевић 1971: 181]. *Бела недеља, Сирна недеља* — масленица; *Беле покладе, Сирне покладе* — последний день масленицы.
51. **Желево**, р-н Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 246]. *Сирне покладе, Сирна недеља* — последний день масленицы.
52. **Доня Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Сирне покладе* — масленица; последний день масленицы.
53. **Горни Висок** в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Сирне покладе* — последний день масленицы; *прѳчка* — ритуал взаимного прощения.
54. **Заплате** (Сербия) [ZNŽO 1900/5/2: 277]. *Бела недеља* — масленица; последний день масленицы.

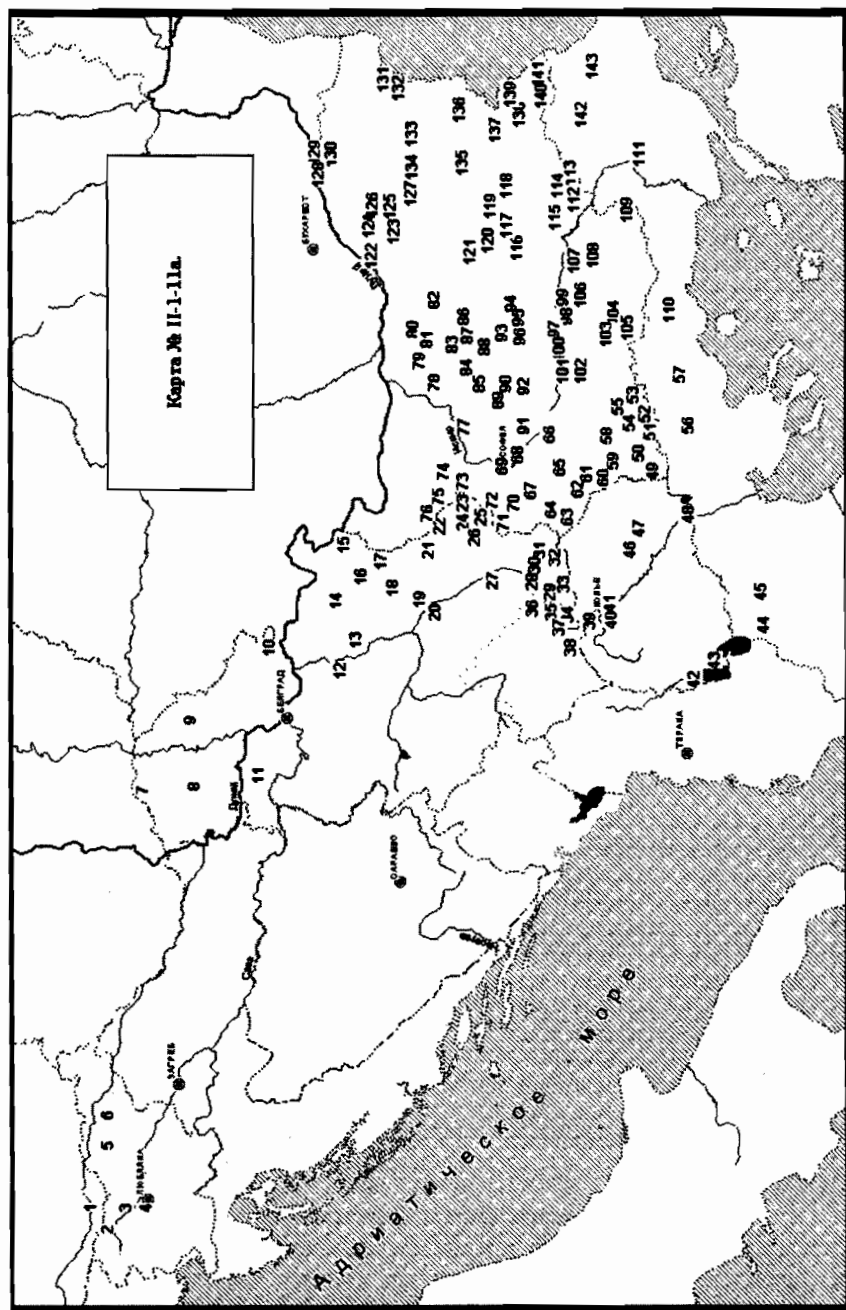
55. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Ѕирница* — масленица; *Ѕирне покладе* — последний день масленицы.
56. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Недельковић 1990: 192]. *Прочка, Простене покладе* — последний день масленицы; в этот день исполняется ритуал взаимного прощения (в том числе — молодые женщины идут за прощением к повитухе).
57. **Вране** и окрестности (Сербия) [ЕКЗ 2: 108–109; Недельковић 1990: 192]. *Прочка* — последний день масленицы, ритуал взаимного прощения.
58. **Буяновац** (Сербия) [Недельковић 1990: 192]. *Прођка* — последний день масленицы; молодые просят прощения у людей старшего возраста, а молодая сноха — у свекра, который ей прощает все грехи до прихода в дом мужа.
59. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 95]. *Ѕирна недеља* — масленица; *Прочка* — последний день масленицы.
60. **Јабланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Прођка* — последний день масленицы; ритуал взаимного прощения.
61. Горня Морава в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 384; ЕКЗ 2: 108]. *Karaveštica* — последний день масленицы. Исполняется ритуал взаимного прощения.
62. Изморник в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 384]. *Karaveštica* — последний день масленицы.
63. **Косовска Каменица** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 384]. *Прођка* — последний день масленицы.
64. Косово поле (Косово, Сербия) [Дебельковић 1907: 258]. *Прочка* — последний день масленицы; исполняется ритуал взаимного прощения.
65. **Вучитрн** и окрестности (Косово, Сербия) [Елезовић 2: 145]. *Прођка* — последний день масленицы; ритуал взаимного прощения.
66. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 444–445]. *Прочка* — последний день масленицы; *прошћевање* — ритуал взаимного прощения.
67. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 389–390]. *Прочка* — последний день масленицы; ритуал взаимного прощения.
68. Гостиварский край (Македония) [ГК 2: 171]. *Простени поклади* — последний день масленицы; исполняется ритуал взаимного прощения.
69. **Охрид** и окрестности (Македония) [СбНУ 1900/16–17: 27]. *Прошчани поклади* — последний день масленицы; исполняется ритуал взаимного прощения.
70. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Про́стени по́клади, Про́чка, По́клади* — последний день масленицы; *прошча́јне* — ритуал взаимного прощения.
71. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Ѕирна недеља* — масленица, *Про́чка* — последний день масленицы; исполняется ритуал взаимного прощения.
72. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 34]. *Прошка* — последний день масленицы; исполняется ритуал взаимного прощения.
73. Малешево (Македония) [Павловић 1929: 213]. *Прошка* — ритуал взаимного прощения; исполняется в течение масленичной недели (диалектное наименование последнего дня масленицы не фиксируется).
74. **Кукуш** (Греция) [Пеев 1988: 67]. *Про́чка* — последний день масленицы.
75. **Горни Броди**, р-н Сера (Греция) [ЕМ 2: 266]. В последний день масленицы исполняется ритуал взаимного прощения.
76. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 136]. *Ѕирна недеља* — масленица, *Про́шка недеља* — последний день масленицы.
77. **Капатово** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 436]. *Ѕирни заговейки* — масленица, последний день масленицы; *про́шка* — ритуал прощения молодых со стороны людей старшего возраста (исполняется в течение всей недели).

78. Пиринский край (Болгария) [Пир.: 436]. *Сърна неделя, Сърница, Сърни поклáди, Прòшка* — масленица, последний день масленицы; *прòшка* — ритуал прощения молодых со стороны людей старшего возраста (исполняется в течение всей недели).
79. Балдево в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 97]. *Стрèльница* — последний день масленицы.
80. Ковачевица в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 97]. *Стрèльница* — последний день масленицы.
81. Гостун, Кремен в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 436]. *Сиропòсен зàпус* — масленица, последний день масленицы; *прòшка* — ритуал прощения молодых со стороны людей старшего возраста (исполняется в течение всей недели).
82. Дыбрава в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 436]. *Сърни поклáди* — масленица, последний день масленицы; *прòшка* — ритуал прощения молодых со стороны людей старшего возраста (исполняется в течение всей недели).
83. Пиянец (Болгария) [Захариев 1949: 183–184]. *Прошкова неделя* — масленица (в течение всей недели выполняется ритуал взаимного прощения; прежде всего, просят прощения молодые снохи у своих родителей).
84. Бобошево, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 122]. *Сърни поклáди* — масленица, последний день масленицы.
85. Радуйл, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 214]. *Сърни пòклады* — масленица, последний день масленицы.
86. Самоков (Болгария) [БД 3: 267]. *Прошка* — ритуал взаимного прощения на масленицу.
87. Ихтиман и окрестности (Болгария) [БД 3: 149, 165]. *Сърна недел'а* — масленица; *Сърни поклáди, Прòстени поклáди* — последний день масленицы; выполняется ритуал взаимного прощения.
88. Шишковци, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/8: 219]. *Сърни поклáди* — последний день масленицы; выполняется ритуал взаимного прощения.
89. Софийский край (Болгария) [Соф.: 245]. *Сърна неделя, Сърница, Прòстена неделя* — масленица, *Сърни поклáди (пòклады), Сърница* — последний день масленицы; *прòшка, прòчка* — ритуал прощения молодых со стороны людей старшего возраста (исполняется со среды по воскресенье).
90. Класура, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 245]. *Главни поклады, Заговенье* — последний день масленицы; *прошка, прочка* — ритуал прощения молодых со стороны людей старшего возраста (исполняется со среды по воскресенье).
91. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Проштена (Прòстена) неделя, Прошка* — последний день масленицы; выполняется ритуал взаимного прощения.
92. Неделиште в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 114, 250–251]. *Сърна недел'а* — масленица; *Сърн'и поклáди, Прòчка* — последний день масленицы; *прòчка* — ритуал взаимного прощения родственников.
93. Бырзия, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Сърница* — последний день масленицы; *прòшка* — ритуал прощения молодых со стороны посаженных отцов.
94. Замфирово, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Сърно запустене* — последний день масленицы.
95. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Сърни пòклады* — последний день масленицы; выполняется ритуал взаимного прощения.
96. Северо-западная Болгария [Маринов 1984: 121]. *Сърни поклады* — последний день масленицы.
97. Радовене, р-н Врацы (Болгария) [БД 9: 320]. *Сърна недел'а* — масленица; *Сърни заговенки* — последний вечер масленицы.
98. Трыстеник, р-н Плевена (Болгария) [БД 6: 224]. *Сърна недел'а* — масленица; *Сърни заговенки* — последний день масленицы.

99. Ловечский край (Болгария) [Лов.: 305]. *Сърница*, *Сърното заговенки* — масленица, последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны людей пожилого возраста.
100. Златица (Болгария) [Младенов 1993: 22–23]. *Сърница* — масленица, последний день масленицы; исполняется ритуал взаимного прощения.
101. Добромирка, р-н Габрова (Болгария) [Гунев 1992: 278]. *Заговезни* — последний день масленицы; исполняется ритуал посещения крестного отца с просьбой о прощении (приносят угощение).
102. Окрестности Трявны (Болгария) [СБНУ 1906–07/22–23: 6]. *Сърни заговезни* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны людей пожилого возраста.
103. Дылбоки, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Сърни заговелки*, *Сърница*, *Сърни заговезни* — масленица, последний день масленицы; *Прошка* — последний день масленицы, ритуал взаимного прощения.
104. Пловдивский край (Болгария) [Плов.: 258]. *Сърни заговезни (заговелки)* — последний день масленицы; *прошка* — ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
105. Радилово, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 97]. *Сърница* — последний день масленицы; *прошка* — ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
106. Равногор, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 97]. *Прошки* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
107. Гела, р-н Широка Лыки (Болгария) [Соболев 2001: 264–265]. *Siml zaguvélkl*, *Simasl* — последний день масленицы; *pruštákl* — ритуал взаимного прощения.
108. Червен, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 97]. *Прошки* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
109. Пчеларово, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 97]. *Сърница* — последний день масленицы; *прошка* — ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
110. Вылче Поле, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 97]. *Сърница* — последний день масленицы; *прошка* — ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
111. Дребизна, р-н Ортакьоя (Греция) [Вакарелски 1935: 432]. *Загувел'ки* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
112. Габрово, р-н Ксанти (Греция) [Вакарелски 1935: 432]. В последний день масленицы исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
113. Сычанли, р-н Гюмюрджины (Греция) [БД 6: 74]. *Прошкь* — последний день масленицы, ритуал взаимного прощения.
114. Малик Дервент, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 432]. *Загув'алки* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
115. Каяджик, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 432]. *Загувелки* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
116. Лезгар, р-н Малгары (Турция) [Вакарелски 1935: 432]. *Загув'алки* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.

117. **Кадынкьой**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 432]. В последний день масленицы исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
118. **Яна**, р-н Визе (Турция) [Вакарелски 1935: 432]. В последний день масленицы исполняется ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
119. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 339]. *Сърница*, *Сърни заговезни*, *Сърна неделя*, *Алвяно заговезни*, *Заговялки* — последний день масленицы; *прошка* — ритуал прощения молодых со стороны людей старшего возраста.
120. **Жеравна**, р-н Сливена (Болгария) [БЕ 1998/1–2: 128]. *Сърни заговезни* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны людей пожилого возраста.
121. **Капанцы** (Болгария) [Кап.: 212]. *Сърни заговезни*, *Алвени заговезни*, *Велики заговезни*, *Великденски заговезни* — последний день масленицы; *прѡшка* — ритуал прощения молодых со стороны людей пожилого возраста.
122. **Калипетрово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 318]. *Алѡ-пазарѡ*, *Заговялка* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны людей пожилого возраста.
123. **Сырнец** в Добрудже (Болгария) [Добр.: 318]. *Сърни заговезни*, *Заговялка* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны людей пожилого возраста.
124. **Стефан Караджа** в Добрудже (Болгария) [Добр.: 318]. *Сърни заговезни*, *Заговялка* — последний день масленицы; исполняется ритуал прощения молодых со стороны людей пожилого возраста.
125. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Proška*, *Prostѣn den* — последний день масленицы.
126. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Сърни заговезни*, *Сърница*, *голѣмите заговезни* — масленица, последний день масленицы.
127. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 179–180]. *Сърното заговезни*, *Сърна заговялка*, *Сърните заговѣлки*, *Великото заговезни*, *Велики заговѣлки*, *Халвѣни заговѣлки* — последний день масленицы; *прѡшка* — ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.
128. **Странджа** (Болгария) [Стран.: 325]. *Великата заговезна*, *Сърната заговезна*, *Прѡшки* — последний день масленицы; *прошка* — ритуал прощения молодых со стороны родственников пожилого возраста.

Карта № II-1-11a

Масленичные костры и факелы

Комментарий

Карта отражает основные типы южнославянских наименований возжигаемых на масленицу обрядовых костров и факелов. Представлены также отдельные единичные термины, характерные для периферийной зоны бытования масленичных костров и факелов — серб. *букара*, *љарга*, *љевка*, *привег*, макед. *буболинг*, *ерле* (значок) , однако встречающиеся в компактной зоне бытования обычая (территория Болгарии) единичные названия костров и факелов (например, болг. *гаро*, *бубули*, *урбълка* и др.) не картографируются во избежание информативной перегрузки карты. Лакуны на территории западной Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны с отсутствием подобных терминов и обычая в западной части Южной Славии, где имеют распространение летние обрядовые костры и факелы (см. карту № II-1-116).

Для картографирования терминологии масленичных костров и факелов, известных на территории Болгарии, были использованы три карты с комментариями С. Гребенаровой, посвященные типам масленичных огней, названиям масленичных костров и названиям масленичных факелов [Гребенарова 1990: 89–92, 124–126, 127–129]. Эта информация была дополнена сведениями из источников, вышедших после 1990 г. (см. [Лов.; Род.; Стран.; Сак. и др.]), а также данными полевых исследований Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой, И. А. Седаковой (1997–2003 гг.).

Относительно представления на карте формы масленичных костров/факелов следует отметить, что переходные случаи (формирующие компактные ареалы на южнославянской территории) отмечаются лишь при описании материалов (костер, приподнятый на четырех шестах [Лов.: 306], горящая корзина, поддерживаемая двумя шестами [Стран.: 306]).

Легенда

 названия костра ⁺ <i>оратник</i> и под.	 названия костра <i>ламбарди</i>
 названия факела ⁺ <i>оратник</i> и под.	 названия факела <i>лапрди</i>
 названия костра ⁺ <i>олалија</i> и под.	 названия костра <i>каравештица</i> и под.
 названия факела ⁺ <i>олалија</i> и под.	 названия факела <i>каравештица</i> и под.
 названия костра <i>олелинга</i> и под.	 названия костра с корнем <i>стрел-</i>
 названия костра <i>куркултак</i> и под.	 названия костра с корнем <i>суп-</i>
 названия факела <i>куркултак</i> и под.	 названия костра <i>pustni ogenj (kres)</i>
 названия костра <i>уруглица</i> и под.	 названия факела <i>pustni ogenj (kres)</i>
 названия факела <i>уруглица</i> и под.	 иные единичные названия костра
 названия костра <i>машалган</i> и под.	 отсутствие специального названия для костра
 названия факела <i>машалган</i> и под.	 отсутствие специального названия для факела
 названия костра <i>папалига</i> и под.	
 названия факела <i>паликош</i> и под.	 обычай устраивать костер для сжигания масленичного чучела

Пункты фиксации материала

1. Каринтия (Словения) [NS: 319]. *Pustni ogenj, pustni kres* — масленичный костер.
2. Гореньско (Словения) [NS: 319]. *Pustni ogenj, pustni kres* — масленичный костер.
3. Окрестности Крапя (Словения) [NS: 319]. Устраивается масленичный костер для сжигания куклы *Pust*.

4. Окрестности Любляны (Словения) [NS: 319]. *Pustni ogenj, pustni kres* — масленичный костер; масленичные факелы.
5. Штирия [NS: 319]. *Pustni ogenj, pustni kres* — масленичный костер.
6. Восточная Штирия (Словения) [NS: 319]. Устраивается масленичный костер для сжигания куклы *Pust*.
7. Суботица (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 201]. Устраивается масленичный костер.
8. Бачка (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 201]. Устраивается масленичный костер.
9. Банат (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 201]. Устраивается масленичный костер.
10. **Врачев Гай** в Банате (Воеводина, Сербия) [БХ: 303]. В последний день масленицы устраивают костер.
11. Срем (Воеводина, Сербия) [Недельковић 1990: 44]. *Букара* — масленичный костер.
12. **Доня Ясеница**, р-н Велика Плани (Сербия) [Недельковић 1990: 144]. *Љарга* — масленичный костер.
13. Окрестности Свилайнаца (Сербия) [Недельковић 1990: 144]. *Љевка* — масленичный костер.
14. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 32]. *Алалија* — масленичный костер; ритуалы и игры около масленичного костра (реже — *привег, велика ватра, света ватра*).
15. Неготинска Краина (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 180]. *Олалија* — масленичный костер.
16. Окрестности Бора (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 180]. *Лалија* — масленичный костер.
17. Окрестности Заечара (Сербия) [Костић 1978: 424]. *Олалија, алија* — масленичный костер.
18. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 31–33]. *Олалија* — небольшой масленичный костер.
19. **Катун** и другие села Алексинацкого Поморавья на правом берегу р. Южная Морава (Сербия) [Антонијевић 1971: 181–182]. *Олалије* — масленичный костер; масленичный факел.
20. Села Алексинацкого Поморавья на левом берегу р. Южная Морава (Сербия) [Антонијевић 1971: 182]. *Каравештица* — масленичный костер; масленичный факел.
21. **Доня Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Олалија* — масленичный факел; масленичный костер.*
22. Буджак (Сербия) [ГЕМБ 1998/62: 104]. *Оратница* — масленичный костер; масленичный факел.
23. **Дойкинци, Брлог** в области Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Оратњак* — масленичный факел.
24. Средни Висок на правом берегу р. Нишава (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Олалија* — масленичный факел.
25. Область Димитровграда (Сербия) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратник* — масленичный факел.
26. Лужница и Нишава (Сербия) [Недельковић 1990: 174]. *Олалија* — масленичный факел.
27. Лесковацкая Морава (Сербия) [Ђорђевић 1958: 367; Недельковић 1990: 114]. *Каравештица* — масленичный костер; *оратаљка* — масленичный факел.
28. **Вране** (Сербия) [Златановић 1998: 167]. *Каравештица* — обычай жечь масленичный костер и прыгать через него.
29. **Буяновац** (Сербия) [Недельковић 1990: 115]. *Каравештица* — обычай жечь масленичный костер и прыгать через него.
30. **Враньска Бана**, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 194]. *Крљавештица* — обычай жечь масленичный костер и прыгать через него.
31. **Ново Село** в области Варденик (Сербия) [Златановић 1998: 271]. *Оратаљка* — масленичный факел.
32. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 95]. *Крљавештица* — обычай жечь масленичный костер и прыгать через него.

33. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Каравештица, крлавештица, калавештица, калавешница* — масленичный костер.
34. **Горня Морава** в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 384]. Распространен масленичный обычай разжигать костер и прыгать через него с выкриками: «Кара, каравештице...».
35. **Изморник** в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 384]. Распространен масленичный обычай разжигать костер и прыгать через него с выкриками: «Кара, каравештице...».
36. **Косовска Каменица** в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 384]. Распространен масленичный обычай разжигать костер и прыгать через него.
37. **Церница** в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 384]. Распространен масленичный обычай разжигать костер и прыгать через него с выкриками: «Кара, каравештице...».
38. **Сириничка жупа** в Косово (Сербия) [Филиповић 1967: 65]. Обычай жечь масленичный костер.
39. **Скопска Црна Гора** (Македония) [Филиповић 1939: 390]. Обычай жечь масленичный костер.
40. **Окрестности Скопья** (Македония) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Ламбарди* — масленичный костер.
41. **Скопска Котлина** (Македония) [Филиповић 1939: 390]. Обычай жечь масленичный костер.
42. **Струга** (Македония) [Китевски 1996: 68–69]. *Латрди* — масленичные факелы.
43. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. Обычай жечь масленичный костер.
44. **Несрам**, р-н Костура (Греция) [ИБЕ 3: 66]. *Буболинга* — масленичный костер.
45. **Емборе**, р-н Костура (Греция) [Китевски 1996: 68]. *Ерле* — масленичный костер.
46. **Штип** (Македония) [Китевски 1996: 68]. *Ора-копа* — масленичный костер.
47. **Радовиш** и окрестности (Македония) [Делинколова 1960: 148–150]. *Ора-копа, ората-копа* — масленичный костер; обычай устраивать костер на масленицу (поют обрядовые песни вокруг костра, прыгают через него).
48. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 35; ЕМ 2: 238]. *Орта-копа* — масленичный костер.
49. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 136]. На масленицу жгут костры в трех местах вокруг села (сведения от одной информантки).
50. **Санданский край** (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Сириница* — масленичный костер.
51. **Тешово**, р-н Гоце Делчева (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Стрельник* — масленичный костер.
52. **Окрестности Гоце Делчева** (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Сириница* — масленичный костер.
53. **Гырмен**, р-н Гоце Делчева (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Стрельник* — масленичный костер.
54. **Борово, Баничан**, р-н Гоце Делчева (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Стрельник* — масленичный костер.
55. **Ковачевица, Баддево** в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 98]. *Стрельница* — масленичный костер.
56. **Окрестности Сера** (Греция) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Сириница* — масленичный костер.
57. **Окрестности Драмы** (Греция) [Гребенарова 1990: 124]. *Сириница* — масленичный костер.
58. **Банско** (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125; Китевски 1996: 68]. *Стрелџка, стрелачка* — масленичный костер.
59. **Брежани**, р-н Благоевграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Стрелџка* — масленичный костер.

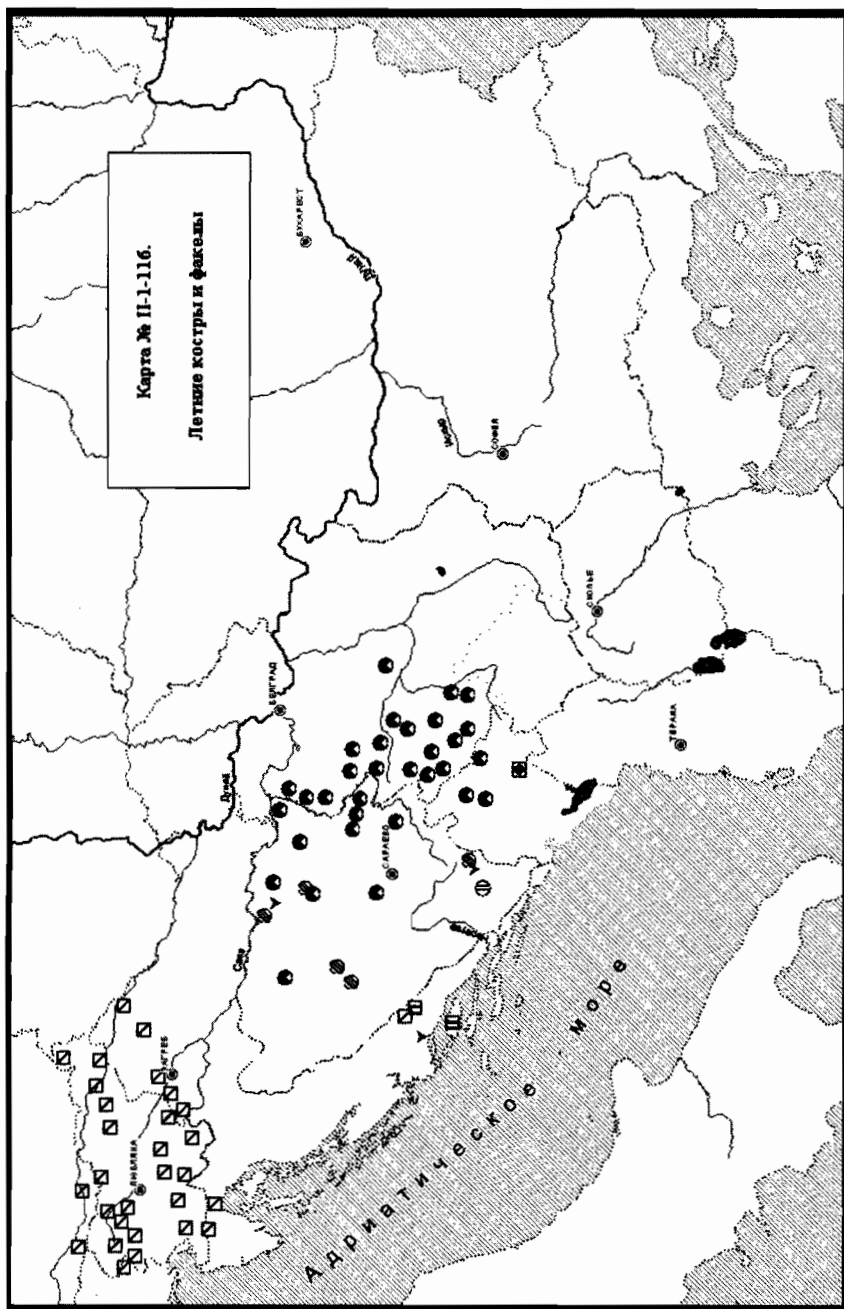
60. **Железница**, р-н Благоевграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Стрелявице, старлявице* — масленичный костер.
61. **Дыбрава**, р-н Благоевграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Оратник* — масленичный костер.
62. **Бобошево**, р-н Дупница (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Ората-кòпата* — масленичный факел.
63. Кюстендилский край (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратник* — масленичный факел.
64. **Рыждавица**, р-н Кюстендила (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Ората-кòпата* — масленичный факел.
65. Окрестности Дупницы (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратник* — масленичный факел.
66. Окрестности Самокова (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратник* — масленичный факел.
67. Окрестности Радомира (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратник* — масленичный факел.
68. **Бусманци**, р-н Софии (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Урòтник* — масленичный факел.
69. **Мрамор**, р-н Софии (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратняк* — масленичный факел.
70. **Граово** (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратник* — масленичный факел.
71. Окрестности Трына (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128; зап. Е. С. Узеновой]. *Оратник, оратняк* — масленичный факел.
72. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 93, 251]. *Оратнак* — масленичный факел.
73. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Орйаци, орляци* — факелы, сделанные из бересты или коры черешни, которые бросали в костер с криками: «О-ле-ле, по-ле-ле, дай ни момàта, че ти запàлим брадàта» [О-ле-ле, по-ле-ле, дай нам девушку, а то подожжем тебе бороду]. Устраивали костры на высоких холмах вокруг села и перепрыгивали через них, чтобы быть здоровыми.
74. **Зампирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). Устраивают костры на высоких холмах вокруг села и перепрыгивают через них, чтобы быть здоровыми.
75. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Олалия* — масленичный факел; масленичный костер.
76. Окрестности Монтаны (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Олели* — масленичный факел.
77. **Дырманци**, р-н Врацы (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Ишàли-машàли* — масленичный факел.
78. **Садовец**, р-н Луковита (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Орателка* — масленичный факел.
79. Окрестности (Болгария) [Гребенарова 1990: 128]. *Улалия* — масленичный факел.
80. **Обнова**, р-н Плевена (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Уралия* — масленичный факел.
81. **Александрово, Слатина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 306]. *Улелййница* — масленичный костер (поддерживаемый на весу с помощью четырех палок); масленичный факел.
82. **Вишовград**, р-н Павликени (Болгария) [Гребенарова 1990: 124]. *Олелия* — масленичный костер.
83. **Былгарене, Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 306]. *Улалйя* — масленичный костер (поддерживаемый на весу с помощью четырех палок); масленичный факел.

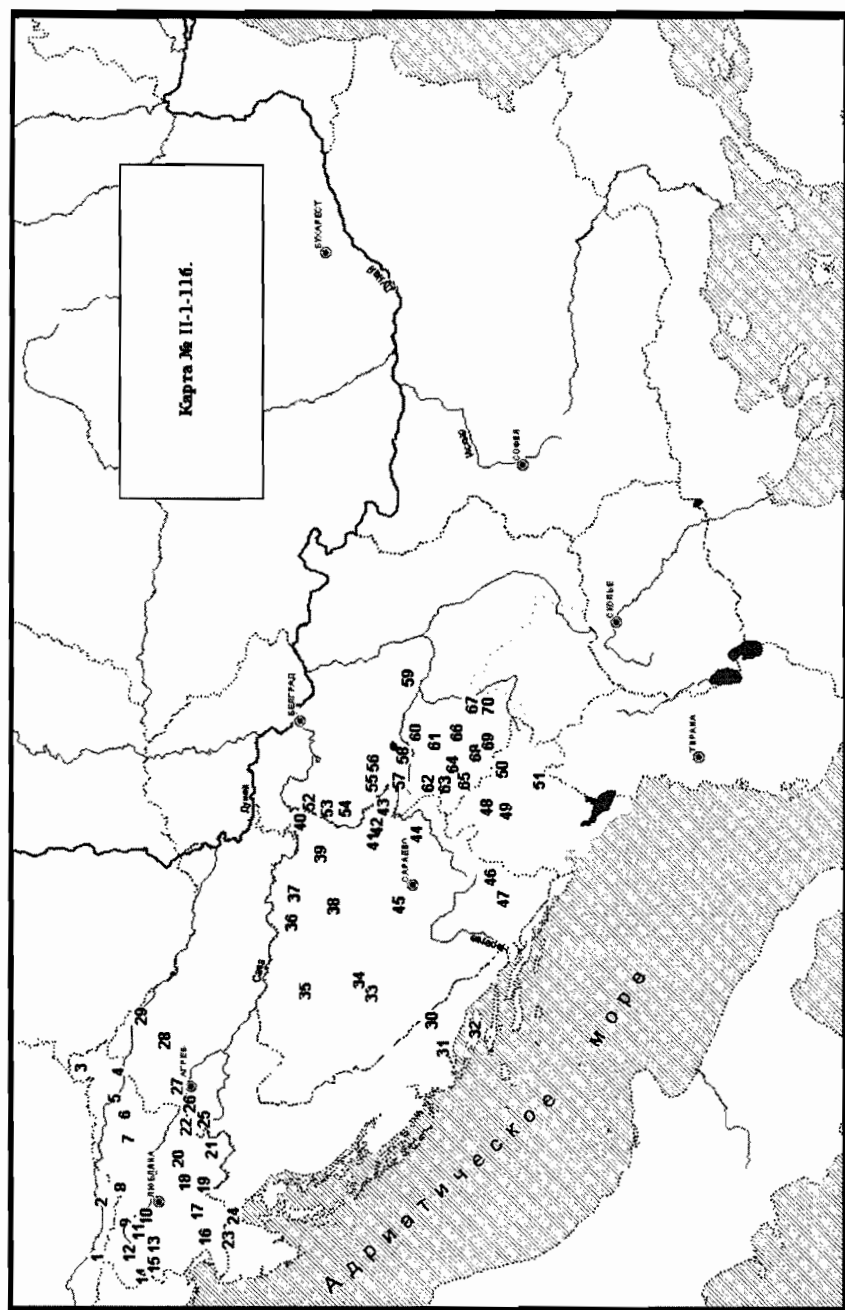
84. **Лесидрен**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 306]. *Ойдалемия* — масленичный костер (поддерживаемый на весу с помощью четырех палок); масленичный факел.
85. **Окрестности Тетевена** (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Ойдалемия* — масленичный костер.
86. **Окрестности Севлиева** (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Улилий, урулица* — масленичный факел.
87. **Дылбок Дол, Стефаново**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 306]. *Урулювица, урулица, руглица* — масленичный костер (поддерживаемый на весу с помощью четырех палок); масленичный факел.
88. **Шипково, Черни Осъм**, р-н Трояна (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128; Лов.: 306]. *Урулювица, урулица, урулица* — масленичный костер (поддерживаемый на весу с помощью четырех палок); масленичный факел.
89. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 20–21]. *Курелница* — масленичный факел.
90. **Окрестности Пирдопа** (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оратник* — масленичный факел.
91. **Вакарел**, р-н Ихтимана (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Оротняк* — масленичный факел.
92. **Панагюриште** (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Рукла* — масленичный факел.
93. **Слатино**, р-н Карлова (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Руглица, ругловица* — масленичный факел.
94. **Александрово**, р-н Казанлыка (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Запал-кош* — масленичный факел.
95. **Мрачник**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 259]. *Ульлия-бульлия* — масленичный костер.
96. **Михилци**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 259]. Известен обычай вертеть на масленицу факелы (специальное название обрядовой реалии отсутствует).
97. **Рогош**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 259; Гребенарова 1990: 127–128]. *Куркүлник, мацалн* — масленичный факел.
98. **Чешнегерово**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 259]. *Оратник* — масленичный костер.
99. **Караджалово**, р-н Пырвояма (Болгария) [Плов.: 259]. *Оратник* — масленичный костер.
100. **Триводици**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 259]. *Голъма сирница* — масленичный костер.
101. **Паталеница**, р-н Пазарджика (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Куркүлник* — масленичный факел.
102. **Радилово**, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 98]. *Сирница* — масленичный костер.
103. **Чепеларе** (Болгария) [Соболев 2001: 265]. В последний день масленицы устраивается костер.
104. **Соколовци**, р-н Смоляна (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Орада* — масленичный костер.
105. **Окрестности Смоляна** (Болгария) [Род.: 98; Гребенарова 1990: 124–125]. *Орадъ, орадия* — масленичный костер.
106. **Драгойново**, р-н Пырвояма (Болгария) [Плов.: 259]. *Оратник* — масленичный костер.
107. **Хасковский край** (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125; 127–128]. *Урадница* — масленичный костер; *машалдън* — масленичный факел.
108. **Царева Поляна, Стамболово**, р-н Хаскова (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125; 127–128]. *Машалдън* — масленичный костер; *машалън* — масленичный факел.
109. **Гутутка**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 98]. *Папагашка* — масленичный костер.

110. Окрестности Ксанти (Греция) [Гребенарова 1990: 124–126]. *Мяшьници* — масленичный костер.
111. **Еникьой**, р-н Узункюприи (Турция) [Вакарелски 1935: 433]. *Мешница* — масленичный костер.
112. **Студена**, р-н Свиленграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 126]. *Къркуру* — масленичный костер.
113. **Присадец** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 339]. *Папталъги* — масленичный костер.
114. **Мрамор, Устрем** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 339]. *Папталъи* — масленичный костер.
115. **Хлябово, Главан** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 339; Гребенарова 1990: 126]. *Куркѹвница, куркѹвник* — масленичный костер.
116. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Кѹрница* — масленичный костер.
117. Окрестности Нова Загоры (Болгария) [Гребенарова 1990: 126]. *Кѹралници* — масленичный костер.
118. Окрестности Ямбола (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Папталъга* — масленичный костер.
119. **Козосмаде**, р-н Сливена (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Кѹрници* — масленичный костер.
120. **Шивачево**, р-н Сливена (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Папалия* — масленичный костер.
121. Окрестности Елены (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128, 131]. *Ѡврѣтник, Ѡлелѣя* — масленичный факел.
122. **Пиргово**, р-н Русе (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Алалуя* — масленичный костер.
123. **Хлебарово**, р-н Разграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Папалънга* — масленичный костер.
124. **Сеново, Кривня**, р-н Разграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Вълелънга* — масленичный костер.
125. **Осенец**, р-н Разграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Олелънга* — масленичный костер.
126. Окрестности Разграда (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Ѡлелѣя, олелѣя* — масленичный костер.
127. **Лозница**, р-н Тырговишта (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Рѹглевица* — масленичный факел.
128. **Ветрен**, р-н Силистры (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Уралия* — масленичный костер.
129. Окрестности Силистры (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Ѡлелѣя, олелѣя* — масленичный костер.
130. **Калипетрово**, р-н Силистры (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Улюлѹнга* — масленичный костер.
131. **Батово**, р-н Варны (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Палѣкѹш* — масленичный факел.
132. **Яребична**, р-н Варны (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Палѣкѹш* — масленичный факел.
133. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Олѣлѹнга, олѣлѹнка* — масленичный костер.
134. **Кюлевча**, р-н Шумена (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Валелѣнга* — масленичный костер.

135. **Подвис**, р-н Карнобата (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Улелия* — масленичный костер.
136. **Горица**, р-н Бургаса (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Хулелия, улелия, хулелига, палелига, папалига* — масленичный костер.
137. **Равнец**, р-н Бургаса (Болгария) [Гребенарова 1990: 124–125]. *Пыталига* — масленичный костер.
138. **Зидарово, Вършило** в области Странджа (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128; Стран.: 326]. *Палич, палич* — масленичный факел (подоженную корзину с горючим материалом высоко поднимают на двух шестах).
139. **Росен, Равна Гора** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 326]. *Пыталига* — масленичный факел (подоженную корзину с горючим материалом высоко поднимают на двух шестах).
140. **Стоилово** в области Странджа (Болгария) [Гребенарова 1990: 127–128]. *Паликодш* — масленичный факел.
141. **Рупцы** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 326]. *Паликодш* — масленичный факел (подоженную корзину с горючим материалом высоко поднимают на двух шестах).
142. Окрестности Лозенграда (Турция) [Гребенарова 1990: 127]. *Паликош* — масленичный факел.
143. Окрестности Визе (Турция) [Гребенарова 1990: 127]. *Паликош* — масленичный факел.

Летние костры и фекалы

Карта № II-1-116.

Карта № II-1-116

Летние костры и факелы

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и обрядов в источниках, описывающих территорию Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении. Лакуны на карте на территории Сербии, Македонии и Болгарии обусловлены отсутствием обрядов (и соответствующих терминов), связанных с летними кострами и факелами, в восточной части Южной Славии (и наличием — масленичных, см. карту № II-1-11a).

Легенда

● названия факела ⁺ <i>лила</i>	□ названия костра от корня * <i>svět-</i>
■ названия костра ⁺ <i>лила</i>	▣ названия костра от * <i>krěs</i>
⊗ названия факела ⁺ <i>машала</i> и под.	▼ отсутствие специального названия
⊖ названия факела от корня * <i>svět-</i>	для летнего обрядового костра

Пункты фиксации материала

1. Зильска долина (Австрия) [Kuret 1: 388, 392–393]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
2. Каринтия (Австрия) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
3. Прекмурье (Словения) [Kuret 1: 389]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
4. Окрестности Орможа (Словения) [Kuret 1: 389]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
5. Долина р. Драва (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
6. Восточная Штирия (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
7. Шалешка долина (Словения) [Kuret 1: 390]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
8. Пограничье Каринтии, Штирии и Крањского края (Словения) [Kuret 1: 390]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
9. Гореньско (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
10. Окрестности Шкофья Локи (Словения) [Kuret 1: 391]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI) (собравшиеся перепрыгивали через костер).
11. Железники (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
12. Резия (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI) (жгут в период до дня св. Петра и Павла, 29.VI).
13. Церкно (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
14. Бенетская Словения (Италия) [Kuret 1: 389]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
15. Область Канала (Словения) [Kuret 1: 389]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
16. Крас (Словения) [Kuret 1: 391]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI) (собравшиеся перепрыгивали через костер).
17. Нотраньско (Словения) [Kuret 1: 389]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
18. Область Кршко (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
19. Область Рибнице (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
20. Доленьско (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
21. Бела Краина (Словения) [Kuret 1: 388]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
22. Костаневица и окрестности (Словения) [Makarovič 1975: 50]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
23. Брест в Истрии (Хорватия) [Mikas 1933: 222]. *Kres* — костер в канун дней св. Яна (24.VI) и св. Петра и Павла (29.VI) (собравшиеся перепрыгивали через костер).

24. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 71–72]. *Kres* — костер в канун дня св. Петра и Павла (29.VI).
25. Пригорье (Хорватия) [ZNŽO 1908/13/1: 35]. *Krės* — костер в канун дня св. Яна (24.VI) (собравшиеся перепрыгивали через костер).
26. **Самобор** (Хорватия) [Lang 1913: 80–81]. *Krės* — костер в канун дня св. Яна (24.VI) (костер устраивают пастухи).
27. Окрестности Загреба (Хорватия) [Gavazzi 1988: 90]. В канун дня св. Яна (24.VI) устраивали костер и пели у огня песню: «Gori nam vatra kresnica...» [Горит наш костер «кресница»...].
28. Окрестности Крижевцев (Хорватия) [Gavazzi 1988: 90]. В канун дня св. Яна (24.VI) устраивали костер и пели у огня песню: «Lep nam Ivo kres nalaže...» [Хороший костер нам Иво разжигает...].
29. Подравье (Хорватия) [Gavazzi 1988: 91]. *Kres* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
30. Синьский край (Хорватия) [Miličević 1967–68: 484]. *Svitnjak, krijes* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
31. Полица в Далмации (Хорватия) [Ivanišević 1905: 52]. В канун Иванова дня (24.VI) устраивали костер и перепрыгивали через него.
32. О-в Брач (Хорватия) [Miličević 1974–75: 456–457]. *Prosuit, svitnjak, oganj* — костер в канун дня св. Яна (24.VI).
33. **Янь** (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 58]. *Mašale* — факелы, зажигаемые в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
34. Окрестности Яйце (сербы, Босния и Герцеговина) [Škaljić 1953: 230]. *Mašale* — факелы, зажигаемые пастухами в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
35. **Баня Лука** (католики, Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 386]. *Lile* — факелы, с которыми бегают по улицам дети в канун дня св. Яна (24.VI).
36. **Дервента** (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1978: 57]. У сербов: *mašale* — факелы, зажигаемые в канун дня св. Георгия (23.IV/6.V). У хорватов устраивается костер в канун дня св. Яна (24.VI).
37. Требава (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 194–103]. *Lile* — факелы, с которыми ходят по улицам дети в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
38. **Маглай** и окрестности (сербы, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1952: 368]. *Ma'a'лке, машале; лилајке* — факелы, зажигаемые в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
39. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 184]. *Lile* — факелы, с которыми обходят село в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII); *lilarina* — обычай обхода села с факелами в канун дня св. Петра и Павла.
40. Семберия (Босния и Герцеговина) [GZM 1974/29: 98]. *Lile* — факелы, с которыми обходят село парни (*lilari*) в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII), собирая съестное (верили, что корова будет лучше телиться, если ее ударят эти факелом; обычай скрещивать факелы при встрече разных групп участников обряда).
41. **Власеница** (мусульмане, Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 385]. *Lile* — факелы, с которыми пастухи обходят дома в канун дня св. Вита (15/28.VI), собирая съестное.
42. Дони Бирач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 138]. *Lile* — факелы, с которыми обходят село в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
43. **Сребреница** (Босния и Герцеговина) [Драгичевић 1911: 383]. *Lile* — факелы, с которыми обходят село в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII). Верили, что если корова не телится, ее следует ударить этим факелом.
44. Гласинац (сербы и мусульмане, Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 386; Филиповић 1955: 127]. *Lile* — факелы, которые зажигают в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).

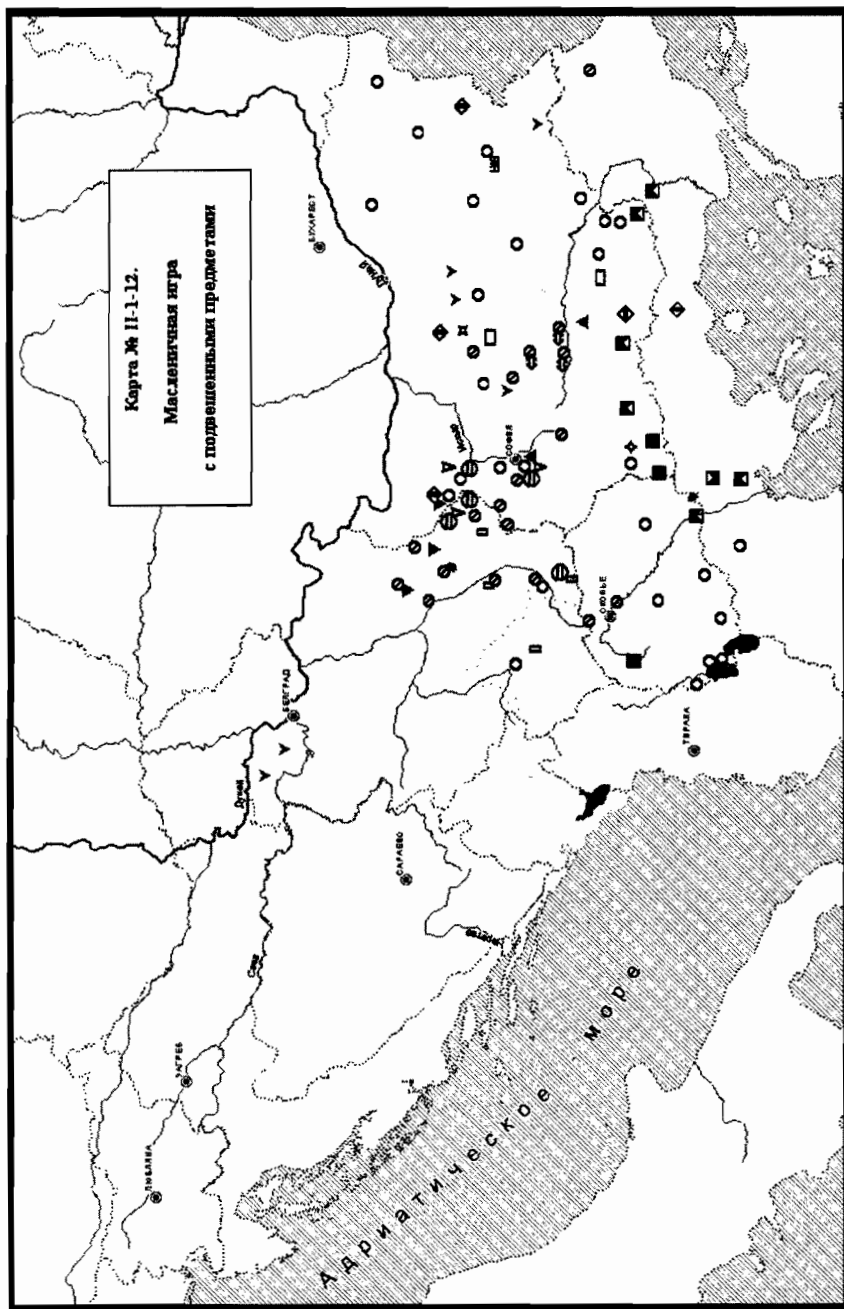
45. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 139]. *Лиле* — факелы, с которыми дети обходят поля и село в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII), собирая угощение.
46. Добрели, р-н Гацко (сербы, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 268]. *Машале* — факелы, с которыми пастухи обходят загоны в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII); устраивают также костры.
47. Меджулич, р-н Гацко (мусульмане, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 268]. *Свијетњаци* — факелы, с которыми пастухи обходят загоны в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
48. Шаранци (Черногория) [Филиповић 1967: 194]. *Лиле* — факелы, с которыми дети обходят загоны в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII), собирая угощение.
49. Ускоки (Черногория) [Филиповић 1967: 194]. *Лиле* — факелы, с которыми дети обходят загоны в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII), собирая угощение.
50. Область Биело Поля (Черногория) [Филиповић 1967: 194]. *Лиле* — факелы, с которыми дети обходят загоны в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII), собирая угощение (угли от факелов хранят как лекарство от детских кожных заболеваний).
51. Васоевичи (Черногория) [Филиповић 1967: 193]. *Лила* — общесельский костер в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
52. Петловача, р-н Шабаца (Сербия) [курсовая работа А. Лазича, 2001 год; хранится в Институте сербского языка САНУ]. *Лиле* — факелы, которые носят по селу в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII); *лилити* — совершать обход села с факелами в канун дня св. Петра и Павла.
53. Ядар (Сербия) [Недельковић 1990: 139]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
54. Раджевина (Сербия) [Недельковић 1990: 139]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
55. Азбуковица (Сербия) [Недельковић 1990: 139]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
56. Подгорина (Сербия) [Недельковић 1990: 139]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
57. Ужичка Црна Гора (Сербия) [Недельковић 1990: 139]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
58. Ужицко-Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 335]. *Лиле* — факелы, с которыми дети оббегают поля, загоны и постройки для скота в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII) с заклинанием: «Лила гори, крава води, жито роди» [«Лила» горит, корова телится, жито дает урожай].
59. Гружа в Шумади (Сербия) [Петровић 1948: 250]. *Лила* — факел, с которым пастухи обходили загоны в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII) с заклинанием: «Лила гори, жито роди» [«Лила» горит, жито дает урожай]; затем факел втыкают у входа в загон.
60. Драгачево (Сербия) [Плотникова 1999б: 361–362]. *Лиле* — факелы, с которыми дети обходят поля, загоны и постройки для скота в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII) с заклинанием: «Лила гори, жито роди, крава води» [«Лила» горит, жито родит, у коровы приплод].
61. Моравица (Сербия) [Недельковић 1990: 139]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
62. Златибор (Сербия) [Недельковић 1990: 139; Филиповић 1967: 194]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
63. Стари Влах (Сербия) [Недельковић 1990: 139]. *Лила* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).

64. Окрестности Нова Вароши (Сербия) [Филиповић 1967: 194]. *Ли́ла* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
65. Окрестности Приеполя (Сербия) [Филиповић 1967: 194]. *Ли́ла* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
66. **Данчи**, р-н Иваницы (соб. зап.). *Ли́ла* — факел, с которым дети обходили дома в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII) с заклинанием: «*Ли́ла* горела, краве водиле, жито родило» [«*Ли́ла*» горела, пусть у коров будет приплод, жито уродит]. Угрожали хозяйкам поджечь их, если не дадут угощение.
67. **Рашка** (Сербия) [Недељковић 1990: 139]. *Ли́ла* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
68. Окрестности Съеницы (Сербия) [Филиповић 1967: 194]. *Ли́ла* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
69. Съеничко-Пештерское плоскогорье (Сербия) [Недељковић 1990: 139]. *Ли́ла* — обрядовый факел в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII).
70. Окрестности Нови Пазара (мусульмане, Сербия) [Филиповић 1967: 194]. *Лиле* — факелы, зажигавшиеся в канун дня св. Петра и Павла (29.VI/12.VII). При обходе села участники обряда пели: «Тамо лиле гореле, вамо краве водиле!» [Там «лилы» горели, здесь коровы имели приплод!].

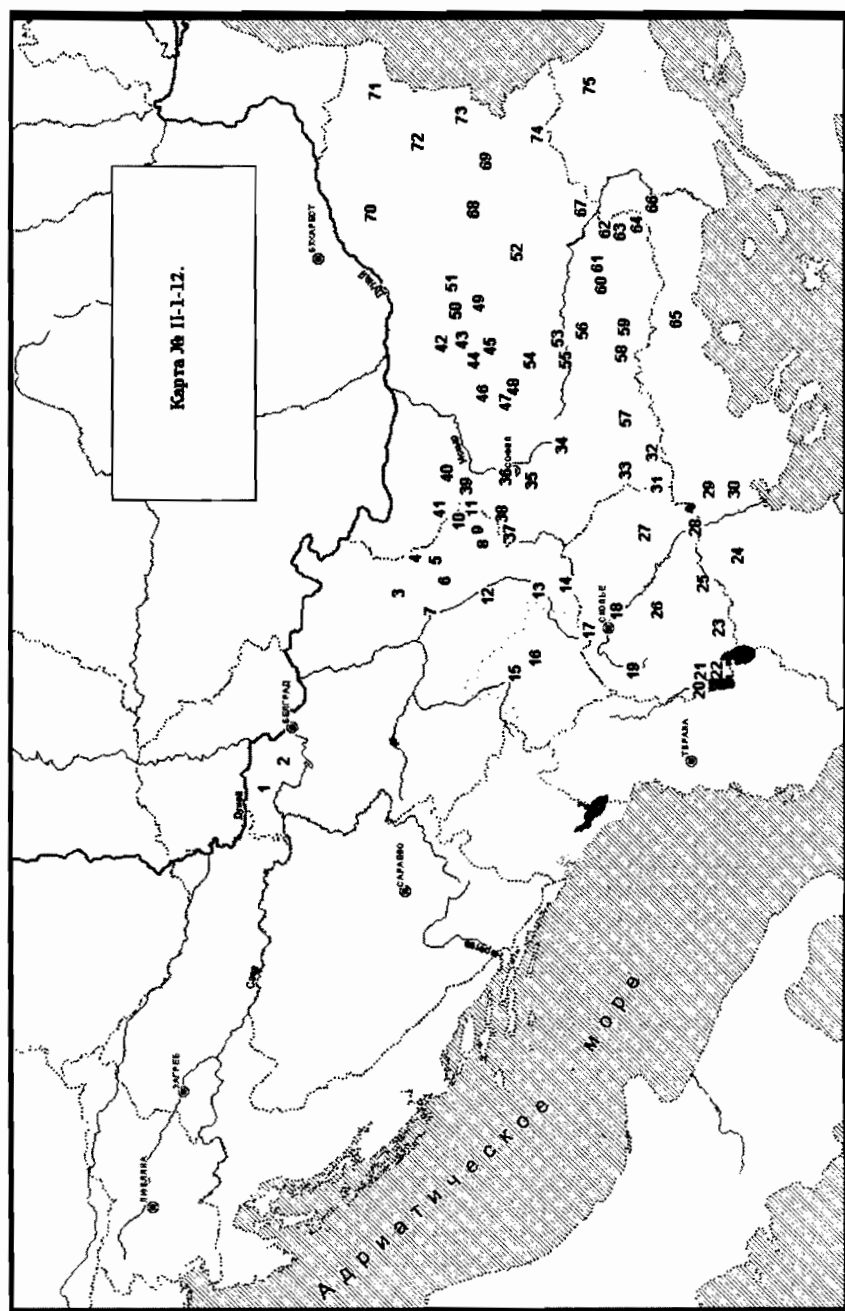
Карта № II-1-12.

Масляничная игра

с подвешенными предметами

Карта № II-1-12.

Карта № II-1-12

Масленичная игра с подвешенными предметами

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и обычая в источниках, описывающих территорию Болгарии, Македонии, Сербии (а также славянское население на территории Греции, Турции). Лакуны на карте на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны с отсутствием подобных терминов и обычая в западной части Южной Славии.

Легенда

Названия:

○ ⁺ (х)амкање/ ⁺ (х)амкане	□ болг. люшкане/люскане
⊙ ⁺ лам(к)ање/ ⁺ лам(к)ане	▣ болг. ласкане
⊖ ⁺ ањкање/ ⁺ анчане/ ⁺ ан'кјане	◇ болг. лъжене
■ ⁺ ацкане	⬠ болг. лап(к)ане
▣ ⁺ (х)лацкане	⬡ болг. хапкане
▣ ⁺ ланцкане	⌘ болг. кандулкиане
▲ болг. (х)џлчане	↔ болг. рѣфкане
▼ ⁺ кл(о)цање/клоцкане	▽ названия с семантикой 'качать, колыхать'
□ серб. лајање	▼ название игры не фиксируется

Пункты фиксации материала

1. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 92]. В последний день масленицы во время ужина вешают над столом яйцо или кусок мяса и пытаются схватить его зубами.
2. Срем (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 204]. В некоторых селах был обычай во время ужина в последний день масленицы вешать над столом яйцо или кусок мяса и хватать его зубами; преуспевший в этом получал от хозяина награду.
3. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 33–34]. *Ламкање*, *клоцање* — масленичная игра с подвешенными над столом яйцом, куском пирога с сыром (после игры хозяин поджигает нить, и по тому, сгорела ли она доверху, определяют, хорошо ли будет жить хозяин).
4. Ново Корито, р-н Княжеваца (Сербия) (соб. зап.). *Ањчано се* — в последний день масленицы домочадцы пытаются схватить зубами подвешенное над столом яйцо.
5. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Клоцање* — масленичная игра с подвешенным над столом яйцом.
6. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 246]. *Ламкање* — масленичная игра с подвешенным над столом яйцом (затем поджигают нить и гадают о продолжительности жизни присутствующих и соседей).
7. Алексинацкое поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 182]. *Ламкање* — масленичная игра с подвешенным над столом яйцом.
8. Окрестности Бабушницы (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Лајање* — масленичная игра с подвешенным над столом яйцом (подвешивают также уголек, кусок пирога, иногда — брызны). После игры поджигают нить и по ее горению гадают о жизни и смерти.
9. Пиротский край (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Ламкање* — масленичная игра с подвешенным над столом яйцом (подвешивают также уголек, кусок пирога,

иногда — брынзы). После игры поджигают нить, чтобы по ее горению определить сельскую ведьму (или продолжительность жизни стариков).

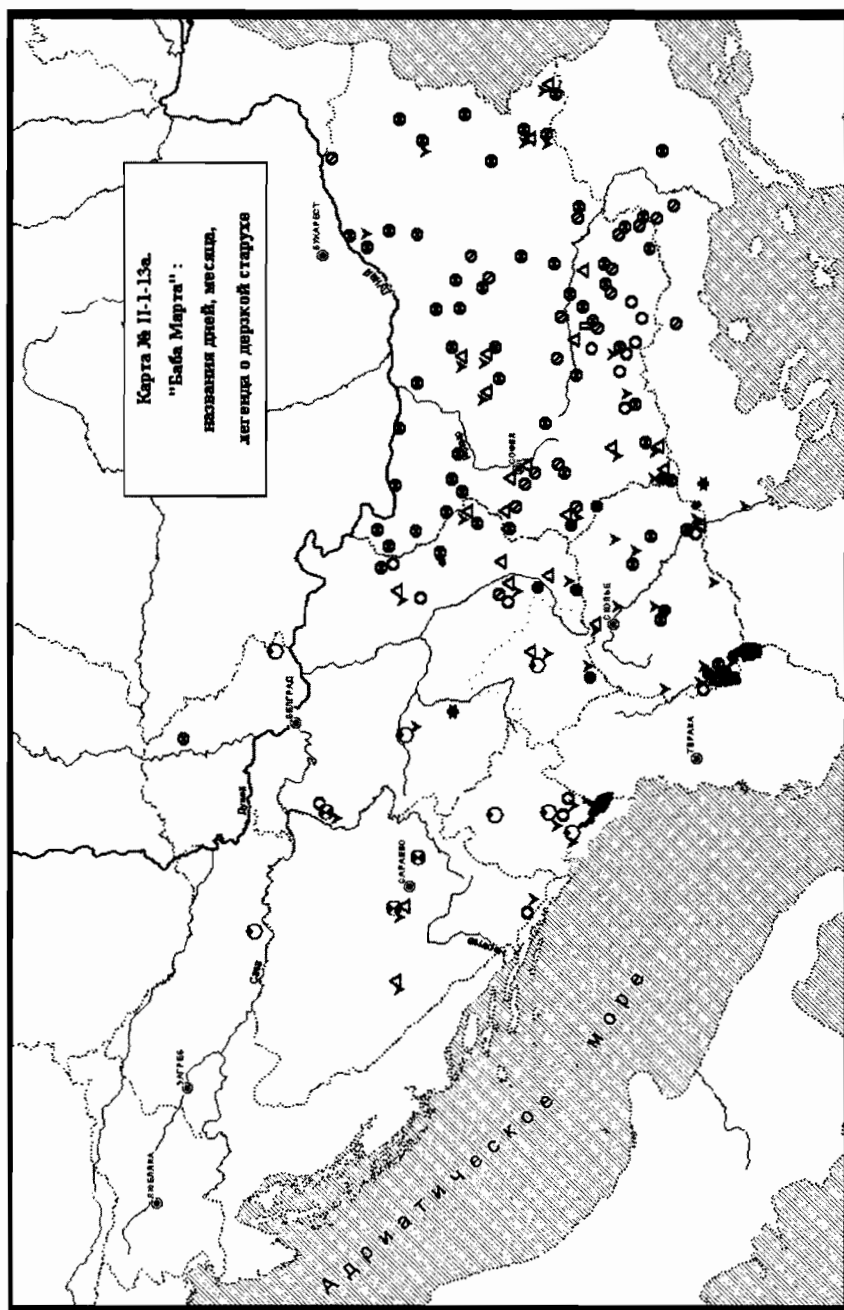
10. **Дойкинци, Брлог**, обл. Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). *Ањњане* — масленичная игра с подвешенными предметами: куском пирога, угольком и яйцом. Иногда встречается термин *љуљамо* (*баницу, јајце, жив угљен*) [колышем кусок пирога, яйцо, глеющий уголек]. Затем нить связывают в узелки, определяя каждый из них старым людям в селе, и поджигают: если огонь доходит до узелка, считают, что этот старец вскоре умрет.
11. **Еловица**, обл. Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). *Ањњане* — масленичная игра с подвешенным яйцом (нитью перевязывают ягнятам больные ноги).
12. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Недельковић 1990: 138–139]. *Лајање, ламкане* — масленичная игра с подвешенным яйцом.
13. **Вране** и окрестности (Сербия) [Златановић 1998: 20; Филиповић, Томић 1955: 95]. *Амкам, ламкам* — хватать ртом повешенное на нитке вареное яйцо на масленицу.
14. **Јбланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Ањкане, лајање* — масленичная игра с подвешенным яйцом (соревнуются между собой дети, нить затем поджигают, гадают о жизни — смерти).
15. **Вучитрн** и окрестности (Косово, Сербия) [Елезовић 1: 15]. *Ѓмкат, ѓмкам* — развлечение на масленицу: после ужина над столом вешают вареное очищенное яйцо, и каждый из домочадцев старается его схватить ртом (слышатся звуки «ам!», «ам!»).
16. Косово поле (Сербия) [Дебелковић 1907: 259]. *Лају на јаје* — пытаются схватить зубами подвешенное над столом яйцо на масленицу (игра завершается поджиганием нити, чтобы определить сельскую ведьму: загадывают имя и смотрят, сгорела ли нить доверху).
17. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 444–445]. *Ламане јајца* — масленичная игра с подвешенным яйцом (нить хранят и перевязывают ею сломанную ногу курицы).
18. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 390]. *Ламкају (ламају) јајце* — масленичная игра с подвешенным яйцом.
19. Гостиварский край (Македония) [ГК 2: 171]. *Ацкане* — масленичная игра с подвешенным яйцом (нить затем поджигают, чтобы «жечь ведьм»).
20. **Лабунште, Локов**, р-н Струти (Македония) [Домазетовски 1993: 128, 131]. *Амкане* — масленичная игра с подвешенным яйцом (схвативший яйцо считается самым счастливым человеком в доме, ему дают половинку от этого яйца, а другую половинку кладут в чашу с вином, из которой каждый должен отпить, чтобы не болело горло; нить поджигают и гадают о жизни и смерти или определяют сельскую ведьму).
21. **Охрид** (Македония) [СБНУ 1900/16–17: 27–28]. *Ѓмкам јајце* — масленичная игра с подвешенным яйцом.
22. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Ѓмкајне* — масленичная игра с подвешенным яйцом.
23. **Битола** (Македония) [Китевски 1996: 67]. *Амкале* (хватали ртом на масленицу) подвешенные предметы: сначала кусок пирога, затем яйцо, в конце — халву (нить поджигали и по ее горению гадали о жизни — смерти стариков и членов семьи).
24. **Воден** (Греция) [Китевски 1996: 67]. *Амкале* (хватали ртом на масленицу) подвешенные предметы: сначала кусок пирога, затем яйцо, в конце — халву (нить поджигали и по ее горению гадали о жизни — смерти стариков и членов семьи).
25. Мариово (Македония) [Китевски 1996: 67]. *Амкам* — хватать ртом подвешенное яйцо на масленицу (при этом ритуальном действии следовало говорить: «Ам!» Хозяин тогда спрашивал: «Што амкаш?» [Почему хватаешь ртом?]. Собеседник отвечал: «Амкам за здравје!» [Чтобы быть здоровым!]).

26. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Ѓмање, јамкање* — масленичная игра с подвешенным яйцом.
27. **Радовиш** (Македония) [Делиниколова 1960: 151]. *Амкајне* — масленичная игра с подвешенным на конопляной нити яйцом.
28. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 36]. Дети хватают ртом — *лацкат* — подвешенное на мотовило над столом яйцо (реже — халву, кусок пирога). Считается, что каждый должен отведать от этого яйца, чтобы быть здоровым.
29. **Кукуш** (Греция) [Пеев 1988: 67]. *Ланџке, ланџкџме* — масленичная игра с подвешенным яйцом (халвой).
30. **Зарово** (Греция) [Хотева, Керемидчиева 2000: 413]. *Хлаџкъл'иц* — увеселительная игра на масленицу, когда ртом ловят кусок халвы, висящий на нитке (*хлаџкџм* 'пытаться поймать ртом висящую на нитке халву на масленицу').
31. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 136]. *Аџкане, ѓџкане* — масленичная игра с подвешенными предметами: брали тлеющий уголек, яйцо и кусок пирога (все это вместе называлось *ѓџкало*), подвешивали на нитку и дули каждый от себя по очереди, пока подвешенные предметы не упадут; затем их отдавали домашним животным, чтобы те были здоровы.
32. **Капатово, Сушица** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 436–437]. *Аџкане* — масленичная игра с подвешенными предметами (яйцо, кусок пирога и уголек составляли *аџкало*): старшие раскачивали нитку над столом, а дети и молодежь старались схватить *аџкало* зубами. Остаток хранили в качестве лекарства для детей и молодняка. Нить поджигали и гадали о жизни и смерти.
33. Пиринский край (Болгария) [Пир.: 436–437]. *Хамкане, лѓџене* — масленичная игра с подвешенными предметами (яйцом, куском пирога и угольком, в последнее время — халвой вместо уголька).
34. **Радуйл**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 214]. *Ламкане* — масленичная игра с подвешенным яйцом (по подожженной нити гадают об урожае).
35. Софийский край (Болгария) [Соф.: 245]. *Ѓмање, ламкане, аџкане, ѓџкане* (а также: *лѓџяне яйџа*) — масленичная игра с подвешенным яйцом или халвой (затем поджигают нить и гадают о здоровье присутствующих или об урожае сельскохозяйственных культур).
36. **Илиянци**, р-н Софии (Болгария) [Славов 1994: 48]. *Амкане* — масленичная игра с подвешенным яйцом, затем с халвой (от яйца и халвы дают попробовать каждому для здоровья).
37. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Ламкане* — масленичная игра с подвешенным яйцом.
38. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 69, 251]. *Ламкан'е* — масленичная игра с подвешенными предметами: поочередно привязывают на нить яйцо, пирог, брынзу, тлеющий уголек; каждый старается схватить зубами лакомство и отогнать от себя уголек. Затем поджигают нить и гадают об урожае разных культур.
39. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Хамкат се яйџата (аџ'яне* — от одной информантки из соседнего села Бокиловци) — масленичная игра с подвешенным яйцом.
40. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Нѓшане на яйџе, нѓшане* — масленичная игра с подвешенным яйцом, куском пирога (кусочек яйца и пирога оставляли для ягнят, чтобы были здоровыми).
41. **Чипровци, Железна**, р-н Монтаны (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой; ЧО: 24–25]. *Клѓџкан'е, лапане, амкамо се* — масленичная игра с подвешенными яйцом и куском пирога (яйцо затем съедают, пирог отдают на следующий день козам).
42. **Александрово, Смолян**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 306]. *Лѓпане* — масленичная игра с подвешенными предметами: кусочком брынзы, яйцом или халвой.

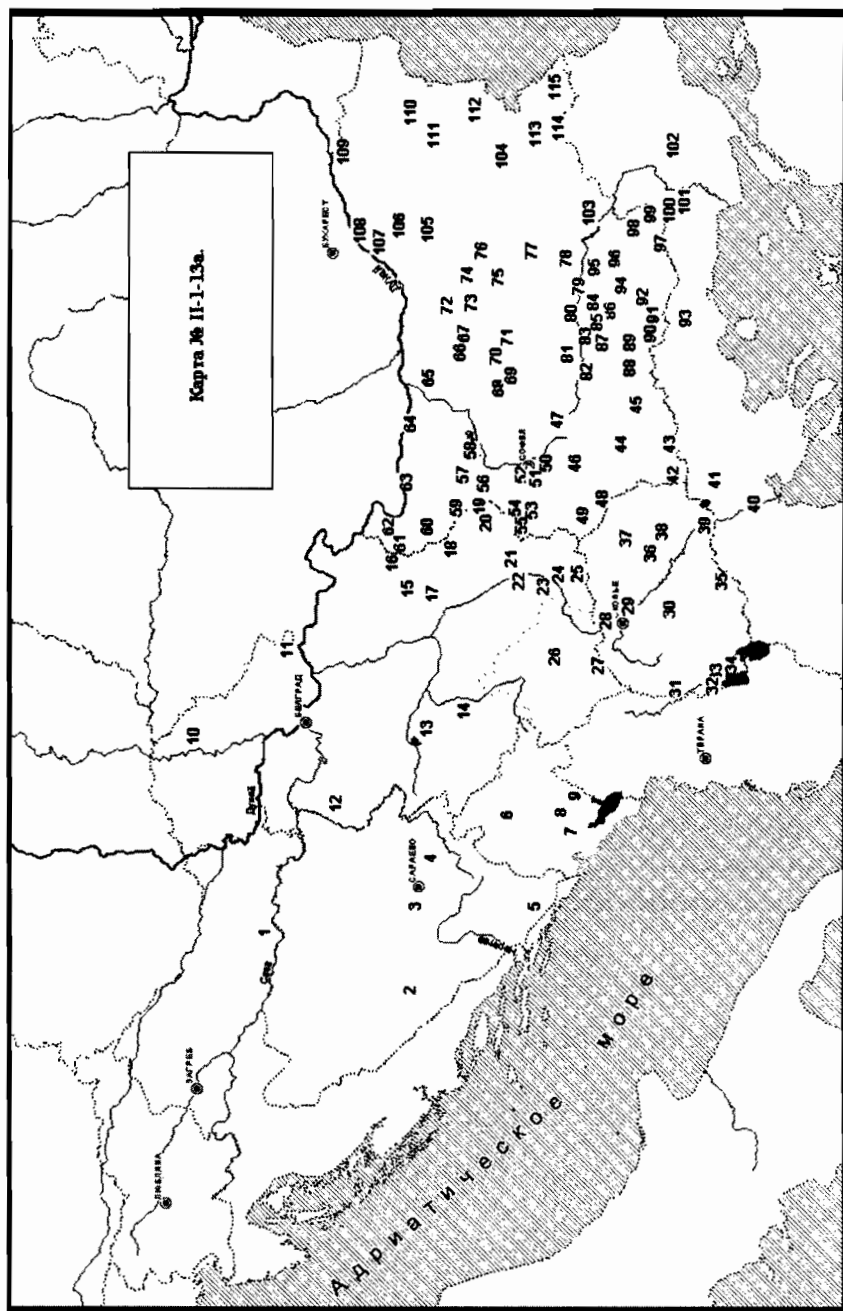
43. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 306]. *Кандулкане* — масленичная игра с подвешенными предметами: кусочком брынзы, яйцом или халвой.
44. **Ломец**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 306]. *Ламкане* — масленичная игра с подвешенными предметами: кусочком брынзы, яйцом или халвой (затем нить поджигают, и если она быстро сгорает, то полагают, что будет урожай конопли).
45. **Калейца, Черни Осам**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 306]. *Людшкане* — масленичная игра с подвешенными предметами: кусочком брынзы, яйцом или халвой.
46. **Окрестности Тетевена (Болгария)** [Лов.: 306]. *Амкане* — масленичная игра с последовательно подвешиваемыми предметами: с тлеющим угольком (чтобы «светилось» жито), вареным яйцом (чтобы плодились куры), куском брынзы (чтобы велись овцы), кусочком халвы (для здоровья домохозяев). Часть использованной брынзы хранят для больного скота.
47. **Златица (Болгария)** [Младенов 1993: 22–23]. В последний день масленицы после ужина подвешивают к потолку на нитке кусок халвы, взрослые качают нитку, а дети пытаются схватить халву зубами без помощи рук.
48. **Смолско**, р-н Пирдопа (Болгария) [БД 4: 115]. *Ланкам са* — ловить ртом привязанный на нитку кусок халвы (детская игра на масленицу).
49. **Габровский край (Болгария)** [Моллов 1988: 92]. *Хамкане* — масленичная игра подвешенным на нитке куском халвы (в последний день масленицы во время ужина все стараются схватить халву зубами, без помощи рук).
50. **Добромирка**, р-н Габрова (Болгария) [Гунев 1992: 279]. В последний день масленицы к потолку подвешивают на нитке халву, раскачивают ее, а дети должны схватить ее зубами, без помощи рук.
51. **Тырновский край (Болгария)** [СБНУ 1900/16–20]. Известна масленичная игра с повешенной на нитке халвой.
52. **Дылбоки**, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Хамкане* — масленичная игра с подвешенным яйцом.
53. **Рогош**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 258]. *Ламкат, рѣфкат* — стараются схватить зубами подвешенные на нитке кусок халвы или яйцо вечером в последний день масленицы (нить затем поджигают и определяют по ее горению сельскую ведьму).
54. **Старосел**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 258]. *Ламкат, рѣфкат* — стараются схватить зубами подвешенные на нитке кусок халвы или яйцо вечером в последний день масленицы (нить затем кладут под камень и по обнаруженным на ней насекомым определяют приплод скота).
55. **Триводици**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 258]. *Ламкат, рѣфкат* — стараются схватить зубами подвешенные на нитке кусок халвы или яйцо вечером в последний день масленицы (нить затем кладут под камень и по обнаруженным на ней насекомым определяют приплод скота).
56. **Асеновград (Болгария)** [Хайтов 1965: 274]. *Хълцали* — вечером в последний день масленицы хватали зубами подвешенную на нитке халву.
57. **Ковачевца, Балдево** в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 97]. *Хълцкане* — игра с подвешенным на нитке вареным яйцом, халвой или брынзой в последний день масленицы.
58. **Гела**, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 265]. *Хълцкна, хълцкис* — игра с подвешенным над столом яйцом в последний день масленицы.
59. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 97]. *Хамкане* — игра с подвешенным на нитке вареным яйцом, халвой или брынзой в последний день масленицы.
60. **Пчеларово**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 97]. *Людскане* — игра с подвешенным на нитке вареным яйцом, халвой или брынзой в последний день масленицы.
61. **Царева Поляна**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 97–98]. *Хамкане* — игра с подвешенным на нитке вареным яйцом, халвой или брынзой в последний день маслени-

цы (после игры гадают по зажженной нити, а пепел от нее используют как лекарство для домашних животных).

62. **Вылче Поле, Малко Градиште**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 97–98]. *Хамкане* — игра с подвешенным на нитке вареным яйцом, халвой или брынзой в последний день масленицы (после игры гадают по зажженной нити, а пепел от нее используют как лекарство для домашних животных).
63. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 97]. *Хамкане* — игра с подвешенным на нитке вареным яйцом, халвой или брынзой в последний день масленицы (после игры поджигают нить для защиты от блох).
64. **Долно Луково**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 97]. *Хлацкане* — игра с подвешенным на нитке вареным яйцом, халвой или брынзой в последний день масленицы.
65. **Габрово**, р-н Ксанти (Греция) [Коруев 1984: 175]. *Латкане халва* — игра с подвешенной на нитке халвой в последний день масленицы.
66. **Каяджик**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 433]. *Хлацкане* — игра с подвешенной на нитке халвой в последний день масленицы.
67. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 339]. *Хамкат* (играют с подвешенными на нитке яйцом или халвой в последний день масленицы).
68. **Жеравна**, р-н Сливена (Болгария) [БЕ 1998/1–2: 128]. *Хамкане* — игра с подвешенной на нитке халвой в последний день масленицы.
69. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 180]. *Хамкане, хамканица, ласкане* — игра с подвешенными на нитке яйцом или халвой во время ужина в последний день масленицы.
70. Капанцы (Болгария) [Кап.: 213]. *Амканката, амкането* — игра с подвешенными на нитке яйцом и халвой во время ужина в последний день масленицы (после этого поджигают нить и гадают, у кого конопля вырастет выше).
71. Добруджа (Болгария) [Добр.: 318]. *Хамкат* (играют с подвешенным на нитке куском халвы за ужином в последний день масленицы — раскачивают халву, и каждый пытается схватить ее зубами).
72. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. Сохраняется игра с подвешенным на нитке яйцом, чаще всего ее называют *амкане*.
73. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Ланане* — игра с подвешенным предметом вечером в последний день масленицы.
74. Странджа (Болгария) [Стран.: 326]. В последний день масленицы после ужина пожилая женщина привязывает на нитку, закрепленную на потолке, халву, а дети пытаются схватить ее зубами, затем игра повторяется с куском брынзы, с вареным яйцом. В конце привязывают тлеющий уголек, и все дуют, чтобы у них не распухли губы во время поста.
75. **Яна**, р-н Визе (Турция) [Вакарелски 1935: 433]. *Ламкат іаіца и халва* — игра с подвешенными яйцом и халвой в последний день масленицы.

Карта № II-1.13а.

Карта № II-1-13a

«Баба Марта»: названия дней, месяца, легенда о дерзкой старухе

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и легенды в источниках, описывающих территорию Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины (а также славянское население на территории Греции, Турции). Лакуны на карте на территории Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны с отсутствием подобных терминов и легенды в западной части Южной Славии. Вместе с тем следует отметить, что информация о легенде и названиях весенних дней часто отсутствует в многочисленных этнографических (а также диалектных) источниках, относящихся к территории Болгарии, Сербии, Боснии и Герцеговины, Хорватии.

Наименование месяца марта *баба Марта*, *Марта* известно практически повсеместно в Болгарии, однако на карте нашли отражение только те случаи, которые имеют географическую документацию в источниках.

Легенда

Название месяца марта и отдельных дней марта:

⊙ *+баба Марта*

⊙ *+Марта*

Названия весенних дней:

○ наименования с атрибутом 'бабий'

☉ наименования 'бабы козлята (ягнята)'

☼ наименования 'бабы ветры'

● *+баби*

△ наименования 'заимствованные дни'

□ наименования 'считанные дни'

* названия осадков ' (бабы) козлята'

▼ легенда о наказании дерзкой старухи со стороны месяцев

Пункты фиксации материала

1. Славонское Посавье (Хорватия) [РСКНЈ 9: 729]. *Бабини козлићи* — последние три дня марта.
2. Окрестности Купреса (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 300]. *Зајменици* — холодные дни марта. Известна легенда о гибели старухи и ее стада.
3. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 382; Филиповић 1949: 291]. *Бабине (бабије) (х)уке* — холодные дни в феврале; *зајменици* — три дня, следующих за холодными днями в феврале. Известна легенда о старухе, которая дразнила февраль (Бога), за что февраль (Бог) заморозил бабу и ее ягнят.
4. **Прача** (мусульмане, Босния и Герцеговина) [Јаһић 1999: 265]. *Babine huke* — ненастные дни в феврале, непогода.
5. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 378]. *Бабини дани* — дни около 12/25.ІІ (день св. Гргура); *Гргурови хукови* — то же. Первое название мотивируется легендой о старухе, преждевременно выгнавшей стадо в поле, где она замерзла и окаменела.

6. Ускоки (Черногория) [Станић 1: 332]. *Бабини јарчеви* — дни ненастья перед наступлением весны.
7. Риечка Нахия (Черногория) [ZNŽO 1928/26/2: 313]. *Babini jarčevi* — 1–9 марта. Известна легенда о старухе, выгнавшей стадо в это время; старуха и стадо замерзли.
8. Пипери (Черногория) [Соболев 1999: 76]. *Babiñaci, babini jarčevi* — 10 или 5 дней резкого похолодания весной. Известна легенда о старухе, преждевременно выгнавшей скот на пастбище.
9. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 333]. *Бабини и ђедови дневи* — дни после Благовещения (самые холодные дни весной, когда, по легенде, старуха отправилась с козами на пастбище, замерзла и окаменела, за ней пошел старик, который тоже замерз и окаменел).
10. Ново Милошево в северном Банате (Воеводина) [РСГВ 1: 63]. *Баба Мърта* — месяц март (название связано с частыми переменаами погоды).
11. Црвена Црква в южном Банате (Воеводина) [РСГВ 1: 63]. *Бабини козлићи* — первые дни марта.
12. Окрестности Лозницы (Сербия) [Караџић 1818: 15]. *Бабини дни, бабини укуви* — холодные дни в марте; известна легенда о дерзкой старухе, замерзшей на пастбище со своим стадом.
13. Драгачево (Сербия) [Плотникова 1999б: 357]. *Бабини јарци* — 9 дней марта до праздника Сорока мучеников (9/22.III); известна легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей скот на пастбище и замерзшей там вместе со стадом.
14. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Бабини јарци* — снег, град в марте.
15. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 7–8]. *Зајмљени дани* — 1–9 марта (дни, которые февраль взял у марта, чтобы наказать оскорблявшую его старуху, выгнавшую стадо на пастбище; старуха и ее стадо замерзли и окаменели).
16. Црна Река (Сербия) [Недельковић 1990: 8]. *Баба Мартини дни* — четверги от Великого четверга до Вознесения (запрет на женские работы).
17. Сокобаниа (Сербия) [РСКНЈ 4: 41]. *Бабини дни* — первые три дня марта.
18. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Баба Мърта* — первый день марта; холодное время в марте.
19. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Заёмци, заёмњаци* — три дня марта, начиная с 14.III. Известна легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей стадо на пастбище, где она и стадо замерзли и окаменели (до сих пор можно видеть каменную группу, из которой бьет источник).
20. Пиротский край (Сербия) [Живковић 1987: 5; уст. сообщ. Д. Златковича]. *Баба-мърта* — месяц март (персонификация плохой погоды в облике старухи с норовом, которая то смеется, то плачет); первый день марта; 14.III.
21. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Заёмци, заёмни дни* — первые три дня марта.
22. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 373]. *Бабини дни, зајемци* — 9 дней марта до праздника Сорока мучеников (9/22.III); *зајемци, арнаутска баба* — три дня после праздника Сорока мучеников (9/22.III). Известна легенда о дерзкой старухе, которая дразнила деда февраля (*Сечко*), и он попросил у «Марты» взаимы три дня, чтобы заморозить старуху; та великодушно отдала 9 дней.
23. Окрестности Враня (Сербия) [Златановић 1998: 26]. *Бабе* — период холодной переменной погоды в марте, 9 дней с 14.III. Считается, что первые три дня — «сербские бабы», следующие три — «турецкие бабы», еще три — «цыганские бабы». Все «бабы» «согреваются» в праздник Сорока мучеников (22.III).
24. Ратае, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 26]. *Заёмњак* — мартовский день ненастной погоды (последний *заёмњак* — день Сорока мучеников; он же и первый настоящий весенний день).

25. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Бабе* — 3 или 9 дней перед праздником Сорока мучеников (9/22.III); известна легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей скот на пастбище и замерзшей там вместе со стадом.
26. **Косово поле** (Сербия) [Дебельковић 1907: 261–262]. *Бабини јарци, узајмица* — 9 дней перед праздником Сорока мучеников (9/22.III); известна легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей скот на пастбище; февраль взял займы у марта дни, чтобы заморозить старуху и ее стадо.
27. **Средска** в р-не Призрена (Сербия, Косово) [Vukanović 1986: 382]. *Babe* — 1–9 марта; известна легенда о старухах, преждевременно выгнавших на пастбище скот и потерявших его.
28. **Скопска Црна Гора** (Македония) [Петровић 1907: 445–446]. *Зајамници* — дни в марте (?) (дни, которые месяц март дал займы февралю, чтобы наказать некую бабу Марту, преждевременно выгнавшую скот на пастбище).
29. **Скопска Котлина** (Македония) [Филиповић 1939: 392]. Известна легенда о некой «бабе Марте» и ее козах.
30. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Баби* — три дня марта с 14.III; *баба Марта* — первый из трех дней (14.III); известна легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей скот на пастбище и замерзшей там вместе со стадом.
31. **Галичник**, р-н Дебара (Македония) [ИБЕ 3: 381]. Легенда о пастушке, оскорбившей месяц март и наказанной за это: пастушка и ее стада замерзли на пастбище от холода и метели.
32. **Струга** (Македония) [Китевски 1996: 83]. *Бабини дни* — последние дни марта (взяты займы у апреля); известна легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей коз на пастбище и замерзшей там вместе с козами.
33. **Охрид** (Македония) [Кабакова 1994: 212, 219]. *Баби* — три последних дня в марте или три первых дня апреля; легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей скот на пастбище и замерзшей там вместе со стадом.
34. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Баба, баба Марта* — 14.III; легенда о дерзкой старухе, преждевременно выгнавшей скот на пастбище и замерзшей там вместе со стадом.
35. **Мариово** (Македония) [Китевски 1996: 85]. Известна легенда о старухе, пренебрегшей опасностью плохой погоды и выгнавшей скот на пастбище: сам Господь, преобразившись в старика, заморозил старуху с козами и овцами.
36. **Штип** (Македония) [Китевски 1996: 85]. Известна легенда о старухах, оскорбивших месяц февраль (*Сечко*), за что «баба Марта» заморозила и старух, и их коз; все они окаменели.
37. **Кочани** (Македония) [ИБЕ 3: 381]. Известна легенда о дерзкой женщине, преждевременно выгнавшей стадо на пастбище в марте; от сильного ветра и метели пастушка превратилась в камень.
38. **Радовиш** (Македония) [Делиниколова 1960: 154]. *Баба Марта* — месяц март.
39. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 13]. *Баба Марта* — месяц март; *бабини дни, зајмени дни* — 1–3 марта. Название связано с легендой о дерзкой старухе, оскорбившей февраль (*дедо Сечко*), который в отместку взял у марта три дня, чтобы заморозить старуху и ее стадо (до сих пор можно видеть каменную группу у источника).
40. **Долни Вардар** (Греция) [Китевски 1996: 85–86]. Известно предание о замерзшей старухе с козами (до сих пор якобы можно видеть эти камни).
41. **Кукуш** (Греция) [Пеев 1988: 22]. *Бабини јаршита* — мелкий колючий снег.
42. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 133–134]. *Тритѐ баби, лѝшите баби, заѝтите баби* — первые три дня марта; в разных версиях известна легенда о дерзкой старухе; взаимоотношениях между дедом «Сечко» и бабой «Мартой».

43. Пиринский край (Болгария) [Пир.: 465]. *Заёмниците, заёдниците* — три дня в начале марта (которые, как правило, бывают холодными). Согласно легенде, февраль (*Сечко*) взял эти дни взаймы у марта («бабы Марты») и отомстил смеявшейся над ним старухе.
44. Окрестности Разлога (Болгария) [Кабакова 1994: 211]. *Заемници* — 1–3 марта; известна легенда о дерзкой старухе.
45. Западные Родопы (Болгария) [Род.: 103–104]. *Бабини дѐне* — последние 2–3 дня марта; название связано с легендой о заимствовании «бабой Мартой» нескольких холодных дней у февраля, чтобы заморозить дерзкую старуху, преждевременно выгнавшую стадо на пастбище.
46. Горно Поле в р-не Дупници (Болгария) [Котова 2002: 118]. *Мърта, баба Мърта* — три дня марта; праздник по случаю прихода марта.
47. *Ихтиман* и окрестности (Болгария) [БД 3: 36]. *Баба Марта* — месяц март.
48. Каменица (Болгария) [Захариев 1935: 199]. *Трите баби* — 1, 2, 3 марта (по ним определяют погоду соответственно весной, летом, осенью).
49. Кюстендилский край (Болгария) [Захариев 1963: 387–388]. *Трите баби* — 1, 2, 3 марта (по ним определяют погоду соответственно весной, летом, осенью); *заёмляци* — то же; названия связаны с легендой о старухе, оскорбившей февраль (*Сечко*) и выгнавшей преждевременно овец и коз на пастбище (февраль взял у сестры Марты три дня взаймы и заморозил старуху и стадо, в результате чего они окаменели).
50. *Железница*, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 247]. *Заёмници* — 2–4 марта (дни, о которых существует поверье, что «дед Сечко» взял их взаймы у «Марты»).
51. Софийский край (Болгария) [Соф.: 247]. *Мърта* — первый день месяца марта.
52. *Суходол, Гурмазово*, р-н Софии (Болгария) [БД 1: 248]. *Заёмн'аци* — первые три дня марта (по преданию, «Сечко» взял их взаймы у «Марты», чтобы показать свою силу, поэтому они такие холодные).
53. *Граово* (Болгария) [Мartiнов 1958: 780]. *Мартина неделя* — первая неделя марта (в это время происходит что-то неизвестное человеку).
54. *Неделиште* в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 44]. *Заёмн'аци* — первые три дня марта (по поверью, «Сечко» дал их «Марте», поэтому они очень холодные).
55. *Глоговица*, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Баба Марта* — первый день марта (связывается с представлением о плохой погоде).
56. Окрестности Берковицы (Болгария) [Маринов 1984: 56]. *Баба Марта* — месяц март.
57. *Замфирово*, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Баба Мърта* — первый день марта.
58. Окрестности Врацы (Болгария) [Маринов 1984: 56]. *Баба Мърта* — месяц март.
59. *Железна*, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Баба Мърта* — первый день марта.
60. Окрестности Белоградчика (Болгария) [Маринов 1984: 56]. *Баба Марта* — месяц март.
61. Окрестности Кулы (Болгария) [Маринов 1984: 56]. *Баба Марта* — месяц март.
62. Окрестности Видина (Болгария) [Маринов 1984: 56]. *Баба Марта* — месяц март.
63. Окрестности Лома (Болгария) [Маринов 1984: 56]. *Баба Марта* — месяц март.
64. Окрестности Оряхова (Болгария) [Маринов 1984: 56]. *Баба Марта* — месяц март.
65. *Трыстеник*, р-н Плевена (Болгария) [БД 6: 156]. *Баба Мърта* — месяц март.
66. *Ловеч* и окрестности (Болгария) [Лов.: 308]. *Заёмници* — первые три дня марта; название связано с легендой о «бабе Марте», которая взяла взаймы у «малого Сечка» три дня, чтобы заморозить пастушку и ее стадо в горах.

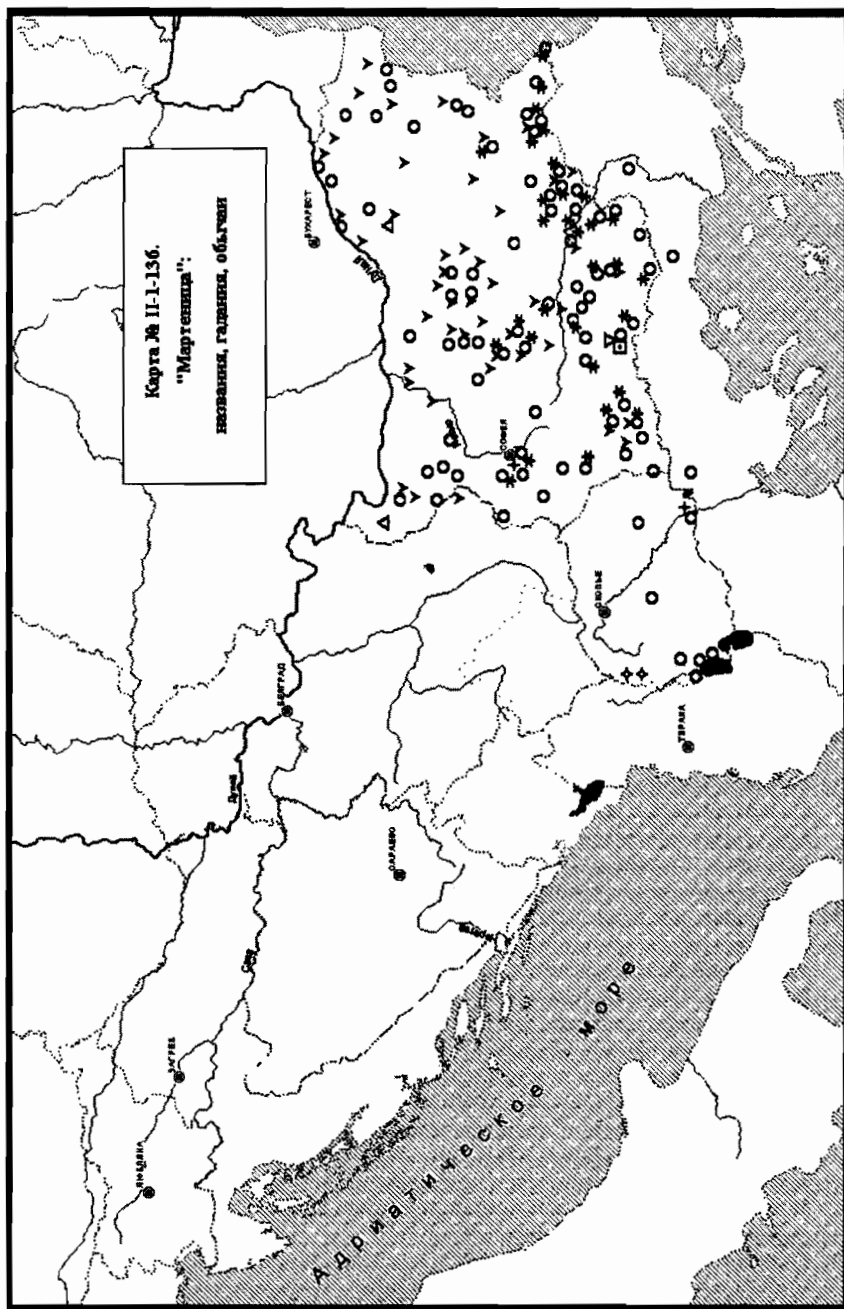
67. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 308]. *Баба Марта* — месяц март; первый день марта.
68. **Тетевен** и окрестности (Болгария) [Лов.: 308]. *Заёмници* — первые три дня марта; название связано с легендой о «бабе Марте», которая взяла займы у «малого Сечка» три дня, чтобы заморозить пастушку и ее стадо в горах.
69. **Рибарица**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 308]. *Чер ден Мартин* — 1 марта (ритуальные действия с красной одеждой, чтобы людей не сожгла *баба Марта*).
70. **Троян** и окрестности (Болгария) [Лов.: 308]. *Заёмници* — первые три дня марта; название связано с легендой о «бабе Марте», которая взяла займы у «малого Сечка» три дня, чтобы заморозить пастушку и ее стадо в горах.
71. **Ново Село, Орешак**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 308]. *Чер ден Мартин* — 1 марта (ритуальные действия с красной одеждой, чтобы людей не сожгла *баба Марта*).
72. **Недан**, р-н Павликени (Болгария) [Йорданова 1972: 217]. *Баба Марта* — месяц март; верят, что «баба Марта» часто печалится, поэтому ее следует порадовать красным.
73. **Добромирка**, р-н Габрова (Болгария) [Гунев 1992: 280]. *Баба Марта* — 1 марта, праздник прихода весны.
74. **Тырновский край** (Болгария) [СБНУ 1900/16–17: 21]. *Баба Марта* — 1 марта (если в этот день греет солнце, говорят, что «баба Марта смеется»; если валит снег, «баба Марта сердится»).
75. **Трявна** (Болгария) [СБНУ 1891/6: 91]. *Баба Марта, Марта* — месяц март.
76. **Окрестности Елены** (Болгария) [БД 7: 86]. *Марта* — месяц март.
77. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Баба Марта* — первый день марта.
78. **Опан**, р-н Стара Загоры (Болгария) [Йорданова 1972: 217]. *Баба Марта* — месяц март.
79. **Караджалово**, р-н Пырвояма (Болгария) [Плов.: 264]. *Баба Марта* — месяц март.
80. **Белозем**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 264]. *Марта* — месяц март; 1 марта.
81. **Съединение**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 264]. *Марта* — месяц март; 1 марта.
82. **Окрестности Пазарджика** (Болгария) [Кабакова 1994: 215]. *Баба Марта* — месяц март.
83. **Окрестности Пловдива** (Болгария) [Кабакова 1994: 218]. *Заемни дене* — 2–3 дня марта, занятых у апреля.
84. **Дылбок Извор**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 264]. *Баба Марта* — месяц март.
85. **Яврово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Хайтов 1958: 150]. *Броените дене* — 29–31 марта (по поверью *Марта* взяла у «малого Сечка» последние дни, поэтому в феврале 28 дней, а в марте — 31. Пока эти последние дни марта не пройдут, все ждут, что *Сечко* себя проявит).
86. **Червен**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 101]. *Баба Марта, Марта* — месяц март; первый день марта.
87. **Окрестности Асеновграда** (Болгария) [БД 2: 125]. *Бабини дене* — последние два дня марта (которые, по поверью, март взял у февраля).
88. **Окрестности Девина** (Болгария) [БД 2: 125]. *Бабини дене* — последние два дня марта (которые, по поверью, март взял у февраля).
89. **Гела**, р-н Широка Лыка (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 257]. *Băbănata dēni* — 12–14 марта — холодные дни марта; *băba Marta* — 1 марта. Известна легенда о «бабе Марте», преждевременно выгнавшей скот на пастбище.
90. **Окрестности Смоляна** (Болгария) [БД 2: 125]. *Бабини дене* — последние два дня марта (которые, по поверью, март взял у февраля).
91. **Окрестности Мадана** (Болгария) [БД 2: 125]. *Бабини дене* — последние два дня марта (которые, по поверью, март взял у февраля).
92. **Окрестности Ардина** (Болгария) [БД 2: 125]. *Бабини дене* — последние два дня марта (которые, по поверью, март взял у февраля).

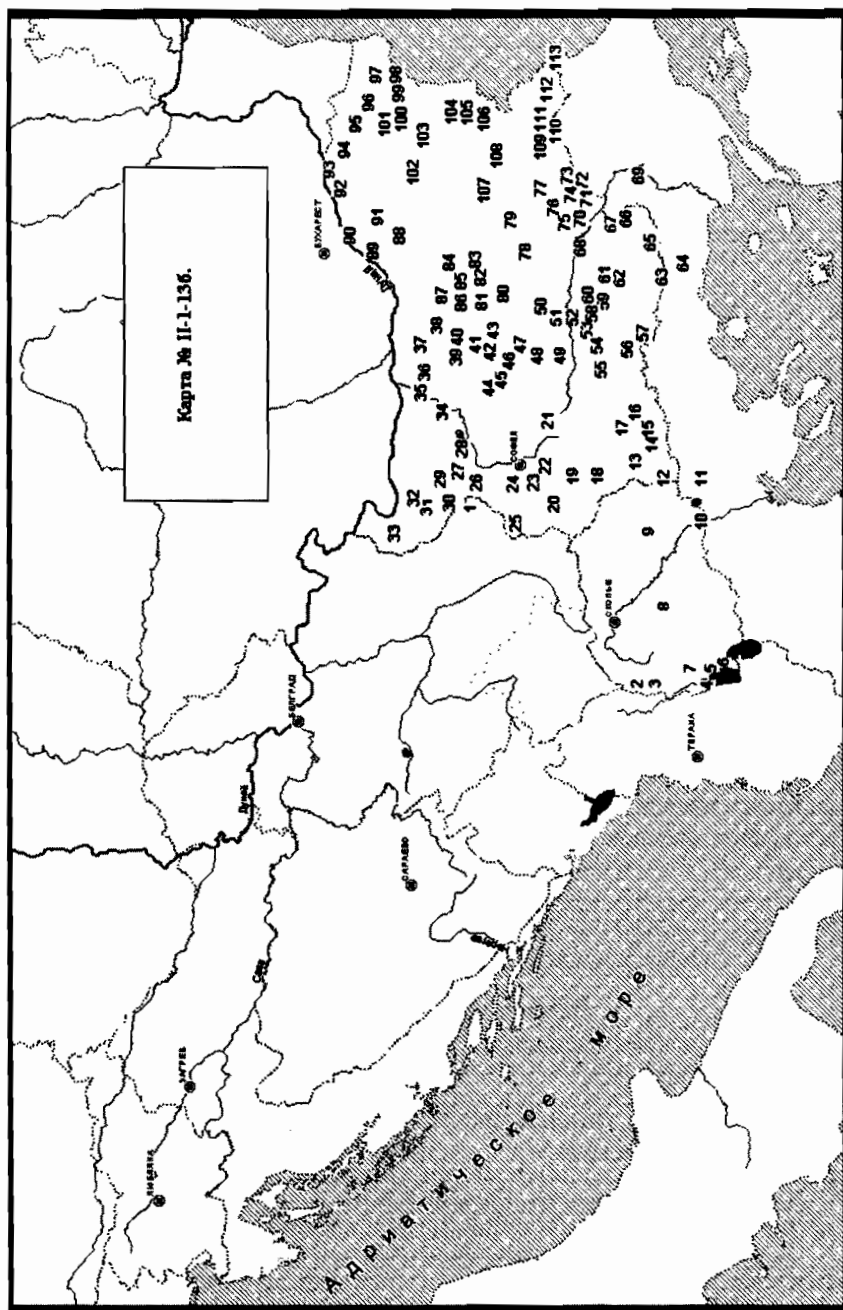
93. **Габрово**, р-н Ксанти (Греция) [Вакарелски 1935: 423–424]. *Мърта* — 1 марта.
94. **Пчеларово**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 101]. *Баба Марта*, *Марта* — месяц март; первый день марта.
95. Окрестности Хаскова (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Заемните дни* — 29–31 марта.
96. **Царева Поляна**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 101]. *Баба Марта*, *Марта* — месяц март; первый день марта.
97. **Аврен**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой). *Баба Мърта* — первый день марта.
98. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 101]. *Баба Марта*, *Марта* — месяц март; первый день марта.
99. **Долно Луково**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 101]. *Баба Марта*, *Марта* — месяц март; первый день марта.
100. **Малък Дервент**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 424]. *Марта* — месяц март, *първа Марта* — первый день марта.
101. **Балыккьой**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 424]. *Марта* — месяц март; первый день марта (в отгонной формуле).
102. **Леазгар**, р-н Малгары (Турция) [Вакарелски 1935: 424]. *Баба Марта* — месяц март; первый день марта (в отгонной формуле).
103. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 343]. *Баба Марта*, *Марта* — месяц март; первый день марта.
104. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 186–187]. *Мърта*, *баба Марта* — месяц март; первый день марта.
105. **Борисово**, р-н Попова (Болгария) [Йорданова 1972: 216]. *Баба Марта* — месяц март; первый день марта.
106. **Дряновец**, р-н Разграда (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. *Баба Марта* — месяц март; первый день марта.
107. **Ново Село**, р-н Русе (Болгария) [Миков 1985: 75]. *Баба Марта* — месяц март; название якобы происходит от некой «бабы Марты», выгнавшей в этом месяце овец на пастбище, где она замерзла и превратилась в камень, из которого и по сей день течет вода.
108. **Бабово**, р-н Русе (Болгария) [Миков 1985: 76–77]. *Баба Марта* — месяц март. Когда в марте бывает ненастная погода, стараются «развеселить» «бабу Марту»: если *баба Марта* засмеется, то наступит ясная, солнечная погода.
109. **Добруджа** (Болгария) [Добр.: 324]. *Марта* — месяц март (люди задабривают «Марту», вывешивая тряпки красного цвета, чтобы была хорошая погода).
110. **Войводино**, р-н Варны (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. *Баба Марта* — месяц март; первый день марта (люди задабривают «Марту», вывешивая тряпки красного цвета, чтобы была хорошая погода).
111. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Сedaковой]. *Bàba Mărta* — 1 марта (отмечена легенда о взятых взаймы днях).
112. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Bàba Mărta* — первый день марта (не работали, считали, что «баба Марта» опасна для детей и для скота).
113. **Грудово** в Страндже (Болгария) [Стран.: 330]. *Заемните дѐне* — взятые взаймы «бабой Мартой» у брата «Сечко» дни, чтобы заморозить дерзкую пастушку с козами.
114. **Тронки** в Страндже (Болгария) [Стран.: 329–330]. *Баба Марта* — месяц март. Известна легенда о пастушке, которая вопреки «бабе Марте» выгнала стадо на пастбище, за что баба Марта заморозила и обратила в камень пастушку и стадо, «взяв взаймы» несколько дней у февраля.
115. **Былгари** в Страндже (Болгария) [Стран.: 330]. *Заемните дѐне* — взятые взаймы «бабой Мартой» у брата «Сечко» дни, чтобы заморозить дерзкую пастушку с козами.

Карта № II-1-136.

"Мартеншца";

населения, гадания, обряды

Карта № II-1-136

«Мартеница»: названия, гадания, обычаи

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и соответствующих обрядов в источниках, описывающих территорию Болгарии, Македонии, отчасти — Сербии (а также македонское и болгарское население на территории Греции). Лакуны на карте на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны с отсутствием подобных обычаев в западной части Южной Славии. Следует также отметить, что обычай изготавливать амулеты-украшения в первый день марта на территории Болгарии известны практически повсеместно (за исключением Кюстендилского края на западе Болгарии), тогда как на территории Македонии они фиксируются главным образом на западе и на востоке (в примыкающих к юго-западной Болгарии регионах) и отсутствуют на севере Македонии (например, в Скопской Котлине).

Карта отражает обычай гадания о приплоде скота по насекомым, найденным на подложенном под камень амулете, в южных регионах Болгарии, однако на карте не фиксируются соответствующие гадания на северо-востоке Болгарии у переселенцев из Фракии и центральных балканских регионов (в селах: Дебрене, Батово, Цыркава, Сырнец, Владимирово, Зафирово; см. [Добр.: 324]). Не картографируется также информация о таких единичных наименованиях амулета-украшения в первый день марта, как болг. *байница*, *гадалушка* (см., например, [БМ: 211], без точной географической локализации).

Легенда

Названия:

○ дериваты от **март-*

▽ болг. *кичилка*

✧ макед. *моњак* (*мљњак*)

□ болг. *тестих*

△ болг. *китица* (*китичка*)

* гадание о приплоде скота по насекомым, найденным на оставленном под камнем амулете

✦ гадание о здоровье, замужестве по прилипшим к амулету мелким предметам

▼ обычай вывешивать во дворе предметы красного цвета (ткань, части одежды и т. п.) в первый день марта

Пункты фиксации материала

1. **Дойкинци** в области Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). В первый день марта вывешивают что-либо красное (одежду, ткань), перед загоном, чтобы порадовать «бабу Марту».
2. Река (Македония) [Петреска 1998: 46]. *Моњак* — амулет из красных и белых ниток в праздник *Летник* (1/14.III).
3. **Галичник** в области Дебар (Македония) [Петреска 1998: 46–47]. *Моњак* — амулет для всех мужчин в семействе в праздник *Летник* (1/14.III).
4. **Струга** (Македония) [МФ 1973/6: 219; 223]. *Мартички* — амулеты в канун праздника *Летник* (1/14.III); надевают на руки, на шею детям.
5. **Охрид** (Македония) [МФ 1973/6: 213]. *Мартички* — амулеты, которые вечером в канун праздника *Летник* (1/14.III) надевают на руки и шею детям; украшения носят, пока не увидят первую ласточку, после чего их оставляют в кусте розы.

6. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Мартинки* — амулеты для членов семейства в праздник *Летник* (1/14.III); при выделке украшения пожилые женщины гадают об урожае.
7. **Дебарца** (Македония) [Китевски 1996: 72]. *Мартинки* — амулеты из белой и черной овечьей шерсти в праздник *Летник* (1/14.III); носят, пока не увидят ласточку или аиста, тогда подбрасывают вверх со словами: «На, тебе „мартинку“, а мне дай рубашечку».
8. **Тово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Мартинки* — амулеты для членов семейства в первый день марта (1/14.III).
9. **Радовиш** (Македония) [Делиниколова 1960: 154]. *Мартинки* — амулеты для членов семейства в первый день марта (праздник св. Евдокии — 1/14.III); на левую руку привязывают украшения «для ласточек», на правую — «для аистов».
10. **Гевгелийска Каза** (Македония) [Тановић 1927: 16; ЕМ 2: 240]. *Марта, мартеница* — амулет из сплетенных ниток красного и белого цвета; носят преимущественно девушки, чтобы не обгореть на солнце. Когда видят первую ласточку, украшение кладут под камень и на следующий день гадают о здоровье по найденным на амулете насекомым.
11. **Кукуш** (Греция) [Китевски 1996: 72]. *Мартинки* — амулеты из белых и красных ниток в первый день марта (1/14.III).
12. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 133]. *Мартеница, марта* — амулеты, которые делают до разведения огня рано утром в первый день марта (1/14.III); до изготовления украшений нельзя шить, штопать. Амулеты привязывают детям на руки и ноги.
13. **Илнденци** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 438–439]. *Мартинки* — амулеты, которые носят с первого дня марта до жатвы. Во дворе на окна, на стреху, дерево вывешивают красную одежду, «чтобы была веселой баба Марта, не сердилась и не насылала снег и метель».
14. **Окрестности Мелника** (Болгария) [Миков 1985: 46]. *Мартеница* — амулет из ниток синего и красного цвета в первый день марта.
15. **Пирин** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 439]. *Мартинки* — амулеты в первый день марта; известно последующее гадание о приплоде скота по обнаруженным на украшении, оставленном под камнем на ночь, насекомым. Во дворе на окна, на стреху, дерево вывешивали красную одежду, «чтобы была веселой баба Марта, не сердилась и не насылала снег и метель».
16. **Ковачевица** в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта, который носят, пока не увидят ласточку; затем гадают о приплоде скота по обнаруженным на украшении, оставленном под камнем на ночь, насекомым.
17. **Гостун, Кремен** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 439]. *Мартинки* — амулеты в первый день марта; известно последующее гадание о приплоде скота по обнаруженным на украшении, оставленном под камнем на ночь, насекомым. Во дворе на окна, на стреху, дерево вывешивают красную одежду, «чтобы была веселой баба Марта, не сердилась и не насылала снег и метель».
18. **Дыбрава** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 439]. *Мартинки* — амулеты в первый день марта; известно последующее гадание о приплоде скота по обнаруженным на украшении, оставленном под камнем на ночь, насекомым.
19. **Окрестности Дупницы** (Болгария) [Йорданова 1972: 223]. *Мартеницы* — амулеты из красных и белых ниток в первый день марта.
20. **Райлово, Ракиловци**, р-н Перника (Болгария) [Йорданова 1972: 198, 223]. Изготовление «мартениц» из ниток и дополнительных украшений в первый день марта.

21. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 103]. *Мартеници* — амулеты в первый день марта.
22. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 247]. *Марта* — амулет из белых и красных ниток в первый день марта; привязывают на руки дети и девушки, иногда — женщины; носят, пока не увидят аиста, тогда вешают на дерево или кладут под камень и гадают о приплоде скота (девушки — о замужестве).
23. **Мырчаево**, р-н Перника (Болгария) [Йорданова 1972: 199]. Изготовление многоцветных «мартениц» в первый день марта.
24. **Клисура**, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 247]. *Марта* — амулет из цветных ниток в первый день марта; известно гадание о приплоде скота.
25. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мартеница* — амулет в первый день марта.
26. **Бырая**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мартеница, мартеничка* — амулет в первый день марта; привязывают животным и на кисть руки детям, которые носят украшение, пока не увидят первого аиста.
27. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мартеничка* — амулет в первый день марта; привязывают животным и на кисть руки детям, которые носили украшение, пока не увидят первого аиста; после этого амулет привязывают на фруктовое дерево, чтобы оно плодоносило.
28. Окрестности **Врацы** (Болгария) [Миков 1985: 24–25, 27–29, 31–33, 35–37, 52]. Изготовление «мартениц» из ниток и дополнительных украшений.
29. Окрестности **Михайловграда** (Болгария) [Миков 1985: 56]. Изготовление «мартениц» из ниток.
30. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта.
31. **Белотинци**, р-н Белоградчика (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. В первый день марта выносят из дома полотняную сумку красного цвета, «чтобы колосья не были пустыми и созревали».
32. **Дреновец**, р-н Видина (Болгария) [Йорданова 1972: 199, 215]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; перед домом оставляют также что-либо красное (носки, фартук и пр.).
33. **Грамада**, р-н Видина (Болгария) [Йорданова 1972: 197]. *Китица* — амулет из ниток в первый день марта.
34. **Чомаковци**, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Йорданова 1972: 197]. В первый день марта вывешивают во дворе что-либо красное, чтобы было *червено жито* [наливные колосья].
35. **Староселци**, р-н Плевена (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. В первый день марта вешают на дерево предметы красного цвета.
36. **Трыстеник**, р-н Плевена (Болгария) [Маринов 1981: 521]. В первый день марта вывешивают во дворе красную ткань, «чтобы засмеялась баба Марта и чтобы светило солнце».
37. **Славяново**, р-н Плевена (Болгария) [Йорданова 1972: 203]. *Мартеница* — амулет из двух шариков, символизирующих мужчину и женщину.
38. **Летница**, р-н Ловеча (Болгария) [Маринов 1981: 521]. В первый день марта вывешивают во дворе красную ткань, «чтобы засмеялась баба Марта и чтобы светило солнце».
39. Окрестности **Ловеча** (Болгария) [Лов.: 308]. *Мартеници* — амулеты из красных и белых ниток в первый день марта. Их привязывают на руки детям, на шею ягнятам, на плодовые деревья. При виде первой ласточки снимают и вешают на куст розы.

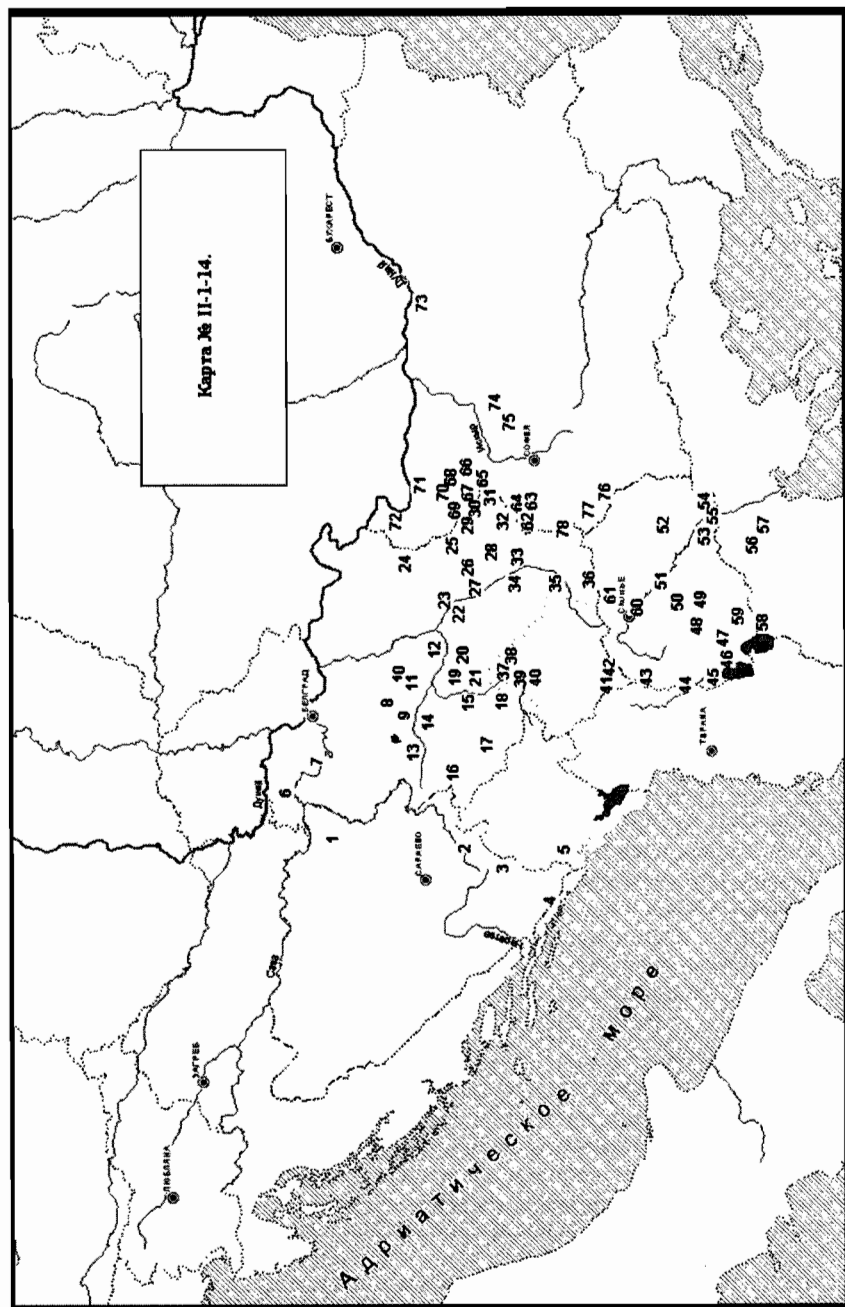
40. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 308]. В первый день марта на плодвое дерево вешают сито, завязанное красным мужским поясом; вечером его забирают в дом и замешивают небольшой хлебец.
41. **Стефаново, Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 308]. В первый день марта во дворе вешают сито с красным поясом; люди носят *мартеници*, пока не зацветет терновник.
42. **Троян и окрестности** (Болгария) [Лов.: 308]. *Мартеници* — амулеты из красных и белых ниток в первый день марта. Их привязывают на руки детям, на шею ягнятам, на плодовые деревья.
43. **Ново Село**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 308]. В первый день марта утром женщины выносят во двор красный пояс или красный платок, «чтобы баба Марта их не сожгла».
44. **Тетевен и окрестности** (Болгария) [Лов.: 308]. *Мартеници* — амулеты из красных и белых ниток в первый день марта. Их привязывают на руки детям, на шею ягнятам, на плодовые деревья.
45. **Рибарица**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 308]. В первый день марта утром женщины выносят во двор красный пояс или красный платок, «чтобы баба Марта их не сожгла».
46. **Слатина**, р-н Клинсуры (Болгария) [Плов.: 263]. *Мартеници* — амулеты из красных ниток в первый день марта (известно последующее гадание о приплоде скота); накрывают сито красной тряпкой и оставляют во дворе.
47. **Михилци**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 263]. *Мартеници* — амулеты из красных ниток в первый день марта (известно последующее гадание о приплоде скота); на ворота вешают красную тряпку, красные нитки.
48. **Старосел**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 263]. *Мартеници* — амулеты из красных ниток в первый день марта (известно последующее гадание о приплоде скота); на ворота вешают красную нить.
49. **Съединение**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 263]. В первый день марта привязывают красную нитку к воротам двора, загоня для овец.
50. **Чоба**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 263]. В первый день марта перед восходом солнца вывешивают красную тряпку или пряжу во дворе.
51. **Белозем**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 263]. *Мартеници* — амулеты из ниток в первый день марта; привязывают детям на шею, на руки, определяя назначение каждого украшения: «для ласточки», «для аиста», «для кукушки»; при виде соответствующей птицы следует сбросить предназначенное ей украшение. Затем гадают о приплоде скота.
52. **Чепнегирово**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 263]. В первый день марта перед восходом солнца вывешивают красную тряпку во дворе.
53. **Брестник**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 264]. *Мартеници* — амулеты из ниток в первый день марта (известно гадание о приплоде скота по обнаруженным на украшении, оставленном под камнем на ночь, насекомым).
54. **Ситово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 263]. *Мартеници* — амулеты из ниток в первый день марта; их носят, пока украшения не обветшают.
55. **Равногор**, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; носят, пока не увидят первую ласточку; затем гадают о приплоде скота.
56. **Гела**, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 257]. *Taspix, k'icil'kl* — амулет из ниток в первый день марта (старые названия); *mart'epic'kl* (новое название).
57. **Смилян**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта (известно последующее гадание о приплоде скота).
58. **Червен**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; носят, пока не увидят первого аиста.

59. **Новаково**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 264]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; впоследствии бросают под плодородное дерево.
60. **Драгойново**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 263]. *Мартеници* — амулеты из ниток в первый день марта; женщины их носят на руках.
61. **Пчеларово**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; носят, пока не услышат первую кукушку; затем гадают о приплоде скота.
62. Окрестности Кырджали (Болгария) [Миков 1985: 49, 51–52, 54–55, 57, 58–59, 61, 63, 65, 67; Род.: 102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; изготавливается для людей, домашних животных, дворовых построек (известно последующее гадание о приплоде скота). В первый день марта женщины также бросают на плетень красную тряпку или красный пояс, «чтобы встретить бабу Марту с красным».
63. **Кирково, Чакаларово**, р-н Кырджали (болгары-мусульмане, Болгария) [Род.: 102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; носят, пока не увидят первого аиста; известно последующее гадание о приплоде скота.
64. **Ясьюг**, р-н Гюмюрджини (Греция) [Миков 1985: 50]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта, изготовлявшийся до первого вкушения пищи в этот день.
65. **Аврен**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Мартеничка* — амулет из ниток в первый день марта; используется от сглаза и окказионально: при отеле, при покупке скота.
66. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 101–102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; носят, пока не услышат первую кукушку; затем гадают о приплоде скота.
67. **Вылче Поле**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 101–102]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; носят, пока не услышат первую кукушку; затем гадают о приплоде скота.
68. **Нова Надежда**, р-н Хаскова (Болгария) [Миков 1985: 35, 56]. *Мартеници* — амулеты из ниток в первый день марта; сбрасывают при виде первых птиц, затем гадают о приплоде скота, подложив предварительно под камень. Вешают на воротах красную тряпочку.
69. Фракия (Греция) [Вакарелски 1935: 424]. *Мартенички* — амулеты из ниток в первый день марта; привязывают на руки маленьким детям, сбрасывают при виде первой ласточки.
70. **Доситеево**, р-н Харманли (Болгария) [Сак.: 343–344]. *Марта, мартеник* — амулет из ниток в первый день марта; женщины плетут рано утром, прежде чем разжечь огонь. При виде ласточки или аиста прячут под камень и через 10 дней гадают о приплоде скота по обнаруженным на украшении насекомым.
71. **Мустрак**, р-н Свиленграда (Болгария) [Сак.: 343–344]. *Марта, мартеник* — амулет из ниток для членов семьи в первый день марта; вешают также на крышу дома. При виде ласточки или аиста прячут под камень и через 10 дней гадают о приплоде скота по обнаруженным на украшении насекомым.
72. **Сладун, Маточина**, р-н Свиленграда (Болгария) [Сак.: 343]. В первый день марта рано утром вешают на забор что-либо красное — фартук, пряжу и пр., вечером убирают.
73. **Радовец**, р-н Тополовграда (Болгария) [Сак.: 343]. *Марта, мартеник* — амулет из ниток для членов семьи в первый день марта; вешают также на ворота, плодовые деревья. При виде ласточки или аиста прячут под камень и через 10 дней гадают о приплоде скота по обнаруженным на украшении насекомым.
74. **Устрем**, р-н Тополовграда (Болгария) [Сак.: 343]. В первый день марта привязывают к столбу красный платок, а в конце месяца его убирают. *Марти* (амулеты из

- ниток) привязывают к плодовым деревьям (чтобы защититься от «Марты»), на шею молодянку. При виде ласточки или аиста украшения прячут под камень и через 10 дней гадают о приплоде скота по обнаруженным на украшении насекомым.
75. **Хлябово**, р-н Тополовграда (Болгария) [Сак.: 344]. *Мърта, мартеник* — амулет из ниток для членов семьи в первый день марта; вешают также на плодовые деревья. При виде ласточки или аиста прячут под камень и через 10 дней гадают о приплоде скота по обнаруженным на украшении насекомым.
76. **Орешник**, р-н Тополовграда (Болгария) [Сак.: 344]. *Мърта, мартеник* — амулет из ниток в первый день марта; привязывают молодянку и детям на пальчики. При виде ласточки или аиста прячут под камень и через 10 дней гадают о приплоде скота по обнаруженным на украшении насекомым.
77. **Маломир**, р-н Ямбола (Болгария) [Миков 1985: 64]. *Мартеница* — амулет из ниток в первый день марта; носят, чтобы все процветало, чтобы защититься от зла.
78. **Дылбоки**, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Мъртеница* — амулет из ниток для членов семьи в первый день марта.
79. **Ковачите**, р-н Сливена (Болгария) [Миков 1985: 38]. В канун первого дня марта селяне бросали перед домом красные тряпки, одежду красного цвета, «чтобы их не сожгла баба Марта».
80. **Шипка**, р-н Казанлыка (Болгария) [Маринов 1981: 521]. В первый день марта вывешивают во дворе красную ткань, «чтобы засмеялась баба Марта и чтобы светило солнце».
81. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 94]. *Мартеница* — амулет из белых и красных ниток в первый день марта; носят для здоровья, против сглаза до появления первых ласточек и аистов. Вывешивают на дом красную ткань.
82. **Трявна** (Болгария) [СБНУ 1891/6: 91]. *Баба-Марта* — амулет из ниток для домохозяев в первый день марта; носят на руках и ногах, пока не увидят первую ласточку, тогда бросают на дерево или ветку, чтобы быть здоровыми. Дома украшают красной тканью.
83. **Шилковци**, р-н Елены (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. В первый день марта вешают во дворе предмет красного цвета.
84. **Лясковец**, р-н Велико Тырново (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. В первый день марта на дом вешают предмет красного цвета.
85. Тырновский край (Болгария) [СБНУ 1900/16–17: 21]. *Мърт'онца* — амулет из красных и белых ниток в первый день марта; привязывают на руки детям, которые при виде первой ласточки бросают украшение на куст розы, яблоню, чтобы птицы их оттуда забрали. Вывешивают на дом снаружи и на хлев красную ткань, платок и под., «чтобы порадовалась баба Марта» и не была такой злой.
86. **Добромирка**, р-н Габрова (Болгария) [Миков 1985: 38; Гунев 1992: 281]. *Мартеница* — амулет из белых и красных ниток в первый день марта. Вывешивают перед домом что-либо красное, «чтобы баба Марта была веселой».
87. **Михалци**, р-н Павликени (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. В первый день марта на дом вешают красный пояс.
88. **Костанденец**, р-н Разграда (Болгария) [Йорданова 1972: 197, 215]. *Китичка* — амулет из ниток в первый день марта. Во дворе вывешивают красный платок, фартук и пр., «чтобы засмеялась баба Марта».
89. **Червена Вода**, р-н Русе (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. В первый день марта во дворе вывешивают красную ткань, «чтобы засмеялась баба Марта».
90. **Бабово, Ряхово**, р-н Русе (Болгария) [Миков 1985: 60; Йорданова 1972: 215]. *Мартеница* — амулет из ниток для детей в первый день марта; при виде перелетной птицы ребенок снимает с руки украшение и говорит: «На тебе мартеница, а дай

- на мене здраве» [Бери «мартеницу», а мне дай здоровье]. В первый день марта выкладывают красную тряпку, хлеб — дар бабе Марте.
91. Села капанцев в области Разграда, Русе (Болгария) [Кап.: 215]. *Màрти, màртички* — амулеты из красных и белых ниток в первый день марта; носят дети, девушки, женщины, чтобы быть «белыми и румяными, чтобы их не сожгла баба Марта»; эти украшения привязывают также на плодовые деревья.
 92. Зафирово, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 324]. *Màртиеница* — амулет из ниток для членов семьи в первый день марта; привязывают также на плодовые деревья.
 93. Гарван, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 324; Миков 1985: 38]. *Màрти* — амулет из ниток в первый день марта; привязывали на плодовые деревья. Вешают также утром что-либо красное во дворе, «чтобы не сердилась баба Марта».
 94. Алфатар, р-н Силистры (Болгария) [Миков 1985: 38]. В первый день марта во двор выносят красную одежду, чтобы были белыми овцы («белая шерсть ловит красный цвет»).
 95. Сырнец в Добрудже (Болгария) [Добр.: 324]. *Màртиеница* — амулет из ниток в первый день марта.
 96. Добруджа (Болгария) [Добр.: 324]. В первый день марта выносят во двор «для Марты» что-либо красное (одежду, тряпку, нитку), вывешивают на дом, плетень, дерево, «чтобы Марта была веселой, чтобы не сердилась» (чтобы была хорошая погода).
 97. Дропла в Добрудже (Болгария) [Миков 1985: 38]. В первый день марта привязывают на изгородь красную тряпку, чтобы не сгорели посевы хлеба.
 98. Батово, Цыркуа, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 324]. *Màртиеница* — амулет из ниток в первый день марта.
 99. Дебрене, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 324]. *Màртиеница* — амулет из ниток в первый день марта.
 100. Войводино, р-н Варны (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. В первый день марта вывешивают красную тряпку на забор или дерево, «чтобы засмеялась баба Марта».
 101. Владимирово, р-н Добрича (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Màртиеница* — амулет из ниток в первый день марта.
 102. Вырбица, р-н Шумена (Болгария) [Миков 1985: 38]. В первый день марта люди вывешивают что-либо красное на дверь, чтобы их не сожгла баба Марта.
 103. Равна, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Màrtеница, màrtеничка* — амулет из ниток в первый день марта.
 104. Голица, область Варны (Болгария) [Миков 1985: 38]. В первый день марта перед домом вывешивают красную тряпку, «чтобы не рассердилась баба Марта» и не было засухи или ливней.
 105. Козичино, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Màртиеница* — амулет из ниток в первый день марта.
 106. Порой, р-н Бургаса (Болгария) [Йорданова 1972: 215]. *Màртиеница* — амулет из ниток в первый день марта; девушка привязывает на руку парню.
 107. Пыдарево, р-н Сливена (Болгария) [Миков 1985: 38, 42]. В первый день марта выбрасывали перед домом старый красный пояс, чтобы умиловить «Марту», которая «насылает зло на людей».
 108. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 186–187]. *Màртиеници, màртиенички* — амулеты из красной и белой пряжи в первый день марта; носят все домохозяева для здоровья, «чтобы не почернеть»; украшения вешают также на все дворовые постройки, деревья, привязывают домашним животным. Впоследствии гадают о приплоде скота по насекомым, обнаруженным на украшении, оставленном под камнем на ночь. В первый день марта хозяйка выносит во двор что-либо красное (пояс, ткань), «чтобы радовалась баба Марта» (чтобы погода была хорошая).

109. **Факня** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 329]. *Мърти, мъртички* — амулеты из ниток в первый день марта; впоследствии их кладут под два камня и по обнаруженным на украшениях насекомым гадают о приплоде скота. В первый день марта выносят во двор красный платок, «чтобы Марту встретить весельем», «чтобы Марта улыбалась».
110. **Горно Ябылково, Долно Ябылково** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 329]. *Мърти, мъртички* — амулеты из ниток для детей в первый день марта; носят, чтобы не почернели лица, когда их встретит «Марта»; впоследствии их кладут под камень и по обнаруженным на украшениях насекомым гадают о приплоде скота.
111. **Граничар** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 329]. *Мартинки* — амулеты из ниток в первый день марта; впоследствии их кладут под камень и по обнаруженным на украшениях насекомым гадают о приплоде скота.
112. **Кула** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 330]. *Мъртеница* — амулет из ниток в первый день марта (оберег от блох); впоследствии украшение кладут под камень и по обнаруженным на украшениях насекомым гадают о приплоде скота.
113. **Резово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 330]. *Мартеничка* — амулет из ниток с монеткой в первый день марта; впоследствии украшение кладут под камень и по обнаруженным на украшениях насекомым гадают о приплоде скота.

Карта № II-1-14

Заклинание (отгонная формула) против змей в день св. Иеремии (1/14.V)

Комментарий

Карта отражает распространение исполняемого в день св. Иеремии заклинания против змей (и иных «гадов») в Сербии, Македонии, западной Болгарии, восточной Боснии и Герцеговине и в Черногории (единичная фиксация), а также у славянского населения на территории Греции. Карта показывает отсутствие подобных заклинаний в день св. Иеремии на территории вне указанной зоны. В этнографических источниках отгонные формулы против змей с иными «ужасными» персонажами фиксируются вне обозначенного на карте центрального ареала на территории Болгарии (болг. *баба Марта* 'первое марта', *Благовец* 'Благовещение') и на территории Боснии и Воеводины (серб. *Лазарица* 'Вербная суббота').

Содержание развернутого варианта отгонной формулы, представляющей натуралистическую картину расправы над «гадами» (змей рубят, бьют, разрывают, жарят, едят, мотают им кишки и т. д.), отражено на карте одним знаком (■), несмотря на вариации персонажного кода (в ряде пунктов вместо основного персонажа — св. Иеремии — главными действующими лицами становятся «разбойники», «татары», см. раздел Пункты фиксации материала).

Легенда

- формула с противопоставлением по типу: «Иеремия в поле (дом, село), (убегайте) змеи — в море (лес, реку)!» (1)
- формула с зачином «Убегайте, змеи (гады, ящерицы, ужи)...» (2)
- формула 1 с перестановкой членов противопоставления: «Убегайте, змеи, в море, Иеремия — в поле!»
- ⊕ иные типы структурных перестановок в зачине формулы, например: «Змеи — в море, Иеремия в поле!»
- ◇ формула с противопоставлением без упоминания имени святого: «Змеи — в лес, а урожай — в поле!»
- ◎ развернутый вариант формулы 1 с продолжением об одной оставшейся змее, также подошедшей или выколовшей глаза (о колючки, спицы, иглы).
- развернутый вариант формулы 2 с продолжением об устрашающей расправе над «гадами»: приход грозного Иеремии (на покрытом струпьями коне, с ржавой саблей, деревянной пикой, железным мотовилом и т. п.), который будет резать и рубить «гадов» (наматывать кишки на мотовило и пр.)
- развернутый вариант формулы 2 с продолжением об иных видах расправы над «гадами»: Иеремия поведет их к судье
- развернутый вариант формулы 2 с продолжением об иных видах расправы над «гадами»: татары будут взвешивать их на весах
- ▼ исполнение обряда изгнания змей стуком и шумом без использования заклинания

Пункты фиксации материала

1. **Лабудска** в Маевице (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 183]. Ранее существовал обычай до восхода солнца в день св. Иеремии обходить дом, стуча в желез-

ную сковородку, и петь: «Егерије у поље гони гује у море!» [Иеремия в поле, гонит змей в море!].

2. **Фоча** (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 371]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, беж'те, гује, у море!» [Иеремия в поле, убегайте, змей, в море!].
3. **Добрели**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 267]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, а гује у море!» [Иеремия в — поле, а змей — в море!].
4. **Попово поле** (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 163]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, а луте гује у море!» [Иеремия в поле, а злые змей — в море!].
5. **Костайница**, р-н Ублеј (Босния и Герцеговина) [Ровинский 1901: 200]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, а све гује у море!» [Иеремия в поле, а все змей — в море!].
6. **Мартинци** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 304]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, а све гује у море!» [Иеремия в поле, а все змей — в море!].
7. **Обреж** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 304]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, а све гује у море!» [Иеремия в поле, а все змей — в море!].
8. **Ярменовци** в Шумади (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 114]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, беште змије у море!» [Иеремия в поле, убегайте, змей, в море!].
9. **Таковци** (Сербия) [Филиповић 1972: 189]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, гујурине, у море!» [Иеремия — в поле, змеюки — в море!]. Всюду, где слышны звуки ударов в железные предметы, не будет в течение года змей.
10. **Драгобрачи, Коричани**, р-н Крагуеваца (Сербия) [Петровић 1948: 244–245]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, беж'те, змије, у море. Све су редом отишле, само једна остала, и она је пропала: оба ока избола, на два трна глова, на четири шипова!» [Иеремия в поле, убегайте, змей, в море. Все послушались и ушли, только одна осталась, и она сдохла: оба глаза выколола, (напоровшись) на две колючки боярышника, на четыре — шиповника!].
11. **Гружа** в Шумади (Сербия) [Петровић 1948: 244–245]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, беж'те гује у море!» [Иеремия в поле, убегайте, змей, в море!].
12. **Левач и Темнич** (Сербия) [Мијатовић 1907: 108]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, бежте, змије, у море. Наше поље широко, ваше море дубоко, сва до једна побегла, само једна остала, и она се распала» [Иеремия в поле, убегайте, змей, в море. Наше поле — широкое, ваше море — глубокое. Все, кроме одной, убежали, только одна осталась, и она распалась].
13. **Ужицко-Пожегский край** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 313]. В день св. Иеремии женщины до восхода солнца стучат в кастрюли и, обходя дома, с горящими тряпками изгоняют змей, говоря: «Јеремија у поље, змије у море!» [Иеремия — в поле, змей — в море!].
14. **Драгачево** (Сербия) (соб. зап.). В самых разных вариантах известен обычай ритуального изгнания змей в день св. Иеремии. Совершаются обходы, во время которых люди стучат в металлическую посуду и кричат: «Јеремија у поље, змије у горе» [Иеремия — в поле, змей — в лес]. Считается, что везде, куда доходит звук ударов, не будет змей. Варианты заклинания различны в рамках единой схемы, например,

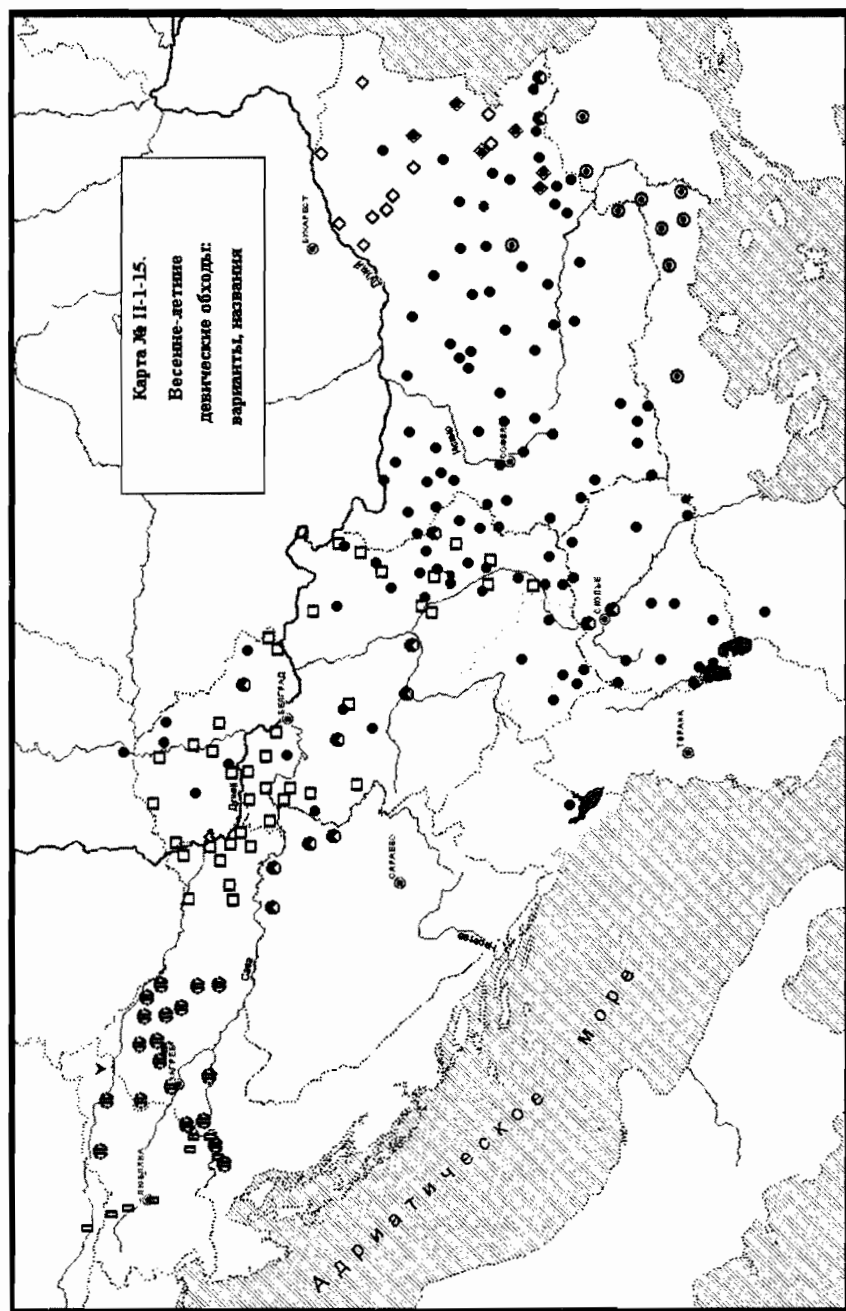
- в случае отказа хозяев одарить участников процессии, те накликают на них беду: «Јереміје у поље, а змије у поњаве» [Иеремия — в поле, а змеи — в одеяла]. При получении вознаграждения они говорят: «Јереміје у поље, змије у Мораву» [Иеремия — в поле, змеи — в Мораву]. И в настоящее время в канун этого дня хозяйка, волоча за собой железный предмет, кричит: «Јереміје у поље, а све змије у море, а гдје која остала, на трн очи избіла» [Иеремия — в поле, а все змен — в море, а если где какая осталась, то шипом себе глаза выколола].
15. **Рудно** на Голии (Сербия) (соб. зап.). Обряд обхода домов на св. Иеремию мальчиками (называемыми *јереміјаше*) с заклинанием: «Јереміја у поље, беште змије у море, ако која остала, на зло њено остала: оба ока избіла на два трна глогова, на четири шипова, на две игле плетиће, на четири везиће» [Иеремия — в поле, убегайте, змеи, в море; если какая осталась, то себе самой на горе: оба глаза выколола, о две колючки боярышника, о четири — шиповника, о две спицы вязальные, о четири — вышивальные].
 16. **Стари Влах** (Сербия) [Сикимић 2001: 47]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јереміја у поље, беште змије у море, ако која остала, на зло њено остала: оба ока избіла на два трна глогова, на четири шипова, на две игле плетиће, на четири шиваће» [Иеремия — в поле, убегайте, змеи, в море; если какая осталась, то себе самой на горе: оба глаза выколола, о две колючки боярышника, о четири — шиповника, о две спицы вязальные, о четири иглы для шитья].
 17. **Съеница** в области Санджака (Сербия) [Милићевић 1984: 126]. Обряд обхода домов на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Јереміја у поље, а све змије у море!» [Иеремия в поле, а все змеи — в море!].
 18. **Окрестности Нови Пазара** (Сербия) [Филиповић 1967: 193]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јереміја у поље, беште змије у море!» [Иеремия в поле, убегайте, змеи, в море!].
 19. **Подибар** (Сербия) [Милићевић 1984: 187]. Обряд обхода домов и полей на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Јереміја уз поље! Беж'те змије у море! Која змија остала, очи своје избіла, на два трна глогова, на четири шипова» [Иеремия рядом с полем! Убегайте, змеи, в море! Если какая-то змея осталась, пусть выколет себе глаза, двумя колючками боярышника, четырьмя — шиповника]. Последняя часть заклинания направлена на то, чтобы «змеи ослепли и не кусали скот в течение лета».
 20. **Шливово** в области Александровачкая жупа (Сербия) [Сикимић 2001: 47]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јереміја у поље, беж'те, змије, у море. Наше поље широко, ваше море дубоко. Само једна остала, и она се распала» [Иеремия в поле, убегайте, змеи, в море. Наше поле — широкое, ваше море — глубокое. Только одна осталась, и она распалась].
 21. **Копаоник** (Сербия) [Милићевић 1984: 127]. Обряд обхода домов и полей на св. Иеремию с заклинанием: «Јереміја у поље! Беж'те змије у море! Ваше море дубоко, наше поље широко. Сам' једна остала, за зло своје остала, она ј'очи избіла на два трна глогова, на четири шипова» [Иеремия в поле! Убегайте, змеи, в море! Ваше море глубокое, наше поле широкое. Только одна осталась, себе на горе осталась, она себе глаза выколола двумя колючками боярышника, четырьмя — шиповника].
 22. **Трияне**, р-н Алексинаца (Сербия) [Антонијевић 1971: 187]. Обряд обхода домов и полей на св. Иеремию с заклинанием: «Беж'те змије и гуштери, ево иде Јереміја сас рђаво сабљиште, сас крастов коњиште и ће ви погази и да ве исече!» [Убегайте, змеи и ящерицы, вот идет Иеремия с ржавой саблей на покрытом коростой коне, и он вас затопчет и порубит!].
 23. **Алексинац** и окрестности (Сербия) [Антонијевић 1971: 187]. Обряд обхода домов и полей на св. Иеремию с заклинанием: «Јереміја у поље, беж'те, змије, у море!» [Иеремия в поле, убегайте, змеи, в море!].

24. **Заечар** (Сербия) [Милићевих 1984: 126]. Обряд обхода домов на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Јеремија у поље, а све змије у море!» [Иеремия в поле, а все змеи — в море!].
25. **Заглавак** в р-не Княжеваца (Сербия) [Петровић 1992: 261]. Обряд обхода домов на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Беж'те змије у море, Јеремије у поље» [Убегайте, змеи, в море, Иеремия — в поле].
26. **Сврлгский край** (Сербия) [Петровић 1992: 261]. Обряд обхода домов на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Јеремија у поље, змија у море!» [Иеремия — в поле, змея — в море!].
27. **Ниш** (Сербия) [Сикимић 2001: 48]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, змије у море!» [Иеремия — в поле, змеи — в море!].
28. **Заплане** (Сербия) [Петровић 1992: 261]. Обряд обхода домов на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Јеремија у гору, беште змије у море!» [Иеремия в лесу, убегайте, змеи, в море!].
29. **Буджак** (Сербия) [Пантелић 1974: 220]. Обряд обхода домов и полей на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Јеремија у поље, беж'те змије у море!» [Иеремия в поле, убегайте, змеи, в море!].
30. **Брлог, Дойкинци** в регионе Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). Обряд обхода домов и полей на св. Иеремию (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Беж'те змије у гору, Јеремија у поље!» [Убегайте, змеи, в лес, Иеремия — в поле!].
31. **Еловица** в регионе Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). Обряд обхода домов и полей в канун св. Иеремии (стучат по железным предметам) с заклинанием: «Беж'те змије, јутре Јеремија!» [Убегайте, змеи, завтра утром — Иеремия!].
32. **Лужница** (Сербия) [Сикимић 2001: 48]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, змије у море!» [Иеремия — в поле, змеи — в море!].
33. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, беж'те змије у море!» [Иеремия — в поле, убегайте, змеи, в море!].
34. **Лесковацкое Поморавье** (Сербия) [Ђорђевић 1958: 386]. Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија уз поље, беште змије у море. Наше поље широко, ваше море дубоко» [Иеремия рядом с полем, убегайте, змеи, в море. Наше поле широкое, ваше море глубокое].
35. **Разгойна**, р-н Враня (Сербия) [СЕЗБ 1925/32: 396]. Известен обряд обхода домов на св. Иеремию с целью изгнания змей: участники обряда стучат по железным предметам и звонят в колокольчики.
36. **Јабланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). Обряд обхода домов на св. Иеремию с заклинанием: «Јеремија у поље, змија у море!» [Иеремия — в поле, змея — в море!].
37. **Область Лепосавича** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 403]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Jeremije u polje, bež'te, guje, u more! Samo jedna ostala i ona se kajala. Ona oči izbola, na dva trna glogova, na dve igle šičke!» [Иеремия в поле! Убегайте, змеи, в море! Только одна осталась, и она каялась, она себе глаза выколола двумя колючками боярышника, четырьмя иглами для шитья]. Жители села одаривают участников обряда.
38. **Села Копаоника** в Косово (Сербия) [Филиповић 1967: 67]. Существует обряд обхода домов с целью изгнания змей, формула заклинания не фиксируется.
39. **Вочняк**, р-н Србицы (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 405]. В день св. Иеремии водят по селу девочку с завязанными глазами, стучат по кастрюлям и звонят в пастушеские колокольчики, распевая: «Jeremije u polje, bež'te, zmiје, u more!» [Иеремия в поле! Убегайте, змеи, в море!].

40. Дреница (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 404]. В день св. Иеремии собираются все пастухи, снимают колокольчики со скота и, звоня, обходят село (текст заклинания не фиксируется). Верят, что место, где они прошли, защищено от змей.
41. Жур (албанцы в Косово, Сербия) [Филиповић 1967: 142]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием (перевод с албанского): «Иеремия, Иеремия, ужи и змеи удавились в Дриме [вар.: уходят в Дрим]».
42. **Богошевце** в Сретечкой жупе (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 405]. В канун св. Иеремии женщины и дети берут кочергу и лопатку и три раза обходят дом, стуча этими предметами и выкрикивая: «Zmije u more, Jeremije u polje!» [Змеи — в море, Иеремия в поле!].
43. Область Река (Македония) [Петреска 1998: 84]. В канун св. Иеремии дети три раза обходят поля, звенят колокольчиками, стучат в железные предметы и кричат: «Бегај, бегај бубаче [вар.: поганијо]! Ете ти го Еремија со светата Танасија — ќе ти мотат черевата со цезелно мотовило (со дрвено мотовило)» [Убегай, убегай, жук (гадина)! Вот тебе Иеремия со святым Атанасом — они наматывают твои кишки на железное (деревянное) мотовило].
44. **Река**, р-н Дебара (мусульмане и православные, Македония) [МФ 1973/12: 209]. В день св. Иеремии мальчики ходят по полям и звонят в колокольчики, выкрикивая: «Бегај, бегај, поганијо, ете ти го Еремија со цезелно мотовило...» [Убегай, убегай, гадина, вот тебе Иеремия с железным мотовилом...].
45. **Струга** (Македония) [МФ 1973/12: 221, 226]. В день св. Иеремии (или накануне) исполняется обряд устрашения «всех гадов»: участники стучат в железные предметы (иногда впереди идет старая женщина и окуривает пространство тлеющими углями, за ней — девочка с железным мотовилом) и кричат: «Бегај, бегај, гадурѝо! Ете ти ја Еремија, ќе ти мотат черевата со железни мотовила»; «Бегај, бегај, гадотѝо! Ете ти ја Еремија, ќе ти мотат черевата на железно мотило» [Убегай, убегай, гадина, вот тебе Иеремия, он наматывает твои кишки на железное мотовило].
46. Охридский край (Македония) [СБНУ 1900/16–17: 32]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бѣгај, бѣгај, гадурѝо, ето ти ја Еремија, ќе ти мотат черевата со жезелно мотило» [Убегай, убегай, гадина, вот тебе Иеремия, он наматывает твои кишки на железное мотовило].
47. **Смилево**, р-н Битолы (Македония) [Сикимѝ 2001: 43]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегај, бегај, поганија! Ете ти го Еремија, со светата Танасија, ќе ти сечат ушите [Убегай, убегай, гадина! Вот тебе Иеремия со святым Атанасом — они отрежут тебе уши].
48. **Крушево** (Македония) [Сикимѝ 2001: 43]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бѣгај, бѣгај, поганија, ето ти го Еремија со светата Николаја» [Убегай, убегай, гадина! Вот тебе Иеремия со святым Николаем].
49. **Прилеп** (Македония) [ИБЕ 3: 248]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бѣгајте змиѝ, смѝко'и еѝе го Еремија со красто'о кѝ'ѝнишче, кье ве ѝсечи, кье ви ѝспече» [Убегайте, змеи, ужи, вот Иеремия на коне в струпях, он вас изрубит, он вас изжарит].
50. **Тео̀во**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бѣгајте змиѝе, смѝкови, ето го Јерѝмија со кра̀ставо кѝниште, со рѝ̀ва̀во са̀блиште, че вие ѝско̀ља, че вие ѝсеча» [«Убегайте змеи, ужи, вот он, Иеремия, на коне в струпях, с ржавой саблей, он вас изрежет, он вас изрубит»].
51. **Велес** (Македония) [Сикимѝ 2001: 44]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бѣгајте, змиѝ и гушчѝри, каде иде Еремија со кра̀ставо кѝнишче сос ѝргьаво са̀бишче, сос голо гла̀вишче» [Убегайте, змеи и ящерицы, откуда, где идет Иеремия, на коне в струпях, с ржавой саблей, с непокрытой головой].

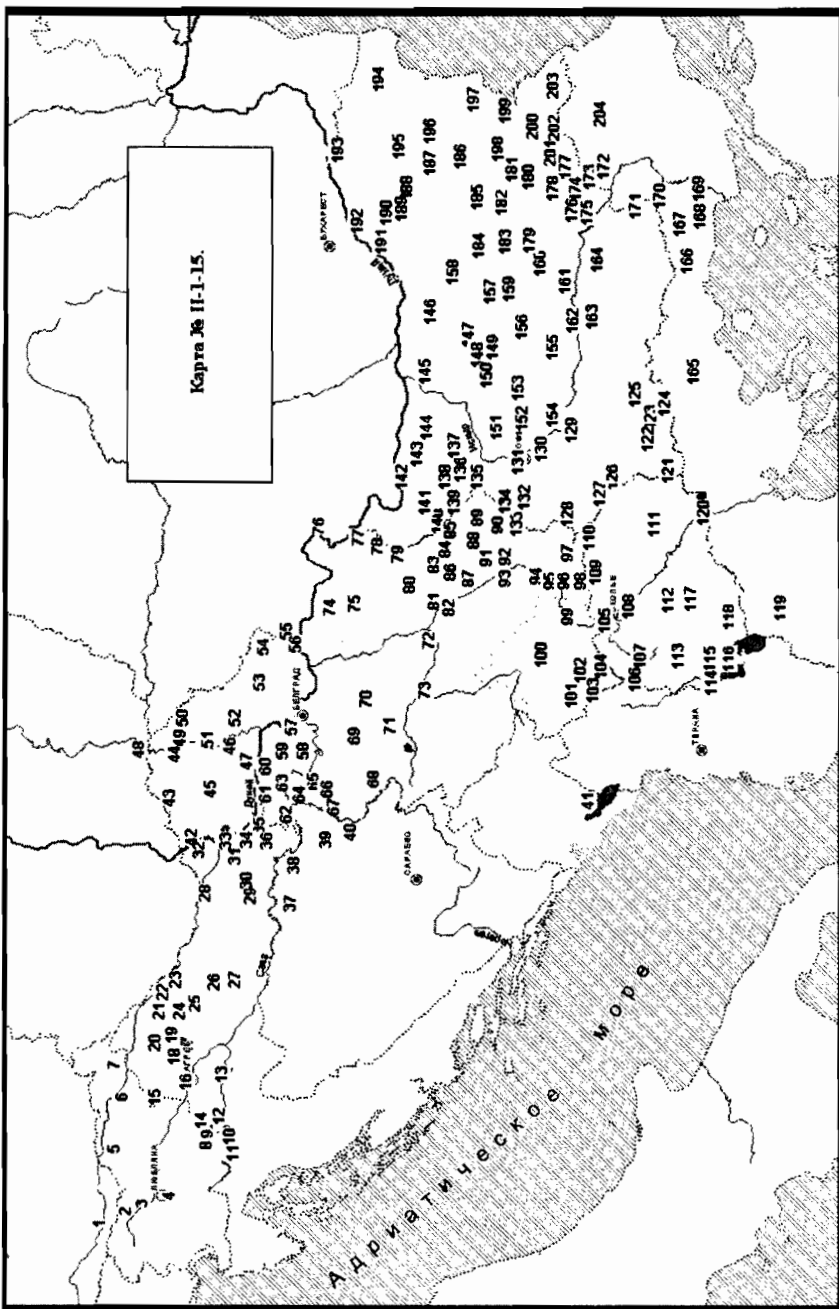
52. **Радовиш** (Македония) [Делиниколова 1960: 167]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегајте змии гушчери, иде Ирмија, сус келаво ножишче, сус р'гаво сабјишче, ќе ве коле, ќе ве бесе, сус машијата и каџијата, ќе ве изгоре» [Убегајте, змеи, ящерицы, идет Иеремия с обнаженным ножиком, с ржавой саблей, он вас будет резать, он вас будет вешать; с кочергой и лопаткой, он вас сожжет].
53. **Горна Бошава**, р-н Гевгелии (Македония) [Вражиновски 2: 151–152]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Змии, гуштери, бегајте, арамиин идат ќе ве колат, ќе ве бесат, ќе ве печат, ќе ве јадат» [Змеи, ящерицы, убегајте, разбойники придут, будут вас резать, будут вас вешать, будут вас жарить, будут вас есть].
54. **Дојран** (Македония) [Сикимић 2001: 43]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегајте змији, гуштери, час ќе дојде Јеремији, ќе ви склве глава с ћерамиди» [Убегајте, змеи, ящерицы, вот-вот придет Иеремия, он вам отрезет голову черепицей].
55. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 70]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегајте змији, гуштаре, жаби, жељки, оти Ирмији идат сус климији, ки ва набодат и ки ва истепат!» [Убегајте, змеи, ящерицы, лягушки, черепахи, вот Иеремия идет с деревянным штыком, он вас нанижет на него и вас убьет!].
56. **Волен** (Греция) [Сикимић 2001: 43]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегајте змии, гуштерици, ја ј' арамиите, ки в' ја сечат главата, ки в' ја фрлат на барата» [Убегајте, змеи, ящерицы, вот разбойники, будут вам резать головы, будут вас бросать в воду].
57. Меглен (Греция) [Сикимић 2001: 43]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бигајте змии и гуштери, ја и арамиите, ки в'ја сече главата, ки в'ја фрлат на бар'та» [Убегајте, змеи и ящерицы, вот разбойники, будут вам резать головы, будут вас бросать в воду].
58. **Лерин** (Греция) [Сикимић 2001: 42]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегајте змии и смокови, оти греди Еремија со сабјата до земјата, ќе ви и смота цревата» [Убегајте, змеи и ужи, вот идет Иеремия с саблей до земли, он вам и смотает кишки].
59. **Битола** (Македония) [Сикимић 2001: 44]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегајте, змии, гуштерици, еве иди Еремија со краставо коньшште, со р'госано сабљиште, со сабји ќе ве исечи, со ножои ќе ве одери» [Убегајте, змеи и ящерицы, вот едет Иеремия, на коне в струпьях, с ржавой саблей, саблей вас изрубят, ножами кожу сдерет].
60. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 400]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Змије у горе, а берићет у поље!» [Змеи — в леса, а урожай — в поле!].
61. **Куманово** (Македония) [Николов 1960: 356–357]. В канун св. Иеремии три раза обходят дом и стучат кочергой по лопатке для жара с заклинанием: «Еремија у поље — змија у море!» [Иеремия — в поле, змея — в море!].
62. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). На св. Иеремию стук в металлические предметы изгоняли змей из полей в лес, приговаривая: «Бегајте змии, гуштери...» [Убегајте, змеи, ящерицы...] (Окончание текста информантка не помнит.)
63. **Граово** (Болгария) [Мартинов 1958: 738]. В канун дня св. Иеремии женщины три раза обходят дома, стуча по железным предметам и выкрикивая: «Беште, гущере и змие, ютре кажу Еремија!» [Убегајте, ящерицы и змеи, завтра утром, говорят, — Иеремия!].

64. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 255]. В канун дня св. Иеремии обходят дома, стуча по железным предметам и выкрикивая: «Бѣжете, змийе, гүштере, йүтре, кажу, Еремиѡ!» [Убегайте, змеи, ящерицы, завтра утром, говорят, — Иеремиѡ!].
65. Окрестности Берковицы (Болгария) [С6НУ 1905/21: 45]. В канун дня св. Иеремии обходят дома, стуча по железным предметам и выкрикивая: «Бегайте змии и гүшери, че утре е Еремиѡ!» [Убегайте, змеи и ящерицы, завтра утром — Иеремиѡ!].
66. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). В канун дня св. Иеремии обходят дома, стуча очажными щипцами по лопатке для углей и выкрикивая: «Бегайте змии и гүштери, че утре е Еремиѡ!» [Убегайте, змеи и ящерицы, завтра утром — Иеремиѡ!].
67. **Главановци**, область Михайловграда (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 16]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Еремия у полъе, змия у морѣ!» [Иеремиѡ — в поле, змея — в море!].
68. Михайловградский край (?) (Болгария) [Маринов 1984: 147]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинаниями: «Еремия у село, змия у полъе» [Иеремиѡ — в село, змея — в поле]; «Еремия у село, змия у море» [Иеремиѡ — в село, змея — в море].
69. **Чипровци** (Болгария) [ЧО: 50]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Йеремиѡ у пойѣ, змий у морѣ!» [Иеремиѡ — в поле, змея — в море!].
70. **Долна Рикса**, область Михайловграда (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 16]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бегайте, змии и гүшери, през Черното морѣ!» [Убегайте, змеи и ящерицы за Черное море!].
71. Окрестности Лома (?) (Болгария) [Маринов 1984: 147]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинаниями: «Бегайте, змии, гүшери, че йүтре е Еремиѡ» [Убегайте, змеи, ящерицы, завтра будет Иеремиѡ]; «Бегайте, змии, гүшери, че идат татарѣ, да ви мерат с' кантаре» [Убегайте, змеи, ящерицы, придут татары, будут вас взвешивать на весах].
72. **Средогрив**, р-н Видина (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 16]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бежете, змии, у море, Еремия у полѣ!» [Убегайте, змеи, в море, Иеремиѡ — в поле!].
73. Свиштовский край (Болгария) [Сикимиѡ 2001: 48]. Обряд обхода дома на св. Иеремию с заклинанием: «Йеремиѡ ф къшти, зъмѡ пу пулету» [Иеремиѡ — в доме, змея — в поле].
74. **Видраре**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 309]. Обряд обхода села на св. Иеремию с заклинанием: «Бягайте, зъими, че заран е Иримия, ше ви води на кадия!» [Убегайте, змеи, завтра утром — Иеремиѡ, он вас поведет к судье!]
75. Окрестности Ботевграда (Болгария) [Сикимиѡ 2001: 43]. Обрядовый обход в канун св. Иеремии с заклинанием: «Бягайте зъме и гүшере, че е заран Еремиѡ, ше ви връзва с ремии, ше ви стяга с ремии» [Убегайте, змеи и ящерицы, завтра — Иеремиѡ, он вас свяжет ремнями, он вас стянет ремнями (?)].
76. Каменица в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 226]. Обрядовый обход в канун св. Иеремии с заклинанием: «Бѣште, змии, бѣште, гүшер'ѣ, ютре е Еремиѡ!» [Убегайте, змеи, убегайте, ящерицы, завтра — Иеремиѡ!]; в день св. Иеремии: «Бѣште, змии, бѣште, гүшер'ѣ, денѣск'ѣ е Еремиѡ!» [Убегайте, змеи, убегайте, ящерицы, сегодня — Иеремиѡ!].
77. **Метохия**, р-н Кюстендила (Болгария) [Захариев 1918: 157]. Обрядовый обход в канун св. Иеремии с заклинанием: «Бѣште змии и гүштер'ѣ у море, Еремиѡ у пол'ѣ! Ютре е Еремиѡ!» [Убегайте, змеи и ящерицы, в море, Иеремиѡ — в поле! Завтра — Иеремиѡ!].
78. **Босилеград** (Сербия) [Захариев 1918: 157]. Обрядовый обход в канун св. Иеремии с заклинанием: «Бѣгайте гүштер'ѣ и змии, йүтре е Еремиѡ!» [Убегайте, ящерицы и змеи, завтра — Иеремиѡ!].

Капра № II-1-15.

Адриатическое
Море

Карта № II-1-15

Весенне-летние девические обходы: варианты, названия

Комментарий

Карта отражает распространение названий и вариантов весенне-летних девических ритуальных обходов у южных славян. Некоторые единичные, а также не четко документированные географически наименования (например, хорв. *ivančice*) на карте не представлены. Лакуны на карте на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Сербии связаны как с отсутствием подобных обычаев в этой части Славии, так и с постепенным исчезновением практики их исполнения.

Легенда

Названия:

□	дериваты от * <i>kralj</i> -	◇	дериваты от * <i>bujen</i> -
⊖	дериваты от * <i>lad</i> -	◆	дериваты от * <i>bujen</i> - как обозначения
▢	дериваты от * <i>krěs</i> -		предводительницы в группе <i>лазарки</i>
●	дериваты от * <i>lazar</i> -		(<i>лазарца</i> и под.)
⊙	обход <i>лазарнице</i> (<i>лазарки</i> и под.) в исполнении цыганок		
⊙	обход <i>лазарки</i> (<i>лазар</i> и под.) с куклой		
✓	название обхода в источнике не фиксируется		

Пункты фиксации материала

1. Рож в Каринтии (Австрия) [Kuret 1: 398]. *Kresnice* — участницы ритуальных обходов в канун дня св. Яна (24.VI).
2. Тржич в Гореньско (Словения) [Kuret 1: 399]. *Kresničice* — участницы обряда в канун дня св. Яна (24.VI), девочки от 10 до 14 лет; собирали дары без обхода домов: ставили на улице столики с букетиками цветов, которые раздавали прохожим, за что получали деньги.
3. Краньский край (Словения) [Kuret 1: 399]. *Kresnice* — участницы обходов от дня св. Юрия (23.IV) до дня св. Яна (24.VI).
4. Любляна (Словения) [Kuret 1: 399]. *Kresnice* — участницы обхода домов в канун дня св. Яна (24.VI): пели песни и раздавали букетики цветов, за что получали дар деньгами.
5. Штирия (Словения) [Kuret 1: 398]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов от дня св. Юрия (23.IV) до дня св. Яна (24.VI): в этот период они каждый вечер выходили в поле, где пели ритуальные песни и из березовых и еловых веток строили «шатер», называемый *tajka*; в канун дня св. Яна сооружение поджигали.
6. Св. Марьета в области Дравско Поле (Словения) [Muderndorfer 1948: 215]. *Ladavice* — участницы ритуального обхода домов в день св. Юрия (23.IV): пели обрядовые песни (*ladarske pesme*) и собирали подарки.
7. Лютомер (Словения) [Kuret 1: 398]. В канун дня св. Яна (24.VI) девочки ходили от дома к дому, пели обрядовые песни и собирали подарки.
8. Семич в области Бела Краина (Словения) [Kuret 1: 399]. *Kresnice* — участницы ритуальных обходов в канун дня св. Яна (24.VI): сначала пели и плясали за селом, затем в сопровождении парня обходили поля и виноградники, потом ходили по селу, пели и собирали дары.
9. Метлика в области Бела Краина (Словения) [Kuret 1: 399]. *Kresnice* — участницы ритуальных обходов в канун дня св. Яна (24.VI): сначала пели и плясали за селом, затем в сопровождении парня обходили поля и виноградники, потом ходили по селу, пели и собирали дары.

10. **Виница** в области Бела Краина (Словения) [Kuret 1: 399]. *Kresnice, ladavice* — участницы ритуальных обходов от Троицы до дня св. Яна (24.VI); их поливали водой.
11. **Луковдол** в области Горски Котар (Хорватия) [Gavazzi 1988: 97–99]. *Ladarice, ladekarice, ladajinke, kresovalje, kresnice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): пели обрядовые песни и собирали дары.
12. «**Жумберчане**» на р. Купа (Хорватия) [Gavazzi 1988: 97–99, 102]. *Ladarice, kresnice* — участницы ритуальных обходов от Троицы до дня св. Ивана (24.VI).
13. **Покупье** (Хорватия) [Gavazzi 1988: 97, 102]. *Ladarice, kresnice* — участницы ритуальных обходов в канун дня св. Ивана (24.VI).
14. **Жумберак** (Хорватия) [Muraj 1987: 161]. *Ladekarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI).
15. **Хорватское Загорье** (Хорватия) [Gavazzi 1988: 102]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов от дня св. Юрия (23.IV) до дня св. Ивана (24.VI).
16. **Загреб** (Хорватия) [Gavazzi 1988: 103]. *Ladarice* — участницы весенних ритуальных обходов, в песнях которых постоянно звучат слова: «Lado, lado...» (свидетельство 1789 г.).
17. **Врбовец**, р-н Дуго Села (Хорватия) [Gavazzi 1988: 100]. *Ladarice (kresnice?)* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI).
18. **Зелина** (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
19. **Жабно, Равен**, р-н Крижевцев (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
20. **Калник** (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
21. **Чепеловац**, р-н Копривницы (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
22. **Джурджевац, Молве** (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
23. **Питомача, Чрепневца**, р-н Вировитицы (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
24. **Иванска**, р-н Бьеловара (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
25. **Нова Рача**, р-н Бьеловара (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.

26. **Марковац**, р-н Дарувара (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
27. **Буявица**, р-н Пакраца (Хорватия) [Lovrenčević 1979: 137–157]. *Ladarice* — участницы ритуальных обходов в день св. Ивана (24.VI): около каждого дома ставят корзину, танцуют вокруг нее и поют песни с припевом «Lado, lado...»; в корзину им кладут яйца, девочки исполняют песню благодарности.
28. **Дони Михоляц** в Подравине (Хорватия) [Gavazzi 1988: 76]. *Kraljice, kraljevi* — участницы ритуальных обходов на Троицу.
29. **Леваньска Варош** в Славонии (Хорватия) [Gavazzi 1988: 74, 78, 80]. *Kraljice, kraljevi* — участницы ритуальных обходов на Троицу.
30. **Джаково** и окрестности (Хорватия) [Gavazzi 1988: 74, 78, 80]. *Kraljice, kraljevi* — участницы ритуальных обходов на Троицу.
31. **Прековучье** (сербы, Хорватия) [Бабовић 1963: 64]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
32. **Придунайские «шокцы»** в Баране (Хорватия) [Раск.1992/69–70: 62–64]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
33. **Даль**, р-н Осиека (Хорватия) [МФ1973/12: 73]. *Kraljice* — девический ритуальный обход на Троицу.
34. **Западные окрестности Вуковара** (Хорватия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
35. **Оролик** в западном Среме (Хорватия) [Бабовић 1963: 64]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
36. **Оток** в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1897: 408]. *Kraljice, kraljevi* — девический ритуальный обход на Троицу.
37. **Вучьяк** (сербы, Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 80]. *Lazarice* — обход цыганок в Вербную субботу.
38. **Боснийское Посавье** (сербы, Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 140]. *Lazarice* — обход цыганок в Вербную субботу.
39. **Маевица** (сербы, Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 183]. *Lazarice* — обход цыганок в Вербную субботу.
40. **Зворникская Спреча** (сербы, Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 30]. *Lazarice* — обход цыганок в Вербную субботу.
41. **Зета** (Черногория) [ZNŽO 1928/26/2: 317–318]. *Lazarice* — женские и мужские ритуальные обходы в Вербную субботу (в прошлом).
42. **Бачки Моношгар** (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом).
43. **Бачки буневци** (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 134]. *Kraljice* — девичий ритуальный обход на Троицу (исполняют девочки 8–14 лет).
44. **Сента** в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
45. **Бачка** (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 238]. *Лазарице* — участницы девического ритуального обхода в Вербную субботу (сохраняется до сих пор).
46. **Чурут** в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом).
47. **Нови Сад** и окрестности (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325, 237]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу; *лазарице* — участницы девического ритуального обхода в Вербную субботу (одна из них ходит с метлой и просит подарки, другие танцуют).

48. Окрестности Сегедина (Венгрия) [Босић 1996: 237]. *Лазарице* — участницы девического ритуального обхода в Вербную субботу.
49. **Остоичево** в Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 159]. *Лазарице* — участницы девического ритуального обхода в Вербную субботу (до 1930 г. обряд исполняли девушки-сербки, затем — цыганки).
50. Окрестности Кикинды в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 237]. *Лазарице* — участницы девического ритуального обхода в Вербную субботу.
51. **Нови Бечей** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 326]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом).
52. **Зренянини** и окрестности (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 328]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом); *лазарице* — участницы девического ритуального обхода в Вербную субботу (в XIX в. обряд исполняли девушки-сербки, затем — цыганки).
53. **Иланджа** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 237]. *Лазарице* — обход цыганок в Вербную субботу.
54. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 388]. *Лазарице* — участницы девического ритуального обхода в Вербную субботу.
55. **Бела Црква** в Банате [БХ: 311]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (отгоняли градоносные облака).
56. **Банатска Паланка** (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 328]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
57. **Батайница** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Вознесение.
58. Срем (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 236]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу (передают друг другу мальчика во время обряда).
59. **Голубинци** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
60. Фрушка Гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 99–100]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
61. **Шишатовач** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
62. **Вишничево, Вашица** и другие села западного Срема (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу: главный персонаж — маленькая девочка (сохраняется до сих пор).
63. Окрестности Сремска Митровицы (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 326]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
64. Мачва (Сербия) [Петровић 1948: 246]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом).
65. Шабацкий край (Сербия) [Недельковић 1990: 122; Јанковић 1964/8: 156]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
66. Цер (Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
67. Ядар (Сербия) [Недельковић 1990: 135]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу.
68. **Медведник** (Сербия) [Босић 1996: 325]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
69. Колубара (Сербия) [Јанковић 1964/8: 52]. *Лазарице* — обход цыганок в Вербную субботу.
70. Шумадија (Сербия) [Недельковић 1990: 122, 135; Петровић 1948: 246]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом); *лазарице* — девический обход в Вербную субботу.

71. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 190]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу (в прошлом).
72. Левац и Темнич в Шумади (Сербия) [Мијатовић 1907: 134]. *Лазарке* — обход цыганок в Вербную субботу (поют редко, так как не знают песен; самая младшая танцует, ей дают яйца).
73. **Кралево** (Сербия) (соб. зап. в с. Рудно). *Лазарице* — обход цыганок в Вербную субботу (по свидетельству информантов, можно увидеть в городе Кралево).
74. **Дубока** в области Звижд (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 249]. *Краљеви* и *краљице* будили женщин, падавших в транс (троицкий обряд).
75. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 39]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу (исполняют 3–4 девочки, украшенные вербой).
76. **Корбово**, р-н Кладова (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 249]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (с распределением ролей; участницы пели песни, проносили заклинание от болезни, «нападавшей» на людей на Троицу).
77. Неготинский край (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 249; МФ 1973/12: 67]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом); *лазарке* — девический обход в Вербную субботу.
78. Тимок (Сербия) [Босић 1996: 325; Динић 1988: 128]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу.
79. Окрестности Заечара (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 432–433]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в прошлом, в местечке Црна Река); *лазарке*, *лазарице* — девический обход в Вербную субботу (пели, чтобы был урожай).
80. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 47]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу.
81. Восточная часть Алексинацкого Поморавья (Сербия) [Антонијевић 1971: 185, 190, 213, 217]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (в с. Катун в день св. Георгия и в день св. Николая); *лазарке* — девический обход в Вербную субботу.
82. Западная часть Алексинацкого Поморавья (Сербия) [Антонијевић 1971: 190]. *Краљице* — девический ритуальный обход в день св. Георгия и в день св. Николая (в прошлом).
83. **Бели Поток**, р-н Княжеваца (Сербия) [ГЕМБ 1998/62: 107–108]. *Лазарице*, *лазарке* — девический обход в Вербную субботу.
84. **Доня Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Лазарке*, *лазарке* — девический обход в Вербную субботу.
85. Буджак (Сербия) [Пантелић 1974: 218]. *Лазарице*, *катунарке* — обход цыганок в Вербную субботу.
86. Окрестности Сврлига (Сербия) [Јанковић 1964/8: 156; Петровић 1992: 256–258]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (раньше); *лазарке*, *лазарице* — девический обход в Вербную субботу.
87. Окрестности Ниша (Сербия) [РСКНЈ 11: 176]. *Лазаркиње* — девический обход в Вербную субботу.
88. Долина р. Нишава [Јанковић 1949/5: 156; Николић 1910: 264]. *Краљице*, *краљ* — девический ритуальный обход на Троицу (исполняют 8 девочек, две танцуют, остальные поют; главная из них одета в мужскую рубашку, держит саблю).
89. Пиротский край (Сербия) [Живковић 1987: 75]. *Лазарке*, *лазарке* — девический обход в Вербную субботу (танцуют, поют обрядовые песни, желая здоровья, удачи, урожая, плодovitости скота).
90. Лужница (Сербия) [Форски 1997: 43]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу.
91. Заплане (Сербия) [Симоновић 1982: 289]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу.

92. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Краљице* — девический ритуальный обход в день св. Георгия (23.IV/6.V); *лазарице* — девический обход в Вербную субботу (предводитель девушек — мужчина).
93. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 237, 317; Недељковић 1990: 121–123, 135–137]. *Краљице* — девический ритуальный обход в день св. Георгия (23.IV/6.V); *лазарице* — девический обход в Вербную субботу.
94. **Бачвиште**, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 205]. *Лазарка* — персонаж девичьего обхода в Вербную субботу (идет впереди своих четырех подруг, не поет, а только танцует).
95. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 538]. *Краљице* — девический ритуальный обход на Троицу (персонажи: два «короля», одна «королева»).
96. **Ратае**, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 195]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу (с распределением ролей).
97. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 95–97]. *Лазарке* — девический обход в Вербную субботу (два «лазаря» и четыре «лазарки»).
98. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Лазарица* — девический обход в пятницу перед Вербной субботой (персонажи: *Лазари* и *Лазарице*; по-разному одеты).
99. **Церница**, р-н Гниляна (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 390]. *Lazarke* — девический обход в Вербную субботу.
100. Косово Поле (Косово, Сербия) [Дебелковић 1907: 302]. *Лазарке* — девический обход в Вербную субботу.
101. Подрима (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 390]. *Lazarke* — девический обход в Вербную субботу (группа включает пару: *Lazar* и *Lazarica*; «лазарица» одета, как невеста).
102. **Сува Река** в Призренском Подгорье (Косово, Сербия) [Лазаревић-Големовић 1957: 557–559]. *Лазарице* — девический обход в Вербную субботу (с распределением ролей: *Лазар* ведет *Лазарицу*, с ними — 3–4 «певицы»; верят что исполнители обряда могут вылечить больного человека).
103. **Мушниково**, р-н Призрена (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 390]. *Lazarke* — девический обход в Вербную субботу.
104. Средска (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 388–389]. *Lazarke* — девический обход в Вербную субботу (группа включает пару: *Lazar* и *Lazarica*; их выбирают заранее, готовятся специально, разучивают песни и пр.).
105. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 447]. *Лазарица* — обход цыганок в Вербную субботу.
106. Река (Македония) [Петреска 1998: 54–55]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (исполняют девочки 10–15 лет).
107. Гостиварский край (Македония) [Петреска 1998: 58]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (самая красивая стоит молча, другие поют).
108. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 393]. *Лазарици* — обход цыганок в Вербную субботу (танцуют перед домами).
109. Козьяк (Македония) [МФ 1973/12: 233]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (самая красивая девушка — *Лазарка* или *Лазар*).
110. Окрестности Крива Паланки (Македония) [Петреска 1998: 58]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (с распределением ролей).
111. **Радовиш** и окрестности (Македония) [Делиниколова 1960: 156–159]. *Лазарица* — девический обход в Вербную субботу; *лазарки* — участницы обряда (раньше исполняли взрослые девушки, сейчас — девочки).
112. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу.

113. **Кичево** и окрестности (Македония) [ЕБ: 117]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (исполняют взрослые девушки).
114. Окрестности Струги (Македония) [ЕБ: 118]. *Лазарки* — девический обряд в Вербную субботу (не обходят дома, а на перекрестке поют песни прохожим, которые их одаривают; одна из участниц называется *невеста*).
115. **Охрид** (Македония) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический обряд в Вербную субботу.
116. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу.
117. **Прилеп** (Македония) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический обряд в Вербную субботу.
118. **Битола** (Македония) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический обряд в Вербную субботу.
119. Окрестности Костура (Греция) [Петреска 1998: 58]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу.
120. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 47–49]. *Лазаренке* — девический обход в Вербную субботу (исполняют маленькие девочки).
121. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 137]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (раньше исполняли девочки, теперь — школьники).
122. **Горна Сушица** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 440–442]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (в прошлом в основном исполняли девушки; у них была предводительница).
123. **Пирин** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 440–442]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (в прошлом в основном исполняли девушки; у них была предводительница).
124. **Парил, Илинден** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 440–442]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу.
125. **Ковачевица** в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 104]. *Лазарица* — девический обход в Вербную субботу (известен в исполнении и взрослых девушек, и девочек).
126. **Падеш** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 440–442]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (начинает исчезать в начале XX в.).
127. **Каменица** в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 200]. *Лазарки, лазарици* — девический обход в Вербную субботу.
128. **Топли-Дол** в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1918: 176]. *Лазарици* — девический обход на неделе перед Вербным воскресеньем (в последний день недели группа обходы прекращаются, группа распадается).
129. **Радуил**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 217]. *Лазарици* — обход цыганок в Вербную субботу.
130. **Долни Пасарел** и другие села Софийского края (Болгария) [Соф.: 248–250]. *Лазарици, лазарки, лазаркини* — девический обход в Вербную субботу.
131. **Доброславци**, р-н Софии (Болгария) [Гълъбов 2000: 380]. *Лазарица* — девический обход в Вербное воскресенье (*лазарка* — девочка — участница обряда).
132. **Граово** (Болгария) [Мартинев 1958: 735]. *Лазарица* — девический обход в Вербную субботу.
133. **Насалевци**, р-н Трына (Болгария) [Атанасов 1987: 164–165]. *Лазарки* — девический обход в Вербную субботу (участницы крутятся в танце, поют «лазарские» песни).
134. **Неделиште** в области Вурел (Болгария) [Любенов 1993: 68]. *Лазарке* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (девочки).
135. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.

136. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
137. **Чирен**, р-н Врацы (Болгария) [Маринов 1984: 134]. *Лазарки, лазарници* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
138. **Горна Вереница**, р-н Монтаны (Болгария) [Василева 1982: 78]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (группу ведет парень).
139. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Лазарица* — девический обход в Вербную субботу; *лазарк'е, лазар'хе* — участницы обхода (раньше — цыганки, теперь — девочки).
140. **Стакевци**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. О. В. Трефиловой). *Лазарица, лазарване* — детский обход в Вербную субботу; *лазарчѐта* — участники обряда (школьники: и девочки, и мальчики в национальных костюмах; их водил учитель).
141. **Ружинци**, р-н Белоградчика (Болгария) [Маринов 1984: 134]. *Лазарки, лазарници* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
142. **Лом** (Болгария) [Маринов 1984: 134]. *Лазарки, лазарници* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
143. **Вылчедрым**, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 134]. *Лазарки, лазарници* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
144. **Алтимир**, р-н Оряхова (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
145. **Трыстеник**, р-н Плевена (Болгария) [БД 6: 189]. *Лазаркѝ* — девочка, которая участвует в ритуальном обходе в Вербную субботу.
146. **Козар Белене**, р-н Свиштова (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
147. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 310]. *Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (*Малък Лазар* 'Малый Лазарь': участницы — девочки; *Голям Лазар* 'Большой Лазарь': участницы — девушки).
148. **Голец**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 310]. *Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (*Малък Лазар* 'Малый Лазарь': участницы — девочки; *Голям Лазар* 'Большой Лазарь': участницы — девушки).
149. **Калейца, Дылбок Дол**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 310]. *Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (*Малък Лазар* 'Малый Лазарь': участницы — девочки; *Голям Лазар* 'Большой Лазарь': участницы — девушки).
150. **Голяма Железна**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 310]. *Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (*Малък Лазар* 'Малый Лазарь': участницы — девочки; *Голям Лазар* 'Большой Лазарь': участницы — девушки).
151. **Литаково**, р-н Ботевграда (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
152. **Макопцево**, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 165–167]. *Лазаркини* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
153. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 23]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (за пение песен их одаривают яйцами).
154. **Ихтиман и окрестности** (Болгария) [БД 3: 97]. *Лазарка* — девочка, которая участвует в ритуальном обходе в Вербную субботу.
155. **Неделево**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 265]. *Лазарки, лазаркини* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
156. **Васил Левски, Дыбене**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 265]. *Лазарки, лазаркини* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
157. **Габровский край** (Болгария) [Моллов 1988: 95]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (украшены цветами, за пение песен получают яйца).

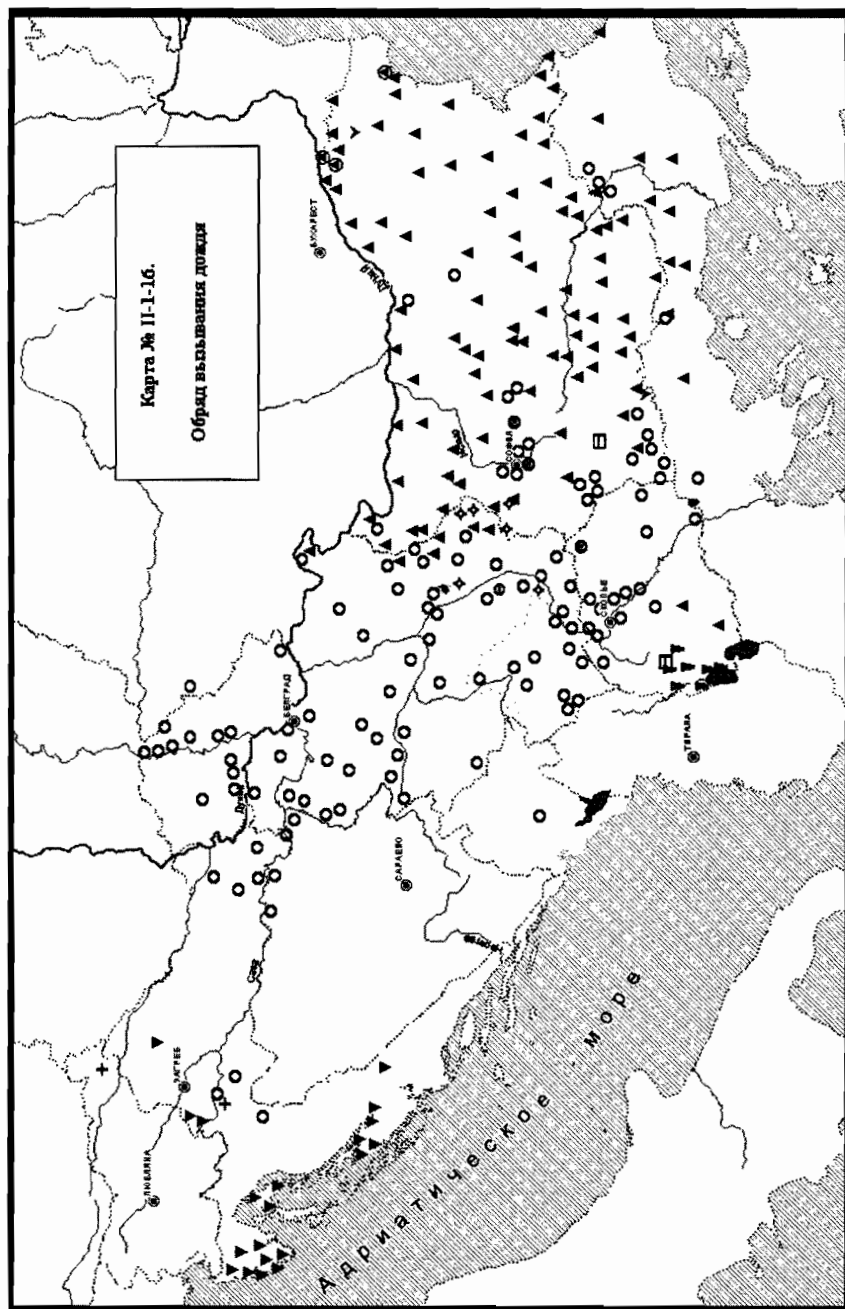
158. **Ресен**, р-н Велико Тырново (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
159. **Шипка**, р-н Казанлыка (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
160. Окрестности Стара Загоры (Болгария) [Василева 1982: 24]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
161. Окрестности Чирпана (Болгария) [Василева 1982: 24]. *Лазарки, лазаркини* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (*лазарчета* — маленькие девочки, совершающие обход, повторяя действия девушек).
162. **Рогош**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 265]. *Лазарки, лазаркини* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
163. **Асеновград** (Болгария) [Хайтов 1965: 275]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
164. Хасковский край (Болгария) [Василева 1982: 28–29, 48]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (кумются, обмениваясь вербовыми веточками).
165. **Височен**, р-н Драмы (Греция) [ИБЕ 3: 131–132]. *Лазар* — кукла (сделанная на двух сбитых крест-накрест шестах), которую несут с песнями, крестят девушки, участвующие в обходе на Вербную субботу.
166. **Ясьюг**, р-н Гюмюрджины (Греция) [СБНУ 1963/50: 209]. *Лазар* — кукла (сделанная из кросна, «одетого» в мужскую рубашку), которую несет девушка-сирота вместе с другими участницами обхода в Вербную субботу.
167. **Сычанли**, р-н Гюмюрджины (Греция) [Вакарелски 1935: 435]. *Лазар* — кукла (сделанная из кросна), которую несут пять девушек в праздничных одеждах, которые участвуют в ритуальном обходе в Вербную субботу (опускают «Лазаря» в колодец и поют ему песни; танцуют, собирают дары).
168. **Дервент**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 435]. *Лазар* — кукла (сделанная из кросна), с которой девушки обходят дома и поют песни в Вербную субботу.
169. **Мархамли**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 435]. *Лазарка* — кукла, которую несет девочка-сирота вместе с другими участницами обхода в Вербную субботу (собранные продукты отходят сироте).
170. **Малък Дервент**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 435]. *Лазар* — кукла (сделанная из кросна), с которой девушки обходят дома и поют песни в Вербную субботу.
171. Ивайловградский край (Болгария) [Род.: 104]. *Лазаруване* — ритуальные обходы девушек с куклой *Лазар* в Вербную субботу.
172. **Софулар**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 435]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу; одна из них несет сделанную из тряпок куклу, другие поют и собирают яйца.
173. **Радовец, Присадец** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 347]. *Лазарица, Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (известен в исполнении и взрослых девушек, и девочек).
174. **Мрамор, Устрем** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 347]. *Лазарица, Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (известен в исполнении и взрослых девушек, и девочек).
175. **Изворово** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 347]. *Лазарица, Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (известен в исполнении и взрослых девушек, и девочек).
176. **Хлябово** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 347]. *Лазарица, Лазар* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (известен в исполнении и взрослых девушек, и девочек).

177. **Маломипрово**, р-н Елхова (Болгария) [Йорданова 1966: 152–153]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу; *бойнеца* — предводительница группы.
178. **Изгрев**, р-н Елхова (Болгария) [Йорданова 1966: 157]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу; *буенец* — предводительница группы.
179. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу; *Лазар* — кукла (на крестообразно скрепленные доски одевают детскую одежду и др.), с которой девочки совершали ритуальный обход (накануне «Лазаря» купали в реке).
180. **Калчево**, р-н Ямбола (Болгария) [Василева 1982: 51, 56]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (известен в исполнении и взрослых девушек, и девочек).
181. **Воденичане**, р-н Ямбола (Болгария) [Василева 1982: 65–66]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
182. Сливенский край (Болгария) [Василева 1982: 28–29]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (кумятся, обмениваясь веточками вербы).
183. **Твырдица**, р-н Сливена (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
184. Еленский край (Болгария) [Василева 1982: 28–29]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (кумятся, обмениваясь веточками вербы).
185. Котелский край (Болгария) [Василева 1982: 24]. *Лазарки*, *лазаркини* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу (*лазарчета* — маленькие девочки, совершающие обход, повторяя действия девушек).
186. **Риш**, р-н Шумена (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
187. Шуменский край (Болгария) [Василева 1982: 28]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (группа включает пару *буенец* и *булка* 'невеста').
188. Разградский край (Болгария) [Василева 1982: 28]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (группа включает пару *буенец* и *булка* 'невеста').
189. **Осенец**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 217]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (*малката лазарка* — обход домов детьми, совершаемый утром до исполнения обряда взрослыми).
190. **Сеново**, **Топчин**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 217]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (*малката лазарка* — обход домов детьми, совершаемый утром до исполнения обряда взрослыми).
191. Русенский край (Болгария) [Василева 1982: 28]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу (группа включает пару *буенец* и *булка* 'невеста').
192. **Голямо Враново**, р-н Русе (Болгария) [Василева 1982: 71]. *Буёници* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу.
193. Силистринский край (Болгария) [Василева 1982: 28; Добр.: 236–237]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу; в числе персонажей группы: *буёнец*, *буёнек* (предводительница процессии) и *булка* 'невеста'.
194. **Добруджа** (Болгария) [Добр.: 236–237; Василева 1982: 24]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу; *буёнец*, *буёнек* — предводительница группы; *лазарчета* — маленькие девочки, совершающие обход, повторяя действия девушек.
195. **Войвода**, **Хырсово**, р-н Шумена (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.

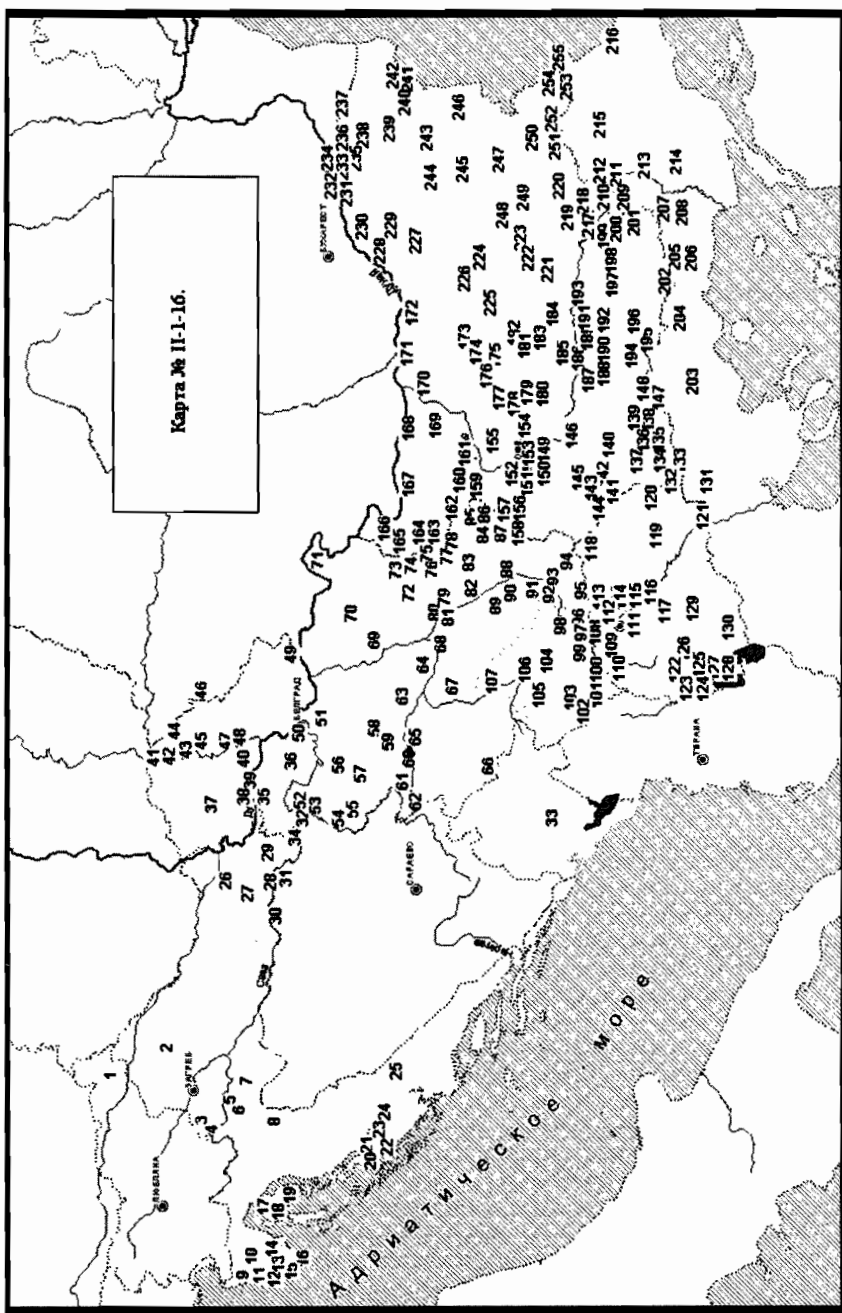
196. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Lazarivane* — девический ритуальный обход в Вербную субботу; *lazarice* — участницы обхода; *bie-pes* — предводительница обхода.
197. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой; Йорданова 1966: 109–110]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу; *буянец*, *буенца* — предводительница группы, девочка 10–15 лет (в субботу днем исполнялся детский обряд *małkoto lăzare*; вечером у колодца танцевали и собирали дары взрослые «лазарки», после чего участницы шли в гости к «буянцу»).
198. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 188–190]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу; *lăzara*, *lăzarica*, *буёнек* — группа участниц (доходит до 30–40 девушек); *буёнец*, *буянец*, *буёнек*, *буёнечка* — предводительница группы (самая красивая и умеющая вести танец, петь девушка).
199. Бургасский край (Болгария) [Василева 1982: 28]. *Буёнец*, *буёнек* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
200. **Грудово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 332]. *Лазарки* — участницы ритуального танца *боянец* в Вербную субботу; *бойн*, *боянец* — предводительница в танце (в мужской одежде с деревянной саблей, которой размахивает во время танца); их одаривают яйцами, мукой и др.
201. **Болярово (Пашакьой)**, р-н Ямбола (Болгария) [Маринов 1981: 530]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу.
202. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 331]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу; неделей раньше (*Сиромашка Лазарица* 'нищий Лазарев день') село обходят цыганки.
203. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 331]. *Лазарки* — девический ритуальный обход в Вербную субботу; неделей раньше (*Сиромашка Лазарица* 'нищий Лазарев день') село обходят цыганки.
204. Лозенградский край (Турция) [Василева 1982: 22]. *Лазарки* — участницы ритуального обхода в Вербную субботу; мочат водой специально сделанную куклу (опускают в колодец, брызгают и пр.) и обходят с ней село, получая подарки.

Карта № 11-1-16.

Образы вызывания дождя

Карта № II-1-16.

Карта № II-1-16

Обряд вызывания дождя

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и соответствующих обрядов в источниках, описывающих территорию Болгарии, Македонии (включая славянское население в Греции, Турции, Румынии), Сербии, Хорватии, и преимущественное отсутствие терминов и обрядов в западной части Южной Славии (прежде всего, в Черногории, в Боснии и Герцеговине, в Словении). В общем виде ту же картину представляет и карта в статье В. Чулинович-Константинович [Culinović-Konstantinović 1963: 79–80], охватывающая территорию бывшей Югославии. Материалы этой карты нами принимаются во внимание (с учетом поправки Д. Ножинича [Ножинић 1998: 93–94] по поводу неправильного соотношения пункта Котари в Далмации с Бокой Которской в Черногории), но не рекартографируются. Вместе с тем все ссылки на конкретные пункты фиксации, приведенные в тексте данной статьи, отражены на карте (см. Пункты фиксации материала).

Легенда

Названия:

○ **dodola* и под.

▲ **peperuda* и под.

▼ **prporuša* и под.

◆ **rosomanka* и под.

✦ макед. *oj-ljule* и под.

▣ **vaj-gugu* и под.

▼ иные наименования (*odnica*, *keb'o*)

◎ упоминание термина типа *peperuga* в песне участниц обряда, называемого *dodola* и т. п.

⊕ наличие обряда при отсутствии наименований обряда и участников

⊗ вариант исполнения обряда *peperuda*: шествие с хлебной лопатой

Пункты фиксации материала.

1. Шчавницкая долина (Словения) [Pajek 1884: 133]. При засухе пастухи выбирают девушку, украшают ее пером и ведут к реке, где поливают водой, приговаривая: «Daj nam deža, daj nam deža, oj dodo, dodo le!» [Дай нам дождя, дождя, дода, додоло!].
2. Окрестности Крижевцев (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 81]. *Prporuše* — обрядовый обход мальчиков с целью вызвать дождь (у каждого дома их поливали водой).
3. Жумберак (Хорватия) [Murač 1987: 161]. *Preperuše* (реже — *peperuše*, *prepelice*) — обрядовая процессия девушек, которые идут просить дождь. Девушек ведет парень, с ног до головы увитый зеленью.
4. Ступе на р. Купчина (Хорватия) [Murač 1987: 162–163]. *Peperuše* — обрядовый обход девушек с целью вызвать дождь. Процессия состояла из 10–20 девушек с зелеными ветками в руках, которыми они били по воде в реке; когда участницы шли по селу, жители поливали их водой.
5. Трелча, Стипан, р-н Вргинмоста (сербы в Хорватии) [Ножинић 1998а: 94–95]. *Доле* — женский обрядовый обход с целью вызвать дождь. Процессия состояла из четырех девушек, которых вела «чистая» (не имеющая любовника) вдова (одежда участниц украшена зеленью). Около каждого дома девушки пели: «Иду доле, бога моле, Дай нам, Боже, кише доста, Да пороси равна поля, Равна поля и долове» [Идут «доле», просят Бога: «Дай нам, Бог, много дождя, чтобы увлажнить широкие поля, широкие поля и долины»].

6. **Доня Сьеничак**, р-н Карловаца (сербы в Хорватии) [Ножинић 1998а: 91]. Во время засухи девушки шли к ручью, где обливались водой, чтобы пошел дождь.
7. **Додоши**, р-н Петриния (сербы в Хорватии) [Ножинић 1998а: 88]. *Дојдуле* — мужская обрядовая процессия с целью вызвать дождь. Трое мужчин шли на кладбище, где выдирали с могилы крест и привязывали к ноге мужчины и шли по селу. В каждом дворе исполняли обрядовую песню, призывающую дождь, а хозяйка поливала их водой. После обхода крест бросали в реку.
8. **Гойковац**, р-н Слуня (Хорватия) [Ножинић 1998а: 94]. *Додоле* — обрядовая процессия с целью вызвать дождь. Состояла из трех девушек и мужчины (предводителя), украшенных ветками бука и черешни; ночью на кладбище они выдирали из могилы крест, привязывали к ноге мужчины и шли по селу. В каждом дворе исполняли обрядовую песню, призывающую дождь, а хозяйка поливала их водой. После обхода крест бросали в реку.
9. Окрестности Буса в Истрии (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 91]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь (исполняется обрядовая песня).
10. Окрестности Пазина в Истрии (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 82]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
11. **Тар** в Истрии (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 78]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
12. **Пореч** в Истрии (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 82]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
13. **Ровинь** в Истрии (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 82]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
14. **Барбн** в Истрии (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 78]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
15. **Бадерка** в Истрии (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 82]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь (участники — три мальчика).
16. **Крница**, р-н Пулы, Истрия (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 82]. *Prporuše* — обрядовый обход с целью вызвать дождь (участницы — пожилые женщины).
17. **Дубашница**, о-в Крк (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 80]. *Perperuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
18. **Пунет**, о-в Крк (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 80]. *Barbaruše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
19. **Бапка**, о-в Крк (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 78]. *Barbaruše* — обрядовый обход с целью вызвать дождь (участницы — девочки).
20. **Петрчани**, р-н Задара (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 83]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
21. **Ражанац**, р-н Задара (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 81]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь (одежда участников украшена зелеными веточками; зачин песни: «Prporuše hodile, putom Boga molile...» [Прпоруши ходили, по пути Бога просили...]; хозяйка обливают участников водой).
22. **Земуник**, р-н Задара (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 81]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
23. **Новиград**, р-н Задара (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 81]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь.
24. **Буковица** в Далмации (Хорватия) [Недельковић 1990: 192–193]. *Прпоруше* — участники мужского обрядового обхода с целью вызвать дождь; *прпац* — предводитель процессии (хозяйки обливают главного участника водой, остальных — одаривают).

25. Окрестности Книна, (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 81]. *Prporuše* — мужской обрядовый обход с целью вызвать дождь (участники — мальчики).
26. **Чепино**, р-н Осиека (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 83]. *Dodola* — обряд вызывания дождя в исполнении цыганок.
27. Окрестности Джакова (Хорватия) [Culinović-Konstantinović 1963: 77, 90]. *Dojdole* — цыганки, исполняющие обряд вызывания дождя (исполняют песню с зачином: «*Naša dojda Boga moli...*» [Наша «дойда» Бога просит...]).
28. Славонское Посавье (Хорватия) [Ђорђевић 1: 79]. *Додиле* — обряд вызывания дождя.
29. **Оток** в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1897: 405]. *Dodole* — женский обряд вызывания дождя (девочки с ног до головы обвиты зеленью, около каждого дома поют: «*Naša doda Boga moli...*» [Наша «дода» Бога просит...], а хозяйка выливает ведро воды на главную участницу).
30. Вучьяк в северо-восточной Боснии (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 80]. *Gojgole* — женский обряд вызывания дождя (участницы украшены листьями, поют традиционную ритуальную песню; последний раз обряд исполнялся в 1946 г.).
31. Боснийское Посавье (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 140]. *Dojdole* — обряд вызывания дождя, исполняемый девочками и девушками села, одна из которых обвита зелеными листьями.
32. Семберия (Босния и Герцеговина) [GZM 1974/29: 98–99]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
33. Пипери (Черногория) [Соболев 1999: 79]. *Dodole* (= *Bogomolja*) — окказиональный обряд вызывания дождя (обход полей с предметами церковной утвари и зелеными ветками; пение песен «Кресты несем, Бога просим, чтобы смочил наши поля»; «О, дода, додоло, наша „дода“ Бога просит, чтобы смочил наши поля, чтобы у нас лучше уродил хлеб»; сбор еды участниками от хозяев полей).
34. **Ямина**, Срем (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додоло».
35. **Черевич**, Срем (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додоло».
36. **Добринци**, Срем (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додоло».
37. **Кула**, Бачка (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — обряд вызывания дождя во время засухи.
38. **Бегеч**, Бачка (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додоло».
39. Окрестности Нови Сада (Сербия, Воеводина) [Culinović-Konstantinović 1963: 83]. *Dodole* — женский обряд вызывания дождя (с исполнением песни «*Naša doda Boga moli...*»).
40. **Кач**, Бачка (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додоло».
41. **Српски Крстур**, Банат (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додоло».
42. **Нови Кнежевац**, Банат (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — обряд вызывания дождя во время засухи.
43. **Остоичево**, Банат (Сербия, Воеводина) [Милосављевић 1980: 160]. *Дѣдоло* — женский обряд вызывания дождя (во время обхода села одну из участниц хозяйки поливают водой; она украшена молодой зеленью: бузиной, вербой, цветами).
44. **Мокрин**, Банат (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додоло».
45. **Ново Милошево**, Банат (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдоло* — обряд вызывания дождя во время засухи.

46. **Ченей** (сербы в Румынии) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдола* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додола».
47. **Элемир**, Банат (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдола* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додола».
48. **Арадац**, Банат (Сербия, Воеводина) [РСГВ 2: 244]. *Дѣдола* — ряженая девушка в обряде вызывания дождя «додола».
49. **Ясеново**, **Кусич** и др., южный Банат [РСГВ 2: 244; БХ: 287–288]. *Дѣдоле* — женский обряд вызывания дождя во время засухи (главный персонаж — обычно цыганка, ее украшают зеленью, привязывают к ноге крест с кладбища; хозяйки поливают ее водой и одаривают деньгами, едой).
50. Окрестности Земуна, юго-восточный Срем (Сербия, Воеводина) [Culinović-Konstantinović 1963: 78]. *Dodole* — женский обряд вызывания дождя.
51. Окрестности Белграда (Сербия) [Culinović-Konstantinović 1963: 83]. *Dodola* — главная участница обряда вызывания дождя (во время обхода молчит, тогда как другие поют ритуальную песню).
52. **Мачва** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 335]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
53. **Петловача**, р-н Шабача (Сербия) [курсовая работа А. Лазича, 2001 год; хранится в Институте сербского языка САНУ]. *Дѣдола* — главный персонаж женского обряда вызывания дождя (украшена листьями, во время обхода села ее поливают водой и одаривают).
54. **Ядар** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 335]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
55. **Раджевина** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 335]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
56. **Тамнава** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 335]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
57. Села в окрестностях Валева на р. Колубара [Јанковић 8: 52]. *Додоле* — обряд вызывания дождя в исполнении цыганок.
58. **Ярменовци** в Шумади (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 132]. *Додолице* — обряд вызывания дождя во время засухи.
59. **Таковци** (Сербия) [Филиповић 1972: 190]. *Додоле* — исполняемый ранее обряд вызывания дождя.
60. Окрестности Пожеги (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 334]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
61. Окрестности Баина Башты (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 334]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
62. **Мокра Гора**, р-н Ужице (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 334]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя.
63. **Гружа** в Шумади (Сербия) [Петровић 1948: 221]. *Додоле* — обряд вызывания дождя в исполнении цыганок.
64. **Левач** и **Темнич** в Шумади (Сербия) [Мијатовић 1907: 157–160]. *Додолке* — женский обряд вызывания дождя.
65. **Драгачево** (Сербия) [Плотникова 1999б: 361]. *Дѣдѣлѣвке* — женский обряд вызывания дождя (группа из 10–20 женщин босиком обходила село; одни пели: «Мы идем по селу, а облака — по небу. Мы — быстрее, облако — быстрее, облака нас опередили, дождем жито намочили», а другие выкрикивали: «Боже, дай!»; хозяйки обливали участниц водой и давали угощение).
66. **Санджак** (Сербия) [Culinović-Konstantinović 1963: 83]. *Dodole* — обряд вызывания дождя (с исполнением песни о дождевом облаке, которое опережает участниц обхода).
67. **Подибар** (Сербия) [Милићевић 1984: 138–139]. *Додола* — главный персонаж обряда вызывания дождя, наряженный в женскую одежду и обвитый зеленью парен; перед каждым домом его поливают водой, а остальные поют: «Ми идемо преко поля...» [Мы идем через поля...].

68. Крушевац (Сербия) [Филиповић 1972: 217]. *Додоле* — обряд вызывания дождя в исполнении цыганок.
69. Медведжа на Ресаве (Сербия) [Тројановић 1983: 192–193]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя; главный персонаж — девочка, родившаяся после смерти отца.
70. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 394–396]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя; *додолаш* — основная участница (девочка, украшенная цветами и вербой, которую сопровождают другие девочки — певицы).
71. Подвршка на Джердапе (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 249]. *Додоле* (у сербов), *папаруда*, *папаруђа* (у «влахов») — женский обряд вызывания дождя (хозяйки поливают водой обходящих село и поющих ритуальную песню участниц).
72. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 335–337]. *Додолке* — женский обряд вызывания дождя; *додолаш* — основная участница.
73. Окрестности Заечара (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 432–433]. *Додола* — женский обряд вызывания дождя; *додолаш* — предводительница процессии (девочка).
74. Тимок (Сербия) [Динић 1988: 197]. *Пеперуга* — участница обряда вызывания дождя (упоминается также в ритуальной песне).
75. Ново Корито, р-н Княжеваца (Сербия) (соб. зап.). *Додолице* (часто), *пеперуге* (редко) — женский обряд вызывания дождя.
76. Окрестности Княжеваца (Сербия) [ГЕМБ 1998/62: 108]. *Додоле* — женский обряд вызывания дождя (термин упоминается также в ритуальной песне: «Ој, додо, додоле...»).
77. Доня Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Пеперуга* — женский обряд вызывания дождя (об участницах: *иду у пеперуге* [участвуют в ритуальном обходе «пеперуга»]).
78. Буджак (Сербия) [ГЕМБ 1998/62: 108]. *Пиперуге* — женский обряд вызывания дождя (участницы обряда — девочки, одетые в белые льняные рубашки, босые, с веночками из вербы).
79. Липовац, р-н Алексинаца (Сербия) [Антонијевић 1971: 113, 193]. *Додолице* — обряд вызывания дождя и его участницы (девочки).
80. Алексинац (Сербия) [Антонијевић 1971: 193]. *Додолице* — обряд вызывания дождя и его участницы — девочки (в песне упоминается название участницы: «Бога моли додолица...»).
81. Алексинацкое поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 193]. *Додолице* — обряд вызывания дождя и его участницы (девочки).
82. Окрестности Ниша (Сербия) [Маринов 1981: 727]. *Росоманка* — женский обряд вызывания дождя.
83. Села на р. Нишава (Сербия) [Јанковићи 5: 263]. *Додолка* — главная участница обряда вызывания дождя (выбирали девочку-сироту, которую украшали зеленью).
84. Пирот и близлежащие села (Сербия) [Живковић 1987: 28, 125]. *Додолица*, *додолка* (pl. *dóдолѣ*) — группа девушек, участниц обряда вызывания дождя; *преперуга* — девушка из группы *додолѣ*, которая несет ведро с водой и веточкой обрызгивает присутствующих.
85. Дойкинци, в области Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). *Росман* — обряд вызывания дождя; *росманѣ* — участницы обряда.
86. Пиротский край (Сербия) [Маринов 1981: 727]. *Росоманка* — женский обряд вызывания дождя.
87. Лужница и Нишава (Сербия) [Недельковић 1990: 189]. *Преперуга* — обряд вызывания дождя; главный персонаж обряда.
88. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Додолице* — женский обряд вызывания дождя; участницы обряда.

89. Пуста Река (Сербия) [Culinović-Konstantinović 1963: 77]. *Dodole* — женский обряд вызывания дождя.
90. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 401–403]. *Додолице* — женский обряд вызывания дождя. Во дворе каждого дома участницы разбрызгивают воду букетиком бурьяна и поют: «Лети, лети пеперуга, ој, додоле, мили Боже...» Во время песни хозяйка дома поливает главную участницу обхода водой.
91. Големо Село, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 97]. *Дбдол* — мужчина в обряде *додолице*, собирающий еду для участниц.
92. Вране и окрестности (Сербия) [Маринов 1981: 727]. *Росоманка* — женский обряд вызывания дождя.
93. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 539]. *Додолки* — женский обряд вызывания дождя (участницы — девочки).
94. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 97]. *Додоле, додолице* — участницы обряда вызывания дождя (девочки 6–7 лет).
95. Ябланица на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Додолица* — обряд вызывания дождя; *додолице* — участницы обряда.
96. Церница в области Горня Морава (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 437]. *Dodolice, dojdolice* — обряд и участницы обряда вызывания дождя.
97. Витина в области Горня Морава (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 406]. *Dodolke* — участницы обряда вызывания дождя.
98. Гнилане (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 437]. *Dodolice, dodole* — участницы обряда вызывания дождя.
99. Горне Неродимле, р-н Урошевца (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 435]. *Dodolice* — участницы обряда вызывания дождя (исполняют песню с зачином «*Dodolica Boga moli...*» [Додолица Бога просит...]).
100. Средска в р-не Призрена (Косово, Сербия) [Чажкановић 2: 138–139; Vukanović 1986: 436]. *Додоле, додолице, пеперуга* — обряд и участницы обряда вызывания дождя.
101. Жур и окрестности (албанцы Косова, Сербия) [Филиповић 1967: 143]. *Додола* (алб. *dadali*) — кукла, с которой совершают обрядовый обход девочки и мальчики в случае засухи: тот, кто дает дар участникам обряда, поливает куклу водой (участники исполняют обрядовую песню).
102. Джаковица (Сербия, Косово) [Филиповић 1967: 67]. *Додоле* — участницы обряда вызывания дождя (девочки-цыганки христианского вероисповедания).
103. Смол в Подриме (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 436]. *Dodolice* — участницы обряда вызывания дождя; *dodolica* — центральный персонаж, танцует, пока ее обливают водой, которую она разбрызгивает вокруг, в это время другие участницы поют: «*Naša doda Boga moli...*» [Наша «дода» Бога просит].
104. Косово поле (Косово, Сербия) [Филиповић 1967: 67]. *Додоле* — участницы обряда вызывания дождя (исполняют сербские девочки и цыганки: одна из них одевается в старую одежду, на которую прикрепляют вербовые и другие веточки; перед каждым домом ее поливают водой и одаривают).
105. Вочняк, р-н Србицы (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 436]. *Dojdolice* — обряд вызывания дождя, исполняемый на Троицу. Включает пару ряженных — «молодую» и «парня». Хозяева домов окропляют участников водой и одаривают «молодую».
106. Вучитри и окрестности (Косово, Сербия) [Елезовић 1: 143]. *Дбодолица* — участница обряда вызывания дождя.
107. Лешак, р-н Лепосавича (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 435]. *Dodolice* — женский обряд вызывания дождя (с элементами свадебного ряжения). Главный персонаж — мальчик, увитый травами.

108. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 451]. *Додолище* — обряд вызывания дождя и его участницы (две цыганки поют, а третья танцует; хозяйки поливают ее водой).
109. **Кучково** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 406]. *Додоларки* — участницы обряда вызывания дождя.
110. Окрестности Тетова (Македония) [Китевски 1997: 102]. *Додоле* — обряд вызывания дождя и его участницы.
111. **Драчево** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 407]. *Додоларки* — участницы обряда вызывания дождя (ходят в старой одежде под предводительством мужчины).
112. **Бучинци** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 406]. *Додоларки* — участницы обряда вызывания дождя (девочки-сироты).
113. **Куманово** (Македония) [Николов 1960: 344]. *Додолки, додоларки* — обрядовый обход с целью вызывания дождя, совершаемый ежегодно, обычно около Великого поста (исполнительницы — две цыганки, одна из которых обвита зеленью, танцует в каждом доме и брызгает водой вокруг с помощью веточки; ее обливают и одаривают).
114. **Дивле** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 406]. *Додоларки, додоли* — участницы обряда вызывания дождя.
115. **Брезица** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 406]. *Додоларки* — участницы обряда вызывания дождя (девочки-сироты).
116. **Велес** (Македония) [БЕР 1: 406]. *Додола* — обычай вызывания дождя (водят девушку, которую поливают водой).
117. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Дбдолки* — женский обряд вызывания дождя и его участницы.
118. **Конопница**, р-н Крива Паланки (Македония) [ИБЕ 3: 146]. *Додола* — обряд вызывания дождя; главный персонаж обряда (зачин обрядовой песни: «Пеперуга летела...»).
119. **Радовиш** и окрестности (Македония) [Делиниколова 1960: 174]. *Дудуле* — обряд вызывания дождя.
120. **Малешево** (Македония) [Павловић 1929: 213]. *Вайдудуле* — обряд вызывания дождя (участницы надевают на голову сита, через которые их каждый поливает водой).
121. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 434–435]. *Дудуле* — обряд вызывания дождя; *дудуле, дудулејка* — главный персонаж обряда (ряженная в зелень девочка, которую каждая хозяйка обливает водой и посыпает мукой, остальные участницы также обливаются водой).
122. **Кичево** и окрестности (Македония) [Попов 1989: 20, 29; ИБЕ 2: 272]. *Вай-гузу, ојлулето* — обряд вызывания дождя; *ојлуларки* — участницы обряда.
123. **Селце**, р-н Дебара (Македония) [Китевски 1996: 111]. *Ој луље* — главный персонаж обряда вызывания дождя.
124. **Струга** (Македония) [ЕБ: 126; Тошев 1979: 104]. *Ој-љуле* — обряд вызывания дождя.
125. **Слатино** в области Дебарца (Македония) [Целакоски 1984: 243–244]. *Лилјарки* — участницы обряда вызывания дождя; *лилјаче* — главный персонаж (обычно — девочка-сирота, которую украшают зеленью и водят от дома к дома женщины и девушки с песней; хозяева обливают ее водой и одаривают).
126. **Цер**, р-н Кичева (Македония) [Китевски 1997: 105]. *Лилјак* — главный персонаж обряда вызывания дождя.
127. **Охрид** (Македония) [Китевски 1996: 110]. *Ојљуљето* — обряд вызывания дождя.
128. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Ој-л'ил'је, ој-л'ил'е* — обряд вызывания дождя и основной персонаж обряда (украшенная зеленью девушка, которую ведут к озеру и кричат, прося дождь; потом ходят по домам и собирают дары).

129. Прилепский край (Македония) [Маринов 1981: 732]. *Пеперугари* — участники обряда вызывания дождя (обряд имеет церковно-христианские черты: участники идут вместе с «крестоносцами»).
130. Битолский край (Македония) [Маринов 1981: 733]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
131. Кукуш (Греция) [Пеев 1988: 40]. *Дудѝл* — обряд вызывания дождя.
132. Гегга, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 139]. *Дудуле* — обряд вызывания дождя и главный персонаж обряда (круглая сирота или «чистая» женщина); *дудулета* — участницы обряда (водили по селу одетую в траву главную участницу, которые хозяева обливали водой и одаривали деньгами и продуктами).
133. Окрестности Петрича (Болгария) [Попов 1989: 14]. *Вайдудула* — обряд вызывания дождя.
134. Горна Сушица в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Дудола* — обряд вызывания дождя.
135. Пирин в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Дудола* — обряд вызывания дождя.
136. Окрестности Гоце Делчева (Болгария) [Пир.: 452; ЕМ 1: 570]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
137. Илинденци в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Вайдудуле* — обряд вызывания дождя.
138. Балдево в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 105]. *Вай Дудула* — обряд вызывания дождя.
139. Рибново в Западных Родопах (болгары-мусульмане, Болгария) [Род.: 105]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
140. Добырско в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Вай-дугу* — обряд вызывания дождя.
141. Пиянец (Болгария) [Захариев 1949: 186]. *Дудуле* — обряд вызывания дождя.
142. Благоевград (Болгария) [Китевски 1996: 110]. *Дудуле* — обряд вызывания дождя и главный персонаж обряда.
143. Бобошево, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 130]. *Вай-дудуле* — обряд вызывания дождя (круглую сироту обвивают зеленью и водят от дома к дому).
144. Каменица в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 226]. *Додулица* — обряд вызывания дождя; *додуларки* — участницы обряда.
145. Дупница (Болгария) [Маринов 1981: 727]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
146. Радуил, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 224]. *Пеперуга, пемперуга* — обряд вызывания дождя и главный персонаж обряда (девочка-сирота, которую украшают зеленью).
147. Слаптен в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 452]. *Кебо* — обряд вызывания дождя.
148. Ваклиново в Западных Родопах (болгары-мусульмане, Болгария) [Род.: 105]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
149. Долни Пасарел, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 255]. *Вай-дудулица, вай-дудуле, вай-дудул* — обряд вызывания дождя; *вай-дудулица, вай-дудуле* — главный персонаж обряда (девочка-сирота).
150. Бистрица, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 255]. *Вай-дудулица, вай-дудуле, вай-дудул* — обряд вызывания дождя; *вай-дудулица, вай-дудуле* — главный персонаж обряда (девочка-сирота). Зачин обрядовой песни: «Лет летѝла пеперуга...».
151. Гурмазово, Суходол, р-н Софии (Болгария) [БД 1: 244]. *Вай-дудулк'а* — украшенная зеленью девушка, которая танцует перед домами, вызывая дождь.
152. Доброславци, р-н Софии (Болгария) [БД 2: 72]. *Вайдудул* — обряд вызывания дождя; *вай-дудулк'а* — девушка, которая участвует в обряде.
153. Бусманци, р-н Софии (Болгария) [Соф.: 255]. *Вай-дудулица, вай-дудуле, вай-дудул* — обряд вызывания дождя; *вай-дудулица, вай-дудуле* — главный персонаж обряда (девочка-сирота).

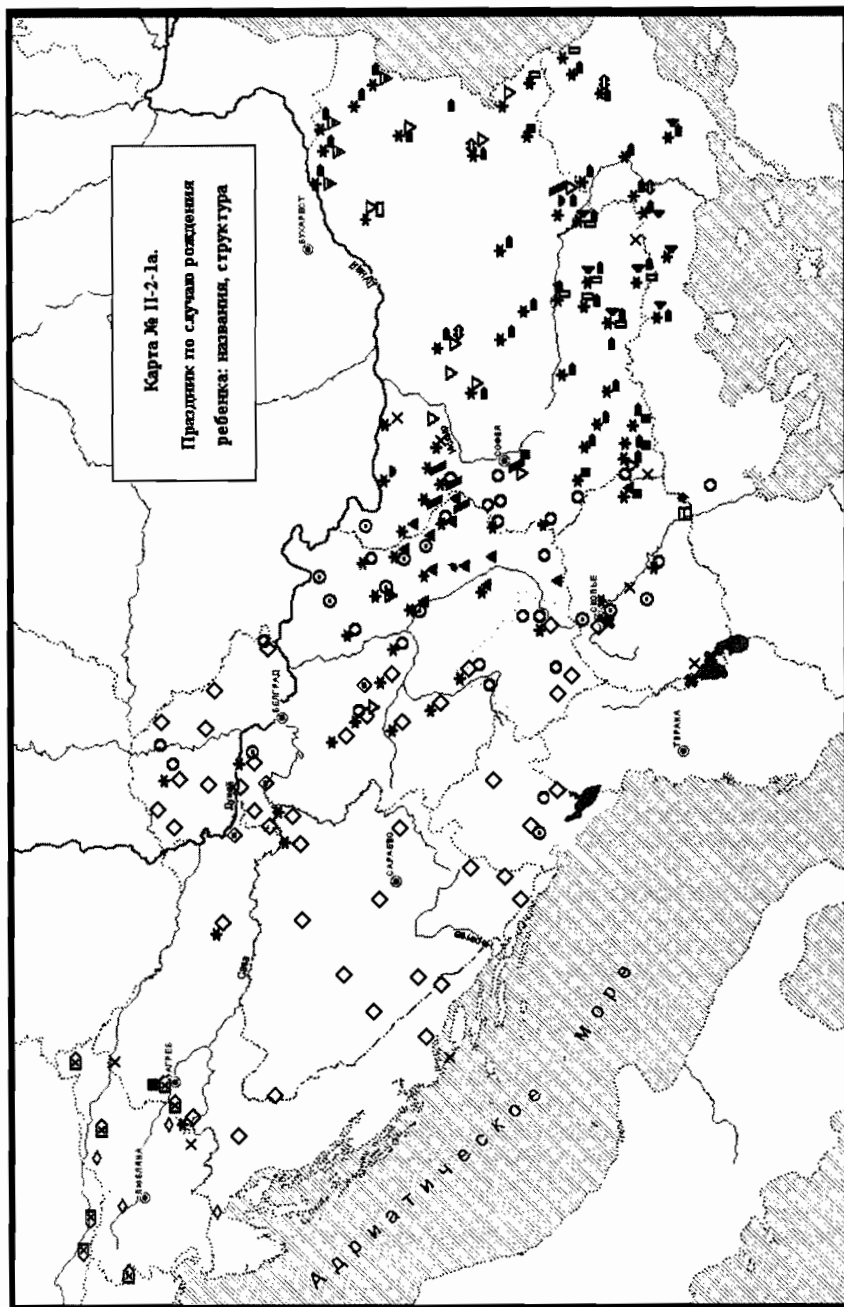
154. **Макоцево**, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 147]. *Вайдудул* — девочка, главная участница обряда вызывания дождя (в обрядовой песне: *пемперуга*).
155. **Литаково**, р-н Ботевграда (Болгария) [Маринов 1981: 730]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
156. **Граово** (Болгария) [Мартинов 1958: 739]. *Рѡсоманка, преперуга* — главный персонаж обряда вызывания дождя (девочка-сирота).
157. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 98]. *Пѣперуга* — обряд вызывания дождя во время засухи (участницы — девочки).
158. **Насалевци**, р-н Трына (Болгария) [Атанасов 1987: 169]. *Рѡсоманк'е* — участницы обряда вызывания дождя.
159. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Пемперуга* — обряд вызывания дождя и главный персонаж процессии (девочку-сироту украшали зеленью бузины, стоя в реке, затем водили по домам, где ряженую поливали водой и одаривали; в конце обряда венки и ветки бросали в реку, туда, откуда начиналось шествие). *Пемперударки* — участницы обряда.
160. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Пемперуга* — обряд вызывания дождя и каждая из участниц процессии, в том числе — главная (девочка 10–12 лет, которую рядили в зелень бузины).
161. Окрестности Врацы (Болгария) [Попов 1989: 21]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
162. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Пеперуга* — обряд вызывания дождя и основной персонаж обряда.
163. **Вырбово**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Пипѣруга, типѣруге* — обряд вызывания дождя (и его участницы).
164. **Белоградчик** и окрестности (Болгария) [Маринов 1981: 299, 727; Маринов 1984: 165]. *Пемперуга, пеперуга* — обряд вызывания дождя.
165. **Кула** и окрестности (Болгария) [Маринов 1981: 299, 727; Маринов 1984: 165]. *Пемперуга, пеперуга* — обряд вызывания дождя.
166. Окрестности Видина (Болгария) [Маринов 1984: 165; БЕР 1: 406]. *Пемперуга, пеперуга, дѡдола* — обряд вызывания дождя (водят по домам девочку, которую хозяева поливают водой).
167. Окрестности Лома (Болгария) [Маринов 1981: 299, 727; Маринов 1984: 165]. *Пемперуга, пеперуга* — обряд вызывания дождя.
168. Окрестности Оряхова (Болгария) [Попов 1989: 29]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя (две девочки — основные участницы обряда).
169. Окрестности Бяла Слатины (Болгария) [Попов 1989: 29]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя (две девочки, *Руса* и *Вѣла*, — основные участницы обряда).
170. **Трыстеник**, р-н Плевена (Болгария) [Маринов 1981: 729]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
171. **Трыстеник**, р-н Никопола (Болгария) [Маринов 1981: 729]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
172. Свиштовский край (Болгария) [Маринов 1981: 727]. *Дѡдола* — обряд вызывания дождя; *дѡдоларки* — участницы обряда.
173. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 317]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
174. **Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 317]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
175. **Калейца**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 317]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
176. **Голяма Железна**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 317]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
177. **Черни Вит**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 317]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.

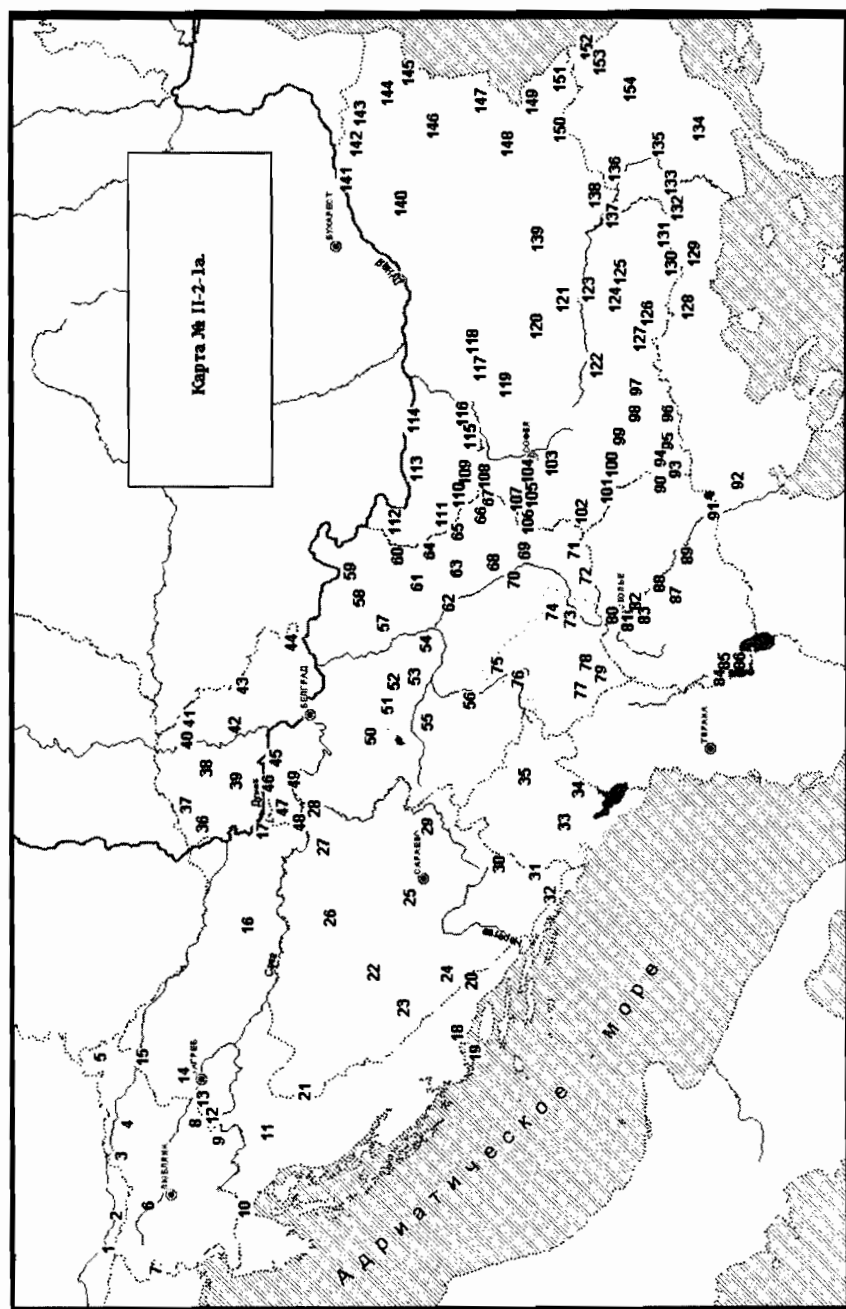
178. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 50]. *Вайдудул* — обряд вызывания дождя; *вайдудула* — главный персонаж обряда (последний ребенок в семье, девочка, украшенная зеленью, танцует в каждом дворе, пока хозяйка ее поливает водой).
179. **Смолско**, р-н Пирдопа (Болгария) [БД 4: 92]. *Вайдудул* — девочка, украшенная зеленью, которую обливают водой, пока она танцует; другие участницы поют.
180. **Панагюриште** (Болгария) [Маринов 1981: 727]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
181. **Войнягово**, р-н Карлова (Болгария) [БД 8: 153]. *Пипиругъ* — обычай вызывания дождя и основная участница обряда (девочка, украшенная зеленью).
182. **Васил Левски**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
183. **Михилци**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
184. **Чоба**, р-н Раковски (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
185. **Съединение**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
186. **Триводици**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
187. **Радилово**, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 104]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
188. **Равногор**, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 104]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
189. **Брестник**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Лято-лято, пеперуда* — обряд вызывания дождя.
190. **Ситово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
191. **Конуш**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
192. **Добростан**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
193. **Караджалово**, р-н Пырвояма (Болгария) [Плов.: 279–280]. *Пеперуда, пеперуга, пеперюга* — обряд вызывания дождя.
194. **Гела**, р-н Широка Лыки (Болгария) [Соболев 2001: 264]. *Рарер'уда, рарер'уда* — участницы обряда вызывания дождя (обходят село, произнося текст, «вызывающий дождь»; всех участниц обряда поливают водой).
195. **Окрестности Смоляна** (Болгария) [БД 2: 233]. *Пеперуги* — две девочки в белых одеждах, танцующие и поющие при засухе с целью вызвать дождь (за что получают подарки).
196. **Петково, Давидково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 104–105]. *Пеперуда, пеперуга* — обряд вызывания дождя.
197. **Пчеларово**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 105]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
198. **Царева Поляна**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 105]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
199. **Малко Градиште**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 105]. *Пеперуга* — обряд вызывания дождя.
200. **Вылче Поле**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 104–105]. *Перпелюга* — обряд вызывания дождя.
201. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 105]. *Перпелюга* — обряд вызывания дождя.
202. **Кирково, Чакаларово**, р-н Кырджали (болгары-мусульмане, Болгария) [Род.: 105]. *Парпалуда* — обряд вызывания дождя.
203. **Окрестности Драмы** (Греция) [С6НУ 1963/50: 118]. *Папаруда* — обряд вызывания дождя и главный персонаж обряда.

204. **Габрово**, р-н Ксанти (Греция) [БЕР 1: 406; ИБЕ 2: 295]. *Додџла* — девочка, вызывающая дождь в ритуале; *пеперѹга* — обряд вызывания дождя при засухе (дети украшали ребенка-сироту зеленью и водили его по селу с песней-заклинанием, за что получали продукты).
205. **Сычанли**, р-н Гюмюрджини (Греция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
206. **Караагачкѹй**, р-н Гюмюрджини (Греция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
207. **Каяджик**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
208. **Балыккѹй**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
209. **Эспитли**, р-н Одрина (Греция) [Вакарелски 1935: 457]. *Дѹдѹла*, *дѹдѹла* — обряд вызывания дождя.
210. **Дуванджа**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
211. **Кемал**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 457]. *Дѹдѹла*, *дѹдѹла* — обряд вызывания дождя.
212. **Софулар**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 440, 457]. *Дѹдѹла* — обряд вызывания дождя.
213. **Эникѹй**, р-н Узункюпри (Турция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
214. **Лезгар**, р-н Малгары (Турция) [Вакарелски 1935: 149, 457]. *Пеперѹга*, *перпелѹга* — обряд вызывания дождя.
215. **Кавакли**, р-н Лозенграда (Турция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
216. **Тарфа**, р-н Чатаалджи (Турция) [Вакарелски 1935: 457]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя.
217. **Оряхово** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 363]. *Пеперѹга* — обряд вызывания дождя.
218. **Планиново** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 363]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя.
219. **Хлябово** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 363]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя.
220. Окрестности Елхова (Болгария) [Попов 1989: 67]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя (завершающийся общим угощением).
221. Окрестности Стара Загоры (Болгария) [Попов 1989: 42]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя.
222. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеневој). *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя и основной персонаж обряда (не достигшая половой зрелости девочка-сирота, которую украшали цветами и зеленью бузины).
223. Окрестности Нова Загоры (Болгария) [Попов 1989: 42]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя.
224. **Дрента**, р-н Елены (Болгария) [БД 7: 104]. *П'еп'ерѹда* — обряд вызывания дождя; *пипирѹди'ѹ* — ряженая девушка, главная участница обряда.
225. Габровский край (Болгария) [Попов 1989: 42]. *Пеперѹда* — женский обряд вызывания дождя (основная участница обряда ходит вместе с «женихом»).
226. Тырновский край (Болгария) [Маринов 1981: 727]. *Дѹдѹла* — обряд вызывания дождя; *дѹдѹларки* — участницы обряда.
227. **Опака**, р-н Попова (Болгария) [Попов 1989: 28, 30]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя.
228. Окрестности Русе (Болгария) [Попов 1989: 29, 34]. *Пеперѹда* — обряд вызывания дождя (участницы в белых одеждах).

229. **Сеново**, р-н Разграда (Болгария) [Попов 1989: 15]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
230. **Капанцы** (Болгария) [Кап.: 238–240]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя и главная участница обряда (иногда сразу после традиционной части обряда исполняется ритуал с закапыванием куклы *Герман*; обе части обряда обозначаются одним именем — *пеперуда*).
231. **Зафирово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
232. **Гарван, Сребрна**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 346]. *Папаруда* — обряд вызывания дождя.
233. **Профессор Иширково**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя (участницы ходят с украшенной хлебной лопатой).
234. **Калипетрово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 347]. *Папаруда* — обряд вызывания дождя (участницы ходят с украшенной хлебной лопатой).
235. **Алфатар**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
236. **Кайнарджа**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 346]. *Папаруда* — обряд вызывания дождя.
237. **Росица**, р-н Толбухина (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
238. **Сяново, Н. Черна**, р-н Толбухина (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Одница* — обряд вызывания дождя.
239. **Владимирово**, р-н Толбухина (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
240. **Дебреце**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
241. **Цирква**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
242. **Соколово**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 346–347]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
243. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Peperida* — обряд вызывания дождя и главная участница обряда; *peperidarki* — участницы обряда.
244. **Шуменский край** (Болгария) [Попов 1989: 48]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
245. **Рипч**, р-н Преслава (Болгария) [Маринов 1981: 731]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
246. **Солник**, р-н Варны (Болгария) [Попов 1989: 18]. *Пеперуди* — участницы обряда вызывания дождя.
247. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 196]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя; *пеперуди* — участницы обряда.
248. **Сливенский край** (Болгария) [Попов 1989: 48]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
249. **Ямбол** (Болгария) [Попов 1989: 20]. *Пеперударки* — участницы обряда вызывания дождя.
250. **Грудово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 254–257]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя (включает также ритуал погребения куклы *Германчо*).
251. **Желяково** и другие села проживания тронков в Страндже (Болгария) [Стран.: 255–257]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя (включает также ритуал погребения куклы *Германчо*).
252. **Евренозово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 254–255]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя (водят по селу украшенную зеленью девочку-сироту; по дороге обрызгивают водой прохожих, во дворах хозяйки осыпают основную участницу мукой и обливают водой, затем одаривают продуктами; по окончании обряда участницы купаются в реке).
253. **Сливярово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 255]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
254. **Бродилово, Былгари** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 255, 340]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.
255. **Резово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 340]. *Пеперуда* — обряд вызывания дождя.

Праздник по случаю рождения ребенка: названия, структура

Карта № II-2-1a

Праздник по случаю рождения ребенка: названия, структура

Комментарий

Карта отражает основные типы южнославянских наименований праздника по случаю рождения ребенка; в восточной части ареала в большинстве случаев совпадающих с названием обрядового хлеба, выпекаемого в этот день. Узко локальные термины (например, болг. *клин*, *балгур*, *баклава* и др.) на карту не выносятся. Представлена также двойная структура праздника (например, угощение женщин сразу после родов и повторно, на третий, седьмой, сороковой и т. д., день после рождения ребенка), если соответствующая информация отмечена в источнике. Лакуны на карте обусловлены недостатком доступных нам источников, описывающих местные обряды и их диалектные названия.

Легенда

Названия праздника:

◇ * <i>babine</i> (<i>babinje</i> , <i>babinke</i> и под.)	□ болг. <i>кадене</i>
◇ * <i>botrinje</i> и под.	▽ болг. <i>кадене понуда</i>
▽ * <i>понуда</i> и под.	▢ макед. <i>тугача кршејне</i>
○ * <i>повојница</i> и под.	▲ * <i>kravaj</i> (<i>krevaj</i> и под.)
⊗ * <i>krstítke</i> и под.	● * <i>leb</i> и под.
⊠ словен. <i>križma</i>	■ * <i>pogača</i> и под.
⌘ макед. <i>viže</i> и под.	▣ * <i>pita</i> и под.
⇔ болг. <i>богородник</i> и под.	\\ * <i>turta</i>
□ болг. <i>молитва</i> и под.	◀ болг. <i>смигал'</i> и под.
×	название праздника отсутствует

Названия подарка новорожденному (в случаях, когда название праздника не отмечено в источнике):

- ◇ **babine* (*babinje*)
- **повојница*
- * двойная структура праздника

Пункты фиксации материала

1. Окрестности Беляка (Филлаха) (Австрия) [NS: 274]. *Križma* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу или через некоторое время после крещения ребенка (кумовья приходят с хлебом, их обильно угощают).
2. Рож в Каринтии (Австрия) [NS: 274]. *Križma* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу или через некоторое время после крещения ребенка (кумовья приходят с хлебом, их обильно угощают).
3. Западная Штирия (Словения) [NS: 274]. *Botrina*, *botrinja*, *boternija*, *botrinje* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу или через некоторое время после крещения ребенка (кумовья приходят с хлебом, их обильно угощают).
4. Восточная Штирия (Словения) [NS: 274]. *Krstítke*, *krstithi*, *krstije* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу или через некоторое время после крещения ребенка (кумовья приходят с хлебом, их обильно угощают).

5. Прекмурье (Словения) [NS: 274]. *Krstitke, krstithi, krstije* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу или через некоторое время после крещения ребенка (кумовья приходят с хлебом, их обильно угощают).
6. **Крањь** (Словения) [NS: 274]. *Botrina, botrinja, boternija, botrinje* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу или через некоторое время после крещения ребенка (кумовья приходят с хлебом, их обильно угощают).
7. Резия (Италия) [NS: 274]. *Krstine, krstinje, krstina* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу или через некоторое время после крещения ребенка (кумовья приходят с хлебом, их обильно угощают).
8. **Костаневница** и окрестности (Словения) [Makarović 1975: 43]. *Botrinja* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится через 14 дней после крещения (кума — *botra* — приходит с хлебом, приглашают также старших родственников, соседей, повитуху; всех обильно угощают).
9. **Семич** в области Бела Краина (Словения) [Golobič 1932: 196]. Через неделю после рождения ребенка устраивается праздник (в дом роженицы приходят родственники с большим караваем: с отверстием посередине, если ребенок — девочка, с углублением сбоку, если ребенок — мальчик).
10. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 98–99]. *Botrinje* — женский праздник по случаю ребенка (кума и другие женщины приносят в дом роженицы хлеб, масло, сахар, яйца и жарят гренки — *supice*).
11. **Шупнево Село, Чаковец**, р-н Йосипдола (Хорватия) [ZNŽO 1910/15/2: 235]. *Babinke* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится через одну-две недели после рождения ребенка (все, включая мужчин, должны принести еду, в том числе каравай).
12. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 42]. *Bâbine* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится два раза: *male bâbine* сразу после рождения и *velike bâbine* на третьей неделе после рождения (гости, в том числе и мужчины, приносят еду).
13. **Самобор** (Хорватия) [ZNŽO 1913/18/1: 97]. *Krstitke* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится сразу крещения ребенка (кумовья приходят с караваем).
14. **Чучерье**, р-н Загреба (Хорватия) [Bartek 1978: 336]. *Krstitke, pogačari, pogačarice, pogačarke* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится через две-три недели после крещения ребенка (гости приносят хлеб — *pogači*).
15. **Лобор**, р-н Вараждина (Хорватия) [ZNŽO 1917/21/2: 202]. В воскресенье через две недели после рождения ребенка устраивается праздник (гости приносят вино и хлеб — *pogači*; роженица готовит для них угощение).
16. Славония (Хорватия) [Ilić 1846: 22–23]. *Male babinje* — первый праздник по случаю рождения ребенка; подарки, которые приносят гости на родину; *velike babinje* — второй праздник по случаю рождения ребенка; подарки, которые приносят гости на праздник (включая большой хлеб — *pogači*, лепешки и другие виды хлебных изделий).
17. **Оролик**, р-н Вуковара (Хорватия) [Бабовић 1963: 69]. *Babine* — подарки, которые приносят женщины роженице (курица, хлеб, вино).
18. Полица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1905/10/1: 62]. *Babine* — праздник по случаю рождения ребенка (участвуют только замужние женщины, которые приносят роженице хлеб — *pogači*, яйца, масло, вино, оладьи, мясо).
19. О-в Шолта (Хорватия) [Rajković 1990: 84]. На праздник по случаю рождения ребенка гости приносят сладкие хлебные изделия, яйца, сахар и др.
20. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 283]. *Babine* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится в день крещения.
21. **Крале** (Босния и Герцеговина) [ZNŽO 1929/27/1: 167]. *Babine* — праздник по случаю рождения ребенка; проводится в первое после родов воскресенье или празд-

- ник (участвуют женщины-родственницы, которые приносят хлеб — *rogači*, лепешку, печеную курицу, водку).
22. Окрестности Яйце (Босния и Герцеговина) [Škaljić 1953: 203]. *Babine* — праздник по случаю рождения ребенка (гости приносят небольшой хлеб — *čurek*, другую пишу).
 23. Гламочко поле (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 304]. *Бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка.
 24. Дуваньско поле (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 324]. *Бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка.
 25. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 148, 150]. *Бабине* — посещение роженицы женщинами в период, который она проводит в постели (приносят хлеб, сладкие хлебные изделия, полотно; у православных); *бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка; проводится через 7–30 дней после крещения ребенка (у католиков).
 26. Усора (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 52]. *Babine* — женский праздник по случаю рождения ребенка; проводится в течение года после рождения.
 27. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 159–160]. *Male babine* — первый праздник по случаю рождения ребенка (проводится сразу после родов, приходят только женщины, приносят угощение для роженицы); *velike babine* — второй праздник по случаю рождения ребенка (назначается определенная дата, приходят и мужчины).
 28. Семберия (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 15]. *Male babine* — первый женский праздник по случаю рождения ребенка; *velike babine* — второй женский праздник по случаю рождения ребенка.
 29. Рогатица (Босния и Герцеговина) [Jahić 1999: 100]. *Bābine (bābinje)* — праздник по случаю рождения ребенка (проводится в течение восьми дней после родов).
 30. Гацко (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 258]. *Бабине* — праздник по случаю рождения ребенка.
 31. Влахия, р-н Билечи (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 258]. *Бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка (проводится в течение семи дней после родов, только после этого в дом могут приходиться мужчины).
 32. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 172]. *Бабине* — праздник по случаю рождения ребенка, первый приход к роженице ее матери после крещения ребенка (приносит олады, водку, дочери одежду, зятю — рубашку).
 33. Загарац (Черногория) [Ћупићи 1997: 10]. *Bābine* — период в течение нескольких дней после родов; подарки роженице; подарки ребенку; *повојница, пџвојница* — приход гостей к роженице и новорожденному.
 34. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 209]. *Бабине, повојнице* — посещения роженицы гостей с подарками.
 35. Прощенье, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 17]. *Bābine* — посещение роженицы.
 36. Сомбор в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бабине* — период после родов, который роженица проводит в постели; посещение роженицы и ребенка с подарками.
 37. Бачки буневци (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 22]. *Bābine* — посещение роженицы и новорожденного (гости дарят еду, одежду, деньги).
 38. Воеводина [Босић 1997: 52]. *Мале бабине* — первый праздник по случаю рождения ребенка (проводится через 7–14 дней после родов); *велике бабине, повојница* — второй праздник по случаю рождения ребенка (проводится через шесть недель после родов).

39. **Равно Село** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине, бăбине* — посещение роженицы и ребенка с подарками.
40. **Остончево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 155]. *Повојница* — праздник по случаю рождения ребенка (рожицу одаривают деньгами, одеждой; из пищи — только сладкими хлебными изделиями).
41. **Кикинда** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине, бăбине* — период после родов, который роженица проводит в постели; посещение роженицы и ребенка с подарками.
42. **Меленци** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине, бăбине* — посещение роженицы и ребенка с подарками.
43. **Шурья, Яша Томич** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине, бăбине* — посещение роженицы и ребенка с подарками.
44. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 233, 235]. После рождения выпекают и ломают над головой новорожденного хлеб — *погачу*; *повојница* — праздник по случаю рождения ребенка, проводится после крещения.
45. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 103]. *Бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка (участвуют только замужние женщины, которые приносят роженице хлеб — *погачу*, яйца, оладьи, вино и пр.); после крещения происходит одаривание ребенка матерью роженицы и родственниками, называемое *повојница*.
46. **Черевич** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине, бăбине* — посещение роженицы и ребенка с подарками.
47. **Бачинци, Кукуевци** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине, бăбине* — посещение роженицы и ребенка с подарками.
48. **Ямена** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине, бăбине* — посещение роженицы и ребенка с подарками.
49. **Лачарак** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 64]. *Бăбине* — подарки новорожденному и роженицы после родов.
50. Качер (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 73]. *Мале бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка, устраивается сразу после родов; *велике бабине* — большая трапеза при крещении ребенка для родственников и знакомых.
51. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 155]. *Мале бабине, мале понуде* или *повојница* — женский праздник по случаю рождения ребенка, устраивается сразу через семь дней после родов (возможна в течение первого месяца); *велике бабине, мушке бабине* — праздник по истечении одного года ребенку (с участием мужчин).
52. **Ярменовци** в Шумади (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 88]. *Бабине* — подарки роженице (хлеб — *погача*, цыпленок, пирог, деньги; приносят только рожавшие женщины).
53. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 260]. *Бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка (участвуют женщины, которые рожают; приносят хлеб — *погачу*, сладости, спиртное); *велике бабине* — большой праздник по случаю рождения ребенка, устраивается по истечении одного года ребенку (гости приносят подарки).
54. Левач и Темнич в Шумади (Сербия) [Мијатовић 1907: 3–6]. *Повојница* — праздник по случаю рождения ребенка (первый раз это приход одной женщины с подарком, второй раз — сбор родственников, соседок и кумы в воскресенье, в праздник); подарок по случаю рождения ребенка (сразу после рождения узнавшая о событии женщина обязательно приносит роженице специально испеченный хлебец, еда, спиртное, полотно, деньги).
55. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Мале бăбине* — женский праздник по случаю рождения ребенка, устраивается на следующий или седьмой день после родов; *велике бăбине* — праздник по случаю рождения ребенка по истечении одного года.

56. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Мале бабине* — женский праздник по случаю рождения ребенка, устраивается в первое воскресенье после родов (каждая гостья приносит испеченный хлеб — *погачу*, брынзу, рубашечку и др.); *велике бабине* — праздник по случаю рождения ребенка по истечении одного года, устраивается сразу после крещения.
57. Ресава (Сербия) [ГЕМБ 1965–66/28–29: 181–182]. *Повојница* — ритуал с хлебом по случаю рождения ребенка (*мала повојница* устраивается сразу после рождения ребенка, *велика повојница* — после крещения либо в шесть месяцев, либо по истечении года); подарок роженице и новорожденному (хлеб — *погача*, еда, спиртное).
58. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 96]. *Повојница* — подарок новорожденному, который приносит каждая из женщин-посетительниц в воскресенье после родов (в *повојницу* входят: хлеб, яйца, картофель, цыпленок спиртное, одежда для ребенка; совершаются различные ритуалы при посещении).
59. Пореч (Сербия) [ГЕМБ 1958/21: 247]. *Повојница* — подарок новорожденному, который приносит каждая из женщин-посетительниц сразу после родов (в *повојницу* входят: хлеб — *погача*, вино, лук, одежда для ребенка и др.).
60. Окрестности Заечара (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 349]. *Повојница* — праздник по случаю рождения ребенка (первая *повојница* устраивается в тот же день, когда рождается ребенок, вторая — до 40 дней или в день крещения ребенка); подарок роженице и новорожденному (хлеб, лук, жареный цыпленок, сахар, вино, одежда для ребенка).
61. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 115–116]. *Повојница*, *понуда* — подарок новорожденному, который приносит первая узнавшая о событии женщина в день, когда рождается ребенок (вторая — в течение 40 дней); в подарок входят: хлеб — *погача*, соль, лук, одежда для ребенка.
62. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 132]. *Кравај*, *повојница* — ритуал с хлебом по случаю рождения ребенка (сразу после рождения свекровь первый раз готовит хлеб для новорожденного, который надкусывает взрослый ребенок); подарок, который приносят замужние женщины новорожденному (обычно — в воскресенье или четверг; в подарок входят: хлеб — *погача*, пирог, жареный цыпленок, сладости, спиртное).
63. Окрестности Сврлига (Сербия) [ГЕМБ 1965–66/28–29: 182; ЕКЗ 1: 245]. *Мали кравај* (*кревај*) — первый ритуал посещения женщин с хлебом по случаю рождения ребенка; подарок для ребенка в этот день (пшеничный хлеб); *велики* (*големи*) *кравај* (*кревај*) — второй ритуал посещения женщин с хлебом по случаю рождения ребенка; подарок для ребенка и матери в этот день (пшеничный хлеб).
64. Ошляне, р-н Княжеваца (Сербия) [ЕКЗ 1: 108–109]. *Кравај* — хлеб, подарок ребенку сразу после рождения; *повојница* — хлеб, подарок ребенку в день крещения или первой стрижки ребенка.
65. Доня Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.; ГЕМБ 1998/62: 56–57]. *Кравај*, *повојница* — ритуал посещения женщины с хлебом по случаю рождения ребенка; подарок ребенку сразу после рождения (приносит женщина, у которой живы родители; в подарок входят: ритуальный хлеб, монета, шерсть и др.).
66. Средни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Кравај* — подарок ребенку сразу после рождения (приносит родственница, соседка); *повојница* — подарок ребенку после крещения (дарит мать роженицы).
67. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Кравај*, *тјурта* — праздник по случаю рождения ребенка; подарок ребенку по случаю рождения (обрядовый хлеб — обязательная составная часть подарка).
68. Заплане (Сербия) [Petrović 1900: 286]. *Kravaj*, *krvaj* — женский праздник по случаю рождения ребенка (проводится после крещения; женщины приносят еду, обязательная часть которой — хлеб, каравай).

69. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Kravanj* — женский праздник по случаю рождения ребенка (обрядовый хлеб — обязательная составная часть подарка).
70. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 413, 423]. *Мали кравај* — женский праздник по случаю рождения ребенка (устраивается сразу после рождения ребенка); *кравај* — женский праздник по случаю рождения ребенка (устраивается в течение 40 дней после рождения ребенка); — подарок, который приносит каждая женщина-гостья (специальный хлеб, еда, одежда для ребенка).
71. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 73]. *Повојница* — праздник по случаю рождения ребенка (устраивается, когда ребенку исполняется полгода, как большое веселье; приходят и женщины, и мужчины с подарками, составная часть которых хлеб — *погача*, пирог, водка, одежда).
72. **Ябланица** на Пчине (Сербия) (соб. зап.). *Kravanj* — праздник по случаю рождения ребенка; обрядовый хлеб в день праздника (выпекают в доме роженицы, гости также приносят *кравај*).
73. **Гнилане** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 224]. *Povojnica, babinje* — женские праздники по случаю рождения ребенка (*povojnica* устраивается в один из первых 40 дней после рождения).
74. **Ново Брдо, Гризими** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 223]. *Povojnica* — женский праздник по случаю рождения ребенка; хлеб, который женщины приносят на праздник (приносят также спиртное, мед, пирог и пр.).
75. Окрестности Лепосавича, Копанник (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 223–224]. *Babine* — женский праздник после рождения ребенка (проводится до крещения новорожденного); *povojnica* — женский праздник по случаю рождения ребенка (устраивается в один из первых 40 дней после рождения); хлеб — *počača* — обязательная составная часть подарка.
76. **Плакаоница** на Рогозне (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 224]. *Povojnica* — женский праздник по случаю рождения ребенка; хлеб, который женщины приносят на праздник.
77. Подрима (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 224]. *Babine* — женский праздник после рождения ребенка (проводится через 40 дней или в течение первого года жизни новорожденного).
78. **Сува Река** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 224]. *Povojnica* — женский праздник по случаю рождения ребенка; хлеб, который женщины приносят на праздник.
79. Призренское Подгорье (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 224]. *Babine* — женский праздник после рождения ребенка (проводится через 40 дней или в течение первого года жизни новорожденного).
80. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 456]. *Исповеница* — женский праздник по случаю рождения ребенка; подарок роженице, который приносят женщины-гости (хлеб, пирог, вино).
81. **Скопье** (Македония) [ИБЕ 3: 253]. *Бабиње* — ужин по случаю рождения ребенка (устраивается на третий день после родов; родственники приходят с хлебом *погача* и кушаньями, вином).
82. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 412–413]. *Повојница* — подарок новорожденному, который приносит каждая из женщин-посетительниц в воскресенье после родов (обрядовый хлеб — обязательная составная часть подарка).
83. Маркова Река в Скопской Котлине (мусульмане, Македония) [Филиповић 1939: 412]. *Виђија* — первое посещение женщинами роженицы (приносят олады, пирог и одаривают ребенка деньгами).
84. **Струга** (Македония) [Китевски 1996а: 173]. *Виђе* — первое посещение женщинами роженицы (приносят олады и вино).

85. **Охрид** (Македония) [Китевски 1996а: 173]. В первый и второй день после рождения ребенка проходил обряд посещения роженицы женщинами с оладьями.
86. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Búje* — первое посещение женщинами роженицы (приходят на третий день, приносят специальный хлеб и другие кушанья, каждое из которых должна попробовать роженица).
87. **Теоов**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Повојница* — подарок новорожденному и роженице, который приносит каждая из женщин-посетительниц после родов (повитуха приносит «повойницу» на следующий день после родов); в подарок входят сладкие хлебные изделия для матери и монетка для ребенка.
88. **Велес** (Македония) [Китевски 1996а: 173]. На сороковой день после рождения ребенка проходил обряд посещения роженицы женщинами с оладьями.
89. **Тиквеш** (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Повојница* — женский праздник после рождения ребенка; подарок для матери и ребенка в этот день (мать роженицы приходит с подарком *повојница* на третий день после родов; другие женщины в один из 40 дней после родов; в подарок входит обрядовый хлеб — *лѣпче*, *кравѣче*, сладости).
90. **Малешев** (Македония) [Павловић 1929: 217]. *Кравај* — первый женский праздник после рождения ребенка; *богородична погача* — хлеб, который выпекают во время большого угощения по случаю рождения ребенка.
91. **Гевгелийский край** [Тановић 1927: 109–110]. *Пугача кршејне* букв. 'преломление хлеба' — обряд по случаю рождения ребенка (проводится на третий день после родов; участвуют дети).
92. **Кукуш** (Греция) [Пеев 1988: 91]. *Пувојница* — праздник по случаю рождения ребенка (гости приносят подарки ребенку).
93. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 143]. На третий вечер после рождения ребенка устраивается угощение для женщин.
94. **Пиринский край** (Болгария) [Пир.: 384]. *Пита* (реже — *повојница*, *попѣда*) — второй женский праздник по случаю рождения ребенка (на третий день после рождения; каждая женщина приносит что-нибудь из еды, в том числе — лепешки *питу*).
95. **Горна Супица**, **Капатово** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 384]. *Богородична пита* (*погачка*) — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (готовят сразу в день родов); *голяма пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (на третий день после рождения; выпекают хлеб — *пита*; каждая женщина приносит что-нибудь из еды, в том числе — лепешки *питу*).
96. **Тешово**, **Парил** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 384]. *Маишка пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (готовят сразу в день родов); *богородична пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (обрядовый хлеб печет повитуха).
97. **Сырница** в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 134–135]. *Пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивается сразу после рождения); *гулемите питу* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивается на сороковой день после родов).
98. **Гостун** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 384]. *Богородична пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (готовят сразу в день родов); *голяма пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (на третий день после рождения; выпекают хлеб — *пита*; каждая женщина приносит что-нибудь из еды, в том числе — лепешки *питу*).
99. **Добырско**, р-н Разлога (Болгария) [Пир.: 384]. *Богородична пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (готовят сразу в день родов); *голяма пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (на третий день

- после рождения; выпекают хлеб — *пита*; каждая женщина приносит что-нибудь из еды, в том числе — лепешки *пити*).
100. **Дыбрава**, р-н Благоевграда (Болгария) [Пир.: 384]. *Богородична погачка* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (готовят сразу в день родов); *голяма пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (на третий день после рождения; выпекают хлеб — *пита*; каждая женщина приносит что-нибудь из еды, в том числе — лепешки *пити*).
101. **Каменица** в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 255]. *Сповойница* — родины, женский праздник по случаю рождения ребенка.
102. **Кюстендилско Краиште** (Болгария) [Захариев 1918: 129–130]. *Повойница* — женский праздник по случаю рождения ребенка; подарок, который приносят новорожденному.
103. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 202]. *Погача, тўрта, панѹда* — женский праздник по случаю рождения ребенка (проводится до 40 дней после рождения; в доме выпекают хлеб — *пита*, каждая из женщин тоже приносит «питу» и что-либо из еды, монету для ребенка).
104. **Северо-западная часть Софийского края** (Болгария) [Соф.: 202]. *Повойница* — женский праздник по случаю рождения ребенка.
105. **Граово**, р-н Брезника (Болгария) [Мartiнов 1958: 703]. *Повойница* — женский праздник по случаю рождения ребенка (проводится через 5–6 дней после родов, каждая из женщин приносит подарок, в который входит хлеб — *погача*, еда, водка).
106. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). В прошлом: *малка повойница* — первый женский праздник по случаю рождения ребенка (в течение одной недели после родов), *голема повойница* — второй женский праздник по случаю рождения ребенка (после крещения).
107. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 101]. *Повойница* — сбор женщин около новорожденного (устраивается в первые две недели после родов).
108. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Тўрта* — праздник: по случаю рождения ребенка (устраивается сразу или на следующий день после родов для близких, пекут лепешку *турта*). В соседнем селе Бокиловци: *повойница* — женский праздник по случаю рождения ребенка (на третий день после родов; женщины приносят лепешку, лук, острый перец).
109. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Тўрта* — первый праздник по случаю рождения ребенка (в день родов в доме пекут лепешку), *голема тўрта* — второй большой праздник по случаю рождения ребенка.
110. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Тўрта на Богородица, богородична тўртица* — первый праздник по случаю рождения ребенка (в день родов или на второй-третий день), *тўрта* — второй праздник по случаю рождения ребенка (проводится через месяц и позже).
111. **Вырбово**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). В день родов соседские женщины пекут лепешку (*пита*) и приносят роженице; *кравай* — праздник по случаю рождения ребенка (на третий день после родов; собираются женщины в доме роженицы и пекут хлеб — *кравай*).
112. **Видинский край** (Болгария) [Маринов 1981: 494]. *Повойница* — хлеб, выпекаемый женщиной из другого дома в подарок новорожденному.
113. **Ломский край** (Болгария) [Маринов 1981: 493, 495]. *Богородичен леб* — хлеб, выпекаемый в семье ребенка «для Богородицы» сразу после рождения (его делят между домочадцами, в ритуале могут участвовать ближайшие соседки); угощение для женщин по случаю рождения ребенка (женщины приносят хлеб — *турта*, лук, брынзу, монету для ребенка).

114. Оряховский край (Болгария) [Маринов 1981: 493]. *Богородична пита* — хлеб, выпекаемый в семье ребенка «для Богородицы» сразу после рождения (его делят между домочадцами, в ритуале могут участвовать ближайшие соседки); название праздника родин не отмечено.
115. Врачанский край (Болгария) [Маринов 1981: 493]. *Богородична пита* — хлеб, выпекаемый в семье ребенка «для Богородицы» сразу после рождения (его делят между домочадцами, в ритуале могут участвовать ближайшие соседки); название праздника родин не отмечено.
116. Габаре, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Попов 1956: 164]. *Понуда* — посещение роженницы с едой и питьем.
117. Угърчин (Болгария) [Радоеви 1978: 131]. *Понуда* — женский праздник, угощение для женщин по случаю рождения ребенка; проводится через три дня после родов или позже; каждая гостя приносит хлеб — *питу* и вещи для новорожденного.
118. Кырлина и другие села Ловечского края (Болгария) [Лов.: 362]. *Богордишка пита*, *богородична пита*, *богородник* — хлеб, выпекаемый в семье ребенка сразу после рождения; ритуал с хлебом в этот день (его преломляют свекровь и женщина из дома роженницы); *пита*, *понуда* — женский праздник по случаю рождения ребенка (устраивается на третий день после родов; каждая гостя приносит подарок, в который входит хлеб — пита, грецкие орехи и другая еда, одежда для ребенка).
119. Равниште, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 362]. *Богордишка пита*, *богородична пита* — хлеб, выпекаемый в семье ребенка сразу после рождения; ритуал с хлебом в этот день (его преломляют свекровь и женщина из дома роженницы); *пита*, *понуда* — женский праздник по случаю рождения ребенка (устраивается на второй день после родов; каждая гостя приносит подарок, в который входит хлеб — пита, грецкие орехи и другая еда, одежда для ребенка).
120. Васил Левски, Михилци, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 214–215]. *Богуродична пита* — первый праздник по случаю рождения ребенка (присутствуют повитуха, женщины из дома роженницы и две-три ближайшие приятельницы, каждая из которых кладет монету для ребенка), *гулямь пите* — второй праздник по случаю рождения ребенка (на третий день после родов для большого числа женщин готовят обрядовый хлеб, угощение; каждая гостя приходит с едой).
121. Чоба, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 214–215]. *Мамъ пита* — первый праздник по случаю рождения ребенка (присутствуют повитуха, женщины из дома роженницы и две-три ближайшие приятельницы, каждая из которых кладет монету для ребенка), *гулямь пите* — второй праздник по случаю рождения ребенка (на третий день после родов для большого числа женщин готовят обрядовый хлеб, угощение; каждая гостя приходит с едой).
122. Радилово, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 135]. *Пита* — первое угощение для близких женщин по случаю рождения ребенка (приготовленный обрядовый хлеб раздают также в три дома, где много детей); *гулемити пити* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивается на первой неделе или в ближайший праздник после родов).
123. Караджалово, Конуш, Дылбок Извор, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 215]. *Гулямь пите*, *молитви* — второй праздник по случаю рождения ребенка.
124. Новаково, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 215]. *Гулямь пите*, *молитви* — второй праздник по случаю рождения ребенка.
125. Пчеларово, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 134–136]. *Пита*, *пишник*, *малък смигаль* и др. — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (происходит в день родов в честь св. Богородицы, участвуют женщины дома, мать роженницы); *гулемити пити*, *молитви*, *смидаль* (*смигаль*, *смидар*) и др. — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивается в первую среду после родов).

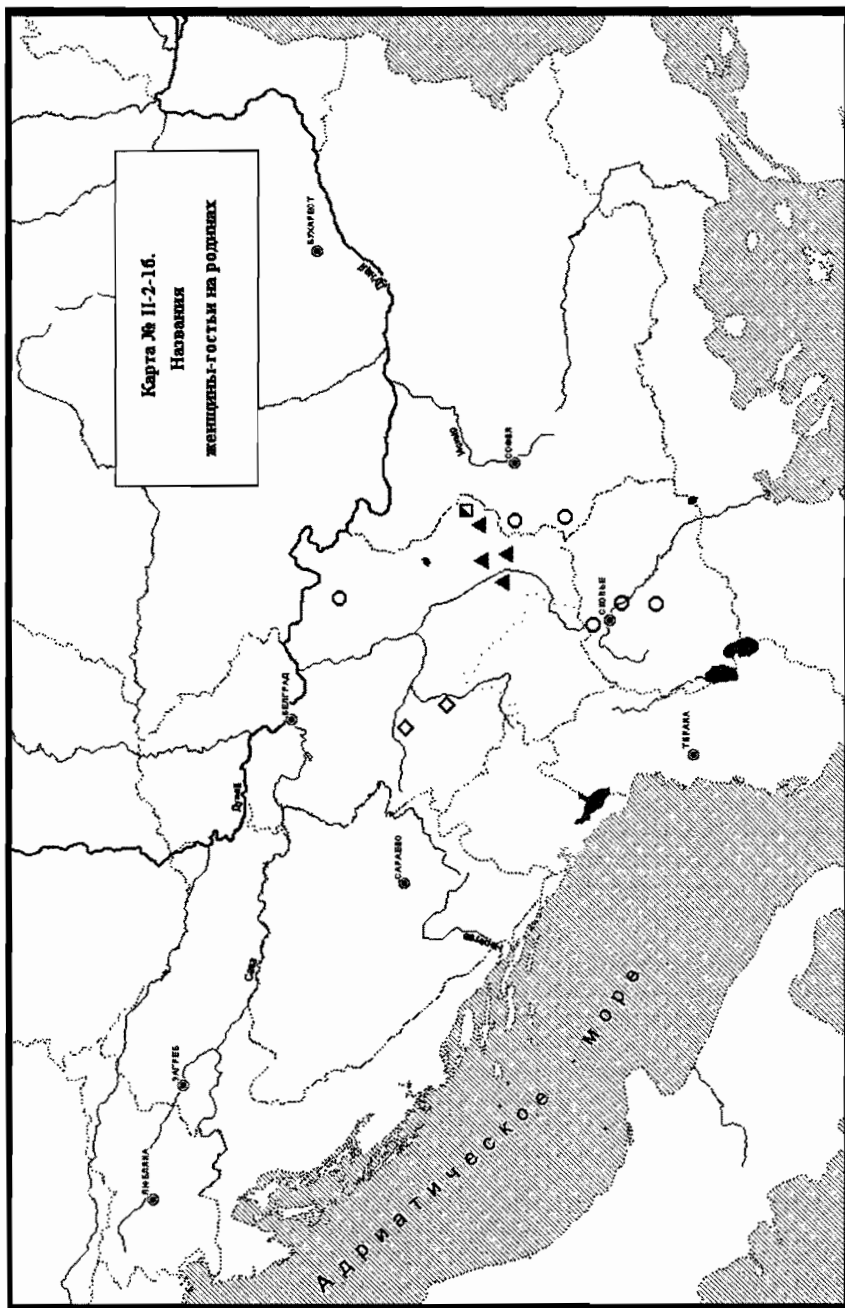
126. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 134–136]. *Пита*, *пйшник*, *маьк смигаль* и др. — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (происходит в день родов в честь св. Богородицы, женщины приходят с подарком — пирогом и прочими кушаньями); *гулемити пити*, *молитви*, *смидаль* (*смигаль*, *смидар*) и др. — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивается на второй день после родов).
127. **Гела**, р-н Широка Лыка (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 271]. *Рйта* — хлеб-угощение для посетителей на третий день после родов.
128. **Габрово**, **Еникьой**, р-н Ксанти (Греция) [Вакарелски 1935: 313, 315; Коруев 1984: 183]. *Малка пита*, *пйта* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *голямата пита*, *змьгат* — второе угощение для соседских женщин по случаю рождения ребенка.
129. **Карагачкьой**, р-н Гюмюрджини (Греция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Смигал'* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *гул'ам смигал'* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (на третий день после родов).
130. **Чакаларово** и другие села в Южных Родопах (Болгария) [Род.: 135–136]. *Пита*, *маьк смигаль* и др. — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (происходит в день родов в честь св. Богородицы, женщины приходят с подарком — пирогом и прочими кушаньями); *гулемити пити*, *молитви*, *смидаль* (*смигаль*, *смидар*) и др. — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка.
131. **Аврен**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). При первом посещении роженицы (*обидване*) женщины приносят специально испеченный хлеб (*питка*).
132. **Малык Дервент**, **Голям Дервент**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Смидал'* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *питите*, *голямата пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (на третий день после родов).
133. **Каяджик**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Малката пита* — первое угощение для женщин в доме по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *голямата пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (в один из последующих дней).
134. **Лезгар**, р-н Малагары (Турция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Бугуродичина пита* — первое угощение для женщин в доме по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *змигал'*, *смигал'* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают через неделю после родов).
135. **Еникьой**, р-н Узункюпри (Турция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Богородична пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *голямата пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают через неделю после родов).
136. **Кадынкьой**, р-н Одрин (Турция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Питица на ста Бугуродица* букв. 'хлеб для св. Богородицы' — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка; *голямата пита* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (на третий день после родов).
137. **Малко Градиште**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 134–135]. *Пита*, *смигаль* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка; *гулемите пити*, *втор смидаль*, *молитви* (?) — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка.
138. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 262]. *Пита за св. Богородица*, *богородичена турта*, *пити* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (проводится в первые дни после родов, зовут близких родственников, крестную мать, которые приходят с

- едой); *топъл лъп*, *панѹди* или *балѹр* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают через три дня после первого угощения или в воскресенье, в один из первых 15 дней после родов; женщины приходят с едой для роженицы и с деньгами для ребенка, приводят своих маленьких детей).
139. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой]. *Пита* — первое угощение для близких родственников по случаю рождения ребенка (сразу после родов); второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают на третий день после родов).
140. Села капанцев в окрестностях Разграда (Болгария) [Кап.: 173–174]. *Кадене* — обряд по случаю рождения ребенка; совершается после родов и включает окуривание приготовленного в доме роженицы хлеба (*пита*) и принесенных приглашенными женщинами подарков (каждая приносит хлеб «питу», еду, спиртное), а также угощение женщин; *понѹди* — второе угощение женщин по случаю рождения ребенка, совершается либо в день крещения, либо по истечении года со дня рождения (женщины приносят подарки, еду, спиртное).
141. **Зафирово, Гарван**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 269–270]. *Малка пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают сразу после родов, приглашают родственников, повитуху, ближайших соседок); *голяма (прѣчиста) пита* или *кадене понуда* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают на третий день после родов, приглашают 20–30 женщин, каждая из которых приносит хлеб — *питы*, соль, лук, еду, спиртное).
142. **Алфатар**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 269–270]. *Саат пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают сразу после родов, приглашают родственников, повитуху, ближайших соседок); *голяма (прѣчиста) пита* или *кадене понуда* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают на третий день после родов, приглашают 20–30 женщин, каждая из которых приносит хлеб — *питы*, соль, лук, еду, спиртное).
143. **Кайнарджа, Мали Извор** в Добрудже (Болгария) [Добр.: 269–270]. *Бѣрза пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают сразу после родов, приглашают родственников, повитуху, ближайших соседок); *голяма (прѣчиста) пита* или *кадене понуда* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают на третий день после родов, приглашают 20–30 женщин, каждая из которых приносит хлеб — *питы*, соль, лук, еду, спиртное).
144. **Рялци**, р-н Добрича (Болгария) [Добр.: 269–270]. *Богородичина пита* — первое и второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (первый праздник устраивают сразу после родов, второй — на третий день).
145. **Соколово, Църква** в Добрудже (Болгария) [Добр.: 269–270]. *Богородичина пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают сразу после родов, приглашают родственников, повитуху, ближайших соседок); *голяма (прѣчиста) пита* или *кадене понуда* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают на третий день после родов, приглашают 20–30 женщин, каждая из которых приносит хлеб — *питы*, соль, лук, еду, спиртное).
146. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка; *понѹда* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка.
147. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой]. *Пита*, *бабина пита* — угощение для женщин по случаю рождения ребенка.
148. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 208–209]. *Бѣрза (малка) пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (готовят хлеб в доме роженицы сразу после родов); *панѹда* или *голяма пита* — второе угощение для женщин по

- случаю рождения ребенка (устраивается в течение 40 дней после родов; женщины приносят хлеб — *пити*, еду; повитуха окуривает хлеб, трапезу, присутствующих, затем хлеб ломают); в некоторых селах на третий день после родов готовят также хлеб, называемый *богородник* (гости приходят без подарка).
149. Загорцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 266]. *Прясна пита, колаче* — первое угощение для близких женщин, устраивают сразу после рождения ребенка «для проводов Богородицы»; *панѹда* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка.
150. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 266]. *Прясна пита, колаче* — первое угощение для близких женщин, устраивают сразу после рождения ребенка «для проводов Богородицы»; *погача* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (выпекают обрядовый хлеб, называемый *погача*).
151. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 266]. *Прясна пита, колаче* — первое угощение для близких женщин, устраивают сразу после рождения ребенка «для проводов Богородицы»; *молѣтва* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (выпекают обрядовый хлеб, называемый *целеник*).
152. Ятрос, р-н Визе (Турция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Бугурѳдична пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *мулѣтви* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (выпекают хлеб — *пити*, в соответствии с числом приглашенных).
153. Яна, р-н Визе (Турция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Пѣтица за света Бугурѳдица* букв. 'булочка для святой Богородицы' — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *пита на третиците* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают на третий день после родов).
154. Сатыкѳой, р-н Бабаески (Турция) [Вакарелски 1935: 313, 315]. *Брѳза пита* — первое угощение для женщин по случаю рождения ребенка (хлеб выпекали сразу или в первый день после родов); *бугурѳдниѳ* — второе угощение для женщин по случаю рождения ребенка (устраивают на третий день после родов).

Карта № П-2-16.

Названия	женщины-гости на родинах

Карта № II-2-16

Названия женщины-гости на родинах

Комментарий

Карта отражает наличие терминов, обозначающих женщину-гостью на родинах, на территории Сербии, Македонии, Болгарии, т. е. в центральной части южнославянского ареала. Лакуны в других зонах южнославянского ареала связаны с отсутствием там подобных терминов.

Легенда

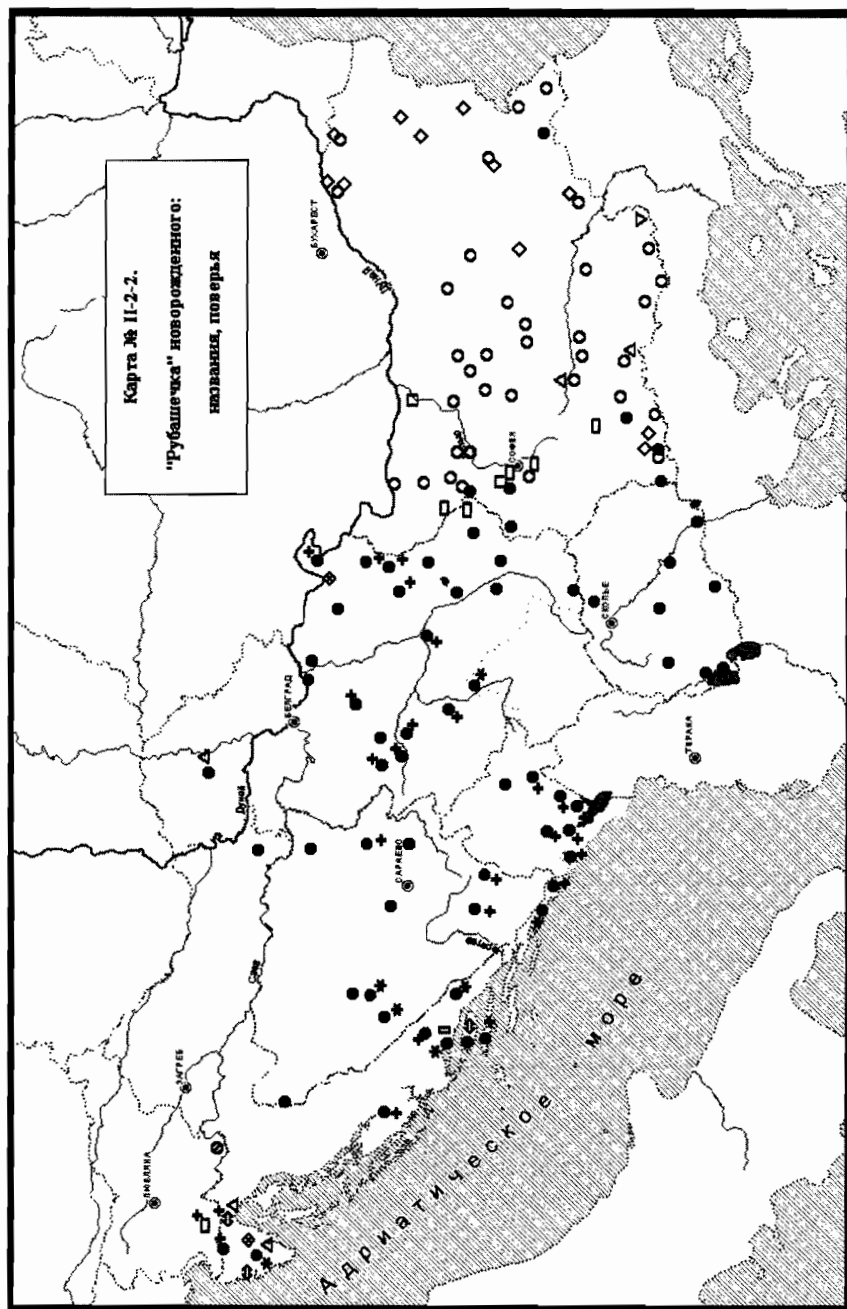
- серб. *повојничарка*, болг. *повойничарка*, макед. *повеничарка* и под.
- ▲ серб. *кравајарка* (*кравајанка*)
- в.-серб. *туртарка*
- ◇ серб. *бабињарка*

Пункты фиксации материала

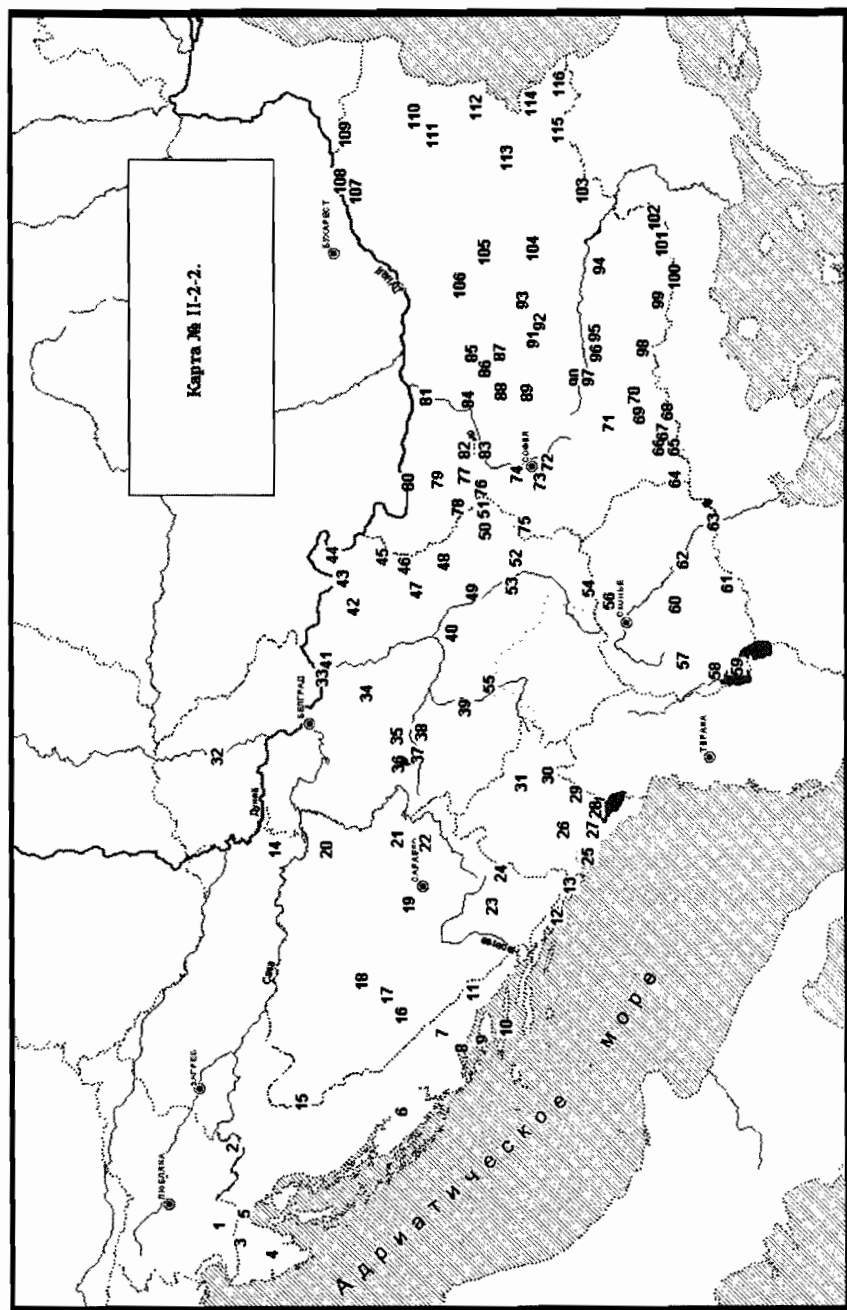
1. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 96]. *Повојничарке* — женщины, приносящие подарок (*повојницу*) по случаю рождения ребенка.
2. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Бабињарке* — женщины, приносящие подарок на родины (*бабине*).
3. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Бабињарке* — женщины, приносящие подарок на родины (*бабине*).
4. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 413]. *Кравајарке* — женщины, приносящие подарок — хлеб (*кравај*) по случаю рождения ребенка.
5. Заплане (Сербия) [ZNŽO 1900/5/2: 286]. *Kravajarke* — женщины, приносящие подарок — хлеб (*kravaj*) по случаю рождения ребенка.
6. Пиротский край (Сербия) [Панајотовић 1986: 31]. *Кравајарке* — женщины, приносящие подарок — хлеб (*кравај*) по случаю рождения ребенка.
7. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Туртарке* — женщины, приносящие подарок — хлеб (*турту*) по случаю рождения ребенка.
8. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Кравајарке*, *кравајанке* — женщины, приносящие подарок — хлеб (*кравај*) по случаю рождения ребенка.
9. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 456]. *Исповеничарке* — женщины, приносящие подарок — *исповеницу* (хлеб, пирог, вино) — по случаю рождения ребенка.
10. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 412–413]. *Повеничарки* — женщины, приносящие угощение (пирог и другую еду) по случаю рождения ребенка.
11. Теово, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Повојничарки*, *повојничарки* — женщины, приносящие сладкий хлеб, пирог (*повојницу*) по случаю рождения ребенка.
12. Граово (Болгария) [Мартинев 1958: 703]. *Повојничарки* — женщины, приносящие подарок (*повојницу*) по случаю рождения ребенка.
13. Кюстендилско Краниште (Болгария) [Захариев 1918: 129]. *Повојничарки* — женщины, приносящие подарок (*повојницу*) по случаю рождения ребенка.

Карта № II-2-2.

"Рубашечка" новорожденного:
названия, поверья

Карта № II-2.2.

Карта № II-2-2

«Рубашечка» новорожденного: названия, поверья

Комментарий

Карта отражает южнославянские наименования «рубашечки» (остатков амниона, околоплодного пузыря), в которой рождаются некоторые дети, а также основные поверья и магические действия, связанные с рождением детей в «рубашечке». Лакуны на карте обусловлены недостатком доступных нам источников, описывающих диалектные названия реалии и связанные с ней местные поверья. Достаточно частая сетка наименований «рубашечки» на территории Болгарии стала возможной благодаря использованию лексических данных РКС (Рукописная картотека Ст. Романского), любезно предоставленных И. А. Седаковой.

Легенда

Названия

С внутренней формой 'рубашка': С семантикой 'одежда':

● дериваты от **košulj*-

□ серб.-хорв. *odělo*

○ дериваты от болг. *риз*-

□ словен. *oblačilo*, серб., болг. *oblače*, *obleče* и под.

◎ словен. *srajčica*

С семантикой 'оболочка', 'пузырь', 'сеточка' и под:

С семантикой 'головной убор':

⬢ серб.-хорв. *mrěža*

△ 'шапка', 'платок'

⇔ хорв. *měh*

◇ 'вуаль'

□ болг. *ципа*

▽ болг. *сарма*

Поверья:

† ребенку приписываются свойства демона

* мотив оповещения о рождении демона как средство борьбы с его силой

Пункты фиксации материала

1. Илйрска Бистрица (Словения) [Kelemina 1997: 125, 311]. *Oblačilo* букв. 'одежда' (рожденный в «рубашке» ребенок становится колдуном, ведьмой; чтобы избавить его от этой участи, кусочек «рубашки» зашивают ему под кожу под мышкой).
2. Семич в области Бела Краина (Словения) [ZNŽO 1932/28/2: 194]. *Srajčica* букв. 'сорочка' (считается, что рожденный в «рубашке» ребенок станет священником).
3. Брест в Истрии (Хорватия) [Mikas 1934: 195]. *Košuljica* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашке» белого цвета ребенок обладает сверхъестественной силой; его называют *krsnik*, он борется с ведьмами; кусочек «рубашки» зашивают ему под кожу под мышкой, чтобы ведьмы его не победили).
4. Истрия (Хорватия) [Bošković-Stulli 1959: 139–145; Ђорђевић 1953: 129, 130]. *Košuljica* букв. 'рубашечка'; *meh* букв. 'пузырь'; *mrěža* букв. 'сеть'; *капа* букв. 'шапка' (рожденный в «рубашке» ребенок становится колдуном, ведьмой; чтобы лишить его демонических свойств, повитуха оповещает село о рождении колдуна, ведьмы, в результате чего ребенок теряет сверхъестественную силу; «рубашечка» белого цвета означает, что родился герой, *krsnik*, поэтому «рубашечку» хранят и дают ребенку, когда он взрослеет, чтобы его не смогли одолеть ведьмы).

5. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 98; Ђорђевић 1953: 168]. *Baretica* букв. 'шапочка' (у мальчика), *facola* букв. 'платок' (у девочки), *mex* букв. 'пузырь' (рожденные в «рубашке» дети обладают демоническими свойствами и, повзрослев, становятся ведьмами, колдунами; повитухе следует молчать о «рубашечке», иначе демоны отомстят ей).
6. Буковица в Далмации (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 8]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (рожденная в голубой «рубашечке» девочка становится «морой», т.е. девушкой-ведьмой, которая душит молодых мужчин ночью).
7. Синьский край (Хорватия) [Milićević 1967–68: 466]. *Košuljica* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашке» ребенок становится героем, умным, сильным и т.д. или, наоборот, — ведьмой).
8. Полица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1905/10/1: 60]. *Košuljica* букв. 'рубашечка; *odilo* букв. 'одежда' (повитуха объявляет всему селу о рождении ведьмы; если она этого не делает, девочка станет сначала «морой», а после замужества — ведьмой).
9. О-в Брач (Хорватия) [Milićević 1974–75: 425]. *Košuljica* букв. 'рубашечка'; *trežica* букв. 'сеточка' (рожденной в белой «рубашечке» ребенок будет счастливым).
10. О-в Хвар (Хорватия) [Ђорђевић 1990: 126–127]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашке» ребенок будет умным; если «рубашечка» черного цвета, то девочка станет ведьмой, а мальчик — колдуном).
11. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 282]. *Košuljica* букв. 'рубашечка' (повитуха показывает «рубашечку» всем собравшимся, и тогда ребенок в будущем не станет ни «морой», ни ведьмой).
12. Бресичине, р-н Дубровника (Хорватия) [Вулетић-Вукасовић 1934: 161]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (повитуха с крыши дома формулой-заклинанием оповещает село о рождении ведьмы).
13. Конавли (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 8]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (рожденная в красной «рубашечке» девочка становится «морой», после замужества — ведьмой).
14. Оток в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1897: 417]. *Košuljica* букв. 'рубашечка' (рожденный «под рубашечкой» ребенок будет счастливым).
15. Крале (Босния и Герцеговина) [ZNŽO 1929/27/1: 167; Ђорђевић 1990: 129]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (вшивали ребенку подмышку, чтобы в него не попадали пули во время сражений).
16. Гламачко поле (сербь, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 307]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (о рожденном в «рубашечке» ребенке следует оповестить народ, иначе мальчик станет колдуном, а девочка — ведьмой).
17. Янь (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 42]. *Košuljica* букв. 'рубашечка' (о рожденном в «рубашечке» ребенке следует объявить в селе, а «рубашечку» — сразу сжечь, чтобы ребенок не стал колдуном или ведьмой).
18. Долина р. Плива (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1990: 127]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (рожденный «с рубашечкой» ребенок станет героем).
19. Височка Нахия (сербь, мусульмане, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 187]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (рожденный «с рубашечкой» ребенок будет счастлив в жизни, в него не попадет пуля врага).
20. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 159]. *Košuljica* букв. 'рубашечка' (рожденному в «рубашечке» кусочек от нее вшивают подмышку шелковой ниткой, чтобы в него не попадали пули и чтобы защитить его порчи, магии и т.п.).
21. Власеница (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 8]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (рожденная в «рубашечке» девочка станет ведьмой).
22. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 132]. *Koшуљица* букв. 'рубашечка' (рожденному в «рубашечке» впоследствии зашивают ее в одежду подмышкой, чтобы защитить от пули в сражении).

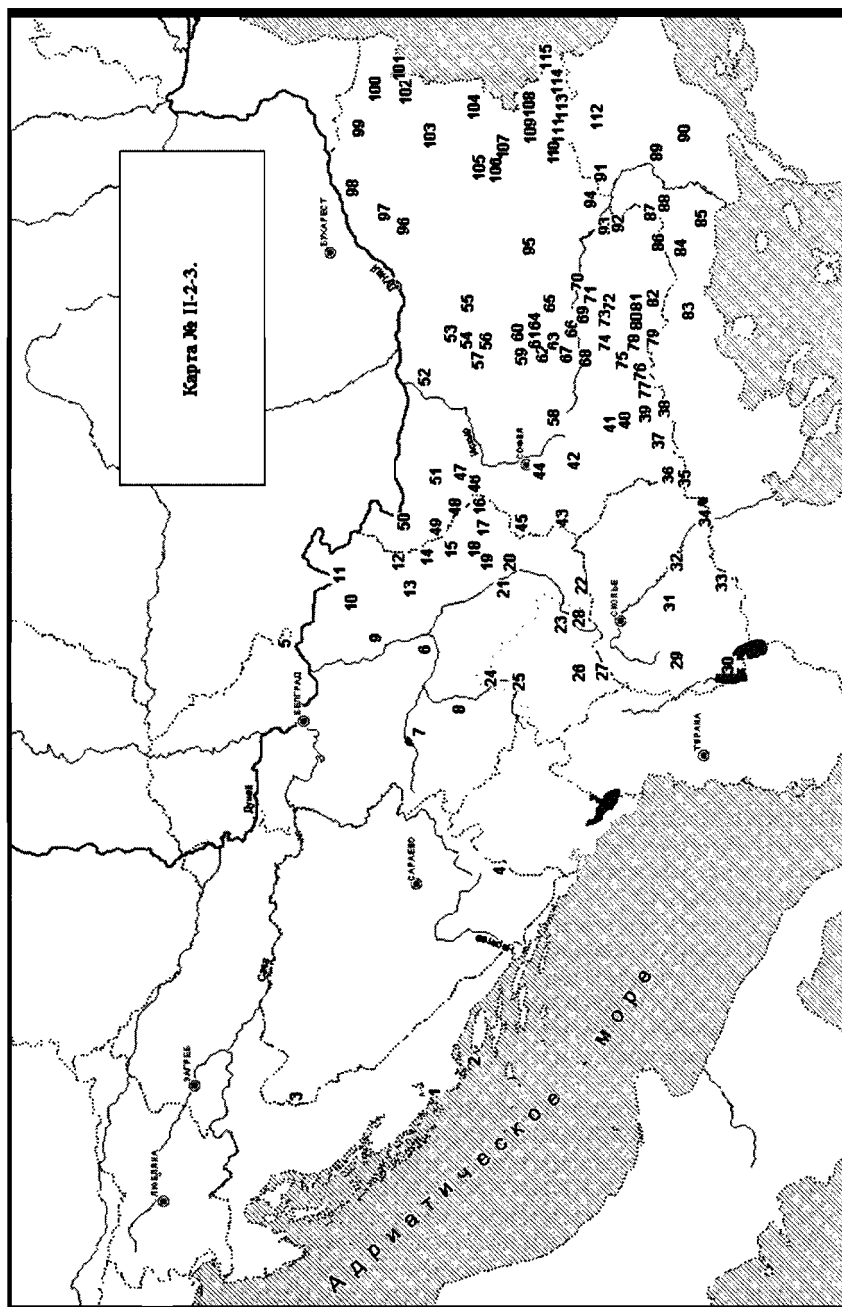
23. **Невесине** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 239]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (если «рубашечку» хранить, а затем вишить ее в одежду ребенку, то он станет «стувой» — героем сверхъестественной силы, способным бороться с демонами; если же «рубашечку» не хранить, то ребенок будет просто сильнее и необычнее других людей).
24. **Гацко** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 8]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в кровавой «рубашечке» мальчик станет человеком с демоническими свойствами — «стувой», девочка — «морой», после замужества — ведьмой).
25. **Грбаль** в заливе Бока Которска (Черногория) [Борђевић 1953: 8]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в кровавой «рубашечке» мальчик станет человеком с демоническими свойствами — «введогоней», девочка — ведьмой).
26. **Загарач** (Черногория) [Тупићи 1997: 186]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок станет человеком с демоническими свойствами — «введогоней»).
27. **Риечка Нахия** (Черногория) [Борђевић 1953: 239]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок станет человеком с демоническими свойствами — «здухачем»).
28. **Зета** (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 239]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в красной «рубашечке» ребенок станет человеком с демоническими свойствами — «здухачем»; если «рубашечка» белого цвета, то ребенок будет счастливым).
29. **Кучи** (Черногория) [Дучић 1931: 293]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденная в красной «рубашечке» девочка станет ведьмой: мать прячет от дочери «рубашечку» и дает ей ее в день совершеннолетия, когда дочь уже способна творить зло).
30. **Васоевичи** (Черногория) [Борђевић 1953: 239]. *Кошуца* букв. 'рубашка' (рожденный в «рубашке» ребенок станет человеком с демоническими свойствами — «здухачем»).
31. **Мойковац** (Черногория) [Требежанин 2000: 87]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (ее следует строго хранить).
32. **Воеводина** (Сербия) [Босић 1997: 51]. *Кошулица* букв. 'рубашечка'; *катица* букв. 'шапочка'.
33. **Смедерево** (Сербия) [Борђевић 1990: 129–130]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (высушенная «рубашечка» считается амулетом, оберегом от всякого зла).
34. **Винча**, р-н Тополы (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 95]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденная в «рубашечке» девочка станет ведьмой).
35. **Таковци** (Сербия) [Филиповић 1972: 154, 210]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (ее следует хранить, иначе ребенок умрет); рожденный в «рубашечке» обладает сверхъестественными качествами: может сглазить, навести порчу.
36. **Раждана**, р-н Косьерича (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 220]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок станет колдуном или ведьмой).
37. **Ужицко-Пожегский край** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 220]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в кровавой «рубашечке» ребенок будет обладать способностью к порче, если «рубашечка» зеленого цвета, то он станет человеком с демоническими свойствами — «ветровняком», а после смерти — вампиром).
38. **Драгачево** (Сербия) (соб. зап.). *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок будет обладать способностью к порче).
39. **Рудно** в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок станет колдуном или ведьмой).
40. **Слив рек Южная Морава и Западная Морава** (Сербия) [Борђевић 1990: 128]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в кровавой «рубашечке» ребенок будет обладать демоническими свойствами: станет *змајовит* или *видовит*).
41. **Пожаревац** (Сербия) [Борђевић 1990: 129–130]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (высушенная «рубашечка» считается амулетом, оберегом от всякого зла).
42. **Хомоле** (Сербия) [Милосављевић 1913: 93]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный «с рубашечкой» ребенок будет сильным и богатым; если он будет носить ее

- с собой на войне, то не погибнет; «рубашечку» хранят в течение первого года жизни ребенка: если ее украдут, то верят, что ребенок долго не проживет).
43. Пореч (Сербия) [ГЕМБ 1958/21: 252]. *Мрежица* букв. 'сеточка' (ее хранят и считают, что ребенок будет счастливым).
 44. Ключ (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 345]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в красной «рубашечке» ребенок станет ведьмой, будет обладать способностью к сглазу; если «рубашечка» не красная, то ребенок станет защитником от ведьм).
 45. Тимок (Сербия) [ЕКЗ 1: 99]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок будет героем сверхъестественной силы).
 46. Окрестности Заечара (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 345]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок будет обладать сверхъестественной силой: будет *змејав*).
 47. Болевацкий край (Сербия) [Ђорђевић 1990: 127]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» ребенок — счастливчик, но имеет демонические свойства: *аловито дете*).
 48. Окрестности Княжеваца (Сербия) [ГЕМБ 1998/62: 55]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденного в «рубашечке» не берет пуля, он станет великим человеком).
 49. Ниш (Сербия) [Ђорђевић 1990: 129]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' («рубашечку» сушат и вшивают ребенку в одежду, чтобы носил всю жизнь как оберег от зла и несчастий).
 50. Пиротский край (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Кошуља* букв. 'рубашка' (*дете у кошуљу* [ребенок, рожденный в «рубашечке»]).
 51. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Облаче* букв. 'одежда' (рожденного *у облачу* не берет пуля).
 52. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Кошулица* букв. 'рубашечка'.
 53. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 409]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' («рубашечку» хранят и дают как амулет тем, кто отправляется на войну).
 54. Ябланица на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Кошулица*, *кошуља* букв. 'рубашечка'.
 55. Бело Брдо, р-н Лепосавича (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Košuljica* букв. 'рубашечка' (чтобы ребенок не стал колдуном или ведьмой, когда вырастет, повитуха с крыши дома формулой-заклинанием оповещает село о рождении ведьмы).
 56. Кумановский край (Македония) [Ђорђевић 1990: 130]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' («рубашечку» сушат, и ребенок носит ее как оберег).
 57. Кичевский край (Македония) [Хаџи-Ристик 1995: 68]. *Кошулче* букв. 'рубашечка'.
 58. Охрид (Македония) [Ђорђевић 1990: 130]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' («рубашечку» хранят: тот, кто имеет ее при себе, попав в тюрьму, освободится).
 59. Пештани, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Кошул'а*, *кошулица* букв. 'рубашечка'.
 60. Теово, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Кошулица* букв. 'рубашечка'.
 61. Мариово (Македония) (уст. сообщ. Л. Ристеского). *Кошулка* букв. 'рубашечка'.
 62. Тиквеш (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Кошулка* букв. 'рубашечка' (используется как оберег от пули).
 63. Гевгелийский край [Тановић 1927: 106, 313]. *Кошулица* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» — счастливчик: его не берет пуля; «рубашечку» делят между всеми членами семьи, вшивают в одежду и носят как оберег).
 64. Гега, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 142]. *Кошул'ка* букв. 'рубашечка'.
 65. Пиринский край (Болгария) [Пир.: 382]. *Кошул'ка*, *ризка* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» — счастливый ребенок).

66. Горна Сушица в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 382]. *Бѹлка* букв. 'вуаль' (ребенок будет счастливым).
67. Пирин в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 382]. *Бѹлка* букв. 'вуаль' (ребенок будет счастливым).
68. Илияден в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 382]. *Рѹзлица* букв. 'рубашечка' (ребенок будет счастливым).
69. Рѹбново в Западных Родопх (Болгария) [Род.: 129]. *Кошѹлка* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» — счастливый ребенок, «рубашечку» сушат и дают солдату как оберег от пули).
70. Сырница в Западных Родопх (Болгария) [Род.: 129]. *Рѹзка* букв. 'рубашечка' (рожденный в «рубашечке» — счастливый ребенок; драчун).
71. Конарско, р-н Якоруды (Болгария) [Пир.: 382]. *Облечѹ* букв. 'одежда' (ребенок будет счастливым).
72. Цыркува, р-н Софии (Болгария) [РКС 79]. *Облача* букв. 'одежда'.
73. Софийский край (Болгария) [Соф.: 200]. *Рѹза* букв. 'рубашка' (рожденный в «рубашечке» — счастливый ребенок, долго живет, в него не попадает пуля).
74. Мрамор, р-н Софии (Болгария) [РКС 201]. *Цѹпа* — 'оболочка'; *облѹче* букв. 'одежда'; *кошѹла* букв. 'рубашка'.
75. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Кошѹл'ка* букв. 'рубашечка'.
76. Бырзия, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Рѹза*, *рѹзка* букв. 'рубашка', 'рубашечка'; в соседнем селе Преѹвала: *кошѹла* букв. 'рубашка'.
77. Замфирово, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Рѹза* букв. 'рубашка'.
78. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Облѹча* букв. 'одежда' (*сѹс облѹчѹту* — 'с одеждой').
79. Северо-западная Болгария (Болгария) [Маринов 1984: 489]. *Рѹза* букв. 'рубашка' (ребенок станет известным человеком).
80. Лом (Болгария) [РКС 103]. *Рѹза* букв. 'рубашка'.
81. Гостиля, р-н Оряхова (Болгария) [РКС 158]. *Цѹпа* — 'оболочка'.
82. Враца (Болгария) [РКС 102]. *Рѹза* букв. 'рубашка'.
83. Зверино, р-н Врацы (Болгария) [РКС 34]. *Рѹза* букв. 'рубашка'.
84. Окрестности Луковита (Болгария) [Лов.: 355]. *Рѹза* букв. 'рубашка' (сушат и дают солдату как оберег от пули).
85. Окрестности Ловеча (Болгария) [Лов.: 355]. *Рѹза* букв. 'рубашка' (сушат и дают солдату как оберег от пули).
86. Микре, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 355]. *Рѹза* букв. 'рубашка' (сушат и дают солдату как оберег от пули).
87. Троян и окрестности (Болгария) [Лов.: 355]. *Рѹза* букв. 'рубашка' (сушат и дают солдату как оберег от пули).
88. Тетевен и окрестности (Болгария) [Лов.: 355]. *Рѹза* букв. 'рубашка' (сушат и дают солдату как оберег от пули).
89. Радославово, р-н Пирдопа (Болгария) [РКС 263]. *Рѹзница* букв. 'рубашечка'.
90. Величково, р-н Пазарджика (Болгария) [РКС 48]. *Крѹтичка* букв. 'платочек'.
91. Михилци, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 212–213]. *Рѹзницѹ* букв. 'рубашка, кольчуга' (считается оберегом от пули).
92. Мраченик, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 212–213]. *Рѹзницѹ* букв. 'рубашка, кольчуга' (считается оберегом от пули).
93. Долно Сахране, р-н Казанлыка (Болгария) [РКС 395]. *Рѹзница* букв. 'рубашка, кольчуга'.

94. Хасковский край (Болгария) [Род.: 129]. *Рѣзница*, *рѣза* букв. 'рубашка, кольчуга'.
95. Брестник, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 212–213]. *Ризницѣ* букв. 'рубашка, кольчуга' (считается оберегом от пули).
96. Перушница, р-н Пловдива (Болгария) [РКС 95]. *Рѣзница* букв. 'рубашка, кольчуга'.
97. Патаденица, р-н Пазарджика (Болгария) [РКС 45]. *Рѣзница* букв. 'рубашка, кольчуга'.
98. Гела, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 271; Род.: 129]. *Riznәsl* букв. 'рубашка, кольчуга'; *кѣрта* букв. 'платок' (родившийся в «рубашке» — счастливчик).
99. Неделино, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 129]. *Дѣтишка рѣзка* букв. 'детская рубашечка' (рожденный в «рубашечке» — счастливый ребенок, «рубашечку» сушат и дают солдату как оберег от пули).
100. Чакаларово, р-н Момчилграда (Болгария) [Род.: 129]. *Рѣзница* букв. 'рубашка, кольчуга' (считают, что рожденный в «рубашке» ребенок останется сиротой).
101. Аврен, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Рѣска*, *рѣзичка*, *рѣзница* букв. 'рубашечка' (сушат и дают солдату как оберег от пули на войне).
102. Долно Луково, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 129]. *Сарма* ср. тур. букв. 'что-либо замотанное, завитое' (рожденный в «рубашечке» — счастливый ребенок, «рубашечку» сушат и дают солдату как оберег от пули).
103. Сакар (Болгария) [Сак.: 259]. *Рѣзник* букв. 'рубашка', 'кольчуга' (?); *бѣло* букв. 'вуаль' (ребенок считается счастливым; «рубашечку» сушат и дают как оберег рожденному в ней и другим людям).
104. Дылбоки, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Бѣло* букв. 'вуаль'.
105. Елена и окрестности (Болгария) [РКС 105; БД 7: 123]. *Рѣза* букв. 'рубашка'; *рѣзници* — ребенок, рожденный в оболочке (считается, что его не бьет пуля).
106. Русалия, р-н Велико Тырново (Болгария) [РКС 115]. *Рѣза* букв. 'рубашка'.
107. Зафирово, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 267]. *Рѣза* букв. 'рубашка'; *було* букв. 'вуаль' (ребенок считается счастливым; «рубашечка» служит оберегом от огнестрельного оружия).
108. Гарван, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 267]. *Було* букв. 'вуаль' (сушат и зашивают солдату в одежду в качестве оберега).
109. Кайнарджа, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 267]. *Рѣза* букв. 'рубашка'; *було* букв. 'вуаль' (ребенок считается счастливым; «рубашечка» служит оберегом от огнестрельного оружия).
110. Войводино, р-н Варны (Болгария) [РКС 139]. *Бѣлу* букв. 'вуаль'.
111. Раяна, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Вѣло* букв. 'вуаль'.
112. Козячино, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Бѣло* букв. 'вуаль'.
113. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 205–206]. *Рѣза* букв. 'рубашка'; *бѣло* букв. 'вуаль' (сушат или солят и хранят как оберег от пули).
114. Загорцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Рѣза* букв. 'рубашка'; *рѣзница* букв. 'кольчуга' (ребенок считается счастливчиком; в него не попадает пуля; «рубашечку» сушат и дают солдатам в качестве оберега).
115. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Кошѣля* букв. 'рубашка' (ребенок считается счастливчиком; в него не попадает пуля; «рубашечку» сушат и дают солдатам в качестве оберега).
116. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Рѣза* букв. 'рубашка'; *рѣзница* букв. 'кольчуга' (ребенок считается счастливчиком; в него не попадает пуля; «рубашечку» сушат и дают солдатам в качестве оберега).

Карта № II-2-3.

Карта № II-2-3

Послед: названия, магические действия

Комментарий

Карта отражает основные типы южнославянских наименований последа (плаценты) новорожденного ребенка, а также действия-обереги с последом. Лакуны на карте обусловлены недостатком доступных нам источников, описывающих диалектные названия реалии и связанные с ней местные поверья.

Легенда

Названия последа:

△ дериваты от **postelj*-

▽ дериваты от **stelj*-

● дериваты от **posled*-

● макед. *посл'ежин(к)а*

● болг. *послед*

◇ болг. *бабино, бабето* и под.

⊕ болг. *бабино дете* и под.

□ дериваты от **lož-/lež*-

▣ болг. *лозе, лозица*

◇ серб. *пометина*

□ болг. *место*

□ болг. *плодва (плодба)*

★ Магические действия-обереги с последом (надрезать, разрубать, ошпаривать и пр.)

Пункты фиксации материала

1. Шибеник (Хорватия) [Ђорђевић 1990: 131]. *Постельица* букв. 'постелька' (если у роженицы пропадает молоко, послед разрубают на мелкие кусочки, варят и дают роженице).
2. О-в Шолта (Хорватия) [Rajković 1990: 84]. *Posteljica* букв. 'постелька' (закапывают глубоко в саду).
3. Крале (Босния и Герцеговина) [ZNŽO 1929/27/1: 167]. *Poslidak* 'послед'.
4. Самобор, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Slijepčević 1969: 41]. *Posteljica* букв. 'постелька' (послед закапывают).
5. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 233]. *Постельица* букв. 'постелька' (не желающие рожать женщины закапывают плаценту последнего ребенка под дерево, не дающее плодов).
6. Левач (Сербия) [Ђорђевић 1990: 131]. *Постельица* букв. 'постелька' (с последом купают бесплодную женщину, чтобы он забеременела).
7. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Постельица* букв. 'постелька'.
8. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Постельица* букв. 'постелька'.
9. Ресав (Сербия) [ГЕМБ 1965-66/28-29: 177]. *Постельица* букв. 'постелька' (закапывают под «мужское» или «женское» дерево, желая предопределить пол следующего ребенка).
10. Хоомле (Сербия) [Милосављевић 1913: 92]. *Стельа, ложа* 'плацента, послед'.
11. Пореч (Сербия) [ГЕМБ 1958/21: 242, 244]. *Постельица* букв. 'постелька' (чтобы более не рожать детей, послед закапывают под камень, рассекают топором и др.).
12. Окрестности Заечара (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 345]. *Постельица* букв. 'постелька' (магические действия для достижения бесплодия или здоровья матери).
13. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 100]. *Постельица* букв. 'постелька' (чтобы более не рожать детей, женщина завертывает в послед камешки и гасит угольки, по числу лет, на протяжении которых желает остаться бесплодной; затем послед сунут над очагом).

14. Тимок (Сербия) [Динић 1988: 213]. *Помѣтина* 'послед'.
15. **Доня Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) (соб. зап.). *Стѣља* 'послед'.
16. Горни Висок (Сербия) (соб. зап.). *Стѣља* 'послед'.
17. Пиротский край (Сербия) [Панајотовић 1986: 26]. *Постельица* букв. 'постелька' (послед закапывают как можно глубже, чтобы его не отрыли животные, иначе что-либо случится с ребенком или мать останется бесплодной).
18. Понишавье (Сербия) [Панајотовић 1986: 26]. *Постельица* букв. 'постелька' (послед в течение первых 40 дней хранят в изголовье роженицы, затем закапывают как можно глубже, чтобы его не отрыли животные, иначе что-либо случится с ребенком или мать останется бесплодной).
19. Заплане (Сербия) [Petrović 1900: 285]. *Postelja* букв. 'постель' (не выбрасывают во двор вечером, иначе ведьмы нападут на ребенка).
20. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Постельица* букв. 'постель', *помѣтина* (послед мальчика прокалывают шилом, девочки — сережками).
21. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 410]. *Постельица* букв. 'постелька'.
22. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Постельица* букв. 'постелька'.
23. **Церница**, р-н Гниланя (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Posteljica* букв. 'постелька' (скармливали скоту).
24. **Лешак**, р-н Лепосавица (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Posteljica* букв. 'постелька' (закапывали под сухое дерево, если женщина не желала больше рожать).
25. Долина р. Ибар (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Pometina* 'послед' (бросают в реку Ибар).
26. **Муштуште**, р-н Сува Реки (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Posteljica* букв. 'постелька' (хранят в доме столько лет, сколько женщина не желает иметь детей, затем закапывают в навоз; бросают в реку с приговором, чтобы быстро родить).
27. Средска (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Pometina* 'послед' (бросают в реку Быстрица).
28. **Витина**, р-н Гниланя (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Posteljica* букв. 'постелька' (скармливали скоту).
29. Кичевский край (Македония) [Хаџи-Ристиќ 1995: 68]. *Последок* 'послед' (переворачивают на колене, чтобы сменить пол рождающихся детей, отдают курам с той же целью).
30. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Посл'ѣжин(к)а*, *лѣжишче* 'послед' (закапывают).
31. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Послѣдок*, *пѣлѣдѣк* 'послед' (закапывают в огороде).
32. Тиквеш (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Послѣдок* 'послед'.
33. Мариово (Македония) (уст. сообщ. Л. Ристеского). *Послѣдок* 'послед'.
34. Гевгелийский край [Тановић 1927: 106]. *Послѣдок* 'послед' (закапывают в хлеву или за домом).
35. **Габрене** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 485]. *Лѣже* 'послед'.
36. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 142]. *Послѣдок* 'послед'.
37. **Горна Сушница** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 485]. *Пѣслѣдѣк* 'послед'.
38. **Илинден** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 485]. *Пѣслѣдѣк* 'послед'.
39. **Баддево**, **Ковачевица**, р-н Гоце Делчева (Болгария) [Род.: 127]. *Пѣслѣдок* 'послед' (закапывают под загоном для скота, в отходном месте).
40. **Гостун** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 485]. *Пѣслѣдѣк* 'послед'.
41. **Бабяк**, р-н Разлога (Болгария) [БД 2: 244]. *Послѣдѣк* 'послед'.
42. Горно Поле в р-не Дупници (Болгария) [Котова 2002: 181]. *Послѣдок* 'послед'.

43. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 123]. *Бабиното дете* букв. 'ребенок повитухи'.
44. Софийский край (Болгария) [Соф.: 200]. *Послѣдок* 'послед' (редко — *луже*).
45. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Послѣдок, последък* 'послед' (бросали на крышу свинарника).
46. Бързия, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Послѣдък* 'послед' (бросают в ручей, чтобы его унесла вода).
47. Замфирово, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Послѣдък* 'послед'.
48. Железна, р-н Чипровец (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Стѣл'а* 'послед' (закапывают в навозную кучу или оставляют в кусте розы).
49. Върбово, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Местѡ* 'послед'.
50. Бяла Рада, р-н Видина (Болгария) [РКС 140]. *Местѡ* 'послед'.
51. Северо-западная Болгария [Маринов 1984: 487]. *Место* 'послед' (послед первого ребенка используется женщинами в магии против бесплодия, но сама роженица может остаться бесплодной, поэтому повитуха обязана спрятать послед).
52. Трыстеник, р-н Плевена (Болгария) [БД 6: 211]. *Послѣдак* 'послед, плацента'.
53. Александрово, Деветаки, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 355]. *Бабино* букв. 'принадлежащий повитухе' (закапывают в «чистое место» — там, где не ходят люди).
54. Кыкрина, Брестово, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 355]. *Бабино* букв. 'принадлежащий повитухе' (закапывают в «чистое место» — там, где не ходят люди).
55. Добромирка, р-н Тырнова (Болгария) [Гунев 1992: 308]. *Бабето* (закапывают в землю).
56. Стефаново, Былгарене, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 355]. *Бабино* букв. 'принадлежащий повитухе' (закапывают в «чистое место» — там, где не ходят люди).
57. Голец, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 294]. *Послѣдък* 'послед'.
58. Ихтиман и окрестности (Болгария) [БД 3: 142]. *Послѣдак* 'послед, плацента'.
59. Слатина, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 213]. *Послѣдѣк* 'послед' (закапывают под плодовым деревом, чтобы женщина могла родить снова).
60. Васил Левски, Дыбене, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 213]. *Бабино дете* букв. 'ребенок повитухи', *последък* 'послед'.
61. Михилци, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 213]. *Бабино дете* букв. 'ребенок повитухи', *последѣк* 'послед'.
62. Старосел, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 213]. *Послѣдѣк* 'послед'.
63. Дуванли, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 213]. *Лѡзницѣ, лозе* 'послед'.
64. Мраченик, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 213]. *Бабино дѣтѣ* букв. 'ребенок повитухи'.
65. Чоба, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 213]. *Лѡже, бабино дѣтѣ* букв. 'ребенок повитухи'.
66. Рогош, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 213]. *Лѡзницѣ, лозе, пѡстѣлник* 'послед' (бездетные женщины варили послед от родов впервые родившей женщины и купались в этой воде, чтобы избавиться от бесплодия).
67. Сьединение, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 213]. *Пѡстѣляк, пѡстѣльок* букв. 'постелька' (закапывают под плодовым деревом, чтобы женщина могла родить снова).
68. Триводици, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 213]. *Пѡстѣлек* букв. 'постелька' (закапывают под плодовым деревом, чтобы женщина могла родить снова).
69. Чешнегирово, Конуш, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 213]. *Пѡслѣдек, послѣдак* 'послед'.
70. Караджалово, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 213]. *Послѣдак* 'послед' (бездетные женщины варили послед от родов впервые родившей женщины и купались в этой воде, чтобы избавиться от бесплодия).
71. Драгойново, Дылбок Извор, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 213]. *Послѣдак* 'послед' (с помощью послѣда впервые родившей женщины лечат незаживающие раны, бесплодие).

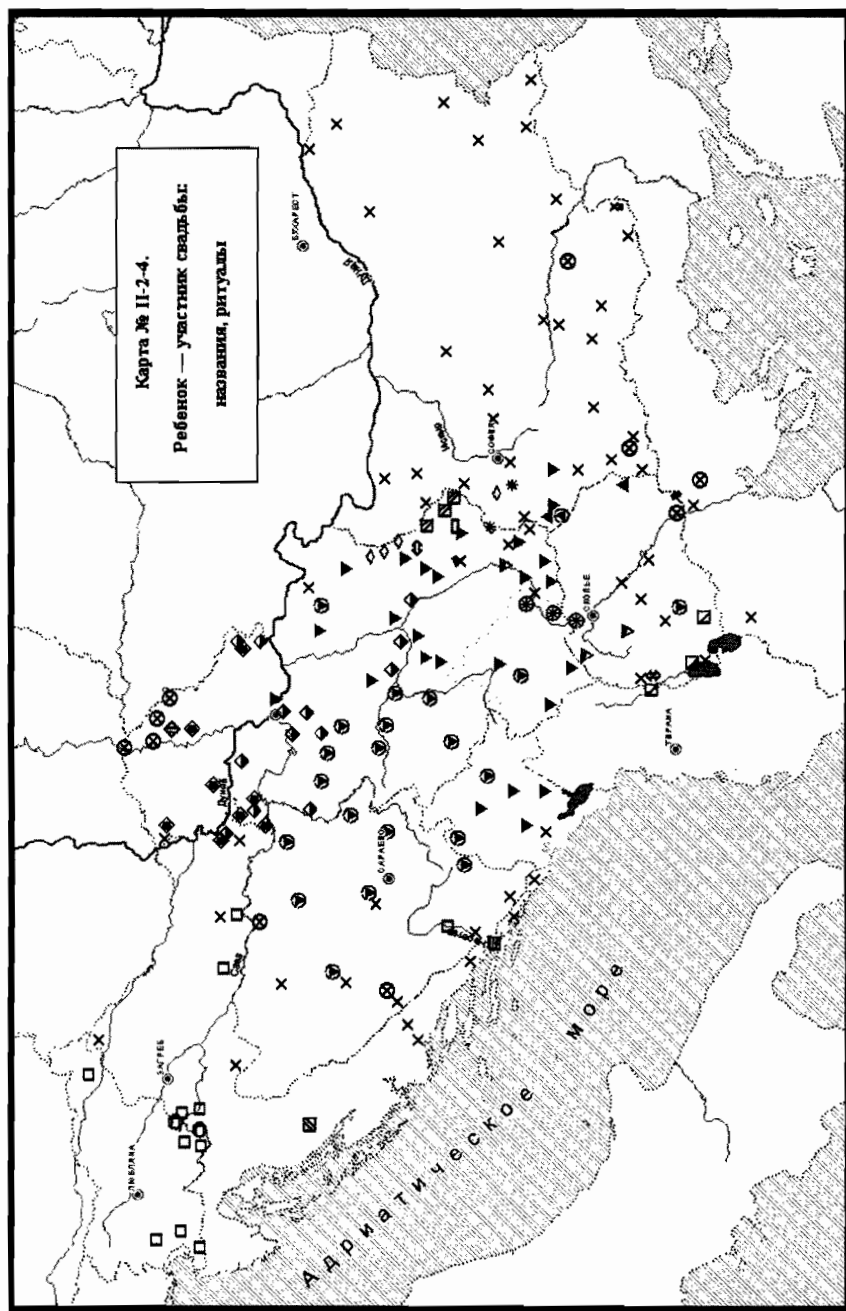
72. **Новаково**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 213]. *Последък* 'послед'.
73. **Добростан**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 213]. *Последък* 'послед' (закапывают в поле или в саду под плодовым деревом, чтобы женщина могла родить снова).
74. **Ситово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 213]. *Последка* 'послед' (закапывают в погребке или подвале, полагая, что послед нельзя выносить из дома, иначе «вынесут» рожицу и ребенка, т. е. мать с ребенком умрут).
75. **Девии** (Болгария) [БД 2: 244]. *Последак* 'послед'.
76. **Змеица** (Болгария) [Род.: 127]. *Последак* 'послед' (закапывают во дворе, в «чистом месте», чтобы не наступили люди, не нашли животные).
77. **Ваклиново** в Западных Родопях (Болгария) [Род.: 127]. *Последок* 'послед' (закапывают во дворе, в «чистом месте», чтобы не наступили люди, не нашли животные).
78. **Широка Лыка** (Болгария) [БД 2: 244]. *Последак* 'послед'.
79. **Могилица** и другие села в окрестностях Смоляна (Болгария) [Род.: 127; БД 2: 244]. *Последак*, *последка* 'послед' (закапывают в саду под плодовым деревом).
80. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [БД 2: 244]. *Последак* 'послед' (закапывают на третий день, до этого держат рядом с рожицей в сосуде).
81. **Жылгуша**, р-н Ардина (Болгария) [Род.: 127]. *Плодва* 'послед'.
82. **Неделино**, р-н Златограда (Болгария) [Род.: 127]. *Последка* 'послед' (бросают в реку, чтобы у рожицы было молоко).
83. **Кристополе**, р-н Ксанти (Греция) [БД 2: 244]. *Последник* 'послед'.
84. **Сычанли**, р-н Гюмюрджини (Греция) [БД 6: 71; Вакарелски 1935: 312]. *Последник*, *последук* 'послед' (закапывают в «чистое место», где никто не ходит).
85. **Домуздере**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 312]. *Последък* 'послед' (закапывают в «чистое место», где никто не ходит).
86. **Аврени**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Последък* 'послед'.
87. **Долно Луково**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 127]. *Плодва* 'послед'.
88. **Малык Дервент**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 312]. *Последък* 'послед' (закапывают в «чистое место», где никто не ходит).
89. **Ерменикьой**, р-н Узункюприи (Турция) [Вакарелски 1935: 312]. *Последък* 'послед' (закапывают в «чистое место», где никто не ходит).
90. **Лезгар**, р-н Малгары (Турция) [Вакарелски 1935: 312]. *Бабину* букв. 'принадлежащий повитухе'; *последук* 'послед' (закапывают в «чистое место», где никто не ходит).
91. **Дуванджа**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 312]. *Бабину д'ете* букв. 'принадлежащий повитухе'; *последну* 'послед' (делают дыры, чтобы быстрее «умертвить» послед, закапывают в «чистое место»).
92. **Вылче поле**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 127]. *Последък* 'послед'.
93. **Малко градиште**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 127]. *Плодба* 'послед'.
94. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 259]. *Бабини дете* букв. 'ребенок повитухи' (закапывают под розу, плодовое дерево, в «чистое место», где никто не ходит; если послед вырвет животное, ребенок умрет; если человек найдет послед, то может колдовать с его помощью, но мать ребенка умрет).
95. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Бабини* букв. 'принадлежащий повитухе'.
96. Села капанцев в окрестностях Разграда (Болгария) [Кап.: 171; РКС 170]. *Послед*, *послед* 'послед' (надрезают и ошпаривают кипятком, перед тем как закопать).
97. **Каменово, Топчи**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 171]. *Бабини дете* букв. 'ребенок повитухи', *ббито* (надрезают и ошпаривают кипятком, перед тем как закопать).
98. Села гребенцев в области Силистры (Болгария) [Добр.: 267]. *Послед* 'послед' (надрезают и ошпаривают кипятком, закапывают там, где никто не ходит).

99. **Сырнеп**, р-н Добрича (Болгария) [Добр.: 267]. *Бабино дете* букв. 'ребенок повитухи' (разрезают и закапывают там, где никто не ходит).
100. **Добруджа** (Болгария) [Добр.: 267]. *Бабино дете* букв. 'ребенок повитухи' (надрезают и ошпаривают кипятком, закапывают там, где никто не ходит).
101. **Цыркава**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 267]. *Бабино дете* букв. 'ребенок повитухи' (разрезают и закапывают там, где никто не ходит).
102. **Дебрене**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 267]. *Бабино дете* букв. 'ребенок повитухи' (закапывают и сверху кладут шип колючей ветки).
103. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Bàbino d'âte* букв. 'ребенок повитухи'.
104. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Бабино дете* букв. 'ребенок повитухи'.
105. **Есен**, р-н Карнобата (Болгария) [ИККК: 205]. *Бабино дети* букв. 'ребенок повитухи'.
106. **Терзийско**, р-н Карнобата (Болгария) [ИККК: 205–206]. *Бабино дети* букв. 'ребенок повитухи' (с помощью сухой плаценты лечат болезни).
107. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 205]. *Бабино дети* букв. 'ребенок повитухи'.
108. **Извор, Индже Войвода** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Бабино, бабиното дете* букв. 'ребенок повитухи' (закапывают там, где не ходят люди и не найдут животные, сверху кладут камень).
109. **Грудово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Бабино, бабиното дете* букв. 'ребенок повитухи' (закапывают там, где не ходят люди и не найдут животные, сверху кладут камень).
110. **Желязково, Факня** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Бабино, бабиното дете* букв. 'ребенок повитухи' (закапывают там, где не ходят люди и не найдут животные, сверху кладут камень).
111. **Горно Ябылково** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Последук* 'послед' (закапывают там, где не ходят люди и не найдут животные, сверху кладут камень).
112. **Кавакли**, р-н Лозенграда (Турция) [Вакарелски 1935: 312]. *Бабину* букв. 'принадлежащий повитухе' (надрезают топором, перед тем как закопать).
113. **Стоилово, Брышлян** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Последък* 'послед' (закапывают там, где не ходят люди и не найдут животные, сверху кладут камень).
114. **Былгари, Визица** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Последък* 'послед' (закапывают там, где не ходят люди и не найдут животные, сверху кладут камень).
115. **Синеморец** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 263]. *Последък* 'послед' (закапывают там, где не ходят люди и не найдут животные, сверху кладут камень).

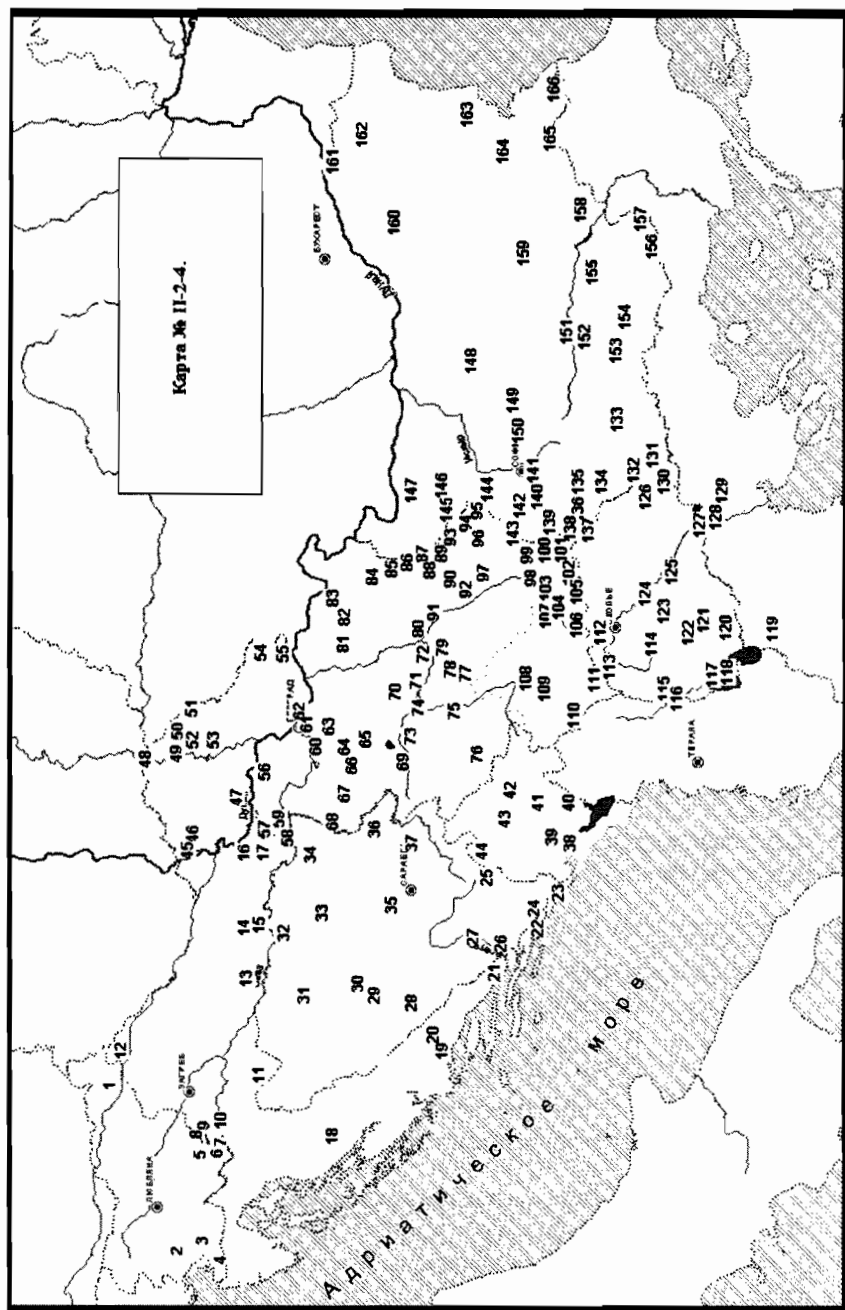
Карта № II-2-4.

Ребенок — участник свадьбы

названия, ритуалы

Карта № 11-2-4.

Карта № II-2-4

Ребенок — участник свадьбы: названия, ритуалы

Комментарий

Карта отражает южнославянские названия ребенка — участника свадьбы на этапе введения невесты в дом жениха, а также основные особенности рассматриваемого ритуала (усаживание ребенка на коня или в повозку к невесте), мотивирующие данную терминологическую лексику. Лакуны на карте на территории Словении и Хорватии связаны с наличием там несколько иных ритуалов при входе невесты в дом жениха (вместо ребенка ей дают или кладут на колени хлеб). Некоторые лакуны на карте на территории Болгарии и Македонии обусловлены недостатком доступных нам источников, описывающих местные обряды и их диалектные названия (в ряде же случаев невеста входит в дом жениха не с ребенком, а с хлебом).

Легенда

Названия ребенка — участника свадьбы:

Дериваты от **konj*-

▼ **nakonjče* и под.

▲ **predkonče* и под.

▽ **konjčić*, *konjuar* и под.

Дериваты от **kol*- (*kola* 'повозка')

● **nakolče*, *ukolče*

Дериваты от названий частей тела
(одежды) человека

□ **nakolenče* и под.

▢ босн. *napruchnik*

▤ хорв. *nakrilče*

▥ термины от **skut*-

Наименования, связанные с ритуальными действиями невесты, ребенка или других участников свадьбы:

◇ термины от **niš*-

⇔ серб. *pozdravče*

□ серб. *šъapenče*, *šъapавче*

⚡ макед. *субувалче*

⚡ болг. *подовач* и под.

Иное:

* **pastorče* и под.

× название ребенка — участника свадьбы отсутствует

Ритуал на коне невесты с ребенком, называемым:

⦿ **nakonjče* и под.

⦿ **predkonče* и под.

⊗ термин отсутствует

⦿ **pastorče* и под.

⦿ **nakolenče* и под.

Ритуал в повозке невесты с ребенком, называемым:

⦿ **nakolče*, *ukolče*

⦿ **nakonjče* и под.

⦿ серб. *доношче*

Пункты фиксации материала

1. Словенские Горицы (Словения) [NS: 293]. *Nakolenče*, *pokolenče* — ребенок, которого сажают невесте на колени по приходе в дом жениха.
2. **Вишава** в Нотраньско (Словения) [Orel 1942: 77]. *Kolenček* — ребенок, которого сажают невесте на колени по приходе в дом жениха (мальчик из другого дома, невеста одаривает его яблоком). Свидетельство от 1689 г.

3. Крас (Словения) [Orel 1942: 77]. *Pokolenčič* — мальчик, которого дают в руки невесте по приходе в дом жениха (невеста его целует, одаривает хлебом, деньгами). Свидетельство от 1689 г.
4. Словенская Истрия [Orel 1942: 77]. *Kolenčec* — мальчик, которого дают в руки невесте по приходе в дом жениха (невеста сидит на козухе). Свидетельство от 1689 г.
5. Семпч в области Бела Краина (Словения) [Golobič 1932: 209]. *Nakolenče* — ребенок, которого сажают невесте на колени по приходе в дом жениха, чтобы первым у нее родился мальчик (невеста одаривает его хлебом *urtanj*).
6. Драгатуш в области Бела Краина (Словения) [Orel 1942: 76]. *Kolenčič* — мальчик, которого сажают на колени невесте по приходе в дом жениха (невеста одевает ему на руку бублик *nakolenčaj*).
7. Бела Краина (Словения) [Orel 1942: 75, 78]. *Nakolenče* (ребенка) подают невесте, когда она на коне подъезжает к дому жениха.
8. Жумберак (Хорватия) [Orel 1942: 75, 78]. *Nakolenče* — ребенок, которого дают невесте, когда она на коне подъезжает к дому жениха (невеста три раза крутит ребенка и отдает дружке).
9. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 62]. *Nakilenče* — ребенок, которого держит невеста на коленях, сидя за столом (затем дает ему хлеб *urtanj*, платок и яблоко).
10. Окрестности Карловаца (Хорватия) [Orel 1942: 79]. *Nakolenče* — мальчик, которого в доме жениха сажают невесте на колени, чтобы она сначала родила сына.
11. Бания (сербы, Хорватия) [Беговић 1986: 171]. Перед домом жениха невесте сажают мальчика на колени (*на крило*).
12. Междумурье (Хорватия) [Orel 1942: 79]. Невесте при входе в дом жениха свекровь подает хлеб и ребенка из этой семьи.
13. Окрестности Градишки (Хорватия) [Ђорђевић 1990: 70; ZNŽO 1896/1: 156]. *Наколенче* — мальчик, которого сажают на колени невесте по приходе в дом жениха.
14. Рушево в Славонии (Хорватия) [Ilić 1846: 66]. По приходе в дом жениха невесту сажают у очага на колени свекру, дают ей мальчика, которого она целует, повязывает ему платок на шею и смотрит в очаг, чтобы дети рождались черноглазыми.
15. Окрестности Брода (Хорватия) [Ђорђевић 1990: 70]. *Наколенче* — мальчик, которого сажают на колени невесте по приходе в дом жениха.
16. Оролик, р-н Вуковара (Хорватия) [Бабовић 1963: 74]. *Наконче, наколче* — мальчик, которого дают невесте, когда повозка останавливается у ворот дома жениха (она его целует и укутывает в приготовленное полотно).
17. Оток в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1897: 450]. Известен обычай давать невесте ребенка при приходе в дом жениха.
18. Лика (Хорватия) [Orel 1942: 79]. *Nakrilče* — мальчик, которого сажают на колени невесте по приходе в дом жениха (она одаривает его одеждой и булкой; считается, что мальчик принесет невесте счастье).
19. Полица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1905/10/1: 80–81]. Невесте перед входом в дом жениха дают маленького ребенка из другого дома, она его целует, обнимает и одаривает.
20. Синьский край (Хорватия) [Milićević 1967–68: 455]. По приходе в дом жениха невесте сажают на колени мальчика, самого маленького в доме, она его целует и одаривает, чтобы самой рожать мальчиков.
21. Дубока, Клек в Далмации (Хорватия) [Kajmaković 1959: 126]. Невесте при входе в дом жениха свекровь дает мальчика, которого она вертит и одаривает.
22. Стон и Дубровницкое приморье (Хорватия) [Kajmaković 1959: 128]. Невесте при входе в дом жениха свекровь дает мальчика, которого она три раза целует и одаривает.

23. Конавли (Хорватия) [ZNŽO 1929/27/1: 133]. Невесту ожидает рядом с дверью дома жениха мальчик; она его обнимает, три раза поворачивает и одаривает.
24. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мишовић 1952: 195]. Невесте при входе в дом жениха дают мальчика, которого он вертит справа налево и поднимает три раза, целует и затем одаривает.
25. **Самобор**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Šlijeperčević 1969: 55]. *Nakonjče* — мальчик, которого дают невесте, когда она на коне подъезжает к дому жениха (она его три раза крутит справа налево и целует).
26. Зажабье (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1959: 125]. Невесте дают мальчика, после того как она разожгла огонь в новом доме.
27. **Мостар** (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1990: 70]. *Накољенче* — мальчик, которого сажают на колени невесте по приходе в дом жениха.
28. Окрестности Ливна (Босния и Герцеговина) [GZM 1961/15–16: 208, 215, 216]. Невесте перед домом жениха сажают на коня мальчика, которого она три раза вертит справа налево, целует и одаривает (хорваты); невесте дают мальчика после того, как снимут ее с коня, она его целует и одаривает носками и грецкими орехами (сербы); невеста входит в дом жениха и садится, после чего ей сажают на колени (*u krilo*) мальчика (мусульмане).
29. **Янь** (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 48–49]. Перед домом жениха невеста три раза крутит справа налево мальчика, целует и одаривает, чтобы ее сыновья были здоровыми и преуспевающими.
30. **Яйце** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Škaljić 1953: 213]. *Nakonjče* — ребенок, которого невеста, оставаясь на коне перед домом жениха, крутит три раза справа налево, целует и одаривает.
31. Окрестности Баня Луки (мусульмане, Босния и Герцеговина) [Orel 1942: 80]. По приходе в дом жениха невесте на колени сажают мальчика.
32. Окрестности Дервенты (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1978: 48]. Невеста, сидя на коне, объезжает дом жениха, принимает и одаривает мальчика.
33. Окрестности Маглая (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1952: 370]. *Накоњче* — ребенок, которого сажают на коня невесте, когда ее приводят в дом жениха.
34. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 167]. *Nakonjče* — ребенок, которого сажают на коня невесте, когда ее приводят в дом жениха (невеста оборачивает его вокруг себя три раза и одаривает).
35. Височка Нахия (сербы, хорваты, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 167, 172]. *Накоњче* — ребенок, которого дают невесте, когда она на коне у дома жениха; невеста его обнимает, одаривает (сербы); когда невеста входит в комнату, ей сажают на колени мальчика или девочку (хорваты).
36. Дони Бинач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 127]. *Nakonjče* — мальчик, которого сажают на коня невесте, когда ее приводят в дом жениха (невеста его три раза вертит на вытянутых руках, целует и накидывает на него рубашечку).
37. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 129]. *Накоњче* — ребенок, которого сажают на коня перед невестой, когда ее приводят в дом жениха.
38. Катунска Нахия (Черногория) [Pavićević 1933: 173]. При входе в дом жениха невеста берет на руки маленького мальчика, заходит с ним в дом, целует и одаривает яблоком с монеткой.
39. Загарач (Черногория) [Ђупићи 1997: 249]. *Накоњче* — мальчик, которого невеста вносит или вводит в дом жениха, когда первый раз туда входит.
40. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 227]. *Накоњче* — ребенок, который встречает невесту вблизи села, она ему целует руку и одаривает его.
41. Доня Морача (Черногория) [Добричанин 1984: 126]. *Накоњче* — ребенок, которого дают невесте перед входом в дом, она его три раза вертит и одаривает носками.

42. **Прощенье**, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 74]. *Накоњче* — ребенок, которого дают невесте, чтобы она его перед собой на коне повертела.
43. **Синявина, Яворье** (Черногория) [Станић 1: 492]. *Накоњче, накоњче, накоњак* — мальчик, которого невеста, придя в дом, вертит вокруг себя три раза.
44. **Пива** (Черногория) [Благојевић 1971: 479]. *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте перед входом в дом жениха; она его крутит вокруг себя, сидя на коне.
45. **Бачки Монаштар** (Воеводина, Сербия) [Големовић 1985: 49]. При входе в дом жениха невесте на колени сажали мальчика.
46. **Окрестности Сомбора** (Воеводина, Сербия) [Димитријевић 1969–70: 92]. *Наколче* — ребенок, которого дают невесте в повозку.
47. **Южная Бачка** (Воеводина, Сербия) [Босић 1992: 151]. *Наколче, уколче* — ребенок, которого дают невесте, когда она в повозке подъезжает к дому жениха; она его поднимает и вертит три раза, одаривает полотном, целует, чтобы рожать мальчиков.
48. **Джала** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1991а: 148]. У ворот дома жениха невеста, сидя в повозке, поднимает мальчика три раза вверх и вертит, целует, одаривает полотном, чтобы рожать мальчиков.
49. **Остоичево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 154]. Невесте в повозку дают мальчика, которого она целует и одаривает.
50. **Кикинда** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1991а: 148]. У ворот дома жениха невеста, сидя в повозке, поднимает мальчика три раза вверх и вертит, целует, одаривает полотном, чтобы рожать мальчиков.
51. **Српска Црња** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1991а: 148]. У ворот дома жениха невеста, сидя в повозке, поднимает мальчика три раза вверх и вертит, целует, одаривает полотном, чтобы рожать мальчиков.
52. **Северный Банат**, без уточнения мест (Воеводина, Сербия) [Попов 1969–70: 60]. *Доношче* — мальчик, которого дают невесте на колени в повозке у дома жениха; она его вертит три раза, целует, обвязывает рубашечкой.
53. **Меленци**, р-н Зренянина (Воеводина, Сербия) [Попов 1969–70: 60]. *Наконче* — мальчик, которого дают невесте на колени в повозке у дома жениха; она его вертит три раза, целует, обвязывает рубашечкой.
54. **Вршац и окрестности** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1991а: 148]. *Накоњче, наколче* — мальчик, которого дают невесте на колени в повозке у дома жениха; если ребенок расплатится в руках невесты, то считается, что у невесты будут свои дети.
55. **Банатские «геры»** (Воеводина, Сербия) [БХ: 243]. *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте в повозке у дома жениха; она его три раза вертит и поднимает вверх, целует, дарит рубашечку и сумочку.
56. **Фрушка гора** в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 106]. *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте в повозке у дома жениха; она его три раза вертит, целует и одаривает рубашечкой.
57. **Адашевци** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1989–90: 271]. *Уколче* — мальчик, которого дают невесте в повозке у дома жениха; она его поднимает три раза вверх, поворачивая справа налево, целует, одаривает лентой, чтобы рожать мальчиков.
58. **Ямена** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1989–90: 271]. *Уколче* — мальчик, которого дают невесте в повозке у дома жениха; она его поднимает три раза вверх, поворачивая справа налево, целует, одаривает лентой, чтобы рожать мальчиков.
59. **Вишничево, Мартинци** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1989–90: 271]. *Наколче, наконче* — мальчик, которого дают невесте в повозке у дома жениха; она его поднимает три раза вверх, поворачивая справа налево, целует, одаривает лентой (затем то же делает жених).

60. Окрестности Обреноваца (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче* — мальчик, которого сажают невесте на колени в повозке у дома жениха; она его три раза вертит, одаривает рубашечкой, носками.
61. Рипань, р-н Белграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonjče* — мальчик, которого сажают невесте на колени в повозке у дома жениха; она его три раза вертит, целует и одаривает рубашечкой.
62. Белградское Подунавье (Сербия) [Orel 1942: 80]. *Наконче* — ребенок, которого невеста перед домом жениха три раза вертит, целует и одаривает полотенцем.
63. Сибница у Сопота, р-н Белграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonjče* — мальчик, которого сажают невесте на колени в повозке у дома жениха; она его три раза вертит, целует, вешает ему на плечо рубашечку.
64. Ябучье, р-н Валева (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonjče (nakomče)* — мальчик, которого дают невесте в повозку у ворот дома жениха; она его целует и одаривает.
65. Лиг, р-н Валева (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче* — мальчик, которого сажают на коня (?) к невесте перед домом жениха; она его три раза целует и одаривает.
66. Бранковина, р-н Валева (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте, пока она на коне перед домом жениха; она его целует и три раза поднимает вверх, одаривает сумочкой и рубашечкой.
67. Осечина, р-н Валева (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте, пока она на коне перед домом жениха; она его целует и три раза поднимает вверх, одаривает сумочкой и рубашечкой.
68. Окрестности Лозницы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonče, nakonjče* — мальчик, которого дают невесте в повозку у дома жениха; она его три раза подбрасывает вверх, целует и одаривает яблоком.
69. Ужицко-Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 265]. *Накоњче* — годовалый мальчик, которого дают невесте, пока она на коне перед домом жениха (чтобы первым ребенком был мальчик, чтобы роды были легкими); она его вертит три раза слева направо, поднимая вверх, и одаривает рубашечкой, тканью.
70. Груза (Сербия) [Петровић 1948: 281]. *Наконче* — ребенок, которого невеста перед домом жениха поднимает вверх, целует и три раза вертит слева направо, одаривает.
71. Годачина, р-н Кралева (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonče* — мальчик, которого сажают невесте на колени в повозке у дома жениха; она его подбрасывает вверх и одаривает рубашечкой.
72. Левач и Темнич в Шумадии (Сербия) [Мијатовић 1907: 15, 40]. *Наконче* — мальчик из дома жениха, которого невеста, сидя в повозке перед домом жениха, поднимает три раза вверх и целует.
73. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Накоњче, наконче* — маленький мальчик, которого дают невесте, пока она на коне перед домом жениха; она его вертит, целует, заворачивает в рубашечку (ребенка передают невесте головой вперед, чтобы роды были легкими; она не должна смотреть на землю, пока вертит ребенка, и т. д.).
74. Толишница, р-н Кралева (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonče* — мальчик, которого дают невесте, сидящей на коне у дома жениха; она его вертит в направлении движения солнца, целует, одаривает.
75. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Накоњче, наконче* — мальчик, которого дают невесте, сидящей на коне у дома жениха; она его целует, одаривает.
76. Съеничко-Пештерское плоскогорье (Сербия) [ГЕМБ 1992/56: 367]. *Наконче* — ребенок, которого невеста, сидя на коне перед домом жениха, три раза вертит, целует и одаривает рубашечкой (чтобы рожать мальчиков).
77. Брус, р-н Крушеваца (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Наконче* — мальчик, которого дают невесте, когда она сойдет с повозки; невеста его три раза поднимает вверх, целует и одаривает рубашечкой.

78. Окрестности Александроваца, р-н Крушеваца (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче*, *на-конче* — мальчик, которого дают невесте, когда она сойдет с повозки на подушку; невеста его три раза вертит, целует и одаривает.
79. Гари, р-н Крушеваца (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче* — ребенок, которого невеста перед домом жениха три раза вертит, целует и одаривает.
80. Грабово у Ражана, р-н Крушеваца (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче* — маленький мальчик, которого дают невесте перед домом жениха.
81. Петровац, Велико Лаоле, р-н Пожареваца (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Накоњче* — ребенок, которого невеста перед домом жениха три раза поднимает, целует и одаривает одеждой.
82. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 165]. *Накоњче* — ребенок, которого дают сидящему на коне жениху в обмен на петуха, он целует ребенка, покачивая его «в сторону востока», затем одаривает монетой и передает невесте в повозку; она повторяет те же действия и одаривает ребенка носками.
83. Црнајка, р-н Майданпека (Сербия) [Архив ЕАЈ; ГЕМБ 1975/38: 139]. Перед домом жениха невеста берет на колени маленького мальчика.
84. Доня Бела Река, р-н Бора (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 137]. *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте перед домом жениха, она его *ниша*: поднимает три раза вверх и целует (затем то же делает жених), одаривает одеждой.
85. Заечар и окрестности (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 374; Ђорђевић 1990: 70]. *Понишалче*, *понишало* — маленький мальчик, которого сначала жених, потом невеста поднимают три раза вверх, качают (*пониша*), затем целуют, одаривают.
86. Вратарница, р-н Заечара (Сербия) [Sobolev 3: 123]. *Ponišalo* — ребенок, которого и невеста, и жених поднимали вверх перед дверью дома жениха.
87. Ново Корито, р-н Княжеваца (соб. зап.). *Понишавче* — ребенок, которого давали невесте перед входом в дом жениха.
88. Орешац, р-н Княжеваца [ГЕМБ 1998/62: 71]. *Накоњче* — ребенок, которого невеста перед домом жениха три раза поднимала вверх и одаривала (чтобы рожать мальчиков).
89. Доня Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Поздравче* — ребенок, которого невеста перед домом жениха целовала и три раза поднимала вверх.
90. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 98]. *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте перед домом жениха; она его три раза поднимает вверх и одаривает.
91. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 149]. *Накоњче* — мальчик (из рода жениха), которого дают невесте в повозке; она его три раза поднимает вверх, целует и одаривает рубашкой.
92. Нишава (Сербия) [Петровић 1992: 98]. *Накоњче* — мальчик, которого дают невесте перед домом жениха.
93. Црни Врх в области Буджак (Сербия) [Пантелић 1974: 211; ЕКЗ 1: 137]. *Ускућњаче* — ребенок, которого дают в руки невесте, сидящей перед очагом в доме.
94. Паклештица в области Средни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Ускућњаче* — ребенок, которого сажают на колени пришедшей в дом жениха невесте.
95. Рсовци в области Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Ускућњаче* — ребенок, которого сажают на колени пришедшей в дом жениха невесте.
96. Пиротский край (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Шљанпенче*, *шљанпавче* (чаще), *накоњче* (реже) — ребенок, которого дают невесте перед домом жениха.
97. Заплане (Сербия) [Petrović 1900: 294]. Перед входом в дом жениха сначала жениху, потом невесте дают маленького мальчика; они его три раза поднимают, и невеста одаривает его носками.
98. Владичин Хан, р-н Враня (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Коњчић* — ребенок, которого невеста перед домом жениха три раза поднимает, целует, одаривает.

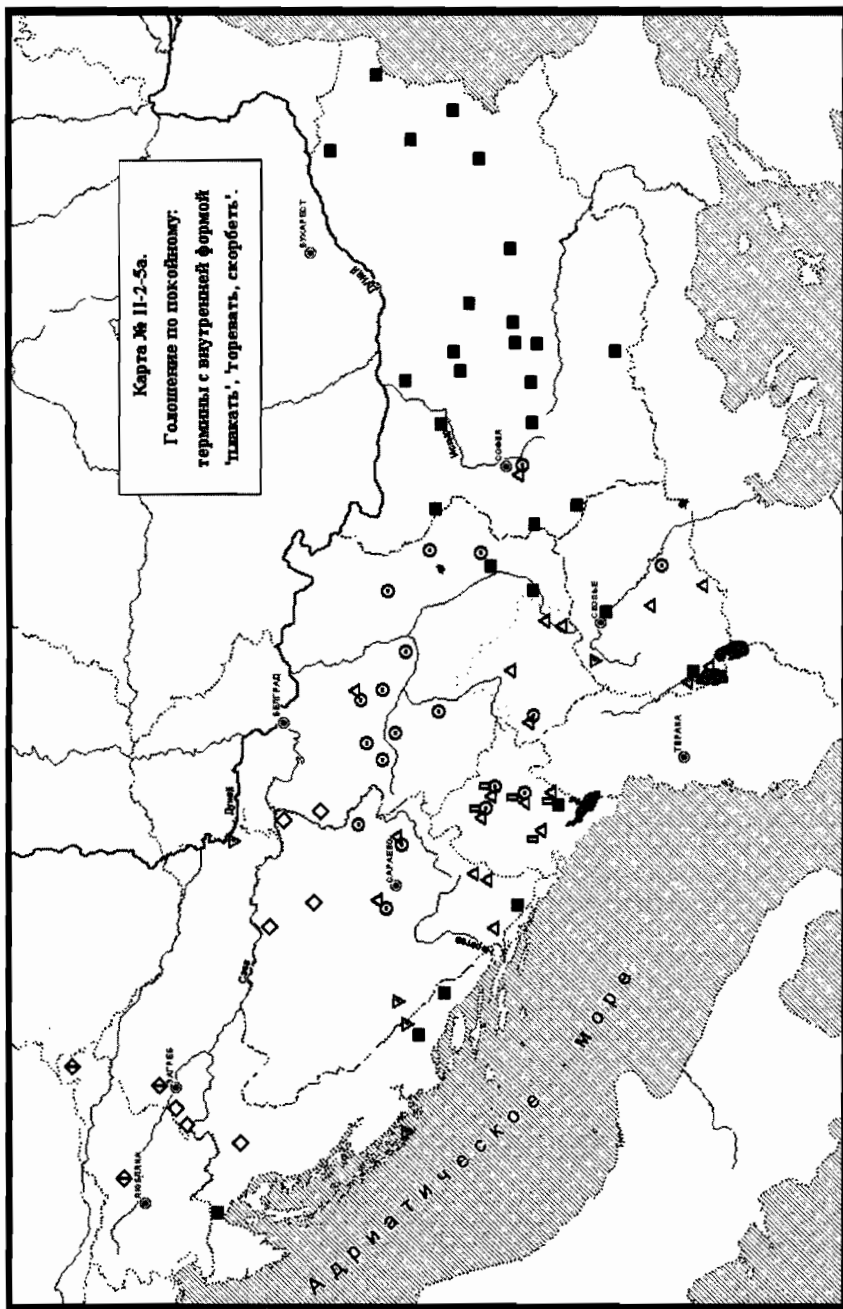
99. **Округлица**, р-н Власины (Сербия) (Архив ЕАЈ). Перед домом жениха невесте дают мальчика, которого она вертит, подняв над головой, и одаривает одеждой (чтобы рожать мальчиков).
100. **Барье, Доня Лисина**, р-н Босилеграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonjče* — мальчик, которого невеста перед домом жениха поднимает над головой и три раза поворачивает (или держит на коленях), затем кусает, чтобы он заплакал, и одаривает.
101. **Извор, Бресница**, р-н Босилеграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). Невесте по приходе в дом жениха дают мальчика, которого она держит на коленях, вертит три раза над головой и легко кусает, чтобы он заплакал, затем одаривает.
102. **Трговиште** (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Nakonjče* — мальчик, которого невеста перед домом жениха три раза поворачивает над головой, целует и одаривает.
103. Окрестности Враня (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 445; Архив ЕАЈ]. *Наконче, наконче* — мальчик, которого давали невесте перед входом в дом жениха.
104. **Буяновац** (Сербия) (Архив ЕАЈ). В доме жениха невесте дают маленького мальчика, которого она держит на коленях, потом поднимает над головой и три раза поворачивает, затем целует и одаривает.
105. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Наконче* — маленький ребенок, которого перед входом в дом жениха дают невесте на руки (она входит с ним в дом).
106. Горня Морава в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 280]. *Pajstorče* — мальчик, которого дают невесте, когда она подъезжает на коне или в повозке к дому жениха; она поднимает ребенка три раза вверх, одаривает одеждой.
107. Изморник (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 280]. *Pajstorče* — мальчик, которого дают невесте, когда она подъезжает на коне или в повозке к дому жениха; она поднимает ребенка три раза вверх, одаривает одеждой.
108. **Вучитрн** и окрестности (Косово, Сербия) [Елезовић 1: 438]. *Наконче* — мальчик, которого дают невесте перед входом в дом жениха.
109. Дреница (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 281]. *Nakonjče, kokonjče* — мальчик (из рода жениха), которого дают невесте, пока она на коне или в повозке; невеста вертит его три раза вправо, целует и одаривает рубашкой.
110. **Джаковица** (Косово, Сербия) [Дробњаковић 1960: 154]. *Наконче* — мальчик, которого невеста перед домом жениха поднимает три раза вверх, чтобы рожать мальчиков.
111. Средска (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 282]. *Nakonjče* — мальчик, которого дают невесте перед домом жениха.
112. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 474]. *Пајсторче* — маленький мальчик, которого дают невесте перед тем как снять с коня; она его целует и одаривает.
113. **Брезно**, р-н Тетова (Македония) [Џимревски 1972: 193]. *Конјуар* — мальчик, которого дают невесте сразу после того, как свекор снимает ее с коня; она поднимает мальчика три раза вверх, чтобы хлеб рос высоким и чтобы самой рожать мальчиков.
114. Поречье (Македония) [ИДР]. *Конјуар* — мальчик, которого дают невесте перед входом в дом жениха после венчания.
115. **Галичник, Лазарполе, Тресонче**, р-н Дебара (Македония) [ФЕББ: 477]. По приходе в дом жениха невесте в подол (*во skutot*) давали маленького мальчика, чтобы она родила мальчиков.
116. Дебарский край (Македония) [Јакоски 1972: 91]. *Скутарче* — мальчик, которого невеста сажает на колени в доме жениха; *собувалче* — ребенок, который разувает невесту и берет деньги из ее ботинка.
117. **Охрид** (Македония) [Ђорђевић 1990: 70]. *Дете на skut* — ребенок, которого сажали невесте на колени в доме жениха.
118. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. Существует обычай сажать ребенка невесте на колени (*во skutot*), когда она приходит в дом жениха.

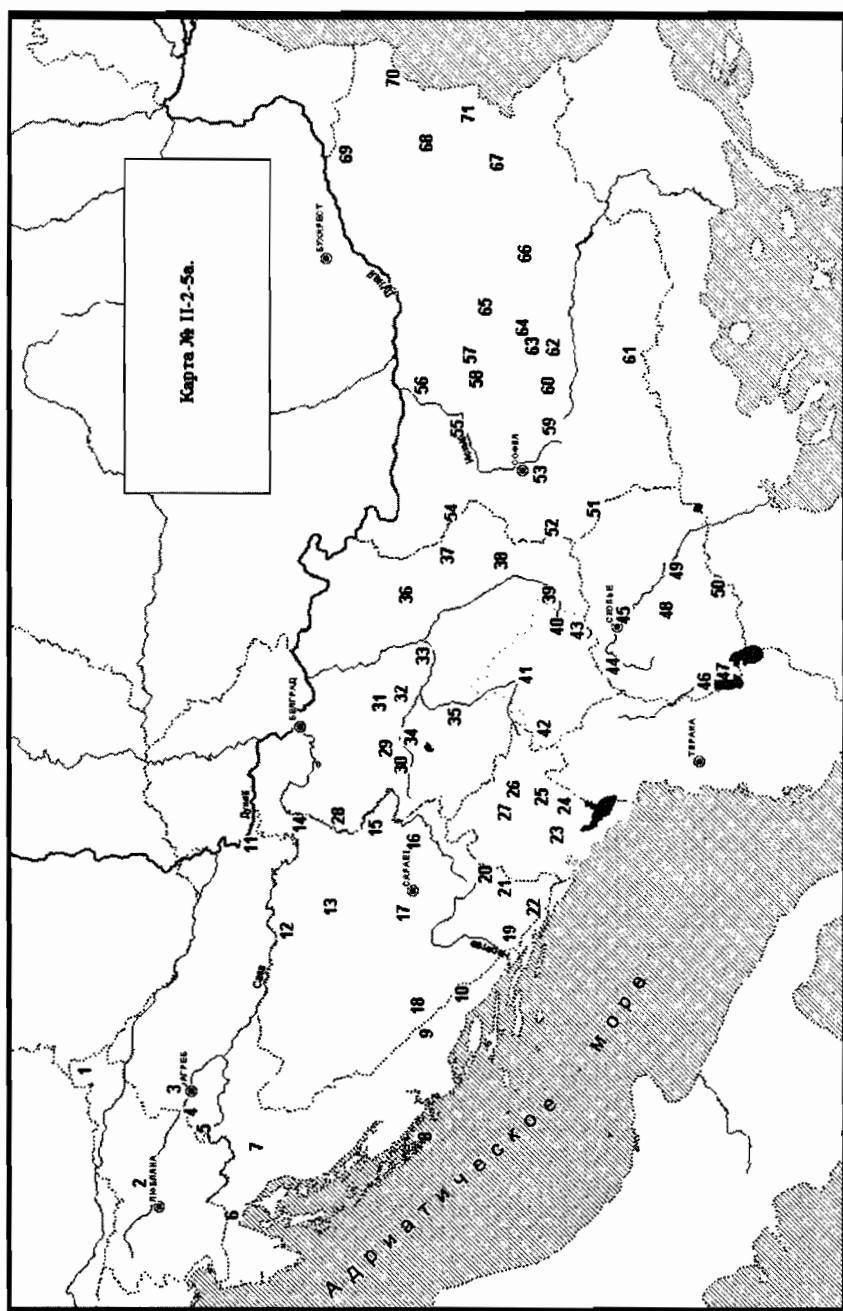
119. **Нестрам**, р-н Костура (Греция) [ИБЕ 3: 61]. При входе в дом жениха свекровь дает невесте в руки маленького мальчика, чтобы та тоже рожала мальчиков.
120. **Битола** (Македония) [Борђевић 1990: 70]. *Наскутанче* — ребенок, которого сажают невесте на колени в доме жениха.
121. **Прилепско-Битолско Поле** (Македония) [Хаџи-Пецева 1981: 591]. *Наконче* — мальчик, которого дают сидящей на коне невесте перед домом жениха; она подбирает мальчика и одаривает носками и яблоком.
122. **Кривогаштани**, р-н Крушева (Македония) [ФЕББ: 364]. Перед входом в дом жениха невеста одаривает мальчика носками, наполненными сладостями, яблоком.
123. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). Перед входом в церковь невесте дают мальчика до года; невеста его целует и одаривает носками.
124. **Велес** (Македония) [Арnaudов 1931: 27]. По приходе в дом жениха невесту сажают у очага и дают ей в подол (*в скута*) мальчика двух-трех лет, которого она одаривает рубашечкой.
125. **Тиквеш** (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). По приходе в дом жениха свекровь дает невесте поддержать мальчика, затем — девочку, чтобы у невесты были дети разного пола.
126. **Малешеве** (Македония) [Павловић 1929: 232]. *Предконче* — ребенок (мальчик или девочка, имеющие родителей), которого невесте дают перед входом в дом жениха; невеста ребенка целует и одаривает.
127. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 182]. Перед домом жениха сидящей на коне невесте дают мальчика, которому она целует руку, затем одаривает его полотном, яблоком.
128. **Крушево**, р-н Демирхисары (Греция) [ИБЕ 3: 302]. Перед входом в дом жениха невесте дают три хлеба, кувшин с вином, мальчика.
129. **Кукуш** (Греция) [Арnaudов 1931: 27]. Перед домом жениха сидящей на коне невесте дают поддержать мальчика.
130. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАВЯ, Узенева 2001: 144]. Перед домом жениха невесте дают ребенка.
131. **Пиринский край** (Болгария) [Пир.: 405]. Невесте (раньше — пока она сидела на коне; сейчас у очага в доме) дают поддержать мальчика (или даже троих детей: двух мальчиков и девочку), которых она одаривает.
132. **Огражден** (Болгария) [ИБЕ 3: 286, 291]. Когда невеста входит в дом, ей дают под мышки хлеб, а в руки — мальчика (вар.: дают мальчика и двух девочек по приходе в дом).
133. **Северо-западные Родопы** (Болгария) [Арnaudов 1995: 96]. При входе в дом невесте дают поддержать одного или больше детей.
134. **Окрестности Благоевграда** (Болгария) [Иванова 1984: 120]. Невесте в доме жениха поочередно кладут на колени мальчика, девочку, снова мальчика — нечетное число детей.
135. **Окрестности Дупницы** (Болгария) [Арnaudов 1931: 127]. *Наконче* — мальчик, которого дают невесте при входе в дом жениха; невеста его обнимает, целует, слегка бьет по лицу, поднимает, одаривает.
136. **Окрестности Кюстендила** (Болгария) [Арnaudов 1931: 127]. *Наконче* — мальчик, которого дают невесте при входе в дом жениха; невеста его обнимает, целует, слегка бьет по лицу, поднимает, одаривает.
137. **Кюстендилска Котловина** (Болгария) [Захариев 1963: 378]. *Предконче* — мальчик, которого подают невесте на коня перед домом жениха; она его целует и слегка бьет, чтобы он расслакался, одаривает рубашечкой, яблоком, монетами.
138. **Соволяно**, р-н Кюстендила (Болгария) (Архив Цв. Романской). *Предкониче* — ребенок, которого дают поддержать невесте в доме жениха.

139. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 115]. При входе в дом жениха невесте дают здорового, крепкого мальчика; она его целует и щиплет, заставляя расплакаться, затем одаривает носочками (чтобы самой иметь здоровых детей).
140. Рани-луг, р-н Перника (Болгария) (Архив Цв. Романской). *Пасторче* — мальчик, которого дают невесте при входе в дом жениха; она его поднимает, целует, кусает и легко ударяет при входе в дом жениха.
141. Софийский край (Болгария) [Соф.: 215]. При входе в дом жениха невесте дают мальчика, которого она поднимает, целует, одаривает.
142. Западная Болгария [ЕБ.: 187]. *Понишок* — мальчик, которого невеста поднимает на руки по приходе в дом жениха (место фиксации не уточняется).
143. Насалевци, р-н Трына (Болгария) [Атанасов 1987: 170]. *Пастарче* — мальчик, которого дают невесте перед входом в дом жениха; она его поднимает, целует и заставляя расплакаться, одаривает.
144. Окрестности Годеча (Болгария) [НКСС: 225]. Маленький мальчик вводит невесту в дом по белому полотну, ведет к очагу, который они вместе три раза обходят.
145. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). Перед домом жениха невесте дают ребенка.
146. Михайловградский (Монтанский) край (Болгария) [Елчинова 1989: 119]. Перед входом в дом жениха невеста качает (*ниша*) младенца: подбрасывает слегка перед собой, чтобы и самой вскоре родить.
147. Северо-западная Болгария [Маринов 1984: 439]. Перед входом в дом жениха невесте дают мальчика; она его три раза подбрасывает вверх (в некоторых селах вносят его в дом).
148. Ловечский край (Болгария) [Лов.: 390]. В доме жениха невеста у очага поднимает ребенка или ей дают подержать мальчика, которого она одаривает (чтобы у нее были свои дети).
149. Златица (Болгария) [Младенов 1993: 38]. На пороге дома жениха невесте подают мальчика, которого она берет на руки, целует и одаривает носочками (чтобы первым у нее родился сын).
150. Макоцево, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 158]. На пороге дома жениха невесте подают мальчика, которого она берет на руки, целует и одаривает носочками.
151. Рогош, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 229]. Невеста вносит в дом ребенка и хлеб, у очага кладет хлеб, выпускает из рук ребенка и одаривает носочками.
152. Брестник, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 229]. Когда невеста входит в дом жениха, то под мышками держит две лепешки, а в руках — по ребенку.
153. Забырдо, р-н Чепеларе (Болгария) [Илиев 1973: 142]. Перед входом в дом жениха невесте давали подержать маленького мальчика, чтобы и она вскоре родила.
154. Родопы (Болгария) [Род.: 181]. Когда невеста приходит в дом жениха, ей в подол кладут маленьких детей: девочку и мальчика или только мальчика, чтобы и невеста родила.
155. Хасковский край (Болгария) [Род.: 181]. Перед домом жениха невеста не слезает с повозки и молчит, пока ей не дадут подержать ребенка.
156. Аврен, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). Когда невеста приходит в дом жениха, ей в руки дают ребенка, чтобы и она через год родила.
157. Долно Луково, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 181]. *Подовач, подоваче* — ребенок, которого кладут в подол невесте, когда она приходит в дом жениха.
158. Сакар (Болгария) [Сак.: 299]. Когда невеста приходит в дом жениха, ей дают подержать маленького ребенка, обычно — мальчика.
159. Дылбоки, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). Перед домом жениха невесте дают подержать ребенка.

160. Капанцы (Болгария) [Кап.: 183]. Когда невеста входит в дом жениха, ей дают маленького мальчика, которого она целует, поднимает три раза над очагом и одаривает носками или сумочкой.
161. Окрестности Силистры (Болгария) [Арnaudов 1931: 93; Добр.: 283]. В доме жениха невеста, стоя у очага, поднимает три раза вверх мальчика, чтобы рожать черноглазых детей (или при входе в дом поднимает маленького мальчика, целует, одаривает).
162. **Мали Извор** в Добрудже (Болгария) [Добр.: 284]. При входе в дом жениха невеста поднимает, обнимает, целует и одаривает маленького мальчика или девочку.
163. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). Перед домом жениха невесте дают подержать ребенка.
164. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 221]. Перед порогом дома невесте дают подержать мальчика (вар.: мальчика три раза передают друг другу в доме невеста, жених, деверь).
165. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 287]. Перед порогом дома невесте дают подержать мальчика, чтобы она рожала детей мужского пола.
166. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 287]. Перед порогом дома невесте дают подержать мальчика, чтобы она рожала детей мужского пола.

Карта № II-2-5а.

Карта № II-2-5a

Голошение по покойному: термины с внутренней формой
'плакать', 'горевать, скорбеть'

Комментарий

Карта показывает распространение южнославянской терминологии голошения по покойному с внутренней формой 'плакать', 'горевать, скорбеть'. Лакун на карте связаны как с отсутствием рассматриваемой терминологии в ряде словенских, хорватских, северносербских, южноболгарских регионов, где бытуют термины иного типа (см. карту № II-2-5б), так и с недостатком доступных нам источников, описывающих диалектные наименования голошения.

Легенда

Термины с внутренней формой 'плакать':

■ *plak- ○ *kuk(a)- □ *lelek- ◇ *jauk- ◇ *jok(a)-

Термины с внутренней формой 'горевать, скорбеть':

△ *tqg- (серб. *тужити*, макед. *тажи*, болг. *тъжа*)

▽ *žal-

Пункты фиксации материала

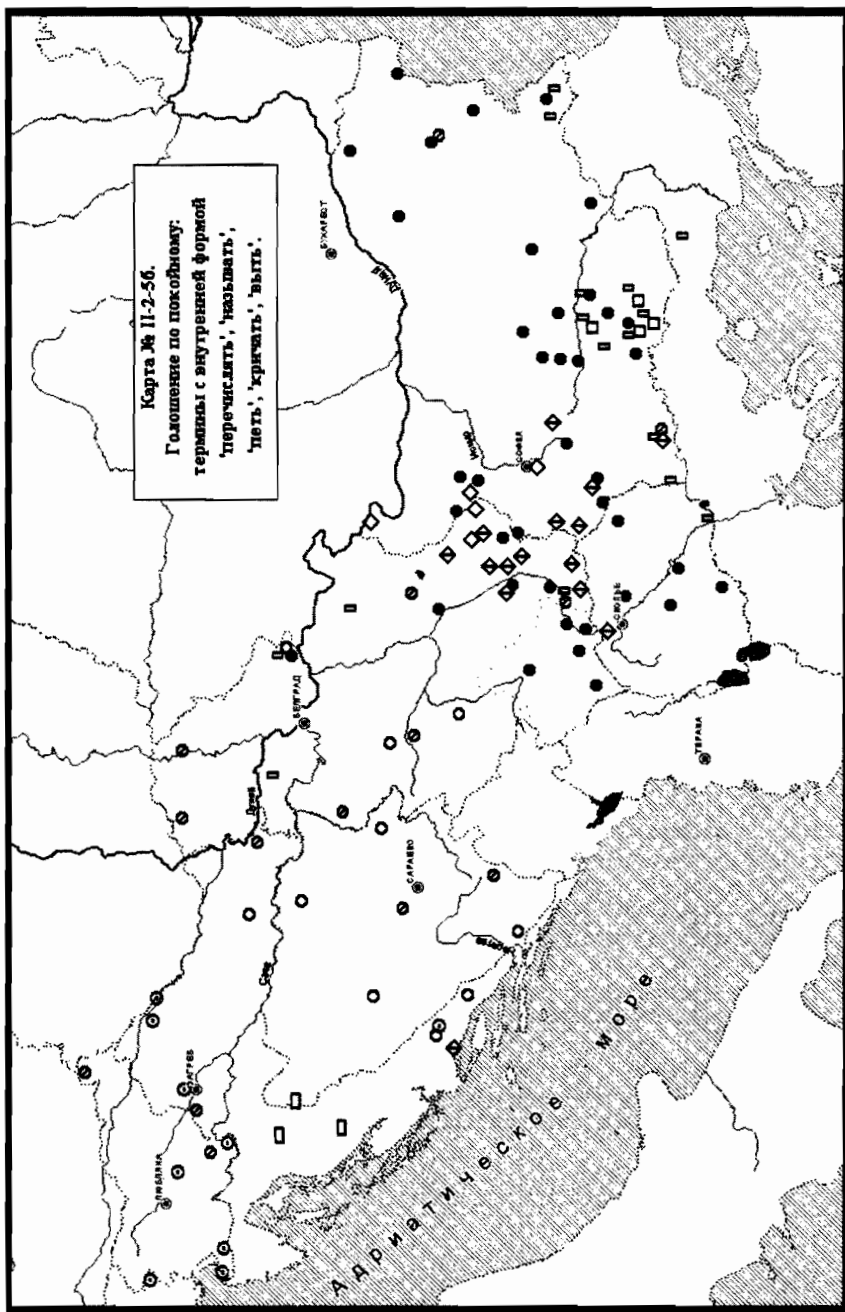
1. Прекмурье (Словения) [NS: 310]. *Jokavke* (старин.) — женщины, оплакивающие покойного.
2. Мотник (Словения) [ZNŽO 1902/7/2: 392]. *Jokajo in točjo* [оплакивают и голосят (по умершему)].
3. Стубица, р-н Загреб (Хорватия) [NU 1973/10: 192]. *Jočeju i narekiuju* [(женщины) оплакивают и причитают] (спонтанная импровизация из стихов на определенную мелодию).
4. Самобор (Хорватия) [ZNŽO 1913/18/1: 130]. *Jauči ženske* [оплакивают женщины].
5. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 68–71]. *Javkati* — оплакивать покойного; *javkaŋe* — голошение.
6. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 100]. *Plakat* — голосить.
7. Шушнєво Село, Чаковац, р-н Йосипдола (Хорватия) [ZNŽO 1910/15/2: 251]. *Javkat* — оплакивать покойного; *javčedu samo žene...* [голосят по покойному только женщины].
8. О-в Вргада (Хорватия) [Jurišić 1973: 246]. *Žaliti* — голосить по покойному во время погребения.
9. Синьский край (Хорватия) [Milićević 1967–68: 468]. *Žaliti, oplakivati* — голосить по покойному.
10. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 300]. *Plakati* — оплакивать.
11. Оролик, р-н Вуковара (Хорватия) [Бабовић 1963: 78]. «Е, баш смо га лепо ожалили» [Вот, как хорошо мы его оплакали] (говорят о голошении по покойному).
12. Окрестности Дервенты (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1978: 50]. «Жене *jauču*» [женщины голосят].
13. Окрестности Маглая (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1952: 370]. *Jauču* [голосят].
14. Семберия (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 16]. «*Žene jauči...*» [женщины голосят].
15. Дони Бирач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 128]. *Na glas kukati i nabrajati* [громко голосить и причитать] (женщины голосят с утра в день погребения и на кладбище).

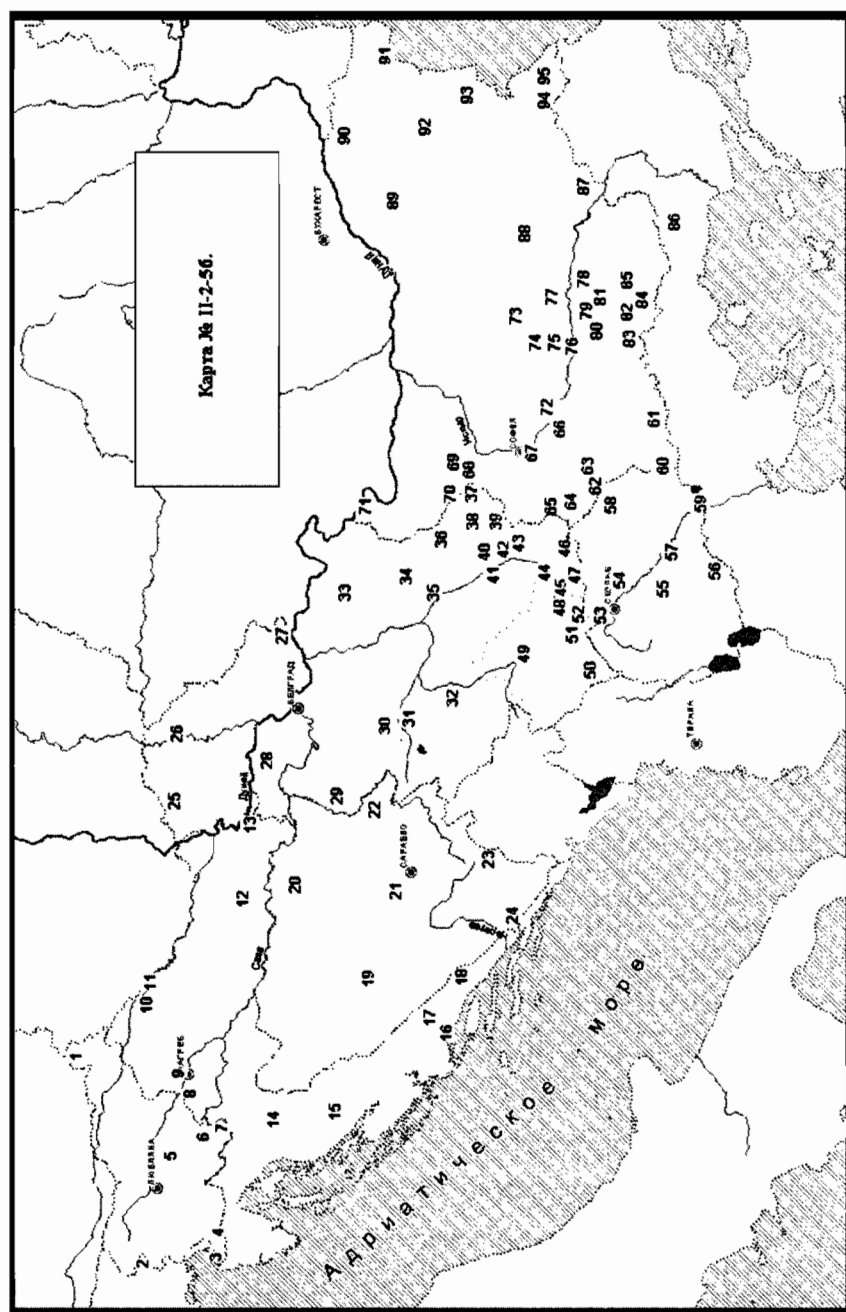
16. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 129]. *Тужити, кувати* — голосить, оплакивать.
17. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Balorda 1976: 82, 87]. *Tužaljka* — голошение; *kukati* — оплакивать.
18. Окрестности Ливна (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 314]. *Ожалити* — оплакать (покойного оплакивают женщины и близкие, когда несут на кладбище).
19. Хутово и другие села восточной Герцеговины [Kajmaković 1968: 11–12]. *Tuženje* — голошение, *tužiti* — голосить (голосят с утра в доме, при погребении, на поминках).
20. Гацко (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 261]. *Тужјети* — голосить; *набрајати* — причитать. Различается использование терминов: «голосят» в погребальной процессии, «причитают» над могилой.
21. Самобор, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Slijepčević 1969: 59–60]. *Tužiti* — голосить; *tužaljka* — женщина, голосящая по покойному.
22. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 206]. *Плакати* — оплакивать.
23. Загарац (Черногория) [Ћупићи 1997: 208, 496]. *Лелёк* — голошение мужчины перед домом умершего; коллективный громкий плач по умершему; *лелёкџ* — голосить (у дома умершего и на кладбище); *тужџит, тужџет* — причитать, громко голосить; *тужбалица, тужџилица* — женщина, оплакивающая покойного.
24. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 248–264]. *Плач, лелек* — голошение (сначала голосят — *лелечу*); *тужба* — плач, голошение; *тужбарице* — женщины, специально приглашенные для голошения по покойному.
25. Доня Морача (Черногория) [Добричанин 1984: 127–129]. *Лелекати, кувати* — голосить; *туџиџње* — талантливые женщины, исполняющие на похоронах голошения.
26. Прощенье, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 63, 65, 122]. *Лелёк* — голошение по покойному, *лелёкати* — голосить по покойному, повторяя: *леле, кукати* — оплакивать; *тужити* — голосить.
27. Ускоки (Черногория) [Станић 1: 398, 415; 2: 389]. *Лелёк* — голошение по покойному; *кувати* — оплакивать, голосить; *тужјети* — голосить, исполнять голошение по покойному; *тужџиџа* — женщина, которая голосит по покойному; *тужбалица* — голошение, причитание.
28. Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 439]. *Јаукање* — голошение.
29. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 169, 174]. *Кувати* — голосить, оплакивать (при известии о смерти).
30. Ужицко-Пожегско-Косьерничский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 284–285, 292]. *Кукање* — голошение (голосят по покойному близкие родственники).
31. Ярменовци в Шумади (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 99–100]. *Тужити* — оплакивать, голосить, *тужбалица, кукање* — голошение.
32. Гружа в Шумади (Сербия) [Петровић 1948: 287]. *Кукање* — голошение.
33. Левач и Темнич в Шумади (Сербия) [Мијатовић 1907: 89]. *Кукање* — голошение.
34. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Кукњава, нарицање* — голошение.
35. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Кукњање, набрајање* — голошение.
36. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 245, 247, 249]. *Кувати* — голосить.
37. Доня Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Кукјау* — голосят.
38. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Кукање, плакање* — голошение.
39. Вране (Сербия) [ЕКЗ 5: 105]. «Оне не умева да ме плачев» [Они не смогут меня правильно оплакать] (о молодых женщинах).
40. Церница, р-н Гниланя (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 319]. *Tužiti* — голосить.
41. Вучитрн и окрестности (Косово, Сербия) [Елезовић 2: 173]. «Мајка тужи и реди...» [Мать голосит и причитает...] (перечисляет в плаче достоинства покойного).
42. Лочане, р-н Печи (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 319]. *Tužiti* — голосить; *kukati* — оплакивать.

43. **Витина** в области Горня Морава (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 320]. *Tuška, tuženje* — голошение.
44. Окрестности Тетова (Македония) [ЕКЗ 5: 109]. *Жельане* — голошение.
45. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 462]. *Плаче (плачат го)* — оплакивать.
46. Охридский край (Македония) [Вакарелски 1990: 71]. «Со пари не тажат!» [За деньги не голосят!]. «Да те плачат од Горна Белица!» [Пусть тебя оплакивают из села Горна Белица] (проклятие; в селе Горна Белица голосят за деньги).
47. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Тџжене* — голошение.
48. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Тџженье* — голошение.
49. Тиквеш (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Кѹканье* — голошение.
50. Мариово (Македония) [Ристески 2001: 101]. *Таженье* — голошение.
51. Каменица в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 260]. «...плачат и нареждат с висок глас само жените» [...оплакивают и причитают высоким голосом только женщины].
52. Кюстендилский край (Болгария) [Захариев 1918: 139]. «Убаво го оплакаа» [Хорошо его оплакала] (о женщине, умеющей голосить); *оплаквачка* — женщина, которая голосит по покойному.
53. Софийский край (Болгария) [Соф.: 215]. *Тџжене, кукане* — голошение, причитание.
54. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Плѧчен'е, оплакван'е* — голошение.
55. **Камено Поле**, р-н Оряхова (Болгария) [Маринов 1984: 520, 523]. *Оплакване* — голошение, причитание; *оплаквачка* — женщина из дома или родни, умеющая голосить, причитать.
56. **Трыстеник**, р-н Плевена (Болгария) [БД 6: 203]. *Оплѧквам, оплѧча* — оплакивать.
57. **Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 416]. *Оплакване* — голошение.
58. **Голец, Микре, Сопот**, р-н (Болгария) [Лов.: 416]. *Оплакване* — голошение.
59. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 126]. *Оплѧквам* — оплакивать.
60. **Попинци**, р-н Панагюришта (Болгария) [Вакарелски 1990: 69]. *Оплача* — оплакивать.
61. **Гела**, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 276]. *Плѧџе* — оплакивать.
62. **Дуванли**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 237]. *Оплѧкуване* — голошение.
63. **Михилци**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 237]. *Оплѧкуване* — голошение.
64. **Мрачник**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 237]. *Оплѧкуване* — голошение.
65. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 77]. *Оплакване* — голошение.
66. **Дылбокн**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Оплѧкване* — голошение.
67. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 227]. *Оплакване* — голошение.
68. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, Седакова 2003: 97]. *Оплаквам, плача* — оплакивать, голосить.
69. **Алфатар**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 292]. *Плѧчене* — голошение.
70. **Соколово**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 292]. *Плѧчене* — голошение.
71. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Плѧчат* — голосить, оплакивать.

Карта № 11-2-56.
Голошение по покойному:
германцы с внутренней формой
'перечислять', 'называть',
'петь', 'кричать', 'выть'.

Карта № II–2–56

Голошение по покойному: термины с внутренней формой
'перечислять', 'называть', 'петь', 'кричать', 'выть'

Комментарий

Карта показывает распространение южнославянской терминологии голошения по покойному с внутренней формой 'перечислять', 'называть', 'петь', 'кричать', 'выть'. Лакуны на карте связаны как с отсутствием рассматриваемой терминологии в ряде южнославянских регионов, например, в Черногории, где бытуют термины иного типа (см. карту № II–2–5а), так и с недостатком доступных нам источников, описывающих диалектные наименования голошения. Кроме того, за рамками обеих карт остаются единичные, редко встречающиеся термины голошения (например, макед. *вриск* букв. 'визг', болг. *рове* букв. 'реветь' и др.).

Легенда

'перечислять':	'называть':	'петь':	'кричать':	'выть':
■ * <i>ređ-</i>	⊙ * <i>narēk-</i>	□ * <i>pě(v)-</i>	◇ * <i>vik-</i>	⊕ * <i>vij-</i>
○ * <i>broj-</i>	⊗ * <i>naric-</i>	□ болг. <i>корд-</i>		
		□ * <i>bugar-</i>		

Пункты фиксации материала

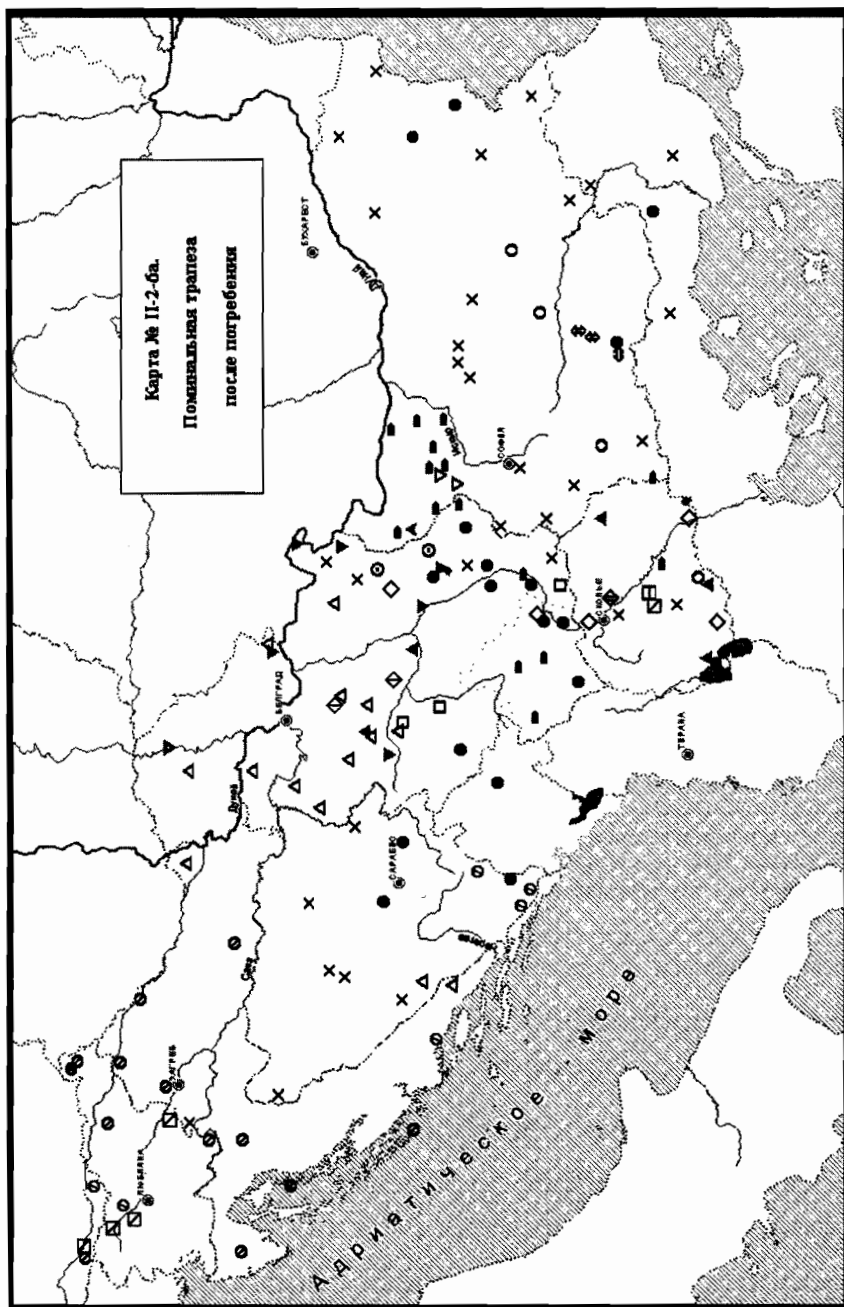
1. Прекмурье (Словения) [NS: 310]. *Naricalke* — женщины, оплакивающие покойного.
2. Бенетская Словения (Италия) [NS: 310]. *Narek, narekanje, narekovanje* — голошение.
3. Приморье (Словения) [NS: 310]. *Narek, narekanje, narekovanje* — голошение.
4. П-ов Истрия (Словения) [NS: 310]. *Narek, narekanje, narekovanje* — голошение.
5. Доленско (Словения) [NS: 310]. *Narek, narekanje, narekovanje* — голошение.
6. Семич в области Бела Краина (Словения) [Golobič 1932: 215]. *Naricati* — голосить.
7. Бела Краина (Словения) [NS: 310]. *Narek, narekanje, narekovanje* — голошение.
8. Самобор (Хорватия) [ZNŽO 1913/18/1: 130]. *Naricati* — голосить.
9. Стубица, р-н Загреба (Хорватия) [NU 1973/10: 192]. *Jočeju i narekuju* [(женщины) оплакивают и причитают].
10. Копривница (Хорватия) [ZNŽO 1896/1: 207]. *Narekače* — женщины, которые голосят.
11. Гола в среднем течении р. Драва (Хорватия) [Večenaj, Lončarić 1997: 208]. *Narēkàrie* — голошение; *narēkàti* — голосить, причитать.
12. Варош (Хорватия) [ZNŽO 1921/25: 344]. *Nabrajati* — голосить, причитать.
13. Орелик, р-н Вуковара (Хорватия) [Бабовић 1963: 78]. *Naričati* — голосить, причитать.
14. Плашца (сербы, Хорватия) (зап. Б. Сикимич). *Бугарѣње* — голошение.
15. Лика (Хорватия) [Skok 1: 228]. *Obugariti* — оплакать покойного; *bugàranje* — плач по покойному.
16. Полица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1905/10/1: 91–92]. *Navijati* — голосить, причитать.
17. Синьский край (Хорватия) [Miličević 1967–68: 468]. *Narikati, nabrajati* — голосить, причитать.
18. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 300]. *Nabrajati, brojiti* — голосить, причитать.
19. Янь (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 51]. *Nabrajati* — голосить, причитать; *nabrajanje* — голошение, причитание; *nabraljka* — женщина, которая причитает по покойному.

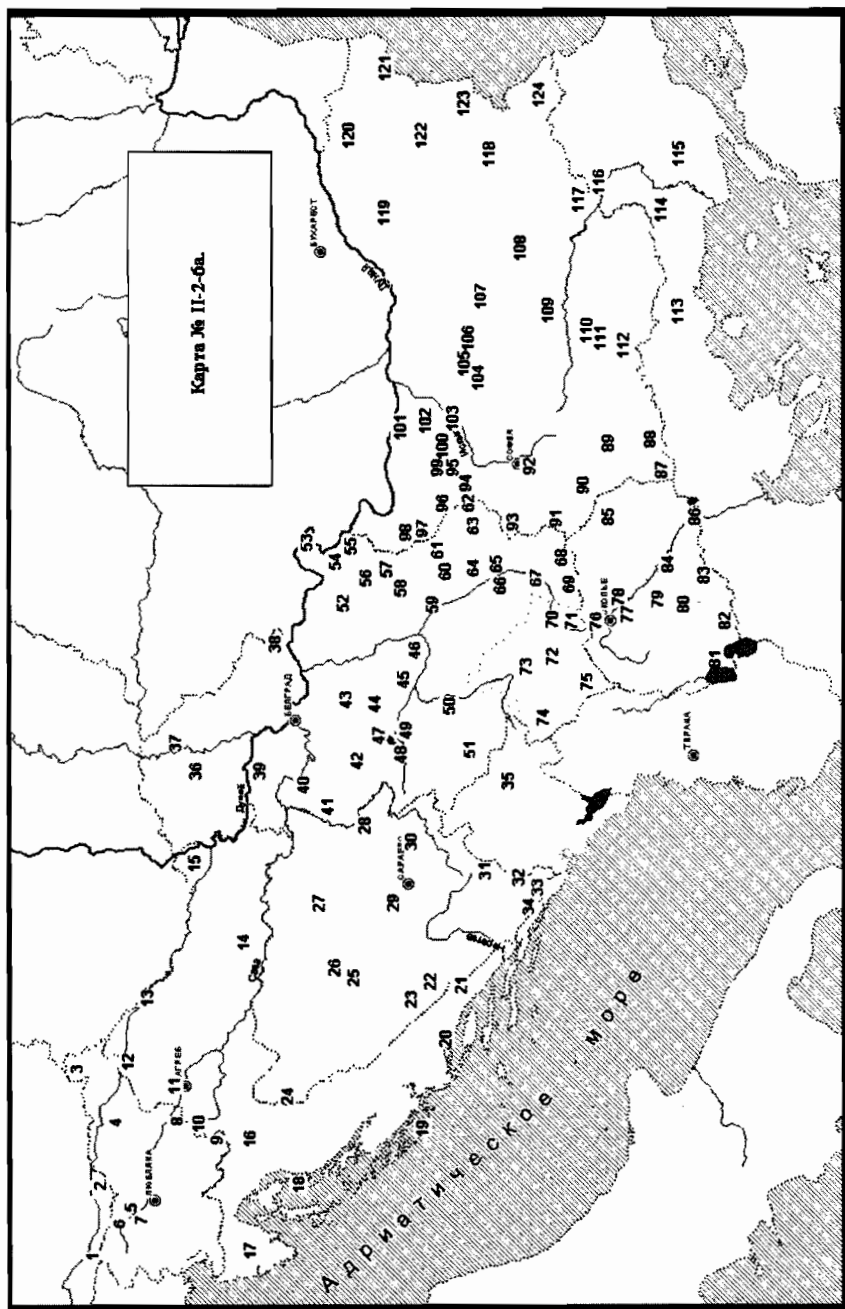
20. Требава (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 106]. *Nabrajati* — голосить, причитать; *nabrajalica* — причитание (?); женщина, которая причитает(?).
21. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Balorda 1976: 82, 87]. *Naricati* — голосить, причитать; *narikača* — женщина, которая причитает.
22. Дони Бирач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 128]. *Na glas kukati i nabrajati* [громко голосить и причитать].
23. **Самобор**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Slijepčević 1969: 59–60]. *Naricati* — голосить, причитать.
24. **Хутово** и другие села восточной Герцеговины [Kajmaković 1968: 11–12]. *Nabranje* — голошение, причитание.
25. Бачки буневци (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 182]. *Naricat, naričem* — голосить, причитать.
26. **Остоичево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 157]. *Нарицати* — голосить, причитать.
27. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 253–254]. *Набрајање* — причитание; *запевање* — голошение; *набрајати* — причитать; *запевати* — голосить («причитают» обычно дома, а «голосят» — на кладбище); *ређати* — причитать.
28. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 113–114]. *Запевати* — голосить над покойным; *запевка* — голошение, причитание.
29. Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 439]. *Нарицање* — голошение, причитание.
30. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 169, 174]. *Набрајање* — голошение, причитание (каждая женщина причитает по-своему по пути на кладбище).
31. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Нарицање* — голошение, причитание.
32. Рудо в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Набрајање* — голошение, причитание.
33. Комоте (Сербия) [Милосављевић 1913: 240]. *Запевка* — голошение (оповещение о смерти и выражение скорби во время похорон).
34. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 245, 247, 249]. *Нарицати* — голосить, причитать.
35. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 158]. *Реди се* — причитать (свободная импровизация каждого скорбящего, перечисление заслуг покойного).
36. **Доня Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Завијање* — голошение.
37. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Викање* — голошение.
38. Пиротский край (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Викање* — голошение; *завијају* [голосят].
39. Лужница (Сербия) [Форски 1997: 68]. *Реди* — причитать.
40. Заспание (Сербия) [Petrović 1900: 296]. «Žene viju...» [женщины причитают...].
41. Лесковачкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 491–500]. *Вијење, редене* — голошение, причитание.
42. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Вијање* — голошение, причитание.
43. **Црна Трава** [Златановић 1998: 58]. *Вијеж* — голошение, причитание.
44. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 457]. *Редене* — голошение, причитание.
45. **Буяновац** и окрестности (Сербия) [ЕКЗ 5: 104, 107]. *Запевка* — оплакивание в стихах на определенную мелодию; *нариче се* — причитать.
46. **Дони Стайовац** на р. Пчиня (Сербия) [ЕКЗ 5: 105]. *Вије* — голосить, причитать.
47. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Вијање* — голошение, причитание.
48. **Церница**, р-н Гниляна (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 319]. *Redi* — причитать.
49. **Вучитрн** и окрестности (Косово, Сербия) [Елезовић 2: 173]. «Мајка тужи и реди...» [Мать голосит и причитает...] (перечисляет в плаче достоинства покойного).

50. **Призрен** (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *Рѣди* — причитать (*добро га ређала* [хорошо по нему причитала]).
51. **Гребно**, р-н Урошеваца (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *Рѣду* [причитают].
52. **Клокот**, р-н Витины (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *Рѣди* — причитать.
53. **Скопска Црна Гора** (Македония) [Петровић 1907: 480]. *Да га виев* [причитают по нему].
54. **Дивље** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 462]. *Редив* — причитать (перечисляют достоинства покойного, выражают скорбь).
55. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Рѣди* — причитать.
56. **Мариово** (Македония) [Ристески 2001: 101]. *Редѣње* — голошение, причитание.
57. **Тиквеш** (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Рѣден'е* — голошение, причитание.
58. **Брегалница** (Македония) [Малинов 2001: 55]. *Редѣње* — голошение, причитание.
59. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 263–266]. *Прапејане* — голошение, *прапејѣ* — голосить, причитать (голосят до и после захоронения покойного).
60. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 145]. *Припѣване* — голошение (*припѣват го* [голосят по нему]).
61. **Пиринский край** (Болгария) [Пир.: 413]. *Виѣне, припѣване, наричане* — голошение, причитание.
62. **Каменица** в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 260]. *Нареждам* — причитать.
63. **Бобошево**, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 110]. *Виѣње* — голошение, причитание (супруга или мать над покойным причитает, вспоминая его достоинства, — *вие и нарежда*).
64. **Бистрица**, р-н Кюстендила (Болгария) [Вакарелски 1990: 70]. *Виѣне* — голошение, причитание.
65. **Кюстендилско Краиште** (Болгария) [Захариев 1918: 139]. *Виявица* — голошение, причитание; *вия* — голосить, причитать.
66. **Окрестности Самокова** (Болгария) [СБНУ 1895/12: 265; БД 3: 271]. *Рѣдим* — плакать над умершим или над могилой; *хубаво го редиле* [хорошо его оплакивали].
67. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 215]. *Викане, увикване* — голошение, причитание.
68. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Нарѣждане, ви́канье* (редко) — голошение, причитание.
69. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Нарѣждане* — голошение, причитание.
70. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Нарѣждан'е* — голошение, причитание.
71. **Ново Село**, р-н Видина (Болгария) [Младенов 1969: 214]. *Викѣм* — оплакивать.
72. **Ихтиман и окрестности** (Болгария) [БД 3: 45]. *Вийа* — оплакивать покойного, причитать над могилой.
73. **Васил Левски**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 237]. *Нарѣждѣне, нарѣждане* — голошение, причитание.
74. **Старосел**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 237]. *Нарѣждѣне, нарѣждане* — голошение, причитание.
75. **Неделево, Съединение**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 237]. *Нарѣждѣне, нареждане* — голошение, причитание.
76. **Триводици**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 237]. *Нарѣждѣне, нарѣждане* — голошение, причитание.
77. **Белозем, Чоба**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 237]. *Нарѣждѣне, нарѣждане* — голошение, причитание.
78. **Караджалово, Драгойново**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 237]. *Припѣвање (припѣвање), нарѣждѣне (нарѣждане)* — голошение, причитание.

79. Окрестности Асеновграда (Болгария) [БД 2: 191, 251]. *Кòрдем* — оплакивать покойного в песне; *припёвам са* — оплакивать покойного; *припѣф* — плач, голошение по покойному (описание его жизни).
80. Ситово, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 237]. *Припѣвѣне (припѣвѣне)* — голошение, причитание.
81. Новаково, Добростан, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 237]. *Нарѣждѣне, нарѣждане* — голошение, причитание.
82. Соколовци, Момчиловци, Славейно, р-н Смоляна (Болгария) [Генчев 1972а: 262]. *Кòрдене, припёване, нарѣждане* — плач, голошение по покойному (причитать должны сами родственники, хотя есть и специальные женщины — исполнительницы плачей).
83. Гела, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 276]. *Nl'edl* — причитать.
84. Окрестности Мадана (Болгария) [БД 2: 191, 251]. *Кòрдем* — оплакивать покойного в песне; *припёвам са* — оплакивать покойного; *припѣф* — плач, голошение по покойному (описание его жизни).
85. Окрестности Ардина (Болгария) [БД 2: 191, 251]. *Кòрдем* — оплакивать покойного в песне; *припёвам са* — оплакивать покойного; *припѣф* — плач, голошение по покойному (описание его жизни).
86. Сычавли, р-н Гюмюрджини (Греция) [БД 6: 73]. *Прип'аѣм се, прип'е се* — оплакивать, причитать.
87. Сакар (Болгария) [Сак.: 317]. *Нарядат* [оплакивают (женщины, пока покойного спускают в могилу)].
88. Дылбоки, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Нарѣждам* — причитать.
89. Капанцы (Болгария) [Кап.: 194]. *Нарѣждане* — причитание.
90. Алфатар, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 292]. *Нарѣждане* — причитание.
91. Соколово, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 292]. *Нарѣждане* — причитание.
92. Равна, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, Седакова 2003: 97]. *Наричам, нареждам* — голосить, причитать.
93. Козичино, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Редѣ* [причитают].
94. Странджа (Болгария) [БД 1: 131]. *Припѣф* — сильный плач со специальными выкриками при оплакивании покойного.
95. Визица, Былгари в области Странджа (Болгария) [Стран.: 296]. *Нарядат, припѣват* [причитают (близкие покойного)].

Карта № П-2-ба.
Поминательная трапеза
после погребения

Карта № II-2-6а

Поминальная трапеза после погребения

Комментарий

Карта показывает распространение южнославянских наименований поминальной трапезы после погребения покойного (включая родовые названия трапезы, функционирующие как термины погребальной обрядности, например, серб. *ручак*, *вечера*, см. п. 46, 47, 48, 53, 55). Некоторые лакуны на карте обусловлены недостатком доступных нам источников, отражающих диалектные названия праздника и их точную географическую локализацию.

Легенда

Названия:

■ *трапеза (серб., макед. <i>трпеза</i> , болг. <i>трапеза</i>)	▽ болг. <i>полагане</i>
● *софра (серб., макед. <i>софра</i> , <i>софра</i> , болг. <i>суфра</i> , <i>суфра</i> и под.)	⌘ болг. <i>чекане</i>
▲ *ручак (серб. <i>ручак</i> , макед. <i>ручек</i>)	↔ болг. <i>ч'он'увоу</i>
▲ з.-болг. <i>обед</i>	☒ * <i>pgreb</i> (макед. <i>pgrep</i> , словен. <i>pgrebščina</i>)
▼ серб. <i>вечера</i>	☐ макед. <i>закопнина</i>
▼ серб. <i>тајна вечера</i>	☐ серб. <i>са(х/к)рана</i>
○ *помен	⊙ * <i>karmina</i>
⊙ *помана	⊗ словен. <i>trbina</i> и под.
△ серб. <i>даћа</i>	⊗ * <i>sedmina</i>
◇ *задуша (серб., макед. <i>задуша</i>)	
⬢ *задужбина	
⬢ серб. <i>подушје</i>	
✕ название отсутствует или не фиксируется в источнике	

Пункты фиксации материала

1. Рож в Каринтии (Австрия) [Zablatnik 1990: 115]. *Pogrebščina* (реже: *karmina*) — угощение в доме после погребения.
2. Подъюна (Австрия) [Zablatnik 1990: 115]. *Sedmina* — угощение в день погребения (первоначально термин относился к обозначению поминок на седьмой день после погребения, с появлением *ostmica* 'поминки на восьмой день после погребения' наименование перенесено на поминки в день погребения).
3. Прекмурье (Словения) [NS: 312]. *Korbinе*, *trbona*, *trbina* — поминальная трапеза после погребения.
4. Восточная Штирия (Словения) [NS: 312]. *Karmina*, *karmine*, *kermine*, *kormine* — поминальная трапеза после погребения.
5. Крањский край (Словения) [ZNŽO 1902/7/2: 392]. *Sedmina* — угощение для присутствовавших на погребении.
6. Радовлица (Словения) [NS: 313]. *Pogrebščina* — угощение после погребения.
7. Окрестности Шкофья Локи (Словения) [NS: 313]. *Pogrebščina* — угощение после погребения (раздавали хлеб у ворот кладбища).
8. Костаневица и окрестности (Словения) [Makarović 1975: 48]. *Pogrebščina* — угощение для участников похорон после погребения покойного.

9. Бела Краина (Словения) [NS: 312]. *Karmina, karmine, kermine, kormine* — поминальная трапеза после погребения.
10. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 73]. После погребения участникам похорон подавали угощение и алкогольные напитки в доме покойного.
11. Стубица, р-н Загреб (Хорватия) [NU 1973/10: 194]. *Karmine* — трапеза после погребения в доме покойного.
12. Лобор, р-н Вараждина (Хорватия) [ZNŽO 1917/21/2: 215–217]. *Karmine* — пир после погребения в доме покойного (*karmijnščani* — участники пиршества после погребения).
13. Гола в среднем течении р. Драва (Хорватия) [Večepaj, Lončarić 1997: 125]. *Kārmine* — бодрствование у одра покойного; угощение после погребения.
14. Славония (Хорватия) [Plić 1846: 314–315]. *Karmina* — обильная трапеза после погребения в доме покойного.
15. Бараня (сербы, Хорватия) [Раск. 1994/75–76: 29]. *Даћа* — угощение для присутствующих перед погребением.
16. Шушнево Село, Чаковац, р-н Йосипдола (Хорватия) [ZNŽO 1910/15/2: 252]. *Karmina, karmine* — поминальная трапеза для всех участников погребальной процессии в доме покойного.
17. П-ов Истрия (Хорватия) [Jurišić 1973: 99]. *Krmīni* — вечерняя трапеза после похорон.
18. О-в Раб (Хорватия) [Jurišić 1973: 99]. *Krmīni* — вечерняя трапеза после похорон.
19. О-в Вргада (Хорватия) [Jurišić 1973: 99]. *Krmīni* — вечерняя трапеза после похорон.
20. Полица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1905/10/1: 93–94]. *Sedmine* — трапеза после погребения в доме покойного, на которую пришедшие приносят еду и алкоголь, поскольку в доме покойного ничего не готовят.
21. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 300]. *Даћа* — трапеза после погребения в доме покойного (в XX в. трапезы прекращены; в некоторых селах только угощают вином или водкой).
22. Дуваньско Поле (сербы, хорваты, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 326]. *Даћа* — трапеза после погребения в доме покойного.
23. Ливаньско Поле (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 314]. Нет специального названия трапезы после погребения в доме покойного.
24. Крале (Босния и Герцеговина) [ZNŽO 1929/27/1: 175]. После погребения люди едят и пьют приготовленное для трапезы.
25. Окрестности Яйце (мусульмане, Босния и Герцеговина) [Skaljić 1953: 224]. После погребения участников похорон зовут на обед или ужин в дом покойного (вар.: приносят еду на кладбище и едят возле могилы после погребения).
26. Имляни (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1962: 154]. После погребения пьют возле могилы, в доме приготовлена трапеза.
27. Окрестности Маглая (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1952: 371–372]. После погребения в доме покойного устраивается поминальная трапеза.
28. Дони Бирач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 129]. После погребения у могилы ломают и едят лепешку, пьют водку, затем идут на ужин в дом покойного.
29. Височка Нахия (сербы, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 180]. *Софра* — поминальная трапеза в день погребения (на кладбище или в доме покойного).
30. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 130]. *Подушине софре* — поминальные трапезы после погребения и в течение следующего года.
31. Гацко и окрестности (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 261; Kajmaković 1968: 11]. *Седмина* — обед после погребения в доме покойного.
32. Билеча (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 263]. *Софра* — поминальная трапеза в день погребения в доме покойного.

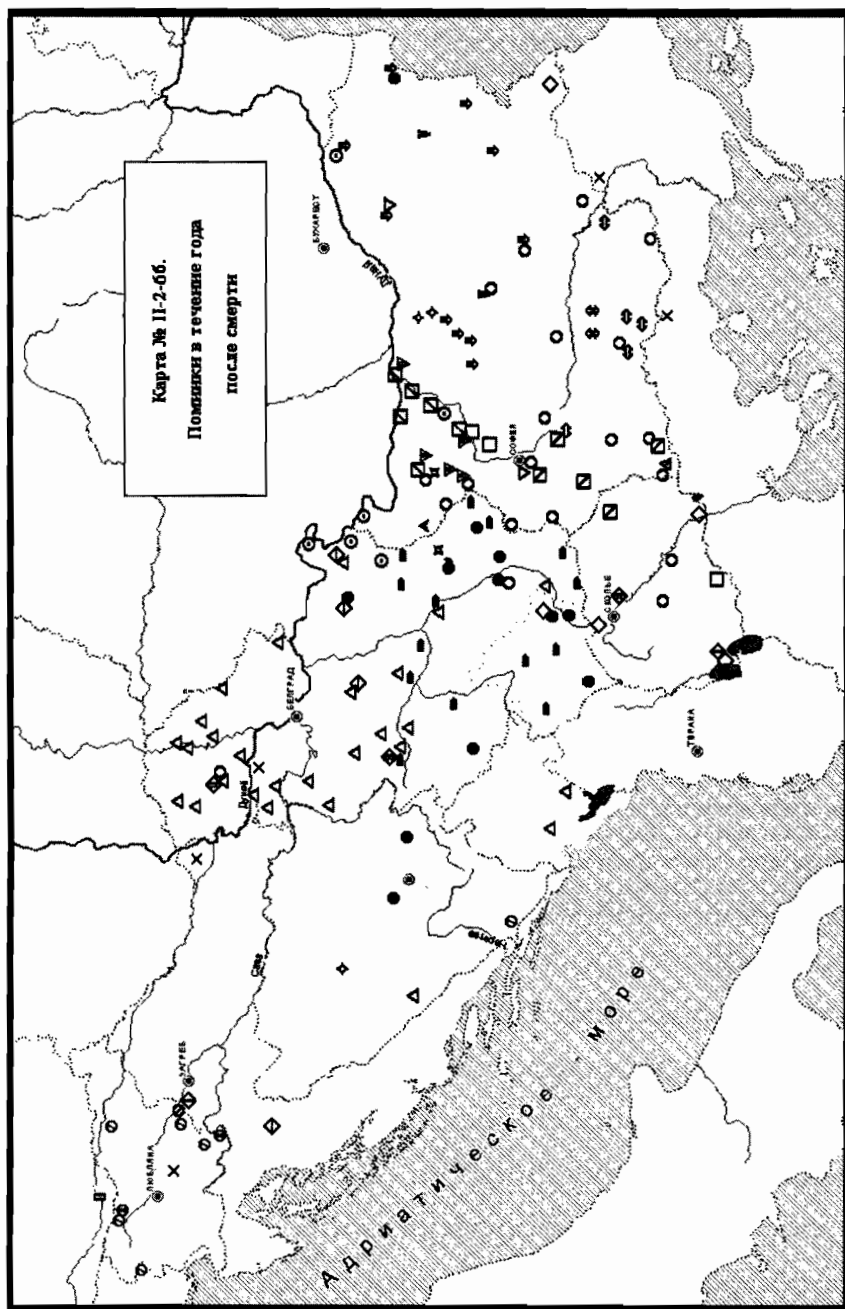
33. **Седлари** в области Попово Поле (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1968: 11]. *Sedmina* — поминальная трапеза после погребения покойного.
34. **Грмляни** в области Попово Поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1959: 207]. *Седмина* — угощение в день похорон покойного.
35. **Прощенье**, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 114]. *Сѡфра* — поминальная трапеза в день погребения.
36. Воеводина (Сербия) [Босић 1997: 58]. *Даћа* — поминальная трапеза в день погребения (без уточнения географической локализации).
37. **Остоичево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 156]. *Тајна вечера* — поминальная трапеза вечером после погребения покойного.
38. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 248, 252]. *Друга вечера, даћа* — поминальная трапеза после погребения.
39. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 114]. *Даћа* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
40. Шабачкий край (Сербия) [Милићевић 1984: 338]. *Даћа* — поминальная трапеза после погребения.
41. Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 437]. *Даћа* — поминальная трапеза сразу после погребения.
42. Валевский край (Сербия) [Милићевић 1984: 343–345]. *Даћа* — поминальная трапеза после погребения.
43. Шумадија (Сербия) [Милићевић 1984: 344]. *Даћа, подушје* — поминальная трапеза после погребения.
44. Рудничка Нахия (Сербия) [Милићевић 1984: 346]. *Даћа* — поминальная трапеза после погребения.
45. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 291]. *Подушје* — угощение для участников похорон на могиле сразу после погребения (дома для участников устраивается ужин).
46. Левач и Темнич в Шумадин (Сербия) [Мијатовић 1907: 90]. *Ручак* — обед после погребения покойного.
47. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 175, 180]. *Ручак, даћа* — обед после погребения покойного (присутствуют только званые гости).
48. Ужицко-Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 291]. *Вечера* — ужин после погребения (ранее — на кладбище; теперь — в доме покойного).
49. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Сѡхрана, даћа* — поминальная трапеза после погребения.
50. **Рудно** в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Сѡрана* — поминальная трапеза после погребения.
51. Съеницко-Пештерское плоскогорье (Сербия) [ГЕМБ 1989/52–53: 132]. *Софра* — обед для участников похорон после погребения в доме покойного.
52. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 242]. *Даћа* — поминальная трапеза после погребения.
53. Окрестности Кладова (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 279]. *Вечера* — ужин после погребения для всех присутствовавших на похоронах.
54. **Штубик**, р-н Неготина (Сербия) [Раск. 1994/75–76: 34]. После погребения все ужинают в доме покойного.
55. Окрестности Неготина (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 279]. *Вечера* — ужин после погребения для всех присутствовавших на похоронах.
56. Окрестности Бора (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 168]. После погребения все идут на обед в дом покойного.
57. **Гамзиград** и села на севере от Заечара (сербы, вlahи, Сербия) [ЕКЗ 1: 221; ГЕМБ 1978/42: 392]. *Ломана* — поминальная трапеза в день смерти и в течение года после смерти.

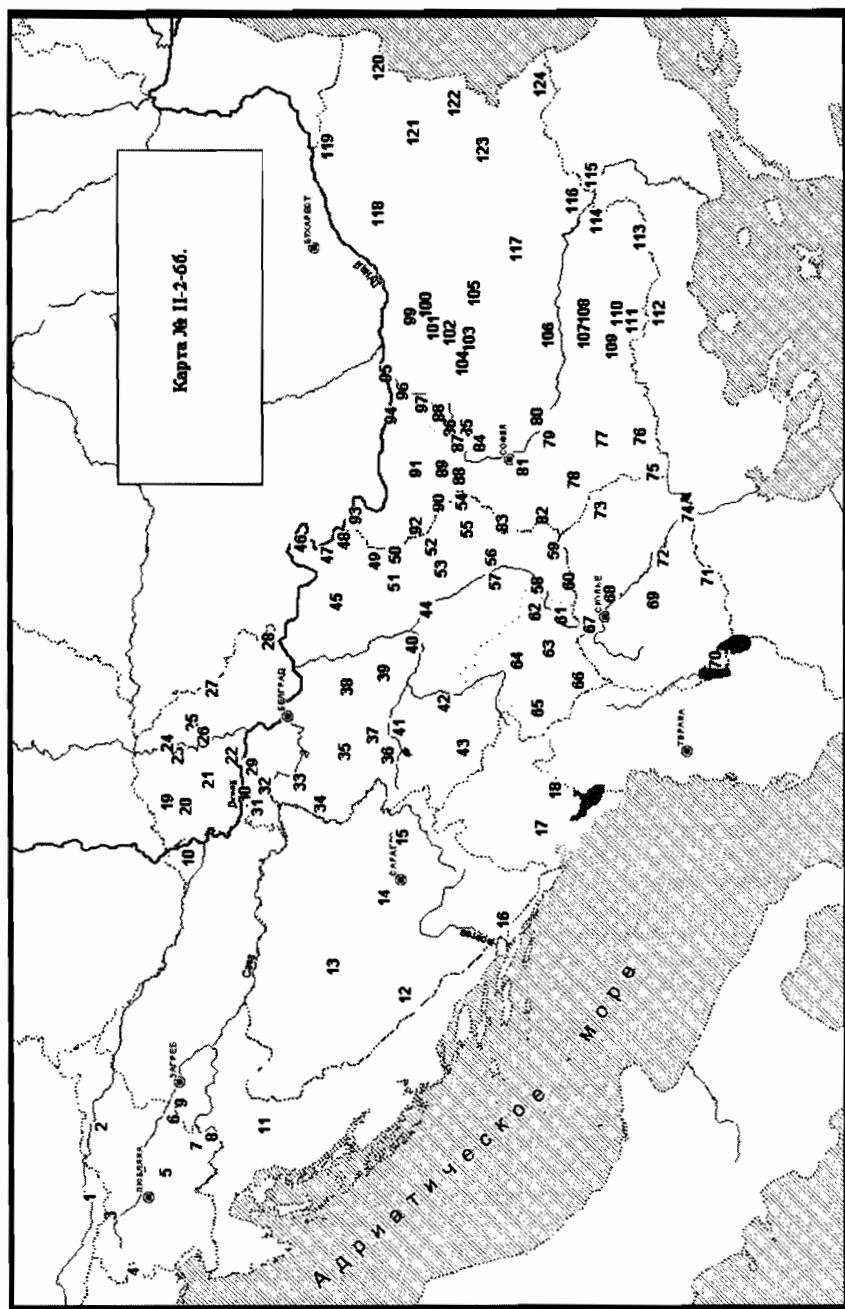
58. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 245]. *Подуше* — поминальная трапеза после погребения покойного.
59. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 160]. *Погребна вечера* — поминальная трапеза по возвращении с погребения покойного.
60. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 132]. *Софра, вечера* — поминальная трапеза после погребения покойного.
61. **Доня Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *По́мана* — поминальная трапеза после погребения покойного.
62. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Трпѐза* — поминальная трапеза после погребения покойного.
63. Пиротский край (Сербия) [Панајотовић 1986: 78]. *Софра* — поминальная трапеза после погребения покойного.
64. Заплане (Сербия) [Petrović 1900: 297]. В доме пьют за упокой души покойного.
65. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Софра* — поминальная трапеза после погребения покойного и в течение года со дня смерти.
66. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 494, 505–506]. *Софра* — еда, принесенная пришедшими в дом покойного после погребения; обед после погребения в доме покойного (во время трапезы сначала раздают принесенное).
67. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 460]. *Трпѐза, софра* — обед, который давался на кладбище после погребения (погребальная еда — дар для души умершего).
68. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 84]. После погребения устраивается трапеза на могиле (часть еды оставляют покойному).
69. **Ябланица** на Пчине (Сербия) (соб. зап.). *Са́крана* — поминальная трапеза после погребения покойного.
70. **Церница**, р-н Гниланя (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *За́душа, со́фра* — поминальная трапеза после погребения покойного.
71. **Клокот**, р-н Витины (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *Со́фра* — поминальная трапеза после погребения покойного.
72. Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 313–314]. *Трпѐза* — поминальная трапеза после погребения покойного (без уточнения географической локализации).
73. Окрестности Вучитрна (Косово, Сербия) [Елезовић 2: 333, 341]. *Трпѐза, трпѐза* — поминальная трапеза после погребения и в течение следующего года.
74. Метохия (Косово, Сербия) [Елезовић 2: 333, 341]. *Трпѐза, трпѐза* — поминальная трапеза после погребения и в течение следующего года.
75. **Призрев** (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *Софра* — поминальная трапеза после погребения покойного.
76. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 487, 490–492]. *Задуша* — угощение, которое готовят и несут за покойником (едят в церковной столовой, потом поминальная трапеза устраивается в доме покойного).
77. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 460]. После погребения устраивается обед, еду для которого несут на кладбище в погребальной процессии.
78. **Дивле** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 460]. *Задужба-на* — еда, угощение, которое приносят на кладбище при погребении и в последующие поминальные дни.
79. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Зако́птина, по́греп* — поминальная трапеза на кладбище после погребения.
80. **Прилеп** (Македония) [СбНУ 1896/13: 243]. После погребения устраивается трапеза в доме или на кладбище.
81. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Со́фра, рѹчек* — поминальная трапеза после погребения.

82. Дихово, р-н Битолы (Македония) [Groen 1977: 293]. *Zaduša* — поминальное угощение.
83. Мариново (Македония) [Ристески 2001: 102]. *Ручек за душа на умрениот* букв. 'обед для души умершего' (в одном из сел: *помен*) — поминальная трапеза после погребения.
84. Тиквеш (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Трпеза за душата* букв. 'обед для души' — поминальная трапеза после погребения.
85. Брегалница (Македония) [Малинов 2001: 86–87]. *Ручок* — поминальная трапеза после погребения на кладбище или дома.
86. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 255–256]. *Задуша* — поминальная трапеза после погребения и в течение следующего года.
87. Гега, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 145]. *Трапеза* — поминальная трапеза после погребения (трапезу в день похорон называют по имени умершего: *Любчова трапеза*, *Василова трапеза* и т. д.).
88. Пиринский край (Болгария) [Пир.: 417]. После погребения в доме покойного устраивают трапезу.
89. Окрестности Разлога (Болгария) [Молерови 1954: 388]. *Помен* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
90. Бобошево, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 110]. После погребения в доме покойного устраивают обильную трапезу.
91. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 140]. После погребения устраивается короткая трапеза.
92. Софийский край (Болгария) [Соф.: 225–226]. После погребения устраивается трапеза на кладбище или прямо на могиле.
93. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). После погребения устраивается трапеза в доме покойного.
94. Бырзая, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Полъгане* — поминальная трапеза после погребения.
95. Замфирово, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Полъгане, трапеза* — поминальная трапеза после погребения.
96. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Трпеза* — поминальная трапеза после погребения.
97. Върбово, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Обед* — поминальная трапеза после погребения.
98. Рабиша, р-н Белоградчика (Болгария) [Маринов 1984: 537]. *Трапеза* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
99. Стубел, р-н Врацы (Болгария) [Маринов 1984: 537]. *Трапеза* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
100. Чирен, р-н Врацы (Болгария) [Маринов 1984: 537]. *Трапеза* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
101. Букьовци, р-н Оряхова (Болгария) [Маринов 1984: 537]. *Трапеза* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
102. Бяла Слатина (Болгария) [Маринов 1984: 537]. *Трапеза* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
103. Камено Поле, р-н Оряхова (Болгария) [Маринов 1984: 537]. *Трапеза* — поминальная трапеза после погребения в доме покойного.
104. Лесидрен, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 418]. После погребения совершается поминальная трапеза в церкви.
105. Голец, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 418–419]. После погребения совершается поминальная трапеза в доме покойного.
106. Былгарене, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 418–419]. После погребения совершается поминальная трапеза на кладбище.

107. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 77]. После погребения покойного устраивают поминальную трапезу.
108. **Дылбоки**, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Помен* — поминальная трапеза после погребения.
109. **Чоба**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 238]. *Помен* — поминальная трапеза после погребения (на кладбище или в доме покойного).
110. **Добралык**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 204]. *Чёкане на ляб* — поминальная трапеза после погребения покойного.
111. **Хвойна, Орехово, Павелско** в Средних Родопх (Болгария) [БД 2: 299]. *Чёкане* — поминальная трапеза сразу после погребения покойного.
112. **Гела**, р-н Широка Лыка (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 276]. *Ѓџп'или, ѓџп'или, суфра* — поминки в день погребения покойного.
113. **Еникьой**, р-н Ксанти (Греция) [Вакарелски 1935: 413]. После погребения у могилы устраивается угощение близких и знакомых.
114. **Дервент**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 413]. *Арува суфра* — трапеза после погребения, на которой все пьют вино из одной чаши.
115. **Булгаркьой**, р-н Малгары (Греция) [Вакарелски 1935: 413]. После погребения устраивается поминальная трапеза в доме покойного.
116. **Кадыкьой**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 413]. После погребения устраивается поминальная трапеза в доме покойного.
117. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 319]. После погребения устраивается поминальная трапеза.
118. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 228]. После погребения устраивается поминальная трапеза (с большим количеством обрядового хлеба).
119. **Капанцы** (Болгария) [Кап.: 195–196]. После погребения устраивается поминальная трапеза на кладбище и в доме покойного.
120. **Добруджа** (Болгария) [Добр.: 294]. После погребения устраивается поминальная трапеза.
121. **Цыркува, Дебрене**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 294]. После погребения устраивается поминальная трапеза в доме покойного.
122. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, Седакова 2003: 98]. *Сулата (слагам)* — поминальная трапеза после погребения.
123. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Суфра* — поминальная трапеза после погребения.
124. **Странджа** (Болгария) [Страп.: 298–299]. После погребения устраивается поминальная трапеза (с большим количеством обрядового хлеба).

Карта № 11-2-66.
Поминки в течение года
после смерти

Карта № II-2-66

Поминки в течение года после смерти

Комментарий

Карта показывает распространение основных южнославянских наименований поминальных обрядов, регулярно совершаемых в течение года после смерти покойного. На карту не выносятся некоторые единичные названия (например, болг. *поклон*, *положки* и др.), а также специфические термины, обозначающие какие-либо ритуалы погребальной обрядности, совершаемые лишь в один определенный день в течение года (например, *равнене* и под. — оформление могилы покойного на 40-й день). Лакуны на карте обусловлены недостатком доступных нам источников, отражающих диалектные названия праздника и их точную географическую локализацию.

Легенда

Названия:

■ *trapeza	⊙ словен. <i>karmina</i> и под.
● *sofra	⊙ *sedmina
▲ з.-болг. <i>обед</i>	⊙ словен. <i>ostmina</i>
○ *(s)pomen	□ *ponos
⊙ *pomana	▣ *iznosuvane
△ серб. <i>daħa</i>	▣ болг. <i>принос</i>
△ иные дериваты от *da(va)-	▽ болг. <i>слагане</i>
◇ *zaduša (серб. <i>задуша</i> , макед. <i>задуше</i> , болг. <i>задушни</i> и под.)	▽ болг. <i>полагане</i>
◇ *pođušje	⋈ болг. <i>струване</i> и под.
◇ *zadušnica	⋈ болг. <i>чон'ово</i> и под.
◇ *zadužbina	⋈ болг. <i>чекане (на лѣб)</i>
	⋈ дериваты от *ли(ти)
	⋈ дериваты от *гре(ти)
	⋈ дериваты от *кади(ти)

× названия отсутствуют или не фиксируются в источнике

Пункты фиксации материала

1. Каринтия (Австрия) [Zablatnik 1990: 115]. *Obletnica* (первые поминки устраиваются на восьмой день: готовят угощение для родственников).
2. Свети Ловренц в восточной Штирии (Словения) [NS: 312]. *Sedmine* — обильная поминальная трапеза в течение первого года после смерти покойного.
3. Бегуне в Горенско (Словения) [Mencej 1997: 117]. *Sedmina*, *ostmina* (на восьмой день), устраиваются также поминки на 30-й день.
4. Бенетская Словения (Италия) [NS: 313]. *Sejmina* — поминки на восьмой (?) день после смерти (выпекают обрядовый хлеб).
5. Доленско (Словения) [NS: 313]. В течение первых восьми дней ходили на могилу и молились, на восьмой день для поминающих устраивалось угощение (свидетельство XVII в.).

6. **Костаневница** и окрестности (Словения) [Makarovič 1975: 48]. *Sedmina, krmena* — поминальное угощение для участников похорон и близких через неделю; *sedmina* — также и через полгода.
7. **Семич** в области Бела Краина (Словения) [Golobič 1932: 215]. *Sedmina* — поминальная трапеза на седьмой или восьмой день для участников погребения и родственников.
8. Бела Краина (Словения) [NS: 312]. *Osmina* — поминальная трапеза для тех, кто восемь вечеров приходил молиться за умершего.
9. **Самобор** (Хорватия) [ZNŽO 1913/18/1: 132]. *Zadušnice* — поминки на третий день после похорон (без трапезы, только молебен в церкви).
10. Бараня (сербы, Хорватия) [Раск. 1994/75–76: 30]. В 40 дней, полгода, год после службы в церкви родственники раздавали у дверей всем присутствующим куски лепешки, вино, водку.
11. **Плашки** (сербы, Хорватия) (зап. Б. Сикимич). *Подушье* — поминки в течение первого года.
12. Окрестности Ливна (Босния и Герцеговина) [Зечевић 1982: 76]. *Даће* (pl.) — поминки в течение года (запрещались католическими священниками, но сохранились у представителей двух других конфессий).
13. Имлиня (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1962: 155]. *Prekada* (приурочена к осеннему дню поминовения умерших).
14. Височка Нахия (сербы, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 183]. *Софра* — поминальная трапеза после погребения, на седьмой, 40-й дни, в полгода и год.
15. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 130]. *Подушье софре* — поминальные трапезы после погребения и в течение следующего года.
16. Верхняя Герцеговина [Kajmaković 1968: 11]. *Sedmine* — поминальная трапеза в доме или на кладбище в течение первого года.
17. Загарач (Черногория) [Ћупићи 1997: 73]. *Дѧћа* — поминальная трапеза, знак определенной даты после смерти.
18. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 268–269]. *Даће* (pl.) — поминки на третий вечер, в 40 дней, полгода, год.
19. **Пачир** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
20. **Сивац** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
21. Воеводина (Сербия) [Босић 1997: 58]. *Даћа, помен, задужбина* — поминальная трапеза в течение года после смерти (без уточнения географической локализации).
22. **Кач** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
23. **Мол** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
24. **Остоичево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 156]. *Даћа* — поминальная трапеза (через семь дней, в 40 дней, полгода, год).
25. **Башайд** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
26. **Меленци** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
27. **Яша Томич** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
28. **Ясеново** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Дѧћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.

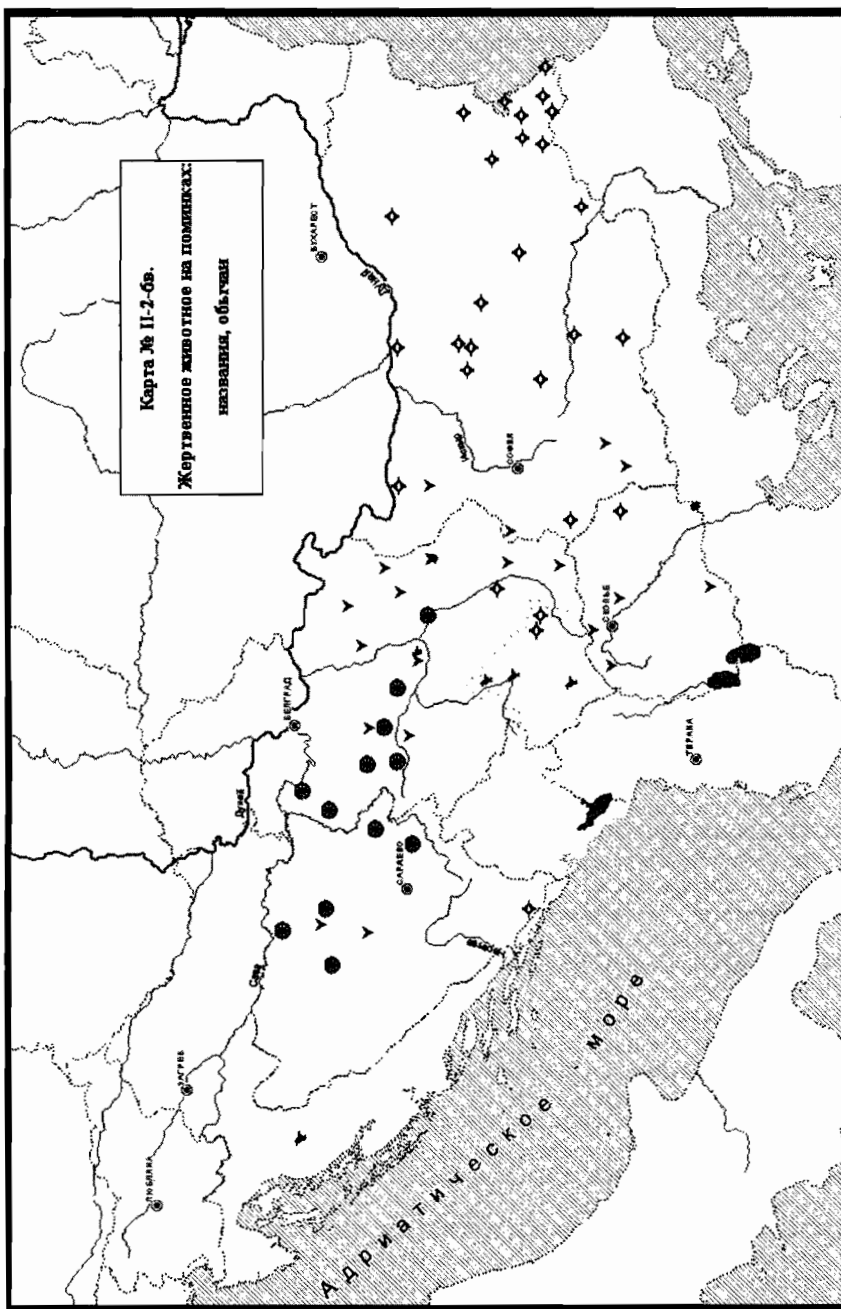
29. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 114]. В 40 дней, полгода, год после службы в церкви родственники раздавали у дверей всем присутствующим хлеб, вино, водку.
30. Сусек в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Даћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
31. Бачинци в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Даћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
32. Лачарак в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 208]. *Даћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
33. Шабацкий край (Сербия) [Милићевић 1984: 338]. *Даћа* — поминальная трапеза после погребения и в течение года.
34. Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 437–438]. *Даћа* — поминальная трапеза в течение первого года (должно быть три: одна или две — постные).
35. Валевский край (Сербия) [Милићевић 1984: 343]. *Даћа* — поминальная трапеза после погребения и в течение года.
36. Ужицко-Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 294]. *Даћа, трпеза* (в одном из сел: *задужбина*) — поминальная трапеза в течение первого года (раньше было три: в 40 дней, полгода, год).
37. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 180]. *Даћа* — поминальная трапеза в течение первого года (в 40 дней, полгода, год).
38. Шумадија (Сербия) [Милићевић 1984: 344]. *Даћа, подујије* — поминальная трапеза в течение первого года.
39. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 291–292]. *Даћа* — поминальная трапеза в течение первого года (на седьмой, 20-й день); *трпеза* (в 40 дней, иногда — в полгода: *мала трпеза*; в год).
40. Левач и Темнич в Шумадији (Сербия) [Мijatовић 1907: 94, 98]. *Трпеза* — поминальная трапеза в течение первого года (в первую субботу, 40 дней, полгода, год).
41. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Даћа* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти.
42. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Трпеза* — поминальная трапеза в течение первого года после смерти (на 20-й день, в 40 дней, полгода, год).
43. Сьеницко-Пештерское плоскогорье (Сербия) [ГЕМБ 1989/52–53: 132, 135–136]. *Софра* — поминальная трапеза после и погребения и в течение первого года (на следующий день, на седьмой день, в 40 дней, полгода, год).
44. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 159]. *Трпезе, даће* (pl.) — поминальные трапезы (в первую субботу, 40 дней, полгода, год).
45. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 252]. *Софра, подујије* — поминальная трапеза в течение первого года.
46. Окрестности Кладова (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 279–280]. *Помана* — поминальная трапеза (в 8, 40 дней, полгода, год; каждый год в течение семи или девяти лет).
47. Штубик, р-н Неготина (Сербия) [Раск. 1994/75–76: 34–35]. *Даћа* — поминальная трапеза (в первую субботу после смерти — *подујије*).
48. Окрестности Неготина (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 279–280]. *Помана* — поминальная трапеза (в 8, 40 дней, полгода, год; каждый год в течение семи или девяти лет).
49. Гамзиград и села на севере от Заечара (сербы, влахи, Сербия) [ЕКЗ 1: 221; ГЕМБ 1978/42: 392]. *Помана* — поминальная трапеза (в день смерти, в первую субботу, 40 дней, полгода).
50. Южная часть Заечарского края (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 392]. *Трпезе* (pl.) — все поминальные трапезы в течение года.

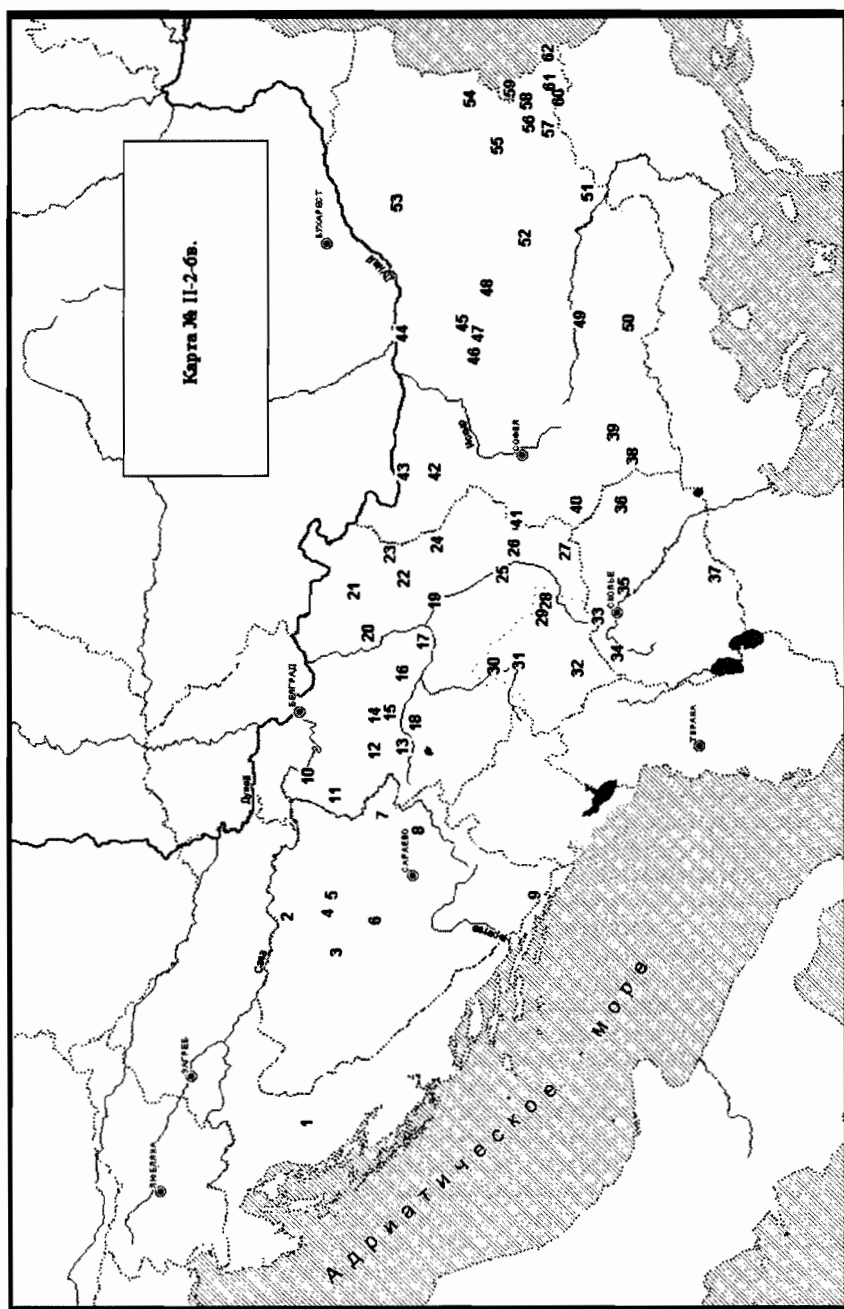
51. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 254–257]. *Трпеза* — поминальная трапеза (в первую субботу, 40 дней, полгода, год).
52. **Доня Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Погрѣј* — поминки в течение первого года.
53. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 132]. *Софре* (pl.) — поминальные трапезы (в первую субботу, 40 дней, полгода, год).
54. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Трпѣза, паралија* — поминальная трапеза в течение года.
55. Пиротский край (Сербия) [уст. сообщ. Д. Златковича]. *Трпѣзе, со́вре* (pl.) — поминальные трапезы в течение первого года.
56. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Со́вра* — поминальная трапеза после погребения покойного и в течение года со дня смерти.
57. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 509]. *Спомен, софра* — поминальная трапеза течение года со дня смерти.
58. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 461]. *Даће* (pl.) — поминальные трапезы в течение первого года (устраивались на кладбище на следующий день после погребения, на третье утро, в первую субботу, в 40 дней, полгода).
59. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 87]. *Трпезе* (pl.) — поминальные трапезы в течение первого года (в 7, 40 дней, полгода).
60. **Ябланица** на Пчине (Сербия) (соб. зап.). *Трпѣзе* — поминальные трапезы в течение первого года.
61. **Клокот**, р-н Витины (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *Со́ффра* — поминальная трапеза.
62. **Церница**, р-н Гниланя (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *За́душа, со́ффра* — поминальная трапеза.
63. Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 320]. *Трпезе* (pl.) — поминальные трапезы в течение первого года (без уточнения географической локализации).
64. Окрестности Вучитрна (Косово, Сербия) [Елезовић 2: 333, 341]. *Трапѣза, трпѣза* — поминальная трапеза после погребения и в течение следующего года.
65. Метохия (Косово, Сербия) [Елезовић 2: 333, 341]. *Трапѣза, трпѣза* — поминальная трапеза после погребения и в течение следующего года.
66. **Призрен** (Косово, Сербия) (зап. Б. Сикимич). *Со́ффра* — поминальная трапеза.
67. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 494]. *Задуша* — поминальная трапеза (в 40 дней, полгода, год).
68. **Дивле** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 460]. *Задужбина* — еда, угощение, которое приносят на кладбище при погребении и в последующие поминальные дни.
69. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Спо́мен* — поминальная трапеза в течение года со дня смерти.
70. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *За́душије, за́душа, задушница* — поминальная трапеза в течение года со дня смерти.
71. Мариово (Македония) [Ристески 2001: 103]. *По́нос* — поминки в течение года (после молитвы в церкви приглашенным раздают еду и подарки; делается на третий, седьмой или девятый день, в 40 дней, полгода, год).
72. Тиквеш (Македония) [уст. сообщ. Л. Неделкова]. *По́мен* — поминальная трапеза в течение года со дня смерти.
73. Брегалница (Македония) [Малинов 2001: 100]. *Изнесување, износачка* — поминки в течение года (на третий, девятый дни, в 20 дней, 40 дней, полгода, год).
74. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 253–254, 255–256]. *Задуша* — поминальная трапеза после погребения и в течение следующего года.

75. **Гег**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 145]. *Пòмен* — поминки в первый год после смерти и позже (*третини, деветини, четирѝсе, половин година, година, три години*); *разадавул'ка* — любая поминальная трапеза.
76. **Пиринский край** (Болгария) [Пир.: 417]. *Помени, спомени, износачки* — раздача поминального угощения в течение года (на 3-й, 20-й, 40-й дни).
77. **Окрестности Разлога** (Болгария) [Молерови 1954: 388–389]. *Помен* — поминки после погребения и в течение года.
78. **Бобошево**, р-н Дупницы (Болгария) [Келов 1936: 111]. *Износѹвање* — раздача поминального угощения в течение года (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода и год).
79. **Самоков** и окрестности (Болгария) [Вакарелска-Чобанска 2002: 234]. *Чинѝен'е, износѝен'е* — поминки (раздача поминального угощения) в течение года.
80. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 170]. *Спòмен* — поминки по умершему с угощением присутствующих.
81. **Софийский Краиште** (Болгария) [Соф.: 227]. *Изнасяне, слагане, спомен* — поминки в течение года.
82. **Кюстендилско Краиште** (Болгария) [Захариев 1918: 140]. *Помени* — поминальные трапезы в течение года.
83. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Помен* — поминки в течение года (хлеб готовит женщина из другого дома, за что получает подарок).
84. **Осеновлак**, р-н Софии (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Пòнос* — поминки в течение года.
85. **Ребырково**, р-н Врацы (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Пòнос* — поминки в течение года.
86. **Горна Бешовица**, р-н Врацы (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Прѝнос* — поминки в течение года.
87. **Паволче**, р-н Врацы (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Полàгане* — поминки в течение года.
88. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Пòмен, полàгане* — поминки в течение года (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода).
89. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Полàгане, полòжки* — поминки в течение года (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода).
90. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Пòмен* — поминки в течение года.
91. **Северо-западная Болгария** [Маринев 1984: 542]. *Прѝнос, помана, полаганье, погрей* — поминки в течение года (на третий день, в первую субботу, на 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода, год).
92. **Вырбово**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Обѣд* — поминальная трапеза (на 3-й, 40-й день, в полгода).
93. **Ново Село**, р-н Видина (Болгария) [Младенов 1969: 266]. *Помàна* — поминки по умершему.
94. **Селановци**, р-н Оряхова (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Прѝнос* — поминки в течение года.
95. **Гиген**, р-н Плевена (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Прѝнос, полàгане* — поминки в течение года.
96. **Ставерци**, р-н Плевена (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Прѝнос, поклòн* — поминки в течение года.
97. **Лазарово**, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Прѝнос* — поминки в течение года.
98. **Габаре**, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Попов 1956: 164]. *Пòмàна* — поминальное угощение в память об умершем.
99. **Деляновци**, р-н Свиштова (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Кадѝене* — поминки в течение года.

100. **Градиште**, р-н Ловеча (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Кадене* — поминки в течение года.
101. **Кырпачево**, р-н Ловеча (Болгария) [Генчев 1968: 189]. *Струване* — поминки в течение года.
102. **Брестово**, **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 419–420]. *Струване* — поминки (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода).
103. **Былгарене**, **Стефаново**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 419–420]. *Струване* — поминки (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода).
104. **Микре**, **Голец**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 419–420]. *Струване* — поминки (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода).
105. **Габровский край** (Болгария) [Моллов 1988: 78]. *Прелив* — орошение могилы вином и водой каждое утро в течение первых 40 дней; на 40-й день совершалась *равненка* — могилу подравнивали и оформляли надгробием; затем следовали *помени* — в 3, 6, 12 месяцев.
106. **Пловдивский край** (Болгария) [Плов.: 238]. *Помени* — обряды в память о покойном (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й день, в 6, 9 месяцев, год).
107. **Добралык**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 206]. *Чёкане на ляб* — поминальная трапеза (ломают обрядовый хлеб).
108. **Червен**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 206]. *Чёкане на ляб* — поминальная трапеза (ломают обрядовый хлеб).
109. **Гела**, р-н Широка Лыка (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 276]. *Ѓџн'иџи, уџн'иџи, рџт'џи* — поминки в течение года с посещением могилы.
110. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 206]. *Чоньово, чонато* — поминки в течение года.
111. **Полковник Серафимово**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 206]. *Чоньово, чонато* — поминки в течение года.
112. **Еникьой**, р-н Ксанти (Греция) [Вакарелски 1935: 414]. На 40-й день устраивается поминальная трапеза в доме покойного.
113. **Аврен**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Сџџмен* — поминки в первый год после смерти.
114. **Малко Градиште**, **Вылче Поле**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 206]. *Чоньово, чонато* — поминки в течение года.
115. **Кадыкьой**, р-н Одрин (Турция) [Вакарелски 1935: 414]. В течение первых девяти дней ходят поливать могилу; на 40-й день устраивают поминальную трапезу на кладбище.
116. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 319]. *Помени* — поминки в течение первого года.
117. **Дылбоки**, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Пџџмен, струв (струване)* — поминки в течение года.
118. **Капанцы** (Болгария) [Кап.: 195–196]. *Струване, слџгане* — поминки (на 3-й, 9-й, 40-й дни, в 3, 5, 6, 9 месяцев, в год).
119. **Добруджа** (Болгария) [Добр.: 294]. *Струване (струвиџло, струвиџа), помџна (струвам помџна 'устраивать поминки')* — поминки в течение года.
120. **Цыркава**, **Дебрене**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 294]. *Софрџ (струвам софрџ 'устраивать поминальную трапезу')* — поминки в течение года.
121. **Равна**, р-н Провадия (Болгария) [МДАБЯ, Седакова 2003: 98]. *Поливане, преливане* — поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года.
122. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Струване* — поминки (в 9, 40 дней, год).
123. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 229]. *Струване (струвиџло, струвџе)* — поминки в течение года (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в 3, 6 месяцев, в год).
124. **Рупцы в области Странджа** (Болгария) [Стран.: 299]. *Зџџдуџи* — поминки в течение года.

Карта № 11-2-бв.

Карта № II-2-6в

Жертвенное животное на поминках: названия, обычаи

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и обычаев в источниках, описывающих территорию Боснии и Герцеговины, Сербии, Македонии, Болгарии. Лакуны на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны, прежде всего, с отсутствием подобных терминов и обычаев в западной части Южной Славии, а также с недостатком доступных нам источников по данной проблематике, имеющих точные географические отсылки. К сожалению, вопрос о жертвенном животном на поминках не был изначально учтен в вопроснике по исследованию балканославянского ареала [Плотникова 1996а]. Эта тема получила особое осмысление в ходе изучения поминальных трапез у южных славян, поэтому отсутствие полевых материалов по данному вопросу из обследованных в 1997–2002 гг. пунктов Сербии, Македонии и Болгарии нельзя считать показательным.

Легенда

- ⊗ серб. (по)душни брав, душно как наименования жертвенного животного
- ✧ + курбан как наименования жертвенного животного
- ▼ специальное название жертвенного животного отсутствует в источнике
- ✎ жертва в виде домашней птицы

Пункты фиксации материала

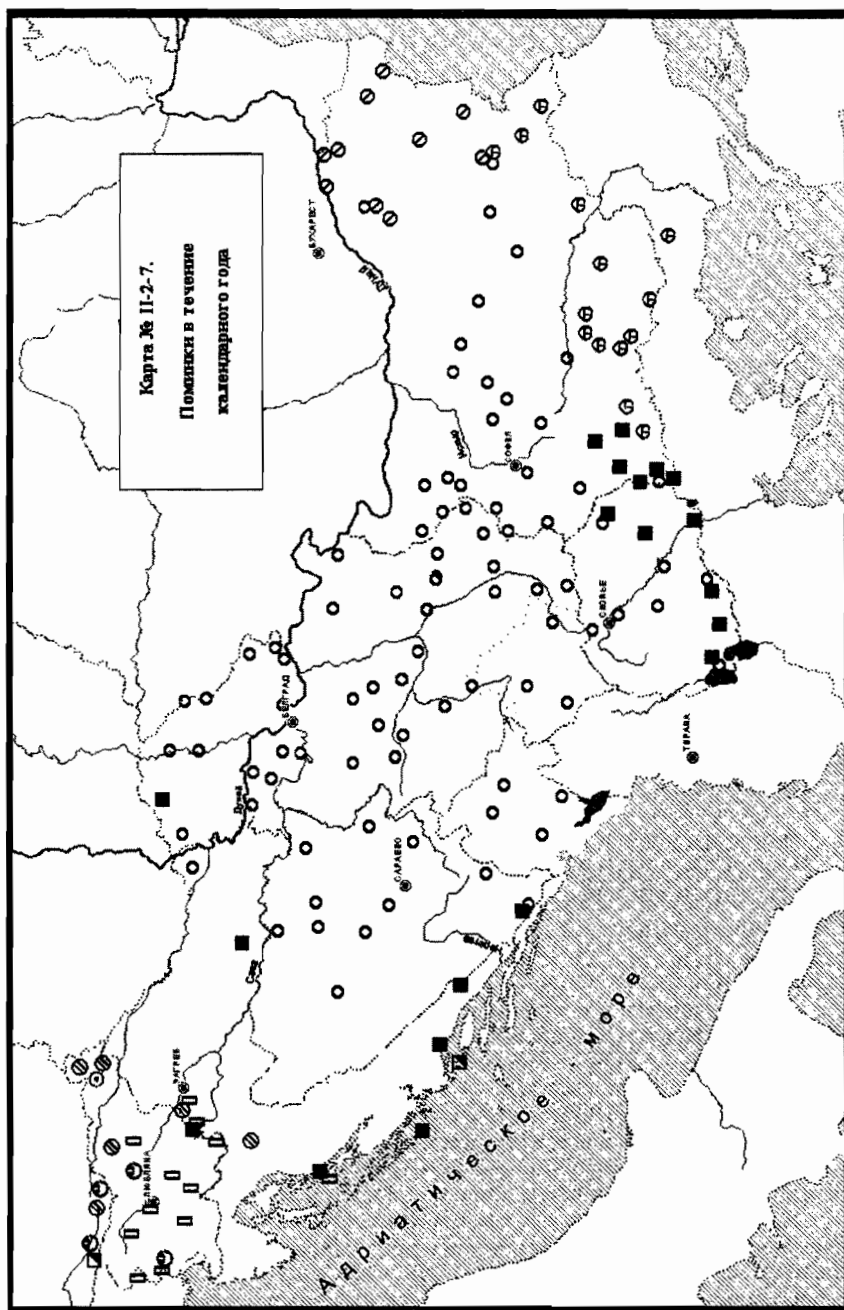
1. Ли́ка в Далмации (сербь, Хорватия) [Шневајс 1929: 274]. На месте, где лежал покойный, режут черного петуха.
2. Дервента и окрестности (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1978: 50]. *Dušni brav* — жертвенное животное на поминках (баран, если умерший — мужчина, овца, если — женщина; определяется в источнике как общеизвестный обычай у сербов Боснии).
3. Имляни (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1962: 154]. *Dušni brav* — жертвенное животное на поминках (баран или овца в соответствии с полом умершего; в пост «забивают пчелу», т. е. берут мед из ульев).
4. Окрестности Тешаня (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 365]. При погребении режут барана или убивают пчелу.
5. Маглай и окрестности (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1952: 371–372]. *Душни брав* — жертвенное животное на поминках (баран).
6. Билешеве, р-н Зеницы (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 366]. На календарных поминках режут барана или овцу в соответствии с полом покойного.
7. Дони Бирач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 129]. *Dušni brav* — жертвенное животное на поминках (баран или овца в соответствии с полом умершего).
8. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 130]. *Душно бравче* — жертвенное животное на поминках (барашек; режут на поминки после погребения и в 40 дней).
9. Циприна, Чвалина в Поповом поле (католики, мусульмане, Босния и Герцеговина) [Мићовић 1959: 207]. *Курбан* — жертвенное животное на поминках (режут барана или вола).
10. Шабачкий край (Сербия) [Милићевић 1984: 338]. *Душни брав* — жертвенное животное на поминках (баран).
11. Ядар (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 437]. *Душно* — жертвенное животное на поминках после погребения или в 40 дней (баран или овца в соответствии с полом умершего).

12. Подгорина (Сербия) [Милићевих 1984: 343–345]. *Душни брав* — жертвенное животное на поминках (баран; режут также и грудному ребенку).
13. Ужицко-Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 295]. *Душни брав* — жертвенное животное на поминках после погребения или в 40 дней (баран).
14. Ярменовци в Шумади (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 101]. При погребении режут белого, «как ангел», годовалого барашка соответственно полу умершего.
15. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 180]. *Душни брав* — жертвенное животное на поминках в 40 дней или по истечении года (баран или овца в соответствии с полом покойного).
16. Гружа в Шумади (Сербия) [Петровић 1948: 292]. *Душни брав, подушни брав* — жертвенное животное на поминках в 40 дней (баран или овца в соответствии с полом покойного).
17. Левач и Темнич в Шумади (Сербия) [Мijatовић 1907: 89]. При погребении режут барашка и петуха (или курицу).
18. Горне Драгачево (Сербия) [Николић 1996: 96]. В доме умершего чаще всего режут свинью.
19. Алексинацкое поморавье (Сербия) [Милићевих 1984: 345]. *Душни брав, подушни брав* — жертвенное животное на поминках (баран).
20. Ресава (Сербия) [ГЕМБ 1962/25: 179–180]. В доме умершего режут барана или овцу (в соответствии с полом умершего), обязательно белого цвета.
21. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 242]. В доме умершего режут барана или овцу в соответствии с полом умершего.
22. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 245]. Если смерть человека не случилась в период поста, то в доме покойного режут белого ягненка, мужского или женского пола в соответствии с полом умершего.
23. Окрестности Заечара (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 386]. В доме умершего режут барана или овцу в соответствии с полом умершего.
24. Княжевацкий край (Сербия) [ГЕМБ 1998/62: 78]. В доме умершего режут поросенка или свинью (перед этим совершают ритуальное омовение животного: моют ноги и морду; зарезавший животное человек гасит свечу у изголовья умершего).
25. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 507]. *Курбан* — зарезанный баран для обеда после погребения (его голову кладут перед самым старым в семье человеком, во время обеда голову обязательно ломают и вынимают мозг).
26. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). В доме умершего режут ягненка, мужского или женского пола в соответствии с полом умершего.
27. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 84]. Для поминок после погребения режут барана или овцу в соответствии с полом умершего (иногда этот ритуал проводят около кладбища, тогда шкуру и голову отдают священнику).
28. Петровце, р-н Косовска Каменица (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 317]. *Ženski kurban* — жертвоприношение для покойной женщины (овца); *muški kurban* — жертвоприношение для покойного мужчины (баран).
29. Ново Брдо в Косово (Сербия) [Vukanović 1986: 317]. *Kurban* — жертвенное животное на поминках (здоровый, хороший баран).
30. Гнеждане на Рогозне, р-н Лепосавича (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 317]. Если поминальная трапеза происходит на кладбище, то в качестве жертвы («*za kurban*») режут петуха.
31. Косовска Митровица (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 317]. Если в семье за короткое время умирают двое, то в качестве жертвы («*za kurban*») режут петуха или курицу.
32. Сува Река (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 317]. Если в семье за короткое время умирают двое, то в качестве жертвы («*za kurban*») режут петуха или курицу.

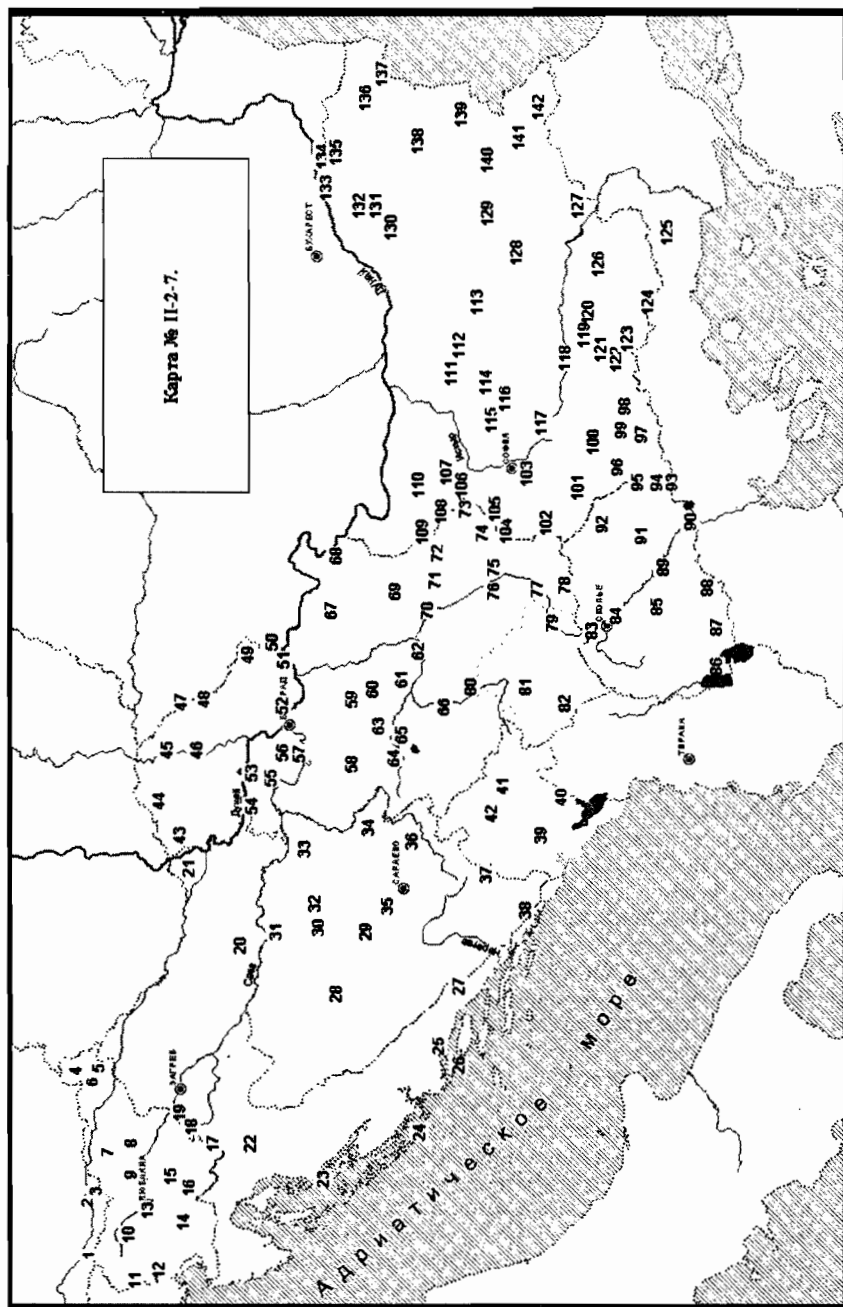
33. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 488]. На поминках может быть только свежее овечье или говяжье мясо.
34. Область Тетова (Македония) [Вакарелски 1990: 112]. В доме умершего режут барана или овцу в соответствии с полом умершего.
35. **Дявље** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 457]. В день смерти в доме покойного режут ягненка (этот ягненок на «том свете» будет идти перед покойным и вести его за собой).
36. Область Брегалницы (Македония) [Малинов 2001: 68–69, 88, 107]. *Курбан* — жертвенное животное на поминках после погребения, в 40 дней и по истечении года (белые баран, овца или ягненок в зависимости от пола и возраста умершего).
37. Мариново (Македония) [Ристески 2001: 102]. Для поминок после погребения (совершающихся на могиле покойного или в специально отведенном месте на кладбище) режут барана или яловую овцу в зависимости от пола умершего.
38. **Пирин**, р-н Благоевграда (Болгария) [ИБЕЗ: 330]. Для покойного режут барана, «и с ним он уйдет на тот свет».
39. Область Разлога (Болгария) [Молерови 1954: 388]. Для поминальной трапезы режут черного барана.
40. **Гюшево** в Кюстендилском крае (Болгария) [Вакарелски 1990: 112]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы (баран или овца в соответствии с полом умершего).
41. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). Для поминок после погребения забивают свинью.
42. Северо-западная Болгария [Маринов 1984: 536]. Для поминок после погребения режут барана (но не овцу; если покойный был старым уважаемым человеком, то режут лучшего барана, которого заранее намечают для этой цели).
43. Окрестности Лома (Болгария) [Вакарелски 1990: 112]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы (баран или овца в соответствии с полом умершего).
44. Окрестности Никополя (Болгария) [Вакарелски 1990: 112]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы (баран или овца в соответствии с полом умершего).
45. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 418]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок).
46. **Голец**, **Микре**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 418]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после смерти, в 40 дней, по истечении года (баран, если покойный — мужчина; овца, если — женщина).
47. **Стефаново**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 418]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после смерти, в 40 дней, по истечении года (баран).
48. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 77]. *Курбан* — жертвенное животное, которое резали в день погребения для поминальной трапезы.
49. Пловдивский край (Болгария) [Плов.: 239]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в 40 дней и по истечении года (пол животного соответствовал полу покойного; вид животного в источнике не указывается).
50. Родопы (у православных, Болгария) [Род.: 203, 206]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после погребения и в 40 дней (чаще ягненок или курица — для поминок после погребения; ягненок или овца — в 40 дней).
51. Сакар (Болгария) [Сак.: 319]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после погребения (или в день смерти), в 40 дней, по истечении года (ягненок мужского или женского пола в соответствии с полом умершего; запрещено резать для этой цели ягненка черного цвета).

52. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после погребения, в 40 дней, по истечении года (следует совершить нечетное число жертвоприношений в течение года — один или три «курбана»; мясо овцы варят и съедают дома, шкуру и лопатку отдают священнику).
53. **Капанцы** (Болгария) [Кап.: 195]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после погребения, в 40 дней, в полгода, по истечении года (всего три раза в течение года следует совершить «курбан»; пол животного соответствует полу покойного; вид животного в источнике не указывается).
54. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в 40 дней и по истечении года.
55. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 229]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы после погребения.
56. **Грудово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 299]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в день смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок, овца, вол, коза; первый «курбан» едят в доме).
57. **Факня, Желязково** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 299]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в день смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок, овца, вол, коза; первый «курбан» едят на кладбище).
58. **Извор, Зндарово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 299]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в день смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок, овца, вол, коза; первый «курбан» едят в доме).
59. **Черноморец** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 299]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в день смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок, овца, вол, коза; первый «курбан» едят в доме).
60. **Стоилово, Брышлян** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 299]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в день смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок, овца, вол, коза; первый «курбан» едят в доме).
61. **Кондолово, Визица** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 299]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в день смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок, овца, вол, коза; первый «курбан» едят в доме).
62. **Синеморец** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 299]. *Курбан* — жертвенное животное для поминальной трапезы в день смерти, в 40 дней, по истечении года (ягненок, овца, вол, коза; первый «курбан» едят в доме).

Карта № II-2-7.
Помежки в течение
календарного года

Карта № 11-2-7.

Карта № II-2-7

Поминки в течение календарного года

Комментарий

Карта показывает распространение южнославянских наименований ежегодного дня (дней) поминовения усопших. Некоторые лакуны на карте обусловлены недостатком доступных нам источников, отражающих диалектные названия праздника и их точную географическую локализацию.

Легенда

Названия:

- **zadušnica*
- ⊙ болг. *душица*
- ⊕ болг. *одуше* (*одушие* и под.)
- ⊙ словен. *dušno*
- ⊗ **dušni dan* (*den*)
- ⊙ словен. *praznik vernih duš*
- дериваты от **mrtvŭ* (хорв. *mrtvi dan*, макед. *mrtven* и под.)
- ▣ **mrtvŭ* в описательной конструкции названия праздника (словен. *praznik mrtvih duš*, хорв. *dan mrtvih*)
- чествование дня Всех святых (словен. *Vsi sveti*, хорв. *Sesveti* и под.) как поминального праздника в народном календаре

Пункты фиксации материала

1. Зильская долина в Каринтии (Австрия) [Zablatnik 1990: 117; Kuret 2: 102]. *Praznik mrtvih (vernih) duš* (2.XI); *Vsesvati* (1.XI).
2. Каринтия (Австрия) [Kuret 2: 102]. *Dušni večer* — вечер праздника Всех святых (1.XI), канун ежегодного поминального праздника (верят, что души посещают свой дом, поэтому для них на столе оставляют хлеб и пиво).
3. Подъюна (Австрия) [Kuret 2: 103]. *Dan vernih duš* (2.XI) (дети и нищие собирают по домам хлебные изделия «для умерших»).
4. Прекмурье (Словения) [NS: 344]. *Dušni den, Duše* (2.XI).
5. Окрестности Лютомера (Словения) [Kuret 2: 100]. *Dušni dan* (2.XI) (выпекают тонкие лепешки с сыром, которые раздают у церкви).
6. Свети Юрий на Шчавнице (Словения) [Kuret 2: 95]. *Dušno* (2.XI).
7. Штирия (Словения) [Kuret 2: 95, 100]. *Dušni dan* (2.XI) (оставляют пищу для душ умерших вечером в канун праздника).
8. Окрестности Целя (Словения) [Kuret 2: 95]. *Vsi sveti* (1.XI) (с вечера оставляют на столе питье для душ умерших).
9. Мотник (Словения) [Kuret 2: 102]. *Vernih duš dan* (2.XI) (верят, что в этот день приходят души умерших).
10. Железники (Словения) [Kuret 2: 95]. *Vseh svetnikov dan* (1.XI) (разжигают костер, как и в течение всей предшествующей недели).
11. Бенетская Словения (Италия) [Kuret 2: 95]. *Vsi sveti* (1.XI) — день поминовения усопших; верят, что души возвращаются в этот день домой.
12. Окрестности Горицы (Словения) [Kuret 2: 93, 102]. *Vsi sveti* (1.XI) и следующий день *Dan vernih duš* (2.XI) — дни поминовения усопших (всю ночь звонили в колокола, чтобы «разбудить» умерших, по свидетельству 1583 г.).
13. Окрестности Любляны (Словения) [Kuret 2: 93]. *Vsi sveti* (1.XI) — ежегодный день поминовения усопших.

14. Нотраньско (Словения) [Kuret 2: 98]. *Vsi sveti* (1.XI) (совершаются обходы: в память о душах усопших собирают по домам хлеб).
15. Доленско (Словения) [Kuret 2: 93]. *Vsi sveti* (1.XI).
16. Окрестности Рибницы (Словения) [Kuret 2: 95]. *Vsi sveti* (1.XI) (верят, что приходят души умерших и всю ночь находятся в доме).
17. Бела Крайна (Словения) [Kuret 2: 95]. *Vsi sveti* (1.XI) (хозяева оставляли открытыми двери в подвал с вином, чтобы души умерших смогли напиться).
18. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 74]. *Sěsveti* (1.XI) (посещают кладбище); *Mrtvi god* (2.XI) (вечером зажигают свечи в домах, которые расположены рядом с кладбищем).
19. **Самобор** (Хорватия) [ZNŽO 1913/18/1: 84]. *Sěsveti* (1.XI) (чистят и оправляют могилы); *Dušni dan* (2.XI) (основной ежегодный день поминовения усопших).
20. Славония (Хорватия) [Ilić 1846: 312]. *Mertvi dan* (2.XI) (католики посещают кладбище).
21. Бараня (сербы, Хорватия) [Раск. 1994/75–76: 30–31]. *Задущинице* (три раза в году).
22. **Шушнево Село, Чаковац**, р-н Йосипдола (Хорватия) [ZNŽO 1910/15/2: 254]. *Dušni dan* (2.XI) (посещают кладбище).
23. **Новля** на о-ве Паг (Хорватия) [ZNŽO 1938/31/2: 133]. *Sisveti* (1.XI) (посещают кладбище; в доме оставляют стакан с водой для мертвых); *Mrtvi* (2.XI) (не выполняют полевые и другие тяжелые работы «в память об усопших»).
24. О-в Вргада (Хорватия) [Jurišić 1973: 124]. *M^ertvi d^an* (2.XI) — ежегодный день поминовения усопших.
25. Полица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1905/10/1: 95]. *Mrtvi dan* (2.XI) — ежегодный день поминовения усопших; посещают кладбище.
26. О-в Шолта (Хорватия) [Rajković 1990: 91]. *Dan mrtvih* (2.XI) (термин?).
27. **Руновичи** в области Имотска Крайна (Хорватия) [Kutleša 1993: 269, 302]. *Mrtvidan* — ежегодный день поминовения усопших.
28. Имляни (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1962: 154]. *Zadušnice* — ежегодный день поминовения усопших.
29. Окрестности Зеницы (Босния и Герцеговина) [Peňo 1925: 366]. *Задущинице* — ежегодный день поминовения усопших.
30. Окрестности Тешаня (Босния и Герцеговина) [Peňo 1925: 365]. *Задущинице* — ежегодные дни поминовения усопших (осенью и зимой).
31. Окрестности Дервенты (Босния и Герцеговина) [Kajmaković 1978: 50]. *Задущинице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году).
32. Окрестности Маглая (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1952: 367]. *Задущинице* — ежегодный день поминовения усопших (перед весенним постом).
33. Маевница (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 174]. *Zadošnice* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году).
34. Дони Бинач (Босния и Герцеговина) [Savić 1976: 132]. *Zadušnice* — ежегодные дни поминовения усопших.
35. Височка Нахия (сербы, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 131–132, 183]. *Задущинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
36. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 128]. *Задущинице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
37. **Самобор**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Slijepčević 1969: 60]. *Zadušnice* — ежегодные дни поминовения усопших.
38. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мишовић 1952: 208]. *Мртви дан* (2.XI, у католиков); *задущинице* (за неделю до масленицы, у православных).
39. Загарач (Черногория) [Ћупићи 1997: 103]. *Задущинице* — ежегодные дни поминовения усопших.

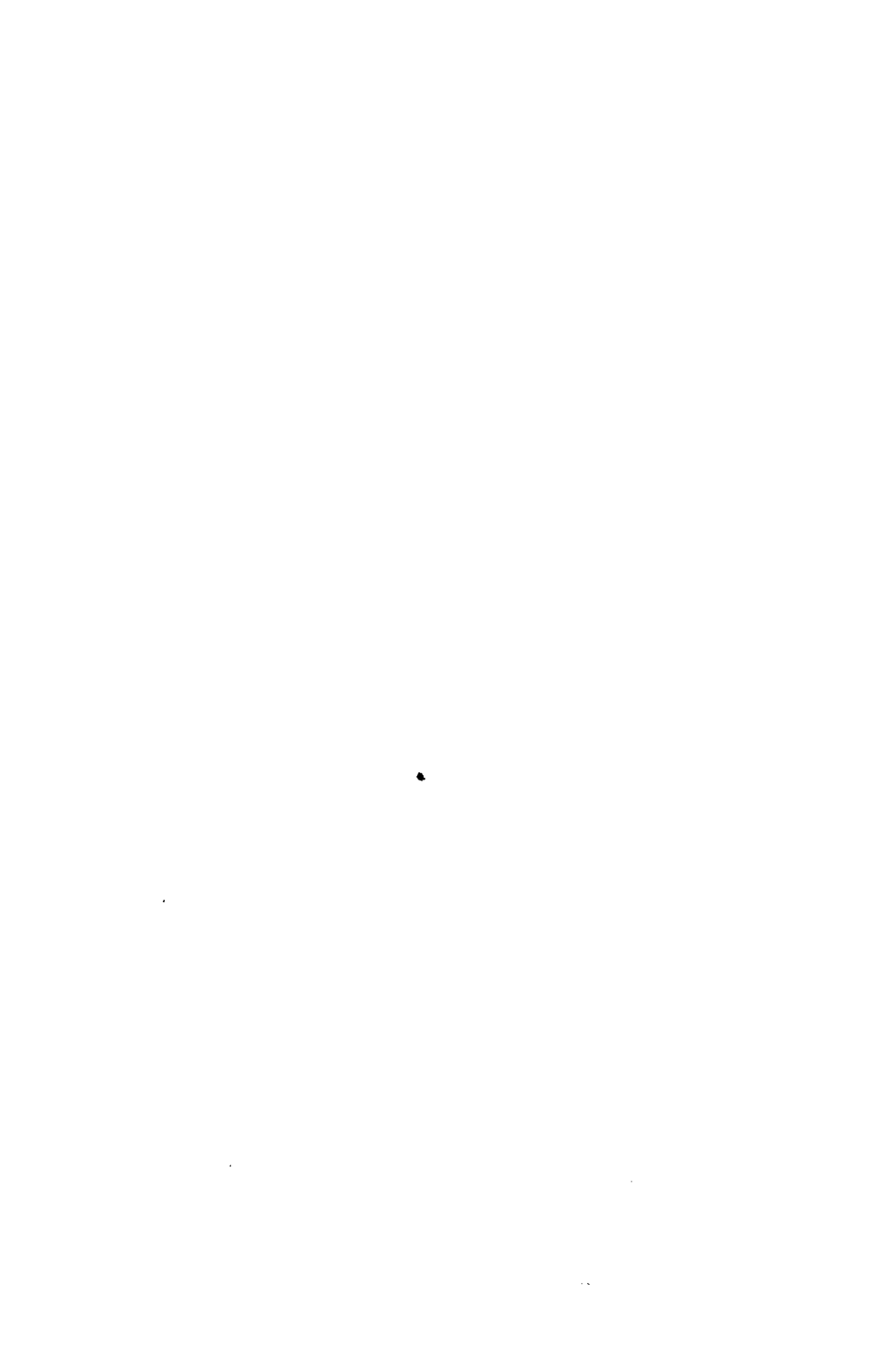
40. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 239]. *Задушина субота* — ежегодный поминальный день (в канун масленицы; раздают хлеб, посещают кладбище).
41. **Пропченье**, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 41]. *Задушнице* — ежегодный поминальный день.
42. Ускоки (Черногория) [Станић 1: 220]. *Задушнице* — ежегодный поминальный день.
43. **Сомбор** и окрестные села в Бачке (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 186]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
44. Бачки буневци (Воеводина, Сербия) [Реић, Ваџлија 1990: 163]. *Mrtvi dan* (2.XI) — ежегодный день поминовения усопших.
45. **Остоичево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 158]. *Задушнице* — ежегодный поминальный день.
46. **Нови Бечей** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 187]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
47. **Радоево** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 185]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
48. **Меджа** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 186]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
49. **Вршац** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 185]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
50. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 253]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году: в канун масленицы и в день св. архангела Михаила, 8/21.XI).
51. **Дубовац** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 185]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
52. **Панчево** в Банате (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 185]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
53. Фрушка гора в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 92]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: перед масленицей, Троицей, днем св. Михаила, 7.XI).
54. **Визич** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 185]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
55. **Вогань** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 185]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
56. **Шимановци** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 186]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
57. **Купиново** в Среме (Воеводина, Сербия) [Босић 1996: 187]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году).
58. Валевский край (Сербия) [Милићевић 1984: 183–184]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: перед масленицей, Троицей, в субботу перед днем св. Димитрия, 26.X).
59. Шумадија (Сербия) [Милићевић 1984: 183–184]. *Задушнице* — ежегодный поминальный день (перед масленицей).
60. **Ярменовци** в Шумадији (Сербия) [Кнежевић, Јовановић 1958: 99]. *Задушнице* — ежегодный поминальный день.
61. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 294]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: перед масленицей, Троицей, в субботу перед днем св. Димитрия, 26.X).
62. Левач и Темнич в Шумадији (Сербия) [Мијатовић 1907: 100–102]. *Задушнице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: за неделю до масленицы, перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).

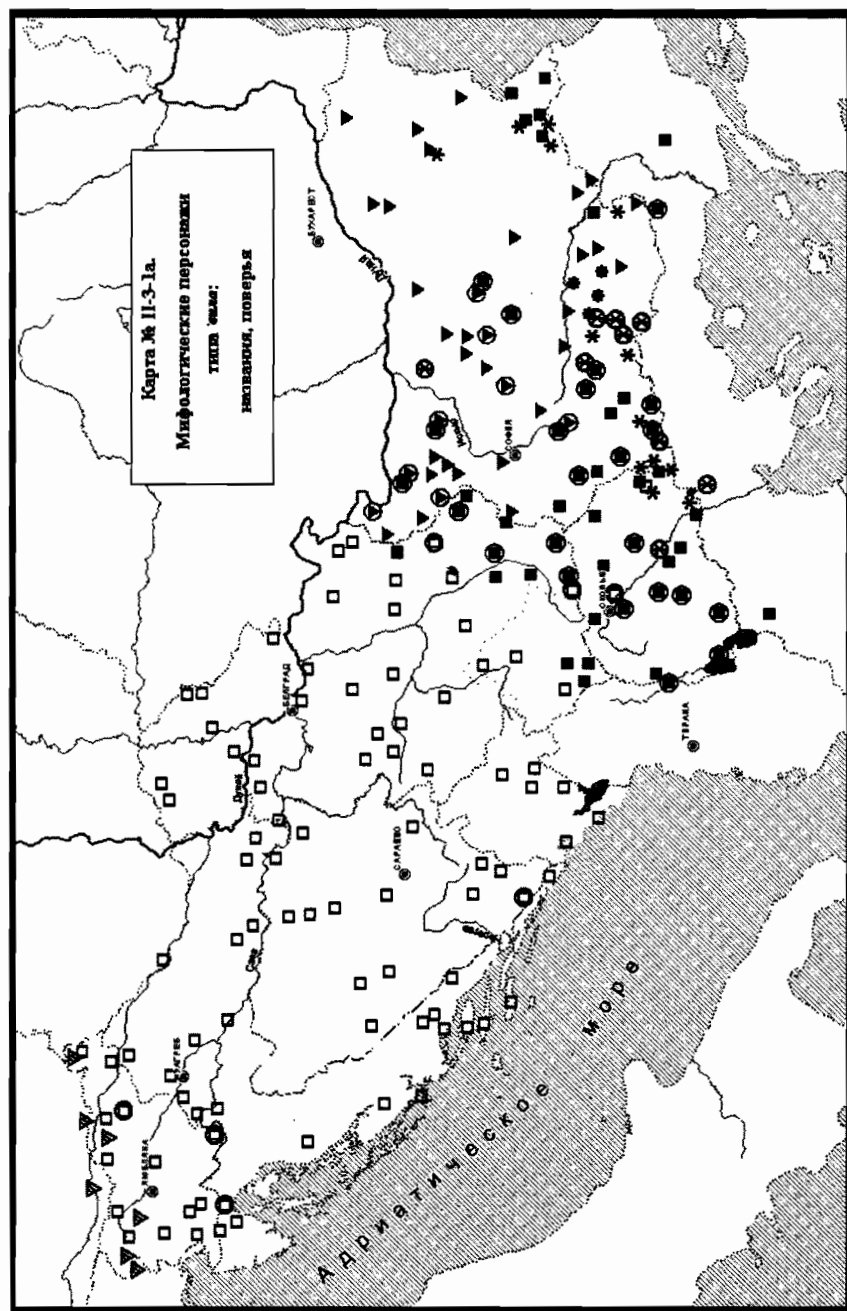
63. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 189]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
64. Ужицко-Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 297]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году, в субботу: перед масленицей, перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).
65. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
66. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).
67. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 25]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: за неделю до масленицы, перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).
68. Штубик, р-н Неготина (Сербия) [Раск. 1994/75–76: 35]. *Задужинице* (два раза в году: весной и осенью).
69. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 27]. *Задужинице* (два раза в году: в субботу за неделю до масленицы и перед днем св. Димитрия, 26.X).
70. Алексиначкое Поморавье (Сербия) [Антонијевић 1971: 159]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: перед масленицей, перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).
71. Окрестности Сврлига (Сербия) [Петровић 1992: 134]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (три или два раза в году, если не отмечаются Троицкие дни поминовения).
72. Доня Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
73. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
74. Лужница (Сербия) [Форски 1997: 31]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
75. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
76. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 360–361]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
77. Враньское Поморавье (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 461]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (два раза в году, в субботу: перед Троицей и днем св. Димитрия, 26.X).
78. Ябланица на Пчине (Сербия) (соб. зап.). *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших.
79. Церница, р-н Гниланя (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 335]. *Zadušnice* — ежегодные дни поминовения усопших.
80. Бело Брдо (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 336]. *Zadušnice* — ежегодные дни поминовения усопших.
81. Вочняк, Кострец, р-н Србицы (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 335]. *Zadušnice* — ежегодные дни поминовения усопших.
82. Подрима (Косово, Сербия) [Филиповић 1967: 70]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: за неделю перед масленицей, перед Троицей, в пятницу перед днем св. Димитрия, 26.X).
83. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 443–444]. *Задужинице* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: за неделю перед масленицей, перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).
84. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 464]. *Задужиница* — ежегодный день поминовения усопших (три раза в году: *митровска* — перед днем св. Димит-

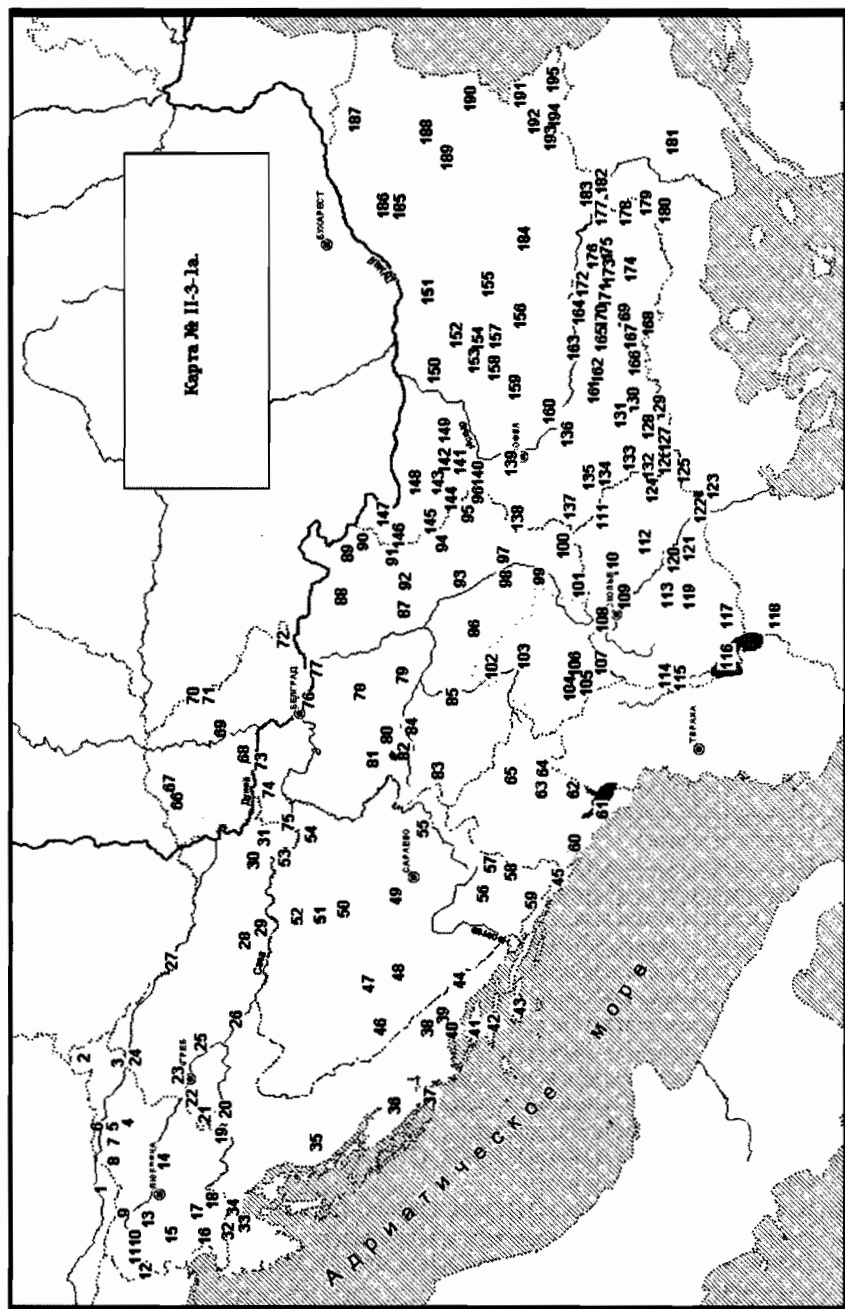
- рия, 26.X; *дуовданска* — за неделю перед Троицей, *сирота задушница* — перед масленицей, поскольку весной нет фруктов).
85. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших.
 86. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Задушница, мртва сѣбота* — ежегодный день поминовения усопших (перед Троицей).
 87. **Дихово**, р-н Битолы (Македония) [Groep 1977: 266]. *Mrtva sabota* — день поминовения усопших.
 88. **Мариово** (Македония) [Ристески 2001: 105]. *Мртвѣни дни, мртвѣни, мртвѣни, мртви-дни, задушници* — ежегодные дни поминовения усопших (три раза в году: перед масленицей, перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).
 89. **Тиквеш** (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших.
 90. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 30, 32]. *Мртвин* — ежегодный день поминовения усопших (три раза в году: *Зимски Мртвин* — за неделю перед масленицей, *Питровски мртвин* — перед днем св. Петра, *Митровски мртвин* — перед днем св. Димитрия).
 91. **Радовиш** (Македония) [ГЕМБ 1938/13: 61]. *Мртвен* — ежегодный праздник поминовения усопших (отмечается несколько раз в течение года).
 92. **Брегалница** (Македония) [Малинов 2001: 114–120]. *Задушници, мртвени* — ежегодные дни поминовения усопших.
 93. **Габрене** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 418]. *Мъртвѣм* — ежегодный день поминовения усопших.
 94. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 145]. *Мрътвѣн(о)* — ежегодный день поминовения усопших (термин *задушница* считают заимствованием из литературного языка).
 95. **Раздол** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 418]. *Мъртвѣм* — ежегодный день поминовения усопших.
 96. **Оштата** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 418]. *Стари мъртви* — ежегодный день поминовения усопших.
 97. **Пирин** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 418; ИБЕ 3: 331]. *Одуше, одуша* — ежегодный день поминовения усопших.
 98. **Ковачевица** в Западных Родопях (Болгария) [Род.: 107]. *Одуше* — ежегодный день поминовения усопших.
 99. **Кремен** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 418]. *Мъртви* — ежегодный день поминовения усопших.
 100. **Добырско**, р-н Разлога (Болгария) [Пир.: 418]. *Мъртви* — ежегодный день поминовения усопших.
 101. **Бобошево**, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 111]. *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших (четыре раза в год).
 102. **Кюстендилский край** (Болгария) [Захариев 1918: 140]. *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших.
 103. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 254–255]. *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших (перед Троицей).
 104. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших.
 105. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 114]. *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших.
 106. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Задушница* — ежегодный день поминовения усопших (три раза в году).

107. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших (четыре раза в году).
108. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой). *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших.
109. **Върбово**, р-н Белградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших (три раза в году).
110. Северо-западная Болгария [Маринов 1984: 544, 923–924]. *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших (три раза в году: перед Великим постом, перед Троицей, перед днем св. Димитрия, 26.X).
111. **Каленик**, р-н Ловеча (Болгария) [Васева 1994: 164]. *Забрѹвена задѹшница* — суббота за неделю до масленицы (ежегодный праздник).
112. **Кырина**, **Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 314]. *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших (перед Троицей).
113. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 78]. *Задѹшници* — ежегодные дни поминовения усопших (несколько раз в год).
114. **Васильово**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 305]. *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших.
115. **Бойковец**, р-н Ботевграда (Болгария) [Васева 1994: 164]. *Чѣрна задѹшница* — суббота за неделю до масленицы (ежегодный праздник).
116. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 65]. *Задѹшници* — ежегодные дни поминовения усопших (четыре раза в год).
117. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 68]. *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших.
118. **Триводици**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 274]. *Задѹшница* — ежегодный день поминовения усопших.
119. **Добралык**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 107]. *Одѹше* — ежегодный день поминовения усопших.
120. **Червен**, **Добростан**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 107]. *Одѹше* — ежегодный день поминовения усопших.
121. **Орехово**, р-н Асеновграда (Болгария) [БД 2: 224]. *Одѹше* — ежегодный день поминовения усопших.
122. Средние Родопы (Болгария) [Род.: 107]. *Одѹше* — ежегодный день поминовения усопших.
123. Окрестности Смоляна (Болгария) [БД 2: 224]. *Одѹше* — ежегодный день поминовения усопших.
124. **Златоград** (Болгария) [БД 2: 224]. *Одѹше* — ежегодный день поминовения усопших.
125. **Сычанли**, р-н Гюмюрджины (Греция) [БД 6: 65]. *Одѹше*, *оѹшье* — ежегодный день поминовения усопших.
126. **Царева Поляна**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 107]. *Одѹше* — ежегодный день поминовения усопших.
127. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 321]. *Одѹши* — ежегодный день поминовения усопших (три раза в году).
128. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Задѹшница*, *зѹѹша* — ежегодный день поминовения усопших (несколько раз в году).
129. **Близнец**, р-н Сливена (Болгария) [Васева 1994: 164]. *Кокѹша задѹшница* — суббота за неделю до масленицы (ежегодный праздник).
130. **Осенеп**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 212]. *Дѹшница* — ежегодный день поминовения усопших.
131. **Сеново**, **Топчии**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 212]. *Дѹшница* — ежегодный день поминовения усопших.

132. **Каменово**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 212]. *Задущиница* — ежегодный день поминовения усопших.
133. **Гарван**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 334, 340]. *Душиница* — ежегодный день поминовения усопших.
134. **Калипетрово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 334, 340]. *Душиница* — ежегодный день поминовения усопших.
135. **Алфатар**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 340]. *Душиница* — ежегодный день поминовения усопших.
136. **Стефан Караджа**, р-н Добрича (Болгария) [Добр.: 340]. *Душиница* — ежегодный день поминовения усопших.
137. **Соколово**, р-н Варны (Болгария) [Добр.: 340]. *Душиница* — ежегодный день поминовения усопших.
138. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, Седакова 2003: 98]. *Душници* — поминальные дни в течение календарного года.
139. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Душиница* — ежегодный день поминовения усопших.
140. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 198, 202]. *Одушa, дѹшиница, задѹшиница, задѹши* (pl.) — ежегодный день поминовения усопших.
141. **Грудово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 300]. *Одуше* — ежегодный день поминовения усопших.
142. Странджа (Болгария) [БД 1: 120; Стран.: 300]. *Одушѣе, одуше* — ежегодный день поминовения усопших.

Карта № II-3-1a

Мифологические персонажи типа *вила*: названия, поверья

Комментарий

Карта отражает распространение основных южнославянских названий мифологического персонажа типа *вила* и поверий о его связи с ветром, вихрем. Редкие локальные наименования персонажа (например, ю.-серб. *андра*, болг. родоп. *злина* и др.) на карту не выносятся. Некоторые лакуны на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Болгарии обусловлены недостатком доступных нам источников по народной мифологии, описывающих диалектные наименования демонов и включающих точные географические отсылки. Так, например, мы не смогли, к сожалению, в полном объеме картографировать информацию из работы Н. Колева [Колев 1980], поскольку география лексем *самодива* и *самовила* (обозначающих персонажи, которые вызывают вихрь) не представлена в статье отдельно.

Легенда

Названия:

□ * <i>vila</i>	* * <i>juda</i>
■ * <i>samovila</i>	✱ болг. юдыфка (нидыфка, видяфка и под.)
▼ * <i>samodiva</i>	▼ наименования с атрибутом * <i>div</i> -

Появление (отождествление) соответствующих персонажей с вихрем, ветром:

⊙ «вилы»	⊙ «самовилы»	▼ «самодивы»	✱ «юды»

Пункты фиксации материала

1. Каринтия (словенцы в Австрии) [Kelemina 1997: 160]. *Divje žene* букв. 'дикие женщины' (помогали людям).
2. Прекмурье (Словения) [Kelemina 1997: 161]. *Vile, divje dekle* букв. 'дикие девушки' (помогали людям).
3. Окрестности Орможа (Словения) [Kelemina 1997: 177]. *Vile* (водяные существа).
4. Окрестности Целя (Словения) [Kelemina 1997: 171]. *Vile* (лесные существа; через ветер разговаривают между собой; кружатся в вихре; мстят за порубленный лес).
5. Похорье (Словения) [Gričnik 1995: 250–251]. *Vile* (красиво поют; советуют, когда какие культуры благоприятнее сеять).
6. Козьяк (Словения) [Kelemina 1997: 171]. *Divja žena* букв. 'дикая женщина' (крадет младенца, оставленного без присмотра).
7. Штирия (Словения) [Kelemina 1997: 177]. *Divje dekle* букв. 'дикие девушки' (водяные «вилы», живут в водовороте).
8. Межишка долина (Словения) [Verdinek 2002: 36]. *Vila* (добрая «вила» дает советы, когда сеять хлеб, чтобы был урожай).
9. Горенско (Словения) [Kelemina 1997: 157–158]. *Vila* (влюбляется в юношу, излечивает его; убивает себя и его).
10. Бохинский край (Словения) [Cvetek 1993: 42–43]. *Vile* (женщины в белом с длинными, белыми, как пряжа, волосами; живут в горах).
11. Толмин и окрестности (Словения) [Dolenc 1992: 16, 19]. *Divja baba* букв. 'дикая баба' (дразнит землепашцев).
12. Бенетская Словения (Италия) [Kelemina 1997: 173]. *Divje žene* букв. 'дикие женщины' (злые существа, вредят людям).

13. Лошко Похорье (Словения) [Dolenc 2000: 23–24]. *Divja žena* букв. 'дикая женщина'.
14. Окрестности Литии и Чатежа (Словения) [Dolšek 2000: 15, 53]. *Vile, bele vile* (предсказывают погоду, войну).
15. Горяне в Нотраньско (Словения) [Černigoj 1988: 27–28]. *Vile* (предсказывают дождь пением; не любят, когда их передразнивают; собираются у воды, где танцуют, стирают свои белые одежды).
16. Крас (Словения) [Kosjan, Nadalin 1993: 55–56]. *Vile* (собираются и танцуют вокруг дуба; спасли человека от волка).
17. Нотраньско (Словения) [Kelemina 1997: 176–177]. *Vile* (из благодарности за услуги дарят чабану стадо, которое выходит из моря).
18. Снежник в Нотраньско (Словения) [Kelemina 1997: 159]. *Vile* (строят амфитеатр в Пуле).
19. Бела Краина (Словения) [Kelemina 1997: 156–157]. *Vile* (вызывают ветер, бурю; превращаются в уток; соблазняют своей красотой людей).
20. Окрестности Карловаца (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 81]. *Виле* («горные» и «водяные»).
21. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 98–99]. *Vile* (в белых одеждах, с длинными волосами).
22. **Самобор** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 58]. *Виле* (молодые девушки в белых одеждах, с длинными волосами; доброжелательны к людям).
23. **Ступник**, р-н Загреб (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 58]. *Виле* (высокие молодые девушки в белых одеждах, с длинными волосами; доброжелательны к людям).
24. **Лобор**, р-н Вараждина (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 58]. *Виле* (красивые девушки с длинными волосами; доброжелательны к людям).
25. **Иванич-Град** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 60]. *Виле* (красивые длинноволосые девушки, но с козьими копытами).
26. **Лоня** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 60]. *Виле* (красивые девушки с золотыми волосами, но с конскими копытами).
27. Подравина (хорваты в Венгрии) [Franković 1990: 162–176]. *Vile* (девушки с конскими копытами; танцуют, поют; выходят замуж за обычных людей).
28. Окрестности Пожеги (Хорватия) [Ilić 1846: 280]. *Vile* (обучают людей тайнам врачевания).
29. **Лович** в Славонии (Хорватия) [Ilić 1846: 280]. *Vile* (ездят верхом на конях; поют; танцуют; женщина подстелила платок под их ребеночка и в награду получила от «вил» способность к врачеванию).
30. **Ретковци** в Славонии (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 59]. *Виле* (красивые девушки с золотыми волосами; перемещаются как тени).
31. **Оток** в Славонии (Хорватия) [ZNŽO 1902/7/1: 122]. *Vile* (человек, увидевший «вил», страдает).
32. **Брест** в Истрии (Хорватия) [Mikac 1934: 199]. *Vile* (строительницы церквей, замков; люди их любят, поскольку они не причиняют людям зла).
33. **Вепринац** в Истрии (Хорватия) [Kelemina 1997: 159–160]. *Vila* (выходит замуж за простого парня, что кладет начало роду красивых людей в этом селе).
34. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 110–111]. *Vila* (появляется в сопровождении ветра; строит красивые здания).
35. Велебит (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 113]. *Виле* (танцуют на вершине высокой горы).
36. Буковица в Далмации (Хорватия) [Ardalić 1917: 302–306]. *Vile* (обитают в высоких горах, летают; могут приносить и добро, и зло человеку).
37. О-в Зларин (Хорватия) [NU 1980/17: 261–263]. *Vile* (в белых одеждах танцуют у воды; похищают детей).

38. **Синь** (Хорватия) [Вулетих-Вукасовић 1934: 157]. *Виле* (одаривают людей богатством, но мстят, если человек расскажет о них окружающим).
39. Окрестности Синя (Хорватия) [NU 1967–68/5–6: 392–397]. *Vile* (девушки с ослиными копытами; одаривают слабых силой; похищают детей; своих детей, рожденных от человека, выкармливают; выходят замуж; умирают).
40. Полица в Далмации (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 65]. *Виле* (красивые девушки с ослиными копытами; и мстительны, и добры; одаривают людей золотом).
41. О-в Брач (Хорватия) [NU 1974–75/11–12: 93–97]. *Vile* (девушки с конскими копытами; бывают «белые», т. е. добрые, и «черные», злые, которые похищают детей, сбрасывают с гор людей; добрые «вилы» наделяют силой слабого чабана и др.).
42. О-в Хвар (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 59]. *Виле* (красивые девушки с ослиными копытами; одаривают людей).
43. О-в Корчула (Хорватия) [Вулетих-Вукасовић 1934: 156]. *Виле* (поют, внезапно исчезают).
44. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 388–396]. *Виле* (летают по воздуху; танцуют; поют; добры к людям, но мстят за предательство).
45. Колавли (Хорватия) [Вулетих-Вукасовић 1934: 155]. *Виле* (обитают в пещерах; опасны для человека).
46. Шатор (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 379, 383–384]. *Виле* (живут около озера).
47. Янь (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 78–79]. *Vile* (доброжелательны к человеку; помогают ему, обучают).
48. **Ново Село**, р-н Купреса (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 378]. *Виле* (мстят, если увидевший их человек расскажет об этом окружающим).
49. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 210]. *Виле* (существа с крыльями; обитают около озер, где танцуют, купаются).
50. **Жепче** (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 62]. *Виле* (добрые существа, но похищают парней и живут с ними).
51. Усора (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 54]. *Vile* (без описания).
52. Книн и Вакуф (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 56]. *Vile* (летают по воздуху; строят; с ними связаны этиологические легенды о появлении необычных сооружений).
53. Боснийское Посавье (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 56]. *Vile* (ночью ездят верхом на конях; заплетают им гривы; мстят человеку, похвалившемуся дружкой с ними).
54. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 193]. *Vile* (спасают людей в трудных ситуациях вне дома).
55. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 133]. *Виле* (поют).
56. **Кифино Село**, р-н Невесина (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 272]. *Виле* (без описания).
57. **Гацко** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Грђић-Ђелокосић 1986: 189–199]. *Виле* (красивые девушки в белых одеждах, с золотыми волосами; их не следует сердить).
58. **Самобор**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Slijepčević 1969: 205–206]. *Vile* (красивые молодые девушки в белых одеждах, с длинными волосами, крыльями; увидевший их заболевает).
59. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 256–257]. *Виле* (с крыльями; летают по воздуху; появляются с ветром).
60. Бока Которска (Черногория) [СМР²: 99]. *Вила* (выхаживает подстреленного ею человека, одаривает его магическими травами).

61. **Суторман** (Черногория) [Ђорђевић 1953: 111]. *Виле* (собираются вместе на горе).
62. **Кучи** (Черногория) [Дучић 1931: 269–270]. *Виле* (известны разные их типы по месту обитания; с крыльями; летают по воздуху; приносят и добро, и зло людям).
63. **Доня Морача** (Черногория) [Добричанин 1984: 133]. *Виле* (раньше помогали людям).
64. **Комови** (Черногория) [Ровинский 1901: 512–513]. *Виле* (помогают людям, но бывают мстительны).
65. **Прощенье**, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 26]. *Вила* — сверхъестественное существо женского пола исключительной красоты, умеющее летать.
66. **Пачир** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 67]. *Вила* — очень красивое мифическое существо.
67. **Бачки буневци** (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 402]. *Vila* — сверхъестественное существо женского пола, красивое и молодое, с длинными распущенными волосами, умеющее летать.
68. **Кач** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 67]. *Вила* — сверхъестественное мифическое существо женского пола исключительной красоты.
69. **Елемир, Меленци** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 67]. *Вила* — сверхъестественное мифическое существо женского пола исключительной красоты.
70. **Српска Црња** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 67]. *Вила* — сверхъестественное мифическое существо женского пола исключительной красоты.
71. **Итебей** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 67]. *Вила* — сверхъестественное мифическое существо женского пола исключительной красоты.
72. **Банатские «геры»** (Воеводина, Сербия) [БХ: 277–279]. *Виле* (обитают везде в природе; от контакта с ними человек заболевает; «вил» следует задабривать).
73. **Фрушка Гора** в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 136]. *Виле* (без описания).
74. **Срем** (Воеводина, Сербия) [Зечевић 1981: 45]. *Виле* (ломают верхушки деревьев).
75. **Ямена** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 67]. *Вила* — сверхъестественное мифическое существо женского пола исключительной красоты.
76. **Окрестности Белграда** (Сербия) [Зечевић 1981: 45]. *Виле* (люди обращаются к ним при лечении больных).
77. **Окрестности Смедерева** (Сербия) [Зечевић 1981: 45]. *Виле* (люди обращаются к ним при лечении больных).
78. **Винча**, р-н Тополы (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 95–96; Раск. 1996/85–86: 49–57]. *Виле* (купаются; поют; танцуют; увидевшему их нельзя об этом рассказывать; в них нельзя стрелять).
79. **Гружа** (Сербия) [Петровић 1948: 340–341]. *Виле* (купаются; помогают людям; мстят, если рассердятся).
80. **Таковци** (Сербия) [Филиповић 1972: 209–210]. *Виле* (красивые существа; помогают людям).
81. **Горня Колубара** (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 34–38]. *Виле* (живут на дубах; взлетают на дубы при виде человека; купаются в источниках; танцуют в хороводе; наказывают увидевшего их человека болезнью).
82. **Ужичкий край** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 346]. *Виле* (купаются в источниках; танцуют).
83. **Стари Влах** (Сербия) [Зечевић 1981: 45]. *Виле* (люди обращаются к ним при лечении больных).
84. **Драгачево** (Сербия) (соб. зап.). *Виле* (красивые, божественные; летают; любят чистоту).
85. **Рудно** в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Вила* — невидимое крылатое существо женского пола («вилы» появляются ночью у воды; стирают; поют).

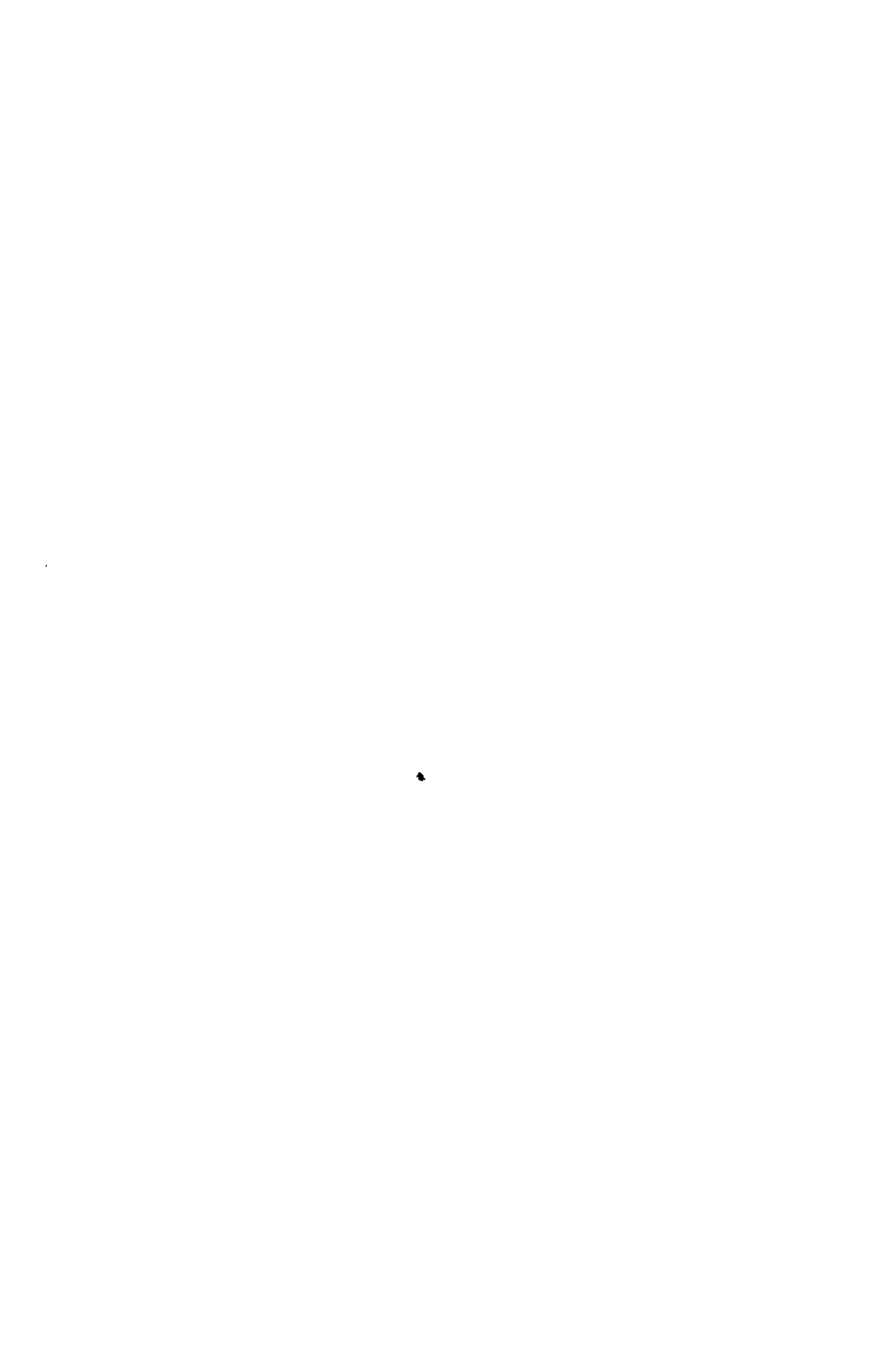
86. Претрешня, р-н Прокупля (Сербия) [Раденковић 1991: 50–51]. *Виле* (ослепляют увидевшую их женщину).
87. Стубица, р-н Парачина (Сербия) [Раск. 95–98: 71]. *Виле* (с крыльями; собираются у воды; купаются).
88. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 295]. *Виле* (живут в облаках; прилетают вниз к источникам, где танцуют в хороводе).
89. Штубик, р-н Неготина (Сербия) [Раск. 1995/81–82: 52–53]. *Виле* (красивые существа женского пола; летают; живут в лесу; купаются в источниках; вступают в любовную связь с красивыми мужчинами; могут наказать человека слепотой и др.).
90. Луке, р-н Неготина (Сербия) [Ђорђевић 1: 88]. *Виле* (водят облака и устраивают битвы в воздухе, поэтому выпадает град).
91. Тимок (Сербия) [Динић 1988: 251]. *Самовил девојка* — «вила».
92. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 298, 326]. *Виле* (легки, прозрачны; приносят людям болезнь).
93. Хум, р-н Ниша (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 84]. *Виле* (летают по воздуху; собираются вместе ночью и едят под деревом).
94. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Виле* (существа с крыльями; летают; отождествляются с ветром, вихрем).
95. Паклештица в области Средни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Самовиле* (отождествляются с ветром).
96. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Самовиле, виле-самовиле* (опасные для человека существа; человек заболевает от контакта с ними; являются ночью в лесу; собираются под деревом без верхушки).
97. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Самовилке* (отождествляются с ветром, нечистой силой; обитают в сливах с густой кроной; танцуют в кругу; берут с собой обычных женщин, обучают их врачеванию).
98. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 576]. *Самовиле* (человек заболевает от контакта с ними; чтобы его излечить задабривают «самовил»).
99. Дреновац, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 354]. *Самовила* — мифическое существо женского пола.
100. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 104–105]. *Самовиле, андре, андришта* (отождествляются с ветром, вихрем).
101. Ябланица на Пчине (Сербия) (соб. зап.). *Виле, самовиле, самовилске виле* (отождествляются с вихрем нечистой силой; являются в полночь; пугают, водят человека; приносят болезнь).
102. Копанонички Ибар (Сербия) [Милошевић 1936: 49]. *Виле* (человек заболевает от контакта с ними; для лечения носят дары «вилам»).
103. Вучитрн (Косово, Сербия) [Елезовић 1: 206]. *Виле* (опасны для человека).
104. Подрима (Косово, Сербия) [Филиповић 1967: 71]. *Виле* (помогают героям).
105. Мушничково, р-н Призрена (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 446]. *Samovile* (опасные для человека существа; тот, кто срубил «дерево самовил», заболевает).
106. Муштутиште, р-н Сува Реки (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 446]. *Samovile* (опасные для человека существа).
107. Средска (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 446]. *Samovile* (опасны для людей, которые к ним плохо относятся).
108. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 503]. *Самовила* (мифическое существо, похожее на человека; люди боятся «самовил»).
109. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 516–517]. *Самовили, вили* (отождествляются с ветром; являются с ветром).

110. **Кокошие** в области Овче Поле (Македония) [Вражиновски 2: 209]. *Самовили* (наказывали болезнью тех, кто рубил их деревья).
111. **Саса**, р-н Македонска Каменица (Македония) [Вражиновски 2: 203]. *Самовили* (опасны для человека).
112. **Штип** (Македония) [Вражиновски 1995: 28]. *Самовиљаци* (отождествляются с вихрем).
113. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Самовили* (отождествляются с вихрем).
114. **Броштица**, р-н Дебара (Македония) [Вражиновски 2: 195–196]. *Самовили* (невидимые существа; поют под дубом; человек заболевает от контакта с ними).
115. **Дебар** (Македония) [Георгиева 1983: 117]. *Самовили* (крутятся в вихре).
116. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Самовили* (танцуют в кругу; устраивают трапезы; отождествляются с вихрем); *самовила* — вихрь.
117. **Битолский край** (Македония) [СБНУ 1895/12: 125]. *Самовили* (бывают опасные и безвредные, красивые и страшные; производят ураганы и вихри; человек заболевает от удара «самовилы»).
118. **Костур** и окрестности (Греция) [БД 8: 305]. *Самовила* («самовилы» собираются ночью, чтобы танцевать у реки).
119. **Чумово**, р-н Прилепа (Македония) [Вражиновски 2: 202]. *Самовили* (отождествляются с ветром под кустом шиповника).
120. **Тиквеш** (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Самовила, самовилка* (мифические персонажи, живущие в воде; поют, танцуют на берегу); *јуда* — вихрь.
121. **Крнево**, р-н Кавадарци (Македония) [Вражиновски 2: 202]. *Самовили* (невидимые мифические существа; устраивают под шиповником свои люльки).
122. **Гевгелийский край** (Македония) [Тановић 1927: 309]. *Сумувили* (с крыльями; летают; опасны для людей); *јуди* (очень опасные для человека мифические существа: входят в тело человека, душат ночью детей).
123. **Окрестности Демирхисара** (Греция) [СБНУ 1891/4: 113]. *Јуди* (прекрасные мифические существа женского пола; живут в гористых местах; купаются в озерах; могут поднять человека в небо; устраивают вихри).
124. **Малешево** (Македония) [Павловић 1929: 280–281]. *Виле, самовиле* — мифические существа, которые летают как молнии; *јуди* — злые, коварные мифические существа, уничтожающие людей.
125. **Габрене** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 472]. *Јуди* (живут в лесах под деревьями и другими растениями).
126. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 146–147]. *Самовила, јуда* (женщины в белом, с длинными волосами; опасны для людей).
127. **Капатово** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 461]. *Јуди, самовили* (танцуют в вихре).
128. **Горна Сушица, Пирин** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 472]. *Јуди* (живут в лесах под деревьями и другими растениями).
129. **Делчево, Тешово** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 461]. *Самовила* (отождествляется с вихрем).
130. **Ковачевица** в Западных Родопх (Болгария) [Род.: 37]. *Самовила, злина* (появляется у воды).
131. **Гостун** в Западных Родопх (Болгария) [Пир.: 472]. *Самовили* (обитают под растениями, деревьями).
132. **Раздол** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 472]. *Јуди* (живут в лесах под деревьями и другими растениями).
133. **Општава** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 461]. *Самовила* (отождествляется с вихрем).

134. **Падеш, Дыбрава** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 472]. *Самовили* (обитают под растениями, деревьями).
135. **Бобошево**, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 115]. *Самовили* — злые мифические существа, связанные с ветрами.
136. **Радуйл**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 241]. *Самовили, самодиви* — опасные мифические существа, которые носятся вместе с ветром.
137. **Шипковци**, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/7: 212–213]. *Самовили* (живут в лесу; опасны для человека).
138. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самовили, самодиви* (красивые девушки с распущенными волосами; появляются у источников).
139. **Доброславци**, р-н Софии (Болгария) [Гълъбов 2000: 690]. *Самодива*.
140. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодиви* (появляются у реки, у мельницы в полночь; купаются, танцуют).
141. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодива* (молодые красивые женщины в нарядных одеждах; появляются после полуночи; люди избегают от контакта с ними).
142. **Липен**, р-н Монтаны (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Самодиви* (красивые девушки с распущенными волосами; танцуют у источников).
143. **Студено Буче, Долна Вереница** (Болгария) [Мицева 1994: 43–47]. *Самодиви* (живут в лесах; являются в белых одеждах; поют, танцуют у источника; играют на музыкальных инструментах; излечивают горбатого человека).
144. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Самодиви* (танцуют на горных склонах; летают в вихре).
145. **Вырбово**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодиви* (вредят роженицам).
146. **Старопатица**, р-н Видина (Болгария) [Георгиева 1983: 115]. *Самодиви* (рассказ о том, как «самодиви» топтали всю ночь человека, заночевавшего на месте их пляски).
147. **Видинский край** (Болгария) [Георгиева 1983: 113; Колев 1980: 78]. *Самодиви* (вызывают вихрь).
148. **Северо-западная Болгария** [Маринов 1984: 62–65]. *Самодиви, самовили* (двигаются в сопровождении вихрей; выходят танцевать в полночь и др.).
149. **Врачанский край** (Болгария) [Маринов 1984: 62–65; Колев 1980: 78]. *Самодиви, самовили* (вызывают вихрь).
150. **Долни Дыбник**, р-н Плевена (Болгария) [Колев 1980: 78, 82]. *Юда* (вызывает вихрь); *зла юда* 'вихрь'.
151. **Карансен**, р-н Свиштова (Болгария) [Георгиева 1983: 126]. *Самодиви* (обитают в лесах; им приносят жертву).
152. **Смочан**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285]. *Самодиви* (появляются ночью).
153. **Голец**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285]. *Самодиви* (танцуют).
154. **Стефаново**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285]. *Самодиви* (девушки у источника).
155. **Габровский край** (Болгария) [Моллов 1988: 151; Колев 1980: 78]. *Самодиви, самовили* (с крыльями, перьями на одежде; летают; вызывают вихрь; заставляют чабанов играть на музыкальных инструментах).
156. **Калофер** (Болгария) [Георгиева 1983: 45]. *Самовила* (летает в вихре).
157. **Черни Осым**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 285]. *Самодиви* (около реки «свивают» вихри).
158. **Васильово**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 285]. *Самодиви* (девушки у источника).
159. **Златица** (Болгария) [Георгиева 1983: 117, 120]. *Самодиви* (улетают в горы делать вихри).
160. **Ихтиман и окрестности** (Болгария) [БД 3: 159]. *Самодива* (без описания).

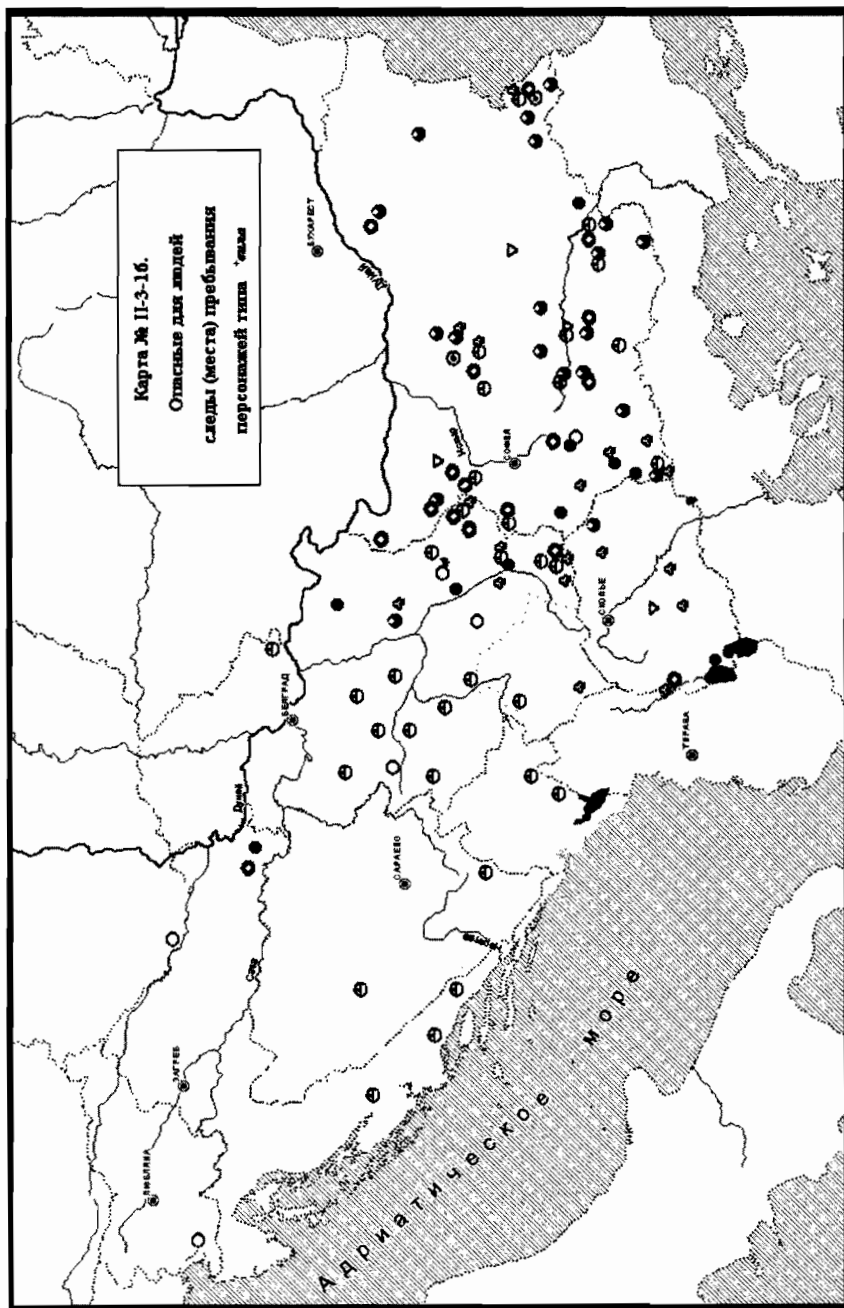
161. **Велинград** (Болгария) [Род.: 36]. *Самовили* (вихрем нападают на девушек).
162. Окрестности Пештеры (Болгария) [Род.: 36]. *Самовили, юда* (летят в ветре, сильном вихре).
163. **Триводици**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 303]. *Самодѝва*.
164. **Конуш, Чешнегирово**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 303]. *Самодѝва*.
165. **Ситово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 303]. *Юди*.
166. **Ягодина** в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 36]. *Юда* (в облике девушки).
167. **Гела**, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 280]. *Ѓидл* — мифический персонаж; вихрь.
168. **Полковник Серафимово, Чокманово**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 36–37; Колев 1980: 78]. *Юда (тиринцка)* (является чабаном в облике девушки; отождествляется с вихрем; вызывает вихрь).
169. **Момчиловци, Соколовци, Чепеларе**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 36; Колев 1980: 78, 82]. *Юда (тиринцка)* (является чабану после вихря; поднимает чабана в воздух; вызывает вихрь; отождествляется с вихрем).
170. **Добростан**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 37; Колев 1980: 78, 82]. *Юда, удыфка, дыфка* (вызывает вихрь); *зла юда* 'вихрь'.
171. **Новаково**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 304]. *Видѣфки (видяфки), нидѣфки (нидяфки)*.
172. **Караджалово, Драгойново, Дылбок Извор**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 304]. *Видѣфки (видяфки), нидѣфки (нидяфки)*.
173. **Пчеларово**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 37]. *Юдыфка*.
174. Окрестности Кырджали (Болгария) [Род.: 37]. *Самодиви*.
175. **Царева Поляна**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 37]. *Самодиви* (женщины с крыльями).
176. Хасковский край (Болгария) [Род.: 37]. *Самодиви*.
177. **Малко Градиште**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 37]. *Самоила*.
178. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 37]. *Юда*.
179. **Долно Луково**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 37]. *Самодиви* (в белых одеждах).
180. **Малык Дервент**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 304]. *Самуили* (отождествляются с вихрем).
181. **Леагар**, р-н Малгары (Турция) [Вакарелски 1935: 304]. *Самуили* (опасны для людей).
182. **Дуванджа**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 307]. *Самудиви* (обитают в воде источника).
183. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 250; Мицева 1994: 45, 47]. *Самодѝви* (обитают в пустынных местах у воды и деревьев; собираются вместе, танцуют, едят).
184. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодѝви* (молодые женщины в белом; появляются у источников; опасны для человека).
185. **Осенец**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 272]. *Самодиви* (обитают в лесах, пещерах; ходят с растрепанными волосами).
186. **Сеново, Топчии**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 272]. *Самодиви* (обитают в лесах, пещерах; появляются ночью, шествуя шумными процессиями).
187. **Добруджа** (Болгария) [Добр.: 335]. *Самодиви* (отождествляются с близкими мифическими персонажами *русалии*, появляющимися на Троицкой неделе).
188. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Samodivi* (отождествляются с мифическими персонажами *orisnici*).
189. Окрестности Преслава (Болгария) [ИССФ 1931/8: 429]. *Самодиви, юди* (мучают людей, заставляют играть на музыкальных инструментах и др.).
190. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодѝви* (молодые женщины; появляются у источников; танцуют в одном и том же месте; опасны для человека).

191. Загорцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 231]. *Самовили* (страшные старухи).
192. Богданово в области Странджа (Болгария) [Стран.: 231]. *Самовили, юди* (вредят человеку).
193. Желязково в области Странджа (Болгария) [Стран.: 231]. *Самовили, юди*.
194. Горно Ябылково в области Странджа (Болгария) [Стран.: 231]. *Самовили, юди* (красивые молодые девушки в белых одеждах).
195. Рупцы в области Странджа [Стран.: 231]. *Самовили* (страшные старухи).

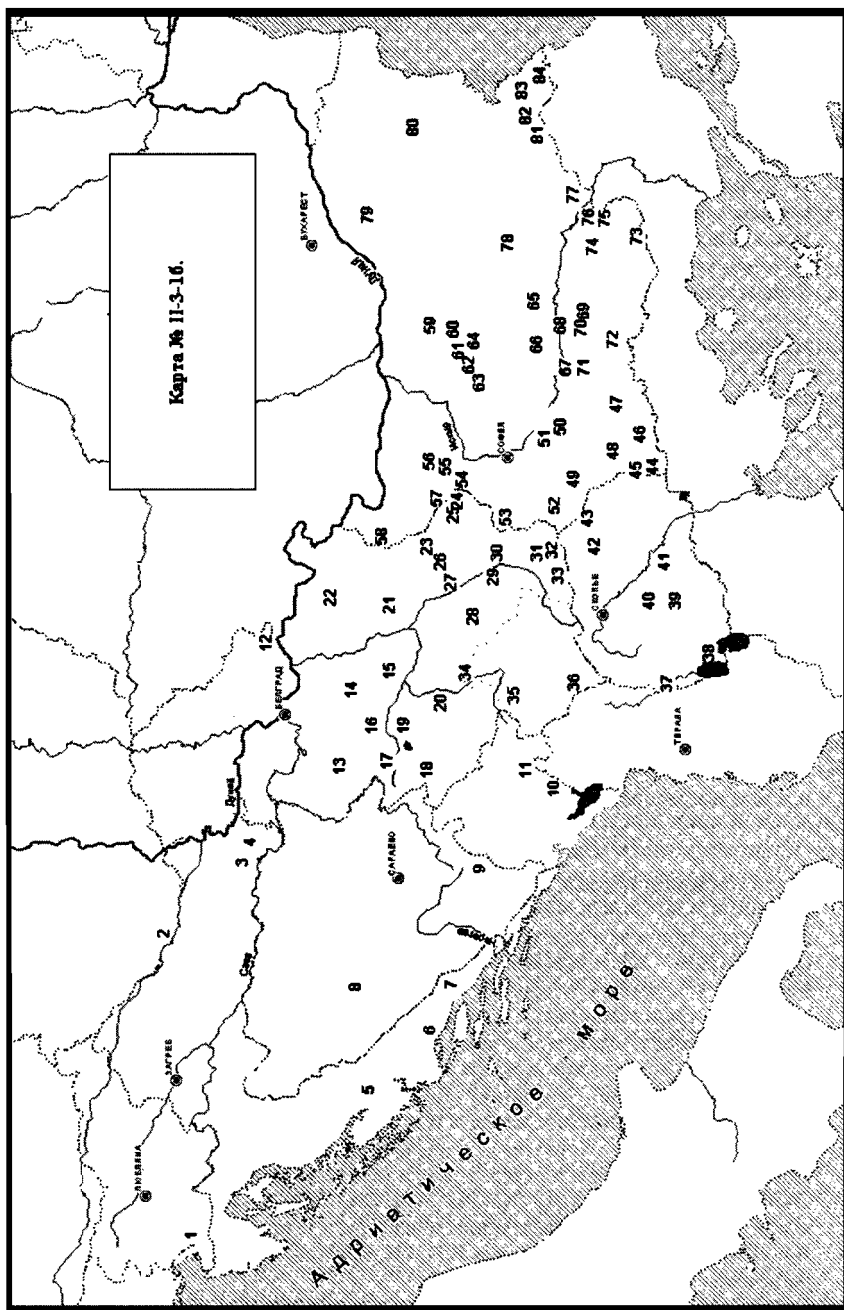

Карта № II-3-16.

Отписные для людей
следы (места) пребывания
персонажей типа "ома"

Карта № 11-3-16.

Карта № II-3-16

Опасные для людей следы (места) пребывания персонажей типа *вила*

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и соответствующих представлений в источниках, описывающих территорию Болгарии, Сербии, Адриатического побережья Хорватии, и преимущественное отсутствие терминов и представлений в западной части Южной Славии. Лакуны на территории восточной Болгарии, Софийского края, а также на территории Воеводины (Сербия) и Македонии могут быть связаны с недостатком доступных нам источников по народной мифологии, описывающих указанные регионы.

В этнографических источниках обозначение опасных для людей мест и следов пребывания персонажей типа *вила* часто дается не дифференцированно, что обусловлено спецификой народных представлений об этих демонах: они невидимы, поэтому места их сбора одинаково опасны как в момент предполагаемого присутствия там мифологического персонажа, так и впоследствии.

Легенда

- ⊕ названия следов (или мест пребывания) с внутренней формой 'круг (танец) демонов'
- ⊗ названия следов (или мест пребывания) с внутренней формой 'место танца демонов'
- ⊙ названия следов (или мест пребывания) с внутренней формой 'гумно, ток'
- названия следов (или мест пребывания) с семантикой 'стол, трапеза демонов'
- представления о круге после танца демонов, не выраженные лексически
- представления о столе, трапезе демонов, не выраженные лексически
- ♣ представления о деревьях (кустах, растениях) как месте сбора (пребывания) демонов
- ▽ представления об иных объектах (тропинке, колодце и пр.), «отмеченных» следами пребывания демонов

Пункты фиксации материала

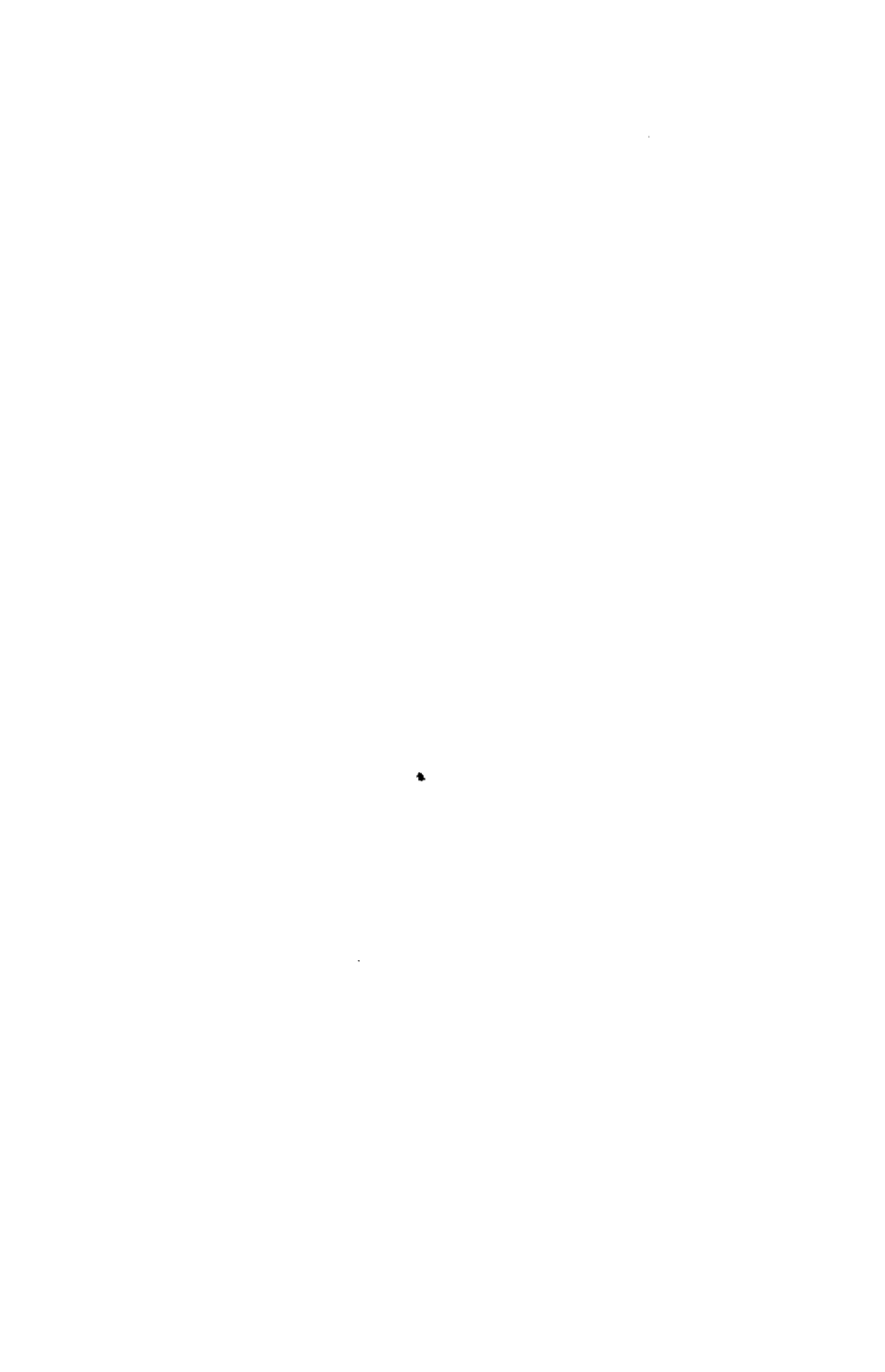
1. Крас (Словения) [Kosjan, Nadalin 1993: 55]. Представления об опасном для человека месте — вытопанной вокруг дуба траве после танца «вил».
2. Подравина (хорваты в Венгрии) [Franković 1982: 162]. Представления об опасном круге на траве — месте пребывания персонажей.
3. Ретковци в Славонии (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 65]. *Виловско игралиште* — утопанная трава с налетом медного цвета.
4. Оток в Славонии (Хорватия) [Lovretić 1902: 122]. Представление о пепелище как месте трапезы «вил» (если человек наступит на их невидимую посуду, они его уничтожат).
5. Буковица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1917/22: 303]. *Vilensko kolo* — опасное для человека место; нельзя наступать туда левой ногой.
6. Полица в Далмации (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 65]. *Вилинско коло* — круг танцующих «вил»; попавшего в него человека «вилы» убивают.
7. Имотский край (Хорватия) [Kutleša 1993: 394]. *Vilinsko kolo* — круг танцующих «вил»; увидевший танец и наступивший на «круг» человек заболевает и умирает.
8. Янь (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 78]. *Vilino kolo* букв. 'круг «вил»' (образуется после танца «вил»).
9. Гацко (Босния и Герцеговина) [Грђић-Бјелокосић 1986: 198]. *Вилинско коло* — круг танцующих «вил»; наступивший на него человек заболевает.

10. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 270]. *Вилино коло* — круг танцующих «вил»; наступивший на него человек заболевает.
11. Ком (Черногория) [Ровинский 1901: 512]. *Вилино коло* — круг танцующих «вил»; наступивший на него человек заболевает.
12. Банатские «геры» (Сербия, Воеводина) [БХ: 278]. *Вилоовско коло*, *вилино коло* — круг примятой травы после танца «вил» (у прошедшего по этому месту скота пропадает молоко; а наступивший на «круг» человек заболевает).
13. Верхняя Колубара (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 35–38]. *Вилино коло*, *вилиноско коло* — место, где танцуют «вилы», круг утоптанной черной травы.
14. Окрестности Тополы (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 95–96]. *Вилино коло* — место вокруг дерева, где постоянно танцуют «вилы» (там можно увидеть девять забитых в землю колышков и девять кругов красных ниток).
15. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 341]. *Вилино коло* — круг буйно растущей травы после танца «вил»; наступивший на него человек заболевает.
16. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 210]. *Вилино коло* — место, где танцевали «вилы»: круг вытоптанной, выжженной травы, по которому вырастают грибы. Наступивший на круг человек заболевает параличом.
17. Окрестности Ужице (Сербия) [ГЕМБ 1984/48]. Представления о невидимом круге танцующих «вил», после которого остается круг вытоптанной травы; наступив на него, человек заболевает.
18. Стари Влах (Сербия) [Зечевић 1981: 45]. *Вилиноско коло* — круг танцующих «вил»; наступивший на него человек заболевает.
19. Драгачево (Сербия) (зап. Г. Комадинич). *Вилино коло* — круг примятой травы после танца «вил»; наступивший на него человек заболевает.
20. Рудно (Сербия) (соб. зап.). *Вилино коло*, *вилско коло* — опасное для человека место после танца «вил» (круг почерневшей травы).
21. Стубица, р-н Парачина (Сербия) [Раск. 1999/95–98: 71]. *Вилинска совра* — место трапезы «вил», обычно под деревом; может выглядеть как круглый плоский камень (попавший на это место человек заболевает). *Вилинско дрво* — дерево «вил»: срубивший его человек заболевает и умирает.
22. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 295]. Представления о трапезе, которую «вилы» устраивают под высокими деревьями на росистых лугах (наступившего на их невидимую трапезу человека наказывают: отнимают зрение, лишают ума и т. п.).
23. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Вилино коло* — опасное для человека место, где танцевали «вилы».
24. Горни Висок (Сербия) [соб. зап.; Раск. 1998/93–94: 53]. *Вилино коло*, *самовилско коло* — танец персонажей; *оро-изгриште* — место, где танцевали «самовилы». Обитают около деревьев без верха.
25. Средни Висок (Сербия) (уст. сообщ. Д. Златковича). *Оро-изгриште* — место, где танцевали «самовилы».
26. Плужина, р-н Сврлига (Сербия) [Раденковић 1991: 30–31]. Известна быличка о человеке, увидевшем танец «вил», на месте которого на следующее утро образовался огромный круг вытоптанной травы.
27. Хум, р-н Ниша (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 84]. Представления об опасных местах под деревьями, где невидимо ужинают «вилы» (попавший на такое место человек заболевает).
28. Претрешня, р-н Прокупля (Сербия) [Раденковић 1991: 52]. Представления о круге примятой травы после танца «вил».
29. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 576, 569]. Представления о деревьях «самовил», опасных для людей (в случае болезни, полученной человеком под таким деревом, применяются магические способы задабривания «самовил»).

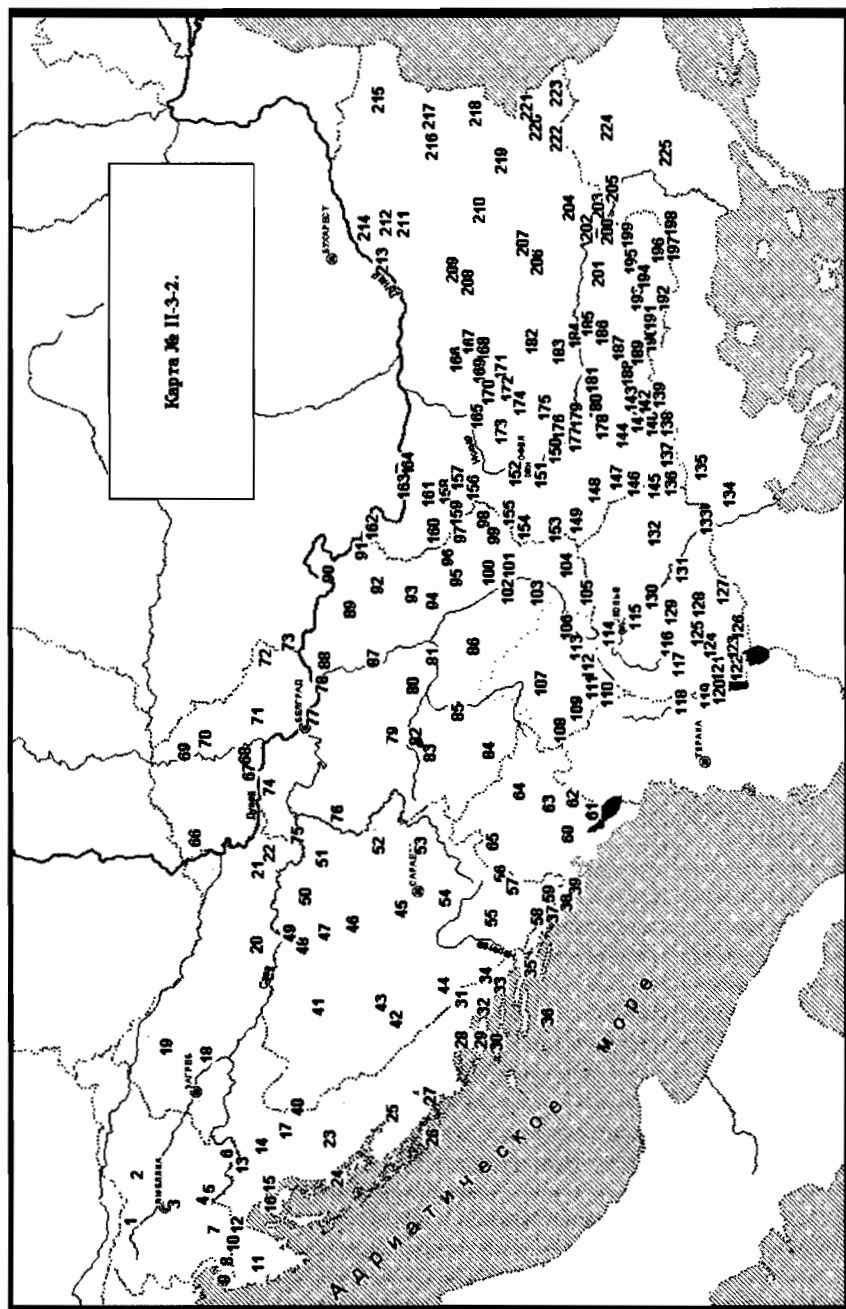
30. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (соб. зап.). *Самовилско коло* — опасное для людей место, где танцевали «самовилы»; *самовилско дрво* — дерево, где обитают «самовилы». Представление о трапезе персонажей под деревьями, после которой остается круг, наступив на который человек заболевает.
31. **Кочура**, р-н Босилеграда (Сербия) [Златановић 1998: 59]. *Вилъо коло* — заколдованное место, на котором ночью собираются «вилы».
32. **Горня Пчина** (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 105]. *Колиште, игриште* — опасное для людей и скота место танца «самовил», которое можно узнать по вытоптанной траве и кругу грибов (или по поляне с пригорком посередине). Обитают около больших деревьев, рядом с которыми растут кусты шиповника.
33. **Ябланица** на Пчине (Сербия) (соб. зап.). *Самовилско дрво* — место обитания «самовил», опасное для человека.
34. **Копаноник** на р. Ибар (Косово, Сербия) [Зечевић 1981: 45; ГЕМБ 1936/11: 49]. *Вилинско коло, вилино коло* — круг танцующих «вил»; наступивший на него человек заболевает.
35. **Црколез**, р-н Истока (Косово, Сербия) [Филиповић 1967: 71]. *Вилинско коло* (наступивший на «круг» может окрипеть, ослепнуть на один глаз).
36. **Мушниково**, р-н Призрена (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 446]. *Samovilsko drvo* — место обитания «самовил» (срубивший дерево заболевает).
37. **Броштица**, р-н Дебара (Македония) [Вражиновски 2: 195–196]. *Игралиште* — место около дуба, вокруг которого собираются и веселятся «самовилы».
38. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. Представление об опасном для человека месте трапезы «самовил» (попавший туда человек заболевает).
39. **Чумово**, р-н Прилепа (Македония) [Вражиновски 2: 202]. Представления о кустах шиповника, в ветках которого в виде ветра кроются «самовилы». В случае болезни ребенка на шиповник вешали части его одежды.
40. **Товово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Самовилско место* — место сбора «самовил» (в сказках).
41. **Крнево**, р-н Кавадарцев (Македония) [Вражиновски 2: 202]. Представления об опасных для человека кустах шиповника, в которых «самовилы» делают люльки для своих детей.
42. **Кокошине** в области Овче Поле (Македония) [Вражиновски 2: 209]. *Самовилски дрва* — опасные для человека деревья, где обитают «самовилы» (у срубившего дерево отнимается рука или нога).
43. **Саса**, р-н Македонска Каменица (Македония) [Вражиновски 2: 203]. *Самовилска софра* — место трапезы «самовил», попав на которое человек заболевает.
44. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 146–147]. *Самодивско хорѳ, юдинско ордѳ, юдинска трапѳза, юдинска вечѳра* — опасные для людей места сбора персонажей. Представление о плюще как растении «самодив», «юд» (чтобы его сорвать для свадьбы, следует оставить булочку с красной ниткой «для юд»).
45. **Раздол** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 472]. Представление об опасной для человека трапезе «самодив», которая находится там, где растет черная трава.
46. **Пиринский край** (Болгария) [Пир.: 472]. Представления об опасных для людей местах сбора персонажей под деревьями.
47. **Ковачевица** в Западных Родопях (Болгария) [Род.: 38]. *Самодивска трапѳза* (представления о трапезе персонажей у источника, к которому не следует приходить без оберега).
48. **Оштава** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 472]. Представление об опасных местах — невидимых трапѳзах «самодив» под деревьями и в других местах (в случае болезни человека на эти места приносят подарки для «самодив»: сладкие булочки, вареные груши и пр.).

49. **Бобошево**, р-н Дупница (Болгария) [Кепов 1936: 213]. Запрет спать под деревьями и растениями «самодив».
50. **Радунл**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 241]. Представление о болезни человека в случае попадания на невидимую трапезу или танец персонажей.
51. **Окрестности Самокова** (Болгария) [Георгиева 1983: 113]. *Самодивско игрище* — место танца персонажей (в виде засохшей травы, примятых колосьев), на котором растут грибы.
52. **Пияшковци**, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/8: 213]. Представление об опасном месте — невидимой трапезе «самодив»: человек заболевает, наступив на трапезу.
53. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самовилско хоро, самодивско игриште* — опасные для людей места сбора персонажей.
54. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодивско място, самодивско хористище, самодивско игриште* — место, где «самодивы» танцевали в кругу.
55. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодивско игриште* — утоптанное в виде круга место, где «самодивы» танцевали «хоро».
56. **Липен**, р-н Монтаны (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой). *Самодивска пътека* (букв. 'тропа «самодив»') — опасное для людей место сбора персонажей.
57. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой). *Самодивско игриште, самодивска трпеза* — опасные для людей места танцев и трапезы персонажей (перешедший через «стол» человек заболевает).
58. **Старопатица**, р-н Кулы (Болгария) [Георгиева 1983: 115]. *Самодивско играло* — место сборища «самодив» (известна быличка о человеке, построившем шалаш на этом месте: всю ночь его топтали невидимые «самодивы», танцующая, распевая песни и играя на музыкальных инструментах).
59. **Александрово**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285–286]. *Самодивска синия, трапеза* — опасное для людей место трапезы «самодив» (попавший туда человек оказывается под властью «самодив», становится ясновидящим, разговаривает с умершими и т. п.).
60. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285–286]. *Синия* — опасное для человека место сбора и трапезы «самодив» под деревьями.
61. **Голец**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 286]. *Харман* (букв. 'гумно') — место сбора и танцев «самодив» (там не растет трава, а появляются лишь ядовитые грибы).
62. **Голяма Железна**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 286]. *Игрище* — опасное для человека место сбора «самодив», обычно около кладки дров.
63. **Окрестности Тетевена** (Болгария) [Лов.: 286]. *Оро* — круг, место сбора «самодив», опасное для человека (следует молчать, минуя его).
64. **Калейца**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 285–286]. *Колело* — опасное для человека место сбора «самодив» под большим «дьявольским» деревом.
65. **Чоба**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 304]. *Самодивска трапеза* — опасное для людей место трапезы персонажей.
66. **Неделево**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 304]. *Самодивска трапеза* — опасное для людей место трапезы персонажей.
67. **Радилово**, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 37]. *Самодивско хористище, самодивска трапеза* — опасные для людей места около источников.
68. **Пловдивский край** (Болгария) [Плов.: 304]. *Самодивско оро, самодивска пътека, самодивско игравище* — опасные для людей места сбора персонажей.
69. **Добростан**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 37]. *Игравище на удяфките* — место сбора и танцев персонажей по ночам.
70. **Добралык**, р-н Асеновграда (Болгария) [Троева-Григорова 2003: 246]. *Самодивска софра* — опасное для человека «дьявольское» место.

71. Окрестности Пештеры (Болгария) [Род.: 38]. *Самодивска трапеза, самодивско игрище* — опасные для людей места пребывания персонажей у источников, к которым не следует приходить без оберегов.
72. Гела, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 280]. *Jūdēni xōru* — собрание персонажей типа *вила*.
73. Аврен, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Шейтāнска софра* — место сбора персонажей типа *вила*, опасное для людей место; наступивший туда человек заболевает.
74. Царева поляна, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 37]. *Самодивско игравище* (или *хорище*), *самодивска трапеза* — опасные для людей места (там не растет трава, только — грибы).
75. Вылче поле, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 37]. *Самодивска трапеза* — место сбора «самодив» около большого чернильного дуба, где они танцевали.
76. Малко градиште, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 37–38]. *Самодивско игравище* (или *хорище*), *самодивска трапеза* — опасные для людей места (там не растет трава, только — грибы). Человек, прошедший через это место («разбивший» танец «самодив»), тяжело заболевает (получает удар от «самодив»).
77. Сакар (Болгария) [Сак.: 250]. *Самодивщицето* — место трапезы «самодив», выглядит как тропинка, на которой растут грибы. Человек, попавший на это место, заболевает; его лечат магическими способами.
78. Дылбоки, р-н Стара Загора (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Самодивско кладенче* (букв. 'родник «самодив»') — место сбора персонажей.
79. Капанцы около Разграда и Русе (Болгария) [Кап.: 272]. *Самодивско игравище, самодивска софра* — опасные для здоровья человека места сбора, танцев и трапезы «самодив».
80. Равна, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *D'āvulskā suvrā* — опасное для здоровья человека место сбора персонажей типа *вила*.
81. Желязково в области Странджа (Болгария) [Стран.: 231–232]. *Самовилска софра* — опасное для человека место трапезы «самовил».
82. Богданово в области Странджа (Болгария) [Стран.: 231–232]. *Самовилска софра* — опасное для человека место трапезы «самовил».
83. Странджа (Болгария) [Стран.: 231–232]. *Хармāн, игравище, самовилско колелò* — опасные для человека места сбора «самодив» (как правило, вокруг деревьев; там не растет трава, появляются ядовитые грибы).
84. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 231–232]. *Самовилска софра* — опасное для здоровья человека место трапезы «самовил» (представления о магических способах лечения в определенные дни календаря, о помощи святых в случае болезни).

Карта № II-3-2.

Карта № II-3-2

Вампир, ходячий покойник: названия, типы

Комментарий

Карта отражает основные типы южнославянских наименований вампира, ходячего покойника. Многие локальные наименования (ср., например, список родопских наименований вампира в работе [Троева-Григорова 2003: 239]), а также общие обозначения нечистой силы (например, болг. *враг*, *дявол*, *кара-конджул* и др.) на карте не представлены во избежание ее информативной перегрузки. Вместе с тем в карту внесена демонологическая лексика, служащая для обозначения как вампира, так и иных мифологических персонажей, география которых разработана на других картах в данной книге (*таласъм*, *стопан*, ср. карту № II-3-5, *бродник*, ср. карту № II-3-3). Особое внимание уделено презентации спектра значений основных лексем, обозначающих у южных славян вампира, ходячего покойника: **вампир* ('вампир', а также 'дьявол') и **вукодлак* ('вампир', а также 'волк-оборотень'; 'колдун'; 'нечистый дух').

Лакуны на карте на территории Словении связаны с редкими здесь фиксациями терминов, обозначающих вампира, ходячего покойника, хотя распространены представления и соответствующие былички о возвращении покойных к родным, друзьям, соседям. Некоторые лакуны на карте на территории Хорватии, Сербии, Македонии, Болгарии обусловлены недостатком доступных нам источников по народной мифологии, описывающих диалектные наименования демонов и включающих точные географические отсылки.

Легенда

- наименования **vampir* и его фонетические и словообразовательные варианты в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ☐ наименования **vampir* в значении 'дьявол, нечистый'
- наименования **vukodlak* (*ukodlak*, *volkodlak* и под.) в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ⦿ варианты наименования **vukodlak*: словен. *kodlak*, хорв. *kodljak*, *kozlak* и под. в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ⦿ болг. *врколак*, *вѣртоколак* и под. в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ⊠ наименования **vukodlak* в значении 'волк-оборотень'
- ▣ наименования **vukodlak* в значении 'колдун'
- ◆ наименования **vukodlak* в значении 'нечистый дух'
- ◇ наименования **tenac* в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ◇ макед. *сенка*, *сениште* в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ▢ болг. *пльтежник*, *пльтежник* и под. в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ◇ наименования от **grob*- в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ‡ болг. *устрел* в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ✕ болг. *дракус* в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ⚰ болг. *джин* (*жин*) в значении 'вампир, ходячий покойник'
- ▽ наименования от **brod*- в значении 'вампир, ходячий покойник'
- △ наименования **talasъм* в значении 'вампир, ходячий покойник'
- болг. *стопан* в значении 'вампир, ходячий покойник'

Пункты фиксации материала

1. Гореньско (Словения) [Kelemina 1997: 99–100]. *Volkodlak* — волк-оборотень (наподобие собаки; его мощь находится в хвосте; живет в пещерах, ямах; женится на девушке).
2. Долина р. Савиня (Словения) [Kelemina 1997: 99–100]. *Volkodlak* — волк-оборотень (известен рассказ о превращении юноши в волка на свадьбе).
3. Иг (Словения) [Kelemina 1997: 124–125]. *Vampir* — ходячий покойник (известен рассказ о женщине, которая родила от него ребенка).
4. Содражица (Словения) [Kelemina 1997: 99–100]. *Volkodlak* — волк-оборотень (рождается от обычной женщины, у него постепенно вырастает шерсть, появляются волчьи зубы; выглядит то как волк, то как человек).
5. Доленя Вас, Дале, р-н Рибнице (Словения) [Kelemina 1997: 101–102]. *Volkodlak* — волк-оборотень (происходит от проклятого человека, может быть то волком, то человеком; люди дают волку кусок хлеба и освобождают от проклятия).
6. Бела Краина (Словения) [Kelemina 1997: 308]. *Volkodlak* — волк-оборотень (известен рассказ о том, как он уведит жить с собой девушку).
7. Илирска Бистрица (Словения) [Kelemina 1997: 125]. *Volkodlak* — вампир, пьющий кровь живых (при жизни это ведьма или колдун — человек, рожденный в «рубашечке»).
8. Словенская Истрия [Tomšič 1989: 237–238]. *Kodlák, kodlón, okodlák* 'вампир'.
9. Словенское Приморье [Morato 2002: 284]. *Vokaldak, vəkəldak* 'вампир' (душит женщин во сне, пьет кровь).
10. Брест в Истрии (Хорватия) [Mikas 1934: 196–198]. *Vukodlak* — колдун, душа которого выходит из тела и душит спящих людей.
11. Истрия (Хорватия) [Bošković-Stulli 1959: 139–141]. *Kudlak, vukodlak* 'вампир' (встает из могилы, ест сердца людей).
12. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 100]. *Fudlak* 'вампир'; *fudlak* — черная собака, в которую обращается недобрый человек (рожденный с хвостом), чтобы драться с «кресником» (белой собакой, воплощающей добро).
13. Врбовско (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 155]. *Kudlak* — ходячий покойник (при жизни был колдуном, после смерти приходил к жене, и она от него забеременела).
14. Шушьево Село, р-н Йосипдола (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 169]. *Vukodlak* — покойник, приносящий вред своей семье (беременная женщина и ее плод становятся после смерти «вукодлаками»).
15. Нови (Хорватия) [Јуришић 1973: 96]. *Kudlák* 'вампир'.
16. Добринь на о-ве Крк (Хорватия) [Јуришић 1973: 96]. *Kudlák* 'вампир'.
17. Сеньский край на пограничье с Боснией (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 151]. *Vukodlak* 'вампир' (свидетельство XV в.).
18. Иваниц-Град (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 154]. *Vukodlak* 'вампир' (умерший, выросший в огромного злого волка, который может превратиться в любое животное).
19. Крижевци и окрестности (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 170]. *Vukodlak* 'вампир'.
20. Славония (Хорватия) [Ilić 1846: 294–296]. *Vukodlak* 'вампир' (ест живых людей, молодые женщины рожают от него детей).
21. Ретковци, р-н Винковцев (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 159]. *Vukodlak* 'вампир'.
22. Оток в Славонии (Хорватия) [ZNŽO 1902/7/1: 123]. *Ukodlak* 'вампир' (способен превращаться в разных животных, в предметы).
23. Лика (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 169, 174]. *Vukodlak* 'вампир'.
24. Новалия на о-ве Паг (Хорватия) [ZNŽO 1938/31/2: 126–127]. *Kodlak* 'вампир' (убивает людей, пьет кровь; известны обереги от вампира).
25. Буковица в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1908/13/1: 148–154]. *Vukodlak* 'вампир' (способен превращаться в разных животных).

26. О-в Вргада (Хорватия) [Jurišić 1973: 96, 235]. *Kozlāk, vukodlak* 'вампир'.
27. **Шибеник** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 149]. *Вукодлак* — вампир, ходячий покойник.
28. Полица в Далмации (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 9, 154]. *Укодлак* 'вампир' (*укод-лацица* — покойница, бывшая при жизни сначала «морой», а после замужества «ведьмой»).
29. О-в Брач (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 213]. *Вукодлак* 'вампир'.
30. О-в Хвар (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 166, 178]. *Тенац, вукодлак* 'вампир' (в облике ящерицы сосет у домашних животных молоко, пьет кровь).
31. **Ловреч**, р-н Имотски (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 165]. *Вукодлак* 'вампир'.
32. **Макарска** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 160]. *Вукодлак* — ходячий покойник.
33. **Заострог** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 150]. *Укодлак, кодлак, кудлак, вукодлак, ву-козлацина* 'вампир'.
34. **Баня**, р-н Вргораца (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 160]. *Вукодлак* — ходячий покойник (ходит, перекинув саван через плечо).
35. П-ов Пелешац (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 163]. *Вукодлак* 'вампир' (известен рассказ о том, как раскопали могилу, чтобы избавиться от вампира).
36. О-в Ластово (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 165, 173]. *Вукодлак, прикосац, косац, тењац* 'вампир' (по свидетельству от 1736–1744 гг., люди раскапывали могилы, чтобы найти и уничтожить «вампиров»).
37. **Дубровник** (Хорватия) [Вулетих-Вукасовић 1934: 166]. *Вукодлак* 'вампир' (нападает на людей).
38. **Цавтат** (Хорватия) [Вулетих-Вукасовић 1934: 165]. *Вукодлак* 'вампир'.
39. **Конавли** (Хорватия) [ZNŽO 1939/32/1: 211]. *Тенјас* 'вампир' (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка).
40. **Краље** (Босния и Герцеговина) [ZNŽO 1929/27/1: 123]. *Vukodlak* 'вампир' (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка).
41. **Кола** в Боснийской Краине (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 158]. *Вукодлак* 'вампир' (его представляют в виде пузыря, от которого летят искры, в виде человека, в виде кошки).
42. **Гламочко поле** (сербы, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 307]. *Вукодлак* — мертвец встающий из могилы.
43. **Янь** (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 81]. *Vukodlak* — мертвец, который чинит зло людям.
44. **Дуваньско поле** (сербы, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 307]. *Вукодлак* 'вампир' (выходит из могилы как надутая кожа, пузырь; его следует сжечь).
45. **Височка Нахия** (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 210–211]. *Вукодлак, ламтир* 'вампир' (возвращается домой, поедает людей).
46. **Жепче** (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 165]. *Вукодлак, вампир* 'вампир'.
47. **Усора** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 54]. *Vukodlak* — мертвец, возвращающийся домой к жене (женщина привязывает к нему нитку, по которой его находят и протыкают колом могилу).
48. **Окрестности Приявора** (Босния и Герцеговина) [Лилек 1899: 705]. *Вукодлак* 'вампир' (пузырь, полный зеленого яда); *вампир* — дьявол в облике человека.
49. **Окрестности Дервенты** (Босния и Герцеговина) [Лилек 1899: 705]. *Вукодлак* 'вампир' (пузырь, полный зеленого яда); *вампир* — дьявол в облике человека.
50. **Требава** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 109]. *Vukodlak, vampir* — ходячий покойник (происходит от человека, душа которого не знает покоя, возвращается к месту преступления; в этом случае протыкают могилу, дают подарки церкви).
51. **Маевица** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 192]. *Vukodlak, kodlak* 'вампир', *vampir* 'вампир', 'дьявол'.

52. **Тушавари**, р-н Власеницы (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 149]. *Вампир* 'вампир'.
53. **Гласинац** (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1955: 129]. *Лампир* 'вампир'; *вукодлак* 'нечистый дух' (без определенного значения).
54. **Трново** (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 162–163]. *Вукодлак* 'вампир' (протыкают колом могилу).
55. **Оджак**, р-н Невесина (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 272]. *Вукодлак*, *вампир* 'вампир'.
56. **Гацко** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 8, 158; Филиповић 1967: 272]. *Вукодлак* — вампир (с черным телом, покрытым шерстью, похожей на волчью); существо наподобие волка, живет в лесных пещерах, ямах; *вампир* 'вампир'.
57. **Самобор**, р-н Гацка (Босния и Герцеговина) [Šlijeperčević 1969: 207]. *Vampir* 'вампир' (мучает и душит людей).
58. **Попово поле** (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 206, 207, 256]. *Вукодлак* 'вампир' (появляется ночью в облике разных животных).
59. **Корьеничи**, р-н Требиня (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 272]. *Вукодлак*, *вампир* 'вампир' (*вукодлак* выглядит в гробу, как пузырь; *вампир* приходит к своей жене в облике человека).
60. **Загарац** (Черногория) [Ђупићи 1997: 484, 358–359]. *Тѣнац*, *тѣнци*, *потеченић* 'вампир' (нападает на людей, пьет кровь; пугает).
61. **Зета** (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 200]. *Вампир* 'вампир'.
62. **Кучи** (Черногория) [Дучић 1931: 288]. *Лампир* — вампир, ходячий покойник.
63. **Доня Морача** (Черногория) [Добричанин 1984: 136]. *Вампир* 'вампир'.
64. **Прощенье**, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 25]. *Вампир* — мертвец, который встает ночью из гроба и душит людей.
65. **Дурмитор** (Черногория) [Ђорђевић 1953: 83, 195]. *Вампир* 'вампир'.
66. **Сомбор** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 26]. *Вампир* 'вампир'.
67. **Кач** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 26]. *Вампир* 'вампир'.
68. **Джурджево** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 115]. *Вукодлак* 'вампир'.
69. **Осточево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 156]. *Вампир* 'вампир' (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка).
70. **Ново Милошево** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 26]. *Вампир* 'вампир'.
71. **Орловат** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 26]. *Вампир* 'вампир'.
72. **Вршац** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 26]. *Вампир* 'вампир'.
73. **Кусич**, **Банатска Паланка** в Банате (Воеводина, Сербия) [БХ: 282]. *Вампир* 'вампир'.
74. **Врдник** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 26; Ђорђевић 1953: 184]. *Вампир* 'вампир' (бесчинствует в доме, ворует муку, вино и пр.).
75. **Ямена** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 26]. *Вампир* 'вампир'.
76. **Ядар** (Сербия) [ГЕМБ 1964/27: 433–434]. *Вампир* 'вампир'.
77. **Окрестности Белграда** (Сербия) [Ђорђевић 1953: 150]. *Вампир* 'вампир'.
78. **Смедерево** (Сербия) [Ђорђевић 1953: 149]. *Вампир* 'вампир'.
79. **Таковци** (Сербия) [Филиповић 1972: 210–211]. *Вампир* — покойник, встающий из гроба.
80. **Гружа** (Сербия) [Петровић 1948: 337–338]. *Вампир* — покойник, встающий из гроба (нападает на девушек с сексуальными притязаниями, на мужчин и других, после чего человек заболевает).
81. **Левач** и **Темнич** в Шумадији (Сербия) [Ђорђевић 1953: 158]. *Вампир* 'вампир' (представляется без костей, полон крови, всегда красного цвета).

82. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Vampīr* — вампир, ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; бесчинствует в доме).
83. Чичкови, р-н Ариля (Сербия) [Ђорђевић 1953: 149]. *Vampir* 'вампи́р'.
84. Съеница и окрестности (Сербия) [ГЕМБ 1989/52–53: 130]. *Vampir* — вампир, ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка).
85. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Vampīr* — ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; невидимый возвращается домой, вступает в сексуальные отношения с женой).
86. Претрешня, р-н Прокупля (Сербия) [Раденковић 1991: 45–47]. *Vampir* — вампир, ходячий покойник (душит людей, убивает скот, крадет муку).
87. Медведжа, р-н Ягодины (Сербия) [Ђорђевић 1953: 153]. *Vampir* 'вампи́р' (свидетельство от 1731 г.).
88. Окрестности Пожареваца (Сербия) [Ђорђевић 1953: 175]. *Vampir* 'вампи́р' (убивает скот).
89. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 298]. *Vampir* 'вампи́р' (ночью гуляет по селу, пьет кровь людей, творит бесчинства).
90. Джердапское Подунавье [ГЕМБ 1993/57: 201]. *Vampir* 'вампи́р'.
91. Неготин (Сербия) [Ђорђевић 1953: 175]. *Vampir* 'вампи́р'.
92. Окрестности Бора (Сербия) [ГЕМБ 1975/38: 154–156]. *Vampir* 'вампи́р' (пьет кровь человека, мучает, умерщвляет, стучит и бесчинствует в доме, сожительствует с женщинами).
93. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 258]. *Vampir* 'вампи́р' (стучит и бесчинствует в доме, душит скот).
94. Соко-Баня (Сербия) [Ђорђевић 1953: 179]. *Vampir* — вампир, ходячий покойник (превращается в животных, пугает человека).
95. Окрестности Сврлига (Сербия) [ЕКЗ 1: 248]. *Тенџ* — вампир, ходячий покойник.
96. Доня Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Тенџ* — вампир, ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; бесчинствует в селе, пьет кровь животных, молоко).
97. Шестигабар в Буджаке (Сербия) (соб. зап.). *Тенџ* — ходячий покойник до 40 дней (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; бесчинствует в доме, являясь в обличье тени); *вампи́р* — ходячий покойник после 40 дней.
98. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Тенџ*, *вџмпи́р* (*вџмпи́р*) *таласџи* — ходячий покойник (до 40 дней — *тенџ*); бесчинствует в доме, сожительствует с женщинами.
99. Лужница (Сербия) [Форски 1997: 77]. *Тенџ* — вампир, ходячий покойник.
100. Заплане (Сербия) [ZNŽO 1900/5/2: 297]. *Vampir, talason* — мертвец, который возвращается домой (творит как зло, так и добро).
101. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Vampīr* — ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; приходит к жене).
102. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 566–567]. *Vampir* — вампир, ходячий покойник (бесчинствует в доме, пьет кровь из печени овец).
103. Големо Село, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 54]. *Vampiruľa* — вампир-женщина (ночью душит людей).
104. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 104]. *Vampir* 'вампи́р' (питается человеческой печенью; до 40 дней не имеет костей; его можно убить из ружья, на этом месте остается студенистая жидкость).
105. Ябланица на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Vampīr* — ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; стучит, бесчинствует в доме).

106. **Доморовци**, р-н Гниланя (Косово, Сербия) [Ђорђевић 1953: 204]. *Вампир* 'вампир' (его убивает рожденный от вампира *вампировић*).
107. **Горня Србица** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 334]. *Lampir, vampir* 'вампир' (его может видеть и убить урожденный от вампира *vampirić*).
108. **Дечани** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 334]. *Grobnik* 'вампир' (его может убить сын вампира — *vampir*).
109. **Подрима** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 334]. *Grobnik* 'вампир' (его может убить сын вампира — *lampir*).
110. **Жур** (Косово, Сербия) [Филиповић 1967: 144]. *Вампир* 'вампир' (убивает скот).
111. **Призрен** (Косово, Сербия) [Ђорђевић 1953: 165; Vukanović 1986: 334]. *Grobnik* 'вампир'.
112. **Сиринич** (Косово, Сербия) [СЕЗБ 1925/32: 397]. *Вампир* 'вампир' (обереги от вампира).
113. **Урошевац** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 334]. *Grobnik* 'вампир' (его может убить сын вампира — *lampirović, vampir*).
114. **Скопска Црна Гора** (Македония) [Петровић 1907: 494]. *Вампир* 'вампир' (душит людей).
115. **Скопье** и окрестности (Македония) [Ђорђевић 1953: 204]. *Вампир* 'вампир' (его видит только ребенок вампира — *вампириче*).
116. **Поречье** (Македония) [Ђорђевић 1953: 169; Вражиновски 1995: 93]. *Вампир, janep* 'вампир'.
117. **Кичево** (Македония) [Ђорђевић 1953: 169; Вражиновски 1995: 93]. *Вампир* 'вампир' (его убивает из ружья особый человек — *вампириџа*).
118. **Дебар** (Македония) [Ђорђевић 1953: 165]. *Вампир* 'вампир'.
119. **Радожда, Вевчани**, р-н Струги (Македония) [Hendriks 1976: 261]. *Grobnik* 'вампир'.
120. **Струга** и окрестности (Македония) [Тошев 1979: 99]. *Grobnik* 'вампир'.
121. **Охрид** (Македония) [Ђорђевић 1953: 150]. *Вонер* 'вампир'.
122. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Вонир, вонер* 'вампир' (до 40 дней); *волколак, јџда* (после 40 дней).
123. **Преспа** (Македония) [Ђорђевић 1953: 150]. *Вонир* 'вампир'.
124. **Слепче**, р-н Крушева (Македония) [Ђорђевић 1953: 180]. *Вонир* 'вампир' (рожденный от него ребенок не имеет тени).
125. **Свето Митрани**, р-н Крушева (Македония) [Вражиновски 1995: 123]. *Вампир* — ходячий покойник (творит в доме бесчинства; его убивают, уничтожая остатки крови, или «переносят» через реку вместе с угощением для него).
126. **Дихово**, р-н Битола (Македония) [Groen 1977: 186, 291]. *Telasat, vampir* 'вампир'.
127. **Мариово** (Македония) [Ристески 2001: 108–109]. *Вампир* — оживший мертвец, который возвращается в свой дом и село и наносит вред людям (его может увидеть и убить особый человек — *вампириџа*, в том числе и *вампиров син*, т. е. сын вампира).
128. **Прилеп** и окрестности (Македония) [Ђорђевић 1953: 186; Вражиновски 1995: 93]. *Вампир, сениште* — вампир, ходячий покойник.
129. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Вампир, сениште* — вампир, ходячий покойник (не имеет костей, состоит из водянистой массы и крови).
130. **Велес** (Македония) [Reiter 1964: 189]. *Senka* 'вампир'.
131. **Тиквеш** (Македония) [Вражиновски 1995: 108]. *Вампир* — вампир, ходячий покойник (его убивают, уничтожая остатки крови, или «переносят» через реку вместе с угощением для него).
132. **Радовиш** (Македония) [Ђорђевић 1953: 176]. *Вампир* — вампир, ходячий покойник (более других мучает родню и друзей).

133. Гевгелийский край [Тановић 1927: 12, 22, 259–261]. *Вампирин, вампир* 'вампир' (питается кровью, душит людей; стучит, когда движется).
134. Кукуш (Греция) [Пеев 1988: 9, 100, 65; Георгиева 1983: 153]. *Сѣнка, гробник* 'вампир'; *ка̀р̀ко̀нцу̀ла* — существо, наподобие вампира.
135. Окрестности Демирхисара (Греция) [СБНУ 1891/4: 111]. *Върколак* — вампир, происходящий от крови насильственно убитого человека вне села (в лесу, на дороге, где демон впоследствии и обитает, выкрикивая имена убийц).
136. Гега, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 146]. *Вампѝр* — вампир до 40 дней; *ка̀рако̀ндѝжел* — вампир после 40 дней, которого нельзя уничтожить (вампир душит людей, ездит на них верхом, создает шум).
137. Капатово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Вампѝр* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
138. Тешово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Вампѝр, вопѝр* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
139. Слаштен в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Лампѝр* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
140. Окрестности Гоце Делчева (Болгария) [Вакарелски 1990: 162]. *Вампѝр, ступаник, дедѝйко* 'вампир'.
141. Рибново в Западных Родопх (Болгария) [Род.: 40]. *Стопан, вампир* 'вампир'.
142. Долен в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Дракус* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
143. Сырница в Западных Родопх (Болгария) [Род.: 40]. *Дракус* 'вампир'.
144. Гостун, Кремен в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Вампѝр* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
145. Раздол в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Вампѝр, вопѝр* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
146. Полена, р-н Благоевграда (Болгария) [Мицева 1994: 59–60]. *Вампѝр* 'вампир' (является в облике человека, но может превращаться в животных).
147. Церово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Вампѝр* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
148. Бобошево, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 114]. *Вампѝр* — вампир, ходячий покойник (выходит из могилы ночью и появляется в облике разных животных; творит бесчинства в доме).
149. Шипковци, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/8: 212]. *Вампѝр, вампѝр* — вампир, ходячий покойник.
150. Горни Окод, р-н Самокова (Болгария) [Вакарелски 1990: 163–164]. *Вампѝрин* (pl. *вампѝрѝ*) 'вампир' (наваливается на человека ночью, душит).

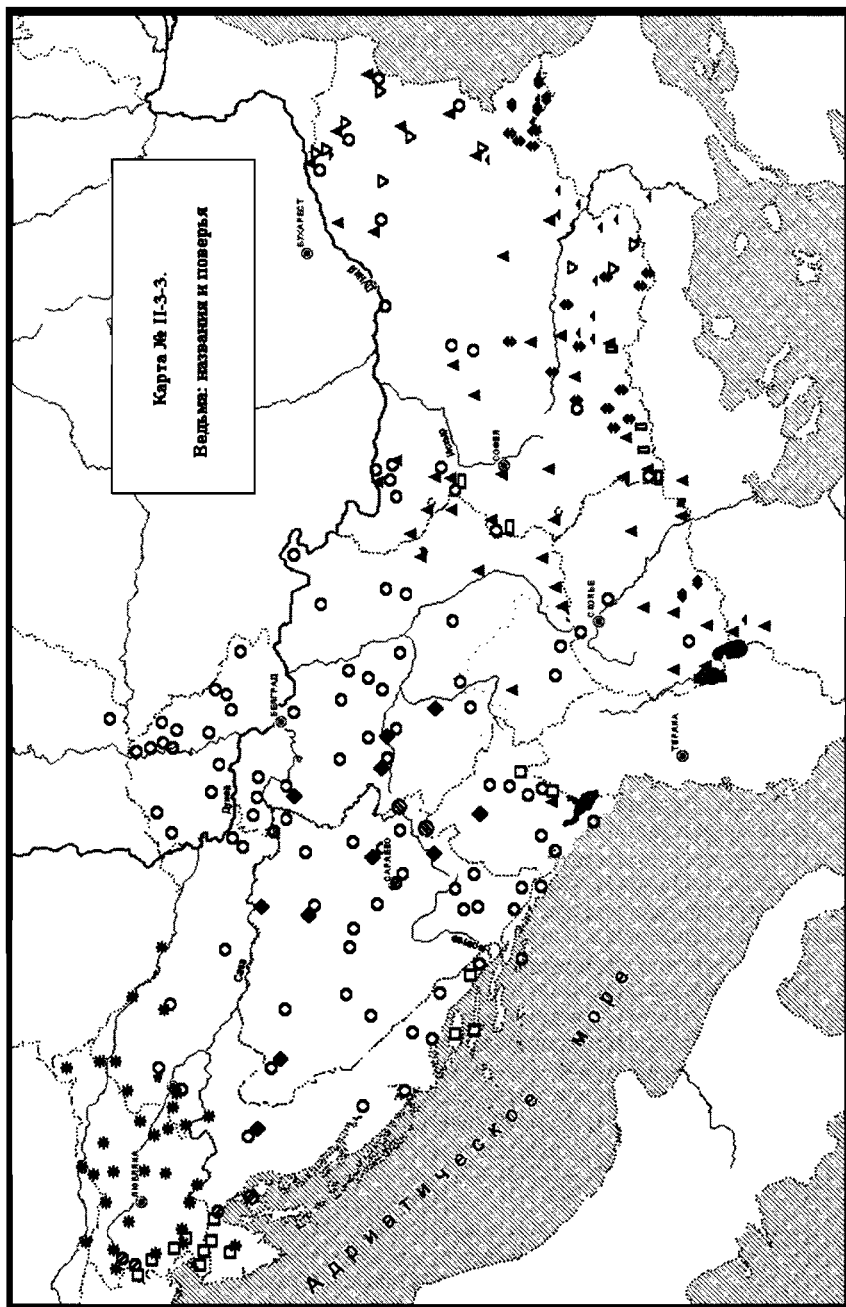
151. Софийский край (Болгария) [Соф.: 223; БД 1: 245]. *Вампир*, *вѣрколак* 'вампир' (если *вампир* не будет уничтожен в течение первых 40 дней, то он становится *вѣрколак*).
152. Доброславци, р-н Софии (Болгария) [Гъльбов 2000: 104, 124]. *Вампир*, *вапир*, *вѣрколак* 'вампир' (ночью выходит из гроба и пьет кровь людей).
153. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 146]. *Вампир* 'вампир' (творит бесчинства, душит людей).
154. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вампир* — вампир, ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; творит по ночам бесчинства, стучит, бродит до 40 дней).
155. Неделиште в области Бурел (Болгария) [Любенев 1993: 23]. *Вапир* (pl. *вапирѐ*) 'вампир' (летает ночью и пьет кровь людей).
156. Бързия, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вампир*, *тенѐц* — ожившие покойники, которые по ночам беспокоят людей (стучат, шумят и др.); *таласѐм* — покойник, блуждающий по селу до 40 дней (если через покойного в доме перепрыгнула кошка).
157. Замфирово, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вампир*, *таласѐм* — ходячий покойник (по ночам стучит в доме); *плѣтеник* — ходячий покойник до 40 дней (творит бесчинства, после 40 дней превращается в студенистую массу).
158. Бистрилица, р-н Берковицы (Болгария) [Вакарелски 1990: 162]. *Тенец* 'вампир'.
159. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотноковой). *Тенѐц*, *тенчомѐръц* — ходячий покойник до 40 дней; *плѣтник*, *плѣтеник* — ходячий покойник после 40 дней.
160. Върбово, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вампир*, *плѣтеник*, *тенѐц* (pl. *тенѐци*) — вампир, ходячий покойник.
161. Сливовик, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 77]. *Плѣтеник* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства).
162. Ново Село, р-н Видина (Болгария) [Младенов 1969: 288, 271]. *Пѣлѣтник* — ходячий покойник (косвенное свидетельство^о существовании в прошлом лексемы *тенѐц* в том же значении: фразеологизм — *мълчѣш коно тѣнѐц* [молчишь, как вампир]).
163. Лом (Болгария) [Маринов 1984: 74]. *Вѣрколак*, *вѣколак* — ходячий покойник (опасен для людей).
164. Ковачица, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 77]. *Плѣтеник* — вампир, ходячий покойник (невидимо ходит до 40 дней, творит бесчинства).
165. Радовене, р-н Врацы (Болгария) [БД 9: 232, 296]. *Вепир*, *вепирин* 'вампир'; *плѣтеник* 'вампир' (происходит от грешного человека, душа которого получила плоть).
166. Слатина, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 282]. *Вѣрколак* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства, шумит, пугает, садится верхом на человека; опасен до 40 дней, потом исчезает).
167. Кыкрина, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 282]. *Вѣрколак* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства, шумит, пугает, садится верхом на человека; опасен до 40 дней, потом исчезает).
168. Стефаново, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 282]. *Липир*, *липирин* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства, шумит, пугает, садится верхом на человека; опасен до 40 дней, потом исчезает).
169. Голец, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 282]. *Випир* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства, шумит, пугает, садится верхом на человека; опасен до 40 дней, потом исчезает).
170. Окрестности Тетевена (Болгария) [Лов.: 282]. *Влепери*, *вѣрколаци* — ходячие покойники (творят бесчинства, шумят, пугают, садятся верхом на людей; опасны до 40 дней, потом исчезают).

171. **Шипково**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 282]. *Vampir* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства, шумит, пугает, садится верхом на человека; опасен до 40 дней, потом исчезает).
172. **Рибарина, Васильово**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 282]. *Vlepir* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства, шумит, пугает, садится верхом на человека; опасен до 40 дней, потом исчезает).
173. Окрестности Ботевграда (Болгария) [Вакарелски 1990: 165]. *Плътеник* — вампир, ходячий покойник (обереги, способы изгнания).
174. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 64]. *Вампир* — вампир, ходячий покойник.
175. **Пойбрене**, р-н Панагюришта (Болгария) [Вакарелски 1990: 164]. *Вампир* — вампир, ходячий покойник (невидимый; стучит по дому).
176. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 44]. *Vampir* 'вампир'.
177. **Радуил**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 244]. *Vampir* — вампир, ходячий покойник (пугает, мучает людей; ездит верхом на конях, загоняя их).
178. **Конарско**, р-н Якоруды (Болгария) [Пир.: 469–470]. *Вампир* — вампир, ходячий покойник (представляется как тень, полная крови; творит бесчинства в доме, ездит верхом на домашних животных, создает шум; его «выносят» из села, зовут с собой в другое место и т. д.).
179. **Момина Клисура**, р-н Пазарджика (Болгария) [Вакарелски 1990: 164]. *Вампирина* — вампир, ходячий покойник (невидимый; является как тень).
180. Окрестности Чепина (Велинграда) (Болгария) [Род.: 40]. *Лампир* 'вампир'.
181. **Равногор**, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 40]. *Вьпир* — вампир, ходячий покойник (душа убитого человека возвращается домой).
182. **Войнягово**, р-н Карлова (Болгария) [БД 8: 111]. *Вьпир* 'вампир'.
183. Пловдивский край (Болгария) [Плов.: 302]. *Таласъм, таласом* 'вампир'.
184. **Рогош**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 302]. *Лампир* 'вампир'.
185. **Яврово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Хайтов 1958: 162]. *Тальсъм, дракус* 'вампир'.
186. **Добралык**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 193]. *Дракус, джин* 'вампир'.
187. Села православных болгар в Родопях (Болгария) [Род.: 193]. *Вампир (ватпър, вампърин* и под.) 'вампир'.
188. Окрестности Девина (Болгария) [Род.: 40; БД 2: 154]. *Дракус* 'вампир'.
189. **Гела**, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 283]. *Vampir, drakus* (редко — *žin*) — ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; появляется у дома, стучит в дверь, пугает людей).
190. **Могилица, Полковник Серафимово** и другие села в р-не Смоляна (Болгария) [Род.: 40; БД 2: 154]. *Дракус, джин (жин)* 'вампир'.
191. Окрестности Мадана (Болгария) [БД 2: 154]. *Дракус* 'вампир'.
192. **Златоград** и окрестности (Болгария) [Род.: 40; БД 2: 154]. *Дракус, стопан* 'вампир'.
193. Окрестности Ардина (Болгария) [БД 2: 154]. *Дракус* 'вампир'.
194. Окрестности Момчилграда (Болгария) [БД 2: 154]. *Дракус* 'вампир'.
195. Окрестности Кырджали (болгары-мусульмане, Болгария) (Болгария) [Вакарелски 1990: 162; Род.: 193]. *Дракус, джин (жин)* 'вампир'.
196. **Азрен**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Дракус, таласъм* — вампир, ходячий покойник.
197. **Мынастир**, р-н Гюмюрджини (Греция) [Вакарелски 1935: 405]. *Дракус* — вампир, ходячий покойник (появлялся до 40 дней).
198. **Голям Дервент**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 404]. *Вампир* — вампир, ходячий покойник (творит бесчинства, душит человека).
199. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 40]. *Вампир* 'вампир'.
200. **Малко Градиште** в восточных Родопях (Болгария) [Род.: 40]. *Вампир, стопан* 'вампир'.

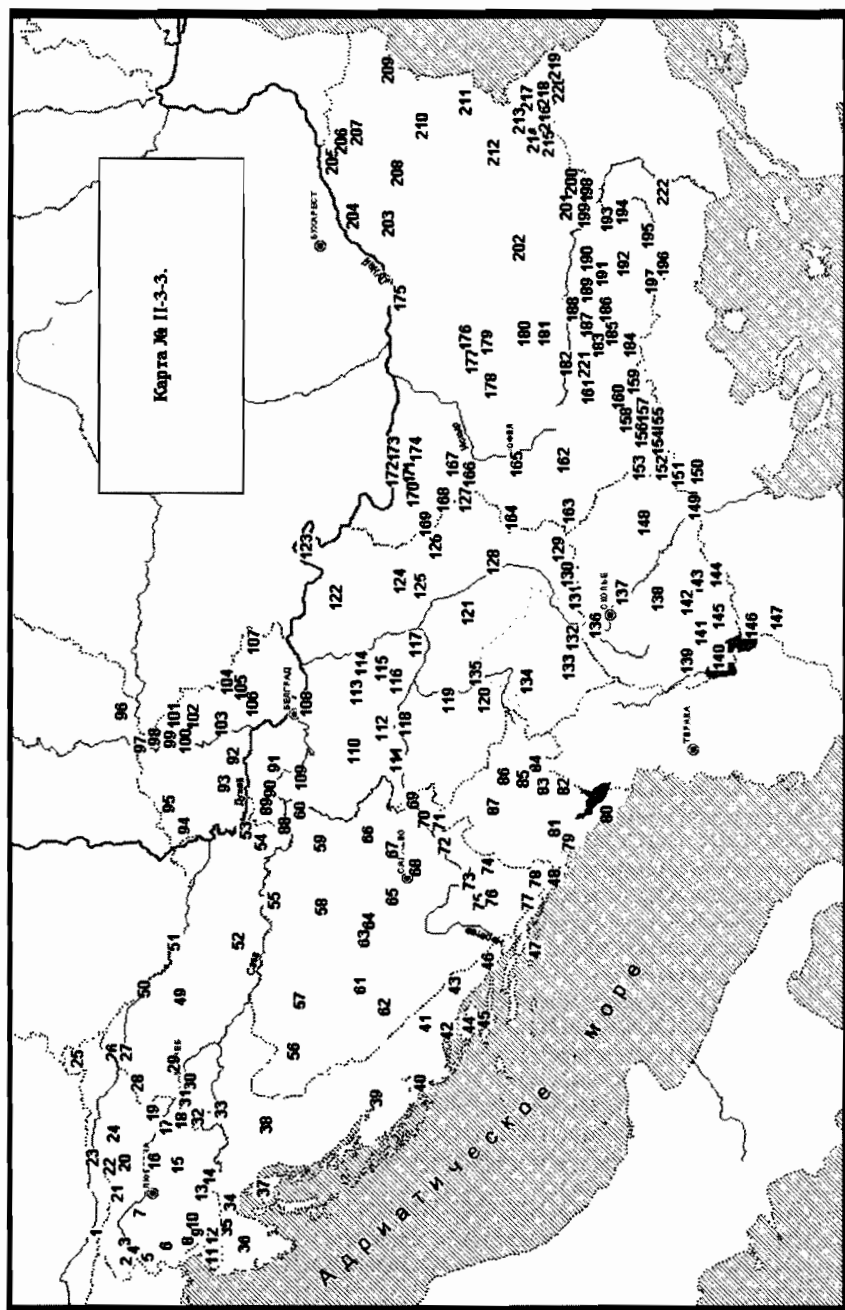
201. Хасковский край (Болгария) [Георгиева 1983: 153]. *Дракус* 'вампир'.
202. Браница в области Сакар (Болгария) [Сак.: 245]. *Вртѣкулак* 'вампир'.
203. Мустрак, р-н Свиленграда (Болгария) [Мицева 1994: 104–105]. *Вампир* — вампир, ходячий покойник (до 40 дней ходит, стучит в доме; после 40 дней восстанавливается его тело, он живет среди людей, его нельзя уничтожить — только сжечь).
204. Хлябово и другие села в области Сакар (Болгария) [Сак.: 245]. *Вампир* 'вампир' (повсеместно называют также *таласъм*, *караконджула*).
205. Кадынкьой, р-н Одрин (Турция) [Вакарелски 1935: 406]. *Вампир* 'вампир'.
206. Дылбоки, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вампир*, *таласъм* — вампир, ходячий покойник (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; появляется в доме до 40 дней, стучит, пугает людей).
207. Кортеж, р-н Нова Загоры (Болгария) [Вакарелски 1990: 160]. *Вампир* 'вампир' (его могут уничтожить ведьмы — *джинджии*).
208. Тырновский край (Болгария) [Георгиева 1983: 153]. *Лепир* 'вампир'.
209. Горнооряховский край (Болгария) [Георгиева 1983: 153]. *Лепер* 'вампир'.
210. Котел (Болгария) [Вакарелски 1990: 162]. *Вампир* 'вампир' (появляется в доме на святки).
211. Осенец, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 270]. *Вампир*, *таласъм* — вампир, ходячий покойник.
212. Капанцы (Болгария) [Кап.: 269]. *Вампир*, *умпир*, *опир* 'вампир'.
213. Окрестности Русе (Болгария) [Георгиева 1983: 153]. *Бродник* 'вампир'.
214. Юпер, р-н Русе (Болгария) [Кап.: 270]. *Лимпир* 'вампир' (его может убить особый человек — *вампирджия*).
215. Добруджа (Болгария) [Добр.: 313]. *Вампир*, *таласъм* — вампир, ходячий покойник (ходят по ночам, вредят людям).
216. Равна, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Vampirîl*, *vampir* 'вампир' (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка, перелетела птица).
217. Девня, р-н Провадии (Болгария) [Вакарелски 1990: 162]. *Вампир* 'вампир' (его преследуют и уничтожают ведьмы — *джинджии*).
218. Козичино, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вампир* — вампир, ходячий покойник' (происходит от покойного, через которого перепрыгнула кошка; ходит в доме по ночам, стучит).
219. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 227]. *Вампир*, *вampir* 'вампир' (происходит от покойного, которого не оплакивали).
220. Зидарово, Выршило в Страндже (Болгария) [Стран.: 228]. *Въртоколък*, *вракулък*, *уркулък* 'вампир' (происходит от убитого человека: утопленника, висельника; представляется с длинным хвостом, железными зубами; может превращаться в волка).
221. Загорцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 228]. *Вampir*, *устрел* 'вампир'.
222. Тронки в области Странджа (Болгария) [Стран.: 228]. *Вampir*, *вampirin* 'вампир'.
223. Рупцы в области Странджа (Болгария) [Стран.: 228]. *Устрел* 'вампир'.
224. Кавакли, р-н Лозенграда (Турция) [Вакарелски 1935: 404]. *Вampirin* 'вампир'.
225. Ерминикьой, р-н Узункюпри (Турция) [Вакарелски 1935: 404]. *Дракус* 'вампир'.

Карта № II-3-3.

Ведом.: названия и поверья

Капра № II-3-3.

13. Окрестности Бабино Поля (Словения) [Primc 1997: 425]. *Cuprtasa* 'ведьма'.
14. Окрестности Осилницы (Словения) [Primc 1997: 425]. *Cuprtasa* 'ведьма'.
15. Суха Краина (Словения) [Kastelic, Primc 2001: 59, 216]. *Cumpranca* 'ведьма' (ночью душит людей, как *тога*, днем вредит скоту и посевам).
16. Окрестности Литии и Чатежа (Словения) [Dolšek 2000: 80, 82]. *Cumprance* — старые, злые женщины, отбирающие молоко у коров.
17. Окрестности Кршко (Словения) [Gričnik 1998: 81, 234]. *Co(u)ptica*, *cuptica* 'ведьма'.
18. **Костаневца** и окрестности (Словения) [Makarovič 1975: 60]. *Coptica* 'ведьма' (собирает росу, чтобы отнять молоко у чужих коров; ездит верхом на людях).
19. Козьянско (Словения) [Kuret 1983: 11–12; уст. сообщ. М. Менцей]. *Coptica* 'ведьма' (былички о превращении ведьмы в жабу, которую калечит карауливший ее хозяин, а на следующий день по изуродованному телу односельчане узнают ведьму).
20. Задречка долина (Словения) [Weiss 1998: 129]. *Coptnica* 'ведьма'.
21. Езерско (Словения) [Karničar 1997: 38, 165]. *Copraganca* 'ведьма'.
22. Межишка долина (Словения) [Verdinek 2002: 80]. *Coptica* 'ведьма'.
23. Стройна в Каринтии (Словения) [Makarovič 1982: 447]. *Coptnica* — 'ведьма' (повелевает тучами, насылает на людей болезнь).
24. Штирия (Словения) [Rajek 1884: 39; Gričnik 1995: 250]. *Coptica* 'ведьма' (известна быличка о том, как ведьма водила в ночи человека по бездорожью).
25. Прекмурье (Словения) [Kelemina 1997: 88]. *Coptnica* 'ведьма' (гоняет людей, оказавшихся ночью в пути).
26. Средишче на Драве (Словения) [Kelemina 1997: 88–89]. *Coptnica* 'ведьма' (обирает чужой урожай).
27. **Лобор**, р-н Вараждина (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 5]. *Cipernica* 'ведьма'.
28. **Бедня** в Загорье (Хорватия) [ZNŽO 1929/27/1: 164]. *Copternica* 'ведьма' (ездит верхом на человеке; известны способы распознавания ведьм).
29. **Чучерье**, р-н Загреб (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 11]. Поверье о том, что жаба может превратиться в ведьму, называемую *coptica*.
30. **Ступник**, р-н Загреб (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 11]. *Coptnica* 'ведьма' (обращается в жабу).
31. **Самобор** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 5]. *Coptnica* 'ведьма'.
32. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 31]. *Seprnica* 'ведьма' (защитой от ведьмы служат крошки пищи, оставленные в ночь на Рождество на столе; их носят в кармане как оберег).
33. Окрестности Карловаца (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 67]. *Coptnica* 'ведьма' (старая баба).
34. Каставский край (Хорватия) [Jardas 1957: 102]. *Štriga*, *vešća* 'ведьма'. Ведьмы — злые женщины, которые летают на метлах на вершину горы, где делают град и непогоду; они также насылают на людей болезнь и отбирают молоко у коров, когда его видят, поэтому при доении коровы или во время кипячения молока хозяйки скрываются от посторонних глаз.
35. **Брест** в Истрии (Хорватия) [Mikas 1934: 196–199]. *Štriga* 'ведьма' (насылает на людей болезнь, особенно часто — на перекрестках дорог; превращается в муху, мышь, некий дух, который вылетает из тела и мучает человека во сне; отбирает у чужих коров молоко; приводит град).
36. Истрия (Хорватия) [Вољковић-Stulli 1959: 144–147]. *Štriga* 'ведьма'. (пожирает детей; борется с положительным героем — «крсником»; рождается с хвостиком; ее душа покидает тело в виде мухи, мыши и нападает на людей; ведьмы собираются на горе Велебит). *Coptnica* (единичное свидетельство: когда поднимается вихрь, то говорят, что это «цоппрнице» поднимают пыль с земли).
37. О-в Крк (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 5]. *Вишка* 'ведьма'.

38. **Плашки** на Кордуне (Хорватия) [Беговић 1986: 150]. Заклинание против ведьм, называемых *чинилице* и *vještice*.
39. **Буковица** в Далмации (Хорватия) [Борђевић 1953: 8]. *Vještica* 'ведьма' (рождается в «рубашечке» голубого цвета).
40. **Шибеник** в Далмации (Хорватия) [ZNŽO 1928/26/2: 358]. *Vještica* 'ведьма' (владеет любовной магией).
41. **Синь** в Далмации (Хорватия) [Борђевић 1953: 13]. *Vještica* 'ведьма' (известны способы распознавания).
42. **Полица** в Далмации (Хорватия) [Борђевић 1953: 5]. *Vištica* 'ведьма'.
43. **Ловреч** в Имотском крае (Хорватия) [Борђевић 1953: 32]. *Vještica* 'ведьма' (обладает способностью к превращениям).
44. **О-в Брач** (Хорватия) [Борђевић 1953: 5]. *Štriga, štringa* 'ведьма' (дух спящей ведьмы летает, нанося вред людям).
45. **О-в Хвар** (Хорватия) [Борђевић 1953: 5]. *Štriga, štringa* 'ведьма' (дух спящей ведьмы летает, нанося вред людям).
46. **Заострог** в Далмации (Хорватия) [Борђевић 1953: 9, 22]. *Vištica, штрига* 'ведьма' (замужняя женщина, обещавшая дьяволу отдать душу; ест сердца детей, пьет кровь людей).
47. **Блато** на о-ве Млет (Хорватия) [Борђевић 1953: 39]. *Vještica* 'ведьма' (пьет кровь домашних животных; известны обереги от ведьм).
48. **Конавли** (Хорватия) [Борђевић 1953: 8, 22]. *Vještica* 'ведьма' (рождается в красной «рубашечке»; до замужества такая девушка — *мора*, после замужества становится ведьмой; ест своего ребенка).
49. **Луков Дол**, р-н Северина (Хорватия) [Борђевић 1953: 11]. *Vještica, цоприца* 'ведьма' (обращается в жабу, люди протыкают такую жабу колом).
50. **Гола** в среднем течении р. Драва (Хорватия) [Večenaj, Lončarić 1997: 29]. *Čoprtica* 'ведьма'.
51. **Барч, Сигетвар** (хорваты в Венгрии) [Franković 1990: 40–41]. *Čoprtica* 'ведьма' (отбирает у коров молоко; обращается в кошку; вредит молодоженам и др.).
52. **Славония** (Хорватия) [Ilić 1846: 291]. *Věštica* 'ведьма' (отбирает молоко у чужих коров; вынимает и пожирает сердце человека).
53. **Оролик**, р-н Вуковара (Хорватия) [Бабовић 1963: 81]. *Veštica* 'ведьма' (ведьмы и ведьмари превращаются в животных и пьют кровь: днем — у детей, ночью — у взрослых).
54. **Оток** в Славонии (Хорватия) [Борђевић 1953: 5]. *Veštica* (*vještica, виштица*) 'ведьма'.
55. **Боснийское Посавье** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 143]. *Činilica* 'ведьма' (известен рассказ о ведьме, которую поймали среди чужих коров).
56. **Боснийская Краина** (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 7, 21]. *Vještica, чинилица* 'ведьма' (дух ведьмы птичкой вылетает из тела во время сна, чтобы вредить людям; если тело ведьмы перевернуть во сне, то дух не сможет вернуться в тело).
57. **Кола** в Боснийской Краине (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 7]. *Vještica* 'ведьма' (дух ведьмы вылетает из тела во время сна, чтобы вредить людям).
58. **Маглай** (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 12]. *Vještica, чинилица* 'ведьма'.
59. **Маевица** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 194–195]. *Veštica* 'ведьма' (нападает на роженицу и ребенка; с помощью веревки отнимает молоко у скота, преимущественно в Юрьев день и Вознесение; с вредоносными действиями ведьмы связывают болезни скота).
60. **Бнелина** (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 39]. *Vještica* 'ведьма' (известны обереги от ведьмы).

61. Янь (Босния и Герцеговина) [Rakita 1971: 79–81]. *Vještica* 'ведьма' (пьет по ночам кровь у людей; с помощью веревки отбирает молоко у коров и овец; может превращаться в мельчайшие предметы).
62. Гламачко поле (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 307]. *Vještica* 'ведьма' (рождается в «рубашечке»).
63. Медна в Боснии (Босния и Герцеговина) [Пећо 1925: 371]. *Vještica* 'ведьма' (вредит скоту).
64. Зеница (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 672]. *Vještica* 'ведьма' (известны способы распознавания ведьмы).
65. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 213]. *Vještica* 'ведьма' (отбирает молоко у коров; ведьмы собираются на заброшенном гумне).
66. Власеница в восточной Боснии (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 671; Ђорђевић 1953: 8]. *Vještica* 'ведьма' (рождается в «рубашечке»).
67. Гласинац (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 669]. *Чинилица*, *ејештица* 'ведьма' (вредит людям и скоту; ведьмы собирают на заброшенном гумне).
68. Сараево (мусульмане, Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 669; Ђорђевић 1953: 41]. *Вишћа*, *ејештица* 'ведьма'.
69. Область Вишеграда (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 669]. *Вјежа* 'ведьма'.
70. Рогатица в восточной Боснии (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 669; Ђорђевић 1953: 24–25]. *Vještica* 'ведьма' (питается мертвечиной; обереги от ведьмы — чеснок, нож, веник).
71. Область Чайнич (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 669]. *Вјежа* 'ведьма'.
72. Область Фочи (Босния и Герцеговина) [Лилек 1894: 670]. *Чинилица* 'ведьма' (вредит скоту; отбирает молоко).
73. Кифино Село, р-н Невесиня (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 270]. *Vještica* 'ведьма' (высасывает кровь у детей).
74. Самобор, р-н Гаика (Босния и Герцеговина) [Šlijepević 1969: 207]. *Veštica* 'ведьма' (душит ночью людей; ведьмы собираются на гумне).
75. Бошпца, р-н Невесиня (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 270]. *Vještica* 'ведьма' (убивает людей и скот; пьет кровь детей; душа ведьмы вылетает из тела в виде мухи; может обращаться в хищных животных и нападать на скот; ведьмы собираются на заброшенном гумне).
76. Оджак, р-н Невесиня (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1967: 270]. *Vještica* 'ведьма' (известны обереги от ведьмы).
77. Попово поле (Босния и Герцеговина) [Мићовић 1952: 254–255]. *Vještica* 'ведьма' (отбирает молоко, масло).
78. Требине (Босния и Герцеговина) [Ђорђевић 1953: 17]. *Vještica* 'ведьма' (известны обереги от ведьм).
79. Грбаль (Черногория) [Ђорђевић 1953: 8]. *Vještica* 'ведьма' (рождается в кровавой «рубашечке»).
80. Бар (Черногория) [Ђорђевић 1953: 15, 20]. *Vještica* 'ведьма' (пожирает сердца людей; известны способы распознавания ведьмы).
81. Загарач (Черногория) [Ћупићи 1997: 47]. *Вјештица*, *вљештица* 'ведьма'.
82. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 293–301]. *Vještica*, *мађисница* 'ведьма' (названия отражают различия в мифологических образах: *ејештица* пьет кровь людей; и *ејештица* и *мађисница* отбирают молоко, масло), алб. *штрига* 'ведьма'.
83. Доня Морача (Черногория) [Добричанин 1984: 135–136]. *Vještica* 'ведьма' (пьет кровь детей и взрослых; для этого ее дух в виде птицы оставляет тело).
84. Васоевичи (Черногория) [Ђорђевић 1953: 5]. *Штрига* 'ведьма'.
85. Колашин (Черногория) [Ђорђевић 1953: 10]. *Vještica* 'ведьма'.

86. **Прощенье**, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујић 1995: 27]. Косвенное свидетельство бытования названия *вјештица*: «*вјештац* — человек дьявольской природы, творит зло людям».
87. **Ускоки** (Черногория) [Станић 2: 486]. *Чиньелица* 'ведьма'.
88. **Ямена** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
89. **Бачини** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
90. **Лачарак** в Среме (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
91. **Фрушка Гора** в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 136]. *Вештица* 'ведьма' (старая женщина с хвостом; ведьмы собираются вместе на известном месте недалеко от г. Шид).
92. **Кач** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
93. **Равно Село**, Бачка (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
94. **Сомбор** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
95. **Бачки буневци** (Воеводина, Сербия) [Peić, Vačlija 1990: 404]. *Vštica* 'ведьма' (женщина, обладающая способностью вредить людям).
96. **Деска** (сербы в Венгрии) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
97. **Српски Крстур** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
98. **Нови Кнежевац** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
99. **Остоичево** в северном Банате (Воеводина, Сербия) [Милосављевић 1980: 163; РСГВ 2: 61]. *Вештица* 'ведьма' (превращается в животных; ест детей; обереги от ведьм — ножи и колющие предметы, чеснок; ведьмы собираются ночью на перекрестках, в мельницах; активизируются на масленицу).
100. **Падей** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
101. **Кикинда** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
102. **Ново Милошево** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
103. **Элемир** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
104. **Бока, Шурия** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
105. **Ярковац** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма' (ночью пробирается в чужой двор в виде курицы).
106. **Орловат** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
107. **Вршац** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 61]. *Вѣштица* 'ведьма'.
108. **Раковица**, р-н Белграда (Сербия) [Ђорђевић 1953: 7]. *Вештица* 'ведьма' (косая женщина, с хвостом; ночью из нее вылетает дух, если перевернуть тело, то дух не сможет в него вернуться).
109. **Шабачкии край** (Сербия) [Милићевић 1984: 197]. *Чинилица, вјештица* 'ведьма' (вредит новорожденному и роженице).
110. **Валево** (Сербия) [Ђорђевић 1953: 13–14]. *Вештица* 'ведьма' (известны способы распознавания и обезвреживания ведьмы).
111. **Ужицкий край** (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 348–349; Милићевић 1984: 196]. *Вештица, чинилица* 'ведьма' (ночью ее душа вылетает из тела в облике бабочки; ведьма пьет кровь новорожденных; насылет порчу; устраивает непогоду).
112. **Тавовци** (Сербия) [Филиповић 1972: 212]. *Вештица* 'ведьма' (наносит порчу; управляет тучами).
113. **Топола** (Сербия) [Ђорђевић 1953: 45]. *Вештица* 'ведьма' (есть исторические свидетельства о казни женщин, считавшихся ведьмами).
114. **Крагуевацка Ясеница** (Сербия) [Ђорђевић 1953: 52]. *Вештица* 'ведьма' (известны способы оздоровления после нападения ведьмы).
115. **Крагуевац** (Сербия) [Ђорђевић 1953: 46]. *Вештица* 'ведьма' (есть исторические свидетельства о расправе над женщинами, считавшихся ведьмами).
116. **Гружа** (Сербия) [Петровић 1948: 339–340]. *Вештица* 'ведьма' (является ночью в виде бабочки с большой головой и маленьким телом, сосет кровь людей).

117. Левач и Темнич (Сербия) [Ђорђевић 1953: 19]. *Вештица* 'ведьма' (известен способ распознавания: не ест чеснок).
118. Драгачево (Сербия) (соб. зап.). *Вештица, чинџарица, чинџилица* (отбирает молоко у скота; наводит порчу).
119. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Чинџарица* 'ведьма' (отбирает молоко у скота; вредит домашним животным; наводит порчу на молодоженов).
120. Окрестности Нови Пазара (Сербия) [Филиповић 1967: 202]. *Вештица* 'ведьма'.
121. Претрешня, р-н Прокупля (Сербия) [Раденковић 1991: 49–50]. *Вештица* 'ведьма' (возвращается после смерти, нападает на близкого человека, которого любила при жизни).
122. Хомоле (Сербия) [Милосављевић 1913: 299]. *Вештица* 'ведьма' (страшная баба, которая живет на кладбище, откуда в виде бабочки летает в село и душит детей).
123. Джердапское подунавье (Сербия) [ГЕМБ 1993/57:]. *Вештица* 'ведьма' (ночью из нее выходит душа и творит зло людям).
124. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 323–324]. *Вештица* 'ведьма'.
125. Сокобана (Сербия) [Ђорђевић 1953: 5]. *Вештичина* 'ведьма'.
126. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Маџијака* 'ведьма' (насылает порчу на людей).
127. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Маџијака* 'ведьма' (отнимает у коров молоко; насылает порчу на людей, на хозяйство в доме; обирает урожай).
128. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Маџијушница* 'ведьма'.
129. Горня Пчиня (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 99]. *Мађосница* 'ведьма' (обирает чужое поле: в канун Юрьева дня в голом виде скачет вокруг поля, собирая росу; отнимает молоко у скота).
130. Ябланица на Пчине (Сербия) (соб. зап.). *Мађешница* 'ведьма'.
131. Биляча, р-н Прешева (Сербия) [Златановић 1998: 219]. *Мађешница* 'ведьма' (обирает чужую пшеницу, в канун Юрьева дня собирая росу с поля).
132. Сириничка Жупа (Косово, Сербия) [СЕЗБ 1925/32]. *Вештица* 'ведьма'.
133. Сува Река (Косово, Сербия) [Vukašević 1986: 224]. *Veštica* 'ведьма' (вредит новорожденному и роженце).
134. Метохия (Косово, Сербия) [Елезовић 1: 379]. *Мађишница* 'ведьма' (женщина, которая занимается магией).
135. Бело Брдо (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 217]. *Veštica* 'ведьма'.
136. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 499, 503]. *Вештица, вештерика* 'ведьма'.
137. Катланово в Скопской Котлине (Македония) [Филиповић 1939: 520]. *Вештерика* 'ведьма' (во время сна душа старой женщины выходит из тела и движется, как сноп света; пьет и отнимает молоко у овец, сосет кровь человека).
138. Теово, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Мајесница, мајесничарка* 'ведьма' (отбирает молоко у коров, овец; насылает разлуку с мужем, болезнь, ревность; две ведьмы, мать и дочь сваливают месяц с неба и доят его, как корову; месяц при этом ревет, как корова, потом возвращается на небо).
139. Дебарца (Македония) [Целахоски 1984: 196]. *Мајесница* 'ведьма'.
140. Пештани, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Мајешница, мајешничка* 'ведьма'.
141. Слепче, р-н Крушева (Македония) [Ђорђевић 1953: 5]. *Вештерка* 'ведьма' (старая женщина, из которой выходит душа).
142. Кадино Село, р-н Прилепа (Македония) [Вражиновски 1995: 141]. *Мајесница, мајесничка* 'ведьма' (отбирает молоко у скота; сваливает месяц с неба; воет, как собака, когда умирает).

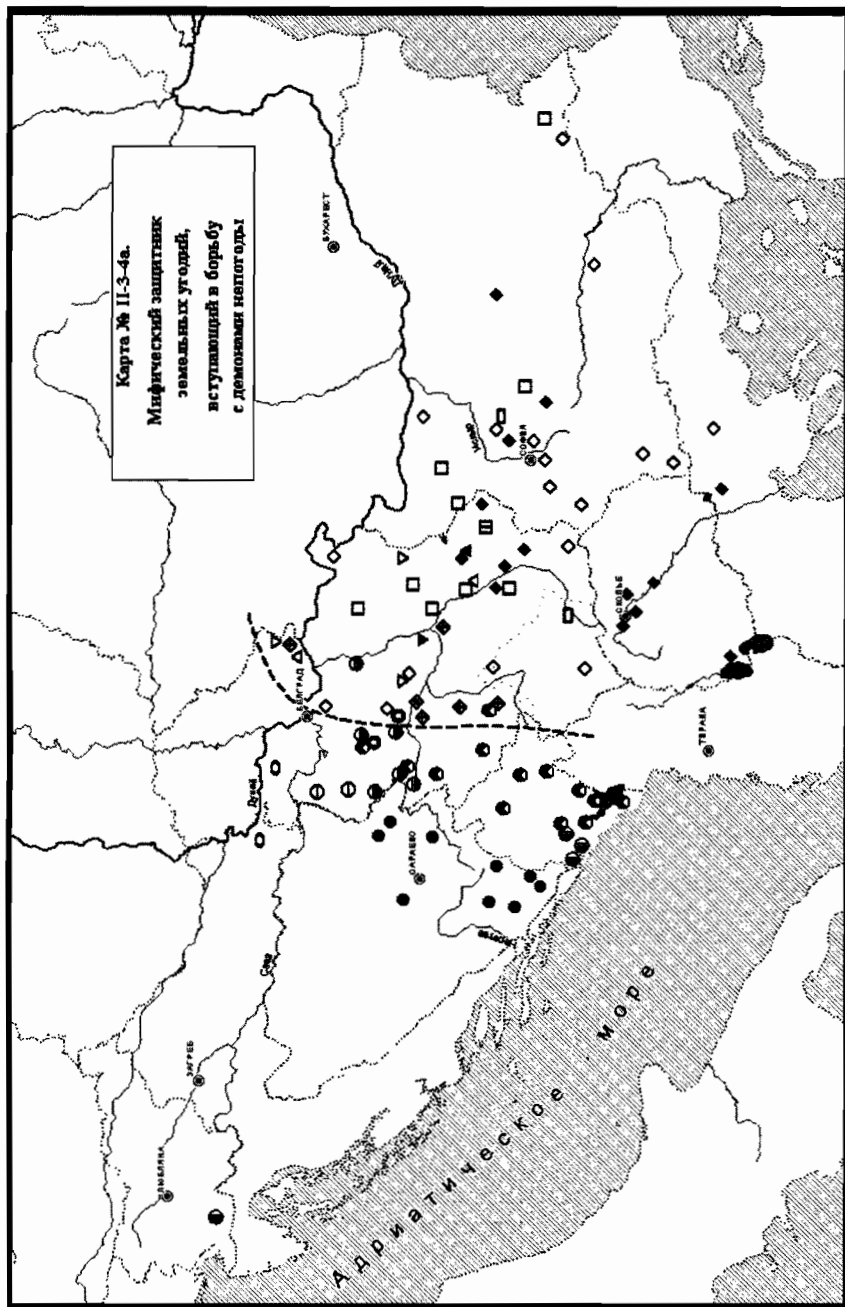
143. Дуне в Мариово (Македония) [Вражиновски 1995: 143]. *Презимачка* 'ведьма' (отбирает чужой урожай в канун Юрьева дня; сваливает месяц с неба, который мычит в это время, как корова).
144. Мариово (Македония) [Вражиновски 1995: 142]. *Презимачка* 'ведьма' (отбирает благодать, удачу, успех в хозяйстве, урожай).
145. Дихово, р-н Битола (Македония) [Groen 1977: 264]. *Magesnitsa* 'ведьма'.
146. Леринский край (Греция) [МФ 1993/12: 239]. *Маџесница* 'ведьма' (вынашивает под мышкой 40 дней яйца, из которых вылупляются *мамци* — цыплята-помощники в магических действиях).
147. Костур и окрестности (Греция) [БД 8: 262]. *Магистрџца* 'ведьма'.
148. Радовиш (Македония) [Делиниколова 1960: 165–166]. *Маџесница* 'ведьма' (отбирает молоко у коров, овец и др.).
149. Гевгелийский край [Тановић 1927: 65–67]. *Маџесница* 'ведьма' (отбирает молоко, масло, брынзу).
150. Кужуш (Греция) [Пеев 1988: 76]. *Маџесничка* 'ведьма'.
151. Габрене в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469]. *Вражџка* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко, лишает потенции мужчин).
152. Геча, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 146]. *Вџштица, маџ'осница, маџ'есница, маџ'осница, маџ'осница* 'ведьма' (женщина преклонного возраста, способная нанести порчу, сглаз, наслать болезнь, отбирать урожай, молоко у коров сваливать месяц с неба).
153. Раздол в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469]. *Маџ'осница* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко, лишает потенции мужчин).
154. Капатово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469]. *Врачка* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко, лишает потенции мужчин).
155. Тешово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469]. *Врачка* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко, лишает потенции мужчин).
156. Пирин в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469]. *Маџер'осница* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко, лишает потенции мужчин).
157. Делчево в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469]. *Измџмница* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко, лишает потенции мужчин).
158. Область Гоце Делчева (Болгария) [ЕБ: 50]. *Мамячка* 'ведьма' (вредит скоту, оставляя корку хлеба на перекрестке, где проходит стадо).
159. Кочан в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 469]. *Мџмница* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко, лишает потенции мужчин).
160. Чеч в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 30]. *Мџмница* 'ведьма'.
161. Область Чепина (Болгария) [Род.: 30]. *Вџштица, мамница* 'ведьма'.
162. Горно Поле в р-не Дуницы (Болгария) [Котова 2002: 116]. Косвенное свидетельство бытования названия *маџ'есница*: «*Маџ'есник* 'маџ'осник'».
163. Кюстендилский край (Болгария) [Захариев 1918: 148; БМ: 208]. *Маџесница, бродница, брудница, броднячка* 'ведьма'.
164. Глоговица, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Вражџица, вџштица, маџ'осница* 'ведьма' (отбирает молоко у коров).
165. Софийский край (Болгария) [Соф.: 254]. *Маџ'есница* 'ведьма' (активизируется в канун Юрьева дня, отбирает урожай, молоко).
166. Бырзья, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Маџ'осница, вражџка, вџштица* 'ведьма' (отбирает молоко у скота; урожай в поле, глядя на звезды через сито; наводит порчу).
167. Замфирово, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Маџ'осница, вџштица* 'ведьма' (отбирает молоко у скота; урожай в поле; наводит порчу, насылает болезнь).

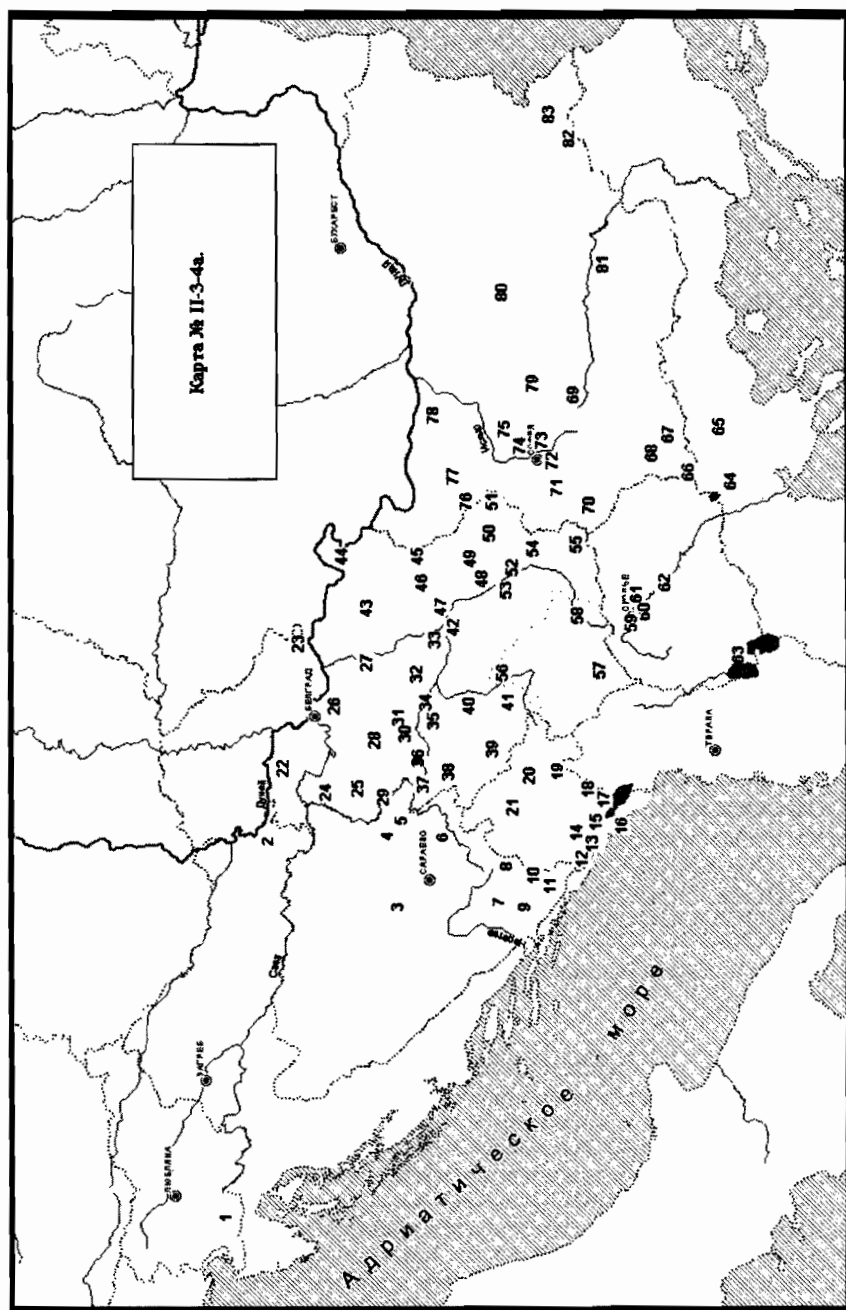
168. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой]. *Бродница, бродн'аче, мац'арка* 'ведьма' (пьет кровь людей).
169. **Вырбово**, р-н Белградчика (Болгария) [зап. Е. С. Узеновой]. *Маг'осница, маджияна* 'ведьма'.
170. **Василовци**, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 81]. *Вещица* 'ведьма'.
171. **Комошница**, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 79, 81]. *Вещица* 'ведьма' (делает и добро, и зло людям; живет уединенно в природных условиях, повелевает стихиями: создает ветер, дождь; превращает человека в животное; может быть невидима).
172. **Лом** (Болгария) [Маринов 1984: 83]. *Маг'осница* 'ведьма' (сваливает месяц с неба).
173. **Ковачица**, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 79, 81]. *Вещица* 'ведьма' (делает и добро, и зло людям; живет уединенно в природных условиях, повелевает стихиями: создает ветер, дождь; превращает человека в животное; может быть невидима).
174. **Вылчедрым**, р-н Лома (Болгария) [Маринов 1984: 81–83]. *Вещица, маг'осница* 'ведьма' (названия относятся к различающимся мифологическим образам: *вещица* — более могущественное существо; *маг'осница* менее сильная, она может лишь сваливать месяц, вызывая затмение; владеет любовной магией).
175. **Свиштов** (Болгария) [Георгиева 1983: 158]. *Вещица* 'ведьма' (свидетельство 1779 г. о том, как топили предполагаемую женщину-ведьму).
176. **Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 281]. *Вещица* 'ведьма'.
177. **Голец**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 281]. *Маг'осница* 'ведьма' (отбирает чужой урожай, надкусывая в трех местах колос и забирая его домой).
178. **Дивчово, Черни Вит**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 281–282]. *Маг'осница* 'ведьма' (отбирает чужой урожай, надкусывая в трех местах колос и забирая его домой).
179. **Троян и окрестности** (Болгария) [БД 4: 194]. *Вещица* 'ведьма'.
180. **Михилци**, р-н Хисари (Болгария) [Плов.: 269]. *Мамница* 'ведьма' (переносит в свой амбар те колоски, в которых кроется плодородие всего поля).
181. Пловдивский край севернее р. Марица (Болгария) [Плов.: 301]. *Маг'осница, маг'осница* 'ведьма'.
182. Область Пазарджика (Болгария) [Род.: 30]. *Омайница* 'ведьма'.
183. **Ситово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 269]. *Мамница* 'ведьма' (переносит в свой амбар те колоски, в которых кроется плодородие всего поля).
184. **Гела**, р-н Широка Лыка (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 281]. *Млг'эспасл, тлг'оспасл, тл'акл* 'ведьма'.
185. **Война, Павелско**, р-н Асеновграда (Болгария) [БД 2: 203]. *Мамник* — цыпленок, выношенный ведьмой для магических действий.
186. **Мостово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Род.: 33]. *Мамник, мамяк* — цыпленок без оперения, выношенный ведьмой для магических действий.
187. **Добральк**, р-н Асеновграда (Болгария) [БД 2: 203]. *Мамник* — цыпленок, выношенный ведьмой для магических действий.
188. Пловдивский край южнее р. Марица (Болгария) [Плов.: 301]. *Маг'осница, маг'осница* 'ведьма'.
189. **Дылбок Извор**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 269]. *Мамница* 'ведьма' (переносит в свой амбар те колоски, в которых кроется плодородие всего поля).
190. Область Хаскова (Болгария) [Род.: 30]. *Джелия, желия* 'ведьма'.
191. **Пчеларово**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 33]. *Мамник, мамяк* — цыпленок (два цыпленка-близнеца, большая бабочка), выношенный ведьмой для магических действий (с их помощью ведьма отнимает молоко у скота и вредит роженице).
192. Область Кырджали (Болгария) [Род.: 30]. *Мамница, джелия (желия)* 'ведьма'.

193. **Вылче поле**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 33]. *Мамник, мамяк* — цыпленок (два цыпленка-близнеца, большая бабочка), выношенный ведьмой для магических действий (с их помощью ведьма отнимает молоко у скота и вредит роженице).
194. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 33]. *Мамник, мамяк* — цыпленок (два цыпленка-близнеца, большая бабочка), выношенный ведьмой для магических действий (с их помощью ведьма отнимает молоко у скота и вредит роженице).
195. **Аврен**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Джедѝя (жедѝя)* 'ведьма'; *мѝмниче* — черный цыпленок, выношенный ведьмой за пазухой в дни христианского Великого поста для магических действий (ведьма посылает его в чужой двор, чтобы отнять молоко).
196. **Чакаларово**, р-н Момчилграда (Болгария) [БД 2: 203]. *Мѝмница* 'ведьма, чародейка'.
197. **Дрангово**, р-н Момчилграда (Болгария) [БД 2: 203]. *Мѝмница* 'ведьма, чародейка'.
198. **Левча**, р-н Свиленграда (Болгария) [Мицева 1994: 164–165]. *Мамници* — сросшиеся задницами цыплята, которых ведьма вынашивает за пазухой из яйца с двумя желтками, чтобы отобрать молоко у большого стада коров.
199. **Доситеево**, р-н Харманли (Болгария) [Мицева 1994: 163]. *Мѝмници* — сросшиеся задницами цыплята, которых ведьма вынашивает за пазухой из яйца с двумя желтками, чтобы осуществлять магические действия.
200. **Устрем**, р-н Тополовграда (Болгария) [Мицева 1994: 164]. *Мамник* — цыпленок, которого вынашивает за пазухой ведьма, чтобы он приносил ей по зернышку урожая с чужого поля, по капле — молоко от чужого скота (тогда весь достаток переходит к ведьме), помогал сваливать солнце с неба.
201. **Хлябово** и другие села Сакара (Болгария) [Сак.: 249]. *Магѝсница* 'ведьма'; *мѝмняк* — цыпленок, который крадет для ведьмы по ночам молоко.
202. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Магѝсница* 'ведьма' (наводит порчу, отбирает молоко у скота, урожай в поле).
203. **Хлебарово** и другие соседние села капанцев (Болгария) [Кап.: 269]. *Магѝсница, веицица* 'ведьма' (отбирает молоко и урожай; вредит здоровью людей).
204. **Юпер**, р-н Русе (Болгария) [Кап.: 269]. *Магѝсница* 'ведьма' (отбирает молоко и урожай; вредит здоровью людей).
205. **Професор Иширково**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 331]. *Веишница, магѝсница, джадия (джидѝя, джадѝя)* 'ведьма'.
206. **Алфатар**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 331]. *Джидѝя* 'ведьма; чудесная бабочка, помощница ведьмы' (ведьма посылает бабочку отбирать молоко).
207. **Мали Извор** в Добрудже (Болгария) [Добр.: 331]. *Веишница, магѝсница, джадия (джидѝя, джадѝя)* 'ведьма'.
208. **Капетан Петко**, р-н Шумена (Болгария) [Мицева 1994: 106]. *Джадѝ* 'ведьма' (активизируется в среду вечером, катится клубком, путает пряжу).
209. **Батово, Соколово** в Добрудже (Болгария) [Добр.: 331]. *Веишница, магѝсница, джадия* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко у скота).
210. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седиковой]. *Джадѝя, магѝсница* 'ведьма'.
211. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Веишница, магѝсница* 'ведьма' (отбирает урожай и молоко у скота; наводит порчу, болезнь).
212. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 193]. *Магѝсница, джидѝя* 'ведьма'; *мѝмници, мѝмяци* — черные бабочки с желтыми пятнами, высуженные за пазухой ведьмой, которая их затем посылает в чужое стадо, чтобы отобрать молоко, реже — в поле за чужим урожаем.
213. **Грудово** в Страндже (Болгария) [Стран.: 227]. *Мѝмница* 'ведьма'.

214. **Тагарево** в Страндже (Болгария) [Стран.: 227]. *Мамница* 'ведьма'.
215. **Желеаково** в Страндже (Болгария) [Стран.: 227]. *Мамница* 'ведьма'.
216. **Горно Ябылково** в Страндже (Болгария) [Стран.: 227–228]. *Мамница* 'ведьма'; *мамняк, мамяк* — цыпленок, чудесный помощник ведьмы.
217. **Индже Войвода, Ново Паничарево** в Страндже (Болгария) [Стран.: 227–228]. *Привземачка* 'ведьма'.
218. **Брышлян**, р-н Малко Тырново (Болгария) [Стран.: 227–228]. *Привземачка, приземница* 'ведьма'; *мамняк, мамяк* — цыпленок, выношенный ведьмой, чтобы отбирать урожай, молоко у скота.
219. **Сливарово**, р-н Малко Тырново (Болгария) [Стран.: 227–228]. *Привземачка, приземница* 'ведьма'; *мамняк, мамяк* — цыпленок с двумя головами, выношенный ведьмой, чтобы отбирать урожай, молоко у скота.
220. **Малко Тырново** (Болгария) [Стран.: 227–228]. *Привземачка, приземница* 'ведьма' (отбирает урожай, молоко у скота).
221. Область Пештеры (Болгария) [Род.: 31]. *Маг'осница, магесница, магешница, магьошница* 'ведьма'.
222. **Каяджик** (Греция) [Вакарелски 1935: 279]. *Мам'аци* — сверхъестественные существа, с писком отбирающие по ночам молоко у скота.

Карта № П-3-4а.
Мифический защитник
земельных угодий,
вступающий в борьбу
с демонами нечеловеческой природы.

Карта № II-3-4а

Мифический защитник земельных угодий,
вступающий в борьбу с демонами непогоды

Комментарий

Карта отражает южнославянские наименования мифического защитника земельных угодий, вступающего в борьбу с демонами непогоды, а также распространение основных поверий, связанных с мифическим персонажем данного типа (верование о покидающей тело душе защитника, о змееподобном облике участников воздушной битвы). Лакуны на карте на территории Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины предположительно связаны с отсутствием там народных представлений о мифическом защитнике земельных угодий, вступающих в борьбу с демонами непогоды, тогда как на территории Македонии и отчасти Болгарии — с недостатком точных географических данных в источниках, посвященных народной демонологии (см., например, книгу Т. Вражиновского, в которой собрано большое число интересующих нас поверий и быличек без указания на место фиксации материала [Вражиновски 1995: 37–46]).

Легенда

— — Предполагаемая граница распространения поверий о змееподобном облике участников воздушной битвы — погодных демонов

Названия мифических персонажей:

● серб., босн. <i>стуха</i> и под.	⊕ <i>*(x)ала</i>
⊙ серб. <i>здува</i> , <i>здувач</i> и под.	▼/▽ серб. <i>змајовит</i> (човек) и под.
⦿ <i>*вједогоња</i> (<i>једогоња</i>) и под.	(закрашенные значки: во время битвы душа защитника оставляет тело)
☉ серб. <i>ветрогоња</i> , <i>ветровњак</i> и под.	▲/△ серб. <i>(x)аловит</i> (човек) и под.
☼ <i>*облачар</i>	(закрашенные значки: во время битвы душа защитника оставляет тело)
⊖ серб. <i>градобранитељ</i>	
⦿ серб. <i>выловит</i> (човек)	
◆/◇ <i>*змај</i> (<i>змеј</i> , <i>змеј</i> и под.) (закрашенные значки: во время битвы душа защитника оставляет тело)	

Животные — мифические защитники сельских угодий:

- **смок* (*смук*) «уж» □ в.-серб. *гуж* «уж» □ орел

Пункты фиксации материала

1. **Илирска Бистрица** (Словения) [Kelemina 1997: 125, 311]. *Vjedogonja*, значение неясно: рожденный в «рубашечке» человек — чародей, колдун, «вьедогоня» (когда такие колдуны летают ночью по воздуху, о них говорят, что «они дерутся»).
2. **Оролик**, р-н Вуковара (Хорватия) [Бабовић 1963: 83]. *Облачари* — особые люди, которые борются с «алой», «аждаей», летающей в густых, черных облаках с градом.
3. **Височка Нахия** (серб., Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 213]. *Стува* — необычный человек, который летает с ветром; когда дуют сильные ветры, говорят, что дерутся *стуе*: у победившей остается урожай, сметана (*стуљива човек* — человек, обладающий сверхъестественными способностями: знает лечебные травы, может стать невидимым).

4. **Власеница** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 245–246]. *Стуха* — человек со сверхъестественными способностями (группы местных «стух» борются между собой хлебными лопатами, тарелками и пр.; среди них есть предводители).
5. **Бирач** (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 242–243, 245–248]. *Стуха* — человек, душа которого оставляет спящее тело и отправляется на бой с другими (борются группы местных «стух» против «чужих»; земля победивших «стух» дает богатый урожай).
6. **Гласинац** (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 213]. *Стува, стуљив човек* — человек, обладающий сверхъестественными способностями бороться в воздухе с себе подобными.
7. **Невесине** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 238–239, 244, 249]. *Стува* — рожденный в «рубашечке» человек, животное, обладающие сверхъестественной силой, дух которых оставляет спящее тело и летает в ветре (*стуљиви* люди, животные обороняют свое родное место от непогоды, града, ветров, приносящих болезнь).
8. **Гацко** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 238–239, 244, 249]. *Стува* — рожденный в «рубашечке» человек, животное, обладающие сверхъестественной силой, дух которых оставляет спящее тело и летает в ветре (*стуљиви* люди, животные обороняют свое родное место от непогоды, града, ветров, приносящих болезнь).
9. **Верхняя Герцеговина** (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 240–245]. *Стухаћ, стуха* — человек, из которого во время сна вылетает дух на борьбу с другими демонами непогоды (когда дуют сильные ветры, в народе говорят: *побиле се стухе* [подрались «стухи»]).
10. **Билеча** и окрестности (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 241–245]. *Стуха* — человек сверхъестественной силы, погодный демон, охраняющий свое родное место от других погодных демонов (обороняются группами; место, где обитает *стуха*, считается счастливым, поле дает урожай, люди и скот здоровы).
11. **Домашево**, р-н Требиня (Босния и Герцеговина) [Тројановић 1983: 153]. *Стува* — человек сверхъестественной силы, погодный демон, борющийся с другими погодными демонами (обычным людям следует хорошо обходиться со «стухами», иначе они могут отомстить: снести дом, вырвать с корнем кусты винограда и т. п.).
12. **Бока Которска** (Черногория) [СМР²: 196, 226; Борђевић 1953: 237–238, 240]. *Вједогоња, једогоња* — человек, дух которого во сне оставляет тело и отправляется в битву с погодными демонами (дерутся огромными деревьями, вырывая их с корнем, и камнями, чтобы завладеть урожаем в полях).
13. **Грбаль** в заливе Бока Которска (Черногория) [Борђевић 1953: 240]. *Вједогоња* — мужчина, рожденный в «рубашечке»; его дух борется с демонами непогоды, оставляя спящее тело.
14. **Загарач** (Черногория) [Тупићи 1997: 47, 125]. *Вједогоња, здувач* — человек сверхъестественной силы, дух которого оставляет тело и летает в воздухе, вызывая ветер, вихрь (рождается в «рубашечке»).
15. **Рнечка Нахия** (Черногория) [Борђевић 1953: 239, 243]. *Здухач* — человек, рожденный в «рубашечке» и обладающий сверхъестественными свойствами бороться с погодными демонами (дух оставляет ночью тело и отправляется в битву с «чужими» погодными демонами; у победившей стороны остается урожай, приплод скота, удои молока).
16. **Приморье** (Черногория) [Борђевић 1953: 244–249]. *Здухач* — человек, животное сверхъестественной силы, погодный демон, охраняющий свое родное место от других погодных демонов (это место считается счастливым и процветающим).

17. Зета (Босния и Герцеговина) [Борђевић 1953: 239; ГЕМБ 1936/11: 62]. *Здухач*, *здуха* — человек, рожденный в «рубашечке» и обладающий сверхъестественными свойствами бороться с погодными демонами (когда крутится вихрь, считают, что «здухи» бьются друг с другом).
18. Кучи (Черногория) [Дучић 1931: 277–280]. *Здухачи* — люди, животные, дух которых во время сна отправляется на борьбу с «чужими» погодными демонами (наиболее яркие проявления их битвы — вихри, штормовые ветры; победившая сторона забирает достаток).
19. Васоевичи (Черногория) [Борђевић 1953: 239]. *Здухач* — человек, рожденный в «рубашечке» и обладающий сверхъестественными свойствами бороться с погодными демонами.
20. Прощенье, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 47]. *Здујач* — человек необычайных способностей, дух которого ночью оставляет тело и борется с другими погодными демонами за урожай, хорошую погоду, здоровье людей и скота, удои молока коров и овец.
21. Ускоки (Черногория) [Станић 1: 269]. *Здујак* — человек, обладающий сверхъестественной, магической силой; *здује* 'вихрь', 'бурный ветер', 'снежный вихрь'; *здујовит* 'тот, кто владеет вихрями'.
22. Фрушка Гора в Сремe (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 136]. *Облачари* — люди, которые управляют тучами, но на земле не имеют силы.
23. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 281]. (*Х*)*ала* — мифическое существо, которое поднимается к тучам и борется против «алы» с другого места, приводящей свою градоносную тучу; если не сможет ее победить, то на землю падает град; *халовит човек*, *змајовит човек* — человек сверхъестественной силы, борющийся с «алой» в тучах, защищая село от града.
24. Липолист, р-н Шабача (Сербия) [ГЕМБ 1958/21: 289]. *Градобранитељ* — человек сверхъестественных способностей, умеющий отгонять от села градоносную тучу.
25. Поцерина (Сербия) [ГЕМБ 1958/21: 289–290]. *Градобранитељ* — человек сверхъестественных способностей, умеющий магическими действиями и заклинаниями отгонять от села градоносную тучу.
26. Сопот, р-н Белграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Змај* — мифическое крылатое существо, помогающее людям бороться с драконом «аждаей», которая приводит в село градоносную тучу.
27. Кусадак, р-н Смедеревска Паланка (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Vjetrogonja* — человек, животное, которые могут летать в облаках (нет информации о том, защищают ли они свое село; во время бури в тучах борются и бросаются льдом «аждаи»).
28. Голубац, р-н Мионицы в Валевском крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Vjetrogonja*, *zduhač* — человек, животное, которые могут летать в облаках (в это время крепко спят); *viloviti* (люди, животные) летят перед облаками и защищают свое село от града.
29. Горня Трешница, р-н Любови в Шабачком крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Vetrenjak* — человек, из которого «нечто вылетает», пока он спит, и он борется с ветром и дождем.
30. Праняни, р-н Чачака крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Vetrogonja* — человек, рожденный в «рубашечке» (без подробностей).
31. Таковци (Сербия) [Филиповић 1972: 210]. *Виловит човек* — человек, обладающий сверхъестественными способностями: может бороться с «алой», с градом (в это время их душа оставляет тело).
32. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 342]. *Змај* — большое крылатое существо (тело покрыто чешуей, из больших глаз сыплются искры), которое оберегает свое село

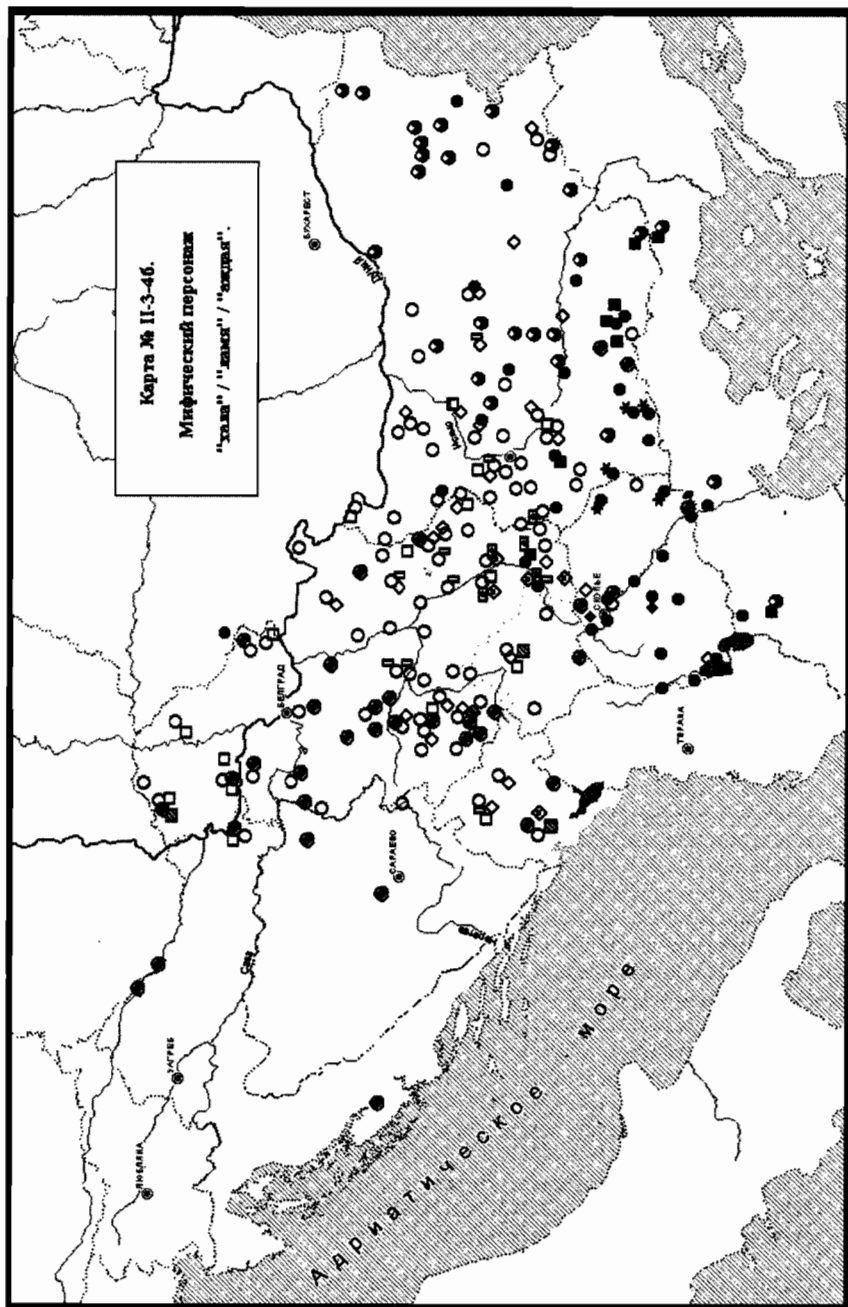
или край от непогоды: борется с драконами «алами»; *змајевит човек* — человек с особенностями змея, также может бороться с «алами», якобы улетая в черные тучи (*змајевит во* — вол с особенностями змея, также борется с «алами»).

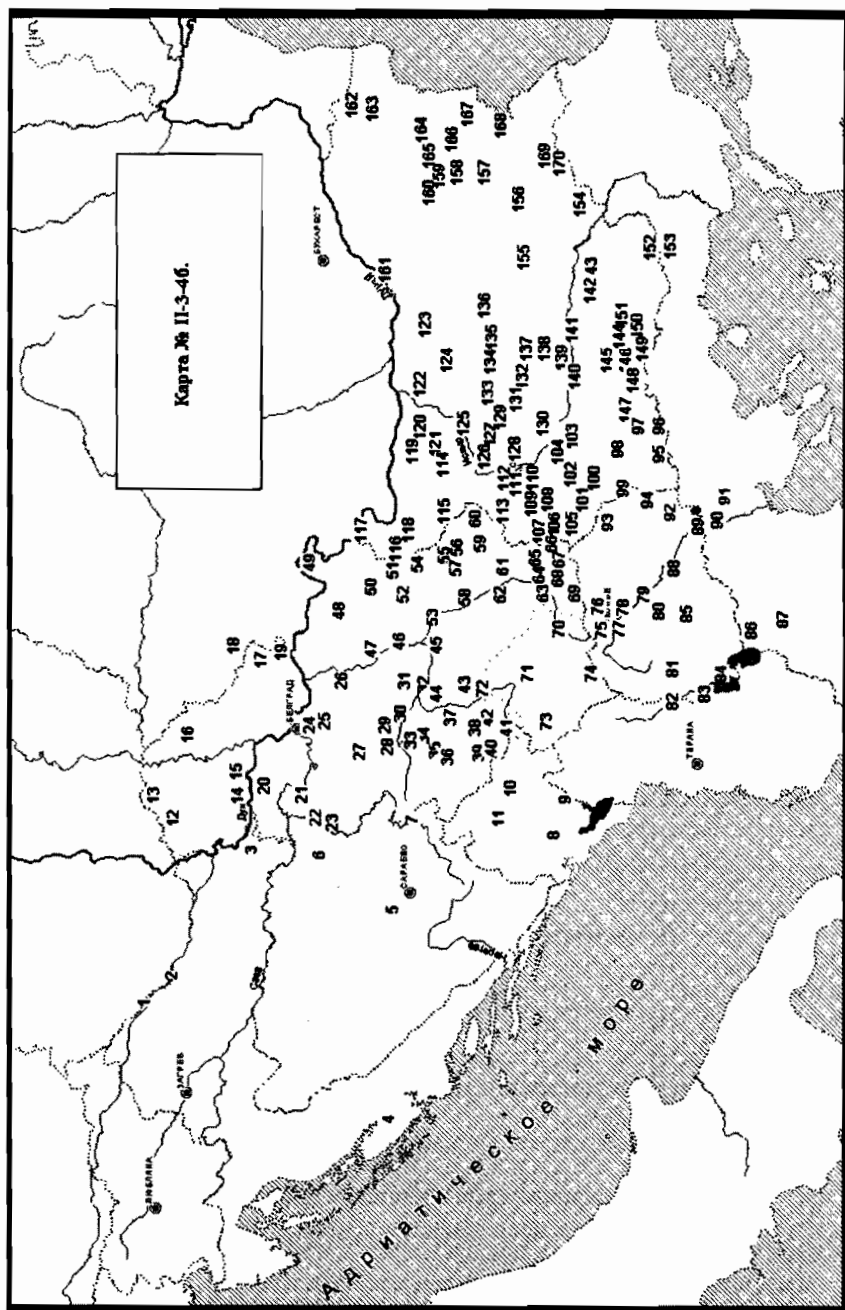
33. Слив рек Южная Морава и Западная Морава (Сербия) [Борђевић 1: 99]. *Змајевити људи* — люди с особенностями змея: могут бороться с несущими градоносные тучи «алами» (во время сна их души отделяются от тела и бьются в небесах за урожай).
34. Вуетнич, р-н Мрчаевцев в Чачакском крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — дракон, чудовище, которое как приводит тучи, так и защищает свое село от града, если ее поить молоком.
35. Драгачево (Сербия) [Толстые 1981: 58]. Косвенное свидетельство в заклинании от града о том, что *ала* может защищать свое село от другой «алы», ведущей градоносную тучу: «Не иди, ало, на алу. Ова моја ала доста таки ала прогутала!» [Не иди, змеюка, на змеюку. Эта моя змеюка немало таких змеюк проглотила!].
36. Ужицкий край (Сербия) [Зечевић 1984: 344–345]. *Вјетровњак, здуваћ (здухаћ)* — человек, душа которого во время сна отправлялась на борьбу с демонами непогоды (люди предпочитают с ними не ссориться, боясь их мести).
37. Кремна, р-н Ужице (Сербия) [Зечевић 1984: 345]. *Вјетровњак* — человек, управляющий тучами.
38. Южные склоны Златибора (Сербия) [Борђевић 1953: 247]. *Здухачи* — сверхъестественные существа, борющиеся друг с другом во время непогоды, после которых остается бурелом.
39. Санджак (Сербия) [Борђевић 1953: 238–246]. *Здухе, здухачи* — люди, души которых покидают тело во время сна и отправляются бороться с другими погодными демонами (борются в группах, защищая свой край; имеют предводителя в группе).
40. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Ала* — мифический защитник села от града; сильный ветер; *бију се але* [дерутся «алы»] — так говорят о буре, непогоде.
41. Дежева, Извице, р-н Нови Пазара (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — мифическое существо с красными крыльями, движется в вихре; защищает урожай от града того села, в котором обитает; *здуаћ, здуваћ* — мальчик, рожденный в оболочке; каждое село имеет своего «здувача», который борется против других за урожай в своем селе.
42. Крушевацкий край (Сербия) [Зечевић 1981: 151–153]. *Ала* — защитник виноградника определенной местности от града (охраняет поля от «чужой» алы, которая стремится уничтожить урожай, поэтому на Рождество и в праздник родовой «славы» говорили: «Сачувај Боже нашег чувара алу» [Сохрани, Боже, нашего защитника — алу]).
43. Хомоле (Сербия) [Борђевић 1: 100]. *Смук* ('уж') и другие животные поднимаются на борьбу с градом.
44. Джердапское Подунавье (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 259]. *Змај* — добрый демон, защищающий село от непогоды и придающий посевам особую силу.
45. Заградже, р-н Заечара (Сербия) [Зечевић 1981: 150]. *Змејави људи* — люди с особенностями змея защищают сельские угодья от непогоды.
46. Болевацкий край (Сербия) [Грбић 1909: 324]. *Змија* ('змея') — защитник виноградника от града.
47. Алексинацкое Поморавье (Сербия) [Борђевић 1: 101]. *Смук* — уж, который живет в винограднике и защищает его от града: при приближении градоносной тучи он поднимает вверх голову и шипит (люди кормят его молоком).
48. Габровац, р-н Ниша (Сербия) [Борђевић 1: 100–101]. *Смук* ('уж') и *аловито дете* (ребенок с особенностями «алы») защищают урожай от «алы», которая приносит град.

49. Гулияц, р-н Сврлига (Сербия) [Якушкина 1998: 56]. *Змај* 'змеј', *аловит човек* 'человек сверхъестественной силы' — защитник села от градоносных туч (душа покидает тело и борется с градоносными тучами).
50. Црнча, р-н Пирота (Сербия) [Ђорђевић 1: 101]. *Луж* ('уж') борется с «алой», которая ведет тучу, и препятствует выпадению града.
51. Рсовци в области Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Змај* (*змај-човек, човек-змај*) — человек с особенностями змея, который защищает сельские угодья от «алы», чтобы не выпал град (в это время он ложится и спит, его дух поднимается в облака, а люди машут над ним косами; просыпается уставшим после борьбы).
52. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 563–565; 552]. *Змај-човек, змај* — человек с особенностями змея, который защищает сельские угодья от «алы», чтобы не выпал град (в это время он ложится и спит, его дух покидает тело и поднимается в облака, а люди машут над ним косами, защищая его от «алы»); *смок* — уж, стерегущий посевы от града.
53. Печеневац, р-н Лесковаца (Сербия) [Зечевић 1981: 150]. *Змај, змај-човек* — человек с особенностями змея, который защищает село от «алы», ведущей градоносную тучу (во время битвы душа покидает его тело, и он лежит, будто мертвый, а люди машут над ним косами).
54. Рупляч, р-н Црна Травы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Змај* — рожденные в «рубашечке» человек, животное, способные защищать село от града (когда душа змея улетает в облака, следует охранять его тело).
55. Горня Пчиња (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 104]. *Змај* — человек или животное со сверхъестественными способностями: борется с «алой», которая летает в градоносных тучах и обирает урожай; когда сверкает молния, говорят, что змей преследует «алу» (если рождается ребенок с крылышками под мышками, змей, девять женщин за одну ночь ткнут ему одежду).
56. Плакаоница, р-н Лепосавица (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 443]. *Zmaj* — мифический защитник местности от «алы», которая стремится сожрать урожай: он прогоняет «алу» крыльями и светится, поэтому о солнце во время дождя говорят: «дерутся змей с алой».
57. Сува Река (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 443]. *Zmaj* — мифический противник вредоносного небесного дракона *kuljisedra*; в результате их битвы может возникнуть землетрясение.
58. Окрестности Гниланя (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 442]. Орлы защищают село от града, когда кружат в небе перед непогодой.
59. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 510, 521–522]. *Змеј, змеф* — доброе существо, человек со сверхъестественными особенностями, борется с драконом «ламей», защищает село от непогоды, бросает в нее молнии (в это время душа змея оставляет тело).
60. Градовци, р-н Скопья (Македония) [Филиповић 1939: 522]. *Змеови* — люди или животные, поднимающиеся в облака для борьбы с градоносными тучами, с «ламей» (в это время их душа покидает дремлющее тело).
61. Катланово, р-н Скопья (Македония) [Филиповић 1939: 522–523]. *Змеј, змај човек* — человек со сверхъестественными особенностями, защищает село от непогоды (в это время душа змея оставляет тело).
62. Окрестности Велеса (Македония) [Беновска-Събкова 1995: 126]. *Змев* — мифический покровитель села, сельских угодий от града (дух змея во время битвы оставляет спящее тело).
63. Пештани, р-н Охрида (Македония) [Вражиновски 1995: 42–43]. *Змејче, змеј* — мифическое существо, человек с особенностями змея, защищает село от «ламин», несущей градоносные тучи.

64. Окрестности Демир-Хисара (Греция) [Беновска-Събкова 1995: 126]. *Змей* — мифическое антропоморфное существо, душа которого во время бури отделяется от тела и летит сражаться с непогодой.
65. Окрестности Сера (Греция) [ЕБ: 53]. *Змей* охраняет сельские угодья от града и природных бедствий или других змеев.
66. Габрене в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Змей* — защитник села и сельских угодий от града и змеев из других сел (там, где лечат упавшего раненого змея, наступает изобилие).
67. Горна Сушица в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Змей* — защитник села и сельских угодий от града и змеев из других сел (там, где лечат упавшего раненого змея, наступает изобилие).
68. Пиринский край (Болгария) [Пир.: 473]. *Змей* — защитник каждого села в крае от града и змеев из других сел.
69. Церово, р-н Пазарджика (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 126]. *Змей* — мифическое антропоморфное существо, душа которого во время бури отделяется от тела и летит сражаться с непогодой.
70. Кюстендилский край (Болгария) [ЕБ: 53]. *Змей* охраняет поля от уничтожающей урожай «халы».
71. Николаево, Садовик, р-н Радомира (Болгария) [Ковачев 1914: 70; Маринов 1981: 238]. *Змей, змей-човек* — мифическое существо, вступающее в борьбу с «халой» во время непогоды.
72. Софийский край (Болгария) [Георгиева 1983: 91; Беновска-Събкова 1995: 126]. *Змей* борется с «алой», которая приносит град.
73. Яна, р-н Софии (Болгария) [Ковачев 1914: 67]. *Змей* борется с «алой», которая приносит град.
74. Огоя, р-н Софии (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 126]. *Змей* — мифическое антропоморфное существо, душа которого во время бури отделяется от тела и летит сражаться с непогодой.
75. Литаково, р-н Ботевграда (Болгария) [Маринов 1981: 62]. *Змей* (или орел) — защитник угодий села, взлетает в облака и борется с «халой», ведущей черную тучу.
76. Железна, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Смок* ('уж') — защитник виноградника от града.
77. Михайловградский (Монтанский) край (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 44]. *Смок* ('уж') отпугивает град свистом.
78. Алтимир, р-н Оряхова (Болгария) [Маринов 1981: 63]. *Змей* — защитник сельских угодий; борется с «халой», несущей градоносный облака (бросает в нее молнии).
79. Пирдоп (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 44]. *Смок* ('уж') отпугивает град свистом.
80. Балванци, р-н Габрова (Болгария) [Маринов 1981: 63]. *Змей-човек* — герой, защитник села от «халы», несущей град (борется с ней во время сна).
81. Семисче, р-н Хаскова (Болгария) [Маринов 1981: 62]. *Змей* (или орел) — защитник угодий села, взлетает в облака и борется с «халой», ведущей черную тучу.
82. Желязково (Кызыклизе), р-н Елхова (Болгария) [Маринов 1981: 63]. *Змей* — защитник сельских угодий; борется с «халой», несущей градоносный облака (бросает в нее молнии).
83. Богданово, Зидарово, Голямо Буково в области Странджа (Болгария) [Стран.: 229]. *Смок-синурлия* — длинный, толстый уж с рогами, который защищает посевы от града и других стихийных бедствий.

Карта № 11-3-46.
Мифический персонаж
"халва" / "халва" / "халва".

Карта № II-3-46

Мифологический персонаж «хала»/«ламя»/«аждая»

Комментарий

Карта отражает основные варианты южнославянских наименований вредоносного змееподобного мифологического персонажа типа **(h)ala/*lamija/*aždaja*, главные функции которого указывают на его принадлежность к классу воздушных и/или водных демонов. Редкие специфические особенности функций мифологического персонажа (например, «мучить спящего человека»; «водить по бездорожью»; «помогать человеку») отмечены в разделе «Пункты фиксации материала». На карте также показаны семантические поля терминов от **(h)ala/*lamija/*aždaja*, обусловленные значимыми характеристиками мифологического персонажа рассматриваемого типа. Кроме того, представлены черты мифологического персонажа **lamija*, отраженные в этиологических легендах; указаны случаи функционирования «лами» в фольклорных жанрах.

Лакуны на карте на территории Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины связаны с отсутствием народных представлений о персонаже данного типа (в доступных автору источниках).

Легенда

Названия мифологического персонажа:

○ **(h)ala*

● **lamija*

⊗ **aždaja* (в том числе: макед. *аждер*, болг. *аждраха* и под.)

Особенности мифологического персонажа **lamija*:

● **lamija* как персонаж фольклорных произведений (сказок, песен)

* представление об участии мифологического персонажа **lamija* в формировании рельефа земной поверхности

Семантические поля терминов:

‘проявление стихии’

(‘град’, ‘туча’, ‘дождь’, ‘вихрь’, ‘буря’)

◇ дериваты от **(h)al-*

◆ серб. *аламуња*

◆ дериваты от **lam-*

◆ дериваты от **ažd-*

‘необычайно сильный, большой’

(о человеке, о животном)

□ дериваты от **(h)al-*

‘прожорливый, ненасытный’

(о человеке, о животном)

□ дериваты от **(h)al-*

■ дериваты от **lam-*

▨ дериваты от **ažd-*

‘ряженный на святках’

▣ дериваты от **(h)al-*

Пункты фиксации материала

1. Гола в среднем течении р. Драва (Хорватия) [Večena, Lončarić 1997: 3]. *Aždaja* – змей, чудовище; перен. ‘злой человек’.
2. Барч, Сигетвар (хорваты в Венгрии) [Franković 1990: 151–152]. *Aždaja* (= *šarkanj*) – прожорливый змей, обитающий в облаках на небе, а также в воде (в колоде, в болоте).

3. **Оролик**, р-н Вуковара (Хорватия) [Бабовић 1963: 83]. *Аждаја, ала* — дракон, плюющий градом, летает ниже змеев в густых, черных облаках (с драконом борются специальные люди — *облачари*). Известны выражения о ненасытном человеке: *нечиста ала; зинула ала из неџа* — букв. [открыла пасть «ала» из него].
4. **Буковица** в Далмации (Хорватия) [РСКНЈ 1: 34]. *Аждаја, аждајанџа* — змея, огромное чудовище, обычно водяное; иногда с несколькими головами и крыльями; пожирает людей и животных.
5. **Височка Нахия** (мусульмане, Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 213]. *Аждаха (аждаја)* — змееподобное чудовище, которое пожирает людей и скот (у змеи, дожившей до 100 лет, вырастают крылья, и она превращается в «аждаю»).
6. **Маевица** (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 193]. *Аждаја* — змей, чудовище, которое хотело сожрать солнце.
7. **Вишеград** (Босния и Герцеговина) [Тројановић 1983: 148]. *Хала* — крылатый змей, выпрыгивающий из реки.
8. **Загарач** (Черногория) [Ћупићи 1997: 4–6]. *Ѓждаја* — огромная змея; дракон, мифическое чудовище (нападает на людей у озера); прожорливое существо; *ала* — чудовище (выходит из озера, и человек сходит с ума); *аламџа* — непогода, разруха после бури и града.
9. **Кучи** (Черногория) [Дучић 1931: 274]. *Аждаја* — змей, чудовище, которое, по поверьям, обитает в Плавском озере.
10. **Пропченье**, р-н Мойковаца (Черногория) [Вујичић 1995: 15–16]. *Ѓла* — дракон, чудовище; болезнь колосьев, от которой погибает урожай.
11. **Ускоки** (Черногория) [Станић 1: 6]. *Ѓла* — дракон, чудовище; прожорливый человек; очень сильный человек; непогода, вихрь, буря; дождь при солнце, вызывающий болезнь растений; *ала* — ненасытный, прожорливый; *алавац* — прожорливый человек.
12. **Бачки буневци** (Воеводина, Сербия) [Peić, Bačlija 1990: 21, 96]. *Нала* — дракон, чудовище; прожорливый человек; *аждја* — змей, дракон; прожорливый человек.
13. **Суботица** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 41]. *Ѓла* — чудовище, змей.
14. **Футос** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 36, 41]. *Аждаја, ала* — чудовище, змея; *ала* — прожорливый человек.
15. **Кач** в Бачке (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 41]. *Ѓла* — прожорливый человек.
16. **Ново Милошево** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 41]. *Ѓла* — мифологический персонаж, чудовище; прожорливый человек.
17. **Вршац** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 1: 36, 41]. *Аждаја, ала* — чудовище, змея.
18. **Банатские болгары** (Румыния) [Телбизови 1963]. *Ламя* — небесный дракон, чудовище, проливающее на землю дождь (для этого «ламя» набирает воду из озера).
19. **Банатские «геры»** (Воеводина, Сербия) [БХ: 280–282]. *Ала, хала* — дракон, чудовище, ведущее градоносные облака; так же говорят о прожорливом человеке.
20. **Фрушка Гора** в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 136]. *Аждаја, хала* — дракон, чудовище.
21. **Владимирци**, р-н Шабаца (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја, ала* — дракон, чудовище (живет в больших озерах и морях; пожирает людей).
22. **Лешница**, р-н Лозницы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — старая змея, сыплет искры, огонь во время непогоды.
23. **Коренита**, р-н Лозницы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — дракон (летает с большими облаками).
24. **Рипань**, р-н Белграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — огромный орел, который летит перед облаками.

25. Сопот, р-н Белграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — дракон, который приносит град; змей борется с «аждаей», чтобы разбить градоносные тучи.
26. Кусадак, р-н Смедеревска Паланка (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — крылатое чудовище (во время бури «аждаи» бьются в облаках, плюются огнем и бросаются льдом, который выпадает на землю в виде града).
27. Голубац, р-н Мионицы в Валевском крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — дракон, чудовище.
28. Срезоевци, р-н Прњани в Чачакском крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — крылатый дракон с тремя головами, извергает огонь и бросает град.
29. Лозань, Брджани и другие села в р-не Горни Милановаца (Сербия) [Филиповић 1972: 211; Архив ЕАЈ]. *Ала* — чудовище, которое приносит градоносные тучи и уничтожает урожай; *але* и *аждаје* борются друг с другом в тучах во время бури.
30. Вуетнич, р-н Мрчаевцев в Чачакском крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — дракон, чудовище, которое приводит тучи; местная «аждая» защищает свое село от града, если ее поить молоком.
31. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 337]. *Ала* — невидимое существо, вызывающее град, бурю и уничтожающее урожай (известно выражение: *бори се као ала с берикетом* [борется, как «ала» с урожаем]); *аламуња* — сильный человек; человек, который работает быстро, но неосмысленно.
32. Сибница, р-н Витановаца в Кралевском крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — чудовище с крыльями и хвостом, приносит непогоду, град, грозу, бурю, уничтожает урожай; о сильном человеке говорят, что он, «как ала».
33. Драгачево (Сербия) [соб. зап.; зап. Г. Комадинич; Архив ЕАЈ]. *Ала* — огромный дракон; сильный ветер, буря; *аждаја, ала* — драконы с крыльями, приносят смерть людям.
34. Осоница, р-н Иваницы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — чудовище с крыльями, огонь вырывается из пасти; пожирает месяц, вызывая затмение.
35. Косовица, Светица, Будожеля, р-н Иваницы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала, аждаја* — чудовище с крыльями, огонь вырывается из пасти; *ала* пожирает месяц, вызывая затмение; бросает на землю град.
36. Василевци, р-н Иваницы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — чудовище, которое появляется вместе с сильным ветром; когда ветер, ураган приносит разрушения, то говорят: *зинула ала Божија, све однесе* [открыла пасть «ала» Божья, все унесла].
37. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Ала* — мифический защитник села от града; чудовище, обитающее на дне озера; сильный ветер; *бију се але* [дерутся «алы»] — так говорят о буре, непогоде; *алав* 'прожорливый'.
38. Брница, р-н Дуга Поляны (православные, Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала, аждаја* — мифический персонаж, град, буря; представляется как ветер, похожий на змеинный хвост; разрушает все; может осушить реку; выпивает 20 ведер молока.
39. Увац, р-н Сьеницы (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја, ала* — драконы, которые летают в тучах (*zaviju se u oblak* [закручиваются в тучу]); бросают сверху град; люди зовут на помощь последнего утопленника в селе, выкрикивая его имя.
40. Пештер (мусульмане, Сербия) [Филиповић 1967: 202]. *Аждаја* — дракон, чудовище, жившее в озере и побежденное местным героем.
41. Година, р-н Тутина (православные, мусульмане, Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаја* — крылатый, большой змей (когда падают с неба, приносят разрушения).
42. Себечево, р-н Нови Пазара (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — мифический персонаж; появляется на небе в виде тумана.
43. Копаоник (Сербия) (уст. сообщ. Л. Раденковича). *Ала* представляется в облике сильного ветра, сгибающего верхушки деревьев.

44. **Липова**, р-н Врнячка Бани в Кралевском крае (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — дракон, змееподобное чудовище («алы» приносят непогоду, град, бурю).
45. **Крушевацкий край** (Сербия) [Ђорђевић 1: 89]. *Хала* — чудовище, которое водит градоносные тучи.
46. **Бошняне**, р-н Парачина (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Ала* — невидимая нечистая сила, которая проявляется в определенных местах (*аловита места*) и гонит человека к пропасти, в лесные заросли.
47. **Медведжа** на р. Ресава [Тројановић 1983: 148]. *Хала* — мифический персонаж, который летит перед градоносной тучей и ведет ее за собой: чтобы испугать и остановить «халу», нож или топор наполовину втыкают в землю.
48. **Хомоле** (Сербия) [Милосављевић 1913: 296]. *Ала* — мифический персонаж; черный ветер, вихрь (вызывающий болезнь человека).
49. **Джердалское Подунавье** (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 259]. *Ала* — мифическое существо, которое приносит градоносные тучи и уничтожает посевы и виноградники.
50. **Слатина**, р-н Бора (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Аждаје* (pl.) — мифические существа, которые летают в облаках, бросаются льдом, и на землю выпадает град.
51. **Окрестности Заечара** (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 460]. *Але* (pl.) — нечистая сила, которая одолевает человека во время сна.
52. **Болевацкий край** (Сербия) [Грбић 1909: 326, 333]. *Ала* — чудовище в виде черного ветра, вихрь (*аловити људи* — люди необычайной силы).
53. **Алексиначское Поморавье** (Сербия) [Антонијевић 1971: 196]. *Але* (pl.) — мифические существа, которые водят градоносные тучи.
54. **Равна**, р-н Княжеваца (Сербия) (соб. зап.). *Ала* — прожорливый человек.
55. **Доња Каменица**, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Ала* — чудовище с головой человека (приводит тучи, уничтожает урожай); *але* (pl.) — ветер, вихрь; *аждаја* — водное заморское чудовище.
56. **Шестигабар** в Буджаке (Сербия) [Плотникова 1998б: 53]. *Ала* — невидимый мифический персонаж в облике ветра; сильный ветер.
57. **Гулиян**, р-н Сврлига (Сербия) [Якушкина 1998: 56]. *Ала* — змееподобный демон (водит градоносные тучи); *аловит човек* — человек необычайной, сверхъестественной силы (способен побороться с «алой»).
58. **Габровац**, р-н Ниша (Сербия) [Ђорђевић 1: 100–101]. *Ала* — змееподобный демон, который водит градоносные тучи; *аловито дете* — ребенок со сверхъестественными способностями, может бороться с «алой».
59. **Црнча**, р-н Пирота (Сербия) [Ђорђевић 1: 101]. *Ала* — змееподобный демон, который водит градоносные тучи.
60. **Горни Висок** в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Ала* — дракон, ведущий градоносную тучу (там, где убита «ала», бывает невиданный урожай хлеба); *але* (pl.) — облака, тучи; нечистая сила, которая дерется друг с другом; *аловит човек* — прожорливый человек.
61. **Равна Гора**, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Аламунџа* — сильный ветер; *алевине* — нечистая сила; *аљави слива* — дерево сливы, где обитает нечистая сила; *алевитине* — нечистая сила, активизирующаяся во время святок; *алосници* — ряженые на святки.
62. **Лесковацкое Поморавье** (Сербия) [Ђорђевић 1958: 327, 563–565]. *Ала* — дракон, пожирающий урожай; *аламунџа* — сильный ветер, вихрь; прожорливый человек; *алосани*, *алосници*, *уолани*, *оалници* — ряженые на святках.
63. **Вране** и окрестности (Сербия) [Skok 2: 265; Златановић 1998: 17, 18, 268]. *Ламунџа* — дракон, поедающий людей; *аламунџа* — вихрь, ураган; *алосија* — высокий, крупный человек; *бла* — ряженный на посиделках.

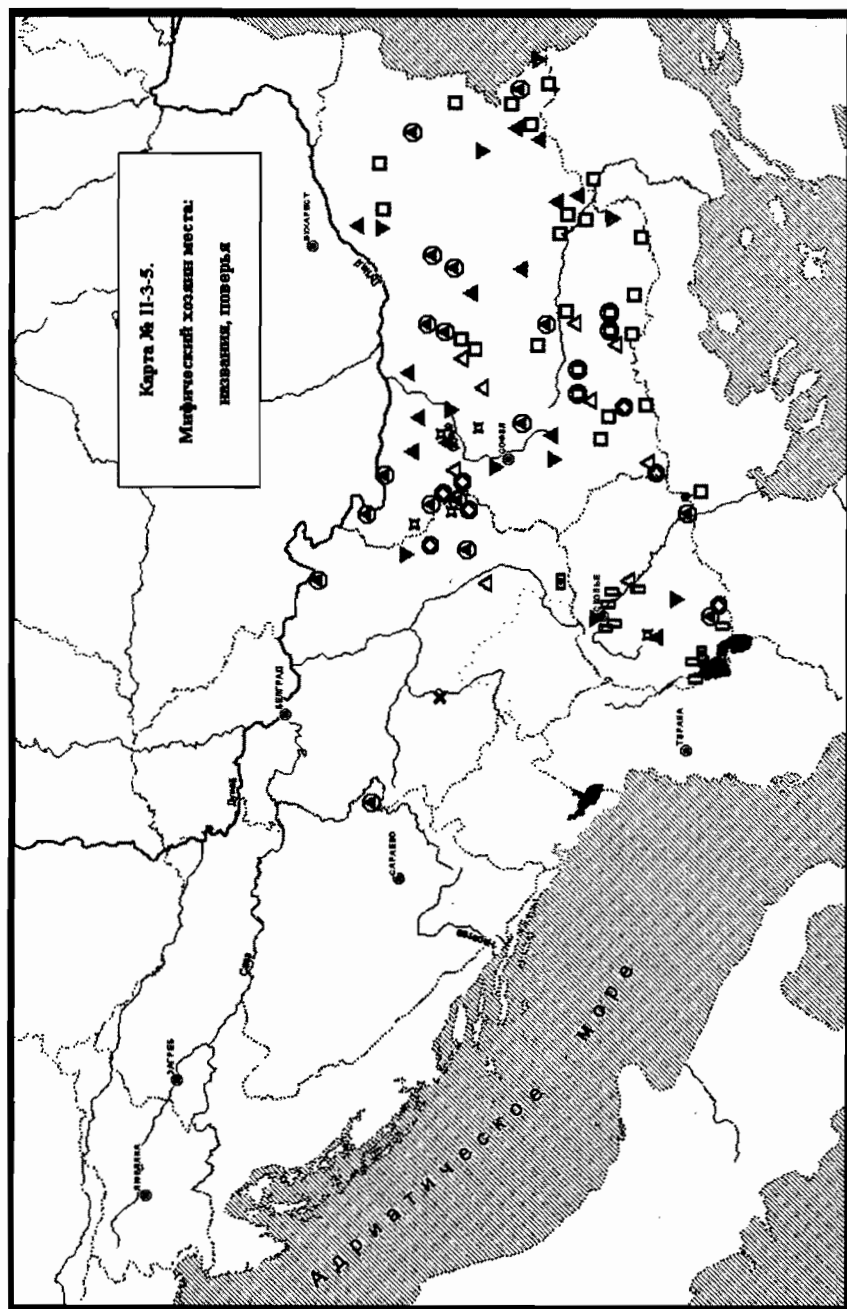
64. **Доброшево**, р-н Сурдулицы (Сербия) [Златановић 1998: 205]. *Ламња* — дракон; прожорливый человек.
65. **Ново Село** в области Варденик (Сербия) [Златановић 1998: 259]. *Оале* (pl.) — ряженые на святки колядующие.
66. **Рибанци**, р-н Босилеграда (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Але* (pl.) — небесные чудовища с крыльями (когда гремит гром, значит, «алы» бьются друг с другом).
67. **Горня Пчиня** (Сербия) [Филиповић, Томић 1955: 104]. *Ала* — чудовище, летающее в облаке, с ней борется «змеи» (о большом урожае говорят, что в этом месте победенная змеем «ала» «вытрясла свое ухо», полное зерна).
68. **Кочура** (Сербия) [Златановић 1998: 18]. *Алина* — сильный ветер, непогода.
69. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Аламунџа* 'гром'.
70. **Окрестности Гниланя** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 442]. *Ала* — огромная змея, уничтожающая посевы (с ней борются в воздухе орлы).
71. **Вучитрн** и окрестности (Косово, Сербия) [Елезовић 1: 10, 13, 55]. *Ала* — мифическое чудовище; прожорливый, ненасытный человек, животное; сильный, холодный, разрушительный ветер; *алосија* — ненасытный человек (верят, что внутри себя кормит некое чудовище *алу*); *аждер* 'ненасытный мужчина; *аждерајка* — ненасытная женщина.
72. **Плаконица**, р-н Лепосавича (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 443]. *Ала* 'солнце во время дождя' (говорят: *bije se tmaј sa alom* [дерется змей с «алой»]).
73. **Метохия** (Косово, Сербия) [Филиповић 1967: 71]. *Ала* — мифическое существо, которое летит перед тучей во время непогоды.
74. **Средска** (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 443]. *Ažder, aždaja* — чудовище, происходящее от ужа, которому отрубили хвост: у ужа вырастают крылья и грива (он летает и вредит людям).
75. **Скопска Црна Гора** (Македония) [Петровић 1907: 408, 502]. *Ламња* (или *аждер*) — чудовище, пожирающей людей и урожай; *ламња* — сильный дождь, град (говорят: *има ламња* [льет ливень; идет дождь с градом]).
76. **Куманово** (Македония) [Николов 1960: 347]. *Вати алина* [начинается сильный ветер].
77. **Скопье** (Македония) [Георгиева 1983: 90]. *Ламя* — мифическое существо женского пола.
78. **Скопска Котлина** (Македония) [Филиповић 1939: 521–523]. *Ламња* (*луња*), реже *аждаја*, — дракон, живущий в тучах и отбирающий урожай; *ала* — ночной дух, демон (гоняет и пугает человека ночью).
79. **Велес** (Македония) [Беновска-Събкова 1995: 49]. *Ламя* — дракон, который приносит град.
80. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Ламја* — крылатый змей с головой жеребенка; появляется перед раскатом грома; летит впереди тучи; пожирает урожай; прячется среди людей, отчего гром поражает дома, людей (*Господ брка ламјата* [Бог ударяет по «ламе»]); *ламја* 'молния'.
81. **Киевский край** (Македония) [Георгиева 1983: 89]. *Ламя* — мифическое существо женского пола, сестра змея.
82. **Дебар** (Македония) [Георгиева 1983: 89]. *Ламя* — мифическое существо женского пола, сестра змея.
83. **Радожда, Вевчани**, р-н Струги (Македония) [Hendriks 1976: 268]. *Lamia* 'дракон'.
84. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Алошник* — сильный ветер, вихрь, поднимающий бурю на озере; *ламја* — чудовище, обитающее в озере; дракон, летящий перед градоносной тучей.
85. **Прилеп** (Македония) [ИБЕ 3: 248]. *Ламя* — дракон, которого преследует на своей колеснице св. Илия, и тогда гремит гром.

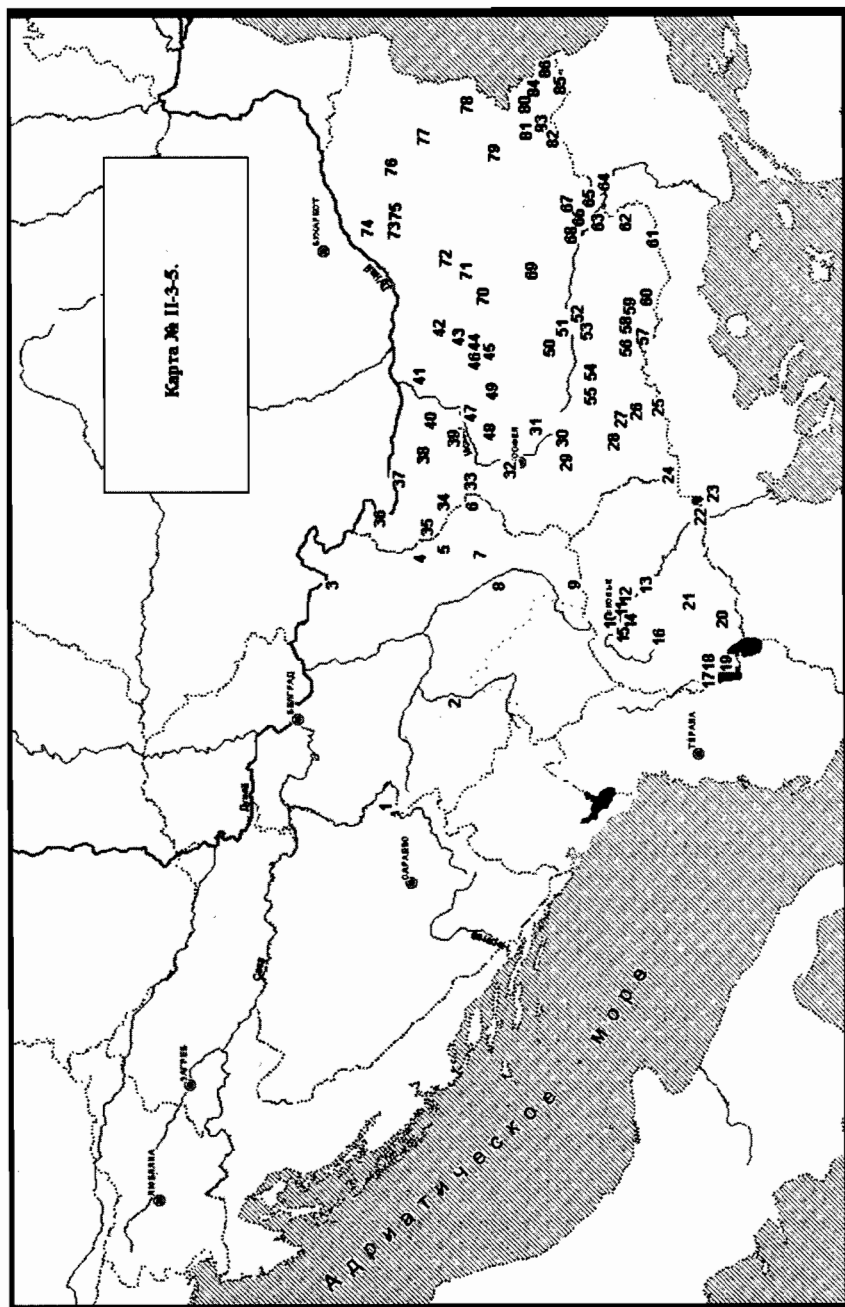
86. Леринский край (Греция) [МФ 1973/6: 238]. *Ламја* — дракон, пожирающий урожай.
87. Окрестности Костура (Греция) [БД 8: 259]. *Ламја* — чудовище в сказках; прожорливый человек, животное.
88. Тиквеш (Македония) (уст. сообщ. Л. Неделкова). *Ламја* — чудовище, дракон.
89. Гевгелийский край (Македония) [Тановић 1927: 311]. *Ламја, аждаја* — чудовище с большими челюстями, зубами, длинным хвостом, с крыльями и лапами; изрыгает пламя; пожирает людей (особенно — девушек и детей); живет в больших водоемах, озерах; самую крупную «ламю» убил св. Георгий.
90. Окрестности Демир-Хисара (Греция) [Георгиева 1983: 89]. *Ламя* — мифическое существо, которое происходит из отрубленной головы змея, надетой на рог буйвола.
91. Кукуш (Греция) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — дракон, персонаж песни о св. Георгии.
92. Долина р. Струмица (Македония) [Вражиновски 1995: 49]. *Ламја* — змееподобное водное чудовище, в результате действий которого формируется рельеф местности.
93. Делчево (Македония) [Георгиева 1983: 89]. *Ламя* — дракон, персонаж этиологической легенды о формировании рельефа местности.
94. Малешево (Македония) [Павловић 1929: 281]. *Ала* — прожорливый дракон, уничтожающий посевы.
95. Капатово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Ламя* — очень старая змея с большой головой; обитает в морях и больших озерах, не пускает воду без человеческой жертвы.
96. Тешово в Пиринском крае (Болгария) [Георгиева 1983: 89]. *Ламя* — дракон, персонаж этиологической легенды о формировании рельефа местности.
97. Гоце Делчев (Болгария) [Пир.: 460–461]. *Ламя* — живший в море дракон, в результате действий которого море преобразовалось в Гоцеделчевскую долину.
98. Банско (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 55]. *Ламя* — дракон, сказочный персонаж.
99. Полена, р-н Благоевграда (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 56]. *Ламя* — дракон, персонаж этиологической легенды о формировании рельефа местности.
100. Рила, Пороминово, р-н Дупница (Болгария) [Георгиева 1983: 90; Ковачев 1914: 67]. *Хала, ала* — дракон, живущий в Рилском озере; «халы» приводят градоносные тучи.
101. Фролош, р-н Дупница (Болгария) [Ковачев 1914: 71]. *Хала* — дракон, который приводит градоносную тучу; в месте, где убита «хала», бывает большой урожай.
102. Горно Поле в р-не Дупница (Болгария) [Котова 2002: 110]. *Ламја* — дракон, чудовище; ненасытный человек.
103. Радуйл, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 242]. *(Х)ала* — дракон, обитающий в озере (выпрыгивает из воды в непогоду).
104. Самоков и окрестности (Болгария) [БД 3: 199; Ковачев 1914: 68; Беновска-Събкова 1995: 49]. *Ала* — буря; *ала* — сильный человек; *(х)ала* — дракон, который приносит град, устраивает ветер (если сердится, то дует).
105. Шипковици, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/7: 213]. *Ламн'а* — змееподобное чудовище; живет в пещерах, ямах и собирает урожай у людей.
106. Злогеш, р-н Кюстендила (Болгария) [БД 6: 139]. *Ала* — дракон, мифическое существо.
107. Кюстендилский край (Болгария) [Захариев 1918: 145, 166; Георгиева 1983: 90]. *Ала* — змей, злой дракон; живет в горах, маскируется под змею; *оал'ени* — ряженные на святки.
108. Николаево, р-н Радомира (Болгария) [Ковачев 1914: 70]. *Хала* — дракон, с которым борются змеи (когда в нее стреляют, гремит гром; она брызжет на змеев водой, поэтому идет дождь).

109. **Кожинци**, р-н Перника (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 49]. *Хала* — дракон, который приносит град.
110. **Софийский край** (Болгария) [Георгиева 1983: 91]. (*Хала* — дракон, который приносит град; с «халой» борется змей.
111. **Гурмазово**, р-н Софии (Болгария) [БД 1: 241]. *Ала* — дракон, мифическое существо.
112. **Доброславци**, р-н Софии (Болгария) [Гълъбов 2000: 63]. *Ала* — сильная буря с градом; мифическое существо, дракон; прожорливый человек; сильный человек, герой.
113. **Продапча**, р-н Трына (Болгария) [Ковачев 1914: 67]. *Хали* — драконы, которые приводят градоносные тучи.
114. **Криводол**, р-н Врацы (Болгария) [Маринов 1981: 81]. *Хала* — огромное морское чудовище, которое поднимает волны и пожирает людей.
115. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Ала* — некое чудовище, с которым борется св. Илия; *ла́мѝа* 'змей' (без подробностей).
116. **Старопатица**, р-н Видина (Болгария) [Георгиева 1983: 90]. *Ала* — мифическое существо, препятствующее дождю и вызывающее засуху.
117. **Ново Село**, р-н Видина (Болгария) [Младенов 1969: 207]. *Ала* — мифическое существо (прожорливого человека сравнивают с «алой»: *коно ала...*).
118. **Димово (Александрово)**, р-н Видина (Болгария) [Маринов 1981: 81]. *Хала* — огромное морское чудовище, которое поднимает волны и пожирает людей.
119. **Бутан**, р-н Оряхова (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 53]. *Хала* — змееподобное чудовище (*змѝя халовѝта*).
120. **Алтимир**, р-н Оряхова (Болгария) [Маринов 1981: 63]. *Хали* — змееподобные существа, которые водят черные тучи с градом, вихрем (с ними борются змеи); *хали* 'темные тучи'.
121. **Борован**, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 53]. *Хала* — змееподобное чудовище (*змѝя халовѝта*).
122. **Трыстеник**, р-н Плевена (Болгария) [Маринов 1981: 81]. *Хала* — огромное морское чудовище, которое поднимает волны и пожирает людей.
123. **Козар Белене**, р-н Свиштова (Болгария) [Маринов 1981: 303–304]. *Хала* — невидимое мифическое существо, которое ложится на поля в виде густого тумана и обирает урожай (местные герои идут на борьбу с «халой» и убивают ее).
124. **Слатина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 288]. *Лама* — сказочный персонаж (трехголовый дракон, желавший съест царскую дочь).
125. **Радовене**, р-н Врацы (Болгария) [БД 9: 224]. *Аловѝт* 'бурный' (*аловѝто време* 'непогода'); 'прожорливый, ненасытный'.
126. **Краево, Литаково**, р-н Ботевграда (Болгария) [Ковачев 1914: 70; Маринов 1981: 62]. *Хала* — мифический персонаж (змееподобное существо с крыльями, хвостом; с «халой» борются змеи и орлы; слышен гром, когда в «халу» стреляют); черная туча.
127. **Ботевград и окрестности** (Болгария) [Георгиева 1983: 89]. *Лама* — мифическое существо женского пола, сестра змея.
128. **Яна**, р-н Софии (Болгария) [Ковачев 1914: 67]. *Хала* — дракон, который приносит град; с «халой» борется змей.
129. **Окрестности Етрополя** (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Лама* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
130. **Ихтиман и окрестности** (Болгария) [БД 3: 35]. *Ала* — сильная буря с градом; мифическое существо наподобие змея (уж через 100 лет становится «алой»).
131. **Пирдоп** (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 49]. *Хала* — дракон, который приносит град.
132. **Копрявштица** (Болгария) [БЕР 3: 303]. *Кѝчка-лама* — змей, который ест людей.
133. **Окрестности Тетевена** (Болгария) [Лов.: 288]. *Лама* — фольклорный персонаж (трехголовое чудовище, стережет воду рек и озер, требует жертвы).

134. Окрестности Трояна (Болгария) [БД 4: 189]. *Аль* — сильная буря с дождем и градом; сильный, буйный человек.
135. Ново Село, р-н Трояна (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
136. Габровский край (Болгария) [Моллов 1988: 152]. *Ламя* или *хала* — мифическое существо женского пола, огромный ящер с головой собаки; *хали* — черные тучи.
137. Войнягово, р-н Карлова (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
138. Дуванли, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 305]. *Лъмня* — огромная змея с несколькими головами (только в фольклоре).
139. Пловдивский край (Болгария) [Плов.: 305]. *Лъмня* — огромная змея с несколькими головами; обитает в пещерах, на реках; дает воду только после человеческой жертвы (только в фольклоре).
140. Пазарджик (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 51, 89]. *Ламя* — женское мифическое существо, дракон, происходящий от девочки (песенный мотив: два змея убивают «ламя» по совету св. Илии или св. Георгия).
141. Чепнегирово, р-н Пловдива (Болгария) [БД 1: 207]. *Ала* — сильный ветер.
142. Сусам, р-н Хаскова (Болгария) [Троева-Пиргова 2003: 138, 243]. *Ламя* — дракон (св. Георгий убивает «ламя» копьем).
143. Хасковский край (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
144. Манастир, Момчиловци, р-н Чепеларе (Болгария) [Род.: 36; БД 2: 198]. *Ламя* — чудовище с девятью головами и девятью хвостами; *ламнувам* — проявлять алчность, жадность.
145. Лясково, р-н Девина (Болгария) [Троева-Пиргова 2003: 243]. *Аждраха* — дракон.
146. Гела, р-н Широка Лыки (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 283]. *Џедѣ клѣтѣ лѣм'ѡ* [ест, как «ламя»].
147. Чеч в Западных Родопах (Болгария) [Род.: 36]. *Ламя* — мифическое существо, которое является вместе с вихрем.
148. Змения, р-н Девина (Болгария) [Троева-Пиргова 2003: 243]. *Аждраха* — дракон.
149. Турян, р-н Смоляна (Болгария) [Троева-Пиргова 2003: 243]. *Хала* — дракон.
150. Влахово, р-н Смоляна (Болгария) [Троева-Пиргова 2003: 138, 243]. *Ламя* — дракон (обитает в источнике и не дает людям воду без человеческой жертвы).
151. Давидково, Петково, р-н Ардина (Болгария) [БД 2: 198]. *Ламнувам* — проявлять алчность, жадность.
152. Аврен, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Ламня* — дракон с семью головами (только сказочный персонаж); *ламти катѡ ламя* — говорят о ненасытном человеке (букв. и перен.).
153. Сычанли, р-н Гюмюрджини (Греция) [БД 6: 52]. *Лам'ъ* — фантастическое животное (в народных преданиях); прожорливый человек.
154. Сакар (Болгария) [Сак.: 397]. *Ламя* — персонаж волшебной сказки (крадет золотые яблоки).
155. Дылбоки, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Хала* — сильный ветер, буря.
156. Ямболский край (Болгария) [ЕБ: 54]. *Ламя* — дракон, чудовище.
157. Лозарево (Комарево), р-н Карнобата (Болгария) [Маринов 1981: 81]. *Хала* — огромное морское чудовище, которое поднимает волны и пожирает людей.
158. Рич, р-н Преслава (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
159. Маращ, р-н Шумена (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.

160. **Осмар, Цар Крум**, р-н Преслава (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
161. **Пиргово**, р-н Русе (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
162. **Северная Добруджа** (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
163. **Паскалево**, р-н Добрича (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
164. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Lqm'a* — сказочный дракон.
165. **Костена Река**, р-н Шумена (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
166. **Аспарухово**, р-н Варны (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 64]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.
167. **Козичино**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Ламя* — змей, стерегущий определенное место, надел земли.
168. **Бургасский край** (Болгария) [Беновска-Събкова 1995: 55]. *Ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона (*сура ламя* — поэтическая метафора тумана как зачин песни).
169. **Желязково (Кызыклизе)**, р-н Елхова (Болгария) [Маринов 1981: 63]. *Хали* — змееподобные существа, которые водят черные тучи с градом, вихрем (с ними борются змеи); *хали* — темные тучи.
170. **Воден**, р-н Елхова (Болгария) [Маринов 1981: 303, 364]. *Хала* — невидимое мифическое существо, которое ложится на поля в виде густого тумана и обирает урожай; *сура ламя* — персонаж песни с мотивом: св. Георгий убивает дракона.

Карта № II-3-5

Мифический хозяин места: названия, поверья

Комментарий

Карта отражает наличие терминов и соответствующих поверий в источниках, описывающих территорию Болгарии, Македонии, Сербии, Боснии и Герцеговины (а также болгарское население на территории Греции, Турции). Лакуны на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении связаны с отсутствием подобных поверий в западной части Южной Славии.

Во избежание информативной перегрузки на карту не выносятся узко локальные наименования мифического хозяина места (например, болг. родоп. *жин*). Термин **talasъm* в значении 'мифический хозяин постройки' и близких ему значениях — 'привидение', 'ночной дух' представлен значками одного типа (соответственно ▲ и ▼); распространение лексем **talasъm*, **stopan* в значении 'вампир, ходячий покойник' см. на карте № II-3-2.

Легенда

Названия:

▲ **talasъm* 'мифический хозяин постройки'▼ **talasъm* в значениях 'привидение', 'ночной дух' и под.□ **stopan(in)*△ **sajbija*▢ макед. *стѹја, стѹхија*▣ **smok*▼ болг. *наместник*▣ дериваты от **dom-*◇ дериваты от **sēn-*

× название мифического хозяина отсутствует

Поверье о происхождении мифического хозяина места из строительной жертвы:

⊙ «таласыма»

⊙ «стопана»

⊙ «сенки», «сенчишта»

Пункты фиксации материала

- Осат (Босния и Герцеговина) [Тројановић 1911: 60; СМР²: 431]. *Телисум, тилисум, тилисун* — дух замурованного в здание человека или животного.
- Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). Есть представления о том, что у каждого места в природе существует свой дух — хозяин.
- Дони Милановац (Сербия) [Зечевић 1966: 287]. *Таласон* — мифический хозяин здания (происходит от человека, чья тень замурована при строительстве).
- Тимок (Сербия) [Динић 1988: 275]. *Таласон* — привидение, нечистая сила, ходячий покойник.
- Доня Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Сеньћа* — привидение, дух существа, тень которого замуровали при строительстве здания.
- Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) [Раск. 1998/93–94: 56–57; соб. зап.]. *Таласън, сеньћа* — дух, который стережет здание (происходит от строительной жертвы); *смо-чица* — змея, стерегущая какое-либо место.
- Сува Планина (Сербия) [СМР²: 431]. *Таласом, таласон* — мифический хозяин здания (происходит от строительной жертвы).
- Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 83]. *Сайбија* — мифический хозяин места (перед строительством дома проверяют место, опасаясь, что у него существует невидимый хозяин, который будет чинить вред: умерщвлять людей и скот).

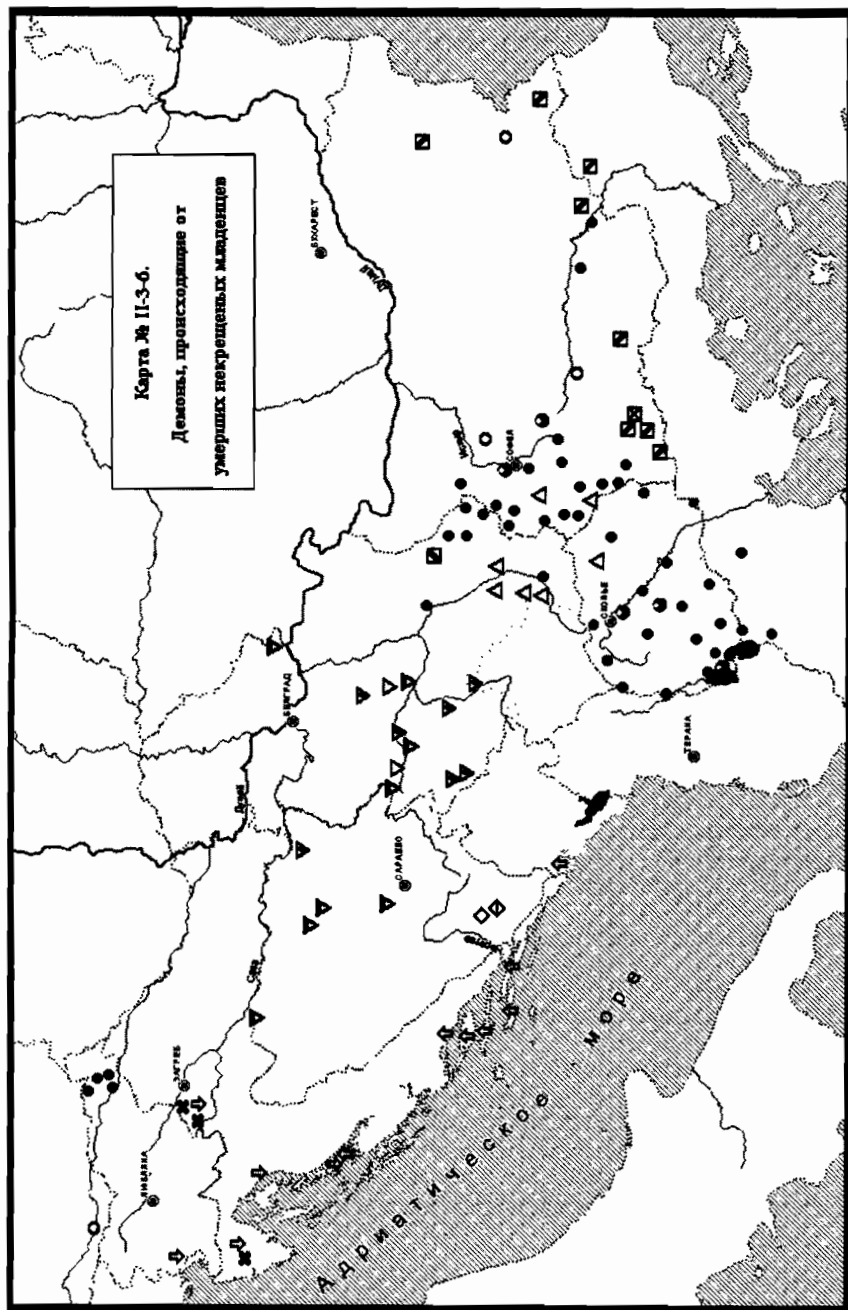
9. **Ябланица** на р. Пчиня (Сербия) (соб. зап.). *Домаќин* букв. 'хозяин' — мифический хозяин, сторож какого-либо места (может закрыть для людей источник).
10. **Десядровци** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 516]. *Толосуми* — нечистые духи разного вида; демоны, которые превращаются в животных, забираются человеку на спину и водят его всю ночь по бездорожью.
11. **Катланово** в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 518]. *Стџа* — мифический хозяин целебного источника (выходит из воды, когда человек купается в источнике).
12. **Пакошево** и другие села на р. Вардар в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 518]. *Стии* — страшные женщины с длинными волосами, обитающие в реке (топят людей, животных, опутывая их волосами).
13. **Велес** и окрестности (Македония) [Вражиновски 1995: 73–74; Георгиева 1983: 111]. *Сажбија* — покровитель разных частей природного пространства; *стии* — женщины с длинными волосами, обитающие в реках, озерах (топят людей, опутывая волосами).
14. Села на р. Лепенац в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 519]. *Стџе* — мифические хозяйки реки (когда выходят на прибрежные камни, то на песке оставляют следы волочащихся волос).
15. **Шишево** на р. Треска в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 519]. *Стџе* — мифические хозяйки реки Треска.
16. Поречье (Македония) [Вражиновски 1995: 74–75]. *Смок* — мифический хозяин места (жил на ели; человек, срубивший ель, разболелся); *таласон* — мифический хозяин церкви (змея длиной 8 м с головой медведя).
17. **Струга** (Македония) [Георгиева 1983: 111]. *Стии* — хранильницы рек и озер (женщины с длинными волосами).
18. **Охрид** (Македония) [ЕМ 1: 300; Вражиновски 1995: 73; Георгиева 1983: 111]. *Толосом* — невидимое сверхъестественно сильное животное, которое появляется ночью в старых зданиях, особенно церквях; *домошар*, *домаќин* — демон, стерегущий любое место природного пространства; *стџи* — хранильницы рек и озер (женщины с длинными волосами).
19. **Пештани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Смок*, *тоблосум* — хранитель дома, виноградника, поля.
20. Битолский край (Македония) [СБНУ 1895/12: 126]. *Таласъм*, *сениште* — являющийся в здании дух человека, чья тень была замурована при сооружении постройки (немой, безвредный демон); *стигии* — хранитель дома, имущества или места, где находится сокровище.
21. Окрестности Прилепа (Македония) [СБНУ 1890/3: 158]. *Талосоми* — злокозненные существа, являющиеся на месте захоронения людей, убитых разбойниками.
22. Гевгелийский край [Вражиновски 1995: 74]. *Таласон* — злой дух, который появляется в здании раз в году (когда была замурована тень строительной жертвы).
23. Окрестности Демирхисара (Греция) [СБНУ 1891/4: 110]. *Ступан* — демон (в облике буйвола, всадника на коне, козла и пр.), охраняющий село от других демонов, но требующий человеческих жертв.
24. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 148]. *Сџџиба* — хозяин дома и полей (змея, уж); *сенка* — демон строения, происходящий от жертвы при его сооружении.
25. **Илinden** в Пиринском крае (Болгария) [Вакарелски 1990: 164]. *Стопанџик* — мифический хозяин дома, происходящий от покойного (ночью стучит по дверям и на чердаке).
26. **Балдево** в Западных Родопях (Болгария) [Род. 45]. *Сенџиште* — демон, пугающий людей в облике кота (происходит от покойного, закопанного на месте, где построен дом).

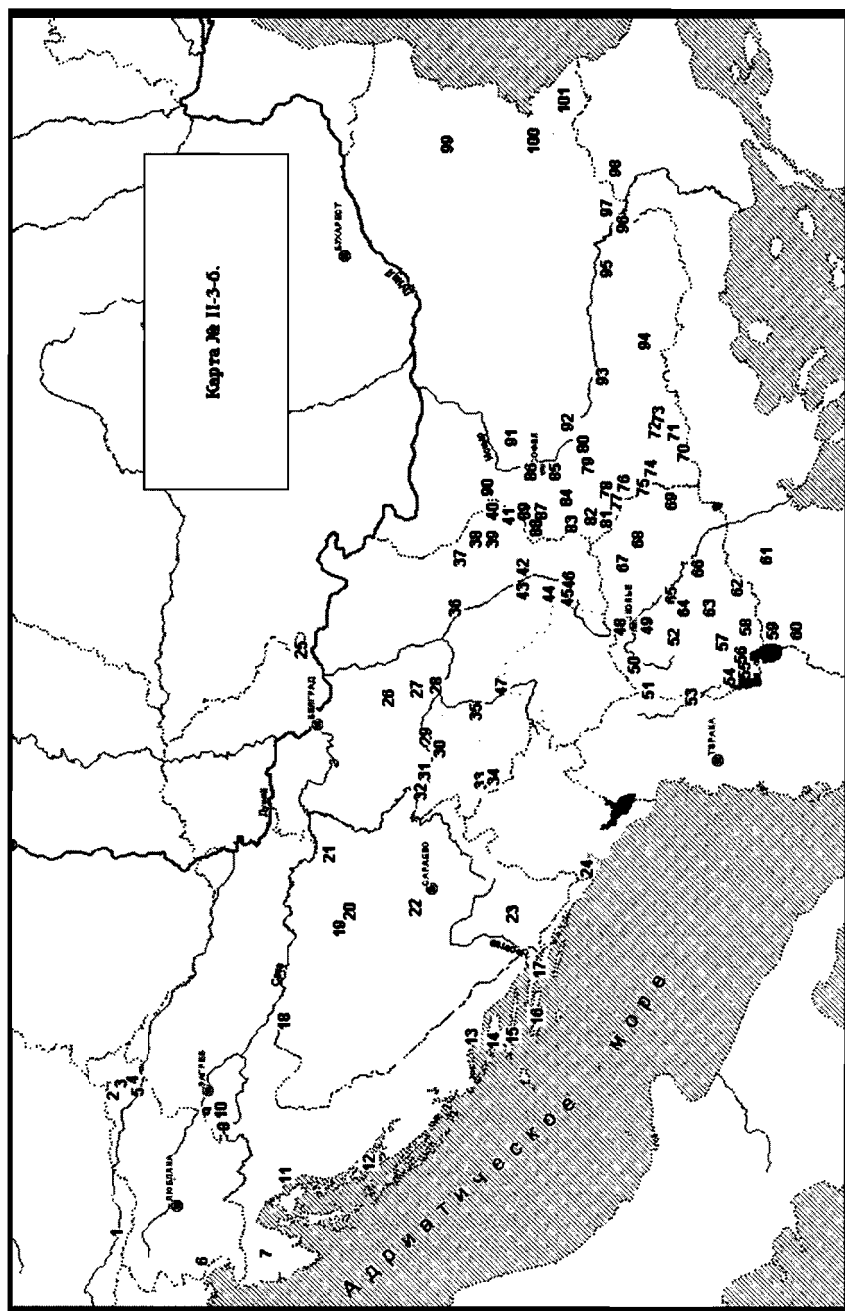
27. **Гостун, Осеново** в Западных Родопах (Болгария) [С6НУ 1897/14: 185–188]. *Стопан* — мифический хозяин дома, происходящий от умершего члена семьи (ему устраивается *стопанова гозба* 'угощение для хозяина').
28. Окрестности Разлога (Болгария) [Молерови 1954: 527; Пир.: 473]. *Стопанин* — мифический хранитель клада (белобородый старик); мифический хозяин дома, для которого оставляют угощение от рождественской трапезы.
29. Горно Поле в р-не Дупницы (Болгария) [Котова 2002: 236]. *Таласън* — привидение, нечистый дух (водит человека ночью по бездорожью).
30. Самоковский край (Болгария) [Георгиева 1983: 172]. *Таласъм* — злой ночной дух, который бродит по колодцам, мостам, пустым домам и развалинам (является в облике медведя, женщины, утки, собаки; встретившегося человека седлает, душит, раздирает).
31. **Вакарел**, р-н Ихтимана (Болгария) [Зечевић 1966: 289]. *Талас'м* — дух, демон, происходящий от человека, чья тень замурована в здание.
32. **Доброславци**, р-н Софин (Болгария) [Гъльбов 2000: 745]. *Таласън* — злой ночной дух, вампир.
33. **Бырзия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Сайбия* — хозяин дома и полей (змея); *сеня* — дух замурованного в стену дома человека (стучит по ночам).
34. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотицкой). *Сѣнк'а*, *таласън* — мифический хозяин строения, происходящий от тени замурованного человека.
35. **Върбово**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Смок 'уж'* — хозяин полей.
36. Видинский край (Болгария) [Зечевић 1966: 289]. *Таласъм* — дух человека, чья тень замурована в здание при строительстве (является в облике человека, как при жизни).
37. Лом и окрестности (Болгария) [Маринов 1984: 71]. *Таласъм* — дух человека, чья тень замурована в здание при строительстве (является в облике человека, как при жизни).
38. **Лехчево**, р-н Монтаны (Болгария) [Маринов 1984: 73]. *Таласъм* — демон, охраняющий клад (явился в виде собаки, которую человек схватил за уши, после чего в его руках оказались старинные деньги).
39. Врачанский край (Болгария) [Георгиева 1983: 170, 172–173]. *Смок 'уж'* — хозяин поля, леса, долины (запрет убивать); *таласъм* — демон, в облике животного нападающий около построек на человека и душащий его.
40. Окрестности Бяла Слатины (Болгария) [Зечевић 1966: 294]. *Талас'м* — демон, стерегущий клад (является в облике животного).
41. **Трыстеник**, р-н Плевена (Болгария) [БД 6: 230]. *Таласъм* — злой ночной дух, наподобие вампира, который обитает в больших постройках.
42. **Александрово**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285]. *Таласъм* — демон постройки, происходящий от замурованной в стену мерки тени человека.
43. **Смочан, Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285]. *Таласъм* — демон постройки (дома, колодца), происходящий от замурованной в стену мерки тени человека (является ночью).
44. **Стефаново, Былгарене**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 285]. *Ступанин*, *ступанка* — мифический хозяин дома, имущества, источников воды, виноградников, поля (является в облике змеи).
45. **Калейца**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 285]. *Ступанин*, *ступанка* — мифический хозяин дома, имущества, источников воды, виноградников, поля (является в облике змеи).

46. **Голец**, р-н Трояна (Болгария) [Лов.: 285]. *Сайбийка* — мифический хозяин дома, имущества, источников воды, виноградников, поля (обычно является в облике змеи).
47. **Радовене**, р-н Врацы (Болгария) [БД 9: 327]. *Таласъм* — злой ночной дух, душачий людей во сне.
48. **Литаково**, р-н Ботевграда (Болгария) [Маринов 1981: 306]. *Смок* — хранитель полей от любого зла.
49. **Черни Вит**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 285]. *Сайбийка* — мифический хозяин дома, имущества, источников воды, виноградников, поля (обычно является в облике змеи).
50. **Неделево**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 303]. *Стопан* — мифический сторож клада.
51. Пловдивский край (Болгария) [Плов.: 303]. *Таласъм* — ночной дух в облике человека или животного, чья тень (или ступня) была замурована при строительстве сложных сооружений (дома, моста, церкви и пр.). Преследует, пугает человека плачем, криками и т. д.
52. **Конуш**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 303]. *Стопан* (*пазач, жин*) — мифический сторож клада (происходит от закопанных там собаки, медведя, волка, ужа).
53. **Яврово**, р-н Асеновграда (Болгария) [Хайтов 1958: 165]. *Сайбии* — мифические хранители источников (для них люди оставляют у воды подношения).
54. Окрестности Пештеры (Болгария) [Род.: 45]. *Стопанин, стопан* — мифический хозяин дома, постройки (происходит от «курбана» при закладке фундамента; если не принесит жертву, то дом «заберет» человека, который становится *стопан*).
55. **Велинград** и окрестности (Болгария) [Род.: 45]. *Сайбия, стопан* — невидимый мифический хозяин дома (происходит от «курбана» — жертвы при закладке фундамента; раз в год делается оброк — трапеза в его честь).
56. **Гела**, р-н Широка Лыка (Болгария) [МДАБЯ, Соболев 2001: 281]. *Sajbiçe* — мифический хозяин леса, реки, колодца, оставленного дома.
57. **Могилница**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 45]. *Стопани, жинове* — мифические хозяева дома.
58. **Момчиловци**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 45]. *Стопан* — мифический хозяин моста, при постройке которого замуровали тень человека.
59. **Давидково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 45]. *Стопан* — мифический хозяин постройки (происходит от замурованного человека или его тени).
60. **Неделино**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 45]. *Стопан* — мифический хозяин дома (происходит от покойного, через которого перескочила кошка).
61. **Аврец**, р-н Крумовграда (болгары-мусульмане, Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Стопан* — хозяин поля (большой уж).
62. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 46]. *Наместник* — мифический хозяин села (проявляется по вечерам как гром, ветер).
63. **Малко Градиште**, р-н Свиленграда (Болгария) [Род.: 45]. *Стопан* — мифический хозяин дома (происходит от покойного, через которого перескочила кошка).
64. **Кадынкой**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 279]. *Ступан на селѹту* букв. 'хозяин села' — мифический покровитель села (появляется вместе с основанием села; мужского или женского пола; является в облике стрелы, кросна или иного предмета).
65. **Мустракт**, р-н Свиленграда (Болгария) [Мицева 1994: 150]. *Таласъм(а)* — мифический хранитель клада.
66. **Изворово**, р-н Харманли (Болгария) [Мицева 1994: 118]. *Стопанин* — мифический хозяин места (спящему в этом месте «ничто» садилось на голову).

67. **Хлябово**, р-н Тополовграда (Болгария) [Мицева 1994: 147]. *Таласъма на парите* букв. 'хранитель денег' — мифический сторож клада (является путнику в облике тени, кота).
68. **Тырново**, р-н Марицы (Болгария) [Маринов 1981: 306]. *Стопанин* — мифический хозяин дома (в доме, где его нет, появляются болезни).
69. **Кара-Бурун**, р-н Стара Загоры (Болгария) [СБНУ 1890/2: 191]. *Таласом* — ночной дух колодезев, мостов, пустых домов (превращается в разных животных; душит, гонит встретившихся людей).
70. **Габровский край** (Болгария) [Моллов 1988: 153]. *Таласъм* — мифический сторож клада, закопанного с проклятием (при сокрытии клада люди нарекают, какой зверь будет являться в качестве его сторожа: кот, собака, волк и пр.).
71. **Тырновский край** (Болгария) [Георгиева 1983: 173]. *Таласъм* — ночной дух, обитатель построек, происходящий от замурованного человека.
72. **Горнорязховский край** (Болгария) [Георгиева 1983: 173]. *Таласъм* — ночной дух, обитатель построек, происходящий от замурованного человека.
73. **Костанденец**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 270]. *Таласъм* — демон, преследующий человека в облике кота, щенка, гуся в «плохие» дни святок.
74. **Тетово**, р-н Русе (Болгария) [Кап.: 270]. *Таласъм* — маленькое, опасное для людей существо, которое ходит под мостом со свечой.
75. **Осенец**, р-н Разграда (Болгария) [Кап.: 275]. *Стопанин* — мифический сторож клада (чаще является в облике животного; если человек сумеет связать его, то заберет клад).
76. **Венец**, р-н Шумена (Болгария) [Маринов 1981: 306]. *Стопанин на къшта* 'хозяин дома' (голый старик с бородой, который приносит урожай, защищает дом от пожара).
77. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Talasъм* — мифический хозяин постройки (происходит от строительной жертвы).
78. **Козиchino**, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Стопанин* — мифический хранитель колодца (когда чистили ближайший к селу колодец, из него выползла змея, которую положили в решето и накрыли желтым платком до окончания работ).
79. **Карнобатский край** (Болгария) [ИККК: 178]. *Таласъм* — злые ночные существа, которые вместе с другими демонами бродят в «плохие» дни святок.
80. **Зидарово, Крушевец** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 229]. *Стопан* — мифический хозяин реки (происходит от утопленника, является в облике человека).
81. **Грудово, Тыгарево** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 230]. *Таласъм* — мифический хранитель клада.
82. **Желязково, Горно Ябылково** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 230]. *Таласъм* — мифический хранитель клада.
83. **Кирово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 229]. *Стопан* — мифический хозяин мельницы (если жернова перестают вертеться, человек оставляет в углу хлеб, и мельница снова начинает работать).
84. **Ново Паничарево** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 230]. *Таласъм* — дух ребенка, след которого замуровали строители дома (ночью ходит и плачет).
85. **Сливарово** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 229]. *Стопан* — мифический хозяин реки (в облике серны со свечами на рогах купается ночью в реке).
86. **Синеморец** в области Странджа (Болгария) [Стран.: 229]. *(Свети) наместник* — мифический хозяин дома, которого домочадцы приглашают в сочельник на ужин.

Карта № 11-3-б.
Демоны, происходящие от
умерших некрещенных македонцев

Карта № II-3-6

Демоны, происходящие от умерших некрещеных младенцев

Комментарий

Карта показывает распространение основных южнославянских названий демонов, происходящих от умерших некрещеных младенцев, а также иные близкие значения тех же терминов. Лакуны на карте связаны с отсутствием упоминания о демонах этого типа в доступных нам источниках.

Легенда

Названия:

- дериваты от **nav-* ⬠ босн. *jauđ*
- ▽ дериваты от **drek-* ⌘ дериваты от *vid-*
- △ дериваты от **svir-* ⌘ дериваты от **mal-*
- ◇ босн. *плакавац* ⬆ дериваты от **mac-/mač-/mat-*

Наименования с семантикой 'инородец':

- болг. *еврейче*
- ▣ серб. *циганче*
- ▣ болг. *помаче*

Иные близкие значения терминов:

- дериваты от **nav-* как обозначение болезни роженицы, новорожденного
- ▽ дериваты от **drek-* как обозначение демонической птицы или зверя, криком предсказывающих смерть, несчастье
- ▽ дериваты от **drek-* как обозначение демонов иного (или неизвестного) вида и происхождения
- представления о демонических птицах — душах умерших некрещеных детей (термин в источнике не указывается)

Пункты фиксации материала

1. Рож в Каринтии (Австрия) [Šašel, Ramovš 1936–37: 14–15]. Представления о душах умерших некрещеных младенцев, сидящих в виде черных птиц на вербе в загробном мире.
2. Света Ана в Словенских Горицах (Словения) [Kelemina 1997: 121]. *Movje* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных младенцев (нападают на пастухов; могут разодрать на мелкие кусочки).
3. Свети Юрий на Шчавнице (Словения) [Kelemina 1997: 121]. *Movje* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных младенцев (тот, кто окрестит их водой из ручья, освободит им душу).
4. Словенские Горицы (Словения) [Kelemina 1997: 119, 121]. *Movje* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных младенцев (большие, как гуси, черные птицы с острыми когтями; разбрасывают ночью дрова из костра; утром видны следы детских ног на пепле; свистят; не терпят, когда их передразнивают; нападают на людей).
5. Окрестности Птуя (Словения) [Kelemina 1997: 121]. *Movje, mave* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных младенцев (известны обереги от них).

6. Западная Словения (Словения) [Раденковић 1999б: 75]. *Malik* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
7. Истрия (Хорватия) [Bošković-Stulli 1959: 206; Раденковић 1999б: 76]. *Малик, видавчић* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
8. Пригорье (Хорватия) [Rožić 1908: 41]. *Medivančić* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
9. **Самобор** (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 156–157]. *Невидимчићи, невидимићи* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных младенцев (невидимые; стремятся погубить не окрестивших их родственников).
10. Окрестности Самобора (Хорватия) [Раденковић 1999б: 75]. *Malik* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
11. Северная Далмация (Хорватия) [Раденковић 1999б: 75]. *Malik* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
12. О-в Паг (Хорватия) [Ђорђевић 1953: 156]. *Маљак, мачић* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца или выкидыша (человечек в красной шапочке и трусиках; ездит верхом на домашних животных, пока они не погибнут).
13. Полица в Далмации (Хорватия) [Раденковић 1999б: 76; Ivanišević 1905: 265–267]. *Масић, масић* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца, а также демон, обогащающий хозяина (ребенок в шапочке; его вынашивают из яйца черной курицы; он приносит хозяину улов рыбы).
14. О-в Брач (Хорватия) [Miličević 1974–75: 103]. *Масић* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца (мстит несостоявшейся матери, но с ним можно наладить отношения, тогда он приносит богатство).
15. О-в Хвар (Хорватия) [Раденковић 1999б: 76]. *Маџић (матић, маџаклић, мачић)* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
16. О-в Корчула (Хорватия) [Раденковић 1999б: 76]. *Маџић (матић, маџаклић, мачић)* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
17. П-ов Пелешац (Хорватия) [Раденковић 1999б: 76]. *Маџић (матић, маџаклић, мачић)* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца.
18. **Козарска Дубица** (Босния и Герцеговина) [СМЕР: 165]. *Дрекавац* — покойник, выходящий ночью из могилы (предвещает смерть, если кричит и светится около какого-нибудь дома).
19. Усора (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969a: 54]. *Drekavac* (без описания).
20. **Маглай** (Босния и Герцеговина) [СМЕР: 165]. *Дрекови* — души преждевременно погибших воинов (кричат и блуждают).
21. Маевица (Босния и Герцеговина) [Filipović 1969b: 193]. *Drekavac* — птица, предсказывающая смерть (ее никто никогда не видит).
22. Височка Нахия (Босния и Герцеговина) [Филиповић 1949: 214]. *Дрекавац, дрикавац* — демон, который кричит и пугает людей (принимает любой облик; человек, который его услышит, может оглохнуть; передразнивающего, окликающего человека демон седает, гоняет).
23. Герцеговина (Босния и Герцеговина) [Зечевић 1981: 124]. *Плакавац, жауд* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца (без уточнения географической локализации).
24. Бока Которска (Черногория) [Ђорђевић 1953: 156]. *Маџаруо, маџируо, маџарул* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца (ожившие некрещенные дети идут группой, несут свечу, машут руками, кричат, мучают и душат маленьких детей).
25. **Црвена Црква** в Банате (Воеводина, Сербия) [РСГВ 2: 264]. *Дрекавац* — демон, дьявол, поднимающий шум.

26. Ясеница в Шумади (Сербия) [Зечевић 1981: 124]. *Дрекавац* — демон, предсказывающий смерть (люди боялись его появления).
27. Гружа (Сербия) [Петровић 1948: 341]. *Дрекавац* — демон в облике младенца с вытянутым телом и большой головой, кричит ночью у реки, перепрыгивая с берега на берег.
28. Витановац, р-н Кралева (Сербия) [Раденковић 1991: 87]. *Дрекавац* — демон, появляющийся со страшным криком ночью (лохматый; забрасывает человека сливами; кричит, будто смеется).
29. Драгачево (Сербия) (зап. Г. Комадинич). *Дрекало* — невидимый демон, от крика которого можно заболеть и умереть (людей не трогает, но предсказывает несчастье тем, кто его слышит).
30. Окрестности Ариля (Сербия) [СМЕР: 165]. *Дрекало* — ночное пугало (с головой кошки и длинными ногами, длинной шеей, без живота).
31. Ужицкий край (Сербия) [Зечевић 1984: 347]. *Дрекавац* — демон, происходящий от души умершего некрещеного младенца или другого покойного (обычно в облике лиса или другого животного либо человека; крик демона предвещает большое несчастье).
32. Окрестности Баина Баште (Сербия) [Зечевић 1984: 347]. *Дрекавац* — демон, предсказывающий несчастье (является в облике человека с козими ногами).
33. Окрестности Припеоля (Сербия) [СМЕР: 165]. *Дрек* — демон, предсказывающий смерть (является ночью в облике разных животных; услышавший его голос умирает).
34. Ядовник (Сербия) [СМЕР: 165]. *Дречала*, в проклятии: *Дречала те будила!* [Пусть тебя «дречала» разбудит], поскольку крик этого мифического существа предвещает несчастье.
35. Рудно в области Голия (Сербия) (соб. зап.). *Дрэкало, дрéко* — некая птица (или зверь), предвещающая смерть.
36. Алексивац (Сербия) [Ђорђевић 1990: 161]. *Нави* — злые духи, опасные для новорожденного (редко).
37. Доња Каменица, р-н Княжеваца (Сербия) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Џиганче* — дух умершего некрещеного младенца, опасный для новорожденных.
38. Рудине, р-н Пирота (Сербия) [Златковић 1989: 161]. *Навије* — духи умерших некрещеных детей.
39. Гвилян, Нишор, р-н Пирота (Сербия) [Златковић 1989: 161]. *Нáвје, нáвђе* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (превращаются в диких гусей; пищат ночью; пьют молоко матери, кровь новорожденных).
40. Горни Висок в Пиротском крае (Сербия) (соб. зап.). *Нáвђе, нáвје, манáвје, кукума́вђе* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (отнимают молоко у роженицы; пьют кровь новорожденных; их крик предвещает смерть, плохую погоду).
41. Окрестности Димитровграда (Сербия) [ИССФ 1907/2: 397]. *Наваци* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (в ночное время сильно свистят и пьют кровь людей и животных).
42. Равна Гора, р-н Власотинцев (Сербия) (соб. зап.). *Свирици* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей.
43. Лесковацкое Поморавье (Сербия) [Ђорђевић 1958: 563]. *Свирици* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (небольшие птицы, которые свистят в облаках и пьют кровь овец).
44. Големо Село, р-н Враня (Сербия) [Златановић 1998: 359]. *Свири́ц* — демон, происходящий от умершего некрещеного младенца (невидимый, но слышен его свист).

45. **Собина**, р-н Враня (Сербия) [Зечевић 1981: 123]. *Свирац* — демон, происходящий от умершего некрещеного младенца (в облике птицы; ночью сосет роженницу; его свист вызывает выкидыш у беременной, болезнь — у детей).
46. Окрестности Враня (Сербия) [Борђевић 1990: 161]. *Наве, навоји* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей.
47. **Лешак**, р-н Лепосавица (Косово, Сербия) [Vukanović 1986: 445]. *Drekavac* — дьявол, принимающий облик птицы, криком предсказывающей несчастье.
48. Скопска Црна Гора (Македония) [Вражиновски 1995: 83]. *Нави, навоји* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей и нападающие на роженниц и новорожденных.
49. Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 411]. *Навој* — лихорадка роженницы (оберег — деготь).
50. **Тетово** (Македония) [СБНУ 1896/13: 139]. *Нави* — демоны, опасные для роженниц.
51. Область Дрима и Радики (Македония) [Борђевић 1990: 160]. *Навјаџи* — злые духи, опасные для новорожденных.
52. **Црешнево** в Поречье (Македония) [Вражиновски 1995: 84]. *Нави* — демонические существа, происходящие от умерших некрещеных детей и нападающие на мужчин и женщин, особенно на роженниц.
53. Дебарский край (Македония) [Вражиновски 1995: 83]. *Навјаџи* — злые духи, происходящие от умерших некрещеных детей (нападают на дома, где родились; на роженниц до 40 первых дней).
54. **Охрид** (Македония) [Вражиновски 1995: 83]. *Хунапи* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей и нападающие на роженниц и новорожденных.
55. **Пептани**, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Ўнави, ѱнафи* — болезнь роженницы.
56. **Ресен** (Македония) [Борђевић 1990: 161; ЕМ 1: 332]. *Нави* — злые духи, опасные для новорожденных.
57. **Слепче**, р-н Крушева (Македония) [ГЕМБ 1939/14: 97]. *Нави* — демоны, опасные для роженниц.
58. Битолский край (Македония) [Борђевић 1990: 161]. *Нави* — злые духи, опасные для новорожденных.
59. **Лерин** (Греция) [СБНУ 1896/13: 139]. *Нави* — демоны, опасные для роженниц.
60. Окрестности Костура (Греция) [Борђевић 1990: 161]. *Нави* — злые духи, опасные для новорожденных.
61. **Воден** (Греция) [ЕМ 1: 332]. *Нави* — злые духи, опасные для роженниц.
62. Мариово (Македония) [Ристески 1999: 109]. *Нави, навјаџи* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (невидимые птицы, которые пищат, просят молока, их слышит роженница, которая от этого заболевает; они опасны и для новорожденного).
63. Окрестности Прилепа (Македония) [Зечевић 1981: 125; ИБЕ 3: 245]. *Нави* — злые духи, нападающие на роженниц; болезнь роженниц (известен заговор от «навей»).
64. **Теово**, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Навите* — болезнь роженниц.
65. Велесский край (Македония) [Вражиновски 1995: 83; Борђевић 1990: 161]. *Навои, нави* — злые духи, опасные для новорожденных и роженниц.
66. Тиквеш (Македония) [ИБЕ 2: 234; уст. сообщ. Л. Неделкова]. *Нави* — злые духи, от нападения которых новорожденный умирает (наподобие ветра, в котором слышится писк; беременная женщина заболевает от этого писка).
67. Окрестности Кратова (Македония) [Раденковић 1999: 75]. *Свирици* — злые духи, происходящие от умерших некрещеных детей (большие птицы с клювом и когтями).

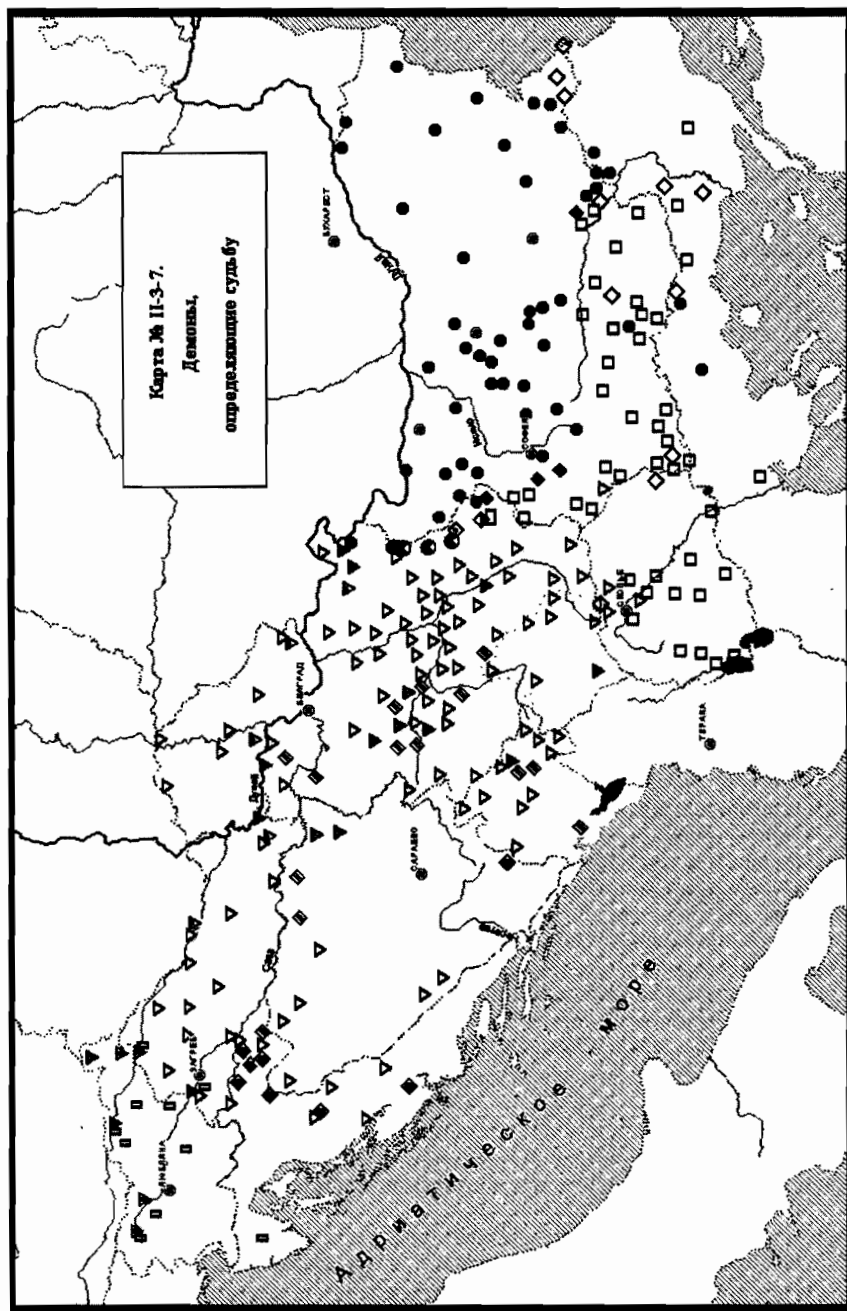
68. Окрестности Кочани (Македония) [Вражиновски 1995: 83]. *Навјаџи* — злые духи, «братья дьяволов».
69. Малешев (Македония) [Вражиновски 1995: 83]. *Навјаџи* (*навџак, навџаче*, sg.) — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (двигаются ночью группой, ищут молоко и плачут; нападают на роженец, овец).
70. Капатово в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 471]. *Еврѣйчета* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных детей (птицы без перьев; пьют кровь роженницы).
71. Пирин в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 471]. *Еврѣйчета* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных детей (птицы без перьев; пьют кровь роженницы).
72. Кремен в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 471]. *Еврѣйчета* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных детей (птицы без перьев; пьют кровь роженницы).
73. Западные Родопы (Болгария) [Род.: 83]. *Помаче* — душа умершего некрещеного ребенка (не уходит на «тот свет»; обитают отдельно).
74. Оштава в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 471]. *Навѣџи* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных детей (спускаются через трубу в дом и пьют кровь роженницы).
75. Брестово в Пиринском крае (Болгария) [Мицева 1994: 136–137]. *Навѣџ* — демон в облике птицы без перьев.
76. Падеш в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 471]. *Навѣџи* — демоны, происходящие от душ умерших некрещеных детей (спускаются через трубу в дом и пьют кровь роженницы).
77. Кюстендилска Каменица (Болгария) [Захариев 1935: 255]. *Свирѣц* — демон, происходящий от умершего некрещеного ребенка (в облике голого ребенка с крыльями под мышками летает в туманную погоду над селом и жалобно пищит).
78. Бобошево, р-н Дупницы (Болгария) [Кепов 1936: 113]. *Навѣџ* — зловерный дух в облике птицы без перьев (живет в пещерах; пищит, свистит, плачет; через трубу пробирается к матери и новорожденному, чтобы их удушить).
79. Горно Поле в р-не Дупницы (Болгария) [Котова 2002: 131]. *Навѣџи* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (с крыльями; летают около домов; опасны для роженец).
80. Самоков и окрестности (Болгария) [Ангелова 1948: 244; БД 3: 245]. *Навѣџи* — демоны, происходящие умерших некрещеных детей или умерщвленных в утробе матери (большие птицы, которые пищат, плачут, как дети; нападают на роженец, чтобы им отомстить); *навѣџак* — душа умершего некрещеного ребенка, которая мучает своих родителей.
81. Кюстендилска Котловина (Болгария) [Захариев 1963: 365]. *Навѣџете* (*навѣџ*, sg.) — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (с крыльями, как птицы; высоко летают и ищут новорожденных и роженец, чтобы пить их кровь; в туманную погоду от них закрывают окна).
82. Шипковци, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/6: 209]. *Навѣџи* — демонические существа, пьющие кровь у новорожденного и матери (свистят в пасмурную, облачную погоду; влетают в открытые окна).
83. Кюстендилско Краиште (Болгария) [Захариев 1918: 124]. *Навѣџ* — демоны, происходящие умерших некрещеных детей (с крыльями под мышками; их можно слышать в сырую, пасмурную погоду; нападают на роженец и младенцев; пьют кровь, отбирают молоко).
84. Средняя Западная Болгария (Болгария) [БМ: 224]. *Свирѣци* — демоны, происходящие умерших некрещеных детей (без уточнения географической локализации).
85. Софийский край (Болгария) [Соф.: 201]. *Навѣџи, навѣџе* — демоны, нападающие на роженец.

86. **Доброславци**, р-н Софии (Болгария) [Гълъбов 2000: 434]. *Нав'асвам, нав'ашем* 'тяжело заболывать' (в основном — о роженице).
87. **Банниште**, р-н Брезника (Болгария) [Мartiнов 1958: 697]. *Нави* — демоны болезни, выпивающие кровь новорожденных.
88. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Нави, навои* — духи умерших некрещеных детей (летают в облике птиц со свистом, криком, плачем; причиняют зло новорожденным и роженицам).
89. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 79]. *Навийе (нав'ак, sg.)* — духи умерших некрещеных детей (пищат за окном; пожирают новорожденных).
90. **Быраия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Навайаци, навяци, навй (нав'ак, sg.)* — духи умерших некрещеных детей (в облике маленького человечка, который ночью плачет, ноет у окна роженицы, или в облике птиц, «маяющих» под окном ночью; от них закрывают окна; они приносят смерть новорожденному).
91. **Литаково**, р-н Ботевграда (Болгария) [Маринов 1981: 313]. Духи умерших некрещеных детей летают около дома ночью, пищат, пытаются напасть на беременную женщину.
92. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 110]. *Нав'асвам, нав'асам* 'тяжело заболывать при родах'; *нав'ак* 'кровотечение'.
93. **Капитан Димитрево**, р-н Пазарджика (Болгария) [Род.: 83]. Души умерших некрещеных детей превращаются в птиц без перьев, которые от Пасхи до Троицы летают по земле и пищат, как дети.
94. Родопы (Болгария) [Род.: 83]. *Еврейчета* — души умерших некрещеных детей, которые не уходят на «тот свет», а обитают отдельно (без уточнения географической локализации).
95. **Тырново при Сеймен**, р-н Хаскова (Болгария) [Маринов 1981: 313]. *Нави, навяци* — духи умерших некрещеных детей (птицы без перьев; от их ночного крика, писка, пения заболывают, умирают беременные и роженицы).
96. **Белица**, р-н Харманли (Болгария) [Маринов 1981: 313]. *Нави, навяци* — духи умерших некрещеных детей (птицы без перьев; от их ночного крика, писка, пения заболывают, умирают беременные и роженицы).
97. **Сакар** (Болгария) [Сак.: 248]. *Еврейчета* — демоны, происходящие умерших некрещеных детей.
98. **Фракия** (Болгария) [БМ: 224]. *Еврейчета* — демоны, происходящие умерших некрещеных детей (без уточнения географической локализации).
99. **Равна**, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Еврејџе* — дух умершего некрещеного ребенка.
100. **Русокастро**, р-н Бургаса (Болгария) [Маринов 1981: 313]. Духи умерших некрещеных детей в облике птиц без перьев летают около дома ночью; от их крика, писка, пения заболывают, умирают беременные и роженицы.
101. **Странджа** (Болгария) [БМ: 224]. *Еврейчета* — демоны, происходящие умерших некрещеных детей.

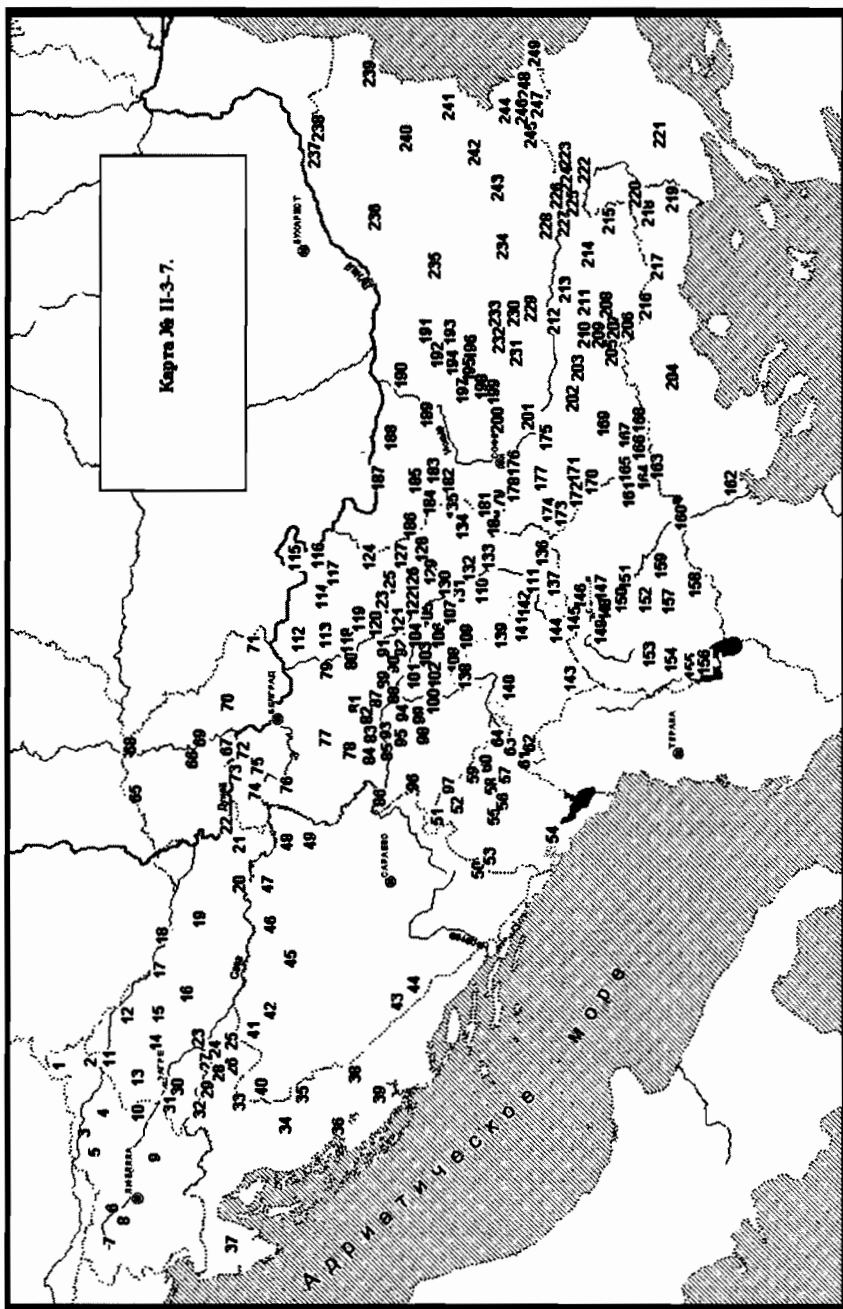
Карта № 11-3-7.

Демонизм,

определяющие судьбу

Карты № 11-3-7.

Карта № II-3-7

Демоны, определяющие судьбу

Комментарий

Карта отражает основные типы южнославянских наименований демонов, определяющих судьбу человека при рождении. На карте не представлены некоторые редкие наименования (например, серб. *срећоделе*, *урсатори*); названия, обозначающие сходных по ряду признаков, но иных мифологических персонажей (например, хорв., серб. *виле*), а также лексика, связанная с книжной традицией (по народным поверьям, судьбу человеку при рождении определяет Бог, ангелы и под.).

Для картографирования терминологии демонов судьбы, известной на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Сербии были использованы две карты Е. И. Якушкиной, посвященные обозначениям демонов судьбы женского пола и демонов судьбы мужского пола и основанные на архивных материалах «Этнологического атласа Югославии» [Якушкина 2004]. Эта информация была нами дополнена сведениями из разных опубликованных источников, а также данными полевых исследований; при этом для указанной территории во избежание информативной перегрузки карты создана более редкая сетка, чем в «Этнологическом атласе Югославии». К сожалению, мы не смогли воспользоваться картой болгарских наименований демонов судьбы, выполненной И. А. Седаковой [Седакова 1994], в виду отсутствия географических отсылок к представленным на карте условным обозначениям.

Наименования женских и мужских мифологических персонажей, определяющих судьбу, на карте разграничены. В случаях, когда эта характеристика в поверьях не выражена определенно, соответствующие наименования классифицируются по формальному (грамматическому) принципу (например, в.-серб. *урудушница* условно представлено на карте как название демонов мужского пола).

Легенда

Наименования женских мифологических персонажей:

▽ от *sqd-: серб. <i>суђеница</i>	□ от *rod-: словен., хорв. <i>rojenica</i> и под.
▽ от *sqd-: серб. <i>усуда</i>	□ от *rod-: в.-серб. <i>уродушца</i> и под.
▽ от *sqd-: серб. <i>суђаја</i>	● с корнем *(o/y)рис-: болг. <i>орисница</i> и под.
▽ от *sqd-: серб. <i>судјаја</i> , <i>судбина</i> , <i>судбеница</i>	● с видоизмененным корнем *(o/y)рис-: в.-серб. <i>удуришница</i> и под.
▽ от *sqd-: словен., хорв. <i>sojenica</i>	
□ от *rek-: макед., болг. <i>наречница</i> и под.	

Наименования мужских мифологических персонажей:

◆ от *sqd-: серб. <i>усуд</i>	◆ с корнем *(o/y)рис-: серб., хорв. <i>урис</i> , <i>рис</i>
◆ от *sqd-: макед. <i>суђеник</i>	◆ с видоизмененным корнем *(o/y)рис-: в.-серб. <i>удуришник</i> и под.
◆ от *rek-: макед., болг. <i>наречник</i> и под.	◆ от *rod-: в.-серб. <i>урудушњак</i>
◆ с корнем *(o/y)рис-: болг. <i>орисник</i> и под.	

Пункты фиксации материала

1. Прекмурье (Словения) [Kelemen 1997: 137]. *Sojenice* — три мифологических существа женского пола; первая «соеница» определяет время юности человека, вторая — сознательную жизнь, третья — старость (или: первая — счастье, вторая — несчастье).

- стья, третья — смерть человека); последняя предсказательница одета в белые одежды, другие — в красные, голубые, в соответствии с их прорицаниями. Когда рождается ребенок, для демонов оставляют на столе вино, хлеб, лепешку, чтобы те поели и наделили ребенка хорошей судьбой.
2. **Стара Цеста**, р-н Лютомера (Словения) [Kelemina 1997: 138]. *Sojenice* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (предсказывают ребенку голод и лишения, если к их приходу не был накрыт стол; предсказывают, что он утопится в одежде, вытканной в праздник, — наказание за нарушение запрета).
 3. **Планина в Похорье** в Штирии (Словения) [Gričnik 1995: 251]. *Sojenice, rojenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
 4. **Словенска Бистрица** (Словения) [Grafenauer 1945: 45]. *Rojenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (известна быличка о том, как сбывается их предсказание, что человек повесится).
 5. Штирия (Словения) [Pajek 1884: 205–206]. *Rojenice* — семь мифологических существ женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
 6. **Крань** (Словения) [Kelemina 1997: 137–138]. *Sojenice* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (прекрасные женщины в белых одеждах с золотыми и бриллиантовыми украшениями; слово последней — решающее; предсказывают ребенку, что он утопится).
 7. **Рибчев Лаз** (Словения) [Gričnik 1995: 251]. *Rojenice, sojenice* — мифологические существа женского пола типа «вилы», определяющие судьбу человека при рождении (приходят ночью в белых одеждах и предсказывают, сколько лет будет жить ребенок).
 8. Лошко пригорье (Словения) [Dolenc 2000: 27]. *Rojnice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (приходят тайно, по линиям на руке ребенка определяют его судьбу).
 9. Доленско (Словения) [Kelemina 1997: 140–141]. *Rojenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (известна быличка о том, как мальчик обманывает судьбу, ими предсказанную: заночевавший в это время в доме нищий сообщает о прорицании ребенку).
 10. Козьянско (Словения) [Kuret 1983: 11–12]. *Rojenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (известны былички).
 11. Окрестности Вараждина (хорваты-кайкавы, Хорватия) [Grafenauer 1945: 36]. *Rojenice, sojenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
 12. **Копривница** и окрестности (Хорватия) [Якушкина 2001б: 113–114]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении («присуждают ему жизнь или смерть»; приходят на пятый день после рождения ребенка).
 13. **Крапински Видов** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЖ, Cf 123)]. *Sujenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
 14. **Божьяковина** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЖ, сг 331)]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
 15. Окрестности Бьеловара (Хорватия) [ZNŽO 1967/43: 144]. *Sudenice* — опасные мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (оберегом служат специальные травы).
 16. **Шамляна** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЖ, Dh 311)]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.

17. **Отрованец** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, сІ 213)]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
18. **Подравье** (хорваты в Венгрии) [Franković 1990: 11–14]. *Sudenice, sudbenice, sudnice* — три, семь или девять мифологических существа женского пола типа «вилы», определяющие судьбу человека при рождении (известны былички).
19. **Феричанци** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, dj 232)]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
20. **Дони Свилай** в восточной Славонии (Хорватия) [Якушкина 2001б: 114]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола типа «вилы», определяющие судьбу человека при рождении (наделяют ребенка достоинствами).
21. **Оток** в Славонии (Хорватия) [Lovtetić 1902: 139]. *Sudije, sudenice* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (стоят в доме у очага, когда женщина рождает; предсказанное ими неизбежно сбывается).
22. **Ловас** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, ЕМ 341)]. *Usude* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
23. **Жирчица**, р-н Сисака в Посавье (Хорватия) [Ножинић 1998: 71]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (по внешнему облику похожи на демонов типа «вил»: с длинными волосами, в белых одеждах; приходят в первую ночь после рождения).
24. **Мартинска Вес Лиева**, р-н Сисака в Посавье (Хорватия) [Ножинић 1998: 71–72]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (по внешнему облику похожи на демонов типа «вил»: в белых одеждах; приходят три ночи подряд после рождения; слово самой младшей — решающее; она стоит в изголовье, две другие — по бокам).
25. **Превршац**, р-н Костайницы в Бани (сербы, Хорватия) [Ножинић 1998: 77]. *Усуди* — три мифологических существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
26. **Комарево Доне**, р-н Сисака в Бани (Хорватия) [Ножинић 1998: 72]. *Уриси* — мифологические существа мужского пола, определяющих судьбу человека при рождении; *суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (по внешнему облику похожи на демонов типа «вил»; приходят в первую ночь после рождения и записывают ребенку знак на лбу).
27. **Цепелиш**, р-н Петрини в Бани (сербы, Хорватия) [Ножинић 1998: 74]. *Рис*, *Урис* — мифологические существа мужского пола, определяющих судьбу человека при рождении (*Рис* отмеряет длину жизни, *Урис* определяет как сложится жизнь).
28. **Глинска Поляна**, р-н Глины в Бани (сербы, Хорватия) [Ножинић 1998: 75]. *Уриси* — два мифологических существа мужского пола, определяющих судьбу человека при рождении.
29. **Дони Съеничак**, р-н Карловаца на Кордуне (сербы, Хорватия) [Ножинић 1998: 73]. *Урис* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении (посланник сообщает ему о рождении ребенка, на что он говорит: «Каково мне сегодня, так пусть будет и ему»).
30. **Иванчици (Продинол)** (хорваты-кайкавцы, Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, DF 141)]. *Rodenice, rojenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
31. **Самобор** (Хорватия) [ZNŽO 1914/19: 138]. *Sudnice, sujenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
32. **Карловац** (Хорватия) [Grafenauer 1945: 41]. *Sojenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.

33. **Горня Брусавача**, р-н Войнич на Кордуне (сербы, Хорватия) [Ножинић 1998: 74]. *Урис* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении (ходит по домам в виде нищего и нарекает судьбу новорожденным: «Каково мне сегодня вечером, так пусть будет ему всю жизнь»).
34. **Горни Лачевац**, р-н Слуня в Лике (хорваты-икавцы, Хорватия) [Ножинић 1998: 74]. *Суђеница* и два *Уриса* определяют судьбу новорожденного, попадая в дом через очажное отверстие в первую ночь (их предназначение — неизбежно).
35. **Средня Гора** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, gF 214)]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
36. **Стариград-Пакленица** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, He 241)]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
37. **Истрия** (Хорватия) [СМЕР: 519]. *Vile-rojenice* — мифологические существа женского пола типа «вил», определяющие судьбу человека при рождении.
38. **Мушковци** (Хорватия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Hf 331)]. *Sudenice* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
39. **Джеврске**, р-н Книна в Буковине (сербы, Хорватия) [Ножинић 1998: 73]. *Урис* — два мифологических существа мужского пола, определяющих судьбу человека при рождении (приходят в белых одеждах, шляпах; их прорицание неизбежно).
40. **Мутник** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Ff 324)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
41. **Масловаре** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Fg 233)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
42. **Демилевци** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, fH 322)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
43. **Пролог** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Ih 343)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
44. **Присое** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, iI 323)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
45. **Шнеготина** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Gi 222)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
46. **Календеровци** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Fj 311)]. *Усуд* (*усуди*) — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
47. **Доня Трамошница** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Fk 422)]. *Усуд* (*усуди*) — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
48. **Мачковац** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, fl 333)]. *Усуде* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
49. **Крмине** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Gl 233)]. *Усуде* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
50. **Восточная Герцеговина** (Босния и Герцеговина) [Якушкина 2004]. *Урис* (*уриси*) — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
51. **Ковачевичи** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, JM 312)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
52. **Вашково** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, fr 321)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
53. **Вучи Дол** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, kL 343)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
54. **Загарач** (Черногория) [Ћупићи 1997: 526]. *Усуд* — судьба, предопределение, нечто мифическое, что влияет на судьбу; мифологический персонаж («Усуд му је тако

досудю и тун се ништа не може» [«Усуд» ему так определил, и здесь ничего не поделаешь]].

55. **Боан** (Черногория) [Якушкина 2001б: 119]. *Суђеница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека при рождении (дарит ребенку какой-нибудь ремесленный инструмент, чтобы тот смог прокормить себя в жизни).
56. **Драговича Поле** (Черногория) [Якушкина 2001б: 119]. *Суђеница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека при рождении (дарит ребенку какой-нибудь ремесленный инструмент, чтобы тот смог прокормить себя в жизни).
57. **Доне Липово** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, кN 331)]. *Усуд (усуди)* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
58. **Мойковац** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, кN 232)]. *Усуд (усуди)* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
59. **Томашево** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, кN 424)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
60. **Бьелоевичи** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, кN 234)]. *Суђаје* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
61. **Опасаница** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, LN 224)]. *Суђеница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
62. **Грнчар** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, ln 232); Якушкина 2001б: 119]. *Суђеница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека при рождении (сопровождает человека всю жизнь, помогает, учит его).
63. **Калудра** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, LO 113)]. *Суђеница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
64. **Заостро** (Черногория) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, kn 423)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
65. **Приа Бара** в области Бачка (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Cm 123)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
66. **Бачко Градиште** в области Бачка (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Dn 433)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
67. **Шайкаш** в области Бачка (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, En 242)]. *Судбенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
68. **Таванкут** в Банате (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, SO 144)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
69. **Тарап** в Банате (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, dO 123)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
70. **Томашевац** в Банате (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, EO 131)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
71. Банатские «геры» (Воеводина, Сербия) [БХ: 280]. *Судије, судбине, суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (приходят на третий вечер, поэтому ребенка красиво одевают, освобождая руки, чтобы он «защищался»; в целом они милостивы, но предсказанное ими неизбежно сбывается; известны *былички*).
72. **Бешка** в Среме (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, en 222)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.

73. **Лединци** в Среме (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, EN 441)]. *Суђаје* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
74. **Лачарак** в Среме (Воеводина, Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, ет 444)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
75. **Фрушка гора** в Среме (Воеводина, Сербия) [Шкарић 1939: 135–136]. *Усуд* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
76. **Область Шабаци** (Сербия) [Милићевић 1984: 55]. *Усуд* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
77. **Руклада** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, гО 123)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
78. **Голубац** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Нп 242)]. *Суђаје* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
79. **Церовач**, р-н Смедеревска Паланка (Сербия) [Якушкина 2001б: 114]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (одна из них нарекает хорошую судьбу).
80. **Доня Комарица** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, НР 332)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
81. **Рудник** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Но 422)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
82. **Таковци** (Сербия) [Филиповић 1972: 207–208]. На третий вечер после рождения судьбу ребенка определяют ангелы, *Усуд*.
83. **Годлево**, Ужицко-Пожегский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 346]. *Усуде* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
84. **Рибашевина**, Пожегско-Косьеричский край (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 346]. *Усуд* и два ангела определяют судьбу человека при рождении.
85. **Росичи**, р-н Ужице (Сербия) [ГЕМБ 1984/48: 346]. *Усуды* — мифологические существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
86. **Сендичи**, пограничье Ужицкого края и Боснии (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, IN 412)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
87. **Вуетнич**, р-н Мрчаевцев, Чачакский край (Сербия) (Архив ЕАЈ). *Усуде* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (приходят в третью ночь после рождения; две «усуды» — злые, третья — добрая, она почти всегда побеждает и приносит человеку счастье).
88. **Буковица** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, IP 341)]. *Усуд* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
89. **Годачица** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Ip 233)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
90. **Слбница** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, IR 141)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
91. **Секурич** в области Левач (Сербия) [СЕЗБ 1927/41: 483–484]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (известны былички).
92. **Божуревац** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, IR 341)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
93. **Зеоке** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Io 131)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.

94. **Бели Камен** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, io 113)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
95. **Рти** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, IO 331)]. *Суђаје* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
96. **Рибница**, р-н Частины (Сербия) [Якушкина 20016: 116]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (перед их предполагаемым приходом рядом с ребенком оставляют хлебную лепешку).
97. **Брвеница** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, jm 111)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
98. **Радалево**, р-н Иваницы (Сербия) [Якушкина 20016: 114]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (одна из них нарекает хорошую судьбу).
99. **Брезова** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, JP 121)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
100. **Рудно в области Голия** (Сербия) (соб. зап.). *Усув* — три невидимых существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
101. **Предоле** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, ip 334)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
102. **Коаница** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Jp 242)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
103. **Страгаре** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, iR 212)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
104. **Крушевац** (Сербия) [Якушкина 20016: 114]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие при рождении судьбу человека и день смерти.
105. **Здравине**, р-н Алексинаца (Сербия) [Якушкина 20016: 113]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в период от рождения до 40-го дня).
106. **Штитаре** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, Jg 114)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
107. **Вранеш**, р-н Прокупля (Сербия) [Якушкина 20016: 113]. *Суђенице* — два или три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
108. **Пачарджа** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, jR 234)]. *Усуд (усуди)* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
109. **Куршумлийска Бани** и другие села в р-не Куршумлии (Сербия) [Якушкина 20016: 117]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека в течение 40 дней после рождения ребенка (в комнате, где находится ребенок, не гасят свет).
110. **Лесковацкая Морав** (Сербия) [Ђорђевић 1958: 414–415]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (перед их предполагаемым приходом ребенка красиво одевают, рядом кладут деньги).
111. **Враньское Поморавье** (Сербия) [Николић-Стојанчевић 1974: 309, 422]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения, поэтому ребенка одевают во все белое, рядом оставляют трапезу для «суджениц»).
112. **Мало Црнице**, р-н Салаковаца (Сербия) [Якушкина 20016: 118]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (считается, что они не придут к ребенку, если мать в это время не спит).

113. **Мелница**, р-н Петроваца (Сербия) [Якушкина 2001б: 116]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (для них около ребенка оставляют хлеб, а также чеснок как оберег).
114. **Хомоле** (Сербия) [Милосављевић 1913: 294–295]. *Судбина* — мифологическое существо, определяющее при рождении человека, быть ли ему богатым, бедным, больным и т. д.
115. **Джердап** (Сербия) [ГЕМБ 1993/57: 260]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (представляются как три красивые девушки, за младшей из которых остается решающее слово; три вечера подряд после рождения ребенка для них оставляют три бокала вина, три куса сахара, три булочки, золотые украшения).
116. **Краина** (Сербия) [СЕЗБ 1925/32: 398–399]. *Ориснице, суђаје* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят на третий вечер, в полночь; роженица или повитуха в эту ночь во сне с ними разговаривают; первая советует «забрать» ребенка, вторая сулит болезни, третья нарекает счастье, богатство, определяет день смерти; в этот вечер оставляют рядом с ребенком деньги, золото, серебро, чтобы он был богатым, вино и хлеб — чтобы был сытым, базилик — чтобы был здоровым).
117. **Слатин** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, НТ 411)]. *Суђаје* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
118. **Ресава** (Сербия) [Бошковић-Матић 1966: 179]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (представляются как три красивые женщины; приходят в третью ночь; к их приходу чистят дом, месят хлеб, одеваются в чистые, новые одежды; рядом с роженицей и ребенком всю ночь сидит пожилая женщина).
119. **Стрмостен**, р-н Деспотоваца (Сербия) [СЕЗБ 1927/41: 312]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
120. **Иванковац**, р-н Чупрни (Сербия) [Якушкина 2001б: 113]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (одна прядет, другая вяжет, третья прорицает судьбу новорожденного).
121. **Голубовац** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, IS 112)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
122. **Алексинач** (Сербия) [Якушкина 2001б: 114]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (одна предлагает «забрать» ребенка, другая — «забрать» его мать, за третьей — решающее слово).
123. **Идвор** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, hS 342)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
124. **Заечарский край** (Сербия) [ГЕМБ 1978/42: 461; Бошковић-Матић 1966: 179]. *Суђенице, уриснице, удуриснице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (к их приходу готовят хлеб, соль, напитки, цветы; оставляют зажженной свечу, чтобы роженица могла видеть ночью).
125. **Болевацкий край** (Сербия) [Грбић 1909: 111]. *Суђенице* — три невидимых существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят три вечера подряд сразу после рождения ребенка; по очереди определяют судьбу ребенка, за самой младшей — решающее слово; к их приходу чистят дом, оставляют деньги, чтобы ребенок был богатым и счастливым; с роженицей находится пожилая женщина).
126. **Кравле** (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, iT 343)]. *Суђенице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
127. **Старо Корито**, р-н Княжеваца (Сербия) [Якушкина 2004 (ЕАЈ, it 232)]. *Удуриснице* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.

145. Скопска Црна Гора (Македония) [Петровић 1907: 407]. *Суђенице* — небесные существа, похожие на женщин, определяющие судьбу человека при рождении; иногда встречаются представления о мифологических персонажах мужского пола, определяющих судьбу мужчин (*суђеници*) и персонажах женского пола, определяющих судьбу женщин (*суђенице*).
146. Куманово и окрестности (Македония) [Видоески 1962: 277]. *Суђенице* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (являются в облике трех девушек в черных одеждах).
147. Дивле в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 414]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
148. Пакошево в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 414]. *Суђеница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека на третий вечер после рождения.
149. Ракотинци в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 414]. *Уречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека после рождения (к их приходу ребенка одевают в чистые, белые одежды).
150. Кожле в области Скопска Котлина (Македония) [Филиповић 1939: 414]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (на третий вечер после рождения ребенка повитуха остается с ребенком, чтобы подслушать их предсказание).
151. Окрестности Велеса (Македония) [Георгиева 1983: 140]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (в люльку ребенка кладут предметы-обереги).
152. Теово, р-н Велеса (Македония) (соб. зап.). *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
153. Кичево (Македония) [Пенушлиски 1968: 307]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (известны былички).
154. Дебарца (Македония) [Китевски 1983: 93]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (чтобы спасти ребенка от их недобрых предсказаний, рассыпают по полу песок и оставляют на нем следы ножек ребенка со словами, что «он ушел в загон для овец, пусть там его ищут»).
155. Охрид и окрестности (Македония) [Пенушлиски 1968: 307; ИБЕ 3: 358]. *Наречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят на третий вечер после рождения ребенка; слово третьей — решающее; известны былички).
156. Пештани, р-н Охрида (Македония) [МДАБЯ, соб. зап.]. *Наробници, нарбници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (слово третьей — решающее).
157. Прилеп (Македония) [Пенушлиски 1968: 307; СБНУ 1889/1: 111]. *Наречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (старые женщины в лаптях с палками).
158. Мариово (Македония) [ЕМ 2: 200–201]. *Нарачници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (невидимые; приходят на третий вечер после рождения ребенка; оставляют знак на теле тех детей, которым не суждено жить; известны былички).
159. Тиквеш (Македония) [уст. сообщ. Л. Неделкова; ИБЕ 2: 234]. *Наречници, раченици* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (представляются как женщины в черном с длинными волосами; слово последней — решающее).

160. Гевгелия (Македония) [Пенушлиски 1968: 307–308]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (былички).
161. Малешев (Македония) [Павловић 1929: 219, 272]. *Нареченици* — ангелы, определяющие судьбу человека (приходят на третий вечер после рождения ребенка; ребенку кладут в колыбель деньги).
162. Область Салоников (Греция) [Георгиева 1983: 140]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
163. **Яворница** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (для них оставляют угощение).
164. **Гега**, р-н Петрича (Болгария) [МДАБЯ, Узенева 2001: 148]. *Нарѣнцици* — три мифологических существа женского или, реже, мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
165. **Раздол** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Рѣченици* — три мифологических существа женского или пола, определяющие судьбу человека (невидимо приходят на третий вечер после рождения ребенка и пишут на его лбу свое предсказание).
166. **Капатово** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 385]. *Нарѣшници* — три мифологических существа женского или мужского пола, определяющие судьбу человека (невидимо приходят на после рождения ребенка; слово третьего существа — решающее).
167. **Пирин** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (для них оставляют угощение).
168. **Тешово** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (приходят в третью ночь и оставляют красные следы на носу ребенка; в это время ребенок должен спать без рубашечки, его мажут маслом).
169. **Гостун**, **Кремен** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 385]. *Нарѣнцици* — три мифологических существа женского или мужского пола, определяющие судьбу человека (невидимо приходят на после рождения ребенка; слово третьего существа — решающее).
170. **Падеш** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Рѣченици* — три мифологических существа женского или мужского пола, определяющие судьбу человека (невидимо приходят на третий вечер после рождения ребенка и пишут на его лбу свое предсказание).
171. **Дыбрава** в Пиринском крае (Болгария) [Пир.: 473]. *Рѣченици* — три мифологических существа женского или мужского пола, определяющие судьбу человека (невидимо приходят на третий вечер после рождения ребенка и пишут на его лбу свое предсказание).
172. **Каменица** в Кюстендилском крае (Болгария) [Захариев 1935: 425–426]. *Суг'еници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (известны былички).
173. Окрестности Кюстендила (Болгария) [Захариев 1963: 365]. *Нарѣченици* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (приходят в третью ночь, поэтому этой ночью не гасят свет, ребенок впервые спит в одежде; если в семье умирают дети, то в эту ночь женщины кладут в люльку запеленутую колотушку).
174. **Шипковци**, р-н Кюстендила (Болгария) [ИССФ 1931/7: 324]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.

175. **Радунл**, р-н Самокова (Болгария) [Ангелова 1948: 241]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (невидимые женщины: молодая, среднего возраста и старая, предсказывающая только ребенку плохое; случается, что кто-нибудь слышит их предсказания).
176. **Софийский край** (Болгария) [Соф.: 202; СбНУ 1892/7: 154–155]. *Орисници*, *урисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (приходят в первую или третью ночь; слово третьей — решающее; предсказание может услышать только мать).
177. **Ресилово**, р-н Дупницы (Болгария) [Седакова 1994: 48]. *Уричници* — мифологические существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
178. **Цырка**, р-н Софии (Болгария) [Седакова 1994: 48]. *Урисници* — мифологические существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
179. **Граово** (Болгария) [Мartiнов 1958: 703]. *Наречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка; родители оставляют разные предметы, чтобы решение «наречниц» было соответствующим: деньги, чтобы ребенок стал торговцем, книги, чтобы учился, и т. д.).
180. **Глоговица**, р-н Трына (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Реченици* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (одна-две невидимые женщины).
181. **Неделиште** в области Бурел (Болгария) [Любенов 1993: 143]. *Уреч'аици*, *урич'аици* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (предсказание неизбежно).
182. **Быряия**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
183. **Замфирово**, р-н Берковицы (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
184. **Железна**, р-н Чипровцев (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой). *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (в качестве оберега от них рядом с ребенком кладут серп, веник; человек, подслушавший их прорицание и рассказавший другим, превращается в камень).
185. **Студено Буче**, р-н Монтаны (Болгария) [Мицева 1994: 34–35]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
186. **Вырбово**, р-н Белоградчика (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
187. **Лом** (Болгария) [Маринов 1984: 66–69]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третий вечер после рождения ребенка; чтобы их умиротворить, рядом с ребенком кладут пищу, вино, деньги, угощения).
188. **Бутан**, р-н Оряхова (Болгария) [Маринов 1984: 69]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (человек, подслушавший их прорицание и рассказавший другим, превращается в камень).
189. **Габаре**, р-н Бяла Слатины (Болгария) [Попов 1956: 173]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (за третьей «орисницей» — решающее слово).
190. **Трыстеник**, р-н Плевена (Болгария) [БД 6: 204]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
191. **Александрово**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 286]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.

192. **Слатина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 286]. *Хурисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (невидимо приходят в третью ночь после рождения ребенка).
193. **Кыкрина**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 286]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (невидимые; их предсказание нельзя услышать; для них оставляют небольшую лепешку).
194. **Голец**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 286–287]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (для них оставляют небольшую лепешку; некоторые матери видят их во сне как красивых невест с книгами в руках, куда записывают судьбы детей).
195. **Голяма Железна**, р-н Ловеча (Болгария) [Лов.: 286]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (живут в горах, пещерах).
196. **Троян** и окрестности (Болгария) [БД 4: 229]. *Урисници* — злое мифическое существо, предсказывающее недобрую судьбу.
197. **Гложене**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 287]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (проникают в дом, минуя все преграды, поэтому для них оставляют открытой дверь).
198. **Черни Вит**, р-н Тетевена (Болгария) [Лов.: 286–287]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, которые рождаются вместе с человеком и работают на него: если он богат, то они бедные и изможденные.
199. **Златица** (Болгария) [Младенов 1993: 43]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят на третий день после рождения ребенка).
200. **Макоцево**, р-н Софии (Болгария) [Стоянов 1970: 152]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят на третий день после рождения ребенка).
201. **Ихтиман** и окрестности (Болгария) [БД 3: 126]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие будущее.
202. Окрестности Чепина (Болгария) [Род.: 33–34]. *Речници, реченици, наречни* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (к их предполагаемому приходу чистят комнату, готовят трапезу с пресной лепешкой, солью, медом; в изголовье ребенка кладут деньги, украшения).
203. **Равногор**, р-н Пештеры (Болгария) [Род.: 33]. *Богови речници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (представляются в облике молодой, старой и средней женщин; приходят в первую или третью ночь после рождения ребенка).
204. **Плевня**, р-н Драмы (Греция) [ИБЕ 3: 113]. *Урисници (самодиви)* записывают на голове новорожденного его судьбу (это остается на костях черепа человека и заметно при вторичном погребении покойного).
205. **Гела**, р-н Широка Лыки (Болгария) [Соболев 2001: 281]. *Nàràčnica* — мифологические персонажи в облике женщин, предсказывающих судьбу ребенка.
206. **Полковник Серафимово**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 33]. *Наречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (представляются в облике молодой, старой и средней женщин; приходят в первую или третью ночь после рождения ребенка; чаще предвещают плохое).
207. **Петково**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 33]. *Наречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (представляются в облике молодой, старой и средней женщин; после рождения ребенка сразу быстро поднимают, чтобы у «наречниц» не было времени предсказать ему плохую судьбу).

208. **Давидково**, р-н Смоляна (болгары-мусульмане, Болгария) [Род.: 33]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
209. **Чепеларе** (Болгария) [Род.: 33–34]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (представляются в облике молодой, старой и средней женщин; приходят в первую или третью ночь после рождения ребенка).
210. **Хвойна**, р-н Смоляна (Болгария) [Род.: 33]. *Наречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (представляются в облике молодой, старой и средней женщин; приходят в первую или третью ночь после рождения ребенка; мать должна шлепнуть ребенка, чтобы они не предсказали ему плохого).
211. **Новаково**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 303]. *Наръчници* — мифологические существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении (никто не может их видеть и слышать, кроме повитухи).
212. **Чешнегирово**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 303]. *Наръчници, наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (невидимые и неслышимые для всех, кроме повитухи, которая не смеет никому о них рассказать).
213. **Драгойново**, р-н Асеновграда (Болгария) [Плов.: 303]. *Наръчници, наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (невидимые и неслышимые для всех, кроме повитухи, которая не смеет никому о них рассказать).
214. **Царева Поляна**, р-н Хаскова (Болгария) [Род.: 33]. *Наръчници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (представляются в облике молодой, старой и средней женщин; приходят в первую или третью ночь после рождения ребенка; в это время мать с ребенком должны спать на сене с травами и чесноком, чтобы ребенку не нарекли плохого).
215. **Покрован**, р-н Ивайловграда (Болгария) [Род.: 33]. *Наръчници, наречници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении.
216. **Габрово**, р-н Ксанти (Греция) [ИССФ 1907/2: 398; Вакарелски 1935: 318]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (ребенка стараются защитить от них: например, до 40 дней не гасят свет в комнате); *наръчник* — ангел, определяющий судьбу ребенка.
217. **Сычанли**, р-н Гюмюрджини (Греция) [БД 6: 61]. *Наръчницъ, нъръчницъ* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека при рождении.
218. **Голям Дервент**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 319]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении (известны былички).
219. **Балыккьой**, р-н Дедеагача (Греция) [Вакарелски 1935: 318]. *Наръчник* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека при рождении ребенка (ночью домочадцы прячутся под дверь и стараются подслушивать предсказание).
220. **Малък Дервент**, р-н Димотики (Греция) [Вакарелски 1935: 319]. *Наръчници (sg. наръчник)* — злые существа, нарекающие судьбу человеку.
221. **Лезгар**, р-н Малгары (Турция) [Вакарелски 1935: 318]. *Наречници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят на третий вечер после рождения ребенка; ребенка одевают в рубашку отца).
222. **Кадынкой**, р-н Одрин (Турция) [Вакарелски 1935: 317]. *Урисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят на третий вечер после рождения ребенка).

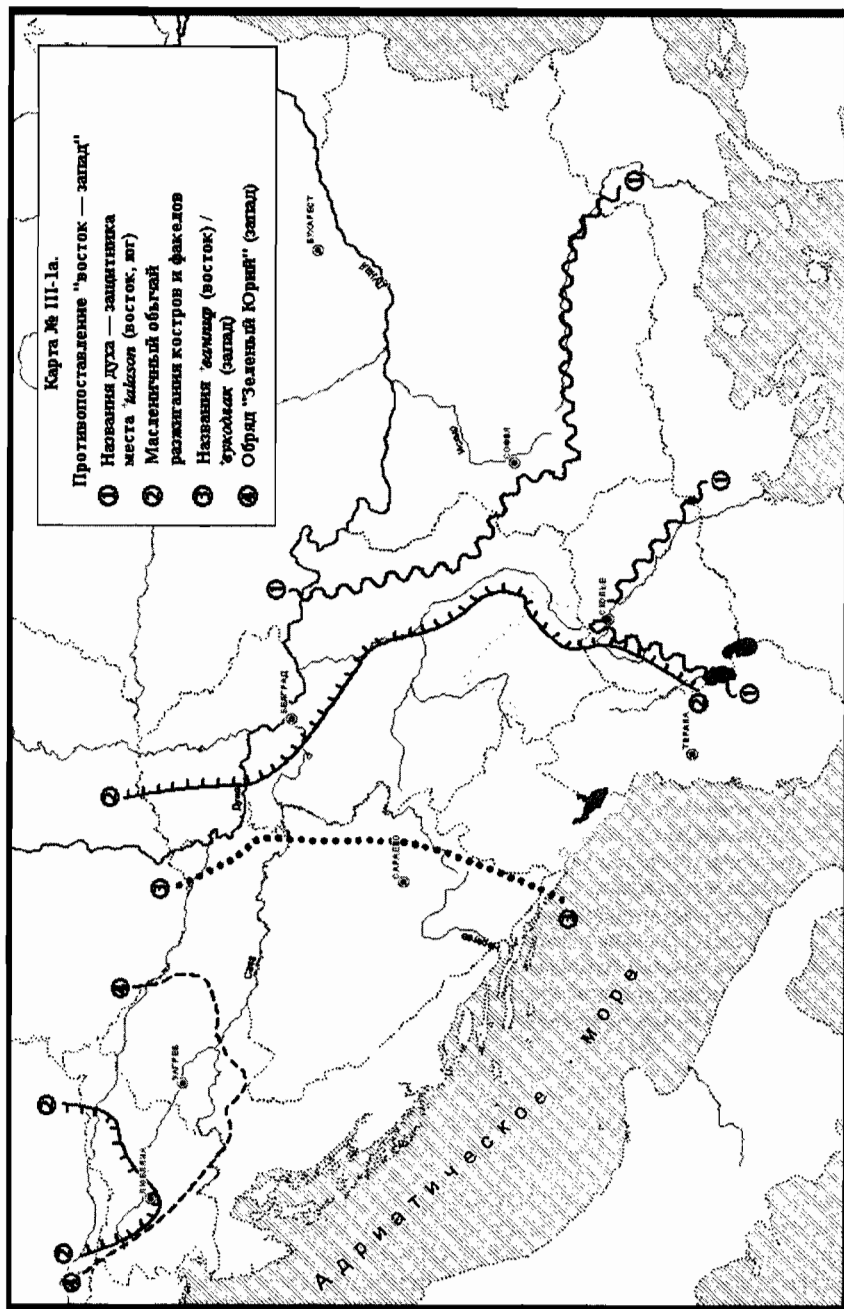
223. **Софулар**, р-н Одрина (Турция) [Вакарелски 1935: 318]. *Урисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (посланы Богом; некоторые могут их видеть).
224. **Сладун** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 251]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят на третий вечер, тогда рядом с ребенком оставляют деньги и предметы-обереги).
225. **Мустрак**, р-н Свиленграда (Болгария) [Мицева 1994: 33–34]. *Оресници*, *орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в первую ночь после рождения ребенка; известны былички).
226. **Дрипчево** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 250]. *Хурисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека.
227. **Доситеево**, **Рогозиново** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 250]. *Нарьчаници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека; встречается также: *нарчаник* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека.
228. **Овчарово**, **Браница** в области Сакар (Болгария) [Сак.: 250]. *Наречница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека; встречается также: *орисник* — мифологическое существо мужского пола, определяющее судьбу человека.
229. **Чоба**, р-н Раковски (Болгария) [Плов.: 303]. *Урисница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека.
230. **Мрачник**, р-н Пловдива (Болгария) [Плов.: 303]. *Урисница* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека.
231. **Старосел**, р-н Хисаря (Болгария) [Плов.: 303]. *Урисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека.
232. **Дыбене**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 303]. *Урисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека.
233. **Васил Левски**, р-н Карлова (Болгария) [Плов.: 303]. *Урисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (женщины или сестры в черном; приходят на третий вечер после рождения ребенка; для них оставляют трапезу).
234. **Дылбоки**, р-н Стара Загоры (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка).
235. Горнооряховский край (Болгария) [Георгиева 1983: 139]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении ребенка (рядом с новорожденным оставляют предметы-обереги).
236. **Капанцы** (Болгария) [Кап.: 174]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка; решающее слово за последней из предсказательниц).
237. **Калипетрово**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 271]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка; для них оставляют трапезу с караваем, деньги или монисто; ребенка одевают в отцовскую или материнскую рубашку в соответствии с полом, одну руку оставляя свободной; решающее слово за последней из предсказательниц).
238. **Кайнарджа**, р-н Силистры (Болгария) [Добр.: 271]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка; к этому времени для ребенка должен быть определен крестный; для них оставляют трапезу с караваем, деньги или монисто; решающее слово за последней из предсказательниц).

239. Добруджа (Болгария) [Добр.: 270–271]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка; для них оставляют трапезу с караваем, деньги или монисто; решающее слово за последней из предсказательниц; только мать может слышать и видеть их).
240. Равна, р-н Провадии (Болгария) [МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой]. *Orisnica* — мифологическое существо женского пола, определяющее судьбу человека.
241. Козичино, р-н Бургаса (Болгария) (зап. Е. С. Узеновой). *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка).
242. Карнобатский край (Болгария) [ИККК: 209]. *Орисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (приходят в третью ночь после рождения ребенка; решающее слово за последней из предсказательниц).
243. Ямболский край (Болгария) [Георгиева 1983: 140]. *Орисници* — мифологические существа женского пола, определяющие судьбу человека при рождении ребенка (вместо новорожденного кладут в пеленки пест, чтобы обмануть их; известен рассказ о старушке, которая жила 100 лет, поскольку сама определяла свою судьбу в результате обмана «орисниц» родителями).
244. Зидарово в области Странджа (Болгария) [Стран.: 233]. *Хорисници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (живущие в лесу грозные старушки в черном, которых посылает Бог; приходят в первую ночь после рождения ребенка).
245. Желязково в области Странджа (Болгария) [Стран.: 233]. *Оришници, уришници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (живущие в лесу грозные старушки в черном, которых посылает Бог; приходят в первую ночь после рождения ребенка).
246. Индже Войвода в области Странджа (Болгария) [Стран.: 233]. *Урешници* — три мифологических существа женского пола, определяющие судьбу человека (живущие в лесу грозные старушки в черном, которых посылает Бог; приходят в первую ночь после рождения ребенка).
247. Стоилово в области Странджа (Болгария) [Стран.: 233]. *Наречници* — один-два мифологических существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении (проникают в дом через дымоход).
248. Кондолово в области Странджа (Болгария) [Стран.: 233]. *Наречници* — один-два мифологических существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении (проникают в дом через дымоход).
249. Резово в области Странджа (Болгария) [Стран.: 233]. *Наречници* — один-два мифологических существа мужского пола, определяющие судьбу человека при рождении (проникают в дом через дымоход).

Карта № III-1а.

Противопоставление "восток — запад"

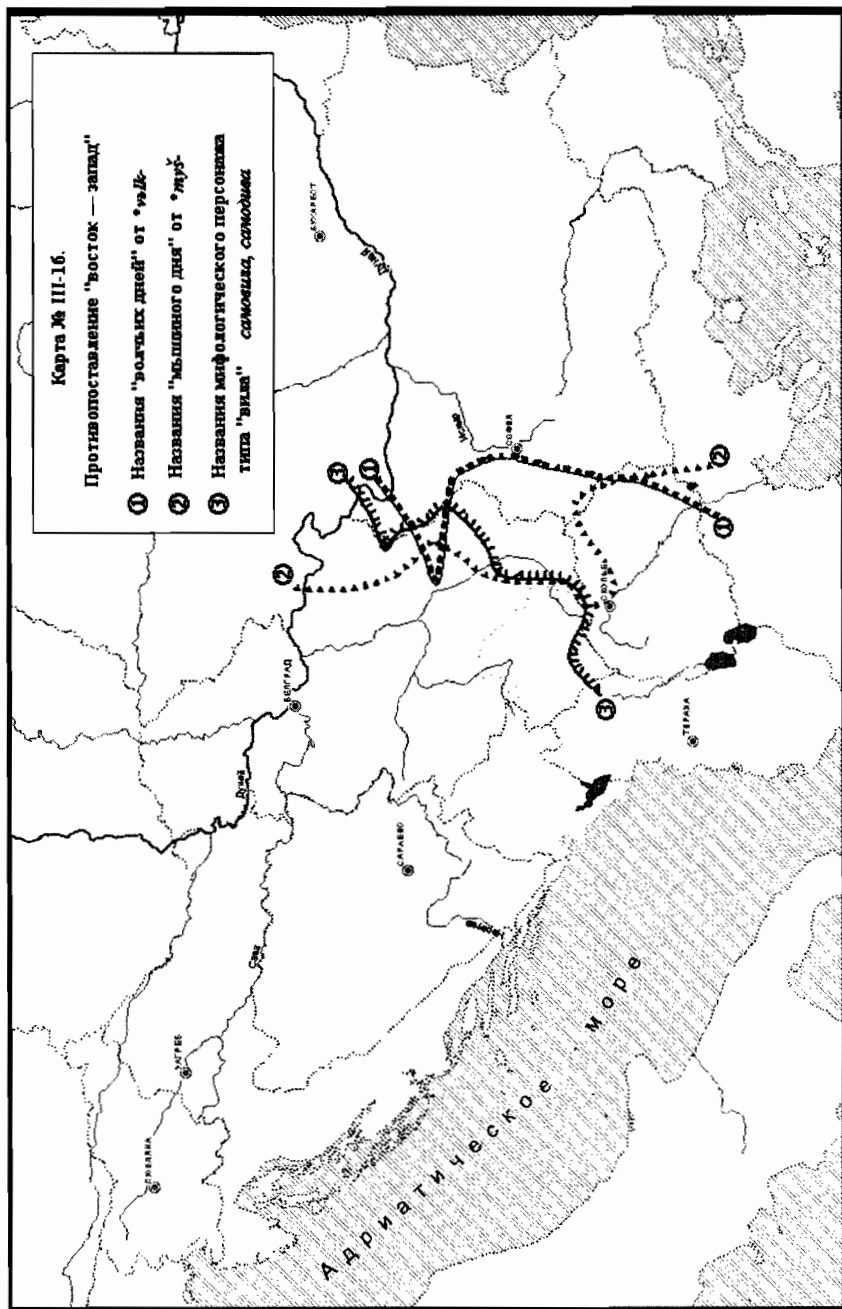
- ① Названия дуга — западника
места 'Малхон' (восток, юг)
- ② Масштабный обхват
различия кистей и факелов
- ③ Названия 'Малхон' (восток) /
'Хромид' (запад)
- ④ Обряд "Зеленый Юриш" (запад)

Противопоставление "восток — запад"

Противопоставление "восток — запад"

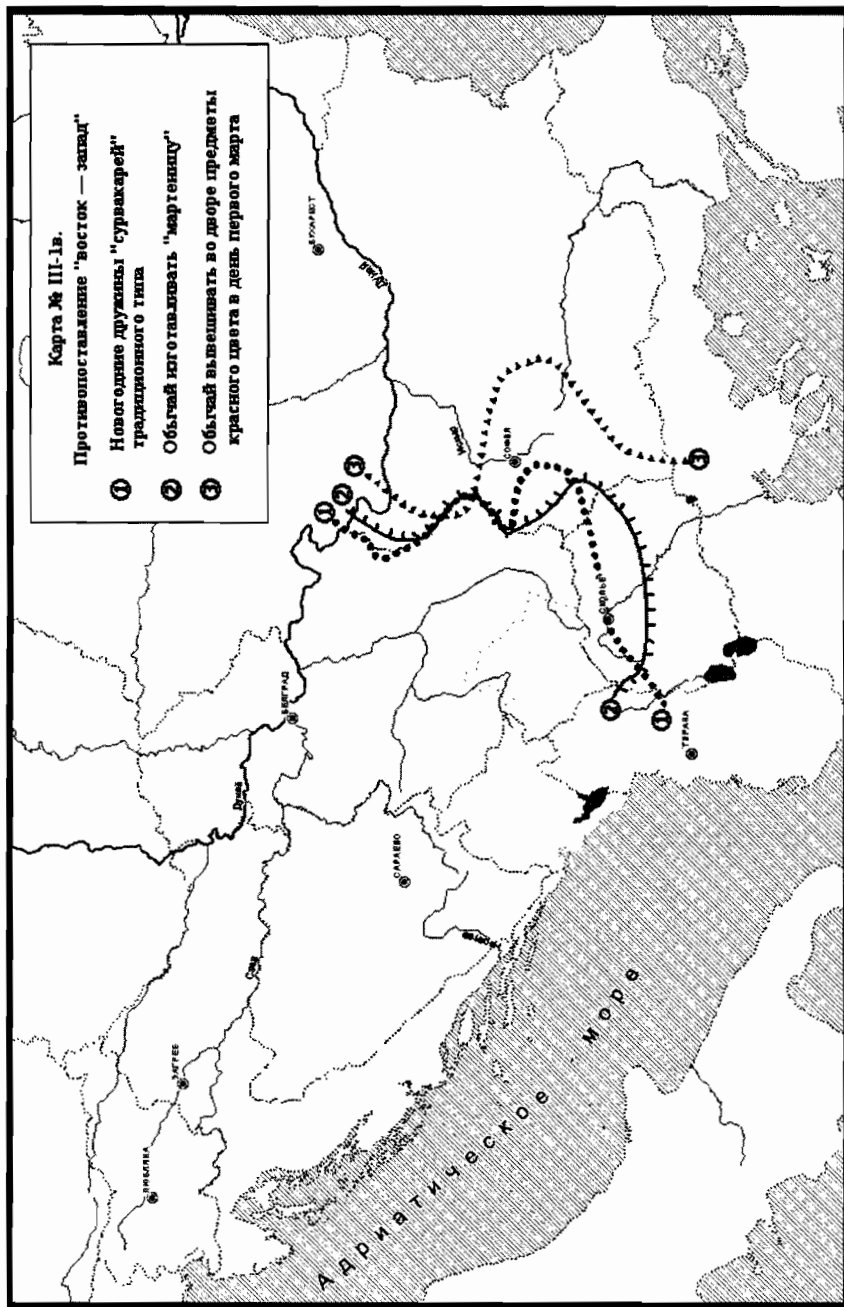
- ① Названия "воющих дней" от **waik-*
- ② Названия "мышинного дня" от **muš-*
- ③ Названия мифологического персонажа тинта "внук" *самоника, самоника*

Карта № III-1а.

Противопоставление "восток — запад"

- ① Новогородные дружины "суражарей"
- ② традиционного типа
- ③ Обычай готовить "мартеницу"
- ④ Обычай вышивать во дворе предметы красного цвета в день первого марта

Карта № III-2.
Микроареалы в зоне сербско-болгарского пограничья

^ 'Леда — погребальный ритуал

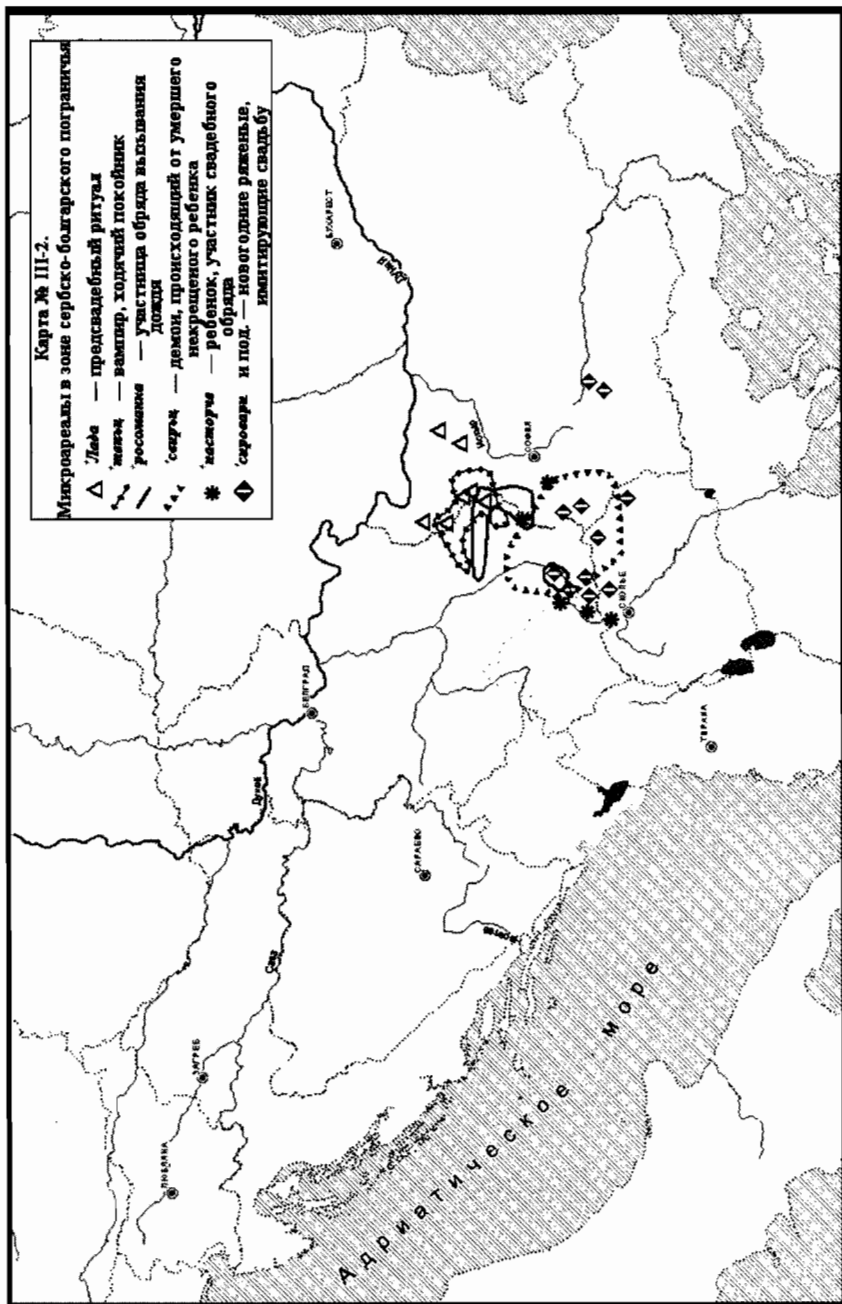
Медведь — вампир, ходячий покойник

Росомыш — усталница обряда възывания
ложки

некрещеного ребенка

↓ **связаны и пол. — Новоготные прыженье.**
объявля

Бюджетарумашне свадьбу

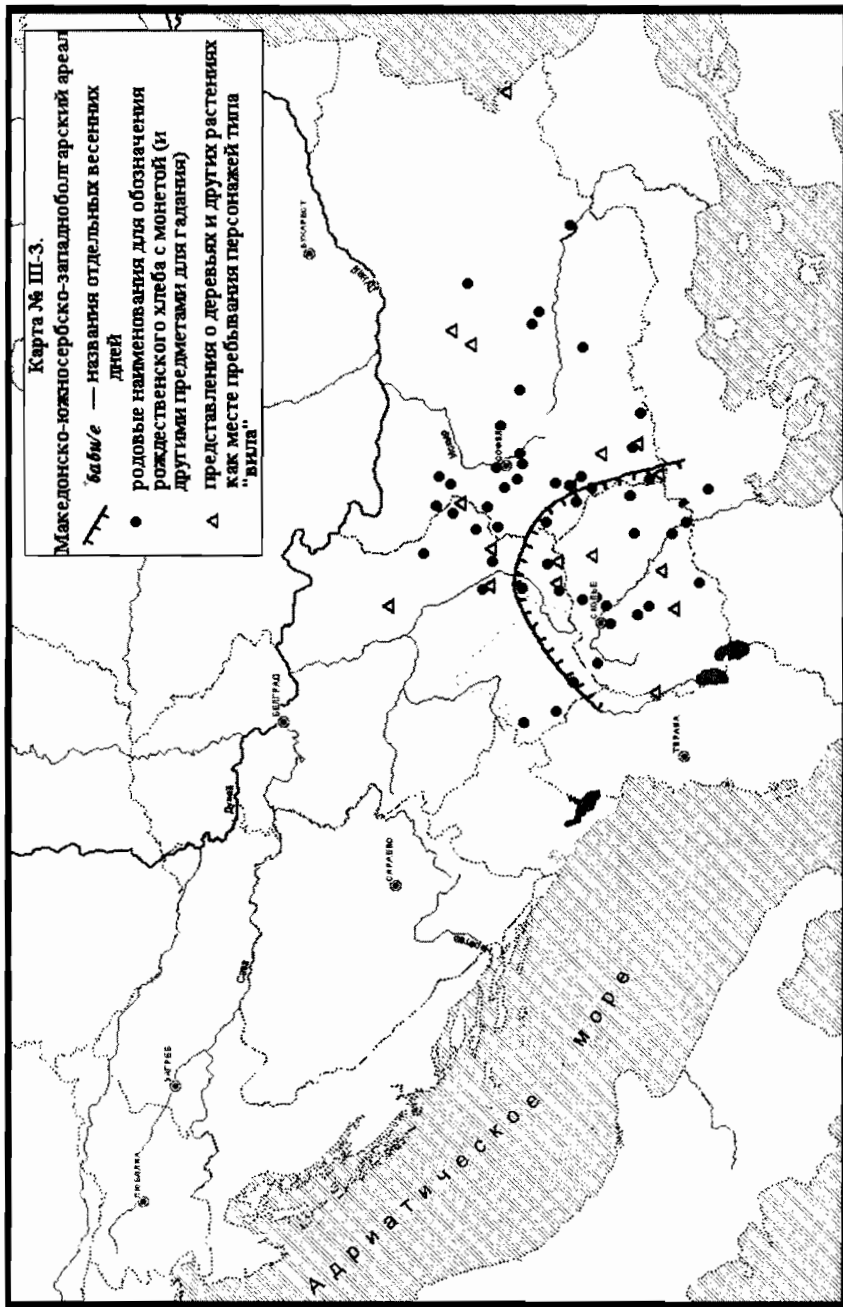
Карта № III-3.

Македонско-южносербско-западноболгарский ареал

бави/е — названия отдельных весенних дней

• родовые наименования для обозначения рождественского хлеба с монетами (и другими предметами для гадания)

△ представления о деревьях и других растениях как месте пребывания персонажей типа "выла"

Карта № III-4.

Южный балканославянский пояс

Названия женских и мужских
мифологических персонажей,
определяющих судьбу, от "гек"

①

② Названия мифологических персонажей
типа "дядя" от "дяд"

*

Карта № III-5.

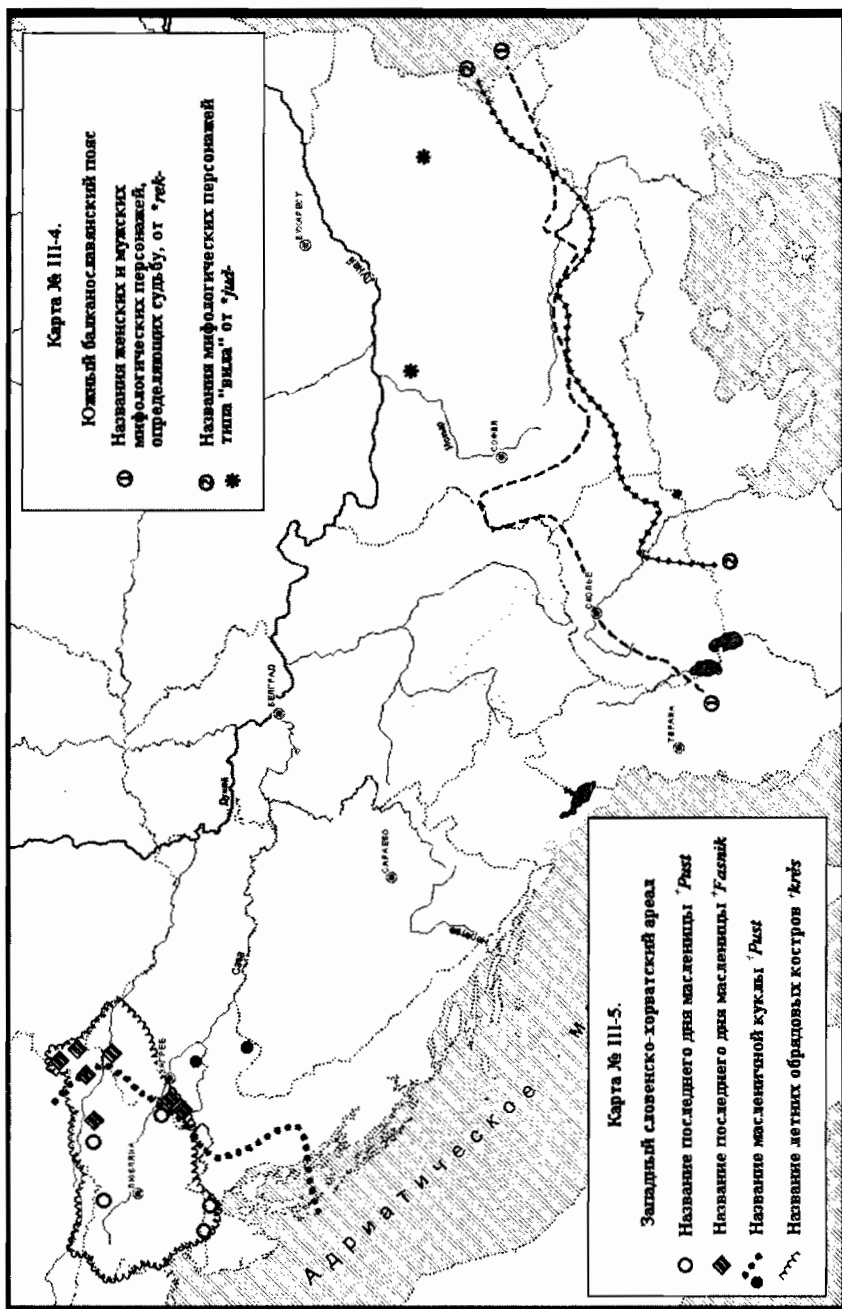
Западный словенско-хорватский ареал

○ Название последнего дня масленицы "Рист"

◆ Название последнего дня масленицы "Гасник"

●●● Название масленичной куклы "Рист"

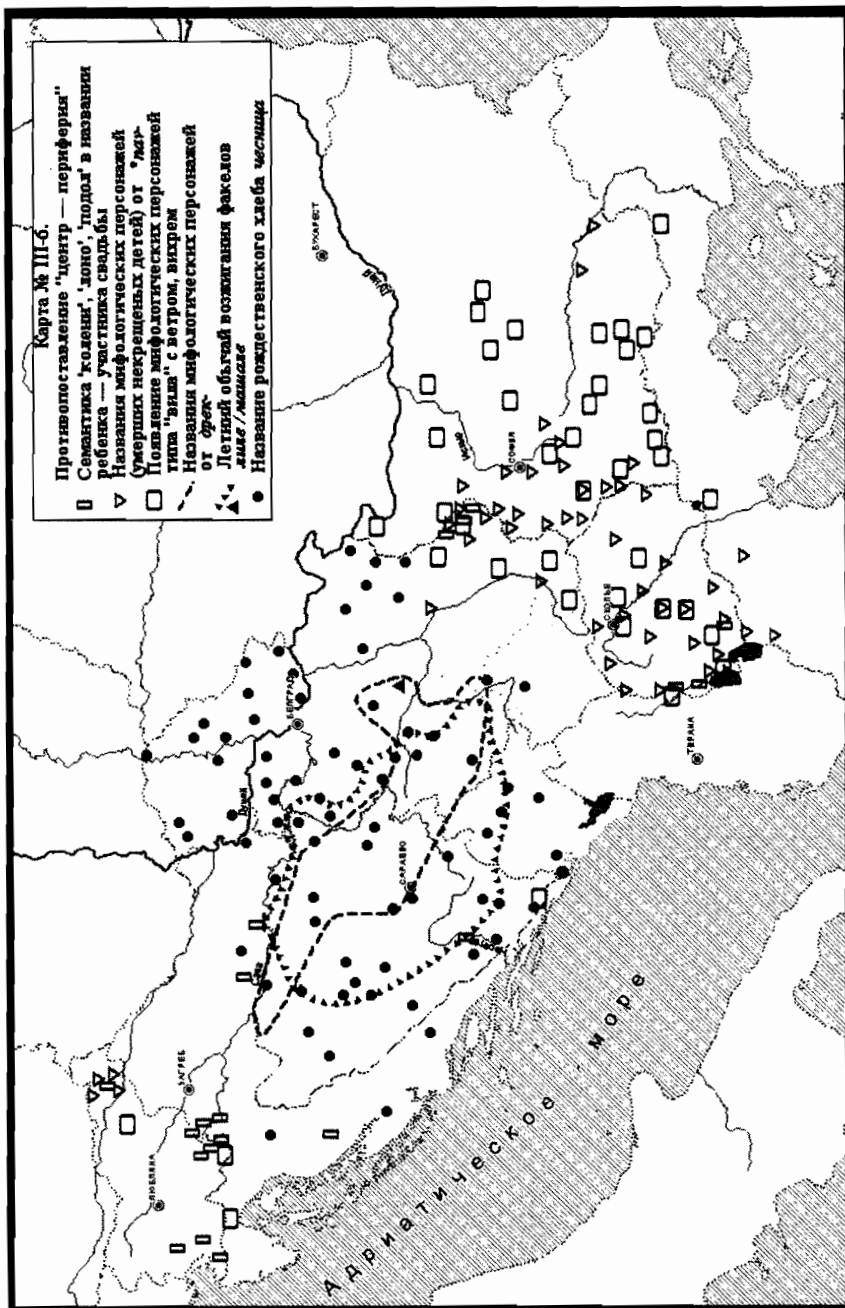
~ Название летних образцов костров "Клѣс"

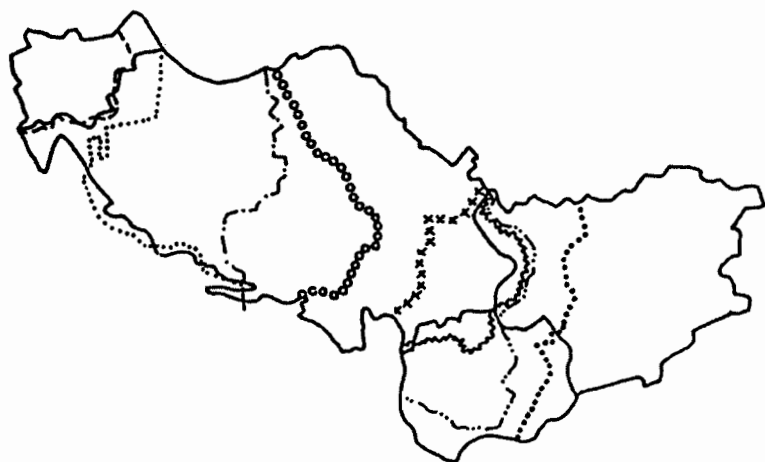
Карта № III-6.

Противопоставление "центр — периферия"

- Семантика "колена", "лоно", "подол" в названии ребенка — участника свадьбы
- ▽ Названия мифологических персонажей (ужерших некрещеных детей) от "мач" (Появление мифологических персонажей типа "внук" с ветром, вихрем от *орек*)
- - - Названия мифологических персонажей
- ▲ Летний обряд возжигания факелов *ламе / маммаке*
- Название рождественского хлеба *чешмица*

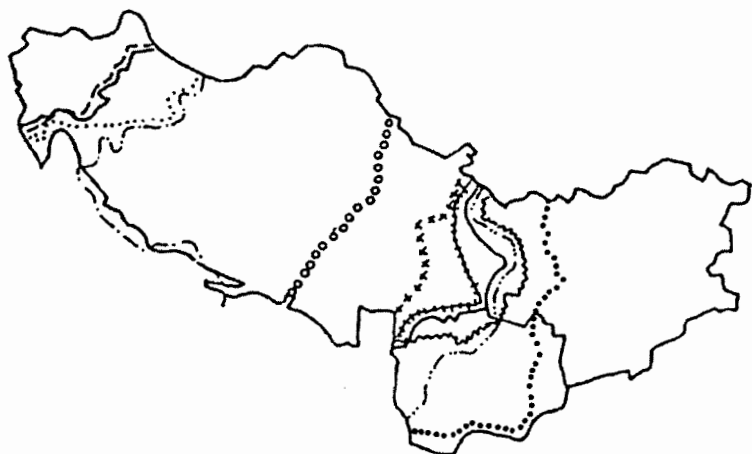

Ивић П. Српскохрватски дијалекти. Њихова структура и развој.
 Књ. 1. Сремски Карловци; Нови Сад, 1994. С. 25.

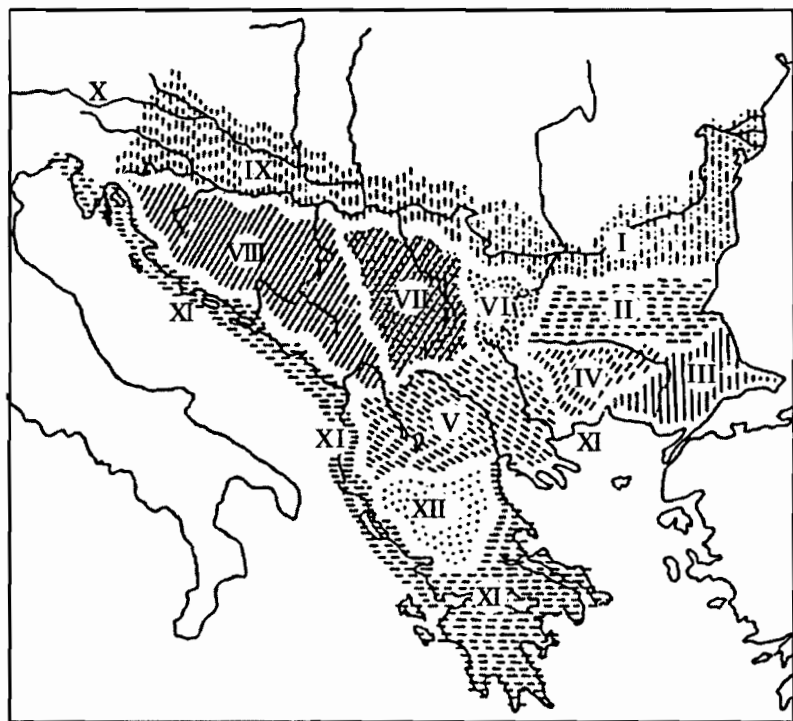

Западнее линии	рефлекс ђ не шире, чем [е]
Западнее линии - - - - -	*t' не идентично *sk', *st'
Западнее линии ~~~~~	ѣ и ѡ совпали
Западнее линии xxxxxxxxxxxx	сохраняются количественные оппозиции в системе гласных
Западнее линии ooooooooooooo	же > ре в презенте море 'може'
Западнее линии _ . _ . _ . _ . _	*sk' *st' не идентичны шт
Западнее линии	*d > j (в большинстве случаев)
Западнее линии - - - - -	*zg', *zd' > ж (или ѓ)

Ивић П. Српскохрватски дијалекти. Њихова структура
и развој. С. 27.

- Западнее линии притяжательное местоим. 3 лица мн. ч.
не *тѣхн-* или под., а *њихн-, њихов-* и т.п.
- Западнее линии - - - - - номинатив мн.ч. личного местоим.
1 лица — *ми, мие*, а не *ние* и т.п.
- Западнее линии ~~~~~ окончание мн.ч. 1 лица глагола —
-мо (а не *-м, -ме*)
- Западнее линии + + + + + нет постпозитивного члена, как и
постпозитивного употребления
указательных местоимений
- Западнее линии x x x x x x x x x x синтетический тип склонения
- Западнее линии o o o o o o o o o o во мн.ч. нет местоим. энклитик *ни, ви*
(соотв. *не, ве*)
- Западнее линии - - - - - не распространено расширение *-ов-* во
мн.ч. большинства односложных сущ. м. р.
- Западнее линии употребляется вопросит. местоим. *кај*
- Западнее линии — — — — — сохраняется двойств. ч.

Карта ареалов традиционной культуры Юго-Восточной Европы: I. Восточно-подунайский ареал. II. Балканский ареал (Балканские горы с прилегающей территорией). III. Фракийский ареал. IV. Родопский ареал. V. Македонский ареал. VI. Шопский ареал. VII. Моравский ареал. VIII. Динарский ареал. IX. Подунайский (паннонский) ареал. X. Восточноальпийский ареал. XI. Средиземноморский (северно-, средне- и южноадриатический, ионический и эгейский). XII. Южноалбанско-эпирско-пиндский (еще неопределенный) ареал.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А.* Балканская проекция славянской весенне-летней обрядности // В поисках «балканского» на Балканах. М., 1999. С. 78–80.
- Агапкина 1999б — *Агапкина Т. А.* О тодорцах, русалках и прочих навях (мертвецы-демоны и «нечистые» покойники в весеннем календаре славянских народов) // *Studia mythologica Slavica*. Ljubljana, 1999. № 2.
- Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
- АИЯЭ 1977 — Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977.
- АИЯЭ 1983 — Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1983.
- Ангелова 1948 — *Ангелова Р.* Село Радуил. Самоковско // Известия на семинара по славянска филология при Университета в София. 1948. Кн. VIII–IX.
- Антонијевић 1971 — *Антонијевић Д.* Алексиначко Поморавље // СЕЗб. 1971. Књ. 83.
- Арнаулов 1931 — *Арнаулов М.* Български сватбени обреди. София, 1931. Ч. 1.
- Арнаулов 1943 — *Арнаулов М.* Български народни празници. София, 1943.
- Арнаулов 1995 — *Арнаулов А.* Из миналото на северозападните Родопи. Пазарджик, 1995.
- Архив ЕАЈ — *Etnološki atlas Jugoslavije*. Arhivska grada. Etnografski muzej u Beogradu.
- Атанасов 1987 — *Атанасов С.* Село Насалевци. Трънско. София, 1987.
- Бјелетић 2002 — *Бјелетић М.* Духовна култура Словена у светлу етимологије: јсл. (x)ала // *Dzieje Słowian w świetle leksyki*. Pamięci Profesora Franciszka Ślowskiego. Kraków, 2002.
- Бабовић 1963 — *Бабовић Г.* Оролик. Историја, живот и обичаји једног српског села // СЕЗб. 1963. Књ. 76.
- БД — Българска диалектология: Проучвания и материали. София, 1962–. Кн. 1–.
- БДА — Български диалектен атлас. София, 1964–1980. Т. 1: Югоизточна България. 1964; Т. 2: Североизточна България. 1966; Т. 3: Югозападна България. 1974; Т. 4: Северозападна България. 1980.
- БЕ — Българска етнография. Етнографски институт с музей, БАН. София, 1975–. Год. 1–.
- Беговић 1887 — *Беговић Н.* Живот Срба граничара. Загреб, 1887. Переизд.: Београд, 1986 (Беговић 1986).
- Белић 1905 — *Белић А.* Дијалекти источне и јужне Србије // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1905. Књ. 1.

- Беновска-Събокова 1995 — *Беновска-Събокова М.* Змеят в българския фолклор. София, 1995.
- БЕР — Български етимологичен речник. София, 1971—. Т. 1—.
- Благојевећ 1971 — *Благојевећ О.* Пива. Природа. Историја. Етнографија. Револуција. Београд, 1971.
- Благојевећ 1984 — *Благојевећ Н.* Обичаји у вези са рођењем, женидбом и смрћу у титовоужичком, пожешком и косјеричком крају // ГЕМБ. 1984. Књ. 48.
- БМ — Българска митологија: Енциклопедичен речник. София, 1994.
- Богданова 1972 — *Богданова Л.* Мотивът за предопределена смърт // Известия на Етнографскиот институт со музеј. София, 1972. Кн. 14.
- Бородина 2002 — *Бородина М. А.* Пространство, територија, зона и ареал как лингвогеографическите и ареалогическите термини // ВЯ. 2002. № 2.
- Босић 1985 — *Босић М.* Божићни обичаји Срба у Војводини. Београд, 1985.
- Босић 1989–90 — *Босић М.* Женидбени обичаји код Срба у Срему // Рад војвођанских музеја. Нови Сад, 1989–1990. Књ. 32.
- Босић 1991 — *Босић М.* Главни елементи свадбених обичаја Срба у Војводини // ГЕМБ. 1991. Књ. 54–55.
- Босић 1991а — *Босић М.* Женидбени обичаји Срба у Банату // Рад Војвођанских музеја. 1991. Књ. 33.
- Босић 1992 — *Босић М.* Женидбени обичаји Срба у Бачкој // Рад војвођанских музеја. Нови Сад, 1992. Књ. 34.
- Босић 1996 — *Босић М.* Годишњи обичаји Срба у Војводини. Нови Сад, 1996.
- Босић 1997 — *Босић М.* Основне одлике обичаја животног циклуса Срба у Војводини // Етнички и етнокултурни контакти у панонско-карпатском простору. Београд, 1997.
- Боцев 1992 — *Боцев В.* Известија на теренските истражувања на маскираните магиско-обредни поворки во Македонија // Музеј на Македонија. Археолошки, етнолошки и историски Зборник. Нова серија. Етнологија. 1992. 1.
- Бошковић-Матић 1966 — *Бошковић-Матић М.* Обичаји о рођењу // ГЕМБ. Београд, 1966. Књ. 28–29.
- Бояджиева 1931 — *Бояджиева Ѕ.* Кюстендилски полчани и техниот говор // Известия на Семинара по славјанска филологија при Университета в София. София, 1931. Кн. 7.
- Бромлей, Кашуба 1982 — *Бромлей Ю. В., Кашуба М. С.* Брак и семејство у народот Југославија. М., 1982.
- Бубало 1931 — *Бубало М.* Божићњак // ГЕМБ. 1931. Књ. 6.
- БХ — Банатске Хере. Нови Сад, 1958.
- Вакарелска-Чобанска 2002 — *Вакарелска-Чобанска Д.* Самоковскиот говор // Трудове по българскиот диалектологија и историја на българскиот јазик. София. 2002. 1.

- Вакарелски 1931 — *Вакарелски Х.* Проект на български фолклорен атлас // Известия на Българското географско дружество. София, 1931. Кн. 1.
- Вакарелски 1935 — *Вакарелски Х.* Бит и език на тракийските и малоазийските българи. 1 // Тракийски сборник. София, 1935. Кн. 5.
- Вакарелски 1935а — *Вакарелски Х.* Няколко културни и езикови граници в България // Известия на Българското географско дружество. София, 1935. Кн. 2.
- Вакарелски 1974 — *Вакарелски Х.* Етнография на България. София, 1974.
- Вакарелски 1990 — *Вакарелски Х.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София, 1990.
- Васева 1994 — *Васева В.* Задушницата като обредна дейност // Етнографски проблеми. София, 1994. Т. 3.
- Василева 1982 — *Василева М.* Лазаруване. София, 1982.
- Василева 1988 — *Василева М.* Коледа и Сурва. София, 1988.
- Велишский 1878 — *Велишский Ф. Ф.* Быт греков и римлян. Прага, 1878.
- Видоески 1962 — *Видоески Б.* Кумановскиот говор. Скопје, 1962.
- Видоески 1998 — *Видоески Б.* Дијалектите на македонскиот јазик. Скопје, 1998. Т. 1–2.
- Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М., 2000.
- Виноградова, Толстая 1994 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994.
- Виноградова, Толстая 1995 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора. М., 1995.
- ВЛА — Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980.
- Влаховић 1931 — *Влаховић М.* Неки божићни обичаји у Кртолама // Записи. Цетиње, 1931. Књ. 11.
- Вражиновски 1, 2 — *Вражиновски Т.* Народна митологија на Македонците. Скопје; Прилеп, 1998. Кн. 1–2.
- Вражиновски 1995 — *Вражиновски Т.* Народна демонологија на македонците. Скопје; Прилеп, 1995.
- ВТЛГ — Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.
- Вујичић 1995 — *Вујичић М.* Речник говора Прошћеня (код Мојковца). Подгорица, 1995.
- Вукадиновић 1995 — *Вукадиновић В.* Лексика обичаја из животног циклуса човека // ЕКЗ. Сврљиг, 1995. Књ. 1.
- Вукмановић 1953 — *Вукмановић Ј.* Обичаји суботичких Буњеваца // Зборник Матице српске (друштвене науке). Нови Сад, 1953. Књ. 5.

- Вукмановић 1962 — *Вукмановић Ј.* Божићни обичаји у Боки Которској // *ZNŽO*. 1962.
- Вулетих 1900 — *Вулетих С.* Бадњи дан и Божић у Зети // Караџић. Алексинац, 1900. Год. 2.
- Вулетих-Вукасовић 1934 — *Вулетих-Вукасовић В.* Призријевање // *СЕЗБ*. 1934. Књ. 50.
- Гальковский 1, 2 — *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2000. Т. 1–2.
- ГЕМБ — Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1926–. Књ. 1–.
- Генчев 1968 — *Генчев Ст.* Към проучването на различията между обичаите при погребение от двете страни на ятова говорна граница в Северна България // *Известия на Етнографския институт с музей*. София, 1968. Кн. 11.
- Генчев 1972 — *Генчев Ст.* Етнографски аспекти на ятовата граница // *I конгрес на БИД*. София, 1972. Т. 2.
- Генчев 1972а — *Генчев Ст.* Оплакването в четири села от Смолянско // *Известия на етнографския институт с музей*. София, 1972. Кн. 14.
- Георгиева 1983 — *Георгиева И.* Българска народна митология. София, 1983.
- Геров — *Геров Н.* Речник на българския език. София, 1975–1978. Т. 1–5.
- ГК — Гостиварскиот крај (македонскиот, албанскиот и турскиот говор). Гостивар, 1970. Т. 2.
- Големовић 1985 — *Големовић Д.* Сватовско певање у Бачком Моноштару // *Zbornik radova XXXII Kongresa Saveza udruženja folklorista Jugoslavije*, Sombor, 1985. Novi Sad, 1985.
- Грбић 1909 — *Грбић С.* Српски народни обичаји из среза Бољевачког // *СЕЗБ*. 1909. Књ. 14.
- Грђић-Бјелокосић 1986 — *Грђић-Бјелокосић Л.* Из народа и о народу. Београд, 1986.
- Гребенарова 1990 — *Гребенарова С.* Огњат в обредите на българите (етнографско-ареално изследване): Дисертация за получаване на научната степен «кандидати на историческите науки». София, 1990.
- Гунев 1992 — *Гунев Н.* Добромирка. История, етнография, фолклор. Севлиево, 1992.
- Гълъбов 2000 — *Гълъбов Л.* Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско. София, 2000.
- Даничић 1900 — *Даничић Т. Ник.* Закончићи // Караџић. Алексинац, 1900. Год. 2.
- Даскалов 1906–07 — *Даскалов Х.* Празници и обичаи в Травненско // *СБНУ*. София, 1906–1907. Кн. 22–23.
- Дебелковић 1907 — *Дебелковић Д.* Обичаји српског народа на Косову Пољу // *СЕЗБ*. 1907. Књ. 7.
- Делиниколова 1960 — *Делиниколова З.* Обичаи сврзани со поедини празници и неделни дни во Радовиш // Гласник на Етнолошкиот музеј. Скопје, 1960. 1.

- Денић 1996 — *Денић С.* Ватра у зимским обичајма у околини Врања // ЕКЗ. Сврљиг, 1996. Књ. 2.
- Димитријевић 1969–70 — *Димитријевић С.* Етнолошка истраживања у околини Сомбора // Рад војвођанских музеја. Нови Сад, 1969–1970. Књ. 18–19.
- Динић 1988 — *Динић Ј.* Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1988. Књ. 34.
- Добр. — Добруджа: Етнографски, фолклорни и езикови проучавања. Софија, 1974.
- Добричанин 1984 — *Добричанин С.* Доња Мораца: Живот и обичаји народни по традицији. Титоград, 1984.
- Домазетовски 1992 — *Домазетовски П.* Василичарските обичаи, верувања и песни во селата: Лабуништа, Радожда, Локов // Етнолог. Скопје, 1992. Бр. 2.
- Домазетовски 1993 — *Домазетовски П.* Обичаите поврзани со «Простени поклади» во селата Лабуниште, Радожда и Локов — Струшко // Етнолог. Скопје, 1993. Бр. 3.
- Домосилецка и др. 1998 — *Домосилецка М. В., Плотникова А. А., Соболев А. Н.* Мали диалектолошки атлас балканских јазици // Славјанско јазикознание. XII Меѓународниот сјезд славистов. Краков, 1998 г. Доклади русијској делегацији. М., 1998.
- Драгичевић 1911 — *Драгичевић Т.* Народне празноверице о малу // GZM. 1911. Кнј. 23.
- Дробњаковић 1960 — *Дробњаковић Б.* Етнологија народа Југославије. Београд, 1960. Део 1.
- Дучић 1931 — *Дучић С.* Живот и обичаји племена Кучи // СЕЗБ. 1931. Књ. 48.
- Душковић 1992 — *Душковић В.* Свадебни обичаји // ГЕМБ. 1992. Књ. 56.
- Ђорђевић 1, 2 — *Ђорђевић Т.* Природа у веровању и предању нашег народа // СЕЗБ. 1958. Д. 1–2. Књ. 71–72.
- Ђорђевић 1931 — *Ђорђевић Т.* Василица // Наш народни живот. Београд, 1931. Књ. 4.
- Ђорђевић 1953 — *Ђорђевић Тих. Р.* Вештица и вила у нашем народном веровању и предању. Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању // СЕЗБ. 1953. Књ. 66.
- Ђорђевић 1958 — *Ђорђевић М.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // СЕЗБ. 1958. Књ. 70.
- Ђорђевић 1990 — *Ђорђевић Т.* Деца у веровањима и обичајима нашег народа. Београд; Ниш, 1990.
- Ђукановић 1934 — *Ђукановић И.* Обичаји о слави и Божићу // СЕЗБ. 1934. Књ. 50.
- Ђурић 1934 — *Ђурић С.* Горња Краина // СЕЗБ. 1934. Књ. 50.
- ЕБ — Етнографија на Бугарија. Софија, 1985. Т. 3.
- ЕКЗ — Етно-културолошки зборник. Сврљиг, 1995–. Књ. 1–.

- Елезовић 1–2 — *Елезовић Г.* Речник косовско-метохиског дијалекта. Београд, 1932–1935. Св. 1–2.
- Елчинова 1989 — *Елчинова М.* Сватбената обредност во Михайловградско // Регионални проучувања на българскиот фолклор. Т. 1: От Тимок до Искър. София, 1989.
- ЕМ 1, 2 — Етнографија на Македонија. София, 1992. Т. 1–2.
- ЕРСЈ — Етимолошки речник српског језика. Београд, 2003. Св. 1.
- Живковић 1987 — *Живковић Н.* Речник пиротског говора. Ниш, 1987.
- ЖС — Жива старина. М., 1994–. № 1–.
- Зайковские 2001 — *Зайковская Т., Зайковский В.* Етнолингвистически материјали из Северна Грција (с. Ератира, округ Козани) // ИСД 7.
- Захаријев 1918 — *Захаријев Ѓ.* Кюстендилско крајшце // СБНУ. 1918. Кн. 32.
- Захаријев 1935 — *Захаријев Ѓ.* Каменица // СБНУ. 1935. Кн. 40.
- Захаријев 1949 — *Захаријев Ѓ.* Пиянец // СБНУ. 1949. Кн. 45.
- Захаријев 1963 — *Захаријев Ѓ.* Кюстендилска котловина. София, 1963.
- Зечевић 1966 — *Зечевић С.* Таласони — митска бића заштитници грађевина и закопаног блага // ГЕМБ. Београд, 1966. Књ. 28–29.
- Зечевић 1981 — *Зечевић С.* Митска бића српских предања. Београд, 1981.
- Зечевић 1982 — *Зечевић С.* Култ мртвих код Срба. Београд, 1982.
- Зечевић 1983 — *Зечевић С.* Српске народне игре. Порекло и развој. Београд, 1983.
- Зечевић 1984 — *Зечевић С.* Из народне митологије ужичког краја // ГЕМБ. Београд, 1984. Књ. 48.
- Златановић 1998 — *Златановић М.* Речник говора Јужне Србије. Врање, 1998.
- Златковић 1989 — *Златковић Д.* Фразеологија страха и наде у Пиротском говору. Београд, 1989.
- Златкович 1998 — *Златкович Д.* Приглашение Германа на рождественски јужин (к изучению обычая) // ЖС. 1998. № 1.
- Златкович, Плотићкова 1999 — *Златкович Д., Плотићкова А. А.* «Лада» (предсвадебни ритуал во области Горни Висок) // ЖС. № 3.
- ИБЕ — Извори за българската етнографија. София, 1998–1999. Т. 2–3.
- Иванова 1973 — *Иванова Ј. В.* Албанци // Календарни обичаи и обреди во страните на зарубежната Европа: Зимни празници. М., 1973.
- Иванова 1978 — *Иванова Ј. В.* Албанци // Календарни обичаи и обреди во страните на зарубежната Европа. XIX — почеток XX в. Летне-осенни празници. М., 1978.
- Иванова 1984 — *Иванова Р.* Българската фолклорна свадба. София, 1984.
- Иванова 1995 — *Иванова Р.* Старинни елементи во сватбата на Западна Бугарија // ЕКЗ. Сврљиг, 1995. Књ. 1.

- Ивић 1994 — *Ивић П.* Српскохрватски дијалекти. Њихова структура ти развој. Прва књига // *Ивић П.* Целокупна дела. Сремски Карловци; Нови Сад, 1994.
- ИДР — Архив Идеографическог словаря болгарског језика. Софија.
- ИККК — Историја и култура на Карнобатскиј крај. Софија, 1993. Т. 3.
- Илиев 1973 — *Илиев Ч.* Село Забърдо. Софија, 1973.
- ИСД 7 — Иследования по славјанској диалектологији. 7. Славјанска диалектна лексика и лингвогеографија. М., 2001. .
- ИССФ — Известия на Семинара по славјанска филологија при Университета в Софија. Софија, 1905–1948. Кн. 1–9.
- Ѓорданова 1966 — *Ѓорданова Л.* За обичај лазаруване в Българија // Известия на Етнографскиј институт с музеј. Софија, 1966. Кн. 9.
- Ѓорданова 1968 — *Ѓорданова Л.* За народните сурвачки в Българија // Известия на Етнографскиј институт с музеј. Софија, 1968. Кн. 11.
- Ѓорданова 1972 — *Ѓорданова Л.* Към проучването на народните мартеници в Българија // Известия на Етнографскиј институт с музеј. Софија, 1972. Кн. 14.
- Јакоски 1972 — *Јакоски В.* Свадбените обичаји за машки пород во Дебарско поле // МФ. 1972. Год. 5. Бр. 9–10.
- Јанковићи — *Јанковић Љ. и Д.* Народне игре. Београд, 1934–1964. Књ. 1–8.
- Јовашевић 1971 — *Јовашевић Д.* Обичаји у Чачанском крају // Зборник радова Народног музеја. Чачак, 1971. 2.
- Јовићевић 1911 — *Јовићевић А.* Ријечка Нахија // Етнографски зборник Академије Наука. Београд, 1911. Књ. 15.
- Јуришић 1936 — *Јуришић Ј.* Етнолошка грађа из Млаве // ГЕМБ. 1936. Књ. 11.
- Кабакова 1989 — *Кабакова Г. И.* Материјали па румунској демонологији // Материјали к VI Международному конгресу по изученију стран Југо-Восточној Европе. М., 1989.
- Кабакова 1994 — *Кабакова Г. И.* Структура и географија легенди о мартовској старухе // Славјанскиј и балканскиј фолклор: Верованија. Текст. Ритуал. М., 1994.
- Кабакова 1998 — *Кабакова Г. И.* На пороге жизни: новорожденный и его «двойники» // Слово и култура: Памяти Никиты Ильича Толстого. М., 1998. Т. 2.
- Каваев 1973 — *Каваев Ф.* Пролетни обичаји од Струга // МФ. 1973. Год. 6. Бр. 12.
- Кавалов 1998 — *Кавалов А.* Календарни празници и обичаји в с. Жеравна, Република Българија, и с. Кирсово, Република Молдова // Българска етнологија. Софија, 1998. Год. 24. Кн. 1–2.
- Калнынь, Клепикова 1999 — *Калнынь Л. Э., Клепикова Г. П.* Об изучении македонских диалектов как компонента славянского диалектного континуума // Македонија: Проблемы истории и культуры. М., 1999.

- Каминская 2000 — *Каминская Л. Н.* ОРА и ЗАНА в контексте албанской фразеологии (структура и семантика) // Малый диалектологический атлас балканских языков: Материалы четвертого рабочего совещания. Санкт-Петербург, 16 марта 2000 г. СПб., 2000.
- Кап. — Капанци: Бит и култура на старото българско население в Североизточно България. Етнографски и езикови проучвания. София, 1985.
- Караџић 1818 — *Караџић В. Ст.* Српски рјечник (1818). Београд, 1969.
- Караџић 1852 — *Караџић В. Ст.* Српски рјечник истумачен њемачким и латинскијем ријечима. Беч, 1852.
- КДЯК — Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.
- Кепов 1936 — *Кепов И.* Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево — Дупнишко // СБНУ. 1936. Књ. 42.
- Китевски 1977 — *Китевски М.* Летни обичаи и верувања // МФ. 1977. Бр. 10.
- Китевски 1983 — *Китевски М.* Златна чаша: Прилози за фолклорот. Скопје, 1983.
- Китевски 1996 — *Китевски М.* Македонски народни празници и обичаи. Скопје, 1996.
- Китевски 1996а — *Китевски М.* Истражувања на македонскиот фолклор. Скопје, 1996.
- Китевски 1997 — *Китевски М.* Македонска народна лирика. Скопје, 1997.
- Клепикова 1999 — *Клепикова Г. П.* Лексика македонских диалектов в контексте Южной Славии // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте. М., 1999.
- Кличкова 1960 — *Кличкова В.* Божикни обичаи во Скопска Котлина // Гласник на Етнолошкиот музеј. Скопје, 1960. 1.
- Кличкова, Георгиева 1965 — *Кличкова В., Георгиева М.* Свадбените обичаи од селото Галичник — Дебарско // Гласник на Етнолошкиот музеј. Скопје, 1965. 2.
- Кнежевић, Јовановић 1958 — *Кнежевић С., Јовановић М.* Јарменовци // СЕЗб. 1958. Књ. 73.
- Ковачев 1914 — *Ковачев Ы.* Народна астрономија и метеорологија // СБНУ. София, 1914. Кн. 30.
- Колев 1980 — *Колев Н.* Народни представи и вярвания за вихрушката // Въпроси на етнография и фолклористика. София, 1980.
- Колева 1973 — *Колева Т.* Происхождение весенних девичьих обычаев у некоторых южнославянских народов // МФ. 1973. Год. 6. Бр. 12.
- Колева 1981 — *Колева Т.* Гергьовден у южните славяни. София, 1981.
- Коледаров 1963 — *Коледаров П.* Народописни и фолклорни материали от с. Плевня // СБНУ. София, 1963. Кн. 50.
- Коруев 1984 — *Коруев П.* Село Габрово, Ксантийско. София, 1984.
- Косериу 1963 — *Косериу Э.* Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3.

- Костић 1963 — *Костић П.* Разлике у новогодишњим обичајима у областима косовско-ресавског и млађег херцеговачког говора // ГЕМБ. 1963. Књ. 26.
- Костић 1966 — *Костић П.* Новогодишњи обичаји у Ресави // ГЕМБ. 1966. Књ. 28–29.
- Костић 1978 — *Костић П.* Годишњи обичаји у околини Зајечара // ГЕМБ. 1978. Књ. 42.
- Костић 1988–1989 — *Костић П.* Годишњи обичаји (Сјеничко-Пештерска Висораван) // ГЕМБ. 1988–1989. Књ. 52–53.
- Котова 2002 — *Котова Н. В.* Горно Поле, Дупнишко. Речник. София, 2002.
- КПОБ — Календарни празници и обичаи на българиите. София, 2000.
- КСК — Кодови словенских култура. Београд, 1996–. № 1–.
- Кулишић 1970 — *Кулишић III.* Из старе српске религије (новогодишњи обичаји). Београд, 1970.
- Куркина 1992 — *Куркина Л. В.* Диалектна структура праславянског јазика по даним јужнославјанској лексики. Ljubljana, 1992.
- Лазаревић-Големовић 1957 — *Лазаревић-Големовић Ј.* Лазарице у Призренском Подгору // Гласник Етнографског института САНУ. Београд, 1957. Књ. 2–3.
- Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологический персонаж: соотношение имени и образа // Славянские этюды: Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999.
- Левкиевская 2000 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические персонажи в славянской традиции. I: Восточнославянский домовой // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000.
- Легурска 2000; 2001 — *Легурска П.* Тематичен речник на термините на народния календар. София, 2000; 2001.
- Лилек 1894 — *Лилек Е.* Вјерске старине из Босне и Херцеговине // GZM. 1894. Књ. 6.
- Лилек 1899 — *Лилек Е.* Етнолошки пабирци по Босни и Херцеговини // GZM. 1899. Књ. 11.
- Лов. — Ловешки край: Материална и духовна култура. София, 1999.
- Лулева 1997 — *Лулева А.* Лицата на стопана // Тракиецът и неговият свят. София, 1997.
- Лутовац 1930 — *Лутовац М.* Неколико сточарских обичаја у подножју Проклетија // ГЕМБ. 1930. Књ. 5.
- Любенов 1887 — *Любенов П.* Баба Ега, или Сборник от различни вярвания, народни лекувания, магии, баяния и обичаи в Кюстендилско. Търново, 1887.
- Любенов 1891 — *Любенов П.* Самовили и самодиви. София, 1891.
- Любенов 1993 — *Любенов Р.* Бурел: Говор, фолклор, етнография. София, 1993.
- Маламов, Каменов 1986 — *Маламов М., Каменов Б.* Бяло Поле. София, 1986.

- Маленко 1975 — *Маленко Д.* Некои белешки за зимските обичаи и обичајни песни од Охрид // МФ. 1975. Год. 8. Бр. 15–16.
- Малинов 2001 — *Малинов З.* Посмртните обичаи во Брегалничката област. Скопје, 2001.
- Маринов 1981, 1984 — *Маринов Д.* Избрани произведения. София, 1981–1984. Т. 1–2.
- Мартинов 1958 — *Мартинов А.* Народописни материали от Граово // СБНУ. София, 1958. Кн. 49.
- Материалы МДАБЯ — Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы рабочих совещаний. СПб., 1997–2003.
- МДАБЯ 2003 — Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск / Под ред. А. Н. Соболева. Мюнхен, 2003.
- МДАБЯ — Малый диалектологический атлас балканских языков. Архивные материалы. СПб.; М., 1996–.
- Мијатовић 1907 — *Мијатовић С.* Обичаји српскога народа из Левча и Темнића // СЕЗБ. Београд, 1907. Књ. 7.
- Мијатовић 1928 — *Мијатовић С.* Обичаји у Ресави // ГЕМБ. 1928. Књ. 3.
- Микитенко 1992 — *Микитенко О. О.* Сербські голосіння: поетичний та історико-географічний аналіз. Київ, 1992.
- Миков 1985 — *Миков Л.* Първомартенска обредност. София, 1985.
- Миладиновић, Петровић 1938 — *Миладиновић П., Петровић В.* Етнолошка грађа из Радовишког у Јужној Србији // ГЕМБ. 1938. Књ. 8.
- Милићевић 1984 — *Милићевић М.* Живот Срба селяка. Београд, 1984.
- Милосављевић 1913 — *Милосављевић С.* Српски народни обичаји из среза Хомолског // СЕЗБ. 1913. Књ. 19.
- Милосављевић 1980 — *Милосављевић С.* Етнолошка грађа о Србима у Остојичеву // Рад војвођанских музеја. Нови Сад, 1980. Књ. 26.
- Милошевић 1936 — *Милошевић М.* Народне празноверице у копаоничким селима на Ибру // ГЕМБ. Београд, 1936. Књ. 11.
- Милутиновић 1971 — *Милутиновић В.* Обредна пецива у Војводини // Гласник Етнографског института САНУ. Београд, 1971. Књ. 16–18.
- Мићовић 1952 — *Мићовић Љ.* Живот и обичаји Поповаца // СЕЗБ. 1952. Књ. 65.
- Мицева 1994 — Невидими ношни гости / Подбор и научен коментар Е. Мицева. София, 1994.
- Младенов 1969 — *Младенов М.* Говорът на Ново Село, Видинско // Трудове на българска диалектология. София, 1969. Кн. 4.
- Младенов 1969а — *Младенов М.* Един случай табу в българския език (Названия на невестулка) // Известия на Института за български език. София, 1969. Кн. 16.
- Младенов 1971 — *Младенов М.* Названия черепахи в болгарском языке // Этимология 1968. М., 1971.

- Младенов 1978 — *Младенов М.* Роль лексических данных в диалектном членении болгарского языка // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978.
- Младенов 1999 — *Младенов М.* Българска лингвистична география: проблеми, резултати, перспективи // Диалектология и лингвистична география. София, 1999.
- Младенов 1993 — *Младенов Н.* Огърлица от Златица. София, 1993.
- Младенов 1941 — *Младенов С.* Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
- Младенова 1994 — *Младенова Д.* Етнолингвистично изследване на българските названия за калинка-малинка (*Coccinella septempunctata*) в балканска и славянска перспектива // Етнографски проблеми на народната духовна култура. София, 1994. Т. 3.
- Младенова 2001 — *Младенова Д.* Болгарские диалектные названия серег в славянской перспективе // ИСД 7.
- Младеновски 1975 — *Младеновски С.* Цаламарството во Козјачита (Кумановско) // МФ. 1975. Год. 8. Бр. 15–16.
- Молерови 1954 — *Молерови Д. и К.* Народописни материали от Разлошко // СБНУ. София, 1954. Кн. 48.
- Моллов 1988 — *Моллов С.* Традиционен бит, обичаи и вярвания в Габровско. София, 1988.
- МС — Мифологический словарь. М., 1991.
- МФ — Македонски фолклор. Институт за фолклор. Скопје, 1968—. Год. 1—. Бр. 1—.
- Неделькович 1990 — *Неделькович М.* Годишни обичаи у Срба. Београд, 1990.
- Николић 1910 — *Николић В.* Лужница и Нишава и њихова села // СЕЗб. Београд, 1910. Књ. 16.
- Николић 1996 — *Николић Д.* Горње Драгачево: Етнолошко проучавање културних промена. Београд, 1996.
- Николић-Стојанчевић 1974 — *Николић-Стојанчевић В.* Врањско Поморавље // СЕЗб. 1974. Књ. 86.
- Николов 1960 — *Николов В.* Земјоделството и обичаите сврзани со земјоделската работа во Куманово // Гласник на Етнолошкиот музеј. Скопје, 1960. 1.
- НКСС — Народната култура в София и Софийско. София, 1984.
- Ножинић 1998 — *Ножинић Д.* Митолошка бића која одређују судбину детета // Раск. 1998. Бр. 93–94.
- Ножинић 1998а — *Ножинић Д.* Поступци за призивање кише на Кордуну, Банији и Мославини // Раск. 1998. Бр. 91–92.
- ОЛА 1988 — Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1983. М., 1988.
- ОЛА 1989 — Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. М., 1989.

- ОЛА 1992 — Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. М., 1992.
- ОМ — Обичаи со маски: Трудови од Меѓународниот симпозиум одржан во Вевчани — Струга 1996 г. Скопје, 1998.
- Павловић 1929 — *Павловић Ј.* Малешево и Малешевци (етнолошка испитивања). Београд, 1929.
- Панајотовић 1986 — *Панајотовић Т.* Адети. Пирот, 1986.
- Панкова 1993 — *Панкова В. Ю.* Терминология и ритуальные функции хлеба в южнославянских родинных обрядах // Символический язык традиционной культуры. Балканские чтения—2. М., 1993.
- Пантелић 1974 — *Пантелић Н.* Етнолошка граѓа из Буцака // ГЕМБ. 1974. Књ. 37.
- Парох 1842 — *Парох Г. Н.* Бадный данъ // Летопис Матице Српске. Нови Сад, 1842. Књ. 56.
- Пеев 1988 — *Пеев К.* Кукушкиот говор. Скопје, 1988. Кн. 2.
- Пенушлиски 1968 — *Пенушлиски К.* Наречниците во македонското народно творештво // Рад XIII Конгреса савеза фолклориста Југославије у Дојрану 1966. године. Скопје, 1968.
- Петреска 1998 — *Петреска В.* Пролетните обичаи, обреди и верувања кај Мијациите. Скопје, 1998.
- Петровић 1907 — *Петровић А.* Живот и обичаји народни у Скопској Црној Гори // СЕЗБ. 1907. Књ. 7.
- Петровић 1927 — *Петровић П.* Лила и олалија и сродни обичаји // ГЕМБ. 1927. Књ. 2.
- Петровић 1948 — *Петровић П. Ж.* Живот и обичаји у Грузи // СЕЗБ. 1948. Књ. 58.
- Петровић 1992 — *Петровић С.* Митологија, магија и обичаји // Културна историја Сврљига. Ниш, 1992. Књ. 1.
- Петровска 1994 — *Петровска Т.* Обичаите при бременост, раѓање и раното детство кај македонците в Битолскиот крај // Етнолог. 1994. Бр. 4–5.
- Пећо 1925 — *Пећо Љ.* Обичаји и веровања из Босне // СЕЗБ. 1925. Књ. 32.
- Пир. — Пирински крај: Етнографски, фолклорни и езикови проучувања. Софија, 1980.
- ПКАЭ — Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974.
- Плов. — Пловдивски крај. Етнографски и езикови проучувања. София, 1986.
- Плотникова 1993 — *Плотникова А. А.* Рождественская символика в терминологии обрядового хлеба у сербов // СЯТК.
- Плотникова 1995 — *Плотникова А. А.* Первый выгон скота в Полесье // СБФ 1995.
- Плотникова 1996а — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.

- Плотникова 1996б — Плотникова А.А. Слав. **viti* в этнокультурном контексте // КДЯК. М., 1996.
- Плотникова 1997а — Плотникова А.А. Семантический подход к описанию терминологии южнославянской обрядности // ВЯ. 1997. № 2.
- Плотникова 1997б — Плотникова А.А. *Λαρία* в балканских традициях этнографического настоящего // Балканские чтения—4. Древняя, средняя, новая Греция. М., 1997.
- Плотникова 1997в — Плотникова А.А. Мифологическая лексика тимокского края // Facta Universitatis. Series linguistics and literature. Yugoslavia: University of Niš. 1997. Vol. 1. № 4.
- Плотникова 1998а — Плотникова А.А. Этнокультурная лексика как объект картографирования // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 5. Актуальные проблемы славянской лингвгеографии. М., 1998.
- Плотникова 1998б — Плотникова А.А. Мифологические рассказы из восточной Сербии // ЖС. М., 1998. № 1.
- Плотникова 1998в — Плотникова А.А. Фрагмент балканославянской народной демонологии: борьба воздушных демонов // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. М., 1998. Т. 2.
- Плотникова 1998г — Плотникова А.А. Ребенок в свадебном обряде южных славян // КСК. Београд, 1998. № 3.
- Плотникова 1999а — Плотникова А.А. Терминология южнославянского ряжения. Зимние обходы // Славянское и балканское языкознание. М., 1999.
- Плотникова 1999б — Плотникова А.А. Заметки о народном календаре Драгачевского края // Славянские этюды: Сб. к юбилею С.М. Толстой. М., 1999.
- Плотникова 2000 — Плотникова А.А. Словари и народная культура: Очерки славянской лексикографии. М., 2000.
- Плотникова 2001а — Плотникова А.А. Балканославянский ареал через призму этнолингвистической программы («звериные» праздники) // ИСД 7.
- Плотникова 2001б — Плотникова А.А. Ethnolinguistic Phenomena in Boundary Balkan Slavic Areas // ИСД 7.
- Плотникова 2001в — Плотникова А.А. Этнолингвистический вопросник (Из программы сбора материалов по МДАБЯ) // ИСД 7.
- Плотникова 2003а — Плотникова А.А. Южнославянские персонажи типа *вила* в свете «балканского» на Балканах // Славянское и балканское языкознание. М., 2003.
- Плотникова 2003б — Плотникова А.А. Этнолингвистическое картографирование фрагментов масленичной обрядности южных славян // Balcanica. XXXII—XXXIII. 2001–2002. Београд, 2003.
- Пономарченко 2001 — Пономарченко К.А. Из материалов по этнолингвистической программе МДАБЯ с островов Родос и Карпатос (Южная Греция) // ИСД 7.

- Пономарченко 2004 — *Пономарченко К. А.* Опыт изучения мифологических персонажей в Мани // Кафедра-2. М., 2004 (в печати).
- Попов 1956 — *Попов К.* Говорът на с. Габаре, Белослатинско // Известия на Института за български език при БАН. София, 1956. Кн. 4.
- Попов 1969–70 — *Попов М.* Свадба у северном Банату // Рад војвођанских музеја. Нови Сад, 1969–1970. Књ. 18–19.
- Попов 1989 — *Попов Р.* Пеперуда и Герман. София, 1989.
- ППК — Признаковое пространство культуры. М., 2002.
- Проект СД — Этнолингвистический словарь славянских древностей: Проект словника. Предварительные материалы. М., 1984.
- ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.
- Раденковић 1991 — *Раденковић Р.* Казивања о нечастивим силама. Ниш, 1991.
- Раденковић 1995 — *Раденковић Љ.* Митолошка бића везана за рођење детета // ЕКЗ. 1995. Књ. 1.
- Раденковић 1999а — *Раденковић Љ.* Називи *вештице* код балканских Словена // Славянские этюды: Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999.
- Раденковић 1999б — *Раденковић Љ.* Демони настали од умрле некрштене деце код балканских Словена // Балканские чтения-5. В поисках «балканского» на Балканах. М., 1999.
- Радоеви 1978 — *Радоев П., Радоев Г.* Из миналото на Угърчин. София, 1978.
- Райчевски, Фол 1993 — *Райчевски С., Фол В.* Кукерът без маска. София, 1993.
- Раск. — Расковник. Часопис за књижевност и културу. Београд, 1968–. Год. 1–. Бр. 1–.
- Ристески 1975 — *Ристески М.* Баднички обичаи во некои краишта на Македонија // МФ. 1975. Год. 8. Бр. 15–16.
- Ристески 1999 — *Ристески Љ.* Посмртниот обреден комплекс во традициската култура на Мариово. Прилеп, 1999.
- Ристески 2001 — *Ристески Љ.* Терминологијата на посмртниот обреден комплекс во Мариово, Република Македонија // ИСД 7.
- РМЈ — Речник на македонскиот јазик. Скопје, 1961–1966. Т. 1–3.
- Ровинский 1901 — *Ровинский П.* Черногория в ее прошлом и настоящем. СПб., 1901. Т. 2. Ч. 2.
- Род. — Родопи: Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.
- РРОО — Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. М., 1997.
- РСГВ — Речник српских говора Војводине. Нови Сад, 2000. Св. 1; Нови Сад, 2002. Св. 2.
- РСКНЈ — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–. Књ. 1–.

- Сак. — Сакар: Етнографско, фолклорно и езиково изследване. София, 2002.
- СБНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889—. Кн. 1—.
- СБФ 1986 — Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986.
- СБФ 1995 — Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995.
- Светиева 1998 — *Светиева А.* Обреди со маскирање кај Македонците и другите Балкански народи за време на сезонските промени // *Balkanoslavica*. Прилеп, 1998. Бр. 25.
- СД — Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1; М., 1999. Т. 2.
- Седакова 1983 — *Седакова О. А.* Обрядовая терминология и структура обрядового текста (Погребальный обряд восточных и южных славян). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
- Седакова 1984 — *Седакова И. А.* К описанию лексики и символики святочно-новогодней обрядности болгар (рождественские обрядовые хлебы) // Советское славяноведение. 1984. № 1.
- Седакова 1984 дис — *Седакова И. А.* Лексика и символика святочно-новогодней обрядности болгар. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
- Седакова 1994 — *Седакова И. А.* Балканославянские представления о демонах судьбы // *Время в пространстве Балкан. Свидетельства языка*. М., 1994.
- Седакова 1998 — *Седакова И. А.* Святочно-новогодняя терминология и обрядность болгар в свете ареалогии. К постановке проблемы // *Исследования по славянской диалектологии. Вып. 5: Актуальные проблемы славянской лингвогеографии*. М., 1998.
- Седакова 2002 — *Седакова И. А.* К проблеме заимствований в балканославянских языковых и этнокультурных системах // *Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением*. М., 2002.
- Седакова 2003 — *Седакова И. А.* Похоронно-поминальная обрядность болгарского села Равна: словарь, материалы, ареальный комментарий // *Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы пятого рабочего совещания*. СПб., 2003.
- СЕЗб — Српски етнографски зборник. Београд, 1894—. Књ. 1—.
- Сикимић 1996 — *Сикимић Б.* Слојеви фолклорног текста // *Српски језик*. Београд, 1996. № 1–2.
- Сикимић 2001 — *Сикимић Б.* Свеци црева мотају // *Култ светих на Балкану*. Крагујевац, 2001.
- Симоновић 1982 — *Симоновић Д.* Заплање: Природа, историја, етнографија, друштвено-економски развој, породица, народне песме. Ниш; Београд, 1982.
- Славов 1994 — *Славов С.* Илијанци. София, 1994.

- СМЕР — Словенска митологија: Енциклопедијски речник. Београд, 2001.
- СМР — *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд, 1970. Переизд.: 1998 (СМР²).
- Соболев 1999 — *Соболев А. Н.* Експедиција в Черногорию (с. Завала, племя пипери) // Малий диалектологический атлас балканских языков: Материалы третьего рабочего совещания. СПб., 1999.
- Соболев 2001 — *Соболев А. Н.* Болгарский широколыкский говор: Синтаксис. Лексика духовной культуры. Тексты. Marburg/Lahn, 2001.
- Соф. — Софийски край: Етнографски и езикови проучвания. София, 1993.
- Спировска 1975 — *Спировска Л.* Некои драмски елементи во обичајот Василица во село Лисиче (Титоввешко) // МФ. 1975. Год. 8. Бр. 15–16.
- Стаменова 1982 — *Стаменова Ж.* Кукери и сурвакари. София, 1982.
- Станић 1, 2 — *Станић М.* Ускочки речник. Београд, 1990. Књ. 1–2.
- Станојевић 1929 — *Станојевић М.* Обичаји и веровања на Тимоку // ГЕМБ. 1929. Књ. 4.
- Степановић 1998 — *Степановић В.* Казивање о митолошким бићима у селу Хум код Ниша // Раск. 1998. Бр. 93–94.
- Стойков 1964 — *Стойков С.* Българските народни говори. София, 1964.
- Стојанов 1970 — *Стојанов Ст.* Село Макоцево. София, 1970.
- Стран. — Странджа: Материална и духовна култура. София, 1996.
- Схема — Схема описания мифологических персонажей // Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. М., 1989.
- СЯТК — Символический язык традиционной культуры. Балканские чтения–2. М., 1993.
- Тановић 1927 — *Тановић С.* Српски народни обичаји у Ђевђелијској Кази // СЕЗБ. 1927. Књ. 40.
- Телбизови 1963 — *Телбизов К., Векова-Телбизова М.* Традиционен бит и култура на банатските българи // СБНУ. 1963. Кн. 51.
- ТЗО — Така се зборува во Охрид. Скопје, 1999.
- Толстая 1989 — *Толстая С. М.* Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. М., 1989.
- Толстая 1995 — *Толстая С. М.* Географическое пространство культуры // ЖС. 1995. № 4.
- Толстая 1998 — *Толстая С. М.* Символические заместители человека в народной магии // Судьбы традиционной культуры. СПб., 1998.
- Толстая 1999 — *Толстая С. М.* Балканский обычай «вторичного погребения» в общепалканской перспективе // Македонский язык, литература и култура в славянском и балканском контексте. М., 1999.

- Толстая 2002 — *Толстая С. М.* Московская школа этнолингвистики // Opera Slavica. Slavistické Rozhledy. Brno, 2002. R. 12. № 2.
- Толстой 1962 — *Толстой Н. И.* Из географии славянских слов: 1. «Дождь». 2. «Саламандра» // Вопросы славянского языкознания. М., 1962.
- Толстой 1965 — *Толстой Н. И.* Из географии славянских слов: 3. *правый — левый*; 4. *хорохориться*; 5. *класть* // Общеславянский лингвистический атлас. М., 1965.
- Толстой 1972 — *Толстой Н. И.* Из географии славянских слов: 6. *сажа — чад*; 7. *пот — зной* // Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972.
- Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
- Толстой 1997 — *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология. М., 1997.
- Толстые 1981 — *Толстые Н. И.* и *С. М.* Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. М., 1981.
- Топоров 1976 — *Топоров В. Н.* Рѣдѣн. 'Ahi budhnyà. Bǎdnyāk и др. // Этимология 1974. М., 1976.
- Тошев 1979 — *Тошев К.* Струшкиот говор. Скопје, 1979.
- Требежанин 1991 — *Требежанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 1991. Переизд.: Београд, 2000 (Требежанин 2000).
- Тројановић 1911 — *Тројановић С.* Главни српски жртвени обичаји. Београд, 1911. Переизд.: Београд, 1983 (Тројановић 1983).
- Троева-Григорова 2003 — *Троева-Григорова Е.* Демоните на Родопите. София, 2003.
- Трубачев 2003 — *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М., 2003.
- Ћупићи 1997 — *Ћупић Д., Ћупић Ж.* Речник говора Загараца // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1997. Књ. 44.
- Узенева 2001 — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // ИСД 7.
- Узенева 2001 дис — *Узенева Е. С.* Терминология болгарского свадебного обряда в этнолингвистическом освещении: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- Упитник — Упитник. IV. Етнолошко друштво Југославије. Комисија за Етнолошки атлас. Центар за припрему атласа. Загреб, 1967.
- ФЕББ — Фолклорот и етнологијата на Битоло и Битолско. Скопје, 1981.
- Филиповић 1939 — *Филиповић М.* Обичаји и веровања у Скопској Котлини // СЕЗБ. 1939. Књ. 54.
- Филиповић 1949 — *Филиповић М.* Живот и обичаји народни у Височкој Нахији // СЕЗБ. 1949. Књ. 61.

- Филиповић 1952 — *Филиповић М.* Озрењаци или Маглајци. Етнолошки приказ // GZM. 1952. Кнј. 7.
- Филиповић 1955 — *Филиповић М.* Белешке о народном животу на Гласинцу // GZM. 1955. Кнј. 10.
- Филиповић 1967 — *Филиповић М.* Различита етнолошка грађа // СЕЗБ. 1967. Књ. 80.
- Филиповић 1972 — *Филиповић М.* Таковци (етнолошка посматрања) // СЕЗБ. 1972. Књ. 84.
- Филиповић, Томић 1955 — *Филиповић М., Томић П.* Горња Пчиња // СЕЗБ. 1955. Књ. 68.
- Форски 1997 — *Форски Д. М.* Лужнички речник. Бабушница, 1997.
- Хайтов 1958 — *Хайтов Н.* Село Јаврово. Софија, 1958.
- Хайтов 1965 — *Хайтов Н.* Асеновград во миналото. Софија, 1965.
- Хаџи-Пецева 1981 — *Хаџи-Пецева М.* Обичаи околу склопување брак во Прилепско — Битолско Поле // Фолклорот и етнологијата на Битоло и Битолско. Битола, 1981.
- Хаџи-Ристиќ 1995 — *Хаџи-Ристиќ М.* Обичаи околу раѓањето во Кичевија // Етнолог. Скопје, 1995. Бр. 6.
- Хотева, Керемидчиева 2000 — *Хотева М., Керемидчиева С.* Говорът на село Зарово, Солунско. Софија, 2000.
- Цветковски 1981 — *Цветковски Р.* Бабарскиот обичај во селото Буф и другите села северозападно од Лерин // Фолклорот и етнологијата на Битола и Битолско. Скопје, 1981.
- ЦвРом — Архив Цветы Романской. Софија.
- Целаоски 1984 — *Целаоски Н.* Дебарца. Обреди, магии и обредни песни. Скопје, 1984.
- Цивџан 1993 — *Цивџан Т. В.* Лингвистическите основи балканской модели мира. М., 1990.
- Цыхун 1981 — *Цыхун Г. А.* Типологическите проблеми балканославјанского языкового ареала. Минск, 1981.
- Чајкановић — *Чајкановић В.* Сабрана дела из српске религије и митологије. Београд, 1994. Књ. 1–5.
- Чабеј 1936 — *Чабеј Е.* Живот и обичаји Арбанаса // Књига о Балкану. Београд, 1936. Т. 1.
- Чирјева (Узенева) 1993 — *Чирјева Е. С.* Терминологија и географија болгарской свадьбы (Словарь) // СЯТК.
- ЧО — Чипровски обичаи. Чипровци, 1984.
- Џимревски 1972 — *Џимревски Б.* Свадбени обреди и песни од с. Брезно (Тетовско) // МФ. 1972. Год. 5. Бр. 9–10.
- Шаренац 1986 — *Шаренац Ј.* Грађа о обичајима у источној Херцеговини // ГЕМБ. 1986. Књ. 50.

- Шкарић 1939 — *Шкарић М.* Живот и обичаји «Планинаца» под Фрушком Гором // СЕЗБ. 1939. Књ. 54.
- Шневајс 1929 — *Шневајс Е.* Главни елементи самртних обичаја код Срба и Хрвата // Гласник Скопског научног друштва. Скопје, 1929. Књ. 5.
- Шневајс 1936 — *Шневајс Е.* Општи поглед на балкански фолклор // Књига о Балкану. Београд, 1936. Т. 1.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.
- Юллы, Соболев 2002 — *Юллы Дж., Соболев А. Н.* Албанский тоскский говор села Лешня (краина Скрапар): Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. Marburg/Lahn, 2002.
- Якушкина 1998 — *Якушкина Е. И.* Материалы к этнографии юго-восточной Сербии // ЖС. 1998. № 1.
- Якушкина 2001a — *Якушкина Е. И.* Представления о суденицах в сербохорватской народной прозе // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001.
- Якушкина 2001б — *Якушкина Е. И.* Демоны судьбы в сербской и хорватской народной традиции // Художественный мир традиционной культуры. М., 2001.
- Якушкина 2004 — *Якушкина Е. И.* Южнославянская лексика судьбы с точки зрения ареалологии // Исследования по славянской диалектологии 10. (В печати.)
- Янева 1989 — *Янева С.* Български обредни хлябове. София, 1989.
- Ястребов 1886 — *Ястребов И. С.* Обычаи и песни турецких сербов (в Призрене, Ипеке, Мораве и Дибре). СПб., 1886.
- Abbot 1969 — *Abbot G. F.* Macedonian Folklore. Chicago, 1969.
- Ardalić 1915 — *Ardalić V.* Godišnji običaji (Bukovica u Dalmaciji) // ZNŽO. 1915. Knj. 20.
- Ardalić 1917 — *Ardalić V.* Vile i vještice // ZNŽO. 1917. Knj. 22.
- Balorda 1976 — *Balorda J.* Običaji oko smrti i pogreba u okolini Visokog // Građa. Sarajevo, 1976. XX.
- Bartek 1978 — *Bartek J.* Običaji uz porođaj u okolici Zagreba // Etnološka istraživanja. Zagreb, 1978. Knj. 3–4.
- Bezljaj 1982 — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana, 1982. Kn. 1–2.
- Bortulin 1906 — *Bortulin J.* Božić: Običaji u Belom na otoku Cresu // ZNŽO. 1906. Knj. 11.
- Bošković-Stulli 1959 — *Bošković-Stulli M.* Istarske narodne priče. Zagreb, 1959.
- Božičević 1910 — *Božičević J.* Običaji u Šušnjevu selu i Čakovcu // ZNŽO. 1910. Knj. 15. Sv. 2.

- Bratanić 1951 — *Bratanić B.* Uz problem doselenja južnih Slavena: Nekoliko etnografsko-leksičkih činjenica // Sveučilište u Zagrebu. Filozofski fakultet. Zbornik radova. Zagreb, 1951.
- Cvetek 1993 — *Cvetek M.* Naš voča so včas zapodval. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1993.
- Čargonija 1967 — *Čargonija A.* Etnografske crtice Čičarije // Istarski mozaik. Pula, 1967. № 3.
- Černigoj 1988 — *Černigoj F.* Javorov hudič. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1988.
- Čolić 1916 — *Čolić J.* Godišnji običaji (Varoš u Slavoniji) // ZNŽO. 1916. Knj. 21. Sv. 1.
- Ćulinović-Konstantinović 1963 — *Ćulinović-Konstantinović V.* Dodole i prporuše: Narodni običaji za prizivanje kiše // NU. Zagreb, 1963. Knj. 2.
- Čurić 1958 — *Čurić H.* Jedan anonimn opis narodnih običaja u Hercegovini // GZM. 1958. Knj. 13.
- Čabej 1975 — *Čabej E.* Diana dhe Zana // Studime Gjuhësore. Prishtinë, 1975. V.
- Dolenc 1992 — *Dolenc J.* Zlati bogatin. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1992.
- Dolenc 2000 — *Dolenc J.* Kres na grebljici. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 2000.
- Dolšek 2000 — *Dolšek I.* Kaku se kej narod rihta. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 2000.
- EAJ — Etnološki atlas Jugoslavije. Karte s mapama. Zagreb, 1989. Sv. 1.
- EAS — Etnografický atlas Slovenska: Mapové znázornenie vývinu vybraných javov ľudovej kultúry. Bratislava, 1990.
- Fermor 1958 — *Fermor P.* Mani. New York, 1958.
- Filakovac 1914 — *Filakovac I.* Godišnji običaji (Retkovci u Slavoniji) // ZNŽO. 1914. Knj. 19. Sv. 1.
- Filipović 1953 — *Filipović M.* Različita etnološka građa iz Rame // Bilten Instituta za proučavanje folklor. Sarajevo, 1953. Br. 2.
- Filipović 1969a — *Filipović M.* Prilozi etnološkom proučavanju severo-istočne Bosne. Sarajevo, 1969.
- Filipović 1969b — *Filipović M.* Majevica s osobitim obzirom na etničku prošlost i etničke osobine majevičkih Srba // Djela ANU BiH. Sarajevo, 1969. Knj. 34.
- Franić 1936 — *Franić J.* Etnografske zabilješke iz sreza slavonsko-požeškog // Vjesnik etnografskog muzeja u Zagrebu. 1936. 2.
- Franković 1982 — *Franković D.* Vile kod Hrvata u Podravini // Etnografija Južnih Slavena u Mađarskoj. Budimpešta, 1982. 4.
- Franković 1990 — *Franković D.* Mitska bića u podravskih Hrvata // Etnografija Južnih Slavena u Mađarskoj. Budimpešta, 1990. 9.
- Gavazzi 1936 — *Gavazzi M.* Problem karakterističnoga razmeštaja nekih etnografskih elemenata na Balkanu // Comptes rendus du IV Congrès des géographes et des ethnographes slaves. Sofia, 1936.

- Gavazzi 1939 — *Gavazzi M.* Godina dana hrvatskih narodnih običaja. Zagreb, 1939. T. 1–2.
- Gavazzi 1978 — *Gavazzi M.* Vrela i sudbine narodnih tradicija. Zagreb, 1978.
- Gavazzi 1988 — *Gavazzi M.* Godina dana hrvatskih narodnih običaja. II novo priređeno izdanje. Zagreb, 1988.
- Golobič 1932 — *Golobič L.* Porod, svatba, smrt (Semič u Beli Krajini) // ZNŽO. 1932. Knj. 28. Sv. 2.
- Grafenauer 1945 — *Grafenauer I.* Slovensko-kajkavske bajke o Rojenicah-Sojenicah // Etnolog. Ljubljana, 1945. Leto (knj.) 17.
- Gričnik 1995 — *Gričnik A.* Noč ima svojo moč, Bog pa še večjo. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1995.
- Gričnik 1998 — *Gričnik A.* Farice. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1998.
- Groen 1977 — *Groen B. M.* A Structural Description of the Macedonian Dialect of Dihovo. Amsterdam, 1977.
- GZM — Glasnik Zemaljskog muzeja. Sarajevo, 1888–. Knj. 1– (с 1946 — Nova serija. Knj. 1–).
- Hahn 1854 — *Hahn J.* Albanische Studien. Jena, 1854. T. 1.
- Hasluck 1927 — *Hasluck M.* The Basil-Cake of the Greek New Year // Folklore. 1927. Knj. 38. Sv. 2.
- Hendriks 1976 — *Hendriks P.* The Radožda — Vevčani Dialect of Macedonian: Structure, Texts, Lexicon. Lisse, 1976.
- Houtzagers 1985 — *Houtzagers H.* The Čakavian Dialect of Orlec on the Island of Cres. Amsterdam, 1985.
- Huzjak 1957 — *Huzjak V.* Zeleni Juraj. Zagreb, 1957.
- Ilić 1846 — *Ilić L.* Narodni slavonski običaji. Zagreb, 1846.
- Ivanišević 1905 — *Ivanišević F.* Poljica. Narodni život i običaji // ZNŽO. 1905. Knj. 10. Sv. 2.
- Jahić 1999 — *Jahić Dž.* Školski rječnik bosanskog jezika. Sarajevo, 1999.
- Jardas 1957 — *Jardas J.* Kastavština // ZNŽO. 1957. Knj. 39.
- Jovičević 1928 — *Jovičević A.* Godišnji običaji (Riječka nahija u Crnoj Gori) // ZNŽO. 1928. Knj. 26. Sv. 2.
- Jurišić 1973 — *Jurišić B.* Rječnik govora otoka Vrgade. Zagreb, 1973.
- Kajmaković 1961 — *Kajmaković R.* Božićni običaji (Livanjsko polje) // GZM. 1961. Knj. 15–16.
- Kajmaković 1959 — *Kajmaković R.* Ženidbeni običaji (Neum) // GZM. 1959. Knj. 14.
- Kajmaković 1962 — *Kajmaković R.* Narodni običaji (Imljani) // GZM. 1962. Knj. 17.
- Kajmaković 1968 — *Kajmaković R.* Običaji prilikom smrti i sahrane u Istočnoj Hercegovini // GZM. 1968. Knj. 23.

- Kajmaković 1973 — *Kajmaković R.* Arhaični novogodišni običaji dinarskog stanovništva // *Godišnjak Akademije nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine*. Sarajevo, 1973. 10.
- Kajmaković 1978 — *Kajmaković R.* Narodni običaji stanovništva Dervente // *GZM. Etnologija*. 1978. Knj. 30–31.
- Karničar 1997 — *Karničar A.* Jezerske štorije. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1997.
- Kastelic, Primc 2001 — *Kastelic Z., Primc J.* Krvapivc. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 2001.
- Kelemina 1997 — *Kelemina J.* Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva z mitološkim uvodom. Ljubljana, 1997.
- Kerševan, Krebelj 2003 — *Kerševan N., Krebelj M.* Dūša na bicikli. Folklorne pripovedi iz Brkinov, doline Reke im okolice. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 2003.
- Klarić 1929 — *Klarić I.* Porod, ženidba, smrt // *ZNŽO*. 1929. Knj. 27. Sv. 1.
- Kocjan, Hadalin 1993 — *Kocjan D., Hadalin J.* Bejži zlodej, baba gre. Kraške štorije. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1993.
- Kotarski 1917 — *Kotarski J.* Lopor. Narodni život i običaji // *ZNŽO*. 1917. Knj. 21.
- Kulišić 1953 — *Kulišić Š.* Porijeklo i značenje božićnog obrednog hljeba u Južnih Slovena // *GZM*. Sarajevo, 1953. Knj. 8. Nova serija.
- Kuret 1, 2 — *Kuret N.* Praznično leto Slovencev. Ljubljana, 1998. Knj. 1–2.
- Kuret 1983 — *Kuret N.* O Kozjanskem in njegovi duhovni kulturi // *Zbornik 1. Kongresa Jugoslovanskih etnologov in folkloristov*. Ljubljana, 1983. Knj. 1.
- Kuret 1997 — *Kuret N.* Božićni panj pri Slovencih // *Opuscula Selecta*. Poglavlja iz ljudske kulture. Ljubljana, 1997.
- Kutleša 1993 — *Kutleša S.* Život i običaji u Imockoj Krajini. Imotski, 1993.
- Lang 1913 — *Lang M.* Samobor. Domaći običaji kod svetkovina // *ZNŽO*. 1913. Knj. 18.
- Lovrenčević 1979 — *Lovrenčević Z.* Ladarice // *NU*. 1979. Knj. 16.
- Lovretić 1897 — *Lovretić J.* Otok. Godišnji običaji // *ZNŽO*. 1897. Knj. 2.
- Lovretić 1902 — *Lovretić J.* Otok. Narodni život i običaji // *ZNŽO*. 1902. Knj. 7. Sv. 2.
- Makarović 1975 — *Makarović M.* Kostanjevica in okolica. Narodopisni opis. Kostanjevica na Krki, 1975.
- Makarović 1982 — *Makarović M.* Strojna in strojanci. Narodopisna podoba koroške hribovske vasi. Ljubljana, 1982.
- Marković 1940 — *Marković T.* Božićni običaji Hrvata u Bosni i Hercegovini // *Etnografska istraživanja i građa*. Zagreb, 1940. Knj. 2.
- Medvešček 1991 — *Medvešček P.* Na rdečem oblaku vinograd rase. Pravce in štorije od Matajurja do Korade. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1991.
- Megas 1958 — *Megas G.* Greek calendar customs. Athenes, 1958.

- Mencej 1997 — *Mencej M.* Pomen vode v predstavah starih Slovanov o posmrtnem življenju in šegah ob smrti. Ljubljana, 1997.
- Mikac 1933 — *Mikac J.* Godišnji običaji (Brest u Istri) // ZNŽO. 1933. Knj. 29. Sv. 2.
- Mikac 1934 — *Mikac J.* Vjerovanja (Brest u Istri) // ZNŽO. 1934. Knj. 29. Sv. 2.
- Miličetić 1917 — *Miličević J.* Koleda u Južnih Slavena // ZNŽO. 1917. Knj. 22.
- Miličević 1967–68 — *Miličević J.* Narodni običaji i verovanja u Sinjskoj krajini // NU. Zagreb, 1967–1968. Knj. 5–6.
- Miličević 1974–75 — *Miličević J.* Narodni život i običaji na otoku Braču // Brački zbornik. Institut za narodnu umjetnost. Zagreb, 1975. Knj. 11–12.
- Mladenova 1998 — *Mladenova O.* Grapes and Wine in the Balkans. An Ethno-Linguistic Study. Wiesbaden, 1998.
- Morato 2002 — *Morato N.* Mrak eno jutrnja. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 2002.
- Muraj 1987 — *Muraj A.* Iz istraživanja Žumberka (preperuše, preslica, tara) // NU. 1987. Knj. 24.
- Muşlea, Bîrlea 1970 — *Muşlea I., Bîrlea O.* Tipologia folclorului. Bucureşti, 1970.
- Möderndorfer 1948 — *Möderndorfer V.* Verovanja, uvere in običaji Slovencev. Narodopisno gradivo. T. 2: Prazniki. Celje, 1948.
- NS — Narodopisje Slovencev. D. 1. Ljubljana, 1944.
- NU — Narodna umjetnost. Zagreb, 1962–. Knj. 1–.
- Orel 1942 — *Orel B.* Čarodejny obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih // Etnolog. Ljubljana, 1942. Leto (knj.) 14.
- Orel 1943 — *Orel B.* Čarodejny obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih // Etnolog. Ljubljana, 1943. Leto (knj.) 15.
- Pajak 1884 — *Pajak J.* Črtice duševnega žitka štajerskih Slovencev. Ljubljana, 1884.
- Pavičević 1933 — *Pavičević M.* Običaji (Katunska nahija u Crnoj Gori) // ZNŽO. 1933. Knj. 29. Sv. 1.
- Peić, Bačlija 1990 — *Peić M., Bačlija G.* Rečnik Bačkih Bunjevaca. Novi Sad; Subotica, 1990.
- Petrović 1900 — *Petrović K.* Zaplahe ili Leskovačko (u Srbiji) // ZNŽO. 1900. Knj. 5. Sv. 2.
- Piko 1996 — *Piko M.* Iz semena pa bo lipa zrasla. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1996.
- Poklade EAJ — Poklade u Etnološkom atlasu Jugoslavije // NU. 1986. Knj. 23.
- Pomianowska 1970 — *Pomianowska W.* Zróżnicowanie gwar południowosłowiańskich w świetle faktów słowotwórczych. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1970.
- Primc 1997 — *Primc J.* Okamneli mož. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1997.
- Rajković 1990 — *Rajković Z.* Običaji otoka Šolta između dva svjetska rata // NU. 1990. Knj. 27.

- Rakita 1971 — *Rakita R.* Narodna vjerovanja u predelu Janj // GZM. 1971. Knj. 26.
- Reiter 1964 — *Reiter N.* Der dialekt von Titov Veles. Berlin, 1964.
- RHSJ — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 1–23.
- Rožić 1908 — *Rožić V.* Prigorje. Narodni život i običaji // ZNŽO. 1908. Knj. 13. Sv. 1.
- Savić 1976 — *Savić S.* Etnografska građa iz Donjeg Birča // Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine. Građa. Sarajevo, 1976. Knj. 20.
- Schneeweis 1961 — *Schneeweis E.* Serbokroatische Volkskunde. Berlin, 1961. T. 1.
- SEC — Studia ethnologica Croatica. Hrvatska Baranja. Zagreb, 1996. Vol. 4.
- Sekulić 1986 — *Sekulić A.* Narodni život i običaji Bačkih Bunjevaca // ZNŽO. 1986. Knj. 50.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971–1974. T. 1–4.
- Slijepčević 1969 — *Slijepčević M.* Samobor, selo u gornjoj Hercegovini. Sarajevo, 1969.
- Snoj 2003 — *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 2003.
- Sobolev 1–3 — *Sobolev A.* Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens (1–3) // Scripta Slavica. Marburg/Lahn, 1998. Bd. 2–4.
- Šašel, Ramovš 1936–37 — *Šašel J., Ramovš F.* Narodno blago iz Roža. Maribor, 1936–1937.
- Širola 1938 — *Širola B.* Novalja na Pagu: život i običaji // ZNŽO. 1935. Knj. 31. Sv. 2.
- Škaljić 1953 — *Škaljić A.* O običajima i verovanjima u srezu Jajačkom // Bilten Instituta za proučavanje folklora. Sarajevo, 1953. Knj. 2.
- Šmitek 1998 — *Šmitek Z.* Kristalna gora: Mitološko izročilo Slovencev. Ljubljana, 1998.
- Tomšič 1989 — *Tomšič M.* Noč je moja, dan je tvoj. Istrske štorije. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1989.
- Turnšek, Cist 1943 — *Turnšek P., Cist S. O.* Pod vernim krovom. Ob ljudskih običajih skoz cerkveno leto. Knj. 1: Od adventa do posta. Ljubljana, 1943.
- Valjavec 1890 — *Valjavec M.* Narodne pripovijesti u Varaždinu i okolini. Zagreb, 1890.
- Verdinek 2002 — *Verdinek B.* Lesene cokle. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 2002.
- Večenaj, Lončarić 1997 — *Večenaj I., Lončarić M.* Srednjopodravska kajkavština. Rječnik govora Gole. Zagreb, 1997.
- Vlahović 1938 — *Vlahović M.* Etnološka zapažanja u okolini Plava i Gusinja // Vjesnik Etnološkog Muzeja. Zagreb, 1938. Knj. 4.
- Vlahović 1972 — *Vlahović P.* Običaji, verovanja i praznoverice naroda Jugoslavije. Beograd, 1972.
- Vlašić 1996 — *Vlašić O.* Godišnji običaji u Baranji // Studia ethnologica Croatia. Zagreb, 1996. Vol. 4.
- Vukanović 1986 — *Vukanović T.* Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. T. 2.

- Weiss 1998 — Weiss P. Slovar govorov Zadrebke doline med Gornjim gradom in Nazarjami. Ljubljana, 1998.
- Zablatnik 1990 — *Zablatnik P.* Od zibelke do groba. Ljudska verovanja, šege in navade na Koroškem. Celovec, 1990.
- ZNŽO — Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1896–. Knj. 1–.
- Zorić 1896 — *Zorić M.* Kotari u Dalmaciji (Koleda) // ZNŽO. 1896. Knj. 1. Sv. 1.
- Zovko 1901 — *Zovko I.* Vjeronanja iz Herceg-Bosne // ZNŽO. 1901. Knj. 6. Sv. 1.
- Žele 1996 — *Žele A.* Kaku so živjeli in si dejlali kratek cejt. (Založba «Kmečki glas».) Ljubljana, 1996.

ПРЕДМЕТНО–ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агония 49, 653

Аист 131–132, 479–483

Айва 168, 424

«Ала» («хала») 26, 32–33, 53, 66, 164, 223–229, 265, 274–275, 283–284, 307, 333, 336, 337, 658–660, 662–665, 666–676

Алтарь 78, 166

Амбар 67, 68, 129, 343–345, 393, 395, 411, 655

Амулет 129–133, 166, 223, 262, 478, 544, 546–547

Ангел, ангелы 246, 249, 696, 701, 706, 709

Андрей св. 21–22, 38, 79–81, 362–364

Андрея св. день (30.XI/13.XII) 38, 79–81, 85, 270–271, 274, 360–364

Апрель 121, 128, 472, 474

Архангела Михаила св. день (8/21.XI) 72–73, 352–358, 608

Атмосферные демоны 33, 34, 53, 164, 166, 221, 222–231, 232, 236, 239, 263, 265, 274–275, 283–284, 289–290, 295, 297, 306, 546, 658–665, 668

Афанасий св. 492

Афанасия св. день (18./31.I) 233

Баба 103, 121–122, 125, 128

«Баба Марта» (см. также Евдокии св. день (1./14.III)) 121, 124, 468–475, 478–479, 714

Бабочка 143, 219, 652–653, 655–656

«Бадняк» 34, 38, 89, 95–102, 272, 309–311, 326, 380–382, 391, 398–411

Базилик 89, 286, 428, 703

Баллады 243

Баран см. Овца

Бег, бегать 169, 364, 423

Безбрачие 153

Безумие 226, 229, 275, 284, 629, 669

Белемнит 343

Белить (стены, дом) 357

Белый 27, 102, 110–111, 129–131, 138–139, 165–166, 171, 192, 194, 204–205, 225, 232, 248, 272, 305, 310, 319, 320, 322, 326, 358, 406, 409, 428, 478–481, 483–484, 516, 521–522, 544–545–546, 568, 601–602, 616–618, 621–624, 637, 682, 697–698, 702, 705

Береза 119, 498

Беременность 45, 91, 319, 637, 691, 693

Бесплодие 91, 149, 167–170, 552–554

Бесчинства 213, 215–216, 283, 424, 639–644

Бешенство 395

Бить, ударять 157, 170, 216, 231, 280–281, 299, 343, 409, 422–433, 457, 512, 567–568, 672, 709

Благовещение (25.III/7.IV) 41, 123, 127, 131, 296, 471

Благопожелание 87, 98, 101, 104, 105–106, 159, 174–175, 256, 276, 287, 299, 304, 407, 410, 422–433, 502

Близнецы 219, 655–656

Блоха 72, 424, 429, 466, 485

Блуждать 205, 620, 649, 681–682, 689

Бог 39, 72, 91, 230–231, 249, 288, 300, 323, 383–384, 384, 393, 401, 408, 470, 472, 672, 696, 704, 710, 711

Богатство 87, 89, 95, 204, 233, 546, 689, 703, 708

Богородица 36, 91, 148–149, 157, 160–161, 262, 270, 272–273, 288, 384, 409, 533–535, 537

Богоявление (6./19.I) 39, 40, 88, 89, 255, 286–287, 303, 356, 368, 411

Божья коровка 132

Болезнь 51, 76, 119, 131, 132, 145, 153, 164, 168, 206, 208–209, 218, 221, 226, 229–230, 240–242, 284, 291,

- 291, 322, 330, 347, 351, 355, 502–503, 618–622, 628–632, 639, 648–650, 654, 656, 661, 671, 681, 684, 686–688, 690–691, 693, 703
- Борода 121, 128, 232, 234, 310, 682, 684
- «Борода» бадняка 101
- «Борода» жатвенная 23, 45
- Босой 516
- Боярышник 134–135, 283, 489–491
- Брак 145, 153–154, 204, 214
- Брат 692
- Брачная ночь 172
- Брить(ся) 73, 353, 356
- Бросать, разбрасывать 362–364, 411, 449, 479, 482–483, 670–671
- Будить 196, 423, 606
- Бузина 514, 520, 522
- Бук 403, 407–410, 513
- Булочка 41, 92–95, 100, 150–151, 154, 171, 198, 318, 343, 346, 405, 429, 537, 630, 703
- Буря 205, 222–224, 226–227, 229–231, 236, 275, 283–284, 290, 306–307, 617, 662–663, 665, 669–671, 674–675
- Былички 199, 205, 210, 222–224, 226, 243–244, 318, 629, 631, 649, 697–698, 700, 704–706, 709–710
- Быстрый, быстро 708
- Вампир**, ходячий покойник 16, 25, 27, 30, 51, 212–217, 220, 237–238, 243, 244, 255, 263, 264, 266, 269–270, 282–283, 337, 546, 634–645, 680, 682, 689, 712, 715
- Варвары св. день (4./13.XII) 38, 85, 271–272
- Варфоломея св. день (11./24.VI) 41
- Василия св. день см. Новый год
- Вдовство 512
- Ведьма 20, 22, 26, 36–37, 42, 51–52, 113, 116, 165–166, 168, 210, 214, 218–222, 243, 244, 262, 263, 265–266, 293–294, 297–298, 332, 334, 337, 463, 465, 544–547, 553, 637–638, 645, 646–657
- Великий пост, великопостный 42–43, 65, 68, 70, 109, 111–112, 195, 219, 260, 342–344, 347, 436, 466, 518, 607, 611, 656
- Веник, метла 500, 649, 651, 707
- Венок 41, 164, 277, 280, 516, 520
- Венчание 171, 173
- Верба 138, 141, 423, 502, 506–507, 514, 516–517, 688
- Верблюды 42
- Вербная суббота 43, 137–138, 141, 295, 500–508
- Вербное воскресенье 197
- Веревка 648, 650–651
- Веретено 351, 419
- Вертеть(ся), крутить(ся) 41, 85, 89, 113, 142, 173, 204, 206, 283–284, 325–326, 354, 358, 407, 450, 504, 561–566, 621, 662, 670
- Верх, верхушка дерева 97, 205, 405, 407, 619–620, 629, 670
- Верх–низ 150, 159, 171, 174–176, 211, 280, 326, 364, 379–380, 384, 462–463, 479, 562–569, 617, 620, 649, 708
- Верхом (ехать, лететь) 79, 101, 221, 267, 362, 364, 407, 617–618, 642–644, 649, 681–682, 689
- Веселить(ся), радовать(ся) 48, 87, 91, 98, 128, 424, 474–475, 478–479, 483–485, 630
- Весна 41, 121–122, 126, 241, 276, 295, 312, 607, 609
- Вестись, плодиться (см. также Плодовитость) 261, 277, 384, 391, 431, 433, 465
- Ветер 26, 28, 52, 61, 122, 166, 204–206, 212, 224, 226–230, 283–284, 287–288, 290, 307, 322, 332, 380, 614–618, 620–623, 630, 655, 660–661, 663, 670–673, 675, 683, 691, 718
- Ветка 38, 101, 144, 280, 305, 314, 401–403, 406–407, 411, 422–423, 427, 429–432, 498, 506–507, 512–514, 517–518, 520, 630
- Вечер 82–83, 86–87, 372–374, 481, 498, 552, 683, 699, 705–706

- Взвешивать 488, 494
- Видимый–невидимый (видеть не видеть) 54, 131, 133, 204–206, 208–209, 213, 239, 241–242, 248, 320, 621, 628–630, 640, 643, 644, 655, 660, 671, 676, 680, 683, 689–690, 702, 705–707–708, 711
- «Вила» 20, 28, 52–53, 61, 165, 168, 199–212, 224, 226, 243, 244, 263, 266, 275, 291, 297, 307, 309, 317–318, 322, 332, 334, 614–624, 626–632, 698, 713, 716–718
- Вино 86, 94, 98–101, 131, 150–151, 155, 171, 176, 187–189, 191, 196, 198, 303, 310–311, 319, 362, 400–401, 403–409, 463, 527, 529–531, 540, 567, 585, 589, 593–594, 597, 607, 639, 697, 703, 707
- Виноград, виноградарство 40, 86, 100, 131, 223–224, 233, 235–236, 383, 388–390, 392–395, 406, 424, 498, 661, 663, 665, 671, 681–683
- Висельник 215, 645
- Вита св. день (15/28.VI) 42, 457
- Вить(ся), кружить(ся) 28, 46, 92, 140, 147, 153, 183, 206, 380, 390, 616, 622
- Вихрь 26, 28, 52, 53, 61, 202, 204–206, 212, 223–224, 226–227, 229–230, 284, 290, 306–307, 322, 332, 620–623, 649, 662, 669, 671, 675–676, 718
- Вишня, черешня 119, 513
- Власия св. день (11/24.II) 40
- Внутренний–внешний 76
- Вода 39, 40, 43, 61, 87, 88, 97, 98, 122, 130, 144, 158, 167, 175, 187, 196–198, 230–231, 235, 259, 277, 280, 284, 287, 289–291, 299, 306, 318, 320, 380, 384, 408, 475, 493, 512–513, 516–518, 523, 597, 607, 617, 619–621, 623, 668–669, 673, 688
- Водить, вождение 142, 175, 258, 278, 313, 491, 503, 512, 518–520, 522
- Водка, ракия 101, 107, 150, 154–155, 189–190, 192, 276, 280, 288, 303, 383, 407, 423, 528, 531, 533, 585, 593–594
- Водоворот 231, 616
- Воздух, воздушный 34, 53, 132, 207, 223–224, 228, 230, 232–233, 236, 239, 263, 265, 274, 284, 289–291, 306, 618–619
- Вознесение 43, 138, 142, 197, 471, 650
- Возраст 194, 602, 669, 674
- Война 166, 262, 547, 617
- Вол, буйвол 86, 98, 325–326, 351, 380, 388–392, 395–396, 603, 663, 673, 681
- Волк 27, 30, 36, 44, 64, 72–79, 213, 350–358, 363, 617, 637, 639, 645, 683–684
- «волчьи» дни, праздники 36, 44, 64, 72–79, 254, 260, 270, 278–279, 348–358, 713
- Волколак 26, 30, 51, 213–215, 634–637
- Волосы, прическа 53, 73, 93, 155, 205, 235, 289, 391–392, 617–619, 621–623, 681, 698, 705
- Волочить 513
- Ворота 280, 481–482, 584
- Воск 101
- Восход 288, 424, 428, 481, 488
- Всех душ день (2.XI) 195, 316, 606
- Всех святых день (1.XI) 195, 316, 606
- Встреча 30, 129, 131, 172, 205, 226, 259, 260, 353, 403–404, 457, 482, 485, 561–569, 682, 684
- Втыкать 458, 638–639, 671
- Вывешивание 76–77, 98, 101, 128–129, 131–132, 258, 407, 408, 476–483, 714
- Выгон скота 21, 126, 314, 429, 470
- символический, игровой 123
- Выкуп, плата 89, 171, 175, 277, 287, 303, 430, 617
- Высокий, высоко 159, 174, 207, 294, 362, 379, 566, 617, 629
- Вязать 69, 71, 346–347, 351, 353, 357, 363, 703
- Гадания 24, 39, 87, 88–90, 126, 128, 131–132, 169, 277, 291, 294, 311, 323–326, 354, 380–381, 384–385, 389, 400–401, 462–466, 476–485
- Гады 134, 152, 295, 488, 492

- Георгий св. 231, 498, 673–676
Георгия св. день (23.IV/6.V) 41, 69,
78, 85, 87, 91, 119, 131, 138, 139, 142,
258, 276, 345, 457, 502–503, 650,
653–654
Герман св. 270, 272–273, 288
Глаза, зрение 42, 69–70, 73, 135, 175,
211, 292–293, 344–347, 352, 354–
358, 488–491, 561, 569
Глина 43, 345–346
Глухой, глухота, оглохнуть 265, 689
Голова 38, 53, 76–77, 101, 154, 159,
164, 169, 173, 194, 225, 233, 237, 240,
310, 352, 356, 358, 380, 384, 493, 529,
553, 564, 601, 652, 657, 663, 669–
670, 673, 675, 681, 683, 690, 698, 708
Головешка 98, 311, 402, 406, 411, 423
Головные уборы 88, 162, 379, 699
Голос 177, 240–241, 276, 319, 424
Голошение, плач похоронный 49, 57,
177–186, 261, 282, 305, 316, 328,
336, 337, 570–574, 576–581, 645
Голубой см. Синий
Голубь 192, 320, 392
Голый, непокрытый 234, 653, 692, 706
Гора, горы 134, 201, 204–205, 211,
236, 289, 616–617, 619, 622, 649,
673, 708
Горб 419, 622
Гореть (см. также Стрела) 97–98, 293–
294, 309, 400–411, 462–466, 489
Горло 463
Горох 271
Гость, гости 46, 100, 155–156, 160, 214,
260–261, 262, 296–297, 388, 527–528,
530–532, 534, 537–540, 585–586
Греб 431
Град 34, 53, 138, 140, 142, 221, 222,
223–226, 228–231, 236, 259, 275,
283, 290, 295, 303, 306, 471, 501, 620,
648–649, 660–665, 669–676
Гребень чесальный 73, 81, 351–352,
354, 356–357
Греть(ся) 50, 187
Грех 200, 213, 216, 439, 643
Грибы 207, 629–632
Грива 618, 672
Гроб 317
Гром 144, 225, 227, 231, 672, 674, 683
Грудь, грудное молоко 46, 145, 159,
161, 169–170, 210–211, 225, 240,
552, 555, 690
Груша 168, 362, 364, 408–411, 630
Гумно 86, 95, 287, 288, 325, 364, 380,
388–396, 409, 626–628, 651
Гусь 684, 688, 690

Давать–брать 186–187, 191, 198, 534,
569, 584, 587, 593–596, 606, 608
Давать (брать) взаймы 41, 121, 124,
126, 128, 344, 471–475
Давить см. Душить
Дар, дарить 24–25, 39, 46, 47–48, 50, 78,
91, 92, 100, 102, 132, 133–134, 140,
142, 146, 148–155, 158–161, 171–172,
174–175, 191, 210, 274, 276, 281, 286–
287, 292, 296, 304, 310, 314, 332, 406,
422, 430, 484, 490, 498–500, 506, 513,
515, 517–518, 523, 527–532, 535–537,
540, 560–569, 587, 595–596, 617–618,
683, 700
Два, второй 45, 46, 148–151, 154, 156,
158–161, 170, 171, 219, 249, 262,
485, 520–521, 524–540, 601, 608,
653, 655–657
Дверь 76, 80, 130, 131, 280, 318, 347,
352, 358, 364, 380, 389, 484, 607, 681,
708
Двигать(ся) 138–141, 142, 144, 259,
515, 622, 642, 653
Двор 66, 86, 87, 88, 128, 131, 133, 168,
176, 219, 277, 326, 343, 363, 424, 479,
481, 483–484, 521, 553, 652
Девочка 139–140, 141–142, 150, 153,
165, 258–259, 271, 278, 303, 388,
390–391, 394, 403, 408, 433, 491,
499–500, 501, 504–508, 513, 516–
521, 523, 545, 553, 567–569, 675
Девушка, девичий 137–141, 280, 303,
311, 343, 403, 433, 449, 479–480,
484, 496–508, 512, 514–515, 623,
673, 705

- Девять 164, 351–352, 355, 471–472, 629, 664, 675, 698
- Деготь 691
- Декабрь 354
- Демоны, демонический 43, 45, 51–55, 145, 165–166, 167, 202–203, 211, 214, 223, 228, 261, 266, 332, 542–547, 672, 684, 688
- болезни 55, 319, 320
 - воды 26, 33, 53, 229–230, 232, 236, 267, 289, 616, 668–669, 671–674, 681, 683–684
 - дома 26, 232, 234–236, 239, 264, 681–684
 - духи некрещеных младенцев 54, 240–243, 270, 291, 294–295, 309, 319–320, 322, 329–330, 333, 337, 686–693, 715, 718
 - духи рожениц 330
 - кладя 53–54, 233–234, 237–238, 289, 681–684
 - места 26, 34, 53, 217, 224, 232–239, 263–264, 289–291, 676, 678–684, 712
 - непогоды см. Атмосферные демоны
 - постройки 53–54, 217, 234, 236–239, 264–265, 289–291
 - судьбы 27, 54, 57, 243–249, 263, 297, 307, 318–319, 337, 623, 694–711, 717
- Деньги 148, 277, 406, 423, 432, 498, 515, 519, 528–529, 531, 536, 561, 566, 574, 682, 702–703, 706–708, 710
- Дерево 61, 97, 119, 128, 132, 167, 205–209, 212, 223, 231, 232–233, 264, 275, 284, 291, 305, 307, 411, 479–480, 483, 552–553, 620–623, 626–631, 661, 716
- Дерево плодовое 88, 98, 100, 129, 131, 168, 362, 380, 401, 408–409, 425, 480–484, 554–555
- Диалог–ритуал 69–70, 73, 76, 91, 310, 325, 345–347, 355–358, 402, 463
- Дикий 202, 318, 616–617
- Димитрия св. день (27.X/9.XI) 44, 66, 68, 195, 197, 278, 343–344, 357–358, 608–611
- «Додолю» 138, 142–143, 259, 277, 295–296
- Доение ритуальное 41, 276–277
- Дождь 43, 123, 128, 142, 221, 226, 231, 277, 484, 617, 655, 664, 669, 672–673, 675
- обряд вызывания дождя 18, 20, 29, 43, 57, 113, 141–145, 259–260, 269–270, 277, 286, 296, 314, 333, 510–523, 715
- Доля 39, 89, 323, 378–382, 385
- Дом 26, 31, 53–54, 66, 69–70, 76, 78, 85, 90, 93, 95, 128, 134, 168, 182, 188–190, 198, 231, 232–233, 239, 240, 262, 267, 276, 280, 305, 343–344, 347, 352, 383–385, 392–394, 402–403, 407, 483–484, 494, 555, 562, 573, 579, 585–589, 593, 607, 692
- Дорога 26, 208–209, 364, 642
- Дочь 271
- Дразнить, передразнивать 241, 470–471, 616–617, 688–689
- Драка, борьба 35, 40, 51, 164, 223–226, 228, 230–232, 236, 239, 263, 265, 290, 300, 306, 544, 546, 620, 641, 645, 649, 658–665, 670–674, 676
- Дракон 26, 32–33, 53, 164, 223, 226, 229–231, 265, 283, 658–660, 662–665, 666–676
- Дрова, поленница 71, 101, 113, 215, 231, 352, 354, 358, 362, 364, 631
- Дуб, «цер» 292, 401–411, 427, 617, 619, 621, 628, 630, 632
- Дуть 288, 464–465, 673
- Духов день 137, 197, 258
- Душа 49–50, 187, 192, 195–196, 198, 200, 213, 216, 223–225, 238, 289, 297, 305, 311, 329, 587–588, 606–607, 637–639, 644, 649–653, 658–665, 688–689, 692
- Душить, давить 26, 213, 215, 221, 362, 545, 621, 637, 639–644, 649, 651, 653, 682, 683–684, 689, 692
- Дым, дымоход 248, 311, 362, 692, 699, 711

Евдокии св. день (1/14.III) 126, 295

Ежевика 205

Ель 404, 408, 411, 498, 681

«Еньова буля» 42, 254, 258

Жаба, лягушка 221, 493, 649–650

Жатва 23, 45, 86, 100, 479

Железо, железный 215

Желтый 130, 207, 219, 656, 684

Жених 47–49, 170–171, 175, 280, 563, 565

Женщина, женский (см. также

Праздник женский) 40, 53, 81, 91, 97, 102, 127–128, 140, 155–156, 158, 162, 168, 171, 178–179, 181–183, 192–194, 197, 199, 202–204, 223, 235, 246, 248–249, 283, 287, 289, 306, 314, 342–343, 346–347, 350–353, 379, 403, 406, 415, 418, 430, 480, 482, 515–523, 572–574, 578–581, 596, 601, 616–624, 682–683, 694–711

Жертвоприношение 35, 39, 41, 50, 76–77, 85, 99, 192–195, 200, 232–238, 264–265, 270, 278–279, 290, 306, 323, 329, 332, 337, 348–352, 355, 401, 598–603, 622, 673–675, 678–683

Жидкость 283, 640, 643

Живот, брюхо 66, 226, 690

Животные 167–169, 223, 226–227, 233–234, 236–239, 264, 270, 272–273, 283, 288, 290–291, 329, 555–556, 637, 639–640, 642, 648, 651, 663–664, 680–684, 688, 690

Жито 129, 131, 174, 389, 458–459, 465

Жук 132, 492

Забор 128, 482, 484

Завязывать 77, 356–357

Заговоры 691

Загон для овец 41, 91, 94, 95, 128–129, 168, 356, 358, 389, 391, 393–394, 458, 478, 481, 553, 705

Загробный мир см. «Тот свет»

Задабривание 21–22, 27, 30, 64, 66, 69, 79–80, 128–129, 203, 234, 270–

271, 274, 292–293, 318–319, 345, 347, 362–364, 391, 475, 483–484, 619–620, 629–630, 683, 697, 707

Закапывать 41, 167–170, 234, 277, 311, 383, 411, 523, 552–556, 683

Закливание 133–136, 152, 228, 288, 295, 354, 357, 406, 409, 458–459, 486–494, 502, 545, 547, 650, 663

Закрывать, запирать, замыкать 73–74, 229, 235, 347, 351, 354, 356–358, 692–693

Замок 73, 354, 356–357

Замужество 132, 145, 149, 150, 153, 156, 311, 318, 476–478, 480, 545–546, 617–618, 638, 650

Запреты 41, 42, 64, 69, 70–71, 72–73, 77, 80, 131, 138, 140, 142, 149, 198, 204, 208, 229, 236, 259, 264, 265, 283, 342–347, 350–357, 362–363, 411, 479, 545, 553, 564, 602, 618–621, 631, 682, 697, 709

Засуха 128, 142, 277, 484, 512–523, 674

Затмение 655, 670

Заяц 71, 93, 264, 343, 389, 391–392

Звать, кликать 642, 644, 670, 689

Звезда, звезды 85, 654

«Звериные» дни 27, 64, 73, 260

Звуки 240–243, 265, 319–320, 329, 333, 463, 489, 642–645, 657, 682–683, 689–692

Звукоподражание 261, 287, 325

Здание см. Строение, постройка

Здоровье, здоровый 38, 87, 89, 90–91, 94, 98, 105, 129, 132, 150, 154, 159, 169–170, 275, 292, 362–363, 385, 388, 390, 395, 410, 433, 449, 463–465, 476–479, 483–484, 502, 552, 562, 568, 601, 652, 661–662, 703

Здравница 401

«Здухач» 34, 53, 164, 223–225, 290, 546, 658–661, 663

Зеленый 166, 209, 213, 428, 546, 638

«Зеленый Юрий» 20, 57, 254, 258, 339, 712

Зелень 140, 142, 314, 512, 514–515, 518–523

- Земледелие 17, 94
Землетрясение 306, 664
Земля 97, 207, 231, 232–233, 236, 289, 384, 408, 554, 564, 671
Зерно, зерна 38, 71, 79–80, 88–89, 100, 219, 226, 271, 343–344, 346–347, 362, 364, 381–382, 385, 401–406, 656, 672
Зима 287–288, 607
Змей, змей летающий 34, 53, 164, 222–225, 228, 230–231, 263, 265, 291, 658–660, 662–665, 669–670, 672–674, 676
Змея, змеи 26, 41, 72, 86, 131, 133–137, 152, 229, 237, 239, 288, 295, 306, 394, 486–494, 648, 663, 669, 680–684
— змея домашняя 54, 232–233, 235, 237, 239, 264, 289, 393, 681–682
Знак, метка 47–48, 85, 88–90, 157, 162, 175, 205, 323, 376–385, 698, 705, 708
Знамя 138, 142, 259
Знать, знание 165, 308
Знахарь, знахарка 26, 55, 218, 617, 620
Золото, золотой 205, 380, 427, 617, 618, 697, 703
Зубы 42, 69, 73, 214–215, 257, 358, 462, 637, 645, 673
- Ивана Купалы день см.** Иоанна св. день, летний
Игла, иголка, спица 42, 69, 135, 283, 346, 490–491
Игната св. день (20.XII/2.I) 38, 85, 87, 90, 260–261, 274, 356
Игра 20, 21, 22, 42, 112–113, 119–121, 257, 276, 293, 303, 447, 46–466
Иеремия св. 133–137, 288, 295, 488–494
Иеремии св. день (1/14.V) 41, 133–136, 152, 288, 295, 486–494
Изгнание ритуальное 27, 41, 68, 69, 113, 116, 133–136, 275, 288, 293–294, 295, 343, 345, 486–494, 642, 644
- Икона 144
Ильи св. день (20.VII/2.VIII) 35
Илья (Илия) св. 231, 273, 300, 672, 674–675
Имя 463, 588
Инородец 242, 688
Иоанна св. день, летний (24.VI/7.VII) 29, 42, 118–119, 139, 309, 313, 456–457, 498–500
Иоанна св. день, зимний (7/20.I) 40
Искры 311, 403, 409, 410, 638, 662, 669
Источник, колодец 88, 122, 204, 207, 229, 232–233, 235–237, 264, 280, 287, 289–290, 299, 320, 471, 506, 508, 619–620, 622–623, 628, 631–632, 668, 675, 681–684
- Кабан см.** Свинья
Кал 284, 347
Калач, бублик, хлеб с отверстием 92, 277, 325–326, 388–389, 561
Калечить 649
Камень 121–122, 131–132, 134, 168, 206, 209–211, 223, 236, 237, 305, 346, 465, 471, 475, 476–485, 552, 556, 629, 661, 681
— драгоценный 697
— окаменеть 470–473, 475, 707
Кара, наказание 200, 205–206, 208, 344, 363, 468–475, 620–621, 629, 697, 707
Каравай 24, 39, 84–92, 95, 150, 272, 379, 388–396, 527, 530, 710
«Караконджол» 255, 266–267, 275
Картофель 142
Катать(ся), катить(ся) 175, 277, 326, 656
Катерина св. 66, 347
Катерины св. день (24.XI/6.XII) 66, 72, 344, 346–347
Качать(ся) 159, 174, 280, 462–466, 565, 568
Каша 39, 90, 271, 292
Кизил 24, 104, 131, 255, 292, 379, 382, 385, 409, 422–433

- Клад 54, 233–234, 237–238, 682
Кладбище 40, 51, 107, 179–180, 182,
186–188, 192, 196, 513, 515, 572–
573, 579, 584–589, 593, 595, 601–
602, 607–608, 653
Клен 430–431
Клоп 71
Клюв 76, 355, 691
Ключ 64
Кнут 85
Когти 320, 688, 691
Коза, козел 121, 123–125, 127–128,
132, 193, 211, 236, 394, 464, 472–
473, 475, 603, 617, 681, 690
Кол 629, 638–639, 650
Колдовство 26, 123, 214, 221, 555
Колдун 165–166, 262, 544–545, 547,
634–637, 660
Колени 32, 49, 169, 170–172, 177, 261,
263, 309, 315, 322, 328, 553, 560–567
Коливо 49–50
Колодец см. Источник
«Колодка» 312
Колокол, колокольный звон 196, 316,
606
Колокольчик, бубенчик 134, 275, 417,
422, 491–492
Колос 45, 85, 129, 164, 294, 394, 425,
431, 480, 631, 655, 669
Колыбель, люлька 621, 630, 705–706
Кольцо 41, 85, 277
Колючий, колючки 134–135, 168,
170, 205, 283, 489–490, 556
Колядование 39, 84, 92, 104, 227–228,
274–275, 284, 325, 416, 422
Конопля 70, 407, 464–466
Конь 30, 31, 43, 49, 86, 98, 101, 122,
135, 170–171, 173–174, 176, 211,
231, 261, 263, 322, 325, 328, 388, 391,
407, 490, 492, 558–563, 567, 617–
618, 644, 672, 681
Копыта 211–212, 617–618
Кормление (в том числе ритуальное)
38, 50, 64, 66, 69, 79–80, 88, 94–95,
96, 99–100, 151, 169, 187, 196–198,
228, 234, 272, 287–288, 292–293,
310–311, 316, 318–319, 345, 362–
364, 388–391, 394–396, 404, 407,
433, 464, 553, 587–588, 606, 630,
663, 670, 682, 684, 697, 702, 706, 708
Корова, бык (см. также Вол) 93, 94,
192–193, 218–219, 229, 272, 382,
389–395, 457–458, 648, 651, 654
«Королевские обряды» 20, 32, 35,
137–141, 142, 258–259, 314, 496–
498, 500–503
«Король», «королева» 134, 503
Коса (инструмент) 224, 392, 664
Костер 22, 30, 42, 44, 113–119, 123,
196, 257, 276, 293, 302–303, 313,
325, 327, 343, 444–452, 454–458,
498, 606, 688, 712, 717
Кости 216, 640–641
Кочерга 133, 409, 492–493
Кошка, кот 216, 233, 237, 419, 638–640,
642–645, 650, 681, 683–684, 690
Кража, красть 164, 419, 547, 616–618,
639–640, 656, 675
Красный 23, 64, 73, 76, 128–131, 141–
142, 150, 165–166, 171, 248, 254,
258, 292, 319, 352, 354, 358, 427–
428, 431, 474–475, 476–485, 545–
547, 629–630, 639, 650, 663, 689,
697, 706, 714
Крест 40, 43, 85, 86, 140, 164, 197, 286,
304, 352, 380, 382, 407, 506–507,
513–515
Крестины, крещение 24, 148–149,
151–152, 154–155, 158, 160–161,
190, 242, 315, 331, 524–526–528,
530, 536, 688–689
Крестные родители 107, 149, 151,
160, 302, 710
Крестный ход 43, 295, 519
Крещение (праздник) см.
Богоявление
Кривой 70
Кровь 26, 51, 76, 213–218, 220–221,
240–241, 352, 354, 546, 637–639,
641–644, 648, 650–652, 655, 690,
692–693
Кролик см. Заяц

- Крот 71, 93, 343, 392–393
Крошки 157, 401, 649
Круг 52, 61, 92, 206–208, 307, 620–621, 626–632
Кружить(ся) см. Вить(ся), кружить(ся)
Крутить(ся) см. Вертеть(ся), крутить(ся)
Крыло, крылья 164, 204–205, 223–224, 229, 618–623, 663–664, 669–670, 672–673, 692
Крыша 131, 165, 211, 352, 362–363, 402–403, 407, 411, 429, 482, 545, 547, 554
«Кукеры» 42, 103
Кукла, чучело 21, 42, 44, 93, 118, 140, 304, 311–313, 339, 444–447, 496–498, 506–507, 517, 523, 704, 717
Кукуруза, кукурузный 21, 71, 88–89, 150, 155, 271, 292, 362–364, 381–382, 385, 391, 404, 428–430
Кукушка 131, 481–482
Кум, кума 107, 146, 314, 526–527, 529
Кумление 506–507
Купать(ся) 40, 88, 158, 287, 303, 507–508, 523, 552, 554, 618–620, 622, 681, 684
Купля–продажа 133, 482
Курица, цыпленок 76–77, 146, 151, 155, 169, 193, 195, 219, 234, 254, 260–261, 279, 287, 348–352, 354–356, 388, 391, 393, 431, 433, 463, 465, 527–530, 553, 601–602, 652, 654–657, 689
Кусать, кусок 119–121, 151, 159, 170, 257, 276, 281, 293, 362–363, 378, 380–385, 390, 460–466, 530, 566, 568, 593, 637, 655
«Лада» 269, 279–280, 339, 715
«Ладарицы» 139, 496–500
Ладан 409
«Лазарки» 32, 137–141, 254, 258–259, 496–498, 500–508
Ламия, «ламя» 32–33, 164, 223–225, 227, 229, 239, 265, 283, 290–291, 295, 300, 306, 333, 664, 666–669, 671–676
Ласка (животное) 301
Ласточка 131–132, 478–479, 481–483
Левый см. Правый–левый
Легенды 126, 211, 229, 231, 300, 360–364, 468–475, 618, 668, 673
Лекарства, лечебные средства 76, 140, 167, 208, 406, 409, 458, 463–466, 554, 556, 618, 660
Лен, льняной 516
Лента 256, 425–432, 563
Лепешка 24, 87, 89, 92, 146, 148, 150–151, 153–154, 288, 292, 296, 324, 345, 384, 527–528, 532–533, 568, 585, 593, 606, 697, 702, 708
Лес 73, 134, 201, 204–205, 209, 214, 232–233, 235–236, 289, 353, 362, 364, 491, 616, 620–623, 639, 642, 671, 682–683, 711
Летать 54, 204–205, 229–230, 240, 290, 319, 617–620, 622–623, 649–650, 660–662, 669, 672, 692–693
Лето 126, 287, 313, 364, 380
Лизать, облизывать 407
Лист, листья 402–403
Лить, поливать, обливать(ся) 50, 142, 144, 167–168, 187–188, 197–198, 259, 278, 310, 401, 403–407, 409, 499, 512–523, 597
Лихорадка 242, 691
Лодка 648
Лопата хлебная 144, 510–512, 523, 661
Луг 93, 204, 208, 211, 393, 629
Лук 151, 154, 530, 533, 536
Луна, месяц 85, 219, 388, 390, 392, 653–655, 670
— полнолуние 648
Любовная магия 650, 655
Люции св. день (13.XII) 261
Лягушка см. Жаба, лягушка
Мальчик 142, 151, 171–176, 255, 281–282, 313–314, 315, 388, 423–433, 490, 501, 512, 513–514, 545, 553, 560–569

- Мария огненная 44
Март 41, 121, 124–127, 130, 254, 257–258, 468–475, 476–485
«Мартеница» 41, 129–133, 254, 257–258, 476–485, 714
Мартина св. день см. Мраты св. день
Масленица, масленичный 11, 20, 21, 22, 27, 28, 29, 42, 57, 65, 68, 70, 102–104, 106–121, 197, 228, 256–257, 260, 274–276, 284, 287–288, 291, 293–294, 297, 300, 302–303, 311–313, 322, 326–327, 339, 342, 414–419, 434–466, 607–610, 652, 712, 717
Масло 99–101, 219, 310, 401, 405–406, 408–409, 527, 706
Мать 154, 169–170, 171, 240, 528, 534, 690, 703–704, 707, 709
Мед 79, 80, 99–101, 190, 192, 311, 318, 345–346, 364, 388, 405–406, 409, 531, 600, 708
Медведь 21–22, 27, 30, 35, 38, 39, 42, 64, 79–81, 239, 271, 274, 292–293, 362–364, 429, 681–682, 683
– «медвежий» день 30, 65, 79–81, 270–271, 302, 332, 360–364
Мельница 394, 622, 652, 684
Мерка, мерить 237, 264, 682
Месячные 140
Мести, обметать 402–403
Металл, металлический 130, 133, 488–492, 494, 645
Мина св. день (11/24.XI) 72, 76
Миндаль 318
Множественность 311, 411
Могила 50, 51, 168, 181, 186–187, 190–191, 196–198, 305, 316, 513, 573, 581, 585–586, 588, 597, 602, 607, 638–639
Молния 205, 226, 231, 664–665, 672
Молодожены 41, 48, 107, 170–171, 174, 287, 303, 440, 650, 653
Молодой старый 204, 703, 707–709
Молоко 26, 41, 51, 122, 218–221, 228–229, 236, 265, 277, 288, 298, 308, 311, 638, 640, 649, 651, 653–657, 661–663, 670
– пища молочная 27, 71, 110, 112, 288
– посуда молочная 41, 122, 277
Молотба 45, 288, 309, 325, 380
Молчать, молчание 131, 164–165, 215, 346, 503, 515, 568, 631, 643
Монета 24, 85, 87, 88–90, 130–131, 146, 150, 291, 310, 323–324, 376–385, 405–406, 408, 425–426–429, 431–432, 530, 532–533, 562, 565, 567
«Мора» 26, 28, 166, 545–546, 638, 650
Море 53, 133–135, 204, 229, 231, 290, 295, 300, 488–491, 494, 617, 669, 673–675
Мороз 126, 470–475
Мост 53, 61, 232, 236, 264, 290, 682–684
Мотать 288
Моча, мочиться 122–123, 208, 284
Мрата св. 351
Мраты св. день (11/24.XI) 36, 44, 72–79, 350–353
Мужчина, мужской 40, 93, 97, 99, 102, 104, 131, 140–141, 150, 154, 161, 172, 177, 181, 192–194, 246, 248–249, 272, 282, 287, 303, 310, 313, 337, 350–352, 355, 379–381, 389, 404, 406–407, 409, 478, 480–481, 502, 506, 513, 517–518, 527–528, 545, 573, 601, 683, 694–696, 698–702, 705–707, 709–711
Музыка 280
Музыкальные инструменты 185, 265, 622–623, 631
Мука 88, 91, 159, 215, 276, 344, 391, 423, 508, 518, 523, 639–640
Муравей, муравейник 72, 132, 277
Мусор 169, 207
Муха 71, 221, 649, 651
Мыть(ся) 73
Мышь 27, 64–72, 221, 342–347, 649
– «мышинный» день (дни) 44, 64–72, 254, 260, 278, 340–347, 713
Мясо 76, 276, 423, 462, 527, 602–603
Н
Наводнение 211
Навоз 70, 71, 168, 343, 347, 553
Наизнанку 415

- Насекомые 71–72, 132, 342, 465, 476–479, 481–484
Натошак 482
Начало–конец 45, 50, 73, 85, 94–95, 121, 173, 179, 181, 303, 304, 346
Небо 142, 664, 670
Невеста 27, 30, 31–32, 47–49, 61, 140–141, 170–177, 200, 263, 269, 280, 309, 315, 328, 560–569
Немой, немота 265, 681
Нереиды 307
Нестор св. 66, 345
Нестора св. день (28.X/10.XI) 66, 69, 343–344, 346
Нечистая сила 40, 53, 206, 209, 230, 254, 274–275, 283, 307, 410, 620, 671, 680, 682
Николай св. 492
Николая св. день, весенний (9/22.V) 502
Николая св. день, зимний (6/19.XII) 85, 87, 138
Нить, нитка 21, 22, 23, 41, 73, 76, 120, 129–131, 150, 171, 258, 292, 293–294, 352, 354, 357–358, 426–429, 431–432, 462–466, 478–485, 629–630, 638
Нищий 198, 606, 697, 699
Новорожденный 46, 54, 145–146, 148, 151–153, 155, 158–160, 162–165, 170–171, 218, 240–242, 245, 314, 330, 528, 532–534, 555, 601, 650, 652–653, 686–688, 690–693
Новый год, новогодний 35, 39, 78, 87, 89, 91, 104–106, 254–256, 261, 274–275, 288, 292, 299, 302, 323–326, 368, 378, 384, 389–390, 402–404, 408, 410–411, 416–419, 420–433
Нога, ноги 76, 131, 170, 261, 346, 354, 356, 403, 479, 483, 513, 601, 628, 630, 690
Нож 69, 73, 91, 283, 346–347, 352, 354, 493, 651–652, 671
Ножницы 64, 70, 73, 283, 342, 346, 351, 353–358, 391–392
Нос 91, 706
Носки, чулки 89, 128–129, 171, 174, 176, 310, 480, 562, 564–565, 567–569
Ночь, ночной 26, 38, 76, 165, 205, 211, 212–213, 215, 233–236, 239, 241–242, 255, 265, 267, 271, 289, 329, 362–363, 400–411, 426, 484, 513, 545, 606–607, 619–623, 630–631, 640, 642–643, 645, 649, 652, 657, 664, 682–684, 689–690, 697–699, 703–704, 709–711
Ноябрь 351, 354, 356–357
Обереги 35, 43, 64, 69, 72, 76–77, 79–80, 129–131, 133, 153–154, 164–166, 205, 274, 283–284, 292, 295, 343, 352, 354–358, 410, 466, 483–485, 545, 547–549, 550–552, 630, 632, 637, 641, 644, 648–652, 671, 688, 691, 697, 704–705, 710
Обливать(ся) см. Лить, поливать, обливать
Обман, обманывать 697, 706, 711
Обмен ритуальный 100, 132, 403–404, 406, 479, 483–484, 565
Оборотничество 26, 30, 213, 220, 306, 637, 639–640, 642, 645, 649–652, 681, 684, 689, 691
Оброк 235, 683
Обувь 171, 175, 204, 248, 362, 566, 705
Обходить вокруг, обносить, обводить, объезжать 73, 78, 119, 133, 171, 407, 492, 498, 514, 562, 568, 653
Обходные обряды 38, 39, 40, 42, 43, 44, 102–104, 116, 134, 137–145, 196, 255, 271, 274, 276, 277, 286–287, 299, 304, 313–314, 412–433, 457–458, 488–494, 496–508, 510–523, 607
Овца, овцеводство 41, 73, 78, 86, 94, 121–122, 126, 132, 192–194, 205, 218, 233–234, 272, 277, 292, 357, 382, 388–395, 403, 409, 463–465, 473, 480–481, 484, 600–603, 651, 653–654, 690, 692

- Огонь 38, 44, 57, 87, 98, 100, 104, 106, 113, 131, 133, 289, 299, 303, 310–311, 401, 404, 669–670, 673
– первый 45, 479, 482, 562
- Огород 93, 119, 233, 393, 407, 553
- Одежда 42, 46, 61, 64, 69, 73, 80, 128–129, 139–140, 151, 154, 162–163, 166, 175, 204, 248, 261, 304, 305, 319, 343, 345–346, 352–357, 363, 415, 474, 476–479, 483–484, 507, 512, 515, 517–518, 528–531, 534, 545–547, 549, 561, 566, 616–617, 622–624, 630, 664, 697, 700, 703–706
- «Одномесечники» 47
- Озеро 53, 204, 229–231, 267, 290–291, 295, 300, 618, 669–670, 672–673, 681
- Окно 130, 305, 362, 479, 692–693
- Окуривание 69, 158–160, 187–188, 198, 344–345, 351, 409, 492, 536–537, 596–597
- Оповещать, оповещение 150, 162, 165–166, 179, 542–545, 547, 573
- Опоясывать(ся) 358
- Орел 225, 229, 658–660, 664–665, 669, 672, 674
- Орех грецкий, орехи 88, 168, 261, 404, 406, 429, 432–433, 534, 562
- Орешник, лещина 380, 401–402, 425, 430–432
- Оружие 135, 138, 140–141, 164, 166, 262, 288, 416, 419, 490, 492–493, 502, 508, 545, 547–549, 640–641
- Освящать, освящение, освященный 164, 287, 314, 401, 404
- Осел 122, 132, 211, 231, 618
- Осень 126, 607, 609
- «Осеня» 26, 55
- Остатки 311, 402, 404, 407, 408–411, 641
- Осыпать 261, 401–404, 406, 518, 523
- Отбросы, отходы 168, 553
- Отверстие 38, 41, 86, 99, 101, 277, 310, 404, 406–409, 555
- Отел 133, 326, 457–458, 482
- Отец 709
- Открывать, отпирать 318, 344–345, 607, 708
- Очаг 54, 70, 76, 77, 79–80, 85, 89, 93, 95–96, 99, 106, 171, 175, 255, 309, 345, 347, 355, 358, 364, 394, 407, 552, 561, 565, 567–569, 698
– утварь очажная 494
- Палка, посох (см. также Прут) 39, 93, 104–106, 115, 138, 141, 237, 248, 255, 275, 299, 391, 395, 422–431, 446, 449–450, 452, 705
- Пальцы 66, 347, 483
- Панспермия 271
- Паралич 284, 629
- Парень, юноша 299, 303, 313–314, 415, 417, 422–425, 430–431, 433, 484, 498, 505, 512, 515, 616
- Пасека 93
- Пастбище 78, 121–124, 126–128, 264, 314, 471–472, 475
- Пастух, чабан (см. также Праздник пастушеский) 69, 78, 86, 89, 94, 95, 198, 292, 316, 345, 388–389, 393–395, 457–458, 492, 512, 617, 622–623, 688
– пастух волчий 78
- Пасха 36, 43, 85, 87, 132, 219, 693
- Паук 132
- Пахота, пахать, пахарь 45, 94, 95, 389, 391, 394–396, 407
- Пеленание 99, 102, 147, 153, 272, 310, 398–400, 404, 406, 409, 561, 564
- Пепел, пепелище 210, 234, 255, 346, 355, 411, 466, 628, 688
- Первый–последний 42, 44–45, 84, 90, 94, 107–108, 111–112, 121–126, 128–129, 131–132, 148, 151, 157, 164, 166–167, 169, 256, 260, 277, 322, 326, 351, 381, 388, 390, 403, 405, 434–442, 470–475, 478–485, 521, 547, 554, 561, 564, 568, 603, 710–711
- Перебрасывать, перекидывать 352
- Переворачивать(ся) 169, 326, 351, 553, 650, 652
- Перекресток 61, 221, 504, 648–649, 652, 654

- Переправа через воду (мотив) 69, 343, 641, 648
- Переступить, перелетать 216, 233, 238, 283, 638–640, 643–645, 683
- Перец 154, 343, 428, 533
- Перо, перья 76, 219, 223, 242, 351, 354, 512, 622, 655, 692–693
- Песня, пение 139–141, 142–143, 145, 185, 188, 204, 240, 260, 265, 277, 280, 286, 305, 314, 423–424, 457, 498–500, 502–506, 508, 512–518, 521–522, 581, 616–619, 621–622, 631
- Песни (фольклорный жанр) 199, 210, 231, 510–512, 673, 675–676
- Песок 289, 681, 705
- Пест 711
- Петра и Павла св. день (29.VI/12.VII) 29, 44, 118–119, 142, 313, 327, 456–459, 610
- Пегух, крик пегуха 76–77, 86, 93, 195, 211, 241, 270, 278–279, 348–352, 355, 389, 392, 565, 600–601
- Печенье фигурное см. Хлеб фигурный
- Пещера 79, 204, 214, 618, 623, 637, 639, 673, 675, 692, 708
- Пиво 198, 606
- Пирог 20, 22, 39, 42, 46, 87, 113, 119, 146, 276, 292, 376–378, 425, 462–464, 529–531, 535, 540
- Пить 187, 196–197, 229–231, 240–241, 291, 362, 463, 589, 606–607, 669, 690
- Пища, еда (см. также Молоко, пища молочная) 17, 69, 71, 150–151, 154, 186–187, 191, 198, 209, 288, 310, 311, 343, 528–536, 540, 587, 595, 707–708, 710
- Плакать 54, 171, 177, 240, 242, 280–281, 320, 329, 471, 563, 566–568, 683–684, 692–693
- Платок 128, 138, 151, 176, 204, 310, 481–482, 485, 561, 684
- Плевать 283–284, 669–670
- Плодовитость 18, 88–89, 91, 94, 104, 254, 275, 311, 502
- Плодородие, плодоношение 18, 86, 88–89, 115, 140–141, 258, 287, 311, 380, 408, 411, 424, 458–459, 480, 655
- Плуг 85, 86, 392, 394–396, 408, 410–411
- Плющ 427, 630
- Побратимство 40
- Повитуха 40, 46, 146, 149, 158–159, 165, 169, 314, 439, 527, 532, 536–537, 544–545, 547, 554, 703, 705, 709
- Повозка, телега 173, 263, 391–395, 558–561, 563–564, 566, 672
- Погода 121–128, 202, 221, 222, 225, 230, 283–284, 289, 470–475, 480, 483–484, 617, 649, 652, 662–664, 690, 692
- Погребение 11, 50, 186–189, 192–194, 237, 282, 305, 315, 336, 572–573, 580, 582–589, 594–595, 600–602
- вторичное 51, 316–317, 708
- символическое, игровое 523
- Подкова 382, 422
- Пожар 130, 684
- Пожирать (прожорливый, ненасытный) 226–227, 229–231, 275, 283–284, 295, 306, 650–651, 664, 668–675, 693
- Поить 400, 407, 663, 670
- Покойник 25, 49, 181–182, 193, 197–198, 233, 238, 305, 681
- Пол (ребенка и др.) 169, 172, 174, 192–195, 282, 326, 433, 527, 552–553, 567, 569, 600–603, 710
- «Полазник» 34, 38, 39, 86, 87, 98, 260–261, 326, 379, 391–392
- Поле 24, 41, 45, 70, 71, 79, 93, 94, 119, 133–135, 168, 207, 210–211, 219, 221, 222, 233, 235–236, 258, 264, 277, 295, 326, 344, 357, 364, 380, 383, 389–394, 402, 407, 411, 424, 458, 488–491, 494, 498, 555, 653, 681–683
- Полночь 423, 425, 620, 622, 703–704
- Полотенце 89, 142, 150
- Поминки, поминальный 50–51, 186–199, 252, 282, 292, 294, 316, 328–329, 332, 334, 337, 573, 582–603, 604–612
- Помолвка 47–48, 175, 298, 302, 304

- Порог 21, 54, 171–172, 281, 351, 358, 403, 569
- Порча 26, 51, 55, 130, 133, 145, 165, 218, 545–546, 648, 650, 652–654, 656
- Посиделки 228
- Послед 46, 162, 166–170, 304, 550–556
- Пост 40, 112, 192, 601
- Постель 166–167, 175
- Постный–скоромный 255, 310
- Посуда 133, 187, 209–210, 215, 280, 323, 343, 489, 628, 661
- Почки (на деревьях и пр.) 427, 429–430, 433
- Похороны 49–51, 179–181, 188, 305, 572–573, 579, 584–586, 593
– похороны ритуальные, символические 43, 163, 167
- Пояс 25, 128–129, 131, 166, 204, 481–484
- Правый–левый 175, 208, 479, 564, 566, 628
- Праздник, праздники 697
– женский 24–25, 46, 145–162, 314, 327, 524–540
– пастушеский 78, 314, 316
- Предки 103, 107, 181, 238, 280, 288, 381, 682
- Предсказывать, предсказание 241, 243, 245, 247–249, 294, 307, 329, 400, 617, 686–691, 697–711
- Преломление хлеба 85–86, 88–89, 148, 151, 159, 192, 292, 323, 325, 378, 380–385, 389, 391, 404–405, 529, 532, 534, 537, 585, 597
- Привидение 26, 55, 241, 290, 291, 680, 682
- Приглашение 12, 38, 64, 79, 234, 270–274, 287–288, 362–363, 384, 684
- Приговоры 406, 553
- Приданое 42, 64, 343
- Приметы 126, 311, 473
- Приплод 101, 129, 131–133, 276, 401, 457–459, 465, 476–485, 661
- Проклятия 574, 637, 684, 690
- Прохожий 265, 523, 684
- Прощать, просить прощения 27, 42, 107–110, 112, 326, 434–436, 438–442
- Прут 104–106, 255–256, 275, 292, 380, 423–426, 428–433
- Прыгать, прыжки, перепрыгивать 113, 116, 159, 241, 447–449, 456, 690
- Пряжа 41, 70, 71, 81, 129–130, 258, 342, 347, 354–355, 357, 481–482, 484, 656
- Прясть, прялка 69, 70, 71, 73, 304, 342, 346–347, 351–354, 356–358, 419, 703
- Прятать(ся) 231, 546, 554, 649, 672, 709
- Птицы 71, 72, 93, 131–132, 240–243, 288, 319–320, 329, 333, 391, 482–483, 645, 650–651, 688–689, 691–693
- Птица домашняя 35, 38, 76–77, 85, 88, 260–261, 390–394, 598–600
- Пугать 26, 216, 229, 237, 264, 289, 329, 620, 639–640, 643–645, 672, 683, 689
- Пускать по воде 427, 429, 554
- Путь (мотив) 49
- Путь обрядовый 179–180, 182, 573, 579, 587
- Пчела, пчеловодство (см. также Улей) 24, 93, 139–141, 192, 391, 393, 406–407, 600
- Пшеница, пшеничный 50, 101, 150, 191, 261, 379, 401, 405–406, 530, 653
- Разбойники** 135, 238–239, 493, 681
- Ракия см. Водка, ракия
- Растения 17, 168, 206, 208, 280, 291, 292–293, 481, 517, 621–622, 626–628, 630–631, 669, 716
- Ребенок, дети 24, 27, 30, 31–32, 42, 45–47, 49, 51, 79, 86, 104, 116, 128, 133, 145–146, 150–151, 153, 159, 169, 170–177, 198, 210, 214, 226, 231, 243, 259, 261, 263, 280–282, 286, 309, 322, 325, 328, 332, 351, 363, 380, 423–425, 430–431, 457–458, 463–464, 475, 478, 480–481, 492, 507, 522, 530, 532, 536, 558–569, 606, 617–618, 641, 650, 663–664, 671, 689, 715, 718
- Резать скот 78
- Река 131, 134, 168–169, 204, 229, 235, 241, 289, 424–425, 429, 492, 507,

- 512–513, 520, 553, 555, 621, 669–670, 675, 681, 683–684, 690
- Решето, сито 72, 86, 481, 518, 654, 684
- Рог, рога 122, 125, 129, 236, 325–326, 388–389, 665, 673, 684
- Родины 24–25, 145–162, 261–262, 295–297, 314–315, 327–328, 331–332, 336, 524–540
- Рождение, роды 24–25, 45–47, 91, 145–146, 148–149, 151–152, 154–155, 157, 159–160, 168–174, 176, 223, 242, 243, 246, 281, 304, 318, 331–332, 351, 524–540, 544–549, 555, 561, 563–568, 696
- Рождество, рождественский 11, 12, 29, 34, 35, 38–39, 78, 81–84, 85–102, 254–255, 261, 270, 274–275, 288, 291, 323, 325–326, 366–374, 376–411, 418, 649, 663, 716
- Роженица 24–25, 45, 145, 148, 150–152, 155, 157–160, 168, 226, 240–242, 262, 291, 314, 319, 330, 351, 527–528, 532, 536, 552, 554–555, 622, 650, 652–653, 655–656, 686–688, 690–693
- Роза, шиповник 131–132, 168, 204, 292, 379, 478, 480, 483, 489–490, 554–555, 621, 630
- Роса 221, 629, 649, 653
- Рост, расти 145, 158–159, 161, 167, 169–170, 176, 379
- Рот, пасть 38, 70, 73, 76–77, 101, 112, 120, 310, 346–347, 350–358, 362, 394, 463, 670
- Рубашка 99, 102, 132, 141, 144, 159, 163, 164–165, 173, 176, 204, 272, 310, 398–400, 404, 406, 409, 502, 506, 516, 528, 530, 562–567, 709–710
- «Рубашка» (амнион) 45–46, 162–166, 214, 223, 261–262, 542–549, 637, 650–651, 660–662, 664
- Рубить, резать 552, 555–556, 620–621, 630, 672–673, 681
- Рука, руки 130–131, 390, 478–480, 483, 562, 567, 630, 697, 710
- Рукавицы 91, 380
- Рыба 306, 689
- Ряжение 40, 42, 43, 102–106, 227–228, 274–275, 278, 280, 284, 287, 299–300, 314, 333, 412–419, 424–426, 429, 503, 515, 671–673
- жених и невеста 103, 142, 255–256, 270, 275, 302, 414, 422–423, 429, 507, 517, 522
- мужчина и женщина 40
- старик и старуха 21, 102–104, 256, 287, 412–419
- Сад 41, 115, 168, 363, 392, 407, 424, 552, 555
- Саван 638
- Саввы св. день (14/27.I) 81
- Сажа 22
- Сахар 190, 276, 405–406, 423, 530, 703
- Свадьба, свадебный 17, 47–49, 57, 133, 137, 170–176, 190, 214, 263, 270, 279–282, 286, 298, 301–302, 304, 309, 315, 322, 328, 332, 558–569, 630, 637, 715, 718
- свадебное деревце 48
- свадебное знамя 133
- свадебные чины 48, 133, 298, 561
- Свадьба игровая, символическая 17, 104–105, 255–256, 261, 275, 287, 299, 417, 420–423, 425, 429, 715
- Сватать, сватовство, сваты 47, 153, 298, 302, 309
- Сверло, сверлить 354, 358, 406–407
- Свет, светиться 664, 689, 702, 706, 709
- Свеча 23, 86, 100, 198, 389, 404, 601, 607, 684, 689, 703
- Свинья 86, 93, 94, 169, 193, 388–395, 601–602
- Свист, свистеть 54, 240–241, 290, 320, 329, 665, 688, 690–693
- Свойчужой 223, 228, 230, 290, 345, 648, 652, 661–663
- Связывать 234, 350–352, 354–355, 357, 684
- Святки, святочный 11, 39, 57, 78, 84, 102–104, 227–228, 254–255, 266,

- 272, 275, 284, 287, 302, 324–325,
350, 368, 408, 415–418, 423, 645,
671–673, 684
- Святые 230, 234–235, 249, 270, 272–
273, 632
- Священник 166, 194, 411, 544, 601,
603
- Сглаз 46, 53, 55, 130, 133, 145, 164,
482–483, 546–547, 654
- Сев 45, 79, 164, 411, 616
- Седлать см. Верхом
- Семейный, родовой, сельский
праздник см. «Слава», «светец»
- Семь 76, 192, 355–356, 698, 704
- Сексуальный контакт
– с демонами 53, 204, 214, 620, 637,
639–640
- Сено 343, 709
- Серебро, серебряный 130, 378–381,
383–384, 426–427, 432, 703
- Серп 392–393, 707
- Серьги 301
- Сжигать 73, 118, 164, 167, 293–294,
343, 358, 449, 463, 493, 545, 638, 645
- Симеона св. день (3/16.II) 71
- Синий, голубой 130, 166, 248, 319,
479, 545, 650, 697
- Сирота 49, 140, 142, 506, 516, 518–
520, 522–523, 549
- Сказки 231, 243–244, 295, 300, 630,
673–676
- Скот, скотоводство 24, 36, 39–40, 72,
76, 77, 81, 88, 94, 97, 119, 122, 131,
132, 207, 212, 215, 230, 275, 283, 314,
350–354, 362–364, 378–379, 381–
382, 384–385, 388–395, 405–406,
408, 423–429, 431–432–433, 464,
475, 480, 490, 629–630, 638, 640–
641, 649–651, 680
- «Слава», «светец» 44–45, 85, 86, 89,
91, 92, 190, 194, 272, 379, 663
- Сладкий, сладости 159, 318, 429,
527–530, 532, 540, 567
- След 52, 122, 206, 208, 232, 234, 289,
307, 626–628, 681, 683–684, 688,
705–706
- Слепой, ослепнуть 292, 347, 490, 620,
629, 630, 78, 314, 316
- Слива 24, 106, 115, 168, 284, 363, 401,
423–424, 427, 432, 620, 671, 690
- Слышать, слушать 240, 242, 243, 319,
689–691, 693, 705, 707, 709
- Смех, смеяться 690
- Смерть 28, 54, 131, 164, 179, 194, 236,
241–242, 245, 294, 318, 319, 329,
462–464, 546–547, 555, 629, 653,
670, 680, 682, 688–691, 693, 697,
702–703, 706
- Смотреть, видеть 561, 564, 617–620,
628, 641, 649, 703, 709–710
- Снег 122–123, 128, 471–472, 474, 479
- Собака 53, 86, 93, 122, 214, 234, 318,
393, 395–396, 419, 637, 675, 682–
684
- Солнце 128, 388, 390, 392, 474, 479–
480, 483, 564, 656, 664, 669, 672
- Солома, соломенный 43, 88, 113, 115,
132, 312, 325, 385, 407
- Соль 100, 150–151, 351, 379, 405–407,
536, 703, 708
- Соревнование, состязание 286–287
- Сорок мучеников (9/22.III) 41, 125–
126, 131, 382, 471–472
- Сочельник 11, 35, 38–39, 82–83, 84,
89, 92, 234, 254, 323, 366–374, 383–
385, 389, 684
- Спать, сон 208, 221, 223–225, 297,
411, 622, 631, 637, 649–650, 652–
653, 661–665, 671, 683, 702–703,
709
- Спина 389, 426, 429, 431
- Старик, старуха 41, 102–104, 106,
121–128, 232, 234, 248, 294, 302,
318, 363, 463, 468–475, 624, 649,
652, 682, 684, 705, 711
- Стирать (белье, одежду и т.п.) 73,
617, 619
- «Стожер» 288, 325, 364, 395
- Стол 50, 187, 194, 198, 209, 407, 498,
606, 626–628
- Стрела 22, 42, 113, 116, 118, 297, 303,
322, 327, 683

- Стричь(ся) 356
— стрижка овец 352, 391
— стрижка первая 530
- Строение, постройка 232, 234, 236–237, 239, 264, 680–684
- Строительство 45, 194, 211, 232, 235–238, 264–265, 289–291, 305, 617, 678–684
- Ступа 351
- Стучать см. Шум; Звуки
- Суд, судить, судья 136, 494
- Судьба 27, 54, 145, 155, 159, 162, 165–166, 243, 245–246, 248–249, 307, 319, 378, 696–697, 699, 702
- «Сурвакари» 39, 57, 104–106, 255–256, 275, 298–299, 420–433, 713
- Сухой, сушить(ся) 168, 307, 402–403, 552–553, 556, 631, 670
- Сухофрукты 261, 405, 425–426, 428, 432
- Счастье, счастливый 38, 39, 54, 87–90, 150, 159, 164–166, 245, 261, 282, 319, 323, 378–380, 382–385, 389, 463, 545–549, 561, 661, 696, 701, 703
- Счет, считать 158
- Сыр, брынза 71, 150, 198, 351, 403, 405, 407, 462–466, 530, 533, 606, 654
- Сырой–вареный 364
- Танец, танцевать 52, 53, 61, 113, 138–141, 142, 144, 202, 204, 206–208, 212, 307, 418, 422–423, 425, 498–500, 502–504, 506, 508, 518, 521, 617–623, 626–632, 648
- Телега см. Повозка, телега
- Тень, тенистый 51, 209, 213, 215–217, 232, 236–237, 264–265, 291, 401, 617, 640–642, 644, 680, 682–684
- Тесто 88, 90, 91, 102, 133, 380, 394, 406
- Ткань, полотно 64, 70, 71, 73, 102, 128–130, 141, 151, 171, 254, 258, 316, 342, 358, 398–400, 406, 409, 428, 431, 433, 475, 476–478, 480–484, 528–529, 561, 563–564, 567, 568
- Ткать, ткачество, ткацкие инструменты 64, 70, 73, 81, 220, 277, 288, 347, 351–354, 357–358, 390, 464, 492, 506, 683, 697
- Топить(ся) в воде 235, 289, 303, 311, 681, 697
- Тополь 168
- Топор 347, 354, 358, 392, 552, 556, 671
- «Тот свет» 193–194, 602, 688, 692–693
- Трава 207–208, 307, 343, 517, 519, 628–632
- Травы (лечебные, магические и под.) 618, 697, 709
- Трапеза 316, 423, 522, 683
— демонов 52, 61, 206, 208–210, 212, 307, 620–621, 623, 626–632
— на роинах 149, 155, 162, 332, 529, 537
— поминальная 50, 186–194, 197–198, 292, 584–589, 590–597, 600–603
— рождественская 99–100, 310–311, 379–380, 384, 390, 401, 404–405, 409, 682, 684
— свадебная 172
— участников обходных обрядов 142
- Траур 305
- Три 44, 76, 88, 97, 107, 126–128, 131, 162, 171, 173, 175–176, 193, 195, 248–249, 271, 280, 292, 318–319, 352, 355–358, 370, 372, 381, 383, 401–408, 411, 416, 418, 470–474, 492, 513, 535–537, 555, 561–568, 594, 603, 607, 609–611, 655, 670, 696–698, 700–711
- Трифона св. день (1/14.II) 40, 66, 71–72, 78, 342–343, 346–347
- Троица 43, 137, 195, 327, 499–503, 517, 608–611, 623, 693
- Труба печная см. Дым, дымоход
- Туча 34, 53, 142, 221, 225, 228–231, 275, 288, 648–649, 652, 662–665, 670–671, 674, 676
- Тыква 88, 275
- Угол 66, 70, 168, 343–345, 347, 362, 404
- Уголь 39, 42, 119, 344, 422–427, 458, 462–464, 492, 552
- Угощать, угощение 35, 38, 46, 79–80, 99–100, 149, 151, 155, 157–158, 160–161, 189, 191, 208, 262, 271,

316, 395, 423, 459, 526–527, 532–534, 536, 584–586, 641, 706
 Угрожать 276, 459
 Уж 134, 223, 236, 658–660, 663–665, 672, 674, 681–683
 Узел 73, 169, 463
 Узнавание, распознавание 463, 465, 649–653
 Узор см. Украшать, украшения
 Украшать, украшения 24, 39, 41, 85–88, 92–95, 130, 140, 142, 144, 172, 256, 280, 292–293, 304, 325, 379, 381–382, 384–385, 388, 392, 394, 406, 422, 425–427, 479–480, 502, 514, 522–523, 703, 708, 710
 Улей 88, 93, 131, 389, 391–394, 405, 600
 Умывать(ся) 158, 287
 Урожай 26, 34, 38, 51–52, 53, 66, 89, 98, 100–101, 119, 129, 129, 131, 134, 140, 218–221, 224, 226, 229–231, 265, 271, 274–276, 289, 294, 297, 298, 306, 308, 325–326, 347, 380, 389, 394, 400–402, 404–405, 407, 410, 458–459, 464–465, 479, 502, 566, 616, 653–657, 660–665, 669–673, 684
 Утка 236, 391–392, 617, 682
 Утопленник 215, 239, 645, 670, 684
 Ухо, уши 70, 73, 346, 354, 356–358, 492, 672, 682

Факел 18, 28, 29, 30, 42, 44, 113–119, 257, 276, 293, 302, 322, 327–328, 444–452, 454–459, 712, 718
Фартук 128–129, 480, 482–483
Фасоль, бобы 88–89, 142, 150, 158, 271, 364, 382, 428
Февраль 121, 124–128, 470–475
Филиппа св. день (14/27.XI) 72, 78, 352, 354, 356–358
Фрукты 100, 610

Халва 20, 22, 42, 112–113, 119–120, 257, 463–466
Харлампия св. день (10/23.II) 344

Хвалить 164
Хвост 43, 215, 225, 229, 415, 637, 645, 649, 652, 670, 673, 675
Хлеб 99, 101, 102, 146–147, 150, 153, 171–172, 174, 188, 190, 196, 198, 214, 215, 261, 263, 288, 295, 319, 345, 364, 402–407, 484, 560–561, 606–607, 637, 648, 654, 684, 697, 703
Хлеб обрядовый 24, 25, 39, 41, 43, 45, 46, 48, 84–95, 106, 145–146, 148, 150–153, 155–156, 159–162, 198, 262, 272–274, 277, 280, 291, 292, 296, 302, 323–326, 376–396, 405, 422, 425, 429, 481, 524–537, 540, 561, 567–568, 584, 589, 592, 594, 596, 608, 716
Хлеб фигурный 39, 86, 92–95, 270, 272–273, 386–396, 423
Хлев 21, 91, 129, 393–394, 423, 431, 483, 553
Ходить 24, 46, 684

Цапля 132

Цвет, цветной 17, 43, 130, 166, 192, 248, 258, 319, 425–432, 480, 628
Цветы, цветение 23, 131, 140–141, 144, 150, 256, 277, 280, 304, 425, 427–429, 430–431, 433, 481, 498, 514, 516, 522, 703
Целовать(ся), поцелуй 86, 107, 109, 172–176, 281, 310, 405, 561–569
Целый—надрезанный, надколотый, рассеченный на части 168, 170, 283
Цепи очажные 64, 73, 77, 350–352, 354, 356–357
Церковь 78, 158, 164, 198, 211, 232–233, 239, 287, 295, 320, 587–588, 593–595, 606, 617, 638, 681, 683
 — утварь церковная 514
Цыган, цыганка, цыганский 137, 142, 242, 496–498, 500–502, 504–505, 508, 514–518

Черви, червивый 70–71
Чердак 77, 80, 352, 357, 681
Черепаша 301, 493

Черешня см. Вишня, черешня
Черный 42, 73, 76, 113, 129, 130, 194,
205, 207, 219, 225, 229–230, 241,
248, 320, 351–352, 355, 358, 417,
423, 479, 545, 561, 569, 600, 602, 618,
629–630, 637, 639, 656, 671, 676,
688–689, 704–705, 710–711
Черт, дьявол 26, 35, 202, 209, 213,
235–236, 240, 255, 291, 329, 634–
636, 638, 689, 691–692
«Чесница» 88–90, 322–323, 337, 376–
382, 389, 391, 403, 718
Чеснок 130, 651, 653, 703, 709
Четный–нечетный 384, 603
Чечевица 364
Число 248, 552–553, 697
Чистый–нечистый, чистота
 ритуальная 39, 88, 102, 131, 134,
 148, 156, 158, 168, 170, 214, 242,
 254–255, 302, 512, 519, 554–555
Чистый понедельник 42

Шапка 141, 689
Шелковица 426–427
Шерсть 26, 27, 64, 71, 88, 171, 214,
217, 223, 351–352, 356–358, 363,
406, 416, 422, 425–426–428, 432,
479, 484, 530, 637, 639
Шея 130–131, 157, 478, 481, 561, 690

Шиповник см. Роза, шиповник
Шить 69–70, 73, 80, 342, 346, 352,
354–358, 363, 479, 545–547, 549
Шкура 44, 194, 417, 601, 603
Шуба, кожан 415, 423, 561
Шум 275, 295, 422, 486–490, 623, 640,
642–644, 681

Эротика, эротический 275, 415, 423

Юрьев день см. Георгия св. день

Яблоко, яблоня 132, 142, 168, 281,
406, 425–431, 483, 560–562, 564,
567, 675
Ягненок см. Овца
Яйцо 20, 21, 22, 35–36, 41, 42, 43, 87,
113, 116, 119–121, 139–140, 142,
155, 158, 219, 257, 293, 460–466,
499, 502, 505, 508, 527, 529–530,
648, 654, 656, 689
Яловая 602
Яма 214, 229, 231, 637, 639, 673
Яна св. день см. Иоанна св. день,
 летний
Ясень 403, 407
Ясновидение 631
Ячмень 401
Ящерица 134, 295, 492–494, 638

Карты к части II:

1. Карта № II-1-1. «Мышиный день»: названия, время празднования.
2. Карта № II-1-2. «Волчьи» дни: названия, ритуалы.
3. Карта № II-1-3. День св. Андрея как «медвежий» день: названия, ритуалы, легенда.
4. Карта № II-1-4. Хрононимы Рождества.
5. Карта № II-1-5. Рождественский хлеб типа «чесница».
6. Карта № II-1-6. Рождественский фигурный хлеб.
7. Карта № II-1-7. Рождественское полено: названия, обычаи.
8. Карта № II-1-8. Зимние дружины ряженных.
9. Карта № II-1-9. Новогодние дружины: типы, названия от **surva*.
10. Карта № II-1-10. Последний день масленицы: названия, обычай взаимного прощения.
11. Карта № II-1-11а. Масленичные костры и факелы.
12. Карта № II-1-11б. Летние костры и факелы.
13. Карта № II-1-12. Масленичная игра с подвешенными предметами.
14. Карта № II-1-13а. «Баба Марта»: названия дней, месяца, легенда о дерзкой старухе.
15. Карта № II-1-13б. «Мартеница»: названия, гадания, обычаи.
16. Карта № II-1-14. Заклинание (отгонная формула) против змей в день св. Иеремии (1/14.V).
17. Карта № II-1-15. Весенне-летние девические обходы: варианты, названия.
18. Карта № II-1-16. Обряд вызывания дождя.
19. Карта № II-2-1а. Праздник по случаю рождения ребенка: названия, структура.
20. Карта № II-2-1б. Названия женщины — гостьи на родинах.
21. Карта № II-2-2. «Рубашечка» новорожденного: названия, поверья.
22. Карта № II-2-3. Послед: названия, магические действия.
23. Карта № II-2-4. Ребенок — участник свадьбы: названия, ритуалы.
24. Карта № II-2-5а. Голошение по покойному: термины с внутренней формой 'плакать', 'горевать', 'скорбеть'.
25. Карта № II-2-5б. Голошение по покойному: термины с внутренней формой 'перечислять', 'называть', 'петь', 'кричать', 'выть'.
26. Карта № II-2-6а. Поминальная трапеза после погребения.
27. Карта № II-2-6б. Поминки в течение года после смерти.
28. Карта № II-2-6в. Жертвенное животное на поминках: названия, обычаи.
29. Карта № II-2-7. Поминки в течение календарного года.
30. Карта № II-3-1а. Мифологические персонажи типа **вила*: названия, поверья.
31. Карта № II-3-1б. Опасные для людей следы (места) пребывания персонажей типа **вила*.
32. Карта № II-3-2. Вампир, ходячий покойник: названия, типы.
33. Карта № II-3-3. Ведьма: названия и поверья.
34. Карта № II-3-4а. Мифический защитник земельных угодий, вступающий в борьбу с демонами непогоды.
35. Карта № II-3-4б. Мифологический персонаж «хала»/«ламя»/«ажда».
36. Карта № II-3-5. Мифический хозяин места: названия, поверья.
37. Карта № II-3-6. Демоны, происходящие от умерших некрещеных младенцев.
38. Карта № II-3-7. Демоны, определяющие судьбу.

Карты к части III:

1. Карта № III-1а. Противопоставление «восток — запад».
2. Карта № III-1б. Противопоставление «восток — запад».
3. Карта № III-1в. Противопоставление «восток — запад».
4. Карта № III-2. Микроареалы в зоне сербско-болгарского пограничья.
5. Карта № III-3. Македонско-южносербско-западноболгарский ареал.
6. Карта № III-4. Южный балканославянский пояс.
7. Карта № III-5. Западный словенско-хорватский ареал.
8. Карта № III-6. Противопоставление «центр — периферия».

Справочные карты:

1. Карта III доп.-1. *Ивич П.* Сербскохорватские диалекты. Их структура и развитие (фонетические черты).
2. Карта III доп.-2. *Ивич П.* Сербскохорватские диалекты. Их структура и развитие (грамматические черты).
3. Карта III доп.-3. *Гавацци М.* Карта ареалов традиционной культуры Юго-Восточной Европы.

Научное издание

Анна Аркадьевна Плотникова
Этнолингвистическая география
Южной Славии

Монография утверждена в печать
Ученым Советом Института славяноведения РАН
в качестве докторской диссертации

Редактор *А. И. Рыко*
Корректор *Т. И. Томашевская*
Оригинал-макет *Л. Е. Коритысская*

Издательство «Индрик»

Книги издательства «Индрик» можно приобрести
в книжной галерее «НИНА» по адресу: ул. Б. Якиманка, д. 6
тел. 238-02-69

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia
and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
nina_dom@mtu-net.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.
48,0 п. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 10418

Отпечатано с оригинал-макета
в ППП «Типография „Наука“».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6

А. А. Плотникова